

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СXLIV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печата В. Головина, Владимирская, № 15
1869

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе поступленія многочисленныхъ жалобъ на не получение январской и другихъ книжекъ Журнала за настоящій годъ, редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ обратить вниманіе на напечатанное въ началѣ мартовской книжки объявленіе ея, коимъ указывался вѣрнѣйшій способъ скорѣйшаго удовлетворенія таковыхъ жалобъ. При этомъ редакція считаетъ долгомъ повторить: 1) что всѣ вышедшія книжки какъ прежнимъ, такъ и новымъ подписчикамъ сданы въ газетную экспедицію своевременно и въ надлежащемъ количествѣ; поэтому вся отвѣтственность за неаккуратное доставленіе Журнала остается на почтовомъ вѣдомствѣ, которое получаетъ 20⁰/о со стоимости изданія за пересылку и 5⁰/о собственно за *коммиссіонерство*, и 2) что въ газетной экспедиціи и по настоящее время остаются не отправленными болѣе 50-ти экземпляровъ январской книжки Журнала, въ ожиданіи требованій подписчиковъ, не получившихъ ея.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (2-го іюня 1869 года). *По вопросу о переводѣ мѣсто-пробыванія помощника попечителя и третьяго окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа въ г. Вильно.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о переводѣ мѣстопробыванія помощника попечителя и третьяго окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа въ г. Вильно, *мнѣніемъ положила:*

1) Учрежденныя, по Высочайшимъ повелѣніямъ 14-го сентября и 28-го декабря 1864 года, при управленіи Виленскаго учебнаго округа должности помощника попечителя сего округа, для завѣдыванія учебными заведеніями Витебской и Могилевской губерній, и третьяго окружнаго инспектора, для наблюденія исключительно за учебною частью въ Ковенской губерніи, оставить при управленіи означеннаго округа, на общемъ для подобныхъ должностей основаніи, съ тѣмъ, чтобы должность помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа считалась временною, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о порядкѣ управленія учебною частью въ губерніяхъ, входящихъ нынѣ въ составъ сего округа.

2) Существующую должность секретаря при помощникѣ попечителя Виленскаго учебнаго округа упразднить.

3) Помощнику попечителя Виленскаго учебнаго округа, кромѣ содержанія, опредѣленнаго ему по Высочайшему повелѣнію 22-го декабря 1864 года (жалованья по 1.500 руб. и столовыхъ по 1.800 руб. въ годъ) назначить, со дня утвержденія настоящаго постановленія, квартирныхъ денегъ по 600 руб. въ годъ, а окружнымъ инспекторамъ того же учебнаго округа производить, съ того же времени, содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: двумъ инспекторамъ, за установленными вычетами на пенсію, по 2.353 руб. 72 коп. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: жалованья по 840 руб. 60 коп., столовыхъ по 792 руб., квартирныхъ по 321 руб. 12 коп. и прибавочнаго (взамѣнъ прежней 50% прибавки) жалованья по 400 руб. въ годъ, а третьему инспектору, пользующемуся казеннымъ помѣщеніемъ, по 2.032 руб. 60 коп. въ годъ, то-есть, то же содержаніе, какъ и двумъ первымъ инспекторамъ, но безъ квартирныхъ денегъ.

4) Пенсію упомянутымъ окружнымъ инспекторамъ назначать изъ основнаго оклада жалованья, составляющаго 840 руб. 60 коп. въ годъ; при чемъ тому инспектору, которому, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1863 года росписанія, производится въ настоящее время жалованья по 980 руб. въ годъ, сохранить лично право на пенсію изъ сего послѣдняго оклада.

и 5) За симъ прекратить дальнѣйшій отпускъ изъ государственнаго казначейства суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1869 годъ: а) на жалованье секретарю при помощникѣ попечителя Виленскаго учебнаго округа и на прочіе по управленію его, помощника попечителя, расходы (на наемъ помѣщенія, писцовъ, сторожа, на канцелярскія потребности и на разъѣзды) и б) на разъѣзды и на канцелярскіе расходы третьему окружному инспектору того же округа, съ тѣмъ, чтобы часть имѣющаго образоваться таимъ образомъ остатка отъ упомянутыхъ смѣтныхъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, сколько по разчету причитаться будетъ, была обращена на производство въ семъ году квартирныхъ денегъ помощнику попечителя Виленскаго учебнаго округа и увеличеннаго содержанія тремъ

окружнымъ инспекторамъ сего округа, въ дополненіе къ ассигнованному на сей предметъ кредиту по смѣтѣ того же министерства, а остальные за тѣмъ деньги причислены были къ свободнымъ ресурсамъ государственнаго казначейства.

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства попечительнаго совѣта Екатеринбургскаго женскаго училища 1-го разряда, объ учрежденіи при этомъ училищѣ на проценты съ капитала, въ $5\frac{1}{2}\%$ рентѣ, пожертвованнаго любителями отечественнаго просвѣщенія г. Екатеринбурга, стипендіи, въ память 25-го мая 1867 года, дня избавленія Его Императорскаго Величества отъ опасности, Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе, съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе о предполагаемой стипендіи.

3. (3-го іюня 1869 года). *О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія утвердить положеніе и штатъ Иоганнишкельской агрономической учебной фермы, въ видѣ опыта, на девять лѣтъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Предоставить министерству народнаго просвѣщенія утвердить положеніе и штатъ Иоганнишкельской агрономической учебной фермы, въ видѣ опыта, на девять лѣтъ.

2) Удержать за управляющимъ фермой и его помощникомъ тѣ же служебныя преимущества, которыя были, съ Высочайшаго соизволенія, предоставлены въ 1859 году, въ отношеніи классовъ должностей и разрядовъ по мундиру подобнымъ же лѣ-

цамъ министерства государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе чего и присвоить классы по должности и разряды по мундиру: управляющему Іоганншвельскою учебною фермою VII классъ и разрядъ, а помощнику его IX, съ предоставленіемъ имъ права носить мундиръ по формѣ, присвоенной училищнымъ чиновникамъ Виленскаго учебнаго округа.

3) По прошествіи означенныхъ девяти лѣтъ внести на Высочайшее утвержденіе, въ порядкѣ законодательномъ, проекты положенія и штата упомянутой фермы, исправленные на основаніи указаній опыта.

4. (3-го іюня 1869 года). *О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, подъ высокое Свое покровительство открываемой въ городѣ Вязьмѣ на средства земства гимназіи.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ министру народнаго просвѣщенія ходатайство Смоленскаго земства о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, подъ высокое Свое покровительство открываемой въ городѣ Вязьмѣ на средства земства гимназіи.

По изъявленному на сіе согласію Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сообщенному состоящимъ въ должности гофмаршала двора Его Высочества генераль-маіоромъ Зиновьевымъ, гофмейстеръ графъ Толстой входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ, и Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе изъясненнаго ходатайства Смоленскаго земства.

5. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи имени княгини Анны Васильевны Голицыной.*

Начальство Московскаго учебнаго округа донесло, что фрейлины Ея Императорскаго Величества Софія и Варвара Лан-

скія, представивъ при прошеніи шесть тысячъ рублей, ходатайствуютъ, согласно желанію покойной сестры ихъ, княгини Анны Васильевны Голицыной, объ учрежденіи изъ процентовъ сего капитала при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи имени княгини Анны Васильевны Голицыной; стипендіей этою предоставляють онѣ пользоваться одному изъ бывшихъ воспитанниковъ гимназій, наиболѣе бѣднаго состоянія, отличавшемся во все время гимназическаго курса какъ хорошими успѣхами въ наукахъ, такъ и поведеніемъ, а самый выборъ и назначеніе стипендіата предоставляють усмотрѣнію начальства Московскаго учебнаго округа.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ начальства округа и по всеподданнѣйшему о семъ доводу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи фрейлинъ Ланскихъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей княгини Анны Васильевны Голицыной», съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила о сей стипендіи.

6. (3-го іюня 1869 года). *О преобразованіи войсковаго училища Новороссійскаго казачьяго войска въ двухклассное приходское, съ устройствомъ при немъ женскаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о преобразованіи войсковаго училища Новороссійскаго казачьяго войска въ двухклассное приходское, съ устройствомъ при немъ женскаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: За предсѣдателя государственнаго совѣта князь *Павелъ Гагаринъ.*

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи войскаго училища Новороссійскаго казачьяго войска въ двухклассное приходское, съ устройствомъ при немъ женскаго училища, и проектъ штата сихъ заведеній, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того:

1) Существующее нынѣ въ станицѣ Николаевкѣ-Новороссійской (Бессарабской области) войскаго училище Новороссійскаго казачьяго войска преобразовать, съ 1-го января 1870 года, въ двухклассное приходское училище, съ однокласснымъ при немъ особымъ женскимъ училищемъ, на основаніи прилагаемаго штата.

2) Проектъ означеннаго штата представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

3) Исчисленную по сему штату сумму, въ количествѣ 2.525 руб. въ годъ, отпускать съ 1-го января 1870 года изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ оной въ подлежащее подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

и 4) Служащихъ нынѣ въ войсковомъ училищѣ должностныхъ училищныхъ чиновниковъ, если они съ преобразованіемъ училища не получаютъ никакого назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 3-го іюня 1869 года.

Ш Т А Т Ъ

МУЖСКАГО ДВУХКЛАССНАГО ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА И ПРИ НЕМЪ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ НИКОЛАЕВКѢ-НОВОРОССІЙСКОЙ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.	
		Одному.	Всего.	По должности.	По пенсіи.
		Р у б л я .			
I. По двухклассному приходскому училищу.					
Законоучитель	1	150	150	—	} По положенію о пенсіяхъ для приходскихъ учителей.
Первый учитель, на котораго возлагается завѣдываніе училищемъ (при казенной квартирѣ)	1	400	400	XIV	
Второй учитель	1	350	350	XIV	
Учитель ремесла	1	125	125		
Учитель пѣнія	1	50	50		
На учебныя пособія	—	—	100		
На наемъ и содержаніе дома	—	—	400		
	5	—	1.575		
II. По женскому училищу.					
Законоучитель	1	100	100	—	} По полож. о пенсіяхъ для приходскихъ учитель.
Учительница (при казенной квартирѣ)	1	350	350		
Учительница руководящая	1	100	100		
Учитель или учительница пѣнія	1	50	50		
На учебныя пособія	—	—	50		
На наемъ и содержаніе дома	—	—	300		
	4	—	950		
Итого	9	—	2.525		

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

7. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи стипендій въ Острогской прогимназіи по одному воспитаннику отъ волости и пяти отъ уѣзда, и о наименованіи одного воспитанника «воспитанникомъ Александра Павловича Безака», съ тѣмъ, чтобы такое наименованіе присвоиваемо было по очереди воспитанникамъ всѣхъ волостей.*

Крестьяне-собственники и бывшіе государственные Острогскаго уѣзда общественными приговорами, сообщенными товарищу министра народнаго просвѣщенія министромъ внутреннихъ дѣлъ, постановили воспитывать въ Острогской прогимназіи по одному воспитаннику отъ волости и пять отъ уѣзда для замѣщенія этими воспитанниками въ послѣдствіи должностей волостныхъ писарей и сельскихъ учителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ помянутые крестьяне, желая выразить благодарность свою бывшему генераль-губернатору юго-западнаго края, генераль-адъютанту Безаку за неуспышныя заботы его объ улучшеніи матеріальнаго ихъ быта, вошли съ ходатайствомъ о наименованіи одного воспитанника «воспитанникомъ Александра Павловича Безака», съ тѣмъ, чтобы такое наименованіе присвоиваемо было по очереди воспитанникамъ всѣхъ волостей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Всемилостивѣйше соизволилъ на удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства.

8. (3-го іюня 1869 года). *О наименованіи открытаго въ селѣ Большою-Сырцѣ, Лужскаго уѣзда, начальнаго народнаго училища «Муравьевскимъ».*

С.-Петербургскій губернской училищный совѣтъ представилъ министерству народнаго просвѣщенія ходатайство Лужскаго уѣзнаго училищнаго совѣта о наименованіи «Муравьевскимъ» открытаго состоящимъ въ должности егермейстера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Шереметевымъ, въ перешедшемъ въ нему по наслѣдству отъ покойнаго графа Михаила Николае-

веча Муравьева помѣсти въ селѣ Большомя-Сырцѣ, Лужскаго уѣзда, начальнаго народнаго училища, во вниманіе къ изъявленному дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шереметевымъ желанію почтить открытіемъ сего училища память покойнаго графа Муравьева, по уваженію къ тому сочувствію, съ которымъ покойный графъ относился къ дѣлу народнаго образованія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на присвоеніе упомянутому выше училищу наименованія «Муравьевскаго».

9. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендій Маринани.*

Керчь-Еникольская городская дума донесла тамошнему градоначальнику о пожертвованіи губернскимъ секретаремъ Аванасіемъ Маринани (нынѣ умершимъ) капитала въ 23.650 р. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго учредить въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендіи для продолженія курса наукъ сиротами и дѣтьми родственниковъ завѣщателя и другихъ бѣднѣйшихъ родителей торговаго сословія исключительно изъ жителей городовъ Керчи и Енивале.

Вице-адмиралъ Спицынъ, имѣя въ виду, что въ городскую думу поступили прошенія объ опредѣленіи въ высшія учебныя заведенія, и что по 5-му пункту завѣщанія предоставлено ему, градоначальнику, окончательное назначеніе стипендіатовъ, призналъ возможнымъ отправить въ университеты: св. Владимира и Новороссійскій и Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ по одному человѣку, согласно ихъ просьбамъ, съ назначеніемъ стипендій по 300 рублей въ годъ каждому.

Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ, сообщая такое донесеніе къ нему Керчь-Еникольскаго градоначальника и желая за симъ содѣйствовать къ скорѣйшему осуществленію воли завѣщателя о томъ, чтобы воспитанники, удостоенные поступленія въ высшія учебныя заведенія для продолженія курса

наукъ на счетъ пожертвованнаго имъ капитала, согласно тому же 5-му пункту завѣщанія, именовались стипендіатами Аванасія Маринаки, вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на дозволеніе симъ стипендіатамъ именоваться стипендіатами имени благотворителя.

Усматривая изъ духовнаго завѣщанія Маринаки, что по 5-му пункту онаго, завѣщатель, выразивъ свою волю, чтобы на пожертвованный имъ капиталъ стипендіи были учреждены при университетахъ Кіевскомъ и Новороссійскомъ, въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, Коммерческомъ училищѣ, и если окажется возможнымъ, въ Земледѣльческомъ институтѣ, ввѣрилъ главное попечительство надъ этимъ капиталомъ Керчь-Еникальскому градоначальнику, которому предоставилъ и окончательное назначеніе стипендіатовъ, постановилъ условія для пользованія этими стипендіями и указалъ размѣръ ихъ, равно и единовременныхъ пособій при отправленіи стипендіатовъ въ учебныя заведенія самымъ опредѣлительнымъ образомъ, и принимая во вниманіе, что двое молодыхъ людей уже воспитываются на пожертвованіе Маринаки въ университетахъ св. Владиміра въ Кіевѣ и Новороссійскомъ въ Одессѣ, а также не встрѣчая съ своей стороны препятствія въ приведенію воли завѣщателя въ исполненіе, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на дозволеніе наименовать стипендіи и стипендіатовъ въ университетахъ св. Владиміра, въ Кіевѣ, и Новороссійскомъ въ Одессѣ, именемъ Маринаки, съ предоставленіемъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору права входить въ сношеніе объ учрежденіи остальныхъ стипендій въ Коммерческомъ училищѣ, Земледѣльческомъ институтѣ и Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ съ главными начальствами сихъ учебныхъ заведеній тогда, когда проценты съ пожертвованнаго Маринаки капитала дадутъ возможность содержать въ сихъ заведеніяхъ воспитанниковъ.

Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

10. (3-го іюня 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Симферопольскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія ходатайства начальства Одесскаго учебнаго округа, объ учрежденіи при Симферопольскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, на проценты съ капитала, состоящаго изъ четырехъ 5% банковыхъ билетовъ, всего на сумму въ *четыреста рублей*, пожертвованныхъ фрейлиною двора Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Маріей Александровною Рудзевичъ, навсегда одной стипендіи, въ память покойной сестры ея, подъ названіемъ «стипендіи Вѣры Демидовой, урожденной Рудзевичъ», Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе.

11. (14-го іюня 1869 года). *Объ открытіи подписки на сооруженіе памятника М. В. Ломоносову противъ новаго зданія Московскаго университета.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ, согласно ходатайству министра народнаго просвѣщенія и совѣта Московскаго университета, на открытіе подписки для добровольныхъ приношеній на сооруженіе, противъ новаго зданія Московскаго университета, памятника Михаилу Васильевичу Ломоносову.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

20-го іюня 1869 года (№ 10). *Увольняется въ отпускъ за границу: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Мошлянскій—на шесть недѣль, по болѣзни. Продолжается срокъ годоваго отпуска за границу: почетному смотрителю Ефремовскаго уѣзднаго училища Бистрому—еще на годъ, одинъ мѣсяць и семнадцать дней. Командируются за границу съ уче-*

ною цѣлю: учителя гимназій: Астраханской — *Рубцовъ*, Мозырской — *Крейцеръ*, Могилевской — *Кеслеръ* и Московскихъ: третьей — *Гулевичъ* и пятой — *Басовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; директоръ Николаевской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Геекъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней; учитель Одесской второй гимназій *Кочубинскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и два мѣсяца; магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Люперольскій* — на два года.

8-го іюля 1869 года (№ 11) *Утверждается*: почетный попечитель Митавской гимназій, ландгофмейстеръ Курляндскаго оберъ-гофгерихта, баронъ *фонъ-Фитингофъ-Шель* — согласно избранію, вновь почетнымъ попечителемъ сей гимназій на трехлѣтіе. *Продолжается четырехъ мѣсячный отпускъ за границу*: адъютанту Варшавской главной школы *Коржибскому* — еще на два вакаціонные мѣсяца и двадцать восемь дней, по болѣзни. *Командируются за границу съ ученою цѣлю*: *На одинъ мѣсяцъ*: помощникъ бібліотекаря Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Лерхъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года*: учителя второй Киевской гимназій *Житецкій* и *Юркевичъ*. *На лѣтнее вакаціонное время 1869 года и одинъ мѣсяцъ*: доценты Императорскаго Московскаго университета *Зерновъ* и *Найденовъ*. *На два года*: докторъ медицины *Богословскій* и магистръ Московскаго университета *Орловъ*.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: въ 16-й день мая 1869 года губернскимъ секретарямъ: учителямъ мужскихъ приходскихъ училищъ: Нижнеломовскаго — *Дмитрію Даниловскому*,

Пензенскаго перваго—Николаю *Романову* и Головинщинскаго—Семену *Романову* и наставнику Сумилипскаго сельскаго училища мѣщанину Евграфу *Мельникову* серебряныя медали съ надписью «за усердіе» на Александровской лентѣ для ношенія на груди, за труды ихъ по народному образованію, и въ 30-й день того же мая, воспитанникамъ гимназій: Николаевской—сыну губернскаго секретаря, Михаилу *Шереру* и Новгородской—сыну Боровичскаго помѣщика, Владиміру *Жаринову*, серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Всемилоствивъйше соизволилъ, въ 27-й день іюня сего года, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ, оказавшимъ своимъ усердіемъ и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, медали съ надписью «за усердіе»: для ношенія на шеѣ: золотыя: на Станиславской лентѣ: почетному блюстителю Бійскаго приходскаго училища, тамошнему 1-й гильдіи купцу Алексѣю *Морозову*, члену попечительнаго совѣта Елисаветградскаго дѣвичьяго училища 2-го разряда, 2-й гильдіи купцу Николаю *Караманенко*, попечителю Рязанскаго городскаго приходскаго училища, Рязанскому 2-й гильдіи купцу Александру *Алексѣеву* и почетному блюстителю Елисаветградскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, 2-й гильдіи купцу Соломону *Прухникову*, и серебряныя: на Аннинской лентѣ: инснетору Виленскаго раввинскаго училища изъ купцовъ, Хаиму *Каценсленбогену*, ученому Еврею при попечителѣ Виленскаго учебнаго округа, изъ мѣщанъ, Самуилу *Фину* и содержателю частнаго женскаго еврейскаго училища въ г. Кишиневѣ, 2-й гильдіи купцу Якову *Шейнфельду*, на Станиславской лентѣ: старшинамъ талмудъ-торъ Екатеринославской, 1-й гильдіи купцу Владиміру *Штейну* и Симферопольской, 2-й гильдіи купцу Аврааму *Полмеру*, танцмейстеру пансіона при Кишиневской гимназій, потомственному почет-

ному гражданину Силѣ *Величкину* и Киренскому городовому старшинѣ, тамошнему 2-й гильдіи купцу Михаилу *Волынскому*; серебряныя медали на Станиславской лентѣ: для ношенія въ петлицѣ: учителю еврейскаго закона Екатеринославскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда Вульффу *Шохору*, учителю еврейскихъ предметовъ и нѣмецкаго языка Екатеринославскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда Аврааму *Вербову* и буфетчику пансіона при Кишиневской гимназіи, Кишиневскому мѣщанину Василию *Бѣляскому*, и для ношенія на груди — церковному старостѣ Дрогичинской Срѣтенской церкви, старостѣ сельскаго общества Дрогичинской волости въ деревнѣ Зарѣчкѣ, крестьянину-собственнику Василию *Ровинцу*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (7-го іюня 1869 года). *Положеніе о стипендіи при Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Для увѣковѣченія памяти 25-го мая 1867 года, — дня избавленія отъ опасности, угрожавшей жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, при Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ перваго разряда учреждается одна стипендія.

§ 2. Стипендія образуется изъ ежегоднаго 5½ процентнаго дохода съ капитала трехсотъ руб., на сей предметъ пожертвованнаго любителями отечественнаго просвѣщенія города Екатеринбурга.

§ 3. Стипендіей пользуется ученица, имѣющая дѣйствительную нужду въ общественномъ пособіи и заслуживающая таковаго пособія по способностямъ, успѣхамъ и благонаравію.

§ 4. Выборъ стипендіатки предоставляется попечительному совѣту женскаго училища.

§ 5. На первый разъ стипендія выдается ученицѣ одного изъ низшихъ классовъ училища.

§ 6. Получившая стипендію ученица пользуется ею и въ слѣдующихъ классахъ училища до окончанія курса, при условіяхъ, изложенныхъ въ § 3-мъ.

§ 7. Въ случаѣ окончанія стипендіаткою курса ученія, или же когда избранная стипендіатка, въ послѣдствіи, до окончанія курса, окажется не заслуживающею пособія, производится новый выборъ стипендіатки изъ ученицъ низшихъ классовъ.

§ 8. Положеніе сіе приводится въ дѣйствіе немедленно по утвержденіи онаго.

2. (7-го іюня 1869 года). *Правила о назначеніи учреждаемой при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендіи имени княгини Анны Васильевны Голицыной.*

(Утверждены г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Стипендія эта, учреждаемая на проценты съ пожертвованнаго капитала въ 6.000 руб. сер., должна быть выдаваема стипендіату по 300 рублей въ годъ.

§ 2. Стипендіатомъ долженъ быть одинъ изъ студентовъ медицинскаго факультета Московскаго университета, православнаго вѣроисповѣданія, русскаго происхожденія и какого бы то ни было сословія, изъ воспитанниковъ гимназіи Московскаго учебнаго округа.

§ 3. Выборъ и назначеніе стипендіата предоставляется начальству Московскаго учебнаго округа.

§ 4. Въ случаѣ неимѣнія въ виду на означенную стипендію достойнаго кандидата изъ вновь поступившихъ въ студенты медицинскаго факультета, выборъ и назначеніе могутъ быть сдѣланы изъ среды студентовъ 2-го курса того же факультета.

§ 5. Выдача стипендіи производится правленіемъ Московскаго университета студенту до окончанія имъ полнаго университетскаго курса по медицинскому факультету, то-есть, въ теченіе 5 лѣтъ.

§ 6. Если стипендіатъ этотъ останется въ томъ же курсѣ на другой годъ по уважительной причинѣ, какъ-то: по болѣзни, за-свидѣтельствованной университетскимъ начальствомъ, то онъ не лишается производимой ему стипендіи въ теченіе первой половины слѣдующаго академическаго года, и затѣмъ производство оной остается за нимъ же, когда на основаніи университетскихъ правилъ, онъ окажется того достойнымъ; въ противномъ же случаѣ стипендія ему прекращается и передается, съ соблюденіемъ выше изложенныхъ условий, другому студенту медицинскаго факультета того же или слѣдующаго курса, по усмотрѣнію начальства округа.

3. (7-го іюня 1869 года). *Правила о назначеніи стипендій фамилии Прокоповича-Антонскаго.*

(Утверждены г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго по духовному завѣщанію жены гвардіи поручика Анны Михайловны Еремѣевой, урожденной Прокоповичъ-Антонской, 7.050 руб., учреждаются при С.-Петербургскомъ университетѣ двѣ стипендіи, подъ наименованіемъ «стипендій фамилии Прокоповича-Антонскаго».

§ 2. Означенныя стипендіи производятся въ размѣрѣ 176 руб. 25 коп. въ годъ каждому изъ двухъ стипендіатовъ.

§ 3. Стипендіи эти назначаются совѣтомъ университета, по представленіямъ факультетовъ, студентамъ-сиротамъ, одобрительнаго поведенія, съ успѣхомъ занимающимся науками и представившимъ надлежащее удостовѣреніе о своемъ недостаточномъ состояніи.

§ 4. Студентъ, желающій получить стипендію, подаетъ объ этомъ просьбу въ факультетъ, къ которому принадлежитъ, и прилагаетъ при этомъ удостовѣреніе отъ инспектора студентовъ о своемъ поведеніи и свидѣтельство о недостаточномъ состояніи. Факультетъ, если признаетъ студента достойнымъ стипендіи, представляетъ о назначеніи ему оной въ совѣтъ университета.

§ 5. Поступающій въ первый курсъ университета, если пожелаетъ получить стипендію, независимо отъ повѣрочныхъ испы-

таній, которымъ, на основаніи § 85 университетскаго устава, подвергаются поступающіе въ университетъ, подвергается, въ особой комиссіи, испытанію въ объемѣ гимназическаго курса изъ слѣдующихъ предметовъ: поступившій на первый курсъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ изъ латинскаго языка и русскаго языка, поступившій на первый курсъ физико-математическаго факультета изъ математики и физики; поступившій на первый курсъ факультета восточныхъ языковъ изъ исторіи и русскаго языка. Обнаружившимъ отличныя знанія въ названныхъ предметахъ совѣтъ университета, по ходатайству факультетовъ, можетъ назначить стипендію.

§ 6. При назначеніи стипендій студентамъ прочихъ курсовъ всѣхъ факультетовъ, принимаются въ соображеніе баллы, полученные ими на переходныхъ испытаніяхъ. Для полученія стипендіи необходимо имѣть среднимъ числомъ не менѣе 4-хъ балловъ и не менѣе 3-хъ изъ каждаго предмета. При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, право на полученіе стипендій имѣютъ студенты высшихъ курсовъ предпочтительно предъ студентами низшихъ курсовъ.

§ 7. Если же студентъ стипендіатъ не окончитъ въ срокъ экзамена или вовсе не явится на оный по болѣзни, вполнѣ извѣстной университетскому начальству, то ему можетъ быть сохранена стипендія, однако не болѣе какъ на одинъ годъ и не болѣе одного раза въ теченіе университетскаго курса.

4. (7-го іюня 1869 года). *Объ утвержденіи положенія и штата Иоганншкельской земледѣльческой учебной фермы (Ковенской губерніи, Поневъжскаго уѣзда).*

ПОЛОЖЕНІЕ О ИОГАННШКЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМѢ.

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Иоганншкельская земледѣльческая учебная ферма учреждается и содержится на счетъ процентовъ съ капитала, завѣщанная часть с.х.л.в. отд. 1.

наго на сей предметъ въ 1808 году помѣщикомъ Игнатіемъ Каршемъ.

2. Учебная ферма, согласно волѣ завѣщателя, имѣетъ цѣлію ознакомить молодое поколѣніе мѣстныхъ крестьянъ съ рациональнымъ сельско-хозяйственнымъ промысломъ, садоводствомъ и землѣріемъ, въ такомъ объемѣ, какъ это необходимо для улучшенія крестьянскаго хозяйства.

3. Находясь въ главномъ завѣдываніи попечителя Виленскаго учебнаго округа, на одинаковыхъ основаніяхъ съ общеобразовательными заведеніями, ферма ввѣряется непосредственному управленію учителя-агронома и подчиняется директору училищъ.

4. Ферма устроивается на 12 воспитанниковъ, изъ которыхъ шестеро состоятъ на полномъ фундушевомъ иждивеніи, а другіе шестеро, получая все необходимое содержаніе отъ фермы, вносятъ за это установленную плату (см. § 11). Число вольноприходящихъ не опредѣляется и зависитъ отъ вмѣстительности класса.

5. Въ составъ фермы входятъ: стодесятинный участокъ земли, двѣ трети сада, находящагося при Іоганишкельскомъ приходскомъ училищѣ (согласно завѣщанію фундатора), жилыя и хозяйственныя строенія, домашнія животныя, земледѣльческія орудія и машины, бібліотека и геодезическіе инструменты, о чемъ при фермѣ должны имѣться подробные описи и списки за подписью управляющаго фермою.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРІЕМЪ И СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ.

6. Пріемъ учениковъ въ земледѣльческую учебную ферму производится въ сентябрѣ мѣсяцѣ, одинъ разъ въ теченіе трехъ лѣтъ, назначаемыхъ для прохожденія полного учебнаго курса фермы.

7. Учебная ферма открыта для всѣхъ сословій, но въ случаѣ избытка кандидатовъ, преимущество при пріемѣ оказывается дѣтямъ крестьянскаго происхожденія, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, родители которыхъ принадлежатъ къ Іоганишкельскому приходу.

8. Въ Іоганишкельскую земледѣльческую учебную ферму принимаются кандидаты безъ экзамена, съ успѣхомъ окончившіе курсъ наукъ въ двухклассномъ приходскомъ училищѣ и представившіе какъ о благонравіи, такъ и объ успѣхахъ свидѣтельство. Не имѣющіе такого удостовѣренія принимаются по экзамену, произведенному въ самой фермѣ учителями Іоганишкельскаго училища, совместно съ управляющимъ фермою. Отъ экзаменуемыхъ требуется знаніе русскаго языка, закона Божія и ариѳметики, въ томъ объемѣ, въ какомъ эти предметы излагаются въ двухклассномъ приходскомъ училищѣ. Отъ всѣхъ же вообще, сверхъ того, требуется возрастъ не менѣе 15-лѣтняго и здоровое тѣло-сложеніе.

Примѣчаніе. Свидѣтельство о состояніи здоровья обязать выдавать врачъ Іоганишкельскаго госпиталя.

9. Кромѣ поименованныхъ условій, желающіе поступить въ число учениковъ фермы должны представить метрическое о рожденіи, и крещеніи свидѣтельство отъ приходскаго священника и свидѣтельство отъ мѣстнаго своего начальства о неимѣніи препятствія къ поступленію на ферму. Отъ своекоштныхъ воспитанниковъ требуется еще обязательство родителей или опекуновъ объ исправномъ вносѣ установленной платы.

10. На фундушевое содержаніе принимаются преимущественно дѣти крестьянъ Іоганишкельскаго прихода, и только въ случаѣ недостатка между ними желающихъ поступить въ заведеніе, фундушевая вакансія предоставляется дѣтямъ крестьянъ изъ другаго прихода и уѣзда.

11. Содержаніе фундушевыхъ воспитанниковъ опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ, а какъ на содержаніе каждаго изъ нихъ назначается по 70 руб. въ годъ и по 5 руб. на учебники и руководства, которые въ послѣдствіи обращаются въ ихъ собственность, то въ такомъ же размѣрѣ опредѣляется и плата съ своекоштныхъ учениковъ.

Плата эта должна быть вносима впередъ въ два срока, а

именно: съ 1-го сентября по 1-е октября и съ 1-го марта по 1-е апрѣля, по 37 руб. 50 коп. въ каждый срокъ. Внесенныя деньги не возвращаются, если ученикъ, до истеченія срока, по какому-либо причинамъ, выбудеть изъ заведенія.

12. Своекоштные воспитанники, за которыхъ плата не будетъ внесена въ установленные сроки, увольняются изъ заведенія. о чемъ извѣщаются ихъ родители или опекуны.

13. Кандидаты на фондушевое содержаніе избираются почетнымъ смотрителемъ Іоганишкельскихъ заведеній и утверждаются директоромъ училищъ.

14. Порядокъ внутренней жизни на фермѣ и распредѣленіе занятій составляются начальникомъ фермы и представляются на утвержденіе попечителя округа.

15. Уборка жилыхъ покоевъ, чистка платья и обуви и разныя мелкія работы, встрѣчающіяся въ квартирѣ учениковъ, исполняются самими воспитанниками.

16. Ученики смѣняютъ бѣлье зимою разъ, а лѣтомъ два раза въ недѣлю. Постельное бѣлье перемѣняется одинъ разъ въ двѣ недѣли.

17. Воспитанники учебной фермы и рабочіе пользуются два раза къ мѣсяцъ банею, находящеюся при Іоганишкельскомъ госпиталѣ.

18. Ученики земледѣльческой фермы какъ фондушевые, такъ своекоштные и вольноприходящіе носятъ одежду крестьянскую.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Часть учебная.

19. Курсъ ученія въ Іоганишкельской земледѣльческой фермѣ продолжается (см. § 6) три года. Въ продолженіе этого курса воспитанники обучаются:

ПРЕДМЕТАМЪ.	Въ 1-й годъ.		Во 2-й годъ.		Въ 3-й годъ.	
	Съ 1-го октября по 31-е апреля.	Съ 23-го апреля по октябрь.	Съ 1-го октября по 31-е апреля.	Съ 23-го апреля по октябрь.	Съ 1-го октября по 31-е апреля.	Съ 23-го апреля по октябрь.
А. Общимъ.						
Закону Божію	2	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.	2	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.	2	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.
Русскому языку	3		3		3	
Арифметикѣ	3		3		3	
В. Специальнымъ.						
Полеводству, дѣсоводству и луго- водству	4	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.	4	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.	4	Занимаются практически по всякъ отро- дѣтъ хозяйства фермъ.
Скотоводству	2		2		2	
Огородничеству, садоводству и пчеловодству	2		2		2	
Черченію межевыхъ плановъ . .	2		2		2	
Землемѣрію по 4-мъ первымъ дѣй- ствіямъ арифметики и началь- нымъ правиламъ геометріи . .	2 дни въ недѣлю.		2 дни въ недѣлю.		2 дни въ недѣлю.	
Итого въ недѣлю . . .	18 ¹⁾		18 ¹⁾		18 ¹⁾	

Примѣчаніе. Всѣ учебные предметы преподаются на русскомъ языкѣ, какъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ учебнаго округа. Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія преподается ученикамъ фермы на томъ же языкѣ, на которомъ онъ преподается въ народныхъ училищахъ Ковенской губерніи.

20. Преподаваніе специальныхъ предметовъ раздѣляется на два періода зимній и лѣтній. Въ зимній періодъ воспитанники, кромѣ слушанія теоретическихъ объясненій общихъ и специаль-

¹⁾ Остальное время употребляется на уходъ за домашними животными и прочія работы по хозяйству и ремесленности.

ныхъ предметовъ, приучаются къ рациональному уходу за домашними животными и къ надлежащему веденію хозяйства на фермѣ, а также знакомятся съ нѣкоторыми ремеслами, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и денежнымъ средствамъ фермы, окажется возможнымъ ввести. Въ лѣтній періодъ, ученики практически занимаются земледѣріемъ и исполняютъ, сообразно возрасту и силамъ, работы по всѣмъ отраслямъ хозяйства фермы, при помощи наемныхъ работниковъ и подъ руководствомъ управляющаго фермой или его помощника.

21. Въ земледѣльской учебной фермѣ ведется журналъ производимымъ каждый день сельско-хозяйственнымъ работамъ. Журналъ сей ведутъ поочередно ученики, подъ наблюдениемъ помощника управляющаго фермою. По окончаніи года, изъ этого журнала составляется годовой отчетъ о ходѣ работъ по хозяйству вообще, и о практическихъ занятіяхъ учениковъ въ особенности, и таковой, вмѣстѣ съ прочими отчетами о состояніи учебной фермы, по всѣмъ частямъ вообще, представляется, чрезъ директора училищъ, каждый годъ къ 1-му мая, на разсмотрѣніе попечителя округа, при чемъ прилагается и подлинный рабочій журналъ, который вмѣстѣ съ отчетомъ, по разсмотрѣніи въ управленіи учебнаго округа, возвращается въ ферму для храненія, но предварительно печатается въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*.

22. Преподаваніе закона Божія католикамъ, равно какъ и обученіе русскому языку и ариѳметикѣ мѣстный директоръ училищъ возлагаетъ на законоучителя и одного изъ учителей Іоаннишкельскаго приходскаго училища. За преподаваніе закона Божія ученикамъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, директоръ училищъ, съ разрѣшенія попечителя округа, назначаетъ вознагражденіе изъ свободныхъ суммъ фермы.

23. Учебный годъ начинается съ 1-го октября и продолжается весь годъ. Лѣтнихъ ваканцій не полагается, и ученики могутъ быть увольняемы въ отпускъ только въ зимніе праздники, и то на самое короткое время съ 20-го декабря по 7-е января.

24. По окончаніи года, а также и по окончаніи трехлѣтняго

срока пребыванія воспитанниковъ на фермѣ, производится изустное и практическое испытаніе учениковъ. Степень успѣховъ опредѣляется по каждому предмету 5 баллами. Для выпуска съ одобрительными свидѣтельствами требуется не менѣе 3-хъ по каждому предмету.

25. Экзамены годичные и выпускные производятся въ присутствіи почетнаго смотрителя Юганишкельскихъ заведеній; на экзамены могутъ быть приглашаемы и лица, извѣстныя знаніемъ сельскаго хозяйства.

Примѣчаніе. Особыхъ источниковъ на расходы по поѣздѣ въ Юганишкельскую ферму не назначается. На экзаменахъ обязательно долженъ присутствовать директоръ училищъ или довѣренное отъ него лицо изъ лицъ учебнаго вѣдомства; въ послѣднемъ случаѣ, — съ разрѣшенія попечителя Виленскаго учебнаго округа.

26. За отличные успѣхи и благопріевіе ученики, какъ при годичномъ, такъ и при выпускномъ экзаменахъ, награждаются сельско-хозяйственными и вообще спеціальными книгами, математическими готовальнями и проч., по опредѣленію управляющаго фермою, преподавателей и почетнаго смотрителя.

Примѣчаніе. Такъ какъ курсъ трехлѣтній, и въ первомъ году только существуетъ первый курсъ, во второмъ году только второй курсъ, а наконецъ въ третьемъ году только третій, то тѣ ученики, которые, по окончаніи годовыхъ экзаменовъ, окажутся не способными къ переходу вмѣстѣ съ прочими товарищами въ высшій курсъ, тотчасъ исключаются изъ заведенія, причемъ, если исключенные ученики были фундушевые, то на ихъ мѣсто назначаются лучшіе изъ своекоштныхъ.

27. Всѣ успѣшно окончившіе курсъ въ Юганишкельской земледѣльческой фермѣ получаютъ свидѣтельство на то за подписью почетнаго смотрителя, управляющаго фермою и всѣхъ преподавателей, съ повозаніемъ, по какимъ предметамъ и какіе оказаны

учениками успѣхи. Выбывшіе, по какиѣмъ-либо случаямъ, до окончанія полного курса, изъ фермы свидѣтельства не получаютъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Часть хозяйственная.

28. Иоганишкельская учебная ферма содержится на счетъ процентовъ, получаемыхъ изъ капитала, завѣщаннаго Карлемъ (см. § 1).

29. Капитальъ этотъ, съ причитающимися процентами, составляетъ неприкосновенную собственность Иоганишкельской учебной фермы и причисляется къ специальнымъ суммамъ сего учебнаго заведенія, особою статью, подъ наименованіемъ «капитала Иоганишкельской агрономической учебной фермы».

30. Храненіе означеннаго капитала съ процентами и расходованіе процентовъ на предметъ назначенія подчиняется дѣйствию изданныхъ въ 1865 году правилъ о единствѣ кассы, на точномъ основаніи ст. 99—110 помянутыхъ правилъ.

31. Издержки на содержаніе фермы опредѣляются по прилагаемому у сего штату, и назначенныя по оному суммы отпускаются, на основаніи ст. 30 сего положенія, въ распоряженіе управляющаго фермою, который ведетъ о сихъ издержкахъ приходо-расходныя книги и расходуетъ на опредѣленные по штату предметы.

32. Шнуровыя приходо-расходныя книги управляющій фермою получаетъ отъ директора училищъ. Книги эти, по окончаніи года, представляются управляющимъ фермою, вмѣстѣ съ отчетомъ, чрезъ директора училищъ, на ревизію попечителя округа.

33. Доходы и расходы по хозяйству фермы ведутся управляющимъ по правиламъ сельско-хозяйственнаго счетоводства, также по шнуровымъ, скрѣпленнымъ директоромъ училищъ, книгамъ. По окончаніи года, изъ книгъ этихъ составляется годовой отчетъ по хозяйству фермы, и таковой, за общей подписью почетнаго смотрителя и управляющаго, представляется, чрезъ директора училищъ, на разсмотрѣніе попечителя округа.

34. Остатки штатной суммы, а равно и остатки доходовъ по хозяйству фермы, образуютъ экономическій капиталъ, который можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія попечителя округа, какъ на разныя хозяйственныя улучшенія фермы, такъ равно на единовременныя пособія и награды достойнѣйшимъ изъ лицъ, служащихъ при ней, и наконецъ этотъ же капиталъ предназначается на пополненіе убытковъ и потерь, происшедшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, какъ-то: градобитія, неурожая, падежа скота и проч.

35. Опись имуществу земледѣльческой учебной фермы составляется точно также, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа, и ежегодно, въ концѣ учебнаго года, имущество свидѣтельствуется на законномъ основаніи, съ показаніемъ приблизительной оцѣнки, о которой упоминается и въ годовомъ отчетѣ о состояніи фермы, представляемомъ попечителю округа.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Обязанности должностныхъ лицъ.

§ 36. Директоръ училищъ, какъ ближайшій начальникъ Иоганишкельскихъ фундушевыхъ заведеній, обязанъ посѣщать, по возможности чаще, земледѣльческую ферму, входить въ нужды и потребности ея и о всякаго рода недостаткахъ, требующихъ улучшенія, по соглашенію съ почетнымъ смотрителемъ и управляющимъ фермою, представляетъ попечителю округа.

37. Почетный смотритель Иоганишкельскихъ фундушевыхъ заведеній, назначенный для нихъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го ноября 1858 года, обязанъ имѣть ближайшее наблюденіе и контроль по всѣмъ частямъ управленія и содержанія какъ учебной фермы, такъ и другихъ Иоганишкельскихъ фундушевыхъ заведеній. Замѣченныя недостатки и упущенія онъ представляетъ на видъ должностнымъ лицамъ, и если его замѣчанія будутъ оставлены безъ уваженія, то онъ представляетъ о семъ директору училищъ, а въ случаѣ надобности и попечителю округа.

38. Управляющій фермою назначается и утверждается въ долж-

ности попечителемъ округа, изъ лицъ, имѣющихъ званіе агронома или дѣйствительнаго студента агрономіи.

39. Помощникъ управляющаго фермою выбирается управляющимъ фермой и опредѣляется къ должности директоромъ училищъ.

40. Управляющій фермою, кромѣ преподаванія специальныхъ предметовъ и руководства учениковъ въ практическихъ занятіяхъ, обязанъ заботиться объ увеличеніи доходовъ фермы, рациональнымъ веденіемъ всѣхъ отраслей сельско-хозяйственнаго промысла на фермѣ.

41. По продовольствію и содержанію воспитанниковъ фермы, управляющій оною долженъ заботиться, чтобы за отпускаемыми на содержаніе каждаго ученика деньги, была производима стирка бѣлья, пища отпускалась бы здоровая и въ достаточномъ количествѣ, и чтобы ученики пользовались завтракомъ, обѣдомъ, полдникомъ и ужиномъ. Число блюдъ и что именно въ какой день должно быть приготовляемо, опредѣляется управляющимъ фермой и почетнымъ смотрителемъ. Сверхъ денегъ на содержаніе учениковъ, ферма отпускаетъ на каждаго ученика по 1 четверти ржи и по 1 четверти картофеля, а также доставляетъ нужное количество овощей изъ огорода.

ШТАТЪ ЮГАНИШЕВЪСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМЫ.

Расходныя статьи:

	Число.	Одному.	Всѣмъ.
Управляющій фермой (онъ же и преподаватель специальныхъ предметовъ)	1	750 р.	750 р.
Законоучителю Юганишевскаго приходскаго училища, добавочнаго жалованья за преподаваніе закона Божія въ фермѣ	1	40 »	40 »
Учителю приходскаго училища, за преподаваніе арифметики и русскаго языка, добавочнаго жалованья	1	120 »	120 »
Садовникъ (онъ же помощникъ управляющаго фермою)	1	300 »	300 »

На содержаніе и одежду фундушевскихъ воспитанниковъ	6	70 р.	420 р.
На покупку книгъ и руководствъ для учениковъ	—	5 »	30 »
На награды ученикамъ	—	— »	25 »
На фундаментальную бібліотеку фермы.	—	— »	100 »
На канцелярскіе расходы	—	— »	50 »
На машины и земледѣльческія орудія .	—	— »	100 »
На ремонтъ машинъ, орудій и упряжи.	—	— »	70 »
На отопленіе и освѣщеніе	—	— »	230 »
На наемъ четырехъ рабочихъ и ихъ содержаніе	4	76 »	304 »
На наемъ четырехъ работницъ и ихъ содержаніе	4	56 »	224 »
Прочіе мелочныя расходы по хозяйству фермы покрываются доходами оной.			
Итого. . .		18	1.417 р. 2.763 р.

Остаточныя суммы по однимъ предметамъ расходуются, съ разрѣшенія директора училищъ, на другіе, опредѣленные настоящимъ штатомъ, кромѣ жалованья должностныхъ лицъ.

Остатки штатной суммы причисляются къ пожертвованному капиталу и расходуются на основаніи ст. 34 положенія о фермѣ.

5. (21-го іюня 1869 года). *Положеніе о стипендіи Платона Осиповича Рудановскаго, учреждаемой въ лицей князя Безбородко.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія)

1) При лицей князя Безбородко учреждается стипендія изъ дохода съ капитала, пожертвованнаго, на вѣчное время, лицемъ генераль-лейтенантомъ Леонидомъ Платоновичемъ Рудановскимъ.

2) Стипендія эта называется, въ память отца учредителя, «стипендіей Платона Осиповича Рудановскаго», а пользующійся ею, во

все время этого пользованія, именуется также «стипендіатомъ Платона Осиповича Рудановскаго».

3) Капиталь, служащій основаніемъ этой стипендіи, составляетъ сумму въ 4.000 руб. сер. и состоитъ изъ пожертвованныхъ генераль-лейтенантомъ Леонидомъ Платоновичемъ Рудановскимъ: выкупнаго свидѣтельства въ три тысячи руб. сер. и 5% билета государственнаго банка въ тысячу рублей сер.

4) Означенный капиталъ долженъ исключительно служить для цѣли учреждаемой стипендіи и потому не можетъ быть израсходованъ ни на какія постороннія цѣли. Лицею предоставляется, однако, право обратить его, въ послѣдствіи, на исполнѣ прочныхъ основанійхъ, въ другія болѣе доходныя кредитныя бумаги.

5) Учреждаемая стипендія составляется изъ ежегоднаго процентнаго дохода съ означеннаго капитала, каковой доходъ по 5% равняется 200 рублей сер.

6) Стипендія эта, въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ, присуждается одному изъ числа студентовъ лица и выдается такому, по третямъ года впередъ, до окончанія имъ курса наукъ въ лицей со дня состоявшагося объ этомъ опредѣленія.

7) Стипендія эта имѣетъ быть присуждаема такому студенту, который особенно отличается успѣхами въ наукахъ, нравственностью и имѣетъ совершенно недостаточныя, для продолженія курса наукъ въ лицей, средства, въ чемъ таковой студентъ долженъ представить законное свидѣтельство.

8) Студентъ, пользующійся этой стипендіей, освобождается также и отъ платы за слушаніе лекцій.

9) Право выбора такого студента, для присужденія ему означенной стипендіи, принадлежитъ совѣту лица.

10) Если стипендія по какому либо случаю будетъ вакантна, то процентныя деньги, имѣющія остаться, по сему случаю, причисляются къ капиталу и должны считаться неприкосновенными, а проценты на нихъ причисляются въ стипендіи.

11) Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: (в по окончанія стипендіатомъ курса наукъ въ лицей князя Без-

бородко, б) въ случаѣ выбытія студента изъ лица, с) въ случаѣ неодобрительности его поведенія, d) въ томъ случаѣ, когда студентъ остается на другой годъ въ томъ же курсѣ, и е) когда улучшение матеріальныхъ средствъ стипендіата дастъ ему возможность безбѣдно продолжать ученіе, безъ помощи стипендіи.

12) Учредитель стипендіи генералъ-лейтенантъ Леонидъ Платоновичъ Рудановскій пользуется правомъ получать отъ лица князя Безбородко свѣдѣнія, какъ а) о томъ, кто изъ студентовъ пользуется въ данное время этой стипендіей, такъ и б) о всякой вообще перемѣнѣ; въ этомъ отношеніи.

6. (21-го іюня 1869 года). *Положеніе о стипендіи профессора Артемія Алексѣевича Рафаловича.*

(Утверждено г. товарищемъ министерства народнаго просвѣщенія).

1) Въ память покойнаго профессора бывшаго Риппельскаго лица А. А. Рафаловича, мать его и братья Рафаловичи пожертвовали на вѣчныя времена капиталъ, состоящій въ закладныхъ листахъ земскаго банка Херсонской губерніи на сумму 5.500 р. съ купонами съ 1-го марта 1869 года.

2) На проценты съ этого капитала учреждается въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ стипендіи въ 300 р. съ наименованіемъ оной «стипендіей Артемія Алексѣевича Рафаловича», на слѣдующихъ основаніяхъ:

3) Выборъ стипендіата долженъ падать на одного изъ бѣднѣйшихъ студентовъ, вполне достойнаго вспомошествованія какъ по способностямъ, такъ и поведенію.

4) Право избранія, по представленію факультетовъ, предоставляется совѣту Новороссійскаго университета, который подвергаетъ стипендіата тому же контролю надъ его занятіями, какой установленъ правилами университета для казенныхъ стипендіатовъ.

5) Стипендія А. А. Рафаловича переходитъ по всѣмъ факультетамъ Новороссійскаго университета, начиная съ юридическаго, потомъ въ физико-математическій, затѣмъ въ историко-филологи-

ческой и наконецъ въ медицинскій, буде таковой откроется въ Новороссійскомъ университетѣ.

6) На каждомъ факультетѣ стипендія остается 4 года, за исключеніемъ медицинскаго, гдѣ вслѣдствіе 5-лѣтняго курса наукъ, она должна оставаться 5 лѣтъ.

7) Если избранный съ перваго курса стипендіатъ за неуспѣхи въ наукахъ и неодобрительное поведеніе будетъ лишень этой стипендіи, то факультетъ можетъ предоставить ее другому только на остающійся до 4-го года срокъ.

8) Пожертвованный, для учрежденія стипендіи, капиталъ долженъ оставаться въ закладныхъ листахъ земскаго банка Херсонской губерніи и по мѣрѣ погашенія какихъ-либо листовъ, такъ вые имѣютъ быть замѣняемы другими листами сазаннаго банка, по существуемому въ то время курсу.

9) Изъ излишка, который за разнѣномъ всегда будетъ оставаться, слѣдуетъ выдавать стипендіату, по окончаніи имъ университетскаго курса и по выдержаніи окончательнаго экзамена, единовременно 150 руб. на первоначальное обзаведеніе.

10) Если въ теченіе времени изъ остатковъ по обмѣнѣ вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ соберется капиталъ, достаточный на содержаніе втораго стипендіата, то къ сей новой стипендіи примѣнить всѣ правила первой, съ названіемъ ея «второю стипендіей профессора Артемія Алексѣевича Рафаловича».

7. (19-го іюля 1869 года). Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія начальства Московскаго учебнаго округа, разрѣшилъ, на основаніи § 42 лит. В. п. 3. Высочайше утвержденаго 18-го іюня 1863 г. общаго устава университетовъ, учрежденную при Екатерининской больницѣ въ Москвѣ, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, отъ 8-го января 1866 г. за № 211, специальную клинику болѣзней нервныхъ, наложныхъ и венерическиххъ, — переименовать въ специальную клинику болѣзней наложныхъ и венерическиххъ.

У. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

21-го іюня 1869 года (№ 14). *Перемѣщаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ римской словесности *Модестовъ* — въ Императорскій университетъ св. Владимира, съ утвержденіемъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности, съ 12-го апрѣля 1869 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ чистой математики *Бессель* — въ Императорскій Новороссійскій университетъ, съ утвержденіемъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ механики съ 5-го мая 1869 года. *Остается на службѣ на пять лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галаховъ* — со дня выслуги двадцати пяти лѣтняго срока, съ 28-го апрѣля 1869 года. *Увольняются въ отпускъ: за границу*: преподаватель шестой С.-Петербургской гимназій *Левандовскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года, по болѣзни; лекторы Императорскаго Казанскаго университета, коллежскіе совѣтники: *Бересфордъ* и *Дютрессель* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать восемь дней, послѣдній по болѣзни. *Въ Россію и за границу*: причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ медицины *Гольмъ* — на четыре мѣсяца, по болѣзни. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: почетному попечителю Еваторинославской гимназій, надворному совѣтнику *Алексьеву* — за пожертваніе въ пользу этой гимназій и пансіона при оной.

28-го іюня 1869 года (№ 15). *Утверждаются*: заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кутора* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ 27-го мая 1869 года; экстраординарные профессора Императорскаго Казанскаго университета по кафедрамъ: минералогіи — докторъ минералогіи ба-

ровъ *Розень*, чистой математикѣ — докторъ математическихъ наукъ *Имшенецкій* и ботаники — докторъ ботаники, боллежскій ассессоръ *Леваковский* — ординарными профессорами означеннаго университета по занимаемымъ ими кафедамъ; первые два съ 21-го декабря 1868 года и послѣдній съ 28-го мая 1869 года; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира по кафедамъ: политической экономіи и статистики, докторъ политической экономіи, надворный совѣтникъ *Цыхановецкій*, и финансоваго права, докторъ политической экономіи *Сидоренко* — ординарными профессорами означеннаго университета по занимаемымъ ими кафедамъ, оба съ 30-го мая 1869 года; профессоръ политехническаго училища въ городѣ Ригѣ, докторъ *Ласпере* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ географіи, этнографіи и статистики; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ химіи *Морковниковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ химіи, съ 22-го мая 1869 года. *Увольняются въ отпускъ за границу*: наставникъ Императорскаго историко-филологическаго института, коллежскій совѣтникъ *Вейсманъ*, доцентъ Императорскаго Казанскаго университета *Щербаковъ* и учитель второй С.-Петербургской гимназій, коллежскій ассессоръ *Артеймъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года; изъ нихъ Вейсманъ по болѣзни; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Зарубинъ*, законоучитель Сѣдлецкой мужской классической гимназій *Шишковскій* и учитель Кишиневской гимназій *Коловичъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать-восемь дней; изъ нихъ Зарубинъ по болѣзни; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фрицше* — на вакаціонное время 1869 года и двадцать девять дней; почетный смотритель городскихъ начальныхъ въ Москвѣ училищъ, отставной гвардіи штабъ-ротмистръ *Бедрага* — на три мѣсяца, по болѣзни; почетный смотритель Елифанскаго уѣднаго училища, состоящій въ XIV классѣ *Обросимовъ* — на четыре мѣсяца, по

болѣзни. Увольняются *въ отпускъ въ разныя губерніи Россіи*: канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Исаевъ* — на двадцать-девять дней; причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, кандидатъ Императорскаго Московскаго университета, графъ *Голенищевъ-Кутузовъ* — на три мѣсяца. Увольняются *по прошенію*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — отъ должности декана историко-филологическаго факультета сего университета.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета, утвержденнымъ г. управляющимъ министерствомъ, постановлено одобрить:

I. Для употребленія при обученіи чтенію: 1) *«Азбуку съ прописями» Н. С—каго*. Изданіе А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1865 г. Цѣна 6 коп., 2) *«Русскую азбуку въ разговорахъ, для взаимнаго обученія»*. А. И. Наманскаго. Изд. А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1868 г. Цѣна 5 коп., и 3) *«Русскую азбуку по способу Наманскаго»*. Изд. Делина. Спб. 1869 г. Цѣна 2 к.

II. Для употребленія въ видѣ руководства учителями начальныхъ народныхъ училищъ: *«Курсъ скорописи Виктора Половцева»*, по американской методѣ. 9-е изд. А. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1865 г. Цѣна 10 коп. и

III. Для чтенія въ тѣхъ же училищахъ и вообще для народнаго чтенія: *«Разказъ Мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотъ и какъ потомъ стала учить другихъ»*. Издавъ А. Ситенскій-Селявинъ. Спб. 1867 г.

Официальныя извѣщенія.

1. *О прекращеніи изданія календарей Императорскою Академіей Наукъ.*

Конференція Императорской Академіи Наукъ, въ засѣданіи общаго собранія, 14-го февраля текущаго года, положила прервать изданіе календарей Академіей ¹⁾. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, изъяснилъ свое согласіе на приведеніе въ исполненіе вышеупомянутаго опредѣленія Академіи.

2. *О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣльскъ дома, въ которомъ жилъ поэтъ В. А. Жуковский.*

1. Служащими въ Миргородскомъ уѣздномъ училищѣ	2 руб. 97	коп.
2. Служащими въ Луцкомъ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ	6	» 50
3. Бывшимъ законоучителемъ римско-католическаго исповѣданія въ семь училищѣ, іеромонахомъ Штейнеромъ	—	» 45
4. Служащими въ Луцкомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда	1	» 16
5. Служащими и учащимися въ Збнѣвскомъ уѣздномъ училищѣ	3	» 21 ¹ / ₂
6. Служащими и учащимися въ Костромскомъ уѣздномъ училищѣ	4	» 56
7. Служащими въ Кологривскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	4	» 25
8. Гражданами г. Бинешмы	7	» 96

¹⁾ Соображенія академической конференціи по этому предмету изложены въ протоколѣ засѣданія общаго собранія Академіи Наукъ, 14-го февраля текущаго года, извлеченіе изъ котораго напечатано въ апрѣльской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, отд. II, стр. 433—436.

9. Служащими и учащимися въ Новосильскомъ уѣздномъ училищѣ	7 руб. 92	коп.
10. Служащими въ Епифанскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	1	> 98 >
11. Служащими въ Смоленской губернской гимназіи	13	> — >
12. Служащими въ Сычевскомъ уѣздномъ училищѣ	8	> 50 >
13. Фельдфебелемъ Чистяковымъ	—	> 25 >
14. Членами педагогическаго совѣта второй С.-Петербургской прогимназіи	10	> — >
15. Московскимъ купцомъ Э. Мендельсономъ	1	> 35 ¹ / ₂ >
16. Жителями 1-го мирового участка Шенкурскаго уѣзда	4	> — >
17. Жителями 2-го мирового участка Мезенскаго уѣзда	5	> — >
18. Служащими въ Архангельской губернской гимназіи	5	> — >
19. Жителями Царскосельскаго уѣзда	11	> 10 >
20. Служащими и учащимися:		
А. Въ Царскосельскомъ уѣздномъ училищѣ	5	> 38 >
Б. Въ приходскихъ училищахъ:		
а) Красносельскомъ	—	> 50 >
б) Павловскомъ	3	> — >
в) Царскосельскомъ	—	> 70 >
21. Служащими въ первой С.-Петербургской гимназіи	13	> — >
22. Служащими въ 3-мъ округѣ акцизнаго управленія Таврической губерніи	11	> 35 >
23. Служащими въ Цюрихскомъ окружномъ приказѣ (Феодосійскаго уѣзда Таврической губерніи)	2	> — >

24. Л. Зотовымъ	1 руб. —	коп.
25. Служащими и учащимися въ Тамбовской гимназіи	67	85
26. Служащими въ Бобровскомъ (Воронежской губерніи) уѣздномъ училищѣ . . .	3	—
27. Служащими въ Бобровскомъ приходскомъ училищѣ	1	—
28. Содержательницею частнаго учебнаго заведенія въ г. Бобровѣ (Воронежской губерніи)	1	—
29. Жителями Лебедянского уѣзда (Тамбовской губерніи)	3	76
30. Ученицами и учениками частныхъ учебныхъ заведеній въ г. Харьковѣ . . .	89	10
31. Г. Сафуровымъ и учащими въ Николаевскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	6	33 ¹ / ₂
32. Оренбургскаго казачьяго войска войсковымъ старшиной Александромъ Избышевымъ и есауломъ Иваномъ Стрѣлковскимъ .	2	—
33. Служащими въ Глазовскихъ (Вятской губ.) уѣздномъ и приходскомъ училищахъ .	4	25
34. Разными лицами 2-го стана Глазовскаго уѣзда	3	26
35. Преподавателями Челябинскаго приходскаго училища	3	—
36. Жителями г. Цивильска	4	25 ¹ / ₂
37. Учителями Красноярской гимназіи: Тюменцевымъ и Красиновымъ	2	—
38. Жителями г. Тюмени, купцами:		
Н. А. Тюфиньимъ	10	—
Ф. С. Колмогоровымъ	10	—
Г. Т. Млодыхомъ	3	—
К. В. Металевымъ	1	—

П. И. Трусовымъ	5 руб. —	воп.
И. Зюскинымъ	2 » —	»
Ф. Овечкинымъ	1 » —	»
П. Воиновымъ	1 » —	»
39. Чинами 2-го полка Забайкальскаго казацкаго войска	1 » —	»
40. Служащими въ Слудской гимназій .	14 » —	»
41. Служащими и учащимися въ Ново- Александровскомъ (Ковенской губ.) уѣздномъ училищѣ	2 » 78	»
42. Мирowymъ посредникомъ Ново-Але- ксандровскаго уѣзда Мишинымъ	1 » —	»
43. Учителемъ Бахматскаго (Ковенской губ.) народнаго училища Пигулевскимъ . .	— » 30	»
44. Учащими и учащимися въ Везенберг- скихъ (Эстляндской губ.) училищахъ . . .	17 » 82	»
Итого . .	396 руб. 81	воп.

Сверхъ сего собрано:

1. Штатнымъ смотрителемъ Вяземскихъ училищъ	9 » 90	»
2. Штатнымъ смотрителемъ Боровскихъ училищъ	5 » 4 ³ / ₄	»
3. Луцкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства	2 » 15	»
4. Мирowymъ посредникомъ 2-го участка Луцкаго уѣзда	2 » —	»
5. Мирowymъ посредникомъ 2-го участка Острогскаго уѣзда	19 » 66	»
6. Командиромъ Кронштадтскихъ артил- лерійскихъ ротъ	— » 75	»
7. Начальникомъ артиллерійской части Кронштадтскаго порта	4 » 63	»
8. Командиромъ Кронштадтской учебно- артиллерійской команды	1 » 75	»

9. Управляющимъ Кронштадтскимъ пароходнымъ заводомъ	6 руб. 74	коп.
10. Командиромъ 3-го флотскаго экипажа .	2 » 75	»
11. Штатнымъ смотрителемъ Опочецкихъ училищъ (Псковской губ.)	18 » 61	»
12. Штатнымъ смотрителемъ Бахмутскаго уѣднаго училища, пожертвованныхъ дворянами землевладѣльцами, крестьянами и другими жителями 2-го мирового участка Бахмутскаго уѣзда	12 » 2	»
13. Приставами 2-го и 3-го становъ Оболенскаго уѣзда (Курской губ.)	4 » 40	»
14. Приставомъ 4-го стана того же уѣзда.	1 » 50	»
15. Директоромъ Усть-Медвѣдицкой гимназіи и училищъ, пожертвованныхъ служащими въ окружномъ училищѣ и въ приходскихъ: Блецкомъ, Березовскомъ, Скуримянскомъ, Распопинскомъ, Раздорскомъ, Елинскомъ, Арчадинскомъ, Вешенскомъ, Малодѣльскомъ, Островскомъ, Казанскомъ, Мѣшковскомъ, Кременскомъ	70 » 79 ¹ / ₂	»
16. Приставомъ 4-го стана Тамбовскаго уѣзда	6 » —	»
17. Штатнымъ смотрителемъ Волчанскаго уѣднаго училища, пожертвованныхъ лицами учебнаго вѣдомства и другими	5 » —	»
18. Инспекторомъ Люблинской мужской гимназіи, пожертвованныхъ жителями г. Люблина и другими лицами	23 » 81	»
19. Штатнымъ смотрителемъ Черноярскихъ училищъ (Астраханской губ.)	15 » 87 ³ / ₄	»

(въ томъ числѣ пожертвованные самимъ штатнымъ смотрителемъ 3 руб.).

20. Саратовскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ	3 руб. 65	воп.
21. Помощникомъ надзирателя VI округа питейно-акцизнаго управленія Енисейской губерніи	2	» — »
22. Горнымъ исправникомъ Енисейскаго округа	7	» — »
23. Штатнымъ смотрителемъ Омскихъ училищъ, пожертвованныхъ чиновниками Баянчаульскаго приказа 3 рубли и крестьянами Омскаго округа	13	» 10 ¹ / ₂ »
24. Штатнымъ смотрителемъ училищъ Верхнеудинскаго округа (Забайкальской обл.) пожертвованныхъ Забайкальскаго казачьяго войска: а) 3-й сотнею 5-го полка	2	» — »
б) 3-й » 6-го »	1	» — »
в) 5-й » 5-го »	7	» — »
г) 6-й » 5-го »	10	» — »
д) 1-й » 5-го »	2	» — »
е) 1-й » 6-го »	2	» 66 »
25. Учителемъ Баргузинскаго Бурятскаго училища	33	» — »
26. Учителемъ Оштскаго Бурятскаго училища	13	» 80 »
27. Штатнымъ смотрителемъ Полоцкихъ училищъ, пожертвованныхъ священно- и церковнослужителями г. Полоцка	1	» 7 »
28. Штатнымъ смотрителемъ Дриссенскаго уѣзднаго училища, въ томъ числѣ пожертвованныхъ имъ самимъ и служащимъ въ Дриссенскихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ	10	» 80 »

29. Приставомъ 1-го стана Ново-Александровскаго уѣзда Петвевичемъ, пожертвованныхъ нѣкоторыми обывателями этого стана, 2 руб. 40 коп.

Итого . . .	328 руб. 7 ¹ / ₂ коп.
-------------	---

Всего . . .	724 руб. 88 ¹ / ₂ коп.
-------------	--

Со дня открытія подписки поступило пожертвованій, для указанной выше цѣли, о коихъ въ свое время было опубликовано, въ количествѣ 4.679 руб. 85¹/₄ коп.

За тѣмъ состоитъ пожертвованій всего по 1-е іюля 1869 г. 5.404 руб. 73³/₄ коп.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ШВЕЦІЕЙ ВЪ 1788—1790 ГОДАХЪ¹⁾.

Х.

Походъ 1790 года.

Шведы въ Балтійскомъ Портѣ. — Столкновѣнія въ Финляндіи. — Битва при Ревелѣ. — Битвы при Кронштадтѣ. — Сраженія близъ Выборгской бухты. — Вѣдство шведскаго флота. — Битва о ней при Свенскаундѣ. — Разказъ Каза-
леса. — Принцъ Нассау. — Письма Екатерины. — Судьба конфедератовъ.

Съ самаго начала Шведской войны, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и въ С.-Петербургѣ, какъ было уже сказано, считали вѣроятнымъ, что Шведы сдѣлаютъ нападеніе на Лифляндію или Эстляндію. Въ мартѣ 1790 года эти опасенія наконецъ оправдались, хотя впрочемъ посѣ-
щеніе Шведами берега Эстляндіи не имѣло особеннаго значенія или какихъ-либо важныхъ послѣдствій. 6/17-го марта шведскій капитанъ Цедерстрѣмъ отправился съ двумя фрегатами изъ Гангзюда къ крѣ-
пости Рогервикъ или Балтійскому Порту, близъ Ревеля. Экипажъ фрегатовъ атаковалъ фортъ и взялъ его. Находившіеся тамъ мага-
зины были сожжены, нѣсколько пушекъ было заковано, и кромѣ того Шведы вынудили у жителей города контрибуцію въ 4.000 руб-
лей. Между тѣмъ вѣтеръ перемѣнился и заставилъ Шведовъ по-
спѣшно удалиться обратно къ Гангзю. Екатерина получила извѣстіе
объ этомъ происшествіи 9-го марта. Храповицкій пишетъ: „Курьеръ
изъ Ревеля: явились шведскіе военные корабли предъ Балтійскимъ
Портомъ и дѣлаютъ десантъ. Во все утро суматоха“. 10-го марта:
„Съ неудовольствіемъ сказывали мнѣ: „Шведы будутъ хвастать; не-
годяй полковникъ Роберти и комендантъ Балтійскаго Порта сдѣ-
лають постыдную капитуляцію; магазейны выжжены, пушки закле-
паны, и отъ города заплачено 4 тысячи! Шведы тотчасъ уѣхали.
Что жь онъ спасъ, хочу знать? Себя только. Русскій этого бы

¹⁾ Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просв. за февраль, мартъ, апрѣль и май 1869 года.

не сдѣлать; какая разниа съ Кузьминымъ въ Нишлотѣ!"¹⁾ 14-го марта: „Шведовъ въ Балтійскомъ Портѣ выходило только 40 человекъ. Есть о томъ рапортъ у Николая Ивановича Салтыкова“²⁾. Густавъ III щедро награждалъ шведскихъ офицеровъ, отважившихся на это предпріятіе, но въ сущности оно не имѣло никакихъ послѣдствій.

Важнѣ этого событія были нѣкоторыя столкновенія Русскихъ съ Шведами въ Саволаксѣ и близъ юго-западной границы Финляндіи. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ походъ начался удачнымъ нападеніемъ Русскихъ на графа Стединка, который въ письмѣ къ королю сознается въ томъ, что потерялъ при этомъ случаѣ 200 человекъ убитыми, въ томъ числѣ 12 офицеровъ³⁾.

Король чуть-ли еще не зимою прибылъ уже въ Финляндію. И между тѣмъ какъ генералъ Мейерфельдъ еще находился близъ Лонизы и Абберфорса въ шведской Финляндіи, а графъ Стединкъ близъ Нишлотской крѣпости, король старался проникнуть въ русскую Финляндію со стороны Саволакса. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ озера, рѣки и болота были еще покрыты льдомъ. Во время большихъ морозовъ нужно было перетаскивать пушки чрезъ ледъ и снѣгъ. Король раздѣлялъ труды и лишения съ солдатами, ночевалъ не разъ подъ открытымъ небомъ и въ стычкѣ при Кернакоски и Пардакоски, 4-го апрѣля, самъ предводительствовалъ войскомъ. Шведы здѣсь дѣйствовали удачно, отняли у Русскихъ провіантъ, аммуницію и двѣ пушки⁴⁾, а также

¹⁾ Зап. Храповицкаго.

²⁾ Можеть-быть, къ этому времени относится записка императрицы къ Салтыкову: «Воля ваша, пошлите офицера на мѣсто въ Ревель и къ Порту Балтійскому, кто, бывъ тамъ, привезъ бы извѣстіе, что дѣлается, и также, чтобы и отъ Врангеля привезъ — что тамъ дѣлается». *Русскій Архивъ* 1864 года, ст. 979. Любопытна замѣтка въ запискахъ Энгельгардта, что по случаю нападенія Шведовъ на Балтійскій Портъ (у Энгельгардта ошибочно показанъ 1789 годъ вмѣсто 1790) вслѣдствіе малочисленности гарнизона, арестанты были выпущены для защищенія порта, и что при этомъ случаѣ два брата Зановичъ, находившіеся арестантами въ Балтійскомъ портѣ за поддѣлку монетъ, оказали особенную ревность и подали полезныя совѣты, за что, по освобожденіи города, получили свободу и были отпущены за границу. Записки Энгельгардта, 1868, стр. 34.

³⁾ Объ этомъ дѣлѣ, не имѣвшемъ также никакихъ послѣдствій, потому что Русскимъ не удалось вытѣснить Шведовъ изъ занятой ими позиціи, см. въ *Mém. de Sted.*, I, стр. 245—247, письмо изъ Перттикеми 25-го марта 5-го апрѣля; но ни у Колотова, ни въ *С.-Петербур. Вид.* объ этомъ событіи не говорится.

⁴⁾ *Horft*, 273 и 274; *Морской Сборникъ*, XXXI. Король надеялся на важныя результаты похода къ юго-восточной Финляндіи. Онъ писалъ къ Стединку 23-го марта 3-го апрѣля изъ Ворго: «Badinage à part, je veux voir pour moi-même, si nous

и 12.000 руб. денегъ. Дѣло кончилось взятіемъ въ плѣнъ одного офицера и 38 русскихъ солдатъ и отступленіемъ Русскихъ къ мѣстечку Савитайпаль. По словамъ Шанца, нападеніе Шведовъ было такъ неожиданно для Русскихъ, что офицеры русскаго отряда, занимавшіеся въ то время карточной игрою, должны были поспѣшно оставить карточный столъ съ деньгами ¹⁾.

Вскорѣ послѣ этого случилась другая встрѣча между Русскими со Шведами, а именно ²⁾ 12-го апрѣля при Валкіала, близъ рѣки Кюмени, и при этомъ случаѣ Густавъ опять командовалъ самъ. Ему снова удалось принудить Русскихъ къ отступленію. Въ этомъ дѣлѣ король былъ легко раненъ. Важнѣйшимъ результатомъ этой стычки было также взятіе нѣкотораго количества провіанта, что въ странѣ, въ которой продовольствіе войска всегда было сопряжено съ большими затрудненіями, дѣйствительно, могло считаться значительною выгодой для Шведовъ ³⁾.

Въ Петербургѣ, какъ можно полагать, считали чувствительною потерей утрату позицію при Кернаоски. По крайней мѣрѣ, были отправлены приказъ по возможности вытѣснить Шведовъ изъ занятыхъ ими мѣстъ: Кернаоски и Пардалоски. Порученіе это было дано Игельстрѣму ⁴⁾, и въ Петербургѣ съ нетерпѣніемъ ждали извѣстій объ

ne pourrions pas déloger ces maudits Moscovites de Pumala. Les arrangements sont pris pour faire une campagne vigoureuse». *Mém. de Sted.*, I, стр. 243. Густавъ съ такою энергіей принялся за дѣло, что Стедникъ писалъ къ нему ⁵⁾ 12-го апрѣля: «De la manière que votre majesté y va, elle ne laissera rien à faire à ses généraux». Король надѣялся занять такіе мѣста, гдѣ Русскіе имѣли магазины, и поэтому составлялъ планъ почти одновременно напасть на различные пограничные посты. Стедникъ хвалилъ его намѣреніе, но совѣтовалъ не раздроблять войско на слишкомъ мелкія части и предостерегалъ не обманываться численностью войска, которая на бумагѣ показывается иногда болѣе значительною, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ; см. письмо Стедника изъ Пардала отъ 12-го апрѣля 1790 г. въ *Mém. de Sted.*, I, 248—249. О дѣлѣ при Кернаоски самъ король писалъ къ Стеднику, ⁶⁾ 12-го апрѣля, хвали въ особенности Далекарлійцевъ. Его письмо оканчивается фразою: «à vous le dé», показывающею, до какой степени король былъ доволенъ своимъ успѣхомъ. Между тѣмъ какъ у Колотова сказано, что 10 человекъ Шведовъ при этомъ дѣлѣ убито и нѣсколько ранено (у Шанца показано 6 убитыхъ, 16 раненыхъ), король писалъ: «Peu de blessés, aucun de tué». *Mém. de Sted.*, I, 256.

¹⁾ См. *Schantz*, II, 14.

²⁾ «Denissow wusste was in einem von Lebensmitteln entblösten Lande, wie Finnland, an Behauptung der Magazine lüge, widersetzte sich aufs nachdrücklichste», и проч. *Posselt*, 435. См. подробности у *Шанца*, II, 16 и слѣд.

³⁾ См. приложение къ *С.-Петербур.* Вѣд. 5-го мая 1790 года, № 37.

исходѣ этого дѣла. Атака Русскихъ была назначена въ 18-му апрѣля ¹⁾. Сначала Русскіе успѣли принудить Шведовъ къ отступленію, но принцъ Ангальтъ, сдѣлавшій попытку взять Карнавоски, не достигъ этой цѣли, былъ принужденъ отступить и при этомъ случаѣ тяжело раненъ. Князю Менцерскому было приказано обойти непріятеля и напасть на него съ тылу, но онъ не успѣлъ во время исполнить это порученіе, потому что на пути къ означенному мѣсту ледъ на озерѣ оказался ненадежнымъ, и это обстоятельство принудило его искать другого пути; въ послѣдствіи онъ долженъ былъ отступать ²⁾. Сраженіе это, впрочемъ, было не 18-го апрѣля, какъ предполагали въ Петербургѣ, а 19-го ³⁾.

Не столько изъ шведскихъ и русскихъ официальныхъ данныхъ, сколько изъ впечатлѣній, произведеннаго на Екатерину, видно, что дѣло ¹⁹/ав. апрѣля было значительною неудачею для Русскихъ. 21-го апрѣля Храповицкій пишетъ: „Худой успѣхъ атаки, бывшей 19-го числа; наши отбиты и ретировались. Принцъ Ангальтъ и Байковъ ранены“. 22-го апрѣля: „Пришло извѣстіе, что Ангальтъ и Байковъ отъ ранъ умерли“. 23-го апрѣля: „Плавали о принцѣ Ангальтѣ. Опасеніе, чтобы не убили принца Нассау“. Что же касается числа убитыхъ и раненыхъ, то въ шведскомъ донесеніи было показано 41 убитый и 173 раненыхъ Шведовъ, и притомъ прибавлено, что убитыхъ Русскихъ найдено на мѣстѣ 115 ⁴⁾. Въ русскомъ донесеніи говорится, что убито 6 офицеровъ и 194 солдата, а ранено 16 офицеровъ и 285 солдатъ, и притомъ прибавлено, что потеря Шведовъ должна была

¹⁾ Зап. Храп. 18-го апрѣля: «Читай рапортъ барона Игельстрѣма, что съ Божіею помощію идетъ атаковать Шведовъ. Это сегодня, — перекрестились». 20-го апрѣля: «Возвратился Турчаниновъ. Сказалъ изволила, что Игельстрѣмъ и Ангальтъ, какъ хваты, на однихъ дрожкахъ поскакали; атака отъ насъ со всѣхъ мѣстъ и въ Пардаоскѣ на самого короля съ трехъ сторонъ назначена 18-го апрѣля, но до самаго обѣда Турчаниновъ стрѣльбы не слыжалъ».

²⁾ С.-Петербург. Вѣд., Прибавл. въ № 37.

³⁾ Посселятъ говорить, 436: «Die Garde... des Mordgetümmels der Schlacht und besonders der schwedischen Bayonetstöße nicht gewöhnt, gerieth bald in Unordnung. Die Muthlosigkeit, die sie selbst zum Weichen gebracht, verbreitete sich bald weiter. Der Prinz von Anhalt... ward von dem größten Theil seiner Truppen verlassen» и т. д. Посселятъ, вѣроятно, руководствовался официальными шведскими данными. Въ русскомъ донесеніи сказано, что отступленіе Русскихъ совершилось въ полномъ порядкѣ; но по Стокгольмскимъ извѣстіямъ, «in einer allgemeinen Verwirrung». Недостатокъ въ конницѣ, замѣчаетъ Шанцъ, II, 26, не дозволялъ Шведамъ преслѣдовать Русскихъ.

⁴⁾ Schantz, II, 29.

быть гораздо значительнѣе. Однако мы никакъ не имѣемъ основаніе думать, что потеря Русскихъ была нѣсколько значительнѣе, чѣмъ было показано въ официальномъ донесеніи Салтыкова. Храповицкій замѣчаетъ 25-го апрѣля: „По извѣстію обстоятельному, въ дѣлѣ принца Ангальта убитыхъ и раненыхъ 508: прискорбіе“ ¹⁾. Дѣйствительно, Екатерина въ это время увала духомъ. Отдавая Храповицкому листъ перевода изъ Плутарха, она сказала: „Это одно утѣшеніе, *cela me fortifie l'âme*“ ²⁾.

Но въ то же время императрица получила и болѣе утѣшительныя извѣстія изъ Финляндіи. На берегахъ рѣки Кюмени Русскіе съ усѣхъомъ дѣйствовали противъ отряда, которымъ опять командовалъ самъ король. Послѣ битвы при Валькяла войско требовало единогласно, чтобы король былъ удостоенъ ордена Меча первой степени. Густавъ отказался принять этотъ знакъ отличія, говоря, что для того, чтобы быть достойнымъ носить этотъ орденъ, онъ считаетъ необходимымъ оказать еще гораздо болѣе важныя услуги отечеству ³⁾. Это случилось 21-го апрѣля 1790 года, а двумя днями позже Русскимъ, подъ предводительствомъ генерала Нусена, удалось принудить Шведовъ къ отступленію за рѣку Кюмень; и даже туда Русскіе слѣдовали за Шведами, взяли у нихъ 12 пушекъ, заняли мѣстечко Аньяла и здѣсь нѣсколько дней съ усѣхъомъ держались противъ натиска Шведовъ ⁴⁾. При этомъ случаѣ былъ взятъ въ плѣнъ полковникъ Сведенгильмъ ⁵⁾.

Послѣ этой неудачи король рѣшился перейти на галерный флотъ и дѣйствовать прямо противъ Фридрихсгама; онъ надѣялся, что графъ

¹⁾ 1-го мая Храповицкій пишетъ: «Обстоятельное донесеніе о дѣлѣ при Пардаскии и Бернаоски: шли на три колонны; Байковъ свою раздѣлилъ, попавши въ два огня; принцеза служила къ ретирадѣ; Бергманъ съ Мещерскимъ не дошла. Очень видно, что Шведы обо всемъ предуведомлены и каждую колонну готовы были встрѣтить». Въ одномъ изъ этихъ сраженій участвовалъ Барклая де-Толли, прозванный за храбрость при этомъ случаѣ въ премьеръ-майоры; см. биограф. Барклая у *Вантшишъ-Каменскаю*, Сковарь достоп. людей, I, 89.

²⁾ Зап. Храп., 27 апрѣля 1790 года.

³⁾ *Horft*, 278.

⁴⁾ Зап. Храп. 26-го апрѣля: «Нусенъ, перешедъ за Кюмень, противъ Мемеля, взявъ 12 пушекъ и больше 10 плѣнныхъ. Другой курьеръ: сіе повудило короля ретироваться за Кюмень, и Денисовъ его атаковать».

⁵⁾ *С.-Пет. Вид.*, прибав. къ № 37; *Horft*, 288; *Еастера*, II, 160, не упомянувшій ни объ одномъ изъ этихъ сраженій, говоритъ о послѣднемъ: «*Catherine avait eu le temps de faire ses préparatifs de défense. Les deux armées en vinrent aux mains, et les Russes, commandés par le général Numsen, remportèrent la victoire*».

Арифельдъ и графъ Стединкъ будутъ удачно дѣйствовать на сѣверо-востоки отъ Фридрихсгама ¹⁾. Дѣйствительно, Стединку удалось ^{23-го апрѣля} ^{4-го мая} въ стычкѣ съ Русскими разбить ихъ ²⁾. Сраженіе происходило при Партимеки. Атака была сдѣлана, какъ говорили въ Швеціи ³⁾, по приказанію самой императрицы; однако Русскіе потерпѣли неудачу ⁴⁾.

Король между тѣмъ предполагалъ, нападая на Фридрихсгамъ, принудить Русскихъ сосредоточить свои войска также около этого мѣста. Такимъ образомъ онъ надѣялся отвлечь вниманіе Русскихъ отъ Саволакса и дать Стединку и Арифельду возможность проникнуть глубоко въ русскую Финляндію. Хотя королю и удалось разбить часть русскаго галернаго флота близъ самаго Фридрихсгама, но между тѣмъ какъ шведскій флотъ, послѣ сраженій при Ревелѣ и Кронштадтѣ, все болѣе и болѣе приближался къ Выборгу, и Шведы принимали мѣры для высадки на берегъ уже по близости Петербурга, графъ Арифельдъ былъ разбитъ Русскими при Савитайпалѣ ^{24-го мая} ^{4-го июня} и самъ раненъ при этомъ случаѣ ⁵⁾.

¹⁾ ^{26-го апрѣля} ^{7-го мая} онъ пишетъ къ Стединку (по ошибкѣ въ изданіи записокъ Стединка, I, 257—258, показано 7-го марта вмѣсто 7-го мая): «Les ennemis ont pénétré par Anjala, ayant surpris les batteries suédoises. Nous avons été forcé de quitter Valkiala, pour venir au secours du général Platen. Je me suis rendu ici pour monter sur la flotille qui est toute prête à sortir.... Vous voyez que la fortune balance, et que Pharsale n'a pas encore décidé cette grande querelle».

²⁾ Король пишетъ ^{28-го апрѣля} ^{9-го мая}: «Rien ne pouvait venir plus à propos pour me consoler dans mes contrariétés, mon cher Stedingk, que la nouvelle de vos succès.... L'action du 4 au 5 vous fait un honneur infini, ainsi qu'à vos troupes. Je vous prie de me proposer les grâces que vous souhaitez et je vous envoie à vous-même une épée que vous voudrez bien troquer contre une d'or, quand elle sera faite... P. S. A propos: vous me demandez sérieusement pardon d'avoir voulu attaquer l'ennemi à forces inégales. Mais savez-vous bien, mon cher Stedingk, que votre action du 4, et celle de Kaienakoski du 30, rendent cette excuse extrêmement superflue?» Мém. de Sted., I, 259 — 261.

³⁾ *Horft*, 284.

⁴⁾ По донесенію Русскихъ, потеря ихъ показана гораздо менѣе значительною, чѣмъ потеря Шведовъ: говорится только о 200 убитыхъ Шведахъ и о 42 убитыхъ Русскихъ (*С.-Пет. Вид.*, прибавл. къ № 37), между тѣмъ какъ Шведы говорятъ о 30 убитыхъ и 100 раненыхъ Шведахъ, прибавляя, что на мѣстѣ найдено убитыми 46 человѣкъ Русскихъ; и замѣчая притомъ, что число убитыхъ лошадей и брошенныхъ ружей заставляетъ думать о гораздо болѣе значительной потерѣ Русскихъ. *Schantz*, II, 44.

⁵⁾ См. *Horft*, 290. Въ русскомъ донесеніи сказано о потерѣ Шведовъ: 750 человѣкъ убитыми и ранеными, между тѣмъ какъ потеря Русскихъ показана: 60 человѣкъ ранеными и убитыми; см. *С.-Пет. Вид.*, прибавл. къ № 45. Шведы говорятъ о 330 убитыхъ и раненыхъ Шведахъ; см. *Шанца*, II, 73.

Густавъ ожидалъ большихъ успѣховъ отъ этихъ сухпутныхъ отрядовъ. „По всему можно видѣть, что мыѣшпнй походъ будетъ оживленнымъ и славнымъ, и что наконецъ будетъ миръ“, писалъ онъ къ Стедину 9-го мая ¹⁾. Но происшествія на сухомъ пути не оправдали его ожиданій, и самыя рѣшительныя событія должны были послѣдовать не на сушѣ, а на морѣ; небольшія средства, которыми располагали Стединъ и Армфельдъ, не давали имъ возможности дѣйствовать такъ успѣшно, какъ ожидалъ король. Густавъ старался дѣйствовать всегда соединенными силами и сообразовать движенія галернаго флота съ дѣйствіями корабельнаго флота, движенія сухопутнаго войска съ маневрами флотовъ и соединять дѣйствія различныхъ частей шведскаго войска, находящихся въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи; но подобныя проекты никогда не исполняются. Разчеты короля оказывались ошибочными. То буря, то непослушаніе въ войскѣ, то неожиданныя передвиженія Русскихъ уничтожали его предположенія, и слѣдствіемъ этого были неудачи. Въ главныхъ чертахъ планъ Густава въ походѣ 1790 года состоялъ въ томъ, идя вдоль берега Финляндіи, соединиться наконецъ съ отрядомъ Стединка при Выборгѣ ²⁾, и былъ довольно сходенъ съ планомъ предыдущихъ походовъ; но на дѣлѣ выходило иначе, и вмѣсто общаго, одновременнаго и систематическаго дѣйствія всѣхъ частей шведскаго флота и войска, мы видимъ только рядъ отдѣльныхъ и какъ-бы случайныхъ стычекъ и сраженій различныхъ частей шведскаго войска и флота, пока наконецъ не послѣдовала катастрофа при Березовыхъ островахъ.

Въ началѣ мая мѣсяца, Густавъ надѣялся смѣлостью достигнуть своей цѣли и хотѣлъ, не теряя времени, идти впередъ. Первою цѣлью его былъ Фридрихсгамъ. Въ самомъ дѣлѣ, Густавъ имѣлъ нѣкоторое основаніе надѣяться на дѣйствія своего галернаго флота. Во то время, какъ весь шведскій галерный флотъ, въ началѣ мая, находился ужъ у берега Финляндіи, большая часть русскаго галернаго флота стояла еще въ Кронштадтѣ и Петербургѣ. Дѣйствительно, тогда въ узкихъ проходахъ между шхерами, въ бухтахъ и проливахъ было еще много льда. Зима на 1790 годъ была тепла, но весной морозы долго не прекращались. Приближаясь съ моря къ Фридрихсгаму съ сильною галерною эскадрой и не встрѣтивъ тамъ противодѣйствія со сто-

¹⁾ Mém. de Sted., I, 261.

²⁾ Mém. de Sted., I, 263.

роны русскаго галернаго флота, король легко могъ подступитъ къ этому городу. Уже ^{23-го апрѣля}_{9-го мая} онъ писалъ къ Стедину: „Принцъ Нассау убѣдилъ императрицу, что онъ разобьетъ насъ совершенно на морѣ, и поэтому русское правительство не обращало ни на что другое вниманія. Между тѣмъ у принца Нассау будетъ всего не болѣе 120 или 150 судовъ даже тогда, когда всѣ суда, построенныя въ Выборгѣ, Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ, будутъ готовы и собраны вмѣстѣ; а же, собравъ весь свой галерный флотъ, буду имѣть не менѣе 310 судовъ. Здѣсь уже собралось 90. Стокгольмская эскадра находится теперь уже между Гамгэ и Гельсингфорсомъ; эскадры изъ Готенбурга и Стральзунда уже давно отправились въ путь и приближаются сюда. Братъ мой 30-го апрѣля вышелъ въ море съ корабельнымъ флотомъ. Съ такими средствами я надѣюсь устоять противъ моея гордой неприятельницы“ ¹⁾).

Въ тотъ самый день, какъ писано это письмо, король принялъ начальство надъ галернымъ флотомъ. При отплытіи изъ Борго нужно было проломить ледъ, чтобы проложить путь въ море. ⁴/₁₆ мая король неожиданно явился со своими галерами близъ Фридрихсгамской крѣпости. Тамъ находилась незначительная часть русскаго галернаго флота подъ начальствомъ капитана Слизова. Вооруженіе этой небольшой эскадры не было еще кончено. Многія изъ канонерскихъ лодокъ были безъ зарядовъ и пушекъ. Вся эскадра состояла изъ 60 судовъ, большею частью мелкихъ. На сторонѣ Шведовъ было значительное превосходство силъ. Вслѣдствіе того вскорѣ послѣ начала сраженія, послѣдовавшаго близъ самой Фридрихсгамской крѣпости, русская эскадра, истощивъ свои заряды, начала спускаться подъ крѣпость. При этомъ случаѣ Шведы частью взяли, частью истребили 26 русскихъ судовъ, а плѣнныхъ взяли 143 человекъ ²⁾).

Черезъ Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ, король узналъ, что въ Фридрихсгамѣ находился лишь незначительный гарнизонъ. Желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, Густавъ отправилъ къ комен-

¹⁾ Mém. de Sted., I, 261.

²⁾ *Posselt*, 441: «Die Russen verloren 38 bewaffnete Fahrzeuge und 200 Gefangene». Д'Аквила говоритъ о взятіи Шведами нѣсколькихъ «gras vaisseaux» и «grande bâtimens», II, 289. У *Горфта*, 295, сказано, что Шведы взяли обратно отнятый Русскими въ Свенскундской битвѣ флагъ «Sellan Wägg». См. объ этомъ дѣлѣ у *Колотова*, IV, 36, и въ *С.-Пет. Вѣд.*, прибав. къ № 45. Храповицкій писалъ 6-го мая: «Мая 3-го, самъ король, разбивъ Слизова, требуетъ сдачи Фридрихсгама».

данту Фридрихсгаму, генералу Левашеву, своего адъютанта Моріана съ требованіемъ сдачи города, а самъ между тѣмъ приготовился къ высадкѣ войскъ своихъ на берегъ ¹⁾. Такъ какъ городъ не сдался, то Густавъ бомбардировалъ его въ продолженіи трехъ часовъ. Нѣкоторыя изъ русскихъ судовъ были взорваны на воздухъ. Верфи на полуостровѣ Вильнесѣ сильно пострадали. Затѣмъ была сдѣлана попытка высадиться на берегъ. Шведы, сдѣлавшіе высадку при Сумма, Броби и въ другихъ мѣстахъ, должны были однако опять сѣсть на галеры, вслѣдствіе приближенія отряда русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Нумсена, и затѣмъ шведскія галеры пошли вдоль берега Финляндіи по направленію къ востоку, чтобы соединиться съ корабельнымъ флотомъ; Шведы предполагали сдѣлать высадку уже недалеко отъ С.-Петербурга ²⁾.

И при этомъ случаѣ оказалось, что различныя части шведскаго войска дѣйствовали безсвязно. Если бы нападеніе на Фридрихсгамъ было сдѣлано и съ моря, и съ суши, то вѣроятно, городъ долженъ былъ бы сдаться; но въ то время какъ Густавъ успѣлъ уже нанести нѣкоторый вредъ русскимъ верфямъ, истребивъ значительное количество аммуниціи, шведскій генералъ Мейерфельдъ съ сильнымъ отрядомъ сухопутныхъ войскъ находился еще въ шведской Финляндіи и только мѣсяцемъ позже явился на томъ мѣстѣ, гдѣ его присутствіе въ началѣ мая могло бы дать важный оборотъ всему ходу дѣлъ. При разрозненности шведскаго войска, при громадномъ протяженіи операціонной линіи, при одновременныхъ стычкахъ въ Саволакскѣ, на рѣкѣ Кюмени и при Фридрихсгамѣ, конечно, нельзя было ожидать рѣшительныхъ успѣховъ. Поэтому послѣ этихъ дѣлъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и въ началѣ мая для

¹⁾ Говорятъ, что Левашевъ отвѣчалъ: «Русскіе не сдаются». См. біографію его у *Бантшиш-Каменскаго*, II, 265. — У *Левфорта*, IV, 260, сказано, что Моріанъ скоро возвратился и донесъ королю, что къ Фридрихсгаму подступилъ значительный отрядъ русскихъ войскъ. подъ командою генералъ-майоровъ Буксгевдена и Раутенельда. У *Шанна*, II, 60, сказано, что Левашевъ просилъ времени подумать и отвѣта затѣмъ вообще не послѣдовало, вслѣдствіе чего король полагалъ, что къ Фридрихсгаму подступило подкрѣпленіе. У *Поссельта*, 442, говорится объ отрицательномъ отвѣтѣ, въ *С.-Петербур.* Вид. также.

²⁾ Зап. Храп. 6-го мая: «Послѣ обѣда извѣстіе, что король снялъ десантъ, но суда его стоять на рейдѣ даже пушечнаго съ крѣпости выстрѣла. Салтыковъ въ Выборгѣ. Нассау не ѣдетъ безъ канонерскихъ лодокъ». — *Castéja*: «Le défaites ne décourageaient point Gustave. Il s'embarqua sur sa flotte à rames, et alla chercher le prince de Nassau à qui il enleva trente bâtimens». — У *Д'Аквила* также встрѣчается ошибочное показаніе. Нассау самъ былъ разбитъ королемъ при Фридрихсгамѣ.

Шведовъ главною задачею было: соединить войска и флотъ близъ русскаго берега, между Выборгомъ и Петербургомъ, и оттуда уже дѣйствовать противъ самой столицы. То, что Густавъ не считалъ удобнымъ предпринять въ 1788 году, то, чего опасался, какъ мы видали, графъ Сиверсъ—обходъ крѣпостей и прямое движеніе къ Петербургу,—сдѣлалось теперь главнымъ намѣреніемъ Густава. Не взявъ ни Фридрихсгама, ни Выборга, ни Нишлота, ни Вильманстранда, онъ хотѣлъ атаковать столицу. Послѣ трехъ походовъ, въ продолженіе которыхъ онъ не разъ могъ рѣшиться на такое отважное предпріятіе, онъ наконецъ надѣялся этимъ смѣлымъ поступкомъ достигнуть мира съ Россіей. Приближаясь къ Выборгу, онъ писалъ къ Стединку ^{17/28 мая}:

„Послѣ моей побѣды 15-го мая я проникъ сюда, и большой флотъ находится въ недалекомъ отъ меня разстояніи. Я сжегъ магазины Русскихъ на берегу и уничтожилъ 15 тридцати-шести-фунтовыхъ пушекъ, которыя везли изъ Выборга въ Фридрихсгамъ. Мы знаемъ, что непріятель сосредоточиваетъ свои войска близъ Выборга. Я желаю, чтобы вы произвели нападеніе со стороны Нишлота и приблизились бы къ Кеэкгольму или къ Выборгу. Я утверждаю, что теперь главнымъ образомъ нужно дѣйствовать не столько осторожно, сколько смѣло. Оставьте Пумала и идите впередъ; взгляните на карту и сообщите, гдѣ я нахожусь; поймите, что я намѣренъ сдѣлать, и подумайте, каково будетъ затруднительное положеніе непріятеля. Однимъ словомъ, будьте генераломъ Карла XII. Бываютъ случаи, въ которыхъ смѣлость есть истинное благоразуміе“ ¹⁾.

Эти соображенія и надежды короля оказались однако лишенными основанія. Онъ не придавалъ достаточнаго значенія морскимъ силамъ Россіи. Хотя въ 1790 году и корабельный, и галерный флоты русскіе нѣсколько запоздали въ своихъ приготовленіяхъ къ походу, тѣмъ не менѣе и въ эту кампанію они оказались вполне равносильными шведскимъ морскимъ силамъ. И въ походѣ 1790 года, равно какъ въ предыдущихъ, замѣчательнѣйшія событія происходили на морѣ.

Въ Петербургѣ не совѣмъ надѣялись на силу русскаго флота и опасались усиловъ шведскаго. Разказываютъ, что весною 1790 года, когда въ Петербургѣ узнали о сильныхъ приготовленіяхъ Швеціи къ войнѣ, и въ особенности объ усиленіи шведскаго флота, Петербургскій дворъ былъ въ нѣкоторомъ безпокойствѣ. Разсуждали объ опасности, грозившей Чичагову, который долженъ былъ сражаться со Шведами, и Екатерина спросила его мнѣнія. „Богъ милостивъ: не проглотить!“ отвѣчалъ онъ ²⁾.

¹⁾ Mém. de Sted., I, 264.

²⁾ Записки Державина, 306. Послѣ похода Екатерина просила Державина сочинить надпись къ бюсту Чичагову, поставленному въ Эрмитажѣ, съ условіемъ,

19го апрѣля Карлъ Сюдерманландскій съ корабельнымъ флотомъ оставилъ Карлскрону. Въ Петербургѣ узнали о приближеніи его къ Ревелю, гдѣ находился Чичаговъ, и сильно беспокоились. 3-го мая Храповицкій пишетъ: „Шведскій корабельный флотъ въ 26 парусахъ подходитъ къ Чичагову, на Ревельскомъ рейдѣ стоящему съ 10-ю кораблями. Великое безпокойство. Почти ночь не спали. Графъ Везбородко плавалъ“. На другой день было однако уже получено радостное извѣстіе о Ревельской битвѣ. Русскіе сражались успѣшно.

Дѣйствительно, было основаніе опасаться за судьбу русскаго флота, потому что эскадра Чичагова, находившаяся въ Ревелѣ, была весьма незначительна. Она состояла лишь изъ 10 линейныхъ кораблей и одного фрегата, между тѣмъ какъ шведскій флотъ, приближавшійся къ Ревелю, состоялъ изъ 22 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 брандеровъ. За то Русскіе сражались подъ защитою береговыхъ батарей, которыя сильно содѣйствовали въ счастливому для Русскихъ исходу битвы. Шведы еще зимою составили планъ нападенія на русскую эскадру, находившуюся въ Ревелѣ. Для этой цѣли они старались собрать подробныя свѣдѣнія о состояніи этой эскадры и о самомъ Ревелѣ. Шведскій посланникъ въ Копенгагенѣ, баронъ Спрентт-портень, въ концѣ апрѣля мѣсяца, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ составилъ записку по этому предмету. Изъ этого любопытнаго документа видно, что Шведы узнали кое-что чрезъ одного англійскаго шкипера, бывшаго въ Ревелѣ и пріѣхавшаго въ Копенгагенъ. Утверждали, что русскіе корабли нуждались отчасти въ экипажахъ, и что часть матросовъ и солдатъ на нихъ состояла изъ новобранцевъ; что запасы, необходимыя для содержанія Ревельскаго флота, доставляются изъ Риги, такъ что эскадра не нуждается въ подвозѣ ихъ изъ Кронштадта; наконецъ, что на островахъ близъ Ревеля находятся кое-какія

чтобъ она была кратка, и чтобы въ ней непремѣнно были помѣщены слова Чичагова. Державинъ на другой день, «вѣстожа всѣ силы свои и въ повѣи искусство», привнесъ сорокъ надписей, но ни одна изъ нихъ не была принята. Екатерина рѣшилась написать на бюстѣ:

Съ тройною силою шли Шведы на него;
Узнавъ, онъ рекъ: «Богъ — защитникъ мой,
«Не проглотятъ они насъ!»
Отразивъ, пѣвннлъ и победы получилъ.

Эта же надпись вырѣзана и на надгробномъ памятникѣ Чичагова въ Невскомъ монастырѣ. См. Зап. Державина, 306; *Вейдемейеръ*, I, 83—85. Вантышъ-Камскій относитъ слова Чичагова въ самому дню сраженія при Ревелѣ.

укрѣпленія, и т. д. ¹⁾ Положеніе Карла Сюдерманландскаго въ отношеніи къ русскому флоту было теперь довольно сходно съ тѣмъ, въ которомъ онъ находился въ 1789 г. Тогда онъ желалъ препятствовать соединенію эскадры Чичагова съ эскадрою Козлянинова. Теперь онъ старался препятствовать соединенію эскадры Чичагова съ эскадрою Крузе, находившеюся еще на Кронштадтскомъ рейдѣ. Тогда битва при Оландѣ не имѣла результата, желаемаго шведскимъ адмираломъ. И теперь битвы при Ревелѣ и Кронштадтѣ не послужили препятствіемъ къ соединенію двухъ русскихъ эскадръ. Разбить Чичагова и Крузе отдѣльно было скорѣе возможно для всего шведскаго флота; справиться же съ соединенными эскадрами было ему гораздо труднѣе. Поэтому герцогъ Карлъ довольно справедливо разчитывалъ на то, что неожиданнымъ быстрымъ нападеніемъ на Чичагова можно рѣшить часть важной задачи, заключавшейся въ очищеніи пути королю къ Петербургу. Однако онъ сражался съ Чичаговымъ отдѣльно, ватѣмъ съ Крузе отдѣльно, и оба раза безуспѣшно.

Быстро приближаясь къ Ревелю, герцогъ Сюдерманландскій не зналъ однако о всѣхъ сооруженныхъ на берегу батареяхъ, которыя во время сраженія причинили немало вреда шведскому флоту. Напротивъ того Чичаговъ отъ экипажа нейтральнаго корабля, прибывшаго въ Ревель, узналъ о приближеніи шведскаго флота и могъ принять всѣ надлежащія мѣры для встрѣчи съ непрітелемъ. 2-го мая въ 7 часовъ утра Чичаговъ пригласилъ къ себѣ флагмановъ и капитановъ. Непріятельскій флотъ былъ уже въ виду Ревеля. Чичаговъ произнесъ краткую рѣчь, убѣждая всѣхъ умереть или прославить себя и отечество. Вскорѣ послѣ того началась битва. Русскіе корабли стояли полукругомъ. Чичаговъ дѣйствовалъ съ особеннымъ хладнокровіемъ. Кромѣ того непредвидѣнный случай благоприятствовалъ Чичагову: когда непріятельскіе корабли начали строиться противъ русской линіи, вѣтеръ вдругъ подулъ сильнѣе, наклоня шведскіе корабли на тотъ бокъ, которымъ они дѣйствовали противъ русскаго флота; вслѣдствіе этого шведскія ядра падали въ воду, вмѣсто того, чтобы упадать въ русскіе корабли, или пролетали выше русскихъ корабельныхъ палубъ. Шведскій флотъ скорѣе удалился. Шведскій корабль *Принцъ Карлъ*, мачты котораго были сбиты, сдался Русскимъ, другой корабль сѣлъ на мель, и такъ какъ Шведамъ не могли освободить его, то рѣшились сжечь, чтобы не оставить въ добычу Русскимъ. Третьему

¹⁾ *Schantz*, II, 193 — 198.

кораблю, съвшаему на мель, удалось освободиться и уйти. Чичаговъ, принимая плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ, сказалъ имъ: „Оставьте сабли при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости“. И въ этомъ сраженіи, какъ и въ Гогландскомъ, адмиральскіе корабли сражались между собою; шведскій корабль сильно пострадалъ и былъ принужденъ къ отступленію. На корабль *Принцъ Карлъ* было 64 пушки и экипажъ, состоявшій изъ 500 человекъ, изъ которыхъ 65 были убиты и 11 ранены. Кромѣ того на этомъ кораблѣ было много запасовъ ¹⁾. Число убитыхъ и раненыхъ было не слишкомъ значительно ²⁾.

Мы видѣли, какъ въ Петербургѣ беспокоились въ ожиданіи сраженія. Теперь же Храповицкій писалъ 4-го мая, говоря о Ревельской битвѣ: „Получено радостное вѣвѣстіе: . . . непріятель разбитъ и прогнанъ“. 5-го мая: „Поздравилъ съ побѣдою: сказывали о хлопотахъ, посылали войска въ Кронштадтъ и повелѣніе о скорѣйшемъ отпращиваніи флота корабельнаго. Отъ алтерациі осталось красное пятно на щекѣ“ ³⁾. Дѣйствительно, теперь должно было ожидать дѣла и съ другою эскадрою близъ Кронштадта. Никогда еще, съ самаго начала войны, непріятель не находился въ такомъ близкомъ разстояніи отъ столицы. Теперь нужно было сгнѣшить отпращиваніемъ эскадры Крузе и заботиться о соединеніи ея съ эскадрою Чичагова. Далѣе нужно было отпратить галерный флотъ противъ короля, находившагося уже близъ Выборга. Въ продолженіе мая и юня мѣсяцевъ замѣтна тревога въ Петербургѣ.

Карлъ Сюдерманландскій, простоявъ нѣкоторое время близъ острова

¹⁾ О третьемъ кораблѣ, съвшаемъ на мель, Д'Аквила говоритъ, что онъ могъ спастись лишь тѣмъ, что бросилъ въ море все свои пушки. Далѣе онъ замѣчаетъ: «Les Suédois assurèrent que ce furent les batteries du rivage qui sauvèrent l'escadre russe; mais de plus il fallait dire que l'amiral avait mal dirigé cette attaque en faisant trop approcher des côtes, qu'il n'avait pas supposé aussi bien défendues»; II, 288.

²⁾ *Castéra*, II, 161.

³⁾ 7-го мая: «Обстоятельное донесеніе отъ Чичагова: Шведы ожглия и тринадцати (а не тридцати), какъ напечатано въ запискахъ; см. въ *Русск. Арх.* 1887 года, стр. 945, поправку г. Подъянова по изданію Сивильяна въ *Отеч. Зап.*) кораблями въ атаку дать былъ сигналъ къ ретраду, которые потому и въ дѣлѣ не были». Чичаговъ получалъ за это сраженіе Андреевою ленту. Безбородко замѣтилъ императрицѣ при этомъ: «Не лучше ли послать ему двѣ ленты; герой нашъ бѣденъ; когда вносятъ одну ленту, то ему не на что купить другую». Екатерина подарила ему 1388 душъ въ Могилевской губерніи; *Вейдмейеръ*, I, 83—85. Въ запискахъ Энгельгардта, стр. 107, ошибочно сказано, что самъ король находился на шведскомъ влостѣ въ Ревельской битвѣ.

Наргена для починки пострадавшихъ въ Ревельской битвѣ кораблей, сталъ приближаться къ Кронштадту. 8-го мая Храповицкій пишетъ: „Кронштадтскій флотъ въ 17 корабляхъ пошелъ на рейдъ. Крузе съ ними пойдетъ двѣи черезъ шесть для подрѣзленія Чичагова, и на пути можетъ подраться со Шведами, тамъ еще стоящими“. 13-го мая: „Шведскій корабельный флотъ у Кошвара ¹⁾. Крузе намѣренъ выходить“. Въ этотъ день Екатерина сказала Храповицкому: „Nous sommes à la veille d'un combat naval“. Крузе готовился къ отъѣзду уже 14-го мая, но противный вѣтеръ задержалъ его. Только 20-го мая онъ удалился отъ Кронштадта къ западу. Екатерина слѣдила за всѣми движеніями непріятели ²⁾. Она была недовольна замедленіемъ въ отплытіи Крузе ³⁾. Наконецъ онъ отправился. Каждую минуту можно было ожидать столкновенія. 22-го мая Храповицкій пишетъ: „Получено извѣстіе, что въ 80 верстахъ отъ Кронштадта Крузе увидѣлъ уже шведскій флотъ“. 23-го мая: „Ужасная канонада слышна съ зари почти во весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ“. Дѣйствительно, въ этотъ и слѣдующій дни происходило сраженіе двухъ флотовъ между островомъ Сескаротъ и Кронштадтомъ.

Король Густавъ желалъ соединить операціи гребнаго флота съ движеніями корабельнаго флота. Оставляя Фридрихсгамъ за собою и приближаясь вдоль финляндскаго берега къ Выборгу, онъ уже зналъ о прибытіи въ Финскій заливъ герцога Сюдерманландскаго. ^{14/22 мая} гребной флотъ находился при Питкенасѣ, гдѣ получено извѣстіе, что корабельный флотъ уже прошелъ мимо Гогланда ⁴⁾. ^{22-го мая} ^{2-го июня} король писалъ къ Стединку: „Шведскій корабельный флотъ находится на моемъ правомъ флангѣ. Русскій флотъ, въ числѣ только 17 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, казалось, хотѣлъ преслѣдовать меня. Галерный флотъ принца Нассау нигдѣ не видѣнъ, и мы не знаемъ, скрылся ли онъ въ Выборгъ, въ Кронштадтъ или въ Петербургъ“ ⁵⁾. Эскадра Крузе дѣйствительно состояла изъ 17 линейныхъ кораблей; что же касается до Нассау, то онъ находился еще близъ

¹⁾ Вероятно, Кокакэг, маель близъ Ревеля.

²⁾ Зап. Храп. 16-го мая: «Шведскій корабельный флотъ поданулся къ Свѣаборгу, но ту же позицію держать, и соединенію Крузе съ Чичаговымъ препятствовать можетъ. Гребной ихъ флотъ занялъ Питкенасъ, между Фридрихсгама и Выборга».

³⁾ Зап. Храп. 20-го мая.

⁴⁾ Потому король писалъ Стединку: ^{17/22 мая}: «La grande flotte suédoise est sur mon aile droite entre Cronstadt et Hogland». Mém. de Sted. I, 264.

⁵⁾ Mém. de Sted., I, 266.

Кронштадта. 23-го мая узнали, что Густавъ съ галернымъ флотомъ остановился при Березовыхъ островахъ ¹⁾, и только чрезъ три недѣли послѣ того Нассау отправился къ этому же мѣсту ²⁾. Въ сраженіяхъ при Кронштадтѣ онъ вовсе не участвовалъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые суда шведскаго галернаго флота поддерживали дѣйствія Карла Сюдерманландскаго въ битвахъ 23, 24 и 25-го мая.

Адмиралъ Крузе уже съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ и славился храбростію и знаніемъ дѣла. Въ 1770 году онъ командовалъ кораблемъ, на которомъ находился адмиралъ Спиридовъ, и когда корабль этотъ загорѣлся, то Крузе, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и тѣмъ спасъ свою жизнь. Его неустрашимость была оригинальна. Онъ пилъ чай, когда ядра летали вокругъ него, но не могъ слышать грома небснаго безъ содроганія и обыкновенно при этомъ блѣднѣлъ ³⁾. Онъ долженъ былъ вступить въ бой со Шведами, которые превосходили его силами. Карлъ Сюдерманландскій, какъ видно, спѣшилъ сравняться съ Крузе прежде, чѣмъ послѣдуетъ его соединеніе съ Чичаговымъ. Каждый день можно было ожидать прибытія Чичагова; поэтому Шведы желали битвы. Напротивъ того Крузе, не располагавшій значительными средствами, опасался удалиться отъ Кронштадта. Только 22-го мая русская эскадра увидѣла шведскій флотъ; 23-го, утромъ рано, они вступили въ битву. Въ русскомъ донесеніи сказано, что Русскіе атаковали ⁴⁾; въ шведскомъ, что Шведы первые начали бой. Въ шведскомъ донесеніи сказано, что первая встрѣча кончилась отступленіемъ Русскихъ, въ русскомъ же говорится объ отступленіи Шведовъ. Въ этотъ день сраженіе возобновлялось дважды: отъ 5 часовъ утра до 8 и отъ 12 до 3. Сражающіеся не подходили очень близко другъ къ другу. Въ русскомъ донесеніи сказано, что во второмъ сраженіи Шведы стрѣляли на такомъ разстояніи, что ядра ихъ вовсе не достигали русскаго флота ⁵⁾. У Шведовъ же говорится, что Карлъ Сюдерманландскій, желая возобновить сраженіе 23-го мая въ 2 часа,

¹⁾ Зап. Храп. 23-го мая.

²⁾ См. Зап. Храп. 7, 12, 13, 14, 15, 18, 22-го іюня.

³⁾ *Вейдемейеръ*, II, 85.

⁴⁾ Подробное донесеніе объ этомъ сраженіи помѣщено въ *Морскомъ Сборникѣ* 1857 г., т. XXXI, сѣзь, 40—49. Источниками при составленіи помѣщенной тамъ статьи А. Соколова служили архивныя матеріалы изъ морскаго министерства, бумага Чернышева, письма Крузе къ Чернышеву и т. д. Донесеніи Крузе не сходны съ официальными данными Шведовъ, изъ которыхъ, очевидно, заимствовали свой разказъ Гореть, Поссальтъ и Шандъ.

⁵⁾ *С.-Петербург. Вид.*, прибавл. къ № 45.

тщетно старался принудить Русскихъ къ битвѣ, и что Крузе старался избѣгнуть ея, такъ что битвы настоящей не было, а была только канонада ¹⁾. Повторяемъ, что если Крузе дѣйствительно уклонился отъ сраженія, то это было довольно разумно. Съ другой стороны, конечно, онъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи ²⁾. Непритель находился такъ близко къ столицѣ, что тамъ легко можно было опасаться занятія ея, если бы флотъ не удерживалъ Шведовъ. Впрочемъ, то, что разкаивается въ шведскихъ сочиненіяхъ объ опасномъ положеніи Петербурга и ужасномъ будто бы волненіи при дворѣ Екатерины, сильно преувеличено ³⁾.

¹⁾ *Horft*, 307.

²⁾ Въ статьѣ Соколова: «Въ исходѣ 3-го часа утра... адмиралъ поднялъ сигналъ: *атаковать непрителя на ружейный выстрѣлъ*... Въ началѣ 5-го часа началась перестрѣлка... Въ 7-мъ часу Шведы стали удаляться, въ 8-мъ прекратили битву, и въ тахостію уже противнаго (SW) вѣтра, наши суда не могли гнаться за непрителемъ... Въ 11 часовъ шведскій флотъ сталъ было спускаться, и мы приготовились принять его... Въ началѣ 2-го часа произошла перестрѣлка, и вскорѣ завязалось общее дѣло. Въ 3-мъ часу Шведы стали удаляться. Вице-президенту адмиралтействъ-коллегии графу Чернышеву Крузе писалъ: «Теперь лишь честь донести, что 23-го сего мѣсяца, и началъ сраженіе съ 3¹/₂ часовъ пополудни до 7¹/₂, и что непритель принужденъ былъ ретироваться. Потомъ при случившейся переменѣ вѣтра, построившись въ линію, непритель велъ на меня въ весьма дальнемъ разстояніи атаку, которая продолжалась до 12-го часа вечера. Въ бывшемъ сраженіи г. вице-адмиралъ Сухотинъ лишился ноги, но слава Богу, по сдѣланіи операціи живъ остался. Непритель еще у меня въ виду, и при переувѣ вѣтра уповаю шакъ его атаковать». 24-го мая въ 5 часу пополудни, непритель спустился на насъ и началъ бой, чрезъ полтора часа мы прекратили пальбу, ибо Шведы отдалились». *Морск. Сб.*, XXXI, 43.

³⁾ *Horft*, 304: «Die Verlegenheit, worin man sich daher während dieser Schlacht der Völkerdemüthigung oder Erhöhung in beiden Städten befand, war unbeschreiblich. Die Kaiserin selbst, welche noch nie das Gebrüll der feindlichen Mordschlünde so nahe gehört hatte, schrieb unterm 5 Juni an den Gouverneur von Riga, Grafen Browne, dass die Flotten aneinander seien, dass man die Kanonade höre, und er sein Gebet mit dem ihrigen vereinigen möge, um von Gott den Sieg zu erleben. Und diese Verlegenheit war in der That nicht übertrieben, denn, siegte der Herzog auf eine entscheidende Art, so war Kronstadt, bei weitem der wichtigste Haven im ganzen russischen Reiche, und die russische Seemacht ihrem Untergange ausgesetzt, Katharina II musste Petersburg verlassen; und Gustav konnte dann wohl vor den Thoren dieser Stadt vom Frieden unterhandeln». *Поисковъ*, 446, даже говорить: «Seit dem berühmten Unfalle Peters des Grossen am Pruth war Russlands Macht nie so dringend in Gefahr gewesen, wie jetzt hier. Gevann Karl von Südermannland die Schlacht entschieden, so war die russische Seemacht zertrümmert, so musste Katharina II sich nach Moskau retten, und der König von Schweden zog in Petersburg ein, um, wie er bei seiner

Въ сраженіи 23-го мая участвовали и Густавъ, съ нѣкоторыми судами гребнаго флота. Услышавъ пушечные выстрѣлы, онъ велѣлъ своимъ гребнымъ судамъ приблизиться къ мѣсту сраженія ¹⁾ и напасть на русскій флотъ съ правой стороны. Атака была произведена довольно удачно: у одного русскаго фрегата была сбита мачта, а у одного линейнаго корабля поврежденъ такелажъ, такъ что оба должны были выйдти изъ боевой линіи. Впрочемъ вскорѣ послѣ прибытія галерныхъ судовъ на мѣсто сраженія вѣтеръ усилился, и шведскія мелкія суда, не будучи въ состояніи останаться долѣе въ открытомъ морѣ, должны были возвратиться къ берегу и занять прежнюю свою позицію близъ Березовыхъ острововъ ²⁾.

Abreise zum ersten Feldzuge gesagt hatte: «auf dem Fussgestell der Bildsäule Peters des Grossen den Namen Gustaf zu verewigen». — У д'Анвилля, II, 293—294; разсказывается подробно объ ужасной тревогѣ, случившейся въ Петербургѣ, когда узнали о появленіи Густава въ 50 верстахъ отъ столицы: «Cet événement inattendu répandit la plus vive alarme dans la ville impériale, et la nouvelle en parvint bientôt à Tzarskowsélo, château de plaisance où était alors Catherine II. Sur le champ elle donna des ordres pour faire enlever des palais de Saint-Petersbourg ce qu'il pouvait y avoir de plus précieux. Les personnes de la cour en firent autant, et la crainte publique en augmenta; enfin on envoya sur toutes les routes et jusqu'à Moscow même pour faire assurer d'avance la grande quantité de chevaux nécessaires dans chacune des postes en cas qu'il fallut partir, et y faire passer d'aussi énormes bagages, car on croyait voir sous peu arriver Gustave. Ce qui ce même jour augmenta le trouble et la désolation à Saint-Petersbourg, ce fut un accident terrible qui y arriva; le feu ayant pris à une laboratoire d'artillerie, qui renfermait une quantité de poudre, ce vaste bâtiment s'écroula avec un fracas épouvantable et ensevelit sous ses ruines un grand nombre d'ouvriers et d'autres employés». Въ сожалѣнію, записки Храповицкаго становятся въ это время краткими и отрывочными, а графа Сегюра въ это время уже не было въ Петербургѣ. Вслѣдствіе того мы весьма мало знаемъ о впечатлѣніи, произведенномъ сраженіемъ 22-го мая на Екатерину, дворъ и жителей столицы.

¹⁾ Разстояніе отъ Березовыхъ острововъ, Вѣнокъ-6, до мѣста сраженія между Сескарромъ и Кронштадтомъ составляетъ около 25 верстъ.

²⁾ *Horfl*, 306. Король былъ однако доволенъ своимъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ, но не придавалъ ему, особеннаго значенія. ^{29-го мая} ^{9-го Юлія} онъ писалъ Стедингу, восклавля значеніе канонерскихъ шлюпокъ: «Je ne connais pas d'arme plus dangereuse. Ici nous avons attaqué avec ces chaloupes des frégates et un vaisseau de ligne, qui ont perdu leur mâts et leurs vergues». *Mém. de. Sted.*, I, 269. См. также *Шанца*, I, 79—80. По русскимъ же извѣстіямъ, три русскія фрегата прогнали показавшіяся шведскія канонерскія лодки за островъ Біорну; см. *Зап. Храп.* 24-го мая. «Въ 10 часовъ вышли изъ Біорна 15 шведскихъ канонерскихъ лодокъ; для прогнанія ихъ посланы гребные фрегаты»; см. *Морск. Сборникъ*, XXXI, 43.

Что касается до второй битвы 23-го мая, то изъ разказа лейтенанта Притля Стодарта, отправленнаго въ Петербургъ во время сраженія, видно, что атаквали Шведы, а не Русскіе ¹⁾. Также положительно извѣстно, что и 24-го мая битву начали не Русскіе, а Шведы. Заслуживаетъ вниманіе слѣдующее письмо адмирала Крузе къ графу Чернышеву отъ 29-го мая объ этомъ послѣднемъ дѣлѣ:

„Вашему сіятельству извѣстно уже, какимъ образомъ 23-го числа я атаковалъ непріятеля и онымъ атакованъ былъ, и что въ оба сіи сраженія, непріятельскій флотъ принужденъ былъ къ ретирадѣ. На другой день, то-есть, 24-го мая, рѣшился герцогъ послѣдній и искусный ударъ порученной мнѣ эскадрѣ нанести. Итакъ, съ 5-го часа пополудни, сиустившись стрелглавъ и весьма близко, учинилъ пресильную пальбу; но видя неустрашимость российскаго морскаго воинства, покусился употребить военную хитрость; раздѣливъ свой флотъ на двѣ части, думалъ, можетъ-быть, герцогъ, что я моею эскадрѣ прикажу стремиться на одну часть, а его высочество между тѣмъ, обошедъ кругомъ, поставитъ меня между двухъ огней; но вмѣсто того, чтобы въ хитрость идаться, я продолжалъ въ одинаковомъ положеніи находиться, докожъ не усмотрѣлъ идущаго непріятеля для обложенія: тогда по сигналу учиненъ былъ поворотъ, препятствующій оному исполненію намѣревавшаго имъ плана. Непріятель, зря предупрежденіе его видавъ, рѣшился наконецъ окончить бой въ 5 часовъ и отошелъ весьма далеко. Въ первыхъ двухъ сраженіяхъ, а особливо въ случившемся до полудни, заблагодарасудилъ его величество на меня устремить свое вниманіе; но сдѣланная ему изъ 36-фунтовыхъ пушекъ, съ музыкою, салютація привудила его отдалиться, и изъ гнѣва онъ приказалъ тремъ своимъ кораблямъ атаковать мой. Въ послѣднемъ же сраженіи, которое выше сего описать я имѣлъ честь вашему сіятельству, его высочество, чувствуя, конечно, неучитливость ядеръ, сошелъ съ корабля своего, и пересѣвъ на яхту, при немъ бывшую, съ оной сигналы свои давалъ. Странные бывають въ жизни случаи! Кто бы подумалъ тому десять лѣтъ назадъ, что я буду принужденъ, по долгу моему къ отечеству, лично сражаться противъ весьма хорошаго мнѣ пріятеля, г. контръ-адмирала Модеа? Сіе однако же случилось въ послѣднемъ, 24-го мая, бою. Познакомились мы съ нимъ въ Эльзвигорѣ въ 1780 г., когда я шель съ эскадрою въ Англійскій каналъ, а онъ въ Сѣверное море, и за противостію вѣтра, прожили вмѣстѣ весьма весело три недѣли. Признаюсь, что для меня весьма прискорбно было бы, чтобы сей храбрый и честный сынъ отечества моими пушками раненъ былъ“ ²⁾.

Въ Петербургѣ, по полученіи перваго извѣстія объ этой битвѣ, 24-го мая, сильно перепугались, но затѣмъ скоро успокоились. Храповицкій пишетъ 25-го мая: „Въ ночь разбудили; худой курьеръ отъ Нассау, будто Круза разбили; много писанья; бѣготня; успокоились, получа увѣдомленіе, что Крузь, бывъ атакованъ, съ утра до вечера

¹⁾ Записки Храповицкаго 24-го мая,

²⁾ *Морской Сборникъ*, XXXI, стр. 47.

отступивался. По расчету и извѣстіямъ, Чичаговъ скоро придетъ. Ввечеру сказали: „Я теперь спокойна“.

По шведскимъ извѣстіямъ, 24-го мая Русскіе сражались неохотно и различными маневрами и эволюціями старались избѣжать битвы ¹⁾. Крузе долженъ былъ дѣйствовать крайне осторожно. Онъ зналъ о приближеніи Чичагова и поэтому сначала медленно отступалъ къ Кронштадту. Къ вечеру и герцогъ Карлъ узналъ, что Чичаговъ уже пропалъ мимо острова Гогланда, а потому оставилъ эскадру Крузе и обратился къ востоку. Теперь шведскій корабельный флотъ находился между двумя огнями. Онъ долженъ былъ стараться сохранить значительное разстояніе между двумя эскадрами, чтобъ имѣть дѣло или съ однимъ Чичаговымъ, или съ однимъ Крузе. Послѣдній былъ очень недоволенъ медленнымъ приближеніемъ Чичагова. 26-го мая (вѣроятно, рано утромъ) онъ писалъ къ Чернышеву: „Отрипно и неохотнѣе для меня, что господинъ адмиралъ Чичаговъ по сіе время не идетъ ко мнѣ на помощь. Вотъ уже четыре (?) дня, что я сражаюсь и благодарю Бога за успѣхи, но войску становится уже весьма тягостно“. При этомъ Крузе собственноручно прибавилъ: „Съ сегодняшняго дня непріятель между двухъ флотовъ. Дай Богъ успѣха!“ ²⁾ Видно, что пока это было писано, Чичаговъ водослѣлъ на помощь Крузе. Три эскадры теперь сразились, или лучше сказать, маневрировали. Чичаговъ, какъ называютъ Шведы, въ этомъ дѣлѣ то показывался въ виду Шведовъ, то опять исчезалъ, между тѣмъ какъ Крузе гнался за Шведами съ тою цѣлю, чтобы поставить ихъ между двухъ огней ³⁾. Въ Петербургѣ узнали объ этомъ положеніи дѣла. У Храповицкаго сказано 26-го мая: „Пріѣхалъ слухъ Круза съ обстоятельнымъ донесеніемъ; вчера въ 10 часовъ утра оставилъ онъ флотъ, преслѣдующій Шведовъ, и думаетъ, что наткнутся на Чичагова; довольно, что и прогнали“ ⁴⁾. Герцогъ Сюдерманландскій, дѣйствительно, былъ поставленъ въ опасное положеніе. Обѣ русскія эскадры вмѣстѣ были сильнѣе шведскаго флота. Препятствовать соединенію Чичагова съ Крузе онъ не могъ. Въ ночь на 26-е мая поднялся густой туманъ, такъ что шведскій флотъ не могъ далѣе преслѣдовать

¹⁾ *Schantz*, II, 81. Въ донесеніи Крузе: «Въ 5 часу пополудни непріятель спустился на насъ и началъ бой. Черезъ полтора часа мы прекратили пальбу, ибо Шведы отдалились». *Морск. Сборн.*, XXXI 47.

²⁾ *Морск. Сборн.*, XXXI, 48.

³⁾ *Schantz*, II, 8.

⁴⁾ Записки Храповицкаго.

эскадру Чичагова. А между тѣмъ герцогъ Карлъ получилъ отъ короля повелѣніе отправиться съ корабельнымъ флотомъ въ Выборгскій заливъ, чтобы принять тамъ участіе въ дѣйствіяхъ галернаго флота. Въ то самое время, когда Карлъ готовился исполнить это повелѣніе, русскія эскадры соединились ¹⁾.

Таковъ былъ исходъ морскихъ битвъ подъ Кронштадтомъ. Русскіе могли быть довольны этимъ исходомъ, похожимъ на результатъ Оландской битвы въ іюлѣ 1789 г. И тогда, какъ теперь, Шведамъ не удалось воспрепятствовать соединенію русскихъ эскадръ, а послѣ соединенія ихъ Русскіе стали сильнѣе Шведовъ, и послѣдніе должны были удалиться.

Потери съ обѣихъ сторонъ въ продолженіе этихъ битвъ не были особенно значительны. У Русскихъ было до 25-го мая 89 человекъ убитыхъ и 217 раненыхъ, да кромѣ того, убитыхъ отъ взорванныхъ пушекъ 5, и раненыхъ 29 ²⁾.

Екатерина ожидала продолженія битвы. Чичагову было предписано: „атаковать и истреблять шведскій флотъ“ ³⁾. 29-го мая она была въ Кронштадтѣ, гдѣ осмотрѣла всѣ укрѣпленія и раздавала награды ⁴⁾.

Весь шведскій корабельный и галерный флотъ находился теперь съ десантными войсками въ Выборгской бухтѣ, за Березовыми островами. Шведы блокировали Выборгъ, близь котораго впрочемъ находился главнокомандующій русскими сухопутными войсками, Салтыковъ, а русскій корабельный флотъ блокировалъ Шведовъ ⁵⁾. Туда же от-

¹⁾ *Schantz*, II, 83.

²⁾ *Морск. Сборн.*, XXXI, 48. Раненый Сухопутный получилъ въ награду 6.000 рублей, а адмиралъ Ерузе орденъ св. Александра Невскаго.

³⁾ Записки Храповицкаго 28-го мая.

⁴⁾ Зап. Храп. 30-го мая. «Возвратились въ объѣздъ въ Царское Село. При входѣ въ комнаты изволили мнѣ сказать, что были въ Петергофѣ и Кронштадтѣ и хотѣли ѣхать во флотъ».

⁵⁾ Зап. Храп. 30-го мая: «Рапортъ Чичагова отъ 28-го мая: наши флотъ въ 28 корабляхъ и 18 ерегатахъ на якорѣ между мели Салворы и Коувалы, шведскій на якорѣ же между северной оконечности Нейсара и мели Салворы, то есть, близь бухты Выборгской. Наши промѣриваютъ и еще хотѣть подвинуться къ Шведамъ. Ея величество отозваться изволила, что по разговору съ морскими, Шведы могутъ уйти при северномъ вѣтрѣ, но вреденъ имъ южный: можетъ надвинуть на камни и разбить при бурѣ. 1-го іюня: «Скаывалъ графъ Безбородко, что вчера опять было Нассау накутилъ; прѣхавъ изъ Выборга, сказывалъ, что шведскій флотъ ушелъ, и Чичаговъ за ними погнался. Совѣшь не бывало, а консулн надѣлалъ». 2-го іюня: «Чичаговъ сдѣлалъ промѣръ,

правился въ юнѣ мѣсяцѣ и русскій галерный флотъ, чтобъ участвовать въ блоkirованіи Шведовъ ¹⁾).

Между тѣмъ какъ положеніе Шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ становилось все болѣе и болѣе опаснымъ, между тѣмъ какъ въ Стокгольмѣ уже разсуждали, что шведскіе флоты зашли слишкомъ далеко, и что имъ недерко будетъ вернуться оттуда, въ особенности „если дѣйствія герцога Карла не будутъ удачливѣ Ревельской битвы“ ²⁾, — Густавъ былъ доволенъ своимъ положеніемъ и надѣялся, разбивъ Русскихъ на сухомъ пути, открыть себѣ путь къ столицѣ. 27-го мая Густавъ велѣлъ сдѣлать высадку близъ Кайвисто, между Выборгомъ и Петербургомъ. Шведскіе гусары и драгуны, съ нѣкоторымъ количествомъ нѣхотнаго войска, имѣли схватку съ русскими казаками и драгунами Псковскаго полка и обратили ихъ въ бѣгство ³⁾. Густавъ сообщилъ Стединку о своей надеждѣ, что Русскіе, атакованные, рѣшатся отступить къ самой столицѣ, и что вслѣдствіе того и дѣйствія Стединка и Аршфельда, находившихся близъ Пумала и Вильманстранда, могутъ пойти успѣшнѣе. При этомъ онъ вторично убѣж-

еще подвинулся и всталъ въ 6 верстахъ отъ шведскаго шота; идуи два корабля было слаи, но скоро стануи; просить гребныхъ судовъ, чтобы запереть шхеры между Выборга и Фридрихсгама».

¹⁾ Зап. Храп. 7-го іюня: «Нассу поидеть запереть шведскій гребной шотъ въ Березовыхъ островахъ, ставъ въ десантъ отъ стороны Кронштадта» (sic). 10-го іюня: «Вчерасть, въ 10 часовъ вечера, поидель принцъ Нассау». 12-го іюня. «Принцъ Насоу за претивнымъ вѣтромъ не вмашель». 14-го іюня: «Принцъ Насоу останоуленъ у Красной Горки противнымъ вѣтромъ». 15-го іюня: «Безпрестанно смотрѣи на вѣтеръ: онъ не попутный принцу Нассау. Принцъи нетерпѣливостъ». 18-го іюня: «Принцъ Нассау подошелъ 12 верстъ до Березоваго Зунда. Поидеть совѣтоваться съ Чачаговымъ; скоро должно быть дѣлу».

²⁾ С.-Петербург. Вид., 836.

³⁾ Густавъ самъ утверждалъ, что это дѣло происходило въ 50 верстахъ отъ Петербурга. Онъ писалъ къ Стединку изъ Біоркь-Зунда 9 іюня 1790 г.: «J'ai été remercier aujourd'hui mes hounards et mes dragons de s'être bien battus contre les dragons de Pleskow, à 50 verstes de Pétersbourg». Sted. Mém. I, 268. Забавенъ разказъ Посселята, 458: «Der König... lies einen starken Trupp Husaren und Dragoner mit einigen Bataillonen Fussvolk, bei Kaivisto, nicht mehr als 5 Meilen von Petersburg landen, um sich, wie er sagte, vorläufig mit der Gegend näher bekannt zu machen. Sie vertrieben hier einige Kosakenschwärme und jagten sie bis an die Thüre der Hauptstadt vor sich her. Selbst in dem Palaste der Kaiserin hörte man den Donner des groben Geschützes, das der König nur 4 Stunden vom Thor hatte aufführen lassen. Auch die übrigen Anordnungen zur See und an den Küsten waren ganz auf den Zweck berechnet die Russen durch eine Hauptniederlage zu bezogen», и пр.

даже Стединва, что теперь нужно идти впередъ „à la manière de Charles XII“¹⁾. Русскіе не считали однако свое положеніе до того опаснымъ, чтобы сосредоточивать войска около Петербурга. Изъ записокъ Храповицкаго, по крайней мѣрѣ, не видно особеннаго безпокойства. 27-го мая онъ пишетъ: „Извѣстіе отъ пастора съ Березовыхъ острововъ, что призванъ былъ на галеру къ шведскому королю, и онъ у него спрашивалъ: въ цѣлости ли сосудъ, въ 1777 году данный въ церковь королемъ, и слышны ли были пушки въ Царскомъ Селѣ?“ Екатерина при этомъ случаѣ замѣтила: „Развѣ онъ думаетъ, что я сосуды изъ церквей отбираю? Я больше пятидесяти лѣтъ пустня пушки слышу“²⁾. Высадки Шведовъ новторились. 8 іюня Храповицкій пишетъ: „Графъ Салтыковъ доноситъ, что въ ночь съ 6-го на 7-е число неприятель атаковалъ всѣ наши береговые посты и былъ отбитъ батареями, вышелъ только на островъ Унаръ-Саръ, гдѣ Бузгведеномъ разбитъ; взято 4 знамя, и въ плѣнъ два офицера и 40 рядовыхъ; приходило Шведовъ 1.000, нашихъ было 700“³⁾.

Король въ это время, то готовился къ нападенію на Трансумцъ, то посылалъ десанты на берегъ за Березовымъ островомъ. Корабельный флотъ шведскій оставался неподвижнымъ въ заливѣ. Король писалъ къ Клиншпору: „Русскій флотъ и мой флотъ смотрять другъ на друга; сраженія, кажется, не будетъ; никто не хочетъ начать, и оба хорошо дѣлають“⁴⁾. Рѣшительныхъ дѣйствій долго не было. Екатерина сожалѣла объ этомъ. 16-го іюня она сказала: „Боюсь, буде до 10-го іюня не рѣшится дѣло со Шведами, то темныя ночи заста-

¹⁾ L'inquiétude terrible, que je donne aux ennemis sur les côtes, les obligera à se retirer vers la capitale et cela facilitera vos opérations, qu'il faut, je crois, pousser à la manière de Charles XII. *Sted., Mém., I, 269.*

²⁾ Въ этотъ же впрочемъ день Храповицкій пишетъ: «Наши флоты соединились, но ничего не послѣдовало; разные извѣстія приводятъ въ недоумѣніе. Шведскіе десанты на берегахъ противъ Березовыхъ острововъ». 28-го мая: «Графу Салтыкову напасть на десанты, ибо король намѣренъ отрѣзать дорогу между Петербурга и Выборга».

³⁾ См. объ этомъ дѣлѣ *С.-Петерб. Вѣд., 1779*, гдѣ въ официальномъ донесеніи грава Салтыкова сказано, что Шведы послѣ двухчасоваго боя были принуждены спастись на флотъ, и даже, 254 Шведа было погребено Русскими, а 45 взято въ плѣнъ.

⁴⁾ *Mém. d'un off. suédois.* Тамъ же сказано, что оба флота считали битвы при Хронштадтѣ своею побѣдой. Авторъ этихъ записокъ упрекаетъ Карла Сюдерманландскаго въ томъ, что онъ истратилъ по напрасу много военныхъ сварядовъ, стрѣляя на слишкомъ далекомъ разстояніи. Всѣ движенія русскаго флота обусловливались движеніями шведскаго. Русскіе имѣли хорошихъ шпионовъ.

вать ихъ выступить, и тогда хотя будутъ сраженія, но не рѣшительныя“¹⁾. Но именно такое замедленіе могло сдѣлаться крайне опаснымъ для Шведовъ. Для Русскихъ было выгоднѣе довольствоваться прегражденіемъ пути Шведамъ. Для этой цѣли на берегахъ мѣстами были построены батареи²⁾; для этой цѣли принцъ Нассау-Зигенъ прибылъ съ галернымъ флотомъ на помощь Чичагову; наконецъ, для этой цѣли строго смотрѣли за тѣмъ, чтобы никто не отлучался со флота. Последнее новелліе самой императрицы было слѣдствіемъ распространившагося слуха, будто бы русскій подданный, попавшійся на шведскій флотъ, обязался вывести оный изъ бухты³⁾.

Положеніе Шведовъ съ каждымъ днемъ становилось опаснѣе. Русскіе принимали всѣ возможныя мѣры для того, чтобы отрѣзать Шведамъ сообщеніе съ берегомъ. Прѣсную воду Шведы получали съ берега, и Русскіе старались препятствовать этимъ поѣздкамъ⁴⁾. Транспортныя суда Шведовъ, съ 83.000 порцій сухарей и 5.000 мѣръ водки, были взяты Русскими⁵⁾. Когда русскій офицеръ, въ качествѣ парламентаря, поѣхалъ къ герцогу Сюдерманландскому, оный на адмиральскомъ кораблѣ слышалъ разговоры шведскихъ офицеровъ, которые жаловались на худую погоду и неблагоприятный вѣтеръ, изъ чего Русскіе заключили, что Шведы съ нетерпѣніемъ ожидали попутнаго вѣтра, который позволилъ бы имъ выйти изъ ихъ стѣсненнаго по-

¹⁾ Записки Храповицкаго.

²⁾ Адмирала Чичагова обвиняли въ томъ, что оный недостаточно содѣйствовалъ графу Салтыкову въ этомъ дѣлѣ. Салтыковъ требовалъ отъ Чичагова пушекъ съ флота для сооруженія береговыхъ батарей; Чичаговъ же отказалъ, утверждая, что «по дальности разстоянія» нельзя ожидать отъ такихъ батарей успѣха, и что Шведы, сдѣлавъ высадку и обойдя батареи съ тылу, могли даже овладѣть ими и обратить ихъ противъ русскаго флота; см. *Отеч. Зап.* 1825 г., № LVII, стр. 53. Артиллерійскіе начальники обвиняли Чичагова, будто оный для собственной славы не хотѣлъ допустить ихъ къ участію битвъ; см. тамъ же, стр. 54. У *Castéra*, II, 161, сказано: «Tout semblait assurer l'entière destruction de la marine suédoise, mais elle fut sauvée par deux amiraux russes, Tchitchagoff et Nassau. Tchitchagoff, qui commandait une escadre beaucoup plus nombreuse que celle des Suédois, négligea de faire garnir de batteries les deux passages, par lesquels seule les Suédois pouvaient s'échapper». Можеть-быть, въ запискахъ Храповицкаго говорится также объ этихъ батареяхъ подъ 27-мъ мая: «О пушкахъ писано къ графу Салтыкову, чтобы передалъ отъявъ ближнему шведскому генералу». 30-го мая: «Спросить графа Салтыкова по писму о пушкахъ».

³⁾ См. писмо Екатерининъ въ *Отеч. Зап.* 1825 г., LVII, 58.

⁴⁾ *Отеч. Зап.*, тамъ же

⁵⁾ *Болотовъ*, IV, 49.

ложепія ¹⁾). Современники съ удивленіемъ слѣдили за этими событіями ²⁾). Между тѣмъ Русскіе не рѣшались атаковать Шведовъ въ самомъ заливѣ, потому что Шведы образовали здѣсь своими судами и кораблями какъ-бы громадную батарею въ 700 пушекъ, даіше потому, что проходъ въ заливъ былъ загражденъ четырьмя шведскими кораблями, и наконецъ потому еще, что въ случаѣ удачнаго вторженія всего русскаго флота въ заливъ, тамъ, на весьма тѣсномъ пространствѣ, произошла бы ожесточенная борьба, которая, по всей вѣроятности, кончилась бы уничтоженіемъ и шведскаго, и русскаго флотовъ. Шведы въ такомъ случаѣ лишились бы только своихъ морскихъ силъ, а Русскіе, въ случаѣ пораженія, подвергли бы большой опасности самую столицу. Въ русскомъ лагерѣ было мнѣніе, что Шведы тогда желали нападенія на нихъ Русскихъ, но для послѣднихъ было выгоднѣе ждать и со всѣхъ сторонъ окружать Шведовъ. Блокада эта доходила наконецъ до того, что Густавъ III не могъ иначе пересылать свои письма въ Швецію, какъ доставляя ихъ къ графу Салтыкову подъ открытою печатью, съ просьбою отправить ихъ въ Стокгольмъ ³⁾). Бѣглецы и плѣнные Шведы единогласно утверждали, что недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ и прѣсной водѣ становился невыносимымъ. Король велѣлъ достать свѣстныхъ припасовъ для войска во что бы то ни стало ⁴⁾); но не только войско нуждалось въ пищѣ, даже самъ король, какъ разказываютъ сами Шведы, ежедневно получалъ отъ графа Салтыкова, находившагося въ Выборгѣ, боченокъ съ водой и столько бушанья, сколько было необходимо для королевскаго стола. Вслѣдствіе такого недостатка многіе шведскіе солдаты перебѣгали къ Русскимъ ⁵⁾). При такихъ обстоятельствахъ Чичаговъ

¹⁾ *Отеч. Зап.*, I, с., 59.

²⁾ Северскъ находился тогда въ Выборгѣ по случаю вступленія въ бракъ его дочери съ генераломъ Гюнцельмъ. Онъ замѣчаетъ: «Weder seine fünfzigjährige Erinnerung, noch die alte Geschichte bietet ihm eine ähnliche Lage von feindlichen grossen und kleinen Flotten und Armeen». См. *Blum*, II, 517.

³⁾ См. *Отеч. Зап.*, I, с., 64. Густавъ писалъ 9-го іюня къ графу Салтыкову: «Ma sensibilité l'a emporté sur toute considération de dignité, et j'ai écrit moi-même au comte de Soltykoff, pour le prier de faire passer par le plus court chemin, une lettre ouverte pour Armfeldt, et que je puisse avoir de ses nouvelles». *Mém. de Sted.*, I., 269.

⁴⁾ Онъ приказалъ: «Tendre toutes les cordes, car aut nous, aut nous quitte»; см. *Mémoires d'un off. suédois*. Король былъ крайне недоволенъ неуспѣшными дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

⁵⁾ *Posselt*, 453—454.

справедливо полагать, что не должно было атаковать Шведовъ, котн бы въ Петербургѣ и желали нападѣнія. Поэтому приближенные Чичагова считали счастьемъ, что принцъ Нассау съ галернымъ флотомъ замедлил прибыть къ Выборгскому заливу ¹⁾.

Шведы ждали только попутнаго вѣтра, чтобы сдѣлать попытку прорваться сквозь русскій флотъ и спастись бѣгствомъ ²⁾. Русскіе теперь должны были всѣми мѣрами стараться удержать Шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ, и въ такомъ случаѣ можно было надѣяться на вѣзъ капитуляцію. Но до капитуляціи дѣло не дошло, какъ полагаютъ потому, что Русскіе не построили батарей на берегахъ, у входа въ заливъ. Разказываютъ, что французскій капитанъ Пелиссье, служившій прежде въ Голландіи, также совѣтовалъ Чичагову построить батареи. Онъ указывалъ генераламъ Сухтелену и Салтыкову мѣста, удобныя для этой цѣли, и утверждалъ, что 24-фунтовыя пушки положительно не дали бы проходу шведскимъ кораблямъ. Но предложеніе Пелиссье не было принято ³⁾. Принцъ Нассау предложилъ королю капитуляцію ⁴⁾. Въ Петербургѣ уже готовились принять надлежащимъ образомъ вѣннаго короля ⁵⁾. Густавъ собралъ свой совѣтъ. Говорятъ, что братья короля, герцогъ Сюдерманландскій, говорилъ въ пользу капитуляціи. Король и Стединкъ (братъ командовавшаго въ Саволакскѣ) съ жаромъ говорили въ пользу отчаянной попытки прорваться сквозь неприятельскую линію ⁶⁾. 21-го іюня Густавъ сдѣлалъ попытку съ частью галернаго флота прорваться въ проливъ между Березовымъ островомъ и берегомъ материка. Проливъ былъ охраняемъ русскимъ

¹⁾ *Отеч. Зап.*, I. с., 67. Сиверсъ писалъ въ октябрѣ 1790 г.: «Graf Soltkyow und Igelström... sprachen oft von Verrath und Verräthern, in der Einbildung die armen Bewohner trügen dem Feinde Nachrichten zu. Der Ausgang bewies jedem Tag das Gegentheil, denn wäre der Feind von unserer Lage, so wie zum Beispiel ich sie sah, unterrichtet worden, er hätte Fersen und Buxhövdens erdrückt und die Galeerenflotte verbrannt; aber der Feind sah nicht einmal gut mit seinen eigenen Augen, noch weniger sah er nach Berichten, im Gegentheil möchte ich darthum, dass er deren immer ganz falsche bekam, die ihn die Gelegenheit verfehlen liessen uns zu schaden, wie er gewisslich konnte. Ich habe immer gesagt, der König sei ein verunglückter kleiner Alexander, wie man sagt, ein verunglückter Stutzer, und der Prinz von Nassau, ich halte ihn für einen Verräther und Schurken, wie die meisten Abenteurer sind». *Blum*, II, 525.

²⁾ *Posselt*, 452 — 453.

³⁾ *Schlosser*, *Gesch. d. achtzehnten Jahrhunderts*, IV, 182.

⁴⁾ *Успенскій*, II, 226.

⁵⁾ *Mellin*, *Schwed. gesch.*

⁶⁾ *Arndt*, *Schwedische geschichten*.

галернымъ флотомъ подъ начальствомъ принца Нассау. Попытка Густава не удалась: съ берега дѣйствовали противъ Шведовъ сильныя батареи, а на морѣ принцъ Нассау съ такою силою бросился на Шведовъ, что они послѣ трехъ попытокъ пройти проливъ, должны были отступить и спасаться опять въ Выборгской бухтѣ. Русскій галерный флотъ еще ближе прежняго подошелъ въ этому заливу и сталъ на мѣстѣ, которое наканунѣ занимали Шведы ¹⁾. Въ то же время другая часть шведскаго галернаго флота хотѣла прорваться другимъ проливомъ, но была встрѣчена четырьмя русскими кораблями и также должна была вернуться въ Выборгскій заливъ ²⁾. Ночью на ^{22-го іюня} _{3-го іюля} король рѣшился на самое отважное предпріятіе. Онъ далъ и галерному, и корабельному флотамъ повелѣніе, пользуясь сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, прорваться во что бы то ни стало съвою неприятельскую линію. Не дождавшися сухопутныхъ войскъ, которыя шли съ сѣвера и должны были подступить къ Выборгу, Густавъ отказался отъ своего намѣренія потревожить столицу взятіемъ Выборга и высадками на берегу русской Финляндіи. Теперь единственною цѣлью Густава стало спасеніе бѣгствомъ. Положеніе было таково, что можно было ожидать уничтоженія шведскихъ флотовъ, взятія въ плѣнъ и короля, и всего войска, если бы Шведы не рѣшились на самое отважное, отчаянное предпріятіе. При входѣ въ Выборгскій заливъ находились всѣ корабли и суда русскихъ флотовъ. Шведы должны были пройти подъ ихъ пушками; они должны были ожидать, что Русскіе будутъ преслѣдовать ихъ. Впрочемъ сильный попутный вѣтеръ благоприятствовалъ дѣлу Шведовъ.

Въ 6 часовъ утра явились при входѣ въ Выборгскую бухту сначала шведскій корабельный флотъ, а за нимъ и галерный. Русскіе приняли всѣ мѣры встрѣтить самую сильную пальбою каждый шведскій корабль, проходившій мимо русскаго флота. Шведы при этомъ случаѣ дѣйствовали искусно. Шведскіе корабли шли подъ выстрѣлами на весьма немногихъ парусахъ, имѣя всѣ прочіе паруса для сбереженія закрѣпленными, но приготовленными такъ, чтобы въ одно мгновеніе можно было распустить ихъ. Экипажъ почти весь былъ скрытъ внизу, въ подводной части корабля, куда не могли долетать

¹⁾ *Posselt*, 454. Объ этомъ далъ извѣстіе Храповицкій 22-го іюня: «Вчера 21-го, въ вечеру принцъ Нассау вошелъ въ Бюргъ-Зундъ, наперекрѣтъ лодки подошли, 5 часовъ сражался съ неприятелемъ, на зарѣ прогналъ его и сталъ въ срединѣ Зунда противъ кирки». См. также *Отч. Зап.*, 1. с., 69.

²⁾ *С.-Петерб. Вѣд.*, 863.

ядра. Наверху оставались одни офицеры съ небольшимъ числомъ матросовъ. Такимъ образомъ, осматриваемые ядрами по крайней мѣрѣ изъ полугороста орудій, шведскіе корабли не потерѣли ни слишкомъ большого урона въ людяхъ, ни особенно значительныхъ поврежденій въ снастяхъ и мачтахъ. Проходъ мимо русскихъ кораблей продолжался для каждаго шведскаго корабля не болѣе четверти часа. Къ тому же Русскіе хотя и расположились дугою, но не довольно выкулою, такъ что выстрѣлы не дѣйствовали на многія точки предлежащаго шведскимъ кораблямъ пути. По минованіи русскаго отряда, каждый шведскій корабль распускалъ вдругъ всѣ паруса, а затѣмъ неотвѣшно уходилъ. Къ несчастію для Шведовъ, брандеръ, пущенный ими на отрядѣ контръ-адмирала Повалишина, не долетѣлъ до него, сѣлъ на мель, и отъ него загорѣлись шведскіе корабль и фрегатъ и были взорваны на воздухъ ¹⁾. Пламя сообщилось еще нѣсколькимъ шведскимъ транспортнымъ и канонерскимъ лодкамъ. При такомъ положеніи дѣла можно удивляться тому, что потеря Шведовъ не была значительна ²⁾. Нѣкоторые шведскіе корабли сѣли на мель; къ тому

¹⁾ Записки Краевицкаго 15-го іюня: «Англичанинъ Шатоневъ возвратившійся изъ плону шведскаго, имѣлъ такъ разговоръ съ известнымъ англичаниномъ С. Шмитомъ (Sidney Smitte), который, похваля королевскую расторопность, сказывалъ, что былъ большой проектъ къ Кронштадту. Онъ не хвалить перестрѣлку съ Крузомъ герцога Сюдерманландскаго, державшагося въ отдаленности, Шмитъ былъ на его кораблѣ; онъ не сумѣлъ, а только вригель и воижеръ; въ послѣднемъ дѣлѣ свой брандеръ причинилъ Шведамъ всю бѣду». *Ostera*, II, 161: «L'inventeur de ce stratagème était l'anglais Sidney Smitte, qui depuis a brûlé la flotte française à Toulon et a voulu incendier le Havre». Еще немного позже С. Смитъ сдѣлался особенно известнымъ при осадѣ Сень-Жанъ-д'Акра Наполеономъ.

²⁾ Сами Русскіе замѣчаютъ, что русскій аррьергардъ дѣйствовалъ слишкомъ медленно. См. *Отечественныя Записки*, LX, 33: «Она (то-есть аррьергардъ, такъ пишетъ Шишковъ) стала поднимать якоря и не прежде отрубала ихъ, какъ по вторичному сигналу, и притомъ опасаясь мелей, обходила ихъ подъ малыми парусами; между тѣмъ неприятельскіе корабли, даже и самые задніе, при вѣтрѣ довольно снѣжась, употреба всѣ способы къ скорѣйшему ходу, устрѣли миновать ее и сдѣлались въ опасности отъ негона за ними нашихъ кораблей. Оіе ожиданіе нѣсколькими минутами было однако же немалымъ спасеніемъ шведскому флоту, ибо оный, конечно, лишился бы еще многихъ кораблей, если бы аррьергардъ наша расторопнѣе движеномъ выравнилась съ передовыми его кораблями и вступила съ ними въ бей, который тѣмъ болѣе мезъ для насъ быть выгоденъ, что не было надобности долго продолжать оный, но довольно было трехъ или четырехъ залповъ, дабы при великомъ числѣ несомыхъ ими парусовъ взорвать ихъ и пробить снасти. Тогда, не имѣя возможности въ скоромъ времени испра-

же и русская гребная флотилія, выйдя изъ Березоваго пролива, также погналась за Шведами. Особою страдалъ шведскій галерный флотъ, шедшій за корабельнымъ. Многія галеры, по которымъ Русскіе стрѣляли, спустили свои флаги и поднятіемъ русскаго флага отдавали себя въ плѣнъ, но какъ скоро гнавшійся за ними на фрегатѣ капитанъ Кроунъ оставилъ ихъ и сталъ преслѣдовать другія суда, онѣ старались спастись бѣгствомъ. Впрочемъ множество судовъ было остановлено ¹⁾. При всей опасности положенія Шведовъ счастье имъ благоприятствовало. Такъ, напримѣръ, король Густавъ самъ легко могъ бы попасть въ плѣнъ. Онъ находился въ шлюпкѣ, и когда пушечнымъ выстрѣломъ у него былъ убитъ гребецъ, онъ пристраялъ къ той самой галерѣ, которая была атакована Кроуномъ. Король отчаявался въ своемъ спасеніи, но Кроунъ, не зная, что король находился на этой галерѣ, отошелъ отъ нея, и король, пересѣвъ вскорѣ на парусное судно, успѣлъ избѣгнуть опасности. И изъ линейныхъ кораблей, преслѣдуемыхъ Чичаговымъ, нѣкоторые должны были сдаться. Такъ, шведскій линейный корабль *Софія-Магдалина* сдался послѣ жаркой схватки съ русскимъ кораблемъ *Мстиславомъ*. Отдавая свою шпагу, шведскій контръ-адмиралъ Лиліенфельдъ спросилъ русскаго капитана Виллоу: „Видѣли ли вы державшееся близъ меня небольшое парусное судно, которое пустилось въ шхеры по приближеніи вашему ко мнѣ?“ И когда Виллоу отвѣчалъ, что видѣлъ, Лиліенфельдъ прибавилъ: „Если бы вы знали, кто находился на немъ, то конечно, оставя меня, погнались бы за нимъ“ ²⁾.

Между тѣмъ наступила темнота. Вѣтеръ началъ дуть еще сильнѣе. Шведы шли быстро, и мало по малу разстояніе между ними и Русскими стало увеличиваться. Хотя еще 23-го іюня утромъ Русскіе взяли шведскій линейный корабль, оставшійся навади, однако флотъ шведскій успѣлъ скрыться за шхерами, такъ что преслѣдованіе его

своимъ поврежденіемъ и потерямъ чрезъ то быстроту хода, были бы они идущими позади кораблями нашими наступлены и безъ упорнаго сопротивленія покорены; сіе уищженіе арріергардіи не ушло отъ замѣчанія правительства, и начальствующій оному не получилъ тѣхъ наградъ, на какія безъ сего имѣлъ бы онъ равное съ прочими право».

¹⁾ Дѣлаютъ упрекъ принцу Нассау въ томъ, что онъ, надѣясь догнать корабельный флотъ, погнался за нимъ и оставилъ безъ вниманія многія шведскія галерныя суда, которыя могли бы быть взяты Русскими. См. *Отечественныя Записки*, LX, 37. О Косляиновѣ также говорится, что онъ могъ бы нанести гораздо большій вредъ Шведамъ.

²⁾ *Отеч. Зап.*, LX, 42.

должно было прекратиться. Шведскій корабельный флотъ вѣтѣмъ отправился къ Свеаборгу и въ Гельсингфоргскій заливъ. Потеря Шведовъ состояла изъ семи линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ ¹⁾ и множества мелкихъ судовъ. Взятыхъ въ плѣнъ Шведовъ было, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, 5.000, по другимъ, 7.000 ²⁾. Между плѣнными находился контръ-адмиралъ Лейонанкеръ и около 100 офицеровъ ³⁾. Лейбъ-гвардія короля почти вся попала въ плѣнъ. Герцогъ Карлъ былъ раненъ въ плечо.

Теперь опять, какъ и послѣ Голландской битвы, русскій флотъ началъ блокаду Свеаборгской гавани, въ которой скрылся шведскій корабельный флотъ. Шведская галерная флотилія спаслась въ Свенск-зундъ. Король лишь двумя днями позже прѣѣхалъ туда. Ходили даже слухи, что онъ убитъ ⁴⁾.

Настроеніе Екатерины во время этого дѣла мы узнаемъ отъ Храповицкаго; онъ пишетъ 28-го іюня: „Отъ графа Ив. П. Салтыкова назначенъ извѣстїа, что вчера, 22-го, съ утра большой шведскій флотъ сталъ пребывать въ морѣ, и видѣли 5 судовъ взорванныхъ: полагаютъ что шведскія; во весь день безпокойство, ибо курьера нѣтъ“. 24-го іюня: „Дѣло стало объясниться, отъ Повалянина рапортъ: взято 4 шведскихъ корабля, 1 взорвало, 1 потоплено, итого 6; Чичаговъ и Крюкъ въ погонѣ — вся непріятельская флотилія въ совершенной разстройкѣ, наши гонять и берутъ“. Черезъ два только дня прѣѣхалъ сынъ Чичагова съ подробнымъ доносеніемъ. Чичагову пожалованы были 2.417 душъ въ Вѣлороссіи и орденъ св. Георгія 1 класса; сыну его

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ судовъ шли на мель. См. *Schantz*, II, 136.

²⁾ *C. Пет. Вид.*, 863; *Castéra*, II, 163, говоритъ, что 9 линейныхъ кораблей, 3 фрегата и 20 мелкихъ судовъ взято Русскими.

³⁾ У *Вейденейера*, II, 87—88, сказано, что между плѣнными были 200 штабъ и оберъ-офицеровъ. Убитыхъ и раненыхъ Шведовъ, по его показанію, было 3.000. Екатерина писала 7 іюля Архарову изъ Царскаго Села, чтобы взятыхъ ^{22-го іюля} въ плѣнъ ^{5-го іюля} болѣе 5.000 Шведовъ отправляя въ Вологодскую, Ярославскую и Костромскую губерніи, кромѣ матросовъ, конхъ отослать въ Екатеринославъ. 10 іюля она приказала, отправляя Шведовъ въ Екатеринославъ, именовать Москву. См. *Русскій Архивъ* 1864 года, стр. 917. Пренія распоряженія объ отправленіи плѣнныхъ Шведовъ, особенно плотниковъ и кузнецовъ, къ Екатеринославскому губернатору и дозволеніе брать ихъ, если вѣтѣмъ будетъ пришло нарочный отъ Потемкина, см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1864 года, стр. 916.

⁴⁾ *Posselt*, 459: «Die Schweden konnten sich durch eine blutige Niederlage von gänzlicher Vernichtung los und sie irren sich nicht, wenn sie diese Niederlage einen Rettungssieg nennen».

чинъ полковника, золотая шага и 1.000 червонцевъ. 27-го іюня, въ день Полтавской битвы, былъ въ Царскомъ Селѣ молебенъ за побѣду. 30-го былъ молебенъ въ Петербургѣ въ Никольскомъ соборѣ, и тамъ же была читана выписка изъ реляціи о побѣдѣ ¹⁾).

Страшный ударъ, нанесенный войску и флоту Шведскаго короля, произвелъ глубокое впечатлѣніе и на европейскіе кабинеты, такъ что тотчасъ же по полученіи извѣстія объ этомъ событіи, въ Лондонѣ была созвана конференція министровъ ²⁾, а въ Стокгольмѣ иностранные дипломаты имѣли продолжительное совѣщаніе, вслѣдствіе котораго англійскій посланникъ Робертъ Листонъ хотѣлъ было отправиться съ важнымъ порученіемъ въ Петербургъ ³⁾. Но чрезъ нѣсколько дней все положеніе дѣлъ измѣнилось въ пользу Густава и Швеціи.

Въ концѣ іюня 1790 года Шведы находились въ такомъ же положеніи, въ какомъ они бывали некогда въ 1788 и 1789 годахъ. Ихъ галерный флотъ стоялъ въ Свенскундѣ, близъ Фридриксгама; сухопутное ихъ войско, подъ начальствомъ генерала Межерфельда, между тѣмъ успѣло занять опять юго-западный уголокъ русской Финляндіи и расположилось въ Гёгфорсѣ и Кюменьгородѣ. Стодингъ былъ въ Саволаксѣ. Но на этотъ разъ одно весьма важное обстоятельство представляло собою большую разницу противъ прежняго: и корабельный, и галерный флоты страшно пострадали 22-го іюня, а войско упало духомъ. Ожидали, что послѣдуетъ второй уронъ Шведовъ, соверженное уничтоженіе морскихъ силъ Швеціи. Самъ король началъ унывать. Русскіе были теперь гораздо сильнѣе. Послѣ вторичнаго разбитія Шведовъ на морѣ Русскіе могли идти прямо къ Стокгольму и тамъ диктовать Густаву мирныя условія. Въ Стокгольмѣ уже говорили о необходимости перемѣщенія банка въ другое мѣсто и о спасеніи драгоцѣнныхъ вещей ⁴⁾.

Шведы утверждаютъ, что принцъ Нассау имѣлъ порученіе дѣйствовать по возможности смѣлѣе: или взять, или уничтожить весь шведскій флотъ ⁵⁾. Для Густава рѣшеніе дѣла при Свенскундѣ зна-

¹⁾ Зап. Храп., который замѣчаетъ при этомъ, что 30-го іюня 1788 былъ под-
писать манифестъ «о войнѣ, Шведами начатой».

²⁾ *С.-Петербург. Вѣд.*, 1115.

³⁾ *Колотовъ*, IV, 54.

⁴⁾ *Pössel*, 461.

⁵⁾ *Schantz*, II, 119. Поссельтъ, 466, разсказываетъ, что послѣ битвы, на взятъ Шведами адмиральскомъ кораблѣ, нашли письменное повелѣніе, чтобы Нассау не щадялъ ни одного корабля, и послѣ одержанной побѣды тотчасъ же отправился бы съ своимъ эскадромъ, покорилъ бы всю Финляндію и отправилъ бы часть золота къ Стокгольму».

чло не только рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, но также и рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ короля къ Швеціи. Пораженіе Густава и окончательное уничтоженіе шведскаго флота имѣло бы неминуемымъ слѣдствіемъ или превращеніе царствованія Густава, или по крайней мѣрѣ, перемѣну конституціи въ пользу аристократической партіи. Въ войскѣ и флотѣ уже возвышалась голосъ партіи, враждебная Густаву; уже не разъ въ продолженіе войны обнаруживалось неудовольствіе офицеровъ-дворянъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ оппозиціонною партіей въ самой Швеціи. Торжество короля надъ конфедераціей въ Аньялѣ, торжество его надъ дворянствомъ на сеймѣ 1789 года, вся программа его политической дѣятельности, всѣ его надежды относительно національной независимости Швеціи и политическихъ реформъ, все это должно было рушиться, какъ скоро оны были бы разбиты при Свенскаундѣ.

28-го іюня былъ день восшествія на престолъ Екатерины. Принцъ Нассау хотѣлъ отпраздновать этотъ день побѣдою надъ Шведами. Онъ надѣялся взять въ плѣнъ самого Густава. На русскомъ адмиральскомъ кораблѣ были приготовлены каюты для плѣннаго Шведскаго короля ¹⁾. Итакъ, принцъ Нассау рѣшился дать въ этотъ день сраженіе Шведамъ. Мѣсто сраженія было выбрано то же, гдѣ принцъ Нассау разбилъ Шведовъ 13-го августа 1789 года. Со стороны Фридрихсама довольно тѣсный проходъ велъ къ той каменистой, окруженной скалами и изобилующей подводными камнями бухтѣ, гдѣ находился весь шведскій флотъ въ боевомъ порядкѣ. Шведскій флотъ состоялъ изъ 190 судовъ, русскій изъ 230. Нассау надѣялся на перевѣсъ своихъ силъ. Кромѣ того на русскихъ судахъ было значительное количество сухопутнаго войска.

22-го іюня, принца Нассау справедливо обвиняли въ томъ, что онъ, не заботясь о множествѣ взятыхъ Русскими шведскихъ галерныхъ судовъ, погнался за корабельнымъ флотомъ, между тѣмъ какъ плѣнными шведскія галеры, одна за другою, ушли въ свои шхеры. 28-го іюня принца обвиняли въ томъ, что, не смотря на сильный вѣтеръ, дувшій прямо въ заливъ со стороны Фридрихсама, онъ послалъ туда чуть-ли не весь галерный флотъ, такъ что въ послѣдствіи, когда Русскіе были уже побѣждены, они не могли спастись бѣгствомъ. Представляя ниже подробный разказъ объ этой битвѣ очевидца, написанный, впрочемъ, со шведской точки зрѣнія, мы укажемъ здѣсь

¹⁾ Roselt, 462.

только на главные моменты этой достопамятной, но крайне несчастной для Русскихъ битвы. Должно замѣтить, что въ прочихъ нашихъ источникахъ встрѣчается весьма мало данныхъ объ этомъ событіи. Въ официальныхъ русскихъ донесеніяхъ почти вовсе не говорится объ этомъ пораженіи. Въ *С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ* нѣтъ, конечно, никакихъ писемъ изъ Столгольма по поводу этого событія. Екатерина сама неохотно говорила о дѣлѣ при Свенсзундѣ и вовсе умолчала о немъ въ нѣкоторыхъ письмахъ, писанныхъ въ это время. Даже вѣднѣйшая историографія (например, Устряловъ) считала нужнымъ умолчать объ этомъ событіи, стоявшемъ однако въ весьма тѣсной связи съ переговорами, которые немногимъ позже повели къ Верельскому миру.

28-го іюня, утромъ рано, Нассау послалъ въ заливъ нѣсколько парусныхъ судовъ, которыя, вошедъ въ него и будучи стѣснены узкостію мѣста, составили нестройную кучу и не могли имѣть свободы движеній. Шведскія канонерскія лодки стали за окружавшія Русскихъ камни, и выдвигаясь изъ-за нихъ, стрѣляли свободно во всѣ стороны; наши ядра били по камнямъ, а шведскія по нашимъ судамъ, положеніе которыхъ сдѣлалось тѣмъ опаснѣе, что крѣпкій вѣтеръ не позволялъ имъ выйдти обратно изъ залива. Принцъ Нассау, видя это и думая умноженіемъ числа судовъ умножить русскія силы, послалъ туда отрядъ за отрядами, такъ что почти вся русская флотилія вошла въ заливъ. Но чѣмъ больше судовъ входило въ бухту, тѣмъ болѣе тѣснота мѣста увеличивала затрудненія при движеніяхъ флота. Суда наши не могли стрѣлять, не причиняя вреда другъ другу, а между тѣмъ Шведы, укрываясь за островами и камнями, все болѣе и болѣе окружали ихъ, и всякое нущенное въ нихъ непріятельское ядро находило себѣ цѣль. Къ тому же начальники на многихъ судахъ были большею частью гвардейскіе и сухопутные офицеры, не служившіе никогда на морѣ и не имѣвшіе достаточныхъ познаній для распорядженія, ни свободы для рѣшительныхъ дѣйствій ¹⁾. Густавъ умѣлъ воспользоваться ошибкою, сдѣланною принцемъ, и велѣлъ стрѣлять въ Русскихъ изъ пушекъ самаго большаго калибра. Сильный вѣтеръ, способствовавшій приближенію Русскихъ, превратился наконецъ въ бурю. Русскіе, не имѣвшіе возможности выйдти изъ залива и терпѣвшіе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ значительный уронъ отъ страшной пальбы Шведовъ, къ вечеру были атакованы многими мелкими судами, такъ что легкія суда Русскихъ старались спастись бѣгствомъ, между тѣмъ какъ фре-

1) Разказъ Шишкова въ *Отечествѣ*. Зал. 1826 года, январь, 27 — 30.

гаты и большія галеры еще оставались на мѣстѣ до наступающей темноты. Изъ мелкихъ судовъ при страшной погодѣ многія потонули ¹⁾. Возобновленіе битвы на утро 29-го іюня кончилось совершеннымъ пораженіемъ Русскихъ. Пальба продолжалась только до 10 часовъ. И въ этотъ день вѣтеръ препятствовалъ многимъ судамъ выйти изъ залива. Потеря Русскихъ была громадна. Шведы насчитали убитыхъ и раненыхъ Русскихъ до 4000 человекъ. Въ плѣнъ было взято Шведами 279 офицеровъ и 6200 человекъ солдатъ и матросовъ. Флагманъ принца Нассау, Денисовъ, находился между плѣнниками. Самъ принцъ Нассау едва спасся бѣгствомъ на шлюпкѣ. Его адмиральскій корабль былъ взятъ Шведами, и на немъ нашли манифесты къ жителямъ Финляндіи, въ которыхъ ихъ убѣждали покориться Россіи ²⁾. Число взятыхъ въ плѣнъ послѣ битвы увеличилось еще тѣмъ, что множество русскихъ матросовъ и солдатъ, спасавшихся во время сраженія на острова, окружающія проливъ, были найдены тамъ Шведами. Разнесся слухъ, будто и принцъ Нассау, тяжело раненный, находился на одномъ изъ острововъ, и Густавъ III уже распорядился, чтобы, когда отыщутъ его, съ нимъ поступали съ особеннымъ уваженіемъ и не отобрали бы у него шпаги ³⁾. Потеря Шведовъ считалась весьма незначительною. Она состояла изъ нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, тогда какъ Русскіе потеряли 55 судовъ. Король осмысливъ офицеровъ и солдатъ наградами.

¹⁾ *Posselt*, 465. См. также подробное описаніе битвы въ *Кронштадтскомъ Вѣстникѣ* 1862 года, № 41, въ стат. Р. Л.: «Еще нѣсколько словъ о второмъ Роченсальскомъ морскомъ сраженіи», гдѣ особенно обращается вниманіе на то, что Русскіе, собранные въ кучу, стрѣляли эксцентрически, Шведы же, стоявшіе полукругомъ, стрѣляли концентрически. Въ сочиненіи «Жизнь императрицы Екатерины Великой», стр. 229 — 231, сказано, что во время битвы вѣтеръ переменялся, такъ что подъ конецъ битвы принцъ Нассау находился въ такомъ же невыгодномъ положеніи, въ какомъ находился въ началѣ битвы Шведы. Въ другихъ сочиненіяхъ не говорится о перебѣнѣ вѣтра, которая впрочемъ была скорѣе выгодна Русскимъ, ибо дала имъ возможность выйти изъ залива; см. соч. Елат. II, III, стр. 386.

²⁾ *Schantz*, II, 125. Поссальтъ говоритъ о 5.800 убитыхъ и 6.358 взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ, да сверхъ того 2.500 раненыхъ Русскихъ были отправлены въ лазареты, такъ что потеря Русскихъ составляла, по его словамъ, 14.658 человекъ. При этомъ Поссальтъ прибавляетъ, 468: «Seit der Schlacht bei Narwa hatten die Russen keine entscheidendere Schlacht gegen die Schweden verloren, noch je ein König, selbst Friedrich der Grosse nicht ausgenommen, aus einer Verzweigungslage sich mit mehr Heldenmuth gerissen, als hier in Svensund Gustaf III».

³⁾ *Posselt*, 467.

Въ Берлинскомъ архивѣ находится рукопись, въ которой очевидецъ, майоръ Казалесъ, разсказываетъ подробно объ этомъ событіи слѣдующее:

„По послѣднемъ отступленіи шведскаго флота изъ Выборгскаго залива и по удаленіи короля со всѣмъ гребнымъ флотомъ въ Свенскзундскую бухту, монархъ все-таки находился еще въ самомъ ужасномъ, самомъ жалкомъ положеніи. Корабельный шведскій флотъ уже не былъ въ состояніи держаться на морѣ: остатки его искали убѣжища въ Свеаборгѣ; онъ не могъ болѣе сопротивляться грознымъ, опаснымъ предпріятіямъ Русскихъ. Въ Стокгольмѣ и во всей Швеціи господствовалъ духъ партій, видимо влоившійся на сторону прежней конституціи и только выжидавшій удобной для возстанія минуты. Вся нація была потрясена горемъ и негодованіемъ по случаю гибели драгоценнаго флота, оснащеніе котораго увеличило государственный долгъ на нѣсколько милліоновъ. Самого короля преслѣдовалъ соединенный русскій гребной флотъ, стоявшій до того подъ Фридрихсгамомъ и Выборгомъ, подъ начальствомъ принца Нассау, который теперь какъ-бы осаждалъ короля въ Свенскзундской бухтѣ.

„Крайняя опасность грозила Густаву, и никогда не приходилось ему трепетать такъ за свою независимость и свое достоинство, какъ въ эти дни. Онъ это зналъ. Незабвенною осталась мнѣ бесѣда съ нимъ въ Свенскзундѣ 8-го іюля (27-го іюня) на островѣ Кузиненѣ, куда я солутствовалъ ему для речкоиспировки положенія непріятеля. Въ этотъ день онъ, повидимому, былъ унылъ и задумчивъ. Я не находилъ въ чертахъ его того общаго выраженія веселости, той привлекательной безпечности и увѣренности, которая была такъ свойственна ему, что не покидала его даже посреди грозной опасности; казалось, онъ былъ погруженъ въ глубокое созерцаніе. Такой внезапный душевный переломъ живо затронулъ меня, но я все таки не рѣшался заговорить съ нимъ. Густавъ предупредилъ меня. Онъ подошелъ ко мнѣ со словами: „Никогда еще, въ самыхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ моей жизни, я не ощущалъ безпокойства, подобнаго нынѣшнему; стоить проиграть еще *это* сраженіе, кануль котораго мы переживаемъ, и все погнбло, — и флотъ, и вѣнецъ мой. Я стану рабомъ деспотизма аристократіи“. Я осмѣлился возразить королю, что если бы даже битва рѣшилась не въ нашу пользу, все таки не все еще погнбло; что ему еще остается храброе сухопутное войско, а на случай жестокой неудачи особа его находилась бы въ безопасности на шведской почвѣ. Но король возразилъ: „Это все мечты; что мнѣ въ личной безопасности, если я все таки не уйду отъ порицаній Стокгольмской аристократіи, отъ укоровъ цѣлой Европы! Въ страстяхъ вельможъ я вижу врага болѣе страшнаго, чѣмъ въ вооруженной военной силѣ. Вы не разъ ужъ увѣщевали меня подумать о моей безопасности; къ несчастію, оружіе варварскаго непріятеля страшитъ меня менѣе, чѣмъ собственные мои подданные.

„И дѣйствительно, положеніе короля въ случаѣ потери битвы было ужасное, даже если бы Пруссія и Англія немедленно объявили себя нашими союзниками. Словомъ, намъ не предвидѣлось спасенія, если бы непріятель, слѣдуя только что указанному ему королемъ примѣру, обратилъ свое побѣдоносное оружіе на самое сердце шведскаго государства. Король однако зналъ, на

что рѣшился. Ознакомившись съ положеніемъ непріятеля и отправясь снова на судно *Амфион*, онъ сигналомъ приказалъ созвать дивизионныхъ начальниковъ. „Шведы — обратился онъ къ нимъ — я не для того призывалъ васъ къ себѣ, чтобы вы заявили мнѣ свое мнѣніе, выждать ли мнѣ непріятеля здѣсь, или отступать назадъ; я знаю, что проходъ намъ еще свободенъ, но я не намѣренъ воспользоваться имъ; я твердо рѣшился начать бой здѣсь, на этомъ же мѣстѣ; я созвалъ васъ для того, чтобы вы разсудили сообща о тѣхъ средствахъ, которыми всего вѣрнѣе можно достигнуть побѣды“. Въслѣдъ за тѣмъ король удалился, не дождавшись отвѣта.

„Совѣщанія начались, но робость была до того обща, что можно было, по всей справедливости, назвать ее трусостью; единогласно было рѣшено уклониться отъ битвы при Свенскундѣ и отступить назадъ въ Пеллинга, гдѣ можно было, съ большою выгодой, выждать Русскихъ. Перевѣсь численности на сторонѣ непріятеля и опасеніе, что отважный рискъ въ одинъ день можетъ все погубить, казались достаточными поводами для присканія болѣе безопаснаго положенія вблизи нашихъ (шведскихъ) береговъ. Полковникъ А. только что хотѣлъ отправиться съ этимъ предложеніемъ къ королю, какъ тотъ вошелъ въ комнату совѣщаній. Онъ объявилъ: „На что я однажды рѣшился, того я и хочу“. Самъ онъ отдавалъ повелѣнія; въ глубокомъ безмолвіи всѣ повиновались ему, и Густавъ готовилъ удивленной Европѣ еще новое зрѣлище.

„Русская императрица уже во второй разъ занерла выходъ страшному мужу, дерзнувшему потревожить ея покой, а Нассау поторопился подкрѣпить флотъ свой Выборгскими и Фридрихсгамскими отрядами, чтобы одолѣть низверженнаго льва прежде, чѣмъ онъ соберется съ новыми силами; но мужество Густава было непреклонно.

„Настало 9-е іюля, день, въ который 28 лѣтъ тому назадъ Екатерина вступила на престолъ. Нассау, извѣстный искатель приключеній, надѣялся привезти короля плѣнникомъ въ Петербургъ. Уже съ самаго разсѣта шведскій флотъ выстроился въ боевомъ порядкѣ при входѣ въ Свенскундскую бухту; справа онъ касался острова Мусала, слева острова Кутсала. Полковникъ Стединъ составлялъ съ 4-мя прамами, 15-ю галерами и одною бригаantinoю центръ арміи; правый флангъ, подъ командою полковника Тёрнинга, состоялъ изъ 60-ти канонерскихъ шлюпокъ, а лѣвый, подъ начальствомъ полковника Гельмшерна, — изъ 57 канонерскихъ шлюпокъ и 6 другихъ судовъ (*Bombengalioten*). Резервъ состоялъ изъ прама, галеры и 33-хъ канонерскихъ шлюпокъ; онъ выстроился позади боевой линіи, въ защиту пролива, ведущаго къ Фридрихсгаму. Транспортный флотъ помѣстился въ устьѣ рѣки Кюмени. Главные приказы отдавались самимъ королемъ изъ его шлюпки, надъ которою развѣвалось шведское королевское знамя. Поручивъ дивизионнымъ начальникамъ подробности выполненія, Густавъ оставилъ за собою самую трудную задачу, именно наблюденіе непредвидѣнныхъ случайностей (*les hasards*) и зависящихъ отъ нихъ распоряженій; флагкапитаномъ былъ назначенъ подполковникъ Кронстадъ.

„При сильномъ вѣтрѣ русской флотъ выступилъ впередъ; онъ состоялъ изъ 20-ти большихъ судовъ, фрегатовъ, прамовъ и шлюпочныхъ баттарей, изъ 20-ти судовъ меньшихъ размѣровъ, шебекъ и галіотовъ, изъ 20-ти галеръ,

10 бригадъ, 80 разбитыхъ по обѣимъ флангамъ канонерскихъ шлюнокъ, и резерва, котораго сила не могла быть опредѣлена при далекомъ разстояніи. На флотъ находился значительный отрядъ сухопутнаго войска, состоявшаго изъ баталіона императорской гвардіи, изъ цѣлаго Невско-Гольмьскаго полка, четырехъ егерскихъ баталіоновъ, двухъ бомбардирскихъ ротъ, отряда пионеровъ и отряда казаковъ; на разстояніи полувыстрѣла, въ виду шведскихъ пушекъ, флотъ подобралъ паруса и смѣло, въ одну линію, сталъ на якорь. Въ 9¼ часовъ утра открылась пушечная пальба на правомъ флангѣ Шведовъ, и черезъ ¼ часа битва стала всеобщою. Съ обѣихъ сторонъ шла оживленная перестрѣлка, но къ полудню сильно поврежденныя канонерскія шлюпки лѣваго непріятельскаго фланга выбыли изъ строя, чтобъ оправиться. Получивъ однако подкрѣпленіе отъ своего резерва, онѣ отважились на новую попытку и съ запальчивостію бросились на нашъ (шведскій) правый флангъ. Видя, что этотъ флангъ нашъ нуждается въ подкрѣпленіи и что со стороны Фридрихсгамы намъ нечего бояться, король приказалъ резерву подкрѣпить флангъ. Около 4-го часа пополудни канонерскія шлюпки лѣваго фланга Русскихъ были приведены въ полнѣйшее разстройство; наши шлюпки преслѣдовали ихъ картечью и вскорѣ овладѣли лѣвымъ флангомъ непріятеля; многія изъ русскихъ галеръ сдались, другія, обратившіяся въ бѣгство, разбились объ отмели. Нассау началъ уже сомнѣваться въ удачѣ своего предпріятія и подавалъ сигналъ къ отступленію; но тотъ же вѣтеръ, который благопріятствовалъ подвигамъ Русскихъ и еще усилился во время битвы, прешествовалъ теперь къ отступленію, принуждая ихъ, противъ воли, къ продолженію боя. Въ 8½ часовъ сдались двѣ непріятельскія шебеки. Немного спустя намъ представилось ужасное зрѣлище, когда русскій фрегатъ *Св. Николай*, со всѣмъ своимъ экипажемъ, былъ поглощенъ волнами. Страшно было видѣть, какъ судно шло ко дну, какъ закрылась надъ нимъ пучина, и все вдругъ исчезло безслѣдно; мнѣе чѣмъ въ минуту 400 человѣкъ стали жертвою моря. Одной изъ нашихъ канонерскихъ шлюпокъ удалось спасти только одного офицера и одного хирурга, борющихся съ волнами. Они сообщили намъ, что командующій этимъ фрегатомъ, англичанинъ по имени Маршалъ, человекъ крутаго и слишкомъ уже непреклоннаго нрава, не винная мольбамъ экипажа, заклинавшаго его сдаться—такъ какъ только помощь Шведовъ могла спасти ихъ отъ вѣрной гибели — отвѣтилъ отрицательно: „Мнѣ не пришлось подать вамъ примѣръ, какъ должно побѣждать, такъ я поважаю, какъ слѣдуетъ погибать!“ И вслѣдъ затѣмъ онъ съ знаменемъ въ рукахъ и побѣднымъ кликомъ на устахъ бросился въ море ¹⁾.

¹⁾ Шишковъ рассказываетъ въ *Отеч. Зап.*, 1826, I, 31 слѣдующее: «Нельзя не подивиться здѣсь превратнымъ случаямъ и безызвѣстности судебъ человѣческихъ: одержанная принцемъ Нассау въ прошедшемъ году надъ гребными непріятельскими олотомъ побѣда превознесла его славою, и служила къ пограченію искусной, но неблестящей въ томъ же году кампаніи адмирала Чячагова. Въ началѣ наступившей потомъ весны, когда я въ Кронштадтскомъ каналѣ вооружалъ порученный моему начальству фрегатъ *Николай*, явился ко мнѣ опредѣленный на него морской офицеръ, пріѣхавшій изъ Ревеля. Я спросилъ у него:

„Теперь и Нассау, трюмтавший за остатки своего флота и личную свою безопасность, и видя, что стройное отступление не возможно, подалъ сигналъ къ общему бѣгству (*save qui peut!*); оставивъ свое адмиральское судно, фрегатъ *Екатерина*, онъ сѣлъ на шлюпку и съ большими предосторожностями удалился назадъ подъ Фридрихсгамскія стѣны. Ошла вѣтра возрасла между тѣмъ чуть не до бури. Гребными неприятельскія суда поспитались было послѣдовать пригласію своего начальника, что имъ отчасти и удалось, другія разбившесъ объ утесы и отмели; большая же часть кораблей не была въ состояніи даже двинуться съ мѣста и продолжать жаркую нальбу, выжидая перемѣны вѣтра, чтобы спастись бѣгствомъ; но немощная стихія, на бѣду ихъ, оказалась на этотъ разъ слишкомъ упорною.

„Наступила ночь, и ради темноты нальба съ обѣихъ сторонъ была приостановлена уже за часъ до полуночи; только наши канонерскія шлюпки, обошедшія неприятеля, не переставали обстрѣливать его съ тылу. Такъ завершился первый актъ этой кровавой трагедіи.

„Король со своею свитою высадился на необитаемомъ островѣ, чтобы дожидаться зари. Первое, что представилось его взору, были изувѣченные труны тѣхъ несчастныхъ Шведовъ, которые въ прошедшемъ году съ оружіемъ въ рукахъ пали вдѣсь, отстаивая короля и отечество; изувѣченія обнаруживали ясно, съ какимъ ожесточеніемъ Русскіе свирѣпствовали надъ мертвыми и умирающими. Король не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ повелѣлъ отдать послѣдній долгъ этимъ несчастнымъ, умершимъ на чужбинѣ, что и было исполнено въ ту же ночь и внушило имѣстѣ съ ужасомъ что-то воспламеняющее нашему войску.

„Но битва никакъ не могла еще считаться рѣшенною. Правда, легкія русскія судна ужъ отступили; онѣ или погибли, или были взяты; но большіе корабли, повидимому, все еще были способны къ оборонѣ; онѣ потеряли изъ среды своей послѣдній долгъ пошедшій ко дну фрегатъ *Св. Николаи* и двѣ сдавшіяся шебеки; съ нашей стороны долженъ былъ выбыть изъ строя прамъ, поврежденный бомбою; онъ вскорѣ потонулъ, но экипажъ успѣлъ спастись; кромѣ того, какимъ-то несчастнымъ случаемъ двѣ канонерскія шлюпки, со всѣмъ экипажемъ, взлетѣли на воздухъ; еще одна была потоплена, и нѣсколько другихъ со сбитіемъ съ лафета пушками принуждены были выбыть изъ линіи, не будучи въ состояніи продолжать бой. Кромѣ того отъ жаркой пальбы стала истощаться аммуниція; но хуже всего было, что великолѣпный прамъ, во величій и красотѣ не имѣвшій себѣ равнаго и вооруженный 48-ю пушками самаго большаго калибра, надежда и опора всего строя, *Styobjörn*, на которомъ находился полковникъ Стединкъ, остался только съ пятью годными пушками. Остальныя отчасти полопались, отчасти были сбиты съ лафетовъ, и

«зачѣмъ перешелъ онъ изъ корабельнаго флота въ гробной?». Онъ отвѣчалъ имъ: «Тамъ ничего не выслушаешь, а здѣсь вой славитъ и получаютъ награды». Сей отвѣтъ его совершенно не сходенъ былъ съ мойми мыслями.... Вскорѣ потомъ подъ Ревелемъ и въ Выборгскемъ заливѣ или Чичагова возвращаю, а ния прища Нассау потеряло свой блескъ. Несчастныя, ливншіея ко нѣя септѣрь, худо угадавшій судьбу свою, былъ капитанъ Мортанъ, которому уступилъ я ерегатъ свой; оба при семъ случѣе погибли».

потому полковникъ велѣлъ объявить королю, что онъ вынужденъ будетъ выбыть изъ строя, не имѣя возможности держаться долѣе. Король отвѣчалъ вѣстовому съ величайшимъ хладнокровіемъ: „Скажите полковнику, что я доставлю ему подкрѣпленіе, а покажѣть пусть не беспокоится и отстаиваетъ себя“. Въ эту минуту мнѣ какъ разъ случилось быть при королѣ, и онъ, безъ сомнѣнія, замѣтилъ по моему лицу, что меня нѣсколько смутили подобныя слова, такъ какъ мнѣ было извѣстно, что король ни въ какомъ случаѣ не былъ въ состояніи отвратить бѣду. Густавъ, отъ котораго ничто не скроется, обратился ко мнѣ: „Вы удивляетесь моему отвѣту?“ „Да, государь, признаюсь, рапортъ полковника Стединка беспокоитъ меня какъ нельзя болѣе“. „Ахъ, вы не знаете Стединка! Пока у него хоть полпушки да жизнь его, онъ не покинетъ своего поста, не забудетъ своего долга“.

„И не смотря на то, король не былъ покоенъ. Дѣйствительно, обстановка, насъ окружавшая, могла возбудить ужасъ. Въ ней соединялось все страшное, что только можетъ представить себѣ воображеніе. Ночь стояла непроглядная, и по морю, вблизи и вдали сверкала пламя подоженныхъ разбившихся судовъ. На тотъ самый островъ, гдѣ находился король, были перевезены раненые, и Шведы, и Русскіе; стоны умирающихъ, молитвы, съ одной стороны, вопли отчаянія и проклятій — съ другой, зарытіе труповъ, найденныхъ на островѣ, притомъ гулъ моря, разсвирѣвѣвшаго отъ бури, все это вѣстѣ проявляло впечатлѣніе, до того ужасное, что оно могло потрясти самую непреклонную душу.“

„Король помѣстился на склонѣ утеса, опираясь головою на руку; но заботы разгоняли его сонъ, печальный взоръ его блуждалъ далеко, останавливаясь то на морѣ, то на непріятелѣ, то на небѣ, на которомъ искорѣ должна была явиться новая заря, свидѣтельница его бѣдствій или побѣды. „Лучше бы всего было для насъ“, сказалъ онъ, „если бы перемѣнился вѣтеръ, чтобъ облегчить Русскимъ отступленіе; этотъ народъ вѣдь не захочетъ сдаться; онъ будетъ отчаянно бороться, и Богъ знаетъ, что тогда выйдетъ: отчаяніе часто бываетъ послѣднимъ спасеніемъ побѣжденных“. Одну минуту онъ даже былъ намѣренъ отрядить къ Русскимъ парламентарера съ извѣщеніемъ, что онъ готовъ приостановить непріязненные дѣйствія и отпустить ихъ безпрепятственно. Потомъ однако, не глядя на свой флотъ, онъ произнесъ: „Чѣмъ мнѣ вознаграждать этихъ храбрыхъ людей? Золотомъ? Нѣтъ его у меня, но я сдѣлаю больше: я найду новое отличіе всякому, кто участвовалъ въ этихъ геройскихъ подвигахъ“. Долгъ признательности не кажется Густаву бременемъ: онъ только опасается, что не въ его силахъ воздать за такое усердіе по заслугамъ.“

„Нужно упомянуть еще о двухъ характеристическихъ анекдотахъ, состоящихъ въ связи съ извѣстіями объ этой ночи. Русскій фрегатъ, которымъ командовалъ бригадиръ Денисовъ, сдался изъ опасенія быть спущеннымъ ко дну, и плѣнные офицеры были перевезены на берегъ острова. Король отрядилъ меня къ нимъ съ порученіемъ освѣдомиться о ихъ числѣ и чинѣ и отправить ихъ водою въ Кюменьгородъ, гдѣ уже содержались прочіе плѣнные. Исполнивъ это порученіе, я замѣтилъ матроса, усердно жевавшаго свой грубый матросскій сухарь. Природа всегда беретъ свое, и такъ какъ я цѣлый день ничего не ѣлъ, то и спросилъ его, вѣтъ ли у него еще сухара. Добрый Шведъ развернулъ свою суму и подѣлился со мною тѣмъ, что въ

ней было; я хотѣлъ поблагодарить его, но онъ не захотѣлъ ничего принять. Во мнѣ пробудилось отрадное чувство при безкорыстїи этого честнаго человѣка; я удалился. Прилагая все стараніе, какъ бы одолѣть черствый локоть, я, шаговъ на сто отойдя, вдругъ натолкнулся на короля. Его сопровождалъ генералъ графъ Адамъ Лёвенгауптъ, начальникъ королевской лейб-гвардіи. Но стало уже такъ темно, что и узналъ ихъ только въ ту минуту, когда столкнулся съ ними. Я отдалъ королю отчетъ въ возложенномъ на меня порученіи, относя при этомъ въ сторону руку съ сухаремъ. Густавъ замѣтилъ это, и схвативъ меня за руку, сказалъ: „А, вотъ я ограблю васъ!“ Онъ взялъ сухарь, разломалъ его на три доли, далъ одну графу, одну мнѣ, а за третью весело принялся самъ. Тутъ я ему разказалъ великодушный поступокъ Шведа. „Ну“, возразилъ онъ, „землякъ мой не заплатится за вашъ ужинъ; пожалуйте, отиѣйте себѣ его имя и напомните мнѣ о немъ“. По окончаніи сраженія король велѣлъ выдать этому матросу десять червонцевъ.

„Глухою ночью благородный Англичанинъ Сидней Смитъ сумѣлъ найти путь къ королю. Въ день нашего отступленія изъ Выборгскаго залива, онъ перешелъ на корабельный флотъ, такъ какъ судно его *Aurora* пошло ко двю; съ тѣхъ поръ онъ ужъ и оставался въ Свеаборгѣ. Какъ только началась пушечная пальба на разсвѣтѣ, онъ рѣшилъ, что ему дѣлать; добровольно бросаясь въ опасность, онъ взялъ подставныхъ лошадей, чтобы только скорѣе прибыть на мѣсто. Завидя его, король поднялся съ утеса, обнялъ его и сказалъ: „Вотъ есть же у меня хоть одинъ еще другъ, и мнѣ нужны друзья въ настоящую минуту. Отважный Англичанинъ готовъ съ гордымъ сознаніемъ пролить за меня кровь и ощущаетъ отраду болѣе возвышенную, чѣмъ тѣ изъ моихъ подданныхъ, которые остались въ позорномъ бездѣйствіи“. Вслѣдъ за тѣмъ, поговоривъ со Смитомъ нѣсколько времени, король обратился ко мнѣ: „Вы и представить себѣ не можете, до чего доходитъ духъ партій на корабельномъ флотѣ, и какъ дурно пахнутъ тамъ дѣла“.

„Между тѣмъ начинало свѣтать; въ половинѣ третьяго часа по полуночи русской флотъ, подъ командою полковника Сиверса, въ послѣдній разъ попытался было спастись; приказано было двинуть его на буксирѣ съ помощью гребныхъ судовъ. Это было знакомъ къ возобновленію битвы; залпы грянули еще сильнѣе вчерашняго; буксирныя шлюпки были уничтожены, а черезъ часъ два фрегата уже сдались. Какъ только наши канонерскія шлюпки окружили оставшіяся непріятельскія суда, король подалъ сигналъ къ общей схваткѣ. Тогда вся масса сражающихся дѣлится на отдѣльныя группы, далеко въ морѣ текутъ страшныя ручьи крови, все пережизивается, корабли бьются другъ о друга носами, въ маневрахъ нѣтъ ни порядка, ни строя; пушки съ обѣихъ сторонъ гремятъ одна возлѣ другой, Шведы кричатъ: „побѣда“, и посреди этого смятенія Густавъ невозмутимымъ взоромъ слѣдитъ изъ своей шлюпки за ходомъ битвы, отдаетъ приказанія, чтобы въ случаѣ нужды дать подкрѣпленіе въ замѣнъ убитыи и довершить побѣду. Непритель спасается, куда можетъ, корабли его захватываются, поджигаются, потопляются или разбиваются о мели; очень немногимъ удается спастись, и Шведы соединяютъ противъ Русскихъ усилія своей отваги съ свѣрфлою силою воды, вѣтра и пламени. Въ 10 часовъ прерывается кровопролитіе, все кончено, и Густавъ — побѣдитель.

Такъ окончилась эта битва, единственная въ своемъ родѣ; со времени боя при Нарвѣ Русскіе не приходило претерпѣвать столь рѣшительнаго пораженія, и едва-ли и случалось какому бы то ни было государю вырывать себя съ большимъ геройствомъ изъ столь отчаяннаго положенія, какъ Густаву при Свенскзундѣ. Нашъ уронъ состоялъ въ правѣ *Имеборга*, потопленномъ бомбой, и трехъ канонерскихъ шлюпкахъ; въ числѣ убитыхъ былъ капитанъ Дюбенъ, командовавшій *Имеборгомъ*, 9 другихъ офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ и 162 человѣка рядовыхъ и матросовъ; раненыхъ было 12 офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 104 человѣкъ солдатъ и матросовъ. Уронъ Русскихъ не можетъ быть опредѣленъ съ точностью, такъ какъ многіе изъ нихъ судовъ пошли ко дну со всѣмъ экипажемъ: поэтому должно ограничиваться лишь перечнемъ взятыхъ и разбитыхъ кораблей, съ означеніемъ числа ихъ пушекъ и рамибра.... Всего на всего число захваченныхъ пушекъ доходило до 1.412 штукъ; общая потеря Русскихъ состояла по меньшей мѣрѣ въ 12.000 человѣкъ.

„Густавъ сознавался въ своихъ недостаткахъ съ похвальною откровенностію. Въ день битвы онъ обратился ко мнѣ въ присутствіи подполковника барона Унгернъ-Штернберга: „Еслибъ я, по совѣту вашему, направился сюда послѣ Фридрихсгамской битвы, то Нассау напалъ бы на меня точно также, какъ и теперь, я бы разбилъ его, и не потерпѣвъ еще значительныхъ потерь, отправился бы съ моею морскою силою въ Эстляндію, гдѣ могъ бы нѣжить немаловажный успѣхъ; но я былъ неопытенъ, и вотъ уже цѣлые три года, что мнѣ внушили несчастную мысль идти на Петербургъ“. Густавъ не умѣлъ таить подъ лачиною скромности свою неопытность въ военномъ дѣлѣ. Его откровенное сознаніе въ недостаточномъ знакомствѣ съ воинскимъ искусствомъ дѣлало его особенно привлекательнымъ для человѣка свѣдущаго; а природа одарила его безстрашнымъ мужествомъ, которое пренебрегаетъ опасностію.... Онъ держался того мнѣнія, что человѣческая судьба связана съ ненарушимымъ, неизмѣннымъ порядкомъ вещей, мнѣнія, опаснаго для философа, безотраднаго для мирнаго гражданина, но очень выгоднаго для ратника, чему служить доказательствомъ завоеватели, подобные Александру или Карлу XII, которые раздѣляли то же воззрѣніе“¹⁾.

Таковъ разказъ современника-очевидца о битвѣ при Свенскзундѣ; изъ этого повѣствованія, не смотря на нѣсколько риторической характеръ его, видно, какъ сильно было впечатлѣніе этого важнаго событія на Шведовъ.

Извѣстіе о страшномъ исходѣ битвы при Свенскзундѣ довольно поздно прибыло въ Петербургъ. 28-го іюня была битва; 30-го былъ благодарственный молебенъ за побѣду 22-го числа, а въ ночь на 1-ое іюля въ 3 часа по полуночи прискакали Турчаниновъ, разбу-

¹⁾ См. *Reumers Historisches Taschenbuch*, 1857, статья Германна: «Die politischen Katastrophen unter Gustav III», стр. 477—491. Незавѣстно, былъ ли этотъ разказъ родственникомъ тому, который сдѣлался известнымъ во время революціи во Франціи.

диль графа Безбородка и сообщилъ ему о случившемся. Храповицкій пишетъ о Екатеринѣ: „Таятся и не веселят, для того, что 28-го числа принцъ Нассау, атаковавъ Шведовъ въ Роченсальмѣ, потерялъ прамы, 8 галеръ, 4 фрегата да и свою голову; къ сему случаю прибавила бѣды буре“. Изъ этого замѣчанія можно видѣть, что не всѣ подробности о положеніи русскаго флота сдѣлались сразу извѣстными въ Петербургѣ. Екатерина не унала духомъ. 3-го іюля она послала къ графу Безбородку записку, „чтобы взяли примѣръ съ покойнаго короля Прусскаго, бывшаго не разъ множествомъ окруженнаго“. 4-го іюля Храповицкій пишетъ: „Шумъ великъ въ городѣ о разбитіи Нассау. «Чему дивиться», сказала ея величество, видя изъ полицейской записки, что прѣхалъ испанскій полковникъ Де-Родриго, «онъ былъ на флотѣ». О потеряхъ Нассау все еще ничего не было извѣстно“ ¹⁾.

И на русскомъ корабельномъ флотѣ, находившемся близъ Свеаборга и перешедшемъ 1-го іюля къ острову Наргену, узнали о Свенсзундской битвѣ, только на третій день послѣ этого несчастнаго событія. Чичаговъ отправилъ къ императрицѣ капитана Шинкова съ подробнымъ донесеніемъ о побѣдѣ 22-го іюня. Шинковъ ²⁾ прѣхалъ въ Царское Село, былъ представленъ графу Безбородку и удивился довольно холодному приему со стороны послѣдняго. „Удивленіе это“, разказываетъ онъ самъ, „уменьшилось, когда я узналъ, что за нѣсколько часовъ передо мною пришла печальная вѣсть о разбитіи Шведами галерной нашей флотиліи.... Извѣстіе сіе такъ поразило меня, что я, не взвѣря на важность объявленія мнѣ о томъ самимъ княземъ Безбородкомъ, долго не могъ тому повѣрить и даже осмѣлился спросить у него: не шутитъ ли онъ надо мною? Такъ неизмовѣрнымъ мнѣ казалось сіе событіе“ ³⁾.

¹⁾ 4-го же іюля Храповицкій пишетъ: «Былъ со мною разговоръ о слышанной въ городѣ палбѣ; въ безпокойствѣ думаютъ, что послѣ разбитія Нассау, не попалось ли Шведамъ 33 канонерскія лодки, туда отаравленные. Не знаютъ, сколько Нассау потерялъ, не довъряютъ извѣстію 1-го іюля».

²⁾ Издатель бумажъ Чичагова въ *Отечественныхъ Запискахъ*, извѣстный въ послѣдствіи писатель и министръ народнаго просвѣщенія.

³⁾ Шинковъ прибавляетъ: «Опозданіе прѣзда моего двумя или тремя часами въ Царское Село лишило меня многихъ выгодъ и того всеиждивѣйшаго приема и бесѣдованія съ императрицею, какиихъ, конечно, безъ сего предварительнаго моего печальнаго извѣстія былъ бы я удостоенъ. Однако же на другой день признавъ я былъ во дворецъ, и князь Безбородко вынесъ пожалованную мнѣ золотую шпагу съ надписью: за храбрость, и золотую осыпанную брилліантами табакерку съ пятью стами червонцевъ. Императрица ѣхала тогда въ Петербургъ,

Нассау самъ писалъ императрицѣ о Свенсвундской битвѣ съ отчаяніемъ, просилъ отставки и послалъ Екатеринѣ всѣ ордена, отъ нея полученныя. Кажется, что при этомъ онъ жаловался на своихъ сослуживцевъ ¹⁾. Дѣйствительно, и Кастера говоритъ о худыхъ отношеніяхъ принца Нассау къ русскимъ его сослуживцамъ, и изъ записокъ Храповицкаго видно, что принцъ жаловался на Салтыкова, а Салтыковъ на него ²⁾. Екатерина между тѣмъ узнала подробнѣе о событіи 28-го іюня. 5-го іюля пріѣхалъ курьеръ отъ Нассау „съ извѣстіемъ, что наши приходятъ съ острововъ“. Она послала повелѣніе, чтобы каждый начальникъ далъ изъяснительный отвѣтъ объ этомъ происшествіи. На другой день пріѣхалъ переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Миллеръ, бывший въ плѣну у Шведовъ и отпущенный королемъ. Онъ разказалъ, что Русскіе потеряли болѣе 4.000 людей и до 50 судовъ ³⁾. При всемъ томъ Екатерина не порицала принца. Она возвратила ему присланныя ей ордена и 9-го іюля писала ему между прочимъ слѣдующее: „Я не забыла, что вы семь разъ были побѣдителемъ на югѣ и сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала вашему предпріятію.... Вы мнѣ служили, служите еще и впредь будете служить, дабы уронъ сей вознаградить“. Далѣе она утѣшаетъ его въ отношеніи городскихъ слуховъ и убѣждаетъ не обращать на нихъ вниманія. Затѣмъ она указываетъ на примѣры знаменитѣйшихъ полководцевъ, иногда потерпѣвшихъ уронъ, и замѣчаетъ, что Фридрихъ II былъ великимъ, особенно послѣ самыхъ страшныхъ поражений. „Петръ I“, говоритъ она, „претерпѣвая пораженія въ продолженіе девяти лѣтъ, одерживаетъ Полтавскую побѣду“. Особенно Екате-

и я при выходѣ представленъ ей былъ. Она пожаловала мнѣ руку и спросила: „Здоровъ ли Василій Яковлевичъ?“ См. *Отечественныя Записки* 1826 года, январь, стр. 33. Трудно согласить эти данныя съ записками Храповицкаго. Шишковъ опоздалъ болѣе чѣмъ нѣсколькими часами, потому что онъ оставилъ елотъ 1-го іюля, а въ ночь на 1-е іюля пріѣхалъ уже Турчанниковъ съ первымъ извѣстіемъ. Изъ записокъ Храповицкаго видно, что 5-го іюля пріѣхалъ курьеръ отъ принца Нассау, и что Екатерина на другой день поѣхала въ городъ, „спускать 100-пушечный *Св. Ессей* на память побѣды 22-го іюня“. Независимо, чтобы Шишковъ былъ въ дорогѣ отъ 1-го числа до 5-го, и чтобы онъ до 5-го числа ничего не зналъ о битвѣ.

¹⁾ *Castéra*, II, 182. Кастера прибавляетъ, что Екатерина подарила принцу 4.000 душъ крестьянъ, домъ и 12.000 руб. Извѣстіе о подаркахъ, кажется, не совсѣмъ согласно съ истинною. Да и Кастера не говоритъ, откуда онъ его заимствовалъ.

²⁾ Зап. Храп. 8-го іюля.

³⁾ Зап. Храп. 5-го и 8-го іюля.

рина обращаетъ вниманіе принца Нассау на то, что еслибъ она уволила его теперь, то всѣ худыя отзывы о Нассау, столь оскорбляющіе его, этимъ самымъ какъ-бы получили подтвержденіе. По заключеніи мира со Швеціей Нассау опять просилъ отставки, но Екатерина писала ему 9-го августа 1790 года: „Будьте увѣрены, что я отдамъ справедливость всѣмъ вашимъ поступкамъ.... Я принимала участіе въ вашемъ горѣ, и отъ моего вниманія не ускользнуло препятствіе, которое вы встрѣтили отъ противнаго вѣтра. Вы дѣйствовали по плану, утвержденному мною, и по моимъ приказаніямъ. Вы правы и должны быть правы, потому что я нахожу, что вы правы“. Затѣмъ она еще разъ просила его оставаться въ службѣ Россіи, которой онъ доставилъ существенныя выгоды (*avantages essentiels*), чтобы привести въ окончательный видъ то, что было имъ начато, то-есть, привести флотъ въ надлежащее состояніе ¹⁾. Нассау остался, и Екатерина казалась спокойною и нисколько не упавшею духомъ. По крайней мѣрѣ, въ это самое время, именно 9-го іюля, когда ей были доставлены подробныя извѣстія о несчастномъ событіи, она писала графу А. Г. Орлову, въ Москву, письмо слѣдующаго содержанія:

„Графъ Алексій Григорьевичъ! Божіей премудрости хвалу воздавъ за чуда Его, вопервыхъ, когда при Ревелѣ адмиралъ Чичаговъ съ десятью линейными кораблями отражалъ 28 неприятельскихъ, изъ коихъ взялъ одинъ, а другой сами Шведы, посади на мель, сожгли. Потомъ тотъ же адмиралъ, имѣвъ въ своей командѣ много оставшихся во флотѣ учениковъ вашихъ, у коихъ въ свѣдѣній еще памяти примѣръ храбрости Чесменскаго побѣдителя, въ Выборгской бухтѣ совершеннѣйшую побѣду одержалъ надъ шведскими корабельными и гребными флотами, о которой и донныя еще не всѣ трофеи извѣстны, ибо ежедневно приводятся, и приведена еще сегодня галера, о которой никто не зналъ. Тогда нельзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на того, кто таковыхъ побѣдъ у насъ на морѣ открылъ свѣту впервые.... Ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрыя и искусныя послѣдователи.... Молю Бога, да увѣчиваетъ всѣ побѣды наши вождѣннымъ миромъ наискорѣе“ и т. д. ²⁾.

Такое же письмо она отправила къ бывшему вице-канцлеру князю А. М. Голицыну ³⁾. Этими письмами Екатерина, вѣроятно, хотѣла подѣйствовать на общественное мнѣніе въ Москвѣ. За то къ Потемкину Екатерина писала (17-го іюля) болѣе откровенно: „Послѣ сей прямо славной побѣды шесть дней (сигуста) послѣдовало несчастное

¹⁾ См. сочиненія Екатерины изд. Смирд., III, 385. *Сборникъ Русскаго Ист. Общ.*, I, 210—213.

²⁾ Сочиненія Екатерины, III, 390.

³⁾ Зап. Храп. 9-го, 13-го іюля.

дѣло съ гребною флотиліей, которое мнѣ столь прискорбно, что послѣ разнесенія черноморскаго флота бурей, ничто столько сердце мое не сокрушило, какъ сіе¹⁾.

Между тѣмъ какъ у Екатерины вырывались слова огорченія, друзья Густава и онъ самъ могли радоваться счастливому для Швеціи исходу дѣла. Густавъ могъ теперь начать переговоры о мирѣ, не опасаясь никакихъ потерь. Онъ надѣялся на выгодный миръ и не даромъ. Онъ могъ считать монархическую власть въ Швеціи спасенною; голоса недовольныхъ должны были умолкнуть. Вѣроятно, исходомъ этой битвы значительно содѣйствовало рѣшенію судьбы главныхъ членовъ конфедераціи, ожидавшихъ утвержденія приговора надъ ними отъ короля или амнистіи. Если бы король погибъ въ одной изъ этихъ битвъ или былъ бы взятъ въ плѣнъ, и въ Швеціи учредилось бы регентство, то легко могло случиться, что дворянская партія поднялась бы на высокую степень могущества, и политическое преступленіе лицъ, заключенныхъ въ Фридрихсгофскомъ замкѣ, могло озаваться, пожалуй, геройскимъ и патріотическимъ подвигомъ. Ихъ преступленіе заключалось въ оппозиціи противъ войны, которая клонилась, по ихъ мнѣнію, къ гибели Швеціи, и тогда ихъ протестъ могъ бы озаваться справедливымъ. Напротивъ того, послѣ торжества Густава, послѣ геройскихъ его подвиговъ, при всѣхъ промахахъ, сдѣланныхъ имъ, при всемъ нарушеніи имъ, въ началѣ войны, постановленій международнаго и государственнаго права, онъ могъ, особенно по заключеніи выгоднаго для Швеціи мира, разчитывать на поддержку со стороны общественнаго мнѣнія въ Швеціи. Поэтому и дѣло подсудимыхъ конфедератовъ кончилось теперь не въ ихъ пользу. Уже въ юнѣ мѣсяцѣ главные виновники конфедераціи были приговорены къ смертной казни. Въ Швеціи надѣялись, что утвержденіе этого приговора не состоится. Но въ августѣ мѣсяцѣ въ Стокгольмѣ былъ полученъ утвержденный приговоръ Оттера, Гестешо, Энегельма, Клингшпора и Котена. Еще многіе надѣялись на спасеніе несчастныхъ. Ходили слухи, что королева хотѣла просить короля о ихъ помилованіи. Но Гестешо былъ казненъ. Наказаніе другихъ было смягчено²⁾. Король хотѣлъ доказать однимъ приѣздомъ строгости, что монархія торжествовала надъ аристократіей. Онъ едва-ли могъ бы достигнуть этого безъ блистательной побѣды при Свенскундѣ.

¹⁾ *Соловьевъ*, Паденіе Польши, стр. 202.

²⁾ *С.-Петербург. Вид.*, 923, 1195, 1216, 1296.

^{2/14} июля король писалъ къ Стединку изъ Свенскзунда объ этомъ событіи, называя битву „горькимъ урокомъ для хвастливаго Нассау“. Далѣе онъ писалъ, что ожидаетъ еще другой битвы, потому что Нассау не захочетъ оставаться побѣжденнымъ. Впрочемъ въ этомъ письмѣ король уже выразилъ надежду на восстановленіе мира ¹⁾. Стединкъ въ отвѣтъ на это письмо, поздравилъ короля съ славною побѣдой, утверждая, что отъ исхода этого сраженія зависѣла участь Швеции, и что отиимѣ навсегда укрѣплена военная слава короля, который заслуживаетъ названіе спасителя и хранителя государства ²⁾. Въ шведскомъ лагерѣ, а также и въ Стокгольмѣ, съ особенною торжественностью праздновали побѣду при Свенскзундѣ. По этому случаю былъ сочиненъ побѣдный гимнъ ³⁾.

Военныя дѣйствія приостановились. Обѣ воюющія стороны думали о мирѣ. Но въ русскомъ лагерѣ желали поправить неудачу при Свенскзундѣ новыми нападеніями на Шведовъ. Нассау составилъ планъ атаковать шведскій флотъ и шведское войско при Броби ⁴⁾. Храповицкій пишетъ 4-го августа: „Все готово въ атакѣ Шведскаго короля въ Роченсальмѣ со всѣхъ сторонъ, Повалишинъ тамъ же съ кораблями“. Атака была уже назначена къ ^{5/10} августа, какъ вдругъ принцъ Нассау получилъ уведомленіе о заключеніи мира.

¹⁾ *Mém. de Sted.*, I, 272.

²⁾ *Mém. de Sted.*, I, 274: «Monsieur de Charpentier, qui m'a apporté la lettre de votre majesté, du 14, est un bien mauvais nouvelliste. Il n'a pas pu m'apprendre le moindre détail sur la glorieuse journée du 9, mais j'en connais assez pour savoir que de ce jour dépendait le destin de la Suède, qu'il fixe pour toujours la réputation militaire de votre majesté, et qu'il doit lui valoir auprès de la postérité le titre de sauveur et de conservateur de la patrie. Jamais aussi le *Te Deum* n'a été chanté de meilleur coeur que le nôtre d'avant-hier. Nous avons fait beaucoup de bruit, et notre joie a éclaté de toutes les manières que le sejour de Pertimsaeki veut bien permettre. Je fais des vœux, et j'espère que la victoire accompagnera partout les pas de votre majesté, et que le prince de Nassau soi-disant deviendra par vos soins le plus poli de tous les princes». Стединкъ могъ быть такъ болѣе доволенъ счастливымъ исходомъ этой битвы, что его братъ, служившій на ея и умъ отличившійся въ дѣлѣ при Выборгскомъ заливѣ, оказалъ королю весьма важныя услуги и въ битвѣ при Свенскзундѣ; см. замѣтку Вьёрншерна, *Mém. de Sted.*, I, 276, 277.

³⁾ *Нотъ*, 342.

⁴⁾ *Болотовъ*, IV, 97.

XI.

Верельскій Миръ.

Открытіе переговоровъ. — Содержаніе трактата. — Вопросъ о конституціи 1772 года, о Турціи и о деньгахъ. — Неудовольствіе Пруссіи и Англіи. — Празднества въ Швеціи и Россіи. — Возраженіе князя М. М. Щербатова на рѣчь оберъ-прокурора Неклюдова. — Стединкъ въ Петербургѣ. — Заключеніе.

Густавъ III, въ продолженіе послѣдняго времени, могъ убѣдиться въ томъ, что онъ не имѣетъ основаній надѣяться на помощь западныхъ державъ. Страшныя потери, понесенныя имъ въ сраженіи при Выборгскомъ заливѣ, значительныя силы, которыми Россія располагала на морѣ и послѣ битвы при Свенскундѣ, громадныя жертвы, которыя Швеція уже принесла въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ для борьбы съ Россіей, все это представляло опасности для короля, имѣвшаго въ Швеціи отчаянныхъ враговъ. Уже неоднократно, во время трехъ походовъ, онъ изъявлялъ желаніе разбить Русскихъ хотя бы въ одномъ сраженіи, чтобы тѣмъ самымъ пріобрѣсти случай заключить миръ, согласный съ честью и славою Швеціи. О завоеваніяхъ и присоединеніи вновь всей Финляндіи къ Швеціи онъ уже не могъ думать. Громадныя планы его оказались не осуществимыми. Нассау готовился къ сраженію. Кто могъ предвидѣть исходъ такой битвы? Турція къ тому же не исполняла обязательствъ, данныхъ ею Густаву, и оставляла его безъ денегъ; Пруссія въ это время уже вела переговоры съ императоромъ, которые повели къ заключенію между обѣими державами договора въ Рейхенбахѣ. Внутренній раздоръ въ Польшѣ не позволялъ Густаву надѣяться на этого союзника противъ Россіи. Въ Швеціи всѣ партіи желали мира ¹⁾). Со стороны Россіи начались переговоры съ Турціей о мирѣ, который могъ тогда казаться довольно вѣроятнымъ, ибо Турки, узнавъ объ уничтоженіи значительной части шведскаго флота близъ Выборгскаго залива, могли еще скорѣе согласиться на предложенія Россіи, изъ опасенія, что пораженіе Швеціи дастъ Россіи возможность отправить свой флотъ въ Средиземное море. Всѣ эти соображенія заставляли Густава болѣе чѣмъ когда-либо желать окончанія войны.

¹⁾ Намъ не извѣстно, откуда заимствовано слѣдующее извѣстіе Колотова, IV, 95: «Англійскій флотъ, подъ командой адмирала Гуда собравшійся въ дюй-нахъ, о которомъ утверждали, будто бы назначенъ въ Балтійское море, былъ остановленъ, какъ скоро получено въ Англіи извѣстіе о нечаянномъ заключеніи мира».

Съ своей стороны, и Екатерина могла опасаться вмѣшательства Англии и Пруссіи въ ея политическія отношенія: Польскія дѣла становились все болѣе и болѣе серьезными. На Леопольда II нельзя было надѣяться: онъ думалъ объ окончаніи войны съ Турціею и о сближеніи съ Пруссіею. Екатерина знала объ этомъ, и не надѣясь болѣе на императора, должна была думать о мирѣ и съ Турціею. Почти одновременно состоялся договоръ Рейхенбахскій между Леопольдомъ и Пруссіею (18/27 іюля) и Верельскій между Швеціею и Россіею.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ переговоры между Густавомъ и Екатериною начались тотчасъ же послѣ битвы при Свенскундѣ. Король Шведскій предлагалъ взаимный размѣнъ плѣнныхъ, но со стороны Русскихъ послѣдовалъ отказъ на этотъ счетъ ¹⁾. За то съ различныхъ сторонъ были приняты мѣры для возстановленія мира. Нѣкоторые историки говорятъ, будто бы сношенія между королемъ и императрицею начались благодаря посредничеству испанскаго посланника Гальвеца ²⁾. Но подробности этого участія испанскаго дипломата въ сближеніи Россіи съ Швеціею намъ не извѣстны. Другіе писатели утверждаютъ, что первый шагъ къ примиренію ³⁾ былъ сдѣланъ со стороны императрицы; наконецъ третьи разказываютъ, будто бы король первый сдѣлалъ мирныя предложенія, поручивъ сообщеніе ихъ одному кабинетъ-секретарю императрицы, который, будучи взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Свенскундѣ, получилъ отъ короля дозволеніе возвратиться въ Петербургъ ⁴⁾. Екатерина была довольна склонностью Густава къ миру и уполномочила генерала Игельстрѣма явиться къ королю для переговоровъ ⁵⁾. Послѣдній разказъ можно считать

¹⁾ *Колотовъ*, IV, 58.

²⁾ *Hofst*, 254. «Alle diese politischen Betrachtungen wusste der spanische Minister in Petersburg, dessen Hof seit dem Ausbruche des Krieges mit den Türken die Absichten des Petersburger Kabinetts bei jeder Gelegenheit zu begünstigen gesucht hatte, und jetzt, nach der Revolution in Frankreich, die so grossen Einfluss auf das politische System des spanischen Hofes hat, die Vergrößerung Russlands vielleicht um so lieber sah, weil er ein Gegengewicht gegen die überwiegende Macht der Engländer darin zu finden hoffte, sehr einsichtsvoll zu gebrauchen, um den Frieden herbeizuführen. Es gelang ihm und dem Petersburger Kabinette auch wirklich dieses grosse Geschäft mit einer Feinheit und Geschwindigkeit anzuleiten und zu vollenden, welche Bewunderung verdient». Также Сержъ, *Tableau de l'Europe* и пр. I, 301, говорить о вмѣшательствѣ Испаніи.

³⁾ *D'Aquila*, II, 306; *Германъ*, VI, 324.

⁴⁾ *Rosset*, 473.

⁵⁾ *Колотовъ*, IV, 81.

наиболѣе правдоподобнымъ ¹⁾). Но къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ содержаніе документовъ, отправленныхъ съ обѣихъ сторонъ.

Переговоры однако, какъ видно изъ записокъ Храповицкаго, продолжались по крайней мѣрѣ четыре недѣли. По всей вѣроятности, то лицо, которому Густавъ поручилъ передать записку съ предложеніемъ о размѣнѣ плѣнныхъ и съ намеками о готовности заключить миръ, былъ переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Миллеръ, о прїѣздѣ котораго въ Петербургъ говорится въ запискахъ Храповицкаго уже ^{2/17} іюля. Въ то время императрица писала къ бывшему вице-канцлеру князю Александру Михайловичу Голицыну о мирѣ, „что въ семь случаевъ, какъ при бракѣ, надобно согласіе съ обѣихъ сторонъ“ ²⁾). Между тѣмъ въ Петербургѣ узнали подробнѣе объ условіяхъ, на которыхъ Густавъ хотѣлъ заключить миръ. 22-го іюля Храповицкій пишетъ: „Неудовольствіе на то, что король Шведскій безъ уступки изъ Финляндіи мириться не хочетъ: сіе видно изъ письма его къ вице-канцлеру, сегодня полученнаго, при спискѣ плѣннымъ нашимъ офицерамъ, коихъ до 200 остается“. Густавъ требовалъ по крайней мѣрѣ Гёгфорса и не хотѣлъ сначала отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла Россіи съ Оттоманскою Портою. 23-го іюля Храповицкій пишетъ: „Письмо барона Игельстрёма о бывшемъ 21-го іюля свиданіи его съ Армфельдомъ; къ миру есть надежда; просятъ только Гёгфорса“. И 26-го іюля: „Графъ Безбородко сомнѣвается объ успѣхѣ мира съ королемъ Шведскимъ, какъ въ разсужденіи требуемой имъ уступки, такъ и предлагаемой отъ него медиации по турецкимъ дѣламъ“. Со времени свиданія барона Игельстрёма съ графомъ Армфельдомъ, о которомъ говоритъ Храповицкій, до заключенія мира прошло двѣ недѣли. Формальныя засѣданія дипломатовъ происходили въ палаткѣ при мѣстечкѣ Вереле. Король находился во время переговоровъ въ Шейноде и Аньялѣ ³⁾).

¹⁾ *Hoff*, 354.

²⁾ Зап. Храп. 13-го іюля.

³⁾ Екатерина могла считать вѣроятнымъ соглашеніе между Пруссіей и Австріей, но о заключеніи Рейхенбахскаго договора, ^{4/17} іюля, она не знала даже и въ первыхъ числахъ августа. 26-го іюля Храповицкій пишетъ: «Въ несколько дней рѣшится все между Австріей и Пруссіей». И 2-го августа: «Есть слухъ что Лепольдъ, уступивъ Туркамъ все завоеванія, помирился съ Пруссіимъ королемъ, коему не достался ни Данцигъ, ни Торунь». Несправедливо повтому показаніе Поселята и Колотова, что Екатерина при заключеніи мира съ Густавомъ уже знала о результатахъ переговоровъ въ Рейхенбахѣ. Колотовъ даже говорить: «Въ Петербургѣ знали то, что Густавъ еще не зналъ. Вѣроятно, что король

Шведы, какъ мы видѣли, требовали отъ Россіи нѣкоторой территориальной уступки. Но русскій дипломатъ не соглашался ни на какую подобную уступку. Именно тотъ юго-западный уголокъ русской Финляндіи, гдѣ находился Гегфорсъ, имѣлъ, какъ мы видѣли неоднократно изъ исторіи походовъ, большое стратегическое значеніе. Граница между Швеціей и Россіей по рѣкѣ Кюмень не вѣзмѣнилась. Миръ въ Вереле былъ въ этомъ отношеніи лишь подтвержденіемъ Абовскаго договора 1743 года. Далѣе, заключаая миръ съ Россіей, Шведы не могли не думать объ Оттоманской Портѣ. Начиная войну съ Екатериною, Густавъ ссылался на обязательства свои предъ Портою. Въ теченіе войны онъ получалъ отъ Турціи субсидію. Согласно съ договоромъ, заключеннымъ между Швеціей и Турціей, ни одна изъ этихъ державъ не имѣла права заключить миръ съ Россіей безъ согласія на то союзника. Теперь же Густавъ, принужденный обстоятельствами къ заключенію мира, не могъ ожидать согласія на то со стороны Турціи. Поэтому онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ оправдать предъ Турціей свой образъ дѣйствій заявленіемъ, что онъ надѣется на заключеніе мира и между Россіей и Оттоманскою Портою въ ближайшемъ будущемъ. Дѣйствительно, уже съ нѣкотораго времени можно было ожидать прекращенія и Турецкой войны. Въ то время, когда начались переговоры въ Верельской долинѣ, въ Петербургѣ надѣялись и на скорый миръ съ Турціей. Чѣмъ менѣе можно было надѣяться на Австрію, тѣмъ болѣе тягостною для Россіи становилась Турецкая война. Баронъ Игельстрѣмъ однако никакъ не хотѣлъ согласиться, чтобы въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Вереле, было упомянуто о Турціи. За то русское правительство сообщило Густаву, что нельзя сомнѣваться въ скоромъ заключеніи мира съ Турціей. Густавъ согласился на умолчаніе о Турціи въ трактатѣ лишь на томъ условіи, чтобы въ протоколы мирныхъ конференцій было внесено за-

Шведскій чрезъ пять дней, время которое назначено было для разнѣна взаимныхъ ратификацій, то-есть, отъ $\frac{2}{14}$ до $\frac{2}{18}$ августа узнать послѣдствіе переговоровъ Рейхенбахскихъ. Но онъ не могъ не принять ратификаціи, послѣдствіе не предварительный, но дѣйствительный мирный трактатъ заключенъ передъ его глазами, и формальность ратификацій не могъ быть отложенъ безъ нарушенія самаго трактата». Напротивъ того, Густавъ до заключенія мира положительно зналъ о Рейхенбахскомъ договорѣ. Онъ писалъ объ этомъ Седину $\frac{2}{18}$ августа: «Le 25 juillet la paix a été signée entre le roi de Hongrie et le roi de Prusse... Vous m'avez avoué que l'empereur Léopold n'est pas un ambitieux de premier ordre, et qu'il professe dans toute son étendue une des vertus chrétiennes, l'humilité». *Mém. de Sted., I, 280.*

явленіе, что король соглашается на миръ лишь послѣ полученія отъ вице-канцлера графа Остермана письменнаго увѣренія, что императрица въ ближайшемъ будущемъ, *ожидаетъ* мира съ Турціей, и въ тому же *мира, заключеннаго на самыя для Турціи выгодныя условія*. И баронъ Игельстрёмъ также формально заявилъ на словахъ, что, благодаря уступчивости и снисходительности императрицы, *миръ съ Турціей можетъ считаться какъ-бы заключеннымъ*¹⁾. Въ какой степени Густавъ считалъ важнымъ вопросъ о Турціи, видно изъ того обстоятельства, что услышавъ несогласіе барона Игельстрёма упомянуть о Турціи въ трактатѣ, король за день до заключенія мира прекратилъ было переговоры и рѣшился на ихъ возобновленіе только тогда, когда получилъ ручательства въ предстоящемъ мирѣ съ Турціей отъ русскаго уполномоченнаго²⁾. Въ протоколѣ не было сказано, на какія именно уступки императрица была тогда готова для этой цѣли, но англійскому посланнику въ Стокгольмѣ было сообщено въ послѣдствіи, что императрица удовлетворится подтвержденіемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, то-есть, что она готова возвратити Туркамъ Крымъ. Не будемъ разбирать, могло ли такое заявленіе русскаго двора быть убѣдительнымъ. Но для Густава оно показалось достаточнымъ, чтобы возобновить мирные переговоры и рѣшиться на заключеніе окончательнаго мирнаго трактата безъ упоминанія въ немъ о Турціи. Такимъ образомъ и въ отношеніи къ вопросу о Турціи договоръ состоялся согласно желаніямъ Россіи, а не Швеціи.

Но въ другомъ отношеніи желанія Густава III были удовлетворены. *Status quo ante bellum*, возстановленный относительно территории Швеціи и Россіи, измѣнился довольно важнымъ образомъ въ другомъ отношеніи. Король, какъ мы видѣли, началъ войну съ Россіей въ особенности съ тою цѣлью, чтобъ освободиться отъ вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Швеціи, и чтобъ именно въ отношеніи къ Россіи обез-

¹⁾ См. *Herrmann*, VI, 325. Относительно приведенныхъ здѣсь фактовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ депеша англійскаго посланника Роберта Листона изъ Стокгольма отъ 3-го сентября 1790 г., въ которой разсказывается, что король послѣ своего возвращенія въ Стокгольмъ, принимая у себя иностранныхъ министровъ, объяснялъ заключеніе мира указаніемъ на вышеупомянутыя данныя. Эта депеша, взята изъ архива Германомъ изъ Лондонскаго архива, приведена въ его *Gesch. des russischen Staats*, VI, 562 — 564.

²⁾ Король писалъ Стедину 2/18 августа: «*Tout ce que je viens de vous dire, vous prouve que nous approchons du moment de la paix; cependant, hier elle était presque rompue de nouveau, mais il faut espérer que tout s'arrangera au mieux*». *Mém. de Sted.*, I, 280.

печить результаты государственнаго переворота 1772 года. Въ продолженіе всей войны, какъ только возбуждался вопросъ о примиреніи воюющихъ, Россія постоянно требовала утвержденія Ништатскаго мира, то-есть, отмѣны образовавшагося въ 1772 году государственнаго порядка въ Швеціи. Россія, гарантировавшая конституцію, существовавшую до 1772 года, должна была казаться крайне опасною для Швеціи. Поэтому-то, какъ мы сказали въ своемъ мѣстѣ, война 1788 года и можетъ называться какъ-бы продолженіемъ монархической революціи 1772 года. Пока Россія требовала возстановленія прежняго порядка въ Швеціи, все въ этомъ государствѣ оставалось вопросомъ, и дореволюціонный антагонизмъ между королемъ и дворянствомъ, поддерживаемымъ Россіей, препятствовалъ дальнѣйшему развитію политической жизни Швеціи. Теперь же, благодаря войнѣ 1788—1790 годовъ, совершилась эманципация Швеціи отъ Россіи. Въ Верельскомъ трактатѣ не было упомянуто о Ништатскомъ мирѣ и о конституціи 1772 года. Императрица этимъ самымъ отказывалась отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ шведскія дѣла. Главная цѣль войны со стороны Густава была достигнута, главная задача его царствованія рѣшена. Швеція сохранила свою политическую самостоятельность. И въ то самое время, когда Верельскій миръ, гораздо болѣе замѣчательный обоюдными вопросами, чѣмъ положительными постановленіями, обезпечилъ за Швеціей эту самостоятельность, въ Стокгольмѣ была окончательно рѣшена участь конфедератовъ, стоявшихъ за старый порядокъ. Былъ произнесенъ приговоръ надъ главными виновниками конфедераціи въ Аньялѣ, была исполнена смертная казнь по крайней мѣрѣ одного изъ главныхъ противниковъ короля. Битва при Свенскундѣ имѣла слѣдствіемъ умолчаніе въ Верельскомъ трактатѣ о конституціи 1772 года. Казнь Гестешо также составляла собою подтвержденіе этой конституціи ¹⁾. Любопытно, что ратификація Верельскаго трактата происходила именно ²⁾/₁₃ августа, въ день годовщины государственнаго переворота 1772 года.

Что касается другихъ постановленій трактата, то было рѣшено, чтобы обѣ державы обмѣнялись плѣнниками, которымъ было предложено возвратиться въ отечество ²⁾. Далѣе были опредѣлены нѣ-

¹⁾ *Horft*, 359.

²⁾ Не всѣ Шведы, попавшіеся въ плѣнъ въ продолженіе войны, воспользовались этимъ дозволеніемъ вернуться на родину. Нѣкоторые изъ нихъ остались въ Россіи и поселились особенно на югѣ; см. *Скалковокаю*, Хронол. обзор. кст. Новор. края, I, 226. Что касается до Шведовъ, водворившихся въ Россіи еще до войны, то Кастера, II, 164, разказываетъ слѣдующій случай: «Pendant la

которыя правила салютаціи на морѣ. Наконецъ было рѣшено, что Швеція имѣетъ право каждый годъ безошлнно покупать въ портахъ Финскаго залива хлѣба, на сумму 50.000 рублей ¹⁾.

Такъ какъ договоръ былъ заключенъ съ нѣкоторою поспѣшностью, то условія мира были начертаны только наскоро ²⁾. Нѣкоторые вопросы должны были окончательно рѣшиться лишь въ послѣдствіи. Такъ, объ договаривающихся державы изъявили намѣреніе заключеніемъ особой конвенціи о салютаціяхъ на морѣ опредѣлить подробнѣе относящіяся къ этому вопросу постановленія. Также особою комиссіей предполагалось рѣшить вопросы о нѣкоторыхъ спорныхъ пограничныхъ пунктахъ ³⁾.

Одинъ изъ современниковъ ⁴⁾ сообщаетъ о секретномъ параграфѣ этого договора, въ силу котораго императрица обязалась выдать королю 2 милліона рублей для уплаты его частныхъ долговъ, составлявшихъ, какъ говорили тогда, 3 милліона талеровъ ⁵⁾. Изъ записокъ Храповицкаго видно, что Екатерина дѣйствительно согласилась на это условіе, и что по этому вопросу, въ продолженіе слѣдовавшихъ

guerre de Finlande, Catherine signala tout à la fois sa clémence et sa sévérité. Des officiers suédois, employés en qualité d'instituteurs du corps des cadets de Pétersbourg, se permirent d'entretenir avec leurs compatriotes une correspondance, dans laquelle ils parlaient de l'impératrice d'une manière très-hardie... On intercepta leurs lettres et on les remit à cette princesse, qui les lut en entier. Aussitôt les Suédois furent arrêtés et examinés par Stepan Iwanonitz Schischkoffsky, chef de la commission secrète, et par un militaire estimable que l'impératrice lui adjoignit pour tempérer son hameur farouche. Le délit fut prouvé, et les coupables parurent mériter de perdre la vie. Cependant l'impératrice se contenta de les reléguer dans ses provinces de l'intérieur. Elle leur conserva même leurs appointements, et à la paix elle les renvoya dans leur patrie». Въ запискахъ Храповицкаго объ этомъ случаѣ ничего не сказано. Исторія съ Вистомъ, о которомъ тамъ говорится 28-го, 29-го и 30-го іюля и 1-го августа 1791 году, едва-ли состоитъ въ связи съ разказаннымъ происшествіемъ.

¹⁾ См. содержаніе всего трактата между прочимъ у *Колотова*, IV, 84—89, и у *Сенора*, Tableau и пр., I, 365—388.

²⁾ «Il n'y était pas question d'une amitié inviolable, d'une union perpétuelle et de tous ces lieux communs de la diplomatie, qui ne font que masquer le désir mutuel de se tromper: rédigé par des guerriers, qui avaient encore le casque en tête, la lance au poing, et dont les bannières flottait autour d'eux, son caractère de simplicité et de loyauté le rendait sacré, et son époque solennelle en garantissait l'exécution par de mémorables souvenirs». *D'Aquila*, II, 309.

³⁾ VII-я статья договора.

⁴⁾ Helbig, *Minerva*, I. c., 467.

⁵⁾ *Петрманн*, VI, 324.

за заключеніемъ мира мѣсяцевъ, происходила переписка. Вскорѣ по заключеніи мира начали говорить о войнѣ съ Франціей, и Россія изъявила готовность поддерживать Густава субсидіями. 2-го февраля 1791 года Храповицкій пишетъ: „Сказано (Екатериною), что король просилъ денегъ, но нельзя дать, для того, что ихъ нѣтъ, и чтобы не похвастать Туркамъ и прочимъ, будто бы это послѣдовало въ исполненіе сенаратныхъ артикуловъ мирнаго трактата“. 11 февраля: „Король къ намъ преклоненъ и прислалъ проектъ трактата. Надобны деньги на первый подъемъ 150.000 талеровъ, да лично королю 200.000“. 16-го мая: „Курьеръ изъ Стокгольма съ извѣстіемъ о разныхъ требованіяхъ королевскихъ. Выходитъ наружу, что баронъ Игельстрёмъ, при заключеніи мира, много лишняго обѣщаль“. 13-го іюня: „Отправлено собственноручное письмо въ Стокгольмъ. Королю даютъ 500.000“. 3-го іюня: „Курьеръ отъ графа Стакельберга; изъ Стокгольма неприятныя требованія разграниченія и денегъ. Написали: „Cela est exorbitant“. Можно считать вѣроятнымъ, что эти замѣтки о суммахъ денегъ, требуемыхъ Густавомъ, состоятъ, по крайней мѣрѣ отчасти, въ связи съ вышеупомянутымъ слухомъ о секретномъ параграфѣ Верельскаго мира. О субсидіяхъ для французской войны говорится еще нѣсколько позже ¹⁾. Но особенно любопытна замѣтка у Храповицкаго подъ 27-мъ іюля 1791 года: „Баронъ Паленъ изъ Ахена пишетъ, что Шведскій король стремится защищать короля Французскаго, подговаривая къ тому и насъ, но по прежнему проситъ за миръ 3 милліона“. Послѣднія слова едва-ли допускаютъ сомнѣніе въ томъ, что Екатерина обязалась уплатить Густаву значительную сумму денегъ; но было ли это обязательство занесено въ статьи договора остается не извѣстнымъ въ точности. Какъ бы то ни было, это условіе, а равно и молчаніе Верельскаго трактата о Ништатскомъ и Абовскомъ договорахъ, доказываетъ, что во время переговоровъ въ Верельской долинѣ положеніе Швеціи, какъ намъ кажется, преимущественно благодаря Свенскундской битвѣ, было довольно выгодное ²⁾. Напротивъ

¹⁾ Зап. Храп. 1-го октября: «Въ совѣтъ разсуждаемо было, чтобы 8 лѣтъ платить Шведскому королю по 300 тысячъ». 21-го октября: «Визито просимыхъ субсидій по 500.000 руб. на годъ, король согласился на 300.000 руб., полагая непремѣнный курсъ по 40 стиверовъ на рубль, и т. д.

²⁾ *Castéra*, II, 163: «Le ministre d'Espagne à la cour de Russie, Galvez, ofrit sa médiation à Catherine, et l'employa avec zèle à en obtenir des conditions favorables, en promettant, que Gustave marcherait aussitôt contre les Français. C'était tout ce que désirait l'impératrice. Elle feignit de pardonner à son ennemi dans l'espoir de le voir s'abîmer dans une entreprise éloignée. Pour mieux l'aveu-

того Екатерина, уступая Шведамъ въ нѣкоторыхъ важныхъ условіяхъ мира, должна была принимать въ соображеніе положеніе дѣлъ въ отношеніи къ общеевропейскимъ политическимъ вопросамъ. Она еще не кончила войны съ Турками; съ нетерпѣніемъ ждала она удобнаго времени для окончанія польскаго вопроса; для этой цѣли она желала вовлечь Швецію въ войну съ Франціей; наконецъ она должна была опасаться вновь вмѣшательства Англіи и Пруссіи въ ея дѣла съ Густавомъ. Всѣми средствами должно было стараться покончить скорѣе съ Швеціей и заключеніемъ мира предупредить всякаго рода заступничество Англіи и Пруссіи за Густава. За то, устраняя уступчивостью все то, что могло затянуть рѣшеніе вопроса о мирѣ, императрица нечаяннымъ извѣстіемъ о Верельскомъ договорѣ дѣйствительно привела западныя державы въ удивленіе. Дѣло повернулось такъ, что кабинеты Константинопольскій, Лондонскій и Берлинскій почувствовали крайнее неудовольствіе на Густава. Его обвиняли въ непостоянствѣ и въ неблагодарности ¹⁾. Въ Константинополѣ обращеніе съ шведскимъ посланникомъ измѣнилось совершенно. 25-го октября 1790 года, по приказу самого султана, былъ снятъ въ домѣ шведскаго посланника янычарскій караулъ, данный ему въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ особеннаго уваженія, когда посланнику была поднесена ратификація союзнаго трактата между Густавомъ и Селимомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ посланника лишили опредѣленной на содержаніе караула суммы, которою онъ пользовался до того времени. Три меморіала, которые шведскій посланникъ подавалъ, не были приняты, и въ аудіенціи, которой онъ просилъ, ему формально отказали ²⁾. Но въ свою очередь, и Густавъ имѣлъ основаніе жаловаться на своихъ союзниковъ, оставлявшихъ его безъ помощи; союзъ съ Россіей могъ для него быть выгоднѣе, чѣмъ союзъ съ западными державами ³⁾.

Чѣмъ менѣе были довольны на западѣ окончаніемъ Шведской войны, тѣмъ болѣе радовались въ лагеряхъ русскомъ и шведскомъ такому исходу дѣла; а также и въ Петербургѣ были довольны. Шведскіе и русскіе офицеры и солдаты находились въ самыхъ дружескихъ

gler elle affecta de se montrer généreuse. Elle ne demanda que le rétablissement des traités de Neustadt et Abo (развѣ въ территориальномъ отношеніи) et l'entier oubli des dernières querelles. En conséquence le traité fut signé sans retard à Verela».

¹⁾ *Posselt*, 482.

²⁾ *Колотовъ*, IV, 136, 137.

³⁾ *D'Aquila*, II, 314.

сношеніяхъ между собою. Баронъ Игельстрёмъ, съ русскими офицерами, обѣдалъ у короля ¹⁾).

О впечатлѣніи при Петербургскомъ дворѣ можно судить по запискамъ Храповицкаго. 5-го августа 1790 г. онъ пишетъ: „На разсвѣтѣ прѣхалъ курьеръ съ подписаннымъ 3-го августа баронами Игельстрёмомъ и Армфельдомъ миромъ въ непремѣнныхъ границахъ, до началія войны бывшихъ. Графъ Безбородко сказалъ: „Мы свое кончили, пусть князь Потемкинъ свое кончить!“ Довольны; въ церкви отправлено молебствіе; я поздравилъ ея величество.... Тѣмъ болѣе довольны, что ни Англичане, ни Пруссаки сего не знаютъ: „On les a joué“. Императрица немедленно написала нѣкоторымъ лицамъ о мирѣ. Такъ она писала къ Рижскому губернатору Броуну и къ Московскому главнокомандующему князю Прозоровскому ²⁾. Графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ писалъ къ императрицѣ отъ 11-го августа 1790 года: „Городъ Дубровицы изъявляетъ свой восторгъ и радость при извѣстіи о мирѣ съ Швеціей: дай Богъ, чтобъ и другой за симъ вскорѣ послѣдовалъ“ ³⁾. Къ Потемкину Екатерина писала 5-го августа 1790 года слѣдующее: „Велѣлъ Богъ одну лапу высвободить изъ вязкаго мѣста. Сего утра я получила отъ барона Игельстрёма курьера, который привезъ подписанный имъ и барономъ Армфельдомъ миръ безъ посредничества. Отстали они, если смѣю сказать, моею твердостью личною одного отъ требованія, чтобъ принять ихъ ходатайство у Турокъ“. 9-го августа она писала ему же: „Одну лапу мы изъ грязи вытащили; какъ вытаскиваемъ другую, то пропоемъ аллилуія“. Потемкинъ писалъ, что сталъ спать покойно съ тѣхъ поръ, какъ узналъ о мирѣ со Шведами. Императрица отвѣчала ему 29-го августа: „Ты пишешь, что спокойно спишь съ тѣхъ поръ, что свѣдалъ о мирѣ съ Шведами; на сіе тебѣ скажу, что со мною случилось: мои платья все убавляли отъ самаго 1784 года, а въ сіи три недѣли начали узки становиться, такъ что скоро паки прибавить должно мѣру; я же гораздо веселѣе становлюсь“ ⁴⁾.

Любопытно, что личныя сношенія между Густавомъ III и Екатериною, бывшія когда-то весьма дружескими, также опять возобно-

¹⁾ *Horft*, 359; *Колотоеъ*, IV, 96; *D'Aquila*, II, 314.

²⁾ *Horft*, 358; *Колотоеъ*, IV, 94: «Поспѣшаемъ вамъ о томъ дать знать, вѣдая, каково вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ такое вѣзвѣстіе будетъ пріятно».

³⁾ *Русскій Архивъ*, 1865 года, стр. 854.

⁴⁾ *Соловьевъ*, Паденіе Польши, 202 — 203.

вились. О перепискѣ короля съ императрицею мы знаемъ чрезъ Храповицкаго, который пишетъ 6-го августа: „Получено собственноручное письмо отъ короля Шведскаго къ ея величеству; просить, по связи крови, возвратить къ нему „amitié: (je n'en avais jamais“), забыть сію войну comme un orage passé. „Его поссорили; надобно остерегаться, какъ при свиданіи Евгений и Вилларъ говорили, что ихъ непріатели въ Парижѣ и Вѣнѣ“. Сказалъ я къ дальнѣйшему изъясненію слово du maréchal Villars à Louis XIV: „Sire, je vais combattre les ennemis de votre majesté, et je vous laisse au milieu des miens“. Смѣялись“. 14-го августа: „Отвѣтъ къ Шведскому королю: „Qu'il ne faut pas prêter l'oreille aux tracasseries — подвѣка живу, 29 лѣтъ царствую и по опытамъ знаю, que l'écueil de toutes les intrigues est la parfaite équité et la justice. J'aime à dire avec Racine:

Celui qui met un frein à la fureur des flots,
Sait aussi des méchants arrêter les complots.
Soumis avec respect à la volonté sainte,
Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte“.
(Athalie, scène 1-ère).

Въ письмѣ къ королю, въ которомъ Екатерина просила его согласія на пожалованіе барону Аршфельду ордена св. Андрея, она сказала, что желаетъ въ глазахъ всего свѣта выразить свое уваженіе къ королю. Въ другомъ письмѣ о французскихъ дѣлахъ Екатерина назвала его достойнымъ наслѣдникомъ Густава Вазы ¹⁾.

Начались празднества по случаю мира. Густавъ III, по возвращеніи своемъ изъ Финляндіи въ Стокгольмъ, воспользовался этимъ случаемъ для демонстрацій въ пользу монархической власти въ Швеціи. Особенно ласково онъ обошелся съ представителями средняго сословія и благодарилъ ихъ за преданность, оказанную ими въ продолженіе войны ²⁾. Въ Стокгольмѣ былъ смотръ гражданской милиціи. Возвратившійся изъ похода флотъ былъ встрѣченъ съ особенною торжественностью. Флотъ маневрировалъ такъ, какъ въ битвѣ при Свенсзундѣ ³⁾.

И въ Россіи были празднества ⁴⁾. Манифестомъ отъ 14-го августа

¹⁾ Horft, 356.

²⁾ Horft, 366.

³⁾ Mémoire d'un off. suéd.

⁴⁾ Такъ напримеръ, Сиверсъ праздновалъ миръ въ своемъ имѣніи, среди своихъ крестьянъ; см. Blum, II, 518. Онъ же писалъ къ своему шурина, генералу Гюнцелю: Zu dem Frieden wünsche ich dir nochmalen Glück — und dem-

императрица торжественно объявила своимъ подданнымъ о заключеніи мира ¹⁾. Въ этомъ манифестѣ говорится о Швеции съ нѣкоторою осторожностію, но все-таки сказано, что „отъ превозможенія нашихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ надъ шведскими силами война здѣшняя воспріяла конецъ“ ²⁾. 8-го сентября было мирное торжество ³⁾. Церемонія при этомъ случаѣ была необыкновенно пышная. Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь, произнесенная въ тронной залѣ отъ имени сената оберъ-прокуроромъ Неклюдовымъ. Между прочимъ въ этой рѣчи было сказано:

„Ты ни единой войны не вызвала. Двухъ содружныхъ враговъ отъ востока и сѣвера, неправедный мечъ незапно на насъ устремившихъ, не убоялася. Велико дѣло низложить знаемаго врага, больше есть возмншаго въ тайнѣ.... Летѣли полки вслѣдъ за вѣлнїи твоихъ, покрыли границы, удержали стремленіе непріятеля и пораженіемъ, и защитою.... Самъ бы тебя не удержалъ, если бы не претилъ твой полъ меченосную твою руку показать непріятелю предъ флотомъ, предъ полками твоими.... Непрїатель, объятый

nächst den Credit bei der wohlthätigen Monarchin, die tiefen Wunden, welche der verheerende Krieg in deinem Gouvernement gelassen möglichst zu heilen. Wann sie dir den 10-en Theil von dem giebt, was die Friedensfeier in Moscow Anno 1775 kostete, so wäre der Schaden ersetzt. Aber der Hoffmann wird zu Festivitäten rathen — Es giebt Brocken; nach dem Segen der leidenden Völker denkt, eifert er nicht».

¹⁾ См. о торжественномъ объявленіи мира у *Колотова*, IV, 100—103.

²⁾ «Богу извѣстно, колякую ощутили горестъ духъ и сердце наши, приверженные къ благоденствію вѣроподданнаго намъ народа, когда съ одной стороны, неправедною на насъ войною возстала Порта Оттоманская, съ другой же, съ равною незапностію на сѣверѣ король Шведскій устремилъ оружіе свое въ земли наши, областямъ его сопредѣльнымъ. Сугубая тягость тѣмъ паче на то время увеличилась, что по доброй вѣрѣ нашей къ сосѣдамъ, не подавъ имъ поводу къ разрыву и не чаавъ отъ нихъ себѣ зла, не полагали противу онаго и своихъ ополченій, кромѣ мирному ополченію обычныхъ» и т. д.

³⁾ Подробный разказъ объ этой церемоніи, о наградахъ, пожалованныхъ въ этотъ день, о сейферверѣ, жареныхъ быкахъ и фонтанахъ, изъ которыхъ было виноградное вино, см. у *Колотова*, IV, 103—125. Зап. Храп. 15-го августа: «Перѣехали въ городъ для торжественнаго объявленія о заключенномъ мирѣ съ Швецїей». 31-го августа: «Заботы для три уже продолжаютъ о будущемъ торжествѣ мира: разныя справки, monument d'impatience». 2-го сентября: «Еще говорено о торжествѣ мира при императрицѣ Елисаветѣ и при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.... Еще говорили о беспорядочномъ при императрицѣ Елисаветѣ торжествѣ мира, но что при императрицѣ Аннѣ было гораздо порядочнѣе; а тутъ занимались только церемоніей и производили въ чины безъ всякихъ правъ; видно по вѣщенію только Вестужева и Разумовскаго». 8-го сентября: «Торжество Шведскаго мира. У трона читалъ я роспись милостивъ и награжденіямъ монаршимъ; пожаловано мнѣ въ 6 т., перстень и пенсія 2 т. р.»

со всѣхъ сторонъ побѣдоноснымъ оружіемъ твоимъ, спасъ остатки разбитыхъ силъ своихъ отъ уготовленнаго удара заключеніемъ мира.... О, царь отцовъ нашихъ, Петръ, по дѣламъ Великій нареченный, мы знаемъ заслуги твои, но скажи намъ предѣлы твоихъ желаній? Ты вѣшь рукою власти, Екатерина нравственнымъ убѣжденіемъ насъ поставила въ политическое бытіе. Желалъ ли ты, чтобы созданіе твое, флотъ балтійскій, раченіемъ твоихъ преемниковъ усиленный, былъ твердою обороною соименному твоему граду и побѣдоносенъ явился державѣ твоего соперника, чтобы оныи, отъ сихъ береговъ обошедъ пространства европейскія, сокрушилъ въ Средиземномъ морѣ многочисленныя турецкія морскія силы, и торжествующъ надъ оными, обладалъ Архипелагомъ, покровительствовалъ намъ единовѣрные, игомъ турецкимъ угнетенные народы? Простиралъ ли ты надежду, чтобы хотя чрезъ полѣвка кто изъ наслѣдниковъ твоего престола великими побѣдами и завоеваніями унижилъ гордость, потрясъ имперію Оттомановъ и въ тотъ же самый день, въ который судьба не благоприятствовавшая заставила тебя учинить невыгодный, заключилъ для Россіи преславный миръ? ¹⁾ Чаялъ ли ты, что за Меотійскія воды простретъ владѣніе, что Поять Евксинскій покроетъ новыми кораблями Россія, истребитъ на ономъ турецкій флотъ, устроитъ берега азійскія и трепеть наведетъ столицѣ Солимановъ, что на трехъ моряхъ оружіемъ прибрѣтенныя трофеи повергнетъ усердіе къ твоему гробу и возхвалитъ имя твое, яко вповника таковыхъ преуспѣваній? Все сіе дарствующая Екатерина одна исполнила и свои безсмертныя дѣла отнесла къ твоимъ начинаніямъ.... Что же больше желать или сотворить? Не се ли безсмертіе?...⁴ и т. д. ²⁾

Екатерина чрезъ вице-канцлера, графа Остермана, отвѣчала на эту рѣчь изъявленіемъ благодарности подданнымъ за содѣйствіе и вѣрность во время войны и выраженіемъ надежды, что всѣ будутъ пещись объ общемъ благѣ и т. д. ³⁾.

Но въ то же время было написано возраженіе на рѣчь Неклю-

¹⁾ Прутскій договоръ 12-го іюля 1711 года, Кучукъ-Кайнарджійскій миръ 10-го іюля 1774 года.

²⁾ Изъ записокъ Державина видно (стр. 300—301), что старшій оберъ-прокуроръ Федоръ Михайловичъ Колокольцевъ долженъ былъ сказать рѣчь и просилъ Державина сочинить ее. Державинъ сочинилъ рѣчь, которая была показана любимцу императрицы, «чтобы быть благонадежны въ благосклонномъ ея принятіи императрицею». Рѣчь поправилась, но Колокольцевъ, неизвѣстно по какой причинѣ, сказался больнымъ или въ самомъ дѣлѣ занемогъ, такъ что должно было по намъ старшему оберъ-прокурору Петру Васильевичу Неклюдову взять на себя произнесеніе рѣчи. Неклюдовъ просилъ графа Завадоскаго сочинить рѣчь, и послѣдняя была читана, а рѣчь Державина осталась не употребленною. Она напечатана въ изданіи сочиненій Державина, также какъ и ода и хоръ на шведскій миръ; см. томъ I, стр. 307—314. Тринадцатилѣтній Мерзляковъ, ученикъ Перскаго главнаго народнаго училища, также сочинилъ оду на шведскій миръ; см. замѣтку Грота въ изд. соч. Державина, I, 308 и 309.

³⁾ *Колотовъ*, IV, 107—113.

дова, состоящее не изъ однихъ общихъ торжественныхъ фразъ, а изъ довольно подробнаго и строгаго разбора рѣчи. Это возраженіе принадлежитъ извѣстному историку князю М. М. Щербатову и называется: „Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную оберъ-прокуроромъ сената Неклюдовымъ“ и т. д. ¹⁾ Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ возраженія Щербатова сдѣлались извѣстными тогдашней публикѣ. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ и при рѣзкости этихъ возраженій мы даже считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что они остались не извѣстными. Но замѣчанія эти любопытны. И такъ какъ „Отвѣтъ гражданина“ можетъ отчасти указать на то, что тогда вообще думали и рассуждали въ публикѣ о политическихъ дѣлахъ современныхъ, то мы сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого возраженія:

„Къ тебѣ пишу... вѣщуну отъ народа, не знающему, кто ты и что будешь вѣщать?.. Зачѣмъ ты... въ хвалахъ твоихъ дерзнулъ основателя всего просвѣщенія Россіи, перваго содѣтеля нынѣшней ея славы и какая, когда можетъ въ будущія времена случиться, ругательнымъ образомъ сравнивать съ сидящею на престолѣ императрицею? Зачѣмъ ты, хотя принести лестный фимиамъ, вредъ самой славы сей императрицы содѣлалъ; ибо самый чинъ твой, самое установленіе въ подобныхъ случаяхъ благодаренія есть дѣяніе Петра Великаго, а ты, дерзая охулить предсѣдающей на престолѣ садителя всего сего, не ясно ли изъяснилъ, что лезть, а не искренность говорила, и что ты не болѣе ей самой вѣрнѣе, какъ тому, кто установилъ чинъ твой?“

„Но приступаю къ твоей безумной и подлой бесѣдѣ и къ преступному сорованію.. Оставя неприличныя твои рѣченія, — начинаешь ты говорить, что границы наши сверглись, токмо мирною стражею назираемья, ограмяемья, наипаче были святостію договоровъ; въ тожъ и въ нашей невѣжествѣ мы безопасны, а Швеція, поборница по Агарянамъ, свою надежду полагала найти себѣ отверстыи путь на покореніе страны, ей сопредѣльной. Единны сіи твои краткія слова не показываютъ ли твое неразуміе? Упрекаешь ты Шведскаго короля быть извинительнымъ образомъ нарушителя святости мира и защитника Агарянамъ. Все сіе правда; можно бы про сего государя, одареннаго нѣкоторыми изящными качествами, но не добродѣтельными, и болѣе сказать, но не тогда, когда Россія его признаетъ уже своимъ союзникомъ, но не тогда, когда императрица въ забвеніе предала безсовѣстныя его съ нею поступки, и не тогда, какъ въ восьми статьяхъ состоящій трактатъ, безъ утвержденія праждебытныхъ даетъ ему тысячу способовъ въ возобновенію войны. Царь Алексѣй Михайловичъ за одну написанную частнымъ человекомъ книгу, гдѣ дѣдъ его былъ охуляемъ, войну Польшѣ объявлялъ и Смоленскъ взялъ. Людовикъ XIV, король французскій, за картину и за медаль частнаго человека войну Соединеннымъ Нидерландамъ объявлялъ и едва ихъ въ разореніе не привелъ. А ты предъ трономъ, въ первые часи

¹⁾ Напечатанъ въ *Чтеніяхъ Московск. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1860 года, III, сѣкъ, 40 — 49 и въ *Библиографическихъ Запискахъ* 1859 г., 386 — 394.

замыслилъ, государя, не разоружившаго свой флотъ, дерзавше повосить. Но исполнилъ ли, по крайней мѣрѣ, ты предметъ свой, похваля сидящую на престолѣ? Ты ясно признаешь, что недостаточна была осторожность. Могъ ли Шведскій король въ единое мгновеніе построить галеры, вооружить корабли, собрать войско и пр.? Убо не могло по пребыванію нашего министра тамъ или и по самымъ газетамъ намѣреніе его сокрыто быть. Зачѣмъ же токмо мирная стража оставалась? Зачѣмъ не умножено было, хотя и не на границѣ, но по крайней мѣрѣ въ близости, войско?

„..... Если бы ты имѣлъ здравый рассудокъ, не выѣхалъ бы то въ похвалу, что со вредомъ государства въ охуленіе можетъ обратиться. То правда, что посѣщенность собранія войскъ, вооруженія кораблей, строенія галернаго флота вѣчную славу монархій нашей содѣвають; то правда, что бодрость ея духа успокоила гражданъ и явила, козъ онъ превыше нечаянныхъ случаевъ; то правда, что могла она давать нѣкоторыя общія наставленія своимъ предводителямъ, весьма способствующія имъ въ морской и сухопутной сей грудной войнѣ, гдѣ мели и каменья чинятъ плаваніе опасно, гдѣ лѣса, горы, узины, озера и болота чинятъ всякое движеніе войскъ гибельнымъ; но могла ли она, сидя въ своемъ кабинетѣ, повѣдывать вѣтрами, могла ли она точно предугадать, какія мѣста неприятелемъ заняты? И нѣтъ ли гдѣ погибели, еси за нѣсколько сотъ верстъ дадутся непрелѣнные повелѣнія? Вождь за полчаса часто не знаетъ, что онъ будетъ дѣлать; а ты духъ пытливости, который она себѣ не присвождаетъ, ей приписалъ. И наконецъ, могла ли она въ ту минуту знать, когда повелѣнія ея дойдутъ, что неприятель не сдѣлалъ никакихъ противныхъ движеній? Наконецъ, благоразуміе ея могло ли ей позволить, чтобъ она связала такъ повелѣніями своими руки своихъ вождей, чтобъ они противныя естеству вещей дѣлали движенія по ея велѣніямъ, и не смѣли бы и полезнаго безъ повелѣнія ея предпринять? Убо сіе не токмо похваля, но есть охуленіе ей, ежели бы то правда была. Само бы политическое благоразуміе должно тебѣ воспрепятствовать такой вздоръ предъ треномъ говорить. Ты связалъ, что все учреждала наша императрица, убо вожди были смѣльче исполнители. Не отнимаетъ ли сіе у нихъ славы? Не отнимаетъ ли сіе ихъ бодрости? Не унываютъ ли всѣ разумы? Не тухнетъ ли усердіе? Самы награжденія, учиненныя имъ, въ ничто обращаются; ибо алмазы и золото не замѣняютъ славы.

„Какую нелѣпность ты наболталъ: *Царь отиетъ нашихъ!* Не зналъ ты, что сказалъ. Онъ царь, императоръ и благодѣтель твой, царь — по продолжающемуся наслѣдству его крови. Онъ умеръ, но кровь его царствуетъ; убо то же почтеніе, какое ты имѣешь къ его потомкамъ, и къ предкамъ его долженъ сохранять. Яко побѣдитель, онъ — пока Россія пребудетъ — императоръ Россіи, ибо самый сей титулъ отъ даваша солдатами побѣдителямъ произошелъ; съ Россіей побѣждалъ: убо пребудетъ навсегда онъ у Россіянъ побѣдитель. Благодѣтель... Градъ, гдѣ ты болтаешь, сенатъ, гдѣ ты имѣешь чинъ, стулъ, на которомъ ты сидишь, кафтанъ, который ты носишь, выбритая борода, которая тебя не беспокоитъ, великолѣпіе, которое ты зришь, войско, о которомъ ты говоришь, флотъ, котораго ты побѣду хвалишь, императрица, отъ древнаго роду Ангальтовъ, владѣющая Россіей, суть все его дѣянія; то какъ онъ не будетъ вѣкъ благодѣтель Россіи?

„Реченіи твои и дерзки, и несправедливы. Осмѣливаешься ты дѣлать сравненіе между великихъ государей; не стыдишься, предстои предъ трономъ единымъ, унижать другаго. Говоришь ты о Петрѣ Великомъ: Ты вель рукою власти; *Екатерина II нравственнымъ убѣжденіемъ насъ поставила въ политическое бытіе.* Дабы такое рѣшеніе сказать, надлежало бы разсмотрѣть время и обстоятельства; когда была суровость, когда были предубѣжденія и упрямство, власть, конечно, была нужна. Однако Петра Великаго обвинять не можно, чтобъ онъ повсюду власть свою употреблялъ и не старался бы и нравственнымъ просвѣщеніемъ народъ свой въ политическое состояніе приводить.... Не могу я умолчать при семъ въ похвалу царствованія Екатерины II, что милосердіе ея и старанія исправлять нравы наши заслуживаютъ какъ намъ благодареніе, такъ и признанія потомства; но рѣчью твоею показанный образчикъ по крайней мѣрѣ показываетъ, что ты благотворительными дѣяніями ея мало воспользовался.

„Неприличныя твои изъясненія на всякой строкѣ умножаются. Говоришь ты: *Жалелъ ли ты, чтобы созданіе твое, флотъ балтійскій, реченіемъ твоимъ преемниковъ усиленный, былъ твердою обороною твоему граду и побѣдоносенъ явился державѣ твоего соперника?* Чудный вопросъ—спрашивать: желалъ ли кто, чтобы то воопослѣдовало, для чего что дѣлается! Сіе подобно, какъ спросить того, кто перо чинить, желаетъ ли онъ, чтобъ оно могло писать; или шпажника, для того ли онъ дѣлаетъ шпагу, чтобъ она могла колоть? А первый предметъ Петра Великаго въ созданіи флота и состоялъ не токмо сопротивляться, но и превозмочь силу и наглость Шведскаго короля. Не толь есть явно его намѣреніе, дабы проникнуть въ Средиземное море? А однако и о семъ заключать по поступкамъ его можно...

„Но къ чему въ семъ случаѣ было.... сравненіе прежней Турецкой войны съ нынѣшнею? Флотъ нашъ, воспретягствовавъ Шведамъ, въ Архипелагу итти не могъ. Россія тогда единая противу Порты Оттоманской содержала войну, и не имѣя флота на Черномъ морѣ, съ малымъ войскомъ вездѣ поражала Турокъ, войска ея дошли вскорѣ до Дуная, небольшіе отряды проникли внутрь Болгаріи и до Варны. Бендеры, имѣющіе 30 тысячъ защитниковъ, четырнадцатую тысячами осаждающими были силою меча взяты. Но нынѣ Очаковъ, безъ правилъ укрѣпленная крѣпость и обнесенная ретраншаментомъ, до полугоду въ осадѣ пребывала, и принуждены были дѣлать апроши къ слабому ретраншаменту, а наконецъ не расположеніемъ, не искусствомъ, но помощію Божіей, по потери боѣе 20 тысячъ была взята. Бендеры, хотя сіе дѣяніе и похвально есть, были не геройствомъ взяты, но куплены у измѣнника, который головою своею сіе занятиль. Въ четыре кампаніи еще многочисленныя войска наши не достигли до Дуная, Болгарія спокойно пребываетъ, военный флотъ нашъ либо разбойническіе дѣлаетъ набѣги, или токмо при нападеніяхъ защищается. Вѣдомости наши пусты о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противу Турокъ; а тогда зрели подневный журналъ, полный славныхъ дѣяній, могущій составить порядочную поучительную для военныхъ людей исторію; а нынѣ развѣ токмо можно узнать, во сколько времени мы сколько Молдавской земли неподвижными нашимъ стояніемъ унавомили. А все сіе съ великими силами, а тогда они были малы. Однако не подумай, чтобъ я нынѣшнія дѣйствія нашей арміи противу Турокъ охулялъ,

Можетъ-быть, недѣйствія ея причины суть глубокія и сокрытыя мнѣ и тебѣ политическія причины. Но здѣсь не объясненіи ихъ ты говоришь, а дѣлалъ похвалу, слѣдственно, приводилъ къ сравненію знаемыя вещи, то коль оно есть невыгодно для настоящаго времени, а тѣмъ противу желанія твоего охулялъ сидящую на престолахъ, а не похвалилъ ее.

„Наконецъ, вспоминаешь ты несчастный случай Петра Великаго, тысяча его унижить не токмо предъ монархомъ на престолахъ, но и предъ подданнымъ его, что графъ Румянцовъ заключилъ Канаржинскій миръ въ самой тотъ день, когда былъ Прутскій заключенъ... Но къ чему нынѣ воспоминаніе о несчастномъ Прутскомъ дѣлѣ? Не для того ли, чтобы сей ошибкой озлословить твоего и нашего благодѣтеля? Исторія, вѣрная вѣщательница бывшихъ приключеній, не можетъ оправдать, чтобы Петръ Великій не учинилъ въ семь случаевъ ошибку. Но воззрѣмъ, каковъ онъ былъ въ ошибкахъ сей... Какъ вы любите сравненіе, должны бы вы взглянуть на послѣдніе заключенный миръ со Шведскимъ королемъ; нашли бы его и при умноженіи силы Россіи, и при одержанныхъ побѣдахъ, едва не меньше ли выгоднымъ, нежели Прутскій. Мы не уступили ничего, но и явили, что не могли укротить беззаконно начавшаго войну. Мы не уступили ничего своихъ земель, но *лишились права, означеннаго въ Нейштадтскомъ трактатѣ, защищать права и вольности Швеціи*. Заключили мы миръ съ королемъ Шведскимъ, не упоминая ни о какихъ преждебывшихъ трактатахъ; убо оставили въ неподлинности всѣ другія обязательства, связующія насъ со Швеціей. Мы тщетно по старобытности границы утвердили; изодравъ крѣпости, оставили ему пространное поле во всѣмъ требованіяхъ, каковыя захваточный и вѣроломный человекъ имѣть можетъ. Мы признали его самодержавнымъ, или лучше сказать, деспотомъ, а самымъ тѣмъ навели на себя опасность новаго войны, которой при установленіи шведской вольности, при сенатѣ и народныхъ собраніяхъ мы не страшились. Мы заключили миръ, не принудя его разоружить свой флотъ, ни отозвать своихъ офицеровъ, служавшихъ у Турокъ; убо мы не приобрѣли надежнаго друга, побудили слабого и предприимчиваго врага какой новый, вредный, печальный ударъ произвести. Оставили его во всѣхъ его силахъ и союзникомъ враговъ нашихъ, а наложили на себя единственно тягость и убытокъ всегда вооруженнымъ быть противу друга, яко противу непріятеля. Конечно, надобно думать, что политическія и сокрытыя причины понудили нашу самодержицу такой миръ заключить; но они намъ не извѣстны; убо и ошибка, учиненная Петромъ Великимъ, и сравненіе мира сюда не шло.

„Но общимъ образомъ сказать: въ состояніи, въ какомъ нынѣ находится Европа, безумно будетъ каждому учинять сравненія между живущимъ нынѣ государемъ и Петромъ Великимъ, а меньше еще въ Россіи, гдѣ все гласитъ его благодѣанія. Я ни у кого не отъемлю, а меньше всѣхъ у нашей царствующей государыни, чтобы не могъ кто сравняться разумомъ, величествомъ души и пр. (ибо щедръ Господь въ дарованіяхъ!) съ Петромъ Великимъ, но не имѣютъ они такого случая, чтобы сіе показать. Всѣ нынѣ царствующіе государи наши народы свои просвѣщенные“ и т. д.

Изъ этой записки князя Щербатова видно, что и при самой Екатеринѣ не всѣ смотрѣли на Шведскую войну и на Верельскій миръ съ оптимистической точки зрѣнія officialнаго оратора.

За то Густавъ могъ быть доволенъ миромъ. Хотя, говоря о Верельскомъ трактатѣ, онъ и замѣтилъ: „C'est une montagne qui vient d'accoucher un souri“¹⁾, хотя во всей войнѣ погибло около 900 шведскихъ офицеровъ и болѣе 20.000 рядовыхъ²⁾, хотя война и потребовала громаднхъ финансовыхъ жертвъ и привела въ разстройство финансы Швеціи³⁾, но главная цѣль, которую Густавъ имѣлъ въ виду съ самаго начала своего царствованія, была достигнута. Когда, вскорѣ по окончаніи войны, Екатерина отправила въ Швецію посланника, то сказала ему, „чтобъ имѣлъ глаза и уши, но самъ бы ни во что не мѣшался“⁴⁾.

Въ Петербургѣ, по заключеніи мира почувствовали большую радость, что опасность со стороны Швеціи миновалась. Депутаты Ингерманландскіе, вмѣстѣ съ депутатами С.-Петербурга, поднесли съ благодарностью графу Салтыкову золотую стопу съ надписью „за удержаніе имъ непріятеля отъ приближенія къ стѣнамъ Петербурга“⁵⁾. О настроеніи умовъ въ Петербургѣ мы знаемъ изъ нѣкоторыхъ писемъ графа Стедина, котораго король отправилъ туда въ качествѣ дипломатическаго агента вскорѣ по заключеніи мира⁶⁾. Король желалъ,

¹⁾ Mémoires d'un officier suédois.

²⁾ Schantz, II, 136.

³⁾ Posselt, 499: Die Handelswege... hatte sich zum Nachtheile Schwedens gewandt; das baare Geld war in grossen Summen ins Ausland gegangen; die Reichsschuldensettel fielen bis zu sechzig vom hundert; die Reichsschulden selbst... betruhen 34.300.000 Reichsthaler, и пр.

⁴⁾ Зап. Храп. 25-го сентября.

⁵⁾ Колотовъ, IV, 125. Екатерина не вполне была довольна Салтыковымъ. 22-го августа она сказала: «Замѣтила грава Ивана Петровича Салтыкова и никогда его не употребляю». Зап. Храп.

⁶⁾ Предлагая ему это мѣсто, король пишетъ: «L'ambassade de Saint-Petersbourg... sera très-agréable, vu le nouvel ordre que vont prendre les choses entre les deux cours, et comme vous avez la douceur, beaucoup d'usage d'une grande cour et que vous avez eu l'honneur de battre les Russes, vous serez également aimé et considéré». Это писано еще до заключенія мира, 2/13 августа. Стединъ сначала не казался очень довольнымъ такимъ предложеніемъ. Онъ пишетъ, что онъ надѣялся жить спокойно: «Au lieu de cette vie paisible et heureuse, votre majesté veut me transporter à la cour de cette czarine superbe, qui se repait de guerres, de faste et d'adulations, à cette cour, où l'on trouve tout, excepté ce qui rend la vie heureuse». Впрочемъ онъ не отказывается, но замѣчаетъ: «Moyennant un secrétaire qui fasse les affaires, un bon maître d'hôtel, qui fasse aller la maison, et une bourse bien remplie, j'irai promener ma figure antique à la cour de la puissante impératrice, mais sans ces trois points l'ambassade ira mal. Je ne sais pas quel traitement le baron de Nolken a eu à Pétersbourg, mais je sais qu'il s'y est ruiné», и проч. Мém de Sted., I, 279, 282 и 283.

чтобы Стедингъ на пути встрѣтился съ графомъ Паленомъ, назначеннымъ въ Стокгольмъ въ качествѣ русскаго посланника. Но Паленъ еще находился въ Петербургѣ, когда Стедингъ пріѣхалъ туда въ первыхъ числахъ сентября по старому стилю. Онъ полагалъ, что по настоящему, шведскому посланнику не слѣдовало бы быть въ Петербургѣ раньше, чѣмъ русскому въ Стокгольмѣ. Изъ Петербурга онъ писалъ королю подробно о своемъ путешествіи по Финляндіи и о своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, и между прочимъ говорилъ слѣдующее:

„Въ Фридрихсгамѣ генералъ Нумсенъ пригласилъ меня поужинать, и я у него видѣлся съ моимъ другомъ, барономъ Шульцемъ, который чрезвычайно радъ былъ встрѣтиться со мною.... Въ Выборгѣ для меня была приготовлена квартира въ городѣ, и на другое утро послѣ моего пріѣзда былъ у меня съ визитомъ тамошній комендантъ.... У графа Салтыкова я за обѣдомъ засталъ почти всѣхъ генераловъ, которые съ нами сражались: Денисова, Бергмана, Апраксина, Сухтелина, ментора несчастнаго Гастфера — Гюнцели, Эйгера и стараго, честнаго Дельвига, который ео слезами на глазахъ говорилъ о нашемъ величествѣ.... Семейство Салтыкова было тутъ же; дамы были весьма любезны, въ особенности старшая дочь графа.... Затѣмъ я былъ съ визитами у всѣхъ генераловъ, которые до того были у меня.... Они не слишкомъ выгодно отзываются другъ о другѣ, въ особенности же всѣ они хвалятъ принца Нассау. Всѣ отдають полную справедливость мужеству и распорядительности вашего величества и хвалятъ нашихъ офицеровъ. Русскіе солдаты они считаютъ не хуже нашихъ, за то отдають преимущество нашимъ офицерамъ; вообще всѣ въ восхищеніи отъ мира и ожидаютъ войны съ Пруссіей ¹⁾.... Графъ Салтыковъ почти одинъ жалалъ продолженія войны.... Въ понедѣльникъ, 13-го сентября, я отправился въ Петербургъ; чѣмъ ближе къ столицѣ, тѣмъ хуже дорога.... Мы ѣхали всю ночь и пріѣхали въ Петербургъ только на другой день въ четыре часа пополудни. На дорогѣ мы видѣли вновь построенные ретраншменты и редуты. Всѣ проходы укрѣплены даже въ разстояніи 20 верстъ отъ Петербурга, гдѣ было построено нѣсколько редутовъ и довольно значительный фортъ. Когда я приближался уже къ моей квартирѣ въ Hôtel Royal, моя карета была задержана экипажемъ, въ которомъ сидѣлъ принцъ Нассау. Онъ былъ восхищенъ встрѣчей со мною, предложилъ мнѣ свои услуги и уже часомъ позже, побывавъ у императрицы, посѣтилъ меня и долго оставался.... Въ среду.... я былъ у Игельстрёма, который мнѣ сказалъ, что императрица ждетъ меня съ нетерпѣніемъ, что она очень рада моему пріѣзду до праздника, что она намѣрена принять меня въ самой торжественной аудіенціи, и что мое званіе чрезвычайнаго посланника (envoyé extraordinaire) разсѣетъ всѣ подозрѣнія Пруссіи и Англіи, надѣявшихся на то, что примиреніе не будетъ столь откровеннымъ и надежнымъ, какъ можно

¹⁾ Ср. *Балотова*, IV, 125: «Наша войска, бывшія противъ Швеціи, по обнародованіи мира съѣли на суда въ Фридрихсгамѣ, и потомъ обращены были частью въ Турцію, для усиленія тамошней арміи, а частью въ Днеландію, чтобы расположиться на тамошнихъ границахъ».

было думать. Но каково было удивленіе Игельстрёма, когда я ему замѣтилъ, что пріѣхалъ ни въ качествѣ посланника (ambassadeur), ни даже какъ чрезвычайный, а просто какъ генераль, отправленный съ привѣтствіемъ и съ письмомъ къ императрицѣ. Игельстрёмъ испыхнулъ: онъ заподозрилъ или сдѣлалъ видъ, что подозрѣваетъ тутъ секретъ, и сказалъ мнѣ, что этимъ можно все испортить, между тѣмъ какъ императрица въ восхищеніи отъ мира, считая оный единственно своею заслугою (qu'elle disait avec complaisance être son ouvrage à elle seule), и что потому нужно воспользоваться первымъ пыломъ, чтобъ устроить лучшія сношенія между нею и вашимъ величествомъ. Онъ при этомъ показалъ мнѣ трактатъ, въ которомъ сказано, что договаривающіяся державы намѣрены для окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ отправить другъ къ другу посланниковъ или министровъ точно такъ же послѣ подписанія мира ¹⁾, и замѣтилъ, что г. Паленъ назначенъ посланникомъ въ Стокгольмъ, такъ что простое привѣтствіе при такомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ требованіямъ нынѣшнихъ обстоятельствъ (qu'un compliment en cette occasion était hors de saison et ne répondait pas à l'objet). Я въ отвѣтъ обратилъ его вниманіе на скорый отъѣздъ вашего величества изъ Финляндіи и на то обстоятельство, что я не засталъ болѣе вашего величества въ Верелѣ и вслѣдствіе того не могъ получить опредѣленныхъ инструкцій и на незнаніе, съ моей стороны, съ моею и со стороны Игельстрёма, тѣхъ правилъ, которыя соблюдаются въ такихъ случаяхъ. Этимъ я успокоилъ Игельстрёма. Особенно онъ былъ доволенъ моимъ увѣреніемъ, что я, зная намѣренія вашего величества и желаніе выказать дружеское расположеніе ваше къ императрицѣ и доставить ей во всѣхъ отношеніяхъ удовольствіе, не замедлю явиться предъ нею въ такомъ званіи, въ какомъ она пожелаетъ меня видѣть, за исключеніемъ только званія посла (ambassadeur). Обо всемъ этомъ Игельстрёмъ переговорилъ съ императрицей и на другой день былъ у меня съ приглашеніемъ къ аудіенціи. Затѣмъ я съ Игельстрёмомъ былъ у графа Остермана... Остерманъ принялъ меня съ нѣкоторою церемоніей... Я передалъ ему копию съ писемъ вашего величества, и онъ мнѣ высказалъ свое высокое мнѣніе о вашемъ величествѣ и прибавилъ къ этому нѣсколько любезностей лично на мой счетъ. Онъ сталъ старымъ и драхлымъ. Я остался у него обѣдать, и въ продолженіе бесѣды онъ часто повторялъ, чтобъ я волюнѣ довѣрять ему, что Россія и Швеція не имѣютъ никакого повода къ враждѣ, и что было бы нелѣпо утверждать, будто Россія желаетъ завоевать наши земли, что ей все равно, царствуетъ ли у насъ свобода, или самодержавный монархъ, что теперь не то время, что прежде, когда было необходимо дѣйствовать на сеймѣ одною партіей противъ другой, и т. п. Я показывалъ видъ, что волюнѣ убѣжденъ въ справедливости его увѣреній. Впрочемъ онъ такъ мало знаетъ о текущихъ дѣлахъ, что только на другой день послѣ полученія императрицей извѣстія

¹⁾ Статья VII. «...les deux parties se promettent mutuellement de s'occuper incessamment de ces objets et de les faire examiner et régler amicalement par des ambassadeurs ou ministres plénipotentiaires, qu'elles s'enverront réciproquement, aussitôt après la conclusion du présent traité».

о мирѣ, онъ узналъ объ этомъ, между тѣмъ какъ въ тотъ день и въ слѣдующій императрица была вѣдѣла отъ радости. Вечеромъ я ужиналъ у графа Остермана со всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ и въ большомъ обществѣ. Затѣмъ настала великій день. Секретарь церемоніальной экспедиціи пригласилъ меня въ 5 часовъ пополудни поѣхать во дворецъ къ аудіенціи. Мой экипажъ и лошади были въ большомъ парадѣ¹⁾. Золотые галуны въ соединеніи съ шведскимъ пунцовымъ костюмомъ представляли пышный видъ. Я нашелъ въ большой залѣ многихъ генераловъ, которые насажали мнѣ много любезностей, а чрезъ четверть часа меня повели въ аудіенцъ-залу, гдѣ находится тронъ. Императрица, великолѣпно одѣтая и сіяющая драгоценными каменьями, стояла недалеко отъ трона у окна; Остерманъ находился позади ея. Сердце мое билось, но я удачно кончилъ привѣтствіе. Императрица все время была очень милостива. Я позабылъ сначала подѣловать ей руку, но Остерманъ далъ мнѣ знакъ, и я поправилъ свою ошибку особенно усерднымъ поцѣлуемъ. Императрица сама отвѣчала нѣсколько медленно, и съ нѣкоторыми остановками, что она не менѣе вашего величества рада окончанію этой, къ сожалѣнію возникшей войны и надѣется, что отнынѣ ничто болѣе не нарушитъ дружбы и согласія между нею и вашимъ величествомъ, что она очень довольна выборомъ, сдѣланнымъ вашимъ величествомъ въ отношеніи ко мнѣ, что она обо мнѣ уже много слышала и желаетъ, чтобы Петербургъ и здѣшняя жизнь мнѣ понравились. Затѣмъ она спросила о здоровьи, путешествіи и пріѣздѣ вашего величества въ Стокгольмъ.... Наконецъ она говорила о Франціи и о моемъ пребываніи въ Саволакѣ²⁾. Послѣ этого представленія, стоявшаго мнѣ гораздо болѣе чѣмъ какое-либо сраженіе съ непріятелями нашего величества, князь Голицынъ, камергеръ, повелъ меня въ Эрмитажъ. Мои кавалеры уже были тамъ, и ихъ представили императрицѣ, которая сказала имъ нѣсколько словъ. Между тѣмъ меня посадили на скамью вѣстѣ съ другими министрами. Екатерина сидѣла между императорскимъ посланникомъ Кобенцемъ и великими князьями Александромъ и Константиномъ. Давали оперу „Танкредъ“.... Спектакли обыкновенно бывають по четвергамъ, но на этотъ разъ, говорятъ, по случаю моей аудіенціи, представленіе было отложено до пятницы.... Въ воскресенье было торжественное празднество мира.... Назначеніе наградъ было тайно.... Принцъ Нассау получилъ богатую шапку, украшенную брилліантами, но былъ недоволенъ, ожидая болѣе большой награды.... Марковъ ничего не получилъ, хотя ожидалъ многого и въ этотъ день чванился болѣе обыкновеннаго³⁾.... Говорятъ, что награды были бы еще гораздо болѣе щедрыми, если бы князь Потемкинъ не обратилъ вниманія императрицы на то, что раздавая слишкомъ щедро награды теперь, она послѣ заключенія мира съ Оттоманскою Портою не будетъ въ состояніи наградить

¹⁾ «J'y fus en *Fiocchi*, ayant rendu mon équipage et mes livrées aussi magnifiques que le temps pouvait le permettre». *Fiocchi* — украшеніи на головахъ лошадей, состоящія изъ шелковыхъ шнурковъ и кистей.

²⁾ «Des fatigues que j'avais dû essayer en Savolax, et qu'elle a dit depuis être écrites sur mon visage (remarque, dont je ne me soucie pas infiniment)».

³⁾ Изъ *Колосова*, IV, 121, и изъ записокъ Храповицкаго, 5-го августа 1791 года, видно, что ему пожаловано 1.132 души въ Могилевской губерніи.

надлежащимъ образомъ офицеровъ, служащихъ въ арміи, дѣйствующей противъ Турокъ.... Вчера я былъ представленъ великому князю наследнику.... На балу у наследника намъ всѣмъ роздали золотыя медали, цѣнностью въ 30 червонцевъ. Императрица сѣла за карточный столъ со мною, графомъ Кобенцлемъ и графомъ Салтыковымъ.... Затѣмъ я ужиналъ за однимъ столомъ съ императрицею....

„Не смотря на хорошій приѣмъ, оказанный мнѣ, я предвижу, что какъ скоро придется говорить о дѣлахъ, явятся затрудненія; дворъ раздѣлится на партіи... Только въ одномъ всѣ согласны... въ высокомъ мнѣніи о себѣ, о своей силѣ, о своемъ величіи, и въ убѣжденіи, что ни въ чемъ нельзя уступить: такъ думаетъ и сама императрица. Единственное средство заключается въ томъ, чтобы снимать личное расположеніе императрицы, задѣть ея самолюбіе, ея великодушіе, ея чувство. Не подлежитъ сомнѣнію, что она въ восхищеніи отъ мира съ нашимъ величествомъ и надѣется на болѣе тѣсный союзъ съ Швеціей. Потемкинъ раздѣляетъ эту надежду. Онъ писалъ на дняхъ къ императрицѣ, что чрезвычайно радъ миру, и что съ тѣхъ поръ, какъ началась Шведская война, онъ, зная о пребываніи непріятеля близъ столицы, не спалъ спокойно по ночамъ и проводилъ дни въ крайнемъ безпокойствѣ. Впрочемъ можно судить о степени этого безпокойства по тому обстоятельству, что онъ не хотѣлъ уступить ни одного полка изъ своего войска, состоящаго изъ 100.000 человекъ, и что наконецъ четыре полка, взятые у него, послужили только къ тому, чтобы прикрывать транспортъ нашихъ пѣхотныхъ.

„Графъ Паленъ скоро уѣдетъ; его удерживали пока здѣсь, кажется, для того чтобы видѣть, въ какой обстановкѣ я приѣду сюда, и затѣмъ соблести одинаковыя формы. Еслибъ я приѣхалъ сюда въ званіи посла, онъ отправился бы въ Стокгольмъ въ такомъ же званіи... Изъ одного замѣчанія г. Игельстрёма я увидѣлъ, что отъ воли вашего величества зависитъ постоянно имѣть при вашемъ дворѣ русскаго посла... Не знаю, желаетъ ли самъ г. Игельстрёмъ отправиться въ Стокгольмъ; но о г. Штапельбергѣ я это положительно знаю. Графъ Паленъ останется тамъ только нѣсколько мѣсяцевъ.

^{25-го ноября}
^{6-го декабря}. Вчера г. Игельстрёмъ назначенъ посломъ въ Стокгольмъ... Здѣсь всѣ убѣждены, что я буду назначенъ также посломъ при здѣшнемъ дворѣ. Меня османили любезностями. Но едва я успѣлъ объявить, что на эту должность, вѣроятно, будетъ назначенъ баронъ Таубе, какъ всѣ стали ко мнѣ холодно и равнодушны... Вчера я былъ у барона Игельстрёма: ему назначено 20.000 руб. на подъемъ и 4.500 руб. помѣсячно; но по его расчету ему нужно 50.000 руб. на подъемъ, и я думаю, что онъ получитъ эту сумму; правда, что сюда включены 15.000 руб. для покупки драгоцѣнныхъ вещей. Эта статья меня удивила. Онъ мнѣ объяснилъ, что посолъ долженъ имѣть перстень, цѣпочку для часовъ и табакерку съ брилліантами... Эта московская логика (logique moscovite) меня не убѣдила, но я долженъ былъ уступить. Онъ будетъ имѣть двѣ парадныя кареты съ шестернею каждая, 8 офицеровъ, 2 скороходовъ, 2 егерей, 2 гайдуковъ, 2 гусаря, нѣсколько лакеевъ, 4 посольскихъ кавалеровъ, одного секретаря, 3 секретарей втораго класса, 4 или 6 адъютантовъ, 4 вурьеровъ; ему нуженъ домъ, какаго не найдти въ Стокгольмѣ, и еще много другихъ квартиръ. Таково мнѣніе здѣшнее объ обстановкѣ посла.

„Бесѣда съ графомъ Безбородко, я намекнулъ о Туркахъ въ томъ смыслѣ, какъ ваше величество изволили желать. Это здѣсь самая нѣжная струна. Едва дотронешься до нея, какъ она вся задрожитъ. Главное то, что Потемкинъ предоставлялъ эти дѣла исключительно самому себѣ, и горе тому министру, который вздумалъ бы вмѣшаться въ оныя. Императрица со всею настойчивостью своего пола и своего характера поддерживаетъ его мѣтвие. Онъ хочетъ Очакова, окрестныхъ степей и мира безъ чьего-либо вѣшатательства; быть можетъ, все, чего можно еще достигнуть, состояло бы въ условіи на всегда оставить Очаковъ въ неукрѣпленномъ видѣ. Императрица скорѣе пожертвуетъ послѣднимъ подданнымъ и послѣднимъ рублемъ, чѣмъ допустить посредничество Пруссіи“¹⁾.

Такимъ образомъ, казалось, отношенія между Россіей и Швеціей были дружескими. Англійскій посланникъ въ Стокгольмѣ, Робертъ Листонъ пишетъ оныъ 16/27-го ноября 1790 года: „Съ Россіей все идетъ хорошо; письма императрицы наполнены самыми ласковыми и искренними выраженіями. Г. Стединкъ жалуется на то, что король въ своей перепискѣ отказывается отъ окончательнаго опредѣленія нѣкоторыхъ условій мира, которыя Стединку кажутся важными. Меня убѣждаютъ, что послѣдній курьеръ привезъ отъ императрицы благопріятный отвѣтъ на выраженныя королемъ желанія, и что касательно денегъ она обѣщала заплатить королю, кромѣ годичной субсидіи, еще два милліона рублей тотчасъ же, чтобъ освободить его отъ настоящихъ затрудненій“²⁾.

Между тѣмъ какъ французская революція все болѣе и болѣе возбуждала вниманіе Европы, русское правительство хотѣло заняться польскимъ вопросомъ. Густавъ III изъявилъ готовность, при помощи русскихъ субсидій, воевать съ революціонною Франціей. Этотъ вопросъ сдѣлался важнѣйшимъ предметомъ дипломатической дѣятельности Стединка и переписки между Густавомъ и Екатериною. Стединкъ, личный другъ французскаго королевскаго семейства, охотно содѣйствовалъ въ образованію коалиціи противъ революціонной Франціи. Страсть въ приключеніямъ неугомоннаго Густава, готоваго рѣшиться на столь отдаленное предпріятіе, вполне согласовалась съ интересами Россіи³⁾. И дѣйствительно, Екатерина могла быть довольна.

¹⁾ *Sted., Mém.*, I, 289—317.

²⁾ *Herrmann in Baumers Taschenb.* 1857 года, 496.

³⁾ *Geffroy*, I. c., 683, упрекаетъ Густава за то, что онъ забылъ «la grave négociation d'un traité pendant la paix temporaire de Werelâ; elle (Екатерина) comprit bien que de si puissantes diversions lui permettraient de ne signer le traité qu'à son heure et d'imposer pour le point si important du règlement de la frontière finlandaise, toutes les conditions qu'elle souhaitait».

15-го декабря 1790 года она сказала: „Довольна твердостью въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и имперія Россійская не похожа на Вѣнскій дворъ“¹⁾.

Подробный разказъ о томъ, какъ между Россіей и Швеціей состоялся договоръ противъ Франціи, выходилъ бы изъ предѣловъ нашего повѣствованія. За то мы не можемъ не обратить вниманія на то, что въ то же самое время, когда велись переговоры по французскимъ дѣламъ, считали возможнымъ новый разрывъ между Россіей и Швеціей.

Въ продолженіе зимы 1790—1791 года Швеція вооружалась. Наблюдая за этими вооруженіями, графъ Я. Е. Сиверсъ, не предвидѣлъ ничего хорошаго со стороны Густава и въ письмѣ къ своей дочери объяснилъ, что онъ надѣется только на мудрость императрицы. О Густавѣ онъ писалъ: „Его можно купить, и я надѣюсь, что его купить, лишь бы были деньги. Но у Англичанъ больше гиней, чѣмъ у насъ рублей. Вотъ это - то и плохо“²⁾. И эти опасенія, какъ видно изъ записокъ Храповицкаго, не были лишены основанія. 2-го февраля 1791 г. онъ пишетъ: „Получено съ курьеромъ письмо барона Палена отъ 24-го января (4-го февраля): Шведскій король имѣетъ предложеніе отъ Англіи: говорилъ формально съ барономъ Паленомъ, чтобъ мы рѣшились и не принудили его принять партію, ему противную. Армфельдъ изъяснялъ, что Англичане подбиваютъ короля, чтобъ 1-е, вооружался противъ насъ, или 2-е, далъ свои корабли въ соединеніе съ ними, или 3-е, далъ бы имъ свой военный портъ, и за все то платитъ наличными деньгами. Но мы прежде отвѣчали съ курьеромъ 18-го января, ergo тамъ успокоились. Тутъ мнѣ сказано, что король просилъ денегъ... „Я сказала Стединку, что ежели дойдетъ до дѣла, то шведскую армию и флотъ беру я на свое содержаніе; изъяснила ему свои правила, а онъ, вставъ со стула и поцѣловавъ мою руку, отвѣчалъ, что никогда противъ меня воевать не будетъ. Замѣтить еще, что Шведскій король воспитанъ Французомъ и не терпитъ Англичанъ“³⁾. Изъ всего

¹⁾ Записки Храповицкаго.

²⁾ *Vidit*, II, 531: «Sievvers erklärte der Töchter er setze am so weniger Hoffnung auf die Weisheit des kleinen Alexanders des Nordens...des Fischers im Frühen».

³⁾ Зап. Храп. 6-го февраля: «Турки... хотятъ продолжать войну обще съ Пруссіей и Польшею. Король Пруссій къ тому готовъ; ждутъ послѣдняго отъѣзда Англіи, которая къ тому же склонна и подущаетъ уже Шведа». 10-го февраля: «Отрывается главное къ намъ недоброжелательство отъ Англіи, и на Данію по-

этого видно, что въ Петербургѣ не совѣмъ надѣялись на Густава. Въ апрѣлѣ 1791 года Суворовъ былъ даже отправленъ осматривать шведскую границу¹⁾. Когда лѣтомъ 1791 года принцъ Нассау, съ галернымъ флотомъ и войскомъ въ 6.000 человекъ, присталъ къ берегу Финляндіи, жители одного изъ шведскихъ селеній оставили свои жилища. Императрица объяснила Стединку, что флотъ и войско назначены только для маневровъ, между тѣмъ какъ они были употреблены для строенія крѣпостей и должны были прикрывать оныя. Въ то же время и изъ Свеаборга вышли 3 баркаса, чтобы занять гостъ у шведскихъ шхеръ, и была отправлена еще яхта для наблюденія²⁾. Между тѣмъ продолжались переговоры съ Густавомъ о войнѣ противъ Франціи. Въ іюлѣ 1791 года, по полученіи письма отъ Палена изъ Стокгольма, Екатерина сказала: „Дайте мнѣ кончить съ Турками, и тогда я съ Шведскимъ королемъ раздѣляюсь. Можно ли удовлетворить его требованія? Хочетъ и денегъ, и половину Финляндіи. Я рада, что на время могла его занять французскими дѣлами“³⁾. Въ августѣ узнали, что Густавъ изъ Ахена, гдѣ онъ находился тогда, хотѣлъ проѣхать въ Лондонъ, но какъ говоритъ Храповицкій, „сіе отклонено (Англичанами), потому что не хотѣли видѣть того, кого обманули два раза: 1) при наущеніи на войну съ нами, 2) нынѣ при началѣ англійскаго противъ насъ вооруженія, ибо были переговоры, на кои Шведскій король очень поддавался; но коль скоро Пяттъ увидѣлъ народную противность, то велѣлъ прервать негодяцію“⁴⁾.

Только осенью, наконецъ, былъ подписанъ договоръ съ королемъ Шведскимъ. Съ тѣхъ поръ до самой кончины Густава Екатерина оставалась съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ. И послѣ внезапной смерти Густава, при Екатеринѣ II войны съ Швеціей не было. Войною 1788 — 1790 года Густавъ отсрочилъ для Швеціи уступку остальной части Финляндіи Россіи. Преобразованиемъ шведской конституціи, результаты котораго были наконецъ признаны и Россіей, онъ обезпечилъ на время цѣлость шведской монархіи и навсегда самостоятельность

лагаться не можно». 11-го февраля: «Возвратился нашъ курьеръ отъ барона Палена. Король къ намъ преклоненъ и прислалъ проектъ трактата... Мунгъ и Франкъ подкуплены Англичанами, одинъ Армесальдъ съ нашей стороны. Сказано: «il faut finir cela».

¹⁾ «Недовѣрчивость къ Шведскому королю внушила князь» (Потемкинъ). Зап. Храп. 26-го апрѣля 1791 года.

²⁾ Колотовъ, IV, 254.

³⁾ Зап. Храп. 30-го іюля.

⁴⁾ Зап. Храп., 8-го августа.

ея политической жизни, между тѣмъ какъ около того же времени попытка политической реформы въ Польшѣ оказалась безуспѣшною. При вступленіи на престолъ Густава IV, когда Карлъ Сюдерманландскій сдѣлался регентомъ, никто въ Швеціи не отказался присягнуть королю согласно съ постановленіями сейма 1789 года. Со времени войны 1788 — 1790 года политика Россіи въ отношеніи къ Швеціи должна была измѣниться, и хотя при императорѣ Александрѣ I присоединеніемъ всей Финляндіи къ Россіи балтійскій вопросъ былъ доведенъ до извѣстнаго окончанія въ пользу Россіи, однако и Швеція могла быть довольна тѣмъ, что смѣлые подвиги Густава III какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ заставили сосѣдей Швеціи отказаться отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ ея дѣла и спасли ее отъ участи, постигшей Польшу. Таково было въ особенности значеніе войны 1788 — 90 года.

А. Бриннеръ.

ЮСИФЪ, МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ, И ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВЪ 1839 ГОДУ.

Митрополитъ Юсіфъ (Сѣмашко), скончавшійся въ прошломъ году, завѣщалъ Академіи Наукъ свои записки и назначилъ пять тысячъ рублей на напечатаніе ихъ, а мнѣ, какъ оберъ-прокурору св. синода, оставилъ копіи съ этихъ записокъ.

По обширности приложеній къ этимъ запискамъ, составляющихъ пять объемистыхъ рукописныхъ томовъ, нельзя ожидать скорого появленія ихъ въ свѣтъ. Поэтому я полагаю, что читателямъ будетъ не безынтересно познакомиться, хотя въ бѣгломъ обзорѣ, съ личностію автора и съ главнымъ событіемъ его жизни, — возсоединеніемъ уніатовъ.

Къ этому побуждаюсь я и особо благопріятствовавшими мнѣ въ этомъ случаѣ обстоятельствами: во время службы моей, — въ прошлое царствованіе, — въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, гдѣ до 1836 года сосредоточивалось управленіе греко-уніатскою церковью, я перечелъ всѣ находившіяся въ немъ дѣла по этому вѣроисповѣданію и сдѣлалъ изъ нихъ подробныя выписки. Все, касающееся царствованія императора Александра I, вошло въ составъ моего сочиненія „*Le catholicisme romain en Russie*“, напечатаннаго въ Парижѣ въ 1863 — 64 г.; остальное же съ 1825 по 1836 годъ осталось у меня въ рукописи. Рукопись эта въ настоящее время имѣетъ особенную цѣнность, потому что дѣла департамента духовныхъ дѣлъ сгорѣли во время пожара зданія министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1862 году, такъ что нѣкоторые остающіеся у меня важныя документы сдѣлались едва ли не единственными. Съ другой стороны, настоящая служба моя въ св. синодѣ доставляетъ мнѣ полную возможность пользоваться всѣми его дѣлами, въ томъ числѣ и такими, которыя досегдѣ считались секретными.

Все это, казалось мнѣ, налагаетъ на меня нравственную обязанность передъ публикою подѣлиться съ нею имѣющимися у меня свѣдѣніями о замѣчательнѣйшемъ событіи православной церкви въ царствованіе императора Николая: записки митрополита Иосифа значительно пополняются и объясняются официальными данными, изъ коихъ одни, какъ сказано, погибли въ своихъ подлинникахъ, другія же пока были недоступны для изслѣдователей. Вотъ почему, не смотря на крайній недостатокъ времени для ученыхъ трудовъ, я рѣшился лучше высказать весьма поверхностно мнѣ известное, чѣмъ молчать и оставлять въ тайнѣ то, что должно составлять общее достояніе нашей исторической науки.

Записки митрополита Иосифа написаны были въ два раза: въ 1850 и 1861 году, и оканчиваются этимъ послѣднимъ годомъ. Въ 1850 году онъ пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ; видѣвъ его въ Вильнѣ въ 1849 году, я изумлялся этому атлетическому тѣлосложенію, бодрости мысли, неустанной его дѣятельности. Оттого эта часть записокъ, доходящая до 1828 года, написана живо, интересно и даже иногда увлекательно. Совсѣмъ инымъ человѣкомъ былъ онъ въ 1861 году: тогда онъ былъ уже боленъ, руки его тряслись, и онъ съ трудомъ говорилъ, что продолжалось до самой его кончины. Понятно, что при такомъ физическомъ состояніи, ему было трудно продолжать писать свои записки; онъ, однако, это сдѣлалъ, весьма справедливо думая, что тѣмъ исполняетъ свой долгъ передъ потомствомъ. Но съ этого времени записки его теряютъ характеръ повѣствовательный и представляются болѣе перечнемъ бумагъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что ихъ можно изучать, но читать трудно. Впрочемъ, и въ этомъ видѣ онѣ имѣютъ неоцѣненное достоинство, по важности заключающихся въ нихъ документовъ. Митрополитъ Иосифъ былъ прежде всего человѣкомъ порядка какъ въ частной своей жизни, такъ и въ іерархической своей службѣ: всѣ важнѣйшія бумаги сохранялъ у себя, велъ имъ перечень и оставилъ послѣ себя въ цѣлости. Главный интересъ его записокъ, начиная съ 1828 года, какъ и самъ онъ сознаетъ, — не въ самихъ запискахъ, а въ приложеніяхъ къ нимъ.

Митрополитъ Иосифъ принадлежалъ къ священническому униатскому роду: дѣдъ, отецъ и четыре его дяди были униатскими священниками, а двѣ его тетки — замужемъ за униатскими же священниками, изъ чего, однако, вовсе не слѣдуетъ, что по самому рожденію своему, онъ былъ близокъ къ латинизму или полонизму. Унія, какъ

переходъ изъ православія въ римско-католичество, есть понятіе весьма относительное, измѣнявшееся сообразно съ временемъ, мѣстностію и обстоятельствами. Въ началѣ, какъ извѣстно, вся она заключалась въ одномъ признаніи папы за главу церкви, что для массы народа мало понятно, почти безразлично. Потомъ стали вводить въ нее римско-католическіе догматы, а наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и обряды, искажать языкъ и богослуженіе, и т. д. Но все это дѣлалось не столько общими мѣрами, сколько частными изувѣрными дѣйствіями іезуитской партіи и вліятельными тогда польскими панями изподтишка, но немногу, такъ чтобы народъ и самое духовенство того не замѣчали. Пресвященный Іосифъ родился въ мѣстности, наименѣе благопріятствовавшей этому религіозно-политическому фанатизму: онъ родился 25-го декабря 1798 года Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, въ деревнѣ Павловкѣ. „Родина моя“, говоритъ онъ, „была поприщемъ двухвѣковой кровавой борьбы между Малороссіанами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями Поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистью ко всему польскому населенію, между коимъ я провелъ свое юншество. Я слушалъ съ участіемъ разказы этого народа, прикрашенные ѣдими сарказмами на своихъ притѣснителей, внималъ съ дѣтскимъ сочувствіемъ тяжелымъ его стонамъ, и этотъ мѣстный духъ оставилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе, такъ что слово: *нещидный Ляхъ* было для меня типомъ чего-то презрѣннаго и ненавистнаго. Вотъ, вѣроятно, основаніе нѣкотораго отвращенія, которое питалъ я всегда къ Полякамъ и сочувствія къ Россіи. Помню еще и нынѣ, сколь сильно билось мое дѣтское сердце при видѣ стройныхъ русскихъ войскъ; помню, сколь высокое понятіе внушали мнѣ они о Россіи; помню, съ какою отрадою слушалъ я разказы старыхъ служивыхъ и русскія ихъ пѣсни; помню, какъ меня, мальчишу, ласкали русскіе офицеры“.

Дѣдъ его былъ еще православнымъ священникомъ въ селѣ Павловкѣ и только во второй половинѣ прошлаго вѣка перешелъ въ униатство и сдѣлался униатскимъ священникомъ въ томъ же селѣ. Пресвященный съ дѣтства помнилъ его сѣдые волосы и бороду; тогда униатское духовенство не отличалось еще по внѣшности отъ православнаго: Римскій дворъ сбрилъ ему бороду и облекъ въ ксендзовскій костюмъ только въ концѣ прошлаго столѣтія.

Въ домѣ его родителей никогда не говорили по польски, но на мѣстномъ малороссійскомъ нарѣчій, а мать его даже вовсе не знала по польски. Отецъ его, до поставленія униатскимъ священникомъ въ

1811 году, хаживая иногда въ православную церковь и до двѣнадцатилѣтняго возраста посылалъ въ нее своего сына на богослуженіе со слушателями, а по возвращеніи всякій разъ требовалъ, чтобъ онъ разказалъ ему содержаніе читавшихся Евангелія и Апостола. Мать же, во время богослуженія въ этой церкви лѣтнею порой, обыкновенно молилась въ своемъ саду, отстоявшемъ отъ церкви всего на десять шаговъ. „Эти впечатлѣнія дѣтства“, продолжаетъ въ своихъ запискахъ преосвященный, „сроднили меня сердцемъ и душою съ православною церковью и съ русскимъ богослуженіемъ; такъ что когда меня начали возить въ латинскій костелъ, по недостатку въ той странѣ униатскихъ церквей,— мнѣ все показалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедіей, нежели молитвою. Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно, вѣроятно, искать основанія приверженности моея къ православной церкви, которая въ послѣдствіи столь гласно обнаружилась самымъ дѣломъ“.

Нельзя не согласиться съ этимъ заключеніемъ, когда вообразишь всю описанную обстановку первыхъ, самыхъ впечатлительныхъ годовъ знаменитаго архипастыря: въ самомъ дѣлѣ, въ Кіевской странѣ, не смотря на латино-польскую пропаганду, униатство недалеко отошло отъ православія и оставалось тамъ до конца гораздо ближе къ нему, чѣмъ къ латинству. Этимъ объясняются во многомъ, и притомъ самымъ естественнымъ образомъ, послѣдующія историческія дѣянія преосвященнаго Юсіфа: тамъ, гдѣ наши противники видятъ одно коварство, измѣну и честолюбивыя выгоды, безпристрастный историкъ отыщетъ со временемъ болѣе чистыя, правдивыя и весьма просто объяснимыя стремленія и убѣжденія.

Первоначальное образованіе преосвященный Юсіфъ получилъ въ домѣ своихъ родителей, подъ руководствомъ старичка Бочковского, изъ православнаго духовнаго званія (такъ мало униатское духовенство чуждалось тогда православнаго!), но обучавшагося когда-то въ иезуитскихъ школахъ. Ребенокъ учился охотно, имѣлъ особую страсть къ чтенію и гнѣву, что сохранилъ навсегда, и любилъ природу. Въ запискахъ своихъ онъ приводитъ какъ-бы пророческій сонъ, повидимому, сильно на него подѣйствовавшій. Не въ первый разъ приводится мнѣ видѣть, что замѣчательныя духовныя лица обращали иногда особое вниманіе на спящихъ. Такъ, въ бумагахъ митрополита Филарета, хранящихся въ св. синодѣ, есть нѣсколько клочковъ почтовой бумаги, на которыхъ онъ собственноручно записалъ видѣнныя имъ сны, какъ кажется, тотчасъ по пробужденіи; судя по слабому почерку, защи-

сочин эти должны относиться къ послѣднимъ годамъ его жизни. Отецъ пресвященнаго Іосифа часто пересказывалъ своему семейству, что онъ видѣлъ такой сонъ о сынѣ своемъ Іосифѣ: „Онъ велъ меня за руку по какому-то пустому безграничному полю, къ какому-то уединенному огромному зданію. Передъ нами отворили первый и второй залы. Съ открытіемъ третьихъ дверей, показались передъ нами въ перспективѣ пышныя палаты, одна другой великолѣпнѣе, наполненныя важными людьми. Но въ эти третьи двери пустили одного мальютку, передъ отцемъ же его онъ затворились“. Когда, по окончаніи гимназическаго курса, отецъ отправилъ сына въ университетъ, то вспомнилъ этотъ, по его мнѣнію, пророческій сонъ. „Помнишь мой сонъ“, сказалъ онъ ему; „пустое безграничное поле,—это жизнь, которую ты получилъ отъ меня; двери въ первый залъ, — это домашнее воспитаніе; второй залъ, — гимназическое ученіе; то и другое получилъ ты отъ меня; въ третьи двери мнѣ уже за тобою не слѣдовать; ступай съ Богомъ, пусть Онъ тебѣ проведетъ по этимъ пышнымъ палатамъ“.

Въ 1809 году помѣстили мальчика Іосифа въ Немировскую гимназію, бывшую тогда въ самомъ печальномъ состояніи; тамъ онъ окончилъ курсъ первымъ ученикомъ и въ 1816 году поступилъ въ главную семинарію, составлявшую богословскій факультетъ Виленскаго университета; богословскія науки преподавались въ главной семинаріи, науки же философскія и словесныя семинаристы слушали въ соответственныхъ факультетахъ университета. Въ главной семинаріи содержалось отъ всѣхъ епархій 34 римско-католическихъ и 16 греко-уніатскихъ воспитанниковъ. Здѣсь молодой человекъ пробылъ четыре года и былъ удостоенъ степени магистра богословія.

„Если кто будетъ читать эти записки“, пишетъ пресвященный, вѣроятно, полюбознствуетъ узнать: какими чувствами, оставивъ главную семинарію, былъ я проникнутъ къ римской церкви и Польшѣ, къ Россіи и православной церкви? Какъ могъ я не прилѣпиться къ латинамъ, будучи въ заведеніи римско-католическомъ, въ смѣшеніи съ римско-католическимъ юношествомъ, имѣя начальниковъ и наставниковъ изъ римскихъ духовныхъ, участвуя по большей части въ римскомъ богослуженіи? Какъ могъ я не пристратиться къ Польшѣ, при тогдашнемъ направленіи извѣстнымъ Чарторижскимъ воспитанію юношества по Виленскому университету и училищамъ, ему подвѣдомственнымъ? Какъ не истребилось во мнѣ сочувствіе къ Россіи и православной церкви, плодъ впечатлѣній дѣтства и родины?

„Дѣйствительно, я съ благодарностью вспоминаю прекрасныя отношенія римско-католическихъ наставниковъ и профессоровъ главной семинаріи къ греко-унитскимъ воспитанникамъ оной; отношенія эти, кажется, были даже разчитаны, чтобы привязать ихъ сердца къ римской церкви. Между тѣмъ, Богъ судилъ иначе: тамъ, гдѣ было искушеніе, явилось и противодіе. Не знаю, по какому поводу и по чьему распоряженію (кажется, это было случайно), профессора Виленскаго университета приняли тогда по богословскимъ наукамъ въ руководство учебники, употреблявшіеся тогда въ австрійскихъ университетахъ. Они составлены подъ вліяніемъ духа царствованія Юсіфа II и устремлены самымъ сильнымъ образомъ противъ злоупотребленій папской власти. Любо было послушать уважаемаго мною профессора Клонгевича¹⁾: съ какимъ онымъ жаромъ возставалъ противу этихъ злоупотребленій, и какъ оны по всѣмъ источникамъ принскивалъ подтвержденія своихъ уроковъ, въ дополненіе къ руководству Клипфели. Съ другой стороны, профессоръ каноническихъ правъ, родомъ Италіанецъ, Капелли, свѣтскій человѣкъ, систематически и съ какимъ-то наслажденіемъ преслѣдовалъ при всякомъ случаѣ самыми ѣдкими сарказмами злоупотребленія римскаго духовенства, въ особенности богатыхъ прелатовъ. Думаю, ни въ одной православной академіи воспитанники не услышатъ о злоупотребленіяхъ римской церкви того, что я слышалъ отъ сихъ двухъ наставниковъ. Притомъ же, намъ ничего не говорили противу церкви православной, — вѣроятно, боялись. Не удивительно, если въ Вильнѣ выѣхалъ я безъ предубѣжденій противу сей послѣдней церкви, а напротивъ съ важными предубѣжденіями противу римской“.

„Что касается распространяемаго тогда систематически Чарторижскимъ полонизма и ненависти къ Россіи, то это не имѣло почти никакого дѣйствія внутри главной семинаріи, а со свѣтскими воспитанниками Виленскаго университета мы не имѣли никакихъ сообщеній. Впрочемъ, нельзя отвергнуть, что послѣ прочтенія нѣсколькихъ сочиненій въ пользу Польши, я сдѣлался было къ ней поласковѣе, тѣмъ болѣе, что не могъ читать почти никакихъ русскихъ книгъ“.

Разъ досталъ оны нумеръ одного русскаго журнала и сталъ его читать съ своимъ товарищемъ, бывшимъ преосвященнымъ Минскимъ Антоніемъ Зубко. Увидѣвъ это, свѣтскіе студенты университета подняли шумъ: „Развѣ такіе намъ нужны священники, которые забываютъ

¹⁾ Въ послѣдствіи Виленскій римско-католическій епископъ, весьма ошатическій.

мать Польшу, которые сочувствуютъ Россіи!" И они должны были припрятать поскорѣе этотъ русскій журналъ.

Одинъ только профессоръ русской словесности Чернявскій привязывалъ своихъ слушателей къ Россіи, и то не лекціями своими, совершенно ничтожными, а тѣмъ одушевленіемъ, съ которымъ онъ всегда разказывалъ о своемъ отечествѣ: „Кажется, онъ поселилъ въ моемъ сердцѣ разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи“, замѣчаетъ преосвященный Іосифъ.

По окончаніи курса въ главной семинаріи, Сѣмашко отправился въ свою епархію — въ Жидичинъ, въ семи верстахъ отъ Луцка, гдѣ было тогда мѣстопробываніе греко-уніатскаго Луцкаго преосвященнаго Іакова Мартусевича. Первымъ дѣломъ преосвященнаго было склонить молодаго человѣка принять священство не женатымъ, какъ это дѣлало уніатское духовенство въ подражаніе латинскому. Онъ не рѣшился даже отпустить его повидаться съ родителями, прежде чѣмъ это сдѣлаетъ. „Тамъ тебя матушки да тетушки *огладятъ*, то-есть, женятъ“, говорилъ онъ ему. Отецъ Іосифа Сѣмашки былъ того же мнѣнія, вѣроятно, по видамъ честолюбія. Что касается до самого молодаго магистра богословія, то онъ не любилъ свѣта и общества, имѣлъ страсть къ чтенію и занятіямъ и опасался, что семейная жизнь можетъ отклонить его отъ нихъ, а потому и согласился на предложеніе епископа. Такимъ образомъ, въ 1820 году онъ былъ рукоположенъ въ иподіакона, вскорѣ во діакона, а 23-хъ лѣтъ въ іерея, и бывъ еще иподіакономъ, опредѣленъ былъ засѣдателемъ Луцкой консисторіи.

Члены консисторіи по большей части бездѣйствовали. Не такъ понималъ свои обязанности Сѣмашко: онъ началъ трудиться добросовѣстно и вскорѣ сталъ главнымъ дѣльцомъ и руководителемъ въ дѣлахъ. Бывало, преосвященный Мартусевичъ сойдетъ въ его комнату, потихоньку станетъ за его кресломъ, долго слѣдитъ за его перомъ и наконецъ возьметъ его обѣими руками за голову и подблужетъ ее. Такъ, въ постоянной работѣ, оставался онъ въ Жидичинѣ два года.

Въ это время онъ привыкъ къ русскому языку, такъ какъ переписка съ гражданскими присутственными мѣстами и коллегіей производилась по русски, хотя во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ консисторіи употреблялся польскій языкъ. Но что гораздо важнѣе, замѣчаетъ онъ, „я ознакомился ближайшимъ, такъ-сказать, осязательнымъ образомъ, съ весьма затруднительнымъ, если не бѣдственнымъ положеніемъ уніатовъ между православною и римско-католическою церковью. На нихъ православные нападали съ явнымъ ожесточеніемъ,

тѣсня ихъ по разнымъ дѣламъ, часто видимо несправедливымъ; римляне же брали отъ нихъ все безъ огласки, подъ видомъ дружбы. Это заставляло меня часто призадуматься, и признаюсь, въ сердцѣ своемъ я извинялъ болѣе православныхъ, чѣмъ римлянъ. Первые, по крайней мѣрѣ, враги, и не безъ повода, думалъ я; уніаты обыкновенно оплачиваютъ имъ тоже враждою; за что же обижаютъ ихъ друзья? Самъ преосвященный Мартусевичъ, добрый старикъ, но воспитанный іезуитовъ, ненавидѣлъ православныхъ и незаслуженно ихъ порицалъ, а это произвело на Сѣмашко впечатлѣніе, совершенно противоположное тому, какого ожидалъ епископъ.

Въ 1822 году Сѣмашко отправленъ былъ въ Петербургъ застѣдателемъ въ уніатскій департаментъ римско-католической духовной коллегіи, отъ Луцкой уніатской епархіи.

„Въ трехнедѣльномъ пути на долгихъ“, читаемъ въ запискахъ преосвященнаго, „я испыталъ одно только важное впечатлѣніе. Извѣстна скудость до невѣроятія храмовъ Божіихъ въ западныхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ. Я нашелъ одно и то же, пока не прибылъ въ Псковскую губернію. Тутъ поразило меня новое совершенно зрѣлище, начиная съ Великихъ-Лукъ, и я былъ особенно въ восхищеніи, когда съ одного нагорья, по долинь, орошаемой Ловатью, насчиталъ вдругъ тринадцать сельскихъ церквей каменныхъ, чисто отдѣланныхъ, съ желѣзными крышами, раскрашенными подъ зеленый цвѣтъ. Этотъ видъ возбудилъ въ моемъ сердцѣ неизъяснимое удовольствіе, и церковь православная стала очень высока въ моемъ понятіи. Что же, когда я увидѣлъ великолѣпные храмы въ Петербургѣ, прекрасное въ нихъ богослуженіе, съ отличнымъ пѣніемъ, столько мною любимымъ, стеченіе и благоговѣнное стояніе многочисленнаго народа! Съ того времени впечатлѣніа дѣтства вполнѣ во мнѣ возродились, и я сердцемъ прильпился къ церкви православной, и часто, весьма часто, въ скюткуѣ, въ числѣ мірянъ, посѣщалъ православныя церкви вмѣсто скудной бесѣдки, гдѣ отправлялось уніатское богослуженіе, и вмѣсто латинскаго костела, гдѣ музыка представляла мнѣ скорѣе театральное зрѣлище, нежели церковное богослуженіе“.

Въ коллегіи началась та замѣчательная дѣятельность Сѣмашки, которая имѣла конечнымъ результатомъ уничтоженіе уніи. Для яснаго представленія того, каково было положеніе уніатской церкви въ то время, когда въ дѣлахъ ея принялъ онъ участіе, необходимо вспомнить тѣ по истинѣ изумительные перевороты, черезъ которые она прошла со времени воссоединенія западнаго края съ Россіей.

Послѣ раздѣла Польши, унія, въ смыслѣ латинизаціи, была наиболѣе сильна на Литвѣ, центрѣ дѣятельности іезуитовъ. Не такъ прочно, какъ тамъ, укоренился этотъ орденъ въ Бѣлоруссіи. Что же касается до юго-западнаго края, то не смотря на значительное число тамъ уніатовъ, унитская церковь оставалась довольно чистою отъ латинскихъ примѣсей, именно потому, что іезуитамъ трудно было пробраться туда на постоянное водвореніе.

Оттого и судьбы унія были совершенно различны въ этихъ мѣстностяхъ. Съ 1794 по 1796 годъ почти всѣ уніаты губерніи Подольской и большая часть ихъ въ Волынской, числомъ болѣе полуторамилліона, самымъ естественнымъ образомъ, безъ малѣйшаго принужденія, присоединились къ православной церкви. Напротивъ того, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи унія не только не ослабла, но усилилась, то есть, олатинилась, вслѣдствіе ошибокъ русскаго правительства.

Унія, какъ и Польша въ XIX вѣкѣ не болѣе, какъ ошибка русскаго правительства. Ни та, ни другая не имѣли никакихъ внутреннихъ задатковъ для дальнѣйшаго существованія. Исторія уніатской церкви, со времени раздѣла Польши и до двадцатыхъ годовъ этого столѣтія, есть только перечень нашихъ ошибокъ, повѣствованіе о нашемъ невѣдѣніи, нашемъ легкомысліи, нашемъ псевдоевропеизмѣ.

♦ Не избѣжала заблужденія въ этомъ отношеніи и великая Екатерина, оставивъ въ западномъ краѣ іезуитскій орденъ, уничтоженный тогда папою: понятно, что іезуиты не упустили случая латинизировать уніатовъ. Но за этимъ исключеніемъ, всѣ остальные дѣйствія этой замѣчательной государыни были и правильны, и національны. Она вполне сознавала всю искусственность тогдашней уніи, которую не могли привести къ латинству два вѣка ухищреній Римскаго двора. преслѣдованій польскаго правительства, гнета польскихъ пановъ и изувѣрства латинскаго духовенства.

Рѣдко можно встрѣтить другой примѣръ подобнаго безсилія столькихъ соединенныхъ силъ: лучшее доказательство первоначальнаго насилія народной совѣсти! Къ чему довели дѣла два вѣка фанатическаго преслѣдованія? Только къ изуродованію греческаго монашества, поставленію изъ него нѣсколькихъ епископовъ и порчѣ нѣкоторыхъ восточныхъ обрядовъ въ относительно небольшомъ числѣ мѣстностей: народъ и бѣлое духовенство остались чуждыми римской церкви. Латинство гнѣздилося въ одномъ монашествѣ, и это только потому, что оно сохранило одно имя ордена св. Василія Великаго, а было наполнено монахами изъ разныхъ латинскихъ монашескихъ орденовъ,

въ особенности іезуитами; они перемѣняли костюмъ, но не переставали принадлежать къ своимъ орденамъ. Они-то доставляли большую часть уніатскихъ епископовъ, завладѣли мѣстами въ уніатскихъ консисторіяхъ, лучшими уніатскими приходами, семинаріями, капиталами и повсемельною собственностію уніатскаго духовенства. Это была не только латинизація уніи, а просто набѣгъ на унію; такъ постоянно разумѣло дѣйствіи базилианъ многочисленное бѣлое уніатское духовенство: въ значительную часть его не только не проникъ латинизмъ, но встрѣчалъ въ ней отпоръ и противодѣйствіе,—антагонизмъ между кореннымъ, народнымъ духовенствомъ и враждебными пришельцами былъ видимый, осязательный. Стоило обуздать гонителей, и далеко очутились бы отъ нихъ угнетенные. Такъ именно и думала поступить Екатерина. Все вниманіе правительства обращено было на базилианъ, этихъ римскихъ застрѣльщиковъ противъ уніатскаго русскаго народа.

По примѣру латинскаго монашествующаго духовенства, базилиане лишились своей отдѣльности въ управленіи съ уничтоженіемъ генерала ихъ ордена и подчиненіемъ епархіальнымъ архіереямъ, и это тѣмъ справедливѣе, что, по условіямъ уніи, при ея учрежденіи, монастыри должны были оставаться подъ вѣдѣніемъ епископовъ, а эта латинская организація принадлежала уже послѣднему времени; предположено было также закрыть нѣсколько базилианскихъ монастырей. Въсто четырехъ уніатскихъ епархій, каедры войскъ заняты были членами того же ордена, оставлена была только одна Полоцкая. Кончина императрицы положила конецъ дальнѣйшему развитію этихъ мѣръ.

При императорѣ Павлѣ пошло все наоборотъ: учреждены были двѣ новыя уніатскія епархіи, Брестская и Луцкая, и на нихъ назначены прежніе фанатическіе епископы, а управленіе греко-уніатскою церковью ввѣрено римско-католической духовной коллегіи, то-есть, иными словами, уніа подчинена римско-католицизму. Римскіе католики распространяли тогда слухъ, что само русское правительство желаетъ уничтоженія уніи и слиянія ея съ латинскою церковью.

Дѣйствіе этой мѣры и этихъ ложныхъ слуховъ выразилось въ послѣдующее царствованіе тѣмъ, что около двухъ сотъ тысячъ уніатовъ переведено было въ Бѣлоруссіи въ латинство. Безсовѣстность латинскаго духовенства дошла до того, что оно стало почитать римско-католиками прихожанъ тѣхъ уніатскихъ церквей, гдѣ ему удалось ввести опресноки, но гдѣ всѣ остальные таинства и обряды восточной церкви оставались не привосновенными, а уніатскіе священники,

по прежнему, настоятелями церквей. Латинство было такъ бессильно по вліянію своему на народныя массы, что не могло ихъ олатинить, точно также какъ и уніатское духовенство; оттого ему и оставалось только зачислять въ свою среду по пустымъ предложениямъ тѣхъ, которые въ дѣйствительности никогда въ ней не были и не согласились бы быть.

Уніатское духовенство взволновалось этими насиліями и обманами и въ 1807 году добилось имѣть своихъ представителей въ римско-католической духовной коллегіи въ лицѣ уніатскаго епископа и трехъ депутатовъ отъ уніатскаго духовенства. Но это незначительное меньшинство подавлялось огромнымъ большинствомъ членовъ коллегіи отъ латинскихъ епархій, и потому въ слѣдующемъ году, по настоятельному требованію архіепископа Лиссовскаго, коллегія раздѣлена была на два департамента: римско-католическій и уніатскій, которые соединялись для дѣлъ общихъ обѣимъ церквамъ.

Лиссовскій ненавидѣлъ латинство и очистилъ отъ него церковь своей епархіи; по возведеніи его въ 1805 году въ санъ митрополита и по учрежденіи въ 1809 году особой уніатской митрополіи, уніатская церковь сдѣлалась нѣсколько самостоятельнѣе и независимѣе отъ римско-католической.

Такъ продолжалось и при преемникѣ его, назначенномъ послѣ его смерти и по его просьбѣ, митрополитѣ Кохановичѣ, вышедшемъ изъ бѣлаго духовенства. Въ 1810 году состоялось постановленіе, возмущившее всѣхъ латинянъ, о томъ, чтобы не допускать въ базилианскій орденъ лицъ латинскаго исповѣданія. Какъ ни естественна была эта мѣра, соотвѣтствовавшая всегдашнимъ официальнымъ, но неискреннимъ заявленіямъ Римскаго двора о несмѣшеніи этихъ двухъ вѣроисповѣданій, она равнялась прекращенію базилианскаго ордена, а съ нимъ, вѣроятно, и уніи, такъ какъ вся латинизирующая унія заключалась собственно въ однихъ почти базилианахъ, а большинство ихъ состояло изъ латинскихъ монаховъ. Польская аристократія, тогда весьма вліятельная на правительство, успѣла парализировать эту важную мѣру, и она осталась только на бумагѣ.

Въ 1817 году возведенъ былъ интригами польскаго дворянства на митрополитичью каведру базилианинъ Булакъ, воспитанный римской коллегіи de propaganda fide, и унія отшатнулась снова, и весьма замѣтно, къ латинству: первымъ дѣйствіемъ его было введеніе въ коллегію представителя базилианскаго ордена.

Такимъ образомъ, когда прибылъ Сѣмашко въ Петербургъ засѣ-

дать въ уніатской коллегіи, уніа была, какъ и при владычествѣ Польши, въ рукахъ нѣсколькихъ сотенъ базилианъ, то-есть, уніатовъ только по имени, въ дѣйствительности же латинянъ; въ то время она имѣла 84 мужскихъ и десять женскихъ монастырей, правда почти пустыхъ, такъ какъ въ 64-хъ мужскихъ монастыряхъ не было и по семи монаховъ, но съ обширными землями и капиталами, и что важнѣе всего, съ рѣшительною властію надъ всею уніатскою церковью и съ своимъ митрополитомъ во главѣ ея. Всѣ искусственныя поддержки изнемогавшей уніи, бывшія въ ходу при польскомъ правительствѣ, продолжали существовать и при русскомъ; надъ нею властвовали ея притѣснители, тѣ именно, которые менѣе всѣхъ могли желать продолженія ея существованія, а народное духовенство было забыто и забыто, точно также какъ и унитскій народъ.

Графъ Дмитрій Толстой.

С. Лавици, 20-го іюля.

(Продолженіе будетъ).

НЕПОРЪШЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Статья II.

БОЛГАРСКОЕ НАРЪЧІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ ВЪ XVI — XVII ВЪКАХЪ.

§ 2.

Въ разсматриваемой нами Болгарской рукописи двѣ статьи особенно важны по содержанію своему. Первая изъ нихъ, безъ начала и конца есть разсужденіе о Страшномъ судѣ, а вторая — легенда, приписанная Іоанну Златоустому, въ формѣ слова его и душевномъ покаяніи. Въ историко-литературномъ отношеніи эти двѣ статьи весьма любопытны, — первая, по своимъ намекамъ на эпоху, на нравы и бытъ современнаго общества, вторая, по замѣчательнымъ даннымъ, предлагаемымъ ею для сравнительнаго изслѣдованія народныхъ эпическихъ сказаній.

Разсужденіе о Страшномъ судѣ не имѣетъ начала, но судя по первымъ его строкамъ, можно думать, что недостаетъ немногого, именно части введенія или предисловія. Въ самомъ дѣлѣ, въ первыхъ строкахъ нашей рукописи это введеніе еще продолжается:

....и на подізрѣшио врѣме, и що ще да сѣ стѣри. и какъ ще да до-
нде пакъ да сдан и на живы и на мрътвы гѣ нашъ їс хс. и да
вздадѣ сѣкомѣ кон що ѣ стрѣввалъ и работилъ, правѣдници те да
почтѣ а грѣшници те да мѣчи. а ми да послушаше хубевѣ и да
вѣрѣваме истѣйскы. и да си зверѣме оумѣть сѣкын в сѣвѣси,
че ще да вѣде судъ Бжїи, и векѣ да не сзгрѣшавамѣ.

Не дѣйте рѣ гѣ та ѣ добръ и помлѣва нище и простї нищѣ,
ако сзгрѣшии, а ми да сѣ да сѣ (sic) пазїи тврѣдѣ. чѣ гѣ ми-
лѣва и право сѣди, ала сѣкомѣ дава кон какъ ѣ работилъ тѣи
мѣ и плаща. А ми зара това вы се молга, кметове и волѣре и

сыромаси ѿ стары и млады и жены ѿтворѣте си ѿчѣте ваши що тоги имате на срѣце то и послушанте съсе срѣце тѣа дѣмы, що щѣ да вы кѣжа страшны и причюдны дѣмы. какъ щѣ да се свѣрши сичкѣа свѣтъ и какъ щѣ да се доврѣши лѣжа та дѣволска ѿ лѣганѣе то антихрѣстово. тачѣ тогѣва щѣ да бѣде второ пришьствѣе хѣво а ми да послушате (sic) бѣвенѣи хрѣтиане. ѿ коѣе слово да започна, да вы кѣзвѣа ѿли когò да доведѣ дрѣгыго прѣрка изнова да дѣма тѣшы дѣмы.

Дрѣгѣи не мòга намѣри. а ми токо щѣ да започна пакъ ѿ прѣвѣшныте прѣрѣци що съ дѣмале ѿ кѣзвѣале òти са тѣхъ ны те дѣмы ѿстѣйскы, тѣа ѿ моѣте да са ѿстинна. И слѣшанте.

Прѣвыи прѣркъ Исѣаа рѣ катò щѣ да се доврѣши свѣтътъ...

Обращеніе автора-Болгарина въ *кметамъ*, *болтрамъ* и *сирòмахамъ* не можетъ и не должно служить доказательствомъ древности этой статьи, на томъ яко бы основаніи, что *болтрузъ* не было у Болгарь въ Турецкое владычество. Слово *болтринъ* не должно быть понимаемо здѣсь слишкомъ букввально. Подъ *кметами* и *болтрами* здѣсь разумѣются вообще люди состоятельные, зажиточные, въ противность бѣднякамъ, сирòмахамъ. Впрочемъ можетъ быть, что слово *болтру*, если оно дѣйствительно принадлежитъ Турецкому періоду, указываетъ на черты и особенности Болгарской жизни нѣсколько инныя, чѣмъ напримѣръ, въ прошломъ или въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда всякій Болгаринъ нѣсколько позажиточнѣе и поостоятельнѣе уже называлъ себя и слылъ Грекомъ. *Болтринъ* въ этомъ смыслѣ намекаетъ на время, когда еще состоятельный и зажиточный классъ Болгарь былъ преданъ народнымъ интересамъ, и писатель-Болгаринъ могъ обращаться къ этимъ классамъ на чисто-народномъ языкѣ. Но есть ли доказательства, что, съ одной стороны, авторъ статьи былъ Болгаринъ, а не Грекъ; то-есть, что она—оригинальное Болгарское сочиненіе, а не переводъ, а съ другой, что она писана, сочинена, а не переписана лишь въ Турецкій періодъ Болгарской исторіи? Значительное количество Грецизмовъ, встрѣчающихся въ нашей рукописи вообще, и въ этой статьѣ въ частности, еще не доказываетъ, что эта статья есть переводъ съ Греческаго. У Болгарь въ языкѣ вообще много Грецизмовъ; тѣмъ болѣе ихъ должно было быть въ языкѣ людей грамотныхъ, письменныхъ. Народность рѣчи этой статьи видна изъ многочисленныхъ примѣровъ, приве-

денныхъ въ грамматическомъ и словарномъ отдѣлѣ нашего обозрѣнія. Но какъ тамъ приведены они вмѣстѣ съ примѣрами изъ другихъ статей нашей рукописи, то для полнѣйшей характеристики языка и слога этой статьи мы приведемъ еще нѣсколько отрывковъ, и преимущественно такихъ, которые любопытны и по своему содержанию. Вотъ напримѣръ, нѣсколько отрывковъ, представляющихъ довольно ясныя намеки на то, что сочинитель былъ не Грекъ, а Болгаринъ, жилъ въ Турецкій періодъ, и какъ кажется, не позже первой половины XVII и едва-ли раньше второй половины XVI в.

Нижеслѣдующее толкованіе слова «пустыня» показываетъ, что если писатель и переводилъ съ Греческаго, то до такой степени вольно, что его трудъ мало заслуживаетъ названіе перевода: а ми слышанте да вы кажѣ кон вѣше горещіати вѣтръ антихрѣсть че шѣ тѣи да се роди ѿ пѣстыни, шо се зовѣ пѣстыни людіе євренскы чѣ нѣмл стынїа вѣ тѣхъ, а ми са пѣсти ѿ антихрѣста, дѣ то шѣ да ѿмъ иссѣдши водіе то въ онози вѣрѣме и шѣ да погуби родъ члѣчскы и дши те ѿ ѿ тѣло то ѿ.

Это мѣсто находится въ самомъ началѣ статьи, а почти въ концѣ ея встрѣчается названіе Еллина въ противоположность христіанину:

Ѿ горѣ ѿ злѣ намы грѣшнїи че съ наричѣме хрѣтіане, а хрѣтіанство не дрѣжиме, шо є рѣкль хсѣ. а ми с какви ѡчи да поглѣднеме хѣ, ѿ да рѣмъ хрѣтіане смѣ. та ныє великы посты не постихѣме като ны тѣи зарѣчѣ. ни то сты аплѣ постите ѿ постихѣме, като ны са зарѣчале. а ми ѿма, тѣка члѣци мѣжду нѣ, та ѿ благо гѣле и мѣсо, а нѣ да постѣ като є зарѣчано. тѣизи члѣк какавь є хрѣтіаннѣ ѿ наричѣсе хрѣтіаннѣ, тѣизисе зовѣ єллиннѣ. та нѣвѣ вѣжи члѣк, а ти є діаволскы. ѡти не вѣрѣва шо є рѣкль хсѣ вѣка ѿ аплѣ, ѿ сты ѿци да постимѣ чтны сты посты, на вѣспѣніе вѣци ѿ на рѣжїанство хѣво ѿ срѣда, ѿ цѣткѣ прѣз сичка годїна хѣвевѣ ѿ чисто. ѿда се това зовѣ хрѣтіаннѣ ѿ хсѣ бѣ таквїзи ѿще людіе дѣ то постѣтъ хѣвевѣ». Въ первые вѣка Византийской имперїи Греки преимущественно и даже исключительно называли себя Ромеями; въ позднѣйшее же время и въ періодъ Турецкїй названіе Еллинъ, кажется, снова возобладало (напримѣръ, у Халкокондлы). И едва-ли бы позднѣйшїй сочинитель Грекъ употребилъ слово *Еллинъ* въ смыслѣ язычника, не-христіанина; онъ легко могъ найти для этого поня-

тія какое-нибудь другое слово. Городъ *Филиппополь* называется Болгарскимъ именемъ *Пловдивъ*: Третіать влькъ дѣ то прилчѣше като ризь тѣ кѣзѣва за цѣра *Александра*, дѣ то ѿ напрѣ црѣваше нѣ *Влини* те дѣ то ѿсе покѣза като ѿкона испѣсана ѿ като да рѣмь напрѣвена ѿ мѣдъ. за шѣ нѣ покѣнъ на залѣать (sic) црѣва *Александръ* снѣ *Филиповъ* ѿ *Плѣванъ* тѣ *Ъви Дѣрѣа* цѣра *Персидскаго*.

Точно также въ разбираемой статьѣ не встрѣчается ни одного мѣста, которое не могло бы быть написано Болгарининомъ, и ни одного, которое указывало бы на автора, какъ на Грека. Въ то же время изложеніе и слоги этой статьи такъ живы и удобопонятны, обличаютъ въ писателѣ такое искусство и умѣнье владѣть народнымъ Болгарскимъ языкомъ, что гораздо легче, естественнѣе и вѣрнѣе считать это произведеніе оригинальнымъ, нежели переводомъ, при которомъ писатель всегда болѣе стѣсненъ и связанъ, чѣмъ при трудѣ самостоятельномъ. Въ нашемъ авторѣ до такой степени сильно желаніе выразаться какъ можно ближе къ народной рѣчи, что онъ даже тексты изъ Ветхаго и Новаго Заѣвѣта постоянно приводитъ по болгарски, а не по древне-славянски. Такъ напримѣръ, указывая на признаки пришествія антихриста, сочинитель приводитъ и объясняетъ слова апостола Павла и пророка Даниила: Това сѣчно то напрѣ кѣзаха прѣци те. за шѣ да разберѣме ѿныѣ кога шѣ да вѣде дѣма лнѣго ѿ крамолѣ въ ѡнѣзи врѣме шѣ да вѣде. колѣко шѣ да вѣде в този врѣме присмѣваніе на пѣве, те ѿ людѣе тѣ ѿ не шѣтъ векиѣ да ѿмать, почѣтъ ѿ срамѣніе. ѿ члѣци не шѣтъ да гѣ тѣчатъ ѿ да гѣ ѿмать за пѣве. ѿ шѣтъ да хѣдетъ сѣкымъ кѣмъ какѣше на свѣса вѣла ѿ не шѣтъ да се слѣшати никѣмъ никѣго. ѿ дѣца та шѣ да мрѣзѣтъ баши те сѣ че гѣ мрѣзѣтъ ѿ тѣе шѣ да гѣ извѣать. Мѣжіе те шѣ да сѣ вѣдетъ жени те на сѣдъ да гѣ сѣдетъ. ѿ жени те шѣ, да сѣ прѣдадѣтъ мѣжіе те на сѣмрѣтъ да гѣ ѣвѣать. Болѣре те не шѣтъ да се срамѣтъ ѿ да почѣтати ровіе то сѣ вѣтози врѣмѣ. ѿ ровіе то не шѣтъ векиѣ да слѣшати гѣаріе то сѣ. Стѣрѣци ѿ стѣрѣе жѣны векиѣ не шѣтъ да ѿмать почѣсть ѿ мѣтъ ѿ млѣды те. ѿ млѣды ѿ хѣбавы векиѣ не шѣтъ да ѿмать мѣтъ нѣ ѿ когѣ. Стѣе еѣліе векиѣ не шѣ да се слѣша въ

този врѣме. Кѹрвоѣство щѣ да стѣне мно҃го по сичка та земля, грѣхъ мно҃го и лѣжа щѣ да бѣде, и зло и клеветѣ мно҃го, и щѣть да се закаитѣ в този врѣме за безрѣбота и щѣть да се ѡбвѣвать и да си завидеть ѣдинъ дрѹгимѹ и щѣть да се мрѣзѣть и да си дѹмать ѣдинъ дрѹгимѹ на присмѣ и да си дѹмать ѣдинъ дрѹгимѹ злы дѹмы, и да се опивать и да стрѣвять смѣхъ мно҃го и дрѹго сичко шо то йма зло и діаволскы рѣботы. Се такѣози щѣ да рѣботѣть въ онова врѣме и въ онѣа дни сички те людіе. Зарѣ това Пѣвль апль дѹмаше и нѣ оучѣше. Братіе, пазѣтеса да не станете катѣ ѡста, да се обѣадаете и пазѣте са ѡ тѣа шо то зло рѣботѣть. и пазѣте са да се не ѡрѣте ѡ хѣ вѣла и пазѣтеса нѣкон ѡ вѣ да не ѡйде, да се ѡчи на злы рѣботы да се вѣдѣга голѣмъ. Онги сегѣ йма тѣка мѣжѹ нѣ єднѣ людіе. та ко҃га направѣ нѣкоа рѣбота діаволскѣ, іѣ чѣка нѣкого измѣмы за нѣкою рѣботѹ дамѹ іѣ зѣме, іѣ мѣ навѣе сѣ дѹма та гѣ ѡсѣди... а дрѹгіе го людіе похвалать ко҃лко є хитрь и ко҃лко знае да дѹма хитри дѹмы. И онзи чѣлк катѣ чѣе такѣизи дѹмы че гѣ хвалать. а тои се и ѡще поѡчи да дѹма дѹмы хитри, да є поголѣмъ ѡ сички те людіе коѣ доврѣ това вѣвѣніи хрѣтіане. а ми се пазѣте ѡ такѣизи рѣботы шо то҃ги йма тѣка по земля та, а ми ходѣте хѣвѣвъ. нѣ катѣ глапавы, а мѣ катѣ ѡмны. замѣ да смѣслѣме врѣме то ѡти се минѣва катѣ дѣнь єдинъ. И дрѹго да вѣ рѣмь какѣвъ є тоизы чѣлк, дѣ то слѹша такѣизи дѹмы ѡ стѣте прѣци и ѡ аплы и ѡ само҃го хѣ. и не вѣрѣва іствѣйскын че є вылѣ вѣскрѣсѣніе. Кои є тоизы дѣ то слѹша че мѣ казѣваемѣ ѡти щѣ да бѣде скончаніе на свѣтъ тѣ и щѣ да сѣди сички те людіе и да дадѣ гѣ свѣкомѹ, кон шо є рѣботнѣ доврѣмѹ чѣлкѹ доврѣ, а зломѹ зло, а тои се не гѣтѣвы нѣ днѣсь нѣ ноцѣсь. Это казахѣме сички те рѣчи щѣсѣ дѣмале стѣ те прѣци, как щѣ да бѣде да се сврѣши свѣтъ тѣ. а ми щѣмѣ да вѣ кажѣ с- какѣо щѣ чѣдо да слѣзе и сѣ какѣа сѣла. а ми послѣшанте и да не рѣте азѣ сѣ мой ѡмъ дѣмѣ вѣмѣ; а ми а҃ко не вѣрѣвѣте азѣ щѣ довѣ мѣртѣвѣрѣа прѣка Даніла.

Въ пригвѣръ народности языка, простоты и общепонятности изложенія можно привести и слѣдующее мѣсто, гдѣ авторъ разсуждаетъ о невозможности для человѣка опредѣлить время, когда свѣтъ кончится. На полѣ рукописи это разсужденіе озаглавлено:

«Питаніе о скончаніе свѣтъ»: Ёто дѣ йма тѣка мѣждѣ нѣ ёднн людіе тѣ питать кога ще да сѣ сврѣши свѣтъ тѣ тѣ нѣкон не знѣе ѿ людіе тѣ, тѣкмо ёдинъ бѣ, дѣ то стѣри нѣо и зѣмлю и днн и годины и ноци и зѣми и лѣта, тѣн знѣе кога ще да сѣ сврѣши свѣтъ тѣ, тѣн знѣе денѣтъ и часѣтъ. Зарѣ тѣа дѣмы кѣже хѣ въ ёвѣліе що тоѣ ѿ мѣѣѣа о тѣа днн и о тѣнзын чѣ нѣкон не знѣе нѣ аплы гнн, тѣкмо мѣать ващѣ знѣе салѣснн. И пакѣ рѣ хѣ на аплы те нѣѣ дѣдено бѣмѣ да знѣете товѣ врѣме и тѣа чѣ кога ще да бѣде. що то ѣ мѣн ващѣ рѣботнѣ и на правнѣ да знѣе чѣкѣ. катѣ дѣмѣтъ и сегѣ тѣка мѣждѣ нѣ ёднн людіе. ёде въ коѣ врѣме ще да сѣ сврѣши свѣтъ тѣ, ёде въ коѣ. ѣ то нѣкон не знѣе. катѣ да рѣшь ёдинъ чѣкѣ ѣрачѣ йма ёднѣ нѣва на крѣн пѣтъ. Ёто дѣ мннѣха мнѣго людіе ннз ѣнзи пѣтъ. и вѣдѣха ѣнѣзи нѣва ѣномѣва ѣрачѣю, и ѣнѣзи нѣва ѣтѣсѣла да сѣ жнѣе. ѣ ѣнѣа людіе що тѣ мннѣвать въ ѣнзи пѣтъ, тѣ кѣже ёдинъ чѣкѣ ѿ тѣѣ. ёде въ кѣн днѣ ще да сѣ жнѣе тѣзи нѣва; а дрѣгѣ рѣ йма и ѣще тѣ днн да стѣн тѣ че ще тогнѣва да сѣ жнѣе. Кннѣте лн кѣлко людіе мннѣха, и нн ёдинъ не подѣма ѣднѣкѣо. нн тѣ знѣаѣха кога ще ѣнзи ѣрачѣ да дѣйде да сн жнѣе нѣва тѣ. ѣ ѣнзи гнѣдѣрѣ що томѣ ѣ нѣва тѣ, кога цѣѣ тѣн, и кога ѣтѣсѣ тогнѣва ѿнѣѣ тѣ сн пожнѣа нѣва тѣ. ѣ тѣ ѿ тѣлѣкѣзи людіе нн ёдинъ не знѣа (sic) ѣномѣва ѣрачѣю ѣмѣтъ и рѣбота тѣ. Ёда ѣ и за тѣнзын свѣтъ тѣн. мнѣго рѣчн дѣмѣме, ѣлѣ нѣкон не знѣе кога ще тѣнзын свѣтъ да сѣ сврѣши. ѣмн послѣшѣанте да вѣ кѣжемѣ. ѣ на прѣѣ дойдѣха прѣрѣн тѣ тѣ рѣкоѣа, ётѣе вѣлнзѣ скончѣніе на свѣтъ тѣ. Тѣ пакѣ дойдѣха на поконѣ и аплы тѣ, тѣ и тѣе рѣкоѣа ёто мѣлко ѣстѣна да сѣ доврѣши свѣтъ. ѣтн вѣдѣха снчѣкѣ тѣ людіе по снчѣ кѣать свѣтъ въ зѣмнѣа вѣлнзѣва. Тѣ пакѣ настѣнаѣа на поконѣ дѣсѣ кѣле и фнлѣсѣѣѣ. тѣ оѣчѣаѣа катѣ днѣ и прѣзнннѣкѣ, тѣ и тѣе дѣ маѣа покѣанте сѣ че ще да сѣ сврѣши свѣтъ скѣоро. ѣмн мнѣ токо

да знаєте чѣ нѣкон не знае вѣѣа та рѣбота, тѣкмо ѣдннѣ бѣ. Ѣмнѣ послѣшанте мѣлко нѣчтѣ да вѣ кѣжѣ, цю нѣ показѣ хѣ за скончѣннѣ то токод мѣлко за стрѣхѣ да ѣмате, та рѣ вѣ стѣе еѣліе. Когѣ стѣне мѣжѣ людѣе тѣ сѣчки по сѣчкѣнѣ свѣтъ ѣмрѣза да се ненавѣдетѣ ѣдннѣ дрѣгыго. ѣ шѣтѣ да вѣдѣть бѣнскы мнѣго мѣжо цѣрѣе то, цю тогнѣ ѣма по сѣчка та землѣа. тѣ шѣтъ да вѣдѣть бѣнскѣе ѣ кровѣы мнѣго, ѣ глѣдѣве, ѣ мѣршѣве, ѣ бѣлѣсти. Ѣда тогнѣва да знаєте чѣе вѣнзо свршѣннѣ на свѣтъѣ. Ѣто казѣхѣме коѣ мѣлко коѣ мнѣго какѣ цѣе да се сврѣши свѣтъѣ. Ѣ мнѣ сегѣа послѣшанте какѣцѣе да се сврѣши свѣтъѣ. Ѣ мнѣ сегѣа послѣшанте какѣцѣе да се рѣднѣ тонѣзы антѣхрѣстѣ ѣ какѣ цѣе да шѣхрѣаннѣ, ѣ какѣ цѣе да шѣрасте. ѣ сѣ какѣва цѣе хѣтрнѣнѣ ѣ сѣ мѣдрѣстѣ да хѣднѣ по землѣа тѣ. ѣ какѣ цѣе да стѣне цѣрѣ нѣпоконѣ, та цѣе на нѣегово цѣтѣво да сѣе доврѣши сѣчкѣнѣ свѣтъѣ. ѣ какѣвѣ цѣе да стѣне нѣпоконѣ злѣ».

Отъ писателя, который если и переводилъ, то чрезвычайно свободно, отъ писателя, такъ искусно владѣвшаго народною рѣчью и столь явно стремившагося къ изложенію простому и удобопонятному, отъ такого писателя весьма естественно ожидать разнообразныхъ намековъ и указаній на современную ему жизнь, тѣмъ болѣе въ такомъ сочиненіи, гдѣ ему представлялась возможность, рисуя картину Страшнаго суда, раскрыть свои воззрѣнія на грѣхи, преступленія и пороки, на достоинства и добродѣтели челоѣка, на степень награды и возмездія, которыхъ она заслуживаютъ. И въ самомъ дѣлѣ, ненавѣстный писатель-Болгаринѣ не обманываетъ нашихъ ожиданій. Въ его разсужденіи разбѣано довольно много намековъ и указаній на современное положеніе хрѣстіанѣ Турецкѣхъ, именно Славянѣхъ, и въ особенности Болгарѣхъ, его соотечественниковѣ. Приведемѣ нѣсколько важнѣйшихъ мѣстъ, въ которыхъ особенно живо высказались эти намеки.

Вотъ, напримѣрѣ, обзорѣніе различныхъ грѣшниковѣ и преступниковѣ. Оно начинается съ 29-го листа рукописи, который, къ сожалѣнію вырѣванѣ, съ оставленіемѣ лишь небольшого клѣчка, гдѣ нѣ одна строка не полна. Въ числѣ сохранившихся тутѣ словѣ замѣчѣтельно шѣ магеснѣци. Видно также, что тутѣ шла рѣчь ѣ порочныхъ священнослужителейѣ, ибо листѣ 30-й начинается такѣ: «зѣмалѣ дѣкѣтнѣ шѣ исповѣднѣци тѣе за тѣхнѣнѣ грѣѣ да сѣе мѣлатѣ бѣ».

Изъ этого можно кажется полагать, что поврежденіе рукописи было *тенденціозное*. За тѣмъ продолжается:

Тогѣва щѣть да възкрѣнать ханаѣте да даѣть рѣчь бѣ ка-
тоса Шнемале на сила сѣз неправда, а томѣсе не стоѣте да зѣмать
чюждо ѿ сыромѣси и по пѣтища и по планина. Тогѣва щѣть да
возкрѣнать прѣ гѣ тіа, дѣ то сѣдѣть криво за дѣкѣти, та зѣмать
чѣкѣ сичко то и вѣат го. Тогѣва щѣть да възкрѣнать сички те кадѣе,
та щѣть да гѣ тіа сыромѣси те вѣачать дѣ то ѣмѣса зѣмале фѣйдѣ
тагѣса ѡсѣжалѣ, та пакѣ ѣмѣ развѣлѣлѣ, та сѣ ги ѣщѣ тамѣ прѣ
вѣ. Тогѣва щѣть да възкрѣнѣ кметѡве те¹⁾, и да ги вѣачать сички
те людѣе прѣ вѣ, да даѣвать дѣма бѣ за щѡ са досѣждалѣ на
сыромѣси те, и зѣмале ѣмѣ са домѡвѣе те и женѣе те и дѣца та,
ѣлѣ село то, ѣлѣ лѡзѣе то, ѣлѣ нѣвѣе то, ѣлѣ лѣбадѣе то, ѣлѣ ѡбѡ-
щѣе то, ѣлѣ кѣца та, та сѣ ги ѣщѣть тѣ прѣ вѣ.

Замѣчательно, что сочинитель, столь неравнодушный къ не-
счастному положенію простолюдина, сиромаха, ставитъ на одну
доску съ его постоянными обидчиками и угнетателями, неправед-
ными надѣями—судьями, злыми кметами—помѣщиками, и *хайдукѡвъ*.
Видно, что въ дѣйствительности они были далеко не таковы, какъ
изображаютъ ихъ многія народныя, преимущественно же сложенныя
самими хайдуками, пѣсни. Видно, что они часто грабили, разо-
ряли, обижали и убивали и своихъ и чужихъ, и христіанъ и Турокъ.

Тогѣва щѣ да възкрѣнать тіа нехѣрни те людѣе, кой то се сѣ
ѡлѣнѣвалѣ и спѣле са катѡ свинѣе тѣ нѣ ѣ ѣмѣлѣ стѣ ѿ вѣ да
хѡди в чѣркова, да даѣва рѣчь бѣ. Тогѣва щѣть да възкрѣнать и
тіа кой то нѣсѣ почитале стѣ те прѣзници и нѣ гѣ са прѣзнѣвалѣ,
а мѣ ги са потѣйкале и рѣботилѣ, да даѣвать рѣчь бѣ. Тогѣва щѣ
да възкрѣнать и тіа мѣжѣе и женѣе сѣ голѣ сѣмѣ, кой то нѣсѣ
са пѣзнале лицѣ то чѣсто, догдѣ са хѡдилѣ мѡмѣци и момѣ, ѡмѣ
са кѣрвилѣ догдѣ сѣ сѣ жѣнѣилѣ, та щѣть да даѣвать рѣчь бѣ за
товѣ. Тогѣва щѣть да плачѣть тіа дѣ то недѣржѣха зѣконѣ хѣь,
щѡ вѣше зарѣчалѣ, та рѣ да любѣишь своего сѣхѣдина катѡ сѣвѣ сѣ.

¹⁾ Изъ этого видно, что слово *кметъ* обозначало землевладѣльца, *властеля*.
Выраженіе, приведенное нами выше изъ начала статьи, *кметы и большѣе* такимъ
образомъ равнозначительно древне-Сербскому: *властеле малѣе и великіе*.

Тогіва щѣ да пла́чать тіа, дѣто ѿ зарьча́хѣ да не ўвѣ́йте, да не ўкра́днете, да не сѣвѣ́рите, да не лжѣ́те. а́ тіе това́ сичко стѡ́рнѣха, та́ щѣ да пла́ча ѿ стра́ хѣбѣ. Тогіва щѣ да пла́ча тіа ко́й то не слѣ́шаха що вѣ́ше зарьча́ль х́с, да почита́шь ва́шь ѿси ма́нка си.

Тогіва щѣть да се гри́жати ко́й то не слѣ́шаха дѣ́ма та гѣ́на, ка́то вѣ́ше ре́кль да не желѣ́шь на сзѣ́дина своѣ́го же́нѣ та мѣ́ да кѣ́рвишь сзѣ́ не́а.

Тогіва щѣть да се ѡсѣ́дети тіа самы́ сѣвѣ́ сѣ, дѣ́ то не слѣ́шаха дѣ́ма та гѣ́на ка́то вѣ́ше ре́кль, да не ѡсѣ́ждате чѣ́на да нѣ́сте ѡсѣ́дени ѿ вѣ́е. Тогіва щѣть да са́ ѡсѣ́дени тіа ко́й то не слѣ́шаха що́ вѣ́ше ре́кль гѣ́, не поты́нкова́те сырома́си те да нѣ́сте поты́нкани ѿ вѣ́е. Тогіва не щѣть да проста́ть тіа лю́діе, ко́й то нѣ́сѣ проща́вале тѣ́ка сегѡ́ сзѣ́грѣ́шеніе чѣ́кѣ. Ка́то дѣ́ма ѿ на стѡ́е е́вліе. ѡста́вите, да се ѡста́ви ѿ ва́шь. простѣ́те чѣ́кѣ прѣ́грѣ́шеніе то, ѿ бѣ́ ѡщѣ́ ва́шь нѣ́ны да ѡста́ви ва́ сзѣ́грѣ́шеніе то ва́ше. а́коли не прости́те вѣ́е чѣ́кѣ прѣ́грѣ́шеніе то, ѿ ѡщѣ́ ва́шь нѣ́ны не проща́ва ва́мь сзѣ́грѣ́шеніе то ва́ше. Тогіва щѣ́ да да́вати рѣ́чь бѣ́ тіа, дѣ́ то сы́повати во́дѣ въ ви́но та прода́вати. Тогіва щѣ́ да да́вати рѣ́чь бѣ́ водо́нчаре́ те, дѣ́ то са́ зѣ́мале ѡ́ спѡ́ати ха́кѣ по́мни́го, та́ щѣ́ да го́ вра́щати на сырома́си те ѿ на дрѣ́гы те.

Тогіва щѣть да вскрѣ́нати ѡсѣ́женіи ко́й то мѣ́рати ѿ кѣ́пнати ѿ те́мнати непра́во, да́ ла́вати рѣ́чь бѣ́¹⁾). Тогіва щѣть да вскрѣ́нати ѿ тіа же́ны, ко́й то ва́ разгнѣ́вале, ко́й то врачу́вати ѿ прѣ́давати ѿ зада́вати, ѿ заве́зѣвати младе́нці ѿ стрѣ́вати лю́діе та́ пола́дѣва́¹⁾ ѿ ѡтравлю́вати та́ ўмира́ти. тогіва щѣть да пла́чать, тогіва щѣ́ да трепѣ́рати, тогіво щѣ́ да вѣ́нати зъ голѣ́ гла́. ѡ́леа на́мь злѣ́ как ѿ ѿзлѣ́га ді́аволь, та́ не слѣ́шахѣ́ що́ ны́ зарьча́ха по́пове ѿ дѣ́ховни́ци, ѿ писані́а кнѣ́гы черкѡ́вны. а́ ми́ сегѡ́ ѡ́хо́жае сзѣ́ ді́авола въ мѣ́кѣ вѣ́чнѣ́ю. Тогізи щѣть да пла́чать тіа де́ то стрѣ́ва ѡ́мра́за ме́жѣ́ мѣ́жіе ѿ же́нѣ та се́ ѡ́мра́зѣти, ѡ́ злѣ́ на так-

¹⁾ При этомъ на полѣ́ нарисованы вѣ́см.

вѣзи мѣжѣ илѣ жены. Ѡ злѣ тогѣва томѣва, дѣ то вѣди нѣкон члѣк дѣ прѣгрѣши нѣщо, а тон не мльчѣ, а мѣ иде тѣ казѣва на людѣе тѣ та гѣ засрѣми, илѣ го вѣнать илѣ мѣ зѣмать иманѣе то, та щѣ тогѣва да дѣва рѣчь бѣ. За щѣ то вѣше бѣ зарѣчалъ аѣко вѣдишь нѣкѣ члѣка дѣ прѣгрѣши, а тѣ мльчѣ, илѣ го повѣчѣ, а не дѣи го ѡбѣжда прѣ людѣе. чѣ щѣ гѣ тебѣ да ѡмрѣзи.

Въ этомъ осужденіи всякихъ гласныхъ рѣчей и толковъ о ближнемъ и соедѣ, хотя бы онъ поступалъ очень дурно, и въ опасеніи, дабы его за это не били, или не отняли у него имущества, въ этомъ осужденіи довольно, кажется, живо рисуется состояніе христіанскаго общества подѣ Турецкимъ владычествомъ, когда христіане, ненавидя грубую, насильственную власть мусульманскую, живѣе сознавали потребность объединиться и скрывать передъ нею свои грѣхи и недостатки. Изображая печальное состояніе человечества при явленіи антихриста, сочинитель въ живыхъ краскахъ описываетъ страшное неудовольствіе и тяжкія страданія своихъ современниковъ подѣ игомъ Турецкимъ: И злѣ на сырота ѣ на сѣчки людѣе тогѣва в този врѣме. Гѣ на грѣжа ѣ на стрѣ ѣ на мѣка, кога щѣ дѣ ноцѣ, кога щѣ дѣ дѣнѣ. денѣмъ дѣмѣ кога щѣ дѣ ноцѣ да сѣ ѡпочѣниме ѡ ходенѣ ѣ ѡ злына. а ноцѣ дѣмѣ кога щѣ дѣ гѣ дѣнѣ да сѣ вѣдимъ сѣ дрѣжина да сѣ подѣмѣме да нѣ мѣслѣ глѣдѣсть ѣ жѣдѣность. Ѡ злѣ намѣ денѣа плѣчѣ за ноцѣ, дѣ дѣйде ноцѣ, да сѣ скрѣмѣме да нѣ не нахѣдѣтъ вѣлци те ѣ мѣчки те, да нѣ не гѣдѣтъ живы, а ныѣ да глѣдаме сѣ ѡчи. а ноцѣмъ дѣмѣме, кога щѣ дѣ дѣнѣ да нѣ слѣшаме толѣкова грѣмѣ ѣ мльнѣе ѣ стрѣ. тѣи щѣ дѣ дѣмѣме тогѣва сѣчки те людѣе, да плѣчатъ ѣ да сѣ грѣжать. Тогѣва сѣчка та землѣа щѣ да поплѣче, ѣ морѣ то ѣ вѣтрѣ тѣ, ѣ ѡгнѣтъ ѣ сѣлицѣ то, н мѣцѣ, сѣ то щѣ да поплѣче. ѣ дѣни те гѣдѣше ѣ пѣтѣми те ѣ тѣе щѣ да поплѣчатъ ѣ горѣ то ѣ стѣнѣе то, ѣ планинѣе то щѣ да поплѣчатъ за людѣе тѣ. дѣврѣвѣе ѣ ѡвѣшѣа ѣ камѣнѣе ѣ сѣчки дрѣвѣа щѣ да взскрѣветъ ѡ рѣжѣва та члѣчскаа. за щѣ гѣ ѣзлѣга ѣ ѣзлѣамы и прѣсмѣни ѡ антихрѣста, ѡти мѣ се поклонѣха ѣ прѣвѣдѣѡха. ѣ нѣ тоѣко за тоѣва, а мѣ мѣ зѣха тоѣзи злѣ ѣ нечѣсти печѣтъ та сѣ ѡрѣѣкоха ѡ чѣтнѣ крѣтъ. ѣ тогѣва щѣтъ да възплѣа.

чать січки те черковы стѣ , ѡти лургіа не щѣ векіе да йма, и никаква мѣла и слѣжба вѣіа в този врѣме. Амн щѣ січко да сѣ потѣйче и да сѣ заборави тогѣва, коѣлка и нафора не щѣ векіе да йма, мѣла и чытѣніе щѣ да прѣсѣхне, не щѣ векіе да сѣ чюе нигдѣ илн побчѣніе илн сказаніе за дѣть та доврѣ. Амн токо сѣ плачь и въздышѣніе и шыпканіе и лелѣканіе и гриженіе.

Въ ѡтомъ описаніи состояніи церкви при антихристѣ не представилъ ли сочинитель современнаго состояніи церквей въ Болгаріи? И что еще любопытнѣе, самъ грозный мусульманскій завоеватель иногда довольно ярко выступаетъ въ его изображеніи антихриста. Вотъ въ какомъ образѣ является онъ: Антихристъ тогѣва щѣ да пѣсне свой те слѣгы діаволе те по січка та земля и по січки те нѣговы градѣве и кадѣе и воєводы, да дѣмать на людѣе тѣ. Это вашъ тѣ царь станѣ голѣмъ на січка та земля. Амн елате да мѣ видите сіла та голѣма и царство то нѣгово хѣбаво. Тон щѣ да вамъ хѣбъ и вино мнѣго да пѣте. и йманіе и злато мнѣго коѣлка вѣе щѣте. и да вы дари и да вы почтѣте, и да вы гости и да вы напои. Кѣи е дръгын, катѣ нѣго, січка та земля помѣсти и поклати. гора та го слѣша тѣ хѣди по море. мрътвые възкрѣшава. сыромѣсы волѣрегы стрѣва, и дръго щѣ помисли, а тон стѣри. а ми елате січки изѣ нѣго да сѣ насытите и да сѣ напѣте и січко доврѣ да сѣ ймате. Тогѣва січки те людѣе катѣ щѣть да чюмъ такѣизи дѣмы ѡ оніа слѣгы. тачѣ щѣть да сѣ свѣрѣтъ січките людѣе, тѣ щѣть да ѡидать дѣ то нѣго. и щѣть да мѣ рекѣтъ. чюхѣме та голѣмы царѣ, че тѣе сіла та голѣма и щѣ помислиш и щѣ щѣшь а ты стѣришъ. Зарадѣ това ти се молн. че развѣрѣхѣмѣ ѡти можешъ ты нѣ свѣ твоа сіла да намъ да сѣ нахранн. и дан нѣ да сѣ напои вода. ѡти нѣзміраме ѡ глѣдь и ѡ ждѣваніе.

Тогѣва щѣ да продѣма на січки те ѡизи антихристѣ. ако щѣте да вы удѣра печатѣ на челѣ то и на дѣсна рѣкѣ. тогѣва да вы дамъ щѣ то йщете. А оніа людѣе щѣ то ймаше тамъ, не могоха да сѣ вѣсѣтеть на нѣговь та лѣжа. а ми пристанѣхѣ на дѣма та мѣ. и ѡгѣдн ймъ печатѣ на челѣ то и на дѣсна рѣкѣ. ѡти да

нѣ може да сѣ прѣвѣрѣти. а́ми сички те да мѣ се покланѣять. а́ печатать ѣма писмены и рѣчи х́аз.

Като и стын вѣгословъ дѣма на своа та книга, та рѣ, и стори сичките малки и голѣмы, волѣре и сыромаси, ина кой то сздѣха и на кой то не сздѣха. и дадоха и вѣлѣгъ на рька дѣсна и на чело то. замъ да не може ни да купи ни да продава, токо що то ѣма вѣлѣгъ ѿ оногози вѣлка. и ѣма написано сѣ дѣмы неговы. и развѣмѣл на свои ѣмы, колко то тои ѣмена ѣма антихристѣ. толкози ѣма и члкъ добри дѣмы да се мли бѣ. и тои толкози дѣмы и зѣмѣ да се ѿречѣтъ ѿ ба що тоѣ сторишь нѣо и зѣмлю. та ѣма имена х́аз. а́ ми посаушанте вѣвеніи х́ртіане да ви кажѣ. кой вѣше дѣмы и рѣчи написаль на печатать. ѿричашѣ ѿ ба славоѣа дѣ то с направилъ нѣо и зѣмлю. ѿричашѣ ѿ стѣе крщеніе. и ѿричашѣ ѿ х́а не шѣ го векіе почита. и да бѣда твои рѣвь. ѿричашѣ ѿ цѣтво иѣное. и любв мѣка ѿричашѣ ѿ ран х́вави и свѣтлѣвь. и обѣгамъ вѣзѣна. и тьмно то мѣсто. ѿто таквѣзи дѣмы вѣше написаль антихристѣ на печатать. и дрѣгы мнѣго и ѡще и тѣе на тѣзи прилика. Като пише Ипполитъ папа Римскы на своа та книга та рѣ. а́ко иѣкон не шѣ да стане да мѣ оуѣдѣсть печатать. а́ тѣе посѣкытъ та ѣмре ѿ неговъ та рька. а́ ми вѣжѣи тоизи члкъ дѣ то прѣвѣрѣни тогѣва на краи, тои шѣ да сѣ ѣпази. като рѣ и х́с въ своѣ еѣліе ѣже ѿ Матѣѣа.

Нѣсколько выше, воцарившемуся антихристу придаются черты Турка-завоевателя: Той ѿ прѣвѣнь вѣше крѣткъ, а́ на подирѣ станъ срьдѣтъ. ѿ напрѣ вѣше мѣтивъ на сыромаси и на сыроты, а́ напोकѣнъ станъ найзѣл на сыромаси те, ѿ прѣвѣнь любѣше сичкы те людіе, а́ на подирѣ сичките мразѣше, ѿ напрѣ не любѣше неправда, а́ напोकѣнъ выаше правѣдни те. ѿто това сичко зло зѣ да чини: и станъ да сѣ не покланѣ въ цѣтво то си никомѣ. и шѣ да зверѣ воискѣ мнѣго, да затрѣе трѣте царіе Муснѣрскаго, и Анѣиискаго, и Ѣѣиѣпска. тачѣ тогѣва шѣ да направи чѣркова ну вѣрѣе те въ Іерѣлімъ, и да ѣмъ га дадѣ да ѣ дрѣжытъ. Това казѣва и на еѣліе то ѿ Матѣѣа. Когдѣ вѣдите да ѣма ѡмраза

мѣжѹ бѣ и да опустѣвать чѣркови и градѡве. що ѣ рѣкъ прѣкъ Даниль. Кѡн стѡн на мѣсто стѡ чѣти да разумѣешь. Тогѣва що то йма члци мѣжѹ Евреете. тѣ шѣтъ да вѣгѣ в горѣ то и по планинѣ то шѣ злѡ антихрѣстово. тогѣва шѣ антихрѣстъ да сѣ наречѣ самсѣи ѣзе сѣ гѣ дѣ то шѣ да опустѣ правѣдните. и шѣ да стѣне на мѣсто стѡ да рѣмь іерлѣмь. тачѣ тогѣва шѣ да помѣслы да стѣне поголѣ шѣ бѣ. Ѡ нефелѣитче и непочѣтеничѣ. тѡн сѣка чѣ шѣ да дръжѣ цѣтво то сѣ за мнѡго, а не знѣе че шѣ скѡро да лѣша шѣ неѣго. такѣвѣзи рѣбота шѣ да стѡри ѡнзи нечѣстивы антихрѣств. тогѣва кѡн йма в този врѣме достѡннѣ да влѣзе в цѣтво нѣнос. кѡн шѣ да познѣе тогѣва оноѡва лѣжа, тѣ да повѣгне. Катѡ шѣ да сѣверѣ сѣчки те діаволѣ да мѡ сѣ войскѣ вѣ образѣ члѣскѣ. и шѣ да сѣ направѣ везирѣ, и нашѣ, и кадѣе, и воѣводѣ и сѣвашѣе и слѡгы и целѣте, сѣ діаволѣ по сѣчки те мѣста и градѡве, сѣ неѣговы людіѣ. И ѡнѣ Евреѣе шѣтъ да го ѡбразѣтъ кѡн того сѣ стѡриле цѣра. ѣ тѡн шѣ да сѣ расрѣди на тѣ. та шѣ да гѣ поглѣдѣва грѡзѣнѣ, катѡ вѣз лицѣ и срѣдѣ. и дръгаа мѣсль не мѣслѣше, ѣ мѣ токѡ мѣслѣше катѣ дѣнь катѣ чѣ какѣ да лѣже людіѣ тѣ. тогѣва шѣ да вѣкне з голѣ глѣ на сѣчки те людіѣ. Глоушанте сѣчки що йма тѣка людіѣ малы и голѣмы, и сѣчки рѡдове и ѣзыци. кѡлка ѣ мѡа та іѣкость и сѣла. и кѡлко вѣры и зѣмли дръжѣ тѣ ймѣ сѣ цѣрѣ. Кѡн шѣ дѡ цѣрѣ сѣзѣ мѣне, да сѣ вѣне. кѡн ѣ тѡнзи цѣрѣ дѣ то сѣ не вон шѣ мѣне. И ѣко шѣте да нѣдите сегѣ знѣмѣнѣе и чѣдо да вѣ стѡрѣ. тогѣва тѡ изѣ чѣ рѣ на дръвѣе то, тѣ станьха шѣ планинѣ та, и шѣнѡухѣ сѣчки те в морѣ то да хѡдетѣ по сѣхѡ катѡ по землѣ. и стѡри то изи чѣ сѣчко то катѡ рѣче. и ѡгнь свѣде шѣ нѣе то. дѣнь стѡри на нѡщѣ, ѣ нѡщѣ на дѣнь. що да дѣлѣе мнѡго. токѡ що по мѣсли, ѣ то и стѡри. зѣмь да гѡ вѣрѣвать. ѣто и сегѣ ѣ не вѣдѣ блѣвенѣи хрѣтіанѣ. ѣ тѡн нѣ прѣмамѣтъ, и нѣе вѣрѣваемѣ в неѣго. ѣ мѣ що шѣтъ да стѡрѣтъ вѣ ѡновѣ врѣме ѡнѣа члци прѣ тѣ катѡ шѣ да ѣ стрѣшенѣ и срѣдѣтъ. ѣ мѣ сегѣ кѡн нѣе накарѣва на сѣла. ѣто и сегѣ йма тѣка мѣжѹ нѣа грѣшнѣи и нечѣстѣи жены,

та багѣтъ и магіа стрѣва и лжати нѣ, а нѣ съ покѣнѣме тѣмь, та сѣ прѣдаваме дѣволѣ. «При антихриствѣ превратитесь производительность земли: Сичка та землѣа ще да сѣ наплѣни съ смрадѣ и гнѣсъ члѣцкыи. морѣ то ще да сѣ възсмрадѣ като ѣдинъ гнои. Тогѣва ще да бѣде голѣмь плачь, и виць мнѣго по сичка та землѣа. и въздышѣніе и грижи и горчѣвныи на срѣце то сѣкомѣ члѣкѣ ще да ѣ мнѣго. И кѣща та сѣ влѣзеть, ѣ. възь илѣзеть, ѣ. и горы шндешь, ѣ. на пѣть стоишь, ѣ. на пѣсто мѣсто шндешь, ѣ. нѣчь доде, ѣле. днѣ доде, ѣле. Слѣзы ш людѣе тѣ илѣ ѣчѣте като крѣвь илѣлѣзѣтъ в този врѣме. и шѣтъ да захвалѣть на мрѣтвы те в този врѣме, кой то са илѣмрѣле ш на прѣ, та нѣ съ дочѣкале такѣози врѣме. Блѣжѣни са выле тѣа людѣе дѣ то са илѣмрѣле школѣ. и шѣтъ да плачатѣ и да дѣмѣть з голѣмъ глѣ. штворѣте са грѣбѣве те ваши, та нѣ покрѣете давнѣ се скрѣе ш лица нечѣстиваго цѣра. Кой ѣ намѣ фѣнда да сѣдѣ глѣдны. кой ѣ намѣ фѣйда да сѣдѣ жѣдны. ш сѣмрѣтъ на сѣмрѣтъ. примѣте нѣ да сѣ ш починѣме ш тѣзи злына и ш тѣзи грижа. ѣто тѣи шѣтъ да плачатѣ жално ѣнѣа члѣци влѣ ѣнози врѣме съ слѣзы. За тѣмь когда наступитѣ страшный голодѣ, люди обратѣте за помощью къ антихристу, и онѣ имѣ тогда признаѣтея влѣ своемѣ безсилѣи. «Тогѣва шѣ да всплѣчатѣ сичкѣте. тогѣва шѣ—да сѣ биѣтъ по грѣди те и по лицѣ то самѣси и да плачатѣ и да дѣмѣть. ѣ голѣма бѣда на нѣ сегѣ. ѣ злѣ рѣвѣта на нѣ сегѣ. ѣ какѣа илѣмама нѣ илѣмаи, и какѣо злѣ нѣ дѣде. ѣ голѣмь грѣшѣ шо нѣ на прѣви сегѣ тѣози проклѣти антхриствѣ. ѣ злѣ намѣ как сѣ илѣмаишѣмѣ. ѣ злѣ за нѣ сегѣ, чѣ стѣнѣшѣмѣ засрѣмени прѣ члѣци и прѣ ѣнѣлы. ѣ злѣ за нѣ сегѣ чѣ как нѣ ѣловѣи съдѣ дѣволѣскѣ мрѣжа. ѣ злѣ намѣ сегѣ как нѣ ѣловѣи мѣчѣтель да ны мѣчи. чѣ не чѣѣшѣмѣли, чѣ не разврѣшѣмѣли шѣ дѣмаха писѣнѣа по кнѣгы те черковныи, шо бы нѣ та сѣ прѣдѣдошѣмѣ, колѣко пѣти чѣѣшѣмѣ чѣ ще да бѣде такѣази мѣка и лжѣ антхристова иа подѣрѣшино врѣме.

Тогѣва по тѣози плачь шѣтъ да повѣгнѣть людѣе те по горѣе то и по плѣнинѣе то и по стѣнѣе то низ дѣйки. да плачатѣ като

са згрѣшилѣ и прѣгрѣшилѣ, та да сѣ вѣать и трошеть сзсѣ срѣце да сѣ мѣлатъ бѣ. да нѣ имъ прости тѣ сзгрѣшеніе то. Оті е тѣ мѣтнѣ и терѣдѣ мѣлѣва людіе тѣ, кон се мѣли сзсѣ срѣце да нѣ гы избѣви тѣ из рѣцѣ тѣ антихристови. и кой то шидѣха по горіе то и по планиіе то, та сѣ мѣлѣха бѣ, и гѣ тѣ прости; и не найдѣ гы вскѣ зло. а́ко и то сѣдѣха по гра́дѣве и по селѣ, тіе мнѣго зло істѣглаха. То́гнѣ чѣци те щѣть да вѣгати ш істокъ на западь, и ш западь на істокъ. що то вѣгати ш істокъ на западь, та дѣмать сегѣ е на западь по́добрѣ, и йма сегѣ тамъ водѣ та са е стѣкла на єднѣ мѣсто, а ми єлатѣ да йдемъ тамо. а на́къ кой то са на западь людіе, а тіе дѣмать. єлатѣ да йдемѣ на істокъ отіе тамъ по добрѣ, чѣ йма тамъ сегѣ водѣ зашо́ тамъ істичѣ. та прѣсѣхне до тѣка догдѣ дойде до нѣ, а ми да йдѣ тамъ. а́ не знаѣтъ грѣшнѣи сыромѣси чѣ е сѣ єднѣкво зло по сичкіать свѣтъ. єто таквѣзи щѣ да бѣде грѣжа и мѣка по людіе тѣ в този врѣме. Катѣ нѣ е было, ни то щѣ да бѣде.

Приведеннымъ описаніямъ голода, нищеты страны и всевозможныхъ народныхъ бѣдствій нельзя отказать въ искренности и правдѣ, живости и свѣжести красокъ. Видимая любовь, съ которою писатель останавливается на изображеніи этихъ бѣдствій, частое возвращеніе къ изображенію горя и несчастія людскаго и народнаго художественность и теплота представленій облачаютъ въ сочинителѣ не только дарованіе и наблюдательность, но и близкое личное знакомство со всякаго рода бѣдствіями. Не такъ говорятъ по наслышкѣ. Видно, онъ многого посмотрѣлъ, не мало самъ пережилъ и испыталъ. «Єто таквѣзи щѣ да бѣде грѣжа и мѣка по людіе тѣ в този врѣме, катѣ нѣ е было ни то щѣ бѣде». Такое восклицаніе вырывается у сочинителя при описаніи кончины свѣта!

Эти картины бѣдствій народныхъ представляютъ историкѣ любопытное свидѣтельство современника-очевидца. Замѣчательною художественною мѣткостью отличается особенно одно изъ этихъ описаній, въ которомъ сочинитель представляетъ отчаяніе и потерянность народа, лишеннаго самобытности, не примиряющагося съ рабствомъ, но и нигдѣ не находящаго себѣ опоры, не знающаго, къ чему прилѣпиться: «То́гнѣ чѣци те щѣть да вѣгати ш

истокъ на западъ, и ѿ западъ на истокъ». И тутъ, и тамъ угнетенные чаютъ себѣ спасенія. Такъ, мы видимъ, что особенно въ первые три вѣка владычества Турокъ въ Стамбулѣ Греки, Южные Славяне, Албанцы, терпя одинаково отъ Мусульманъ и Франковъ, перебѣгаютъ массами изъ одной страны въ другую и ищутъ помощи и избавленія отъ Турокъ у Венеціанцевъ, Австрійцевъ, папы, Испанцевъ (въ вице-королевствѣ Неаполитанскомъ), у Турокъ—отъ обращеній въ католичество папами, отъ политическаго гнета Венеціанцевъ и отъ помѣщичьяго произвола въ Угрии. «А не знати грѣшнѣи сырѣмъси че е се сдѣлако зло по сичкати свѣтъ.» Таково заключеніе нашего сочинителя-Болгарина. Можно, кажется, прибавить, что такое восклищаніе гораздо естественнѣе въ устахъ Болгарина, нежели Серба. Въ Болгарахъ, благодаря ихъ большей отдаленности отъ запада, большому спокойствію характера и большей разсудочности направленія, историкъ замѣчаетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Сербахъ, терпѣливости и переносчивости, гораздо менѣе увлеченій и порывистой возбужденности, заставлявшей Сербовъ въ теченіе вѣковъ передвигаться большими массами изъ однихъ земель въ другія. Болгары всегда равнодушнѣе и устойчивѣе переносили и переносятъ рабство.

Но давать такія объясненія этимъ отрывкамъ, не значитъ ли приписывать этому Болгарскому памятнику политическо-національное значеніе, котораго онъ, быть-можетъ, не имѣетъ, и даже навязывать какому-нибудь монаху-Болгарину конца XVI или начала XVII вѣка тѣ идеи народности, которыя только въ новѣйшее время, благодаря особому развитію Западно-Европейской образованности, успѣли проникнуть къ Турецкимъ христіанамъ, особенно къ Славянскому населенію Иллирскаго полуострова? Надлежитъ замѣтить, что нѣтъ ничего несправедливѣе предположенія, что это такъ-называемое новое начало народности проникло въ Греко-Славянской міръ съ Запада. Міръ Романо-Германскій, со временъ Карла Великаго и папы Николая I постоянно стремящійся къ поупранію духовной и народной самобытности Греко-Славянскихъ племенъ, всегда признавалъ себя всецѣлымъ Христіанствомъ, съ единымъ Богомъ, папой и императоромъ, единственнымъ представителемъ и дѣятелемъ Христіанско-Европейскаго просвѣщенія, и никогда не отрицалъ благородства, чистоты и независимости своихъ народностей Романо-Германскихъ. Въ Ига-

ліи Нѣмецъ долго господствовалъ, но никогда не пытался навязать своего языка побѣжденнымъ. Въ междоусобицѣхъ различныхъ Романскихъ и Германскихъ народностей, правда, замѣчается, особенно на окраинахъ, много взаимной ненависти и ожесточенія, но онѣ не похожи на ту вражду и ненависть, которую питаютъ къ Греко-Славянамъ народы Романо-Германскіе, отказывающіе имъ въ признаніи ихъ равноправности, между тѣмъ какъ ни Романцы вообще не отрицаютъ Германской народности, ни Германцы Романской. Такъ, на почвѣ Западно-Европейской не возникалъ и не могъ возникнуть современный принципъ народностей. И нынѣ Романцы и Германцы одинаково выдвигаютъ принципъ исторической національности, во имя котораго Итальянцы объявляютъ свои права на восточный Фріуль и Истрію, а Нѣмцы на Чехію и Моравію, не смотря на то, что по огромному большинству своего населенія эти земли чисто Славянскія. И такъ, начало народностей возникло и развилось въ Европѣ не въ средѣ Романо-Германскихъ народовъ; оно является на Европейскомъ востокѣ у Греко-Славянскихъ племенъ не съ Запада. У Грековъ, Албанцевъ, Южныхъ Славянъ, не составляющихъ плотныхъ народностей по своей малочисленности. въ слѣдствіе особенностей географическихъ, топографическихъ и историческихъ почти лишенныхъ государственности и мало къ ней расположенныхъ, у этихъ племенъ, съ ихъ сильною склонностью къ общинному партикуляризму, къ личной свободѣ и съ ихъ отвращеніемъ къ единообразію государственному, у этихъ племенъ, издавна осаждаемыхъ Азіатами, съ одной стороны, и Франками, съ другой, естественно должно было возникнуть и развиваться во всей своей исключительности упомянутое начало народностей. Въ самомъ дѣлѣ, въ XVI—XVII вѣкахъ у этихъ племенъ оно высказывается нерѣдко съ такою силой и живостью, что нѣкоторые тогдашнія выраженія и проявленія этого начала людямъ, мало знакомымъ съ исторіей этихъ земель, могутъ даже показаться иногда новѣйшею поддѣлкой или выдумкою.

Почти современникъ нашего сочинителя-Болгарина, одинъ Албанецъ, писалъ однажды изъ Парижа письмо къ своему другу въ Албанію, по поводу затѣвавшагося возстанія противъ Турокъ. Письмо это было перехвачено Венеціанскою полиціей и генераломъ-проведиторомъ Далмаціи и Албаніи Леономъ Фокколо препровождено въ Венецію къ государственнымъ инквизиторамъ, 10 марта 1648 г. Благодаря этому обстоятельству, до насъ сохранил-

ся голосъ Албанца первой половинѣ XVII в., живо выражающій національныя вѣрствія и чаянія Албанской черодности.

«Я слышу», пишетъ Албанецъ своему другу на родину, «что эти народы непре- станно просятъ у Венеціанцевъ оружія на восстаніе и для подчиненія власти Венеціанской. Но пусть дѣйствуютъ осторожиѣ, ибо, повѣрь мнѣ, они могутъ наложить на вы свои еще болѣе тяжкое иго и потерять ту свободу, которую имѣютъ; иди и скажи имъ, если можно, отъ моего имени, что пусть принима- ютъ оружіе и припасы отъ Венеціанцевъ, но въ вѣрности, если займутъ, и въ города да не вводятъ Венеціанцевъ, но назначаютъ головами и началь- никами Албанцевъ, иначе же будутъ, какъ Далматинцы и прочіе подданные Венеціанцевъ, безъ имени и почета. Но полагаю, что лучше бы имъ пообо- ждаты по крайней мѣрѣ еще годъ, пусть посмотрятъ прежде, кто одержитъ побѣду; ибо если Венеціанцы будутъ поражены, то скажите, какимъ образомъ они будутъ защищаться? Не всѣ ли они тогда будутъ покинуты, какъ мятеж- ники, и ужали ихъ отстоятъ Венеціанецъ, не умѣвший сберечь своего? Если же Венеціанецъ свое защититъ и даже выйдетъ побѣдителемъ, тогда по осла- бленіи непріятеля, пусть себѣ, когда только пожелають, изгоняють враговъ, но пусть остерегаются, дабы не получить Венеціанцевъ господами; пусть имъ скажутъ: довольно боролись противъ общаго непріятеля за общую свободу. Итальянцы хитры, будьте же осторожны чтобы не попасть въ западню»¹⁾.

¹⁾ Приводитъ это любопытное письмо въ подлинникъ: «*Questa e la terza volta che io scrivo a V. S. da Parigi, se questa e la prima, che ricevete, mi contento. Nell'altre molte cose le ho raccontate del paese e delli paesani in questa. Se l'ha ricevute, è superfluo a raccontarle.*

In primis sia che io mi trovo sano e contento qua per gratia di Dio, ma con grandissimo Desiderio di rivedervi, e se mai vi vedo, vi voglio tenere un hora abbracciato, cento baci alla barba; che si, che sarete voi vecchiato. A D. Andrea Bogdan se mai lo vedete dateli cento baci e cento saluti da mia parte. Intellexi istos populos instantissime rogare arma a Venetis, ut possint contra et contra pug- nare et se in Venetorum potestatem dare. Sed caveant, caveant ne faciant, nam durus jugum imponet cervicibus, crede mihi, illam libertatem, quam habent, amittent, sed eas et dic ex mea parte, si quid mea voce, vel meo nomine poteris, dic illis accipiant arma et munitiones si possunt ab Venetis, at in castellis, si quae acceperint, at in civitatibus non introducant Venetos, sed Albanos constituent capita et gubernatores, aliter erunt ut Dalmatae, et ceteri subditi Venetorum, sine nomine et sine honore. Tamen existimo melius ut expectent saltem etiam unum annum, ut videant melius quis victoriam habebit, nam si Veneti perdidere- rint, dicant mihi quomodo si poterunt defendere. Nonne omnes desolabuntur tan- quam rebelles, an Venetus illos proteget qui sua defendere non valet. Si defen- dat igitur Venetus sua, et Victor evaserit, tunc debilitato hoste quancumque voluerint, expellant hostes, sed caveant, ne admittant Venetos dominos, dicant illis, satis est se pro commune libertate contra communem hostem pugnare. Itali sunt astuti, caveant, ne cadant nella gabbia. Dicas cuicumque poteris ex mea parte ego libentissime sanguinem pro eorum libertate profunderem, nunc vitam voveo et ideo haec scribo et conor consilio juvare, cum illos non possim neque ore

Болгаринъ осуждаетъ тѣхъ своихъ земляковъ и согражданъ, которые; дабы; избавиться отъ Турецкаго ига, обращаются то въ тѣмъ, то въ другимъ за помощью, мѣняютъ знамена и ищутъ себѣ разныхъ покровителей и защитниковъ: «Я не знаю грѣшнѣе сыромяси, чѣмъ е се однако зло на сичкіать скитъ». И Албанецъ, почти современникъ его, учитъ своихъ земляковъ не ожидать и не надѣяться много на Венеціанцевъ: «Dic illis, accipiant arma et munitiones si possunt ab Venetis, at in castellis, si qua acceperint, at in civitatibus non introducant Venetos, sed Albanos constituent capita et gubernatores, aliter erunt ut Dalmatae et ceteri subditi Venetorum sine nomine et sine honore. Tamen existimo melius ut expectent saltem etiam unum annum, ut videant melius quis victoriam habebit». Оба, и Болгаринъ, и Албанецъ, тиготятся насиліями и владычествомъ Турокъ, хотятъ отъ нихъ избавиться, но умудренные опытомъ, не желаютъ замѣнять власти Азіатской властью Франковъ. Нашъ Албанецъ, католикъ, получившій образованіе въ Парижѣ, мало надѣется на западъ: «Caveant ne admittant Venetos dominos, dicant illis satis est pro commune libertate contra communem hostem pugnare. Itali sunt astuti, caveant ne cadant nella gabbia». И Албанецъ, и Болгаринъ учатъ свой народъ терпѣнію, такъ-сказать, препоручаютъ ему политику выжидательную. Албанецъ прямо не высказываетъ, но изъ тона его письма ясно видно, что для него паденіе Турціи есть только вопросъ времени. Болгаринъ, согласно своему мистико-религіозному настроенію, выражаетъ ту же твердую надежду: и гъ бѣ не щѣ да си остави своѣто създаѣніе, а́ми ги по мѣ́вва чѣ е той мѣтвѣ. и не остави ги да се мѣчатъ много дни. чѣ като мѣ вѣха рѣкле, г, годинѣ и половина да царѣва антхрѣстъ. а́ми гъ бѣ скъси дни те и години те и часове те, замѣ какъ бѣ се впазнала и вѣнела дша члѣвскѣ ѿ тогова проклѣтнго антхрѣста и дѣво́л и заради́ тѣа дни гъ щѣ да сма́и дни те и години те, кой то побѣгнаха по горѣе то и по пещѣри те низъ дѣпки те. та

neque gladio, neque proprio sanguine. Adesso lego la filosofia alli miei scolari e questa Pasqua la finisco. Alla piu lunga dopo un'anno spero di rivederci in coteate parti, cio la fortuna mi avesse aiutato subito finita la filosofia venirei, perche cardinal Barberino mi ha promessa di darmi il primo beneficiato o chiericato, che vaca in S. Pietro ò altro. Di Parigi. li 14 Novembre. 1647.

Giorgio Vladagoni въ Венец. Архивѣ. (Arch. dei Frari, lett. a inquisitori di stato Zara).

се крѣаха и мѣахасе бѣ за шѣ то прѣгрѣшиха. та заради тѣхъ гѣ смали дѣите и години те. Ѡ кога то шѣ да се свршѣвать, гѣ, тѣ години и половина. та шѣ скоро да се сврши негово то царство томѣа антихрѣста, и шѣ да мѣ шпадне сила та. и шѣ да шѣде въ вѣчину мѣкѣ.

По чистотѣ народнаго языка, по простотѣ изложенія и по намекамъ и указаніямъ на современность, разбираемый памятникъ Болгарскаго языка составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма любопытный памятникъ Болгарской словесности. Мы отвесли его къ XVI—XVII в. Въ самомъ дѣлѣ онъ не могъ быть написанъ въ концѣ XVII или въ XVIII вѣкѣ. Турецкое владычество еще является величественнымъ, грознымъ и страшнымъ, какииъ ужъ оно перестало быть послѣ побѣдъ Евгения Савойскаго, съ постепеннымъ усиленіемъ и возрастаніемъ Россіи съ Петра Великаго. Съ конца XVII в. начинается у Болгаръ владычество Фанаріотовъ, исчезаетъ народная іерархія, являютя Греки, на которыхъ съ тѣхъ поръ Болгаре ропшутъ и негодуютъ не менѣе, чѣмъ на Турокъ. На это еще нѣтъ никакихъ намековъ въ нашемъ памятникѣ. Наконецъ таинственное число на печати антихриста (666) позволяетъ полагать, что онъ писанъ до 1666 г. Языкъ памятника чисто народный, чисто Болгарскій представляетъ однако такіи уклоненія отъ языка нынѣшняго, которыи приличіе относить къ особенностямъ Болгарскаго нарѣчіи XVI—XVII в., а не позже. Съ другой стороны, есть намеки и указанія, что эта статья была писана по прошествіи времени Селима (именно по завоеваніи Египта, ибо упоминается *царь Мисирскій*) и Солимана, блистательнѣйшей эпохи Турецкаго владычества, когда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ огромное большинство Славянскаго населенія Турціи жило покойнѣе, зажиточнѣе и обезпеченнѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ областяхъ Угріи, Австріи и Венеціанской республики, когда народы хвалили Турецкое правосудіе даже у насъ въ Россіи (см., напримѣръ, письмо Иваша Пересвѣтова). Намеки на это время, какъ уже миновавшее, встрѣчаются и въ нашей статьѣ: «тѣи Ѡ прѣвѣннѣ бѣше кроткѣ, а на подпрѣ станъ сръднѣ. Ѡ надрѣ вѣше мѣтнѣ на сырѣмаси и на сырѣты. а напѣконъ станъ наизлѣ на сырѣмаси те... Ѡ надрѣ не любѣше неправда, а напѣконъ быаше правѣднѣ те» Такимъ образомъ статья должна была быть писана не ранѣе второй

половины, или даже исхода XVI в. Къ тому же заключенію приводитъ и большое количество Турецкихъ словъ, въ ней употребленныхъ. Дабы Турецкія слова утвердились и получили право гражданства въ языкъ Болгарскомъ, для этого нужно было по крайней мѣрѣ тремъ или четыремъ поколѣніямъ Болгарскимъ прожить подъ Турецкимъ владычествомъ. Этотъ памятникъ Болгарскій, писанный, по всей вѣроятности, около первой половины XVII в., знакомитъ насъ съ Болгарскимъ народнымъ и литературнымъ нарѣчіемъ не только XVII, но и XVI в., и вотъ на какомъ основаніи. Писатель свободно, искусно владѣетъ народнымъ нарѣчіемъ, правильно, систематически придерживается извѣстнаго правописанія съ послѣдовательно проведеннымъ порядкомъ знаковъ и удареній. Все это можетъ служить доказательствомъ, что этотъ писатель не былъ у Болгаръ первой половины XVII в. явленіемъ одинокимъ. Онъ не могъ не имѣть предшественниковъ, примѣровъ и образцовъ. Эта статья не могла, не можетъ быть единственнымъ произведеніемъ Болгарской словесности XVII в. И какъ со второй половины или съ конца XVII в. для народности Болгарской условія вещественнаго и нравственнаго благосостоянія, можно сказать, постепенно ухудшались до второй четверти нынѣшняго столѣтія, то и этотъ отрывокъ Болгарскій скорѣе принадлежитъ къ періоду Болгарской словесности не XVII—XVIII вѣковъ, а XVII—XVI вѣковъ. Вообще, какъ доказываютъ и многочисленные памятники Юго-Славянской печати XVI в., любовь и привычка къ словесности, къ книжному дѣлу и образованію еще была значительно развита у Турецкихъ Славянъ. Еще не вымерли тогда старія преданія время независимости Сербской и Болгарской. Но со второй половины, и особенно съ конца XVII в., съ внутреннимъ паденіемъ Турецкой имперіи, съ постепеннымъ развращеніемъ ея администраціи, съ усиленіемъ гнета и произвола Мусульманъ надъ христіанами, съ паденіемъ Славянской іерархіи и возвышеніемъ Фанариотовъ, начинается у Сербовъ и Болгаръ воцаряться невѣжество, бѣдность и нищета народная; все болѣе грубѣетъ духовенство, разоряются и оставляются церкви, умолкаютъ поученія, умножаются гайдуки, грабящіе своихъ и чужихъ. Нашъ писатель-Болгаринъ первой половины XVII в. принадлежитъ къ лучшимъ людямъ своего времени. Онъ еще засталъ лучшія старія преданія и съ грустью видитъ воцаряющееся огрубѣніе и невѣжество народа: И тогѣва щьтъ да всплачати сички те черковы стѣ, оти лѹргѣ не ще веке да има, и никаква мѣба

и служба бжїа в този вѣмѣ. ами ще сячко да се потыче и да се заборава тогива, комка и нафора не ще вєкє да има, мѣба и чьтенїе ще да прѣсьхне, не ще вєкє да се чює нигде или побѣчєнїе или сказанїе за дшѣ та добро. а ми токо се плачь и въздышѣнїе и шыпканїе и лелєканїе и гриженїе. Воспитанный въ этихъ лучшихъ, старыхъ преданїяхъ, онъ печально глядитъ на времена наступающїя, берется за перо и описываетъ явленїя антихриста со всеми его бѣдствїями, наконецъ второе пришествїе Спасителя и его побѣду надъ врагомъ рода человѣческаго. Въ заключенїи, которому авторъ даетъ заглавїе: «Поученїе», онъ налагаетъ причины, побудившія его написать это сочиненїе. Къ сожалѣнїю, вонецъ оторванъ, и мы имѣемъ только нѣсколько слѣдующихъ строкъ: *И мѣ зарадѣ това ѣ нїе вѣвєнїи хрѣтїанє, да ѣсправѣ самѣ сєбѣ сѣ дшѣ та. ѣ да мѣ очїстїи ѣ мншгы те нѣши тѣжкы грѣхове. ѣ мѣ да сѣ погрїжимь. ѣ да сѣ зверемь ѣмьтъ, да сѣ ѣплашїи. чѣ не чюѣте лѣ чѣ не разєбрѣхте лѣ каквѣ дѣлмы кѣзвѣа стрѣшны. ѣ мѣ да стѣрїи добрѣ ѣ да стѣрїи мѣтїнна. да харїжемє ѣ шѣ цѣ ѣмашє ѣ мѣлѣко мѣлѣко ѣ мншгѣ мншгѣ. да прїглѣдамє»... Нивной писатель моралистъ не воленъ избѣгать и скрыты указанїя на современность, не можетъ не обронить хоть намековъ на нее. Нашъ же сочинитель, какъ видно изъ его заключенїя, даже не желалъ и не старался удерживаться отъ намековъ на современность; напротивъ того, онъ постоянно имѣетъ ее въ виду. Такимъ образомъ большинство разсѣянныхъ въ его сочиненїи намековъ на Турокъ и ихъ владычество въ Болгарїи принадлежитъ не къ невольнымъ и случайнымъ, а къ преднамѣреннымъ намекамъ. Въ этомъ заключается главный интересъ, истинное достоинство и истинно-самостоятельная часть нашего произведенїя, ибо такїя описанїя, какъ кончина свѣта и Страшный судъ, были въ Болгарской письменности распространены сильно и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. По этимъ намекамъ и указанїямъ наше произведенїе есть, конечно, памятникъ Болгарской словесности первой половины XVII в., но по своимъ стремленїямъ и направленїю авторъ принадлежитъ, если можно такъ выразиться, къ школѣ писателей Болгарскихъ XVI в. Точно то же надобно замѣтить и относительно языка. Всякое письменное нарѣчїе въ фонетическомъ и грамматическомъ отношенїи всегда отвечаетъ, всегда находится назади нарѣчїя устнаго, разговорнаго,*

чисто народнаго; поэтому и въ нашемъ памятникѣ мы имѣемъ данныя фонетики и грамматики Болгарской приблизительно начала XVII и половины XVI.

Трудно сказать утвердительно, принадлежать или нѣтъ прочія статьи рассматриваемой рукописи тому же Болгарскому писателю (переводчику или переаггелю), который былъ авторомъ, вышеразобраннаго разсужденія. Онъ ли самъ, или другой его современникъ или предшественникъ наложилъ послѣднюю руку на прочія статьи этого сборника, ибо всѣ онѣ изложены на одинаково народномъ Болгарскомъ языкѣ? Нашъ сборникъ писанъ разными почерками. Не переписчики ли соединили эти статьи въ одну книгу? Быть можетъ, онѣ были разсыяны въ разныхъ рукописяхъ и принадлежали разнымъ писателямъ — составителямъ и переводчикамъ (мы разумѣемъ именно составителей и переводчиковъ, писавшихъ уже на чисто Болгарскомъ языкѣ)? На эти вопросы трудно отвѣчать что-нибудь положительное.

Замѣтимъ, что съ 46-го листа этого сборника идетъ уже другой почеркъ, и продолжается уже другая статья, не имѣющая начала, именно Житіе св. Георгія. Эта статья, разумѣется, переводная, но любопытно, что мучитель христіанъ, императоръ Диоклитіанъ, предающій на муки св. Георгія, является въ этомъ житіи со всеми характеристическими чертами, во всей обстановкѣ Турецкаго султана. Онъ окруженъ *пашами, кадіями, спахіями*, разсуждаетъ съ ними въ *диванѣ*, имѣетъ *емира*, держитъ *телаловъ*, даетъ *тестури* и *ферманы*.

На листѣ 75 начинается Житіе св. Николая подъ слѣдующимъ писаннымъ киноварью заглавіемъ: «Мѣца Декембрія ѿ иже въ стѣхъ оца нашего Николае Мурилкинскаго чудотворца. Съписано Дамаскіна йнока йподіакона й стѣдита. Съписано съще Голубіиске цркви. ѿ блвн».

На л. 96 об. находимъ: Мѣц Октобріе дї житіе прїсвѣные мѣре наше Пѣткы Трьновскые. блвн ѿче ѣ за мѣтвы стѣ.

Слѣнце кóлко то йма свѣтъ, й свѣти, тóлкози й на прїсвѣнаа Пѣтка пámѣ що й ѣ просвѣтила по сички свѣтъ. и нїенно чюдо, й нїеннь пó, кóи ѣзикъ мóже йскáза, що ѣ тїа стóрнала добра рáбота нá земла. на єнивáтско мѣсто, й на Тракинско, й на Трьновъ, й на Мїсїа, й на Далмáти. й нѣ тькмо по тїа мѣста

а ми и по сички свѣтъ. дѣ то нашъ ѡмъ не мѡже да постигне, илѣи ѣзѣкъ нашъ да и скаже сичко то истинно чюдо и добрѡ и по и слѣзы. а ми тѣкмо кѡлко то нашъ ѡмъ постигна. и написѣ азъ ѡвтиміе патриархъ Тръновскын, що зналахъ. а ми и вие блвѣ мин хртіане послушанте.

Это житіе извѣстно, но нашъ списокъ любопытенъ по чистотѣ и народности языка и по слѣдующему мѣсту, которое есть, кажется, вставка позднѣйшаго Болгарина, переписчика и подновителя слога. Это мѣсто, заключающее въ себѣ преданіе о Болгарскомъ царѣ Іованнѣ Асѣнѣ, слѣдуетъ за описаніемъ взятія Цареграда Франками. Приводимъ и это описаніе.

И врьме въ нѣкое ослѣвна Грьчско цртво и със вѣіе повелѣніе доидѡха Римлѣне, и прѣѣха Цригра. като кѣже Дѣвъ црѣ със пѣлицѣ желѣзна ѡдрѣжаха. и сичко ѡ Цригра плѣнѣха Фрѣнци. и обрѣха и злато, и сѣвѣро, и черкѡвны ѡдѣжи и съсѣды що вѣѣха мнѡгѡцѣнны, заѣдно и стѣе мѡщи, и сичко ѡнесѡха в Римъ. Тогѣва като видѣха и дочѣваха Црѡграждане и влѡчѣствивы съвѡрѣ въздѣхна тирѣдѣ и голѣмъ скрѣвь и голѣма тѣга ймаха тогѣзи. и ходѣха като мрѣтвы и мѣлѣхасѣ бѣ, и дѣмаха. вѣскрѣни, вѣскѣю спѣши Ги, защо заборѣви наша та сырѡмѣшіѣ и грѣжа та наша. и дрѣгы рѣчи мнѡго мѣлѣха се и дѣмаха. И въ товѣ врьме влѡчѣтивы црѣ Тръновскын Іѡаннъ Асѣню крѣпко дрѣжаше тогѣзи цртво. и никакъ не ѡбѡсѣ ѡ ѡніѣ Фрѣнци като прѣѣха Цригра, а ми ѣднакѣмъ прилѣгна врьме войскѣ да вдѣгне, да плѣнѣва нечѣствивѣи и да прѣѣма землѣ мнѡго. И скѡчи юнѣшкын със ѣіе повелѣніе, и прѣѣ Македѡнскаѣ землѣ и Ѣѣръ и Ѣѡнскаѣ горѣ, сѣрѣѣ стѣѣа горѣ. и ѡколѣ що съ градѡве и Ѣѡлѣнь и сичка землѣ Ѣѣталѣнскаѣ и Тривалѣѣ Ѣзе, такѣ и Далматѣѣ що ѣ Ѣрванѣшка дрѣжава, и прѣѣ и до Драча. и по сички землѣ гдѣ прѣѣ поставѣ митрополѣити и ѣікпы свѣтлы и влѡчѣтивы със нѣеговы стѣи хриѡѡвѣли, що съ сегѣ ѡ слѣвна лѣвра ѡ стѣѣи гѡрѣ. и нѣ тѣкмо тѣѣ землѣ като прѣѣ да сѣ ѡстѣѣви и да мѣ се досѣди. амѣи пойдѣ на Цригра, и нѣего прѣѣ и що вѣѣха тѣмо Фрѣнци, поклонѣха мѣ се да съ нѣегова рѣѣѣ, и хѣзѣнѣ да мѣ дѣвѣть. И такѣ сичко тѣмо

като прѣе, разврасе и до него стѣи Петки слава та, какъ е ста и чины ищплѣненіе и чудеса. Тврѣдѣ си на ѣмь положи за стаа Петка и распали мѹ се срѣце то, като ѣленъ кога ѡжиднѣе за вода: така и црѣ Іоаннъ Асѣнъ пожелѣ какъ да се добіе до ѡна стѣе мѡщи. за цѡ вѣша са по сички свѣтъ распрострѣла нѣнна влѣтъ и нѣнно чѹдо. и пойдѣ нрѣ на Трѣновъ, и ѣмисли ѣдинъ згѡворъ и ѣв ѣгодень. И тогази пѣсти повелѣніе на Цриг्रा, цѡ вѣха тамѡ Фрѣнцин, и рѣ ѣмь. не ѣща ѣ вѣ ни срѣвро, ни слато, ни в. сѣрѣ, ни кáменіе мнѡгоцѣнно. ѣмѣ вѣ ѣща цѡе на вáша Фрѣнска дрѣжава градъ ѣпивáтъ, дѣ то ѣма тамѡ мѡщи стѣи Петки, товá стѡе тѣло да ми дадѣте сѣс ковчѣгáтъ, тѡлкози и товá ѣщѣ ѣ вѣ. Товá като разбрáха Фрѣнцин цѡ вѣха на Цригра, готовы станѣха и послáшаха црѣ сѣ сичко срѣце, и поклонѣха се на негово то повелѣніе и пѣстихá писáніе и поклонѣ до црѣ и рѣкохá: да вѣде вѡлѣ твоá мнѡголѣтнѣ црѣ, цѡ ѣщѣшь, ѣзми, ѣко щѣшь и дѣшѣ та нѣ зѣ. Товá като чѹ црѣ, ѡбрáдѣвасе и мнѣше мѹ се колко далѣ ты и да фрѣкá пѡ нѣе то. и ѣ голѣма радѡсть нѣ маше кáмо цѡ да стѡри...

Это полулегендарное сказаніе о царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ, взявшемъ Цареградъ у Франковъ и сдѣлавшемъ ихъ своими *раями*, весьма любопытно, ибо выражаетъ воззрѣнія православныхъ на Латинянъ. Въ этомъ же субъективномъ отношеніи очень любопытно и легендарное Латинское сказаніе о Православныхъ, встрѣченное нами въ одномъ спискѣ Дубровницкихъ лѣтописей, находящемся у извѣстнаго Хорватскаго писателя Кукулевича, въ рукописи его библиотеки за № DCCCCLVI, подъ заглавіемъ: *Annali di Ragusa ascopriati da un manoscritto antico dall'anno 800 sino all'anno 1607. Copia tratta da un manoscritto esistente nell' I.R. Bibliotheca Gimnaziale di Zara da me Vukoslao Vrgčevac in Dicembre 1859.* Лѣтопись писана по Итальянски, и какъ всѣ почти Дубровницкія лѣтописи, не имѣетъ никакой исторической важности. Но легендарное сказаніе, помѣщенное въ этомъ спискѣ подъ 1348 годомъ очень замѣчательно. Приводимъ его въ переводѣ.

«Въ Римѣ», говоритъ легенда, «былъ избранъ папа Калистъ тремя патриархами, ибо въ то время выбирали папъ патриархи, а не консисторія, какъ нынѣ; поэтому папу выбрали три патриарха, то-есть, во Франціи, въ Іерусалимѣ и въ

Венеція. Патріархъ Константинопольскій не пріѣхалъ (въ Римъ). Видя, что патріархъ Константинопольскій пріѣхать не хочетъ, три остальные патріарха избрали папою Каллиста. Считая себя обиженными, патріархъ Константинопольскій явился къ Константинопольскому императору и сталъ ему жаловаться на прочихъ патріарховъ, говоря ему, что они не хотѣли уважить вашей Греческой вѣры, не захотѣли меня пригласить въ конгрегацію для выбора папы; подайте мнѣ пожалуйста помощь, чтобъ я могъ отомстить за вѣру христіанскую. Императоръ далъ ему 24 корабля (галеры), чтобъ идти на Римъ. И когда патріархъ явился у порта рѣки Тибра, то послалъ въ Римъ посланниковъ къ папѣ, распуская повсюду слухъ, что патріархъ Константинопольскій пріѣхалъ съ воинною къ папѣ — извиниться, что не явился въ назначенное время для избранія папы Каллиста. Онъ привелъ съ собою болѣе 3 тысячъ людей съ оруженіемъ, скрытымъ подъ платьемъ. Услыхавъ о пріѣздѣ патріарха Греческаго, папа, ничево не подозрѣвая, возсѣлъ на престолъ первосвященнической. Подошелъ патріархъ къ папѣ, и какъ-бы желая поцѣловать его въ правую руку, взялъ его десницу въ свою лѣвую руку, а правую вонзилъ кинжалъ въ грудь папы Каллиста, и тотчасъ же его умертвилъ. Люди, пришедшіе съ патріархомъ, бросились бѣжать; патріархъ сѣлъ на коня, скоро достигъ съ ними своихъ кораблей и ушелъ во своеси безъ всякаго вреда. Въ Римѣ подняли тогда великій шумъ; а патріархъ воротился въ Константинополь съ великимъ торжествомъ, довольный своимъ мщеніемъ роду христіанскому (la sua vendetta alla generatione de Christiani). Въ Константинополѣ устроили великіе огни и другія празднества, и съ этого часа и дня, или юда родѣ Грековъ отдѣлился отъ рода христіанскаго (e de quella ora e giorno ovvvero anno la generatione de Greci s'hanno spartiti dalla generatione Christiana, e come intendete per avanti oon miglior modo, et in piu bella forma). Въ Римѣ тотчасъ былъ избранъ новый папа въ консисторіи, и съ той поры уже Римская консисторія избираетъ св. отцовъ. Былъ избранъ папа Николай, человекъ мудрый и добродѣтельный. Римляне, избравъ папу, поднялись съ яростью на отщепеніе Грекамъ. Святѣйшій отецъ, какъ человекъ благоумный, усмирить гнѣвъ христіанства, давъ новыя, чтобы черезъ годъ всѣ приготовились къ отщепенію самымъ лучшимъ путемъ и средствомъ. Тогда по всему міру было цущено воззваніе для усмиренія Грековъ (alla debellatione de Greci). Папа Николай отправился съ 14 кораблями къ Константинополю для наказанія Грековъ. Императоръ не хотѣлъ пустить его въ Константинополь и не позволилъ пристать къ берегу. Видя упорство Грековъ, папа объявилъ всеобщее отлученіе на Грековъ и на вѣру Греческую, сойдя съ корабля на одинъ маленькій островъ въ Константинополѣ. Нынѣ на этомъ островѣ ничего не растетъ, и проклятіе съ тѣхъ поръ тяготѣетъ на всемъ родѣ Греческомъ, и нигдѣ онъ въ мірѣ не господствуетъ, а повелѣваютъ имъ рабы его. Видя упорство Грековъ, папа Николай возвратился въ Римъ, и въ теченіе года христіанство приготовилось для покоренія рода Греческаго ¹⁾. По

¹⁾ Въ нескладномъ и безграмотномъ подлинникѣ этой великой басни это мѣсто читается: «Et la schomunica oggidi per tutta linea Grechesca si vede, che in alcuna parte del mondo non regna la sua bachelta, ma li suoi schiavi sono signori sui come per tutto mondo. Et papa Nicolo vedendo sua ostination torno a Roma,

всему христіанству былъ объявленъ крестовый походъ на Грековъ. Принимъ Французы, Испанцы, Англичане, Нѣмцы, Венеціане, — вошли въ Архипелагъ; императоръ бѣжалъ въ Анатолю, Константинополь былъ взятъ, все государство было раздѣлено на четыре части: Генуэзцамъ дали Константинополь и все Черное море, Венеціанцамъ — часть Морей и острова Архипелага и т. д.

Такъ подь 1348 годомъ разсказывается о взятіи Франками Царьграда (1204 г.), съ присоединеніемъ нелѣпѣйшей басни о причинѣ раздѣленія церквей. Вымышлена ли эта басня въ Далмаціи, или она пришла къ Славянамъ-католикамъ съ запада, во всякомъ случаѣ для насъ любопытно то, что подобная басня была въ ходу въ Далмаціи. Сравненіе ея съ вышеприведеннымъ Болгарскимъ вымысломъ объ Іоаннѣ Асѣнѣ наглядно представляетъ глубокую коренную разницу возрѣній, лежащихъ въ основѣ народнаго образованія Латинской и Православной части Славянскаго міра. Съ вѣками и поколѣніями, со степенью умственного развитія и образованія, разнообразно мѣняются формулы и выраженія, но сущность различія остается все та же и постоянно сводится къ однимъ и тѣмъ же вопросамъ — о причинахъ и значеніи глубокаго внутренняго раздѣленія Восточнаго и Западнаго Христіанства. И какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новѣйшее время, Славяне-католики, наиболѣе терпѣвшіе и терпящіе отъ вторженія въ ихъ жизнь и насилія надъ нею со стороны Франковъ, то-есть, Романо-Германцевъ, поступаютъ безсознательно, непослѣдовательно и безмысленно, когда, рѣшая въ своемъ сознаніи эти вопросы по западному, въ то же время сходятся противустать губительному для ихъ народностей напору стихій Романо-Германской. Оправдывая Римъ, Николая I и Григорія VII, нелѣпо — осуждать сѣверо- и юго-восточные, жгребительные крестовые походы Романо-Германцевъ на міръ Греко-Славянскій, непослѣдовательно и безмысленно — вооружаться противъ ихъ результатовъ и необходимыхъ послѣдствій, понинѣ продолжающихъ развиваться въ западныхъ окраинахъ Славянскаго міра съ строгою логикой и изумительною энергіей, которая приноситъ честь послѣдовательности и народному самосознанію Романо-Германцевъ, между тѣмъ какъ западные Славяне, принимающіе послышки и отрицающіе выводы изъ нихъ, обнаруживаютъ крайнюю непослѣдовательность и ничтожное безсиліе мысли.

Съ другой стороны, Болгарская легенда съ ея презрѣніемъ къ Грекамъ и преувеличеннымъ возвышеніемъ заслугъ царя Болгар-

et in spatio de un anno la Christianita si mise in ordine, apparecchiando per cose necessarie per debellar linea Grechesca».

скаго, литературная обработка Болгарскаго нарѣчія, и крайнее развитіе Болгарскаго патріотизма рядомъ съ такою же обработкою Сербскаго нарѣчія и съ такимъ же развитіемъ патріотизма Сербскаго, вообще существованіе такого разнообразія на столь сравнительно незначительномъ пространствѣ, какъ полуостровъ Балканскій, и у столь малочисленныхъ племенъ, какъ Греки, Болгары и Сербы, — эти явленія объясняютъ причины и внутреннюю необходимость Турецкаго завоеванія и столь долговременнаго существованія Турціи. Сравнительно же съ утратами Славянъ на Западѣ, Турецкое иго, какъ оно ни тяжело, все-таки представляется въ дѣйствительности не такимъ зломъ и несчастіемъ, какииъ его представляли и представляютъ Западные, Греческіе и Славянскіе историки. Народное самолюбіе и гордость мѣшаютъ западнымъ историкамъ признать то, что владычество Романо-Германцевъ въ земляхъ Греко-Славянскихъ, ихъ напоръ на востокъ были губительны и вредны для свободы народовъ и христіанства, чѣмъ владычество и завоеванія Турокъ; напротивъ того, историкамъ Греческимъ и Славянскимъ столь же тяжело сознаться, что при собственномъ бесиліи и внутреннемъ разъединеніи Грековъ и Славянъ имъ оставалось лишь выбирать между подданствомъ Нѣмцамъ, ихъ союзникамъ Мадырямъ, Италіанцамъ и всякимъ Франкамъ или — рабствомъ подъ Турками. Исторія и современныя наблюденія положительно свидѣтельствуютъ о постепенномъ обезсиліи Турокъ, но за то едва ли предлагаютъ даже намекъ на то, чтобы, съ одной стороны, Романо-Германскій міръ отказался отъ своихъ вѣковѣчныхъ задачъ, отъ того, что онъ считаетъ своимъ историческимъ призваніемъ въ земляхъ Греко-Славянскихъ, и чтобы съ другой стороны Греки, Албанцы, Южные Славяне стали внутренне крѣпче, единодушнѣе и внушали къ себѣ въ Западѣ больше страха и почтенія, чѣмъ ихъ предки въ XIII и XIV вѣкахъ. Впрочемъ исторія и современныя наблюденія показываютъ, что тѣмъ не менѣе во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ историческихъ міровъ — Романо-Германскаго и Греко-Славянскаго — постепенно готовится громадный, полный величайшихъ послѣдствій переворотъ, и именно благодаря образованію и усиленію могущественной, колоссальной державы Греко-Славянской и литературному развитію ея господствующаго языка, передъ которымъ съ успѣхами просвѣщенія и народнаго Русскаго самосознанія, всѣ прочія Славянскія нарѣчія обречены стать приблизительно въ то же положеніе, ка-

кое занимають діалекты Італіи и Германіи сравнительно съ общелитературными языками Італьянскимъ и Нѣмецкимъ.

Возвращаемся къ обзорнію занимающей насъ рукописи. На л. 103 об. — 104 л. идетъ апокрифическое слово стго оца нашего Іоанна Злауѣстаго о дшѣвно покааніс.

Л. 104. колко се аплы рѣувать на нѣсто о єдиного грѣшника когасе, покасе, нежели за праведнаго, а ми послѣшайте вѣвѣніи хрѣтіане да ви каже чюдо що сѣе сторило.

Бѣше нѣкон црѣ Анѣонъ име томѣ, по сичкаа Кесаріа. и роди сѣа и дше рѣ. и напोकонь хмрѣ Анѣонъ црѣ, и црѣа тамѣ, а то оста сѣи мѣ и дшѣрѣ мѣ. и дръжаха земліа та вѣщинна сѣи. и ѿ дрѣгыго цѣра иштѣха. сестра мѣ и половина ѿ земліа та. а дрѣгы цѣръ зѣмаше врата и за зѣтѣ сѣбѣ, и половина ѿ земліа та. и зговориха се вратать и сестра та, и рѣкоха, что де стори катѣ єдинъ зѣма сестра та и половина ѿ земліа та. та ще да сѣ разсѣпе црѣтво то и вѣщинно. а ми зѣ врата сестра сѣи, и дръжаха црѣтво то вѣщинно сѣи. и родиха сѣа. и рѣкоха не приличе намѣ да дръжи това дѣте, за що тоє ѿ врата и ѿ сестра. а ми направиха ковчегъ и написаха книга, и вложиха ѿ ковчегать със дѣтето. и рѣкоха това є дѣте ѿ врата и ѿ сестра, и тѣриха го ѿ морѣ то, кон го намѣри да знає каквѣе. И напोकонь хмрѣ ваща мѣ, а то оста манка мѣ, и дръжѣше сѣи црѣтво то. И тогива бѣзи ковчегъ зѣ го вѣтрѣ и занесе го въ зѣмлю Иродскѣю. и найдѣ го єдинъ калѣгеръ име томѣ Ермола. и съкры книга та, а то сохрани дѣте то, и порасте, и станѣ вниженъ и юнакъ тврѣдѣ. та прѣе Иродскаа земліа. И развѣра манка мѣ оти има црѣ младѣ по бѣзи земліа и не знаеше отѣе сѣи и а ми пѣсти книга до него да го ѡзме за мѣжа. И сториха, годѣжь сѣи манка сѣи да га зѣме за црѣа сѣбѣ, и да вѣде црѣ по сичка Кесаріа. име томѣ вѣше Пѣвель, и донде при Ермола калѣгера да го вѣви. и рѣ мѣ Ермола. ѿ синко Пѣвле да вѣи знагаль ты какъ сѣи ишо сѣи тати не приличе ни по тоизи свѣтъ да ходишь, а нѣ да црѣтѣвашь. и рѣ мѣ Пѣвель. защо ми не приличе да црѣвал. азъ єсѣ мѣдарь, азъ єсѣ юнакъ, азъ єсѣ книженъ, и на сичко развѣмѣвамъ и на зло и на добро.

и зѣ Ермола книга и даде мѹ їа и рече мѹ, чѣти да видишь що си ты. а Павель зѣ книга та, и не щѣ да їа чѣтѣ. а ми а даде єдному можѹ, а той высѣдна на конь и ѡидѣ въ Кесарію. и тогѣзи смисли книга та що томѹ вѣше даль Ермола. и ѡидѣ на скрыто мѣсто, и прочѣте їа и видѣ що дѹма; и заплака жалко, и бѣаше са твѣрдѣ, и дѹмаше. ѡ тѣжко мѣне тѣжко мѣне ѡкаанномѹ. какмѣ трѣпи землѣ та, та жѣ не погѣбне жива, а ми и ѡнзе їца да цѣвѣа. и ѡ тогѣзи не пристѣпи при маїнка си никакѣ. и цѣца се чюдѣше какѣ не дохѣжда при неа на постѣла та. а Павель на сѣкын вѣчерѣ влѣзѣше ѣ своа та си келїа и плачѣше твѣрдѣ. и понима цѣца єдногѣ можка, и рѣ, за що є грижень цѣрѣ. и рѣ мѣмькать. Книга їма дѣ томѹ їа даль Ермола калѹгерѣ, и чѣте а и плаче. и рѣ цѣра, и азь да ѡйда да чюа книга та що дѹма. и дадохѹа и и позна та и рѣ. ѡлеѣ тѣжко мѣне тѣжко мѣне катѣса и змами; тѣжко мѣне сїнко мѣнѣ, та не сѣсали мѣше грѣхѹ сѣ врата си, а ми щѣ и сѣ сїа сї да сѣ прѣлѣстѣ. и каза сїчко снѣси какѣ є вилѣ и стѣнскѣ. и тѣнзи чѣ ѡвлѣчѣ са цѣра ѣ чюлѣтина, и сѣкын днѣ ѣкѣсѣюваше по, є, трѣхн хлѣвѣецѣ сѣ пѣпель. И доидѣ Павель при Іѡанна Злаѹстигѣ, та мѹ каза сїчко. Азь Іѡаннѣ катѣ чюхѣ товѣ безакѣнство. тогѣзи моа та дѣша ѣмалѣ на мѣне, и косми те мѣнѣ и справнѣха се на главѣ та ми. и сѣце то се моѣ снѣи са. и рѣкѣ, вратѣ дѣ такѣѣзи грѣ да їма и спѣвѣдѣ, и ли прощѣніѣ. тогѣзи Павель припѣдна и з голѣ гла вїкаше и дѹмаше. ѡ влѣко Злаѣсте, ты ма на сѣмрѣть прѣдан. И азь Іѡаннѣ знаїа єднѣ адѣ малка ѣ морѣ то, гдѣ ѡбтїчѣ водѣ на ѡколѣ и вѣтрѣ їмаше стѣльпѣ мрамѣртнѣ. и тамѣ привѣзахѹ Пѣвла ѣсрѣдѣ стѣльпѣ. и ѡковѣхѹмѹ и рыцѣ та и нѣзѣ те, и заключи хѣго вѣтрѣ ѣстѣльпѣ сѣ желѣзни кљѣчѣве. И Пѣвел ми рѣ, когѣ щѣеш да дѣ при мѣне пѣкѣ влѣко стѣн. и азь фрѣли ѡ кљѣче те в мѣрѣто. и рѣкѣ; тїа ѡ кљѣче когѣ и злѣзѣть и з морѣ то, тогѣва щѣа дѣ при тѣве; и ѡидѣхѣси въ своа патрїархїа.

И минѣха се, вї, гѣдинѣ. и из єдинѣ днѣ на блѣговѣщѣніѣ прѣстѣтѣ вїѣ, донѣсоха ми рѣбы прѣсны; и намѣрїи ѣ єднѣ рї.

ва ѿ ключе, и почи́днѹсе. и не тогѡ да гѣ позна́та катѡ са мѣнале толкози го́динь. и въ ѣднѣ но́чь смѣслѣ за Пѣвѣла. и на ѹтрѣ ка́захъ на бра́тіа. и реко́, жи́вь є́ гѣ, и жи́ва дѣша моѡ. да ѣда и да ви́да та́мо на ѡнзи ста́льп. и ѡи́до и ѡгѣди ѿ ключе, и фанѣха се, и ѡтвѡри́. И ви́дѣ Пѣвѣла чѣ свѣти катѡ слнце. и мѣро́ течѣ излицѣ то не́гово. и кѣк ѣне́ вѣсело ми говорѣше. раѹнсе ѹчителю до́бры. и вѣви́хсе ѿ не́го. и причести́хго. и тогѣва сѣ прѣда́де дѣшѣ та вѣ рѣцѣ вѣжи́. И на́пеконь ѡи́дохъ при не́гова ма́нка, и тиѡ на́мѣри спѣсѣніе на дѣшѣ та сѣ катѡ се пока́та ѿ сѣчко срѣце. Чю́хъме ли вѣвѣни́и хрѣтіане, ка́къвѣ грѣхъ проца́ва гѣ дѣ то се чѣкъ покѡе сѣ сѣчко срѣце.

Эта повѣсть или легенда, судя по изложенію, по мѣсту дѣйствія и нѣкоторымъ подробностямъ, должна быть, конечно, не Славянское оригинальное произведеніе, а переводъ съ Греческаго. Можно допустить только то, что упоминаніе Іоанна Златоустаго, — вѣроятно позднѣйшая вставка, — принадлежитъ Славянскому переводчику или пересказчику. Но во всякомъ случаѣ было бы желательнѡ отыскать оригиналъ этой легенды. Въ настоящее время я не могу пускаться на такіе поиски, какъ по недостатку здѣсь необходимыхъ пособій, такъ еще болѣе по неимѣнію свободнаго на то времени. Отысканіе подлинника было бы тѣмъ желательнѣе, что могло бы значительно способствовать изясненію вопроса о заимствованіяхъ въ народной поэзіи. Это сказаніе почти до малѣйшихъ подробностей сходно съ одною Сербскою эпическою пѣснью: «Найден Симеунъ». Такое сходство служитъ новымъ убѣдительнымъ примѣромъ и доказательствомъ, что происхожденіе нѣкоторыхъ, и быть можетъ, не немногихъ эпическихъ народныхъ пѣсней путемъ вышшняго заимствования ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отвергаемо наукою.

Для систематическихъ построеній и ученыхъ реставрацій древнихъ религій и мѣологій такіа объясненія представляются часто излишними и грубыми... камнями претѣновенія. У Нѣмцевъ и у насъ теперь порядко можно читать, что въ новѣйшее время такъ называемая сравнительная мѣологія сдѣлала громадныя успѣхи, что нынѣ-де доподлинно узаны и возстановлены древнія религіозныя вѣрованія Аріійцевъ, не только Индійцевъ, Персовъ, Грековъ и Римлянъ, но и Германцевъ, Славянъ, Литовцевъ. Легко такъ думать и говорить занимающимся вымыслами и вѣрованіями, всегда

трудно уловимыми и опредѣлимыми, особенно вымыслами и вѣрваніями, которые господствовали за тысячу и болѣе лѣтъ назадъ. Но трудно этому вѣрить, когда мы видимъ, что даже важнѣйшія государственныя учрежденія, громадныя политическія событія, дипломатическія сношенія, главные поводы и причины знаменитѣйшихъ Европейскихъ войнъ, союзовъ и договоровъ не только въ Средніе Вѣка, но и въ XVI вѣкѣ, эпохи столь намъ близкой, столь важной и такъ давно уже занимающей разныхъ классовъ и второстепенныхъ историковъ, что эти историческія явленія, весьма, такъ-сказать, осязательныя и опредѣлимыя, донынѣ во многихъ отношеніяхъ представляются въ наукѣ часто въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Укажемъ для примѣра хоть на знаменитый походъ Сулеймана въ Угрію и подѣ Вѣну въ 1529 г. По счастью до насъ дошли тайныя государственныя акты того времени, которые позволяютъ востановить истину во всей ея осязательности. Но гдѣ эта положительность и несомнѣнность для востановленія мѣровъ и вѣрваній, особенно Германскихъ, Славянскихъ, Литовскихъ? Гдѣ тѣ документы и точныя свидѣтельства, которые могли бы доказать, что значительная часть новѣйшихъ мѣологическихъ отысканій принадлежатъ къ результатамъ науки, а не къ области мѣровъ и вымысловъ, болѣе знакомящихъ насъ не съ народами и древностью, а съ увлекающимися учеными нашего времени? Какого бы направленія историкъ ни былъ, онъ не можетъ отвергать фактовъ и явленій, когда есть точныя документы съ годами, числами и подписями; онъ можетъ лишь, смотря по пристрастію, ослаблять или увеличивать значеніе событія. Въ мѣологии не то. Каждый мѣологъ, сознательно или безсознательно, непремѣнно придерживается известной философской теоріи о происхожденіи народныхъ религій и вѣрваній, а у всякой почти философской школы имѣется объ этомъ своя особенная теорія. Перелбывая разказы новѣйшихъ путешественниковъ о религіозныхъ вѣрваніяхъ дикарей, мы находимъ объ одномъ и томъ же предметѣ самыя разногласныя показанія, и причина этого разногласія зависитъ отъ основныхъ философскихъ воззрѣній, сознательно или безсознательно принятыхъ тѣмъ или другимъ описателемъ. А какое обширное поле для гаданій по предмету древнихъ вѣрваній Германцевъ, Славянъ, Литовцевъ, который востанавливаются учеными на основаніи немногихъ отрывочныхъ указаній летописцевъ и проповѣдниковъ, никогда не умѣвшихъ относиться къ предмету объективно,

на основаніи народныхъ именъ, пословицъ, загадокъ, игръ, суевѣрій! Часто сравниваютъ или даже ставятъ рядомъ сравнительную мѣологію съ сравнительною лингвистикою. Правда, послѣдняя, не выходя изъ своихъ границъ, заслуживаетъ названія науки, по возможности точной. Но сравнительная мѣологія одними лингвистическими доказательствами не ограничивается, да и не можетъ на нихъ успокоиться.

Такъ напримѣръ, современному мѣологу Сербская пѣсня «Найден Симеунъ» не представляетъ никакихъ затрудненій. Сказаніе о кровосмѣшеніи (напримѣръ, Эдипъ у Грековъ, и проч.) есть обще-Арійское. Оно, по мнѣнію ученыхъ, обозначаетъ борьбу стихій или что-нибудь въ этомъ родѣ. Стало быть — заключаютъ они — и Сербская пѣсня наша указываетъ на вѣрованіе древнихъ Сербовъ и вообще Славянъ въ то-то и то-то. Ну, а какъ эта пѣсня возникла у Сербовъ сравнительно въ новѣйшее время, путемъ заимствованія изъ книги, по подобию, напримѣръ, легенды о Георгіи Храбромъ, объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ? И почему мы теперь знаемъ, что у Сербовъ, Русскихъ и пр. не найдется еще разныхъ иныхъ эпическихъ пѣсенъ, которыя возникли такимъ же путемъ внѣшняго заимствованія? Говорятъ, что такой способъ объясненія въ мѣологіи также грубъ, какъ и въ лингвистикѣ, когда напримѣръ, двойственное число въ Славянскомъ языкѣ грубо объясняли вліяніемъ Греческаго. Не *все*, конечно, что сходно въ этомъ отношеніи у разныхъ народовъ, можетъ быть объясняемо заимствованіемъ, но *многое* могло и должно было переходить отъ одного народа къ другому. Вымыселъ, чудо, басня гораздо легче передаются, чѣмъ чужіе звуки, грамматическія формы и даже отдѣльныя реченія. Но въ Арійскихъ языкахъ находится немалое количество словъ, Арійскими корнями не объяснимыхъ, а принадлежащихъ языкамъ другихъ племенъ, и даже можетъ-быть, тѣхъ исчезнувшихъ нынѣ племенъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ пещерныя, курганныя, подводныя раскопки и открытія. Прийдя въ Европу, Арійцы нашли въ ней древнихъ обитателей, отъ которыхъ многое заимствовали. И теперь еще, по словамъ Келлера, Швейцарскіе крестьяне употребляютъ иногда каменные орудія для домашняго обихода. То же самое было, конечно, вездѣ. Новые пришельцы, истребляя старыхъ жителей и отнимая у нихъ землю, имущества, женщинъ, заимствовали у нихъ нѣкоторыя нравы, обычаи, вещи и многія названія. Вотъ происхожденіе словъ въ Арійскихъ языкахъ съ неизвѣстными кор-

ники. Но зная обыкновение народовъ заимствованнымъ иностраннымъ словамъ придавать національный отпечатокъ, на примѣръ Нѣм. *Mailand*, Русск. *Стекольна*, мы можемъ быть увѣрены, что есть достаточное количество словъ во всѣхъ Аріійскихъ языкахъ, которыя намъ теперь *только кажутся* понятными и объяснимыми, и что присканые нами къ нимъ Аріійскіе корни столь же удачны, какъ *стекло* и *land* для объясненія *Milano* и *Стекольна*. Если нельзя отрицать заимствованій лексическихъ, то еще менѣе множественныхъ. И тутъ — возьмемъ для примѣра лишь Германцевъ, Славянъ и Литовцевъ — было два пути. Послѣ нападений, грабежей и опустошеній отдѣльными шайками или полчищами въ чужихъ земляхъ, Германцы, Славяне, Литовцы, возвращаясь домой, постоянно уводили плѣнныхъ, рабовъ, и особенно чужихъ женщинъ. Албанка, Финка, Татарка, Турчанка, уведенныя въ плѣнъ Славянами, легко забудутъ на чужбинѣ свою родную рѣчь, но не забываютъ и передаютъ своимъ дѣтямъ и внучатамъ родныя сказки, чудеса, повѣрья. Какое множество преданій, повѣрій должно было перейти такимъ образомъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ! Надо помнить, какъ часты и многочисленны были такіе уводы и похищенія женщинъ, особенно при существованіи у упомянутыхъ народовъ многоженства. Но былъ еще другой путь заимствованія. Германцы, Славяне не только нападаютъ на чужія земли, грабятъ и разоряютъ ихъ, но истребляя и вытѣсняя старыхъ жителей, занимаютъ ихъ земли. При этомъ опять таки они щадятъ женщинъ, преимущественно молодыхъ, которыя становясь женами и наложницами завоевателей, не всегда научаютъ дѣтей своему языку, но всегда передаютъ имъ родныя сказанія, чудеса и вымыслы. Есть мнѣя переносныя, такъ сказать *гуляціе*, и мнѣя мѣстныя, крѣпкіе землѣ, не смотря на смѣну въ ней населенія. Укажемъ примѣръ. Въ IV в. въ южной Далмаціи около Эпидавра господствовало почитаніе св. Иларіону, прибывшему, по преданію, въ царствованіе Валентиніана II, около 365 г., изъ Сиріи въ Сидилію, и оттуда въ Далмацію, въ Эпидавръ, гдѣ онъ распространилъ христіанство, спасши жителей отъ губившаго ихъ чудовищаго змѣя. Въ VII в. занимаютъ Далмацію Славяне, и Славяне-Дубровчане и окрестные жители поклоняются св. Иларіону, котораго въ своихъ сказочныхъ лѣтописяхъ они относятъ къ первымъ годамъ IX столѣтія, и какъ отчаянные Латиняне, прославляютъ особенно за то, что отъ обращалъ народъ изъ Греческой вѣры въ Римскую, указываютъ на пещеру, въ которой святой убилъ страшнаго змѣя,

и до новѣйшаго времени посѣщаютъ ее, какъ святиню ¹⁾. Уже давно было замѣчено, и кажется, вѣрно, что этотъ подвигъ стоитъ въ связи съ мифомъ о Кадмѣ, поразившемъ дракона въ Віотіи и послѣ того переселившемся въ Иллирію. Такъ переносятся мифы съ одного мѣста на другое, или оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, принимаются новымъ населеніемъ. Заимствование мифовъ, разказовъ, преданій, повѣрій происходитъ у народовъ, безъ всякаго сравненія, гораздо легче и скорѣе, чѣмъ заимствованія лексическія. Поэтому изъ того, что есть языки чисто Арійскіе, никакъ не слѣдуетъ, что есть и мифы и преданія чисто Арійскіе. Ихъ нѣтъ, собственно говоря и быть не можетъ, ибо нѣтъ, напримѣръ, въ Европѣ, не только ни одного племени, ни одной народности, но и ни одного семейства чисто и врно Арійскаго, чисто Кельтскаго, Германскаго и Славянскаго. Нѣтъ, конечно, ни одного семейства въ Европѣ, которое не имѣло бы между своими предками по мужскому или женскому колѣну нѣсколькихъ иноплеменниковъ. Слѣдовательно, неправильно говорить объ Арійскихъ мифахъ у Кельтовъ, Германцевъ, Славянъ и Литовцевъ. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ двумя указанными путями совершалось въ Европѣ это взаимодѣйствіе и вліяніе однихъ племенъ на другія, а сколько еще должно было произойти такихъ заимствованій въ Азіи! Затѣмъ въ сравнительно новѣйшее время прибавился еще третій источникъ: книга. Онъ существуетъ у нашихъ племенъ болѣе тысячи лѣтъ. Множество духовныхъ стиховъ, легендъ и т. д. показываетъ, что это источникъ немаловажный. Но признавъ въ народной поэзіи въ обширномъ смыслѣ эти три рода заимствованій, мы должны согласиться, что сходство мифовъ, сказаній и пр. у разныхъ племенъ еще не свидѣтельствуетъ, что эти мифы у всѣхъ Арійскихъ племенъ имѣли одинаковый смыслъ и одно и то же значеніе. Одно могъ означать мифъ во время его зарожденія, и совершенно другое послѣ, во время его передачи другому народу, и наконецъ у этого послѣдняго мифъ могъ получить опять иное значеніе. Такъ напримѣръ, мифъ о кровооштеніи у Грековъ могъ имѣть одинъ смыслъ во время возникновенія сказки объ Эдипѣ, и совершенно другой—въ то время, когда сложена была настоя-

¹⁾ См. Житіе св. Иларіона—*Vitae patrum, de vita et verbis seniorum sive historiae eremiticae libri X, auctoribus suis et nitōri pristino restituti, ac notationibus illustrati. Opera et studio Heriberti Rosweydi. Editio secunda. Antverpiae. MDCCXXVIII; Acta Sanctorum. Octobris IX, pag. 16—59; Мак. Четьи-Мин. (рукопись изъ бібліотеки С.-Пет. Дух. Ак.), Октябрь, л. 863 и сл.*

щяя наша повѣсть; наконецъ онъ могъ перейти къ Сербамъ, какъ простой вымыселъ, какъ сказка, безъ всякаго таинственнаго значенія. На этомъ основаніи позволяю себѣ сомнѣваться въ достоверности результатовъ большей части новѣйшихъ мнѣологическихъ изслѣдованій, особенно Нѣмецкихъ и Славянскихъ, и во всякомъ случаѣ признаю пользу такихъ изслѣдованій нашей народной поэзіи, какія недавно были представлены В. В. Стасовымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у него много преувеличеній и натяжекъ, но есть и большая доля правды, такъ какъ, повторяю, чисто Арійскихъ мѣтовъ, преданій и пр. у нашихъ племенъ быть не можетъ, и вышнія заимствованія указанными путями должны были быть часты и многочисленны ¹⁾.

¹⁾ Вотъ почему я рѣшился просить моего стараго и добраго пріятеля В. В. Стасова дать прочесть отрывки его изслѣдованія въ одномъ изъ засѣданій Географическаго общества. Столь же старый и добрый пріятель мой О. Э. Миллеръ писалъ не такъ давно въ газетѣ *Голосъ*, что онъ объясняетъ эту рѣшимость мою *наимоломически*, то-есть, что я, не будучи знакомъ съ трудами Бенея, воображалъ, что Стасовъ открываетъ новые пути въ наукѣ, и следовательно, приноситъ-де честь и славу Русской наукѣ. Не отрицаю, что археологическіе и художественно-критическіе труды Стасова признаю весьма полезными вкладами въ Русскую литературу, и не скрою, что смѣлымъ операціямъ Стасова надъ Русскими былинами придаю значеніе полезнаго противувазя таковымъ же смѣлымъ операціямъ надъ ними же Миллера. Впрочемъ со стороны, изъ моего прекраснаго далека, я замѣчаю въ трудахъ обоихъ вѣжъ ученыхъ, при камущейся противу-положности, одно особенное сходство, сверхъ многихъ другихъ, какъ напримѣръ, трудолюбія, начитанности, одинаковыхъ преувеличеній и натяжекъ, — это именно то, что оба они искренно убѣждены, что труды противника нигуда не годны, и оба же разборомъ нашихъ былинъ слагаютъ оправдать или опровергнуть извѣстныя воззрѣнія на Россію и Европу. Стасовъ хлопочетъ, какъ бы сильнѣе поразить нелюбное ему Славяноелство, или какъ онъ называетъ, Русоелство. Миллеръ старается въ Ильѣ Муромцѣ показать какія-то неожиданныя откровенія о всемірномъ призваніи Славянства. Такъ, по крайности, еще три года тому назадъ общалъ онъ въ своемъ возраженіи г. Спасовичу, приглашая послѣдняго прочесть его диссертацію и посѣтить его диспутъ. При всемъ моемъ уваженіи и къ Миллеру, и къ Стасову, не могу понять, какаѣ можетъ быть связь народныхъ былинъ и сказокъ съ тою или другою современною школою, съ извѣстными философскими, этическими, социальными и политическими воззрѣніями. Кому придется въ голову учаться мудрости, нравственности и политикѣ у Василья Буслаевыхъ, Дюковъ Степановичей и Ильѣ Муромцевъ? И что можетъ быть обиднаго, унизительнаго и уязвнаго въ томъ, напримѣръ, что въкоторыя наши былины сходны съ былинами и сказками Тюрковъ, Монголовъ, Еяргизовъ? Развѣ они не такіе же люди? Развѣ не всѣ народы въ періодъ младенчества похожи другъ на друга? У всѣхъ народовъ былъ эпическій періодъ; одни его благополучно переживаютъ и проходятъ дальнѣйшіе періоды развитія, другіе при былинахъ остаются, и не

Въ заключеніе замѣчаній нашихъ о замѣчательной Люблянской рукописи, позволяемъ себѣ представить нѣсколько короткихъ выводовъ:

I. Люблянская Болгарская рукопись принадлежитъ, не смотря на свою недревность, къ замѣчательнѣйшимъ и любопытнѣйшимъ памятникамъ Славянскимъ, и какъ памятникъ Болгарской словесности XVI—XVII в., и какъ памятникъ чисто-народнаго Болгарскаго нарѣчія этого времени. Пока, сколько извѣстно, это единственный памятникъ въ своемъ родѣ. Представленные нами выписки изъ него, какъ образчики языка, могутъ имѣть то же значеніе, что извѣстные «Примѣры Сербскаго языка» В. С. Караджича, которыми знаменитый Сербскій писатель старался оправдать дѣло Досифея Обрадовича и свое собственное и доказать законность литературной обработки народнаго Сербскаго нарѣчія. На этотъ памятникъ Болгарскій съ такимъ же правомъ могутъ указать новѣйшіе Болгарскіе писатели, настаивающіе на законности и необходимости литературной обработки чисто-народнаго Болгарскаго нарѣчія. Попытки сблизить Болгарскую литературную рѣчь съ Сербо-Хорватскою могутъ лишь имѣть судьбу Славяно-Сербскаго языка Равича. Отреченіе же Болгаръ отъ литературной обработки своего народнаго нарѣчія и принятіе Сербо-Хорватскаго литературнаго языка не правдоподобно, не подготовлено прежнею исторіею: съ IX — X вѣка Болгары и Сербы имѣли много случаевъ и поводовъ для литературнаго и политическаго объединенія, однако не объединились, и въ отношеніи литературномъ объ народности отбросили наконецъ общую основу древне-Славянскую и съ теченіемъ времени только болѣе расходились, а не сближались. Бросивъ литературную обработку своего народнаго нарѣчія и принявъ Сербо-Хорватскій языкъ въ училищахъ и въ литературѣ, Болгары принесли бы лишь вредъ своей народности, не оказавъ между тѣмъ своимъ самоотверженіемъ никакой пользы Славянству, такъ какъ этотъ Сербо-Хорватскій, языкъ въ смыслѣ культурномъ и дипломатическомъ, меньше значить, чѣмъ языки самыхъ маленькихъ Запад-

успѣвъ или не сумѣвъ создать своего государства и выработать самостоятельной образованности, мало по малу гибнуть, поглощаемые другими сильными национальностями. Таково мое скромное мнѣніе о трудахъ О. Э. Миллера и В. В. Стасова о нашихъ былинахъ, которое я позволяю себѣ высказать по поводу нашей Греко-Болгарской легенды и въ отвѣтъ на замѣчаніе обо мнѣ О. Э. Миллера.

ныхъ народностей: Датской, Шведской, Голландской и Португальской. А Болгары, Словенцы, Сербы и Хорваты принуждены бороться и соперничать не только съ Мадьярами, Румунами и Греками, которые культурно и политически лучше ихъ обставлены, но и съ великими національностями Нѣмецкою и Итальянскою. Единственное средство не захудать и не погибнуть въ такой культурной борьбѣ для Болгарь, какъ и для прочихъ южныхъ Славянъ, это — имѣть два Славянскихъ языка въ своемъ употребленіи, то-есть, свое народное нарѣчіе для мѣстной словесности, для домашняго и чисто-народнаго обихода, и другой — языкъ Русскій, для общихъ дѣлъ, для сношеній между собою и съ прочими сосѣдями, Славянскими и иноплеменными, для высшаго образованія и науки.

II. Но еще важнѣе нашъ памятникъ, какъ драгоценный матеріалъ для Славянскаго словаря, и особенно для историко-сравнительной грамматики Славянской, для которой представляетъ нѣсколько новыхъ, весьма замѣчательныхъ для филолога данныхъ. Въ нашихъ замѣткахъ мы старались не обойти и не опустить ничего замѣчательнаго въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ наука въ первый, кажется, разъ получаетъ довольно полный обликъ народнаго Болгарскаго нарѣчія XVI—XVII в., которое едва ли не болѣе всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій того времени отступаетъ отъ древне-Славянскаго языка XI вѣка.

III. Вникая въ представляющееся въ нашемъ памятникѣстройство грамматическихъ формъ, склоненій и спряженій, мы замѣчаемъ, что оно находится въ тѣснѣйшей внутренней связи съ одною фонетическою его особенностью, именно, со смѣшеніемъ широкаго и тонкаго юса и замѣною того и другаго глухимъ. Когда разъ въ языкѣ или народѣ утратилось чувство различія между этими тремя, столь важными въ организмѣ Славянскаго языка, звуками, то должно было наступить и расстройство склоненій и спряженій, которое въ свою очередь вызывало столь особенное употребленіе въ Болгарскомъ языкѣ предлоговъ и частицъ. Если языки въ самомъ дѣлѣ являются организмами, то наука языка не можетъ допускать такихъ грубыхъ, механическихъ предположеній, что въ Болгарскомъ языкѣ было-де время, когда долго господствовало, напримѣръ, смѣшеніе указанныхъ гласныхъ, но система склоненій и спряженій держалась древняя, и что потомъ наступилъ-де періодъ расстройства древней грамматической системы. Такое грубое предположеніе облачаетъ слишкомъ вещественное, механическое представленіе объ языкѣ, и

напоминаетъ старыхъ филологовъ, разсуждавшихъ и спорившихъ о томъ, какая часть рѣчи раньше возникла въ языкѣ, междуметіе, имя или глаголъ? Напротивъ того, можно положительно сказать, что когда въ языкѣ или народѣ еще живо чувствуется потребность извѣстныхъ грамматическихъ формъ, то смѣшеніе или заѣмка извѣстныхъ гласныхъ звуковъ однихъ другими или не явится вовсе, или приметъ такое направленіе, чтобы грамматическій строй языка пострадалъ при этомъ наименѣе. Охранительный или разрушительный духъ языка выражается въ целомъ его организмѣ. Переходъ отъ древняго періода богатства формъ къ новому періоду ихъ бѣдности проявляется не въ томъ, что сначала наступитъ оскуденіе звуковъ, затѣмъ склоненій, потомъ спряженій. Все разстройство наступаетъ вмѣстѣ, одновременно, и постепенность перехода высказывается въ количественномъ различіи случаевъ древняго и новаго употребленія.

IV. Замѣчая поэтому въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Славянскихъ, преимущественно въ Толковой Погодинской Псалтыри (XI в.) и также другихъ, хотя менѣе¹⁾, случаи смѣшенія широкаго и тонкаго юса, и замѣны ихъ глухимъ, мы можемъ заключать, что главнѣйшія отличительныя особенности Болгарскаго нарѣчія XVI—XVII в. восходятъ собственно къ XI в. Поэтому извѣстное названіе «Средне-Болгарскій языкъ», какъ ничего особеннаго не выражающее, во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ названія: средне-Русскій, средне-Сербскій, средне-Польскій или средне-Чешскій языкъ, могло бы быть оставлено наукою, какъ особый терминъ. Что то нарѣчіе Болгарское, внутренній строй котораго въ періодъ XVI—XVII в. такъ живо рисуется въ Люблинской рукописи, было, напримѣръ, въ XI в. совершенно такое, каковымъ писана Толковая Погодинская Псалтырь, этого мы утверждать не можемъ, равно какъ и того, что смѣшеніе носовыхъ звуковъ и замѣна ихъ глухимъ были въ Болгарскомъ языкѣ въ XI, а не въ X или IX в. Гдѣ у насъ доказательства, что лицо, писавшее эту Псалтырь, точно также стремилось къ народности рѣчи, какъ и лицо, писавшее Люблинскій сборникъ? Притомъ же мы не имѣемъ Болгарскихъ рукописей ни IX, ни X в. Но судя по тому, что Болгарское нарѣчіе XVI—XVII в. также своеобразно, самостоятельно, какъ

¹⁾ См. моя замѣчанія «О нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ», въ прилож. къ VI т. *Зан. Акад. Н.* № 1. Спб., 1864, гдѣ представленъ между прочимъ довольно подробный обзоръ особенностей Погодинской рукописи.

любое изъ современныхъ ему нарѣчій Славянскихъ, какъ Чешское, Польское, Русское, и имѣя право почти безошибочно полагать, что въ X и въ IX в. уже существовали нарѣчія Чешское, Польское, Сербское, мы заключаемъ, что въ X—IX в. было особенное нарѣчье Славянское, которое отъ древняго-Славянскаго языка отличалось тѣми главнѣйше признаками, которые долгое время присвоивали ученые такъ-называемому Средне-Болгарскому нарѣчю

Владимѣръ Ламанскій.

Венеція, 1868 года.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорское Русское Географическое Общество. Общее собраніе.
5-го февраля 1869 года. Секретарь доложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ и обратилъ, между прочимъ, вниманіе присутствовавшихъ на значительное число изданій, полученныхъ отъ заграничныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Географическимъ обществомъ.

Въ теченіе января совѣтъ имѣлъ одно засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ комиссіи, избранной Отдѣленіями этнографіи и статистики, по поводу предложенія дѣйств. чл. Н. В. Калачова объ изданіи свѣдѣній по географіи, этнографіи и статистикѣ, касающихся древней Россіи и заключающихся въ писцовыхъ книгахъ.

Въ концѣ января вышла 8-я книжка *Извѣстій* Общества, которою оканчивается IV-й томъ этого изданія.

Послѣ доклада секретаря, чл.-сотр. П. А. Кропоткинъ вкратцѣ изложилъ содержаніе статьи г. Полякова: „Поѣздка въ восточный Саянъ“, поступившей въ Отдѣленіе физической географіи и представляющей предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ г. Поляковымъ въ 1867 году по порученію Сибирскаго отдѣла.

Г. Поляковъ выѣхалъ изъ Иркутска въ серединѣ іюня, и изъ Ливстеничной (пароходной пристани на берегу Байкала) отправился въ лодкѣ вдоль берега озера до с. Култука; отсюда онъ отправился въ с. Тунку, на р. Иркутъ, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Изъ Тунки онъ поднялся на Саянскій хребетъ, по дорогѣ, ведущей въ Ургудейскій караулъ, пересѣкъ этотъ хребетъ, и спустился въ долину р. Джиды, вдоль линіи нашихъ пограничныхъ карауловъ, доѣхалъ до крѣпости Хараая. Здѣсь онъ оставилъ Джиду, по прежней Кругобайкальской дорогѣ выѣхалъ къ Байкалу, во второй разъ пересѣкая продолженія Саяна, и вернулся въ Иркутскъ послѣ двухмѣсячнаго от-

сутствия. Указавъ на различіе въ орографическомъ и ботаническомъ отношеніи между берегами Байкала на западѣ отъ Ангары до Култукъ, и на сѣверѣ-востокѣ отъ нея до Голоустной и Бугудейхи, г. Поляковъ, изъ сопоставленія высотъ, опредѣленныхъ имъ въ прибрежныхъ горахъ и по дорогѣ изъ Култукъ въ Иркутскъ, заключаетъ, что треугольникъ между Иркутомъ, Ангарой и Байкаломъ имѣетъ видъ плоскогорія, въ которомъ воды промыли глубокія пади, не спускающіяся однако ниже 2.500—2.800 ф., и которое падаетъ крутыми обрывами къ Байкалу и Иркуту. Вершины горъ тоже лежатъ на приблизительно равныхъ высотахъ, около 3.000 ф., можетъ быть, нѣсколько превышая эту высоту въ сѣверныхъ частяхъ треугольника. Замѣчаніе это, по мнѣнію г. Кропоткина, имѣетъ важность, такъ какъ оно указываетъ на то, что Ильчинско-Мотское ущелье представляетъ, слѣдовательно, прорывъ Иркутъ, не черезъ Тункинскія альпы, а черезъ окраинные хребты Саянской группы, такъ какъ первыя отличаются чисто-альпійскомъ, а вторые скорѣе плоско-возвышеннымъ характеромъ, что подтверждаетъ ранѣе высказанное г. Кропоткинмъ предположеніе о томъ, что продолженія Тункинскихъ альпъ слѣдуетъ искать сѣвернѣе, въ островѣ Ольхонѣ, Св. Носѣ и Варгузинскихъ горахъ.

Послѣ краткаго обзора общаго характера долины Иркутъ у Торской и Тункинской котловинъ, г. Кропоткинъ перешелъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ г. Полякова среди тункинскихъ Бурятъ. Между жителемъ степей, кочевникомъ, Бурятомъ-скотоводомъ, такъ же мало общаго съ тункинскимъ Бурятомъ, какъ мало общаго между однообразіемъ орографической конфигураціи плоскихъ возвышенныхъ Гобійскихъ степей и покрывающихъ ихъ солончаковъ, между однообразіемъ солончаковой флоры и степной фауны и разнообразіемъ строенія флоры и фауны горной долины, гдѣ степной характеръ проявляется лишь малыми оазисами, по дну ея. Дѣйствительно, здѣсь Бурятъ на весьма малыхъ горизонтальныхъ разстояніяхъ встрѣчаетъ четыре совершенно различныя области: 1) область гольцовъ, большую часть года покрытыхъ снѣгами, 2) область дикихъ каменистыхъ россыпей, мховъ и ягелей, обитаемую сѣвернымъ оленемъ, 3) полосу кедровника, имѣющую такое громадное значеніе въ жизни охотника, такъ какъ она обитаема кабаномъ, медвѣдемъ, волкомъ, бѣлкой, соболемъ, хорькомъ, колонкомъ и горностаемъ, а также предгоріе, покрытое лиственными лѣсами, куда спускается на сочныя травы мѣръ жвачныхъ, изюбрь, коза и кабарга, и наконецъ, 4) полосу луговъ, чернозема и сте-

пей. Ограниченность луговъ положила предѣлъ скотоводству, но за то близость горной страны и соприкосновеніе съ русскимъ населеніемъ расширили кругъ занятій Бурята. Не имѣя возможности жить однимъ скотомъ, Бурята должны были избрать новыя промыслы; но хлѣбопашество, требующее весенней и лѣтней работы, при всей потребности въ хлѣбѣ, ему отаргитительно, и земледѣліе у тункинскихъ Бурятъ весьма мало распространено. Охота же, какъ по своимъ приемамъ (подсиживанье звѣря у солождовъ), такъ и по времени (осень и зима), гораздо ему сподручнѣе, а потому сильно распространена: въ тункинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ ежегодно потребляется до 200 пудовъ пороха.

Сообщивъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о взаимномъ другъ на друга вліяніи двухъ столь различныхъ племенъ какъ Русскіе и Бурята, П. А. Кропоткинъ перешелъ къ изложенію интереснаго археологическаго открытія, сдѣланнаго г. Поляковымъ: Въ окрестностяхъ Тунки видны алювіальные холмы, состоящіе болѣею частью изъ песка; сверху они покрыты слоемъ чернозема, до 6 дециметровъ (2 ф.) глубиною, который предохраняетъ ихъ отъ разрушенія, но лѣсъ вырубается, черноземъ размывается водами, и тогда вѣтеръ начинаетъ выдувать песокъ и переносить его, образуя новыя холмы. Въ этихъ холмахъ погребены остатки по крайней мѣрѣ двухъ племенъ. Г. Поляковъ разрылъ одну могилу; покойникъ былъ одѣтъ въ нарчу и завернутъ въ бересту; подъ головой у него была мѣдная тарелка, подобная тѣмъ, которыя находятся въ забайкальскихъ курганахъ и мѣстными жителями называются чудскими остатками; на тарелкѣ были найдены стеклянные шарики въ родѣ употребляемыхъ для четокъ, совершенно разрушавшіеся при прикосновеніи. Черепъ на первый взглядъ походитъ на монгольскіе черепя настоящаго времени. Въ песчаномъ слоѣ г. Поляковъ нашелъ множество каменныхъ стрѣлъ изъ всевозможныхъ кварцевыхъ минераловъ, принадлежащихъ къ типамъ равнобедреннаго треугольника, овала и призмы и весьма сходныхъ съ каменными стрѣлами, привезенными г. Щаповымъ изъ Туруханска. Въмѣстѣ со стрѣлами найдены раздробленныя кости птицъ, черепъ одного грызуна и одинъ хорошо сохранившійся человѣческій черепъ, который указываетъ на принадлежность орудій не монгольскому племени, а какому-то другому, и даетъ возможность специалистамъ опредѣлить какое, приблизительно, племя населяло Сибирь въ каменный періодъ.

Сообщивъ о дальнѣйшей поѣздкѣ г. Полякова отъ Тунки на Джиду,

П. А. Кропоткинъ остановился на слѣдующемъ замѣчаніи путешественника относительно орографическаго строенія мѣстности, по которой протекаетъ долина этой рѣки. Горы, окаймляющія долину Джида съ юга, поросли лѣсомъ и потому могли бы казаться выше сѣверныхъ; но присутствие къ югу отъ Джида Монголовъ-скотомодовъ и тибетскаго яка, отсутствіе кедра и присутствие лиственницы и тавягана (*Arctostaphylos*), при чемъ кедръ появляется только въ тѣхъ параллельныхъ хребтахъ, которые лежатъ значительно къ югу отъ Джида, все это вмѣстѣ заставляетъ признать, что къ югу отъ Ключевскаго караула начинается возвышенное плоскогоріе въ 3.500—4.500 ф. средней высоты (по барометрическимъ наблюденіямъ), нѣсколько понижаясь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекають большія рѣки, какова Джида.

По мнѣнію г. Кропоткина, громадное плоскогоріе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ несравненно большее распространеніе, чѣмъ можно было бы думать съ перваго раза: на западъ слѣды этого плоскогорія можно прослѣдить вплоть до прорыва Енисея у Камъ-земчинъ-бома, такъ какъ отъ верхняго теченія Бей-кама оно отдѣляется отнюдь не альпійскою горною страной, а лишь нагроможденными хребтами, подошвы которыхъ лежатъ не ниже 1.000 метровъ (3.000 ф.) Но несравненно опредѣленнѣе отношенія этого плоскогорія къ востоку-сѣверо-востоку, гдѣ они и гораздо лучше изслѣдованы. Послѣ перерыва въ немъ, представляемаго размытыми долинами Селенги и Уды, — размытыми потому, что грунтъ этихъ долинъ покрытъ наноснымъ щебнемъ и солонцами, — въ сѣверо-восточномъ направленіи (отъ Кульской) незамѣтно снова поднимается на это плоскогоріе, лежащее вообще выше 3.000 фут. И здѣсь оно имѣетъ тотъ же характеръ, тѣ же пологіе низкіе водораздѣлы, тѣ же болотистые луга, то же кочевое населеніе (въ южныхъ частяхъ), тѣ же граниты и метаморфическіе сланцы, тѣ же вулканическія образованія, на которыхъ г. Полаковъ указываетъ на Джида, и которыя такъ распространены по Амалату и въ окрестностяхъ Баунта. Чтобы спуститься съ этого плоскогорія, нужно идти отъ Джида въ юго-восточномъ направленіи къ Ургѣ, гдѣ поднявшись на хребетъ, имѣющій направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, вы спуститесь на Гобійское плоскогоріе, и этотъ уступъ здѣсь будетъ лежать на продолженіи Яблоноваго хребта, представляющаго гористый уступъ къ юго-востоку того плоскогорія, на которомъ берутъ начало притоки Витима и Селенги; а еще далѣе на сѣверо-востокъ, въ томъ же направленіи, на водораздѣлѣ между Моклою и Калаканомъ, Витимское

плоскогоріе такимъ же уступомъ падаетъ къ Забайкальскому. Сухой характеръ степей, покрытыхъ щебнемъ и солонцами и лишенныхъ вулканическихъ образований, характеризуетъ южныя части нижняго уступа, между тѣмъ какъ сѣверныя его части, доходящія до Охотскаго моря, какъ это видно изъ изслѣдованій гг. Миддендорфа и Шварца, имѣютъ болотистый луговой характеръ, свойственный скорѣе верхнему уступу; въ этихъ частяхъ трудно, впрочемъ, провести въ настоящее время строгую границу между обоими уступами. Сѣверную окраину всего плоскогорія, на всемъ его протяженіи, составляетъ широкій хребетъ, часто состоящій изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ, называемый Саяномъ, Икатскимъ, Южно-Муйсенмъ хребтомъ, Конамскими горами, и т. д., которыя, по всей вѣроятности, находятся въ связи съ первыми. Юго-восточную окраину Гоби составляетъ, какъ извѣстно, Большой Хинганъ; и повидимому, въ прибрежномъ хребтѣ Джугджуръ слѣдуетъ искать скорѣе продолженія Большаго Хингана, чѣмъ Яблоноваго хребта. Всѣ эти замѣчанія г. Кропоткинъ надѣется развить и доказать въ послѣдствіи.

Г. Кропоткинъ упоминаетъ еще о двухъ интересныхъ разновидностяхъ Тунгусскаго племени, защитившихъ отъ вымиранія это племя, быстро убывавшее въ прибайкальскихъ горахъ. Одна изъ нихъ (с. Армакъ) представляетъ совершенно обрусѣвшихъ Тунгусовъ-хлѣбопашцевъ, а другая (Сибѣжнискіе) представляетъ населеніе до 900 душъ, совершенно обурятившихся Тунгусовъ-скотоводовъ, до такой степени утратившихъ прежній типъ и языкъ, что скоро, когда вымрутъ послѣдніе представители тунгусскаго типа, ихъ совершенно нельзя будетъ отличить отъ Бурятъ.

Не останавливаясь на Кругобайкальской дорогѣ, по которой г. Поляковъ вернулся изъ Харацаа къ берегамъ Байкала, г. Кропоткинъ указалъ только, что и въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются продолженія Саяна; мѣстность между Джидой и Сибѣжною имѣетъ плоскогорный характеръ (выше 4.000 ф.), а долина Темника, по своей чрезвычайной ширинѣ и пологости скатовъ, имѣетъ поразительное сходство съ долиною протекающаго по плоскогорію Талоя; альпійская же горная страна, отдѣльныя вершины которой выходятъ за 6.000 ф., и слѣдовательно, значительно поднимаются за предѣлы вертикальнаго распространенія древесной растительности, начинается лишь къ сѣверу отъ р. Сибѣжной, и полого понижаясь въ югу, круто падаетъ къ берегамъ Байкала.

Д. чл. М. И. Венюковъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій по поводу

чтенія г. Кропоткина, и главнымъ образомъ, не соглашался съ воззрѣніемъ относительно существованія въ восточно-сибирскомъ краѣ тѣхъ обширныхъ сплошныхъ плоскогорій, о которыхъ говорилъ г. Кропоткинъ. Онъ замѣтилъ воперныхъ, что названіе плоскогорія всего менѣе можетъ быть приложено къ треугольнику, образуемому рр. Ангараю, Иркутомъ и сѣвернымъ берегомъ Байкала. Горы, обставляющія этотъ берегъ, съ ихъ смѣлыми циками, и общая покатость страны въ направленіи къ сѣверо-западу едва-ли совмѣстны съ тѣмъ орографическимъ типомъ, который принято называть плоскогоріемъ; и котораго образцы мы видимъ, напримѣръ, въ Кастиліи и Верхней Баваріи. Восторныхъ, Забайкальскій край, въ той части, которую посѣтилъ г. Поляковъ, и которая давно сята инструментально, также, по мнѣнію дѣйств. чл. Венюкова, не можетъ быть названъ плоскогоріемъ. Идя отъ Байкала (1.300 ф.) къ югу, тутъ приходится пересѣкать высокій (5.300 ф.) хребетъ Нузень-дабанъ, глубокія долины Сибѣжной, Темника и Джиды, а потомъ снова высокій пограничный хребетъ между Джидой и Желтурой, и только одно пространство на этомъ пути можно назвать плоскогоріемъ: отъ Темника до Джиды. Въ направленіи отъ запада на востокъ также нельзя услѣдить типа плоскогорія, ибо озеро Косоголь лежитъ выше 5.000 ф., а озеро Байкалъ всего на 1.300 ф.; промежуточные же точки на весьма различныхъ высотахъ. Еще смѣлѣе представляется г. Венюкову теорія обширнаго плоскогорья отъ Енисея до Охотскаго моря. Выводъ о существованіи этого плоскогорья, хотя бы основанный на нѣсколькихъ стахъ барометрическихъ наблюденій, нельзя назвать точнымъ, подобно тому, какъ нельзя было бы признать точнымъ выводъ о строеніи Европы по нѣсколькимъ случайнымъ опредѣленіямъ на пространствахъ между Лиссабономъ и Петербургомъ. Наконецъ, самое слово плоскогорье не довольно опредѣлительно по своему смыслу и не имѣетъ за себя прочныхъ геологическихъ основаній. Кто знаетъ притомъ, какъ бѣдна геологія Азій точными данными, тотъ согласится и съ тѣмъ, что о геологическихъ основаніяхъ въ Забайкальи и Монголіи можно говорить меньше всего.

Въ отвѣтъ на возраженіе д. чл. М. И. Венюкова г. Кропоткинъ указалъ на необходимость, прежде всего, условиться въ томъ, что называть плоскогоріемъ, такъ какъ г. Венюковъ не призналъ, напримѣръ, Гоби плоскогоріемъ, а г. Кропоткинъ относитъ степь Гоби въ этому типу. Въ этомъ случаѣ г. Кропоткинъ придерживается единственной строгой номенклатуры, установленной Риттеромъ. Понятіе о плоскогоріи всего лучше выясняется изъ противоположенія его понятію о другомъ частъ склгу, отд. 2.

типѣ *нагорья, альпійской горной страны*. Въ послѣдней рѣзкіе (въ 2.000—3.000 ф. и болѣе) гипсометрическіе, а слѣдовательно, растительныя и зоологическіе контрасты встрѣчаются на весьма малыхъ (въ нѣсколько верстѣ) горизонтальныхъ протяженіяхъ; плоскогоріе вообще не представляетъ этихъ контрастовъ, и если являются нѣкоторыя замѣтныя различія (въ уровнѣ, во флорѣ и фаунѣ) въ размытыхъ долинахъ большихъ рѣкъ, то переходъ къ нимъ отъ общаго типа плоскогорія совершается на большихъ (въ нѣсколько десятковъ верстѣ) горизонтальныхъ разстояніяхъ; вообще же, на еще болѣшихъ горизонтальныхъ разстояніяхъ, существуетъ однообразіе гипсометрическихъ отношеній. Дно долинъ лежитъ близко къ извѣстной средней высотѣ, вершины водораздѣловъ — тоже; соотвѣтственно однообразію гипсометрическихъ отношеній, является однообразіе флоры и фауны. Присутствіе хребтовъ въ двухъ только случаяхъ не противорѣчитъ понятію о плоскогоріи: когда они суть хребты *напроможденные* (обѣ подошвы лежатъ на среднемъ уровнѣ плоскогорія) или *окраинные* (одна подошва лежитъ на плоскогоріи, другая значительно ниже). Всѣ эти формы, давно установленныя Риттеромъ, встрѣчаются въ дѣйствительности и всегда могутъ быть отличены при изученіи страны и ея раздѣловъ. Затѣмъ, г. Кропоткинъ обратился къ возраженіямъ г. Венюкова: 1) Понятіе о плоскогоріи (понятіе о формѣ) не требуетъ для своего установленія основаній геологическихъ (понятіе о происхожденіи), и если вслѣдствіе связи между происхожденіемъ и формой, геологическія данныя часто бываютъ полезны для характеристики формы страны, то въ основѣ этой характеристики должны лежать измѣренія высотъ. 2) Въ упомянутомъ треугольникѣ *водораздѣлъ* въ вершинѣ Березовскаго ручья въ 4—5 вер. отъ южнаго склона къ Байкалу находится на высотѣ 2.300 ф.; Мотская гора въ 5—6 в. тоже отъ сѣвернаго склона 2.700 ф.; станица Глубоковская на днѣ долины на 2.780 ф.; окрестныя горы—около 3.200 ф.; *наибольшая высота горъ*—3.200 ф., *наименьшая высота дна долины*—2.100 ф., паденіе къ Иркуту и Байкалу обрывомъ. Если г. Венюковъ несогласенъ назвать такую страну плоскогоріемъ, то пусть дастъ иное названіе, только не *хребетъ* и не *горная страна*. 3) Байкаль дѣйствительно лежитъ на высотѣ 1.280 ф., у *подножія* большаго Саянскаго плоскогорія, а Хамарь-дабанъ (6.500 фут.), Нузень-дабанъ и другіе гольцы между Тункой и Ключевской (тоже болѣе 6.000 ф.) составляютъ окраинный хребетъ изъ нѣсколькихъ грядъ, ширину въ 90 вер., о чемъ уже сказано раньше; существованіе низкихъ странъ у *подножія плоскогорія* или существо-

ваніе *окраиннаго* хребта не можетъ бытьъ признано опроверженіемъ существованія самаго плоскогорія. Другое дѣло, еслибъ было доказано существованіе альпійской горной страны къ югу отъ Джиды; но существованіе высокаго пограничнаго хребта тамъ же мало доказано, какъ и существованіе смѣльныхъ пиковъ, между Иркутомъ и Тункою (которое отрицали уже гг. Меглицкій и Радде); напротивъ того оно опровергается отсутствіемъ кедра (4.500—5.500 ф.) и присутствіемъ вѣчныхъ Монголовъ и яка. Полагаться на глаза въ такихъ случаяхъ невозможно: верховья Лены считались горною страной, пока барометръ Меглицкаго не доказалъ ея плосковозвышеннаго характера. 4) Косоголъ лежитъ на плоскогоріи (какъ доказалъ г. Крыжинецъ), а Байналь у его подножія, оттого и равность къ уровнямъ. 5) Выказанныя г. Крапоткинскимъ возвышенія, представляющія лишь обобщеніе въ одно цѣлое разрозненныхъ плоскогорныхъ типовъ, указанныхъ къ югу отъ Уса (г. Шварцемъ), по Вей-каму (гг. Крыжинецъ и Шварцемъ), по Джидѣ (г. Поляковимъ), въ Витимскомъ бассейнѣ (гг. Лопатинимъ, Кропоткинимъ), во Калакану (г. Усольцевимъ) и въ Ставовомъ водораздѣлѣ (г. Шварцемъ и Миддендорфомъ); основываются на сдѣланномъ г. Броцоткинскимъ сопоставленіи барометрическихъ наблюденій и точныхъ маршрутовъ почти всѣхъ изслѣдователей Сибири, изданныхъ и не изданныхъ. Эти наблюденія потому не имѣютъ характера случайныхъ наблюденій, что изслѣдователи Сибири, по необходимости, въ большинствѣ случаевъ, *пересекали* хребты, что дало возможность сдѣлать многіе разрѣзы страны, дающіе болѣе точное понятіе о ея конфигураціи, чѣмъ то, которое можно составить себѣ изъ нагляднаго обзора разрозненныхъ частей Восточной Сибири.

Въ заключеніи засѣданія чл.-с. Н. А. Обверцовъ, возвратившійся недавно изъ Туркестанскаго края, наложилъ краткій отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ этомъ край, начиная съ 1867 года, и представилъ карту, на которой были нанесены всѣ важныя географическія пріобрѣтенія въ Туркестанскомъ край, сдѣланныя въ послѣднее время.

Въ этомъ собраніи были избраны въ дѣйствительные члены Общества М. П. фонъ-Кауфманъ. Заявлены кандидатами для выборовъ въ дѣйствительные члены Общества: К. О. Гикинъ, А. Д. Добровольскій, С. И. Жилинскій, баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій.

Опнще собраніе. 12-го марта. Въ залѣ собранія была выставлена вслѣдствіе весьма обязательнаго содѣйствія дѣйств. чл. Ф. Д. Норд-

мана, прекрасно исполненная здѣланнымъ художникомъ И. Н. Шредеромъ, гипсовая модель статуи адмирала Ф. Ф. Веллинггаузена, которую предполагается поставить въ Кронштадтѣ. Знаменитый мореплаватель представленъ стоящимъ подлѣ глобуса, покрытаго русскимъ флагомъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ, позади спины, зрительную трубку, а правую приподнимаетъ флагъ на томъ мѣстѣ глобуса, гдѣ находятся антарктическія страны (островъ Петра I и земля Александра I), ознаменованныя открытіями Веллинггаузена.

Въ началѣ засѣданія секретарь доложилъ о поступившихъ подаркахъ. Онъ предъявилъ, между прочимъ, собранію недавно изданную горнымъ инженеромъ Меллеромъ геологическую карту западнаго отълога Уральскаго хребта и сказалъ нѣсколько словъ объ этомъ прекрасномъ трудѣ, имѣющемъ значеніе не только въ геологическомъ, но и въ обще-географическомъ отношеніи. Въ числѣ важныхъ улучшеній, нанесенныхъ на карту г. Меллера, слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, исправленное теченіе рѣки Чусовой. Очень любознательно также сдѣланное авторомъ открытіе значительнаго плоскогорья въ Уфимскомъ уѣздѣ, возвышающагося на 1.200 фут. абсолютной и отъ 500 до 600 ф. сравнительной высоты; на карту нанесено большое число барометрическихъ высотъ, и т. д. Дѣйстви. чл. Кавказскаго отдѣла г. Вороновъ доставилъ въ Общество первый выпускъ изданнаго подъ его редакціей „Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ“. Это новое изданіе, предпринятое кавказскимъ начальствомъ, обѣщаетъ, судя по началу, много хорошаго. Первый томъ весьма богатъ и разнообразенъ по своему содержанію. Въ числѣ статей находятся: „Обзоръ адатовъ или изложеніе уголовныхъ законовъ горцевъ“, „Этнографическіе очерки Аргунскаго округа“, „О словесныхъ произведеніяхъ горцевъ“ барона Услара, „Путешествіе по Дагестану“ Н. Воронова, и т. д. Изъ англійскаго военно-топографическаго депо получена маршрутная карта на шести листахъ похода лорда Нейбра въ Абиссинію.

Послѣ исчисленія подарковъ, секретарь сообщилъ полученное отъ правителя дѣлъ Сибирскаго отдѣла А. Ф. Усольцева извѣстіе объ экспедиціи въ Чукотскій край. Выступивъ изъ Якутска въ первыхъ числахъ октября, она достигла 20-го ноября урочища Барыльсъ, находящагося въ 300 верстахъ отъ Веркоянска. Начальникъ экспедиціи препроводилъ въ Сибирскій отдѣлъ журналъ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ г. Нейманомъ по дорогѣ въ Якутскъ и въ самомъ Якутскѣ.

Верлинское географическое общество избрало секретаря Русскаго

Географическаго Общества своимъ иностраннымъ членомъ-корреспондентомъ.

Карта европейской Россіи, изданная Обществомъ, нынѣ поступила въ продажу въ исправленномъ видѣ (съ нанесеніемъ всѣхъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также новаго административнаго дѣленія на Кавказѣ).

Вслѣдъ за докладомъ секретаря, дѣйств. чл. И. И. Вильсонъ прочелъ замѣчанія ревизіонной комиссіи, избранной въ годовомъ собраніи, а секретарь сообщилъ собранію отзывъ совѣта на означенныя замѣчанія.

Дѣйств. чл. П. П. Чубинскій прочелъ обзоръ хлѣбной производительности и торговли въ бассейнѣ Сѣверной Двины. Г. Чубинскій, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ членовъ экспедиціи, снаряженной на общія средства Обществъ географическаго и вольно-экономическаго; ему былъ вѣрученъ сѣверный районъ, заключающій въ своихъ предѣлахъ губерніи Архангельскую, Вологодскую, почти всю Вятскую, шесть сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, Кирилловскій и Бѣлозерскій Новгородской губерніи, Вытегорскій, Каргопольскій и Пудожскій Олонецкой и Чердынскій Пермской губерніи. Изъ всѣхъ районовъ, это самый громадный, съ самыми неудобными путями сообщенія, наименѣ населенный, съ наименѣ благоприятными климатическими и почвенными условіями. При этомъ однако, распространяясь съ одной стороны на сѣверъ далеко за полярный кругъ, а на югѣ доходя до 58° широты, сѣверо-двинскій районъ представляетъ большое разнообразіе по отношенію къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, а слѣдовательно, и по отношенію къ хлѣбопашеству. По отношенію къ хлѣбной производительности, г. Чубинскій раздѣляетъ сѣверный районъ на четыре полосы. Самую хлѣбородную полосу составляетъ юго-западная часть Вологодской губерніи и средняя и южная части Вятской губерніи. Характеристическія особенности этой полосы заключаются въ томъ, что она наименѣ гѣсиста, пахатной земли относительно населенія больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ района; она значительно гуще населена, и т. д. Это преимущественно полоса ржи, она почти не знаетъ неурожаявъ. Дѣловодство также довольно развито.

Вторую полосу составляютъ сѣверные уѣзды Костромской губерніи, Каргопольскій и долина Онеги Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Ботальническій, Вятскій, часть Глазовскаго и нѣкоторая часть Орловскаго и Слободскаго уѣздовъ Вятской губерніи. Эта полоса менѣ благоприятна какъ въ почвенномъ, такъ и климатическомъ отношеніи;

болѣе гѣмста, пахатной земли менѣе, продается она уже болѣею частью, овесъ, льноводства меньше.

Третью полосу составляютъ средняя часть Вологодской губерніи, Шенкурскій уѣздъ Архангельской, Кирилловскій и Вѣлюверскій Новгородской, большая часть Орловскаго и Слободскаго Вятской и Чердынскій Пермской губерніи. Полоса эта стоитъ еще ниже въ почвенномъ и климатическомъ отношеніи. Она очень гѣмста; почва требуетъ болѣе значительнаго удобренія, между тѣмъ какъ въ значительной части этой полосы скотоводство довольно ограничено. Избытка въ ржи не бываетъ. Въ продовольствіе идетъ ячмень; изъ хлѣбовъ продается только овесъ. Полосѣ этой принадлежитъ первое мѣсто по льноводству.

Четвертую полосу составляютъ Вытегорскій и осталная часть Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Яренскій и Усть-Сисольскій и часть Сольвычегодскаго Вологодской губерніи и Архангельская губернія, кромѣ Шенкурскаго уѣзда; хлѣбопашество здѣсь самое ограниченное, притомъ здѣсь въ каждое 10-лѣтіе бываетъ отъ двухъ до трехъ неурожаевъ. Переважъ количества луговъ надъ пахатной землей даетъ возможность къ хорошему скотоводству.

Охарактеризовавъ общими чертами четыре полосы сѣверо-двинскаго бассейна, г. Чубинскій сдѣлалъ обзорнѣе хлѣбной производтельности губерній Вятской, Вологодской и Архангельской и вошелъ въ нѣкоторыя подробности (съ сообщеніемъ числовыхъ данныхъ) относительно земледѣльческаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Перейдя затѣмъ къ очерку хлѣбной торговли сѣвернаго района, г. Чубинскій представилъ слѣдующія данныя:

За предѣлы района, отпускается чрезъ Архангельскій портъ, также къ Петербургу и на Волгу: ржи или муки до 2.000.000 пуд., на винокуреніе въ районѣ потребляется до 3.100.000 пуд., на продовольствіе городовъ, заводскихъ рабочихъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей продается до 4.100.000 пуд., итого до 9.200.000 пуд.; въ то число вывѣтъ района поступаетъ до 600.000 пуд., слѣдовательно, сѣверный районъ продаетъ ржи и муки 8.600.000 пудовъ. Яровыхъ хлѣбовъ въ Архангельску, Петербургу и на Волгу продается до 2.500.000 пуд. На продовольствіе городовъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей и частію на винокуреніе—до 2.000.000 пуд., всего же около 4.500.000 пуд. Всего хлѣбныхъ товаровъ продается на сумму 6.000.000 рублей серебромъ. Главная масса хлѣбныхъ товаровъ принадлежитъ Вятской губерніи: она продаетъ приблизительно на сумму до 4.500.000 рублей,

Вологодская продает на сумму до 100.000 руб., а Костромская и сосѣдніе уѣзды Ярославской губерніи—на сумму до 500.000 рублей.

Упомянувъ еще о торговлѣ льномъ и павлею, производящейся сѣвернымъ райономъ, г. Чубицкій перешелъ въ очерку путей, какъ тѣхъ, по которымъ хлѣбъ идетъ въ предѣлахъ района, такъ и тѣхъ, по которымъ выходитъ за его предѣлы. Потомъ были сообщены данныя о провозной платѣ, о способѣ доставки хлѣба, объ особенностяхъ въ самомъ производствѣ торговли въ сѣверномъ районѣ и наконецъ о цѣнахъ на хлѣбъ.

Г. Чубицкій закончилъ свое чтеніе слѣдующими словами: „Высокія цѣны на хлѣбъ и значительность провозной платы показываютъ, что сѣверо-востокъ Россіи страдаетъ главнѣйшимъ образомъ отъ патріархальнаго состояніи путей сообщенія. Вслѣдствіе такого состояніи путей страдаютъ и русское населеніе сѣверо-востока и русское кучество. Оно породило громадную армію скупщиковъ и кулаковъ, барышничество которыхъ вмѣстѣ съ огромнымъ размахомъ провозныхъ платъ печально отзывается на интересахъ производителя въ Вятской губерніи и потребителя въ Архангельской губерніи. Въ то время какъ внутреннія губерніи, даже югъ, покрываются все болѣе и болѣе сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сѣверо-востокъ Россіи, съ ближайшимъ для него Архангельскимъ портомъ, портомъ находящимся на единственномъ исключительно русскомъ морѣ, остается какъ-бы забытымъ. Еще Петръ Великій, сознавая важность Архангельска, какъ порта, для сѣверо-восточной Россіи и даже Сибири, думалъ соединить бассейны Камы и Двины воднымъ путемъ; мысль его стала осуществлять Екатерина II, положивъ начало сооруженію Сѣверо-Екатерининскаго канала; каналъ былъ оконченъ въ 1822 году, а въ тридцатыхъ годахъ былъ разрушенъ. Причина разрушенія заключалась въ томъ, что онъ не удовлетворялъ своей цѣли: не могъ служить удобнымъ путемъ для передвиженія произведеній сѣверо-восточной Россіи, потому что узкія, извилистыя рѣки Сѣверная и Южная Кельтмы представляли крайнія затрудненія для хода большихъ судовъ. Торговля Архангельска не только не улучшилась, но стала упадать. Причина этого — неудобный и дорогой подвозъ товаровъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и опасностей и неудобствъ сплава. Какъ ни сильно высказывалась въ послѣдніе три года со стороны Вятскаго земства, Архангельскаго кучества, поморовъ-промышленниковъ потребность сооруженія вятско-двинской желѣзной дороги, тѣмъ не менѣе вопросъ объ этой дорогѣ мало подвинулся впередъ. Сильно предубѣжденіе про-

тивъ сѣвера! Еще недавно одинъ изъ вліятельныхъ органовъ періодической прессы высказался о Вѣломорьѣ, какъ о странѣ тундръ и оленей. Доложъ сѣверъ будетъ представляться только со стороны своихъ тундръ, до тѣхъ поръ трудно ожидать развитія его экономическихъ силъ. Пока не будетъ построено желѣзной дороги съ Вятки на Двину, до тѣхъ поръ сѣверъ будетъ голодать, недомыки будутъ накапливаться, кулачество развиваться, и четыре Архангельскихъ иностранныхъ конторы будутъ исключительно господствовать почти надъ третьей частію территории европейской Россіи*.

Чтеніе дѣйств. чл. П. П. Чубинскаго возбуждало въ присутствующихъ самый живой интересъ.

Въ концѣ засѣданія объявлены были результаты баллотировки предложенныхъ въ дѣйствительные члены лицъ. Оказались избранными: А. Д. Добровольскій, С. И. Жилинскій, баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій.

Заявлены кандидатами на званіе дѣйств. чл.: г. Вильдъ, О. Ѳ. Гадъ, Г. С. Загряжскій, Я. И. Краевскій, М. А. Рыкачевъ и В. Н. Шимановскій.

Отдѣленіе Географіи Физической. 28-ю января. 1. Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ: а) г. Я. Демченка, „О примѣненіи, которое можно сдѣлать въ будущемъ изъ арало-каспійской низменности“; б) г. И. Бабкова, „Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи“, и в) И. Полякова, „Исслѣдованія въ Восточномъ Саянѣ“. Разсмотрѣніе статьи г. Демченка поручено барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену.

2. Дѣйств. чл. И. Ѳ. Бабковъ прочелъ свою статью: „Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи“. Содержаніе ея слѣдующее: Присоединеніе, къ Россіи по Чугучакскому договору, уступленныхъ Китаемъ озера Цзайсана, долины Верхней Бухтармы и Курчума, части теченія Иртыша и страны, лежащей къ югу отъ озера Цзайсана до хребта Тарбагатай, то-есть, около 25.960 кв. верстъ съ 64.000 душъ кочеваго населенія, вызвало желаніе упрочить русскую народность во вновь присоединенномъ краѣ, путемъ колонизаціи. До послѣдняго времени, то-есть, до образованія степной комиссіи, заселеніе степи производилось не систематично, а скорѣе имѣло искусственно-принудительный характеръ, вслѣдствіе образованія искусственныхъ торговыхъ центровъ, каковы Сергіополь, и большихъ земледѣльческихъ поселеній, каковы напримѣръ, Кокпекты (2.000 душъ). Но, удовлетворяя военнымъ потребностямъ, эти послѣд-

ним не могли развиваться въ земледѣльческомъ отношеніи, ибо вслѣдствіе истинныхъ услоій хлѣбопашества, то-есть, необходимости въ искусственномъ орошеніи, хлѣбопашество невозможно на большихъ сплошныхъ пространствахъ, отчего является необходимость въ большихъ земледѣльческихъ районахъ, отводъ которыхъ не можетъ быть сдѣланъ безъ стѣсненія Киргизовъ. Г. Вабковъ полагаетъ, что эти неудобства отчасти могутъ быть устранены разрѣшеніемъ казакамъ вселяться для образованія мелкихъ земледѣльческихъ поселеній по рр. Бузони и Кайнды, снабженнымъ хорошими угодьями, и рыбопромышленныхъ колоній на берегахъ Иртыша и озера Цвайсана. Мѣста по Бузони важны еще въ томъ отношеніи, что лежатъ, какъ напримѣръ, татарская деревня Мечеть (12 верстъ отъ устья Бузони), на торговыхъ перепутьяхъ по тракту изъ Курчумскаго края въ Семипалатинскъ.

По поводу поднятаго въ настоящее время вопроса объ относительныхъ удобствахъ свободной и обязательной военной колонизаціи, г. Вабковъ указалъ на многія невыгоды вслѣдней: обезнеченное на первое время, казачье населеніе слишкомъ мало заботится о будущемъ; для усѣбности козачества въ степи необходимо знакомство съ искусственнымъ орошеніемъ, съ которымъ казаки не знакомы; служба отрываетъ казаковъ отъ хлѣбопашества, — и вслѣдствіе всего этого казачье населеніе, мало по малу бросая земледѣліе, переходитъ въ мѣшочную торговлю. Советомъ въ иныхъ условіяхъ была бы свободная колонизація; но она не всегда возможна на окраинахъ государства, въ особенности на обезнеченныхъ отъ нападений кочевыхъ сосѣдей, и здѣсь военно-обязательное заселеніе является на первый разъ необходимостью и должно предшествовать свободной колонизаціи; примѣръ такого заселенія въ большихъ размѣрахъ представила въ недавнее время амурская колонизація.

Переходя въ разсмотрѣнію мѣсть, удобныхъ для заселенія, для выбора которыхъ г. Вабковъ осмотрѣлъ часть Цвайсанскаго края, онъ дѣлаетъ краткій топографическій обзоръ края, останавливаясь на тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, съ перваго взгляда, могли бы представлять удобства для заселенія, но въ дѣйствительности представляютъ немалыя неудобства. Такъ, долина р. Чернаго Иртыша представляетъ нестачную полосу, окаймленную уремомъ (полосою) изъ сибирскаго тополя, а у самыхъ береговъ рѣки простіраются болота и заливы со стоячею водою; такой же характеръ имѣютъ и берега озера Цвайсана, а потому объ эти мѣстности не удобны для осѣдлаго поселенія, — что

еще въ 1720 году было замѣчено генераломъ Анхаревымъ, осматривавшимъ ихъ по повелѣнію Петра Великаго. Равнымъ образомъ на южномъ склонѣ горъ Манракъ и Кичине-тау, отроговъ хребта Сауръ-тау, составляющаго западное продолженіе хребта Мустъ-тау, — Чиликтинская котловина (75 верстъ длины, 30 верстъ ширины), изъ которой беретъ начало р. Канды-су, представляетъ *саза* или болото, питаемое подземными ключами, окруженное со всѣхъ сторонъ высокими горами, съ суровымъ климатомъ и бѣдное сѣнокосами и топливомъ. Солончаки по сторонамъ саза, покрытые травой *кой-джасу*, могутъ дать только хорошій кормъ для овецъ. Травы образуютъ хотя и въ степяхъ Киргизы въ теченіе лѣта, но для хлѣбопашества Чиликтинская котловина представляетъ, какъ видно, множество неудобствъ. Наибольше же удобныя мѣста для осѣдлаго водворенія, вслѣдствіе общаго характера страны, должны были представлять равнины, прилегающія къ лѣсистымъ отрогамъ хребта Сауръ-тау, на сѣверномъ его склонахъ, — равнина, орошаемая рѣками Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерликъ. Рекогносцировка р. Темиръ-су показала, что эта рѣка, выйдя на равнину, имѣетъ слабое теченіе, и разбиваясь на нѣсколько рукавовъ, мѣстами даже пересыхаетъ. Верхнія теченія упомянутыхъ сейчасъ рѣчекъ представляютъ хорошіе луга, лѣсъ находится въ близкихъ разстояніяхъ отъ рѣчекъ, но за то встрѣчается недостатокъ, въ мѣстахъ, годныхъ подъ пашни, кромѣ впрочемъ, обильно орошенныхъ равнинъ по берегамъ рр. Уйдене и Джемини, которыя вполне удобны для хлѣбопашества. Такъ какъ равнина Джемини ближе къ горамъ Сауръ-тау, откуда долженъ доставляться лѣсъ для топлива и построекъ, то г. Бабковъ подробно осмотрѣлъ всю долину этой послѣдней и окончательно избралъ мѣсто для укрѣпленія и будущей станицы на лѣвомъ берегу этой рѣки, но выходъ ея изъ горъ Кичинетау; здѣсь, со временемъ, предполагается сосредоточить управленіе Цайсанскимъ краемъ и помѣстить на постоянныя квартиры роту пѣхоты, сотню казаковъ и заводъ артиллеріи. Избранная мѣстность, по своему возвышенному положенію, общааетъ адровый климатъ и обильно орошена системой каналовъ, выведенныхъ изъ рѣки Джемини. Луговая мѣста отстоятъ отъ избраннаго пункта въ 8—15 верстахъ, превосходный строевой лѣсъ — въ 12—20 верстахъ. Рѣка Черный Иртышъ, гдѣ можетъ быть устроена рыбалка, будетъ удалена отъ Джеминійскаго поста не болѣе какъ на 40 вер. Въ верховьяхъ рр. Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика, находится весьма много превосходныхъ мѣстъ для устройства зимовъ или хуторовъ и для заведенія

пасъкъ, а изобиліе различныхъ породъ звѣрей, какъ-то: медвѣдей, лисицъ, сурковъ, барсуковъ въ лѣсахъ Сауръ-тау, и кабановъ — въ камышахъ Цзайсана и Чернаго Иртыша, можетъ составить также одну изъ отраслей промышленности. Наконецъ, если состоится предпологаемая Китайцами постройка города около урочища Вуруль-тегай, въ долинѣ лѣваго берега Чернаго Иртыша, то избранное мѣсто, независимо отъ значенія своего въ военномъ отношеніи, какъ опорный пунктъ и базисъ для войскъ сосредоточенныхъ на границѣ, можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи торговымъ перепутьемъ между Сибирью и Западною Монголіей.

Предсѣдательствующій д. чл. П. П. Семеновъ возбудилъ вопросъ о высотѣ мѣстности, избранной для будущаго Джемнѣйскаго поста, и Чиликтинской котловины.

Д. чл. Вабковъ указалъ на то, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ не было сдѣлано барометрическихъ наблюдений, но что въ горахъ, окружающихъ Чиликтинскую котловину, снѣгъ выпадаетъ уже въ августѣ; вообще по сравненію съ климатическими условіями Кональскаго плоскогорія нѣкоторые изъ присутствующихъ членовъ пришли къ заключенію, что высота его должна быть приблизительно отъ 900 до 1.600 метр. (3 до 3.500 ф.); Джемнѣйскій же постъ долженъ лежать значительно ниже Чиликтинской котловины, и судя по высотѣ озера Цзайсана въ 366 м. (100 фут.), высота Джемнѣйскаго поста едва-ли превышаетъ 490 м. (1.400 ф.).

Предсѣдательствующій, съ своей стороны, указалъ на историческое значеніе Чиликтинской котловины: подобныя обширные сазы или обильныя источниками междугорныя котловины, вообще не многочисленны въ этихъ частяхъ средней Азіи, necessarily должны были служить кочевьями значительныхъ кочевникъ влестителей, такъ какъ представляютъ достаточно протора для большихъ ханскихъ ставокъ и группирующагося возлѣ нихъ кочеваго населенія. Именно въ такихъ богато орошенныхъ обширныхъ котловинахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и урочище Минь-булакъ (тысячи источниковъ), въ западномъ Тянь-шанѣ, слѣдуетъ приурочивать историческія показанія; и дѣйствительно, въ релациі Федора Исаковича Байкова о путешествіи въ Китай въ началѣ XVII вѣка нельзя не упомянуть Чиликтинской котловины, служившей въ то время стоянницею одному изъ знатнѣйшихъ Джунгарскихъ владѣльцевъ, въ мѣстности, называемой Байковымъ Темиръ-черга.

Въ засѣданіи присутствовалъ прибывшій на дняхъ изъ Камгара

капитанъ Рейнталь, который представилъ въ Отдѣленіе „Распространенію карты части мѣстности между р. Нарыномъ и Башгаромъ“. По приглашенію председательствующаго, г. Рейнталь сообщилъ Отдѣленію слѣдующія предварительныя свѣдѣнія о своей поѣздкѣ:

Г. Рейнталь 11-го октября отправился съ Нарына по направленію къ р. Атъ-баши, въ сопровожденіи 8-ми человекъ, съ вожаконъ изъ Киргизовъ; ѡськи были разложены на лошадей, такъ какъ верблюды оказались бы негодными въ сибгахъ, завалившихъ горныя проходы, и на лѣдѣ замерзшихъ рѣчекъ. Пересѣвши р. Чары, которая въ 15—20 верстахъ отъ Нарына пересѣкаетъ дорогу въ направленіи съ с.-в. на ю.-з. и поросла въ верхнихъ частяхъ еловымъ лѣсомъ, онъ вышелъ въ долину р. Атъ-баши. Эта долина, шириною около 10 верстъ при устьѣ р. Богушты, тянется съ в. на з.; горы, окаймляющія ее съ с., отстоятъ отъ рѣки далеко, между тѣмъ какъ тѣ, которыя окаймляютъ ее съ юга, ближе подходятъ къ ней, надвигаются ея и образуютъ обрывы. Отсюда, по р. Богушты г. Рейнталь сталъ подниматься на первый хребтъ, пересѣкаемый дорогою между Нарыномъ и Башгаромъ; въ нижнемъ теченіи р. Богушты поросла тальникомъ, но выше начинается еловый лѣсъ, который въ половинѣ подъема становится чрезвычайно густымъ и кончается только въ 15 верстахъ отъ перевала; на южномъ же склонѣ хребта лѣсъ появляется только въ 100 отъ того мѣста, гдѣ онъ кончился на сѣверномъ склонѣ. Последняя часть подъема очень крута, да кромя того, переѣздъ г. Рейнтала затруднился чрезвычайно густымъ сибгомъ, который валитъ въ эти дни (12-го и 13-го октября) большими лѣньями; въ верхнихъ частяхъ перевала сибгъ былъ уже до воль-аршинна глубиною, завалилъ всѣ тропинки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ такъ глубокъ, что лошадь тонула въ немъ. Переѣздъ черезъ одинъ логъ потребовалъ около 2 часовъ, такъ какъ казакамъ приходилось ложиться на сибгъ, чтобы сдвинуть его, потому проводить порожнихъ лошадей, и затѣмъ уже вълчннкъ. Высота перевала опредѣлена барометрически, но еще не вычислена; впрочемъ, судя по тому, что лѣсъ кончается на сѣверномъ склонѣ въ 15-ти отъ перевала, а предѣлы древесной растительности въ сосѣднихъ мѣстностяхъ лежатъ на высотѣ болѣе 2.400 метр. (8.000 ф.), если основаніе думать, что онъ доходитъ до 3.200—3.350 м. (10.500—11.000 ф.). Окрестныя горы были покрыты сибгомъ. Южный склонъ не похожъ на сѣверный, такъ какъ представляеть трудно-переходимая голыя скалы; даже въ подножномъ корнѣ ощущается недостатокъ. Пересѣкали нѣсколько рѣчекъ (Тюбъ, Басъ-кельтеуль, Шерекки и

Четь-милтоуэк), г. Рейнталь вышле въ долину р. Агъ-сай, русло которой около версты шириной, но совершенно мерсохле.

Приблизительную высоту мѣстности между обонми хребтами предсѣдательствующій помагалъ не менѣе 2.400—2.700 м. (8.000—9.000 ф.). Пересѣки Агъ-сай, тропинка идетъ на второй хребетъ, поднимаясь на него по рѣчкѣ Теректы, кривоку Агъ-сай, въ ю.-в. направленіи. Второй хребетъ ниже перваго, покрытъ травомъ, и ширина перевала доходитъ до 2—3 версты. Спускъ съ перевала по р. Джалтанъ-тасу круче подъема, каменистѣе, и на немъ нѣтъ корма. Но съ выходомъ Джалтанъ-таса изъ ущелья появляются камни, для которыхъ мѣсто различено изъ подъ щебня и снабжено арками (водопроводными киваками); тутъ же впервые появляются осина и елочка Сагама јавата. Вдоль р. Джалтанъ-таса тянутся по обѣимъ сторонамъ горы, справа — ближе къ рѣкѣ, чѣмъ слева; чѣмъ ниже по Джалтанъ-тасу, тѣмъ лѣвая цѣпь горъ болѣе удаляется отъ рѣки и понижается; правая же болѣе повышается надъ рѣкой, становится плотнѣе; вершины ея выравниваются, и высылается ея направленіе съ с. на ю. У пикета Джалтанъ-тасъ эта цѣпь образуетъ сѣдловину и здѣсь развѣтвляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна на такое же разстояніе продолжаетъ сопровождать р. Джалтанъ-тасъ въ направленіи нѣсколько къ ю.-в.; другая же поворачиваетъ на столько же на ю.-з. Тропинка переходитъ черезъ сѣдловину, охраняемую двумя курганами, наспланными на высотахъ, и затѣмъ вступаетъ въ ущелье между упомянутыми двумя вѣтвями; эти вѣтви восточнее расходятся, и верскахъ въ пяти отъ пикета теряютъ всякую правильность, разсыпаясь на груши горъ, разбѣженныя безъ всякаго порядка.

На южныхъ склонахъ Теректинскаго перевала, замѣчается и рѣзкое различіе въ температурѣ: 16-го октября, на сѣверномъ склонѣ Теректинскаго перевала, въ 8 ч. утра было — 11° R.; въ этотъ-же день, на Джалтанъ-тасѣ, на закатѣ солнца было + 8° R. Фрукты, вторичны угощали г. Рейнтала на Теректы, были всѣ мерзлые, между тѣмъ какъ на Джалтанъ-тасѣ онъ ѣлъ свѣжіе яблоки и виноградъ, привозимые изъ Кашгара. Отъ Джалтанъ-таса къ югу, до Иссыкъ-караула, расположеннаго на р. Артышѣ, дорога идетъ, пересѣкая нѣсколько ручьевъ, по каменистому грунту, и только у Иссыкъ-караула встрѣчается идущая съ запада на востокъ полоса солонцовъ на глинистой почвѣ. Не смотря на ясность неба, мѣстность, лежащая впереди, кажется какъ-бы въ туманѣ и ощущается ваваль болота.

Отъ Иссыкъ-караула, гдѣ Артышъ круто поворачиваетъ на западъ,

дорога идетъ по положему на промѣнну ущелью Узникъ-сай, выходящему снова къ р. Артынь, которая, обогнувъ горы съ западной стороны, выходитъ близъ устья ущелья на равнину и близъ деревни Артынь впадаетъ въ р. Кумурлыкъ-Дарью, протекающую мимо Кангара. Деревня Артынь состоитъ изъ широкой долины пашени, которая тянется почти вѣлошь отъ Юсникъ-караула до устья Артыни, и на которыхъ разбросаны скитыя за заборами дома. По Артыню и впадающимъ въ него притокамъ растутъ осина, тальникъ, джнда (*Elaeagnus*) и инжиръ, котораго нѣтъ въ Кангарѣ. Вода въ Артынь была ниже колѣна лошади. Отъ деревни дорога идетъ по волнистой мѣстности на югъ и потомъ на юго-западъ, и расходится на двѣ, нѣтъ которыхъ одна тянется въ гору и проходитъ мимо моляльнаго дома, представляющаго собственно начало Кангара, хотя онъ и удаленъ отъ Джанга-шара на 15 верстъ; другая же, обходящая, ведетъ на государственную дорогу Якубъ-Бека, идущую въ Кангаръ съ юго-востока, черезъ новыя и весьма шаткія мосты на Кызыль-су.

Отъ моляльнаго дома уже начинается рядъ заборонъ и мазанокъ въ перемежку съ пашнями и площадями. Первый базаръ находится востѣ р. Кызыль-су, черезъ которую перекинутъ вѣрнѣйшій мостъ; но народа здѣсь видно чрезвычайно мало; на висѣльцѣ, построенной на базарѣ, уже 10-й день висѣлъ трупъ повѣшеннаго. Городъ не похожъ ни на одинъ изъ завоеванныхъ нами въ средней Азіи; домовъ почти не видно, вѣроятно оттого, что старыя китайскія постройки уничтожены, и жители теперь строятъ свои дома и лавны внутри кургановъ, расположенныхъ въ порядкѣ, нѣсколько похожемъ на индусскія. Есть много площадей, носящихъ слѣды развалинъ. Торговое движеніе должно быть незначительно, въ лавкахъ видны тѣ же товары, что и въ Ташкентѣ; население составляютъ Сарыи и Китайцы.

Пробывъ въ Кангарѣ съ 19-го октября по 1-е ноября, г. Рейнталь вышелъ изъ города по юго-восточной дорогѣ, чрезъ шаткія мосты на Кызыль-су, и скоро вышелъ на ту дорогу, по которой онъ шель, направившись въ Кангаръ. По ней же шелъ онъ далѣе; не такъ какъ Богутинскій перевалъ ошелчательно завалило снѣгомъ, то для перехода черезъ сѣверный хребетъ г. Рейнталь пошелъ по перевалу Тузъ-ану. Высота его не уступаетъ высотѣ Богутинскаго перевала. Объ этомъ перевалѣ и верховьяхъ Атъ-баши уже имѣются точныя свѣдѣнія, такъ какъ эта мѣстность снята инструментально.

Барометръ г. Рейнтала сломался на Акъ-сай, но надѣтъ и прокляченъ вновь, и имъ производились наблюденія въ пути; 12-днев-

ныя наблюдёнія въ Камгарѣ дадутъ приблизительную высоту этого города.

Чл.-с. П. А. Кропоткинъ представилъ Отдѣленію составленный имъ „Каталогъ барометрически-опредѣленныхъ высотъ въ Восточной Сибири“, въ составъ котораго вошли высоты 680-ти точекъ. Изъ нихъ высоты около 420 точекъ взяты изъ преждезданныхъ трудовъ различныхъ изслѣдователей Сибири, остальные же вычислены вновь на основаніи не изданныхъ барометрическихъ наблюдёній г. Шварца, сдѣланныхъ во время экспедиціи полковника Акте въ 1851 году, и членовъ Сибирской экспедиціи въ 1858—59 годахъ и обязательно представленныхъ г. Шварцемъ въ распоряженіе г. Кропоткина, а также на основаніи барометрическихъ наблюдёній гг. Лопатина, Полякова, Тасвина и самого Кропоткина. Этотъ каталогъ долженъ послужить основаніемъ для составленія гипсометрической карты южной полосы Юсточной Сибири.

При сопоставленіи высотъ, вычисленныхъ различными наблюдателями, оказалось, что абсолютныя высоты не могутъ быть сравнимы между собою, такъ какъ высоты точекъ, гдѣ производилось соответственные наблюдёнія для полученія относительныхъ высотъ, различными наблюдателями принимались различныя; а потому г. Кропоткинъ обратилъ особое вниманіе на вычисленіе высотъ основныхъ точекъ, — Красноярска, Иркутска, Нерчинской обсерваторіи, Вознесенскаго пріиска и Хабаровки. Чтобы годиться для сравненія, высоты этихъ точекъ могли быть вычислены или абсолютно, на основаніи средняго стоянія барометра на уровнѣ моря въ соответственной широтѣ и долготѣ, или относительно, но относительно къ какой-нибудь главной точкѣ, которой высота была бы опредѣлена абсолютно, какъ сказано выше. Вѣдѣтвіе неманія нашего законовъ измѣненія давленія съ широтой и особенно долготою, г. Кропоткинъ избралъ второй путь, и вычислялъ абсолютно только высоту Иркутска и Хабаровки, опредѣляя высоты остальныхъ основныхъ точекъ относительно Иркутска.

Высота Иркутска была опредѣлена нѣсколько разъ, при чемъ наиболѣе надежныя опредѣленія были сдѣланы Фуссомъ, Кунферомъ и Эрманомъ. Фуссъ вычислилъ ее на основаніи трехлѣтнихъ наблюдёній, но едва-ли принялъ въ соображеніе значительное уменьшеніе давленія съ приближеніемъ къ берегамъ Восточнаго Океана, обнаруженное послѣдующими наблюдёніями, и оттого, вѣроятно, его высота на 149 футовъ (43 м.) равняется отъ послѣдняго опредѣленія, Эрмана, кото-

рый принялъ въ расчетъ это пониженіе, Кунферъ въ самомъ началѣ вычисленія дѣлаетъ ошибку, ибо, приводя среднее стояніе барометра при $13\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. къ 0° температуры ртути и шкалы, являетъ положительную поправку вмѣсто отрицательной. Остается опредѣленіе Эрмана, наиболее надежное изъ всѣхъ. Эрманъ опредѣляетъ высоту Иркутска и всѣхъ остальныхъ точекъ относительно точки, лежащей въ уровнѣ Лены у д.р. Тюменцовской, но нѣсколькими градусами сѣвернѣе; абсолютную высоту Тюменцовской онъ получаетъ по сравненію съ стояніемъ барометра въ Усть-Яискѣ; наконецъ, самыя вычисленія онъ дѣлаетъ по методу, гораздо болѣе совершенному, чѣмъ обыкновенно принятыя. Но за недостаткомъ данныхъ, ему приходится дѣлать нѣсколько болѣе или менѣе произвольныхъ допущеній, и въ числѣ ихъ самое главное — то, что выраженіе хода барометра въ Нерчинскомъ заводѣ по формулѣ Бесселя можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ хода барометра и въ упомянутой точкѣ, — допущеніе, въ силу котораго онъ переходитъ отъ средняго стоянія барометра въ этой точкѣ въ известныя дни, къ среднему годовому стоянію барометра, которое и служитъ для опредѣленія абсолютной высоты этой точки. А на основаніи этой высоты онъ получаетъ относительную высоту Иркутска надъ Тюменцовской по соответственнымъ наблюденіямъ и изъ нея уже получаетъ абсолютную высоту этого города. Поэтому г. Кроноткинъ не считая себя вправе остановиться на высотѣ Эрмана, а полагающаго необходимымъ провѣрить ее другимъ путемъ. Среднее стояніе барометра въ Иркутскѣ принято выведенное Кунферомъ изъ 14-лѣтнихъ наблюденій С. С. Шувана. Для полученія высоты барометра на уровнѣ моря въ широтѣ и долготѣ Иркутска, г. Кроноткинъ воспользовался такими прибрежными точками обоихъ полушарій, гдѣ средняя высота барометра, выведенная изъ продолжительныхъ наблюденій, могла быть съ точностью приведена къ уровню моря, и составилъ изъ нихъ группы, которыхъ средняя высота и долгота была бы возможно близка къ широтѣ и долготѣ Иркутска. Затѣмъ онъ дѣлаетъ допущеніе, что среднее изъ высотъ барометра въ точкахъ, вошедшихъ въ составъ каждой группы, даетъ всюмую среднюю высоту барометра на уровнѣ моря въ средней широтѣ и долготѣ точекъ, вошедшихъ въ составъ группы. Приведеніе средней температуры Иркутска (взятой по Эрману) къ уровню моря сдѣлано по формулѣ Аткинсона. Изъ сопоставленія результатовъ, полученныхъ при вычисленіи по различнымъ группамъ, между собою и съ результатомъ Эрмана, получается для Иркутска наиболее вѣроятная абсолютная высота въ 371 метр. (1.217 фут.),

которая даетъ для уровня Ангары въ Иркутскѣ 368 м. (1.191 фут.)¹⁾; возможную погрѣшность г. Кропоткинъ полагаетъ не болѣе ± 12 м. (40 футовъ). Вычисливъ по мѣсячнымъ и годовымъ среднимъ высоту Нерчинскаго завода надъ Иркутскомъ, онъ получаетъ абсолютную высоту этого мѣста равную 616 м. (2.022 ф.)²⁾; абсолютныя высоты Красноярска и Вознесенскаго пріиска, вычисленныя первыя относительно Иркутска по немногимъ наблюденіямъ, а вторая по 2 мѣсячнымъ наблюденіямъ, относительно Иркутска, Нерчинскаго завода и Якутска, — онъ получаетъ равными 148 м. (484 фут.)³⁾ и 755 м. (2.477 фут.). Высота Хабаровки опредѣлена по сравненію съ высотами барометра въ Николаевскѣ и Нагасаки въ 120 м. (395 ф.)⁴⁾. Сообразно полученнымъ величинамъ исправлены абсолютныя высоты, собранныя въ каталогѣ, такъ что послѣдующее измѣненіе въ высотѣ Иркутска повлечетъ за собою измѣненіе всѣхъ зависящихъ отъ Иркутска высотъ на одну и ту же величину. Въ заключеніе, г. Кропоткинъ указалъ на необходимость тригонометрическаго опредѣленія высоты нѣсколькихъ точекъ въ Сибири, какъ для того, чтобы точнѣе опредѣлить высоты основныхъ точекъ, отъ которыхъ зависятъ абсолютныя высоты всѣхъ остальныхъ, такъ, главнымъ образомъ для того, чтобы выяснитъ темныя донныя законы измѣненія атмосфернаго давленія въ предѣлахъ, занимаемыхъ сибирскимъ материкомъ, и такимъ образомъ извлечь пользу изъ продолжительныхъ наблюденій въ Иркутскѣ и особенно Нерчинскомъ заводѣ.

Дѣйств. чл. Э. А. Коверскій обратилъ вниманіе на невозможность заранѣе предвидѣть величину погрѣшности въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ. Онъ назвалъ нѣсколько примѣровъ двукратнаго опредѣленія высотъ однихъ и тѣхъ же пунктовъ, а именно:

	Вѣсок. фут.	Разность.
Алашадтѣ, по одному измѣренію высота =	497	
по другому	365	132 ф.
Гинтеркайзеръ, въ долину Нижняго Инна.	3.368	
	2.227	1.141 „
Афинзентъ	3.262	
	2.718	544 „

¹⁾ 405 м. (1.329 фут.) по Фуссу, 387 м. (1270 фут.) по Купееру, 353 м. (1.181 фут.) по Эрману, то-есть, приводя къ уровню Ангары, 397 м. (1.303 фут.), 379 м. (1.244 фут.) и 355 м. (1.161 фут.).

²⁾ 594 м. (1.950 фут.) по Эрману и 680 м. (2.230 фут.) по Купееру?

³⁾ 171 м. (560 фут.) по Пансиеру.

⁴⁾ 192 м. (630 фут.) по Мааку.

Вершина Ортелесъ	14.692	
	12.352	2.340 ф.

(см. „Сборникъ барометрическихъ измѣреній въ Тироля и Форальбергъ“, составленный Трингеромъ).

Иркутскъ по Фуссу	1.329	фут.
„ Купферу	1.270	„
„ Эрману	1.181	„

Затѣмъ г. Коверскій обратился къ разбору причинъ указанныхъ разногласій, столь краснорѣчиво говорящихъ не въ пользу барометрическаго способа опредѣленія высотъ. По мнѣнію г. Коверскаго, эти разногласія происходятъ: 1) не отъ ошибочности и разнообразія постоянныхъ коэффициентовъ, употребляемыхъ для вычисленія высотъ, 2) не отъ ошибокъ отдѣльныхъ наблюденій, такъ какъ для высотъ, превосходящихъ нѣсколько десятковъ сажень, ошибки въ наблюденіяхъ никогда не достигаютъ вышеупомянутыхъ разностей въ барометрическихъ измѣреніяхъ, и 3) не отъ невѣрности и неполноты предположеній объ измѣненіи хода температуры съ постепеннымъ возвышеніемъ надъ уровнемъ океана, то-есть, не отъ тѣхъ причинъ, которыми, повидямому, князь Кропоткинъ старается объяснить разногласіе выводовъ высоты г. Иркутска. Г. Коверскій полагаетъ, что аномаліи, усматриваемыя въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ, зависятъ исключительно отъ неравновѣсія атмосферы, составляющаго ея обыкновенное нормальное состояніе. Чтобы измѣрить высоту посредствомъ барометра, надобно взвѣсить столбъ воздуха, тяготящійся надъ нижнею точкою, сдѣлать то же для верхней точки, взять разность вѣсовъ и вычислить, соотвѣтственно этой разности вѣсовъ, высоту, въ зависяности отъ плотности воздуха, его температуры и влажности. Для нахождения вѣса употребляютъ барометръ, показывающій, собственно говоря, давленіе, а не вѣсъ. Понятія же о давленіи и вѣсѣ равнозначущи только тогда, когда атмосфера находится въ равновѣсіи. Еслижъ это равновѣсіе нарушается воздушными теченіями или потоками, тогда атмосферное давленіе выразить собою вѣсъ атмосферы, усиленный или ослабленный давленіемъ этихъ потоковъ, смотри потому, будутъ ли они восходящія, или нисходящія. Отдѣлить барометромъ въ наблюденномъ атмосферномъ давленіи часть, принадлежащую на долю потоковъ, отъ части, показывающей собственно вѣсъ воздуха, не возможно; а потому приходится смѣшивать давленіе атмосферы съ ея вѣсомъ. Дѣйствіе воздушныхъ теченій до безконечности

разнообразно, и вліяніе ихъ на результаты барометрическихъ нивелированныхъ весьма чувствительно. Можно положительно утверждать, что они суть виновники тѣхъ аномалій, которыя такъ обыкновенны при этомъ способѣ измѣренія высоты. Если при опредѣленіи высоты въ 2.800 футовъ, получается иногда погрѣшность въ 580 фут. (около $\frac{1}{4}$ всей высоты), то скорѣе слѣдуетъ удивляться согласію выводовъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману, чѣмъ пренебрегать какиъ-нибудь опредѣленіемъ, безъ видимыхъ въ тому причинъ, такъ какъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману отклоняются отъ средней высоты (1.260 фут.) только на 80 фут. (почти $\frac{1}{16}$ всей высоты).

Д. чл. М. И. Венюковъ и другіе указали на неточность вообще барометрическихъ опредѣленій высоты.

На всѣ эти замѣчанія г. Кропоткинъ возразилъ слѣдующее: онъ полагаетъ, что указанныя г. Коверскимъ крупныя разности въ опредѣленіяхъ высоты слѣдуетъ приписать или неточностямъ, или исключительнымъ условіямъ наблюденія, и указываетъ на то, что по Плянтамуру (*Mesures hypsométriques dans les Alpes*) разность между двумя опредѣленіями высоты, каждая по одному наблюденію и соответствующему ему, не превышаетъ 30—40 м. (100—130 ф.). Изъ представляемой г. Кропоткинымъ таблицы, гдѣ собрано 25 точекъ, опредѣленныхъ два или болѣе разъ различными наблюдателями въ Восточной Сибири, видно, что разность между двумя опредѣленіями одинъ только разъ доходитъ до 310 футовъ, и только семь разъ превосходитъ 200 футовъ. Изъ этой таблицы г. Кропоткинъ заключаетъ, что *средняя* погрѣшность въ опредѣленіи высоты, въ южной полосѣ Восточной Сибири, изъ двухъ или немногихъ наблюденій, даже не вполнѣ соответствующихъ, при разстояніяхъ между мѣстами наблюденія верстъ въ 400, едва-ли превосходитъ 150 футовъ, хотя въ отдѣльныхъ, немногихъ случаяхъ и доходитъ до 300 футовъ. Наконецъ, погрѣшность, какъ извѣстно, быстро убываетъ съ увеличеніемъ числа наблюденій. Но высота Иркутска опредѣляется не изъ двухъ наблюденій, а изъ 14-лѣтнихъ наблюденій, и такъ какъ въ средней высотѣ барометра, выведенной изъ нихъ, исчезаютъ вліянія случайныхъ воздушныхъ теченій, то здѣсь не можетъ быть даже и рѣчи о такихъ погрѣшностяхъ. Различія же въ опредѣленіяхъ Фусса и Эрмана (въ 149 футовъ) и Купфера и Эрмана (89 футовъ) зависятъ отъ незнанія законовъ общаго состоянія атмосферы въ зависимости отъ широты и долготы точки, и такія различія вовсе не

10*

ничтожны. Такъ такъ опредѣленіе высоты Иркутска по различнымъ группамъ даетъ весьма сходные результаты между собою и съ результатомъ Эрмана, то г. Кропоткинъ признаетъ погрѣшность, не превышающую ± 40 футовъ; ту же погрѣшность онъ принимаетъ въ относительной высотѣ Нерчинской обсерваторіи надъ Иркутскомъ, выведенной изъ многолѣтнихъ наблюдений, вслѣдствіе весьма согласнаго (по знаву) хода барометра и термометра въ этихъ двухъ точкахъ и вслѣдствіе малыхъ различій, получаемыхъ при опредѣленіи высоты по среднимъ различнымъ мѣсяцевъ.

Предсѣдательствующій заключаетъ пренія тѣмъ, что если погрѣшности опредѣленія и будутъ доходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 500 футовъ, то во всякомъ случаѣ, для составленія гипсометрической карты, въ которой горизонтали будутъ отстоять на 1.000 фут., барометрическія опредѣленія въ Восточной Сибири могутъ послужить достаточнымъ основаніемъ. Во всякомъ случаѣ уже сопоставленіе такого количества барометрически опредѣленныхъ высотъ въ различныхъ мѣстахъ южной полосы Восточной Сибири, даетъ такое понятіе о рельефѣ страны, какого мы не могли бы иначе имѣть.

13-го февраля. Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ извѣстно сообщилъ Отдѣленію о своей поѣздкѣ на верховья рѣки Нарына и рѣки Атъ-башу и Акъ-сай, для изслѣдованія Тянь-шаньскаго нагорья между Иссыкъ-кулемъ и китайскимъ Туркестаномъ.

Болезнь, задержавшая г. Сѣверцова на пути, помѣшала ему при-быть въ укрѣпленіе Вѣрное раньше начала сентября 1867 года и такимъ образомъ лишила его возможности выполнить первоначальное предположеніе — принять участіе въ экспедиціи полковника Полтарацкаго. Пересмотрѣвъ въ Вѣрномъ коллекціи, собранныя въ эту экспедицію г. Скорняковымъ, и приведа ихъ въ порядокъ, г. Сѣверцовъ, 14-го сентября, тронулся въ экскурсію на Нарынъ и за Нарынъ, когда снѣгъ уже выпадалъ не только въ горахъ, но и въ яблочныхъ и въ абрикосовыхъ рощахъ. Впрочемъ можно было быть увѣреннымъ, что этотъ снѣгъ скоро стаетъ подъ палящими лучами солнца. Такъ оно и случилось.

Пройдя на востокъ-сѣверо-востокъ, по сѣверному склону предгорья сѣверной цѣпи Зайлійскаго Алатау, г. Сѣверцовъ сталъ подниматься на этотъ хребетъ по живописной долинтѣ Тургэни (правый притокъ Или), пересѣкая береговые порфиновые увалы, усѣянные иногда градо-образно расположенными гранитными, по мнѣнію Сѣверцова, несомненно ледниковыми валунами, такъ какъ они лежали на порфирѣ и могли

быть принесены только съ водораздѣл амежду Тургэню и Асою., Черный барбарисъ (*Berberis heteropoda*) и боярышникъ, а отчасти яблони покрываютъ склоны береговыхъ уваловъ, поднимаясь, первый до 1.370 метр. (4.500 фут.), а послѣдній — до 1.610 м. (5.300 футовъ). Съ высоты 1.830 м. (6.000 фут.) уже начинаются ельники, обитаемые куропатками, изъ которыхъ особенно замѣчательны восточно-сибирскія, встрѣчающіяся въ Сибири не ближе какъ за Енисеемъ и распространяющіяся, вмѣстѣ съ однимъ родомъ соловья (*Calliope albigula*) и другими сибирскими видами, по хребтамъ, имѣющимъ направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Переваль черезъ первый хребетъ, въ 2.830 м. (9.300 фут.), не совпадаетъ съ водораздѣломъ: вершины Тургэни лежатъ ниже и южнѣ перевала, въ продольной долинѣ, и отъ вершинъ Асы отдѣляются незамѣтнымъ водораздѣломъ, такъ что Тургэнь пробивается потомъ черезъ параллельный хребетъ порфиороваго предгорья.

Послѣ некрутаго подъема съ Асы, г. Сѣверцовъ достигъ главнаго перевала черезъ сѣверную цѣпь Заилійскаго Алатау, на высотѣ около 3.000 м. (9.800—9.900 ф.). Переваль очень узокъ и совершенно безлѣсенъ; здѣсь изъ скучивавшихся подъ погами облаковъ выступали голыя скалы. Надъ головами, какъ и на всѣхъ перевалахъ, кружилъ бородачъ (*Guraëtos barbatus*), достигающій 1,22 м. (4 фута) длины и въ 1,27 м. (4,5 фут.) между оконечностями крыльевъ. Въ ельникахъ, приблизительно на 240 м. (800 фут.), не достигавшихъ перевала, были убиты, между прочимъ, мараль (*Cervus elaphus*), тоже алтайская форма, и горная индѣйка (*Megaloperdix Nigeli*). Спустившись до Дженыше къ Чилику и переправившись черезъ него, г. Сѣверцовъ шель пустою степью къ рѣчкамъ Мерке (системы р. Чарына, лѣваго притока Или), встрѣчая на высокой площади, между обоими хребтами Заилійскаго Алатау, чисто-степныя формы травъ на высотѣ около 2.000 м. (6.000 фут.). Акъ-тогой, урочище, въ которомъ соединяются Каркара съ Кегеномъ и впадаютъ три рѣчки Мерке, образуя своимъ сліяніемъ р. Чарынъ, находится не у подножія хребта, а въ чрезвычайно глубокой продольной гранитной трещинѣ хребта, а три Мерке — въ поперечныхъ гранитныхъ же трещинахъ; долина же Кегени имѣетъ степной характеръ, широка, наполнена ключами и промита черезъ конгломераты. Между Кегеню и пиветомъ Акъ-су, въ встрѣчаемыхъ на пути густыхъ ельникахъ, живутъ въ изобилии маралы и дикія козы, между тѣмъ какъ на правомъ берегу Акъ-тогой преобладаютъ аркары (*Ovis Ammon*), горные бараны и теки (*Capra sibirica*).

Далѣ, г. Сѣверцовъ перешелъ чрезъ едва замѣтный перевалъ южной цѣпи Зайлійскаго Алатау, Санъ-ташъ, и вышелъ на притоки озера Иссыкъ-куль, Тюбъ и Джаргаланъ. На лѣвомъ берегу притока послѣдняго, Акъ-су, находится Аксуйскій пикетъ, возлѣ котораго уже устроилась татарская слобода для торговли съ Кара-Киргизами, служащая перепутьемъ для кашгарскихъ каравановъ. Ненастые задержало здѣсь г. Сѣверцова на нѣсколько дней, и только 20-го сентября онъ тронулся изъ Акъ-су, замѣтивъ на пути за Джаты-аксу сѣрые песчаники и конгломераты, обыкновенно сопровождающіе каменный уголь въ Тянь-шанѣ. 2-го октября онъ подошелъ къ устью рѣки Борсъ-кауна, впадающей въ Иссыкъ-куль верстахъ въ 30-ти западнѣе Зауки. Высоту озера онъ считаетъ въ 1.520 м. (5.000 фут.), то-есть, среднее между опредѣленіями г. Семенова въ 1.650 м. (5.400 фут.) и г. Голубева—въ 1.370 м. (4.500 фут.). Земледѣліе (пшеница и ячмень) поднимается метровъ на 150 (500 фут.) надъ уровнемъ озера, и на высотѣ Аксу, 1.700—1.740 м. (5.700—5.800 фут.), идетъ уже плохо. Земледѣліемъ занимаются Киргизы, но есть и одинъ русскій крестьянинъ, пришедшій изъ одной изъ великорусскихъ губерній высматривать мѣста для будущихъ переселенцевъ; онъ теперь уже два года весьма успѣшно занимается хлѣбопашествомъ около Зауки и надѣется скоро сколотить деньги, чтобы вернуться на родину и звать товарищей.

По Борсъ-каунскому ущелью ¹⁾ г. Сѣверцовъ поднимался на хребтъ, отдѣляющій Иссыкъ-куль отъ Нарына. Долина Борсъ-кауна, который течетъ уступами, съ шумомъ переливаясь черезъ поперечно-преграждающіе ему путь увалы, состоящіе изъ нагроможденныхъ гранитныхъ глыбъ, какъ обрушившихся, такъ повидимому, и ледниковыхъ, оказалась весьма живописною; между увалами рѣка течетъ ровно, въ поросшихъ ельниками низкихъ берегахъ и не глубока, а по объемамъ сторонамъ долины поднимаются отвѣсныя гранитныя скалы. Перевалъ, гдѣ была встрѣчена широкая, плоская, болотистая долина, питаемая ключами, и озерко, еще не замерзшее 4-го октября, несмотря на 15° мороза, оказался безснѣжнымъ, вѣчные же снѣга спускаются въ лоцинахъ метровъ на 300 (1.000 фут.) ниже перевала, высоту котораго, по сравненію съ Заукинскимъ. г. Сѣверцовъ полагаетъ немного ниже 3.700 м. (12.000 футовъ).

Съ перевала былъ видѣнъ впереди лишь низкій рядъ холмовъ —

¹⁾ Съ Борсъ-кауна началась съемка: г. Сѣверцовъ находить ее совершенно согласно съ описаніемъ г. Проченно, но несогласно съ 10-верстной картою.

низкій относительно возвышенной равнины, лежащей на перевалѣ, — и по узкому, но удобному ущелью, г. Сѣверцовъ спустился въ широкую, холмистую долину, пересѣкши въ ущельи поперечную перемычку, водораздѣлъ между двумя вершинами Джаакташа, которыя текутъ въ разныя стороны ущелья, и одна изъ которыхъ прорѣзываетъ хребетъ. На пути къ Нарыну, въ широкой долинкѣ, лежащей у южнаго подножія перевала, встрѣчаются на большихъ высотахъ, выше верхней границы можжевельника, нѣсколько озеръ среди альпійскихъ настиблицъ, покрытыхъ кипцами (*Festuca*) и отчасти видами *Astragal*.

Рѣка Нарынъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на него выпелъ г. Сѣверцовъ, при озерѣ Баты-кичикъ, течетъ по холмистой возвышенной степи: горы низки, большею частью плоски, скорѣе похожи на увалы и поросли степными формами — кипцами, тальниками, съ примѣсью нѣкоторыхъ альпійскихъ видовъ. Не смотря на то, что термометръ въ теченіе 10 мѣсяцевъ стоитъ здѣсь ниже 0°, въ октябрѣ эти степи были совершенно безснѣжны; попадавшійся кое-гдѣ снѣгъ быстро таялъ и испарялся подъ лучами солнца. Зоологическій сборъ продолжалъ быть богатымъ, такъ какъ по степямъ бродятъ несмѣтные стада горныхъ барановъ и козловъ, и водятся даже кабаны; но всего замѣчательнѣе была встрѣча на степяхъ между Борсь-кауномъ и Нарыномъ съ блѣдно-желтоватымъ степнымъ медвѣдемъ, разновидностью *Ursus isabellinus*, который живетъ здѣсь охотою за сурками. Этотъ медвѣдь, медвѣдь высокихъ сыртовъ, издали кажущійся совершенно бѣлымъ, вполнѣ похожъ по формамъ на обыкновеннаго медвѣдя, только меньше ростомъ: взрослая самка ея до 1,3 м. (4¹/₄ фут.) длины, самцы достигаютъ до 1,5 м. (5 фут.); онъ покрытъ длинною шерстью (волосы достигаютъ до 10 сантиметр.—4 дюйм.) и имѣетъ болѣе прямые ногти, чѣмъ лѣсные медвѣди, съ которыми онъ составляетъ одинъ видъ. Разновидность могла бы быть обозначена названіемъ сурковаго медвѣдя. Замѣчательна подтверждаемая этою разновидностью способность медвѣдя, а равно и кабана, въ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Истоки Нарына не извѣстны; но Киргизы говорятъ, что онъ беретъ начало на той же высокой площади, восточнѣе Зауки, что подтверждается тѣмъ, что на меридианѣ Борсь-каунскаго ущелья (74° 38' восточной долготы отъ Парижа) Нарынъ уже имѣетъ значительные размѣры, занимая своими многочисленными рукавами долину въ 3—4 версты. При озерѣ Баты-кичикъ онъ зовется еще Тарагаемъ, и названіе Нарына принимается лишь при впадѣніи въ него Улана и Кур-

мекты, пришедшей съ юга. Здѣсь кончается первый его уступъ; онъ покидаетъ высокую степь, и на высотѣ около 3.000 м. (9.500 фут.), вступаетъ въ узкое ущелье, непроходимое до устья Малаго Нарына, который течетъ съ сѣвера, беря начало изъ подъ Борсь-каунскаго перевала, въ малозвѣстныхъ окрестностяхъ вышеупомянутаго озера. Отъ устья Малаго Нарына начинается второй уступъ, по которому рѣка течетъ по волнистой площади, врывающаяся въ нее метровъ на 60 (200 футовъ). Отъ Куртки долина Нарына суживается до 25 верстъ, и около главной вершины Чирчика Нарынъ снова вρίζывается въ узкое, совершенно непроходимое ущелье, верстъ 70 длиною. Выйдя на третій уступъ и принявъ Наманганъ, онъ соединяется съ Сырь-дарьей и течетъ по третьему уступу до Ходженда, въ широкой и холмистой долинѣ Фергана; у Ходженда Сырь-даря выходитъ на степь. Въ ущельяхъ водопадовъ нѣтъ, но образуются быстрыны.

Упоминаніе о водопадахъ вызвало замѣчаніе предсѣдательствующаго о большомъ водопадѣ Иссыка въ 25 верстахъ отъ Вѣрнаго и г. Сѣверцова о водопадѣ на одномъ изъ притокѣвъ Кору около Копала, котораго высоту, по сравненію съ елями, онъ полагаетъ до 150 м. (500 футовъ). Кора имѣла блѣдозеленоватый цвѣтъ и мутность, характерныя для ледниковыхъ рѣчекъ, такъ что г. Сѣверцовъ повѣрилъ Аткинсону, утверждавшему, что въ вершинахъ Кору есть ледники.

Вверхъ по узкой и лишенной древесной растительности, но удобной долинѣ Улана г. Сѣверцовъ, не смотря на полное нежеланіе проводниковъ вести его далѣе, пошелъ на югъ отъ Нарына, въ хребетъ, лежащій за Нарыномъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Улана еще была трава, и снѣгъ успѣлъ уже стать; громадныя количества аркарыихъ и тековыхъ череповъ, по мнѣнію путешественника, результатъ весеннихъ дракъ между самцами, усѣвають долину Улана, а надъ скалами кружить громадный *Vultur indicus* (по всей вѣроятности, баснословный грифъ Марко Поло), который, судя по добытому экземпляру, достигаетъ до 2,3 м. (9,5 фут.) въ крыльяхъ, в слѣдовательно, больше американскаго кондора.

По перевалу, гдѣ вѣчныхъ снѣговъ не встрѣчено, г. Сѣверцовъ перешелъ съ Улана на правую вершину Атъ-башни, и не смотря на сплошной снѣгъ, лежащій на сѣверномъ берегу рѣки, перевалилъ еще черезъ хребетъ; по Уману онъ спустился къ Атъ-башѣ, гдѣ, въ 20 верстахъ отъ вѣчнаго снѣга, не доходя 3 верстъ до слиянія Умана съ Атъ-башею, встрѣтилъ верхнюю границу елей, на высотѣ около 9.500

футовъ. Ельники здѣсь очень густы и спускаются до самой рѣки, которая метровъ на 60—90 (200—300 фут.) врѣзана въ окрестную долину. Не смотря на позднее время (11-го октября) и на старанія проводниковъ заставить вернуться назадъ, г. Сѣверцовъ вывѣдалъ дорогу отъ одного изъ нихъ, отыскавъ перенраву черезъ Атъ-башу и по лѣвому ея притоку, Тасъ-асу, направился въ слѣдующій хребетъ, чтобы перевалить на Акъ-сай. Перевалъ довольно удобенъ, пологъ и становится крутымъ лишь на послѣднихъ 300 метрахъ. Судя по тому, что онъ на 90 м. (300 фут.) превышаетъ верхнюю границу можжевельника, г. Сѣверцовъ считалъ его въ 3.200 м. (10.500 фут.), и дѣйствительно, по барометрическому опредѣленію г. Буяковскаго онъ оказался въ 3.230 м. (10.600 футовъ).

Поднявшись по Тасъ-асу, г. Сѣверцовъ увидѣлъ передъ собою высокую волнистую долину, по которой течетъ, на значительной высотѣ, Акъ-сай; хребты къ югу значительно ниже, и спускъ весьма малъ: такъ, устье Теректы, притока Акъ-сай, по опредѣленію г. Рейнталя, лежитъ на высотѣ около 3.000 м. (10.000 фут.); за Акъ-саемъ же лежатъ чрезвычайно крутыя горы Кокъ-кя, покрытыя вѣчными снѣгами и поднимающіяся надъ Акъ-саемъ на глазъ на 1.800—2.100 метровъ (6—7.000 фут.). Къ западу онѣ понижаются, но еще западнѣе, къ Чатыръ-кулю, видѣлись опять крутыя пики. Котловина Чатыръ-куля была видна съ перевала, но не смотря на огромную высоту этого озера, 3.350 м. (11.000 фут.), оно только что замерзало, судя по стоявшему надъ водой облаку пара.

На обширной, высокой площади Акъ-сай былъ убитъ первый качкаръ, *Ovis Polii*, тотъ чуть не баснословный звѣрь, котораго видѣлъ Марко Поло, и про котораго ему разказывали, что лисицы выютъ гнѣзда въ его рогахъ.

Д. чл. П. П. Семеновъ указалъ на то, что со временъ Марко Поло, ни одинъ путешественникъ не видѣлъ этого барана, и что судя по вышеупомянутымъ баснямъ, намирскаго барана долго считали баснословнымъ животнымъ, пока лейтенантъ Вудъ (Wood) не привезъ черепа и роговъ, которые послужили къ установленію новаго вида, названнаго въ честь Марка Поло *Ovis Polii*; но затѣмъ оставался вопросъ, не вымеръ ли этотъ видъ, подобно вымершимъ на Мадагаскарѣ и въ Новой Зеландіи гигантскимъ породамъ птицъ. Вопросъ этотъ разрѣшился тѣмъ, что во время поѣздки въ Тянь-шань, предсѣдательствующій видѣлъ намирскихъ барановъ близъ ледниковъ Сары-джаза, въ значительномъ стадѣ, и могъ такимъ образомъ констатировать, что

эта замѣчательная порода еще не вымерла; Н. А. Сѣверцовъ привезъ два экземпляра этого вида. Распространеніе, отъ Памирскаго плоскогорія до горной группы Ханъ-тенгри, непрерывнаго ряда высокихъ площадей отъ 3-хъ тысячъ до 3.600 метровъ, покрытыхъ степными травами и достаточно обширныхъ, чтобы въ изобиліи снабжать нищю такое большое животное, и близость ущелій съ питательными альпійскими травами, куда онъ укрывается отъ непогодъ и опасностей, дѣлаютъ эту мѣстность обширныхъ непрерывныхъ плоскогорій, весьма поэтично названныхъ Индѣйцами „крышею міра“, особенно благопріятною для размноженія качкара.

Г. Сѣверцовъ перешелъ къ описанію вида *Ovis Polii*. Высота его въ холкѣ 1,22 м. (4 фут.), длина 2,12 м. (7 фут.); словомъ онъ выше, но короче быка; длина спирально завитыхъ роговъ 1,4 м. (2 аршина); кругомъ всей шеи большая волнистая грива, хвостъ коротенькій. Нравы дикіе; только благодаря совершенной безлюдности Акъ-саа, Атъ-баши и верховьевъ Нармна, онъ сдѣлался нѣсколько смиреннѣе. *Ovis Polii* ходитъ большими стадами; только старые самцы держатся одиноко, гуляя иногда въ сопровожденіи нѣсколькихъ самокъ. Истребляютъ его волкъ обыкновенный и другой, весьма хищный красный альпійскій, волкъ *Canis alpinus parvus*, ночное животное, чрезвычайно распространенное въ горахъ, но до того осторожное, что до сихъ поръ еще не удалось добыть его. Убить *Ovis Polii* очень трудно, такъ какъ онъ чрезвычайно легко переноситъ раны, обыкновенно признаваемые смертельными. Сѣверную и рѣзкую границу распространенія этого вида, судя по распространенію череповъ, составляетъ Нармнъ; южная же граница не извѣстна; но встрѣча его на Акъ-саѣ важна въ томъ отношеніи, что указываетъ на распространеніе, вплоть до Гималайской горной группы, непрерывныхъ обширныхъ возвышенныхъ площадей, дѣйствительно составляющихъ необходимое условіе для жизни *Ovis Polii*. Но возвышенные степи Акъ-саа представляютъ и другого рода интересъ, географическій, нѣсколько разъясняя географическую загадку — Памиръ. Гумбольдтъ сдѣлалъ предположеніе, что Памиромъ называлась долина Акъ-саа. Г. Сѣверцовъ полагаетъ, что Гумбольдтъ былъ правъ, но что слово *Памиръ* было названіемъ не одной какой-либо мѣстности, а нарицательнымъ именемъ этихъ возвышенныхъ площадей, въ родѣ слова *сиртъ*.

На Акъ-саѣ г. Сѣверцовъ набросалъ съ высоты 3.500 м. (11.500 футовъ) рисунокъ окрестныхъ горъ. Между Кокъ-кля и Босадыромъ Акъ-саѣ врывается въ узкое ущелье, сквозь которое виднѣтъ хребетъ.

замыкающій Акъ-сайское ущелье. За Босадыромъ видна линія вершинъ, перпендикулярныхъ къ горамъ Кокъ-кід, но есть основаніе думать, что онѣ составляютъ продолженіе этого хребта. За Босадыромъ виднѣтъ еще рядъ вершинъ Сарыташа. Начавшіеся бураны и снѣгъ заставили прекратить съѣмку, и 18-го октября г. Сѣверцовъ тронулся въ обратный путь внизъ по Атъ-башѣ на Нарынъ. Разказъ объ этой части пути отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

20-ю февраля. Секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, прочелъ слѣдующее предложеніе нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія основать при Отдѣленіи физической географіи метеорологическій комитетъ:

„Въ 1859 году Географическое общество основало журналъ *Repertorium für Meteorologie*, выходявшій подъ редакціей Кемпа. Это изданіе было признано однимъ изъ лучшихъ по части метеорологіи и было очень распространено въ кругу заграничныхъ ученыхъ, но выходя на иностранномъ языкѣ, было мало извѣстно въ Россіи. Въ 1862 году возникло предположеніе объ изданіи русскаго метеорологическаго сборника, и уже было отпечатано нѣсколько листовъ психрометрическихъ и барометрическихъ таблицъ, но къ сожалѣнію, это предпріятіе не имѣло дальнѣйшаго хода. *Repertorium für Meteorologie* прекратился въ 1867 году, такъ, что въ настоящее время Географическое общество не оказываетъ никакого содѣйствія этому дѣлу, такъ живо интересовавшему его въ прежнее время. А между тѣмъ, метеорологическій матеріалъ продолжалъ поступать въ Географическое общество отъ его сотрудниковъ, доказывая, что интересъ къ метеорологіи все еще существуетъ у нихъ; но при недостаткѣ общаго плана и хорошихъ инструментовъ большая часть этого матеріала пропадала для науки. Это происходило отъ недостатка центра, который направлялъ бы эти частные труды и усилія, а между тѣмъ Географическое общество находится въ особенно благоприятныхъ условіяхъ для этого. Имѣя во всей Россіи членовъ-сотрудниковъ, изъ которыхъ и теперь многіе присылаютъ свои наблюденія Обществу, находясь въ сношеніяхъ съ путешественниками въ Восточную Сибирь и Среднюю Азію — страны, гдѣ и разбросанныя наблюденія имѣютъ большую цѣну, Географическое общество можетъ, не выходя изъ своей программы, оказать большую услугу русской метеорологіи. Для этого мы предлагаемъ устроить метеорологическій комитетъ при Отдѣленіи географіи физической, который, состоя изъ нѣсколькихъ членовъ Общества, находясь бы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами-сотрудниками, сообщалъ бы имъ надлежащія

инструкціи и посылать бы хорошіе инструменты. Кромѣ того устрой-
вая чтенія, бесѣды и завода личныя сношенія между людьми, интере-
сующимися метеорологією, комитетъ могъ бы содѣйствовать распро-
страненію свѣдѣній и интереса къ наукѣ, и тогда, нѣтъ сомнѣнія,
явятся и новыя наблюденія и самостоятельныя работы, которыя мо-
гли бы печататься въ трудахъ Отдѣленія географіи физической“.

Предложеніе это было одобрено большинствомъ присутствующихъ;
помощникъ предсѣдательствующаго заявилъ, что онъ уполномоченъ
предсѣдательствующимъ выразить его полное сочувствіе означенному
предложенію; а г. Воейковъ заявилъ о полной готовности г. дирек-
тора центральной физической обсерваторіи, г. Вильда, участвовать
въ дѣятельности комитета. Постановлено: представить предложеніе
на обсужденіе совѣта Общества.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ приступилъ къ разказу о своемъ
возвратномъ пути съ Акъ-сай на Нарынъ, и черезъ Кара-гаджуръ и
Буамское ущелье, въ Токмакъ.

18-го октября экспедиція тронулась съ р. Акъ-сай въ обратный
путь, и пересѣвши хребетъ по перевалу Тасъ-асу, по рѣчкѣ того же
имени, на другой день спустилась къ Атъ-башѣ; снѣгъ въ это время
уже повсюду покрылъ ея долину, и ночевать приходилось въ снѣгу.
При устьѣ Кыны, на высотѣ около 2.440 м. (8.000 ф.), Атъ-баша по-
выдаётъ холмистыя площадки и врывается въ свалистую граду, попе-
речно преграждающую ей путь и поднимающуюся метровъ въ 150
(500 фут.) надъ своей сѣверною подошвою и нѣсколько болѣе надъ
южною. Тѣсное ущелье Атъ-баша, верстъ въ 5 длиною, справа об-
ставлено голыми скалами, а слѣва лѣсистыми склонами Ташъ-рабат-
скаго хребта, въ густыхъ ельникахъ котораго живутъ въ изобиліи
маралы (*Cervus elaphus*), и фауна которыхъ вообще сходна съ фау-
ною Иссыкъ-кульскихъ ельниковъ; въ этихъ же лѣсахъ, не смотря на
позднее время года, путешественники находили много ягодъ, даже
черной смородины. За ущельемъ начинается плоская нижняя долина
Атъ-баша, изрѣзанная отлогими лощинами; она постепенно расши-
ряется, достигая верстахъ въ 30 ниже ущелья уже 7 вер. ширины
и принимаетъ степной характеръ: съ горъ сбѣгаетъ множество
ручьевъ, поросшихъ тальникомъ и ельниками; но скоро ель подни-
мается все выше и выше по склонамъ горъ, такъ что, не смотря на
высоту dna долины около 2.130 м. (7.000 ф.), нижній предѣлъ ея
лежитъ еще метровъ на 150 (500 ф.) выше этого dna; степной ха-
рактеръ мѣстности, неудобный для роста горной ели, объясняется

этотъ высокій предѣлъ. За то лиственный лѣсъ является уже верстахъ въ 20 отъ ущелья, а тополи—при слияніи Атъ-башы съ Кара-кониомъ, то-есть, на высотѣ немного менѣе 2.130 м. (7.000 ф.). Дно долины заполнено озерными наносами, перемежающимися слоями суглинка и гальки, свидѣтельствующими объ озерномъ происхожденіи ея теперешней верхней и нижней долины. Противъ того мѣста, гдѣ дорога сворачиваетъ съ Атъ-башы, Ташъ-рабатскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты, между перевалами Тасъ-асу и Ташъ-рабатскимъ; здѣсь находится перевалъ, который назвали г. Сѣверцову Кюю-буйокомъ, и который, вѣроятно, тождественъ съ переваломъ Богушты г. Рейтала и Бунаявскаго: онъ выше 3.650 метр. (12.000 фут.) и возлѣ него отдѣльные пики поднимаются приблизительно на 5.000 метр. (свыше 16.000 футовъ). Гребень хребта на западъ остается неизмѣннымъ до вершины Арпы, а на востокъ понижается къ переваламъ Тасъ-асу и Кыны, гдѣ находится нижняя точка хребта, 3.170 метр. (10.400 футовъ). Подъемъ съ Атъ-башы по пологимъ уваламъ, на широкій, плоскій водораздѣлъ между ея притоками и притоками Нарына, едва замѣтенъ; трудно даже отыскать самый водораздѣлъ, лежащій на высотѣ едва-ли болѣе 2.900 м. (9.500 футовъ). Но спускъ имѣетъ иной характеръ: пологіе увалы идутъ только до соединенія двухъ вершинъ Чаркартмы, гдѣ начинается узкое, скалистое ущелье, весьма любопытное въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ г. Сѣверцовъ считаетъ красные песчаники съ конгломератами и прослойками известняка, непосредственно лежащіе на известнякахъ, слонныхъ съ тѣми, кои сопровождаютъ каменный уголь въ Тянь-шанѣ, принадлежащими къ пермской формаци. Видъ изъ этого ущелья на Нарынъ и на горы Онарча, лежащія на сѣверъ отъ Нарына, весьма характеристиченъ и живописенъ, такъ какъ здѣсь ясно обрисовывается двойное предгоріе этого хребта, то-есть, волнистая, холмистая степь Нарына, за нею ряды голыхъ кругловатыхъ утесовъ и затѣмъ уже свѣговой хребетъ.

На Нарынѣ г. Сѣверцовъ пробылъ нѣсколько дней, пока отрядъ ходилъ со съемкою вверхъ отъ бывшаго китайскаго моста до устья Малаго Нарына и по Малому Нарыну верстъ на 15. И остановка, и съемка были вызваны встрѣчей съ сомнительными Киргизами, изъ числа кочевавшихъ на Атъ-башѣ подъ начальствомъ Умбета-Али. Умбетъ-Али отложился въ 1865 г. отъ русскаго подданства для свободной баранты съ Богинцами, скоро перешелъ на Нарынъ, вытѣснивъ оттуда Чириковъ и отчасти Саяковъ, и стоялъ зимовьями на Атъ-башѣ, при сля-

ни ея съ Кара-конюмъ. Въ ущельѣ Чаркарты казаки изъ отряда г. Сѣверцова захватили нѣсколько Киргизовъ, которые оказались бѣглецами богинскими старшинами, ѣхавшими отомстить Саякамъ за смерть сына одного изъ старшинъ. Киргизская же месть состоитъ въ требованіи кумы, то-есть, платы за кровь, и если виновные не платятъ кумы, то постановленный самосудомъ приговоръ приводится въ исполненіе барантою, то-есть, отгономъ скота, при чемъ за преступленіе каждаго члена рода отвѣчаетъ имущественно весь родъ. Убийствъ при этомъ избѣгаютъ, такъ какъ баранта есть юридическій обрядъ, а не грабежъ. Во время поѣздки г. Сѣверцова на Атъ-бану, Умбетъ-Али рѣшился вернуться въ русское подданство: его обстоятельства дѣйствительно были очень плохи, такъ какъ, попытавшись послѣ экспедиціи полковника Полтарадкаго вступить въ кашгарское подданство, онъ получилъ только отказъ; и мало того, ему грозили казнью, если только онъ появится на равнинахъ Акъ-сай. Взятые на Чаркарты старшины просили позволенія заворотить бѣглецы аулы, стоявшіе на Маломъ Нарынѣ, что и было исполнено частью отряда г. Сѣверцова, а Умбетъ-Али выслалъ на встрѣчу г. Сѣверцову своего сына, чтобы заявить о своемъ вѣрноподданствѣ, а потомъ и самъ выѣхалъ на Отгукъ, подарилъ тибетскихъ язовъ, перемѣнилъ усталыхъ верблюдовъ и всячески старался заявить о своемъ искреннемъ раскаяніи и вѣрноподданствѣ. Довольно пустынная, сухая долина Нарына, версты въ двѣ шириною, живописная по обрывамъ, обнажающимъ свои песчанки въ перемежку съ конгломератами и по островамъ поросшимъ тальникомъ и облепихою, промыта въ холмистой бесплодной площади, которая тянется вплоть съ подошвы горъ, составляющихъ водораздѣлъ между системою Сыръ-дарьи и вершинами Чу. Едва-ли не лучшую мѣстность на правомъ берегу представляетъ долина рѣчки Сары-булака, по своимъ хорошимъ лугамъ и богатому росту травъ. По влажнымъ мѣстамъ растетъ облепиха, нижній предѣлъ которой колеблется между 1.300 и 1.500 м. (4—5.000 ф.); но замѣчательнѣе высокій предѣлъ хлѣбопашества въ долину Нарына, и именно пшеницы: пашни Умбета-Али, по измѣренію г. Рейнталя, лежатъ на высотѣ по крайней мѣрѣ 1.980 м. (6.500 ф.) и даже болѣе 2.150 м. (7.100 ф.), по измѣренію г. Буляковскаго.

Сперва по Сары-булаку, а потомъ наискось, по уваламъ холмистой долины Нарына, г. Сѣверцовъ дошелъ до Отгука (лѣваго притока Нарына), который образуется изъ сліянія двухъ вершинъ Онарчи. Идя вверхъ по правому его берегу, онъ вскорѣ вступилъ въ живописное ущелье,

вереть въ 15 длиною, гдѣ густые ельники, спускающіеся почти до самой рѣки, перемежаются съ отвѣсными утесами, дающими возможность составить хорошій геологическій разрѣзъ. Съ Оттука поднимаются весьма невысокимъ и пологимъ подъемомъ на перевалъ около 2.750 м. (9.000 ф.); онъ зовется также Тасъ-асу и ведетъ къ Карагаджуру, вершинѣ Джуванъ-арыка, который по слиянію съ Кошкарромъ образуетъ р. Чу. Подъемъ идетъ по пологимъ плоскимъ уваламъ, на самомъ перевалѣ также нѣтъ утесовъ, а напротивъ того густо заросшія травой отлогія покатости. Спускъ къ Карагаджуру представляетъ трудно объяснимую особенность, не смотря на то, что горныя породы тѣ же, лѣса вовсе нѣтъ на этомъ сѣверномъ склонѣ, и только кусты обленики попадаются воалѣ самой рѣчки; лѣса нѣтъ вовсе и въ эллиптической котловинѣ, усѣянной мелкими хребтиками, гдѣ беретъ начало Карагаджуръ, и даже на обращенныхъ къ сѣверу склонахъ. Упомянувъ о любопытномъ обнаженіи въ долинѣ Сарыбулака, притока Карагаджура, гдѣ діоритъ и сверху его красный сіенитъ залегаютъ въ согласномъ напластованіи на тальковомъ сланцѣ, и подтверждая тѣмъ неутуническую гипотезу образованія этихъ породъ, г. Сѣверцовъ перешелъ къ ущелью, куда врываются Телѣтъ и Карагаджуръ, образуя здѣсь Джуванъ-арыкъ, восточную вершину Чу. Дорога вдоль русла рѣчки, по которой шелъ г. Сѣверцовъ, весьма затруднительна въ этомъ ущельѣ (имѣющемъ направленіе отъ с.-в. къ ю.-в.), до того узкомъ, что солнце показывалось въ немъ (въ октябрѣ) лишь въ 10¹/₂ часовъ утра, чтобъ около 2 ч. по полудни снова скрыться за горами. Рѣчка шириною въ десять сажень стремится по громаднымъ камнямъ, крайне затрудняющимъ частые броды. Выше этой дороги, проложена карнизомъ по склону горъ другая дорога, лѣтняя, которою пользуются, когда рѣчка заливааетъ нижнюю дорогу.

По выходѣ изъ Джуванъ-арыкскаго ущелья, г. Сѣверцовъ вступилъ въ широкую долину р. Кошкара, изобилующую стадами кабановъ, пересѣлъ эту долину и по не изслѣдованному дотолѣ перевалу Куоку, около 2.440 м. (8.000 ф.) высоты, который оказался удобнымъ даже для колесной ѣзды, вышелъ въ Буамское ущелье, гдѣ шелъ почти исключительно лѣвымъ берегомъ Чу. Не останавливаясь на этомъ ущельѣ, такъ мастерски описанномъ П. П. Семеновымъ, г. Сѣверцовъ указалъ только, что теперь бомы, то-есть, тропинки по косогорамъ, разработаны Киргизами, и идти по нимъ было довольно удобно; теперь тутъ уже разрабатывается колесная дорога. Въ Токмакъ г. Сѣверцовъ прибылъ 31-го октября и тутъ закончилъ свои изслѣдованія.

Затѣмъ, г. Сѣверцовъ прочелъ таблицу высотъ опредѣленныхъ приблизительно по наблюденіямъ гг. Буняковского и Рейнталя.

Далѣе, г. Сѣверцовъ, прежде чѣмъ перейти къ краткому очерку вертикальнаго распространенія животныхъ и растений въ Тянь-Шанѣ, указалъ на замѣчательную орографическую черту центральной части этого нагорья, именно на поперечныя пониженія, весьма извилистыя, но вообще лежащія въ одномъ меридіанѣ. Таковы: Буамское ущелье, гдѣ р. Чу прорываетъ Зайлійскій Алатау, и его продолженіе — Александровскій хребетъ; также пониженіе Нарынскаго хребта у перевала Чаркарытма, и наконецъ пониженіе Теректинскаго хребта; только въ одномъ изъ этихъ хребтовъ, Ташъ-рабатскомъ, пониженіе лежитъ верстъ на 30 восточнѣе, у переваловъ Кины и Тасъ-асу.

Существенная орографическая черта этого нагорья есть его массивность, массивные подъезы, каковы аксайская и нарынская площади въ 3.000, 3.300 м. (10 и 11 тыс. ф.), по сравненію съ которыми собственно хребты и пики имѣютъ только второстепенное значеніе, ибо лежатъ уже на этихъ площадяхъ. Конечно массивные подъезы не вездѣ имѣютъ форму площадей (верхне-нарынская площадь переходитъ въ горную страну), но и тутъ дно долины превышаетъ 2.100 м. (7.000 ф.). Этотъ характеръ сохраняется даже и на западъ до Ташкента, гдѣ Чирчикское нагорье есть еще огромная масса верстъ въ 200 ширины, гдѣ долины имѣютъ характеръ узкихъ трещинъ. Другая существенная орографическая черта этого нагорья есть обиліе озерныхъ котловинъ, частію сохранившихъ свои водныя содержимыя, частію высохшихъ. Эти озера или слѣды древнихъ озеръ лежатъ на самыхъ разнообразныхъ высотахъ: Иссыкъ-куль болѣе 1.500 м. (5.000 ф.), озерная котловина Кошкара и Джумгала — около 1.800 м. (6.000 ф.), котловина нарынская, между Курткой и Малымъ Нарыномъ, около 2.000 м. (6.500 ф.); двѣ котловины Атъ-баши — 2.450 и 2.300 м. (8.000 и 7.500 ф.); наконецъ верхне-нарынская и аксайская котловины доходятъ до 3.000 и даже 3.500 м. (10 и 11.000 ф.).

Эта центральная часть Тянь-шаня, сказалъ г. Сѣверцовъ, при разнообразіи конфигураціи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ и самая богатая въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Она есть почти единственная, гдѣ, по крайней мѣрѣ на сѣверныхъ склонахъ и въ удобныхъ для того ущеліяхъ, растутъ большіе еловыя лѣса. Западная граница ельника на сѣверной сторонѣ Тянь-шаня лежитъ верстахъ въ 70 къ юго-западу отъ Токмака, около вершины рѣчки Сукулукъ, текущей въ Чу; на востокѣ ельникъ найдется до Музартскаго прохода

и проходить, можетъ-быть, восточнѣе. Внутри хребта западныя границы елей, благодаря озернымъ котловинамъ, находятся у Сонъ-куля; но западнѣе, по Сусамыру, такихъ лѣсовъ уже нѣтъ. Но замѣчательно, что тутъ ель замѣняется высокоствольнымъ можжевельникомъ, одного вида съ тѣмъ, который въ центральномъ Тянь-шанѣ, — тамъ, гдѣ преобладаетъ ель, — является стелющимся (*Juniperus pseudo-sabina*).

Полосы растительности таковы: отъ подножія хребтовъ до высоты 900—1.500 м. (3.000—5.000 ф.) идетъ полоса лиственнаго лѣса: яблоня, урюкъ, боярышникъ, барбарисъ. Затѣмъ слѣдуетъ полоса ельника; на сѣверныхъ склонахъ къ ели примѣшивается и береза, но она не проникаетъ во внутрь Тянь-шаня, на иссыкъ-кульскихъ склонахъ, на Нарынѣ, Атбашѣ, его уже нѣтъ. Къ елямъ примѣшиваются лиственные кустарники, барбарисъ и черная смородина. Выше елей, до крайнихъ предѣловъ древесной растительности, идетъ полоса, характеризующаясь такъ-называемымъ верескомъ (*Juniperus pseudosabina*) и формой акаціи *Caragana jubata*, съ примѣсью альпійскихъ травъ. Эта полоса около Вѣрнаго поднимается до 2.900 метр. (9.500 ф.), а на Нарынѣ метровъ на 300 (1.000 фут.) выше. Самая верхняя полоса есть полоса альпійскихъ пастбищъ, кипцовъ (*Festuca*) и *Saussurea Karelini*.

Въ мірѣ животныихъ характерною формою лиственнаго предгорія служатъ дикобразъ и дикая коза (*Cervus capreolus*, var. *pigargus*), изъ птицъ — большая часть орловъ, кромѣ беркута; мараль (*Cervus elaphus*) спускается до нея, но не особенно часто. Мараломъ характеризуется преимущественно полоса ельниковъ; а выше ея живутъ аркары и теки; изъ птицъ эта полоса характеризуется формами сибирской тайги: *Calliope*, дятлами и кедровками. По утесамъ въ этой полосѣ и выше ея живутъ бородачъ (*Gypaëtus barbatus*), беркутъ (*Aquila nobilis*) и громадный грифъ (*Vultur indicus*), который кружился надъ верхне-нарынскими и аксайскими площадями. Для самой верхней, безлѣсной полосы характернымъ является видъ изъ воробьиныхъ *Leucosticte leucorhoa*, близкій къ сибирскому и альпійскому *Leucosticte (Fringilla) arctica*. Наконецъ, должно упомянуть еще объ одной птицѣ, вновь открытой и довольно замѣчательной по своему образу жизни, близкой жулику, изъ того же семейства *Haematopus*, только составляющей новый родъ. Г. Сѣверцовъ назвалъ ее *Falcirostra eximia*, — *eximia* потому, что это рѣдкій родъ. Отъ *Haematopus* она отличается тѣмъ, что клювъ у нея тоньше и загнутъ криво, какъ у кроншнепа. Живетъ часть XLIV, отд. 2.

она исключительно у горныхъ рѣчекъ: ея нижній предѣлъ найденъ на Тургэни, на высотѣ 1.200 м. (4.000 ф.), а верхній — на Агъ-саѣ, на 3.000 м. (10.000 ф.), и всегда на галешныхъ площадяхъ, у горныхъ рѣчекъ, гдѣ она своимъ кривымъ клювомъ вытаскиваетъ личинки насѣкомыхъ. Она весьма характерна для горныхъ потоковъ Тянь-шаня и какъ-бы почти исключительно приспособлена къ жизни на нихъ.

Въ заключеніе, г. Сѣверцовъ упомянулъ объ открытыхъ имъ удобныхъ путяхъ сообщенія, описанныхъ въ брошюрѣ, изданной въ Ташкентѣ.

Я. И. Краевскій, отдавая полную справедливость интересу сдѣланнаго г. Сѣверцовымъ описанія, позволилъ себѣ сдѣлать только нѣсколько дополненій къ этому разказу, такъ какъ онъ имѣлъ возможность посѣтить страну годомъ позже. По поводу сказаннаго г. Сѣверцовымъ о снѣгахъ въ верховьяхъ Агъ-баши, г. Краевскій замѣтилъ, что въ 1868 году, даже къ 1-му ноября, въ низовьяхъ Агъ-баши снѣга не было; и такъ какъ на обратномъ пути съ Нарына снѣгъ не препятствовалъ движенію людей, и ночевать въ снѣгу не приходилось, то онъ полагаетъ, что пути до послѣднихъ переваловъ въ Кашгаръ не препятствуютъ торговому движенію даже заповѣданныхъ октябрьскихъ каравановъ. Относительно хребта, названнаго г. Сѣверцовымъ Ташъ-рабатскимъ, г. Краевскій замѣтилъ, что за этимъ хребтомъ слѣдовало бы сохранить названіе Тянь-шаня или Небесныхъ горъ, такъ какъ это есть главный водораздѣльный хребетъ, отличающійся отъ остальныхъ своею массивностью и непрерывностью; названіе Ташъ-рабатскій хребетъ есть названіе совершенно мѣстное, употребляемое Киргизами, и вовсе не выражаетъ того, что это есть главный хребетъ.

Г. Сѣверцовъ возражилъ, что онъ горячо протестуетъ противъ названія какого-нибудь отдѣльнаго хребта Тянь-шанемъ; это имя онъ желалъ бы сохранить, какъ общее имя цѣлой горной группы, для отдѣльныхъ же хребтовъ лучше сохранить частныя, мѣстныя названія. Мѣстное же названіе Ташъ-рабатъ правильно; въ немъ нельзя, между прочимъ, не узнать названія, встрѣчаемаго у Гумбольдта, Роватъ. Этотъ хребетъ, дѣйствительно, есть водораздѣлъ между притоками Сыръ- и Кашгаръ-Дарьи, но водораздѣлъ, имѣющій въ цѣломъ второстепенное значеніе ¹⁾. Другой такой же, даже болѣе большой водораздѣлъ между Сыръ-

¹⁾ Г. Краевскій замѣчаетъ, что высота Ташъ-рабатскаго хребта, по наблюденіямъ г. Буяковскаго, доходить до 5.000 м. (16.500 ф.), а всѣ хребты къ сѣверу отъ него до р. Чу гораздо ниже и имѣютъ болѣе перерывовъ.

дарьей и стѣнными рѣками извилисть и идетъ черезъ многіе хребты, переходя съ одного на другой, такъ что опредѣлить хребеть водо-раздѣломъ г. Сѣверцовъ считаетъ невозможнымъ. Вообще, было бы произвольно тотъ или другой изъ двухъ смежныхъ и одинаково высо-кихъ хребтовъ назвать Тянь-шанемъ: полковнику Проценко, напримѣръ, казалось, что главный хребеть есть хребеть, идущій между Иссынь-кулемъ и Нарыномъ. Гораздо правильнѣе принять названіе Тянь-шана для цѣлой горной группы съ опредѣленнымъ орографическимъ и геологическимъ характеромъ, а потому г. Сѣверцовъ присоединяетъ къ той же горной группѣ и Зайлійскій Алатау, при чемъ Иссынь-куль считаетъ ничѣмъ инымъ, какъ котловиною внутри Тянь-шана, подобно котловинѣ Кошкара и др.

Затѣмъ, г. Краевскій указалъ, что въ настоящее время низовья Атъ-баши уже изслѣдованы, и онъ былъ уже при слияніи ея съ Нарыномъ, гдѣ она пробивается съвозъ трещину, уже описанную барономъ Э. Р. Остенъ-Сазеномъ, и при соединеніи ея съ Кара-воиномъ, гдѣ найдены слѣды бывшаго тамъ земледѣлія. Пути по Нарыну довольно хорошо изслѣдованы, составлена инструментальная карта Нарынскаго края, отъ р. Торогая до горы Кетмень-тюбе, а по Малому Нарыну съемка доведена до его вершины и даже связана со съемкою, сдѣланною въ экспедиціи г. Сѣверцова на пути его черезъ Барсъ-коунъ въ 1867 г. При съемкѣ Нарына найдены еще лучшія мѣста для земледѣлія, чѣмъ тѣ, на которыя указалъ г. Сѣверцовъ, то-есть, по Сары-булаку, а именно: 1) около укрѣпленія на Наринѣ, близъ устья Чарваритмы, 2) около Куртки и 3) при слияніи Онарчи съ Оттукомъ. Долина Сары-булака оказалась менѣе удобною, чѣмъ долина Нарына, по недостатку воды; вода сбѣгающая съ горъ, собирается въ котловинѣ, образуя здѣсь родъ саза, изъ котораго стекаетъ потомъ къ Нарыну буквально по каплямъ; поэтому, существующее земледѣліе можетъ поддерживаться, но при дальнѣйшемъ его развитіи встрѣтился бы недостатокъ въ водѣ. Укрѣпленіе для передовыхъ войскъ на Наринѣ расположено близъ устья Чарваритмы, на которой устроена мельница, и вода которой, кромѣ того, въ изобиліи идетъ на орошеніе полей. У Куртки земледѣліе было развито еще при Коканцахъ, и условія тамъ дѣйстви-тельно должны быть удобнѣе, такъ какъ говорятъ, что тамъ разводились арбузы. Наконецъ, на Онарчи и Оттукѣ обиліе и быстрота па-денія водъ дѣлаютъ эти мѣста особенно удобными для земледѣлія, и Кыргызы сами избрали этотъ пунктъ для устройства новыхъ пашень. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ сдѣлана хозяйственная съемка. Кромѣ

того удобства для земледѣлія представляютъ еще долина Джумгала Кошкара и Чу.

Относительно пути по Джуванъ-арыку г. Краевскій замѣтилъ, что пѣхота съ вьючнымъ обозомъ даже въ ноябрѣ могла прослѣдовать по Джуванъ-арыку, отъ впаденія Тѣлѣка до устья рѣчки Кара-гаты, но не далѣе. Уже и этотъ путь былъ труденъ, но ниже этого мѣста, по словамъ киргизскихъ старшинъ, войска положительно пройти не могутъ. Поэтому г. Краевскій поднялся по рѣчкѣ Кара-гаты, свернулъ на перевалъ Кумъ-бель, гдѣ пришлось пройти черезъ узкія (естественныя) ворота не шире 1,4 ж. (2 арш.), и по очень крутому спуску вышелъ снова на Джуванъ-арыкъ, тамъ, гдѣ онъ вырывается въ долину Кошкара. Другой путь съ р. Чу на Нарынъ идетъ по низшимъ переваламъ хребтовъ, которые лежатъ однако не по меридіану Буамскаго ущелья, а гораздо западнѣе, а именно, между верховьями Кызарта и р. Джумгаль, между рр. Джумгаль и Тѣлѣвъ и между рр. Долонъ и Оттузъ; всѣ эти перевалы очень гладки, пологи и почти удобны для колесной дороги. Этимъ путемъ г. Краевскій прослѣдовалъ въ передній путь на Нарынъ, съ обозомъ.

Сонъ-куль также снятъ инструментально; г. Краевскій посѣтилъ это озеро: оно имѣетъ неправильную форму, длина его около 25 верстъ, ширина верстъ 10, западный край шире, къ восточному оно суживается; горы на южномъ и на сѣверномъ берегу значительно возвышаются надъ озеромъ и вполне имѣютъ видъ хребтовъ; горы западнаго берега значительно ниже, но наименьшей высоты онѣ достигаютъ на восточномъ берегу, гдѣ вполне имѣютъ видъ низкихъ холмовъ, всего на нѣсколько десятковъ сажень падающихъ къ озеру; въ нихъ промла себѣ русло Койджарты. Но къ ю.-в. эти горы падаютъ крутымъ, высокимъ обрывомъ, такъ что если съ этой стороны смотрѣть на нихъ снизу, то тутъ онѣ вполне имѣютъ видъ горнаго хребта, въ которомъ изъ узкой горной трещины вытекаетъ Койджарта. Вообще, г. Краевскій полагаетъ, что это озеро принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, подобно другимъ, упомянутымъ г. Сѣверцовымъ исчезнувшимъ озерамъ, должны исчезнуть въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ Койджарта должна постепенно углублять свое русло и такимъ образомъ можетъ дать стокъ всѣмъ водамъ озера. Теперь, дорога по трещинѣ Койджарты чрезвычайно затруднительна; склоны горъ почти безлѣсны, только по берегу рѣки растутъ тальники и кустарники. За то нарынскіе лѣса совершенно напоминаютъ европейскую Россію: когда въѣдешь въ этотъ лѣсъ, то охватываетъ прохлада и сырость, небо

видно только клочками, и многія деревья (ельникъ) превыпаютъ одинъ обхватъ. Вообще, эти лѣса и воды, а съ другой стороны, живая дѣятельность въ окрестностяхъ укрѣпленія и русскія постройки производятъ такое впечатлѣніе, что невольно скажешь, что здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ. Что касается до отсутствія лѣсовъ на Кошкарѣ и существованія ихъ на Нарынѣ, то г. Краевскій полагаетъ, что это зависитъ отъ близости Кошкара къ чужьскимъ степямъ, то-есть, отъ вліянія степнаго климата, степныхъ вѣтровъ, которые изъ голодной степи и всей вообще безлѣсной части киргизскихъ степей имѣютъ свободный доступъ по долинѣ р. Чу въ горы, до водораздѣла; тогда какъ Нарынская долина лежитъ на 300 м. (1.000 ф.) выше, и отъ Чу отдѣлена высокимъ хребтомъ. Кромѣ непосредственнаго, изсушающаго вліянія, степные вѣтры имѣютъ также вліяніе на количество атмосферическихъ осаденій, слѣдовательно, и снѣга въ горахъ, отъ отсутствія котораго также можетъ зависѣть безлѣсіе.

Г. Сѣверцовъ выразилъ мнѣніе, что однимъ вліяніемъ степи трудно объяснить замѣченныя аномаліи, ибо сѣверный склонъ Заилійскаго Алатау и Алматинскій склонъ оба лѣсисты ¹⁾, между тѣмъ какъ въ долинѣ Кошкара обращенные къ сѣверу склоны, уже защищенные отъ степи Александровскимъ хребтомъ, безлѣсны. Стенной климатъ объяснить еще безлѣсность Кошкара, долина котораго есть открытая степь, но безлѣсіе защищенной долины Кара-гаджура трудно объяснить. Отсутствие снѣга въ горахъ тоже не объясняетъ этого безлѣсія, такъ какъ въ безснѣжныхъ горахъ на Оттукуѣ растетъ однако лѣсъ.

Отдѣленіе этнографіи. *21-го февраля.* По открытіи засѣданія, д. чл. П. О. Бобровскій представилъ свой отзывъ о разсмотрѣнной имъ этнографической картѣ царства Польскаго, съ объяснительною къ ней запискою, которая составлена и прислана въ отдѣленіе д. чл. Н. Н. Галкинымъ. Отдавая справедливость труду г. Галкина, г. Бобровскій указалъ въ немъ на слѣдующіе недостатки: 1) составитель принимаетъ за основной признакъ, отличающій Русскихъ отъ Поляковъ въ предѣлахъ царства вѣроисповѣданіе, тогда какъ наука считаетъ основнымъ этнографическимъ признакомъ языкъ; 2) составитель изобразилъ еврейское населеніе способомъ, не имѣющимъ достаточной наглядности; 3) карта отличается пестротой цвѣтовъ, вслѣдствіе чего исполненіе ея представляетъ значительныя затрудненія въ техниче-

¹⁾ Г. Краевскій замѣтилъ, что оба прилегаютъ къ богатой водами долинѣ р. Или и находятся вблизи двухъ большихъ озеръ.

своимъ отношеніемъ. По выслушаніи этого отзыва, присутствовавшими было высказано мнѣніе, что карта г. Галкина можетъ быть издана только по устраненіи всѣхъ вышеупомянутыхъ недостатковъ, а потому Отдѣленіе опредѣлило: сообщить д. чл. Н. Н. Галкину замѣчанія о его картѣ д. чл. П. О. Бобровскаго, присовокупивъ къ нимъ и тѣ дополнительные замѣтки по тому же предмету, которыя сообщилъ д. чл. М. О. Козловичъ.

Д. чл. О. Θ. Миллеръ представилъ затѣмъ нѣсколько замѣчаній о недавно напечатанномъ „Сборникѣ латышскихъ народныхъ пѣсней“ г. Спрогиса. Пожалѣвъ о томъ, что „Сборникъ“ расположенъ по внѣшнимъ признакамъ, онъ старался доказать, что пѣсни, попавшія въ различныя отдѣлы, нерѣдко оказываются однородными по внутреннему своему значенію. Высказанному г. Спрогисомъ въ предисловіи мнѣнію, что латышское народное творчество почти исключительно отличается краткою формою четверостишій, г. Миллеръ противопоставилъ нѣкоторыя, заимствованныя изъ самаго „Сборника“ примѣры таковыхъ четверостишій, которыя, по сличеніи ихъ съ однородными пѣснями или сказаніями другихъ народовъ, оказываются только отрывками. Въ заключеніе г. Миллеръ указалъ на богатые данныя мненческаго отдѣла въ „Сборникѣ“ г. Спрогиса и упомянулъ о сходствѣ между пѣснями „Сборника“ и многими литовскими (что весьма понятно при племенномъ родствѣ), и кромѣ того (что гораздо замѣчательнѣе) о сходствѣ, съ одной стороны, съ эстонскими пѣснями, вошедшими въ составъ свода, извѣстнаго подъ именемъ Kalewipoeg, съ другой же стороны — съ пѣснями мненческими сербскими (изъ I ч. „Сборника“ Караджича).

Вслѣдъ затѣмъ г. Миллеръ упомянулъ о былинахъ, доставленныхъ ему изъ Петрозаводска Е. В. Барсовымъ. Между этими пѣснями особенно замѣчательна побывальщина, записанная отъ крестьянина Щеголенкова: въ ней Илья Муромецъ, встрѣтившись со Святоторомъ, чувствуетъ неодолимый страхъ и обращается въ бѣгство. Какъ бы одиноко ни стояла эта черта въ ряду былинь объ Ильѣ (его сердце *ужахнулось* также, но только на время, при встрѣчѣ съ сыномъ), эпическая ея возможность подтверждается, по мнѣнію г. Миллера, множествомъ примѣровъ подобнаго богатырскаго испуга у разныхъ народовъ (Рустемъ, Гевторъ, Роландъ, Оливье, Ожье Датскій, Вильгельмъ Оранжскій, Тидрекъ Бернскій, Старкадръ, Стоянь, Лютица Богданъ, Марко Кралевичъ). Объяснить же этотъ испугъ богатырей г. Миллеръ думалъ тѣмъ, что если въ народной словесности есть своего рода идеализмъ,

то съ другой стороны, въ ней замѣтно и то направленіе, которое носить названіе реализма. Богатыри, способные искушаться, становятся ближе въ дѣйствительности, являются болѣе людьми, и это приходится народу по праву.

Дѣйствительный членъ П. Н. Петровъ сообщилъ извѣстіе о сношеніяхъ Россіи съ Хивой и Бухарой въ царствованіе Анны Іоанновны, на основаніи вновь найденныхъ имъ архивныхъ документовъ, въ числѣ которыхъ находятся извѣстія о средне-азиатскихъ ханствахъ, сообщенныя русскимъ агентомъ Дубровиннымъ, и дневникъ экспедиціи полковника Гарбера, отправленнаго въ Среднюю Азію въ 1732 году. Цѣлью этихъ сношеній было положить начало торговымъ связямъ Россіи со Среднею Азіей. Въ относящихся сюда документахъ встрѣчаются любопытныя извѣстія о тогдашнемъ состояніи ханствъ и указанія маршрутовъ. По выслушаніи чтенія г. Петрова, г. предсѣдательствующій, В. В. Григорьевъ, выразилъ желаніе заняться просмотромъ вышеупомянутыхъ документовъ.

Въ заключеніе, чл.-сотр. П. П. Чубинскій прочелъ свою статью: „Краткій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ въ Малороссіи“. Статья эта составлена на основаніи данныхъ доселѣ по большей части неизвѣстныхъ, собранныхъ какъ самимъ авторомъ, такъ и другими лицами, и заключаетъ въ себѣ изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ гражданскаго права, какъ они понимаются народомъ въ Малороссіи, и важнѣйшихъ народно-юридическихъ обычаевъ, связанныхъ съ гражданскими отношеніями, какъ-то: устройствомъ семьи, правомъ собственности, правомъ наследственнымъ и проч. Всѣ эти явленія юридическаго быта современной Малороссіи г. Чубинскій рассматриваетъ параллельно съ постановленіями Русской Правды и Псковской судной грамоты, съ которыми первыя оказываются въ тѣснѣйшемъ сродствѣ. Статья г. Чубинскаго вызвала живое одобреніе со стороны гг. присутствующихъ, и они выразили желаніе, чтобъ авторъ предоставилъ свой трудъ въ распоряженіе Отдѣленія, для помѣщенія его во II томѣ *Записокъ*, на что г. Чубинскій и изъявилъ свое согласіе. Сверхъ того, дѣйствительный членъ М. О. Коаловичъ высказалъ желаніе, чтобы г. Чубинскій распространилъ свое изслѣдованіе и на вопросы уголовного права.

Отдѣленіе Статистики. 24-го января 1. Доложено, что въ Отдѣленіе поступили рецензіи дѣйств. чл. А. И. Воейкова на статью г. Я. Демченка: „Какъ рѣшить вопросъ объ общенародной метрологіи?“ и д. чл. Р. П. Липранди на замѣтки чл.-с. В. Юрлова „о ба-

зарной хлѣбной торговлѣ въ Симбирскѣ“. По мнѣнію А. И. Воейкова, статья г. Демченко не представляетъ научнаго разрѣшенія предложенной авторомъ задачи; а по отзыву Р. П. Липранди, статья г. Юрлова, равно какъ и сообщенныя имъ свѣдѣнія о мельницахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, содержать въ себѣ много полезныхъ указаній, и было бы желательно имѣть продолженіе этихъ трудовъ; опредѣлено: передать статью г. Демченка въ архивъ Общества, а г. Юрлова просить продолжать свои изслѣдованія по статистикѣ хлѣбной промышленности, сообщая ихъ Отдѣленію.

2. Доложено, что въ Отдѣленіе поступили: отчетъ Казанскаго губернскаго статистическаго комитета за 1867 годъ и статья г. Великосельцева: „О средствахъ, въ устраненію голода въ сѣверныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ“. Отчетъ содержитъ въ себѣ обзоръ дѣятельности комитета за 1867 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ, главные статистическія данныя по Казанской губерніи; это первый отчетъ, доставленный въ Общество губернскимъ статистическимъ комитетомъ, и совѣтъ Общества, получивъ его, выразилъ комитету свою признательность. Разсмотрѣть отчетъ принялъ на себя трудъ д. чл. А. Г. Барманъ; рукопись же г. Великосельцева передана съ просьбой о разсмотрѣніи чл.-с. П. П. Чубинскому.

Затѣмъ секретарь Отдѣленія действ. чл. М. Н. Раевскій прочелъ свои замѣтки о путешествіи, которое онъ совершилъ, лѣтомъ 1868 года, въ качествѣ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности. Въ запискѣ своей, д. чл. Раевскій, на ряду съ планомъ путешествія, привелъ главные факты торговой дѣятельности посѣщеннаго имъ края, вліяніе на эту дѣятельность желѣзныхъ дорогъ и затѣмъ главные данныя о производительности минувшаго лѣта, то-есть, виды на урожай и результаты его. Г. Раевскому было поручено, вообще, изученіе района Западной Двины, Нѣмана, верховьевъ Волги и Днѣпра; лѣтомъ 1868 года, онъ продолжалъ изслѣдованія, начатія въ 1867 году, и посѣтилъ лѣсные (западные) уѣзды Орловской губерніи, край Тульской, прилегающій къ Калужской, губерніи Калужскую и Витебскую и г. Ригу. Пребываніе въ городахъ Бѣлевѣ, Калугѣ и Сухиничахъ дало матеріалъ для оцѣнки вліянія какъ Николаевской, такъ Московско-Коломенской и Московско-Курской желѣзныхъ линій, на движеніе товаровъ изъ центральной Россіи къ верхневолжскимъ пристанямъ (Жатскимъ и Зубцовскимъ), и вообще, на ходъ торговли въ средней Россіи. На двинскихъ пристаняхъ, отъ Витебска къ Ригѣ, рѣзко отразилось вліяніе Рижско-

Витебской дороги; изученіе результатовъ его доставило изслѣдователю возможность указать въ подробностяхъ значеніе, во внѣшней и внутренней торговлѣ, всей желѣзной линіи между Ригой и центромъ Россіи — Рижско-Орловской или Рижско-Елецкой дороги, а вслѣдъ за характеристикою настоящаго положенія Рижскаго отпуска, г. Раевскій представилъ также соображенія о томъ, чего можно ожидать отъ этой послѣдней линіи, въ частности, для Рижской торговли. Обращаясь затѣмъ къ урожаю минувшаго лѣта, докладчикъ очертилъ сперва печальное положеніе западной полосы Россіи въ предшествовавшую зиму, вслѣдствіе неурожая 1867 года. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возвысившихся вдвое цѣнъ на хлѣбъ, и съ другой стороны, неурожая въ мѣстностяхъ, которыя служили обыкновенно житницами края, было то, что измѣнились совершенно какъ пути хлѣбной торговли, такъ и внутренней ея характеръ. Хлѣбъ двигался въ направленіи, прямо противоположномъ нормальному; главными питательными артеріями были желѣзныя дороги, по которымъ хлѣбъ, отъ мѣстъ производства къ мѣстамъ потребленія, описывалъ дугу, простиравшуюся, напримѣръ, отъ Козлова, чрезъ Москву, Петербургъ, Динабургъ, до Риги. Въ то же время, торговля шла по преимуществу въ раздробъ, такъ какъ потребители старались получить хлѣбъ изъ перваго источника. Зимой не окончились народныя бѣдствія; весной, вслѣдствіе засухи и невозможности подвоза въ мѣстности, лишенныя желѣзныхъ дорогъ, цѣна возвысилась еще болѣе. Начиная со Смоленской губерніи на западъ, засуха продолжалась все лѣто; въ среднихъ же губерніяхъ, въ іюлѣ шли дожди, имѣвшіе благотворное вліяніе на урожай. Въ полосѣ засухи рожь вышла хороша только на почвахъ легкихъ, какъ напримѣръ, въ Бѣлоруссіи; на почвахъ же глинистыхъ и вообще болѣе тяжелыхъ, въ литовскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, оказался полнѣйшій неурожай, тягость котораго усиливается еще болѣе дурнымъ урожаемъ на лѣтъ, составляющій здѣсь главный источникъ крестьянскаго дохода. Неурожай постигъ Латышей и Литовцевъ второй годъ сряду; положеніе ихъ вполнѣ безотрадное и настоятельно требуетъ помощи со стороны всего русскаго общества.

• Чтеніе секретаря Отдѣленія, принятое собраніемъ съ живѣйшимъ интересомъ, было покрыто единодушными рукоплесканіями.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями *И. Грота*. Второе академическое изданіе. Томъ первый. Стихотворенія. Часть первая. С.-Петербургъ. Въ типографіи Академіи Наукъ. 1868 года.

Изъ всѣхъ русскихъ писателей, за исключеніемъ Ломоносова и Крылова, особенно посчастливилось Державину: сочиненія его издаваемы были много разъ въ теченіе почти ста лѣтъ, съ 1776 по 1868 годъ. Въцѣмъ изданіи служить превосходный, вполне ученый трудъ академика Грота. Критическое изданіе г. Грота составляетъ капитальное приобрѣтеніе нашей ученой литературы, соотвѣтствуя современнымъ требованіямъ науки и служа результатомъ всестороннаго, самаго точнаго и добросовѣстнаго изученія писателя и его времени. Произведенія нашей литературы издавались и издаются не только книгопродавцами, но или самими авторами, или лицами, сочувствующими ихъ таланту и направленію. Въ числѣ издателей встрѣчаются имена, имѣющія важное значеніе въ исторіи нашей литературы и образованности, какъ напримѣръ, Карамзина, Новикова, Жуковского и другихъ писателей и ученыхъ. Не смотря однако же на участіе къ судьбамъ русской литературы ея первостепенныхъ дѣятелей и желанія послѣднихъ сохранить память о ихъ славныхъ предшественникахъ, число сколько-нибудь удовлетворительныхъ изданій у насъ весьма ограничено. Существенное достоинство изданія г. Грота заключается въ счастливомъ соединеніи полноты знанія и литературной образованности издателя съ искреннимъ сочувствіемъ его къ произведеніямъ писателя, который избранъ имъ для изученія, изслѣдованія и обнаруженія.

Говоря о Державинѣ, Полевой приводитъ слова одного изъ свѣтилъ тогдашней литературной критики во Франціи: „Какое наслаж-

деніе—взять человѣка, подобнаго Альфіери, Байрону, Дидеро, запереться съ этимъ человѣкомъ на нѣсколько времени, перечитать все, что осталось отъ него — записки, письма, сочиненія, сообразить одни съ другими всё сія памятники его жизни и возсоздать изъ нихъ для себя живое созданіе. Первые дни такого занятія тягостны, раздражаютъ васъ: ошибаетесь, возвращаетесь на прежнее, почитаете прихоть характеристическою чертою; но мало по малу великій человѣкъ, изучаемый вами, обозначается передъ вами въ совершенной точности; образъ его дополняется, очерки души устанавливаются, и наконецъ нравственный исполинъ, угасшій навсегда геній возсоздается, дѣлается современникомъ души вашей; у васъ стало однимъ другомъ болѣе¹⁾ Подобнымъ стремленіемъ изучить любимаго поэта, во всёхъ подробностяхъ его жизни и дѣятельности, сжиться съ нимъ руководствовался и г. Гротъ, приступая къ труду, блестящимъ результатомъ котораго служатъ нѣсколько томовъ академическаго изданія Державина. Въ сороковыхъ годахъ, когда г. Гротъ былъ профессоромъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ, у него „родилась мысль — говоря его собственными словами—испытать наслажденіе исключительнаго изученія, на нѣсколько времени, одного какого-нибудь писателя“. Причина выбора, сдѣланнаго г. Гротомъ, заключается, съ одной стороны, въ глубокомъ сочувствіи его къ поэтическому таланту Державина, съ другой — въ важномъ историческомъ значеніи произведеній Державина, какъ представителя эпохи Екатерины II. Первою изъ этихъ причинъ объясняется горячая преданность избранному предмету, упорное, неутомимое преслѣдованіе цѣли, не смотря на препятствія, отвлекавшія автора отъ его любимыхъ работъ. Вторая причина объясняетъ богатство и разнообразіе собранныхъ и исчерпанныхъ матеріаловъ: авторъ не пропустилъ ни единой черты въ массѣ изученныхъ имъ данныхъ, ни единаго свидѣтельства, слова или намека, способствующаго, въ какой бы то ни было степени, къ уразумѣнію писателя и его времени.

Изучать Державина г. Гротъ началъ по изданію Смирдина, первому посмертному изданію сочиненій Державина. Оно вышло при содѣйствіи Львова и отличается отъ прежняго собранія тѣмъ, что въ немъ добавлено нѣсколько стихотвореній, помѣщенныхъ въ *Памятникъ отечественныхъ музъ*, альманахъ на 1827 годъ, и въ текстѣ исправлены невѣрности, указанныя Державинимъ въ изданіи 1808 года. Пособіемъ служили г. Гроту „Ключъ“ и „Объясненія“, изданныя Остолоповымъ

¹⁾ «Очерки русской литературы», соч. Н. Полевая. 1839, ч. I, стр. 1—2.

и Львовымъ, но составленныя самимъ Державиннымъ, сознававшимъ потребность разъяснить множество намековъ и чертъ тогдашней жизни, разъясненныхъ въ его произведеніяхъ. При помощи этихъ пособій составленъ г. Гротомъ указатель и хронологическій списокъ сочиненій Державина, послужившіе основою для дальнѣйшихъ работъ по изданію.

Занятія г. Грота были на продолжительное время приостановлены тѣмъ, что въ рукахъ его не было главнѣйшаго матеріала — собственноручныхъ записокъ Державина. Надежда воспользоваться ими была весьма слабая; но появленіе ихъ въ *Русской Бесѣдѣ* въ 1859 году развязало руки г. Гроту. Съ живѣйшимъ усердіемъ онъ обратился къ старому своему любимцу. Второе отдѣленіе Академіи Наукъ, вѣрное своему призванію, приняло на себя изданіе приготовляемаго г. Гротомъ труда, и обратилось черезъ газеты съ приглашеніемъ доставлять Отдѣленію всякаго рола матеріалы, относящіяся къ Державину. Общество наше не показало обычнаго равнодушія къ литературному предпріятію: присылаемыхъ съ разныхъ сторонъ матеріаловъ накопилась цѣлая масса, и для разбора ихъ потребовалось много времени и усилій. Приведеніе въ порядокъ и правильное размѣщеніе множества произведеній, написанныхъ и напечатанныхъ въ разное время Державиннымъ, отчасти затруднялось и тѣмъ, что онъ, подобно другимъ писателямъ, иногда намѣренно нарушалъ хронологическій порядокъ, быть можетъ, и для того, чтобы скрыть отношеніе той или другой пьесы къ современнымъ ей обстоятельствамъ и чертамъ общественной жизни. Для возстановленія хронологической послѣдовательности служили: алфавитный указатель, составленный съ необыкновенною тщательностью, и подвижные листки, на которые вносились подробныя заглавія пьесъ съ обозначеніемъ времени появленія каждой изъ нихъ.

Независимо отъ огромнаго количества доставленныхъ въ Академію бумагъ, г. Гротъ предпринималъ нѣсколько путешествій по Россіи и за границу для занятій въ мѣстныхъ архивахъ и бібліотекахъ и для знакомства съ характеромъ изданія классическихъ писателей различныхъ европейскихъ народовъ. Съ этою цѣлью проведено г. Гротомъ болѣе или менѣе продолжительное время въ различныхъ мѣстахъ, отъ Казани и Петрозаводска до Парижа, Берлина и Гейдельберга. Совѣщанія съ Гриммомъ, Гервинусомъ, Генелемъ, издателемъ многихъ средневѣковыхъ законоположеній, Англичаниномъ Барловомъ, трудившимся надъ изданіемъ Данта, и съ другими учеными и литераторами утвердили г. Грота въ его намѣреніи печатать все, оставшееся послѣ

Державина, безъ исключенія. Такого же взгляда держался и Полевой, давно уже высказавшій ту мысль, что обнародованіемъ всего, доселѣ не напечатаннаго, хотя и не прибавится славы Державину, но можетъ прибавиться матеріалъ для исторіи русской литературы и исторіи человѣка, а такая прибавка уже слишкомъ важна.

Задачу свою при изданіи Державина г. Гротъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „Мы желаемъ представить всѣ труды Державина въ такой послѣдовательности и съ такими объясненіями, чтобы каждый образованный читатель могъ легко разсматривать ихъ въ полной обстановкѣ лицъ и событій, къ которымъ они имѣютъ отношеніе; мы желаемъ дать книгу, которая служила бы не только памятникомъ дѣятельности Державина, но и пособіемъ для изученія его времени; наконецъ, мы желаемъ, описавъ его жизнь, критически взглянуть на него, какъ на человѣка и на писателя, чтобы способствовать къ уясненію истиннаго его значенія“. Главныя черты принятаго плана изданія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) хронологическій порядокъ сочиненій, 2) пополненіе собранія ихъ, 3) пересмотръ текста по рукописямъ, 4) приложение къ нему. вариантовъ, 5) подробныя объяснительныя примѣчанія, 6) литература и библиографія сочиненій Державина, 7) біографія его, 8) сводъ всего, что было писано о Державинѣ, въ прозѣ и въ стихахъ, какъ въ похвалу его, такъ и въ порицаніе, 9) указатели предметныя, библиографическіе, лексическіе и другіе, какіе окажутся нужными.

Въ 1864—1867 годахъ вышли четыре тома великолѣпнаго академическаго изданія Державина, съ рисунками, портретами и снимками, заключающіе въ себѣ стихотворенія съ 1770 по 1816 годъ и драматическія сочиненія. Въ концѣ прошлаго года вышелъ первый томъ втораго академическаго изданія сочиненій Державина съ объяснительными примѣчаніями г. Грота. Во внѣшнемъ отношеніи оно не имѣетъ той богатой обстановки, какъ первое: нѣтъ рисунковъ и всего, что къ нимъ относится. Но оно обладаетъ тѣми же внутренними достоинствами, какъ и первое: содержаніе удержано вполнѣ со всѣми объясненіями и примѣчаніями, которыми изобилуетъ трудъ почтеннаго академика. Въ вышедшемъ первомъ томѣ этого втораго изданія помѣщены стихотворенія Державина съ 1770 по 1796 годъ.

Признавая, что главное достоинство изданія всякаго автора заключается въ вѣрности текста, издатель принялъ за основной текстъ сочиненій Державина изданіе 1808 года, какъ представляющее послѣднюю изъ напечатанныхъ при жизни поэта редакцій его стихотворе-

ній, и отступалъ отъ этого изданія только тогда, когда находилъ уважительныя къ тому причины, которыя всегда означалъ въ примѣчаніяхъ. По точности въ передачу текста изданіе г. Грота представляеть явленіе, у насъ небывалое по отношенію къ писателямъ восемнадцатаго вѣка. Такъ или почти такъ изданы у насъ только нѣкоторые памятники древняго періода русской литературы. Къ тексту приложено множество вариантовъ, исправленій, переищу, придуманныхъ самимъ Державинымъ или его друзьями, и всѣ эти поправки и передѣлки знакомятъ съ характеромъ литературнаго творчества Державина, съ процессомъ его работы надъ своимъ произведеніемъ. „Ода на смерть Библикова“ была передѣлываема нѣсколько разъ; Дмитріевъ написалъ многіе стихи и цѣлыя строфы, и нѣкоторыми изъ его поправокъ Державинъ воспользовался въ окончательной редакціи. Въ изданіи г. Грота помѣщены варианты, а подъ ними въ скобкахъ измѣненія, предложенныя Дмитріевымъ, при чемъ курсивомъ означены тѣ изъ нихъ, которыя приняты Державинимъ. Въ текстѣ:

И съ словомъ сямъ сомкнулъ вздыханье;
 Но твой и мертвый вскрытый взоръ
 Еще показывалъ героя
 И молніей грозилъ ехиднѣ —
 И тутъ раздался страшный гулъ!
 Пустыни вретнищемъ покрылась,
 Весна уныла на двѣтахъ;
 Казань вострепетала въ сердцѣ;
 Потухъ горяцій боевъ духъ;
 Слѣшать писать увѣщеванья:
 „Мужайтесь, бодрствуйте!“ вѣщаютъ,
 Но тщетно!... Нѣтъ уже тебя!...

Варианты Державина и Дмитріева (последніе означены курсивомъ):

Ты рекъ, и рокъ сомкнулъ вздыханье;
 (И съ словомъ сямъ закрылъ зѣницы).
 Но видъ показывалъ геройскъ,
 (Но твой и помертвѣлый зракъ)
 Что скоро истребимъ мы гадру.
 (Еще являлъ въ себѣ героя)
 Но тутъ борея восшумѣли
 (И гибелью грозилъ ехиднѣ.)
 И разнеслася страшна вѣсть.
 (Поверженной уже тобой).
 Пустыни въ вретнище одѣлась,
 (Пустыни вретнищемъ покрылась.)

Весна преобразилась въ мракъ;
(Весна уныла на чоттахъ,)
 Казань востречетала въ сердцѣ;
 Потухъ горящій войновъ духъ;
(Упалъ усердный воєвъ духъ), и т. д.

Объясненія г. Грота въ нѣкоторымъ одамъ составляютъ цѣлыя монографіи, обработаны въ высшей степени тщательно, отчего и выводы получаютъ силу и убѣдительность. Литературная исторія знаменитой оды „Богъ“ изложена съ подробностями, весьма важными въ научномъ отношеніи и чрезвычайно любопытными по своему содержанию. Авторъ примѣчаній опредѣляетъ связь оды Державина съ господствующимъ настроеніемъ тогдашей литературы, вводитъ насъ въ кругъ начитанности и образованности поэта и разбираетъ съ строгою отчетливостью всѣ данныя, на основаніи которыхъ пытались рѣшить вопросъ о самостоятельности оды, имѣющей въ литературѣ нашей цѣлое преданіе. Приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ превосходнаго комментарія г. Грота.

Въ вѣкъ Державина духовная поэзія была въ большомъ ходу во всей Европѣ. Почти у каждаго поэта восемнадцатаго столѣтія можно найти одно или нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ прославленію Бога. Даже Вольтеръ написалъ въ молодости оду: „Le vrai Dieu“. Этому направленію послѣдовали и русскіе поэты, начиная съ Ломоносова и Сумарокова. Съ тѣхъ поръ, какъ Державинъ сталъ участвовать въ журналахъ, на страницахъ ихъ нерѣдко являлись стихи подобнаго содержанія, какъ напримѣръ, ода „Богъ“ Хераскова, „Стансы Богу“ Бяжнина, „Вѣчность“ Храповицкаго, и др. Сверхъ того являлись и прозаическіе переводы подобныхъ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ. Нѣмецкіе поэты, которыхъ читалъ Державинъ, именно: Галлеръ, Гагедорнъ, Геллертъ, Клейстъ, Мендельсонъ и особенно Клопштокъ богаты подобными стихотвореніями. Естественно, что Державинъ, увлекаемый общимъ направленіемъ, пытался создать что-нибудь замѣчательное въ томъ же родѣ. Изъ всѣхъ стихотвореній этого рода ни одно нигдѣ не имѣло такого шумнаго успѣха, какъ ода „Богъ“. Она приобрѣла европейскую извѣстность и переведена на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, италянскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій. Молва о переводѣ оды Державина на китайскій языкъ заимствована изъ слѣдующаго разказа Головинна, бывшаго, какъ извѣстно, въ плѣну у Японцевъ:

„Однажды ученые ихъ (Японцевъ) просили меня написать имъ какіе-нибудь стихи одного изъ лучшихъ нашихъ стихотворцевъ. Я написалъ Державинъ“

жавина оду „Богъ“, и когда имъ читалъ, они отличали рѣзныя и находили пріятность въ звукахъ; но любопытство японское не могло быть удовлетворено однимъ чтеніемъ: имъ хотѣлось имѣть переводъ этой оды. Много труда и времени стоило имъ изъяснить имъ мысли, въ ней заключающіяся; однако же на послѣдокъ они поняли всю оду, кромѣ стиха: *Безъ лица, въ трехъ лицахъ* *Божества*, который остался безъ истолкованія. Японцамъ чрезвычайно понравилось то мѣсто сей оды, гдѣ поэтъ, обращаясь къ Богу, между прочимъ говорить: *И цѣль существъ связалъ устахъ моихъ*. При семъ же случаѣ, удивляясь высокими мыслями сочинителя, показали они, что постепенное шестіе природы отъ самыхъ высокихъ къ самымъ низкимъ ея твореніямъ и имъ не безызвѣстно. Стихотвореніе это до того понравилось губернатору, что онъ велѣлъ просить г. Мура, одного изъ товарищей заключенія Головиняна, написать оное для него кистью на длинномъ кускѣ бѣлаго атласа и потомъ отпривидѣть вмѣстѣ съ переводомъ къ своему императору. Японцы увѣрили насъ, что она будетъ выставлена на стѣнѣ въ его чертогахъ, на подобіе картины“.

Это извѣстіе — замѣчаетъ г. Гротъ — не могло не поразить нашего общества и не распространиться въ такое время, когда ода „Богъ“ была еще во всей своей славѣ, и когда исторія плѣна Головиняна всѣхъ занимала. Разказъ о переводѣ знаменитаго сочиненія, переходя изъ устъ въ уста, естественно, подвергся нѣкоторымъ неточностямъ: японскій языкъ былъ смѣшанъ съ китайскимъ, намѣреніе принято за исполненіе, и вотъ ода „Богъ“ оказалась написанною золотыми буквами, въ Пекинскихъ чертогахъ.

Восторженныя хвалы, безусловное прославленіе смѣнялись въ послѣдствіи, какъ обыкновенно бываетъ, сомнѣніемъ, недоувѣріемъ, отрицаніемъ самостоятельности. Мнимаго оригинала Державинской оды искали въ различныхъ литературахъ: италіанской, нѣмецкой, англійской. Какъ на образецъ и источникъ указывали на слѣдующія произведенія: „Гимнъ Богу“ италіанскаго поэта Котты (Джованни Батиста Котта, род. 1668, ум. 1738), на стихотвореніе „Богъ“ Гёрдера, который въ началѣ царствованія Екатерины II былъ пасторомъ въ Ригѣ, на оду нѣмецкаго писателя Бартольда-Гейнриха Бровкеса (род. 1680, ум. 1747), наконецъ на Юнгову „Ночи“, и др.

Что касается гимна Котты, то несходство его съ одою Державина очевидно для всякаго. Италіанскій гимнъ состоитъ изъ строфъ подобнаго содержанія:

„Да услышитъ меня небо и земля, да остановитъ солнце свой бѣгъ по зривному своду, и какъ оно нѣкогда вяло грозному голосу, когда, во время страшной войны, палъ свирѣпый Аморрей, такъ пусть теперь оно склонитъ свой слухъ къ моимъ звучнымъ пѣснямъ. Да услышатъ меня моря и рѣки, и горы и лѣса, воздухъ и птицы, тихіе зефиръы и вѣтры, и всѣ лѣсные звѣри;

да услышать, какъ я буду бесѣдовать о Богѣ, хотя ничье пѣснопѣніе не увеличить его славы. Но такъ какъ я, презрѣнный прахъ, не могу безъ твоего святаго свѣта проникнуть тайны, сокрытыя въ Тебѣ, Господи; такъ какъ я весь облеченъ въ невѣдѣніе и страхъ, то возобнови въ наши дни древніе примѣры, и подобно какъ отъ тебѣ сошелъ къ доброму вождю еврейскому въ дивной горячей влагѣ Духъ свѣта, исторгнувшій его изъ тьмы и сдѣлавшій его свѣтлымъ пророкомъ, — такъ да низойдетъ ко мнѣ изъ десницы Твоей, въ прекрасной золотой чашѣ, соврѣщеніе краснорѣчія и жара“, и т. д.

Нѣкоторые изъ стиховъ Державинской оды представляютъ весьма отдаленное сходство съ стихами изъ Галлера, Броккеса, Юнга; но о заимствованіи въ строгомъ смыслѣ и переводѣ не можетъ быть и рѣчи. Наиболѣе сходства находятъ въ слѣдующихъ стихахъ.

Въ одѣ Державина:

Свѣтили возженныхъ миллионы
 Въ неизмѣрности текутъ;
 Твои они творятъ законы,
 Лучи животворящи льютъ.
 Но огненны сія лампы,
 Иль рдяныхъ кристалей громады,
 Иль волнъ златыхъ кипящей сонмъ,
 Или горячіе зэвры,
 Иль въ купѣ всѣ свѣтлаци міры —
 Передъ Тобой, какъ ночь предъ днемъ.
 Какъ капля въ море опущенна,
 Вся твердь передъ Тобой сія;
 Но что мной зримая вселенна?
 И что передъ Тобою я?
 Въ воздушномъ океанѣ опомъ
 Міры умножа миллиономъ
 Стократъ другихъ міровъ, и то,
 Когда дерзну сравнить съ Тобой,
 Лишь будетъ точкою одною,
 А я передъ Тобой — ничто.

Въ одѣ Броккеса: „Величіе Божіе“:

„Если бы Твоя дивная десница, Господи, создала изъ каждой пылинки и песчинки еще по цѣлому кругу; еслибы былъ кругъ такой величины, что всѣ они могли бы вмѣститься въ немъ, то и онъ былъ бы малъ въ сравненіи съ Богомъ и не былъ бы предъ Нимъ даже пылинкою.

„Еслибы малѣйшая песчинка съ этихъ планетъ обратилась въ нѣсколько тысячъ нулей, и каждый листикъ въ числа, то Божіе величіе все-таки превышало бы многократно эти числа и даже удвоенный ихъ легионъ“.

Въ одѣ Галлера: „Вѣчность“:

Ich häufe ungeheure Zahlen,
 Gebürge Millionen auf:

часть XLIV, отд. 2.

12

Ich welze Zeit auf Zeit und Welt auf Welten hin,
 Und wann ich auf der March des endlichen nun bin,
 Und von der fürchterlichen Höhe,
 Mit Schwindeln wieder nach Dir sehe,
 Ist alle Macht der Zahl, vermehrt mit tausend Malen,
 Noch nicht ein Theil von Dir.

.....
 Vollkommenheit der Grösse,
 Was ist der Mensch, der gegen Dich sich hält!
 Er ist ein Wurm, ein Sandkorn in der Welt,
 Die Welt ist selbst ein Punkt, wann ich an Dir sie messe.

Въ переводѣ, предшествовавшемъ сочиненію оды Державина, это мѣсто читается такъ:

„Я соединяю тьмы съ тьмами, несчислимья числа; я кладу время на время, міры на міры, и когда съ сея ужасныя вышины со страхомъ паки на Тебя взираю, вижу, что вся сила умноженныхъ тьмами разовъ сихъ чиселъ не составляетъ ни единыя Твоя части.... О совершенство величія, что человекъ въ сравненіи съ Тобою? Червь, песчинка, и вся вселенная — не примѣтная точка“.

У Державина:

Я связь міровъ повсюду сущихъ,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточіе живущихъ,
 Черта начальна Божества.
 Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
 Умомъ громамъ повелѣваю,
 Я царь — я рабъ, я червь — я богъ.

Въ первой пѣснѣ Юнговыхъ „Ночей“:

Connexion exquisite of distant worlds!
 Distinguish'd link in being's endless chain!
 Midway from nothing to the Deity!...
 A worm, a god!

То-есть:

„Чудная связь отдаленныхъ міровъ! Избранное звено въ безконечной цѣпи существъ! Срединя пути отъ ничтожества къ Божеству!... Червь, богъ!“

Подобныя черты большаго или меньшаго сходства оды „Богъ“ съ произведеніями разныхъ другихъ авторовъ привели г. Грота къ заключенію, что ода Державина есть „созданіе совершенно оригинальное въ цѣломъ и сходное съ нѣкоторыми изъ нихъ (то-есть, другихъ произведеній) только въ немногихъ отдѣльныхъ чертахъ, такъ какъ писатели, разрабатывающіе тотъ же предметъ, не могутъ иногда не встрѣчаться въ однихъ мысляхъ. Но сверхъ того въ частностяхъ ода

„Богъ“ представляетъ отголоски чтеній Державина, воспоминанія изъ другихъ, особливо нѣмецкихъ поэтовъ. Подобныя, такъ-называемыя реминисценціи, болѣею частію бессознательныя, встрѣчаются у самыхъ замѣчательныхъ поэтовъ и не могутъ почитаться заимствованіями. Нѣкоторые произведенія германской литературы были знакомы Державину не только въ подлинникахъ, но и въ русскихъ переводахъ“.

Указывая отношеніе Державина къ поэтамъ, произведенія которыхъ могли служить ему образцами, г. Гротъ даетъ возможность ознакомиться съ кругомъ начитанности Державина, со степенью образованности поэта, называющаго главными руководителями своими не шлолу и книги, а природу, нужду и враговъ. Въ одахъ Державина обнаруживается знакомство его съ произведеніями Горація, Юнга, Оссіана, влияние котораго отразилось всего замѣтнѣе на Державинской поэзіи. Въ стихахъ Державина, по замѣчанію г. Грота, нерѣдко обнаруживается знакомство съ такими эпизодами исторіи, которыхъ никакъ нельзя считать общезвѣстными: это доказываетъ, что Державинъ былъ начитаннѣе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Такъ въ одѣ „На коварство“ Державинъ говоритъ:

Пусть Катлины, Бедмары,
И Мирабо, и Лафайетъ,
Готова скрытые удары,
Крамолами колеблють свѣтъ.

Маркизь Бедмаръ или Бедмаръ (род. 1572, ум. 1655) извѣстенъ участіемъ въ заговорѣ противъ Венеціанской республики, составленномъ съ цѣлью передачи ея во власть Испаніи. Свѣдѣнія о Бедмарѣ Державинъ могъ получить изъ книги аббата Сень-Реаля, вышедшей въ русскомъ переводѣ, въ 1771 году, подъ заглавіемъ: „Заговоръ Испанцовъ противъ Венеціанской республики“.

Слѣдя шагъ за шагомъ за развитіемъ литературной дѣятельности Державина, г. Гротъ не упускаетъ изъ виду чертъ, которыми опредѣляется отношеніе Державина къ предшествовавшимъ ему русскимъ поэтамъ, и преимущественно къ Ломоносову. Оказывается, что „Риторика“ Ломоносова имѣла свою долю влияния на произведенія Державина. Пьесы его: „Соловей“ и „Павлинъ“ находятся въ связи съ описаніемъ соловья и павлина въ „Риторикѣ“ Ломоносова. Знаменитый „Памятникъ“ Державина напоминаетъ оду Горація „Къ Мельпоменѣ“, переведенную Ломоносовымъ въ его „Риторикѣ“.

Примѣчанія г. Грота касаются различныхъ сторонъ дѣятельности

Державина, знакомать съ его образомъ мыслей, съ его понятіями и возрѣвными политическими, общественными, эстетическими, и уважать какъ на отношеніе произведеній его къ современной имъ общественной жизни, такъ и на степень сочувствія къ нимъ и на распространенность ихъ въ тогдашнемъ обществѣ.

Глубокое уваженіе къ закону, какъ выраженію высшей правды, какъ волѣ самого Бога, выражается во многихъ строфахъ Державина, проникнутыхъ внутреннею силой и вдохновеніемъ. Высшая власть надъ людьми, по его убѣжденію, принадлежитъ закону, ибо въ немъ обитаетъ Богъ: подчиняясь земнымъ властямъ, люди подвластны „Богу правосудну болѣ, живущему въ законахъ ихъ“. Въ одѣ „На коварство французскаго возмущенія“ Державинъ говорить:

Лежать поверженныя царства
Мятежною твоей рукой;
Чужіе троны и начальства
Не разъ похпщены тобой;
Не разъ народнымъ кровопійцамъ
И дѣламъ областей убійцамъ
Ты отверзало славы храмъ,
И Небу щедрому, благому
Не разъ въ покровъ ты дѣлу злому
Курить дерзало олимпіамъ.

Предусмотря свою выгду,
И сдѣлать нужнымъ чтобъ себя,
Невинность, равенство, свободу,
Поной и счастье истребя,
Ты влило въ насъ свою отраву,
Любить прельстило злую славу
И буйную господства страсть;
Разбой вмѣняютъ тамъ въ геройство,
Жизнь безначальную въ спокойство,
Насиліе въ священну власть.

Стихи эти сопровождаются въ одной рукописи такимъ примѣчаніемъ самого Державина: „Равенство и свобода здѣсь поставлены въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и въ „Наказѣ“ о нихъ сказано. Они нигдѣ индѣ не существуютъ, какъ въ томъ только царствѣ, гдѣ исполняются законы: первое — въ правосудіи всякому лицу, а вторая — въ хотѣніи того, что законамъ не противно“¹⁾.

Французская революція произвела сильное впечатлѣніе на мысли

¹⁾ Сочиненія Державина съ примѣчаніями Я. Грота. Второе изданіе, т. I стр. 224 — 225, 233.

щую часть русскаго общества, и это впечатлѣніе отразилось, въ большей или меньшей степени, въ сочиненіяхъ Державина и другихъ современныхъ ему авторовъ, отчасти указанныхъ въ примѣчаніяхъ г. Грота ¹⁾.

Эстетическія понятія Державина видны изъ отзывовъ его о произведеніяхъ искусства. Въ стихахъ Державина въ его изображеніи Фелицы:

Рафаэль, живописецъ славный,
Творецъ искусствомъ естества!
Рафаэль чудный, безприкладный
Изобразитель Божества!

г. Гротъ придаетъ особенное значеніе второму стиху, видя въ немъ весьма вѣрное эстетическое понятіе: этотъ стихъ показываетъ, что Державинъ считалъ художника не подражателемъ природы, а воспроизводителемъ ея, — понятіе, до котораго умѣли возвыситься немногіе только писатели восемнадцатаго столѣтія ²⁾.

Произведенія Державина пользовались почетомъ и уваженіемъ не только въ избранномъ кругу тогдашняго образованнаго общества, но и проникли за предѣлы его и приобрѣли популярность, уцѣлѣвшую хотя въ слабой степени, до позднѣйшаго времени. Пѣсни его раздавались и въ масонскихъ ложахъ, и въ семинаріяхъ, и въ гвардѣйскихъ полкахъ ³⁾. Масоны вполне сочувствовали поэтическому восхваленію Петра Великаго:

Онъ древній мракъ нашъ побѣдая,
Науки въ полночь водворилъ;
Во тьмѣ свѣтильникъ возжигая,
И въ насъ благіе нравы влилъ...
Ко скипетру рожденны руки
На трудъ несродный простиралъ;
Звучать доднесь по свѣту звуки,
Какъ онъ съкирой ударялъ.
Владыка будучи полсвѣта,
Герой въ поляхъ и на моряхъ,
Не презиралъ давать отчета
Своимъ рабамъ въ своихъ дѣлахъ...
Монархамъ возвращать кормонъ,
Законы подданнымъ писалъ;
Что должны миллионы,
Собой всею образъ подавалъ...

¹⁾ Тамъ же, стр. 380 и др.

²⁾ Тамъ же, стр. 203.

³⁾ Тамъ же, стр. 17 — 23, 29. |

Въ Преображенскомъ полку, какъ и въ Старицкой семинаріи, можно до сихъ поръ слышать „Кружку“ Державина, давно уже положенную на музыку придворнымъ гуслистомъ:

Краса пирующихъ друзей,
 Забавъ и радостей подружка,
 Предстань предъ насъ, предстань скорѣй,
 Большая серебряная кружка!
 Ты дщерь великаго ковша,
 Которымъ предки наши пили;
 Веселье ихъ была душа;
 Въ пирахъ они счастливо жили.
 Бывало, дольше длился вѣкъ,
 Когда дѣтъ не наблюдали;
 Былъ здоровъ и счастливъ человекъ,
 Какъ только пили да гуляли...

Не ограничиваясь разборомъ данныхъ, поясняющихъ ту или другую черту въ произведеніяхъ Державина, г. Гротъ входитъ въ объясненіе отдѣльныхъ словъ, если они могутъ подать поводъ къ недомѣнью или по какой-либо другой причинѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе изслѣдователя. Начало оды на смерть князя Мещерскаго объясняется г. Гротомъ слѣдующимъ образомъ: „Здѣсь поэтъ обращается не къ погребальному звону колокола, какъ нѣкоторые думаютъ, а къ богу часовъ. Иначе выраженія: *глаголъ времени и твой стонъ приближаетъ меня къ гробу* не имѣли бы основанія. Словомъ *стонъ* Державинъ не въ одномъ этомъ мѣстѣ означаетъ звукъ хода часовъ. Въ одѣ на выдвореніе Мецената онъ говоритъ:

Лишь *стонуть* въ тишинѣ часы“¹⁾.

Форма глагола *зритъ* вмѣсто *зрѣтъ* встрѣчается не у одного Державина. Варіантъ въ пьесѣ Державина „Видѣніе мурзы“: „и мѣсто то цвѣты покрыли, гдѣ она мнѣ *зрилась*“ представляетъ такое же употребленіе глагольной формы, какъ народное выраженіе: „я ничего не *зрила*“ и стихъ Ломоносова въ одѣ его: „Первые трофеи Іоанна III“:

Не *зрила* чтобъ того Россія“²⁾.

Какъ въ отношеніи къ тексту избраннаго писателя, такъ и въ приведеніи свидѣтельствъ и въ пользованіи ими г. Гротъ наблюдаетъ величайшую осторожность. Онъ критически относится къ каждому факту,

¹⁾ Тамъ же, стр. 57—58.

²⁾ Тамъ же, стр. 111—112.

заносимому на страницы изданія; всѣ свидѣтельства, отъ Сопикова до самого Державина, провѣряются всѣми, доступными изслѣдователю историческими и литературными памятниками прошлаго. Основательная, критическая разработка предмета обнаружила заимствованія тамъ, гдѣ они не предполагались, и доказала самостоятельность тамъ, гдѣ видѣли подражаніе Клопшоту или Мендельсону.

Въ предисловіи представленъ разборъ какъ рукописей Державина, послужившихъ матеріаломъ для изданія, такъ и всѣхъ прежнихъ изданій Державина.

Что касается литературной оцѣнки издаваемыхъ произведеній, эстетической и исторической критики, то начала ея отчасти указаны самимъ издателемъ, и слова его имѣютъ смыслъ несомнѣнной истины. Это — не общія мѣста, не одно только *pium desiderium*, какъ часто бываетъ въ подобнахъ случаяхъ, а признаніе того, чѣмъ дѣйствительно руководствовался авторъ, что послѣдовательно проведено въ его многотомномъ изданіи. Доказательства здѣсь на лицо: ихъ прибываетъ съ каждымъ новымъ томомъ классическаго изданія, надъ которымъ неутомимо трудится г. Гротъ.

„Работая съ любовью надъ избраннымъ нами предметомъ, — говоритъ г. Гротъ — мы часто слышимъ въ современной журналистикѣ нашей такіе приговоры Державину, которые могли бы охладить наше усердіе, если бы мы не были твердо убѣждены, что они такъ же не прочны, какъ и многія другія крайности, въ которыя не разъ уже впадала и теперь еще впадаетъ наша молодая литература. Всегда готовые прислушиваться къ современнымъ мнѣніямъ и повѣрять имъ наши собственные взгляды, мы однако же не можемъ не сознавать своей обязанности отличать въ этихъ мнѣніяхъ разумно-истинное, здоровое и живущее отъ легкомысленнаго, пристрастнаго и преходящаго, навѣяннаго минутнымъ настроеніемъ нѣкоторыхъ литературныхъ кружковъ. Люди, призванные къ чистому служенію наукѣ и слову, могутъ принимать живое участіе въ интересахъ своей эпохи, но остаются чуждыми игрѣ страстей, иногда возбуждаемыхъ этими интересами“¹⁾...

„Нисколько не желая посягать на свободу сужденій самого читателя, мы удерживаемся отъ высказыванія собственныхъ своихъ взглядовъ или впечатлѣній, и развѣ только два три мѣста могутъ быть указаны какъ исключеніе изъ этого правила. Извѣдка мы приводимъ чужіе критическіе отзывы, когда они почему-либо заслуживаютъ вниманія, въ особенности, если стихотвореніе было предметомъ отдѣльнаго разбора. Сущность критическаго изданія не въ томъ состоитъ, чтобы безирестанно руководить читателя въ его воззрѣніяхъ,

¹⁾ Записка о ходѣ подготовительныхъ работъ по изданію Державина и нѣсколько бібліографическихъ замѣтокъ во время заграничнаго путешествія. Я. Гюта, 1860 г., стр. 12—13.

а въ томъ, чтобы доставить ему всѣ средства самому судить вѣрно о каждомъ произведеніи“¹⁾.

М. Сухомлиновъ.

Тимофей Николаевичъ Грановскій. Биографическій очеркъ. Соч. А. Станкевича. Москва, 1869.

Книга, заглавіе которой выписано выше, принадлежитъ безспорно къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ современной литературы. Почтенный ея авторъ тщательно собралъ всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся о покойномъ профессорѣ, умѣлъ рельефно изобразить эту обаятельную личность, уяснить тайну того вліянія, которымъ пользовалась она въ окружавшей ее средѣ, и ввести читателя въ сферу умственныхъ интересовъ, которыми жило наше общество сороковыхъ годовъ. Т. Н. Грановскій принадлежалъ къ благороднѣйшимъ и достойнѣйшимъ представителямъ этого общества. Въ натурѣ его было что-то такое, предъ чѣмъ даже противники его останавливались съ уваженіемъ, а что касается до людей, пользовавшихся его дружбой, и до университетской молодежи, то они находились подъ безграничнымъ почти его вліяніемъ. Эта своего рода диктатура пріобрѣтается, конечно, не одними учеными заслугами, но и нравственною чистотою, доброжелательствомъ и мигкостью, которыя вносилъ Грановскій въ свои сношенія съ людьми. Вотъ почему образъ его никогда не изгладится изъ памяти тѣхъ, кто зналъ его лично или имѣлъ случай почерпнуть изъ его лекцій, вмѣстѣ съ обширными свѣдѣніями, правила добра и высокой житейской мудрости. То былъ человекъ, съ которымъ, по выраженію одного изъ его современниковъ, „всегда было тепло и свѣтло“.

Изданная нынѣ біографія покойнаго профессора заставляеть, если возможно, еще болѣе цѣнить его качества. Такъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстно, что онъ съ честью занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ рядахъ нашего ученаго сословія, но многіе ли знали, что онъ обязанъ этимъ исключительно самому себѣ и долженъ былъ преодолѣть необычайныя трудности на пути своего научнаго образованія? Грановскому не суждено было въ юности пройти строгую и правильную школу. Въ первоначальныхъ его занятіяхъ не замѣчалось никакой послѣдовательности, никакого плана; оно велось отрывочно и случайно

¹⁾ Сочиненія Державина, второе академическое изданіе съ примѣчаніями Я. Грота, т. I, стр. XXX.

подъ руководствомъ все-какихъ иностранцевъ-гувернеровъ, а потомъ въ одномъ частномъ пансіонѣ, въ которомъ Грановскій оставался, впрочемъ, весьма недолгое время. Родители Грановскаго менѣе всего предназначали его въ избранной имъ въ послѣдствіи карьерѣ; когда онъ, по мнѣнію ихъ, достаточно поучился „чему-нибудь и какъ-нибудь“, они посѣщили записать его въ службу, такую службу, которая, при его наклонностяхъ, не могла судить ему ничего привлекательнаго. Уже будучи восемнадцати лѣтъ отъ роду, Грановскій вдругъ задумалъ поступить въ университетъ. Исполненіе этого плана встрѣчено было опять почти непреодолимыми затрудненіями: заброшенный на произволъ судьбы въ Петербургъ, лишенный всякихъ денежныхъ средствъ, вынужденный не только слушать профессоровъ, но непрерывно пополнять пробѣлы своего прежняго образованія, Грановскій терпѣлъ большую нужду и въ то же время не обладалъ даже нравственнымъ спокойствіемъ, ибо его постоянно мучила мысль, чтобы братья и сестры его не подверглись одинаковой съ нимъ печальной участи. Имъ непрерывно одолевало сомнѣніе, удастся ли ему довести до конца дѣло своего образованія. „Если черезъ два года, писалъ онъ, я возвращусь домой такимъ же глупцомъ и невѣждою, какимъ былъ прежде, то.... Нельзя одолѣть судьбу свою; можно, по крайней мѣрѣ, съ нею бороться—и буду бороться“. Вообще ничто такъ освѣжительно не дѣйствуетъ на душу, какъ изображеніе юношеской эпохи въ жизни Грановскаго, со всѣми благородными ея помыслами, не поддающимися гнету самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, со всѣми пылкими стремленіями возвыситься надъ уровнемъ обыденной, пошлой дѣйствительности. Удивляясь той твердости, съ которою молодой человѣкъ самъ проложилъ себѣ дорогу, мы не можемъ въ то же время не подумать о томъ, какихъ еще несравненно болѣе счастливыхъ результатовъ слѣдовало бы ожидать, если бы развитіе его шло съ самаго начала нормальнымъ порядкомъ, еслибъ онъ не былъ вынужденъ такъ рано тратить свои силы на борьбу со всякаго рода невзгодами.

Счастіе улыбнулось Т. Н. Грановскому уже по выходѣ его изъ университета. Благодаря рекомендаціи В. К. Ржевскаго, графъ С. Г. Строгоновъ, ознаменовавшій свое управленіе Московскимъ учебнымъ округомъ, въ числѣ другихъ незабвенныхъ услугъ, выборомъ столькихъ замѣчательныхъ профессоровъ, предложилъ Грановскому отправиться за границу, чтобы приготовиться къ каедрѣ всеобщей исторіи. Разумѣется, Грановскій принялъ это предложеніе и въ іюнѣ 1836 года былъ уже въ Берлинѣ. Если и здѣсь положеніе его было весьма незавидно въ

матеріальномъ отношеніи, то онъ уже несравненно легче переносилъ его, ибо предъ Грановскимъ была опредѣленная цѣль, и открывался широкій путь для такой дѣятельности, которая вполне соответствовала его стремленіямъ. Грановскій началъ слушать историческія лекціи Раумера и Ранке; онъ принималъ постоянное участіе въ упражненіяхъ, происходившихъ подъ руководствомъ послѣдняго и состоявшихъ въ разборѣ источниковъ его слушателями; онъ усердно слѣдилъ также за чтеніями Савиньи и Риттера, при чемъ — замѣтнымъ мимоходомъ — воззрѣніи и методъ знаменитаго географа произвели на него весьма сильное впечатлѣніе.

„Ученіе Риттера“, говоритъ г. Станкевичъ, „разсматривающее землю, какъ храмину, устроенную Провидѣніемъ для воспитанія рода человѣческаго, оставило прочныя слѣды въ понятіяхъ Грановскаго. Оно указывало могущественныя опредѣленія судьбы человѣка въ образованіи и взаимномъ отношеніи частей вселенной, въ формѣ и протяженіи материка и водяныхъ пространствъ, въ климатѣ, почвѣ и ея произведеніяхъ; но то же ученіе указывало, какъ человѣкъ въ свою очередь, измѣняетъ условія природы, какъ одерживаетъ побѣду надъ ея силами и пользуется ими для собственныхъ своихъ цѣлей, какъ дѣятельность человѣка сокращаетъ пространство, измѣняетъ современемъ климатъ и переселяетъ произведенія ея сообразно собственнымъ потребностямъ. Идея Риттера о взаимодействіи между природою и человѣкомъ положили основное начало для воззрѣній Грановскаго на отношенія природы и человѣка въ его исторической жизни: какъ ни много приписывалъ онъ въ послѣдствіи, въ судьбѣ и исторіи народовъ, власти и вліянію природы и вообще естественныхъ условій, но въ этомъ отношеніи онъ никогда не доходилъ до одностороннихъ воззрѣній, которыя не признаютъ въ исторіи свободнаго творчества духа человѣческаго среди независимыхъ отъ него, данныхъ природою условій“.

Въ 1836 году изученіе философіи преобладало во всей Германіи, отражаясь отсюда и на другія страны; Гегель уже сошелъ въ могилу, но оставилъ послѣ себя цѣлую плеяду блестящихъ учениковъ, продолжавшихъ развивать его идеи. Весьма понятно, что Грановскій не остался чуждъ философскимъ идеямъ того времени: онъ слушалъ Вердера и Ганса, и подъ вліяніемъ Гегелевскихъ идей складывался его образъ мыслей, но нельзя сказать, какъ утверждали въ послѣдствіи его противники, чтобъ онъ безусловно подчинялся ученію Гегеля. Для характеристики того, какимъ образомъ Т. Н. Грановскій приготавлился къ ожидавшей его дѣятельности, нельзя не замѣтить, что пробывъ два года въ Берлинѣ, онъ не захотѣлъ возвратиться въ Россію, не посѣтивъ какого-либо изъ славянскихъ центровъ учености. Съ этою цѣлью отправился онъ въ Прагу, вступилъ въ близкія сношенія съ Шафарикомъ, Юнгманомъ, Палацкимъ, Челяковскимъ и

ревностно учился тамъ по чешски. Только послѣ этого мы видимъ его, осенью 1839 года, въ Москвѣ.

Грановскій не принадлежалъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые, всецѣло посвятивъ себя кабинетнымъ занятіямъ, не ищутъ соприкосновенія съ вѣшнимъ міромъ и не принимаютъ дѣятельнаго участія во всемъ, что происходитъ вокругъ ихъ. Это была натура въ высшей степени страстная и живая, горячо отзывавшаяся на всякое замѣчательное проявленіе общественной жизни и принимавшая къ сердцу—съ негодованіемъ или радостью—всѣ интересы, господствовавшіе въ окружавшей ее средѣ. А между тѣмъ интересы эти, въ описываемое время, были весьма жалки и ничтожны. Непробудная апатія, грубый индифферентизмъ и невѣжество царили повсюду. Понятно, что подобная обстановка должна была тяжело подѣйствовать на человѣка, исполненнаго свѣжихъ силъ и жажды благотворной дѣятельности; онъ не находилъ отъыва самымъ лучшимъ и возвышеннымъ своимъ стремленіямъ. „Какъ вы будете веселиться“—говорилъ Грановскій въ одномъ изъ своихъ писемъ—„въ обществѣ, которое страшно скучаетъ, потому что ему недостаетъ всякаго умственнаго движенія, всякаго живаго интереса, и которое дѣлаетъ всевозможныя усилія, чтобы прикрыть эту скуку: я право не понимаю, какъ эти люди не погибаютъ съ тоски“.... Приходилось ограничиться строгимъ выполненіемъ своихъ обязанностей и довольствоваться сравнительно тѣснымъ кругомъ, куда проникла мысль и наука. Разумѣется, университетъ стоялъ тутъ на первомъ планѣ, но и на университетѣ не могли не отражаться неблагоприятныя вѣшнія обстоятельства. „Окружающее меня здѣсь—не радостно“—писалъ онъ—„студенты занимаются хорошо, пока не кончили курса; но по выходѣ изъ университета лучшіе изъ нихъ, тѣ, которые подавали наиболѣе надеждъ, пошлѣютъ и теряютъ участіе къ наукѣ и во всему, что выходитъ изъ круга такъ-называемыхъ положительныхъ интересовъ. Ихъ губитъ матеріализмъ и безнравственное равнодушіе нашего общества. Вотъ почему университетская жизнь кажется мнѣ искусственною, оторванною отъ остальнаго русскаго быта“. Измѣнить эти условія было, конечно, не въ силахъ того или другаго профессора, но по крайней мѣрѣ, лучшіе изъ нихъ не щадили усилій, чтобы пріобрѣсти благое вліяніе на молодежь, поддерживать въ ней вѣру въ великія начала нравственности и добра, всегда дорогія человѣку, развить въ ней такую жажду къ знаніямъ, которая не покидала бы ее и за стѣнами алма матер. Здѣсь-то усилія Грановскаго оказались наиболѣе плодотворными. Вокругъ

него постоянно существовалъ болѣе или менѣе многочисленный кружокъ молодыхъ людей, жадно прислушивавшихся къ его совѣтамъ и почерпавшихъ въ его задушевной и исполненной глубокаго содержания бесѣдѣ много спасительныхъ для себя уроковъ. Этотъ обиліе мыслей между наставникомъ и его учениками не изгладится, конечно, изъ ихъ памяти до конца ихъ жизни. Между тѣмъ и педагогическій составъ университета, въ сороковыхъ годахъ, становился все разнообразнѣе и блестящѣе; прибыло нѣсколько молодыхъ профессоровъ, съ честью державшихъ знамя науки и успѣвшихъ снискать искреннее уваженіе своихъ слушателей: достаточно назвать между ними П. Н. Кудрявцева, С. М. Соловьева и П. М. Леонтьева.

Въ литературѣ нашей сороковыхъ годовъ происходила весьма оживленная полемика между представителями двухъ различныхъ направленій, такъ-называемыми западниками и славянофилами. И то, и другое направленіе отличалось одинаковою исключительностью, быть можетъ, главнымъ образомъ потому, что слишкомъ вращалось въ сферѣ теорій и не находило повѣрки въ самой жизни. Только нашему времени, когда обществу открылось болѣе широкое поприще для самостоятельности, суждено было сгладить эти крайности. Грановскій принадлежалъ къ партіи западниковъ, но несправедливо упрекали его нѣкоторые противники въ непониманіи русской жизни и въ отступничествѣ отъ народности. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что Россія можетъ сдѣлаться великою и занять одно изъ первыхъ мѣстъ между цивилизованными государствами только въ тѣсномъ общеніи съ Европою, ревностно усвоивъ себѣ плоды европейской цивилизаціи; но никому, конечно, не уступалъ онъ въ глубокой любви къ своему отечеству и въ умѣнн цѣнить высокія свойства въ характерѣ русскаго народа. Это не мѣшало ему, однако, сознавать его недостатки. „Съ горечью сознавалъ онъ“, говоритъ г. Станкевичъ, „что русскій народъ умѣетъ славно умирать за отечество, но жить для него не умѣетъ. Россіи нужны преобразованія, ей нуженъ преобразователь — вотъ что глубоко сознавалъ и глубоко чувствовалъ онъ въ послѣднее время своей жизни“. Въ біографіи Грановскаго приведено много его писемъ, изъ которыхъ видно, какъ тяжело отовались на немъ событія, наступившія въ 1853 году. Встрѣча съ людьми, готовыми легко, безъ сердечной боли, примириться съ неудачами, даже съ пораженіемъ Россіи, какъ съ неизбѣжнымъ и полезнымъ урокомъ, производила на него такое же тягостное, оскорбительное впечатлѣніе, какое производили и толки невѣжественной самоувѣренности. Онъ желалъ встрѣчать въ своихъ соотечествен-

никакъ готовность бороться и умереть, даже если бы въ нихъ не было надежды на торжество или желанія побѣды. Проѣзжая въ 1855 году изъ деревни въ Москву „онъ засталъ въ Воронежѣ“ — говорить о немъ его біографъ— „мѣстные выборы офицеровъ и начальниковъ готовившагося ополченія. Далѣе повстрѣчался онъ съ проходившимъ резервнымъ войскомъ и узналъ отъ офицеровъ о паденіи Севастополя. „Вѣсть о паденіи Севастополя заставила меня плакать, писалъ онъ изъ Москвы. А какія новыя утраты и позоры готовить намъ будущее! Будь я здоровъ, я ушелъ бы въ милицію безъ желанія побѣды Россіи, но съ желаніемъ умереть за нее. Душа наболѣла въ это время!“ Во время перемѣны лошадей на одной изъ станцій между Тулою и Москвою, Грановскій вошелъ въ почтовый домъ. Здѣсь его узнали бывшіе его слушатели, офицеры Нижегородскаго ополченія, двигавшагося по этой дорогѣ на югъ Россіи. Съ восторгомъ окружили они бывшего своего наставника, жали его руки, говорили, что память о немъ живо сохранилась въ нихъ, что она и въ настоящее время одушевляла и поддерживала ихъ въ рѣшимости служить отечеству. Они толпою проводили его до экипажа. Глубоко взволнованный и растроганный простился съ ними Грановскій, и разказывая женѣ подробности этой встрѣчи, не забывъ, по своему обыкновенію, прибавить, чтобъ она никому не сообщала того, что было отраднаго и лестнаго при этой встрѣчѣ для него лично“. Подобныя сцены рисуютъ, краснорѣчивѣе всякихъ разглагольствованій, какого рода вліяніемъ пользовался Грановскій на своихъ слушателей, справедливо ли было упрекать его „въ отступничествѣ отъ народности“. Было бы легкомысленно отрицать, что посвященный патріотизмъ руководилъ всею его дѣятельностью....

Что касается ученыхъ заслугъ Т. Н. Грановскаго, то о нихъ нельзя судить по тому, что сохранилось въ печати, и причину этого какъ нельзя болѣе вѣрно объясняетъ г. Станкевичъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Грановскій на свою литературную дѣятельность смотрѣлъ, какъ на второстепенную, сравнительно съ дѣятельностью живымъ словомъ, къ которой онъ чувствовалъ наиболѣе призванія. Онъ признавалъ, что не смотря на постоянную подготовку къ своимъ лекціямъ, лучшимъ въ нихъ часто являлось то, что приходило ему на мысль во время самаго чтенія. Если случалось ему, хотя и очень рѣдко, явиться на кафедру съ приготовленною письменно лекціей, то рукопись оставалась у него въ карманѣ, и аудиторія слышала отъ него не то, что было имъ приготовлено письменно. Несомнѣнно, что талантъ Грановскаго былъ по преимуществу талантъ живаго слова, отчасти даже можно сказать талантъ импровизатора, если только позволительно назвать импровизаціей рѣчь, къ которой произносящій ее подготовленъ долгимъ трудомъ изученія и постоянно дѣятельною мыслью. Такое свойство та-

ланта Грановскаго было, среди другихъ причинъ, едва-ли не главною причиною того, что многіе изъ задуманныхъ имъ трудовъ не были исполнены, а начатые труды оставались не доконченными. Людямъ, бесѣдовавшимъ съ нимъ о какомъ-нибудь историческомъ вопросѣ, объ эпохѣ или историческомъ лицѣ, занимавшихъ его мысль, нерѣдко случалось слышать отъ него намѣренія скоро представить публикѣ свое изслѣдованіе объ этихъ предметахъ или сказать печатно о нихъ свое слово. „Это у меня уже готово“, говорилъ онъ. Очень ошибся бы тотъ, кто понялъ бы изъ этихъ словъ, что его изслѣдованіе написано, что у него приготовлена статья для печати. Все это дѣло дѣйствительно готово, но только въ самомъ Грановскомъ. Для того, чтобы готовое явилось для слушателей, для публики, нуженъ былъ поводъ, случай, болѣе всего нужна была живая аудиторія, сочувственно настроивающая его собственную душу и вызывающая изъ глубины ея скрытые въ ней, но уже готовые образы, представленія и думы“.

Начала здравой педагогій были въ высшей степени вѣрно усвоены Грановскимъ, и онъ не переставалъ отстаивать ихъ въ то время, когда учебная наша система подверглась тяжкимъ и неблагоприятнымъ для нея испытаніямъ. Въ 1851 году было значительно ослаблено преподаваніе древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мѣра эта объяснялась страннымъ убѣжденіемъ, будто бы классицизмъ оказываетъ вредное вліяніе на молодые умы, внушая идеи не совмѣстныя съ монархическимъ порядкомъ вещей. Грановскій не могъ не видѣть, какими гибельными послѣдствіями отразится эта ошибка на всемъ ходѣ нашего общественнаго образованія, и употребилъ всѣ усилія, чтобы противодѣйствовать ей. Какъ историкъ, ему не трудно было указать, что въ нашемъ столѣтій заблужденіе, о которомъ идетъ рѣчь, уже не разъ возникало то въ томъ, то въ другомъ государствѣ, но никогда не господствовало долговременно, ибо лучшіе умы весьма скоро освобождались отъ него. И въ программѣ учебника всеобщей исторіи, представленной Грановскимъ въ министерство народнаго просвѣщенія, и въ особой статьѣ объ ослабленіи классическаго преподаванія онъ считалъ долгомъ указывать на вредъ и опасность отъ преподаванія естественныхъ наукъ въ системѣ воспитанія. Можно по справедливости замѣтить, что уже въ то время онъ высказалъ по этому вопросу всѣ существенныя истины, толки о которыхъ продолжаютъ до нынѣ въ русскихъ журналахъ и газетахъ.

Достаточно, полагаемъ, этихъ краткихъ замѣчаній, чтобы дать понятіе о томъ, какую важную услугу оказалъ русской публикѣ г. Станкевичъ, возстановивъ образъ одного изъ благороднѣйшихъ нашихъ дѣятелей, трудившихся на пользу отечественнаго просвѣщенія.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ П. ВОЕЙКОВА:

Новѣйшее состояніе изученія арійскихъ языковъ, въ связи съ общою индоевропейскою сравнительною филологіею, въ приложеніи къ № 4-му *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* 1869 года.

Facilis ovis rigidi censura sacchini.

Juven. X.

Въ ожиданіи оцѣнки настоящаго труда г. Воейкова со стороны специалистовъ, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело на насъ чтеніе этой статьи. Личное впечатлѣніе, правда, не интересно никому; но мы рѣшаемся его сообщить публикѣ, потому что, по всей вѣроятности, оно будетъ далеко не исключительно нашимъ. Въ нашей бѣдной филологической литературѣ, о недостаточности которой мы слышали и слышимъ столько жалобъ, всякій трудъ, сколько-нибудь добросовѣстно пополняющій огромное число пробѣловъ въ разработкѣ древняго языкознанія въ Россіи, долженъ быть привѣтствуемъ съ благодарностью. Будемъ же благодарны и г. Воейкову за то, что онъ ознакомилъ насъ съ состояніемъ разработки арійской филологіи на западѣ; какъ исполнилъ онъ эту задачу — судить не намъ¹⁾. Но высказывая благодарность, нельзя

¹⁾ Нѣсколько замѣтовъ мимоходомъ:

На стр. 173 сказано, что болѣе чѣмъ пятидесятилѣтніе филологическіе труды Бонна стоили ему жизни, а на стр. 176 читаемъ: «Только въ кругу своего семейства и немногихъ друзей отдыхалъ онъ отъ бесѣды съ книгами, пока наконецъ кратковременная болѣзнь не прекратила его плодотворной жизни». — Стр. 177. Изъ трудовъ Шлейхера не упомянуты его сочиненія, относящіяся къ изученію литовскаго языка. — Стр. 183. Изъ переводовъ перваго ряда чтеній о языкѣ Макса Мюллера упомянуть самый неудовлетворительный — французскій, и позабыть самый лучший — иѣмедій а также русскій, хотя плохой, но единственный. — Стр. 183. Желательно было бы имѣть доказательства автора въ томъ, что снѣтаются классическихъ языковъ теперь преподаются и объясняются чисто механически. — Стр. 184. Изъ трудовъ по сравнительной миеологіи (которую авторъ напрасно объявляетъ наукою, дошедшею до капитальныхъ результатовъ и богатыхъ выводовъ, равно какъ и слишкомъ возвеличиваетъ ея творца (?) Макса Мюллера) не упомянуты сочиненія Куна и Шварца. — Стр. 186. Несправедливо авторъ считаетъ Потта творцомъ новой отрасли миеологіи (?), сравнительной ариеметики. Еще до его послѣдняго труда — о числовой системѣ — идеи объ этомъ проводилъ Канторъ (Cantor) въ *Mathematische Beiträge zur Culturgeschichte der Völker*. — Стр. 200. Почему есхатологія названа ешатологіей? — Стр. 209. «Замѣчательная по своей общедоступности латинская грамматика Ке-де-Сентъ Аймура», труды котораго авторъ считаетъ важными, стоятъ ниже всякой критики. — Стр. 224.

умолчать о томъ, что бросается въ глаза всякому не предубѣжденному читателю, именно, о крайней рѣзкости и нетерпимости тона г. Воейкова въ отзывахъ о дѣятеляхъ нашей отечественной литературы.

Къ сожалѣнію, эта рѣзкость оцѣнки, иногда переходящая въ грубость, съ недавняго времени стала часто проявляться въ нѣкоторыхъ ученыхъ сочиненіяхъ, и нерѣдко, прикрывая собою недостаточное знакомство автора съ разсматриваемымъ предметомъ, употребляется съ цѣлью запугать довѣрчиваго читателя. Это явленіе тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что нетерпимость отзывовъ, болшею частью совершенно не заслуженная, относится къ такимъ литературнымъ явленіямъ, которыя, кромѣ глубокой благодарности со стороны всякаго, интересующагося русскою ученою литературою, ничего инаго не заслуживаютъ. Чтобы не выходить изъ предѣловъ статьи г. Воейкова, уважемъ на слѣдующія заключительныя ея слова: „Въ Россіи сравнительная филологія не принесла еще никакихъ крупныхъ приращеній въ наукѣ. *Филологическія записки* играютъ въ ней самую жалкую роль“. Уже не говоря о томъ, какъ прискорбенъ самъ по себѣ такой рѣзкій и ничѣмъ не оправдываемый отзывъ объ единственномъ органѣ филологіи въ Россіи, замѣтимъ, что отзывъ этотъ стоитъ въ противорѣчьи съ другимъ заявленіемъ автора, который, за нѣсколько страницъ передъ вышеприведенными словами (стр. 183), называетъ дѣятельность редакціи *Филологическихъ Записокъ* полезною. Что иначе она и не можетъ быть названа, всякій безпристрастный читатель можетъ убѣдиться хотя бы изъ слѣдующихъ фактовъ. *Филологическія Записки*, единственный русскій журналъ, специально посвященный филологіи и лингвистикѣ, выходятъ въ Воронежѣ, подъ редакціей г. Хованскаго, дѣятельность котораго по истинѣ достойна уваженія. Въ провинціальномъ городѣ онъ основываетъ специальный журналъ, издаетъ его нѣсколько лѣтъ, при самомъ ограниченномъ числѣ подписчиковъ, издаетъ съ замѣчательною стойкостью, и по мѣрѣ силъ, знакомитъ интересующую публику какъ съ главными явленіями западной филологической литературы, такъ и съ движеніемъ ея въ земляхъ славянскихъ и въ Россіи. Неужели, при полномъ отсутствіи знакомства нашей публики съ трудами современныхъ лингвистовъ, можетъ быть названа жалкою роль журнала, который издалъ въ русскомъ переводѣ: „Систему языковѣдѣнія“ Гейзе, превосходныя чтенія

Какъ точно цитуетъ авторъ приводимыя имъ сочиненія, видно изъ примѣчанія 60, въ которомъ читаемъ: «Gâta Ahunavaite saratustrica septem latine vertit et explicavit D-r Cajetanus Kossovics Sanct-Petersbourg (?!!) 1867».

„О происхожденіи языка“ Ренана, новый рядъ „Чтеній о языкѣ“ Макса Мюллера и началъ переводить „Сравнительную грамматику индо-германскихъ языковъ“ Шлейхера, „Основанія греческой этимологіи“ Бурціуса и т. д.? Кромѣ этихъ переводовъ, въ *Филологическихъ Запискахъ* помѣщаются и самостоятельныя изслѣдованія русскихъ ученыхъ: гг. Аванасьева, Буслаяна, Говорова, Де Пуле, Котляревскаго, И. Некрасова, Потебни и др. По истинѣ больно встрѣчать, со стороны русскаго ученаго, такое пренебреженіе къ самымъ благороднымъ начинаніямъ въ русской наукѣ, какое обнаружилъ г. Воейковъ. Неужели онъ думаетъ, что окажетъ большую услугу отечественной наукѣ, знакомя насъ съ недѣльными брошюрами Компаретти, Гольдшрюкера и др. и топчя въ грязь совершенно неосновательно то, чтѣ съ благороднымъ самоотверженіемъ, и такъ стойко обрабатывается на нашей родной почвѣ? Вообще какъ-то странно видѣть въ статьѣ русскаго филолога, наряду съ упоминаніями о незначительныхъ западныхъ ученыхъ, умолчаніе о такихъ дѣятеляхъ, какъ В. И. Васильевъ (по изученію буддизма), П. С. Савельевъ (по изученію восточной нумизматики) и другихъ, которыми можетъ и должна гордиться наша юная наука¹⁾.

И. Помяловскій.

¹⁾ Напомнимъ г. Воейкову замѣчательную оцѣнку дѣятельности русскихъ изслѣдователей востока до 1855 года въ статьѣ покойнаго Савельева: «Восточныя литературы и русскіе ориенталисты», помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1856 году, №№ 6, 8 и 9. Изъ этой статьи можно видѣть, что состояніе у насъ восточной филологіи таково, что могло бы сдѣлать честь любому изъ западно-европейскихъ народовъ, гордящихся давностью своей научной образованности.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ФИЛОСОФИЯ.

Философская литература на западѣ не отличается въ наше время особенною производительностію. Новыхъ своеобразныхъ сочиненій, которыя прокладывали бы новые пути въ наукѣ, въ философскомъ мышленіи, нѣтъ. Прошло уже то время, когда молодая мысль, какъ-бы пробуя себя въ невѣдомой области отвлеченныхъ понятій, съ особеннымъ рвеніемъ погружалась въ рѣшеніе самыхъ глубокихъ теоретическихъ вопросовъ, когда сами философы вѣрили въ дѣйствительность и пользу дѣлаемыхъ ими открытій. Настоящее время лишило философовъ-теоретиковъ всѣхъ условій для такого безогладнаго стремленія въ область умозрѣній. Съ одной стороны, сами теоретики, опытомъ уже извѣдавшіе всю фантастичность своихъ построеній, лишены энергіи и охоты въ подобнымъ попыткамъ. Сравнимъ только, какой побѣднѣй, торжествующій тонъ озадачиваетъ читателя въ сочиненіяхъ Фихте, Шеллинга, Гегеля, и какая меланхолія, какая скромность надеждъ на успѣхъ господствуютъ теперь въ бесѣдахъ Берлинскаго философскаго общества, состоящаго, какъ извѣстно, изъ гегелистовъ. Время и опытъ охладили порывы. Съ другой стороны, и читающая публика, обвѣянная духомъ естественныхъ наукъ, духомъ реализма, не особенно охотно послѣдовала бы за умозрѣніями, еслибъ ихъ предложили ей. Она ищетъ и цѣнитъ только то, что можетъ удовлетворять ея хотя и высшимъ, но насущнымъ потребностямъ, и ожидаетъ плодовъ болѣе отъ времени и успѣховъ общаго развитія, чѣмъ отъ порывистыхъ усилій какой-нибудь разгоряченной головы.

Съ этой точки зрѣнія намъ станетъ понятнымъ современное состояніе западной, въ особенности германской философской литературы. Какъ мы уже сказали, новыхъ совершенно своеобразныхъ трудовъ въ ней нѣтъ, но нельзя сказать, чтобы не было философскихъ

книгъ: ихъ много, можетъ-быть, болѣе, чѣмъ въ цвѣтущіе годы философіи нашего столѣтія. Но ни одна изъ нихъ не имѣетъ притязаній составлять эпоху въ исторіи этой науки. Психологія, исторія философіи, критика существующихъ философскихъ системъ — вотъ главныя отрасли философской науки, которыя преимущественно обрабатываются. Нѣкоторыя изъ книгъ дѣлаютъ небольшіе вклады въ науку, хотя не видныя и не блестящіе. Люди, привыкшіе идти постоянно за каемъ-нибудь высокимъ, виднымъ знаменемъ, жалуются на раздробленность работы, на отсутствіе единодушія, на недостатокъ единства между представителями философіи. Признавая всѣ эти невыгоды индивидуальнаго дробленія силъ, нельзя не признать, съ другой стороны, и того, что въ результатъ наука не будетъ отъ того въ проигрышѣ, что богатство направлений, разнообразіе точекъ зрѣнія разъяснятъ предметы изысканія скорѣе, чѣмъ одностороннія всеобщія увлеченія школою.

Въ настоящемъ обзорѣнн мы намѣрены познакомить читателей, на основаніи отзывовъ иностранныхъ журналовъ, съ нѣкоторыми новыми трудами по психологіи, исторіи и критикѣ философіи. Въ заключеніе мы представимъ извлеченія изъ журнальныхъ статей о состояніи философіи въ Италіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, а равно и краткія свѣдѣнія о прошлогоднихъ философскихъ сѣздахъ въ Германіи.

Die Sinneswahrnehmung in ihren physiologischen und psychologischen Gesetzen. Eine physiologische Grundlage der Anthropologie. Von Heinrich Böhmcr, Dr Medic. (Чувственное воспріятіе въ его фізіологическихъ и психологическихъ законахъ. Фізіологическое основаніе антропологии. Соч. Гейнриха Бёмера). Erlangen. Verlag von Ferd. Enke. 1868, 753 стр.

Книга г. Бёмера, кромѣ обширнаго введенія (1—124 стр.) раздѣляется на три отдѣла, хотя авторъ и не обозначаетъ ихъ отдѣльно; въпервыхъ, онъ излагаетъ фізіологическую теорію чувственнаго воспріятія съ точки зрѣнія критической и идеалистической, во вторыхъ, фізіологическую теорію того же чувственнаго воспріятія съ точки зрѣнія психо-фізики, и въ третьихъ, фізіологическіе и психологическіе принципы ученія о высшихъ чувствахъ. Авторъ — натуралистъ, но занятія естественными науками не сдѣлали его врагомъ философіи. Напротивъ того, онъ признаетъ необходимость ея для естествознанія. Притомъ онъ обладаетъ знакомствомъ съ исторіей философіи и тѣмъ болѣе оказывается способнымъ показать, что философія, взятая въ цѣломъ, имѣла благо-

творное вліяніе на естественныя науки. Съ другой стороны, онъ доказываетъ необходимость естествознанія для философовъ и только отъ взаимодѣйствія этихъ двухъ научныхъ силъ ожидаетъ успѣховъ философской науки. Не признавая ни идеалистической, ни материалистической теоріи вѣдшихъ чувствъ, онъ жаждетъ проложить дорогу для реалистической теоріи.

Первый отдѣлъ сочиненія излагаетъ критически физиологическую теорію чувственнаго воспріятія съ точки зрѣнія критицизма и идеализма. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній о человѣческомъ и животномъ организмахъ, авторъ представляетъ опроверженіе материализма и затѣмъ обращается къ теоріямъ Іоганна Миллера и Лотце. За Гербартовскою психологіей онъ признаетъ также важное значеніе. Но при критикѣ разныхъ воззрѣній онъ высказываетъ взгляды въ духѣ Гегеля и Спинозы. Такъ, согласно съ Гегелемъ, онъ признаетъ, что иногда количественныя опредѣленія превращаются въ чисто качественные; онъ думаетъ, что такимъ образомъ удобнѣе объяснить происхожденіе человѣка изъ животнаго, и вообще происхожденіе жизни изъ неорганической природы. вмѣстѣ съ симъ авторъ оказывается приверженцемъ ученія объ атомахъ: по его мнѣнію, атомы суть необходимое требованіе разума и необходимый результатъ опыта. Одинаково вооружаясь противъ спиритуалистической и материалистической точки зрѣнія, онъ заявляетъ, что въ наукѣ, удовлетворяющей философскимъ и физиологическимъ требованіямъ, можетъ быть одно только направленіе, именно такъ-называемое Фехнеровское психофизическое. Но въ сущности Бёмеръ не раздѣляетъ основнаго взгляда Фехнера на душу. Для автора душа и тѣло не тождественны, но суть двѣ фактически соединенныя сущности. Съ своей точки зрѣнія онъ выводитъ слѣдующій результатъ: „Кто принялъ психофизическую точку зрѣнія и всесторонне вдумался въ сущность ея, кто, слѣдовательно, допускаетъ, что опредѣленныя психическія формы постоянно слѣдуютъ за опредѣленными формами движенія и такъ тѣсно соединены съ послѣдними, что повидимому, невозможно выдѣлать ихъ понятій, тотъ долженъ самъ собою прійти и къ другому предположенію, необыкновенно важному для развитія физиологіи вѣдшихъ чувствъ... что только посредствомъ нашихъ органическихъ движеній наши ощущенія какъ-бы переводятся на вѣдшій міръ, или же становятся въ такія же отношенія къ вѣдшимъ формамъ движенія, въ какихъ они первоначально находились къ органическимъ движеніямъ“.

Второй отдѣлъ составляетъ критическое развитіе основныкъ поло-

женій психофизики. Здѣсь авторъ критически разбираетъ работы Гёте, Пуркинье, Иоганна Миллера, Вебера, Лотце, Мажанди, Шифа, Гербарта, Корнелиуса, Штейнбуха, Гарлеса, Функа, Фольемана, Классена, Вундта, Геринга и друг.

Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ разсуждаетъ: 1) о чувственномъ воспріятіи и представленіи, при чемъ доказывается различіе чувственного воспріятія отъ представленія — противъ идеалистовъ; 2) о безсознательномъ умозаключеніи; здѣсь опровергается мнѣніе же Вундта, раздѣляемое и Гельмгольцемъ, что въ основаніи актовъ воспріятія лежатъ безсознательныя умозаключенія; по мнѣнію же Бёмера, логическіе процессы совершаются при свѣтѣ сознанія, а безсознательныя умозаключенія суть нѣчто само себѣ противорѣчащее; 3) о психофизикѣ, причемъ авторъ возвращается къ теоріи Фехнера и Спинозы, какъ къ основанію, на которомъ должна быть построена будущая реальная философія; 4) о законѣ естественной метаморфозы внѣшнихъ чувствъ; тутъ авторъ излагаетъ собственную теорію внѣшнихъ чувствъ; онъ допускаетъ существованіе идеальнаго первочувства, которое проявляется въ формѣ зрѣнія, слуха и т. д. 5) о теоріи познанія; вся эта глава направлена противъ воззрѣній Гельмгольца. Бёмеръ признаетъ односторонность отдѣльно взятаго идеализма и реализма, и желалъ бы ихъ тѣснаго внутренняго соединенія.

Если бы не было шаткости и нѣкоторой неопредѣленности въ развитіи мыслей автора, то сочиненіе его могло бы быть образцовою монографіей о дѣятельности чувствъ. По обилію научнаго матеріала сочиненіе это во всякомъ случаѣ замѣчательно. Нужно встать замѣтить, что большая часть этого сочиненія подъ тѣмъ же заглавіемъ явилась еще гораздо ранѣе, именно въ 1863 году. Но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ изданіи оно обогащено многими новыми замѣтками и прибавкою цѣлыхъ главъ и обширнаго предисловія. (*Phil. Monatshefte*, B. I, 224).

Die Vorstellungen im Geiste des Menschen. Von Prof. *Ex. Olawsky.* (Представленія въ человѣческомъ духѣ. Соч. проф. *Олавскаго*). Berlin. Ferd. Dümmler's Verl. 1868. 136 стр.

Задача сочиненія—облегчить начинающимъ знакомство съ ученіемъ о душѣ на основаніи опыта. Авторъ принадлежитъ къ числу послѣдователей Гербартовской философіи. Кто не изучалъ ея въ подлинныхъ сочиненіяхъ Гербарта, для того работа Олавскаго весьма полезна. Къ тому же самъ авторъ внесъ въ нее много своеобразнаго. Особенно

удалась ему глава о господствующихъ представленіяхъ въ душѣ. Своему изложенію авторъ придалъ практической характеръ и потому весьма интересны его многократныя педагогическія и неческія замѣчанія, равно какъ и приведенныя имъ примѣры. (*Philos. Monatshefte*, В. I, 408—409).

Die Sinaesthäsungen, Hallucinationen und Illusionen. Allgemein verständlich dargestellt, von *Mayer*, Dr. A. (Обманы чувствъ, галлюцинаціи и иллюзіи, общепонятно изложенныя. Соч. *Майера*). Wien. Braumüller, 1869. XV, 215 стр.

Авторъ склоняется къ матеріализму и принадлежитъ къ разряду тѣхъ физиологовъ, которые раздѣляютъ точку зрѣнія Канта на наше познаніе, признавая въ то же время формы представленія и сужденія за прирожденныя функціи мозга, и отождествляя послѣдній вполне съ познавательною способностію. Пространство, время, причинность, по мнѣнію Майера, прирождены познавательному аппарату, все равно какъ желудку свойственна пищеварительная сила. Между тѣмъ какъ точная физиологія при объясненіи пищеваренія никакъ не довольствуется предположеніемъ особой къ тому способности, но старается выяснить его изъ физическихъ и химическихъ законовъ, вышеупомянутый рядъ физиологовъ начинаетъ прямо съ прирожденныхъ предрасположеній мозга. Незнакомый съ психологическою литературой и отвергая существованіе души, авторъ является на сцену съ предположеніемъ жизненной силы, повидимому, давно уже забытой. Изложеніе дѣла у него безспорно ясно, но страдаетъ обиліемъ личной и мѣстной полемики. Новаго въ сочиненіи однако почти ничего нѣтъ. (*Literar. Centralblatt*, 1869. № 24).

Empirische Psychologie. Ein Lehrbuch zum Unterrichte für Gymnasien und Pädagogien, sowie zur Selbstbelehrung leichtfasslich dargestellt. Dr. *M. A. Drbal*. (Опытная психологія. Соч. *Дрбалъ*). Wien, 1868. VIII и 328 стр.

Какъ самъ авторъ заявляетъ, цѣль его сочиненія состоятъ не въ томъ, чтобы обогатить науку новыми изысканіями, но чтобы разъяснить добытое уже наукой и такимъ образомъ облегчить доступъ для лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ нею. Учебникъ этотъ разработанъ въ духѣ Гербартовской психологіи. Тѣмъ не менѣе авторъ имѣлъ отчасти въ виду и работы Гельмгольца, Лотце, I. Миллера, Е. Вебера, Р. Вагнера, А. В. Фолькмана, Пуркиньё, Фика и другихъ.

Планъ сочиненія слѣдующій: Во введеніи излагаются краткія замѣчанія о понятіи, задачѣ, принципахъ, методѣ, источникахъ и вспо-

могательныхъ средствахъ психологіи. Затѣмъ излагается ученіе о духѣ, гдѣ трактуется объ ощущеніяхъ чувствъ, теченіи представленій (взаимодѣйствіе и воспроизведеніе ихъ), объ образованіи пространственныхъ и временныхъ представленій, наконецъ о разсудкѣ (мышленія, вниманія, самонаблюденія и самосознанія). Второй отдѣлъ разсматриваетъ жизнь чувства вообще и третій—явленія воли. Гербартианскій журналъ хвалитъ автора за ясность его изложенія, основательность и любовь къ дѣлу. (*Zeitschrift für exacte Philosophie*, 1869, стр. 411—415).

Lehrbuch der empirischen Psychologie, als inductiver Wissenschaft. Für den Gebrauch an höheren Lehranstalten und zum Selbstunterrichte, von Dr. G. A. Lindner. (Учебникъ опытной психологіи, какъ индуктивной науки. Соч. д-ра Линднера). II-te Ausg. Wien. 1868.

Учебникъ этотъ составленъ въ духѣ Гербартовской школы. Во введеніи весьма кратко обсуждаются общія предварительныя понятія, какъ то о душѣ, какъ простомъ существѣ, о принципахъ и методѣ опытной психологіи и т. п. Авторъ обратилъ при этомъ вниманіе на физиологическую сторону дѣла и во введеніи посвятилъ цѣлый отдѣлъ вопросу о взаимодѣйствіи души и тѣла: въ немъ излагаются нѣкоторыя понятія о частяхъ нервной системы и о результатахъ этого взаимодѣйствія. Самую психологію, какъ это принято въ Гербартовской школѣ, дѣлитъ онъ на три отдѣла: о представленіяхъ, чувствованіи и стремленіяхъ. Въ первомъ отдѣлѣ говорится прежде всего объ ощущеніяхъ, и въ похвалу сочиненія нужно замѣтить, что авторъ принялъ во вниманіе работы Фехнера, доселѣ оставшіяся втунѣ для большей части учебниковъ. Затѣмъ главы о воспроизведеніи представленій, разумѣніи, самосознаніи имѣютъ всѣ выгоды и невыгоды Гербартианскаго взгляда. Выгодная сторона ихъ въ той ясности и простотѣ предположеній, съ коими авторъ принимается за объясненіе этихъ явленій; невыгодная—въ механичности взгляда на дѣло памяти, воспоминанія и мышленія, въ игрѣ съ темными представленіями, этими *enfants terribles* старой психологіи. Глава о чувствахъ разработана очень удачно. Но конечно, и здѣсь авторъ держится своеобразнаго взгляда Гербарта на происхожденіе чувствованій: по его мнѣнію, чувства являются отъ стѣсненія и облегченія давленія представленій одного на другое. То же самое слѣдуетъ сказать и о желаніяхъ: анализъ удовлетворителенъ, но теоретическія объясненія страдаютъ односторонностію школы. Въ концѣ сочиненія присоединена дополнительная

глава о душевныхъ болѣзняхъ. Не смотря на увлеченіе школою, сочиненіе это имѣетъ большія достоинства и очень полезно для начинающихъ. Ясный языкъ, планъ, довольно широкій анализъ душевныхъ явленій выгодно отличаютъ эту книгу отъ множества другихъ философскихъ книгъ, появляющихся въ нѣмецкой литературѣ. (*М. Вл.*)

Acht psychologische Vorträge, von prof. Dr. C. Fortlage (Восемь психологическихъ лекцій, соч. *Fortlage*). Jena. 1869. Mauke's Verlag. VII и 347 стр.

Эти психологическія лекціи читаны въ кругу любителей съ цѣлію возбудить интересъ къ философіи въ обществѣ. Поэтому авторъ долженъ былъ, какъ въ выборѣ предмета, такъ и въ изложеніи быть популярнымъ, что ему и удалось въ значительной степени. Изложеніе въ самомъ дѣлѣ наглядно, ясно и чуждо болтливости. Авторъ придерживается здѣсь главнымъ образомъ взглядовъ Бенеке. (*Lit. Centralblatt* 1869. № 20).

Le cerveau et la pensée, par Paul Janet, membre de l'institut. Paris. Gergmer-Bailliere. 1867.

Сочиненіе это замѣчательно въ трехъ отношеніяхъ: во первыхъ, какъ примѣръ, что самыя трудныя научныя вопросы могутъ быть излагаемы весьма популярнымъ образомъ, во вторыхъ, потому что содержать въ себѣ много данныхъ изъ новыхъ фیزیологическихъ и психологическихъ изслѣдованій, и третьихъ, замѣчательно по своей диалектикѣ: авторъ въ весьма высокой степени владѣетъ искусствомъ убѣждать читателя. Авторъ ставитъ себѣ правиломъ при всѣхъ разсужденіяхъ оставаться спокойнымъ, имѣя въ виду одну только истину. И дѣйствительно, онъ вездѣ выдерживаетъ себя, что въ особенности рѣдко въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ материалистовъ.

Прежде всего авторъ заявляетъ свой взглядъ, что существованіе души основывается на нравственныхъ и психологическихъ основаніяхъ, и что эта истина останется неизблемою даже въ томъ случаѣ, если бы доказана была въ извѣстныхъ отношеніяхъ весьма тѣсная зависимость души отъ мозга. Въ сущности, его сочиненіе имѣетъ въ виду не доказательство реальности души, но изслѣдованіе вопроса, въ какой мѣрѣ несомнѣнна и дѣйствительна тѣсная ея зависимость отъ мозга. Вопросъ о материализмѣ вкратцѣ излагается авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Однимъ словомъ, говоря схоластически, доказательства материалистовъ основываются на слѣдующихъ двухъ посылкахъ. Большая изъ нихъ можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: если

мысль есть прямой результат состоянія мозга, то она есть ничто иное, какъ свойство мозга; меньшая посылка гласитъ слѣдующее: между тѣмъ несомнѣнный фактъ, что мысль есть прямое слѣдствіе состоянія мозга. Изъ этихъ двухъ посылокъ первая опровергалась безчисленное множество разъ, и намъ нѣтъ нужды настаивать на этомъ пунктѣ. Вторая же никогда не была подвергнута точной и строгой критикѣ. Мы попытаемся представить ее. По нашему убѣжденію, изъ фактовъ, дѣйствительно дознанныхъ, никакъ не слѣдуетъ, что въ нашемъ разумѣ нѣтъ ничего, что не было бы результатомъ извѣстной формы мозга. Опытъ научаетъ насъ, что мозгъ имѣетъ извѣстное, даже очень большое вліяніе на мысль, но чтобы онъ былъ единственною причиною и руководителемъ ея — это далеко не доказано*.

Затѣмъ въ первой главѣ: „современныя работы“ трактуется прежде всего о методѣ. Авторъ сожалѣетъ, что бѣольшая часть изслѣдователей, какъ матеріалисты, такъ и ихъ противники, относились къ вопросу о душѣ далеко небезпристрастно. Онъ представляетъ обзоръ новыхъ изслѣдованій, касающихся этого предмета. Здѣсь приводятся работы Флурана, Лоре и Грасіоле, Фохта, Пинеля, Эскирола, Жоржа, Моро, Лелю, Лийелла, Клода Бернара и многихъ другихъ. Любопытенъ отзывъ Жана о Фохтѣ, этомъ извѣстномъ представителѣ нѣмецкихъ матеріалистовъ: „Карль Фохтъ, Женевскій профессоръ, обнародовалъ свои лекціи о человѣкѣ и мѣстѣ его среди творенія. Безъ сомнѣнія, книга обнаруживаетъ глубокое знаніе, но она написана въ слишкомъ страстномъ духѣ. Повидимому, авторъ старается болѣе досаждать церкви, чѣмъ рѣшать теоретическій вопросъ. Онъ самъ падаетъ подъ тяжесть возраженій, дѣлаемыхъ имъ своимъ противникомъ, и невольно чувствуетъ, что авторъ находится подъ игомъ предвзятой идеи, что не мало вредитъ авторитету его словъ. Наука не должна быть слугою богословія, но она не должна быть и его врагомъ: она просто должна держать себя въ сторонѣ. Враждебность столько же компрометируетъ ее, какъ и рабство. Не смотря на то, книга Фохта заслуживаетъ критики, и было бы желательно въ интересѣ публики, если бы какой-нибудь настоящій ученый сдѣлалъ безпристрастную оцѣнку ея“. Отношеніе Клода Бернара, знаменитаго физиолога, къ вопросу о душѣ авторъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Клодъ Бернаръ не особенно занимается интересующимъ насъ вопросомъ: сказать правду, онъ не считаетъ его достаточно рѣшимымъ для науки. Онъ обыкновенно говоритъ, что это будетъ вопросъ XX-го столѣтія, а можетъ-быть, про себя онъ отсрочиваетъ его и

до болѣе отдаленнаго времени. Не смотря на то, философы особенно любятъ такіе вопросы, которые имѣютъ туманный характеръ; они любятъ вопросы, которые могутъ быть рѣшаемы *pro et contra*, такъ какъ эти вопросы даютъ болѣе матеріала для дѣятельности духа... Какъ бы то ни было, обратимся къ дѣлу и попробуемъ резюмировать если не наши знанія, то по крайней мѣрѣ наше невѣдѣніе объ органическихъ условіяхъ человѣческаго разумѣнія“.

Вторая глава: „мозгъ у животныхъ“. Здѣсь описываются главнѣйшія части мозга, и приводится доказательство, что мозгъ есть органъ мышленія. У высшихъ животныхъ мозгъ развитъ гораздо болѣе, чѣмъ у низшихъ. На чемъ собственно основывается это мнѣніе — въ сущности неизвѣстно: конечно, не на *абсолютномъ* вѣсѣ, ибо у слона мозгъ вѣситъ гораздо болѣе, чѣмъ у человѣка, и не на *относительномъ* (сравнительно съ вѣсомъ цѣлаго тѣла, или большаго мозга съ малымъ, или съ продолговатымъ мозгомъ). Авторъ замѣчаетъ, что вообще взвѣшивание мозга даетъ мало результатовъ для вопроса объ отношеніи души къ тѣлу, ибо мозгъ есть весьма сложный органъ, и можно доказать, что не количество, а качество мозга имѣетъ рѣшительное вліяніе на его отправленія. Равнымъ образомъ и форма мозга не имѣетъ особеннаго значенія для мысли. Обезьяна, по умственному развитію стоящая далеко ниже человѣка, очень близка къ нему по формѣ мозга. Слоны и собака, весьма умныя животныя, имѣютъ однако мозгъ, совершенно отличный отъ человѣка. По нѣкоторымъ изслѣдованіямъ могло бы казаться, что фигура, число, широта и распредѣленіе складокъ мозга имѣютъ большое вліяніе на развитіе духа. Но этотъ фактъ не вездѣ подтверждается, равно какъ не всегда вѣрно и то наблюденіе, что развитіе духа находится въ прямомъ отношеніи къ мѣрѣ, въ какой большой мозгъ выдается надъ малымъ.

Третья глава: „мозгъ у человѣка“. Мы собственно не знаемъ, что происходитъ въ продолженіе различныхъ возрастовъ нашей жизни внутри оболочекъ нашего мозга. Даже не рѣшенъ вполне тотъ фактъ, тяжелѣе ли мозгъ у мужчины, чѣмъ у женщины. Равнымъ образомъ сравненіе мозга или черепа различныхъ человѣческихъ породъ не привело къ рѣшительнымъ результатамъ. Далѣе, если сравниваютъ черепа индивидуумовъ различныхъ степеней образованія, то и этотъ методъ требуетъ большой осторожности. Очень трудно сравнивать развитіе двухъ личностей. Обладаніе, на примѣръ, университетскою каедрой не доказываетъ еще, что обладающій есть гений. Можно развивать умъ не на одномъ только научномъ пути. Люди неизвѣстные не всегда

уступают знаменитостямъ по своему уму. Сравниваніе въ этомъ отношеніи вообще принесло мало пользы. Такъ черепа Рафаэля, Волтера, Наполеона I, Шиллера не имѣли особенныхъ размѣровъ. Притомъ, у идиотовъ мозгъ въ отношеніи къ тѣлу развитъ такъ же, какъ и у остальныхъ людей: переднія доли мозга развиты у нихъ лучше, чѣмъ заднія; продолговатая форма черепа напоминаетъ очень умныя головы. Что касается до отношенія между химическимъ составомъ мозга и развитіемъ (напримѣръ, теорія фосфора у Моленотта), то въ этомъ отношеніи мы ничего не знаемъ.

Послѣ этихъ замѣчаній авторъ переходитъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ мозгъ высшихъ обезьянъ подобенъ человѣческому мозгу. Жане приходитъ къ выводу, что они очень схожи. Тѣмъ не менѣе онъ замѣчаетъ, что въ интеллектуальномъ отношеніи существуетъ рѣзкая граница между высшею обезьяной и низшимъ человѣкомъ.

Глава четвертая: „безуміе и поврежденія мозга“. Секція душевнобольныхъ имѣютъ для настоящей цѣли мало значенія. Ненормальность, встрѣчаемая послѣ смерти, повидимому, происходитъ скорѣе отъ другихъ болѣзненныхъ осложненій, чѣмъ отъ душевной болѣзни собственно; притомъ она встрѣчается и у здоровыхъ. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что наши средства изслѣдованія весьма ограничены, и вѣроятно, существуютъ ненормальности тамъ, гдѣ мы ихъ не замѣчаемъ. Авторъ не соглашается съ тѣмъ, кто предполагаетъ болѣзнь души невозможною. „Нельзя утверждать“,—говоритъ онъ,—„что нѣтъ случаевъ, въ которыхъ интеллектуальное расстройство имѣетъ свою причину въ какомъ-нибудь органическомъ расстройствѣ въ силу законовъ связи души съ тѣломъ; нѣтъ ли однако же другихъ случаевъ, въ которыхъ душа разстраивается отъ причинъ чисто нравственныхъ, а организмъ участвуетъ въ томъ только вспомогательнымъ образомъ; напримѣръ, когда безуміе причинено, что случается часто, домашними неудовольствиями, отвергнутою любовью, обманутымъ честолюбіемъ, религіозными преувеличенными сомнѣніями. Кто станетъ отрицать, что первоначальное расстройство исходитъ не изъ нравственнаго міра? Очевидно, тамъ оно зачинается, продолжается, развивается, застарѣваетъ, становится неизлѣчимымъ. Совсе нѣтъ причинъ вытѣснять органическую причину дабы понять, что печаль можетъ произвести безуміе“.

Глава пятая: „геній и безуміе“. Эта глава посвящена разбору теоріи Моро, что геній есть болѣзнь духа или нервовъ. Моро находитъ такую отличительную черту въ геніѣ, какою отличается и болѣзнь духа, и потому легко вывелъ свое упомянутое умозаключеніе. Самъ авторъ

опредѣляетъ генія слѣдующимъ образомъ: геній есть тотъ, кто отличается болѣе яснымъ взглядомъ, способенъ скорѣе прижмчать истину, можетъ подвести большее число фактовъ подъ общую идею и указать въ частяхъ одного цѣлаго общій законъ, кто въ минуту творчества, напримеръ въ поэзіи, осуществляетъ путемъ воображенія идею своего ума. Генію свойственно владѣть самимъ собою и не увлекаться какою-нибудь слѣпою и фатальною силой, управлять идеей, а не подчиняться образамъ, ясно и отчетливо сознавать свои желанія и понятія и не теряться въ какомъ-нибудь нелѣпомъ экстазѣ, на подобіе изступленныхъ индійскихъ факировъ. Безъ сомнѣнія, когда геній созидаетъ, онъ не думаетъ о себѣ, о своихъ маленькихъ интересахъ и страстяхъ, о своей личности, но онъ думаетъ свою думу, иначе онъ былъ бы звонкимъ, неразумнымъ эхомъ, тѣмъ, что св. Павелъ называетъ кимваломъ звяцающимъ. Однимъ словомъ, для насъ геній есть самый здравый и могучій человѣческой умъ.

Въ шестой главѣ помѣщена критика френологіи. Здѣсь мы узнаемъ, какъ иногда поверхностны были наблюденія Галля.

Глава седьмая: „языкъ и мозгъ“. Взглядъ на роль, какую играетъ мозгъ при рѣчи, основывается на интересныхъ наблюденіяхъ французскихъ врачей, особенно Труссо. По нѣкоторымъ фактамъ, можно было бы предположить, что мѣсто способности языка находится на лѣвой сторонѣ передняго мозга. Но авторъ думаетъ, что и этотъ вопросъ не рѣшенъ окончательно.

Глава восьмая: „Мозговая механика“. Грасіоле думалъ объяснить фактъ памяти слѣдующею гипотезой: если мозгъ получилъ впечатлѣніе, то онъ стремится возвратиться къ прежнему состоянію. Авторъ доказываетъ, что эта теорія совершенно бессильна объяснить фактъ припоминанія. Еще фантастичнѣе, по мнѣнію автора, предположеніе, что дѣятельность души основывается на колебаніяхъ мозговыхъ нитей.

Глава девятая: „мысль и движеніе“. Жане замѣчаетъ, что мысль никакъ не можетъ быть тождественною съ движеніемъ: ибо первая есть нѣчто внутреннее, тогда какъ второе — чисто внѣшнее. На возраженіе, что теплота и свѣтъ суть тоже движенія, авторъ отвѣчаетъ, что простыя движенія зѳира только въ несобственномъ смыслѣ могутъ быть названы теплотою или свѣтомъ. Теплота и свѣтъ предполагаютъ воспринимавшую душу. Слѣдовательно, прежде чѣмъ мы узнаемъ, что происходитъ въ душѣ при замѣчаніи теплоты и свѣта, мы не имѣемъ права заключать отъ нихъ къ душѣ. При этомъ авторъ поднимаетъ вопросъ о протяженности души. Онъ придаетъ особенное значеніе

мнѣнію, что душа должна быть протяженною, дабы быть способною къ представленію протяженія. Впрочемъ, самъ Жюне держится противоположнаго мнѣнія. (*Zeitschrift für exacte Philosophie*, В. VIII, 99).

Kritisch-philosophische Aufsätze. 1-e Heft. Herbart und Trendelenburg. Von *Wilhelm Schlacht*. (Критико-философскія статьи. 1-я тетрадь. Гербартъ и Тренделенбургъ, соч. В. Шлахта). Aarau. S. S. Christen. 1868.

Авторъ опредѣляетъ свою задачу слѣдующимъ образомъ въ предисловіи: „Имѣетъ ли философія, въ частности метафизика, право оставаться самостоятельною наукою; можно ли въ ней видѣть только философское завершеніе физическаго ученія объ атомахъ, или остается объявить ее отжившею свой вѣкъ и вполне замѣненною естественными науками? Вотъ вопросы, которыми мы желаемъ заняться въ своихъ изслѣдованіяхъ различныхъ системъ и понятій“. Авторъ начинаетъ разборомъ ученій Гербарта и Тренделенбурга. Почему онъ связываетъ послѣднее имя съ первымъ — это легко понять изъ того, что Тренделенбургъ одинъ изъ первыхъ обратилъ критическое вниманіе на Гербарта. Его *Logische Untersuchungen* направлены сколько же и противъ Гербарта, сколько противъ Гегеля. Въ его *Historische Beiträge zur Philosophie* (Berlin, 1855) помѣщена обширная статья: „Ueber Herbart's Metaphysik und eine neue Auffassung derselben“, напечатанная еще въ 1853 году въ *Мѣсячныхъ Извѣстіяхъ* Берлинской академіи наукъ. Замѣчанія Тренделенбурга были первою серіозною критикою, которую пришлось выдержать Гербартовской школѣ.

Авторъ обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на метафизику Гербарта. Она находится въ весьма близкомъ соотношеніи съ физическимъ ученіемъ объ атомахъ. Монады Гербарта суть то же въ философіи, что атомы въ физикѣ. Съ ученіемъ о монадахъ связана философія природы Гербарта и его психологія. Вопросъ о нихъ, слѣдовательно, есть какъ-бы краеугольный камень всего философскаго зданія Гербарта. Посему авторъ выбираетъ два пункта, касающіеся ихъ: во-первыхъ, состоянія (или акты самосохраненія, какъ выражается школа), возбуждаемыя монадами взаимно одна въ другой, и во вторыхъ, способность монадъ къ воспоминанію. Всякая монада способна къ актамъ самосохраненія, то-есть, въ случаѣ совмѣстнаго пребыванія съ другою монадою возбуждается извѣстнымъ образомъ. Это возбужденіе уничтожается, какъ скоро монады разбѣдняются. Но оно проходитъ для нея не безслѣдно. „Всякій элементъ“, говоритъ Гербартъ, „воспоминаетъ свою прежнюю исторію и стремится къ новому ея повторенію“.

Послѣднее предположеніе соблазнительно по легкости, съ какою оно объясняетъ развиваемость матеріи, образованіе организмовъ изъ нея; въ философскомъ отношеніи оно могло бы служить опорой Дарвиновской теоріи. Авторъ доказываетъ, что подобный взглядъ есть противорѣчіе Гербарта самому себѣ. По Гербарту, монада проста, представляетъ собою простое свойство. Съ историческимъ воспоминаніемъ прежнихъ состояній вносится въ нее то самое, противъ чего прежде она развивала актъ самосохраненія: она становится чѣмъ-то разнообразнымъ. При этомъ авторъ старается показать, что ученіе объ „историческомъ воспоминаніи монадъ“ составляетъ основу Гербартовской психологіи. Если подобныя противорѣчія встрѣчаются и въ философіи природы, то это еще не такъ важно: ибо подобныхъ противорѣчій можно отыскать много и въ атомистикѣ. Но въ психологіи этотъ фактъ многозначителенъ: ибо съ нимъ падаютъ всѣ математико-психологическія работы Гербарта.

По отношенію къ Тренделенбургу авторъ высказывается довольно рѣзко. Онъ защищаетъ Гербарта противъ Тренделенбурга и нападаетъ на собственныя мнѣнія послѣдняго, изложенныя въ его „Логическихъ изслѣдованіяхъ“. Авторъ ставитъ Тренделенбургу въ укоръ, что вездѣ онъ приступаетъ къ дѣлу съ готовыми уже предположеніями. И критика Гербарта у Тренделенбурга, по мнѣнію автора, произведена тѣмъ путемъ, что послѣдній просто противопоставилъ собственныя воззрѣнія мнѣніямъ перваго: именно, въ томъ отдѣлѣ критической статьи Тренделенбурга, гдѣ доказывается, что указанныя Гербартомъ противорѣчія въ сущности не могутъ быть названы таковыми, Тренделенбургъ исходитъ изъ своего личнаго взгляда на движеніе, и второе положеніе его, въ которомъ сказано, что указанныя Гербартомъ противорѣчія не рѣшены имъ, подтверждаются у него подобнымъ же образомъ, то-есть, и тутъ предполагается напередъ составленное критикомъ понятіе движенія. По тону, съ какимъ авторъ относится къ Тренделенбургу, нельзя не пожалѣть, что имя этого достойнаго человѣка, оказавшаго услуги философіи, трактуется презрительно и высокомерно. (*Philos. Monatshefte*, В. 1, 237).

Ueber die dialectische Methode. Historisch-kritische Untersuchung von E. v. Hartmann. (О диалектическомъ методѣ. Историко-критическое изслѣдованіе Гартмана). Berlin. 1868. Carl Dunker's Verlag. 124 стр.

Послѣднія три десятилѣтія были весьма обильны разнаго рода полемическими сочиненіями противъ Гегелевской школы. Въ журналахъ

и многочисленных философских сочинениях по разным поводам высказано много самых мѣткихъ, и можно сказать, уничтожающихъ замѣчаній противъ гегелизма. Но Нѣмцамъ и этого недостаточно. Гегелевская школа еще держится, хотя и нельзя сказать, чтобъ она росла и развивалась. Ея существованіе продолжаетъ еще вызывать полемику. Послѣ того, что уже сказано критикою по поводу ея, трудно сказать что-нибудь новое. Тѣмъ не менѣе сводъ всего высказаннаго былъ бы весьма полезенъ, сводъ притомъ систематическій и всесторонній. Такому именно задачу беретъ на себя Гартманъ. Свою дѣль авторъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Хоть я и признаю охотно“, — говоритъ онъ въ предисловіи, — „что все, что можно было бы сказать о нашемъ предметѣ существеннаго, уже сказано, тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, критика произведена далеко не въ той обширности и силѣ, съ какою позволяетъ самое дѣло; считаю притомъ умѣстнымъ настаивать, преимущественно на тѣхъ пунктахъ, которымъ или придано второстепенное значеніе, или которые совсѣмъ обойдены“. Слѣдовательно, авторъ желаетъ въ своемъ трудѣ соединить съ полною разборчивостію все, что сказано до сихъ поръ объ этомъ спорномъ предметѣ.

Книга Гартмана состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый трактуетъ о діалектикѣ до Гегеля: до него діалектикою называли приемъ, посредствомъ котораго въ понятіяхъ отыскивались противорѣчія, и такъ какъ послѣднія признавались за критерій невѣрности, то путемъ большей обработки понятій и удаленія противорѣчій старались приблизиться къ истинѣ. Второй отдѣлъ занимается діалектикою Гегеля; и здѣсь авторъ показываетъ, что Гегель сдѣлалъ изъ противорѣчія критерій истины, что эта мысль въ сущности есть патологическая идея и можетъ быть объяснена только болѣзненною раздражительностію мышленія Гегелева времени.

Прежде всего авторъ замѣчаетъ о томъ странномъ отношеніи, въ которое неизбежно становится критика къ этой системѣ. Съ приверженцемъ діалектическаго метода спорить невозможно, ибо нѣтъ самаго необходимаго общаго основанія истины — именно нѣтъ согласія относительно значенія закона противорѣчія. Вся сила отрицательной критики основывается на указаніи противорѣчій; приверженецъ же діалектическаго метода не признаетъ, что присутствие противорѣчія указываетъ на присутствіе ошибки; для него и предметы, и понятія носятъ въ себѣ противорѣчія, а потому для него не существуетъ самаго сильнаго рода доказательствъ — *deductio ad absurdum*: ибо тамъ, гдѣ для другихъ начинается нелѣпость, для него начинается муд-

рость. Даже для самихъ диалектиковъ сливаются границы истинности и истины: у нихъ нѣтъ формальнаго критерія истины, и потому они бессильны для взаимной критики. А потому задача критики по отношенію къ Гегелевскому методу должна ограничиться слѣдующимъ: всесторонне раскрыть всѣ послѣдствія уничтоженія закона противорѣчія и рассмотреть, на сколько права Гегелевская философія какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ другихъ своихъ противорѣчащихъ наукаѣ сужденіяхъ и предположеніяхъ.

Вопервыхъ, что касается до различія у Гегеля разума и обыкновеннаго разсудка, то здѣсь онъ отстываетъ отъ общепринятаго взгляда на нихъ. Какъ бы они не различались между собою, все же разумъ и разсудокъ — одна и таже разумная сила, обращающаяся только къ различнымъ предметамъ и съ нѣсколькими различными приемами. У Гегеля разумъ представляется какъ нѣчто совсѣмъ невѣроятное, какъ сила, дѣйствующая по приемамъ, совершенно противоположнымъ правиламъ разсудка. Этотъ разумъ является возвышеннымъ надъ ограниченностію разсудка, между тѣмъ какъ разсудокъ, съ своей стороны, долженъ признавать поведеніе разума за болѣзненное заблужденіе. Поэтому Гегелевскій разумъ терпитъ разсудокъ только какъ органъ образованія понятій. Гегель первый поставилъ разсудокъ и разумъ въ такіа противорѣчащія отношенія. Какимъ образомъ могло случиться, что диалектическій разумъ до него оставался тайною для всѣхъ, и что теперь большинство готово отрицать даже существованіе его? Мишлетъ (одинъ изъ учениковъ Гегеля) отвѣчаетъ на это, что нужно быть любимцемъ боговъ, дабы чувствовать его присутствіе; но можно ли съ нимъ согласиться? Всѣ возраженія Гегеля противъ разсудочной точки зрѣнія не выдерживаютъ критики. Гегель утверждаетъ, что ограниченные приемы разсудка не способны раскрыть абсолютную истину. На это Гартманъ отвѣчаетъ, что истина не есть что-либо безусловное, но есть извѣстное понятіе, имѣющее силу въ извѣстномъ отношеніи, слѣдовательно, есть нѣчто относительное, но не безусловное. Даже объективная истина Гегеля есть отношеніе, именно отношеніе между понятіемъ вещи и ея реальностію. Непонятно поэтому, почему разсудокъ не можетъ познать истину. Несостоятельно также и то возраженіе, что разсудокъ одностороненъ и не имѣетъ гибкости. Но эта односторонность происходитъ не отъ природы разсудка, а отъ его несовершеннаго приложенія къ дѣлу. Если притомъ рассмотреть частные приемы диалекческаго метода, то увидимъ, что для всѣхъ ихъ достаточно одного разсудка. Разуму

остается только одна мистическая сторона дѣла, и Гегель справедливо называетъ дѣятельность разума мистическою.

Далѣе, вникая въ основныя предположенія, изъ которыхъ исходитъ методъ Гегеля, мы видимъ, что онъ опирается на слѣдующихъ двухъ тезисахъ: 1) онъ стремится найти безусловное, отчего и называется абсолютнымъ методомъ, 2) онъ предполагаетъ раздвоеніе сознанія въ антиноміяхъ, то-есть, присутствіе во всѣхъ понятіяхъ и представленіяхъ противорѣчій, иногда скрытыхъ. Но оба эти предположенія совершенно произвольны: стремленіе къ безусловному есть стремленіе къ невозможному, дѣло одного чувства; второе слишкомъ обобщенное предположеніе также произвольно и должно быть отвергнуто мышленіемъ.

Затѣмъ, что касается до противорѣчій, которыя составляютъ главную пружину всего Гегелевскаго метода и мотивъ движенія въ системѣ, то обиде ихъ въ ней основывается на слѣдующихъ приемахъ ad hoc: 1) Намѣренно дѣлаются предположенія, ставятся требованія, повидимому, основательныя, но уже заключающія въ себѣ какое-нибудь противорѣчіе. 2) Отождествленіе различныхъ или противоположныхъ понятій производится тѣмъ путемъ, что имъ дается безусловное значеніе и притомъ съ той стороны, съ которой они различны или противоположны. 3) Частное сродство или противорѣчіе понятій возводится въ ихъ сродство или противорѣчіе вообще. 4) Отношенія, мыслимыя только совместно, но никакъ не взаимно замѣнимыя, истолковываются какъ взаимно себѣ предполагающія. 5) Въмѣсто понятія единства подставляется понятіе тождества, и съ этой точки зрѣнія связка сужденія принимается за обозначеніе тождества понятій.

И та сторона метода, которая предполагаетъ текучесть понятій, ихъ переходчивость одного въ другое (методъ предполагаетъ, что всякое понятіе въ силу неизбежно кроющагося въ немъ противорѣчія переходитъ въ противоположное), также ведетъ къ совершенно страннымъ выводамъ. Если каждое понятіе постоянно измѣняется, то этимъ должна уничтожаться всякая возможность умозаключеній. И такъ какъ школа дозволяетъ себѣ дѣлать заключенія, то она по необходимости умозаключаетъ ложно: при измѣнчивости средняго термина въ силлогизмѣ правильное заключеніе не возможно. И вообще мышленіе не возможно, когда понятія наши будутъ постоянно мѣняться, такъ-сказать, расливаться одно въ другое.

Наконецъ, способъ перехода отъ одного понятія къ другому, такъ называемое движеніе метода возбуждаетъ также недоумѣнія. Онъ часть XLIV, отд. 2.

сразу какъ-бы скачками переходитъ отъ одного понятія къ другому, противоположному. И какимъ образомъ возможно, чтобы противоположныя понятія снова сливались (или какъ выражается школа, примирались) въ новомъ высшемъ. Двѣ противоположности сами себя уничтожаютъ, результатомъ ихъ можетъ быть нуль, но никакъ не новое понятіе.

Замѣчаніями объ отношеніи діалектическаго метода къ эмпиризму и о возникновеніи самаго метода у Гегеля Гартманъ заканчиваетъ свой трудъ. Гегель признаетъ, что можно познавать истину и путемъ опыта, только онъ весьма не достаточенъ: 1) Онъ есть конечная форма познанія. Но эмпиризмъ именно этимъ и гордится: ибо безконечное познаніе, поелику безконечно, и не можетъ быть названо познаніемъ. 2) По Гегелю, эмпиризмъ отрицаетъ познаніе сверхчувственнаго. Но это не вѣрно: ибо онъ отъ чувственнаго заключаетъ къ сверхчувственному и отрицаетъ абсолютное только въ Гегелевскомъ смыслѣ. 3) Если между прочимъ Гегель возражаетъ эмпиризму, что онъ самъ пользуется метафизикой и прилагаетъ къ дѣлу категорій безсознательно и не критически, то это опять не вѣрно: ибо онъ въ опытной психологій даетъ полный отчетъ въ этихъ формахъ мышленія. Кстати замѣтить, что діалектическій методъ постоянно пользуется опытомъ, хоть и воображаетъ, что онъ независимъ отъ опыта и все выводитъ изъ себя самаго.

Понятно, изъ чего взялся этотъ методъ въ Гегелевской системѣ: онъ возникъ изъ того принципа, что идея есть все, и внѣ ея ничего нѣтъ, что она есть сущность, субъектъ и т. д., что міръ есть ничто иное, какъ логическая идея, и мышленіемъ можетъ быть исчерпано все. Изъ сего само собою вытекаетъ, что внѣ мышленія ничего не допускается, даже существованіе лица мыслящаго. Остается мышленію мыслить само себя, и вотъ идея сама совершаетъ мышленіе: отсюда самодвиженіе понятія, его текучесть, уничтоженіе закона противорѣчія и тождества. Это направленіе было поддержано тогдашними модными наклонностями въ философій, какъто: слишкомъ важное значеніе, какое придавали Кантовскимъ антиноміямъ, и особенно такъ-называемому выведенію (дедукціи) категорій, тройственность тезиса, антитеза и синтеза, непонятные термины и т. д.

Гартманъ довольствуется критикою метода Гегелевской школы и не входитъ въ разсмотрѣніе результатовъ (понатій и взглядовъ) этой школы. Это и не нужно. Философій у Гегеля отождествлена съ методомъ: своеобразныя возрѣнія его держатся и падаютъ вмѣстѣ съ

методомъ. Разрушивъ основаніе, на которомъ она опиралась, Гартманъ не даетъ труда прилагать руку къ самому зданію: оно должно упасть вмѣстѣ съ основаніемъ. (*Philosoph. Monatshefte*, 4—6 Heft, 393—402).

Jacob Friedrich Fries. Aus seinem handschriftlichen Nachlasse von *Ernst Ludwig Theodor Henke*. (Яковъ Фридрихъ Фризь, на основаніи оставленныхъ имъ документовъ составилъ Ф. Генке). Leipzig, F. A. Brockhaus. 1867. X и 383 стр.

Авторъ пользовался документами, доставшимися ему отъ своего тестя, извѣстнаго философа Фриза, и большею частію доселѣ не изданными. Основаніемъ для обзора служила автобіографія, собственноручно написанная Фризомъ въ Тейлицѣ лѣтомъ 1837 года. вспомоgetельными средствами служили имъ же самимъ написанныя путешествія по Германіи, Швейцаріи, Франціи и Италіи и двѣ краткія замѣтки о ходѣ своего развитія и порядкѣ сочиненій, составленныя Фризомъ для своихъ учениковъ Апельта и Мирбта. Источниками служили также многія письма Фриза къ его друзьямъ и ученикамъ, напримѣръ, до 100 писемъ къ Самуилу Рейхелю, равно какъ и письма къ нему знаменитостей его времени: Александра и Вильгельма Гумбольдтовъ, Якоби, Рейнгольца, Гербарта, Савиньи и многихъ другихъ.

Сочиненіе Генке раздѣлено на четыре части: 1-я рассказываетъ о первыхъ годахъ, проведенныхъ Фризомъ въ гернгутерскомъ обществѣ (1773—1795), 2-я — о годахъ образованія и путешествій (1796—1805), 3-я—о пребываніи въ Гейдельбергѣ (1805—1816), 4-я—о пребываніи въ Іенѣ (1816—1843). Сочиненіе содержитъ много историческихъ матеріаловъ для исторіи состоянія просвѣщенія въ Германіи и даже общественной и политической жизни того времени. Фризь, какъ извѣстно, принадлежалъ къ разряду либераловъ, которые требовали послѣ событій 1813 года свободныхъ государственныхъ учрежденій. Онъ былъ главнымъ участникомъ извѣстнаго Вартбургскаго праздника, и говорилъ на немъ рѣчь. Убіиство Коцебу, скоро затѣмъ послѣдовавшее, имѣло для него невыгодныя послѣдствія: по настоянію прусскаго и австрійскаго правительствъ онъ былъ уволенъ отъ профессорской дѣятельности и нѣсколько лѣтъ провелъ въ опалѣ. Особенно цѣнны для характеристики университетской жизни приложенія, присоединенныя къ этому труду. (*Zeitschrift für Philosophie und philos. Kritik*, В. 53, 272).

Spinoza und Schleiermacher. Die Geschichte ihrer Systeme und ihr gegenseitiges Verhältniss. Ein dogmengeschichtlicher Versuch von Dr. P. Schmidt. (Спиноза и Шлейермахеръ. Исторія ихъ системъ и ихъ взаимное отношеніе, соч. П. Шмидта). Berlin. J. Reimer. 1868, VIII и 199 стр.

Сочиненіе это издано къ прошлогоднему столѣтнему юбилею Шлейермахера. Сначала въ немъ излагаются судьбы направленія Спинозы, затѣмъ воззрѣнія Шлейермахера на Спинозу, далѣе различныя сужденія объ ученіи Шлейермахера и его отношеніяхъ къ Спинозѣ и наконецъ основныя мысли Шлейермахеровской системы. Авторъ усиливается доказать, что различія между этими двумя философами гораздо большія, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. При изложеніи сужденій современниковъ о Шлейермахерѣ авторъ почему-то слишкомъ мало обратилъ вниманія на замѣчанія Штрауса, извѣстнаго автора „Жизни Иисуса“ и Баура, въ его „Церковной исторіи XIX столѣтія“. Языкъ ясный, и трудъ написанъ съ большимъ знаніемъ дѣла и основательностію. (*Liter. Centralbl.* 1869, № 17).

Meister Eckhart, der Mystiker. Zur Geschichte der religiösen Speculation in Deutschland. Von Ad. Lasson. (Мастеръ Экгартъ, мистикъ. Къ исторіи религіозной теоріи въ Германіи. Соч. Ад. Лассона). Berlin. Hertz. 1868. XX и 354 стр.

Отъ трудовъ Гейдриха и Баха объ Экгартѣ (оба явились въ 1864 году) сочиненіе Лассона отличается болѣе систематическою формою, въ которой изложены мысли знаменитаго средневѣковаго мистика. Въ предисловіи, трактующемъ „о значеніи и сущности мистики“, авторъ различаетъ мистицизмъ отъ мистики и послѣднюю опредѣляетъ не какъ извѣстное систематически законченное міросозерцаніе, а какъ наклонность и предрасположеніе усвоить себѣ религіозный элементъ въ извѣстной формѣ. Именно, мистика для автора есть такая точка зрѣнія въ области религіозной жизни, съ которой дается особое значеніе тѣсному взаимодѣйствію безконечнаго съ конечнымъ и наоборотъ, постоянному погруженію въ безконечное. Органъ такого настроенія есть умственное созерцаніе (*intellectuelle Anschauung*). Напротивъ того, мистицизмъ, по словамъ автора, вмѣсто „истиннаго мистическаго экстаза“ требуетъ непосредственнаго видѣнія (*Vision*). Такимъ образомъ имя Экгарта связывается съ именами Фихте, Шеллинга и Гегеля, которые также допускали „умственное созерцаніе, какъ органъ высшаго познанія“. (*Literar. Centr.* 1869, № 17).

Materialismus und ethisches Bedürfniss in ihrem Verhältnisse zur Psychologie. Von Ritté. Dr. med. (Материализмъ и нравственныя потребности въ ихъ отношеніи къ психологіи. Сочиненіе Риттэ). Braunschweig, Vieweh und Sohn. 1868.

Въ первыхъ трехъ главахъ авторъ слишкомъ близко слѣдуетъ „Медицинской психологіи“ и „Микрокосмосу“ Лотце, такъ что даже подаль поводъ къ прямому обвиненію въ плагиатѣ. Самъ онъ допускаетъ только единство, но не тождество души, считая послѣднее только кажущимся. Онъ говоритъ не о продолжающейся извѣстное время психической сущности, но о рядѣ постоянно возникающихъ и затѣмъ уничтожающихся душъ, вообще одна отъ другой отличныхъ, но кажущихся только одною и тою же. Нравственныя выгоды подобнаго мнѣнія, по взгляду автора, важны потому, что подобная ежеминутная смерть души и ея ежеминутное возрожденіе легко согласимы съ идеей безсмертія. Если въ земной жизни душа постоянно умираетъ и возрождается, сохраняя непрерывность въ своемъ сознаниіи, то подобный процессъ можетъ продолжаться и по смерти, и возродившаяся душа сохранить для себя наиболѣе цѣнныя приобрѣтенія, сдѣланныя предшествовавшими въ земной жизни душами. Авторъ такимъ образомъ поступаетъ тождествомъ души до и послѣ смерти, и безсмертіе, которое онъ общаетъ, будетъ только кажущимся. Едва-ли этимъ удовлетворится живое чувство человѣка, вѣрующаго въ дѣйствительное, а не кажущееся безсмертіе, и едва-ли онъ согласится съ авторомъ, допускающимъ что предположеніе о постоянномъ нахожденіи души въ человѣческомъ организмѣ даже во время земной жизни есть одно только предположеніе, ничѣмъ не доказанное. (*Allgem. Centralb.*, № 17).

Philosophische Paradoxa von Heinrich Ritter. (Философскіе парадоксы. Соч. Гейнриха Риттэра). Leipzig. F. A. Brockhaus. 1867.

Это кажется послѣдняя лебединая пѣснь почтеннаго историка философіи, давно стяжавшаго славу своимъ огромнымъ спеціальнымъ трудомъ: *Geschichte der Philosophie*. И здѣсь, какъ въ прочихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ защищаетъ точку зрѣнія, съ которой рѣшительно признаются вѣчныя, неопровержимыя истины, какъ напримѣръ, идеи Бога, откровенія, міра сверхчувственнаго, и т. п. Первый парадоксъ, развиваемый авторомъ, слѣдующій: міръ безусловно прекрасенъ. Авторъ основываетъ его на требованіи практическаго разума, предполагающемъ совершенство міра: разумъ предписываетъ намъ жить цѣлесообразно, разумно, и исполненіе этого долга должно быть для насъ воз-

можно; если бы міръ не былъ совершеннымъ, то повелѣніе разума не могло бы быть исполнено. Съ другой стороны, въ пользу этого парадокса авторъ приводитъ идею личнаго Бога: совершенный Богъ, всемогущій, мудрый и всеблагій Творецъ всего, могъ создать только совершенный міръ. Если возразить, что въ мірѣ много зла, то на это авторъ отвѣчаетъ, что мы въ состояніи наблюдать только весьма малую часть міра, что міръ по необходимости развивается, и слѣдовательно, низшія ступени должны заключать въ себѣ много несовершеннаго, что только тогда, когда мы узнаемъ окончательную цѣль этого развитія, мы будемъ въ состояніи правильно судить о совершенствѣ міра, и что если бы міръ вышелъ окончательно совершеннымъ изъ рукъ Творца, въ немъ невозможна была бы свобода. Такой взглядъ на совершенство міра вытекаетъ изъ убѣжденія автора въ личномъ существованіи Бога. Эта идея, естественно, должна приводить къ упомянутому взгляду на основаніе міра, цѣль его развитія и мудрое управление имъ.

Въ вопросѣ о свободѣ авторъ является защитникомъ свободы ограниченной, а не полной. По его взгляду всякій предметъ, а слѣдовательно, и человѣкъ можетъ производить только то, что свойственно его природѣ; этимъ измѣряется его свобода, которую никакъ нельзя смѣшивать съ произволомъ. Задача человѣческой жизни въ томъ и состоитъ, чтобъ осуществить въ дѣйствительности всѣ возможныя задатки природы, и въ томъ состоитъ свобода, чтобы достигнуть этой цѣли. Если вмѣстѣ съ свободою добра предполагаютъ еще свободу зла, то это предположеніе противорѣчитъ понятію свободы: мы приходимъ тогда къ заключенію, что свободной волѣ свойственны дѣйствія, противорѣчащія нравственной задачѣ существа, и слѣдовательно, противныя природѣ его. Къ подобному предположенію авторъ пришелъ потому, что ему казалось невозможнымъ допустить изолированное положеніе человѣка въ цѣлой области бытія. Онъ не хочетъ допустить исключеній изъ всеобщихъ законовъ. Онъ согласенъ допустить только такую свободу, которая не представляетъ собою исключенія въ мірѣ. Посему онъ приписываетъ всякой вещи своего рода свободу поддерживать свое существованіе извѣстною дѣятельностію. Точно также и человѣку онъ приписываетъ свободу дѣйствовать согласно способностямъ и задаткамъ своей природы и полную невозможность идти противъ нихъ.

Подобнымъ же образомъ авторъ считаетъ и безсмертіе общимъ свойствомъ всякаго рода существъ. Существа, говоритъ онъ, то-есть недѣлимые индивидуальныя предметы, которые мы должны рассматри-

вать, какъ основанія явленій, не возникаютъ и не уничтожаются; онѣ могутъ вступать въ различныя сочетанія, мѣнять способы своего существованія, но не уничтожаются.

Далѣе, авторъ разсуждаетъ о бытіи сверхчувственнаго вообще. Мы допытываемся основаній въ явленіяхъ; очевидно, что они не должны быть одною только видимостію, но чѣмъ-то сверхчувственнымъ. Но сверхчувственное никакъ нельзя представлять себѣ чѣмъ-нибудь отдѣльнымъ отъ чувственнаго: первое служитъ основаніемъ послѣдняго, основаніе же находится въ неразрывной связи съ своими послѣдствіями.

Затѣмъ въ рядъ парадоксовъ входятъ вопросы о сверхестественномъ, о реализмѣ и идеализмѣ, объ откровеніи и т. под. Вообще сочиненіе это по своему направленію и множеству мѣткихъ замѣтокъ, которыя суть плодъ долгой жизни и опытнаго мышленія, составляетъ не малое приобрѣтеніе для философской литературы. (*Zeitschrift für Philos. und philosoph. Kritik*, В. 53, 161).

Philosophie des Unbewussten. Versuch einer Weltanschauung, von Hartmann
(Философія безсознательнаго. Опытъ міросозерцанія, соч. Гартмана).
Berlin. 1869. IV, 678 и 5 стр.

Исходнымъ пунктомъ изслѣдованія автора служатъ слова Канта, „имѣть представленія и однако не сознавать ихъ — здѣсь, повидимому: заключается противорѣчіе: ибо какъ мы можемъ быть увѣрены въ обладаніи ими, когда мы ихъ не сознаемъ. Впрочемъ мы можемъ имѣть *посредственное* сознаніе, что мы имѣемъ представленіе, хотя непосредственно мы и не сознаемъ его“. Вслѣдствіе того въ первыхъ двухъ отдѣлахъ своего труда авторъ разсматриваетъ всѣ физиологическіе и психологическіе факты въ жизни растений, животныхъ и людей, которыми *предположительно* доказывается существованіе въ нихъ „безсознательныхъ представленій“ и безсознательной воли. Третій отдѣлъ подъ заглавіемъ „метафизика безсознательнаго“, доказываетъ, что понятіе это составляетъ зерно всѣхъ великихъ системъ: „сущность“ Спинозы (субстанція), безусловное „я“ Фихте, безусловный „субъектъ-объектъ“ Шеллинга, „безусловная идея“ Платона и Гегеля, „воля“ Шопенгауера и т. д. Самъ авторъ признаетъ единство сущности въ основѣ міра (монистическая точка зрѣнія), безсознательной, совмѣщающей въ себѣ волю и представленіе. Такимъ образомъ онъ хочетъ занять средину между крайностями Гегелевскаго и Шопенгауеровскаго воззрѣ-

ній. Гегелю авторъ ставитъ въ укоръ, что логическому элементу, по своей природѣ неподвижному, онъ придалъ значеніе процесса, чего-то самодвижущагося, а Шопенгауеру, что по его понятію, представленіе есть продуктъ мозга, и воля является лишенною всякаго представленія. По способу выраженія автора нельзя не признать въ немъ приверженца Шеллинга. Эмпирическое доказательство существованія бессознательнаго въ смыслѣ воли и представленія доказывается, какъ это водилось и прежде въ Шеллинговой школѣ, довольно спорными фактами истинета, ясновидѣнія и цѣлебной силы природы. Съ естественными науками авторъ сближается тѣмъ, что всѣ органическія образованія сводитъ въ концѣ концовъ къ клѣточкѣ, а послѣднюю отождествляетъ съ простымъ безпространственнымъ атомомъ силы. Всѣ силы авторъ понимаетъ, какъ проявленіе воли, а всѣ атомы силы, какъ проявленія одной всеобщей воли. Сочиненіе обличаетъ въ авторѣ глубокомысліе, стремленіе къ точнымъ доказательствамъ и обширную ученость; по остроумію и причудливости изложенія оно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминаетъ сочиненія Шопенгауера. (*Literarisches Centralblatt*, 1869 № 16).

Das Beständige in den Menschenrassen und die Spielweite ihrer Veränderlichkeit.
Prolegomena zu einer Ethnologie der Culturvölker, von Dr. H. Bastian.
Mit einer Karte von Prof. Kiepert. (Элементъ постоянства въ человѣческихъ породахъ и широта ихъ измѣнчивости. Соч. Д-ра А. Бастіана.
Съ картою проф. Киперта. Предисловіе къ будущей этнологіи цивилизованныхъ народовъ). Berlin, D. Reimer. 1868. XVI, 287 и 5 стр.

Свой трудъ авторъ обозначаетъ какъ сборникъ замѣчаній, которыя должны получить болѣе обстоятельное развитіе въ позднѣйшемъ спеціальномъ трудѣ. Это разсужденіе страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и прочія многочисленныя сочиненія Бастіана. Написано оно тяжелымъ, недовольно яснымъ и точнымъ языкомъ. Въ своихъ возрѣніяхъ на главный вопросъ свой авторъ колеблется, то утверждая, что „восприниманію типомъ новыхъ свойствъ существуютъ извѣстныя предѣлы“, то предполагая въ Дарвиновскомъ духѣ способность къ безконечному развитію. Авторъ высказывается за приложеніе миеологій и языкознанія къ изслѣдованіямъ исторіи расъ. Главнѣйшій недостатокъ этого сочиненія состоитъ въ отсутствіи научнаго метода, и вотъ почему матеріалы, которыми располагаетъ авторъ, изложены безъ всякаго порядка. (*Literar. Centralblatt* 1869 № 16).

Hegels Naturphilosophie und die Bearbeitung derselben durch den italienischen Philosophen A. Vera. Von Karl Rosenkranz. (Философія природы Гегеля и обработка ея итальянскимъ философомъ А. Верою. Соч. К. Розенкранца) Berlin. Nicolaische Verl. 1868. VII, 180 и 5 стр.

Эта брошюра сообщаетъ свѣдѣнія о судьбахъ Гегелевской философіи во Франціи и Италіи. Съ нею повторилось то общинновенное явленіе, что невопріобрѣтенные ученики оказались болѣе вѣрными учениками учителя, чѣмъ непосредственные ученики его. Изъ всѣхъ частей Гегелевскаго ученія философія природы нашла себѣ въ Германіи всего менѣе обработывателей. Итальянецъ Вера, въ 1863—66 годахъ издавшій на французскомъ языкѣ Гегелевскую натуръ-философію подъ заглавіемъ: „*Philosophie de la nature de Hegel, traduite pour la première fois et accompagnée d'une introduction et d'un commentaire préliminaire*“, оказывается, по свѣдѣтельству Розенкранца, „самымъ строгимъ систематикомъ, какой только бывалъ въ школѣ Гегеля“; Вера слѣдуетъ по стопамъ Гегеля всюду, даже въ томъ, въ чемъ не рѣшаются слѣдовать за нимъ самые вѣрные ученики его, какъ напримѣръ, Розенкранцъ. Вера раздѣляетъ астрономическіе взгляды Гегеля, убѣжденіе въ особенной роли земли во вселенной, его теорію свѣта и цѣлтовъ и его вражду противъ физической гипотезы эопера. Брошюра эта имѣетъ значеніе для исторіи нѣмецкой философіи за предѣлами Германіи. (*Literar. Centralbl.* 1869 № 21).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ФИЛОСОФІИ ВЪ ИТАЛІИ.

Въ *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, издаваемомъ Фихте-симомъ, помѣщенъ обзоръ состоянія философіи въ Италіи съ 1815 года, составленный Францомъ Бонателли, профессоромъ философіи въ Падуанскомъ университетѣ. Читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы сдѣлаемъ краткое извлеченіе изъ этой статьи, дабы ознакомить ихъ съ состояніемъ наукъ въ странѣ, возбуждающей у насъ такія живыя сочувствія, но въ сожалѣнію, мало извѣстной со стороны ея умственной и научной жизни, и особенно въ томъ, что касается философской дѣятельности въ ней.

Ходъ философской мысли въ Италіи съ двухъ первыхъ десятилѣтій настоящаго столѣтія представляется тремя личностями: Галуцци, Росмини и Джоберти. Рядомъ съ ихъ направленіями развивались и другія; но тогда какъ они возникали случайнымъ образомъ и не имѣли

связи между собою, указанные три личности представляютъ различныя ступени послѣдовательно развившагося философскаго движенія.

Главный вопросъ, на которомъ можно прослѣдить это движеніе, касается теоріи познанія. На Галуппи (1770—1846 гг.), какъ видно, имѣло огромное вліяніе „Критика чистаго разума“ Канта. Онъ предпринялъ исправленіе воззрѣній Канта въ нѣкоторыхъ пунктахъ и въ своей „Critica della conoscenza“ старался рѣшить вопросы: можно ли что-нибудь знать и что можно знать? Вопросы эти поставлены и Кантомъ въ его „Критикѣ“. Философское образованіе Галуппи было довольно обширно. Онъ хорошо зналъ Кантовскую, Лейбнице-Вольфгангскую, англійскую и французскую философію. Система его полна замѣчаніями, способными оживлять и освѣжать духъ. Вотъ нѣкоторыя подробности его воззрѣнія.

Философія для него есть наука о человѣческой мысли. Такъ какъ мысль обнимаетъ собою и знаніе, то философія распадается на двѣ части: теоретическую, или науку наукъ, и практическую, или науку воли. Первая обнимаетъ чистую логику, занимающуюся чистыми умозаключеніями, психологію, идеологію, изслѣдующую начало и природу понятій, свойственныхъ человѣческому духу, наконецъ, смѣшанную логику, или науку реальныхъ знаній. Съ практическою философіей, или нѣкою соединяется естественное богословіе; послѣднее имѣетъ характеръ теоретической и практической, такъ какъ оно имѣетъ дѣло съ нравственнымъ божественнымъ, закономъ и съ познаніемъ Бога. Личность есть единственный источникъ всякаго познанія внѣшняго и внутренняго и вмѣстѣ основаніе всякой достовѣрности. Мы чувствуемъ, то-есть, сознаемъ все, что совершается въ душѣ; признавая эти событія своими, мы сознаемъ себя самихъ; съ другой стороны, чувствуя ощущеніе чего-то посторонняго, мы тѣмъ увѣряемся въ достовѣрности внѣшнихъ существующихъ предметовъ. Понятія наши развиваются изъ этихъ чувствованій, которыми сопровождаются ощущенія постороннихъ предметовъ; это понятія объективныя; впрочемъ не всѣ они возникаютъ изъ ощущеній. Къ нимъ присоединяются еще субъективныя, возникающія собственно изъ душевной дѣятельности. Посему хотя всякое реальное знаніе исходитъ изъ опыта, тѣмъ не менѣе для построенія науки необходимъ элементъ апріористическій. Всякаго рода очевидность основывается на томъ, что мы замѣчаемъ тождество нашихъ понятій, слѣдовательно, въ концѣ концовъ на нашемъ сознаніи. Наши аксіомы, метафизическія истины основываются непосредственно на очевидности, и слѣдовательно, посредственно на нашемъ сознаніи.

Отвлеченныя понятія суть ничто иное, какъ *modi* разсудка отвлекающаго и сравнивающаго. Прирожденныхъ идей нѣтъ, но есть идеи, сродныя человѣческому разуму, ибо наша душа имѣетъ естественную склонность къ ихъ произведенію. Такова теорія познанія у Галуппи. Очевидно, что она далеко не была похожа на сенсуалистическую и пролагала новую дорогу въ Италиі, гдѣ до Галуппи господствовалъ Кондильякъ въ лицѣ П. Соаве.

Изъ метафизическихъ воззрѣній Галуппи должно обратить вниманіе на мнѣнія о причинѣ и послѣдней сущности вещей. Внутреннее ощущеніе доставляетъ намъ понятіе дѣйствующей причины, ибо наше „я“ признаетъ себя за *causa efficiens* опредѣленій нашей воли. Необходимость принципа причины, равно какъ и сущности (субстанціи) вытекаетъ ужь изъ того, что оба эти сужденія имѣютъ аналитическій характеръ. Вообще, вѣшняя природа можетъ быть познаваема столь же разнообразными способами, сколько существуетъ или можетъ существовать органическихъ существъ. Протяженіе, можетъ-быть, имѣетъ характеръ феноменальный, то-есть, оно кажется одному человѣку. Но такъ какъ все сложное предполагаетъ простое, то и первые элементы тѣлъ имѣютъ простой характеръ (суть монады). Впрочемъ абсолютныя свойства вещества намъ совершенно не извѣстны, равно какъ и сущность вещей и процессы, посредствомъ которыхъ дѣйствующія причины производятъ дѣйствія.

Въ неокѣ Галуппи раздѣлялъ мнѣніе о свободѣ человѣческой воли и безусловномъ характерѣ нравственныхъ истинъ. Въ практическомъ разумѣ напечатлѣны синтетическія сужденія *a priori*; это и есть нравственныя истины. Къ безусловному нравственному закону присоединяется въ человѣкѣ еще стремленіе къ благополучію,—не уничтожимый фактъ въ человѣческой природѣ. Впрочемъ, послѣднее должно быть подчинено нравственному закону. Ихъ конечный результатъ заключается въ положеніи, что добродѣтель заслуживаетъ награды, беззаконіе—наказанія. Его можно назвать законодательнымъ принципомъ разума. На требованіи этого принципа, равно какъ и на фактѣ простоты души, утверждается истина безсмертія. Естественная религія содержитъ въ себѣ три основныхъ истинъ: 1) бытіе божественнаго Творца, 2) нравственный законъ и 3) безсмертіе души. На этихъ истинахъ Галуппи основываетъ возможность откровенія и чудесъ, равно какъ и истинность христіанской религіи.

Очевидно, мнѣнія Галуппи развивались подъ сильнымъ вліяніемъ Канта. Но эта зависимость всего очевиднѣе въ ученіи о нравствен-

ности: то же исканіе законодательныхъ принциповъ, то же предположеніе законовъ, напечатлѣнныхъ *a priori* въ душѣ человѣческой.

Рядомъ съ Галуппи дѣйствовала А. Росмини (1797—1855). Для него философія есть ученіе о послѣднихъ основаніяхъ. Науки, входящія въ составъ ея, различны по различію способовъ познанія. Есть науки созерцательныя, наблюдательныя, предметъ которыхъ вещи, данныя ощущеніемъ, и науки раціональныя, предметъ которыхъ результаты, добытые умозаключеніями разума. Къ первому классу относятся идеологія и логика, ко второму психологія и космологія, а къ третьему онтологія, богословіе и т. п.

Въ идеологіи Росмини можно видѣть центръ всей системы, и его „*Nuovo saggio sull' origine delle idee*“ остается главнымъ сочиненіемъ, изъ котораго можно заимствовать частности его міровоззрѣнія. Цѣль идеологіи состоятъ въ томъ, чтобъ объяснить происхожденіе идей. Прежде всего авторъ занимается вопросомъ о происхожденіи идеи бытія. Чтобы судить о существованіи чего-нибудь, мы должны имѣть напередъ идею существованія (*entita*). Идея бытія есть первоначальное и непрерывное созерцаніе, такъ-сказать, свѣтъ разума, всему предшествующій. Имъ пользуется разумъ при познаніи и обсужденіи частныхъ существъ. Въ свѣтѣ созерцанія человѣкъ видитъ въ своемъ ощущеніи частное осуществленіе общаго бытія. Изъ идеи послѣдняго, слѣдовательно, и изъ ощущенія образуются всѣ человѣческія понятія. Первичное сужденіе, которымъ указывается что-нибудь реальное, есть результатъ синтеза ощущенія и идеальнаго бытія. Логика имѣетъ двѣ цѣли: защищать и открывать истину и подтверждать ея достовѣрность. Значитъ, истина тождественна съ бытіемъ, и такъ какъ бытіе есть идея разума, то человѣческій умъ по своей натурѣ обладаетъ самою первою истинною. Возможность заблужденія является только въ тѣхъ сужденіяхъ, въ которыхъ мы устанавливаемъ отношеніе между идеями. Пока же сужденія ограничиваются указаніемъ содержанія, созерцаемаго въ одной какой-нибудь идеѣ, въ нихъ не можетъ быть лжи: такія сужденія называются принципами или основными положеніями. И въ реальномъ отношеніи всякое познаніе безошибочно, которое выражаетъ только то, что дано ощущеніемъ. Только съ рефлексіей, легко смѣшивающею различныя ощущенія, начинается возможность заблужденія. Область наблюденія простирается только на область ощущенія, и такъ какъ ощущать можно или внѣшніе предметы, или личныя состоянія, то и наука или имѣетъ въ виду внѣшній міръ (космологія), или внутренній — (психологія). Онтологія занимается изслѣдованіемъ

сущности. Последняя имѣть только три формы: идеальную, реальную и немическую. Съ идеальной стороны она есть первосущій свѣтъ, объектъ, съ реальной — сила, дѣятельное чувство, субъектъ, съ нравственной — есть отношеніе между обоими первыми формами.

Въ ученіи Росмини сказывается уже любовь къ отвлеченностямъ. Тогда какъ практическія части философіи отодвигаются на второстепенное мѣсто, первое значеніе дается метафизическимъ интересамъ. Тѣмъ не менѣе Росмини имѣлъ успѣхъ среди католическаго клира. Въ немъ послѣдній видѣлъ примѣръ, какъ интересы католицизма могутъ быть гармонически соединены съ интересами метафизики.

Въ Джиоберти (1801 — 1852 гг.) интересы философіи соединились съ цѣлями политическими. Онъ высказывалъ горячій патриотизмъ и одно время былъ даже руководителемъ стремленій къ независимости Италіи. Тогда какъ Росмини преимущественно выдвигалъ идеальную сторону бытія, Джиоберти сознается въ недостаточности его: идеальное, возможное бытіе не можетъ *eo ipso* стать реальнымъ; идеальное познаніе не можетъ возмѣстить реальнаго. Вездѣ конкретное, подлежащее чувствамъ предшествуетъ отвлеченному. Слѣдовательно, конкретное познаніе должно предшествовать абстрактному.

По мнѣнію Джиоберти, чтобъ оживить философію, для этого нужно было снова обратиться къ принципамъ и къ истинному онтологическому методу. Психологическое направленіе въ ней, сообщенное Декартомъ, какъ и протестантское индивидуальное начало въ христіанствѣ, имѣли пагубное вліяніе. Сенсуализмъ, матеріализмъ, скептицизмъ и атеизмъ суть послѣдствія психологическаго метода. Выходить изъ факта сознанія значить общее, необходимое основывать на случайъ значить — отказываться отъ философскаго познанія, которое занимаетъ истинною. Принципа и метода философіи слѣдуетъ искать въ объектѣ, а не субъектѣ. Джиоберти хотѣлось бы найти такой чисто онтологическій принципъ, который былъ бы внѣ всякаго спора. И вотъ онъ изобрѣтаетъ формулу, которая содержитъ подъ собою, по его мнѣнію, всѣ необходимыя понятія. *Ente crea le existence* — бытіе творить существованіе. Каждый членъ этой формулы представляетъ собою реальность, существующую независимо отъ человѣческаго ума. *Ens* обозначаетъ первую сущность и причину, второй членъ означается органическое множество *substantia* и *causae secundae*. Связь обозначаетъ творческій актъ, отношеніе безусловнаго къ условному. Основываясь на этой формулѣ, Джиоберти дѣлитъ всю философію на три части. Философія въ собственномъ смыслѣ должна имѣть

предметомъ своимъ бытіе, математика — твореніе, физика — случайныя бытія или существованія. Этими тремя предметамъ соответствуютъ три рода реальности — Богъ, непрерывная величина — чистое пространство и время и величина раздробленная, или міръ со всѣми въ немъ находящимися существами.

И Джиоберти также ожидалъ, какъ видно, многого отъ своего онтологическаго метода. Онъ догматиченъ, его цѣль вывести всѣ разнообразныя формы существованія изъ одного какого-нибудь принципа. Стараясь дать реальному мѣсто на ряду съ идеальнымъ, онъ не пошелъ однако же далѣе словъ. Реальное у него принимается въ философію не какъ фактъ, и не потому оно имѣетъ право на вниманіе философа, что оно существуетъ, а потому, что помѣщается въ его формулѣ. Въ сущности Джиоберти болѣе рѣшительный идеалистъ, чѣмъ Росмини и Галуцци.

Школы послѣ себя Джиоберти не оставилъ, хотя его принципа придерживались многіе, какъ напримѣръ, Форнаръ, Массари, Тоскано и друг. Его популярность основывается болѣе на политическихъ его сочиненіяхъ и на ораторскомъ его талантѣ.

Многія изъ сочиненій графа Маміани (род. 1799 г.) получили извѣстность, но его воззрѣнія въ разные періоды его жизни подвергались измѣненіямъ, и почти изъ сенсуалиста къ настоящему времени онъ обратился въ совершеннаго идеалиста. Его сочиненія: „*Del rinnovamento della filosofia antica italiana*“ (1836), уязвляли на склонность его къ психологической точкѣ зрѣнія, и онъ стремился данные опыты согласовать съ требованіями разума. Онъ настаиваетъ на выборѣ вѣрнаго метода, который давно уже открытъ и признанъ еще Галилеемъ. Позже, когда онъ убѣдился въ беззащитности опыта предъ нападѣніями скептицизма, онъ старался провести ученіе о воспріятіи, какъ непосредственномъ воспріиманіи реальныхъ предметовъ („*Dialoghi di scienza prima — Principii della filosofia del diritto*“ 1846). Къ послѣднему періоду нужно отнести „*Confessioni d'un metafisico*“: здѣсь высказывается уже рѣшительный идеалистъ въ Платоновскомъ духѣ. Маміани хочетъ *a priori* доказать существованіе Бога, фактъ творенія и принципа космологіи.

Рядомъ съ этими направленіями развивались въ Италіи и другія. Строгому эмпиризму слѣдовали Джіойя, Романьези, Борелли (подъ псевдонимомъ Лабеласкъ), Коста и многіе другіе. Рѣшительный эмпиристъ Джіойя можетъ быть разсматриваемъ какъ провозвѣстникъ новѣйшаго позитивизма; для него наука есть только собраніе фактовъ,

взаимно соединенных для того, чтобы их легче было усвоить и запомнить. Въ нравственномъ ученіи онъ придерживается теоріи пользы (утилитаризмъ). Между духовенствомъ продолжала держаться наклонность къ схоластикѣ и ученію Фомы Аквинскаго; представителями этого направленія могутъ быть названы П. Либераторе, П. Вентура, Сансверино, Тапарелли, Авдивіо. Электическаго направленія держались Манчини, Гедески, Зантедески, равно какъ и теперь его особенно держится Поли, переведшій Теннеманна „Grundriss der Geschichte der Philosophie“ и умножившій его замѣчаніями объ индійской, англійской, французской и особенно итальянской философіи. Изъ новѣйшихъ философовъ, кромѣ почтенныхъ именъ Бертини, Пейретти, Сентофанги, Берти, Ферри и т. д., упоминаемъ о слѣдующихъ:

Феррари написалъ „Filosofia della rivoluzione“. Всякое знаніе ограничено опытомъ нашихъ чувствъ: за его предѣлами существуютъ одни только фантазіи. Всѣ основоположенія *a priori* и даже самая логика ведутъ къ парадоксамъ и противорѣчіямъ. Тамъ не менѣе противорѣчіе въ природѣ вещей есть необходимый законъ дѣйствительности; посему вмѣсто борьбы съ нимъ остается принимать его, каково оно есть. Посему нѣтъ ничего безусловнаго, неизмѣннаго, постояннаго. Одно только имѣетъ таковой характеръ, именно отрицаніе, воплощенное въ понятіи революціи, въ законѣ ниспроверженія всего существующаго. Но въ такомъ случаѣ отрицаніе должно протираться и на самый опытъ чувствъ, на самого Феррари: очевидно онъ путается въ своей доктринѣ.

По идеямъ Авзоніо Франки (псевдонимъ), ни разумъ, ни положительная религія не могутъ приводить къ понятію о Богѣ, чуждому противорѣчій; одно только внутреннее чувство въ состояніи удовлетворить человеческое стремленіе къ божественному.

Б. Спавента, авторъ „Introduzione alle lezioni di filosofia“ 1862, „La filosofia di Gioberti“, 1863, и „Principii di filosofia“, 1867) ревностный представитель Гегелевскаго ученія. Его критика итальянскихъ философовъ, въ особенности Джіоберти, весьма проникательна; она ведена впрочемъ съ Гегелевской точки зрѣнія. Пытался онъ сдѣлать нѣкоторыя поправки въ Гегелѣ, но онѣ касаются не существенныхъ пунктовъ.

А. Вера—еще болѣе вѣрный приверженецъ Гегеля, главныя сочиненія котораго онъ перевелъ на французскій языкъ и снабдилъ комментаріями. Къ числу итальянскихъ гегелианцевъ нужно причислить и Ф. Фіорентино, автора „Saggio storico sulla filosofia greca“, 1862.

С. Борлео—авторъ „*Filosofia universale*“, 1862—1868. Начало тождества есть единственный и достаточный элементъ мышленія *a priori* сообщающій понятіямъ характеръ необходимости, а науѣ достоверность. Правильное развитіе философіи зависитъ отъ правильнаго взгляда на понятіе сущности (субстанціи). Она есть простая, нематѣриальная дѣятельность; всѣ процессы и измѣненія суть результатъ измѣнчивыхъ соединеній многихъ субстанціальныхъ дѣйствій. Ученіе о нравственности должно имѣть также характеръ *a priori*, ибо основывается на принципѣ тождества.

Б. Маццарелла, авторъ „*Critica della scienza*“, 1860, изслѣдуетъ исторію философіи съ критической точки зрѣнія.

А. Конти, написавшій „*Evidenza, amore e fede*“, 1858, „*Lezioni sulla storia della filosofia*“, 1866, стремится къ соединенію христіанскаго откровенія съ философіей. Нужно разсматривать человѣческое сознаніе не только по отношенію къ себѣ самому, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Эти отношенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ: къ міру идеальному, къ обществу и къ Богу. Отсюда возникаютъ три критерія истины (очевидность, любовь, вѣра). Ученіе о гармоніи этихъ отношеній, образованное теоретическимъ путемъ, и есть наука. Есть одна только философія—христіанская. Въ согласіи съ божественнымъ откровеніемъ она принимаетъ новыя формы, при новыхъ фазахъ развитія, но въ сущности во всей исторіи остается вѣрною себѣ. Философіи не христіанской нѣтъ; существуютъ одні системы, секты, школы, противорѣчивыя другъ другу и не владѣющія истиною.

Упомянемъ еще о двухъ философскихъ журналахъ, недавно появившихся въ Италіи: *Il gerdùl, periodico settim. relig., fil., istor, letter. redatto da una societa di professori et dottori dell' università di Torino*, и *Il campo dei filosofi italiani*, прежде издававшійся въ Неаполѣ Милоне, теперь въ Туринѣ профессоромъ Альеро. Оба они держатся спиритуалистическаго направленія, въ смыслѣ примиренія философіи съ религіей.

Очевидно, италіанская философія новаго времени богата именами. Но эти имена не представляютъ въ большинствѣ чего-нибудь самобытнаго, національнаго. Галуши слишкомъ зависятъ отъ Канта и Кондильяка. Росмини также во многомъ напоминаетъ Канта. Въ Джюберти есть отголосокъ Шеллинга и Гегеля: онтологическій его методъ слишкомъ напоминаетъ діалектическій Гегеля. Что же касается до Франки, Спаветта, Вера, то они — чистые гегеліанцы. Даже въ Феррари, этомъ италіанскомъ нигилистѣ, нельзя не видѣть крайняго

послѣдователя такъ-называемой крайней лѣвой Гегелевской школы, основателемъ которой былъ Фейербахъ. Гегелианская философія особенно утвердилась въ Неаполѣ; тамошніе философы поддерживаютъ тѣсныя сношенія съ Берлинскимъ философскимъ обществомъ. Въ духѣ ли итальянскаго народа діалектическое мышленіе—это другой вопросъ. Менѣе положительный сравнительно съ Англичаниномъ, но болѣе практичный, чѣмъ Французъ, будетъ ли долго Итальянецъ истощать свои умственные силы на повтореніе Гегеля и забывать свои національныя философскія преданія, завѣщанныя именами Омни Аквинскаго, Галилея и Вико? Конечно, политическія неурядица не дадутъ теперь Итальянцамъ ни времени, ни нужнаго спокойствія для независимой умственной работы. Будемъ надѣяться, что философскій гений итальянскаго народа не вымеръ, что съ превращеніемъ политической неурядицы и ослабленіемъ растлѣвающихъ революціонныхъ ученій, онъ страхнетъ съ себя добровольно взятое на себя иго и въ обращеніи въ лучшимъ своимъ преданіямъ, къ мысли своего народа, характеру своего ума и сердца почерпнетъ новыя силы для философской производительности въ національномъ духѣ.

ФИЛОСОФІЯ ВЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Въ послѣдніе годы въ штатѣ Миссури, въ городѣ Сень-Луи, образовалось философское общество, для распространенія философіи и любви къ занятіямъ ею. Для достиженія этой цѣли общество рѣшилось издавать свой философскій журналъ, который имѣлъ бы цѣлю распространить занятіе теоретическою философіей въ приложеніи ея къ искусству, наукѣ и религіи и дать такимъ образомъ философскія основанія для права, медицины, богословія, полетики, воспитанія, искусства и литературы. Религіозное движеніе, съ необычайною силою развивающееся въ Америкѣ и Англій, по мнѣнію философскаго общества въ Сень-Луи, должно кончиться только тогда, когда вѣра получитъ болѣе твердое основаніе въ разумѣ, этой самой глубокой сторонѣ духа. Посему оно хочетъ противоdѣйствовать какъ натурализму, представителемъ котораго считаетъ Ренана, такъ и мистицизму; оно хочетъ идти противъ слишкомъ развитаго въ Америкѣ индивидуализма, выдвинуть на первый планъ субстанціальную сторону государства и такимъ образомъ пробудить сознаніе необходимости истиннаго національнаго единства.

Журналъ этого общества, вообще первый философскій на англійскомъ языкѣ, возглавливается такъ: *The journal of speculative philosophy* и издается въ Семь-Лун Гэрисомъ по четыре тетради въ годъ, составляющія одинъ томъ. Теперь явились два тома за 1867 и 1868 годы.

Журналъ открывается двумя статьями: первая занимается вопросомъ: „что нужно разумѣть подъ спекулятивнымъ (теоретическимъ) познаниемъ“, вторая: „къ чему идутъ естественныя науки“. Обѣ статьи обнаруживаютъ основательное знаніе проблемъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и отличаются глубиной. Первая старается показать, какъ процессъ развитія человѣческаго знанія самъ собою приводитъ къ высшему глубоко философскому мышленію; вмѣстѣ съ тѣмъ она обсуждаетъ трудный вопросъ о формѣ и методѣ спекулятивного познанія. Вторая статья придерживается главнымъ образомъ Гербарта Спенсера.

Такъ какъ издатели не имѣютъ въ виду держаться какой-либо опредѣленной системы философіи ни чужой, ни своей, но желаютъ вообще раскрыть необходимость и состоятельность спекулятивныхъ изслѣдованій, то средствомъ для сего они выбрали, кромя нѣкоторыхъ самостоятельныхъ работъ *ad hoc*, переводы изъ болѣе богатыхъ философскихъ литературъ и преимущественно изъ нѣмецкой. Такъ, въ вышедшихъ тетрадяхъ помѣщены между прочимъ: переводъ введенія въ науковѣдѣ „*Wissenschaftslehre*“ І. Фихте; онъ сдѣлалъ А. Е. Крегеромъ, основателемъ и главнымъ сотрудникомъ журнала, переводъ жезъ и правленъ; помѣщены также: аналитическое и критическое изслѣдованіе Х. Бенарда объ эстетикѣ Гегеля, переводъ Шопенгауэровскаго разговора о безсмертіи, отрывокъ изъ исторіи нѣмецкой литературы Розенкранца о второй части Гётевскаго Фауста, изъ Лейбница о монадологіи, введеніе въ систему трансцендентальнаго идеализма Шеллинга, письмо Фр. Гофмана о Баадерѣ, отрывки изъ сочиненія І. Тафеля о Следенборгѣ и его отношеніи къ спекулятивной философіи, письмо Розенкранца о различіи между Баадеромъ и Гегелемъ, критика Кантовскаго понятія объ абсолютномъ, соч. Кузена, предисловіе и введеніе Гегеля въ феноменологію духа. Въ большей части тетрадѣ продолжается статья „Введеніе въ философію“, знакомящая читателя съ существомъ, задачами и цѣлію философіи вообще, спекулятивной въ частности. При этомъ въ журналѣ помѣщаются статьи, относящіяся къ эстетикѣ, напримѣръ, объ ученіи о цвѣтахъ Гёте, о картинѣ Преображенія Рафаэля, о музыкѣ, какъ о формѣ искусства, о седьмой симфоніи Беттовена и др.

Тотъ фактъ, что среди практическихъ Американцевъ появляется журналъ, посвященный самой отвлеченной части философіи, заслуживаетъ особаго вниманія. Быть можетъ, онъ есть явленіе искусственное, мимолетное, если задумавъ какинъ-нибудь кружокъ, оторваннымъ отъ среды. Если же онъ есть слѣдствіе сознанія односторонности въ направленіи американской мысли, слѣдствіе пробужденія духовно-нравственнаго и служить выраженіемъ національнаго стремленія къ истинѣ вообще, то намъ остается только приветствовать эту попытку, которая не будетъ бесплодна для американской цивилизаціи. (*Philos. Monasthefte*, V. I, 132; *Zeitschrift für Philos. und phil. Kritik*, V. 53, 306).

СЪѢЗДЫ ГЕРМАНСКИХЪ ФИЛОСОФОВЪ ВЪ 1868 ГОДУ.

Въ нашъ вѣкъ конгрессовъ и собраній живо чувствуется разрозненность, такъ-сказать, индивидуализмъ философской работы. Уже давно были сдѣланы попытки ввести нѣкоторую солидарность между любителями философіи. Съ этою цѣлью въ 1847 году, напримѣръ, былъ созванъ І. Фихте-сыномъ философскій конгрессъ въ Готѣ. Но примѣръ остался безъ подражанія, и съ тѣхъ поръ о философскомъ конгрессѣ не было и рѣчи. Конгрессъ, созванный Фихте, остался въ сущности безъ всякихъ видныхъ результатовъ. Главная причина того заключалась въ существованіи многочисленныхъ и разнообразныхъ школъ, раздѣленныхъ не только возрѣніями на тотъ или другой вопросъ, но главное—не согласными въ методахъ исследованийъ. Что для гегелиста есть несомнѣнная истина, въ тому послѣдователь Гербарта относится съ пренебреженіемъ. Если нѣтъ, или весьма мало точекъ соприкосновенія между собравшимися, то можетъ ли идти о чемъ-нибудь рѣчь, или лучше, можетъ ли тогда собраніе придти къ какому-нибудь согласію? Собранія служили бы поводомъ къ обнаруженію противорѣчій, къ ожесточенію школъ и т. п. Тѣмъ не менѣе въ прошломъ году была сдѣлана попытка. На этотъ разъ она исходила отъ представителя школы Краузе, послѣдователя Шеллинга, очень извѣстнаго особенно между юристами своей „Философіей права“. Профессоръ Леонгардъ сдѣлалъ приглашеніе на философскій конгрессъ въ Прагѣ. Его приглашеніе имѣло своеобразный характеръ. Оно предназначалось не столько для философовъ-специалистовъ, сколько для всѣхъ вообще любителей философіи. Причина неудачи прежнихъ философскихъ собраний, по его мнѣнію, заключалась въ томъ, что они ограничивались

спеціалистами, а также въ недостаточномъ распредѣленіи отдѣловъ собраній сравнительно съ разными приглашенными школами, въ недостаткѣ приготовленныхъ предметовъ преній или въ неудачномъ выборѣ ихъ. Предъ лицомъ многочисленнаго собранія, школы должны будутъ оставить свои споры изъ-за мелочей и облекать свои мысли въ общедоступную форму. Предполагалось вмѣстѣ съ общими главными собраніями устроить частныя, гдѣ школы могли бы разсуждать по собственнымъ программамъ съ полною свободой, и даже болѣе мелкія группы могли бы выбирать предметы для обсужденія, смотря по собственнымъ желаніямъ и нуждамъ. Для частныхъ собраній никакихъ программъ не предполагалось, для главныхъ указаны были темы изъ теоретической и практической философіи, выбранныя въ духѣ философіи Краузе. Они были напечатаны особою брошюрой подъ заглавіемъ: „Sätze aus der theoretischen und practischen Philosophie, als Entwurf zur Besprechung auf den für den 26 Sept. 1868 und die folgenden nach Prag berufenen Philosophencongress“.

^{26/11} сентября дѣйствительно собраніе состоялось. Желающихъ участвовать явилось до 194, въ день собранія явилось 55 членовъ. Въ продолженіе собранія было читано восемь лекцій, почти двухчасовыхъ. Изъ нихъ три читалъ профессоръ Редеръ изъ Гейдельберга: о значеніи правильнаго понятія права при рѣшеніи текущихъ важныхъ вопросовъ и правильномъ обсужденіи отношеній государства къ обществу, объ исправительномъ наказаніи, какъ единственно справедливомъ, о тюремномъ заключеніи вообще и объ отдѣльномъ заключеніи, какъ условіи исправительнаго показанія; три лекціи читалъ профессоръ Шлифакъ также изъ Гейдельберга — о возводящей къ божественному принципу части философіи, какъ точкѣ отравленія всѣхъ наукъ, о существѣ духа по фактамъ сознанія и объ идеальности въ искусствѣ; двѣ лекціи читалъ Д. Гольфельдъ изъ Дрездена о религіи. Къ этому присоединился цѣлый рядъ краткихъ лекцій и случайныхъ замѣчаній многихъ другихъ ораторовъ, напримѣръ, Пинтера — о понятіяхъ о Богѣ и судьбѣ, представителей Фребелевскаго союза — о Фребелевскомъ способѣ обученія въ первыхъ годахъ въ его отличіи отъ Песталоцціевскаго, Гейнриха — о дѣтскихъ садахъ, Гольфельда — о философскомъ школьномъ языкѣ; были даже дамскія лекціи, какъ напримѣръ, г. Гофъ изъ Базеля читалъ о материализмѣ и идеализмѣ.

Изъ преній вниманію между прочимъ заслуживали разсужденія о многочисленныхъ религіозныхъ вопросахъ, волнующихъ наше общество. Было разсуждаемо о причинахъ современнаго религіознаго равнодушія

и упадка церковной жизни. При этом обращено было внимание на безсодержательность обыкновеннаго рационализма, который дошел наконец до отрицанія Бога и безсмертія, склоненъ сомнѣваться во всемъ святомъ и великомъ въ человѣческой природѣ и наконецъ приводитъ естественно къ самому грубому матеріализму. Лекціи Гольфельда обращали вниманіе на то, что положительный рационализмъ состоитъ въ строго философскомъ изслѣдованіи, доводящемъ до познанія Бога, какъ самостоятельнаго существа, какъ принципа всякаго бытія и знанія, какъ живаго Творца и Промыслителя міра. Затѣмъ слѣдовали весьма оживленныя разсужденія о значеніи чувства и вѣры, объ отношеніи обоихъ къ знанію, объ отношеніи историческаго откровенія къ разумному, и т. д. Въ нихъ приняли участіе какъ ортодоксальные протестанты, такъ католики и Евреи. Собраніе признало въ заключеніе, что религія и церковь имѣютъ такое же существенное значеніе въ жизни человѣчества, какъ право и полноправное общество, то-есть, государство, но что время общественной незрѣлости, когда на государствѣ или церкви лежали заботы о всѣхъ предметахъ общественной жизни, уже прошло.

Изъ чисто общественныхъ вопросовъ собраніе занималось вопросомъ о пауперизмѣ и нищенствѣ и объ отмигнѣ смертной казни и постоянныхъ армій. Изъ педагогической области вопросъ о Фребелевской системѣ воспитанія былъ предметомъ особенно оживленнаго спора. Амерлингъ возражалъ противъ всей системы, представители Фребелевскаго союза защищались, собраніе оказалось на сторонѣ послѣднихъ.

Въ продолженіе конгресса Чехи не замедлили напомнить нѣмецкимъ философамъ, что они разсуждаютъ все-таки на славянской землѣ. Было предложено съ ихъ стороны избрать нейтральный латинскій языкъ вмѣсто нѣмецкаго. Но конечно, это предложеніе не было принято.

Судя по описанію конгресса, помѣщенному въ *Allgemeine Zeitung* (№ 286, Beilage № 288, Beilage № 291), на немъ не присутствовали представители наиболѣе видныхъ германскихъ философскихъ школъ. Ничѣмъ не обнаружилось присутствіе ни гегелиацевъ, ни гербартианцевъ, ни другихъ независимыхъ направленій. Главная и можно сказать исключительная роль досталась на долю послѣдователей Краузе.

Слѣдующее собраніе предполагалось сдѣлать во Франкфуртѣ на Майнѣ, но состоится ли оно въ настоящемъ году или нѣтъ — еще неизвѣстно.

Почти въ то самое время, какъ въ Прагѣ собирался всеобщій гер-

манскій философскій конгрессъ, въ Ганноверѣ съ 6—8 происходило третье собраніе друзей Гербартовской философіи.

Философія Гербарта, сначала заслоненная громкими именами Шеллинга и Гегеля, въ послѣднее время все болѣе и болѣе приобретаетъ себѣ приверженцевъ. Ихъ число теперь далеко уже превосходитъ число друзей Гегелевской школы, такъ что объ ученіи гербарта можно говорить какъ о наиболѣе сильной философской германской школѣ. Реализмъ въ ея направленіи, согласный съ положительнымъ духомъ нашего времени, ясность и опредѣленность метода и воззрѣній на многія явленія духовной и физической жизни, очевидно, даютъ этой школѣ силу, которой лишены школы, ей противоположныя. Съ 1862 года Гербартианцы рѣшились издавать журналъ, продолжающійся и до настоящаго времени подъ названіемъ *Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neuern philosophischen Realismus*. Въ 1866 году возникла мысль о частныхъ собраніяхъ для большаго объединенія школы. Пренныя два, какъ и прошлогоднее, происходили въ Ганноверѣ.

На первое засѣданіе назначены были чтенія — по логикѣ, психологіи и эстетикѣ. Предметъ перваго чтенія состоялъ въ томъ, нужно ли начинать логику не съ понятій, какъ это дѣлалось прежде, а съ сужденій, какъ это введено проф. Лоттомъ въ Вѣнѣ. Проф. Виттштейнъ прочелъ объ основаніяхъ математической психологіи; онъ предложилъ два новые способа и разбиралъ достоинства и недостатки ихъ, равно какъ и способа предложеннаго Гербартомъ. Третье чтеніе — о существѣ граціознаго, было читано канд. Алиномъ. Онъ развивалъ понятія граціознаго, основываясь на примѣрахъ въ классическихъ картинахъ. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ происходили чтенія проф. Штримпеля, пѣв. Дерита, — о задачѣ философіи религіи, трудностяхъ ея и рѣшеніи ихъ, Рейха, изъ Висебурга, — объ отношеніи Гербартовской метафизики къ вопросу о твореніи, Тило, изъ Марьольдендорфа, — о связи Гербартовской метафизики съ исторіей ея, наковецъ Шеддингга, изъ Гас-сена, — объ обработкѣ исторіи философіи, особенно древней.

Слѣдующее собраніе намечено въ Лейпцигѣ въ сентябрѣ текущаго года.

Подобныя частныя собранія по школамъ едва-ли не плодотворнѣе общихъ философскихъ собраній. Они полезны для укрѣпленія чувства солидарности между представителями одного и того же направленія, для дружнаго развитія взглядовъ и движенія школы впередъ, а между тѣмъ они естественно чужды всякаго притязательнаго характера.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Исторія, ученіе и служеніе церкви.

Блюстникъ, І. І. Страстная недѣля. Москва. Тип. П. В. Бахметова, 1869. 8°. III, 164 и VI стр. Цѣна 1 р.

Бѣлякинъ, Л. Великій постъ и Свѣтлое Христово Воскресеніе. О томъ, какъ православные христіане встрѣчаютъ и проводятъ этотъ великій праздникъ. Изданіе второе. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 54 стр.

Варвонской, архимандритъ. Черты дѣятельнаго благочестія, по ученію святыхъ отцевъ православной церкви. Изданіе Русскаго на Аеоиѣ Пацтелемнова монастыря. Сиб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. III, 277 и 1 нумер. стр. Цѣна 80 коп., за перес. 20 коп.

Гетте, Владиміръ, священникъ. Изложеніе ученія православной католической церкви и разногласій съ нѣмъ другихъ христіанскихъ церквей. Части: догматическая и нравственная. Переведено съ французскаго Петромъ Арцыбашевымъ. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°. 7 нумер., 168 и 1 нумер. стр.

Игнатій (Брянчаниновъ), епископъ. Изложеніе ученія православной церкви о Божіей Матери. Ярославль. Тип. Губ. Земск. Управы. 1869. 8°. 46 стр. Цѣна 20 коп.

Исторія Тридентскаго Собора. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Б°). 1869. 8°. 215 стр. (Изъ *Чтеній Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, кн. V и VI).

Иисусъ Христосъ въ послѣдніе дни предъ страданіями своими въ Иерусалимѣ. Изданіе первое. Тамбовъ. Тип. Губ. Правл. 1869. 8°. 118 стр.

Лаврентьевъ. Пасха Господня. Полное священно-историческое изслѣдованіе этого величайшаго праздника, составленное по евангельскимъ сказаніямъ и ученію св. отцевъ церкви. Съ литографированнымъ въ 2 тона изображеніемъ „Воскресенія Христова“ проф. Штейбена. Сиб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. 2 нумер. и 176 стр. Цѣна 1 р.

Овербекъ. Православная католическая церковь.—Протестъ противъ папской церкви и приглашеніе къ основанію католическихъ національныхъ церквей. Съ нѣмецкаго перевелъ православной Веймарской Марія-Магдалинской церкви протоіерей Владиміръ Ладинскій. Сиб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 30 стр. Цѣна 15 коп.

Рудковъ, Александръ, протодіаконъ. Священная исторія Нового Завѣта. Съ приложеніемъ географическаго и топографическаго описанія Святыхъ мѣстъ, карты Палестины и плановъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма. Изданіе двѣнадцатое, дополненное исторією церкви апостольской. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VI, 179 и 32 стр. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Акаѣсть святому великомученику и цѣлителю Пантелеймону. Изданіе Русскаго Пантелеймонова монастыря, что на Аѳонѣ. Изданіе второе. Спб. Тип. Дома Призр. Малолѣтн. Бѣди. 1869. 8°. 32 стр. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

Моленіе Сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла. Спб. Тип. Дома Призр. Малолѣтн. Бѣди. 1867. (ценсурный пропускъ 20 марта 1869 г.) 8°. Цѣна 5 коп.

Переложеніе (стихотворное) псалмовъ Пророка и Царя Давида, составляющихъ Псалтирь. Съ объясненіемъ историческаго, таинственнаго или нравственнаго смысла псалмовъ. Изданіе книгопродавца Н. А. Шигина. Спб. Тип. К. Куна. 1869. 8°. 279 и VIII стр. Цѣна 50 коп.

Житія и сказанія.

Абрамовъ, Николай. Евлампій, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій. 1852—1856 гг. Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 13 стр. (Извлечено изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Великомученикъ (Святый) и цѣлитель Пантелеймонъ. Въ пользу Русскаго Пантелеймонова монастыря, что на Аѳонѣ. Изданіе четвертое. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 31 стр. и 1 изображеніе. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

Жизнь и труды святыхъ Евангелистовъ. Изданіе В. Шатаева. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 61 и 1 нумер. стр. Цѣна 30 коп.

Житіе и чудеса святаго Артемія, Веркольскаго чудотворца. Съ приложеніемъ изображенія сего угодника и статьи о воспитаніи. Въ пользу Веркольской общежительной пустыни, Архангельской губерніи Пинежскаго уѣзда. Спб. Тип. Дома Призр. Малолѣтн. Бѣди. 1869. 8°. 63 стр.

Житіе преподобнаго Алексія, челоуѣка Божія. Изданіе второе. Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 20 стр. Цѣна 5 коп.

Житіе преподобнаго Іосифа-Пѣснописца (съ приложеніемъ хромофотографованнаго изображенія преподобнаго). Изданіе Редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 7 стр.

Житіе преподобной матери нашей Маріи Египетской. Изданіе второе — книгопродавца Василія Шатаева. Спб. Тип. Н. Н. Михайлова. 1869. 8°. 30 стр. Цѣна 20 коп.

Житіе святаго благоуѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. (Съ приложеніемъ хромофотографованнаго снимка съ иконы св. благоуѣрнаго князя). Изданіе Редакціи журвала *Чтеніе для солдатъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 10 стр.

Леонидъ, архимандритъ. Іеромонахъ Константинъ Невполитанскій (Новгородскій), капелланъ Русскаго Императорскаго резидента въ Константино-

ноль, убиенный Турками 26 декабря 1742 года, и причтенный Греческою Константинопольскою церквію къ лику святыхъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Б°). 1869. 8°. 8 стр. (Изъ 1-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 года).

Начертаніе житія и подвиговъ пращодобнаго отца нашего Алексія, чловека Божія. Изданіе второе. Сиб. Тип. Н. Н. Михайлова. 1869. 18°. 36 стр.

Сущковъ, Н. В. Воспоминанія о митрополитѣ Литовскомъ и Вилнскомъ Іосифѣ и объ уничтоженіи уни въ Россіи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Б°). 1869. 8°. 39 и 1 нумер. стр. (*Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 г. кн. 1-я).

Скочковъ, Василій Никифоровъ. Вразумленіе свыше. Сиб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 3 стр. (Отд. оттискъ изъ журн. *Странникъ*). — Исцѣленіе отъ мошей св. Тихона Задонскаго.

Тресвятскій, Николай, священникъ. Сказаніе о чудотворной Боголюбской иконостъ Божіей Матери. Сиб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 8 стр. (Отд. оттискъ изъ журн. *Странникъ*).

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ.

Бесѣды съ дѣтьми о Словохъ Божіихъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Б°). 1869. 16°. 107 стр. Цѣна 15 коп.

Вартманей (Слѣпой). Изданіе четвертое — книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Сиб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 59 стр.

Гласъ святой истины. О второмъ Христовомъ пришествіи, и о воскресеніи мертвыхъ. Выпускъ пятый. Сиб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. 8°. 32 стр.

Гласъ святой истины. О послѣднихъ событіяхъ въ мірѣ, или о послѣднихъ временахъ благодатнаго царства Христова. Изданіе Саратовскаго православнаго братства Святаго Креста. Часть вторая. Сиб. Тип. Ю. Штауфа 1869. 16°. 16 стр.

Нечаевъ, Петръ. Отверженная истина и христіанская любовь, разсматриваемыя въ отношеніи къ современной наукѣ и жизни. Сиб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 9 стр. (Отд. оттискъ изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Савичъ, Климентъ, священникъ. Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа. Вильна. Печатня А. Сыркина. 1869. 12°. IV, 79 и 1 нумер. стр. **Соларскій, П., протодіея.** Нравственное православное богословіе. Сиб. Тип. Э. Аригольда. 1869. 8°. 394, VIII и 1 нумер. стр.

Три воззрѣнія на спасительную любовь. Изданіе шестое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Сиб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 32 стр.

Узановъ, Андрей. Гласъ святой истины въ недѣлю православія. Сиб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. отгр. л.

Чтеніе ведущее къ спасенію. Изданіе второе. Ярославль. Тип. Губ. Правл. 1869. 8°. 128 и 5 нумер. стр.

Шестнадцать краткихъ размышленій, почерпнутыхъ изъ главнѣйшихъ вѣстаній Св. Писанія. Изданіе десятое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Сиб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 38 стр.

ГОМИЛЕТИКА.

Алексѣвъ, М., діаконъ. Слово надъ гробомъ генералъ-маіора Ивана Осиповича Ковалевскаго, произнесенное въ Троицкомъ соборѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, 8-го марта 1867 года. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 8 стр.

Алексѣвъ, М., діаконъ. Слово надъ гробомъ Елисаветы Антоновны Сахаровой, супруги о. діакона Введенскій церкви Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, произнесенное 20-го марта 1869 года. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 8 стр.

Алексѣвъ, М., діаконъ. Слово надъ гробомъ о. протодіакона Преображенскаго всей Гвардіи Собора Александра Стефановича Степанова, произнесенное 1-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 8 стр.

Алексѣвъ, М., діаконъ. Слово надъ гробомъ Пелагіи Ефимовны Глѣбовской, произнесенное въ церкви Волковскаго кладбища 7-го марта 1869 года. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 10 стр.

Аполлосъ, епископъ Вятскій и Слободскій. Слова и рѣчи къ цаствѣ Вятской. Вятка. Тип. О. Анисимовыхъ. 1869. 8°. IV, 261 и 1 стр. оглавл.

Арсеній, іеромонахъ. Бесѣда о молитвѣ. Изданіе св. Аѳонской горы, Русскаго Пантелеимова монастыря. Изданіе четвертое. Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 16 стр. Цѣна 10 коп.

Димитрій, св., митрон. Ростовскій. Размышленіе о смерти. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1869. отдр. л.

Инокентій, архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. Письма къ Гавриилу, архіепископу Рязанскому и Зарайскому. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. II и 104 стр.

Палладій, епископъ Ладомскій. Рѣчь по приведеніи къ присягѣ сестеръ милосердія въ Екатерининской церкви при Вдовьемъ домѣ въ С.-Петербургѣ. 1869 года, 12 марта. Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 4 стр. (Отд. отъ тѣхъ изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Сеофія, епископъ Новомиргородскій. Рѣчь при открытіи Херсонскаго Окружнаго Суда. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 6 стр.

Талмачевъ, Іоаннъ, протодіаконъ. Православное собесѣдовательное богословіе или практическая гомилетика. Томъ второй. Недѣль по пятидесятницѣ XVIII—XXXII. Спб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 2 нумер., 384 и XI стр. Цѣна 1 р. 75 коп.

Указатель (Хронологическій) Словъ и рѣчей митрополита Филарета, и нѣкоторыхъ изъ произведеній его, доселѣ извѣстныхъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 94 стр. (Изъ *Чтеній Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія*).

Ширяевъ, Іосифъ, священникъ. Двѣнадцать словъ. Ярославль. Тип. Г. Фалькъ. 1869. 8°. 135 и 2 нумер. стр.

ХРАМЫ И ОБИТАТЕЛИ.

Гора (Святая) Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери, мѣстность и обитатели ея. Изданіе третье. Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 33 стр., 1 изобразженіе. Цѣна 15 коп.

Матвѣевскій, Павелъ, священникъ. Храмы св. Софіи въ Константинополѣ. (Съ изображеніемъ храма). Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 25 стр. (Отд. оттискъ изъ журн. *Странникъ*).

Муравьевъ, А. Кievo-Софійскій кафедральный соборъ. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8°. 55 стр. (Изъ книги: Кіевъ и его святыня — автора путешествій по св. мѣстамъ русскимъ).

Резановъ, Н. Н. О Татианинской церкви Императорскаго Московскаго Университета. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 26, 1 нумер. стр. и планъ. (*Чтеніе въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 г. кн. 1-я).

Фотій, архимандритъ. Что такое храмы Божіи, и сколь великое благо для насъ устройство ихъ? Спб. Тип. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 11 стр. (Отд. оттискъ изъ журн. *Странникъ*).

БРАТРОТНА, МИССИОНЕРСТВА И ПР.

Извѣстіе о св. Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 7 стр. (Празднованіе годовщины и отчетъ за 1868—69 годъ).

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. за 1868 годъ. Тифлисъ. Тип. Главн. Управл. Намѣстн. Кавказск. 1869. 8°. 108 и 40 стр.

Проектъ устава Миссіонерскаго Общества. Спб. Тип. Почт. Денарт. 1869. въ 1. 7 стр.

Списокъ прихода и расхода Греческой Свято-Троицкой Давры въ трехлѣтіе, то-есть, съ 1-го мая 1866 года по 1-е мая 1869 года. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. отер. 1.

Уставъ православнаго церковнаго братства при Пустынскомъ Успенскомъ монастырѣ. Спб. Тип. И. Фяшона. 1869. 8°. 8 стр. (Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи).

Уставъ Свято-Николаевскаго Туккумо-Тальсенскаго православнаго братства. Съ благословенія и утвержденія преосвященнѣйшаго Веліамина, епископа Ревельскаго, викарія Рижской епархіи. Изданіе третье. Спб. Тип. Артилл. журн. 1869. 8°. 9 стр.

С Е К Т Ы.

Документы о старообрядцахъ нашего времени. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 71—81 стр. (Изъ 1-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 года).

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГІЯ.

Милль, Джозефъ Стюартъ. Утилитаріанизмъ. — О свободѣ. Переводъ съ англійскаго А. Н. Невѣдомскаго. Изданіе Аполлона Головачева. Спб. Тип. А. М. Богомина. 1866—1869. 16°. 412 и 2 нумеров. стр. Цѣна 1 р. 50 коп. (Оба эти сочиненія, изданныя въ одной книгѣ, напечатаны по русски еще въ 1866 г., но, по обстоятельствамъ, отъ издателя не завязѣвшимъ, только на дняхъ могли быть выпущены въ свѣтъ).

Море-Кристофъ, Л. Физиологія преступленій. Переводъ со второго французскаго изданія Д. и Л. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 178 стр. Цѣна 1 р. (Это же сочиненіе и въ этомъ же переводѣ вышло въ 1867 году подъ заглавіемъ: „Міръ мошенниковъ“; перепечатанъ одинъ заглавный листокъ).

Микшеничъ, Юліи. Записка о воспитательномъ значеніи кроткаго обращенія съ животными и мѣрахъ къ распространенію его между учащимся юношествомъ, составленная по порученію Казанскаго отдѣла Россійскаго Общества покровительства животнымъ. Казань. Губ. тип. 8°. 11 стр. (Перепечатано изъ № 36 *Казан. Губ. Вѣд.* 1869 года).

Разказъ мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ. Памяти Виктора Андреевича Половцова. Второе изданіе. Сиб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. IV и 104 стр.

Страстлованіе и приключенія молоденькой бѣлки. Разказъ для дѣтей. Съ 12 картинками. Сиб. Тип. Хотинскаго. 1869. 32°. 28 стр.

Отчетъ (Годовой) училища св. Анны, по случаю торжественнаго акта, назначеннаго на 5-е іюня, на который почтительнѣйше приглашаетъ Директоръ Докторъ Юліи Кирхнеръ. Содержаніе: 1) *Des origines Latines de la langue française*, соч. Маттеи. 2) Училищная лѣтопись, соч. директора. Сиб. Тип. Ф. Ассманна. 1869. 8°. 53 стр.

Планъ (Учебный) Реформатскаго Церковнаго Училища. Сиб. Тип. Эд. Прада. 1869. 8°.

Правила Училища св. Анны въ С.-Петербургѣ. Сиб. Тип. Ф. Ассманна. 1869. 8°. 22 стр.

Программа преподаванія въ частной гимназій и коммерческомъ училищѣ Д-ра Г. Видемана. Сиб. Тип. Эд. Треймана. 1869. 8°. 30 стр.

Свѣдѣнія о частной гимназій Фр. Креймана въ Москвѣ. Содержаніе: 1) Очеркъ жизни и дѣятельности Славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія. Рѣчь произнесенная 14-го февраля 1869 г., въ день тысячлѣтней годовщины св. Кирилла, П. П. Мельгуновымъ. 2) Учебныя свѣдѣнія за 1868—69 годъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 92 стр.

III. ИСТОРИЯ.

Всѣобщая.

Герье, В. Виллингизъ, архіепископъ Майнцскій, 975—1011. Историческій очеркъ. Съ двумя хромолитографическими рисунками, снимкомъ старинныхъ кружковыхъ нотъ и текстомъ латинской рукописи XII вѣка, хранящейся въ Московской Публичной Библиотекѣ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 2 нумер. 70, 40 и 47 стр. Цѣна 1 р. 50 коп. (Печатано въ числѣ 200 экземпляровъ).

Лионервальскій, П. Храмовый городъ Дельфы съ оракуломъ Аполлона Пивейскаго въ древней Греціи. Историческое изслѣдованіе. Приложенъ планъ древнихъ Дельфъ. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. XV и 162 стр.

Осолопъ, Николай. Исторія Альбгойцевъ и ихъ времени. Томъ первый. Исторія Альбгойцевъ до кончины папы Иннокентія III. (На степень магистра всеобщей исторіи.) Казань. Универс. тип. 1869. 8°. IV, 592 и 2 стр. оглавл. Цѣна 3 р.

Ранке, Леопольдъ. Римскіе Папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Томъ II. Спб. Тип. М. А. Ефимьева. 1869. 8°. 486, 52 и 4 нумер. стр. Цѣна за оба тома 5 р. (Отпечатано въ незначительномъ числѣ экземпляровъ).

Цезарь, Юлій. Сочиненія. Записки о его походахъ. Съ Латинскаго перевелъ Алекс. Клевановъ. Второе изданіе, вновь провѣренное по подлиннику, съ прибавленіемъ жизнеописанія Цезаря, сочиненнаго Светоніемъ, рѣчи Цицерона за Марцелла и очерка дѣятельности Цезаря по письмамъ Цицерона. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 2 нумер.; LVI и 460 стр. Цѣна 3 р.

Исторія Россіи.

Абрамовъ, Николай. О бывшемъ Tobольскомъ намѣстничествѣ 1782—1797 г. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 8 стр. (Изъ 1-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 года).

Кажъень, Николай. Краткая Русская Исторія для народныхъ школъ. Съ 10-ю политипажными рисунками. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. 54 и 1 нумер. стр. Цѣна 20 коп.

Певель о приходеніи Свѣйскаго Краля съ Нѣмцы подъ градъ Псковъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 6 стр. (Изъ 1-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1869 года).

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ четвертый. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XXXVI и 511 стр. Цѣна 3 р.—Содержитъ въ себѣ: Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. *Д. Потьнова*. Часть I.

Семеновъ, Д. Отечествовѣдѣніе. Россія по разказахъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованіямъ. Учебное пособіе для учащихся. Томъ V. Велико-русскій край. Изданіе я тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Спб. 1869. 8°. 465 и II стр. Цѣна 1 р. 50 коп. Цѣна полному сочиненію изъ пяти томовъ 5 р.

Соловьевъ, Сергѣй. Исторія Россія съ древнѣйшихъ временъ. Томъ второй. Изданіе четвертое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 493 и 1 нумер. стр., 2 родословн. таблицы. Цѣна 2 р.

Книжка (Памятная) Симбирской губерніи на 1869 годъ. Изданіе Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Симбирскъ. Тип. Симб. Губ. Правл. 1869. 8°. 161, 86, 54, 124 и IV стр., 1 карта. Цѣна 1 р.

Путеводитель и адресъ-календарь города Николаева на 1869 годъ. Николаевъ. Тип. Николаевск. Порты. 16°. 6 нумер. и 114 стр. Цѣна 30 коп.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, СТАТИСТИКА, ЗЕМСТВО, АКЦИОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА, ЖЕЛЕЗНЫЯ ДОРОГИ, ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Правовѣдѣніе и юриспруденція.

Гайдебуровъ, Осемаль. Нынешній способъ познанія и новый способъ познанія. Часть III. Правовѣдѣніе. Политическое общество можетъ существовать безъ судовъ и полиціи. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 30 стр.

Гортынский, Н. Стѣнныя судебныя таблицы. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 7 больш. листовъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Жельзинковъ, В. А. Настольная книга для мировыхъ судей. Изданіе третье, исправленное и дополненное: 1) Питейнымъ уставомъ 1867 г., продолженіемъ Свода Законовъ 1868 г. и другими, не вошедшими въ это продолженіе, узаконеніями и распоряженіями правительства; 2) рѣшеніями Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; 3) объясненіями гражданскихъ и торговыхъ законовъ, извлеченными изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта по частнымъ дѣламъ и опредѣленій общихъ собраній Прав. Сената, и 4) формами дѣлопроизводства у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ. Сиб. Тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярій. 1869. 8°. XVI и 642 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Миттермайеръ, К. Европейскіе и Американскіе суды присяжныхъ, ихъ дѣятельность, достоинства, недостатки и средства къ устраненію этихъ недостатковъ. Переведено съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакцію В. Молчанова. Выпускъ первый, содержитъ въ себѣ суды присяжныхъ: Англій, Шотландіи, Ирландіи, Сѣверной Америки, Франціи, Бельгіи и Германскихъ государствъ, какъ-то: Пруссіи, Баваріи, Вюртемберга, Ганновера, Бадена, Ольденбургъ, Кургессена, Великаго Герцогства Гессена, Нассау, Саксонскихъ герцогствъ, Княжества Вальдека и голштыныхъ городовъ Франкфурта и Бремена. Изданіе Д. Дриль. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 3 нумер. и 374 стр.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая. Сиб. Тип. Правит. Сената. 1869. 8°. 1 нумер., XXXVIII, 46, XXVI, 430, 9 и 1 нумер. стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

О слѣдствіи (предварительномъ). Руководство для судебныхъ слѣдователей, лицъ прокурорскаго надзора, судебныхъ врачей и полиціи. Составилъ и издалъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. Т. Москва. Тип. Т. Рѣвъ. 1869. 8°. 2 нумер., VI и 201 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Стойковъ, Н. Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о полиціи въ Германіи. Исслѣдованіе, намѣненное для полученія степени доктора полицейскаго права. Казань. Унивѣрс. тип. 1869. 8°. II, 89 и II стр. Цѣна 50 коп.

Указатель мѣръ предосторожностей отъ пожаровъ. Одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Учеными Комитетами: Министерства Народнаго Просвѣщенія и Главнаго Штаба. Изданіе второе. Сиб. Печатня В. Головина. 1869. 16°. 30 стр. Цѣна 8 коп.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ мировыми судьями налагаемыхъ, по издан. 1866 г., и продолж. 1868 г.,

и всѣмъ позднѣйшимъ дополненіямъ опубликованнымъ въ Сборн. Правит. Расп. и Правит. Вѣстникѣ. Съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Съ приведеніемъ статей законовъ, на которыя содержатся въ уложеніи и уставѣ смыслы и алфавитнаго указателя. Третье изданіе—карманное (неофициальное). Москва. Тип. В. Готье. 1869. 16°. 451, 113 и 1 нумер. стр. Цѣна 1 р.

Уставъ (Питейный). Полное собраніе всѣхъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій по питейному сбору. Въ составъ этого изданія вошли: Уставъ о питейномъ сборѣ, изданія 1867 года.—Статьи Свода Законовъ, на которыя въ уставѣ есть ссылки.—Извлеченіе пль циркуляровъ Министерства Финансовъ, Департамента Неокладныхъ сборовъ, Департамента Податей и Сборовъ и прочихъ правительственныхъ распоряженій.—Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разъясняющія нѣкоторыя статьи Питейнаго Устава.—Наставленіе къ употребленію снартомѣра Тралеса и таблицъ.—Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ.—Алфавитный указатель. Изданіе А. Пальховскаго. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 16°. XII, 422, 1 нумер. и 97 стр. Цѣна 2 р.

Утинъ, Я. Ш. Сводъ рѣшеній Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разъясненія ими законоположенія. *Часть первая.* I. Судебные уставы 20-го ноября 1864 г.: а) Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. *Часть вторая.* Отдѣленіе первое: I. Судебные уставы 20-го ноября 1864 г. б) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Отдѣленіе второе: II. Статьи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. III. Статьи Питейнаго Устава. IV. Статьи Цензурнаго Устава. Изданіе второе. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. ч. 1—XXXVIII и 816 стр.; ч. 2—XV и 236 стр. Цѣна за двѣ части 2 р. 75 коп.

Конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ и Его Величествомъ Королемъ Баварскимъ. 14-го февраля 1869 года. въ л.

Дополненія и поясненія къ уставу Московскаго Общества Охотниковъ конскаго бѣга, изданія 1865 года, утвержденныя по журналу Общества 12-го марта 1867 года. Москва. Тип. Ив. Смирнова. 1869. 8°. 7 стр.

Проектъ измѣненнаго устава вспомогательной кассы наборщиковъ въ С.-Петербургѣ. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Нежудова). 1869. въ л.

Статьи (Дополнительныя) къ Высочайше утвержденному, 9-го іюня 1867 г., уставу Общества Рижско-Митавской желѣзной дороги. (Высочайше утверждены 14-го марта 1869 года). Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1869. 8°. 8 стр.

Уставъ Общества для взаимнаго вспоможенія при смертныхъ случаяхъ. Спб. Тип. Эд. Прада. 1869. 8°. 12 стр.

Уставъ Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 апрѣля 1869 года. Казань. Унив. тип. 1869. 8°.

Уставъ Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-

Западномъ краѣ. Видѣна. Печатня А. Г. Смиркина. 1869. 8°. 13 стр. (Утверждень 26-го марта 1869 г.)

Уставъ Общества торговли лѣсными произведеніями въ Вѣнѣ. Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 22 и 2 нумер. стр.

Уставъ Русскаго Музыкальнаго Общества. (Проектъ). Спб. Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. въ л. 22 стр.

Уставъ Товарищества для заклада движимыхъ имуществъ. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 12°. 25 стр.

Уставъ Товарищества конно-железныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 16°. 8 стр.

Политическая экономія и торговля.

Осиповъ, П. Необходимыя преобразованія въ нашей торговлѣ мануфактурными товарами. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 43 стр.

Сидоренко, Георгій. Рекрутская повинность. Значеніе ея въ ряду системъ формировація и комплектованія войскъ и историческое развитіе ея въ Россіи. Часть первая. Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формировація и комплектованія войскъ. Киевъ. Универс. тип. 1869. 8°. 135 и 1 нумер. стр.

Статистика.

Атласъ (Хозяйственно-статистическій) Европейской Россіи. Издавъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изданіе 4-е, исправленное. Спб. Хромолит. Глибова. 1869. въ 6. л. 11 картъ. На русскомъ и французскомъ языкахъ.

Вильсонъ, И. Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи. Изданіе (четвертое) департамента земледѣлія и сельской промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. XII, 1 нумер. и 523 стр.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемый Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ I. Составленъ и издавъ подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена Отдѣла Н. И. Воронова. Тифлисъ. Тип. Главн. Управл. Намѣств. Кавк. и Меликова и К°. 1869. 8°. VII, X, 93, 123, 99, 97, 173, 17 стр. и нѣсколько таблицъ.

Земство и городское хозяйство.

Городъ Таганрогъ. Контрактъ освѣщенія газомъ. Спб. Тип. А. Якобсона. 1869. 8°. 12 стр.

Городъ Харьковъ. Контракты. I. Контрактъ освѣщенія газомъ. II. Контрактъ водоснабженія. Спб. Тип. А. Якобсона. 1869. 8°. 16 и 8 стр.

Записка (Докладная) залогодателей по подряду содержанія почтовыхъ станцій С.-Петербургской губерніи. Спб. Тип. Н. Нефлова. 1869. въ л. 5 нумер. стр.

Записка (Объяснительная) по устройству С.-Петербургскаго порта посредствомъ проведенія канала по сѣверному берегу Невской губы, въ обходъ устьевъ Невы, и сооруженія приставей и складовъ на дѣвомъ берегу Невы, выше городскихъ мостовъ. 1869. Спб. Тип. Дома Призр. Малолюбтв. Бѣди. 4°.

Проектъ устройства коммерческаго порта въ С.-Петербургѣ. Спб. Тип. Дома Призр. Малолюта. Вѣдн. 1869. 4°. 7 стр.

Смѣта расходовъ земскаго сбора Ардатскаго уѣзда. На 1869 годъ. 8°. 59 стр. (Приложеніе къ *Симбирск. Губ. Вѣдом.*)

Смѣта уѣздныхъ земскихъ расходовъ Мамадышскаго уѣзда на 1869 годъ. Казань. Губ. тип. въ л. 6 стр. (Перепечат. изъ № 28 *Казан. Губ. Вѣдом.* 1869 г.)

Смѣта (Дополнительная) на земскія надобности Чистопольскаго уѣзда на 1869 годъ. Казань. Губ. тип. въ л. 3 стр. (Перепечат. изъ № 30 *Казан. Губ. Вѣдом.* 1869 г.)

Уваровъ, Іеросей. Къ вопросу о постройкѣ новаго постояннаго чрезъ рѣку Неву моста. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 16 стр.

АКЦИОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Банкъ (Поземельно-торгово-промышленно-лѣсной). Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 8 стр.

Общество для вывоза за границу лѣсныхъ произведеній. Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 7 стр. (Проектъ).

Общество для вывоза за границу лѣсныхъ произведеній. Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 7 стр. (Объяснит. записка).

Основаніе лѣснаго банка въ Вѣнѣ. Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1869. 8°. 11 стр.

Отчетъ Правленія Общества потребителей въ Казани общему собранію за первый годъ съ основанія Общества. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°. 11 стр.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Вѣдомость (Раздѣлочная) для руководства при оцѣнкѣ работъ во время построенія Московско-Ярославской желѣзной дороги на выдачу ежемѣсячно отъ инспекціи правленію Общества удостовѣреній, на какую сумму произведено имъ работъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 33, 8, 2, 7, 5, 2, 5, 5 нумеров. и 5 венумер. стр.

Вѣдомость (Раздѣлочная). Часть I-я, служащая руководствомъ къ оцѣнкѣ при построеніи 1-го участка Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, на протяженіи 110 верстъ, для выдачи инспекціею ежемѣсячно, Правленію Общества удостовѣреній, на какую сумму произведено имъ работъ. Составлена на основаніи началъ, утвержденныхъ въ концессіи. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“, 1869. 8°. 59 стр.

Донесеніе Ревизіонной Комиссіи, назначенной 15-го мая 1868 года общимъ собраніемъ акціонеровъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ для разсмотрѣнія и утвержденія счетовъ за 1867 годъ. Спб. Тип. И. Шумакера 1869. 8°. 21 стр. и 9 таблицъ.

Записка (Докладная) Гвардіи штабъ-ротмистра князя Куракина и подполковника Фонъ-Пуръ-Миленя (о произведеніи изысканія по направленію между Ливнами и станціей Туровкой на Орловско-Грязской дорогѣ). Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. въ л. 5 стр. и вѣдомость.

Записка (Пояснительная) къ предложенію Общества Земской Грязе-Борисоглѣбской желѣзной дороги на сооруженіе Парижскаго линіи. Спб. Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1869 4°. 4 стр.

Записка (Пояснительная) къ проекту Пермско-Тюменской линии Уральской желѣзной дороги. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 42 стр.

Контрактъ (Оптовый) на сооруженіе Московско-Смоленской желѣзной дороги. Спб. Тип. В. Н. Майкова. 1869. 8°. 41 стр.

Кожесени на линію желѣзной дороги отъ Харькова до Бременчуга. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 15 стр. и 5 вѣдомостей.

Общество Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Докладъ общему собранію акціонеровъ 15-го мая 1869 года. (Отчетъ по сооруженію дороги). Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 21 стр.

Отчетъ Правленія Общества Козловско-Воронежской желѣзной дороги за 1868 годъ. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 19 стр.

Отчетъ Правленія Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги за 1868 годъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 4°. 30 стр. и таблицы.

Панаевъ, Павелъ. Объясненія къ проекту условій на проведеніе желѣзнодорожнаго пути отъ г. Казани къ ея пристанямъ на рѣкѣ Волгѣ. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 13 стр.

Поморцовъ, П. Руководство для контроля желѣзныхъ дорогъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 63 стр. и 1 таблица.

Проектъ условія между Казанскою Земскою Управою, Городскою Казанскою Думою и Г. Павломъ Петровичемъ Панаевымъ на предметъ устройства желѣзно-вонной дороги для соединенія города Казани съ мѣстами, лежащими по пароходному сообщенію по рѣкѣ Волгѣ и ея разливу и городу. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 11 стр.

Результаты эксплуатациі французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1867 году. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 17 стр. (Изъ 2-й кн. *Журн. Министерства Путей Сообщенія* 1869 г.).

Рѣчь г. Предсѣдателя при открытіи общаго собранія гг. акціонеровъ (Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ) ^{13/27} мая 1869 года 4°. IX стр.

Удѣленіе Общества Грязе-Борисоглѣбской желѣзной дороги о представленіи ему постройки и эксплуатациі Борисоглѣбско-Царицынской линіи. Спб. Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи. 1869. 4°. 7 стр.

Благотворительность.

Иисарскій, В. А. Общество Посвѣщенія бѣдныхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 12°. 66 стр.

Отчетъ Одесскаго Болгарскаго Настоятельства. Съ 2-го февраля 1865 по 2-е февраля 1869 г. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 68 стр.

Отчетъ о состояніи суммъ, поступившихъ для пособій недостаточнымъ экстернамъ (учащимся) института инженеровъ путей сообщенія, за время съ 1-го января 1868 года по 1-е января 1869 года. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 3 стр. (Изъ 2-й кн. *Журн. Министерства Пут. Сообщ.* 1869 г.).

Отчетъ (Годовой) больницы во имя св. Ольги за 1868 годъ. Спб. Тип. Э. Аргольда. 1869. 8°. 7 стр.

Отчетъ (Шестой годичный) Вспомогательнаго Общества купеческихъ прикащиковъ въ Москвѣ. Представленный правленіемъ на общее собраніе членовъ 31-го января 1869 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 32 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ТЕХНОЛОГІЯ.

Перес, Д. Руководство къ металлургіи. Переведено и дополнено горнымъ инженеромъ А. Добронизскимъ. Съ чертежами въ текстѣ. Томъ второй.—Исторія желѣзнаго дѣла.—Физическія и химическія свойства желѣза. Его сплавы.—Желѣзныя руды.—Плавка рудъ прямо на желѣзо. Спб. Тип. А. И. Траншея. 1869. 8°. 1 стр. предислов., VIII и 554 стр. Цѣна 3 р. 50 коп.

Подвиги человеческого ума, общепонятное изложеніе изобрѣтеній и техническихъ производствъ, составленное профессорами: *Бобринкомъ, Бетгеромъ, Колема, Луценбагеромъ* и многими другими. Переводъ съ нѣмецкаго П. Ольхина. Т. II. Вып. 5 Спб. Изданіе и тип. М. О. Вольфа. 1869. 8°. (Это сочиненіе будетъ издано въ 16 выпускахъ, каждый отъ 8—10 листовъ печати. Подписная цѣна на все сочиненіе до выхода III тома 12 р., съ пересылкою 14 р. Съ выходомъ третьяго тома цѣна будетъ возвышена на 15 р., съ пересылкою 17 р.)

Юнгъ, Фридрихъ. Газъ изъ нефти, дерева или торфа, улучшаемый масломъ. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1869. 8°. 15 стр.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Варакениъ, Ф. Наставленіе для пахара. Спб. Тип. Н. Соковнина. 1869. 8°. 6 стр.

Огородникъ (общедоступный). Москва. Тип. А. Мамонтова и К°. 1869. 16°. III и 54 стр. Цѣна 20 коп.

Стебуть, П. А. Истоиченіе и удобреніе почвы. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 35 стр. и 1 таблица. (Изъ № 3 журн. *Русское Сельское Хозяйство*.)

Отчетъ Комитета Шелководства за 1868 годъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 90 и 1 нумер. стр., 1 табл.

Отчетъ Рязанскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Засѣданія 10-го и 11-го января 1869 г. Рязань. Губерн. тип. 1869. 8°. 56 стр.

Отъ Комитета Земледѣлія, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Сельско-хозяйственные статистическіе вопросы. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 34 стр.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Физика и Геология.

Барботъ-де-Марини, Н. Геологическій очеркъ Херсонской губерніи. Съ геологическою картою, профилями и рисунками. Спб. Тип. В. Демакова 1869. 8°. 3 нумер., X и 165 стр., 1 таблица.

Дове. Законъ штормовъ, разсматриваемый въ связи съ обыкновенными движеніями атмосферы. Съ чертежами и картами штормовъ. Перевелъ мичманъ Пав. Мордовинъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. III и 339 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Ильинскій, К. Краткая наука о землѣ и свѣтѣ. Изданіе четвертое. Варшава. Тип. Варш. жандарм. окр. 1869. 16°. 47 стр.

Кисеръ, Г. Сводъ Кавказскихъ землетрясеній 1868 года. Тифлисъ. 1869. 8°. 15 стр. (Текстъ на нѣмецкомъ языкѣ.)

Морницъ, А. Списокъ замѣчательнѣйшихъ землетрясеній 1868 года. Тифлисъ. Тип. Главн. Упр. Намѣстн. Кавк. 1869. 8° 7 стр.

Фельгеръ, Отто. Земля и ея жизнь или исторія Земли и ея жителей. Въ двухъ частяхъ. Изданіе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 12°. ч. 1—504 стр., ч. 2—430 и 2 нумер. стр. Съ рисунками и картами. Цѣна 5 р.

Зоология и Морфология.

Геккель, Эрнстъ. Ученіе объ органическихъ формахъ, основанное на теоріи превращенія видовъ. Составлено по сочиненію „Generelle Morphologie“ подъ редакціею Ил. Мечникова. Изданіе А. Загенскаго. Спб. Тип. А. М. Копкина. 1869. 8°. 175 и 3 нумер. стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Поплавскій, А. Курсъ зоологіи, составленъ по программѣ для классическихъ и реальныхъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа. Варшава. Тип. Ал. Гинса. 1869. 8°. 85 и 2 нумер. стр. Цѣна 37½ коп.

Ботаника.

Де-Вальденъ, Б. Практическая ботаника или руководство къ опредѣленію дикихъ лѣсныхъ и полевыхъ растений, съ указаніемъ ядовитыхъ, лѣкарственныхъ и хозяйственныхъ. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 5 нумер., 325 и 1 нумер. стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Ковалевскій, Я. Каталогъ медоносныхъ растений. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1869. 12°. 59 и 3 нумер. стр.

Х и м и я.

Соколовъ, Н. Механическая лабораторія института инженеровъ путей сообщенія. Испытаніе крымскихъ известняковъ. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869 8°. 7 стр. (Изъ 2-й кн. *Журн. Министерства Пут. Сообш.* 1869 г.)

Химія (Аналитическая), изданная подъ редакціею Д. Менделѣева. Количественный анализъ. Третій выпускъ. Технической анализъ, Н. К. Яцковича и Сельско-хозяйственный анализъ, Г. Г. Густавсона. Съ 32 политипажамми въ текстѣ. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. VII и 319 стр. Цѣна 2 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

VII. МЕДИЦИНА.

Адресевскій. Душа и тѣло ребенка въ различныя поры его развитія. Руководство къ тѣлесному и нравственному воспитанію дѣтей. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). 1869. 12°. IV и 439 стр. Цѣна 1 р. 50 коп. (Составляютъ выпускъ II *Популярной Медицинской Библиотеки*, издаваемой В. Гольдшмидтомъ.)

Аристарховъ, Павелъ. Къ вопросу о прониканіи жидкихъ веществъ въ дыхательные и пищевые пути труповъ новорожденныхъ дѣтей. (Матеріалы для судебной медицины). Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 32 и 1 нумер. стр.

Вадъ-Крейтъ, гдиченіе сывороткой козьего молока и травянымъ сокомъ. Соч. М. Г. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 24 стр. Цѣна 20 коп.

Берадскій, В. Къ ученію о меркуріальномъ слюнотеченіи. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 32 стр.

Булыгинскій, А. Введеніе въ изученіе медицинской химіи. Вступительная лекція, читанная 17-го марта 1869 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 23 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Известій*, № 5-й, 1869 г.)

Быстровъ, Н. Дѣйствіе аммоніи вроматі на животный организмъ и терапевтическое употребленіе его въ дѣтской практикѣ. (Матеріалъ для фармакологіи). Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 63 стр.

Венецкій, Александръ. О химическихъ противоядіяхъ при отравленіи стрихниномъ. Диссертация, написанная для полученія степени доктора медицины. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. 31 стр.

Владиміровъ, Н. Анализъ діалмагоновой горной породы (габбро) Билимбаевского горнаго округа Уральскаго хребта. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. Демакова 1869. 8°. 13 и 2 нумер. стр.

Голубевъ, Григорій. Матеріалы къ ученію о физиологическомъ дѣйствіи карболовой кислоты. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 54 и 1 нумер. стр.

Гельдгааръ, П. Опытъ опредѣленія наименьшихъ количествъ расѣяннаго свѣта, ощущаемыхъ глазомъ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 81, 1 нумер. стр. и 2 табл. рисунковъ.

Дескюре, I. Ф. Б. Медицина страстей или страсти, рассматриваемыя въ отношеніи къ болѣзнямъ, законамъ и религіи. Переводъ съ французскаго. Томъ первый. Москва. Тип. Погодина. 1869. 8°. IV, XXII, 388 и XXXIX стр.

Дружининъ, Иванъ. Къ исторіи развитія костномозговыхъ саркомъ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 35, 1 нумер. стр. и 1 табл. рисунокъ.

Дубинскій, Феодосій. Висмутный дифтеритъ полости рта. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 2 нумер. и 40 стр.

Ефремовскій Н. Объ употребленіи разпыленнаго сѣрнаго эфира и охлаждающихъ смѣсей, какъ мѣстно-анестезическихъ средствъ, при нѣкоторыхъ кровавыхъ операціяхъ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Артилл. Журнала 1869. 8°. 51 и 1 нумер. стр.

Еще вынесенныя изъ Друженинскъ впечатлѣній. Соч. Ив. Эр—ча. Вильна. Тип. М. Р. Ромка. 1869. 12°. 24 стр.

Кадниковъ, Иванъ. Объ отношеніи мышцы къ сухожилію и о морфологическомъ значеніи нѣкоторыхъ элементовъ сухожилія. Исслѣдованіе, представленное въ медицинскій факультетъ Императорскаго Московскаго университета для полученія степени доктора медицины. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 79 и 3 нумер. стр., 2 листа рисунковъ.

Киселевъ, В. Къ вопросу о прониканіи жидкостей чрезъ ротовую оболочку живаго глаза. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 47 и 1 нумер. стр.

Колеминъ, Сергій. О восстановленіи кровообращенія у человѣка, послѣ

перевязки большихъ артеріальныхъ стволовъ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова.) 1869. 8°. 116 стр.

Ласковскій, Г. О развитіи стѣновъ желудка. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 18 и 1 нумер. стр., 2 табл. рисунки.

Левы, Джемсъ. О правильномъ содержаніи зубовъ и полости рта. Для образованной публики популярно изложено. Въ пользу Виленскихъ дѣтскихъ приютовъ. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 12°. 69 стр. Цѣна 30 коп.

Мансуровъ, Н. О меркуриализмѣ (hudgargyrosis). Практическія замѣчанія. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 44 стр. (Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ съ № 1—14.)

Могиланскій, Я. Къ вопросу о дѣйствиіи олова на животный организмъ. Диссертация для полученія степени доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 66 и 1 нумер. стр.

Пласковъ, Л. О количественномъ опредѣленіи мочевоы кислоты въ мочѣ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 31 и 1 нумер. стр.

Поллеръ, Генрихъ. Объ окончаніи нервовъ въ брызжеечныхъ лимфатическихъ желѣзахъ. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 22 и 1 нумер. стр., 1 табл. рисунковъ.

Поллеръ, Морницъ. Сосуды и нервы барабанной перепонки. Диссертация на степень доктора медицины. Съ четырьмя рисунками. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 26 и 1 нумер. стр.

Прусакъ, Николай. Медико-топографическое описаніе Севастополя. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1869. 8°. 105 стр.

Саруѣ, Георгій. О проказѣ въ Сиріи и Палестинѣ. (Матеріалъ для изученія проказъ.) Диссертация на степень доктора медицины. (Съ фотографическими снимками трехъ прокаженныхъ въ Іерусалимѣ). Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 84 и 1 нумер. стр.

Северинъ, К. Объ употребленіи гальваническаго постояннаго тока при леченіи атоническихъ и мозолистыхъ язвъ. Разсужденіе на степень доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 35 и 1 нумер. стр.

Смирновъ. Матеріалы къ ученію о дѣйствиіи сгушеннаго воздуха на организмъ человека. Диссертация, написанная для полученія степени доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 68 и 1 нумер. стр.

Собольниковъ, П. Рѣчь почетнаго члена Кавказскаго медицинскаго общества. Прочитанная въ годичномъ засѣданіи общества, 5-го апрѣля 1869 г. 12°. (Объ изданіи народно-врачебнаго листа).

Соколовъ, Н. Къ ученію о мочевоомъ радѣ. Диссертация, написанная для полученія степени доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 22 и 2 нумер. стр.

Старковъ, Владиміръ. Матеріалы для токсикологіи тѣлъ бензойнаго ряда. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Э. Аригольда. 1869. 8°. 56 и 1 нумер. стр.

Стефановичъ, Павелъ. О дѣйствиіи висмута на животный организмъ. Матеріалъ для фармакологіи и токсикологіи солей висмута. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Яв. Трея. 1869. 8°. 2 нумер. и 64 стр.

Трескинъ, Федоръ. Хлористое и дву-треххлористое желѣзо относительно перехода въ кровь изъ желудочно-кишечнаго канала. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Треля. 1869. 8°. 14 и 1 нумер. стр.

Ульрихъ, Францъ. Фармакологія молочной кислоты. Диссертация, написанная для получения степени доктора медицины. Сиб. Тип. Артилл. Журнала. 1869. 8°. 32 и 1 нумер. стр., 1 таблица.

Фишкинъ, Леонидъ. Къ вопросу о всасываніи кожей. (Матеріалъ для фармакологіи.) Диссертация на степень доктора медицины. Спб. Тип. Артилл. Журнала. 1869. 8°. 117 и 3 нумер. стр.

Фридель, К. Болѣзни на флотѣ. Географическій и статистическій обзоръ. По „Reports on the health of the Royal Navy“. Переведено и издано по распоряженію Морскаго Министерства. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 2 нумер., III и 329 стр.

Черчилль, Ф. Практическое руководство къ изученію женскихъ болѣзней. Перевелъ съ англійскаго 5-го изданія Н. Кристова. Выпускъ третій. Съ 7-ю рисунками въ текстѣ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. Цѣна 2 р.

Шкляревскій, Алексѣй. О прохожденіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ сквозь коллоидныя перепонки. Диссертация на степень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Треля. 1869. 8°. 63 стр.

Шмулевичъ, Яковъ. О вліяніи согрѣванія мышцъ на ихъ механическую работу. Диссертация на степень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Треля. 1869. 8°. 42 и 1 нумер. стр.

Штальбергъ. Изъ монографіи о кумысѣ. Москва. Универс. тип. (Ватзовъ и К°.) 1869. 16°. 31 стр. (Изъ №№ 16 и 17 *Современной Литтисис*).

ВИТЕРИНАРІЯ.

Наставленіе какъ содержать лошадей и иной скотъ, чтобы они не хворали сибирской язвой; какъ узнавать эту болѣзнь и какъ нужно поступать, чтобы ею не заражались люди, лошади, рогатый скотъ и другія животныя. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Съидовъ, В. Монографія о карбункулезномъ тифѣ (такъ-называемая сибирская язва) у домашнихъ животныихъ. Диссертация на степень магистра ветеринарныхъ наукъ. Спб. Тип. Э. Аригольда. 1869. 8°. 83, 2 нумер. стр. и 1 табл. рисунковъ.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Зашеки военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изданныя начальникомъ этого отдѣла генераль-маіоромъ Форшъ. Часть XXX. Спб. Военн. тип. 1869. 4°. V, 40, 339 стр., 1 карта.

Леваль. О поворотливости винтовыхъ судовъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 87 стр. и 2 л. чертежей.

Недзялковскій, А. А. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. Часть I. Математика и прикладная механика. Изданіе Колесова и Михина. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1867—1869. 8°. XXVI и 1540 стр. (За двѣ части, прежніе подписчики платятъ 8 руб.; новые — 9 руб.)

☉ земли, гунъ, солищъ, звѣздахъ и кометахъ. Краткая математическая географія (съ 27 рисунками.) Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Изданіе редакціи журнала *Мирской Вѣстникъ*. Сиб. Тип. В. Смирѣдова. 1869. 8°. 54 стр. Цѣна 20 коп.

Руководство къ ариметикѣ, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Отдѣлъ первый. Москва. Продается у бр. Салавыхъ. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 8°. 63 и 1 нумер. стр. (Печатано съ изданія департамента народнаго просвѣщенія.)

Шарьеръ, де, генераль-майоръ. Краткія замѣтки о скорострѣльномъ ручномъ оружіи. Сиб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 51 стр. Цѣна 60 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Русскій языкъ.

Буслаевъ, Ф. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе братьевъ Салавыхъ. Москва. Тип. Грачева и К° 1869. 8°. VIII и 286 стр. Цѣна 1 р.

Главинскій, Ив. Руководство къ изученію Русской грамоты и счисленія въ четырехъ отдѣлахъ. Отдѣлъ второй. Статьи для упражненія въ чтеніи книгъ. Съ картинками. Изданіе одиннадцатое. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и удостоено министерствомъ государственныхъ имуществъ преміи графа П. Д. Киселева. Сиб. Тип. Майкова. 1869. 8°. 221 и 2 нумер. стр. Цѣна 20 коп.

Говоровъ, К. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. Курсъ 3-й. Сіятаеискъ 6-е, исправленное изданіе. Воронежъ. Тип. В. А. Голдштейна. 1869: 8°. 117 и II стр. Цѣна 50 коп.

Данилевскій, Н. Я. Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 17 стр.

Паульсонъ, I. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Новое, исправленное изданіе. Двадцать третій десятокъ тысячъ. Изданіе братьевъ Салавыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. XIV и 318 стр. Цѣна 45 коп.

Сосецкій, Иванъ. Учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изданіе пятое, исправленное и дополненное. Учебникъ одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и признанъ полезнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій. Сиб. Изданіе в тип. М. О. Вольфа, 1869. 8°. II и 221 стр. Цѣна 1 р.

Способъ (сокращенный) обученія грамотѣ. Варшава. Тип. И. Яворскаго. 1869. 16°. 31 стр.

Теръ-Аконовъ, Н. Руководство къ практическому изученію русскаго языка. Составлено для армянскихъ училищъ. Тифлисъ. Тип. Эфиаджіанна и К°. 1869. 8°. 4 нумер., IV и 286 стр. Цѣна 60 коп. (На русскомъ и армянскомъ языкахъ.)

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Петровъ, Павелъ. О главныхъ нарѣчіяхъ Сѣверной Индіи. III. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°) 1869. 8°. 15 стр. (Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 5-й, 1869 г.)

Прѣсновъ, Д. И. Новая нѣмецкая азбука или легчайшій способъ научиться нѣмецкому языку, заключающій въ себѣ произношенія, примѣры для чтенія въ прозѣ и стихахъ, краткій словарь, разговоры и сокращенную нѣмецкую грамматику. Четвертое изданіе. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 12°. 71 стр.

Стурцель, Ю. Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языкѣ въ прозѣ и стихахъ для употребленія въ высшихъ классахъ русскихъ гимназій. — *Materialien zum Übersetzen aus dem deutschen ins russische, sowie zur statarischen und kursorischen Lectüre in den oberen Klassen russischer Gymnasien.* Выпускъ первый. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 8°. VII. 1 нумер. и 227 стр. Ц. 1 р.

Тадатъ, К. Корнелій. Агрикола, Германія и 1-я книга *Анналовъ*. Съ объясненіями В. Классовскаго. Изданіе книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Спб. 1869. 8°. 3 нумер. и 88 стр. Цѣна 75 коп. (Римскіе классики. Учебное изданіе М. Вольфа. Томъ III).

Тишеръ, Темъ. Выпускъ первый. Упражненія въ синтаксисѣ простаго предложенія. Переводъ съ нѣмецкаго В. Басова. Изданіе второе — братьевъ Сахаревыхъ. Москва. Тип. Т. Рясъ. 1869. 8°. 5 нумер. и 94 стр. Цѣна 30 к. (Составляетъ выпускъ 1-й латинской грамматики доктора Мадвига, сокращенный для гимназій д-ромъ Г. Тишеромъ).

X. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Петровъ, К. Курсъ исторіи русской литературы (862—1862) съ библиографическими указаніями. Изданіе пятое. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. VI, 186 и XIII стр. Цѣна 60 коп.

Петровъ, К. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изданіе третье. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. 149 стр. Цѣна 60 коп.

Примѣчанія въ тому II сочиненій А. С. Пушкина. Спб. Тип. Гогольфельдена и К°. 1869. 8°. XLV и VI стр.

Селивъ, профессоръ. Опроверженіе обвиненій, вводимыхъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владимира. Ст. П. Одесса. Тип. Л. Нятя. 1869. 4°. 3 стр. (Изъ *Одесск. Вѣстн.* № 100.)

Себелевскій, С. Новые явленія въ русской библиографіи. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 16 стр.

Каталогъ бібліотеки для чтенія русскихъ и французскихъ книгъ И. П. Миронова въ г. Таганрогѣ. I. Отдѣленіе русскихъ книгъ. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 16°. 58 стр. Цѣна 40 коп.

Каталогъ книгъ Боровичской земской бібліотеки. 1869-го года. Спб. Тип. О. И. Бакста. 1869. 8°. 36 и 3 нумер. стр.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій бібліотеки для чтенія Черкессова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 16°. 124 стр.

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Гегель, Фр. Курсъ эстетики или наука изящнаго. Первое отдѣленіе. Архитектура, скульптура и живопись. Вторая книга. Музыка, эпическая поэзія. Третья книга. Поэзія лирическая, драматическая.—Критическій разборъ эстетики Гегеля. Изданіе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. ч. 1—162, 197 и 1 нумер. стр.; ч. 2—148, 148 и 2 нумер. стр.; ч. 3—173, 178 и II стр. Цѣна за три тома 6 р.

Нейманъ, Г. Р. Шахматная игра, теоретическое и практическое руководство. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 95 діаграммами (рисунками), изображающими различныя интересныя положенія партій. Сиб. Тип. Н. Н. Михайлова. 1869. 8°. 2 нумер. и 184 стр.

Цѣтковъ, К. Корректурныя правила для авторовъ и издателей. Москва. Унив. тип. 1869. 16°. 7 стр. Цѣна 10 коп.

Поправка. Въ статьѣ д-ра Зейдлица, помѣщенной въ июньской книгѣ, есть слѣдующая опечатка, требующая исправленія:

Стр. 302, въ примѣчаніи, на строгѣ 2-й снизу *напечатано*: сынъ, читай: совъ.

О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ РОССІИ ¹⁾.

Цѣль учительской семинаріи въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи состоитъ не въ томъ только, чтобы приготовить учителей для народныхъ школъ, но и въ томъ, чтобы дать имъ такое воспитаніе, по которому они могли бы сдѣлаться въ послѣдствіи передовыми людьми въ сельскихъ обществахъ, укрѣпителями въ нихъ православія и сознанія русской народности.

Выполненіе этой второй задачи учитель, вышедшій самъ изъ протаго народа, долженъ начать въ народной школѣ вмѣстѣ съ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ; но здѣсь эта роль его можетъ имѣть только второстепенное значеніе, потому что каждая народная школа имѣетъ въ лицѣ приходскаго священника законоучителя, прямая обязанность котораго — утверждать обучающихся дѣтей въ православіи и въ любви къ отечеству. Собственно же миссіонерская дѣятельность (какъ мы ее разумѣемъ) народнаго учителя, получившаго въ семинаріи образованіе, будетъ имѣть возможность развернуться вполнѣ лишь въ то время, когда онъ, сдѣлавшись главою семейства, приметъ участіе въ дѣлахъ сельскаго общества. А чтобы учитель былъ способенъ къ такого рода дѣятельности, необходимо имѣть ему не только надлежащій запасъ нужныхъ теоретическихъ познаній, но и еще болѣе обладать нравственною крѣпостью. Это второе условіе чуть-ли не важнѣе перваго.

Но какъ достигнуть такого результата? Какъ сообщить воспитаннику семинаріи такую нравственную устойчивость, чтобы онъ не только

¹⁾ Въ виду предстоящаго въ скоромъ времени пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава Молодечненской учительской семинаріи, каждое слово о ней будетъ не лишнимъ, а потому и я препровождаю замѣтку относительно преподаванія въ этой учебной заведеніи закона Божія. Не считая автора въ редакцію.

самъ не уклонился отъ указаннаго ему добраго пути, но умѣлъ бы и старался бы направить на этотъ путь и другихъ?

Мы должны сознаться, что рѣшить этотъ вопросъ на дѣлѣ вполне удовлетворительно — чрезвычайно трудно и часто почти неисполнимо. Тѣмъ не менѣе необходимо къ тому стремиться и употреблять всѣ мѣры, какія въ нашей власти, при воспитаніи юношества, чтобы, по возможности, приблизиться къ желаемой цѣли.

Никто не станетъ спорить, что нравственная крѣпость можетъ быть сообщена человѣку преимущественно посредствомъ религіозной части его воспитанія, гдѣ, конечно, первое мѣсто принадлежитъ преподаванію закона Божія. Но равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что преподаваніе и другихъ предметовъ человѣческаго знанія, какъ отдѣльно cadaго, такъ и всѣхъ въ совокупности, должно способствовать тому же непремѣнно. Преподаваніе закона Божія, въ системѣ воспитанія, должно служить звеномъ, связующимъ всѣ предметы ученія, и направлять ихъ къ одной цѣли.

Можно еще въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторую уступку для иныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, но никакъ не для учительской семинаріи, и именно по слѣдующей причинѣ: Въ свѣтскія учебныя заведенія поступаютъ ученики, по большей части получившіе уже извѣстное направленіе посредствомъ домашняго воспитанія. И если это направленіе въ нравственномъ отношеніи удовлетворительно, то законоучителю не трудно поддержать и укрѣпить его въ воспитанникахъ чрезъ уясненіе имъ религіозныхъ началъ, на коихъ выждется христіанская нравственность. Если же, на оборотъ, при домашнемъ воспитаніи дано направленіе дурное, въ такомъ случаѣ школьное преподаваніе закона Божія, какъ бы ни было оно хорошо, не въ состояніи пересоздать испорченную натуру воспитанника. Притомъ воспитанники низшихъ и среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ учительской семинаріи, приготовляются къ дѣятельности въ таковой сферѣ, гдѣ вліяніе ихъ на окружающую среду ограничивается разными сторонними условіями и потому не можетъ отозваться слишкомъ вредными послѣдствіями даже въ томъ случаѣ, если бы дѣятель былъ нравственно испорченный человѣкъ. Но совсѣмъ другое дѣло учительская семинарія. Сюда поступаютъ преимущественно молодые люди изъ крестьянскаго сословія. Хотя въ нихъ могутъ быть, и бывають, разные свойственные этому сословію нравственные недостатки, но недостатки эти, какъ происшедшіе отъ невѣжества, и держатся исключительно невѣжествомъ, а потому искоренить ихъ далеко не такъ

трудно, какъ то нравственное зло, которое вкоренилось въ молодыхъ людяхъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго, или что еще хуже, прегрѣшнаго домашняго воспитанія.

Въ простомъ народѣ, не смотря на всѣ его недостатки, есть важное достоинство, это—вѣра, кѣта и слѣшая. Простой народъ относится всегда съ особымъ уваженіемъ къ авторитету священника, признавая въ немъ наставника и руководителя въ своей духовно-религіозной жизни. На этомъ основаніи священникъ-законоучитель въ такомъ учебномъ заведеніи, какъ учительская семинарія, гдѣ воспитываются преимущественно крестьянскія дѣти, легко можетъ приобрести сильное нравственное на нихъ вліяніе, и при достаточномъ умѣнн пользоваться этимъ вліяніемъ, при искренней любви къ своему дѣлу, онъ можетъ посвятить много добра въ душѣ юныхъ своихъ питомцевъ. Нужно только предоставить ему возможно больше участія въ ихъ умственномъ и нравственномъ образованіи, нужно только поставить его въ столь возможно близкія къ нимъ отношенія, дать побольше времени для бесѣдъ съ ними и поддерживать въ нихъ то убѣжденіе, что законъ Божій есть главный, основной предметъ въ системѣ воспитанія.

Нечего боятся, что даваемое такимъ образомъ въ учительской семинаріи образованіе можетъ принять одностороннее направленіе и экстремальный характеръ. Мы желаемъ только, чтобы законоучитель приготавливалъ своихъ воспитанниковъ въ дѣйствительной жизни, чтобы онъ внушалъ имъ твердыя нравственныя правила, которыя не могли бы быть поколеблены никакими случайностями, и вовсе не допускаемъ той мысли, чтобы онъ ограничивался только приученіемъ воспитанниковъ къ одной церковной обрядности.

Итакъ, по нашему мнѣнію, призваніе законоучителя и дѣятельность его въ учительской семинаріи имѣютъ особенную важность. Потому весьма ошибаются тѣ составители проектовъ устава учительской семинаріи, которые, въ числѣ предполагаемыхъ для преподаванія въ ней предметовъ, закону Божію отводятъ какъ бы второстепенное мѣсто, назначая для него всего четыре урока въ недѣлю¹⁾. При такомъ порядкѣ вещей воспитанники привыкнутъ смотрѣть на законъ Божій, какъ на предметъ менѣе важный; законоучитель, по недостатку времени, не успѣетъ приобрести полнаго нравственнаго на нихъ вліянія, и воспитательная дѣятельность его, которая, при

¹⁾ См. Журн. Мил. Народа. Просв., 1865 года, апрѣль, стр. 14, стр. 16.

соотвѣтственныхъ условіяхъ, могла бы принести весьма благотворные плоды, будетъ парализована. А не надобно забывать, что воспитанникамъ семинаріи придется жить и дѣйствовать въ средѣ крестьянства, гдѣ ихъ вліяніе можетъ имѣть въ послѣдствіи весьма немаловажное значеніе, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ отношеніи, смотря по тому, съ какимъ направленіемъ они вышли изъ семинаріи. Вѣда, если полученнымъ ими здѣсь образованіемъ будетъ поколеблена хотя бы слѣдная вѣра, которую они наследовали отъ родителей, и въ замѣнъ того не будутъ уяснены имъ въ надлежащей степени религіозные догматы, служащіе основой христіанской дѣятельности! Вѣда, если воспитанники не усвоятъ себѣ въ семинаріи разумно, и сознательно тѣхъ божественныхъ началъ вѣры православной, которыя одни могутъ руководить и неуклонно поддерживать человѣка на пути нравственнаго добра, среди искушеній и соблазновъ міра! Такіе недоучки не только не принесутъ пользы, которая ожидается отъ нихъ будущей дѣятельности, но могутъ еще причинить нравственный вредъ своимъ вліяніемъ въ средѣ крестьянства. Ужь лучше, по нашему мнѣнію, невѣжество въ соединеніи съ слѣпою вѣрою въ авторитетъ церкви и ея служителей, чѣмъ полуобразованіе, колеблющее эту вѣру и въ замѣнъ того не дающее ничего болѣе прочнаго въ религіозномъ отношеніи.

Если справедливо наше мнѣніе относительно первостепенной важности преподаванія закона Божія въ учительской семинаріи, то это преподаваніе требуетъ здѣсь соотвѣтственной обширности, и тѣснотой отличной системы отъ той, какая общепринята для этого учебнаго предмета въ другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣло здѣсь состоитъ не въ томъ, чтобы нагружать головы воспитанниковъ массой историческихъ, догматическихъ и археологическихъ свѣдѣній, а въ томъ, чтобы необходимыми для православнаго христіанина свѣдѣніями по части вѣроученія, церковной исторіи и литургіи были преподааны вполнѣ точно и основательно, и притомъ такъ, чтобы изъ области мысли они прямо переходили въ область чувства, чтобы посредствомъ ума дѣйствовали благотворно на сердце.

Кромѣ того преподаваніе закона Божія въ учительской семинаріи сѣверо-западнаго края Россіи должно имѣть еще нѣкоторую особенность. Въ этомъ крайѣ народонаселеніе болѣею частью смѣшанное. Среди православныхъ здѣсь много разновѣрцевъ, и въ особенности римско-католиковъ. Народный учитель по необходимости будетъ поставленъ въ столкновеніе съ ними. Поэтому онъ долженъ основательно

знать, во крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, тѣ догматы и установленія, въ коихъ православнее хіронисновѣданіе различается отъ другихъ мѣстныхъ вѣросновѣданій, и въ особенности отъ римско-католическаго, и притомъ такъ, чтобы не только самъ былъ непоколебимо утвержденъ въ истинѣ православія, но чтобы могъ не только дѣйствовать и на иносѣрцевъ изъ крестьянъ, въ особенности римско-католическаго вѣросновѣданія, съ цѣлью отвращенія ихъ отъ заблужденій папизма. Въ сѣверо-западномъ крайѣ Россіи это есть дѣло чрезвычайной важности, потому что века народъ, населяющій этотъ край, не выйдетъ окончательно изъ-подъ вліянія латино-польскаго духовенства, до тѣхъ поръ въ немъ будетъ невозможно развитіе коренной русской национальности, которая была истреблена колонизаціею. Очень желательно, чтобы на поприщѣ религиозно-патристической дѣятельности, получившіе въ семинаріи образованіе народные учителя были помощниками истиннымъ прикладнымъ священникамъ, какъ состоятъ въ учительской должности, такъ в еще болѣе, когда сдѣлаются домохозяевами и членами сельскихъ обществъ. Мы убѣждены даже, что на крестьянина, исповѣдующаго латинскую вѣру, скорѣе и болѣе благотворно могутъ подействовать тождесныя внутренія его же собрата, православнаго крестьянина, чѣмъ увѣщанія православнаго священника, къ возрожденію римско-католицизма можетъ имѣть мало довѣрія.

Такимъ образомъ, согласно изложенному нами взгляду на преподаваніе закона Божіа въ учительской семинаріи сѣверо-западнаго края Россіи, задача законоучителя будетъ здѣсь состоять въ слѣдующемъ:

1) Онъ долженъ научить своихъ воспитанниковъ молиться Богу разумно, сознательно и внутреннею любовью въ молитвѣ.

2) Объяснить православное общественное богослуженіе, по крайней мѣрѣ, тѣ его части, при совершеніи коихъ чаще бываетъ народъ, въ особенности всеобщее бдѣніе и литургію, какъ такіа священнодѣйствія, въ коихъ изображается все домостроительство спасенія рода человеческого. Надлежащее пониманіе богослуженія имѣетъ весьма важное нравственное значеніе. Ничто такъ не способно возбуждать и питать въ человѣкѣ духъ благочестія, какъ участіе въ общественномъ богослуженіи, если внутренній смыслъ совершающихся въ немъ священнодѣйствій и обрядовъ будетъ ему цѣлостно понятенъ.

3) Онъ долженъ объяснить догматы православной христіанской религіи по символу вѣры. Пособіе при этомъ можетъ служить „Пространный катихизисъ“, не только по содержанію своему, а не по изложенію. Преподаваніе этого предмета должно быть оживлено илю-

женіемъ нравственныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ догматическаго ученія вѣры, и сообщеніемъ тѣхъ свѣдѣній изъ исторіи апостольской и вселенской церкви, которыя существенно необходимы для точнаго пониманія догматовъ. Здѣсь же должны быть указаны и тѣ вѣроисповѣдныя разности и нововведенія, которыя латинская церковь допустила у себя вопреки ученію Слова Божія и преданію первыхъ вѣковъ христіанства.

4) Такъ какъ нравственно-дѣятельное ученіе Христа Спасителя изложено существеннымъ образомъ въ избранныхъ изъ Евангелія и Апостола чтеніяхъ на воскресные и праздничные дни, то для утвержденія учащихся въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, законоучитель долженъ объяснить имъ эти чтенія съ практическими прижизненными въ обыденной жизни. Задача эта, повидимому, довольно обширна, но исполнить ее, особенно при трехлѣтнемъ курсѣ семинаріи, можно съ успѣхомъ, если для преподаванія закона Божія будетъ предоставлено не менѣе 10 уроковъ въ недѣлю, включая сюда и воскресный, и если законоучитель будетъ вмѣстѣ и преподавателемъ славянскаго языка. Филологически изучать этотъ языкъ въ учительской семинаріи и некогда, и нѣтъ надобности. Но онъ долженъ быть изучаемъ для того, чтобы воспитанники могли толково читать и пѣть въ церкви при богослуженіи, и чтобы въ послѣдствіи, сдѣлавшись учителями, могли къ тому же приучить своихъ учениковъ. Преподаваніе закона Божія въ связи съ церковно-славянскимъ языкомъ много способствуетъ успѣшному изученію того и другаго предмета. Объясняя богослуженіе, законоучитель имѣетъ возможность каждый разъ указывать учащимся на значеніе и содержаніе входящихъ въ составъ богослуженія молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣій, и на оборотъ, читая съ ними эти молитвы, псалмы и пѣснопѣнія, можетъ постоянно указывать на отношеніе ихъ къ главной мысли и цѣли каждой части богослуженія, которой они составляютъ существенную принадлежность. Очевидно, что свѣтскій преподаватель церковно-славянскаго языка не можетъ имѣть этой выгоды, да такой способъ преподаванія я не можетъ входить въ его программу.

Во уваженіе указанной нами причины преподаваніе въ Молодечненской учительской семинаріи церковно-славянскаго языка возложено было, при самомъ открытіи ея, на обязанность законоучителя.

Соединеніе преподаванія закона Божія съ преподаваніемъ славянскаго языка представляетъ только то неудобство, что можетъ обременить законоучителя. Ему доведется давать не менѣе 17 уроковъ

въ недѣлю, включая сюда и четыре урока по закону Божію въ столцѣмъ при семинаріи народномъ училищѣ. Сверхъ того онъ же обязанъ совершать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ богослуженіе въ семинарской церкви. Но гдѣ дѣло идетъ о пользѣ учащихся, тамъ трудъ преподавателя не можетъ идти въ разчетъ.

Священникъ М. Ивановскій.

16-го апрѣля 1868 года.

НѢКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗЪ АНАЛИЗА РУССКОЙ РѢЧИ ¹⁾.

1. О безличномъ предложеніи.

О безличномъ предложеніи обыкновенно говорятъ, что въ немъ нѣтъ подлежащаго; правда ли это? Хотя такое понятіе о немъ вошло во множество грамматикъ, но въ немъ все-таки можно усомниться. Тотъ логическій законъ, что въ сужденіи предмету приписывается какой-нибудь его признакъ, есть общій для всѣхъ сужденій и предполагаетъ въ каждомъ непремѣнно два понятія — одно о предметѣ и другое о его признакѣ. На какомъ же основаніи можемъ мы безличное предложеніе исключать изъ этого общаго закона? А исключительно для него одного въ умѣ нѣтъ особеннаго, привилегированнаго закона: сужденіе, имъ выражаемое, образуется въ умѣ на общемъ основаніи. Стало-быть, одно изъ двухъ: или не слѣдуетъ безличное предложеніе называть предложеніемъ, или не слѣдуетъ отнимать у него подлежащее. Если комната существенными своими частями имѣетъ стѣны, полъ и потолокъ, то отнять у нея, положимъ, стѣны, значитъ уничтожить ее. Если сужденіе не мыслимо безъ существенныхъ своихъ частей — подлежащаго и сказуемаго, то какъ же оно втерлось въ форму безличнаго предложенія безъ подлежащаго? Между тѣмъ, когда намъ скажутъ какое-нибудь безличное предложеніе, то оно для насъ понятно не только какъ логическое понятіе, но и какъ сужденіе; стало-быть, въ немъ заключается сужденіе, то-есть, въ немъ есть подлежащее и сказуемое; иначе мы не понимали бы

¹⁾ Читатели *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, вѣроятно, не упрекнутъ редакцію въ томъ, что она помѣщаетъ на страницахъ журнала значительно разнорѣчивыя между собою статьи относительно различныхъ трудностей русской грамматики и особенностей русской рѣчи: хотя, напримеръ, статьи гг. Богородицкаго, Завьялова, а также и многія другія значительно разнятся между собою по взгляду на предметъ, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ могутъ быть признаны полезными пособіемъ къ разъясненію упомянутыхъ трудностей русскаго языка. *Ред.*

смысла, а понимали бы только слово. Разница большая, например, между *можно видеть* и *возможность видеть*; в первом выражении есть истинный смысл, и каждый его понимает; а во втором нет смысла, то-есть, неизвестно, что говорится о возможности видеть; не если бы во первом выражении не было подлежащего, то не было бы и смысла. Присутствие в каждом безличном предложении смысла, который для нас понятен, самым наглядным образом доказывает и присутствие в нем того логического закона, по которому строится всё суждение.

Безличные предложения отличаются от всех других особым способом их выражения, который вызван потребностью жизни. В жизни часто нужно бывает, чтобы подлежащее не являлось в предложении на лицо, чтобы о нем только догадывались, а иногда, чтобы и догадаться сразу нельзя было. У жизни много капризов, отчего же хоть одному из них не перейти и в область языка? Не будем входить в бездонную пропасть побуждений, по которым лицу говорящему не хочется иногда указывать явно на подлежащее, хоть оно и очень близко с ним знакомо. Не будем тревожить и шрака Монтессея и спрашивать его, отчего он в разговорѣ съ Калтемиромъ, писавшимъ въ Парижѣ стихи на русскомъ языкѣ, сказалъ: *какъ можно писать, скажиъ болѣе, какъ можно мыслить на языке необразованномъ*, а не сказалъ: *какъ вы можете?*... Можетъ-быть, онъ и отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ: *малоко!* — то-есть, отвѣтилъ бы такимъ словомъ, которое каждый разумѣй по своему, желая угадать въ немъ настоящую причину. Вотъ гдѣ начало безличнаго предложения, то-есть, въ предлинѣ, такъ сказать, въ дипломатѣ жизни: это оборотъ речи, которая не къ кому опредѣленно не относится и въ то же время можетъ относиться ко всякому, до кого касается ея смыслъ. Такой оборотъ несколько на длиннѣй и въ языкѣ, если смотрѣть на него и съ теоретической точки зрѣнія: при множествѣ частныхъ или личныя, опредѣленныхъ оборотовъ, отчего не быть въ немъ и общему, или безличному, неопредѣленному обороту, въ которомъ выставляется на видъ преимущественно дѣятельность, безъ указания дѣйствующаго лица? *Мояму можно узнать часосика*, сказалъ, шестая слова Бюффона, Батлинова. Вотъ образецъ общаго, неопредѣленнаго, безличнаго выражения, въ которомъ выставляется только возможность узнавания чловѣка по его слогу; отсюда возможности воспользоваться могутъ и я, и ты, и онъ, и всѣмъ; но въ томъ-то и заключается особенное значение этого оборота, что онъ, предлагаясь ко всѣмъ лицамъ, кото-

рива вкочнеть выполнитъ его смыслъ, на самомъ дѣлѣ не относился ни къ одному изъ нихъ въ частности. Тутъ складется требованіемъ жизни съ требованіемъ языка, ее выражающаго, безъ всякаго критическаго единства другимаъ и логика примиряется съ практикой: первая дѣлаеть уступку второй, не выставляеть подлежащаго, не предложеніе даетъ такую форму, что подлежащее въ немъ все-таки заключается. Логикѣ кѣтъ дѣла до того, какъ выражены два ея понятія, оставляющія сужденіе, однимъ ли словомъ, или двумя; соединены ли они въ составѣ предложенія, какъ стѣны, полъ и потолокъ въ комнатѣ, или какъ кислородъ и азотъ въ воздухѣ? Если въ словѣ *можно* заключаются два понятія: *есть возможность*, составляющія сужденіе и имѣющія предложеніе, то отчего бы не назвать этого слова предложениемъ? Логикѣ здѣсь позволительно не къ чему придраться, потому что законъ ея выполненъ.

Теперь покатие, отчего у насъ въ мѣстѣ глагола *есть* вѣсколько такыхъ, которые имѣютъ одно только третье лицо единственнаго числа и называются безличными? Это произошло не случайно, а потому что этимология должна имѣть всѣ формы, которыя нужны для ея тависеа: такъ, безличное предложеніе весьма удобно укладывается въ форму безличнаго глагола. Отчего безличные глаголы усвоили себѣ именно третье лицо? Оттого, что только при этомъ лицѣ можетъ стоять при сязуемомъ названіе самаго предмета, тогда какъ при другихъ лицахъ могутъ стоять только личные вѣстоименія; а въ безличномъ предложеніи большая часть и приходится быть названію самаго предмета: *надобно* — *есть надобность*. Отчего безличные глаголы усвоили себѣ средний родъ? Оттого, что имъ приходится выражать сужденіе общее, неопредѣленное, отвлеченное, для чего преимущественно годится средний родъ: *хотѣлось* — *было хотѣніе*. Потому-то, при разложеніи безличнаго предложенія на его составныя части, всего естественнѣе давать ему видъ отвлеченнаго выраженія: *приказано* — *есть приказаніе*. Такимъ образомъ въ безличныхъ предложеніяхъ у насъ подлежащее заключается въ сязуемомъ.

Разложимъ на составныя части слѣдующія безличныя предложенія: *можно*; *нельзя*, *важно*, *хочется*, *слеркается*. Въ предложеніи *можно*, первое, что представляется уму, есть мысль о возможности; хотя эта возможность слишкомъ неопредѣленная, но она представляется уму существующюю, и потому оная прилагаетъ къ этому слову другое *есть*, и выходитъ личное предложеніе: *есть возможность*, въ которомъ подлежащее введено изъ корня сязуемаго. Въ предложеніи

мало заключается смысле о невозможности; тутъ въѣсъ того, чтобы проинести существительное отъ корня сказуемаго, берется другое синонимическое слово *не возможно*, и предложеніе выражается такъ: *мало (мало = не есть) невозможно*. Но предложенію *мало*, нельзя судить о томъ, что великъ, но самое великіе представляется фактомъ, и подлежащее является на лицо; по смыслу предложенія о немъ ничего болѣе не говорится, какъ только то, что *оно есть*, отъ чего-нибудь *мало*; и потому самое предложеніе можно выразить такъ: *есть мало* или *мало есть*, гдѣ подлежащее взято отъ корня сказуемаго. Въ предложеніи *хочется* заключается мысль о хотѣніи или желаніи и о томъ, что оно совершится; *есть*; и потому это предложеніе можно выразить такъ: *есть хотѣніе* или *хотѣніе есть* или *желаніе*; но если при этомъ глаголь стоитъ дательный падежъ какого-нибудь личнаго мѣстоименія, то безличннй глаголь обращается въ личннй, а дательный падежъ въ именительный: *мнѣ хочется* — я хочу, *ему хочется* — онъ хотѣетъ. Въ предложеніи *смертается*, заключается мысль о сумеркахъ, что онѣ наступаютъ, и оно можетъ быть такъ и выражено: *сумерки наступаютъ*.

Остановимся на анализѣ слѣдующаго ряда предложеній: *мало хлеба, пять дней прошло, прожале убило*. Эти предложенія имѣютъ смыслъ личннхъ, а форму безличннхъ: тотъ *замокъ*, что для выраженія подлежащаго нуженъ именительный падежъ, здѣсь не исполненъ. Почему? Въ первомъ примѣрѣ потому, что сказуемое соединено съ отрицаніемъ; во второмъ потому, что при подлежащемъ стоитъ числительное множественное; въ третьемъ потому, что лицо говорящее представляло его себѣ ерудіемъ. Но странно было бы въ означенныхъ предложеніяхъ не видѣть предмета рѣчи, а еще болѣе утверждать, что его тутъ нѣтъ совсѣмъ. Въ первомъ предложеніи рѣчь идетъ о *хлѣбѣ*, и о немъ говорится, что его нѣтъ; логическій смыслъ самый полный, но грамматика боится назвать подлежащимъ слово *хлѣба*, какъ имя, стоящее въ родительномъ падежѣ, забывая поговорку: „нѣтъ правила безъ исключенія“. Не лучше ли подвести этотъ случай подъ исключеніе, нежели смѣяться, высказывая логическую неправду? А что при отрицаніи долженъ стоять родительный падежъ, основаніе для этого скрывается въ духѣ нашего языка, о чемъ сказано будетъ нѣсколько ниже. Во второмъ предложеніи рѣчь идетъ о *дняхъ*; если бы тутъ не было числительнаго множественнаго, то и сказано было бы: *дни прошли*; но какъ только въ подлежащемъ приставлено *пять*, то оно стало въ родительномъ падежѣ, уступивъ свой падежъ числи-

такому, ибо въ старинномъ языкѣ числительныя количественныя принимались за существительныя, при которыхъ самыя существительныя не могли стоять въ одномъ съ ними падежѣ, а обыкновенно стояли при нихъ въ родительномъ падежѣ (например, *та десетъ копѣнъ отисана*). Но современное употребленіе языка устранило такой взглядъ на числительныя количественныя и тѣмъ далъ намъ нѣкоторое право строже держаться логическихъ основаній при разборѣ подлежащаго рода предложеній, то-есть, право называть адѣсь подлежащимъ *два* съ оговоркою, что при числительныхъ количественныхъ оно постоянно измѣняетъ свой падежъ въ родительный, а въ именительномъ ставится множественное, съ которымъ часто согласуется и связуемое. Въ третьемъ предложеніи: *зрѣломъ убилъ*, мы находимъ ту же мысль, что и въ предложеніи: *зрѣло убилъ*; только подлежащее представлено не дѣйствующимъ лицомъ, а орудіемъ дѣйствія, для чего оно стало въ творительномъ падежѣ, образовавъ особую форму безличнаго предложенія. Въ этомъ последнемъ примѣрѣ еще возможно и другое объясненіе, именно, что при сказуемомъ можно подразумевать *что-то*, каку-то неиздѣнную силу; но въ первомъ двухъ примѣрахъ другаго рода объясненіе положительно невозможно. Мы не говоримъ: *переме пять дней прошла*, а говоримъ: *переме пять дней проими*; если бы слово *два* не было адѣсь подлежащимъ, то на какомъ основаніи мы говоримъ *переме* и *проими*; то-есть, согласуемъ съ этимъ словомъ какъ опредѣлительное его, такъ и сказуемое? Потому-то если во всякомъ безличномъ предложеніи логика упомоночиваетъ насъ доказывать подлежащаго, которое мы и находимъ, то въ приведенныхъ трехъ примѣрахъ и искать его долго не нужно. Для нихъ-то и для дательнаго падежа при безличномъ глаголѣ слѣдуетъ допустить такого рода исключеніе: *для выраженія подлежащаго служатъ именительный падежъ; но оно можетъ стоять при отрицаніи въ родительномъ, при числительномъ количественномъ также въ родительномъ, при безличномъ глаголѣ въ дательномъ, при выраженіи орудія въ творительномъ.* На практикѣ, при изученіи грамматики, такое правило уменьшаетъ избыточную путаницу, которая, хотя и свидѣтельствуесть о богатствѣ формъ языка, но затрудняетъ молодежь умъ; драмѣ же, нужно же прійти къ чему-нибудь положительному, опредѣленному въ той наукѣ, которая проходитъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. А если нашъ взглядъ не вѣренъ, то можеть-быть, онъ наведеть кого-нибудь на болѣе вѣрный: не застоимъ же стоять наукѣ.

Каков же послѣ всего этого можно оставить понятіе о безличном предложениі? Безличное предложеніе есть то, въ которомъ подлежащее или заключается въ сказуемомъ и отрицается чрезъ рѣзшеніе послѣднѣго на существительное одного съ нимъ корня или на подобозначащее ему и за глаголы преимущественно *быти*, или въ видѣ дополненія ставитъ при отрицаніи и числительномъ количественномъ въ родительномъ падежѣ, при безличномъ глаголѣ въ дательномъ, а при выраженіи орудія въ творительномъ.

2. О зависимости падежей отъ видоизмѣненія частей предложенія.

Всѣ падежи, кромѣ прямыхъ или независимыхъ, находятъ въ зависимости отъ какинъ-нибудь словъ въ предложениі, общирно отъ глаголовъ, предлоговъ и даже именъ. Но есть много случаевъ, гдѣ зависимости падежей нельзя объяснить этимъ способомъ, нельзя въ предложениі указать на слово, которое управляетъ бы нимъ. *Она челоюмъ доброй души*; отчего зависитъ здѣсь родительный падежъ *души*? Тутъ даже и вопроса нельзя приложить: *челоюмъ чезо*? Если озабоченное и отклонное развитіе рѣчи къ толи и состоитъ, чтобы дѣлать себя отчуждъ въ какомъ-то явленіи, то и подобныя случаи нельзя оставлять безъ вниманія. Между тѣмъ и въ всегда соблюденіи явны грамматики, не исключая Востокова и Вуслова. Причина такой зависимости падежей, оспариваемая при помощи анализа рѣчи сводится въ сущности самой рѣчи, въ духъ какаго языка. Если на рѣчь смотрѣть, какъ на живой организмъ, то само собой разубѣется, что въ ней многія законы должны стоять въ зависимости не только отъ свойствъ ея составныхъ частей, но такъ-сказать, и отъ процессовъ ея живности, что происходитъ во всякомъ живомъ организмѣ. Иходя изъ этой точки зрѣнія, я сталъ перебирать всѣ фразы, въ которыхъ не видно, отчего зависятъ ихъ падежи, и составлять ихъ съ другими фразами, чтобы увидѣть процессъ ихъ образованія. Что же вышло? Явныя, повидному, необъяснимыя стали свои сами собой, когда усматрива была возможность видоизмѣненія частей предложенія, то-есть, перехода ихъ изъ однихъ въ другія, напримеръ, перехода подлежащаго въ опредѣленіе, сказуемаго въ подлежащее, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что все въ рѣчи выводитъ, какъ изъ зерна, изъ предложенія: оговаривательное, и должно принадлежать къ различнымъ измѣненіямъ послѣдняго. Такихъ случаевъ мнѣ удалось подмѣтить четыре, именно: 1) когда сказуемое обращается въ имя существительное, 2) когда подлежащее

высказывается въ опредѣленіе и дополненіе, 3) когда въ сказуемомъ глаголь *иметь* замѣняется глаголомъ *быть*, и 4) когда опускаются сравнительные союзы. Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ.

1) Выраженіе: *соотѣзъ друга* образовалось изъ предложенія: *другъ соотѣзуюеть*, въ которомъ сказуемое, глаголь, обратилось въ имя существительное, а подлежащее сдѣлалось опредѣленіемъ въ родительномъ падежѣ, извѣстномъ въ грамматикахъ подъ названіемъ *родительнаго принадежності*. Когда говорятъ: *друга* — родительный принадлежності, то этимъ только обозначаютъ, что это слово выражаетъ въ родительномъ падежѣ, но не показываютъ причины, по которой пришелся здѣсь этотъ падежъ, и которая заключается въ видоизмѣненіи частей предложенія. Дальнѣйшій выводъ, именно, что этимъ падежомъ выражается прилагательное относительное, есть уже послѣдующій, то-есть, вытекающій уже послѣ процесса образования такого выраженія чрезъ видоизмѣненіе частей предложенія. Такимъ же образомъ видоизмѣняются части предложеній и въ слѣдующихъ примѣрахъ: *солнце светитъ* — *свѣтъ солнца*; *ученикъ пришелъ* — *пришествіе ученика*, и т. п. Что же дѣлается въ такомъ случаѣ съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ? Посмотримъ: *поселить землю* — *воздѣланіе земли поселенцами*; *твари благодарятъ Творца* — *благодареніе тварей Творцу*; *дети любятъ родителей* — *любовь детей къ родителямъ*. Значить, дополненіе въ винительномъ падежѣ можетъ измѣниться въ родительный, при обращеніи подлежащаго въ творительный, и можетъ измѣниться въ дательный безъ предлога или съ предлогомъ *къ*, при обращеніи подлежащаго въ родительный принадлежності. Мы говоримъ: *владѣть имѣніемъ* и *владѣніе имѣніемъ*, но и *владѣтель имѣнія*; или: *жить въ городѣ* и *жительство въ городѣ*, но и *житель города*; или: *изслѣдовать природу* и *изслѣдованіе природы*, также *изслѣдователь природы*. То-есть, если сказуемое, глаголь, обращается въ существительное, означавшее лицо дѣйствующее, то въ какомъ бы падежѣ ни было его дополнительное или обстоятельное слово, оно дѣлается опредѣленіемъ въ родительномъ падежѣ, который называется *родительнымъ обозначеніемъ*; а если сказуемое обращается въ отвлеченное понятіе, то дополненіе остается въ томъ же падежѣ, исключая дополненіе въ винительномъ падежѣ, которое измѣняется въ родительный.

2) Какъ образовался родительный принадлежності въ слѣдующихъ примѣрахъ: *прекрасный видъ окрестностей*; *домъ отца*, *умеренный климатъ Россіи*? Они образовался изъ подлежащаго въ слѣдующихъ

предложенияхъ: *окрестности имѣютъ прекрасный видъ, оницъ имѣютъ дома, Россія имѣетъ умеренный климатъ*; то-есть, когда сказуемое, выражаемое глаголомъ *имѣетъ*, опускается, а дополнение его въ винительномъ падежѣ дѣлается подлежащимъ, то прежнее подлежащее дѣлается къ нему опредѣляемымъ въ родительномъ падежѣ. Что происходитъ при наизвѣстнѣйшей дѣйствительной рѣчи въ страдательную? Подлежащее обращается въ дополнение въ творительномъ падежѣ или въ родительномъ съ предлогомъ *отъ*, а дополнение въ винительномъ падежѣ дѣлается подлежащимъ: *я прочитала книгу—книга прочитана мною; Воля дана ему таланта—талантъ данъ ему Волею или отъ Воли*. При выраженіи совмѣстности дѣйствія двухъ или трехколько предметовъ, одно изъ подлежащихъ можетъ обратиться въ дополнение въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ *со*: *барыня съ убѣжищемъ на одномъ саялѣ поднята вѣсто: барыня и убѣжище*.

3) *Онъ средняго роста или онъ слабо здоровъ*. Подобнаго рода предложенія довольно затруднительны на практикѣ при грамматическомъ разборѣ: гдѣ тутъ сказуемое, и отчего зависить здѣсь родительный падежъ? Говорить, здѣсь родительный обозначенія. Но я все-таки продолжаю спрашивать: *какъ позналъ въ эти выраженія родительный обозначенія? Анализъ рѣчи даетъ отвѣтъ на эти вопросы*. Вѣсто: *она имѣетъ средній ростъ*, или: *она имѣетъ слабое здоровье*, мы говоримъ: *онъ средняго роста или онъ слабо здоровъ*, то-есть, замѣняемъ глаголъ *имѣетъ* глаголомъ *быть*, при чемъ дополняемое съ своимъ опредѣлительнымъ обращается въ родительный обозначенія, который переходитъ и въ сказуемое. Если въ подобныхъ случаяхъ опредѣляемое (выражаемое прилагательнымъ) дѣлается сказуемымъ, то дополнительное становится въ творительномъ падежѣ: *этотъ человекъ имѣетъ замѣчательный умъ—этотъ человекъ замѣчательнымъ своимъ умомъ*. Такой творительный замѣняется иногда дательнымъ съ предлогомъ *по* (*замѣчательнымъ своимъ соображеніями и по своимъ соображеніямъ*), или винительнымъ съ предлогомъ *на* (*нечистъ на руку*), или предложнымъ съ предлогомъ *въ* (*широкъ въ зрудѣ*). Бываютъ также случаи, что и одно дополнительное (безъ опредѣлительнаго) въ винительномъ падежѣ обращается въ творительный, переходя и въ сказуемое: *домъ имѣетъ вышину въ три сажени—домъ вышиною въ три сажени*. Родительный обозначенія иногда замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ*: *человекъ можетъ жить не возмется за это—человекъ въ мои лета не возмется за это*. Что дѣлается, при замѣнѣ въ сказуемомъ глагола *имѣетъ* глаголомъ

быть, съ дополненіемъ въ винительномъ падежѣ? Оно обращается или 1) въ дополненіе при утвердительной рѣчи съ предлогомъ *съ*, а при отрицательной съ предлогомъ *безъ*: *этого человека имѣютъ способности* — *этого человека со способностями*, или: *этого человека не имѣютъ способностей* — *этого человека безъ способностей*; или 2) въ подлежащее, а прежнее подлежащее переходитъ въ дополненіе въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *у*: *мысли имѣютъ кристалъ* — *у мысли есть кристалъ*; или 3) въ опредѣленіе съ предлогомъ *о* или *надъ*; *сталь имѣетъ три носки* — *сталь о трехъ носкахъ*, означеніе имѣетъ заглавіе „*обо электричестѣ*“ — *сочиненіе надъ заглавіемъ „обо электричестѣ“*. Творительный съ предлогомъ *са*, при означеніи принадлежностей вышшняго вида, иногда замѣняется предложникомъ съ предлогомъ *въ*: *явился землетрясъ Шмита, въ устьѣ и шпорахъ* (Пушкинъ).

4) Кто не знаетъ правила, что послѣ сравнительной степени ставится родительный падежъ: *честь дороже золота*? Какъ же осмыслить это правило, какъ произошло такое явленіе въ языкѣ? Полная мысль этого предложенія можетъ быть выражена такъ: *честь дороже, чѣмъ золото*, то-есть, составнымъ предложеніемъ, въ которомъ *золото* есть подлежащее второстепеннаго предложенія, а съ опущеніемъ союза *чѣмъ* сдѣлалось дополненіемъ въ родительномъ падежѣ. То же самое представляютъ и слѣдующія предложенія: *дядюшка жила дольше, чѣмъ отецъ* — *дядюшка жила дольше отца*. При этомъ личныя иѣстоименія иногда переходятъ въ притяжательныя, а существительныя и нѣкоторые нарѣчія въ прилагательныя относительныя: *ты трудился больше, чѣмъ я* — *ты трудился больше моего; видѣлымъ тебя больше, чѣмъ прежде* — *видѣлымъ тебя больше времению*. При сравненіи двухъ предметовъ *по величинѣ* или *объемности*, когда опускается союзъ *какъ*, подлежащее второстепеннаго предложенія обращается въ дополненіе въ винительномъ падежѣ съ предлогомъ *са*: *онъ растетъ какъ я* — *онъ растетъ съ мени*. При сравненіи двухъ или нѣсколькихъ предметовъ *по качеству*, или *однихъ и тѣхъ же* при разныя обстоятельствахъ, съ опущеніемъ *какъ*, подлежащее второстепеннаго предложенія обращается въ дополненіе въ винительномъ падежѣ съ предлогомъ *съ*; въ послѣднемъ случаѣ винительный падежъ можетъ быть обращенъ и въ творительный: *онъ весь, какъ отецъ* — *онъ весь съ отца; безъ товарища и радости намъ не съ радость* (Дмитріевъ) — *и радость не бываетъ радостію*. При уподобленіи одного предмета другому, притомъ когда у обоихъ предложеній одно и то же связуемое, подлежащее второстепеннаго предложенія,

съ пропускомъ союза какъ, можетъ обратиться въ обстоятельствоное слово въ творительномъ падежѣ: *сожаломъ время пролетало — время пролетало, какъ сожалѣ.*

Попытка объяснить зависимость падежей чрезъ видоизмѣненіе частей предложенья, можетъ быть, и останется попыткой; но если она наведетъ кого-нибудь на другой лучший способъ объясненія, то и въ такомъ случаѣ она не бесполезна. Возможность видоизмѣненія частей предложенья въ показанныхъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію; отчего же не сдѣлать изъ него и логичныхъ выводовъ? По крайней мѣрѣ, по немъ видно, какъ происходить въ рѣчи тѣ или другія явленія.

3. О сокращеніи предложенья.

Сокращеніе второстепенныхъ предложенья во второстепенныя слова заслуживаетъ болѣе подробнаго изложенія, нежели сколько предоставляется ему въ учебникахъ, потому что сократительная форма рѣчи очень употребительна. Почти общее условіе для сокращенія предложенья заключается въ томъ, чтобы глаголѣ-сказуемое могъ обратиться въ имя существительное. Такъ, обстоятельствоныя предложенья причинны могутъ сокращаться въ обстоятельствоныя слова, при помощи слѣдующихъ предлоговъ: *отъ, по, за, изъ, съ, въ, подѣ, при* и *для*. Примѣры: *поблѣднѣлъ отъ испуга* (потому что испугался); *перенортилъ все, по незнанію дѣла* (потому что не знаетъ дѣла); *за отсутствіемъ брата* (такъ какъ братъ отсутствуетъ), *я принимаю это дѣло на себя; изъ любви къ наукамъ* (такъ какъ любилъ науки), *Ломоносова перенесъ много зоря; съ дозволенія начальства* (потому что начальство дозволило, приступлено къ постройкѣ); *въ ожиданіи какой-нибудь перемѣны* (потому что ожидалъ перемѣны), *ничего не предпринималъ; остался дома подѣ предлогомъ болѣзни* (показывая предлогъ болѣзни); *въ этомъ дѣлѣ я надѣюсь успѣть, при помощи Божіей* (если Богъ поможетъ); *при великихъ трудахъ* (хотя много трудится), *онъ однако постоянно здоровъ; бережетъ деньги для составленія капитала* (чтобы составилъ капиталъ). Обстоятельствоныя предложенья времени могутъ сокращаться въ обстоятельствоныя слова, при помощи предлоговъ: *при* (иногда *подѣ*) и *безъ, въ, за* и *на, по* и *до*. Примѣры: *подѣ шумомъ мы бури* (когда шумитъ буря), *или при сладостномъ сіяніи солнца* (когда сладостно сіяетъ солнце), *зрѣютъ нивы* (Батюшковъ); *это случилось, когда я былъ тамъ — это случилось при мнѣ, или это случилось, когда не было тамъ свидѣтелей — это случилось безъ свидѣтелей; когда ты былъ въ Москвѣ, я поспѣлъ Новгородъ —*

въ бытность твою въ Москвѣ, я посетилъ Новгородъ; скажу, когда будемъ обѣдать — скажу за обѣдомъ; когда будетъ досугъ, прочитаю — на досугъ прочитаю; прежде чѣмъ получилъ извѣстіе, сталъ скучать — до полученія извѣстій, сталъ скучать, или: послѣ того какъ получилъ извѣстіе, сталъ скучать — по полученіи извѣстій, сталъ скучать. Упраженія въ подобнаго рода сокращеніяхъ можно бы съ пользою ввести въ учебныхъ заведеніяхъ. Но не всѣ второстепенныя предложенія могутъ сокращаться во второстепенныя слова. Такъ, не всякое дополнительное предложеніе можетъ сокращаться по слѣдующимъ причинамъ: 1) теряется понятіе о наклоненіи, видѣ и времени; а съ опущеніемъ союза *будто* — понятіе о предположеніи, съ опущеніемъ союза *ли* — понятіе о вопросѣ. Одно ли и то же сказать: *думаю, что онъ рѣшился на это* и *думаю, что онъ рѣшился бы на это*? А между тѣмъ сократить ихъ пришлось бы одинаково: *думаю о рѣшеніи его на это* (утрачено понятіе о наклоненіи); *знаю, что онъ выйдет, что онъ выйдилъ или вышелъ, что онъ будетъ выходить или выйдетъ* и *знаю о выходѣ его* (утрачено понятіе о видѣ и времени); *говорять, будто онъ согласился* и *говорять о согласіи его* (утрачено понятіе о предположеніи); *скажи, встрѣтился ли ты съ братомъ?* и *скажи о встрѣчѣ твоей съ братомъ* (утрачено понятіе о вопросѣ). 2) Не отъ всякаго глагола можно произвести отвлеченное существительное (*говорить, что онъ много полагался на тебя*), а часто съ существительнымъ, равно какъ и съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, выходитъ оборотъ неупотребительный въ нашей рѣчи (*знаю, что земля есть планета — знаю о бытіи земли планетою*, или: *думаю, что онъ скоро придетъ — думаю скоро ему приѣхать*), или неудобный по распространенности дополнительнаго предложенія, или при стеченіи многихъ дополнительныхъ (*думаю, что онъ скоро придетъ ко мнѣ, и если не забудетъ, привезетъ мнѣ книгу*).

Обыкновенно говорятъ, что сокращаются второстепенныя предложенія; но есть случаи, что сокращаются и равносильныя или главныя: это бываетъ при противительномъ ихъ сочетаніи, именно одно изъ нихъ сокращается при помощи нарѣчій *кромя* и *вмѣсто*. Примѣры: *искусство человеческое можетъ всему подражать, кромя движеній добраго сердца* (Батюшковъ), то-есть, не можетъ только подражать движеніямъ добраго сердца; *вмѣсто всеялой Петербургской жизни, ожидала меня скука въ сторонѣ глухой и отдаленной* (Пушкынь), то-есть, не веселая Петербургская жизнь ожидала меня, а скука въ сторонѣ глухой и отдаленной.

Есть въ нашихъ грамматикахъ правило; что при сокращеніи обстоя-
 тельственнаго предложенія въ дѣйпрічастіе, у послѣдняго должно
 быть одно и то же подлежащее съ главнымъ предложениемъ: *мама*
тяжкій млатъ, дробя стекло, шумитъ булатъ. Но при сокращеніи
 условныхъ предложеній въ дѣйпрічастіе, во второстепенномъ предло-
 женіи можетъ быть другое подлежащее, такъ что дѣйпрічастіе не-
 жетъ не согласоваться въ лицѣ съ глаголомъ главнаго предложенія:
*армія наша, вся вѣстьтъ состоящая изъ 79.800 человекъ, не счи-
 тая казакосъ и Молдаванъ (если не будутъ считать), уже не состав-
 ляла...* (Пушкинъ). Очень употребителенъ также оборотъ, въ которомъ
 опускается условное предложеніе, а остается на лицо соответствующее
 ему главное съ союзомъ *не то*: *правду говори, не то тебѣ доста-
 нется* (Жуковскій), то-есть, а если не скажешь, то тебѣ достанется.

4. Отдѣльные случаи.

Какая часть предложенія никогда не опускается, и почему? Под-
 лежащее и сказуемое опускаются, когда по смыслу ихъ можно под-
 разумѣвать (*сказалъ, и въ путь*); дополнительные и обстоятельственныя
 слова опускаются въ томъ только случаѣ, когда при нихъ есть опре-
 дѣлительныя слова, по которымъ ихъ легко можно подразумѣвать (*одно*
зablужденіе разжидаетъ другое, то-есть, заблужденіе); опредѣлительныя
 же никогда не опускаются, потому что ихъ не по чему подразумѣвать.

Вмѣсто: *что ужимъ, то расправа* (Крыловъ), можно сказать:
каждый ужимъ бываетъ расправа. А это значить, что вопреку вѣсному
 свойственны обороты, въ которыхъ мысль простаго предложенія вы-
 ражается составнымъ, то-есть, главнымъ вмѣстѣ съ второстепеннымъ,
 и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ опускается какая-нибудь часть
 предложенія, обыкновенно сказуемое. Но еще замѣчательнѣе обороты,
 въ которыхъ главное и второстепенное предложенія сливаются и
 составляютъ такое выраженіе, въ которомъ безъ разложенія его нельзя
 указать ни подлежащаго, ни сказуемаго, хотя мысль, въ немъ заклю-
 чающаяся, совершенно понятна. *Нечего дѣлать* — тутъ два слова,
 изъ которыхъ ни то, ни другое не есть ни подлежащее, ни сказуемое,
 потому что каждое изъ нихъ въ сократительной формѣ заключаетъ въ
 себѣ цѣлое предложеніе; именно въ первомъ словѣ заключается главное
 предложеніе: *нѣтъ того*, а во второмъ—второстепенное: *что можно бы*
дѣлать. Подобнымъ образомъ объясняются предложенія: *негдѣ было*
скрыться, некуда дѣваться, знать не знаю. Въ послѣднемъ видно
 особенное свойство нашего неопредѣленнаго наклоненія служить вы-

различіемъ дѣлныхъ предложеній: что касается того, знаю ли я, — выражено словомъ *знать*. При грамматическомъ разборѣ подобныхъ оборотовъ необходимо подвергать ихъ разлеченію.

Между вводными предложеніями нужно различать настоящія вводныя и имѣющія видъ вводныхъ. Настоящее вводное заключается въ слѣдующемъ примѣрѣ: *мысли твои о стчномъ возмущеніи и паденіи разума человеческого кажутся мнѣ — извини искренность дружбы — воздушнымъ замкомъ* (Карамзинъ); а имѣющее видъ вводнаго въ слѣдующемъ: *лучше повиноваться законамъ подъ единымъ властелиномъ, говорила Екатерина II, нежели угодять многимъ*. Кто не видитъ разницы двухъ вводныхъ предложеній въ приведенныхъ примѣрахъ? Въ первомъ видѣн случайный поводъ къ введенію въ рѣчь вводнаго предложенія, и оно не имѣетъ связи съ главнымъ, такъ что его можно выбросить безъ нарушенія смысла. Во второмъ видно основаніе для другаго предложенія, и оно находится съ нимъ въ связи, а при другомъ оборотѣ можетъ дѣлаться главнымъ; да и образовалось оно едва-ли не изъ главнаго, такъ что съ опущеніемъ его смыслъ потеряетъ въ ясности.

Ваше сіятельство желаете видѣть. Тутъ же соблюдено согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ ни въ лицѣ, ни въ числѣ. Это потому, что титулъ предмета занялъ мѣсто личнаго мѣстоименія *онъ*, съ которымъ и согласовано сказуемое.

При нѣсколькихъ подлежащихъ сказуемое ставится во множественномъ числѣ; а если оно стоитъ въ единственномъ, то согласуется съ ближайшимъ подлежащимъ. Въ послѣднемъ случаѣ бываетъ такъ, что всѣ подлежащія бываютъ одного рода, числа и лица, и сказуемому удобно прилагаться въ каждому изъ нихъ: *въ мѣсу ночной порою и дикій зѣбрь, и лютый человекъ, и мшій бродитъ* (Пушкинъ). Но случается и такъ, что подлежащія бываютъ разныхъ родовъ, числа и лицъ, и все-таки сказуемое согласуется съ ближайшими изъ нихъ: *не спасла насъ наша кровь, ни очарованныя брони, ни горы, ни лигіе кони* (Пушкинъ). Тутъ нѣтъ никакого противорѣчія, потому что при каждомъ подлежащемъ сказуемое подразумевается въ соответственномъ ему родѣ, числѣ и лицѣ; а между тѣмъ одно и то же правило распространяется на большее число случаевъ. Въ предложеніи: *одно нужное и полезное кажется мнѣ хорошимъ* сказуемое стоитъ въ единственномъ числѣ; а въ слѣдующемъ: *ужасное и смѣшное страннѣмъ образомъ перемѣшаны между собою* сказуемое стоитъ во множественномъ числѣ. Случай повидимому одинаковъ:

тамъ и здѣсь подлежащія выражены прилагательными въ среднемъ родѣ; но въ первомъ предложеніи не выражается никакого отношенія между ними, а во второмъ они стоятъ между собою въ отношеніи.

Прошло много времени, то-есть, многое количество времени. *Показано мало свидѣтелей*, то-есть, малое число свидѣтелей. Если такъ объяснять подобнаго рода выраженія, то ясно будетъ и то, почему сказуемое здѣсь стоитъ въ среднемъ родѣ, и то, почему поставленъ здѣсь родительный падежъ послѣ количественныхъ словъ. Существительныя: *количество* и *число* въ подобномъ случаѣ можно подразумѣвать при прилагательныхъ съ краткимъ окончаніемъ: *много, немного, больше, мало, немало, меньше, довольно*, и при мѣстоименіяхъ: *сколько, столько, нѣсколько, нисколько*, которыя въ старину употреблялись и съ полнымъ окончаніемъ.

Спорить, съ кѣмъ ни пошло. Отъ какого глагола зависить здѣсь падежъ *съ кѣмъ*? Не отъ того, который находится съ нимъ во второстепенномъ предложеніи, а отъ того, который стоитъ въ главномъ. Какъ это случилось? Если сказать: *спорить со всякимъ*, то здѣсь при глаголѣ стоитъ требуемый имъ творительный падежъ съ предлогомъ. Мѣстоименіе *всякій* замѣнено другимъ: *кто* съ отрицаніемъ *ни*, котораго и стало въ его падежѣ. Отсюда такой выводъ: есть въ нашемъ языкѣ обороты, въ которыхъ относительныя мѣстоименія, соединяясь съ союзомъ *ни*, стоящимъ при безличномъ глаголѣ, имѣютъ смыслъ опредѣлительныхъ: *весь* и *всякій*; въ такихъ оборотахъ относительныя мѣстоименія ставятся въ томъ падежѣ, въ какомъ стояли бы эти опредѣлительныя, и чрезъ то становятся въ зависимость отъ глагола не второстепеннаго предложенія, а главнаго. Примѣры: *бьетъ, чѣмъ ни пошло*, то-есть, бьетъ всѣхъ, *будетъ радъ подарку, какому ни есть*, то-есть, всякому.

Отчего у насъ послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ съ отрицаніемъ ставится родительный падежъ? Такое употребленіе вытекаетъ изъ понятія о самомъ этомъ падежѣ, по которому онъ показываетъ стремленіе къ предмету или удаленіе, отлученіе отъ него: *на обрѣ смерти Сервантеса не покидалъ пера своего* (Батюшковъ) — стремленіе къ предмету; *не слышно голоса* — удаленіе отъ предмета. На этомъ основаніи можно бы и не слѣдовать тѣмъ примѣрамъ, въ которыхъ послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ съ отрицаніемъ стоитъ винительный падежъ (*не покину вѣру христіанскую*). Смыслъ удаленія или отлученія отъ другихъ предметовъ имѣютъ часто существительныя въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *отъ*: *увольнъ отъ службы*

*далекъ отъ подозрѣній, сучокъ отъ дерева, то-есть, отдѣленный отъ дерева, ножка отъ стола. Тотъ же смыслъ имѣють существительныя въ родительномъ падежѣ послѣ нарѣчій *кромя* и *вмѣсто*: я все купилъ, *кромя* карандаша—карандашъ остался въ отлученіи; *вмѣсто* брата *встрѣтился* съ знакомымъ — братъ остался въ удаленіи.*

Ты гимназистъ и ты *былъ* гимназистомъ или ты *будешь* гимназистомъ. Отчего въ первомъ примѣрѣ существительное-сказуемое стоитъ въ именительномъ падежѣ, а въ остальныхъ двухъ въ творительномъ при томъ же глаголѣ *быть*? Оттого, что въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ видѣнъ переходъ предмета изъ одного состоянія въ другое, а въ первомъ не видѣнъ. И стало быть, при прошедшемъ и будущемъ времени глагола *быть*, въ составномъ сказуемомъ существительное ставится въ творительномъ падежѣ, а при настоящемъ — въ именительномъ, хотя не безъ исключенія: *ваша воля будетъ мой законъ* (Фонъ-Визинъ).

Для выраженія однихъ и тѣхъ же понятій въ языкѣ бываетъ нѣсколько оборотовъ: эти обороты полезно сличать, чтобы замѣчать въ нихъ особенные оттѣнки выраженія и удачно замѣнять въ рѣчи одни изъ нихъ другими. Такъ, есть правило, что если предметъ служить орудіемъ для совершенія дѣйствія, или средствомъ къ достиженію чего-нибудь, или веществомъ къ дѣйствию (предметомъ власти), то онъ ставится въ творительномъ падежѣ: *рубить топоромъ, дѣйствуетъ хитростію, владѣеть языкомъ*. Въ этомъ смыслѣ употребляется также творительный съ предлогомъ *съ* (*письмо послано съ курьеромъ*), винительный съ предлогомъ *чрезъ* (*чрезъ мечъ и огонь дикость должна исчезнуть*, Пушкинъ), творительный вмѣсто винительнаго при дѣйствительныхъ глаголахъ (*охотники съпали деньгами* (я деньги) *для одобренія талантовъ*, Карамзинъ), винительный съ предлогомъ *въ* (*приняли было ихъ въ рычаги, котля и сабли*, Пушкинъ), винительный и предложный съ предлогомъ *на* вмѣсто творительнаго (*драться на кулачки* — кулаками, *драться на рапирахъ* — рапирами). Творительный въ значеніи перехода предмета изъ одного состоянія въ другое иногда замѣняется винительнымъ съ предлогомъ *въ* или *за* (*облачко обратилось въ бѣлую тучу*, Пушкинъ), я *лишнія хвалы считаю за отраву*, Крыловъ), или предложнымъ съ предлогомъ *въ* (*живетъ въ работникахъ* — работникомъ). Дѣлая сличеніе разныхъ оборотовъ рѣчи, можно объяснить себѣ, отчего иногда одни изъ нихъ замѣняются другими. Такъ, обозначеніе времени по вопросу *когда?* выражается у насъ винительнымъ падежемъ съ предлогомъ *въ* (*пришелъ въ часъ*); но вмѣсто

этого винительнаго нѣкоторыя существительныя мы употребляемъ въ творительномъ или родительномъ: *днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, весной, лѣтомъ, осенью и зимою*, или: *такого-то года, мѣсяца, числа или дня*. Для чего мы такъ дѣлаемъ? Для избѣжанія сбивчивости выраженія, потому что сказать: *въ ночь или въ зиму, въ годъ или въ день* значить болѣе показать количество времени, чѣмъ обозначить только, когда происходитъ дѣйствіе: *въ день кончили работу и днемъ кончили работу*.

Наша грамматика, особенно синтаксисъ еще многого ждетъ отъ точнаго и подробнаго анализа рѣчи.

В. Новаковскій.

1860 года.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Составилъ П. Полевой. Часть первая. Младшій возрастъ. С.-Петербургъ. 1869.

Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Полевой излагаетъ свой взглядъ на значеніе учебной хрестоматіи и тѣ положенія, которыя, соотвѣтственно этому взгляду, должны служить ея основой и вмѣстѣ руководствомъ составителю.

Первымъ положеніемъ требуется выбирать для диктовки и чтенія съ учениками только такіе отрывки, которые заимствованы изъ нашихъ образцовыхъ писателей. По второму положенію, заимствованные отрывки должны быть распределены въ строго-систематическомъ порядкѣ, такъ чтобы на пространствѣ всей книги соблюдался переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, при чемъ каждый отрывокъ долженъ представлять собою, по возможности, нѣчто цѣлое, имѣть не только отдѣльный смыслъ, но даже и свой собственный интересъ. Здѣсь, во избѣжаніе недоумѣній, автору слѣдовало бы объяснить, къ какимъ именно предметамъ относятся слова *легчайшій* и *труднѣйшій*. Въ каждомъ отрывкѣ должно разсматривать содержаніе и языкъ, а эти элементы словеснаго произведенія не всегда состоятъ въ прямомъ отношеніи другъ къ другу, касательно легкости или трудности: часто случается, что сочиненіе, легкое по содержанію, трудно по языку, и наоборотъ; даже въ одномъ элементѣ — языкѣ — существуетъ нерѣдко обратное отношеніе: легкій въ лексическомъ отношеніи, языкъ можетъ представлять трудности со стороны грамматической, по своимъ этимологическимъ и синтаксическимъ формамъ. Такъ какъ выбранные отрывки назначаются для заучиванія наизусть, диктовки, разбора или объяснительнаго чтенія, то они должны быть вмѣстѣ и самымъ разностороннимъ образомъ объяснены ученику. Для выполнения этого третьяго основнаго положенія учебная хрестоматія должна заключать въ себѣ и подробныя поясненія въ примѣчаніяхъ

къ каждому отдѣльному отрывку. Наконецъ, четвертымъ положеніемъ предписывается каждый изъ отрывковъ подвергнуть самой строгой ценсурѣ, не допускающей въ кругъ класснаго чтенія и классныхъ занятій ничего такого, что не можетъ или не должно быть извѣстно и объяснено учащимся младшаго возраста.

Къ каждому отрывку г. Полевой присоединилъ подробный комментарий, имѣя при этомъ въ виду двѣ главныя цѣли: во-первыхъ, увеличить по возможности запасъ словъ, извѣстныхъ ученику, и во-вторыхъ — при помощи различныхъ упражненій надъ матеріаломъ языка приучить учащихся къ свободному изложенію мыслей своими словами.

Составитель разсматриваемой хрестоматіи совершенно удовлетворительно выполнилъ предназначенную имъ самому себѣ задачу. Вездѣ онъ остался вѣренъ высказаннымъ въ предисловіи положеніямъ или требованіямъ, которыя нельзя не признать совершенно правильными, Учебная хрестоматія г. Полеваго принадлежитъ именно къ такимъ руководствамъ, какия нужны при занятіяхъ русскимъ языкомъ. Она, какъ и слѣдуетъ, имѣетъ цѣлю языкъ. Ограничиваясь имъ и касаясь другихъ предметовъ лишь на столько, на сколько это нужно для объясненія содержанія предлагаемыхъ отрывковъ, она выключаетъ все лишнее, что многими хрестоматіями, безъ всякаго права и нужды, захвачено изъ другихъ наукъ, и что преподавателя отечественнаго языка отвлекаетъ въ дальнія стороны отъ его прямой обязанности, къ большому ущербу для нея, и слѣдовательно, не въ пользу учащихся.

Какъ самый матеріалъ выбранъ г. Полевымъ осмотрительно, такъ и комментарий къ этому матеріалу составленъ тщательно: объясняя значеніе словъ и оборотовъ, приучая замѣнять какъ тѣ, такъ и другіе близкими къ нимъ или равнозначительными, этотъ комментарий обогащаетъ память учащагося и лексическимъ, и синтаксическимъ матеріаломъ. Если въ нѣкоторыхъ выбранныхъ статьяхъ и встрѣчаются неточныя или недовѣія выраженія, то ихъ очень мало. Такъ, напримѣръ, въ стихахъ: „выставляется первая рама“ („Весна“, стр. 16) и „воды весной шумятъ“ („Весеннія воды“, стр. 18); выраженія *первая* и *весной шумятъ* могутъ подлежать критикѣ. Равнымъ образомъ въ поясненіяхъ есть кой-какія, впрочемъ весьма немногія, замѣтки, съ которыми нельзя согласиться. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

„Пастухи играютъ на рогахъ“ (стр. 4). Говорится: „на рожкахъ“.

„Свора или стая птицъ“ (стр. 5). Свора не одно и то же со стаей.

Нѣкоторыя дѣепричастія замѣняются въ примѣчаніяхъ глаголомъ съ прибавленіемъ словъ: *между тѣмъ какъ* (стр. 8). Не всегда такая замѣна естятъ. Въ стихахъ:

Лиса, не видя сразу льва,
Съ нимъ встрѣтятся, со страстей осталась чуть жива,

вмѣсто дѣепричастій: *не видя, встрѣтятся*, не ловко сказать, какъ толкуеть г. Полевой: *между тѣмъ какъ не видѣла, между тѣмъ какъ она встрѣтилась*.

Во всякомъ случаѣ учебная хрестоматія г. Полеваго можетъ считаться весьма полезнымъ учебнымъ пособіемъ для первыхъ трехъ классовъ гимназій.

Разказы и біографическіе очерки изъ Русской исторіи. Учебникъ для младшаго возраста. Составилъ Александръ Шуфъ, учитель Московской 2-й гимназій. Москва. 1868.

Идея историческаго учебника для младшаго возраста выражена авторомъ въ слѣдующихъ словахъ предисловія:

„На первой ступени обученія, учитель, имѣя дѣло съ дѣтми, только-что начинающими учиться исторіи, долженъ излагать эту науку въ формѣ біографической и эпизодической, а не въ формѣ краткаго всемірно-историческаго обзорѣнія, состоящаго изъ сухаго перечня голыхъ фактовъ, именъ и чиселъ.... Въ этомъ курсѣ учитель долженъ стараться приучить учениковъ сосредоточивать вниманіе сперва на разказахъ объ отдѣльныхъ событіяхъ и познать ихъ такимъ образомъ съ элементами исторіи, чтобъ этимъ путемъ сдѣлать ихъ способными понимать въ послѣдствіи обзорѣніе всего хода исторіи“.

Но эта педагогическая идея, основанная на авторитетѣ нѣмецкихъ педагоговъ, на которыхъ указываетъ и авторъ въ своемъ предисловіи, приложена имъ къ разсматриваемому учебнику не совсемъ надлежащимъ образомъ, даже относительно самаго историческаго матеріала. На первыхъ 44 страницахъ учебника авторъ остается вѣрныи своей задачѣ: онъ излагаетъ исторію въ біографіяхъ и эпитафияхъ; въ остальной же части книги (стр. 44—129) онъ помѣщаетъ въ порядкѣ и объемѣ существующихъ уже учебниковъ слѣдующій матеріалъ: царствованіе Іоанна Грознаго, Федора Іоанновича, Бориса Годунова, Лжедмитрія I, Василя Іоанновича Шуйскаго, междоцарствіе, царствованіе Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Екатерины II, Александра I. Но такое систематическое изложеніе русской исторіи, какъ

науки, состоитъ въ противорѣчii и съ тѣмъ, что высказываетъ авторъ въ своемъ предисловіи, и особенно съ мнѣніями тѣхъ нѣмецкихъ педагоговъ, на которыхъ онъ ссылается, именно съ мнѣніями Кампе и Куртманна. Все это ясно указываетъ, что интересы педагогическіе не всегда совпадаютъ съ интересами научными. Такіе, напримѣръ, предметы, какъ законодательныя мѣры, не могутъ имѣть большого образовательнаго значенія для 13-лѣтняго ученика, хотя и имѣютъ большое значеніе въ наукѣ. Въ Судебникахъ Іоанна III и Іоанна IV, а также въ Уложеніи ученикамъ могутъ быть понятны только формы наказаній и пытокъ; но подобныя свѣдѣнія никакъ не могутъ быть предметомъ низшаго курса. Немного интереса могутъ возбуждать въ учащихся и такіе сложные вопросы, какъ внутреннія реформы Петра Великаго (стр. 96—100), Екатерины II (стр. 108—110), Александра I (стр. 121). Авторъ ссылается въ предисловіи на сочиненіе Кампе: „Geschichte und Unterricht in der Geschichte“, и слѣдовательно, раздѣляетъ мнѣніе, высказанное въ этомъ сочиненіи о преподаваніи исторіи; но Кампе настаиваетъ на томъ, чтобы факты, составляющіе предметъ внутренней исторіи, занимали второстепенное мѣсто даже въ высшемъ курсѣ гимназій, а въ низшемъ онъ не даетъ имъ никакого мѣста. Кромѣ того подобный составъ низшаго курса не можетъ быть нормальнымъ въ отношеніи къ высшему. Если авторъ налагаетъ хотя кратко всѣ событія извѣстнаго царствованія, то понятно, что высшій курсъ его будетъ отличаться только объемомъ, а не свойствомъ содержанія; но это опять противорѣчитъ современнымъ дидактическимъ началамъ, приведеннымъ въ тѣхъ же сочиненіяхъ, на которыя ссылается авторъ. Низшій курсъ, по этимъ сочиненіямъ, долженъ дѣйствовать преимущественно на память, чувство и воображеніе, высшій — на память, разумъ и фантазію. Слѣдовательно, не объемъ матеріала можетъ быть существеннымъ различіемъ двухъ курсовъ, а только свойство этого матеріала.

Отъ излишества матеріала, сгруппированнаго въ учебникѣ г. Шуфа, произошло и то, что историческія личности выставлены въ немъ не на столько рельефно, чтобы могли произвести какое-нибудь определенное впечатлѣніе на учениковъ, тогда какъ, по словамъ автора, это должно составлять главную задачу низшаго курса. Изученіе всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ фактовъ, которые собраны въ разказахъ объ Іоаннѣ Грозномъ, Алексѣѣ Михайловичѣ, Петрѣ Великомъ и проч., можетъ сообщить ученикамъ знакомство съ событіями; но личности останутся въ тѣни, какъ это бываетъ и теперь при изученіи русской

исторіи по существующимъ, болѣе распространеннымъ учебникамъ. Личность историческаго дѣятеля можетъ произвести впечатлѣніе на ученика только тогда, когда ученикъ увидить ее непосредственно дѣйствующею: для этой цѣли лучше было бы обстоятельнѣе разсказать, напримѣръ, о завоеваніи Казани, объ отношеніяхъ Алексѣя Михайловича къ Никону, нежели разсказывать о всѣхъ событіяхъ царствованія Іоанна IV и Алексѣя Михайловича.

Отсутствіе строгости въ выборѣ матеріала влечетъ за собою и то, что историческія лица, какъ они представлены въ разбираемомъ учебникѣ, не могутъ возбудить въ ученикахъ никакой симпатіи въ себѣ; и описываемыя событія не могутъ заронить въ нихъ даже зародыша національнаго самосознанія, ибо въ учебникѣ свѣтлыя стороны въ русской исторіи выдвинуты мало. Даже личность Петра Великаго едва-ли произведетъ благопріятное впечатлѣніе на учащихся по руководству г. Шуфа, а при не вполне опытномъ преподавателѣ она можетъ оказаться даже отталкивающею. Такъ авторъ, помѣстивъ въ своей книгѣ разсказъ о судьбѣ царевича Алексѣя; но этотъ эпизодъ изъ царствованія Петра можетъ только возбудить въ дѣтяхъ антипатію къ послѣднему, и никакія разсужденія преподавателя въ оправданіе Петра по этому дѣлу не помогутъ уничтожить это впечатлѣніе; ибо ученикъ, сообразно своему возрасту, будетъ видѣть въ Петрѣ всегда отца, а не государя. Кампе, въ упомянутомъ сочиненіи, выражая сожалѣніе о томъ, что въ школу проникли мнѣнія тѣхъ историковъ, которые, наперекоръ прежнимъ историческимъ сочиненіямъ, унижаютъ великихъ историческихъ дѣятелей, указываетъ между прочимъ, какъ на примѣръ подобной несправедливости, на представленіе Петра Великаго въ невыгодномъ для него свѣтѣ; если такъ думаетъ иностранннй педагогъ, то тѣмъ болѣе странно намъ въ своихъ учебникахъ относиться къ Петру Великому отрицательно. Должно сказать, что вообще и по самому тону изложенія учебникъ г. Шуфа отличается полнымъ отсутствіемъ патріотическаго воодушевленія и съ полнымъ равнодушіемъ относится къ самымъ великимъ событіямъ русскои исторіи, а это не можетъ не имѣть дурнаго вліянія и на настроеніе самихъ учениковъ. Это чуть-ли не самый существенный недостатокъ всей его книги, особенно если принять во вниманіе, что цѣлью первоначальнаго преподаванія русской исторіи должно быть возбужденіе патріотическаго чувства въ ученикахъ, и что у насъ нерѣдко не только ученики, но и сами учителя подчиняются тону учебника. Къ этому существеннѣйшему недостатку книги г. Шуфа въ педагогическомъ отношеніи слѣдуетъ при-

соединить еще и некоторые частные промахи. Такъ, съ педагогической точки зрѣнія, никакъ нельзя одобрить слѣдующиѣ словъ въ примѣчаніи, на стр. 47:

„Обходиться съ ними (съ дѣтьми) онъ (Сильвестръ) совѣтуетъ сурово: «казни сына въ юности, не уставай бить его; отъ этого онъ не умретъ, а здоровье будетъ; учайся ему ранъ, не давай ему воли, но сокруши ему ребра и послѣ о немъ возвеселишься»... Если же жена не слушаетъ своего мужа, то онъ долженъ учить ее: наединѣ постегать вѣжливенько плетью, за руки держа; ибо это и разумно, и больно, и страшно, и здорово“.

Вообще все это мѣсто слѣдовало опустить, какъ потому что отрывочность выписки объ обращеніи мужа съ женою представляетъ Сильвестра въ ложномъ свѣтѣ (въ дѣйствительности, онъ совѣтуетъ употребленіе плетки вмѣсто битья жены чѣмъ ни попало, отъ чего происходили увѣчья и т. д.), такъ въ особенности потому, что эти выписки отвратятъ учениковъ отъ личности Сильвестра и сдѣлаютъ для нихъ непонятнымъ, безъ самыхъ пространныхъ и неумѣстныхъ въ младшемъ курсѣ объясненій, почему удаленіе Сильвестра было бѣдствіемъ для Россіи. Также, едва-ли не излишне въ начальномъ курсѣ слѣдующее мѣсто на стр. 103:

„Мазепа влюбился въ Матрену, дочь Кочубея, и вздумалъ на ней жениться; Кочубей не согласился на эготъ бракъ, потому что дочь его была крестница Мазепы; когда же Матрена узнала, что родители ея отказали гетману, она тайно убѣжала къ нему изъ родительскаго дома, но гетманъ отослалъ ее домой“.

Не смотря на обиліе въ учебникѣ г. Шуфа матеріала, излишняго для низшаго курса, въ немъ вертѣчаются, и опущенія необходимаго. Такъ, о Ливонскомъ орденѣ сказано только въ примѣчаніи (стр. 30), о крещеніи Литвы говорится мимоходомъ. (стр. 32), между тѣмъ какъ это — такіе вопросы, которые необходимы и для младшаго курса. Знаменитый подвигъ Александра Невскаго на Чудскомъ озерѣ не можетъ быть представленъ какъ слѣдуетъ, если ученики не знакомы ни съ стремленіями Ливонскаго ордена, ни съ его силами.

Нельзя не принять также весьма важнымъ опущеніемъ какъ относительно курса гимназій, такъ и еще болѣе относительно курса уѣздныхъ училищъ, того, что авторъ не только не пользуется представляющимися ему случаями, чтобы внести въ свой рассказъ эпизоды изъ всеобщей исторіи, но какъ-бы умышленно избѣгаетъ этого. Такъ, даже о св. Кириллѣ и Меодіѣ нѣтъ у г. Шуфа ни слова.

Со стороны изложенія учебникъ г. Шуфа тоже имѣетъ недостатки. Мѣстами авторъ перебрасывается отъ одного предмета къ другому по комбинаціи, если и уловимой для взрослого читателя, то во всякомъ

случаѣ неудобной для учебника. Такъ, въ разказѣ объ Алексѣѣ Михайловичѣ сначала говорится о бракѣ его съ Милославскою, потомъ о способѣ выбора невѣсты, о внѣшности царя и его образованіи, далѣе разлазывается, какъ проводилъ онъ день, о любимыхъ его занятіяхъ, наконецъ о церемоніи въ недѣлю Вай; въ слѣдующемъ параграфѣ говорится о бракѣ царя съ Нарышкиной, и здѣсь же говорится о новомъ образѣ жизни Матвѣева и далѣе о назначеніи наслѣдника.

Встрѣчаются характеристики, которыя никакъ не соотвѣтствуютъ начальному курсу; таковы напримѣръ, слѣдующія:

„Екатерина II была одарена отъ природы блестящими способностями, которыя она развила посредствомъ чтенія лучшихъ писателей того времени (преимущественно французскихъ)... Екатерина II прославилась даже какъ писательница. Изъ ея сочиненій замѣчательно нѣсколько комедій, въ которыхъ она осмѣиваетъ казнь, невѣжество, взяточничество и т. п. пороки и недостатки современнаго ей русскаго общества“ (стр. 107).

„(Суворовъ) отличался умомъ здравымъ, свѣтлымъ и ироническимъ, съ примѣсю нѣкоторой хитрости (именно такимъ умомъ, который свойственъ русскому человѣку)...“ (стр. 117).

„Любимый внукъ Екатерины, Александръ I получилъ отличное образованіе. Онъ отличался не только блестящимъ умомъ, но и необыкновенною добротою сердца. Онъ прежде всего былъ *человѣкъ* въ высокомъ смыслѣ этого слова, а потомъ уже государь“ (стр. 120).

Въ этихъ характеристикахъ, во первыхъ, упоминаются факты, которые никакимъ образомъ не могутъ быть извѣстны ученикамъ третьяго класса гимназій, какъ напримѣръ, французскіе писатели, на которыхъ воспиталась Екатерина; во вторыхъ, приводятся такія отвѣченныя понятія, какъ „*человѣкъ* въ высокомъ смыслѣ этого слова“, и въ третьихъ, употребляются слова, требующія большого объясненія: иронія, казнь. Впрочемъ подобными характеристиками страдаетъ только отдѣлъ книги, начинающійся съ Петра Великаго.

Въ научномъ отношеніи учебникъ удовлетворителенъ, за исключеніемъ весьма не многихъ недосмотровъ и произвольныхъ толкованій фактовъ. Такъ, сказано, что Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ Ливонцами при помощи остраго ума; Лѣсная деревня помѣщена при рѣкѣ Сожѣ; по Судебнику Юаина III пытаемыхъ били по икрамъ.

Не смотря однако на указанные недостатки, учебнику г. Шуфа нельзя не отдать преимущества предъ „составленнымъ курсомъ“ г. Иловайскаго, по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ учебникѣ г. Шуфа менѣе общихъ мѣстъ; 2) главные событія изложены въ немъ съ большою подробностію; 3) сдѣланы описанія нѣкоторыхъ древностей Москвы, чего нѣтъ въ учебникѣ г. Иловайскаго, и что, имѣя всероссійскій интересъ, при-

даетъ книгѣ особенную цѣну для учебныхъ заведеній самой Москвы. Вообще же, въ недостаткѣ удовлетворительнаго учебника по русской исторіи для младшаго возраста, рассматриваемое сочиненіе, по устраненіи изъ него, въ послѣдующемъ изданіи, указанныхъ недостатковъ, можетъ служить учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ училищахъ и низшихъ классахъ гимназій.

Рѣчь Цицерона о назначеніи Квента Помпея полководцемъ. Съ объясненіями Августа Гюфмана, преподавателя при 3-й С.-Петербургской гимназій. С.-Петербургъ. 1869.

Ни одна изъ Цицероновыхъ рѣчей не представляетъ большихъ удобствъ для чтенія и разъясненія въ училищѣ, чѣмъ рѣчь „de impregio Sp. Pompei“. Предметъ этой рѣчи весьма важенъ и интересенъ: Съ одной стороны, здѣсь идетъ рѣчь о Митридатѣ, опаснѣйшемъ изъ враговъ Рима послѣ Аннибала, съ другой — о томъ римскомъ гражданинѣ, который въ достопамятное время распадающаго Римскаго республиканскаго государства почти постоянно занималъ первенствующее мѣсто между своими согражданами, и притомъ этотъ послѣдній является здѣсь въ полномъ блескѣ своего значенія, между тѣмъ какъ обыкновенно ученики впервые знакомятся съ нимъ изъ Цезаревыхъ комментаріевъ во время его паденія. Кромѣ того предметъ рѣчи ясенъ и понятенъ для ученика, если только дать ему наглядное обзорѣніе предшествовавшихъ войнъ Рима съ Митридатомъ и прежней жизни Помпея. Языкъ и изложеніе такъ хороши, какъ не во всѣхъ рѣчахъ даже Цицерона, и особенно для такъ-называемаго средняго рода слога (*medium descendit genus*) врядъ ли найдется другой лучшей образецъ. Не менѣе важно и то, что означенная рѣчь сохранилась почти цѣлкомъ, и что существующіе въ ней пробѣлы не представляютъ большихъ затрудненій, а искаженія текста встрѣчаются въ этой рѣчи, сравнительно, гораздо рѣже, чѣмъ во многихъ другихъ.

Но главное достоинство этой рѣчи въ педагогическомъ отношеніи состоитъ въ ея риторическомъ построеніи, по которому она лучше всѣхъ другихъ рѣчей Цицерона можетъ служить для первоначальнаго ознакомленія учащихся съ риторикою древнихъ. Во первыхъ, въ этой рѣчи имѣются всѣ тѣ части, на которыя, по правиламъ риторики, должно дѣлиться ораторское произведеніе: *exordium* (с. 1), *narratio* (с. 2, § 4—5), *divisio* (с. 2, § 6), *confirmatio* (с. 3, § 7—с. 17, 50), *confutatio*

tio (с. 17, § 51 — 23, 68), *conclusio* (с. 23, § 69 — до конца), даже *digressio* (§ 57 — 58). Вотърыхъ, эти части расположены въ порядкѣ, требуемомъ теоріей (*ex instituto artis, ad Herennium III, 9, 16*), безъ всякихъ отступленій, которыя, встрѣчаясь въ другихъ рѣчахъ, хоть и требуются свойствомъ предмета, но все-таки затрудняютъ читающаго въ разборѣ риторическаго построенія; притомъ этотъ порядокъ наблюдается здѣсь не только въ послѣдовательности главныхъ частей, но и въ разработкѣ ихъ подраздѣленій, которыя не менѣе ясно и прямо соотвѣтствуютъ требованіямъ теоріи. Въ теоріи требуется, чтобы вступленіемъ приобрѣталась благосклонность слушателей, и съ перваго взгляда на нашу рѣчь очевидно, что Цицеронъ во вступленіи къ ней именно старается приобрѣсти себѣ благосклонность слушающихъ; въ теоріи преподается: „*benevolentia comparabitur ab nostra persona, si de nostris factis et officiis sine arrogantia dicemus — ab ipsis rebus, si nostram causam laudando extollemus*“ (Cic. Invent. I, 16, 22); и именно такимъ образомъ Цицеронъ приобрѣтаетъ себѣ благосклонность—въ отношеніи къ своему лицу, выставляя на видъ свою дѣятельность въ качествѣ защитника, свою скромность и свое сознаніе обязанности,—въ отношеніи къ предмету, указывая на величіе любимаго народомъ Помпея. Не трудно также показать, отчего Цицеронъ именно стремится къ благосклонности, а не старается возбудить вниманіе или приготовить къ пониманію слушателей (*attentio, docilitas*), къ чему, по правиламъ риторики, также служитъ вступленіе. Если ученику предварительно объяснено, каково было положеніе дѣлъ, именно, что одна часть народа была расположена къ Помпею, а другая, склонилась на сторону сената и боялась неуемной власти Помпея, то ученикъ легко пойметъ, что это было такъ-называемое *genus anceps* (Cic. Invent., I, 15, 20: *anceps — genus causae — est —, in quo — est causa et honestatis et turpitudinis particeps, ut et benevolentiam pariat et offensionem*), для котораго именно требуется благосклонность слушателей (ib. 21: *sin autem partem turpitudinis et partem honestatis habebit, benevolentiam captare oportebit*), а не *genus humile* или *obscurum*, изъ которыхъ первое требуетъ поощренія вниманія (*attentio*), а второе поощренія любознательности (*docilitas*). Относительно разказа риторическая теорія требуетъ, чтобы онъ былъ кратокъ, ясенъ и правдоподобенъ (ad Herenn., I, 9, 14: *tres res conveniunt habere narrationem, ut brevis, ut dilucida, ut veri similis sit*). Значеніе этихъ требованій невозможно объяснить нагляднѣе, чѣмъ примѣромъ нашего разказа. Риторъ, въ приведенномъ мѣстѣ, говорить:

„*rem breviter narrare poterimus, si inde incipiemus narrare, unde necesse erit, et si non ab ultimo repetere volumus*“; здѣсь и слова нѣтъ о предшествовавшихъ войнахъ, но все относится къ настоящему положенію дѣлъ, на основаніи котораго надобно распорядиться; риторъ прибавляетъ: „*si summam, non particulatim narrabimus*“; здѣсь излагается, съ кѣмъ вести войну, каково положеніе и значеніе тѣхъ странъ, за которыя должно вести войну, какіе полководцы въ виду, но о частностяхъ нѣтъ и слова. Исполненіе означенныхъ предписаній содѣйствуетъ также къ ясности разказа. Если же примѣромъ этой рѣчи нельзя показать, какъ устроить разказъ правдоподобно, — правдоподобіе разказа вообще болѣе касается судебного рода рѣчей, — за то стоитъ только указать на упомянутое въ рѣчи ожиданіе Помпея Азіатами, чтобъ изъяснить, чтѣ значить извѣстное правило: „*omnia torquenda sunt ad commodum vitae sauae*“ (Cic. Inv. I, 21, 30). Вслѣдъ за разказомъ слѣдуетъ въ рѣчи раздѣленіе (*divisio*); въ немъ хотя и нѣтъ той части, въ которой излагается, въ чемъ ораторъ согласенъ съ противникомъ, и въ чемъ не согласенъ, но за то встрѣчается другая часть, такъ-называемая *distributio* (ad Herenn. I, 10, 17), въ которой говорится, о какихъ предметахъ будетъ сказано; при этомъ соблюдено даже требуемое риторикомъ число главныхъ отдѣленій (ad Herenn. I, 10, 17, *eam plus quam trium partium esse non oportet*). Тутъ же видно, какимъ образомъ ораторъ достигаетъ того, чтѣ риторы называютъ *brevitas, paucitas, absolutio* (Cic. Inv. I, 22, 32), и тѣ же самыя качества можно видѣть въ томъ подраздѣленіи, которыми вводится первая часть собственнаго изложенія. Что же касается до самаго этого изложенія доказательствъ (*confirmatio*), то его преимущество — разумѣется, для чтенія съ учениками — состоитъ въ томъ, что построеніе его вполне соотвѣтствуетъ теоріи о риторическомъ построеніи доказательствъ, какъ оно развивается, напримѣръ, ad Herenn. II, 18, 27, между тѣмъ какъ въ другихъ риторикахъ болѣе вниманія обращается на логическую сторону доказательства. Тамъ сказано: *absolutissima et perfectissima est argumentatio ea, quae in quinque partes est distributa, propositionem, rationem, rationis confirmationem, exornationem, complexionem*. Согласно съ тѣмъ, 3, 7. in., немногими словами предложено то, чтѣ надобно доказать, именно, что „*delenda est illa macula*“. Вслѣдъ за тѣмъ приводится въ основаніе „*quod is, qui — cives Romanos necandos — denotavit, — regnat*“; потому это самое основаніе далѣе подтверждено всѣмъ тѣмъ, чтѣ слѣдуетъ, начиная отъ словъ „*triumphavit L. Sulla*“; затѣмъ эта

мысль прикрашивается съ начала гл. 5-й „*maiores nostri saepe*“ и проч.; наконецъ есть и нѣчто въ родѣ заключенія (*complexio*) въ послѣднихъ словахъ означенной главы, гдѣ, по крайней мѣрѣ, эгергически указывается на то, что выходитъ изъ всего изложенія, то-есть, на обязанность Римлянъ защитить свою славу и уничтожить нанесенный имъ позоръ. Стоитъ только сравнить это изложеніе съ примѣромъ автора ad Herenn. въ означенномъ мѣстѣ, чтобы согласіе его съ Цицероновымъ изложеніемъ обнаружилось еще поразительнѣе. А подобнымъ образомъ обработаны и остальные доказательства, хотя не всѣ изъ нихъ заключаютъ въ себѣ всѣ пять частей, какъ преподается въ теоріи (ad Herenn., II, 19, 30): *sin et brevis crit argumentatio et res tenuis aut humilis, tum et exornatione et complexione supersedendum est*. Тѣмъ не менѣе не надобно всѣ доказательства проходить съ учениками отдѣльно: достаточно будетъ напомнить о томъ, что второе, третье и четвертое доказательства перваго раздѣла—о необходимости войны, заимствованныя отъ благополучія союзниковъ, отъ доходовъ изъ Азіи и отъ опасности римскихъ гражданъ, не имѣютъ отдѣльнаго заключенія, но за то весь первый отдѣлъ, какъ одно цѣлое, законченъ заключеніемъ, исчисляющимъ вкратцѣ всѣ четыре доказательства; далѣе достаточно напомнить, что второй отдѣлъ всего этого изложенія, о великомъ значеніи этой войны, введенный отступленіемъ для похвалы Лукулла, опять обнимаетъ всѣ части, а послѣ собственнаго заключенія, повторяющаго всѣ основанія великаго значенія войны, имѣетъ еще другое заключеніе, въ которомъ повторяются предложенія изложенныхъ двухъ доказательствъ, что война и необходима, и важна. О третьемъ отдѣлѣ собственныхъ доказательствъ, о преимуществахъ Помпея, скажемъ позже; теперь же укажемъ на то, что и опроверженіе доказательствъ противниковъ очень пригодится къ тому, чтобы извлечь изъ него немалую часть теоріи объ этомъ предметѣ, или чтобы объяснить правила теоріи примѣрами, заимствованными изъ него, не смотря на то, что въ одной рѣчи нельзя примѣнить къ дѣлу весь многочисленный запасъ риторическихъ предписаній, которыя встрѣчаются у древнихъ риторовъ. Но если все опроверженіе или направлено противъ предположеній противника, которыя не допускаются, или противъ выводовъ его изъ допускаемыхъ предположеній, или, допуская и предположенія, и выводы, все-таки противопоставляетъ имъ болѣе сильныя доказательства; если, какъ Цицеронъ говоритъ, de Invent., I, 79, *omnis argumentatio reprehenditur, si aut ex iis, quae sunt, aut non conceditur aliquod unum plurave, aut his concessis com-*

plazio confici ex iis negatur, aut si contra formam argumentationem alia aequae firma aut firmior ponitur.—то мы и найдем наглядный примѣръ, по крайней мѣрѣ, для всякаго главнаго рода опроверженія. Говоря противъ Гортенсія, Цицеронъ, очевидно, оспариваетъ предположеніе его „*ad unum omnia deferrî non oportere*“, при чемъ, впрочемъ, пользуется именно тѣми риторическими приѣмами, о которыхъ мы говорили выше, по поводу изложенія собственныхъ доказательствъ; къ тому же разряду возраженій принадлежитъ и второе доказательство противъ Катула, которымъ доказывается, что нововведенія въ государственномъ бытѣ возможны и одобрены самимъ Катуломъ, между тѣмъ какъ послѣдній изъ мнимой невозможности ихъ вывелъ, что и относительно Помпея ничего не слѣдуетъ дѣлать противъ обычая предковъ; да и это доказательство строго построено по теоріи. За то первое доказательство противъ Катула направлено противъ вывода его изъ допущеннаго предположенія: допущено, что вся надежда народа основана на Помпее, но отрицается, что поэтому не слѣдуетъ подвергать его опасности для общей пользы. А послѣднее доказательство, гдѣ авторитету Гортенсія и Катула противопоставляются авторитеты Сервилія, Куріона, Лентула, Кассія, несомнѣнно принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, по словамъ Цицерона, сильному доказательству противопоставляютъ не менѣе или болѣе сильное доказательство. Употребленіе ораторами отступленій, кромѣ вышеупомянутаго отступленія о Лукуллѣ (8, 20—21), можно показать по поводу 19, 57—58. И ученикъ легко пойметъ, что все тутъ сказанное о Гавиніи хотя и не стоитъ въ ближайшей связи съ предметомъ рѣчи, но все-таки содѣйствуетъ къ предположенной цѣли оратора. Только заключеніе рѣчи (*conclusio*) болѣе отстupaетъ отъ обыкновенной теоріи элементарной риторики, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни *enumeratio*, ни *indignatio*, ни *commiseratio*; но слѣдуетъ замѣтить, что элементарная риторика древнихъ преимущественно имѣетъ въ виду судебный разрядъ рѣчей (*judiciale genus*), а на совѣщательный и похвальный разряды (*genus deliberativum* и *demonstrativum*), на сколько они отличаются отъ судебного, обращаетъ вниманіе только мимоходомъ. Мимоходомъ же въ римской риторикѣ требуется и то, чтобы заключеніемъ пріобрѣталось расположеніе слушателей, какъ это и сдѣлано въ заключеніи нашей рѣчи. Такъ напримѣръ, Цицеронъ, de Orat. II, 79, 322, говоря о пріобрѣтеніи благосклонности во вступленіи, сейчасъ прибавляетъ: „*Est id quidem in totam orationem confundendum, nec minime in extremam*“. За то Аристотель отъ заключенія прежде всего требуетъ пріобрѣтенія бла-

госклонности, Rhetor. III, 19, in. ὁ δ' ἐπιλογὸς σύγκειται ἐκ τεσσάρων, ἕκ τε τοῦ πρὸς αὐτὸν κατασκευάσαι εὐ τὸν ἀκροατὴν καὶ τὸν ἐναντίον φαῦλος, и проч. При всемъ томъ останется неоспоримымъ, что соответственность разбираемой рѣчи требованіямъ и правиламъ риторики древнихъ гораздо яснѣе и поразительнѣе, чѣмъ это бываетъ въ другихъ рѣчахъ, гдѣ тѣ же самыя правила хотя и наблюдаются, но болѣе скрытымъ образомъ, и что на этомъ основаніи они особенно легко и удобно могутъ быть извлечены изъ этой рѣчи, равно какъ и наоборотъ она особенно можетъ служить для примѣровъ къ риторической теоріи. Къ этому преимуществу нашей рѣчи присоединяется еще другое, очень важное обстоятельство: хотя эта рѣчь главнымъ своимъ составомъ подходитъ подъ увѣщательный разрядъ краснорѣчія (*genus deliberativum*), но одна немаловажная часть ея, и именно третья часть изложенія доказательствъ, о личности Помпея, представляетъ собою нѣчто въ родѣ похвального слова (*genus demonstrativum*), такъ что изъ этой рѣчи одной можно познакомиться съ двумя разрядами всего краснорѣчія.

Мы далеко увлеклись, распространяясь о риторическомъ построеніи рѣчи, изданной г. Гофманомъ; цѣлью нашею было только доказать, что она болѣе многихъ другихъ удобна и полезна для чтенія и объясненія въ училищѣ, потому что, кромѣ общихъ выгодъ чтенія рѣчей, она вводитъ ученика въ первое знакомство съ теоріей риторики; вслѣдствіе того мы думаемъ, что выборъ ея г. Гофманомъ для учебнаго изданія очень разуменъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы хотѣли указать на ту точку зрѣнія, на которую, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы обратить особенное вниманіе въ комментаріи. Но къ сожалѣнію, г. Гофманъ совершенно упустилъ это изъ виду; его риторическія замѣчанія относятся исключительно къ выраженію (*elocutio*), и только два раза онъ упоминаетъ о заключеніи въ смыслѣ *complexio*. При той добросовѣстности и точности, которыми во всѣхъ отношеніяхъ отягчается изданіе г. Гофмана, мы не можемъ не предполагать, что при этомъ онъ руководствовался опредѣленною мыслью. Можетъ-быть, онъ хотѣлъ вполне предоставить преподавателю одну часть объясненія, и именно ту, которая въ особенности нуждается въ собственномъ размышленіи ученика. Однако, какъ бы мы ни осуждали тѣ объясненія, которыя ровно ничего не оставляютъ собственному старанію учащихся, какъ бы мы ни предпочитали полному разъясненію возбужденіе вниманія читателей, — но безъ нѣкотораго, по крайности, разъясненія нельзя обойтись, по нашему убѣжденію, осо-

бенно въ означенномъ отношеніи, такъ какъ ученіе самъ собою обыкновенно слишкомъ склоненъ ограничиваться частностями и на разборъ рѣчи, какъ одного цѣлаго, гдѣ всякая частица служитъ опредѣленнымъ цѣлымъ, мало обращаетъ вниманія. И это требованіе не есть исключительно наше. Еще недавно почтенный рецензентъ Цицероновыхъ рѣчей за поэта Архія и за Лигарія въ изданіи г. Фелькеля, г. Помяловскій (*Журн. Мин. Нар. Пров.* за августъ 1868 года, стр. 693) выразилъ сожалѣніе, „что издатель не сдѣлалъ разбора рѣчей согласно правиламъ, предписываемымъ древнею риторикою“. А если такая помощь при разборѣ рѣчей остается желательною даже и тогда, когда учитель можетъ дополнять въ классѣ не замѣченное ученикомъ, то она еще гораздо важнѣе при домашнемъ чтеніи, когда у ученика нѣтъ такой помощи; а мы никакъ не желали бы, чтобъ изданіе г. Гофмана было исключено изъ домашняго чтенія, не смотря на то, что издатель самъ не говоритъ о немъ и въ предисловіи предназначаетъ свою книгу только для приготовленія къ классному чтенію, для употребленія въ классѣ и для необходимаго за тѣмъ повторенія.

Въ предисловіи своемъ г. Гофманъ заявляетъ, что принятый имъ текстъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, есть текстъ Клотца, и что въ настоящемъ изданіи не предложено *замѣчаній критическихъ*, а всѣ примѣчанія относятся или къ разъясненію связи мыслей, или къ исторической и реальной части, или къ грамматической и лексической частямъ, если въ употребительныхъ руководствахъ и словаряхъ нельзя найти того, что нужно. Съ этимъ планомъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что ему вполне соответствуетъ и исполненіе; вслѣдствіе того мы считаемъ долгомъ обратить на это изданіе вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому приходится читать Цицерона съ учениками. Не только ученикамъ, но и учителямъ это изданіе принесетъ дѣйствительную пользу: мы по крайней мѣрѣ откровенно признаемся въ томъ, что многому научились изъ него. Въ подтвержденіе нашего отзыва мы прежде всего уважемъ на историческую и реальную часть комментарія. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ введеніе, въ которомъ ученикъ едва-ли не найдетъ все, въ чемъ нуждается — и о прежнихъ войнахъ съ Митридатомъ, и о жизни Помпея; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Гофманъ умѣлъ избѣгнуть излишней подробности изложенія. Что же касается до примѣчаній этого рода, то мы видимъ ихъ преимущественно въ томъ, что въ нихъ полно и обстоятельно изложено все, содѣйствующее къ пониманію каждаго подлежащаго

мѣста, и опущено все, что хоть и связано съ объясняемымъ предметомъ, но не прямо относится къ нему. Такъ напримѣръ, II, 4, въ примѣчаніи къ слову *Asiam* подробно изложено, какія именно страны разумѣлись въ Цицеронову время подъ именемъ „*Asia*“, но ничего не сказано о различныхъ значеніяхъ этого имени въ другія времена; такъ, II, 5, въ примѣчаніи къ словамъ *Bithynia quae nunc vestra provincia est* объясняется, какииъ образомъ Вивонія сдѣлалась римскою провинціей, но все остальное о Вивоніи оставлено въ сторонѣ; такъ III, 8, въ примѣчаніи къ словамъ *triumphavit L. Murena* сказано только о причинѣ и значеніи этого триумфа, но не о триумфѣ вообще; такъ въ объясненіи къ VII, 19 о римскомъ форумѣ упомянуто только то, что касается до денежныхъ обстоятельствъ, потому что въ рѣчи, въ объясняемомъ мѣстѣ, говорится о деньгахъ.

Перейдемъ теперь къ той богатой и прекрасной части комментарія, которая относится къ языку и состоитъ изъ многочисленныхъ грамматическихъ, стилистическихъ, лексическихъ и синонимическихъ примѣчаній. Относительно грамматики издатель нерѣдко просто напоминаетъ учащимся о такихъ правилахъ, которыя находятся и въ обыкновенныхъ грамматикахъ, какъ напримѣръ, объ относительномъ мѣстоименіи вмѣсто *ut consecutivum* въ примѣчаніи къ II, 6.; о *quintum*—*tum* тамъ же; о *quod*—къ III, 7; о согласованіи мѣстоименія указательнаго, въ видѣ подлежащаго, съ сказуемымъ—къ IV, 11; о *comparativus* для означенія высокой степени безъ сравненія—къ V, 11; о родительномъ при *refertus*—къ XI, 32; о согласованіи сказуемаго съ послѣднимъ изъ нѣсколькихъ подлежащихъ—къ XII, 35, и т. д. Однако этииъ комментарий издателя не ограничивается; гораздо чаще, по поводу подлежащихъ мѣстъ, онъ дополняетъ обыкновенныя правила грамматики, то обстоятельнѣе опредѣляя употребленіе известныхъ оборотовъ, то указывая на основанія ихъ. Такъ напримѣръ, въ примѣчаніи къ I, 1 *quisque* съ двойною превосходною степенью объясняется, какъ сокращеніе изъ *ut quisque—ita*; въ примѣчаніи къ II, 6 употребленіе мѣстоименія *ipse* опредѣляется замѣчаніемъ, что оно ставится самостоятельно безъ другаго мѣстоименія; тамъ же объясняется предлогъ *in* при *totus* изъ соотвѣтствія со слѣдующими затѣмъ словами *tot in civitatibus*; въ примѣчаніи къ V, 12 союзъ *ne* при *videro* сравнивается съ тѣмъ же самымъ союзомъ при глаголахъ, означающихъ *стараться*, значеніе которыхъ подобно значенію глагола *videre* въ этомъ мѣстѣ; тамъ же простой творительный при *cupiscus* безъ *in* подводится подъ известное правило о простомъ творитель-

номъ при *totus*. Подобнымъ образомъ въ примѣчаніи къ V, 13 замѣчено, что имена прилагательныя *omnia, cetera, plerumque*, соединенныя съ другими прилагательными, употребляются, какъ имена существительныя; въ примѣчаніи къ VII, 19 рѣчь идетъ о болѣе рѣдкомъ отношеніи мѣстоименій *hic* и *ille* къ предыдущимъ словамъ, по которому *ille* указываетъ на ближайшее слово, означающее предметъ отдаленный, а *hic* на болѣе отдаленное слово, потому что оно выражаетъ ближайшее мѣсто; въ примѣчаніи къ XII, 32 упоминается объ особенномъ употребленіи прошедшаго совершеннаго для обозначенія дѣйствія, уже прекращеннаго, и т. д. Этими замѣтками издатель не только упражняетъ ученика въ примѣненіи известныхъ правилъ къ дѣлу, но и значительно обогащаетъ его грамматическое знаніе.

Кромѣ того, въ удобныхъ случаяхъ издатель сообщаетъ замѣтки по стилистикѣ, и притомъ такія, какихъ ученикъ не найдетъ въ своихъ обыкновенныхъ пособіяхъ. Много потребовалось бы мѣста, если бы мы захотѣли исчерпать весь запасъ такихъ примѣчаній; для примѣра укажемъ только на то, что сказано о *neque—et* въ примѣчаніи къ I, 2 (*neque* = между тѣмъ какъ не), о *neque—neque* въ примѣчаніи къ V, 12 (грамматическое сочиненіе вмѣсто логическаго подчиненія), объ *eius adventu* въ примѣчаніи къ VIII, 20 (творительные *adventu, discessu, permissu, occasu* употребляются вслѣдствіе того, что по латинскѣ нѣтъ *participium perfecti activi*), объ *et* въ примѣчаніи къ XIV, 42 (*et* = и все-таки еще).

Относительно лексическихъ примѣчаній прежде всего должно сказать, что, сколько мы замѣтили, въ нихъ г. Гофманъ никогда не даетъ того, что ученикъ самъ можетъ найти въ любомъ словарѣ. За то встрѣчаются перѣдко переводы такихъ фразъ, которыя въ словаряхъ обыкновенно не объясняются, какъ напримѣръ, *frequens conspectus* = многочисленное (мною видимое) собраніе, *vitas rationes* = планъ жизни, *ab ineunte aetate* = съ совершеннѣйша, *ut non* = безъ того, чтобы не, и проч.; или выводятся систематически употребительныя значенія изъ корня словъ, при чемъ и прилагается въ дѣлу сравненіе съ греческимъ ланжомъ. Ср. VII. 19 (*dubitare* — *duo, dubius, δοῦν* — значить собственно — колебаться въ ту и другую сторону, и изъ этого выходятъ два понятія: 1) колебаться въ убѣжденіи своемъ = сомнѣваться, 2) колебаться въ своемъ рѣшеніи = не рѣшаться); IX, 25 (*incolumis* — *κόλωβιν*); XIII, 36 (*fides* — *fido* — *πίστω*); ib. 39 (*excellere* — *celsus, collis, κολῶνη*); XIV, 40 (*quies* — *ἡσθεῖν* — покой). Издатель обращаетъ особое вниманіе на синониміку. Въ этомъ отношеніи

комментарій г. Гофмана, для тѣхъ словъ, которыя встрѣчаются въ рѣчи о Помпей, можетъ до нѣкоторой степени замѣнить ученику известнѣйшій трудъ Ильенкова. Примѣровъ читателей найдеть довольно почти на каждой страницѣ. Такъ, на стр. 1 и 2 говорится объ *ornatus* и *amplus*, на стр. 3 о — *caste* и *integre*, на стр. 4 — о *vestigales* и *socii* и т. д. и т. д. А что такое тонкое различеніе подобныхъ понятій много способствуетъ развитію собственнаго мышленія учениковъ, это само собою понятно.

Наконецъ считаемъ долгомъ сказать, что какъ реальныя замѣчанія, такъ и тѣ, которыя касаются языка, находятся въ тѣснѣйшей связи съ соответствующими имъ мѣстами объясняемой рѣчи, и что весь комментарий издателя есть трудъ самостоятельный. Что г. Гофманъ часто пользовался изданіемъ Гальма, это отнюдь не противорѣчитъ сейчасъ сказанному, равно какъ и частое пользованіе грамматиками Мадвига, Крюгера, Попова, Ананьева и проч., или синонимиками Шульца, Шмальфельда, Ильенкова, или стилистиками Негельсбаха и Бергера. Изданіе Гальма таково, что ни одинъ редакторъ учебнаго изданія не можетъ упустить его изъ виду, и непроситительно было бы оставить его въ сторонѣ. Какимъ образомъ г. Гофманъ опять-таки сохранилъ свою самостоятельность, это ясно даже изъ того мѣста, гдѣ комментарий его, сравнительно, наиболѣе походитъ на комментарий Гальма, то-есть, изъ самаго начала.

Теперь намъ остается сказать о тѣхъ немногихъ мѣстахъ комментарій, въ которыхъ мы не могли согласиться съ издателемъ.

Въ примѣчаніи къ I, 1 сказано: „Въ существительныхъ на *ius* и *ium* два *i*: *i* окончанія и *i*, заключающееся въ основѣ слова, встрѣчающаеся въ родительномъ падежѣ, сокращаются *иногда* въ одно. См. *Фр. Нейе*, «*Formenlehre der lat. Sprache*», I, стр. 93.—Вмѣсто этого *иногда* мы желали бы найти болѣе точное указаніе, именно, что до конца Римской республики въ родит. пад. существительныхъ 2-го склоненія на *ius* писалось одно *i*, а въ первомъ вѣкѣ имперіи начали писать два *i*. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ римскихъ поэтовъ, которые въ этомъ отношеніи представляютъ самое важное доказательство. Преперцій первый, мѣстами, а потомъ чаще Овидій, употребляютъ *ii*; предшественники же ихъ постоянно ставятъ простое *i*, какъ это указалъ уже Бентлей въ примѣчаніи къ *Terent. Andr.* II, 1, 20, откуда по крайней мѣрѣ выходитъ, что въ то время окончаніе родительнаго звучало какъ простое *i*. А что такъ же писалось и въ надписяхъ, и что только со времени Тиверія въ нихъ начинается встрѣ-

чаться двойное *i*, денавать Ричль (Die *tesserac gladiatoriae* der Römer стр. 48 — 50. *Abhandlungen der bayrischen Akademie der Wissenschaften*, I-е Cl. X, стр. 293 — 356 и 338 — 340). Рукописи здѣсь, какъ и во всемъ, что относится къ правописанію, имѣютъ только второстепенное значеніе, но и онѣ свидѣтельствуютъ о простомъ *i*; это ясно изъ того огромнаго числа примѣровъ, которое собралъ Нейе въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Такимъ свидѣтельствамъ противорѣчатъ известное правило Варрона (Charis. стр. 78, 4. *K. Lucilius et Aemilius et cetera nomina quae ante u habent i, duplici i genitivo singulari finire debent, ne neecessit adversus observationem nominum nominativo minorem fieri genitium, idque Varro tradens adicit, vocativum quoque singularem tantum nominum per duplex i scribi debere, sed propter differentiam casuum corrupti*); но оно болѣе похоже на грамматическую теорію, не согласную съ существовавшимъ обычаемъ. Ср. *Brambach*, Die Neugestaltung der lateinischen Orthographie in ihrem Verhältniss zur Schule; Leipzig. 1868, стр. 188 и сл.

I, 1. „*Tempus amicorum temporibus transmittendum* — посвятить время“. — Мы не оспариваемъ этого объясненія, тѣмъ болѣе, что въ этой самой рѣчи, XIV, 42, сказано „*quin huic hoc tantum bellum transmittendum sit*“. Но все-таки мы желали бы, чтобъ издатель хотя однимъ словомъ упомянулъ о другомъ объясненіи, по которому *temporibus* должно быть принято какъ творительный, а *transmittere* въ смыслѣ: *просити*. Хотя мы, съ своей стороны, не можемъ привести параллельнаго мѣста изъ самого Цицерона, однако же подобныя мѣста другихъ авторовъ служатъ въ пользу этого объясненія, какъ напримѣръ, *Plin. H. N. III, 25: quattuor menses hiemis inedia transmissi*; *Plin. Ep. IX, 65: omne tempus inter pugillares et libellos jucundissima quiete transm.*

Въ примѣчаніи II, 4, сказано: „Всадники римскіе отъ цензоровъ ввали на откупъ государственнымъ подати на пять лѣтъ. Они выбрали начальниковъ (*magistri societatis*)“. — А что значить это *societatis*, ученику едва-ли будетъ понятно, если ему не будетъ сказано, что эти всадники образовали разныя общества по откупу.

III, 7. „*in Asiae luce* — предъ глазами Азіи, во много посѣщаемыхъ странахъ Азіи“. Съ этимъ переводомъ мы не согласны, какъ потому, что имъ не вполне выражается смыслъ латинскихъ словъ (мысль ясна изъ приведеннаго издателемъ мѣста *Cic. ad Q. Frat. I, 1. 9: non latere in tenebris neque esse abditam, sed in luce Asiae, in oculis clarissimae provinciae esse positam*), такъ и потому, что способъ выра-

женія слишкомъ далеко отстываетъ отъ латинскихъ словъ, и ученикъ легко можетъ быть введенъ въ ошибочное мнѣніе, будто бы *lux*, какъ часто *lumen*, было поставлено вмѣсто *oculus*. *Lux* — то, что само свѣтло, а *lumen* то, что дѣлаетъ свѣтлымъ (ср. *Schule*, Latein. Synonymik стр. 249; *Berger*, Latein. Stilistik, 3-е изд. стр. 18): поэтому Авія называется *lux* (воспользуемся словами приведеннаго примѣра), какъ *clarissima provincia*, въ которой ничто не можетъ скрыться отъ глазъ людей, въ противоположность Понту и Каппадокіи, которыя представляютъ собою какъ-бы *latebras u tenebras*. Итакъ, мы перевели бы: въ той странѣ, которая всѣмъ открыта, въ Авіи“.

V, 13. *Dignos, quorum commendetis*. „Quorum поставлено вмѣсто *ut eorum*“.—Мы хорошо понимаемъ, что хочетъ сказать издатель; онъ несомнѣнно намекаетъ на то, что подъ относительнымъ мѣстоименіемъ скрывается понятіе слѣдствія; но мы боимся, что ученики примутъ его слова въ такомъ смыслѣ, что при *dignus* обыкновенно полагается *ut*, что, конечно, иногда встрѣчается, напримѣръ, у Плавта и даже у Ливія, но при всемъ томъ остается исключеніемъ; между тѣмъ какъ относительное мѣстоименіе есть самое обыкновенное выраженіе.

Тамъ же. *Nunc audiebant antea—nunc praesentem vident*. „Замѣчательно опущеніе соединительнаго союза *et* (*asyndeton*)“.—Правда, и мы находимъ здѣсь *asyndeton*, но такъ какъ нарѣчію *antea* противопоставляется нарѣчіе *nunc*, равно какъ глаголу *audiebant* противопоставляется глаголъ *vident*, то мы предпочли бы указывать здѣсь опущеніе противительнаго союза. Въ этомъ отношеніи согласенъ съ нами и Бергеръ (Lat. Stilistik, § 116), который говоритъ, что противительный союзъ опускается: 1) если утвердительному понятію противопоставляется отрицательное, 2) если двумъ или болѣе словамъ предыдущаго предложенія противопоставляются два слова или болѣе въ слѣдующемъ предложеніи; между тѣмъ опущеніе соединительнаго союза при противоположеніяхъ Бергеръ допускаетъ только тогда, когда противоположенія понятія, но два соединенныя, составляютъ собою нѣчто цѣлое, какъ-то: *bona—mala, aequa — iniqua, supera — infera*.

VI, 14. „*Vestigalia tanta sunt*—доходы только такъ велики.—Иногда по латини пропускаются такія нарѣчія, которыя легко можно подразумѣвать изъ связи рѣчи“.—Мы желали бы, чтобы здѣсь определеніе было замѣчено, что именно нарѣчіе только часто пропускается. Изъ другихъ частицъ чаще пропускается одно *tamen*, остальные же довольно рѣдко, какъ это излагаетъ Негельсахъ въ томъ мѣстѣ, на которое ссылается и г. Гофманъ: Lat. Stilistik, § 84. •

VII, 18. *Partim eorum*. „*Partim* употребляется иногда как имя существительное, и поэтому съ ними соединяется и родительный падеж“.— Это случается не только иногда, но даже очень часто, такъ что въ нѣкоторыхъ грамматикахъ именно этотъ оборотъ принимается за самый обыкновенный (ср. Ferd. Schulz § 242, прим. 5), разумѣется, если *partim* замѣняетъ собою именительный или винительный падежъ, какъ и говоритъ Мадвигъ въ приведенномъ самимъ издателемъ мѣстѣ, § 284, прим. 3.

Тамъ же. „*Illud*, то-есть, то обѣщаніе“. — Но здѣсь нѣчто не обѣщаетъ ничего; по всей вѣроятности, издатель хотѣлъ сказать „надежда“. Однако и съ такимъ объясненіемъ мы никакъ не могли бы согласиться, равно какъ вовсе не одобряемъ и слѣдующаго замѣчанія: „*Rescupere* = *recuperaturos esse*: Настоящее неопредѣленное наклоненіе иногда ставится вмѣсто будущаго, когда оно зависитъ отъ выраженія, которое указываетъ на будущее время (*illud*). Сравни. Cic. ad. Att. XVI, 16, 12: *quoniam spero optimum esse*. Caes. B. G. II, 32: *quae imperarentur, facere dixerunt*“. Изъ приведенныхъ мѣстъ первое ничего не объясняетъ, потому что тутъ *spero*, очевидно, употреблено не въ смыслѣ *надѣюсь*, а въ смыслѣ „*полагаю и вмѣстѣ съ тѣмъ желаю*“, такъ что оно вовсе не относится къ будущему времени; а въ такомъ смыслѣ *spero* постоянно соединяется съ неопредѣленнымъ настоящего времени. Но и второе мѣсто не подтверждаетъ предложеннаго объясненія, такъ какъ здѣсь, для выраженія наибольшей готовности, послѣ нарочито переносятъ дѣйствіе съ будущаго времени въ настоящее. А подобнымъ образомъ разъясняется *infinitivus futuri* и въ такихъ мѣстахъ, какъ во Cic. Fam. II, 10, 4: *haec scripsi, ut sperares te assequi id, quod optaves*. Если уже держаться того чтенія, которое г. Гофманъ принялъ въ текстъ, то надобно принять эту мысль, какъ общій обычай Римлянъ; въ такомъ случаѣ Цицеронъ сказалъ бы, что напрасно утѣнять себя тѣмъ, что Римляне постоянно, послѣ побѣды, высклаиваютъ потерянныя прежде подати, коть откушники и погибли. Однако, по всей вѣроятности, въ этомъ мѣстѣ текстъ искаженъ; ибо *amissis publicanis* есть необыкновенное выраженіе, и Тацитова мѣсто, приведенное издателемъ (Annal. III, 6: *Quotiens populus Romanus clades exercituum, interitum ducunt, funditus amissas nobiles familias constanter tulerit*), по нашему убѣжденію, не сходно съ нашимъ мѣстомъ, потому что тамъ рѣчь идетъ о потерѣ великихъ мужей, а слѣдовательно, и *amissas familias* слѣдуетъ понять не о разореніи, но о пресѣченіи знаменитыхъ родовъ. Поэтому *amissi publicani*

были бы: откупщики, переставшіе существовать, а такъ какъ повоининамъ уже ничего нельзя возвращать, то слѣдовало бы *amissis publicanis* принять за *ablativus absolutus*, а при *reciperare* подразумевать: *nobis*. Но такому объясненію противорѣчитъ слѣдующее предложеніе, введенное съ частицею *enim* и относящееся цѣликомъ къ откупщикамъ; оно, очевидно, указываетъ на то, что въ предшествующемъ предложеніи рѣчь шла о нихъ. Кромѣ того и рукописи въ этомъ мѣстѣ не совсѣмъ согласны между собою. Поэтому мы желали бы предложить слѣдующую поправку: *nos publicanis amissa vectigalia posse reciperare*. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ получилась бы мысль, для которой послѣдующее предложеніе могло бы служить подтвержденіемъ: „напрасно ссылаться на вознагражденіе убытковъ откупщикамъ, ибо никто изъ нихъ не возьмется снова за откупъ, одни потому, что не могутъ, другіе потому, что боятся“. Читаніе *amissa* подтверждается и изданіемъ Ламбина.

VIII, 25. „*Uno aditu adventuque*—при одномъ приближеніи и прибытіи, то-есть, какъ только онъ приблизился и прибылъ“.—Выѣсто какъ только мы предпочли бы сказать „только тѣмъ, что“ и пр., чтобы не давать ученику возможности слова „какъ только“ принимать во временномъ смыслѣ.

Тамъ же. „*Atque ita—atque haec (mea verba) ita (=talía) esse. Ita* здѣсь употребляется какъ имя прилагательное“.—Мысль, дѣйствительно, такова, но слѣдовало бы прибавить, что *esse* съ нарѣчіемъ—*habere se*, а въ собственномъ смыслѣ *esse* непремѣнно соединяется съ прилагательнымъ, но не съ нарѣчіемъ.

IX, 22. „*Se = ee*, то-есть, Медею. Въ подчиненномъ предложеніи, въ которомъ не одно подлежащее съ главнымъ предложеніемъ, возвратное мѣстоимѣніе употребляется въ отношеніи къ подлежащему главнаго предложенія“.—Недостаточно сказать: „въ подчиненномъ предложеніи“, потому что есть и такіа подчиненныя предложенія, гдѣ въ означенномъ случаѣ не ставится возвратнаго мѣстоименія, но также было бы недостаточно сказать: „въ относительныхъ предложеніяхъ“. Здѣсь дѣло въ томъ, что слова: *qua — persequeretur* представляютъ слѣдующую мысль: *qua se putaret patrem persecuturum* = гдѣ, по ея мнѣнію, отецъ преслѣдуетъ ее; поэтому-то поставлено *se*, подобно тому, какъ Цицеронъ говоритъ: *ad Att II, 1. extr. Pactus omnes libros, quos frater suus reliquisset, mihi donavit*.

IX, 23. „*Fanum* обозначаетъ небольшое капище какого-нибудь второстепеннаго подчиненнаго бога или героя, а *templum* — большой храмъ

какого-либо главного бога. См. Ильенкова, Лат. Син., стр. 252". — Что не въ этомъ состоитъ разница между *fanum* и *templum*, явствуетъ изъ многочисленныхъ мѣстъ, гдѣ *fanum* относится къ главнымъ богамъ, а *templum* къ второстепеннымъ, какъ напримѣръ, Cic. Verg. II, 4, 43, 94: *Herculis templum*; de divin. I, 34, 74: *in templo Herculis*, de nat. deor. II, 23, 65. *vides Virtutis templum, vides Honoris*. — *Quid Opis? quid Salutis? — quid Concordiae? Libertatis? Victoriae?* Cic. Verg. II, 1, 20, 54: *Pergae fanum antiquissimum et sanctissimum Dianae scimus esse*. Ib. 20, 52: *fanum Junonis*, de divin. I, 37, 81: *fano Apollinis Delphici*, Свѣт. В. С. 3, 33, 1: *fanum Dianae Ephesi*. — Сколько мы видимъ, одни и тѣ же храмы называются то *fana*, то *templa*, и вся разница между ними обусловливается возврѣниемъ на нихъ; *templum* = храмъ, какъ нѣчто отдѣленное, изъятае (тѣрвецъ), *fanum* = храмъ, какъ нѣчто священное (Fest. стр. 93: *fana quod fando consecrantur*).

IX, 24. „*Hic jam plura non dicam. Fuit enim illud extremum*. (Я прибавлю еще только одно) именно то обстоятельство, что—было послѣднимъ. Предложеніе съ союзомъ *enim* иногда заключаетъ въ себѣ причину или объясненіе не предыдущаго предложенія, но мысли подразумеваемой“. — Мы не видимъ здѣсь никакой надобности отступать отъ обыкновеннаго употребленія частицы *enim*. Цицеронъ не хочетъ обстоятельнѣе высказаться объ окончаніи Лукуллова похода именно потому, что оно состояло въ бунтѣ, къ которому относятся слѣдующія слова: *fuit illud extremum, ut—reditus magis quam—longior processio quaeretur*. Такимъ же точно образомъ и Гальмъ понимаетъ это мѣсто.

IX, 25. „*Tantum victus efficere potuit, quantum incolumis nunquam est ausus optare* — смѣлъ бы. Въ латинскомъ изъяснительное иногда ставится вмѣсто сослагательнаго, потому что дѣйствіе такъ выражается какъ случившееся, не смотря на то, что оно находится только въ умѣ говорящаго, какъ предположеніе. Сравни § 50: *is erat deligendus*“. — Къ чему предполагать въ словахъ Цицерона то, что находилось „только въ умѣ говорящаго, какъ предположеніе“? Отчего не принять словъ его какъ о дѣйствительномъ фактѣ? Пусть это было сказано не безъ преувеличенія, но развѣ преувеличеніе не встрѣчается у ораторовъ?

X, 28. „*Ego enim*—*equidem*—именно я, я по крайней мѣрѣ. Предложеніе это съ союзомъ *enim* не заключаетъ въ себѣ причины, но служить подробнымъ развитіемъ мысли о достоинствѣ Помпея“. — И здѣсь, по нашему мнѣнію, не умѣстно въ частицѣ *enim* видѣть другое значе-

ніе, кромѣ вынословнаго. Выше стоитъ риторическій вопросъ, смыслъ котораго состоитъ въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ нельзя сомнѣваться, кого избрать въ полководца, потому что Помпей превосходитъ всѣхъ своими способностями; слѣдуетъ доказательство, что въ самомъ дѣлѣ у него есть все, чего надобно требовать отъ великаго полководца: слѣдовательно, *enim* поставлено именно въ вынословномъ смыслѣ. Слѣдуетъ лишь вспомнить, что сила этой частицы не ограничивается только тѣмъ предложеніемъ, въ которомъ она поставлена, но распространяется и на все изложеніе означеннаго доказательства.

Тамъ же. „*Mixtum ex civitatibus atque ex bellicosissimis nationibus* — подъ *civitates* здѣсь разумѣются, вѣроятно, жители римскихъ городовъ, которые собрались вокругъ Серторія; вмѣстѣ съ остатками войскъ Марія собралось подъ начальствомъ Серторія и пять легионовъ изъ войска Лепида и множество эмигрантовъ и проскриптовъ“. — Приведенная мысль не вытекаетъ изъ предложенныхъ словъ: *civitates* не *cives*, но гражданства, государства, общины. Если это мѣсто дошло до насъ во всей дѣлности, то городамъ испанскимъ противопоставляются племена, связанныя болѣе единствомъ происхожденія, чѣмъ государственнымъ устройствомъ. Но по всей вѣроятности, это мѣсто или вставлено, или по крайней мѣрѣ искажено, тѣмъ болѣе, что и рукописи не согласны между собою; такъ *codex Coloniensis* представляетъ: *mixtum ex civilibus et bell. nat.* Что это мѣсто вставлено, можно заключить и изъ того, что ему предшествуютъ и слѣдуютъ за нимъ простые названія войнъ, такъ что этимъ мѣстомъ нарушается весь складъ періода.

XI, 29. „*Jam vero* — теперь же, далѣе же. *Jam vero* служитъ въ особенности для введенія отдѣловъ главныхъ частей рѣчи“. — Этого не достаточно. И въ выраженіи *jam vero* частица *vero* сохраняетъ понятіе повышенія и усиленія, между тѣмъ какъ *jam* служитъ къ переходу рѣчи и введенію новаго отдѣла. Здѣсь *vero*, прибавленное къ *jam*, выражаетъ, что *virtus* Помпея, къ которой дѣлается переходъ, еще важнѣе и выше, чѣмъ его же *scientia rei militaris*. Объ этомъ значеніи частицъ *jam vero* говоритъ и Зейфертъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, которое приводитъ г. Гофманъ, *Scholae Latinae I*, стр. 35.

XII, 32. „*Sociis ego nostris mare clausum fuisse dicam?* „говорить ли мнѣ? Сослагательное въ прямомъ вопросительномъ предложеніи поставляется, когда спрашивается, что должно или можно дѣлать?“ — Такъ какъ издатель только-что замѣтилъ въ *arbitraretur*, XI, 31: *conjunctivus dubitativus*, то мы желали бы, чтобы онъ и здѣсь употребилъ

то же самое названіе. Иначе ученикъ легко можетъ въ ошибочное мнѣніе, будто *dīcam* есть сослagательное наклоненіе другаго разряда, чѣмъ только-что прочитанное имъ *arbitraretur*.

XII, 33. „*Imperio ac potestati. Imperium* обозначаетъ верховную власть тѣхъ государственныхъ лицъ, которыя имѣли право давать указы и опредѣлять наказанія, и такъ, что невозможно было избѣгать наказанія чрезъ *provocatio ad populum* или *appellatio tribunorum plebis*; *potestas* выражаетъ вообще власть государственныхъ лицъ, соединенную съ ихъ должностію“. — Въ этомъ объясненіи, очевидно, не опредѣлено время, въ которое *imperium* имѣло такое значеніе. Безъ *provocatio ad populum* было *imperium* въ городѣ только въ самомъ началѣ Римскаго государства, въ періодъ царей, и даже тогда не безспорно. Ср. Cic. de rep. II, 31, 53 и 54: *Idemque, in quo fuit publicola maxime, legem ad populum tulit eam, quae centuriatis comitiis prima lata est, ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret. Provocationem autem etiam a regibus fuisse declarant pontifici libri, significant nostri etiam augurales, itemque ab omni iudicio poenaeque provocari licere indicant XII tabulae compluribus legibus, et, quod proditum memoria est, X viros, qui leges scripserint, sine provocatione creatos, satis ostenderit, reliquos sine provocatione magistratus non fuisse: Lucique Valeri Politi et M. Horati Barbati—consularis lex sanxit, ne qui magistratus sine provocatione crearetur.* При войскахъ, конечно, внѣ города, такой *provocatio* не было. Подобнымъ образомъ въ городѣ *intercessio* трибуновъ была направлена именно противъ *imperium*. Cic. de rep. II, 33, 58: *contra consulare imperium tribuni plebis—constituti.* Исключительно только диктаторы сохранили до повдѣйшаго времени *imperium* въ первоначальномъ, не ограниченномъ смыслѣ. Вообще *imperium*, во время Римской республики, обнимало высшую военную и судебную власть, но такъ, что обѣ власти соединялись только въ провинціяхъ, у проконсуловъ и пропреторовъ, а въ городѣ военную власть имѣли консулы, судебную же преторы. За то *potestas* заключаетъ въ себѣ власть надъ *respublica* и *privati*, которую народъ поручалъ магистратамъ, и съ которою соединена была *mittae dictio*. Ср. Lange, Röm. Alterth. т. I, 1-е изд., стр. 230 и 500.

Тамъ же. *Obsidesque imperavit*—„Послѣ отрицательныхъ предложеній соединительный союзъ *que* ставится вмѣсто противительнаго союза *sed*“. — Здѣсь мы желали бы оговорки „иногда“, потому что означенный оборотъ, конечно, встрѣчается, но отиудъ не исключительно.

XIV, 40. „*non enim.* Предъ этимъ предложеніемъ подразумѣвается

отвѣтъ на предыдущій вопросъ: *incredibilis cursum inventus est temperantia Pompei*.— По нашему мнѣнію, здѣсь отвѣтъ не ожидается, но содержится въ самомъ предшествующемъ вопросѣ; лучше сказать, предыдущій вопросъ риторическій, въ видѣ вопроса самъ собою представляющій утверждение.

Тамъ же. „*Ipse*—даже“.— Хотя намъ извѣстно, что и въ грамматикахъ говорится о тѣхъ случаяхъ, когда *ipse* заключаетъ въ себѣ понятіе повишенія или усиленія (*gradatio*), подобно русскому *даже*, какъ на примѣръ, у Кранера и Кейзера, Латинск. грам., 5-е изд., стр. 295, но мы признаемся откровенно, что не знаемъ ни одного мѣста въ классической прозѣ, гдѣ *ipse* принималось бы въ такомъ значеніи. Въ объясняемомъ мѣстѣ: *non amoenitas ad delectationem, non nobilitas urbis ad cognitionem non denique labor ipse ad quietem*—понятіе *даже* содержится въ *denique*, а *labor ipse* значитъ трудъ самъ собою, въ противоположность къ вышечисленнымъ соблазнамъ путешествія. Съ нашимъ мѣстомъ сходно и то мѣсто, на которое ссылается г. Гофманъ, какъ на доказательство; именно Cic. Lael. 33, 86: *Una est enim amicitia in rebus humanis de cuius utilitate omnes uno ore consentiunt; quamquam a multis virtus ipsa contemnitur*. Правда, Зейфертъ въ своемъ изданіи Лелія, стр. 553, говоритъ мимоходомъ, что здѣсь *ipsa*, въ смыслѣ *даже*, поставлено позади своего опредѣляемаго слова, но онъ же тамъ, гдѣ обстоятельнѣе высказывается объ этомъ мѣстѣ, стр. 495 и сл., по всей справедливости указываетъ на то, что здѣсь *virtus*, какъ основа дружбы, противопоставляется дружбѣ, какъ слѣдствію добродѣтели. А если это такъ, то выходитъ слѣдующая мысль: о достоинствѣ дружбы всѣ согласны, не смотря на то, что добродѣтель сама собою у многихъ находится въ презрѣніи. Послѣ такого объясненія Зейфертъ самъ себѣ противорѣчитъ, утверждая все-таки, что *ipse* тутъ = *et ipsa*, *ipsa quoque*. Однако и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ *ipse* = *et ipse*, нѣтъ такого усиленія въ *ipse*, но мѣстоименіе сохраняетъ свое собственное значеніе, а понятіе *et* скрывается во всемъ предложеніи, какъ обстоятельнѣе доказываетъ Негельсбахъ, Latein. Stilistik, 3-е изд., стр. 246 и 230.

XVI, 47. „*Ego enim*.— Союзъ *enim* вводитъ предложеніе, заключающее въ себѣ подробное объясненіе предыдущихъ словъ: *ut de felicitate dicamus*“.— По нашему мнѣнію и здѣсь *enim* находится въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ въ 50, 28. *Enim* поставлено въ вынословномъ смыслѣ, но относится не къ первому только предложенію, а ко всему доказательству, которое начинается со словъ: *ego enim*.

XVII, 50. „*Erat deligendus*. Извѣявительнымъ наклоніемъ дѣло представляется непремѣннымъ, подѣ тѣмъ условіемъ, что полагаемый случай (*si Pompei* и др.) дѣйствительно совершится. Ср. Tacit. Ann. I, 63: *Traheranturque in paludem ni Caesar productas legiones instruxisset*“. — Здѣсь сущность дѣла не достаточно объяснена. Во всѣхъ такихъ случаяхъ встрѣчается такъ-называемое *ἀνακόλουθον*, такъ какъ выражено не само обусловливаемое, но связанное съ нимъ другое дѣйствіе, не условное, но бывшее на самомъ дѣлѣ, какъ объясняетъ это явленіе и Мадвигъ, Lat. Gram. § 348. Въ разбираемомъ мѣстѣ *erat deligendus* сказано, потому что Помпея должно было выбрать въ полководцы во всякомъ случаѣ, — былъ ли онъ частнымъ лицомъ или управлялъ войсками, а слѣдовательно, даже и тогда надлежало бы ему поручить веденіе войны, когда бѣ онъ былъ частнымъ лицомъ, какимъ въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ. Въ другомъ примѣрѣ, приведенномъ издателемъ, тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ самомъ дѣлѣ уже таплились въ болото, и дѣйствительно утонули бы, если бы Цезарь не поставилъ легионовъ въ строй.

XVII, 52. „*Obsolevit jam ista oratio, re multo magis quam verbis refutata*. Nam — Цицеронъ говоритъ, что возраженіе Гортензіа опровергнулось самымъ фактомъ, такъ какъ его слова противъ предложенія Гавнія не препятствовали принятію предложенія народомъ“. — Намъ кажется, что возраженіе Гортензіа опровергнуто не столько принятіемъ Гавніева предложенія народомъ, сколько счастливымъ успѣхомъ этого предпріятія, то-есть, скорымъ и полнымъ окончаніемъ войны съ морскими разбойниками, о которомъ Цицеронъ въ этомъ самомъ мѣстѣ распространяется.

XVIII, 55. „*Exuviae—spoliis*—добычами съ кораблей и флотскими трофеями. *Exuviae* (*εξυιο, ἐκβωω*) относится къ такимъ вещамъ, которыя снимаются съ тѣла умерщвленнаго или плѣннаго непріятеля, а *spolia* (*σπόλιον*) означаетъ добычу, въ особенности оружіе, какъ знакъ побѣды и чести“. — Въ этомъ примѣчаніи развитіе этимологическаго значенія послужило въ ущербъ ясному опредѣленію фактическаго употребленія слова *exuviae*. Несомнѣнно, что оно проведено отъ *exuere*, но понятіе его не ограничивалось тѣми предметами, которые „снимаются съ тѣла непріятеля“, какъ явствуетъ изъ этого самаго мѣста: *hunc locum (rostra) majores vestri exuviis nauticis et classium spoliis ornatum reliquerunt*. Но существенное отличіе слова *exuviae* отъ слова *spolia* состоитъ въ томъ, что при послѣднемъ имѣется въ виду слава, приобрѣтенная добычей, а при первомъ слава эта упускается изъ виду.

XIX, 57. „*Dicam=ante*. Въ двойныхъ вопросахъ ставится въ первомъ членѣ вопроса *utrum* или *ne*, или вовсе не ставится никакой вопросительной частицы, во второмъ же членѣ вопроса полагается или *an*, или *ne*“.—Чтобъ избѣжать недоразумѣнія, слѣдовало бы сказать, что *ne* въ послѣднемъ членѣ двойнаго вопроса ставится тогда, когда въ первомъ членѣ нѣтъ никакой частицы — ни *utrum*, ни *ne*.

XX, 60. „*At enim ne quid novi fiat*.—Предъ словомъ *ne* подразумѣвается: *scendum est*“.—Тутъ мы не видимъ никакой надобности подразумѣвать что бы то ни было. Сослагательное наклоненіе здѣсь—*conjunctivus prohibitivus*, а это послѣднее всѣми грамматиками разсматривается, какъ самостоятельный *conjunctivus*.

Вотъ все, что мы считали нужнымъ замѣтить съ тѣмъ чтобы, но мѣрѣ нашихъ силъ, содѣйствовать къ устраненію хотя и незначительныхъ недостатковъ изъ книги весьма дѣльной и соотвѣтствующей своему назначенію; предоставляемъ почтенному издателю, на сколько оны найдутъ это пригоднымъ, принять во вниманіе наши скромныя замѣтки. Мы очень желали бы, чтобъ издатель не ограничился этой рѣчью, но посвятилъ бы свой досугъ и трудъ и другимъ рѣчамъ Цицерона, также изъ судебного разряда; мы убѣждены, что и это изданіе, и иныя, подобныя ему (но только съ примѣчаніями относительно риторики), принесутъ дѣйствительную пользу нашимъ гимназіямъ.

Р. Фохтъ.

Примѣкія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ д-ра Коппа. Переводъ съ примѣчаніями, дополненіями и полтинажами важнѣйшихъ предметовъ. Москва. 1868.

Составленныя д-ромъ Коппомъ четыре отдѣльныя книжки: 1) *Römische Litteraturgeschichte*, 2) *Römische Staatsalterthümer*, 3) *Römische Privatalterthümer* и 4) *Römische Kriegsalterthümer*, содержатъ въ себѣ краткую энциклопедію римскихъ древностей. По выбору матеріала, не выходящаго изъ предѣловъ читаемыхъ въ гимназіяхъ римскихъ классиковъ, по цѣлесообразному распредѣленію сообщаемыхъ свѣдѣній, по сжатости и ясности слога и по способу изложенія, приносившаго, съ сохраненіемъ научной формы, къ умственному уровню имѣвшихся въ виду учащихся въ гимназіяхъ, трудъ г. Коппа заслужилъ вниманіе опытныхъ педагоговъ. А потому нельзя не признать полезною попытку переводчика ввести столь полезную и хорошо составленную

книгу въ кругъ русскихъ учебниковъ, тѣмъ болѣе, что въ нашей учебной литературѣ не было книги, достаточно удовлетворяющей по этой части знанія требованіямъ классическихъ гимназій. Въ разсматриваемой книгѣ заключаются три послѣдніе отдѣла труда г. Коппа, частію въ переводѣ, болѣе или менѣе близкомъ къ тексту подлинника, частію въ свободномъ и самостоятельномъ изложеніи матеріала подлинника съ дополненіями переводчика. Трудъ этотъ вообще исполненъ добросовѣстно, хоть и встрѣчаются въ немъ нѣкоторыя неточности. Указываемъ на важнѣйшія изъ нихъ:

Стр. 8. β. „Огъ (foga) находились на сѣверо-восточной сторонѣ великаго форума“, вмѣсто: на сѣверной и восточной сторонахъ и т. д.

Стр. 8. ε. „Въ сѣверной части города“, вмѣсто: въ восточной части города.

Стр. 34, § 29: „Но (сенатъ) вслушивалъ и утверждалъ царскія предложенія“, вмѣсто: вслушивалъ предложенія царя и поддерживалъ его самого своимъ совѣтомъ (consilium regium).

Стр. 42: „Курія“, вмѣсто: собранія вурій.

Стр. 45, § 42: „Сначала центуріальныя комиціи происходили безъ предварительныхъ ауспицій“, вмѣсто: сначала комиціи по требамъ (comitia tributa) и т. д.

Стр. 66: „Два плебейные эдила, aed. plebei, въ качествѣ ихъ (trib. pl.) помощниковъ, называвшихся sacrosancti“, вмѣсто: считавшихся sacrosancti.

Стр. 67: „Для молодыхъ людей, отслужившихъ 10 кампаній“, вмѣсто: 10 лѣтъ.

Стр. 103, § 6: „Они строились также въ 3 и 4 этажа“. Они относятся не къ домамъ-особнякамъ, а къ домамъ, служившимъ помѣщеніемъ для нѣсколькихъ семействъ средняго и бѣднѣйшаго сословія (insulae).

Стр. 142 и слѣд. Въ нѣмецкомъ подлинникѣ римскія монеты, мѣры, вѣсы опредѣляются принятыми въ Германіи единицами; въ русскомъ же переводѣ надлежало выразить это единицами русскими, а не нѣмецкими, кои не извѣстны русскимъ ученикамъ.

Стр. 150. Поговорка: „deus ex machina“ не относится къ періактамъ (periactis), представлявшимъ собою божья декорации сцени. Впрочемъ, эта ошибка принадлежитъ самому подлиннику.

Стр. 165, § 100: При описаніи свѣтка, въ формѣ котораго римская книга хранилась въ бібліотекахъ, отступлено отъ подлинника, и описаніе оказалось весьма неяснымъ.

Сдѣланныя переводчикомъ дополненія къ тексту подлинника (на стр. 36, 38, 40, 44, 45, 48, 53 и др.), округляющія пониманіе описываемыхъ предметовъ, слѣдуетъ признать полезными; въ особенности умѣстными оказываются латинскія выраженія, соответствующія объясняемому предметамъ. Но между дополненіями есть и такія, которыя могутъ быть признаны излишними или не находятся въ связи съ главнымъ содержаніемъ статьи. Напримѣръ, на стр. 22, 81 — 82, 115, 120 и др.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводчикъ считъ нужнымъ сократить матеріалъ подлинника; но нельзя сказать, чтобъ это было исполнено имъ вездѣ удачно. Такъ и случилось, напримѣръ, на стр. 33, § 26, 44, 117, 204 и др.

Наконецъ, въ дополненіяхъ встрѣчаются неточности, въ особенности по части производства словъ. Напримѣръ: Стр. 10: *delubrum*, вопреки всѣмъ законамъ этимологій, производится отъ *liberari*. Это не возможно, потому что слово *delubrum* состоитъ изъ корня *delu* и образовательнаго окончанія *brum*, какъ *vela-brum* (*velo*), *cribrum* (*serpo*), *ventila-brum* (*ventilor*), *la-brum* (*lavo*). Итакъ, слово *delubrum*, по всей вѣроятности, происходитъ отъ *deluo*, очищать, то-есть, означаетъ мѣсто очищенія.

Стр. 11: *aga* по законамъ этимологій никакъ не можетъ происходить отъ *aggega*.

Стр. 50: „Вставали (*excitare*)“. Вставать въ сенатѣ для произношенія рѣчи обозначалось не глаголомъ *excitare*, а глаголомъ *surgere*, а стоять глаголомъ *stare*; ср. *Liv. IX, 8; Becker, Röm. Alterth., II, 2, стр. 429.*

Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ причислить и то, что нѣкоторые политипажны находятъ не на своихъ мѣстахъ, или же ихъ назначеніе не обозначено, такъ что не знаешь, куда ихъ отнести. Напримѣръ, на страницахъ 208, 210, 211.

Нельзя не пожалѣть также, что къ книгѣ не приложено алфавитнаго указателя, такъ какъ книга по своему назначенію должна служить для справокъ, невозможныхъ безъ указателя. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что г. составитель смѣшалъ частицу *vel* съ частицею *sive*: соединяя равнозначущія слова и обороты посредствомъ частицы *vel*.

Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующія опечатки въ книгѣ: Стр. 31: Фуриій, вмѣсто: Фульвій. Стр. 36: *principium*, вмѣсто: *principes*. Стр. 38, § 11: *classis, census 750.000*, вмѣсто: 75.000. Стр. 39: 68 всадниковъ, вмѣсто: 18. Стр. 46: трибы... и происходили подъ пред-

сѣдательствомъ консула; предъ словомъ „происходили“ пропущено собранія ихъ. Стр. 46: 16-ю трибами, вмѣсто 17-ю. Стр. 106: lectus purtialis s. adversus sc. janiam, вмѣсто: janae. Стр. 118: συντίθημι, вмѣсто: συντίθημι. Стр. 128: tarrā, вмѣсто: parra. Стр. 138: udor, вмѣсто: ador. Стр. 141: suogium, вмѣсто: suagium. Стр. 141, въ примѣчаніи. Ἦν δὲ ἡ διανομή κατὰ τὰς τέχνας, ἀόλητον κτλ., вмѣсто: Ἦν δὲ ἡ διανομή κατὰ τὰς τέχνας ἀόλητων. Стр. 148: Ног. ер. 1, 8, 66, вмѣсто: Ног. 1, 18, 66. Стр. 149: ὀρχήστρα, вмѣсто: ὀρχήστρα. Стр. 154: надъ вмѣсто: подъ. Стр. 163: панирь, вмѣсто: папиръ. Стр. 170: decrectabant, вмѣсто: detrectabant. Стр. 181, въ примѣчаніи: alterum, вмѣсто: alteram. Стр. 207: maenia, вмѣсто: moenia; masculi, вмѣсто: musculi. Стр. 207, § 44: χελῶναι κριοφόροι, вмѣсто: χελῶναι κριοφόροι. Стр. 208: χελῶναι χωστρίδες, вмѣсто: χελῶναι χωστρίδες и т. д.

Не смотря однако же на всѣ указанныя погрѣшности, разсматриваемая книга можетъ служить полезнымъ учебнымъ пособіемъ въ классическихъ гимназіяхъ, въ особенности, когда при новомъ ея изданіи будутъ устранены вкравшіяся теперь погрѣшности.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О КУРСАХЪ СТЕНОГРАФІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

I.

Извлеченіе изъ отчета о курсахъ стенографіи по системѣ Штольца за 1867 годъ ¹⁾.

1. *Курсы для постороннихъ лицъ.* Курсы эти открыты при 2-й С.-Петербургской гимназій г. Паульсономъ. Въ первомъ отчетѣ о нихъ, представленномъ въ началѣ 1867 года ²⁾ г. Паульсономъ, сообщено было, что 13-го ноября 1866 года открытъ былъ новый курсъ стенографіи, состоявшій изъ двухъ послѣдовательныхъ отдѣловъ: въ первый изъ нихъ, общій отдѣлъ, приняты были всѣ лица, заявившія желаніе обучаться стенографіи (таковыхъ оказалось 300 человѣкъ); во второй же, специальный отдѣлъ, начавшійся мѣсяцемъ позже, приняты были только тѣ лица изъ общаго курса, которые представили наиболѣе удовлетворительныя работы (таковыхъ оказалось 76 человѣкъ). Точно такой же курсъ былъ открытъ и 19-го января 1867 года. Въ общій отдѣлъ этого курса поступило 130 человѣкъ, а изъ нихъ 42 человѣка поступили затѣмъ въ специальный отдѣлъ. Каждый курсъ, то-есть, какъ декабрьскій, такъ и январскій, занимался по два раза въ недѣлю. Но такъ какъ уже въ началѣ марта число учащихся значительно уменьшилось (оставалось всего 84 человѣка), то оказалась возможность оба курса слить въ одинъ и назначить для него по 4 урока въ недѣлю, въ 1½ часа каждый. Такимъ образомъ занятія непрерывно продолжались до лѣтнихъ вакацій: къ Пасхѣ учащіеся озна-

¹⁾ Этотъ отчетъ представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія изъ управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа.

²⁾ См. мартовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1867 годъ.

комились со всѣми подробностями системы, а послѣ Пасхи упражнялись въ писаніи подъ диктовку статей различнаго содержанія и въ чтеніи написаннаго. Диктовка производилась по метроному и постепенно ускорялась. Кромѣ того, особые часы были назначены для дальнѣйшаго упражненія того небольшого числа лицъ, которыя оставались въ курсахъ съ апрѣля 1866 года.

Въ продолженіе дѣятельныхъ вакацій, то-есть, съ 15-го іюня по 15-е сентября, занятія въ курсахъ происходили только по 3 раза въ недѣлю въ каждомъ, а съ 15-го сентября по 20-е ноября ежедневно. Среднимъ числомъ въ теченіе нынѣшняго года дано не менѣе 8 уроковъ въ недѣлю, то-есть, по 4 урока въ каждомъ курсѣ. Какъ въ прошломъ такъ и въ нынѣшнемъ году, число учащихся въ курсахъ постепенно уменьшалось, въ особенности же начиная съ Оминой недѣли, когда окончательно была пройдена система, и начался практическія упражненія. Уменьшеніе это объясняется отчасти тѣмъ, что большинство учащихся состояло изъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній (университета, училища правовѣдѣнія, медицинской и духовной академій, инженернаго и технологическаго институтовъ), изучавшихъ стенографію для собственныхъ цѣлей, и потому оставившихъ курсы тотчасъ по ознакомленіи съ системою. Не допускать такихъ лицъ въ курсы нѣтъ никакой возможности, да и нѣтъ надобности, такъ какъ изъ ихъ среды все-таки со временемъ могутъ выйти стенографы. Оставленіе же нѣкоторыми лицами курсовъ до совершеннаго ихъ ознакомленія съ системою, очевидно, происходитъ по другой причинѣ, которая будетъ объяснена ниже.

Изъ огромнаго числа лицъ, поступившихъ въ курсы съ апрѣля 1866 года, нынѣ (въ концѣ 1867 года) находится въ нихъ: принадлежащихъ къ апрѣльскому курсу 11 человекъ, принадлежащихъ въ декабрьскому и январскому курсамъ (1867 года) 26 человекъ. Итого 37 человекъ.

Изъ нихъ пишутъ:

100 словъ въ минуту	4	человѣка;	всѣ	4	лица	женскаго	пола.
90	"	"	"	4	"	въ томъ числѣ	2 женск. пола.
80	"	"	"	4	"	"	"
70	"	"	"	8	"	"	"
60	"	"	"	10	"	"	"
50	"	"	"	7	"	"	"

Итого 37 человекъ, изъ нихъ 16 женск. пола.

Сравнивая результаты, достигнутые курсами въ 1866 году, съ результатами 1867 года, нельзя не убѣдиться, что послѣдніе во всѣхъ отношеніяхъ значительно превосходятъ первые. Тогда какъ изъ поступившихъ въ апрѣльскій курсъ въ концѣ 1866 года осталось всего 12 человѣкъ, изъ которыхъ только *два* писали 70 словъ въ минуту, *одинъ* 60, *одинъ* 50, *два* 45, остальные же *шесть* писали 40 словъ въ минуту, — въ настоящемъ году, изъ поступившихъ въ декабрѣ и январѣ, въ курсѣ осталось 26 человѣкъ, изъ которыхъ *два* пишутъ 100 словъ въ минуту, *два* — 90, *пять* — 70, *десять* — 60, и *семь* — 50 словъ въ минуту.

Такой явный успѣхъ въ сравненіи съ результатами предыдущаго года должно приписать какъ неизмѣнному г. Паульсономъ способу пріема учащихся, такъ и въ особенности частнымъ, и главное, непрерывнымъ занятіямъ въ теченіе цѣлаго года. Конечно, успѣху содѣйствовали отчасти и большія способности поступившихъ въ декабрѣ и январѣ учениковъ; ибо нѣкоторые изъ нихъ значительно опередили учившихся съ апрѣля 1866 года. Но медленный успѣхъ послѣднихъ, происходить не столько отъ малоспособности ихъ, сколько отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, съ устраненіемъ которыхъ можно было бы достигнуть еще гораздо лучшихъ результатовъ относительно всей массы учащихся. Объ этихъ причинахъ и способѣ ихъ устраненія будетъ сказано ниже, при изложеніи мнѣнія объ устройствѣ стенографическихъ курсовъ въ будущемъ.

2. *Курсъ для воспитанниковъ гимназій.* Кромѣ курсовъ для постороннихъ лицъ, въ концѣ 1866 года г. Паульсономъ были еще открыты стенографическіе курсы, по 2 урока въ недѣлю, исключительно для воспитанниковъ гимназій, а именно: во 2-й С.-Петербургской гимназій 15-го октября съ 66 учениками, въ 3-й — 10-го ноября съ 28 учениками, и въ 7-й — 12-го декабря съ 37 учениками.

Курсы эти продолжались до Пасхи 1867 года, и въ теченіе этого времени была пройдена вся система съ главнѣйшими сокращеніями. Но уже на первой недѣлѣ Великаго поста число учащихся стало видимо уменьшаться, послѣ же Пасхи, по случаю приближавшихся экзаменовъ, въ каждый курсъ являлось всего 3—4 человѣка, да и тѣ посѣщали не каждый урокъ; поэтому г. Паульсонъ въ началѣ мая совершенно прекратилъ эти занятія.

Хотя г. Паульсонъ и вполне убѣжденъ, что стенографія могла бы принести немалую пользу воспитанникамъ гимназій не только въ матеріальномъ но и въ образовательномъ отношеніи, особенно какъ допол-

неніе къ рациональному преподаванію письма вообще, но онъ полагаетъ, что такая польза можетъ быть достигнута только при обязательности этого предмета и при совершенномъ преобразованіи обученія каллиграфіи въ гимназіяхъ. А такъ какъ и то, и другое не удобноисполнимо въ настоящее время, слѣдующее же прохожденіе стенографической системы въ короткій срокъ (съ октября по апрѣль) положительно вредно вліяетъ на не установившіяся еще почеркъ воспитанниковъ, не говоря уже о вредѣ въ нравственномъ отношеніи, происходящемъ отъ всякаго поверхностнаго ученія, — то стенографическіе курсы въ гимназіяхъ не были возобновляемы, тѣмъ болѣе, что всѣмъ воспитанникамъ гимназій, желающимъ серьезно изучить стенографію, дава возможность посѣщать курсы для постороннихъ лицъ, читаемые по вечерамъ. Многіе гимназисты, дѣйствительно, и посѣщали курсы эти въ теченіе 1867 года.

3. *Объ открытіи новаго курса.* По примѣру 1866 года, и въ 1867 году открытъ г. Паульсономъ новый курсъ для постороннихъ лицъ, общій отдѣлъ котораго состоялъ изъ 10 лекцій, читанныхъ имъ по воскреснымъ днямъ; первая лекція была 8-го октября, а послѣдняя 10-го декабря. Въ эти 10 лекцій объяснена вся система довольно подробно, и указаны способъ, какъ заниматься практически по изданному г. Паульсономъ руководству стенографіи. Изъ 311 лицъ, посѣщавшихъ эти лекціи, 71 человекъ записались на специальный курсъ, который начался 8-го января 1868 года.

4. *Объ измѣненіяхъ, которыя требуются въ устройствѣ стенографическихъ курсовъ.* Выше замѣчено, что преждевременное оставленіе курсовъ нѣкоторыми учащимися имѣетъ еще особую причину; причина эта заключается въ обученіи стенографіи по двумъ различнымъ системамъ. Многія лица, поступивъ въ курсы и находя въ изучаемой ими системѣ какія-либо затрудненія, тотчасъ переходятъ къ изученію другой системы, въ надеждѣ, что та окажется легче. Въ большей части случаевъ они, конечно, ошибаются, потому что нѣтъ такого учебнаго предмета, который новичку не показался бы труднымъ въ какомъ-либо отношеніи. Обыкновенно такіе перебѣжчики, которыхъ довольно много, не выучиваются ни той, ни другой системѣ. А объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ между ними нерѣдко встрѣчаются люди, весьма способные, которые однако, вслѣдствіе своей мнительности, навсегда потеряны для стенографіи. Поэтому, по мнѣнію г. Паульсона, ради пользы самаго дѣла, крайне необходимо, чтобы правительство официально признало только одну систему, ра-

зумѣется, если оно признаетъ нужнымъ принять на себя инициативу относительно образованія стенографовъ. Если бы даже не было возможности удостовѣриться въ преимуществѣ той или другой системы, то г. Паульсонъ полагаетъ все-таки, что лучше избрать одну изъ нихъ, *хотя бы просто по жребію*, нежели долѣе придерживаться двойственности системъ, во всякомъ случаѣ вредной для успѣха дѣла и не выгодной даже въ экономическомъ отношеніи.

Далѣе, выше упомянуто, что медленный успѣхъ нѣкоторыхъ учащихся также имѣетъ свои особыя причины. Первая причина состоитъ *въ слабой подготовкѣ* ихъ при поступленіи въ курсы. Большая часть мужчинъ, желающихъ посвятить себя стенографической дѣятельности, получили весьма скудное школьное образованіе, и рѣдко кто изъ нихъ знаетъ иностранные языки; это обстоятельство замѣтнымъ образомъ мѣшаетъ имъ понимать научную рѣчь, и въ особенности иноязычные термины, которыми такая рѣчь обыкновенно изобилуетъ. Затѣмъ учащіеся эти пользовались весьма плохимъ преподаваніемъ каллиграфіи: почти всѣ неправильно держатъ какъ весь корпусъ, такъ и въ особенности перо, вслѣдствіе чего и имѣютъ такъ-называемый тяжелый почеркъ, то-есть, пишутъ нечетко и медленно. Въ началѣ недостатки эти еще не такъ замѣтны, и нечеткость письма отчасти даже исчезаетъ вслѣдствіе постоянного упражненія въ писаніи простыхъ стенографическихъ знаковъ; но когда дѣло доходитъ до письма подъ диктовку со скоростью 60 словъ въ минуту и болѣе, тогда неправильное держаніе пера становится настоящимъ тормазомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ лица женскаго пола представляютъ гораздо менѣе недостатковъ, чѣмъ лица мужскаго пола; ибо первыя болѣею частью воспитывались въ какомъ-нибудь институтѣ или высшемъ пансіонѣ, знаютъ довольно хорошо иностранные языки и почти всѣ пишутъ красиво и четко.

Вторая причина неуспѣха заключается въ чрезвычайной поспѣшности, съ какою почти каждый, по ознакомленіи съ системою, старается достигнуть наибольшей скорости въ письмѣ. Весьма повятно, что чѣмъ проще письменные знаки, тѣмъ легче они могутъ исказиться при быстромъ письмѣ, и слѣдовательно, тѣмъ легче письмо становится нечеткимъ. Поэтому чтобы сохранить четкость стенографическаго письма при той быстротѣ, которая необходима для записыванія устной рѣчи, слѣдуетъ, при упражненіяхъ, ускорять письмо чрезвычайно постепенно. Всякое насилдованіе въ этомъ отношеніи положительно вредно и удаляетъ отъ цѣли. Между тѣмъ большинство учащихся, дорожа

временемъ, неудержимо стремится какъ можно скорѣе достигнуть наибольшей скорости, и вслѣдствіе того многіе, писавшіе въ началѣ весьма четко, пишутъ подѣ конецъ такъ, что ни одного слова разобрать не могутъ.

Для устраненія этихъ весьма вредныхъ для успѣха обстоятельствъ г. Паульсонъ предлагаетъ на будущее время слѣдующія мѣры:

а) Желающіе поступить въ курсы принимаются не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи. Испытаніе это могло бы состоять, главнымъ образомъ, въ диктовкѣ какой-либо научной статьи, въ которую входили бы какъ термины, заимствованные изъ иностранныхъ языковъ, такъ и нѣсколько иноязычныхъ выраженій, нерѣдко употребляемыхъ въ русской рѣчи (напримѣръ, *statu quo*, *far niente*, *tête-à-tête*, *sine qua non*, и т. п.). Всѣ эти термины и выраженія должны быть написаны вѣрно, хотя бы и исключительно русскими буквами. Кромѣ того, вся продиктованная статья должна быть написана грамотно, съ надлежащимъ соблюденіемъ знаковъ препинанія, четко и не слишкомъ тяжелымъ, но во всякомъ случаѣ установившимся уже почеркомъ, имѣющимъ болѣе или менѣе индивидуальный характеръ.

б) Для улучшенія курсовъ необходимо введеніе въ преподаваніе постепенныхъ упражненій въ такъ-называемой американской скорописи (по методу Керстера, соединенной съ обученіемъ письму подѣ тактъ) и ознакомленіе учащихся со всѣми правилами графики. Эти упражненія необходимы для большинства учащихся въ курсахъ, ибо какъ ни грустно признаться, но въ большей части нашихъ учебныхъ заведеній основанія письма преподаются весьма плохо, и потому рѣдко кто выноситъ изъ школы твердый, ровный почеркъ и способную къ быстрому письму руку.

в) Необходимо также назначить для окончанія курса двухгодичный срокъ. Опытъ показалъ, что приготовить хорошаго стенографа раньше двухъ лѣтъ нѣтъ никакой возможности. Хотя и встрѣчаются лица, достигающія въ 6 мѣсяцевъ той скорости письма, которая необходима для записыванія устной рѣчи, но, впервыхъ, такіа лица довольно рѣдки, а вторыхъ, они далеко не такъ надежны, какъ тѣ, которыя достигли этой скорости, напримѣръ, въ теченіе 1½ года.

Наконецъ, г) необходимо, чтобы поступающіе въ курсы обязывались остаться въ нихъ два года и не уклоняться отъ занятій въ теченіе этого времени.

Конечно, при этихъ условіяхъ желающіе поступить въ курсы омажутся только въ такомъ случаѣ, когда они получаютъ увѣренность въ томъ, что по окончаніи курса будутъ опредѣлены стенографами. Но не возможно дать учащимся такое обезпеченіе, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ министерство юстиціи имѣетъ надобность въ стенографахъ. Если оно желаетъ снабдить стенографами всѣ судебныя учрежденія въ Россіи, то недостатка въ мѣстахъ для стенографовъ, по крайней мѣрѣ на первое время, конечно, не будетъ. Но посылать молодыхъ людей прямо изъ курсовъ въ мѣста отдаленныя и поручать имъ отдѣльно и безъ контроля стенографированіе судебныхъ засѣданій—дѣло, во всякомъ случаѣ, рискованное. Стенографическая дѣятельность, во многихъ отношеніяхъ, сопряжена съ значительною отвѣтственностью и требуетъ человѣка надежнаго и опытнаго. А потому весьма полезно было бы позаботиться заблаговременно объ устройствѣ такого учрежденія, которое, по возможности, обезпечивало бы благонадежность стенографовъ.

Такимъ учрежденіемъ, по мнѣнію г. Паульсона, могло бы быть стенографическое бюро, которое слѣдовало бы устроить при С.-Петербургской судебной палатѣ.

5. *Объ учрежденіи стенографическаго бюро.* Стенографія у насъ искусство, еще столь молодое, что къ нему относятся неправильно не только незнакомые съ нимъ, но и сами стенографы, которые, изучивъ какую-нибудь систему, впервые принимаются за эту дѣятельность. Большая часть ихъ, во первыхъ, того мнѣнія, что дословно записать скоро говоримую обвинительную или защитительную рѣчь нѣтъ никакой возможности; а во вторыхъ, они полагаютъ, что въ этомъ нѣтъ и никакой надобности. Конечно, большая часть процессовъ такого рода, что содержаніе ихъ можетъ быть передано вполне вѣрно и въ краткомъ изложеніи; но бывають случаи, когда дословная передача рѣчи, сказанной тѣмъ или другимъ лицомъ, имѣетъ чрезвычайную важность, и стенографія въ новѣйшее время только потому и обратила на себя общее вниманіе, что оказалась способною дословно записывать устную рѣчь. Но если стенографъ пишетъ одинъ, и по нѣкоторымъ часамъ, безъ отдыха, долженъ слѣдить за устною рѣчью, то разумеется, никакъ нельзя ручаться за то, что онъ не пропуститъ ни одного слова, какъ бы онъ ни былъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ. Малѣйшее обстоятельство, какъ то: словъ карандаша, внезапное чиханье и т. п., можетъ дать поводъ къ значительнымъ пропускамъ и

искаженіямъ словъ по недослышѣ. Далѣе, если стенографъ принужденъ стенографировать, положимъ, черезъ день по нѣскольку часовъ и тотчасъ же самъ восстанавливать стенограмму (на что, какъ извѣстно, нужно въ 6 разъ больше времени, чѣмъ сколько употреблено на записываніе), то у него не хватитъ силъ и здоровья продолжать такое занятіе даже въ теченіе одного года, а при такихъ условіяхъ, конечно, никто не рѣшится посвятить себя этой дѣятельности. Поэтому за границею, гдѣ на всѣ эти обстоятельства давно ужъ обращено вниманіе, стенографы работаютъ, большею частію, не отдѣльно, а попарно, и если работа продолжительна, то пишущіе, по истеченіи извѣстнаго времени, смѣняются другою парой; въ особенно же важныхъ случаяхъ при нихъ находится еще такъ-называемый редакторъ, который слѣдитъ за всѣми особенностями рѣчи, отмѣчаетъ у себя имена собственныя, числа и вообще все то, что, по его мнѣнію, важно и потребуетъ повѣрки въ стенограммахъ. Такимъ образомъ стенографы всегда могутъ ручаться за вѣрность записаннаго ими, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не рискуютъ истощить своихъ силъ. Для такой совокупной дѣятельности стенографы одной мѣстности обыкновенно соединяются въ такъ-называемый стенографскій кружокъ, который, кромѣ главной цѣли своей, то-есть, записыванія рѣчей, говоримыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, имѣетъ въ виду и распространеніе стенографіи въ обществѣ посредствомъ публичныхъ курсовъ. Подобныя стенографскіе кружки находятся почти въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ въ Германіи. Въ Берлинѣ же ихъ существуетъ нѣсколько, и одинъ изъ нихъ, состоящій при палатахъ господъ и денутатовъ, имѣетъ характеръ officialный и носитъ названіе стенографическаго бюро ¹⁾.

Такого рода бюро было бы весьма полезно устроить и у насъ, при министерствѣ юстиціи, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ оно было тѣсно связано съ курсами, то-есть, чтобъ стенографы, служащіе въ бюро, въ то же время были и преподавателями въ курсахъ, и чтобъ учащіеся въ курсахъ, по окончаніи ученія, непременно начинали бы дѣятельность въ бюро, подъ руководствомъ и надзоромъ болѣе опытныхъ уже стенографовъ. При такомъ условіи и разумномъ вообще устройствѣ, учрежденіе это представляло бы слѣдующія несомнѣнныя выгоды:

¹⁾ Составъ и устройство этого бюро довольно подробно описаны въ стенографическомъ руководствѣ г. Паульсона: «Русская краткопись», 1866 г., стр. 71.

а) Оно служило бы отличною школой для первой практической дѣятельности молодыхъ стенографовъ.

б) Въ распоряженіи С.-Петербургской судебной палаты, а равно и всѣхъ другихъ судебныхъ учреждений, находилось бы во всякое время достаточное число стенографовъ, на работы которыхъ можно было бы вполне положиться.

в) Бюро ежегодно снабжало бы всѣ тѣ мѣста Россіи, въ которыя вводятся новые судебные уставы, необходимымъ числомъ болѣе или менѣе опытныхъ уже стенографовъ, само же пополнялось бы постоянно новыми стенографами изъ курсовъ.

г) Какъ частныя лица, такъ и различныя общества, нуждающіяся въ стенографахъ, могли бы обращаться за таковыми въ бюро, въ полной увѣренности, что будутъ удовлетворены въ своихъ требованіяхъ.

Наконецъ, учрежденіе это можетъ быть весьма полезно еще въ одномъ отношеніи. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ часто встрѣчается надобность въ экспертахъ для сличенія почерковъ въ различныхъ бумагахъ и документахъ. Эти эксперты въ настоящее время набираются изъ учителей чистописанія. Не говоря ужъ о томъ, что частый вызовъ этихъ лицъ въ судъ, гдѣ ихъ держать по цѣлымъ днямъ, причиняетъ значительный вредъ учебнымъ заведеніямъ и весьма невыгоденъ для самихъ экспертовъ, людей болшею частью бѣдныхъ, можно еще положительно утверждать, что большинство каллиграфовъ вовсе не имѣетъ тѣхъ спеціальныхъ знаній и той опытности, которыя необходимы такого рода экспертамъ: всѣмъ извѣстно, что обученіемъ письму у насъ занимаются, по болшей части, рисовальщики и чертежники. Стенографическое же бюро, какъ заведеніе, спеціально занимающееся письмомъ, представило бы всѣ средства, необходимыя для приготовленія такого рода экспертовъ, особенно, если въ курсахъ будетъ обращено надлежащее вниманіе и на эту часть.

Признавая всю полезность такого учрежденія, можно однако возразить, что оно, по всей вѣроятности, обойдется чрезвычайно дорого. На это возраженіе можно положительно отвѣчать, что учрежденіе это будетъ стоить не болѣе и не менѣе, чѣмъ отдѣльное содержаніе стенографическихъ курсовъ и того числа стенографовъ, которое непременно будетъ опредѣлено и употреблено въ дѣло при здѣшней судебной палатѣ, коль скоро окажется возможнымъ набрать это число.

II.

Извлеченіе изъ отчета комиссіи для сравненія успѣховъ, достигнутыхъ въ обученіи стенографіи по системамъ Штольце и Габельсбергера ¹⁾.

Поставивъ своею задачею прійти къ возможно точному опредѣленію успѣховъ, оказанныхъ обучавшимися стенографіи по двумъ различнымъ системамъ, комиссія подвергла учениковъ троекратному испытанію. Испытанія происходили 25-го, 27-го и 30-го ноября 1867 года.

На испытаніи 25-го ноября присутствовали: г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, бывшій помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа А. В. Латышевъ и гг. члены комиссіи: директоры: второй С.-Петербургской гимназіи А. В. Власовъ, третьей — В. Х. Лемониусъ, седьмой — В. Θ. Эвальдъ, состоящій при департаментѣ министерства юстиціи коллежскій ассессоръ А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, преподаватели стенографіи П. М. Ольхинъ (по системѣ Габельсбергера) и О. И. Паульсонъ (по системѣ Штольце). Испытаніе было произведено согласно составленнымъ для сего правиламъ.

На испытаніе явилось изъ обучавшихся у г. Паульсона: *перваго* разряда 6 человекъ, *втораго* 8, *третьяго* 16; изъ обучавшихся у г. Ольхина: *перваго* и *втораго* разряда 14 человекъ, *третьяго* разряда 2.

Г. Ольхинъ самъ не раздѣлялъ первыхъ 14 учащихся по разрядамъ. Экзаменованнымъ произведены были 4 диктовки: первая отъ 60 до 70 словъ въ минуту, въ продолженіе 12 минутъ; вторая — въ 85 словъ въ минуту, въ продолженіе 6 минутъ; третья — во 100 словъ въ минуту, въ продолженіе 6 минутъ, и четвертая — для слабѣйшихъ — 60 словъ въ минуту, также въ продолженіе 6 минутъ. По окончаніи первой диктовки экзаменующіеся читали свои и чужія стенограммы; диктовку въ 85 словъ каждый читалъ свою, и наконецъ, диктовку во 100 словъ испытуемые возстановили письменно.

Хотя при этомъ испытаніи ученики г. Паульсона, особенно же ученицы, оказались лучшими, чѣмъ ученики г. Ольхина, но такъ какъ при испытаніи прочитывались не цѣлыя стенограммы, а только по нѣскольку изъ нихъ предложеній, то комиссія, въ видахъ болѣе точ-

¹⁾ Этотъ отчетъ представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія изъ управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа.

наго опредѣленія успѣховъ и искусства учениковъ, сочла полезнымъ назначить новое испытаніе однимъ лучшимъ изъ числа экзаменовавшихся, съ тѣмъ чтобы каждый испытуемый разбиралъ стенограмму въ особой комнатѣ, въ которую не допускались бы прочіе ученики, и притомъ прочитывалъ все продиктованное, до конца.

На испытаніи 27-го ноября присутствовали, кромѣ упомянутыхъ выше членовъ комиссіи и преподавателей стенографіи, управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ А. В. Латышевъ и состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ правительствующемъ сенатѣ надворный совѣтникъ П. А. Марковъ. Члены комиссіи разсмотрѣли восстановленныя письменныя стенограммы, которыя были писаны на предшествовавшемъ испытаніи со скоростію 100 словъ въ минуту. Комиссіа нашла, что представленныя учащимися у г. Паульсона стенограммы лучше стенограммъ учениковъ г. Ольхина. При этомъ въ восстановленныхъ стенограммахъ учениковъ г. Ольхина замѣчены были предложенія, вовсе не диктованныя, періоды безъ всякаго смысла и нерѣдко замѣна однихъ словъ другими. Восстановленныя стенограммы учащихся у г. Паульсона подобныя недостатковъ не имѣли и передавали текстъ съ большею точностію.

Затѣмъ г. Паульсонъ выбралъ шестерыхъ лучшихъ изъ своихъ учениковъ, а г. Ольхинъ предоставилъ то же самое сдѣлать комиссіи относительно его учениковъ, что и было исполнено комиссіею на основаніи отиѣтовъ, полученныхъ учениками на первомъ испытаніи. Экзаменующимся было произведено 6 диктовокъ со скоростію отъ 85 до 100 словъ въ минуту. Каждая диктовка производилась двумъ ученикамъ, одному г. Паульсона и одному г. Ольхина. По окончаніи каждой диктовки экзаменовавшіеся удалялись изъ комнаты, оставляя свои стенограммы у членовъ комиссіи. Затѣмъ по окончаніи диктовки каждый изъ записывавшихъ вызывался по очереди и разбиралъ безъ приготовленія записанное имъ; при чемъ члены комиссіи отиѣчали съ точностію количество и свойство ошибокъ. Порядокъ такого испытанія далъ возможность замѣтить, что учащіеся у г. Паульсона читали съ большею бѣгlostію и легкостію, чѣмъ ученики г. Ольхина; первые, повидимому, разбирали каждое отдѣльное слово, будучи въ состояніи опредѣлить его значеніе по пишному виду знаковъ, его составляющихъ; вторые часто читали, придерживаясь смысла цѣлаго предложенія, и чаще ошибались въ окончаніи словъ.

Для окончательнаго сужденія объ успѣхахъ, оказанныхъ обучающимися стенографіи, комиссіа признала нужнымъ произвести еще

одно испытаніе, именно въ чтеніи чужихъ стенограммъ, столь важнымъ для практической пользы стенографіи. На этомъ испытаніи, происходившемъ 30-го ноября, присутствовали гг. члены комиссіи, А. С. Власовъ, В. Х. Лемоніусъ, В. Ф. Эвальдъ, П. А. Марковъ., О. И. Паульсонъ и П. М. Ольхинъ. Первоначально была произведена диктовка двумъ ученикамъ каждой системы со скоростью 70 словъ въ минуту. Чтеніе чужихъ стенограммъ производилось въ томъ же порядкѣ, какъ и чтеніе своихъ стенограммъ на испытаніи 25-го ноября. При этомъ обнаружилось, что ученики г. Ольхина, повидимому, вовсе не упражнялись въ чтеніи чужихъ стенограммъ и оказались слабыми; ученики же г. Паульсона читали бѣгло и съ незначительными лишь ошибками. -

Въ заключеніе было признано полезнымъ произвести еще испытаніе въ письменномъ возстановленіи стенограммъ, для чего избраны были по три учащихся по той и другой системамъ. Имъ произведена была диктовка со скоростью 100 словъ въ минуту; продиктованное было немедленно возстановлено письменно. Письменное возстановленіе своихъ стенограммъ самымъ положительнымъ образомъ подтвердило превосходство учащихся у г. Паульсона предъ учениками г. Ольхина.

Сообразивъ все вышеизложенное, комиссія пришла къ тому заключенію, что учившіеся у г. Паульсона оказали значительно лучшіе успѣхи, чѣмъ ученики г. Ольхина; притомъ комиссія сочла непремѣннымъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что ученицы несравненно лучше стенографируютъ, чѣмъ ученики.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности Новороссійскаго и Дерптскаго университетовъ въ 1868 году. — По вопросу объ установленіи особаго разряда высшихъ ученыхъ степеней по предмету первоной исторіи. — Публичныя защищенія докторскихъ диссертаций въ Харьковскомъ университетѣ. — Вновь приобретенныя университетами доценты и приватъ-доценты. — О ежемѣсячной выдачѣ вознагражденія приватъ-доцентамъ, читающимъ лекціи по вакантнымъ кафедрамъ. — О перемѣщеніи магистра Дювернуа на доцентуру по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій. — О порядкѣ управленія музеемъ изящныхъ искусствъ Харьковскаго университета. — О пожертвованіяхъ г. Бенкаго въ пользу этого музея. — Благодарственные письма Московскому университету за избраніе въ почетные члены оного. — Благодарственное письмо тому же университету г. Сѣверцова за удостоеніе его степени доктора зоологіи безъ защищенія диссертаций.

Сообщаемъ извлеченіе изъ отчетовъ Новороссійскаго и Дерптскаго университетовъ за 1868 годъ.

Новороссійскій университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго; первый изъ нихъ раздѣляется на три отдѣленія: классической филологіи, русско-славянской филологіи и историческихъ наукъ; физико-математическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія. По дѣйствующему нынѣ временному штату Новороссійскаго университета положено: профессоръ православнаго богословія 1, профессоровъ: ординарныхъ 21, экстраординарныхъ 10, доцентовъ 10, лекторовъ иностранныхъ языковъ 4 и лаборантовъ 2; а по постоянному штату — профессоръ богословія 1, профессоровъ: ординарныхъ 28 и экстраординарныхъ 13, доцентовъ 16, лекторовъ 4 и лаборантовъ 4. Число же наличныхъ штатныхъ преподавателей было слѣдующее: профессоръ богословія 1, профессоровъ: ординарныхъ 15, экстраординарныхъ 4

(всѣ исправляющіе должность), доцентовъ 9 (изъ нихъ 2 исправляющіе должность), лаборантовъ 2, лекторовъ 4 и приватъ-доцентовъ 4, итого 39. Со времени открытія университета остаются не замѣщенными слѣдующія каѳедры: сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи, теоріи и исторіи искусствъ, минералогіи, физической географіи, геогнозіи и палеонтологіи, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ, римскаго права, полицейскаго права, международнаго права и церковнаго законовѣдѣнія. Изъ поименованныхъ здѣсь каѳедръ всѣ 4 каѳедры историко-филологическаго факультета, 2 физико-математическаго (физической географіи и геогнозіи съ палеонтологіей) и 3 юридическаго (исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія) относятся къ разряду вновь учрежденныхъ уставомъ университетовъ 1863 года. Въ сравненіи же съ уставомъ 1835 г. не замѣщены только двѣ каѳедры—минералогіи и римскаго права. Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1869 года было: по временному штату—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ—6 и доцентовъ 1, итого 13; а по постоянному—ординарныхъ профессоровъ 13, экстраординарныхъ—9, доцентовъ 7 и лаборантовъ 2, всего 31. Въ виду необходимости установить преподаваніе, по возможности, полное, факультеты, съ разрѣшенія совѣта, съ одной стороны, поручали преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ наличнымъ преподавателямъ другихъ предметовъ, а съ другой—преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ раздѣляли между штатными преподавателями и приватъ-доцентами. Такъ, преподаваніе теоріи и исторіи искусствъ было поручено ординарному профессору греческой словесности *Струве*, а преподаваніе римской словесности раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ этого предмета *Юргевичемъ* и приватъ-доцентомъ *Корвакевичемъ*; преподаваніе физической географіи поручено ординарному профессору физики *Липшину*, преподаваніе зоологіи раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ *Маркуземомъ* и приватъ-доцентомъ *Стуртомъ*, ботаники—между ординарнымъ профессоромъ *Петковскимъ* и приватъ-доцентомъ *Деларю*, чистой математики—между ординарнымъ профессоромъ этого предмета *Сабининымъ* и ординарнымъ профессоромъ прикладной математики *Карастелесымъ*, химіи—между ординарнымъ профессоромъ оной *Соколовымъ* и доцентомъ на каѳедрѣ технической химіи *Верисо*; преподаваніе римскаго права поручено

ординарному профессору *Кунцину*, государственнаго права — ординарному профессору *Леонтовичу*, до опредѣленія на эту кафедру магистра *Призари*, международнаго права — исправляющему должность экстраординарнаго профессора *Власеву*, полицейскаго права — исправляющему такую же должность *Богдановскому* (законы благочинія) и доценту *Вольскому* (ученіе о благосостояніи). Въ теченіе 1868 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 21 засѣданіе, физико-математическій — 16 и юридическій — 20. Съ наступленіемъ четвертаго отъ основанія университета учебнаго года открыты четвертые курсы и на факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ по разряду наукъ естественныхъ. Вѣрные однажды принятому началу, оправданному опытомъ, факультеты предпочитали непосредственное сношеніе съ учеными чрезъ своихъ членовъ всякимъ другимъ мѣрамъ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ. Въ минувшемъ году такимъ образомъ приглашены историко-филологическимъ факультетомъ магистрантъ *Некрасовъ* въ качествѣ исправляющаго должность доцента по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, физико-математическимъ — магистръ *Шведовъ* въ качествѣ доцента по кафедрѣ физики, юридическимъ — магистръ *Призари* въ качествѣ доцента по кафедрѣ государственнаго права. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и болѣе близкаго контроля надъ ихъ занятіями, сверхъ годичныхъ и полугодичныхъ контрольных испытаній, производимыхъ во всѣхъ факультетахъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ предлагались студентамъ темы для разсужденій, и нѣкоторые изъ профессоровъ (гг. *Григоровичъ* и *Брикнеръ*) руководили студентовъ по своимъ предметамъ, назначивъ особые часы для частныхъ занятій. Изъ сочиненій, представленныхъ студентами, заслужили одобренія слѣдующія: 1) „О словѣ о полку Игоревѣ“, *Смирнова*; „Объ успѣхахъ церковно-славянской грамматики до Мелетія и преимущественно о Мелетіи Смотрицкомъ“, *Мальцова*; „О значеніи переписки Андрея Курбскаго съ Іоанномъ Грознымъ“, *Виноградова*; „О безпорядкахъ по случаю дороговизны во Франціи въ министерство Тюрго (guerre de la farine)“, *Ломухина*; „Объ исторіи парламентовъ во Франціи“, *Балыка*; „О мѣрахъ Тюрго въ отношеніи къ цехамъ во Франціи“, *Аванасева*; „Древне-греческіе периллы западнаго берега Африки“, *Наугеская*. За представленныя сочиненія на заданную физико-математическимъ факультетомъ тему для соисканія медалей: „наложить способы розысканія и свойства особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка“ присуждены бы-

шимъ студентамъ IV курса: *Ярошенко* — золотая медаль и *Фотту* — серебряная. Факультетами по принадлежности рассмотрѣны и одобрены къ напечатанію на счетъ университета: 1-й томъ сочиненія ординарнаго профессора *Смирнова* „Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею“; 1-я часть сочиненія исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Орбинскаго* „Англійскіе дентсты“; разсужденіе ординарнаго профессора *Сабинина* „Исслѣдованіе наибольшихъ и наименьшихъ значеній опредѣленныхъ многократныхъ интеграловъ“; исслѣдованіе ординар. профессора *Соколова* „О молочной кислотѣ, образующейся при разложеніи β -йодопроеіоновой“; сочиненіе экстраординарнаго профессора *Беркевича* „Исслѣдованіе движенія планеты Юноны“; исслѣдованіе доцента *Патлаевскаго* „Денежный рынокъ въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ“, — всѣ шесть въ *Запискахъ Новороссійскаго университета*. Сочиненіе доцента *Бернштейна* „Руководство къ частной физиологіи“ печатается отдѣльными выпусками, которыхъ въ 1868 году вышло два. Въ историко-филологическій факультетъ были представлени въ качествѣ диссертаций, для полученія степени доктора русской исторіи, магистромъ *Смирновымъ* 1-й томъ помянутаго выше его сочиненія и pro venia legendi по предмету римской словесности кандидатомъ *Короваевымъ*, — исслѣдованіе: „Кто былъ авторомъ Сатирикона?“ Сочиненія эти рассмотрѣны и одобрены факультетомъ, публично защищени съ полнымъ успѣхомъ, вслѣдствіе чего г. Смирновъ удостоенъ степени доктора, а г. Короваевъ допущенъ къ чтенію въ университетѣ лекцій по латинскому языку въ качествѣ приватъ-доцента. Физико-математическимъ факультетомъ рассмотрѣны и одобрены упомянуты выше сочиненія, представленныя въ видѣ диссертаций для полученія степени доктора: чистой математики — магистромъ *Сабининымъ* и астрономіи — магистромъ *Беркевичемъ*; сочиненія эти защищени авторами съ полнымъ успѣхомъ, и потому они удостоены искомымъ ученыхъ степеней. Въ юридическомъ факультетѣ рассмотрѣно и одобрено упомянутое выше сочиненіе кандидата *Патлаевскаго*, представленное для полученія степени магистра финансоваго права. Устное испытаніе на эту степень г. Патлаевскій выдержалъ въ университетѣ св. Владимира, а диссертацию защитилъ съ полнымъ успѣхомъ въ Новороссійскомъ университетѣ, которымъ и удостоенъ исковой степени. Кромѣ того, въ публичныхъ засѣданіяхъ этого факультета защищали свои диссертации, рассмотрѣныя и одобренныя факультетомъ въ 1867 году, магистръ *Леонтовичъ* — подъ заглавіемъ „Древнее хорватско-далматское законодатель-

ство", на степень доктора государственного права, и кандидатъ *Садовскій* — „О кооперации, какъ мѣрѣ государственнаго благоустройства"—это *venia legendi*. Защищенія приняты вполнѣ университетскими, и г. Леонтовичъ удостоенъ степени доктора, а г. Садовскій допущенъ къ чтенію въ университетѣ лекцій по полицейскому праву въ качествѣ приватъ-доцента. Совѣтъ имѣлъ въ 1868 г. 19 засѣданій. Сверхъ упомянутыхъ выше лицъ, удостоенныхъ высшихъ ученыхъ степеней, совѣтъ утвердилъ въ степени кандидата 20 и въ званіи дѣйствительнаго студента 12 окончившихъ въ университетѣ курсы; изъ нихъ: въ степени кандидата — 1 по историко-филологическому факультету, 3 по физико-математическому и 16 по юридическому и въ званіи дѣйствительнаго студента — всѣ 12 по юридическому факультету. Для приготовления къ профессорскому званію оставленъ при университетѣ, по окончаніи курса, стипендіатомъ кандидатъ *Прошенко*, а приватъ-доцентъ кандидатъ *Андреевскій* отправленъ съ тою же цѣлью за границу, оба по предмету чистой математики. Совѣтомъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, были командированы: ординарный профессоръ *Ланшинъ* и исправляющій частнымъ образомъ должность хранителя зоологическаго кабинета *Видюльма* для принятія участія въ экспедиціи, предпринятой морскимъ вѣдомствомъ для промѣра Чернаго моря; исправляющій должность хранителя ботаническаго кабинета *Бржосницкскій* съ двумя студентами — въ Крымъ и на Кавказъ для изученія крымской и кавказской флоры и составленія для университета коллекцій этихъ флоръ; ординарный профессоръ *Леонтовичъ* — дважды въ Варшаву, для осмотра, а потомъ для приема и пересылки въ университетъ юридической библиотеки, купленной у сенатора Губе. За границу съ ученою цѣлью были командированы: ординарный профессоръ *Струве* на 4 мѣсяца, доцентъ *Бернштейнъ* на годъ и доцентъ *Патлаевскій* на два года. По финансовой смѣтѣ Новороссійскаго университета на 1868 годъ было назначено: на содержаніе личнаго состава, за вычетомъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ, — 119.987 руб., на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы — 35.150 руб., на стипендіи и пособия студентамъ — 10.000 руб., на устройство учебно-вспомогательныхъ учреждений — 59.222 руб. 80 коп. и дополнительнаго сверхсмѣтнаго кредита на устройство учебной сельско-хозяйственной фермы 2.784 руб. 50 коп., а всего 227.444 руб. 30 коп. Изъ нихъ израсходовано: на личный составъ — 137.376 руб. 53 коп., на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы — 27.900 руб. 59 коп., на

стипендіи и пособія студентамъ—10.000 руб., на устройство учебно-вспомогательныхъ учреждений — 20.817 руб. и изъ остатка отъ личнаго состава, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, на приобретение библіотеки у сенатора Губе, укупорку и перевозку ея изъ Варшавы въ Одессу, а также на содержаніе втораго университетскаго зданія, находившагося прежде въ арендѣ, 25.880 руб., а всего 174.974 руб. 12 коп.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1-го января 1869 года было 52.470 руб. 18 коп., изъ числа которыхъ 41.490 руб. 80 коп., какъ ассигнованные на устройство учебно-вспомогательныхъ учреждений, имѣютъ быть затрачены на этотъ предметъ, 3.495 руб. будутъ употреблены на приобретение учебныхъ пособій и 7.249 руб. 41 коп. тоже на приобретение учебныхъ пособій, заказанныхъ въ отчетномъ году. Специальныхъ суммъ, вмѣстѣ съ остаточными отъ 1867 года, было въ приходѣ: сбора за слушаніе лекцій 7.644 руб. 40¹/₂ коп., сбора за матрикулы — 952 руб. 9 коп., пожертвованныхъ — 20.542 руб. 59¹/₂ коп., всего 29.139 руб. 8³/₄ коп.; израсходовано: изъ сумми сбора за слушаніе лекцій 7.346 руб. 98¹/₂ коп., въ томъ числѣ на стипендіи и пособія студентамъ 1.055 руб., изъ сбора за матрикулы 378 руб. 62¹/₂ коп. и изъ суммъ пожертвованныхъ произведено стипендій и пособій 438 руб. ¹/₂ коп., а всего 8.163 руб. 56¹/₂ коп.; затѣмъ въ остаткѣ въ 1-го января 1869 года 20.975 руб. 52¹/₂ коп. Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій 108 студентовъ, а 20-ти студентамъ она разсрочена. Къ 1-му января 1868 г. состояло студентовъ: по историко-филологическому факультету 24, по физико-математическому 114, по юридическому 166; выбыло въ продолженіе года: по прошеніямъ 44, за невзносъ платы 21, за окончаніемъ курса 23, исключенъ по суду за недобротельное поведеніе 1, умерло 4; вновь поступило: на историко-филологическій факультетъ 5, на физико-математическій 38, на юридическій 86; къ 1-му января 1869 года состояло на лицо 340 студентовъ и 21 посторонній слушатель. Стипендіатовъ состояло 78, а именно: на счетъ ассигнованной на этотъ предметъ сумми 54, на счетъ специальныхъ средствъ 8, на счетъ суммъ Его Величества 2, славянскихъ стипендіатовъ 6, Виленскаго учебнаго округа 1, Кубанскаго казачьяго войска 3, Керчь-Еникальскаго городскаго думы 1, Николаевскаго городскаго думы, имени графа Д. А. Толстаго 1, тайнаго совѣтника Тройницкаго 1, доктора Мазія 1 и Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи 1. Какъ студенты, такъ и посторонніе слушатели вели себя какъ въ стѣнахъ университета, такъ и внѣ его со спокойствіемъ и полнымъ уваженіемъ къ по-

ряду и правиламъ, существующимъ по отношенію къ студентамъ. Вниманіе университетскаго начальства только одинъ разъ было возбуждено безпорядкомъ въ городскомъ театрѣ, при чемъ были обвинены, какъ участники, и нѣкоторые студенты, но и они, будучи призваны въ присутствіе правленія университета для утищанія, тотчасъ же съ полною нежренностью сознались въ своемъ увлеченіи и дали обѣщаніе впредь не подавать повода къ какому бы то ни было нареканіямъ со стороны городскихъ властей и населенія на все учащееся сословіе университета. Рассмотрѣнію университетскаго суда былъ подвергнутъ одинъ случай нарушенія студентомъ правилъ благонравія, за что виновный приговоренъ къ исключенію изъ университета навсегда. При учрежденіи Новороссійскаго университета не было принято никакихъ мѣръ, чтобы приготовить для него надлежащее помѣщеніе. Ему отдано было зданіе упраздненнаго Рашельевскаго лицея, по виѣстительности своей совершенно не допускавшее возможности устройства учебно-вспомогательныхъ учреждений въ тѣхъ размѣрахъ, какіе необходимы для успѣшнаго хода университетскаго преподаванія. Въ минувшемъ году пренятые это устранило. Съ Высочайшаго соизволенія обращенъ въ распоряженіе университета, для устройства въ немъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, принадлежавшій прежде также Рашельевскому лицейу домъ, который въ послѣднее время отдавался отъ казны въ арендное содержаніе. Для приспособленія помѣщеній и устройства кабинетовъ и лабораторій отпущено, сверхъ ежегодно отпускаемыхъ по временному штату на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений 17.950 руб., одновременно 59.522 руб. 80 коп. Независимо отъ сего разрѣшено было употребить на пополненіе бібліотеки и для удовлетворенія надобностей другихъ кабинетовъ и лабораторій 32.136 руб., составлявшихъ остатокъ отъ содержанія личнаго состава въ 1867 году. При такомъ вниманіи къ нуждамъ университета со стороны высшаго начальства, учебно-вспомогательныя учрежденія Новороссійскаго университета получили и вопліи приспособленія къ своему назначенію помѣщенія, и возможность быстро достигнуть того положенія, какое необходимо для вопліи успѣшнаго преподаванія въ университетѣ. Хотя значительная часть заказовъ, сдѣланныхъ для кабинетовъ за границей, еще не исполнена, тѣмъ не менѣе и въ истекшемъ году учебно-вспомогательныя учрежденія сдѣлали важныя приобрѣтенія. Въ бібліотекѣ состоитъ книгъ 21.120 названій и 83 рукописи, въ 46.915 томахъ, на сумму 75.610 руб. 96 коп.; въ студентскомъ отдѣленіи бібліотеки — 3.026 названій въ

5.669 томахъ. Въ кабинетахъ: астрономическомъ — 92 предмета, физическомъ — 570 номеровъ, минералогическомъ и палеонтологическомъ — 6.634 номера, ботаническомъ — 46.353 сухихъ растений, 30 моделей цвѣтовъ и разныя принадлежности на 2.036 руб. 32 коп., зоологическомъ — 7.643 номера, зоотомическомъ — 395 номеровъ, физиологическомъ — 64 номера, въ кабинетѣ практической механики (открытъ лишь въ минувшемъ году) — 20 моделей машинъ, технологическомъ — 109 моделей и инструментовъ, агрономическомъ — 140 экземпляровъ моделей земледѣльческихъ орудій, типовъ домашнихъ животныхъ и проч., въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ и мишуркабинетѣ — рядъ гипсовыхъ отливковъ древнихъ статуй и бюстовъ на 580 руб. 70 коп., собраніе отливокъ лучшихъ геммъ всѣхъ европейскихъ коллекцій, стоящее 112 руб. 50 коп., разныхъ фотографій и книгъ на 513 руб. 52 коп., коллекція древнихъ монетъ и медалей русскихъ и иностранныхъ. Въ прошломъ году получена въ даръ отъ извѣстнаго художника *Айвазовскаго* написанная имъ нарочно для Новороссійскаго университета прекрасная картина, изображающая порта Пушкина на берегу Чернаго моря. Въ лабораторіяхъ: химической — 9.866 предметовъ, агрономической — 313 номеровъ. Въ минувшемъ году устроена учебная сельско-хозяйственная ферма, въ которой состоитъ на лицо 37 номеровъ машинъ, орудій и другихъ предметовъ. На фермѣ имѣется жилой домъ для помѣщенія управляющаго и сарай для земледѣльческихъ орудій, лѣсныя и садовыя насажденія. Посѣвовъ и вообще опытовъ производимо не было, по причинѣ неизбѣжна управляющаго фермою. Кромѣ указанныхъ выше ученыхъ трудовъ преподавателей, они издали отдѣльно или напечатали въ повременныхъ изданіяхъ слѣдующія, между прочимъ, сочиненія: заслуженный ординарный профессоръ *Ламинъ* напечаталъ въ *Nouvelles Météorologiques* статью, подъ заглавіемъ: „Addition à la note de M. Perrey sur les tremblements de terre en 1868“. Ординарный профессоръ *Юревичъ* напечаталъ въ VIII томѣ *Записокъ Одесскаго общества истории и древностей* статью: „Новыя Генуэзскія надписи“ и переводъ статьи: „Объ обрядовыхъ насипяхъ въ южной Россіи“. Ординарный профессоръ *Григоровичъ* печатаетъ въ *Запискахъ* того же Общества сочиненіе „Объ изученіи христіанскаго періода съ VII по XI столѣтіе южнаго края Россіи“ и помѣстилъ въ нихъ рецензію статьи Кондараки „О митрополіяхъ въ Тавридѣ“. Ординарный профессоръ *Струве* напечаталъ въ *Журналѣ Мин. Народн. Просв.* статью „Объ изданіяхъ греческихъ и латинскихъ авторовъ съ русскими примѣчаніями“ и въ VIII томѣ *Запи-*

сока Одесскаго общества исторіи и древностей записку „О двухъ ново-открытыхъ древнеклассическихъ надписяхъ въ Закавказьѣ“. Ординарный профессоръ *Маркузенъ* помѣстилъ въ *Archiv für Naturgeschichte* Лейварта и Трашела статью: „Zur Fauna des Schwarzen Meeres“. Ординарный профессоръ *Брикнеръ* напечаталъ въ *Журналь Мин. Народн. Просв.* изслѣдованіе „Конфедерація въ Аньяла въ 1788 году“ и въ *Baltische Monatschrift* двѣ статьи: „Zur Geschichte der Regierung Katharina II“ и „Die Ostseeprovinzen während des schwedisch-russischen Kriegs 1788 — 1790 J.“. Экстраординарный профессоръ *Веркевичъ* помѣстилъ въ *Astronomische Nachrichten* статью „Berechnung der allgemeinen durch die Planeten Mars, Jupiter und Saturn bewirkten Störungen der Juno bei ausschliesslicher Berücksichtigung der ersten Grade Störungsmassen“. Доцентъ *Верно* напечаталъ въ 7-й книгѣ *Zeitschrift für Chemie* за 1868 годъ изслѣдованіе „Ueber die Einwirkung vom Bromwasserstoff auf Azobenzid- und Azoxybenzid“. Доцентъ *Пришара* напечаталъ отдѣльною книгою свою магистерскую диссертацию: „Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей въ восточной Россіи“. Исправляющій должность доцента *Брунъ* напечаталъ въ *Сквоскомъ сборникѣ*, издаваемомъ Археологическою комиссіей, „Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѣи и о смежныхъ съ нею земляхъ“ и „Критическій обзоръ различныхъ мнѣній о походѣ Дарія I противъ Скиѣовъ“; въ *Памятной книжкѣ статистическаго комитета Бессарабской области* „Румынскія княжества и Бессарабія около половины XVIII столѣтія“ и въ *Запискахъ Одесскаго Общ. ист. и древностей* „О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами“ и „О связи Киммеріянъ съ Кимврами“. Исправляющій должность доцента *Некрасовъ* напечаталъ въ 1-й кн. *Чтеній Императорскаго Общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ* за 1868 годъ „Древнерусское сказаніе объ убійствѣ въ Угличѣ“ и въ *Вѣстникѣ Московскаго Археологическаго общества* „Нѣсколько данныхъ для характеристики древнерусскаго иконописца“. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Орбинскій* помѣстилъ въ *Журналь Мин. Народн. Просв.* статью „О преподаваніи древнихъ и новыхъ языковъ“. Сверхъ того ординарные профессора *Латининъ* и *Смирновъ* и доцентъ *Верно* прочли въ пользу терпѣвшихъ голодъ въ Россіи по двѣ публичныя лекціи, а ординарный профессоръ *Брикнеръ* одну, первый — „О гальванизмѣ“, второй — „О русскомъ театрѣ съ Петра Великаго включительно“, третій — „О химическихъ превращеніяхъ веществъ“ и

четвертый — „О Екатеринѣ II и Густавѣ III“. Кроме того доцентъ *Верно* прочелъ еще въ пользу недостаточныхъ студентовъ двѣ публичныя лекціи „Объ извлеченіи соли изъ морской воды“. Лекторъ *Вишнеоскій de Турнефоръ* читалъ публично полный курсъ исторіи французской литературы.

Дерптскій университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ историко-филологическій факультетъ раздѣляется на отдѣленія камеральное и историко-филологическое, а физико-математическій на отдѣленія математическихъ и естественныхъ наукъ. Къ концу 1868 года состояло на лицо штатныхъ преподавателей: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 36, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 8, лекторовъ 5, первый прозекторъ (въ числѣ экстраординарныхъ профессоровъ) 1, второй прозекторъ 1, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 2, преподаватель началъ архитектуры 1, учителей искусствъ 5; не штатныхъ было: помощникъ профессора поликлиники 1, законоучитель римско-католическаго исповѣданія 1, приватъ-доцентовъ 3, всего 68. Вакантныхъ должностей было 5, изъ нихъ 3 профессорскихъ и 2 доцентскихъ. Каедрa фармакологіи, діететики и исторіи медицины не замѣщена съ 11 октября 1867 г., каедрa государственнаго врачеванія — съ 18 января 1868 года, и каедрa географіи, этнографіи и статистики — съ 1 ноября 1868 года. Богословскій факультетъ имѣлъ 8 засѣданій, историко-филологическій 13, физико-математическій 8, юридическій 31 и медицинскій 22. Въ историко-филологическомъ факультетѣ два лица подвергались испытанію на степень магистра, изъ коихъ Густавъ *Шенбергъ* удовлетворительно защищалъ свою диссертацию. Въ физико-математическомъ факультетѣ Георгій *фонъ Зейдлицъ* съ успѣхомъ защищалъ диссертацию на степень доктора, а Германнъ *Бенратъ* и Вольдемаръ *Шнейдеръ* подвергались испытанію и защитили диссертации на степень магистра. Въ юридическомъ факультетѣ иностранный докторъ правовѣдѣнія Адольфъ *Осигъ* удовлетворительно защищалъ диссертацию на степень магистра. Въ медицинскомъ факультетѣ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ защитили диссертации на степень доктора: Карлъ *Редеръ*, Юлія *Редеръ*, Эмилій *Розенбергъ*, Альфредъ *Биддаръ*, Эдуардъ *Бермардъ*, Жанно *Шейнессонъ*, Евгеній *Ставенгагенъ*, Павелъ *Кейхель* и Вольдемаръ *Бертъ* и на степень магистра фармаціи Петръ *Мазинъ* и Георгій *Клатцо*. Совѣтъ университета имѣлъ 19 засѣданій. По представленіямъ совѣта, г. попечителемъ учебнаго округа утверждены:

порядокъ для производства дѣлъ въ совѣтѣ, правленіи и факультетахъ, правила для студентовъ, правила для взиманія съ нихъ платы за слушаніе лекцій, правила относительно права посѣщенія лекцій и правилъ для выдачи студентамъ вспомошествованій. Сверхъ помянутыхъ выше лицъ, защищавшихъ диссертациі на ученые степени, совѣтъ, на основаніи § 17, п. 7 устава Дерптскаго университета 1865 г. удостоилъ степени доктора филологіи Вильгельма *Радлова*, въ Барнаулѣ, въ уваженіе его особенной ревности въ изслѣдованіи южно-сибирскихъ нарѣчій. Званіе дѣйствительнаго студента присуждено 21 лицу, степень кандидата 34-мъ лицамъ, а разныя медицинскія степени, и званія 86 лицамъ. Совѣтъ не печаталъ никакого повремениаго изданія, и протоколы засѣданій не публиковались. За границу не состояло ни одного стипендіата университета, и никто не былъ командированъ туда для приготовленія къ профессорскому званію; но по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія магистръ Дерптскаго университета *Шнейдеръ* отправленъ на два года за границу для приготовленія на кафедру химіи. Изъ преподавателей Дерптскаго университета находились въ командировкѣ съ ученою цѣлію: въ разныхъ губерніяхъ Имперіи—профессоръ *Энльманъ* и за границею—профессора *Булмерикъ*, *Рейснеръ*, *Бетхеръ*, *Студа*, *Шаабе*, *Пецольдтъ* и *Флоръ* и доцентъ *Винкельманъ*. Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 1864 году, цензура произведеній иностранной печати, ввозимыхъ чрезъ Верхнеболдовскую пограничную таможенную и адресованныхъ въ Дерптъ, возложена на двухъ профессоровъ Дерптскаго университета. Въ теченіе 1868 года разсмотрѣно ими 386 тѣловъ и посмѣлокъ, въ которыхъ находилось книгъ 19.455 названій въ 69.622 томахъ, 3.648 тетрадей нотъ, 6.154 картины и 6.175 географическихъ картъ. По финансовой смѣтѣ на содержаніе университета было ассигновано: на содержаніе личнаго состава 135.923 рубля, на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 54.650 рублей, на стипендіи и пособія студентамъ 14.000 рублей, на награды и пособія 2.000 рублей, на экзипировку окончившимъ курсъ лѣкарямъ 600 руб. и на чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ 971 руб. 45 коп., всего 208.144 руб. 45 коп. Спеціальныхъ средствъ поступило: сбора за слушаніе лекцій 3.955, сбора за матрикулы 894 руб., всего 4.849 руб. Отъ платы за слушаніе лекцій было освобождено: въ первомъ семестрѣ 127, а во второмъ—137 студентовъ. Плата за слушаніе лекцій, на основаніи примѣчанія къ § 61 устава, составляетъ собственность преподавателей по принадлежности. Университетскій судъ, существующій

при Дерптскомъ университетѣ съ самаго учрежденія его, основанъ на положеніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ 4-го іюля 1820 года, каковыя положенія, существенно отличаясь отъ положеній суда, введеннаго въ прочихъ нашихъ университетахъ уставомъ 18 іюля 1863 года, сохраняютъ свою силу до введенія общей судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Проступковъ, за которые студенты были преданы суду, было 20, въ числѣ коихъ не оказалось ни одного особенно важнаго. Къ 1-му января 1868 года состояло студентовъ по факультетамъ: богословскому 62, историко-филологическому 86, физико-математическому 82, юридическому 184 и медицинскому 168, всего 582. Выбыло: по окончаніи курса — по факультетамъ: богословскому 26, историко-филологическому 19, физико-математическому 40, юридическому 62 и медицинскому 44; по разнымъ причинамъ — 64, въ томъ числѣ исключено за дурное поведеніе 2 изъ историко-филологическаго факультета. Вновь поступило по факультетамъ въ томъ же порядкѣ — 9, 26, 25, 49 и 35, затѣмъ состояло на лицо къ 1-му января 1869 года — 56, 73, 58, 191 и 163, всего 546. Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ состояніи: Въ главной библиотекѣ было 118.292 книгъ, рукописей, картъ и пр., въ библиотекахъ при кабинетахъ и лабораторіяхъ 7.079 книгъ; въ обсерваторіи 141 инструментъ; въ кабинетахъ и музеяхъ: математическомъ 130 номеровъ, физическомъ 815, химическомъ съ лабораторіей 768, минералогическомъ 32.957, зоологическомъ 15.523, экономическомъ съ лабораторіей для сельско-хозяйственной химіи 1.209, въ ботаническомъ саду до 11.880 родовъ и видовъ живыхъ растений и сѣмянъ; въ институтахъ: физиологическомъ 205 номеровъ, патологическомъ 1.211, фармацевтическомъ съ лабораторіей 2.132, фармакологическомъ 1.171; въ анатомическомъ театрѣ 2.805; въ собраніяхъ: хирургическомъ 1.630, офтальмологическихъ инструментовъ 230, акушерскихъ инструментовъ 321; въ музеѣ искусствъ: древностей и художественныхъ произведеній 7.188, монетъ и медалей 7.376, этнографическихъ предметовъ 83; въ музеѣ отечественныхъ древностей 3.764; въ рисовальномъ заведеніи 3.463 предмета. Занятія клиникъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Принято.	Выдано. ушло.	Выпущено об- легченными и безъ облегченія.	Умерло.	Состоитъ къ 1-му января 1869 года.
Терапевтическая	232	94	106	31	1
Хирургическая	147	85	50	12	5
Офтальмологическая	142	58	82	1	1
Акушерская	146	115	28	2	6
Госпитальная	560	385	102	21	90

Отъ имени университета издамы слѣдующія сочиненія: удостоенное 12-го декабря 1866 года историко-филологическимъ факультетомъ золотой медали разсужденіе: „Versuch einer kritischen Dogmengeschichte der Grundrente“ Эдуарда Беренса; „De aequatione $X_0 \frac{dy}{dx^2} + X_1 \frac{dy}{dx} + X_2 \rightarrow y = 0$ integranda“, и программа профессора Гельмлинга, приложенная къ обзорѣнію лекцій въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ на латинскомъ языкѣ. *Dorpat. Zeitschrift für Theologie und Kirche* за 1868 годъ, IV книжка, изданъ богословскимъ факультетомъ. *Zeitschrift für Rechtswissenschaft*; годъ I-й, 2 книжка, изданъ юридическимъ факультетомъ. „Zuwachs der Universitätsbibliothek zu Dorpat und der mit den übrigen Universitäts-Instituten daselbst verbundenen Büchersammlungen im Jahre 1867“. „Catalogus M. SS. et bibliothecae Carol. Morgenstern. Pars I, II, cum supplemento“. „Das mineralogische Cabinet der Kaiserlichen Universität Dorpat. Nachtrag“. Кроме того напечатаны „Vorschriften für die Studirenden der Kaiserlichen Universität Dorpat“, „обозрѣніе лекцій въ университетѣ“ за оба семестра на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, „Personal der Kaiserlichen Universität zu Dorpat“, за оба же семестра.

Профессоры и прочіе преподаватели Дерптскаго университета издали въ свѣтъ слѣдующія между прочимъ сочиненія и статьи: проф. фонъ-Эттингенъ: „Social Ethik“, томъ I, отдѣлъ I; въ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft* напечатаны статьи: проф. Мейкова: „Zur Lehre von der Rechtswohlthat der Hingabe an Zahlungsstatt“; профессора Шмидта: „Zur Geschichte des livländischen landrechtlichen Processes“, „Ueber die Anwendbarkeit der deutschen Reichsgesetze im livländischen Civil-Process“ и „Präjudicien des livländischen Hofgerichts, den Civil-Process betreffend“; проф. Эмеляманна: „Die Friedensrichter als Strafrichter nach russischem Rechte“ и въ *Журналъ Министерства Юстиціи*: „О давности по русскому гражданскому праву“. Въ журналъ *Beiträge zur Geburtskunde*, издаваемомъ проф. Сванцони, напечатаны статьи проф. фонъ Гольста: „Ueber Hefelpessarier und ihre Wirkung bei Retroversio uteri“, „Ueber Vaginismus“, „Ueber Schwangerschaft bei imperforirtem Hymen“, „Ein Fall von Atresia vaginae mit seltenen Complicationen“. Проф. Адельманъ напечатать некрологъ проф. Самсона въ медицинскомъ журналѣ, издаваемомъ въ Варшавѣ, и статью: „Das Plautargeschwür. Eine klinische Studie“ въ *Prager Vierteljahrsschrift*. Проф. Биддеръ напечатать статью: „Beobachtungen an curarisirten Fröschen“ въ *Архивъ*, издаваемомъ Рейхертомъ и дю-Буа-Раймондомъ. Проф. Вейрихъ напечатать статью: „Ueber einen seltenen Typhusfall“ въ *St. Petersburg. me-*

dicinische Zeitschrift, и проф. *Ветхеръ*: „Ueber den Aquaeductus vestibuli“ въ *Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften*. Проф. *Драйендорфъ* напечаталъ: „Die gerichtlich-chemische Ermittlung von Giften in Nahrungsmitteln, Luftgemischen, Speiseresten, Körpertheilen“ и въ *Pharmaceutische Zeitschrift für Russland*: „Beiträge für den gerichtlich-chemischen Nachweis des Morphins und Narkotins“; „Kritische Besprechungen über die Pharmacopée française von 1866, die British Pharmacopoeia von 1864, die Pharmacopoeia of the United States of America und Farmacopea spagnola“. Проф. *Фогель* занимался редакцію 4-го изданія: „Lehrbuch der Kinderkrankheiten“. Проф. *Студа* напечаталъ: „Studien über das Central-Nervensystem der Knochenfische“ и „Studien über das Central-Nervensystem der Vögel und Säugethiere“. Доцентъ *Рейсеръ* помѣстилъ статьи: „Ein Beitrag zur Technik der ophthalmoscopischen Untersuchung“ въ *Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften*; „Ungewöhnliche Erscheinungen bei einem Falle von Vergiftung durch Morphin“ въ *Deutsches Archiv für klinische Medicin*; „Aneurysma aortae oder Abscess?“ въ *Berliner klinische Wochenschrift*; „Ueber pathologische Reflexerscheinungen auf einzelnen Nervenbahnen“ въ *St. Petersburger medicinische Zeitschrift*. Доцентъ *Берманъ* издалъ: „Das putride Gift und die putride Intoxication“, 1-й выпускъ; въ *St. Petersburger medicinische Zeitschrift*: „Die pathologische Verlängerung der Knochen“, „Ueber blauen Schweiß“ и „Das Fieber nach Injection von Producten des eätzündlichen und fauligen Gewebszerfalls; и въ *Berliner Centralblatt*: „Eine vorläufige Mittheilung über das schwefelsaure Sepsin“. Доцентъ *Шмидтъ* напечаталъ статьи: „Ueber das Verhalten der Gase im lebenden Säugethiermuskul, in Verbindung mit Professor Ludwig“ и „Beobachtungen über die Blutkörperchen in Verbindung mit Professor Schweigger-Seydell“ въ *Berichte der königlich-sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*. Доцентъ *Шмидеберъ* помѣстилъ статьи: „Zur Theorie der Chloroformwirkung“ и „Ueber das Vorkommen von Theerb Bestandtheilen im Harn“ въ *St. Petersburger medicinische Zeitschrift*; а вмѣстѣ съ *Берманномъ* издалъ: „Eine vorläufige Mittheilung über das schwefelsaure Sepsin“ въ *Berliner Centralblatt*. Профессоръ *Штрюмелъ* помѣстилъ статью: „Ueber Träume“ въ *Baltische Monatschrift* и профессоръ *Мейеръ* въ томъ же журналѣ: „Ueber die in Dorpat vorkommenden Familiennamen“; сверхъ того тѣмъ же профессоромъ написана статья: „Zur gothischen Pronominalflexion“ въ *Zeitschrift für deutsche Philologie von Höpfner und Zaches* и рецензія Унстремскаго изданія: „Codices Go-

tiel Ambrosiani" въ *Göttingenschen gelehrten Anzeigen*. Профессоръ *Mayrenbroeker* напечаталъ статьи: „Zur Beurtheilung des Kurfürsten Moritz von Sachsen“, einige Recensionen über politische und kirchliche Geschichte des XVI Jahrhunderts“ и „Zur Quellenkritik der X Jahrhunderts“ въ *Sybel's historische Zeitschrift*. Профессоръ *Котляревскій* издалъ сочиненія: „О погребальныхъ обычаяхъ древнихъ Славянъ“, и критическій разборъ сочиненія Аванасьева „О поэтическихъ воззрѣнiяхъ Славянъ на природу“ въ „10-мъ присужденiи учрежденныхъ графомъ Уваровымъ премiй“; сверхъ того, подъ его редакцiей издаво шесть номеровъ *Вѣстника Московскаго Археологическаго Общества*. Доцентъ *Винкельманъ* издалъ: „Livländische Forschungen“, „Des Magisters Justinus Lippellorium“ съ поясненiями и реестрами. Приватъ-доцентъ *Валькеръ* издалъ: „Die Heilung der europäischen Finanznoth und Geschäftsstockung vermittelt einer allgemeinen Entwaffnung der europäischen Staaten“. Профессоръ *Мундигъ* написалъ сочиненiе: „Ueber eine bei Beobachtung der Sternschnuppen vorkommende Aufgabe der Wahrscheinlichkeitsrechnung“, напечатанное въ *Запискахъ Академии Наукъ*. Астрономъ-наблюдатель *Шварцъ* напечаталъ: „Ueber ein Memoire vom Prof. Newton on shooting Staar“ и о четырехъ письмахъ профессора Schiaparelli Intorno al Corso ed all Origine probabile delle Stelle meteoriche“ въ *Vierteljahresschrift der astronomischen Gesellschaft*.

— Общимъ уставомъ россiйскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го iюня 1863 года, въ историко-филологическомъ факультетѣ полагается каяедра церковной исторiи; а по § 68 того же устава никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его каяедрѣ, для полученiя же званiя доцента надлежитъ имѣть, по крайней мѣрѣ, степень магистра. Между тѣмъ въ числѣ разрядовъ ученыхъ степеней по историко-филологическому факультету, установленныхъ положенiемъ объ испитанiяхъ на ученые степени, утвержденнымъ въ январѣ 1864 года, нѣтъ разряда, соответствующаго каяедрѣ церковной исторiи. Совѣтъ Харьковскаго университета, въ виду возможнаго со временемъ замѣщенiя этой каяедри, для устраненiя могущихъ представиться при этомъ затрудненiй относительно разряда ученой степени, которую надлежитъ требовать отъ кандидатовъ на означенную каяедру, призналъ необходимымъ, вслѣдствiе представленiя историко-филологическаго факультета, ходатайствовать объ установленiи по предмету церковной исторiи особаго раз-

ряда ученыхъ степеней, съ тѣмъ чтобы въ магистерскій экзаменъ по этому разряду главнымъ предметомъ была поставлена церковная исторія, и вторыми—всеобщая исторія и церковное законовѣдѣніе. Ходатайство совѣта Харьковскаго университета, представленное на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія, по распоряженію сего послѣдняго, было предложено на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ, мнѣнія которыхъ по сему предмету заключаются въ слѣдующемъ: Совѣты университетовъ Московскаго и Новороссійскаго согласились съ мнѣніемъ совѣта Харьковскаго университета, но съ своей стороны признали необходимымъ, чтобы ко вторымъ предметамъ была прибавлена русская исторія, а совѣтъ Московскаго университета полагалъ еще прибавить исторію философіи во всемъ ея объемѣ, то есть, философіи древней, средней и новой. Изъ мнѣнія совѣта университета св. Владиміра видно, что мѣра, предложенная совѣтомъ Харьковскаго университета, уже была обсуждаема въ совѣтѣ университета св. Владиміра въ августѣ мѣсяцѣ 1867 г., по представленію историко-филологическаго факультета, но что совѣтъ опредѣлилъ оставить обсужденіе этого дѣла безъ послѣдствій на томъ основаніи, что тогда же постановлено было ходатайствовать о совершенномъ упраздненіи степени магистра для всѣхъ трехъ факультетовъ. Разница въ способѣ испытанія на степень магистра церковной исторіи заключается въ томъ, что совѣтъ Харьковскаго университета полагаетъ испытывать магистрантовъ изъ церковной исторіи, какъ предмета главнаго, и изъ всеобщей исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, какъ предметовъ второстепенныхъ, а историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра предполагалъ магистрантовъ по предмету церковной исторіи испытывать изъ всеобщей исторіи церкви и исторіи русской церкви, какъ предметовъ главныхъ, и изъ догматическаго и нравственнаго богословія, всеобщей исторіи и исторіи Россіи, какъ предметовъ дополнительныхъ, — выразивъ при этомъ, что такъ какъ по уставу университетовъ 1863 г. не положено особой кафедры для исторіи русской церкви, то было бы желательно, чтобы сія послѣдняя излагалась вмѣстѣ съ общею церковною исторіей. Сверхъ того, историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра полагалъ, что какъ магистръ церковной исторіи, такъ равно и магистръ церковнаго законовѣдѣнія должны представить гарантію основательныхъ познаній въ догматическомъ и нравственномъ богословіи. Въ Казанскомъ университетѣ рассмотрѣніе излагаемаго вопроса было поручено экстраординарному профессору *Добротворскому*, съ мнѣніемъ котораго согласи-

лись какъ историко-филологическій факультетъ, такъ и совѣтъ университета. Мнѣніе профессора Добротворскаго заключается въ слѣдующемъ: Невозможно установить особый разрядъ ученыхъ степеней по предмету церковной исторіи съ тѣмъ, чтобы въ магистерскій экзамень по этому разряду главнымъ предметомъ была поставлена церковная исторія, а вторымъ всеобщая исторія и церковное законовѣдѣніе, какъ предполагаетъ совѣтъ Харьковскаго университета. Экзамень этотъ возможенъ со стороны экзаменующихъ только при существованіи въ университетѣ исполнѣ компетентныхъ судей—профессоровъ богословія, церковной и всеобщей исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, но онъ невозможенъ для самихъ экзаменующихъ, если они будутъ лицами университетскаго факультетскаго образованія. Проектъ совѣта Харьковскаго университета вводить въ программу экзамена церковное законовѣдѣніе, предметъ юридическаго факультета, котораго не слушаютъ филологи, и знаніе котораго ищущій ученой степени долженъ будетъ пріобрѣтать какимъ-нибудь частнымъ путемъ. Но и филологъ, не получившій полнаго богословскаго образованія, не можетъ сдавать удовлетворительнымъ образомъ экзамена по главному предмету, то есть, по церковной исторіи, потому что церковная исторія, будучи факультетскимъ предметомъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ богословскій, для самостоятельнаго изученія котораго требуется обширное знаніе разныхъ отраслей богословскихъ наукъ, въ особенности же необходимо для изученія ея всестороннее знакомство съ священнымъ писаніемъ, съ библейскою критикою и сравнительнымъ богословіемъ. Знаніе этихъ предметовъ не можетъ быть пріобрѣтаемо въ университетѣ; его не можетъ давать и самая церковная исторія, не выходя изъ предѣловъ факультетскаго предмета. Поэтому профессоръ Добротворскій признаетъ возможнымъ установленіе особаго разряда ученыхъ степеней по предмету церковной исторіи только при томъ единственномъ условіи, чтобы побочными предметами, кромѣ всеобщей исторіи, были священное писаніе и сравнительное богословіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ находить затруднительнымъ указывать путь для филолога въ пріобрѣтенію знаній по этому предмету. „Смѣю думать“, присовокупляетъ въ сему профессоръ Добротворскій, „что вслѣдствіе этихъ и подобныхъ соображеній, правительство въ 1864 г. не нашло возможнымъ установленіе особаго разряда ученыхъ степеней по предмету церковной исторіи и предпочитаетъ дѣлать исключеніе изъ § 68 уст. унв., предоставляя профессорское званіе по каѳедрѣ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія магистрамъ богословія“. Теперь намъ

остається сообщить еще мнѣніе по тому же вопросу совѣта С.-Петербургскаго университета, но мы считаемъ необходимымъ, по поводу этого мнѣнія, замѣтить прежде слѣдующее. Вышеназванные мнѣнія совѣтовъ пяти университетовъ поступили въ министерство въ теченіе шести мѣсяцевъ 1868 года, съ іюня по ноябрь, а въ декабрь мѣсяцъ того же года въ совѣтъ министра народнаго просвѣщенія былъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, какъ надлежитъ понимать § 68 устава университетовъ, на основаніи котораго никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ, а для полученія званія доцента надлежитъ имѣть, по крайней мѣрѣ, степень магистра; рѣшеніемъ этого вопроса самъ собою разрѣшился и вопросъ относительно необходимости установленія особаго разряда магистра церковной исторіи. При разсмотрѣніи же вопроса относительно § 68 уст. унив., совѣтъ министра имѣлъ въ виду мнѣнія совѣтовъ всѣхъ русскихъ университетовъ и согласился съ мнѣніемъ по сему предмету совѣта С.-Петербургскаго университета, которое совпадало съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ другихъ университетовъ и заключалось въ слѣдующемъ: „Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, имѣя въ виду, что въ положеніи объ испытаніяхъ на ученія степени 4-го января 1864 г. установлены разряды магистровъ не по всѣмъ университетскимъ кафедрамъ, находилъ, что требованіе § 68 университетскаго устава — чтобы профессоръ имѣлъ степень доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что достаточно, если преподаватель будетъ имѣть ученую степень по тому факультету, къ которому относится предметъ его преподаванія. Ученая степень, по мнѣнію совѣта С.-Петербургскаго университета, не составляетъ еще для обладающаго ею права на то, чтобы быть преподавателемъ, а есть лишь необходимое къ тому условіе; право же на преподаваніе того или другаго предмета пріобрѣтается специально къ тому подготовкою, свидѣтельствуемою преимущественно учеными по оному трудами“. При таковомъ мнѣніи совѣтъ С.-Петербургскаго университета остался и при разсмотрѣніи вопроса относительно учрежденія разряда магистра церковной исторіи, и хотя донесеніе совѣта по сему предмету было представлено г. попечителю учебнаго округа въ концѣ ноября 1868 г., но какъ вслѣдъ затѣмъ по вопросу вообще относительно примѣненія разрядовъ ученыхъ степеней магистра и доктора къ университетскимъ кафедрамъ состоялось опредѣленіе совѣта министра, разрѣшающее и настоящій вопросъ

въ томъ же самомъ смыслѣ, то г. попечитель округа и не признавалъ необходимымъ представлять въ министерство особые по сему предмету дописаніе, которое потомъ было доставлено въ истинномъ маѣ, только вслѣдствіе повторительнаго требованія.

— Въ *Протоколъ Харьковскаго университета* (№ 9) мы нашли описаніе четырехъ диссертаций на степень доктора, происходившихъ въ этомъ университетѣ въ 1868 году.

28-го мая, въ публичномъ засѣданіи медицинскаго факультета, г-нъ *Котелевскій* защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „*Къ ученію о вопросѣ — родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ?*“, представленную имъ для полученія степени доктора медицины. Официальными оппонентами были профессора: *Питра 1-й, Лямбль* и *Лазаревичъ*. Возраженія, сдѣланныя профессоромъ *Питрою*, состояли въ томъ, что г. Котелевскій, не соглашаясь съ мнѣніемъ большей части лучшихъ современныхъ писателей по судебной медицинѣ относительно опредѣленія времени, съ котораго должно считать начало вѣтробной жизни дитяти, не привелъ однако никакихъ новыхъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія, которыя не были бы извѣстны и другимъ авторамъ. Далѣе профессоръ *Питра* возражалъ противъ нѣкоторыхъ признаковъ, которыми г. Котелевскій обозначаетъ различіе легкаго вздутя отъ воздушныхъ опухолей, происшедшихъ въ немъ вслѣдствіе разложенія. Наконецъ, возражая противъ перваго положенія докторанта, профессоръ *Питра* указалъ на случаи, при которыхъ незначительный даже расколъ одной кости можетъ ясно доказывать умышленное насиліе; при этомъ онъ замѣтилъ еще, что и случайно сдѣланное поврежденіе есть также насиліе, только безъ умысла. Профессоръ *Лямбль* указалъ на нѣкоторыя неточности въ литературной части диссертации. Затѣмъ относительно рисунковъ онъ замѣтилъ, что они не только красивы, но и вѣрно представляютъ существенныя свойства и примѣты предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь; но что къ сожалѣнію, препараты дышавшаго легкаго взяти, какъ показано на рис. 2-мъ, у щенка, между тѣмъ какъ для сравненія дышавшаго съ не дышавшимъ легкимъ слѣдовало бы представить человѣческіе препараты, которые одни только могутъ имѣть значеніе при обсужденіи судебно-медицинскихъ вопросовъ. Профессоръ *Лазаревичъ* замѣтилъ, что докторантомъ найдены два обстоятельства, затрудняющія судебного врача при рѣшеніи вопроса: „родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ?“ Одно—это когда онъ начинаетъ дышать до рожденія на свѣтъ, а другое — когда, родившись, онъ еще не началъ дышать. От-

носительно перваго обстоятельства авторъ приводитъ различныя наблюденія старыхъ врачей, замѣтившихъ дыханіе и крикъ младенца, еще заключеннаго въ полости матки, даже при неповрежденныхъ оболочкахъ яйца; авторъ однако относится какъ къ этимъ наблюденіямъ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ, такъ и къ тѣмъ, которыя вполне правдоподобны и оправдываются несомнѣнными новыми наблюденіями — именно къ тѣмъ, въ которыхъ былъ наблюдаемъ крикъ младенца, еще не совсѣмъ рожденнаго, но съ возможностью доступа воздуха къ отверстию его рта. Говоря о такихъ случаяхъ, авторъ не упоминаетъ случаевъ описанныхъ Мюллеромъ, и случая, описаннаго самимъ г. Лазаревичемъ, тогда какъ эти случаи были описаны подробнѣе и отчетливѣе другихъ. Авторъ сослался на сочиненіе проф. Лазаревича „Исслѣдованіе живота беременных“, въ которомъ мало говорится о разсматриваемомъ предметѣ, и вовсе не упоминаетъ о статьѣ профессора Лазаревича: „Крикъ младенца въ маточномъ рукавѣ“, прямо относящейся къ дѣлу. Онъ долженъ былъ о ней упомянуть и сказать о выраженномъ тамъ мнѣніи и наблюденіи, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ относительно многихъ иностранныхъ, старыхъ и новыхъ, ученыхъ Коснувшихъ вопроса о дыханіи и крикѣ младенца до рожденія его на свѣтъ, авторъ недостаточно разъяснилъ теорію Крамера о преждевременныхъ дыхательныхъ движеніяхъ плода и не упомянулъ о тѣхъ измѣненіяхъ легкихъ, которыя наблюдаются при этомъ въ случаяхъ его смерти, а это для судебного врача важнѣе многихъ разсужденій, высказанныхъ авторомъ; измѣненія же легкихъ при этомъ описаны въ цитированномъ авторомъ сочиненіи Шварца „Die vorzeitigen Athembewegungen“. Указавъ на нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ въ разныхъ мѣстахъ диссертации, профессоръ Лазаревичъ обратилъ, далѣе, вниманіе на то, что описанная авторомъ марморизація на поверхности легкаго, составляющая какъ-бы лучшее доказательство того, что изслѣдуемое легкое содержитъ воздухъ вслѣдствіе дыханія, а не вслѣдствіе искусственнаго вдуванія, изображено на рисункѣ очень неясно. Авторъ представилъ марморизацію, видѣнную имъ на передней поверхности дышавшаго легкаго щенка, а у Каспера есть прекрасное, отчетливое изображеніе марморизаціи поверхности легкаго младенца; объ этомъ изображеніи и вообще о наблюденіи марморизаціи Касперомъ авторъ не упоминаетъ вовсе.

26-го ноября, въ присутствіи физико-математическаго факультета, происходило публичное защищеніе диссертациі, подъ заглавіемъ: „Исторія развитія Calyptraea“, представленной магистромъ Страно-

омъ для полученія степени доктора зоологія. Оппонентами были профессора *Чернай* и *Масловскій*. Профессоръ Чернай возражалъ: 1) что выводы, приводимые авторомъ диссертациі относительно роста желтка, зерна и пятнышка Вагнера въ яйцахъ *Salptraea*, не вытекаютъ изъ измѣреній, изложенныхъ въ диссертациі, и что по аналогіи размѣровъ желтка и зерна въ свесенномъ яйцѣ *Salptraea*, имѣвшемъ въ діаметрѣ 0.456 миллим., съ упомянутыми измѣреніями, зерно этого яйца можно считать за выросшее старое, а не за вновь образовавшееся, какъ полагаетъ диспутантъ; 2) что части поверхности желтка, оставшіяся свободными при образованіи бластодермы, не говорятъ въ пользу того, что она образуется чрезъ выпячиваніе протоплазмы на всей поверхности, независимо отъ сегментовъ первичной бластодермы; 3) что развитіе провизорнаго пузыря не можетъ удостовѣрить, что оба паруса представляютъ два совершенно отдѣльные органа. Сверхъ того, было указано на нѣкоторыя неточности и неправильности въ разныхъ мѣстахъ диссертациі и сдѣлано возраженіе противъ тезиса: „сравненіе провизорныхъ органовъ животныхъ живородящихъ и яйцеродящихъ даетъ намъ вѣрное средство для опредѣленія ихъ относительной давности“. Профессоръ *Масловскій* въ своихъ возраженіяхъ коснулся: 1) раздѣленія жаберныхъ брюхоногихъ на два типа по времени развитія пищеварительнаго канала, 2) вопроса о проглатываніи частей желтка зародышами нѣкоторыхъ мягкотѣлыхъ, и 3) способа развитія у моллюсковъ стѣнокъ средней части пищеварительнаго канала.

6-го декабря, въ присутствіи физико-математическаго факультета, магистръ *Ковалскій* публично защищалъ диссертацию „О числѣ постоянныхъ произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ переменныхъ“, написанную для полученія степени доктора чистой математики. Оппонентами были профессоръ *Бейеръ* и доцентъ *Шимковъ*. Профессоръ Бейеръ прежде всего обратилъ вниманіе на способъ, предлагаемый диспутантомъ для построенія дифференціальныхъ уравненій высшихъ степеней изъ отвѣчающихъ имъ интеграловъ. Въ этомъ отношеніи было замѣчено: 1) что способъ этотъ, говоря вообще, даетъ намъ дифференціальныя уравненія не самыхъ высшихъ степеней, какихъ они достигать могутъ, кромѣ случая, въ которомъ произвольныя величины входятъ въ интегралы линейно; 2) что такимъ путемъ, отъ извѣстнаго уже интеграла, отвѣчающаго данному дифференціальному уравненію, говоря вообще, мы только ощупью можемъ переходить къ уравненію, которе

интегрировали; 3) что способъ этотъ связывается съ исключительною формою интеграла, и слѣдовательно, не можетъ считаться общимъ; 4) что если разоблачить тотъ же способъ, то-есть, освободить его отъ маскирующихъ его аппаратовъ, то окажется, что въ существѣ своемъ онъ не потребуетъ лишняго числа дифференцированій, которыя представляются въ немъ необходимыми; но за то и всѣ множители какъ интеграла, такъ и дифференціального уравненія, соединены будутъ между собою не связью органическою, а чисто механическою, 5) что, употребляя тотъ же способъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается диспутантомъ, мы, собственно говоря, ищемъ уравненія болѣе высокихъ порядковъ, а не тѣ, которыя получаемъ. Послѣ этого, коснувшись вопроса обратнаго, то-есть, перехода отъ данныхъ дифференціальныхъ уравненій къ ихъ интеграламъ, оппонентъ замѣтилъ, что на основаніи одного только сказаннаго въ сочиненіи диспутанта, нельзя еще заключить, что всѣ произвольныя, вводимыя имъ въ интегралы, дѣйствительно необходимы для интеграловъ; что слѣдовало еще розыскать—нѣтъ ли между этими произвольными такими, которыя можно было бы разсматривать функциями остальныхъ. Въ подтвержденіе такого мнѣнія цитировано было одно разсужденіе Якоби. Такъ какъ въ теченіе самаго диспута пришлось затронуть общезвѣстные методы исключенія, которыми диспутантъ вообще не доведенъ, преимущественно способъ симметрическихъ функций Эйлера, то было указано, что диспутантъ и на вопросъ объ исключеніяхъ смотреть не такъ, какъ смотреть на него всѣ математики. Доцентъ Шимковъ, сдѣлавъ общій обзоръ диссертациі, высказалъ нѣсколько замѣчаній о приложеніи къ конкретнымъ наукамъ теорій, въ ней развиваемыхъ.

14-го декабря, въ присутствіи физико-математическаго факультета, магистръ *Шимковъ* публично защищалъ диссертацию: „Опытъ физическаго объясненія соотношенія между теплотой и электричествомъ“, написанную для полученія степени доктора физики. Оппонентами были профессоръ *Бекетовъ* и доцентъ *Морозовъ*. Возраженія профессора Бекетова относились: къ разъясненію понятія о скорости распространенія электричества, къ опредѣленію измѣняемости заряда лейденской банки, употребленной авторомъ во время своихъ наблюденій, и къ вопросу о происхожденіи электричества въ гидро-электрическихъ батареяхъ. Доцентъ Морозовъ сдѣлалъ замѣчаніе относительно тѣхъ условий, при которыхъ г. Шимковъ производилъ свои опыты, а именно: 1) не имѣлъ ли вліянія на результаты опытовъ употребленный способъ сообщенія между заряженнымъ шаромъ и электрометромъ? и

2) не совершенно шарообразная форма не могла ли повлечь за собою разностей въ отклоненіяхъ электрометра?

Вышеизложенныя защищенія диссертаций признаны удовлетворительными и защищавшіе удостоены искомымъ ученыхъ степеней.

— Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ университеты приобрѣли довольно значительное число доцентовъ и приватъ-доцентовъ по разнымъ предметамъ университетскаго преподаванія, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ поручено чтеніе лекцій по вакантнымъ кафедрамъ.

Въ *С.-Петербургскомъ* университетѣ прибыло два доцента по факультету восточныхъ языковъ. Принимая во вниманіе, что двухлѣтняя преподавательская дѣятельность г. *Пещурова* достаточно убѣждаетъ въ его преподавательскихъ способностяхъ и обширныхъ познаніяхъ въ китайской словесности; что приобрѣтеніе имъ одной изъ высшихъ ученыхъ степеней, хотя и по другому факультету, служить несомнѣннымъ доказательствомъ любви его къ наукѣ и занятіямъ на избранномъ имъ новомъ поприщѣ ученой дѣятельности; что невозможно имѣть по китайскому разряду специалистовъ, имѣющихъ въ то же время условія, удовлетворяющія требованіямъ университетскаго устава, и что г. Пещуровъ, по отзыву профессора *Васильева*, въ настоящее время есть почти единственный въ Петербургѣ знатокъ китайскаго языка, факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствовалъ объ утвержденіи г. Пещурова въ званіи исправляющаго должность доцента китайской словесности. Тотъ же факультетъ, основываясь на представленіи профессора *Коссовича* и зная магистра *Минаева*, какъ молодаго ученаго, серьезно преданнаго наукѣ и общающаго быть полезнымъ для университета дѣятелемъ, избралъ его въ доценты санскритской словесности и представилъ совѣту университета объ избраніи г. Минаева въ означенную должность. По произведенной въ совѣтѣ баллотировкѣ, г. Пещуровъ избранъ большинствомъ 33 голосовъ противъ 2-хъ, а г. Минаевъ большинствомъ 32 голосовъ противъ 3-хъ (*Журн. Сов. С.-Петерб. Univ.* № 12-й и 13-й). Въ *Московскомъ* университетѣ прибыло тоже два доцента, оба по медицинскому факультету: докторъ медицины *Булыгинскій* избранъ доцентомъ по кафедрѣ медицинской химіи, большинствомъ 27 голосовъ противъ 1, и докторъ медицины *Шереметевскій* — доцентомъ по кафедрѣ физиологіи, большинствомъ 42 голосовъ противъ 1 (*Моск. Univ. Изв.* № 3-й, 4-й и 5-й). Въ *Харьковскомъ* университетѣ, докторъ медицины *Кремьянскій*, большинствомъ 19 голосовъ противъ 10, избранъ доцентомъ по кафедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, а магистръ *Бріо* утвержденъ до-

центомъ съ порученіемъ ему вакантной каѳедры минералогіи (*Проток. Харьк. Унив.* № 9-й, 1868 г. и № 1-й, 1869).

Къ чтенію лекцій въ качествѣ привать-доцентовъ допущены: въ Харьковскомъ университетѣ: кандидатъ правъ *Гаттенбергеръ* — къ преподаванію полицейскаго права, съ вознагражденіемъ по 1.000 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета и съ выдачей онаго помѣсячно; кандидатъ *Григоревскій* — къ чтенію лекцій по предмету греческаго языка, при чемъ ему порученъ обязательный курсъ по этому предмету; доктора медицины *Котелевскій* и *Кузнецовъ* — къ чтенію лекцій по предметамъ медицинскаго факультета; въ университетѣ св. Владиміра докторъ медицины *Липскій* допущенъ къ чтенію лекцій объ ушныхъ болѣзняхъ (*Кіевск. Унив. Изв.* № 5-й).

Возвращая протоколъ совѣта Харьковскаго университета, въ которомъ заключается статья о назначеніи постоянного вознагражденія привать-доценту *Гаттенбергеру*, г. попечитель увѣдомилъ совѣтъ, что это опредѣленіе онъ находитъ противнымъ 79 пункту правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія. Совѣтъ постановилъ отвѣчать г. попечителю, между прочимъ, что опредѣленіе это не противорѣчитъ уставу, который не требуетъ, чтобы вознагражденіе выдавалось привать-доцентамъ за одинъ разъ по окончаніи года. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ и вообще при порученіи привать-доцентамъ преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ, помѣсячная выдача вознагражденія вызывается неизбѣжною необходимостью. Добросовѣстное преподаваніе одного изъ главныхъ факультетскихъ предметовъ требуетъ отъ молодаго человѣка, начинающаго профессорскую дѣятельность, труда тяжелаго, который не можетъ не поглощать все его время. Поэтому положеніе привать-доцента, не имѣющаго собственныхъ средствъ къ жизни и обязаннаго работать дѣльный годъ безъ всякаго содержанія, было бы весьма затруднительно, и конечно, не могло бы служить поощреніемъ къ развитію института привать-доцентовъ, начинающаго приносить въ Харьковскомъ университетѣ свои полезныя результаты и являющагося часто единственнымъ средствомъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, въ особенности по юридическому факультету. На основаніи вышеизложеннаго совѣтъ постановилъ войти къ г. попечителю съ новымъ представленіемъ по сему предмету и просить, если то будетъ признано нужнымъ, испросить на приведеніе таковой мѣры въ исполненіе разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія (*Проток. Харьк. Унив.* № 1-й).

До сего времени каѳедра сравнительной грамматики индо-евро-

пейскихъ языковъ, учрежденная уставомъ 1863 года, была занята лишь въ одномъ только Московскомъ университетѣ, гдѣ была поручена доценту *Дювернуа*; имѣ же эта кафедра и здѣсь сдѣлалась вакантною по случаю перемѣщенія г. Дювернуа доцентомъ по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій; перемѣщеніе это произошло по слѣдующему обстоятельству. Историко-филологическій факультетъ Московскаго университета, по предложенію профессора *Леонтьева*, призналъ необходимымъ имѣть доцента по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій и изъ имѣвшихся въ виду молодыхъ ученыхъ призналъ достойнѣйшимъ для занятія этой должности магистра Дювернуа, на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) Г. Дювернуа получилъ степень магистра именно по славянскимъ нарѣчіямъ и по этому же предмету издалъ свою диссертацию „Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи“. 2) Изъ двухъ лѣтъ, проведенныхъ имъ за границею, половину времени употребилъ онъ на изученіе славянскихъ нарѣчій, составляющихъ существенную, а для русскихъ и важнѣйшую часть сравнительнаго языковѣдѣнія, и вошелъ въ ученые связи съ лучшими изъ славянскихъ ученыхъ и литераторовъ, что дало ему возможность, въ бытность славянъ въ Москвѣ, постоянно находиться при нихъ въ качествѣ переводчика и печатно сообщать для пубрики біографическія о нихъ свѣдѣнія. 3) Самый предметъ, который преподаетъ г. Дювернуа въ Московскомъ университетѣ, именно сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, главнѣйшимъ образомъ сосредоточенная на славянскихъ нарѣчіяхъ, послужилъ ему основой и приготовленіемъ для продолженія спеціальныхъ занятій его по этимъ нарѣчіямъ. На основаніи этихъ соображеній и съ согласія г. Дювернуа, факультетъ ходатайствовалъ о перемѣщеніи его съ доцентуры по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія на доцентуру по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, на что послѣдовало согласіе совѣта и разрѣшеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа (*Моск. Унив. Изв.* № 3-й и 5-й).

— Профессоръ Харьковскаго университета *Лазаревичъ*, въ мартѣ прошлаго года, возбудилъ въ совѣтѣ вопросъ объ устройствѣ на новыхъ основаніяхъ состоящаго при университетѣ музея изящныхъ искусствъ, вслѣдствіе чего члены совѣта просили профессоровъ: *Каченовскаго*, *Лавровскаго* I-го и *Борисяка*, при участіи самого профессора Лазаревича и доцента *Потебни*, рассмотреть предложеніе г. Лазаревича и о своемъ заключеніи донести совѣту. Коммиссія изъ вышепоименованныхъ преподавателей, въ засѣданіи 5-го ноября, представила совѣту свои соображенія, заключающіяся въ слѣдующемъ,

Основываясь на § 121 уст. унив., въ силу котораго музей долженъ служить учебнымъ пособіемъ при каедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, комиссія полагаала, что, впредь до замѣщенія упомянутой каедры, необходимо принять наиболѣе дѣйствительныя мѣры къ храненію и приращенію музея. Опытъ показаль неудобства прежняго порядка управленія музеемъ: нѣкоторыя картины не высокаго достоинства были приобрѣтены случайно за весьма значительную цѣну; художественныя произведенія были размѣщены въ музей безъ выбора и системы. Въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ, совѣтъ избралъ въ помощь завѣдующему музеемъ художника. Съ своей стороны, комиссія пришла къ убѣжденію, что было бы весьма полезно имѣть при музей постоянный комитетъ изъ членовъ совѣта и другихъ преподавателей, которые интересуются этимъ единственнымъ въ краѣ учрежденіемъ и сколько-нибудь знакомы съ исторіей или съ памятниками искусствъ. Занятія и отношенія этого комитета въ завѣдующему опредѣлены слѣдующими ниже правилами. Комиссія преимущественно заботилась о томъ, чтобы предупредить на будущее время случайныя заказы и покупки для музея, освободить преподавателей, временно имъ завѣдующихъ, отъ личной отвѣтственности по дѣламъ о приобрѣтеніи художественныхъ произведеній на счетъ университета, и наконецъ, открыть этотъ музей для публики, для студентовъ и для постороннихъ лицъ, занимающихся живописью или скульптурою. Въ заключеніе комиссія присоветовала просбу, чтобы предлагаемая ею временныя правила о храненіи и приращеніи музея были подвергнуты обсужденію въ ближайшемъ засѣданіи совѣта. Представленныя комиссіей правила заключаются въ слѣдующемъ:

1) Музей изящныхъ искусствъ состоитъ, согласно § 121 устава, при каедрѣ теоріи и исторіи искусствъ. 2) Впредь до замѣщенія упомянутой каедры совѣтъ избираетъ для надзора за музеемъ одного изъ преподавателей университета. 3) При музей находится постоянный комитетъ изъ преподавателей университета, избранныхъ совѣтомъ. 4) Новыя приобрѣтенія для музея и реставраціи картинъ или статуй дѣлаются не иначе, какъ по представленіямъ упомянутаго комитета и съ согласія совѣта; комитетъ доноситъ также совѣту о назначеніи къ исключенію и публичной продажѣ предметовъ, неудобныхъ для храненія въ музей. 5) Кромѣ того, комитетъ заботится: а) о размѣщеніи въ музей художественныхъ произведеній; б) о составленіи подробнаго каталога и указателя предметовъ музея для публики; в) о принятіи въ музей картинъ отъ мѣстныхъ художниковъ и любителей искусства на время, для выставки. 6) Комитетъ входитъ въ сношенія съ посторонними лицами по предметамъ своей дѣятельности и ходатайствуетъ объ открытіи публичныхъ чтеній, относящихся къ исторіи искусствъ, объ учрежденіи художественнаго

общества, и т. п. 7) Собрания комитета происходят разъ въ мѣсяцъ, по приглашенію между его членами, а когда укажетъ надобность—и чаще, по приглашенію завѣдующаго музеемъ преподавателя; засѣданіе признается состоявшимся, если въ собраніи присутствуютъ по крайней мѣрѣ три члена. 8) Преподаватель, завѣдующій музеемъ, какъ членъ постояннаго комитета, дѣйствуетъ въ случаяхъ, обозначенныхъ выше въ статьяхъ 4—6, съ его согласія, а по дѣламъ распорядительнымъ и хозяйственнымъ сносится непосредственно съ совѣтомъ или правленіемъ. 9) Въ помощь завѣдующему музеемъ преподавателю избирается совѣтомъ художникъ, на котораго возлагается: а) храненіе предметовъ музея въ должномъ порядкѣ, б) веденіе матеріальной книги и участіе въ составленіи каталога, в) присутствіе по приглашенію комитета при его засѣданіяхъ, и г) присутствіе при посѣщеніяхъ музея посторонними лицами. 10) Музей изящныхъ искусствъ открывается для публики, кромѣ вакаціоннаго времени, по воскресеньямъ отъ 12 до 2 часовъ, а для занятій художниковъ, студентовъ и любителей искусствъ два раза въ недѣлю отъ 10 до 2 часовъ, по усмотрѣнію завѣдующаго. 11) Художественныя произведенія не могутъ быть никому выдаваемы изъ музея на домъ, за исключеніемъ случаевъ, обозначенныхъ въ § 4, когда совѣтъ разрѣшаетъ комитету поручить кому-либо реставрацію картинъ и статуй.

Совѣтъ, утвердивъ вышеизложенныя правила, постановилъ принять оныя къ руководству и исполненію, а въ засѣданіи 10-го декабря, на основаніи § 3 правилъ, членами комитета по завѣдыванію музеемъ, кромѣ завѣдывающаго онымъ доцента *Потемки*, единогласно назначили профессоровъ *Деллена*, *Каченовскаго* и *Лазаревича* (*Прот. Харьк. унив.* 1868, № 9).

— По поводу происходившаго въ совѣтъ Харьковскаго университета, въ засѣданіи 5-го ноября, обсужденія правилъ для музея изящныхъ искусствъ, профессоръ *Каченовскій* просилъ совѣтъ, въ засѣданіи 19-го ноября, обратить вниманіе на пожертвованія, сдѣланныя въ пользу музея *И. Г. Бецкимъ*. Этотъ достойный воспитанникъ Харьковскаго университета не только положилъ основаніе картинной галереѣ музея, но постоянно обогащаетъ ее новыми приношеніями. Между картинами, присланными г. Бецкимъ въ даръ университету, нѣкоторыя имѣютъ историческое значеніе, а другія кромѣ того художественное достоинство; извѣстно, что составленіе подобныхъ коллекцій сдѣлалось въ нынѣшнее время крайне затруднительнымъ даже для людей и учреждений, обладающихъ большими денежными средствами. Суммы, отпускаемыя на музей отъ казны, едва достаточны для покупки самыхъ необходимыхъ пособій по исторіи искусства. Между тѣмъ, благодаря г. Бецкому, музей приобрѣлъ въ немногіе годы своего существованія не только достаточное количество копій, но даже оригинальныя произведенія разныхъ мастеровъ италянскоѣ и фламандскоѣ

школь Пожертвованія г. Бецкаго могутъ служить доказательствомъ искренней привязанности къ университету и несомнѣнной готовности его содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ. Въ надеждѣ, что ученое сословіе не откажетъ г. Бецкому въ своей признательности и оцѣнитъ его полезную дѣятельность, профессоръ Каченовскій счелъ долгомъ предложить совѣту объ избраніи его въ почетные члены университета; по баллотировкѣ, произведенной въ слѣдующемъ за симъ засѣданіи, г. Бецкій избранъ въ почетные члены большинствомъ 20 избирательныхъ голосовъ противъ 2 неизбирательныхъ.

Въ совѣтъ Московскаго университета, согласно предложенію ректора и другихъ членовъ совѣта, въ засѣданіи 8-го января, избраны были въ почетные члены университета, между прочими, министръ государственныхъ имуществъ генераль-адъютантъ А. А. Зеленый, князь В. А. Черкасскій и Ю. Ѳ. Самаринъ. Въ № 5 *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* напечатаны нижеслѣдующія благодарственные на имя ректора письма означенныхъ лицъ:

Письмо А. А. Зеленаго.

„Получивъ чрезъ ваше превосходительство дипломъ на званіе почетнаго члена Московскаго университета, я позволяю себѣ обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою засвидѣтельствовать передъ совѣтомъ университета о чувствахъ глубокой признательности и душевной благодарности, вызванныхъ столь лестнымъ вниманіемъ во мнѣ старѣйшаго изъ нашихъ университетовъ, успѣхами котораго всегда гордились всѣ истинно любящіе науку и просвѣщеніе. Сочту себя счастливымъ, если служебная или частная моя дѣятельность дадутъ мнѣ возможность хотя чѣмъ-нибудь быть полезнымъ Московскому университету. Пропу ваше превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и всегдашней преданности“.

Письмо князя В. А. Черкаскаго.

„Получивъ нынѣ изъ *Московскихъ Вѣдомостей* подтвержденіе слуха, что совѣту Московскаго университета угодно было почтить меня неожиданнымъ избраніемъ въ почетные члены университета, я спѣшу принести вашему превосходительству дань моей живѣйшей признательности, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь просить васъ, милостивый государь, благоволить засвидѣтельствовать предъ гг. членами совѣта о тѣхъ же чувствахъ моей самой горячей благодарности. Отъ души сожалею, что болѣзнь препятствуетъ мнѣ исполнить лично эту лестную для меня обязанность. Почтенный не по заслугамъ, но лишь въ мѣру благосклоннаго вниманія университета къ своему старому воспитаннику и неизмѣнному почитателю, я невольно съ благодарною памятью переношусь въ то счастливое время молодыхъ моихъ дней, когда и я, и товарищи мои въ живительной атмосферѣ университетскихъ аудиторій черпали любовь къ посильному гражданскому труду. Дорогія воспоминанія эти оставались и остаются для каждаго изъ насъ обязательными. Тѣмъ большій долгъ

налагаетъ на меня нѣтъ та высокая честь, которой я удостоился отъ вашей общей alma mater. Съ сими выраженіемъ моихъ искреннѣйшихъ чувствъ позвольте мнѣ, милостивый государь, имѣть честь просить васъ принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности“.

Письмо Ю. О. Самарина.

„Вчера получилъ я несомнѣнное подтвержденіе извѣстія, дошедшаго до меня, какъ слухъ, на который я не смѣлъ себя въ правѣ безусловно положить, объ избраніи меня въ почетные члены Московскаго университета. Позвольте мнѣ принести вашему превосходительству и въ лицѣ вашемъ совету Московскаго университета выраженіе глубочайшей моей благодарности за высокую честь, которой я удостоился. Считаю излишнимъ увѣрять васъ въ томъ, что я принимаю ее отнюдь не какъ заслуженную награду за послѣдніе труды мои, а только какъ выраженіе снисходительной оцѣнки моихъ стремленій и какъ поощреніе къ новымъ трудамъ. Съ моей стороны, внутренняя связь съ университетомъ, въ стѣнахъ котораго я приобрѣлъ любовь и навыкъ къ умственному труду, никогда не прерывались; съ каждымъ шагомъ на пути литературной или общественной дѣятельности, оживлялось во мнѣ признательное воспоминаніе о моихъ наставникахъ; тѣмъ отраднѣе для меня видѣть, что и Московскій университетъ не терялъ изъ виду скромнаго своего питомца и нѣтъ завершаетъ прежнія свои попеченія о моемъ образованіи этимъ глубоко меня трогаящимъ выраженіемъ своего одобренія. Прося васъ покорнѣйше передать совету университета мою безпредѣльную благодарность, съ глубочайшимъ почтеніемъ и полною преданностію имѣю честь быть нашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою“.

Въ томъ же номерѣ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* мы нашли нижеслѣдующее письмо на имя ректора Московскаго университета нашего знаменитаго естествоиспытателя Н. А. Сперцова, удостоеннаго степени доктора зоологіи безъ защищенія диссертациі, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив.:

„Съ глубокою благодарностію къ воспитавшему меня университету получивъ, я увѣдомленіе вашего превосходительства, что советъ его удостоилъ меня единогласно возведенія въ степень доктора зоологіи. Эта высокая честь мнѣ вдвойнѣ дорога тѣмъ, что она означаетъ одобреніе моихъ послѣднихъ трудовъ именнo роднымъ Московскимъ университетомъ, что болѣе чѣмъ вознаградило меня за встрѣчавшіяся при изслѣдованіяхъ лишенія и опасности“.

Г И М Н А З И И.

Образованіе спеціальныхъ комиссій по составленію программъ гимназическаго курса по Московскому учебному округу и выработанныя одною изъ такихъ комиссій программы математики, физики и космографіи.

Съ цѣлію установить большее единство въ преподаваніи предметовъ гимназическаго курса, обставить преподаваніе такими педагогическими условіями, при которыхъ достигались бы возможно болѣе

успѣшныя результаты, и опредѣлить, сколь возможно точнѣе, тѣ свѣдѣнія, которыя должны имѣть лица, желающія поступить въ университетъ, попечительскимъ совѣтомъ Московскаго учебнаго округа, въ засѣданіи 11-го декабря 1868 года, признано полезнымъ образовывать спеціальныя комиссіи изъ преподавателей гимназій, при участіи профессоровъ Московскаго университета, по слѣдующимъ предметамъ: 1) по русскому языку и словесности, 2) по математикѣ, физикѣ и космографіи, 3) по древнимъ языкамъ, 4) по новымъ языкамъ, 5) по исторіи, 6) по географіи, и 7) по историческому описанію, черченію и рисованію. Задача комиссій заключается въ слѣдующемъ: 1) составить программы по предметамъ гимназическаго курса; 2) опредѣлить минимумъ свѣдѣній по каждому предмету въ каждомъ классѣ, возможный при нормальномъ ходѣ учебнаго дѣла въ заведеніи; 3) опредѣлить минимумъ свѣдѣній по каждому предмету при окончаніи гимназическаго курса; 4) объяснить способъ преподаванія и особые приемы, употребляющіеся въ различныхъ упражненіяхъ; 5) указать лучшія руководства и пособия; 6) выбрать книги, снаряды и другія пособія, настоятельно необходимыя для фундаментальныхъ библіотекъ и кабинетовъ, то-есть, опредѣлить минимумъ того, что для успѣшнаго преподаванія гимназическаго курса должны имѣть гимназическія библіотеки и кабинеты; 7) выбрать по каждому предмету книги и другія изданія, особенно полезныя для ученическихъ библіотекъ. Составленныя въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій къ началу учебнаго года программы, вмѣстѣ съ объясненіемъ способа приемовъ преподаванія, должны быть приняты комиссіями въ соображеніе при ихъ занятіяхъ. Результаты занятій комиссій предположено обсудить въ попечительскомъ совѣтѣ. Минимумъ свѣдѣній по каждому предмету признано нужнымъ обозначить со всюю опредѣлительностію, то-есть, не только поставить вопросы, но и опредѣлить норму учебнаго матеріала. Сообразно съ этимъ составленныя комиссіями программы, по рассмотрѣніи и обсужденіи ихъ въ попечительскомъ совѣтѣ, предположено сдѣлать обязательными для гимназій Московскаго учебнаго округа. Затѣмъ усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій предоставляется достигать большихъ результатовъ, избирать изъ одобренныхъ министерствомъ то или другое руководство; личному же усмотрѣнію преподавателя предоставляется вести дѣло обученія тѣмъ или другимъ способомъ. Въ № 5 *Педагог. Обзор. при Цирк. Моск. учебн. окр.* напечатаны протоколы засѣданій комиссій для составленія программъ преподаванія математики, физики и космографіи. Дѣло это, предпринятое въ Москов-

скомъ учебномъ округѣ, весьма важно по отношенію къ устройству преподаванія въ гимназіяхъ, и потому мы считаемъ необходимымъ заносить въ нашу лѣтопись свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ занятій означенныхъ комиссій.

21-го декабря 1868 года г. директоромъ 3-й Московской гимназій были приглашены преподаватели математики, физики и космографіи Московскихъ гимназій, и въ общемъ собраніи ихъ было прочтано предписаніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа объ открытіи комиссій для составленія общихъ программъ преподаванія математики, физики и космографіи, затѣмъ по баллотировкѣ, председателемъ комиссій былъ избранъ преподаватель 1-й гимназій *Черняковскій*, и засѣданія комиссій опредѣлено начать въ январѣ сего года. Во второмъ засѣданіи комиссій, въ присутствіи гг. профессоровъ Московскаго университета *Давидова*, *Любимова* и *Булаева*, по прочтеніи описанныхъ выше предметовъ занятій комиссій, было опредѣлено обсуждать каждый изъ нихъ отдѣльно, въ послѣдовательномъ порядкѣ. Относительно программы физики г. профессоръ *Любимовъ* заявилъ, что эти программы уже неоднократно обсуждались, и въ 1865 году, на съѣздѣ преподавателей физики всѣхъ гимназій Московскаго учебнаго округа, установленъ однообразный планъ преподаванія физики, а потому полезно предложить кому-нибудь изъ членовъ комиссій приготовить для пересмотра въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій программу физики, воспользовавшись при этомъ указаніями опыта и соображаясь съ большинствомъ программъ преподавателей физики всѣхъ гимназій округа. Члены комиссій согласились съ мнѣніемъ г. *Любимова*, и председатель комиссій принялъ на себя составленіе такой программы. Затѣмъ г. *Любимовъ* высказалъ желаніе имѣть опредѣленные свѣдѣнія о состояніи физическаго кабинета каждой гимназій Московскаго учебнаго округа для того, чтобы, примѣняясь къ настоящему состоянію каждаго кабинета, сдѣлать болѣе вѣрныя указанія на приборы, необходимые для пополненія кабинета. При покупкѣ недостающихъ приборовъ разомъ для всѣхъ гимназій можно сдѣлать значительное сбереженіе расходовъ каждой гимназій на покупку приборовъ. Члены комиссій, согласно съ мнѣніемъ г. *Любимова*, опредѣлили: поручить председателю комиссій ходатайствовать предъ г. попечителемъ о доставленіи изъ округа подробныхъ каталоговъ физическихъ кабинетовъ каждой гимназій. Далѣе приступлено было къ обсужденію программы математики, при чемъ г. профессоръ *Давидовъ* указалъ, что объемъ преподаванія математики въ гимназіяхъ Московскаго учеб-

наго округа можно считать окончательно установившимся послѣ неоднократныхъ пересмотровъ программы въ различныхъ комиссіяхъ, собиравшихся въ Москвѣ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, и настоящей комиссіи предстоитъ лишь трудъ еще разъ пересмотрѣть программу и установить однообразный планъ распределенія преподаванія по классамъ. Предсѣдатель комиссіи заявилъ, что доставленныя ему изъ канцеляріи г. попечителя программы математики всѣхъ преподавателей Московскаго учебнаго округа въ распределеніи преподаванія по классамъ сходны между собою, за исключеніемъ программъ IV и V классовъ, при чемъ всѣ программы приближаются къ тому плану, который установленъ комиссіей Московскихъ преподавателей, собиравшейся въ 1864 г. для составленія программъ и доставленія ихъ въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія. Программа, составленная сообразно съ указаннымъ планомъ, и подлежала въ настоящемъ засѣданіи внимательному обсужденію членовъ комиссіи. Такъ какъ математическіе вопросы отличаются совершенною опредѣлительностью, и каждый вопросъ указываетъ норму учебнаго матеріала, то комиссія опредѣлила, не вдаваясь въ подробности изложенія каждой статьи, установить слѣдующую программу преподаванія математики по классамъ гимназій Московскаго учебнаго округа:

Первый классъ. *Ариметика*: Происхожденіе, изображеніе и выговариваніе чиселъ. Сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ. Измѣненія суммы и разности. Повѣрка сложенія и вычитанія. Умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ. Измѣненія произведенія и частнаго. Повѣрка умноженія и дѣленія. Цѣлыя именованныя числа. Таблица мѣръ, употребляющихся въ Россіи. Раздробленіе и превращеніе цѣлыхъ именованныхъ чиселъ. Четыре дѣйствія съ цѣлыми составными именованными числами. Рѣшеніе практическихъ задачъ, относящихся ко всѣмъ предыдущимъ статьямъ. *Примѣчаніе*. Хотя при изложеніи ариметики въ 1-мъ классѣ всѣ правила должны сопровождаться объясненіями, но преимущественно должно быть обращено вниманіе на развитіе механизма вычисленія. Полезно указать на самыя простѣйшіе приемы умственныхъ вычисленій, примѣняя эти приемы, при объясненіи правилъ, къ небольшимъ числамъ.

Второй классъ. *Ариметика*: Числа первоначальныя и составныя. Признаки дѣлимости чиселъ на всѣ однозначныя числа, кромя 7. Разложеніе числа на первоначальныя производители. Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго данныхъ чиселъ. Опредѣленіе и изображеніе дроби. Значеніе числителя и знаменателя. Обращеніе, цѣлаго числа съ дробью въ доли дроби и исключеніе цѣлаго числа изъ дроби, большей единицы. Нахожденіе частей цѣлаго и цѣлаго по даннымъ частямъ. Измѣненія величины дробей, зависящія отъ измѣненія числителя и знаменателя. Сокращеніе дробей. Принаденіе дробей къ одному знаменателю. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей. Примѣненіе предыдущихъ пра-

вить въ четырехъ дѣйствіяхъ надъ дробными именованными числами. Десятичныя дроби. Изображеніе ихъ. Увеличеніе и уменьшеніе десятичныхъ дробей въ 10, 100 и т. д. разъ. Четыре дѣйствія съ десятичными дробями. Обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя. Происхожденіе періодическихъ дробей. Обращеніе десятичныхъ дробей въ простыя. Метрическая система мѣръ. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ тройнымъ правиламъ, по способу приведенія вопроса къ единицѣ.

Третій классъ: а) *Арифметика*: Отношенія и пропорціи. Правила тройныя, процентовъ, простѣйшіе случаи учета векселей и правило товарищества. б) *Алгебра*: Предметъ алгебры. Знакоположеніе. Четыре дѣйствія надъ одночленными и многочленными количествами. Алгебраическія дроби. Количества съ нулевыми и отрицательными показателями степени. Отношенія и пропорціи.

Четвертый классъ. а) *Алгебра*: Рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Изясненіе рѣшеній отрицательныхъ, нулевыхъ, безконечныхъ и неопредѣленныхъ въ уравненіи первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій первой степени со многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степень и извлеченіе корней изъ одночленныхъ алгебраическихъ количествъ. Возвышеніе многочленовъ во вторую степень. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ. б) *Геометрія*: Предварительныя объясненія о протяженіяхъ. О прямыхъ линіяхъ и углахъ. О треугольникахъ и условіяхъ ихъ равенства. О линіяхъ перпендикулярныхъ и косвенныхъ. Задачи. Теорія параллельныхъ линій: Параллелограммы и трапеція. Задачи.

Пятый классъ. а) *Алгебра*: Количества ирраціональныя и дѣйствія съ ними. Количества съ дробными показателями. Количества мнимыя. Умноженіе ихъ, дѣленіе и введеніе въ степень. Рѣшеніе квадратнаго уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ. Корни квадратнаго уравненія. Зависимость между его коэффициентами и корнями. Разложеніе квадратнаго уравненія на производителей первой степени. Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, приводимыхъ къ квадратнымъ, уравненіямъ. Простѣйшіе случаи рѣшенія двухъ квадратныхъ уравненій съ двумя неизвѣстными. б) *Геометрія*: Пропорціональныя линіи. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Соотношеніе между сторонами прямоугольнаго треугольника. Задачи. Объ окружности. Прямая линія въ кругѣ. Измѣреніе угловъ. Пропорціональныя линіи въ кругѣ. Правильныя многоугольники вписанныя и описанныя. Задачи. Измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ. Опредѣленіе окружности и площади круга. Отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ и круговъ. Теорема Пифагора. Задачи.

Шестой классъ. а) *Алгебра*: Прогрессіи арифметическія и геометрическія. Опредѣленіе логарифма. Логарифмы при основаніи большемъ и меньшемъ единицы. Общія свойства логарифмовъ и свойства ихъ при основаніи 10. Понятіе о вычисленіи логарифма какого-нибудь числа. Употребленіе логарифмическихъ таблицъ. Пріложенія логарифмовъ къ рѣшенію различныхъ задачъ, и преимущественно сложныхъ процентовъ и срочныхъ уплатъ. б) *Стереометрія*. О линіяхъ и плоскостяхъ въ пространствахъ. Углы двугранные и многогранные. Многогранники: призмы, параллелепипеды и пирамиды. Измѣреніе ихъ оверхностей и объемовъ. Понятіе о правильныхъ многогранникахъ. Тѣла

круглыя: прямой цилиндръ, прямой конусъ и шаръ. Измѣреніе ихъ поверхностей и объемовъ. с) *Тригонометрія*: Элементарная теорія тригонометрическихъ линий. Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ. Рѣшеніе треугольниковъ. Задачи, относящіяся въ рѣшенію тригонометрическихъ уравненій и треугольниковъ.

Седьмой классъ. Рѣшеніе неравенствъ и неопредѣленныхъ уравненій съ двумя неизвѣстными. Теорія соединеній. Биномъ Ньютона. Повтореніе всего курса математики.

Указанные новою программю вопросы комиссія считаетъ совершенно необходимыми въ гимназическомъ курсѣ, и потому эта программа выражаетъ собою minimum свѣдѣній, которыхъ должно требовать отъ ученика при переходѣ изъ одного класса въ другой и при окончаніи гимназическаго курса. Имѣя въ виду, съ одной стороны, значительное сокращеніе времени, назначеннаго на уроки математики уставомъ 19-го ноября 1864 года (до 1859 года число еженедѣльныхъ часовъ математики было 30, съ 1859 года $26\frac{1}{2}$, нынѣ — 22 часа), и съ другой стороны, увеличеніе домашнихъ занятій учениковъ при приготовленіи пяти ежедневныхъ уроковъ, комиссія признала нужнымъ исключить изъ гимназической программы слѣдующіе вопросы, входившіе въ гимназическій курсъ до введенія новаго устава: 1) непрерывныя дроби, 2) правило смѣшенія, 3) дѣленіе съ сложными коэффициентами, 4) нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя алгебраическихъ количествъ, 5) извлеченіе кубическаго корня изъ чиселъ, 6) извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ многочленовъ, 7) приложеніе алгебры къ геометріи. Изъ всѣхъ статей вновь составленной программы, по мнѣнію комиссій, только одна — теорія соединеній съ биномомъ Ньютона, могла бы быть опущена безъ нарушенія системы элементарнаго курса математики; но эта статья, во первыхъ, указана въ „инструкціи относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ“, и во вторыхъ, помѣщена въ программахъ для вступающихъ въ университеты С.-Петербургскій и другіе, а потому, чтобы не лишитъ гимназистовъ Московскаго учебнаго округа возможности поступленія въ студенты С.-Петербургскаго и другихъ университетовъ, комиссія опредѣлила помѣстить эту статью въ программу гимназій Московскаго учебнаго округа. Въ слѣдующихъ засимъ трехъ засѣданіяхъ рассмотрѣны программы: а) математики, для оканчивающихъ гимназическій курсъ и для поступающихъ въ студенты Московскаго университета, б) физики — по классамъ и безъ раздѣленія на классы, и в) космографіи, а затѣмъ указаны руководства и пособія для учениковъ и сочиненія, полезныя для фундаментальной

и ученической библиотеки каждой гимназии. Сообщаемъ вѣдѣе программу физики по классамъ, и программу космографіи.

Программа физики.

Пятый классъ. Твердое, жидкое и газообразное состояніе тѣлъ. Общія свойства тѣлъ. Законы движенія. Движеніе равномерное. Понятіе о силѣ. Измѣреніе силъ. Сложеніе и разложеніе силъ, дѣйствующихъ по одному направлению. Паралелограммъ силъ. Сложеніе и разложеніе параллельныхъ силъ. Правило рычага. Понятіе о центрѣ тяжести. Распространеніе давленія въ жидкостяхъ и газахъ. Вѣсъ воздуха. Понятіе о давленіи атмосферы. Составъ воздуха и воды. Понятіе о важнѣйшихъ простыхъ тѣлахъ и ихъ соединеніяхъ. Магниты естественные и искусственные. Магнитные полюсы и дѣйствіе ихъ другъ на друга. Дѣйствіе магнита на желѣзо и сталь. Дѣленіе магнита на части. Способы намагничиванія. Теорія магнитныхъ жидкостей. Діамагнитныя тѣла. Электричество отъ тренія. Проводники и непроводники электричества. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Электроскопъ. Теорія электрическихъ жидкостей. Распространеніе электричества на поверхности. Напряженіе электричества. Свойство остривъ. Электричество чрезъ вліяніе. Электрическая машина. Лейденская банка и батарея. Приложеніе конденсатора въ электроскопу. Электрофоръ. Открытіе Гальвани. Электричество при соприкосновеніи разнородныхъ тѣлъ. Вольтовъ столбъ. Понятіе объ электрическомъ напряженіи незамкнутого столба. Гальваническій токъ. Гальваническіе элементы и батареи. Физиологическія, физическія и химическія дѣйствія тока. Гальванопластика. Дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку. Правило Ампера. Гальваноскопъ и мультипликаторъ. Дѣйствіе токовъ на токи. Соленоядъ. Теорія магнетизма Ампера. Намагничиваніе посредствомъ тока. Телеграфъ Морза. Понятіе объ электродвигательныхъ машинахъ. Индуктивные токи отъ дѣйствія токовъ и магнитовъ. Индуктивные сваряды. Машина Румкорфа. Понятіе о термоэлектрическихъ токахъ. Сила гальваническаго тока. Законы сопротивленія и электровозбудительной силы. Формула Ома и ея приложеніе къ наилучшійшему соединенію элементовъ. Состояніе, въ какомъ находится тѣло, издающее звукъ. Распространеніе звука въ воздухѣ. Напряженіе и высота звука. Скорость звука въ воздухѣ и другихъ тѣлахъ. Понятіе о музыкальныхъ тонахъ. Колебаніе струнъ и пластинокъ. Отраженіе звука.

Шестой классъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Тѣнь и полутѣнь. Образование изображеній въ темной комнатѣ помощью малаго отверстія въ ставнѣ. Напряженіе свѣта. Фотометры. Скорость свѣта. Законы отраженія свѣта. Образование изображеній въ плоскомъ зеркалѣ. Отраженіе свѣта въ вогнутомъ сферическомъ зеркалѣ. Главный фокусъ. Выводъ и разборъ формулы: $\frac{1}{f} + \frac{1}{a} = \frac{1}{f}$. Понятіе объ отраженіи свѣта отъ выпуклаго зеркала. Построеніе изображенія. Законы преломленія свѣта. Полное внутреннее отраженіе. Преломленіе въ средѣ, ограниченной параллельными стѣнками. Преломленіе въ призмѣ. Преломленіе свѣта въ собирающихъ и разсѣивающихъ стеклахъ. Главный фокусъ. Оптический центръ стекла. Построеніе изображеній. Разложеніе бѣлаго луча призмой. Спектръ. Свойства различныхъ лучей спектра. Сложеніе дѣйствъ. Фраунгоферовы линіи. Спектральный анализъ.

Понятіе объ ахроматической призмѣ и ахроматическомъ стеклѣ. О глазѣ и зрѣніи. Очки. Увеличительное стекло. Сложный микроскопъ. Зрительная труба и телескопъ. Волшебный фонарь. Камера обскура. Понятіе о фотографіи. Рычагъ. Блокъ. Воробъ. Центръ тяжести. Вѣсы. Общія свойства жидкостей. Принципъ распространенія давленія. Видъ свободной поверхности тяжелой жидкости. Давленіе жидкости на дно и стѣнки сосуда. Приборъ Паскаля. Сегнерово колесо. Равновѣсіе однородныхъ и разнородныхъ жидкостей въ сообщающихся сосудахъ. Законъ Архимеда. Устойчивое и неустойчивое равновѣсіе плавающихъ тѣлъ. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ посредствомъ гидростатическихъ вѣсовъ и посредствомъ флакона. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ посредствомъ ареометровъ. Спиртомѣръ Траллеса. Явленія при капиллярности. Опыты съ капиллярными трубками. Свойства газовъ. Вѣсъ воздуха. Давленіе атмосферы. Опытъ Торричелли. Барометръ. Упругость газовъ. Законъ Мариотта. Воздушный насосъ. Нагнетательный насосъ. Манометръ. Водяные насосы. Пожарная труба. Гидравлическій прессъ. Сифонъ. Ливерь. Сосудъ Мариотта. Аэростатъ.

Седьмой классъ. Паденіе тѣлъ въ пустотѣ и воздухѣ. Законы паденія тѣлъ въ пустотѣ. Паденіе тѣлъ по наклонной плоскости и на Атвудовой машинѣ. Понятіе о скорости въ перемежномъ движеніи. Формулы паденія тѣлъ. Движеніе тѣла, брошеннаго вверхъ по вертикальному направленію. Маятникъ математическій. Причина колебаній маятника. Законы качаній маятника. Формула, опредѣляющая время одного колебанія. Маятникъ физическій. Центръ качаній. Приложенія маятника къ опредѣленію напряженія тяжести и къ часамъ. Понятіе о криволинейномъ движеніи и центробѣжной силѣ. Устройство термометра. Коэффициентъ линейнаго и кубическаго расширенія тѣлъ. Приведеніе къ 0° показаній барометра. Теплоемкость и удѣльный теплоемкость. Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Скрытая теплота. Скрытая теплота воды и пара. Причина медленнаго таенія льда и медленнаго замерзанія воды. Холодъ при испареніи. Образование паровъ. Опредѣленіе упругости паровъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Насыщеніе пространства парами. Зависимость упругости паровъ отъ температуры. Различіе между газами и парами. Понятіе о паровой машинѣ. Влажность воздуха. Гигрометры. Лучи теплоты; ихъ отраженіе. Теплопрозрачность. Теплопроводность. Источники теплоты. Повтореніе всего курса физики.

Программа космографіи.

1) Первоначальныя понятія о шаровидности земли. Горизонтъ и вертикальная линія. Видъ небеснаго свода. Раздѣленіе свѣтилъ на неподвижныя звѣзды, планеты и кометы; различіе между ними. 2) Видимое движеніе небеснаго свода. Страны свѣта. Зенитъ. Ось міра. Полюсы. Экваторъ. Параллельные круги. Меридіанъ. Полуденная линія. 3) Земная ось, полюсы, экваторъ и меридіаны на земной поверхности. Географическая широта и долгота. Понятіе о фигурѣ земли, выводимое изъ градусныхъ измѣреній. Величина земнаго радіуса. Сжатіе земли. 4) Суточное движеніе земли, доказываемое отклоненіемъ падающихъ тѣлъ, пассатными вѣтрами и маятникомъ Фуко. 5) Видимое годовое движеніе солнца. Эклиптика. Точки равноденствій и солнцезахода.

стойній. Тропики. Годичное движеніе земли около солнца. Объясненіе времени года. Среднее разстояніе солнца отъ земли. 6) Солнечныя и среднія сутки. Величина тропическаго года. Юліанскій и Григоріанскій календарь. 7) Движеніе луны и время ея обращенія. Объясненіе фазъ луны. Солнечныя и лунныя затмѣнія. 8) Планеты и ихъ спутники. Послѣдовательность главныхъ планетъ. Астероиды. 9) Кометы. Особенности ихъ вида и движенія. неподвижныя звѣзды. Туманныя пятна. 10) Распрежденіе теплоты на земной поверхности. Средняя температура. Изотермическія линіи. Климатъ континентальный и морской. 11) Зависимость средней температуры мѣста отъ высоты надъ уровнемъ моря. Горная флора. Снѣжная линія. 12) Внутренняя теплота земнаго шара. Вулканическія явленія. 13) Вѣтры правильные и не правильные. Объясненіе пассатныхъ вѣтровъ. Береговые вѣтры. 14) Водяные метеоры: роса, иней, туманъ, облако, дождь, снѣгъ. 15) Земной магнетизмъ. Магнитное склоненіе и наклоненіе. Изогоническія и изоклиническія линіи. Магнитные полюсы и магнитный экваторъ земнаго шара. 16) Атмосферное электричество. Грозовые отводы.

Вопросы, заключающіеся въ программахъ физики и космографіи, комиссія считаетъ обязательными для каждаго ученика гимназіи при переходѣ его изъ одного класса въ другой и при окончаніи гимназическаго курса. Этотъ минимумъ свѣдѣній преподаватель, сообразно со способностями учениковъ каждаго класса, можетъ расширять указаніями на многія новѣйшія усовершенствованія въ конструкціи физическихъ приборовъ и на практическія приложенія физическихъ теорій, а также упражненіемъ учениковъ въ рѣшеніи большаго числа физическихъ задачъ. По единогласнымъ отзывамъ членовъ комиссіи, производство физическихъ опытовъ въ гимназіяхъ въ настоящее время имѣетъ большое неудобство, не позволяющее производить эти опыты при чтеніи курса. Извѣстно, что многіе приборы требуютъ значительнаго времени для ихъ приготовленія къ опытамъ и для уборки послѣ опытовъ, и если преподаватель самъ каждый урокъ будетъ дѣлать такія приготовленія, то эта потеря времени неизбежно повлечетъ за собою невозможность основательной повѣрки знаній учениковъ; вотъ почему въ большинствѣ случаевъ всѣ опыты, относящіеся къ цѣлому отдѣлу ученія о какой-нибудь силѣ природы, производятся по окончаніи этого отдѣла, въ продолженіе одного или двухъ уроковъ. Указанное неудобство, по мнѣнію комиссіи, можетъ быть устранено, если при физическомъ кабинетѣ каждой гимназіи будетъ находиться, если не лаборантъ, то по крайней мѣрѣ постоянный служитель, освобожденный въ теченіе учебнаго курса отъ другихъ служебныхъ обязанностей. Такой служитель, пріученный преподавателемъ къ умѣнью обращаться съ физическими приборами, могъ бы, по назначенію пре-

подавателя, своевременно приготовить приборы къ каждому уроку и убирать ихъ послѣ урока. Было бы желательно выбирать служителя для кабинета изъ лицъ, знакомыхъ съ какимъ-нибудь мастерствомъ, напримѣръ слесарнымъ или столярнымъ, для того, чтобы простѣйшія исправленія приборовъ можно было производить безъ особенныхъ издержекъ.

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Рижская Ломоносовская женская гимназія. — Училища 1-го разряда: Троицко-савское и Тамбовское. — Липецкое училище 2-го разряда. — Женскія училища вѣдомства Тобольской дирекціи. — Женскія училища въ Олонецкой губерніи. — Женскія приходскія училища въ Боровскѣ, Калужской губерніи, и Балахнѣ, Нижегородской губерніи. — Бесплатныя женскія школы въ м. Гомелѣ и Вѣткѣ, Могилевской губерніи. — Виленское руководящее училище. — Открытіе одно-класснаго женскаго пансіона въ гор. Волковыскѣ, Гродненской губерніи. — Женскія училища въ Терской области: Владикавказское Ольгинское, Грозненское и Нальчикская бесплатная школа. — Женская бесплатная школа въ Кутаисѣ.

Мы имѣемъ подъ руками отчеты о двухъ женскихъ училищахъ 1-го разряда: *Троицко-савскомъ* (Забайкальской области) графа Муравьева-Амурскаго за 1868 годъ (см. *Иркутск. Губ. Вѣд.* № 10) и *Тамбовскомъ*, состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Высочества принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, за 1867/68 учебный годъ (см. *Тамб. Губ. Вѣд.* № 15); но предварительно мы сообщимъ, со словъ *Рижскаго Вѣстника* (№ 18), краткое свѣдѣніе о существующей въ Ригѣ Ломоносовской женской гимназіи, объ открытіи которой мы заявляли въ свое время.

Рижская Ломоносовская женская гимназія, возникшая вслѣдствіе законныхъ стремленій мѣстнаго русскаго общества, при поддержкѣ правительства и города, имѣетъ, по словамъ мѣстной газеты, всѣ средства дать прочное и основательное образованіе своимъ воспитанницамъ. Она не имѣла бы возможности содержать на свой счетъ собственныхъ учителей, но открытая до нея Александровская мужская гимназія вполне обезпечиваетъ ее и съ этой стороны. Смѣло, говоритъ *Рижскій Вѣстникъ*, можно предсказать Ломоносовской гимназіи блестящую будущность. Прекрасный личный составъ преподавателей и преподавательницъ, опытность и высокое образованіе главной надзирательницы и попечительницы, наконецъ, покровительство Государыни Императрицы внушаютъ полное довѣріе къ этому юному, но уже твердымъ шагомъ идущему впередъ учебному заведенію. Какъ велико

довѣріе въ нему, можно заключить изъ того, что въ 1-му марта сего года въ трехъ до нынѣ открытыхъ низшихъ классахъ Ломоносовской гимназіи обучалось 128 ученицъ, такъ что второй классъ пришлось съ новаго года раздѣлять на два параллельныя отдѣленія. Теперешнее наемное помѣщеніе гимназіи тѣсно и неудобно, но въ нынѣшнемъ же году будетъ приступлено въ постройкѣ собственнаго зданія для гимназіи на деньги, уже ассигнованныя на этотъ предметъ правительствомъ въ количествѣ 27 тысячъ руб.

Троицкосавское женское училище графа Муравьева-Амурскаго открыто 20-го апрѣля 1862 г., на основаніи Положенія о женскомъ училищѣ въ гор. Троицкосавскѣ, утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія. Всѣ части Троицкосавскаго училища хозяйственная, нравственная и учебная находятся, по словамъ отчета, въ удовлетворительномъ положеніи. Къ 1-му января 1868 года всѣхъ ученицъ было 63, въ теченіе года вновь поступило 27, выбыло 13, затѣмъ на лицо къ 1-му января 1869 г. состояло въ 4-хъ классахъ училища 77 ученицъ; всѣ ученицы православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 1 Китайки, великобританской подданной, которая англиканскаго исповѣданія. По званіямъ ученицы распредѣляются такъ: духовнаго званія 4, дочерей дворянъ и чиновниковъ 8, купцовъ 11, мѣщанъ 46, солдатъ 7. Обучающихся обязательнымъ предметамъ съ платою по 15 р. въ годъ 42 ученицы, прочія 35, вслѣдствіе бѣдности ихъ родителей обучаются бесплатно. Обучающихся необязательнымъ предметамъ нѣтъ. Въ концѣ минушаго года (съ 20-го ноября по 20-е декабря) произведены были репетиціи, по окончаніи которыхъ, на основаніи средняго вывода изъ годовыхъ и репетиціонныхъ балловъ, найдено отлично успѣвавшими 15 ученицъ, хорошо 37, посредственно 16, слабо 5. Лучшимъ ученицамъ даны награды.

Матеріальными средствами училища, на которыя при открытіи предположено было содержать его, и на которыя оно въ настоящее время содержится, служатъ: 1) проценты съ капитала въ 10.000 р., пожертвованныхъ Кяхтинскимъ купечествомъ; 2) ежегодный сборъ съ вывозимыхъ въ Россію чаевъ по 3 к. съ каждаго ящика байховаго и по одной коп. съ каждаго ящика кирпичнаго чая; 3) ежегодно отчисляемые изъ городскихъ доходовъ, на основаніи предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, 375 р.; 4) деньги, взимаемыя при выдачѣ купцамъ свидѣтельствъ на право торговли: купцы 1-й гильдіи платятъ по 15 р., 2-й гильдіи по 6 р., временные 1-й гильдіи 30 р., 2-й гильдіи 12 р. и приващики 1 р. 50 к. въ годъ; 5) сборъ по $\frac{1}{4}$

процента съ недвижимыхъ имуществъ жителей всѣхъ сословій гор. Троицкосавска; 6) ежегодно вносимыя мѣщанскимъ обществомъ 200 р.; 7) половина процентовъ съ 5.000 руб., внесенныхъ въ кредитное установленіе изъ общественныхъ капиталовъ; 8) проценты съ экономической суммы, оставшейся отъ предшествовавшихъ годовъ, и 9) сборъ за ученіе: учащіяся обязательнымъ и необязательнымъ предметамъ вносятъ по 45 руб., однимъ обязательнымъ 15 руб. Всѣхъ единовременныхъ суммъ въ теченіе 1868 г. поступило 5.536 руб. 19 коп., израсходовано 5.102 руб. 54 коп. Въ остаткѣ къ 1-му января 1869 г. всѣхъ суммъ 23.785 руб. 71 коп.

Тамбовское женское училище 1-го разряда, по словамъ отчета, съ каждымъ годомъ получаетъ все большее значеніе въ дѣлѣ общественнаго воспитанія. Число ученицъ, съ 32-хъ бывшихъ въ 1863—1864 годахъ, въ 1867/68 г. возросло въ однихъ гимназическихъ классахъ до 124, исключая пригготовительнаго, въ которомъ было 26 воспитанницъ. Воспитанницы были всѣ православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 1 лютеранки и 2 католичекъ. Въ теченіе года выбыло изъ училища по разнымъ причинамъ 19 ученицъ. Необязательнымъ предметамъ обучалось 58 ученицъ, то-есть, почти половина всѣхъ учащихся. Плата за ученіе назначена въ слѣдующемъ размѣрѣ: за обязательные предметы 25 руб., и сверхъ того желающія учиться необязательнымъ предметамъ вносятъ за каждый по 10 руб., а за всѣ предметы безъ исключенія — обязательные и необязательные — 55 руб. въ годъ. Отчетъ признаетъ, что эта плата за ученіе высока: многихъ она лишаетъ средствъ къ образованію и тѣмъ стѣсняетъ кругъ дѣятельности самого училища; но къ сожалѣнію, совѣтъ, при настоящихъ средствахъ, не имѣетъ никакой возможности совершенно устранить это затрудненіе. Чтобы сдѣлать училище сколько можно больше доступнымъ и для людей самыхъ бѣдныхъ, онъ покуда могъ только постановить правило — освобождать отъ платы бѣдныхъ, но хорошихъ ученицъ, съ тѣмъ однако, чтобы число бесплатныхъ не превышало 10% всего числа учащихся. На основаніи этого правила ужь освобождено отъ платы нѣсколько ученицъ. Кромѣ того, Тамбовское земское собраніе, въ засѣданіи своемъ 9-го декабря 1867 года, выслушавъ отзывъ своего предсѣдателя, что женское училище дѣйствительно пользуется хорошею репутаціей, но нуждается въ средствахъ, назначило ему ежегодное пособіе въ 1.250 руб., причемъ оставило за собою право помѣщать въ училище бесплатно 50 бѣдныхъ дѣвочекъ, въ число которыхъ уже и поступило 36 воспитан-

ницъ женскаго сиротскаго отдѣленія. Отчетъ высказываетъ сожалѣніе, что изъ постороннихъ лицъ очень немногія и очень рѣдко присутствовали при послѣднихъ экзаменахъ, между тѣмъ какъ экзамены эти заслуживали бы особеннаго вниманія общества, такъ какъ послѣ нихъ былъ первый выпускъ воспитанницъ Тамбовскаго женскаго училища 1-го разряда. Изъ выпускныхъ воспитанницъ экзаменовались 5; изъ нихъ 1 награждена золотою медалью, 2 серебряными медалями и 2 книгами. Училище, поставляя главною задачею воспитанія религиозно-нравственное развитіе дѣтей, старалось въ то же время сообщать воспитанницамъ свѣдѣнія, полезныя въ общежитіи. Между прочимъ обращено было вниманіе на шитье, которое было главнымъ занятіемъ воспитанницъ по руководѣлю. Библіотека училища имѣетъ 172 названія въ 308 томахъ; бѣдность пособій составляетъ самый существенный недостатокъ училища.

Средства училища состояли изъ 7.785 руб. 64 коп., поступившихъ въ теченіе 18^{67/68} учебнаго года и оставшихся отъ предыдущаго года; большая часть этихъ средствъ заключается въ пожертвованіяхъ. Изъ нихъ израсходовано 7.649 руб. 85 коп., осталось 135 руб. 79 коп. Упомянутыми доходами, кромѣ расходовъ училища, покрытъ еще долгъ, остававшійся отъ прежнихъ лѣтъ. Хотя бѣдность средствъ училища очевидна, однако совѣтъ дѣлалъ все возможное для улучшенія училища, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ. Къ числу полезныхъ и возможныхъ при настоящихъ средствахъ училища мѣры, приведенныхъ въ исполненіе совѣтомъ, относятся слѣдующія: 1) предоставленіе воспитательницамъ бесплатно пользоваться квартирою, 2) прибавка жалованья одному изъ учителей, 3) распоряженіе объ отсылкѣ всѣхъ поступающихъ въ училище денегъ въ Тамбовское отдѣленіе государственнаго банка, для храненія на текущемъ счетѣ. Какъ ни незначительны эти мѣры, но совѣтъ обращалъ и на нихъ полное вниманіе, какъ на мѣры полезныя, поддерживающія интересъ училища личною выгодною служащихъ и увеличивающія, на сколько можно, его средства.

Литецкое (Тамбовской губерніи) женское училище 2-го разряда (см. *Тамб. Губ. Вѣд.* № 19) существуетъ съ 4-го февраля 1862 года. Въ немъ къ концу 18^{67/68} учебнаго года значилась 161 ученица; изъ нихъ 55 принадлежатъ къ купеческому сословію и 106 къ мѣщанскому и другимъ. По окончаніи экзаменовъ, переведены изъ приготовительнаго класса въ 1-й 23 ученицы, изъ 1-го во 2-й—11, изъ 2-го въ 3-й—6. Отличившіяся воспитанницы получили похвальные листы

и книги; а 9-ти бѣднѣйшимъ ученицамъ, довольно успѣвшимъ въ наукахъ, подарена отъ попечительнаго совѣта, кромѣ вышеозначенныхъ наградъ, матерія на платья. По замѣчанію отчета, многочисленность ученицъ Липецкаго училища служить доказательствомъ заботливости попечительнаго совѣта, добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей со стороны преподавателей и въ особенности прижѣрной дѣятельности и внимательности со стороны начальницы училища, А. Г. Глазовой, которая пользуется довѣріемъ всего мѣстнаго общества купцовъ и мѣщанъ. Уроковъ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ по 12 въ недѣлю; время занятій — отъ 9 ч. утра до 12, и отъ 2 до 4 пополудни. Послѣобѣденные часы посвящаются руководѣльямъ, за исключеніемъ приготовительнаго класса, въ которомъ воспитанницы занимаются большею частію учебными предметами. Средства училища, кромѣ взноса городского общества въ количествѣ 1.012 р. 40 коп., состоятъ изъ пожертвованій. Въ отчетномъ году доходъ училища состоялъ изъ 1.288 руб. 95 коп., которые всѣ и израсходованы.

По свидѣтельству отчета о состояніи *Тобольской* дирекціи училищъ за 1868 годъ (см. *Тобольскія Губ. Вѣд.* № 16), въ вѣдѣніи ея состоитъ женскихъ училищъ 2-го разряда 7, женскихъ школъ 4; учащихся въ нихъ 577. Помѣщеніе женскихъ училищъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Денежныя средства ихъ слѣдующія: женскія училища 2-го разряда содержатся на счетъ городскихъ обществъ. Цифра расходовъ, производимыхъ въ отчетномъ году на женскія училища, была весьма разнообразна; такъ на Тюменское училище издержано 2.770 р. 54 к., на Петропавловское 2.000 р., тогда какъ на Ишимское 330 р., на Ялуторовское 325 р. 10 к., на Туринское 257 р., на Курганское 200 р., а на Тарское только 150 р. Женскія школы содержатся: въ Березовѣ и Сургутѣ на благотворительныя суммы, а въ Тарскомъ и Тюменскомъ округахъ на суммы, жертвуемыя арендаторами винокуренныхъ заводовъ. Кромѣ того средства училищъ пополняются пожертвованіями, сборомъ со спектаклей, концертовъ, лотерей и т. п. Пять училищъ имѣютъ собственныя капиталы.

Въ *Олонекской* губерніи, по словамъ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей* (№№ 15, 16, и 44), вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія принадлежатъ женскія училища: Петрозаводское Маринское 1-го разряда съ 86 учащимися; Вытегорское Цесаревича Николая Александровича 2-го разряда, въ которомъ обучается 62 дѣвочки; приходскія въ городахъ Лодейномъ Полѣ, Олонцѣ и Каргополѣ, и въ селеніяхъ Ильинскомъ и Палтогѣ; послѣднія три училища состоятъ

при мужскихъ приходскихъ, въ видѣ особыхъ отдѣленій; въ нихъ учащихся 92. Въ вѣдѣніи дѣтскихъ пріютовъ состоитъ Николаевскій дѣтскій пріютъ въ гор. Петрозаводскѣ; въ немъ обучается 72 дѣвочки и 5 мальчиковъ. Вѣдѣнію мировыхъ учреждений подлежатъ 3 женскія школы со 107 учащимися. Кромѣ того, при Каргопольскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ находится школа для обученія дѣвицъ духовнаго званія и приготовленія ихъ въ наставницы народныхъ школъ, въ которой обучалось 39 дѣвицъ. Сопоставляя число всѣхъ учащихся женскаго пола въ Олонецкой губерніи, состоящее изъ 956, со всѣмъ женскимъ населеніемъ губерніи, возмншающимся до 155.431 души, находимъ, что число учащихся дѣвочекъ къ числу женскаго населенія будетъ какъ 1: 162.

Въ *Боровскѣ*, Калужской губерніи, открыто 4-го мая сего года, по сообщенію мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 19), женское приходское училище, учрежденное на сумму Боровскаго общественнаго банка, въ количествѣ 400 р. въ годъ. Корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 116), сообщая извѣстіе о томъ же, прибавляетъ, что торжество открытія училища послѣдовало такъ послѣпно, что во время открытія ученицамъ не на чѣмъ было сѣсть, — скамьи еще не были готовы; въ концѣ мая имъ не на чѣмъ было писать, — въ училищѣ не было еще классной доски; не почему было учиться, за неимѣніемъ руководства, наконецъ нечего было и работать, по неимѣнію матеріаловъ для руководній. А между тѣмъ ученицы прибывали постоянно, и въ нѣсколько дней въ училищѣ было уже 40 дѣвочекъ (въ началѣ ихъ поступило только 11). что показываетъ, что въ средѣ Боровскаго общества есть люди, которые цѣнятъ учрежденіе новаго учебнаго заведенія и сознаютъ его пользу. Корреспондентъ выражаетъ опасеніе, что въ послѣдствіи для ученицъ совсѣмъ не будетъ мѣста, такъ какъ помѣщеніе, нанятое для училища, оказывается удобнымъ не больше, какъ для 40 или 45 человекъ. Учрежденіемъ своимъ училище много обязано содѣйствію директора банка, г. Санина.

Другой корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 121) пишетъ изъ *Балазны*, Нижегородской губерніи, что тамъ, кромѣ уѣзднаго и приходскаго училища для мальчиковъ, есть училище для дѣвочекъ. Въ этомъ послѣднемъ занимаются съ дѣтьми учительница и законоучитель за очень умѣренное вознагражденіе: учительница, дѣвица лѣтъ 18, получаетъ въ годъ 150 р., но и изъ этой небольшой суммы ей приходится еще тратить на бумагу, карандаши и проч., такъ какъ на эти предметы земская управа никакихъ суммъ не ассигнуетъ.

Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№ 40) сообщаются нижеслѣдующія свѣдѣнія о находящейся въ *Гомелѣ*, Могилевской губерніи, бесплатной женской школѣ. На содержаніе этой школы, въ январѣ 1867 г. Могилевское православное братство ассигновало изъ своихъ средствъ до 300 р. къ ежегодному отпуску. Въ то же время школа была открыта въ центрѣ населенія мѣстныхъ старообрядцевъ, при чемъ инспектору мѣстной прогимназіи, какъ члену братства, поручено было ближайшее наблюденіе за школою. Убѣдившись въ продолженіе 1867 года, что старообрядцы весьма неохотно отдаютъ своихъ дочерей въ бесплатную школу (въ 1867 г. изъ нихъ ходили въ школу только три, въ 1868 г. двѣ), инспекторъ вошелъ въ переписку съ Гомельскою городскою думою о перемѣщеніи школы изъ старообрядческой слободы въ самый центръ города и просилъ думу оказать школѣ денежное пособіе изъ городскихъ доходовъ. Когда при усиленномъ ходатайствѣ предъ начальникомъ Могилевской губерніи и по настоятельному желанію послѣдняго, Гомельская городская дума согласилась съ 1-го января 1868 г. ассигновать къ ежегодному отпуску въ пособіе школѣ 150 р., и когда помѣщеніе для школы было нанято въ центрѣ города, то и число ученицъ въ нѣсколько мѣсяцевъ удвоилось. Съ своей стороны, супруга владѣльца Гомеля, княгиня И. И. Паскевичъ, видя, что Гомельская школа можетъ принести большую пользу мѣстному населенію, и что число ученицъ школы быстро увеличивается, изъявила желаніе принять на свой счетъ содержаніе помощницы начальницы, съ вознагражденіемъ въ 120 р. въ годъ, и приняла на себя званіе почетной попечительницы. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ Гомельской школѣ обучалось уже болѣе 50 ученицъ. Въ продолженіе слишкомъ двухлѣтнаго существованія Гомельской бесплатной женской школы, инспекторомъ прогимназіи собрано было въ разное время отъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, болѣе 100 р., которые и употреблены на разныя нужды школы, особенно при первоначальномъ ея устройствѣ. Въ настоящее время школа испытываетъ недостатокъ въ однообразныхъ учебныхъ пособіяхъ, особенно книгахъ для чтенія. Хотя Могилевское православное братство и снабжаетъ школу разными книгами, но одинаковыхъ учебниковъ, которыми могли бы пользоваться десятки учащихся, не достаетъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ школу учебниковъ.

Въ январѣ настоящаго года совершено открытіе другой бесплатной женской школы, въ 20 верстахъ отъ Гомеля, въ м. *Вѣтъкѣ*. От-

крытіе это послѣдовало съ согласія Могилевскаго православнаго братства, которое платитъ начальницѣ школы 120 р. въ годъ и приняло на себя другія небольшія издержки. Кромѣ того, инспекторомъ прогимназіи собрано по подпискѣ въ день открытія школы 142 р., для найма помѣщенія для нея въ 1869 году. *Виленскій Вѣстникъ* замѣчаетъ, что Вѣтковскую школу необходимо поддержать уже потому, что тамъ до января 1869 года никто и никогда не думалъ о какой-либо школѣ, въ которой дѣти могли бы обучаться хотя русской грамотѣ. Между тѣмъ, въ Вѣткѣ считается приблизительно до 4 т. жителей обоаго пола (въ томъ числѣ третья часть—старообрядцы, а двѣ трети—православнаго исповѣданія и Евреи), и ежегодно тамъ обращается до 1 милліона рублей торговаго капитала; но въ такомъ многолюдномъ и богатомъ мѣстечкѣ до 1869 года занимался обученіемъ русской грамотѣ малограмотный дьячекъ. Къ апрѣлю мѣсяцу настоящаго года въ Вѣтковской школѣ было уже 15 ученицъ.

Присовокупляемъ къ этому, со словъ седьмага отчета Могилевскаго православнаго братства, напечатаннаго въ *Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 8), что на Вѣтковское, равно какъ и на Гомельское женскія училища мѣстная духовная консисторія препроводила въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года 300 р. изъ капитала, завѣщаннаго гѣбаремъ Ставропольскимъ. Изъ этихъ денегъ въ пользу Гомельскаго училища отчислено 100 руб., а въ пользу Вѣтковскаго 200 рублей.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 146) сообщается, со словъ мѣстной газеты, нѣсколько свѣдѣній о *Виленскомъ* руководѣльномъ училищѣ. Это училище открыто, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, 1-го мая 1867 года и содержится на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ управленія учебнаго округа. Оно учреждено преимущественно для бѣдныхъ дѣвицъ старшаго возраста и имѣетъ цѣлю подготовку ихъ въ учительницы руководѣлій для женскихъ смѣнъ при мѣстныхъ приходскихъ училищахъ. Лучшія изъ нихъ, кромѣ того, какъ оказалось на экзаментѣ, были на столько приготовлены въ учебныхъ предметахъ, что могутъ быть самостоятельными наставницами въ женскихъ народныхъ училищахъ. Въ руководѣльномъ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ и чтеніе по славянски, русская исторія, русская географія, ариѳметика, чистописаніе, черченіе, пѣніе (церковное и свѣтское) и руководѣлья. Учебные предметы преподаются большею частію учителями изъ мѣстныхъ гимназій; для обученія руководѣльямъ состоитъ особая учительница, она же и надзирательница училища. Обученіе бесплатное; руководствами и учеб-

ными пособиями воспитанницы пользуются отъ училища также бесплатно. Курсъ назначенъ двухлѣтній. Въ руководѣнное училище принимаются дѣвцы не моложе 14-ти лѣтъ, знающія главнѣйшія ежедневныя молитвы, умѣющія читать и писать по русски и ознакомленныя по крайней мѣрѣ съ двумя первыми ариметическими дѣйствіями. Въ настоящемъ году былъ первый выпускъ воспитанницамъ этого заведенія. Въ началу 1869 года всѣхъ ученицъ было 18; но двѣ изъ нихъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, выбыли до окончанія курса, и затѣмъ на экзаменѣ явилось 16 дѣвицъ; изъ нихъ 13 православнаго исповѣданія, 1 старообрядческаго и 2 римско-католическаго. Испытанія, происходившія въ теченіе двухъ дней, въ присутствіи окружныхъ инспекторовъ, директора 1-й Виленской классической гимназій и Виленскаго директора народныхъ училищъ, представили хорошіе результаты. Кромѣ шитья и вышиванья, всѣ ученицы обучены кройкѣ бѣлья и платья. Три воспитанницы хорошо умѣютъ работать на швейной машинѣ (она приобрѣтена только въ началѣ настоящаго года). По окончаніи экзаменовъ, всѣ воспитанницы получили по одному платью изъ шерстяной матеріи и по двѣ рубашки хорошаго полотна, скроенныя и сшитыя ими самими, а матеріалъ былъ приобрѣтенъ на деньги, ими же заработанныя отъ заказовъ, поступавшихъ въ продолженіе года отъ городскихъ дамъ. *Виленскій Вѣстникъ* (№ 68), съ своей стороны, замѣчаетъ, что супруга г. главнаго начальника края Е. В. Потапова съ большимъ сочувствіемъ относится къ дѣли учрежденія руководѣннаго училища и обезпечила одну бѣдную воспитанницу содержаніемъ.

Та же газета сообщаетъ объ открытіи въ гор. *Волковыскѣ*, Гродненской губерніи, частнаго женскаго однокласснаго пансіона, содержаемаго г-жею Силивою; въ день открытія явилось 7 воспитанницъ.

— Въ *Терской* области, какъ видно изъ отчета мѣстной дирекціи училищъ за 1867 годъ, помѣщеннаго въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 19), женское образованіе находится въ слѣдующемъ положеніи: Женскихъ училищъ было 3 — Владикавказское Ольгинское женское училище, Грозненское женское училище и начальная женская безплатная школа.

Владикавказское Ольгинское женское училище, по словамъ отчета, пользуется довѣріемъ и сочувствіемъ мѣстнаго общества и постепенно достигаетъ цѣли своей въ нравственномъ и образовательномъ отношеніяхъ. Однако въ теченіе 1867 года число учащихся въ ней уменьшилось: къ 1-му января этого года учащихся было 70, а къ 1-му января 1868 года ихъ оставалось только 53; причина такого

уменьшенія учащихся въ отчетѣ не объяснена. Учащіяся по вѣроисповѣданіямъ распредѣляются такимъ образомъ: православнаго исповѣданія 45, римско-католическаго 2, лютеранскаго 1, армяно-григоріанскаго 6, еврейскаго закона 3; по сословіямъ: дочерей дворянъ и чиновниковъ 29, духовнаго званія 1, купцовъ и почетныхъ гражданъ 8, мѣщанъ 8, низшихъ чиновъ 11. Училище содержится на суммы, жертвуемыя Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Его Августѣйшею Супругою, Владикавказскимъ городскимъ обществомъ, купцомъ Енифановымъ, а равно и на суммы, вносимыя ученицами за право ученія и на получаемыя съ училищнаго запаснаго капитала процентныя деньги. Библиотека Ольгинскаго училища состоитъ изъ 54 названій книгъ, считая и учебники, въ 183 экземплярахъ, имѣеть 7 географическихъ картъ, 3 атласа, 1 глобусъ и 140 картинъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго заветъа. Помѣщается училище въ наемномъ домѣ. Въ пользу училища въ 1867 году пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ 11 тысячъ рублей.

Грозненское бесплатное женское училище открыто въ укрѣпленіи Грозномъ 1-го марта 1867 года и состоитъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны. Въ началѣ своего существованія оно имѣло только одинъ приготовительный классъ, въ которомъ было 35 ученицъ; съ 15-го же августа 1867 года открытъ 1-й классъ, въ который переведено 14 дѣвочекъ. Въ теченіе этого года учебныя предметы преподавались въ немъ бесплатно учителями Грозненской горской школы. Учащіяся въ Грозненскомъ женскомъ училищѣ къ 1-му января 1868 года состояло 30, всѣ православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 1 Еврейки; по сословіямъ въ училищѣ было: дочерей чиновниковъ 22, купцовъ 2, мѣщанъ 1, низшихъ чиновъ 4, казаковъ 1. Содержится женское училище на общественныя суммы, которыя составляютъ изъ разныхъ добровольныхъ взносовъ благотворителей и изъ другихъ источниковъ. По утвержденіи устава училища, должны значительно увеличиться и средства онаго, потому что есть уже желающіе занять должности двухъ почетныхъ смотрителей, съ обязательствомъ вносить за право пользованія этимъ званіемъ ежегодно не менѣе 500 руб. Грозненское женское училище помѣщается въ собственномъ домѣ.

Нальчикская бесплатная женская школа, подходящая по курсу ученія, со включеніемъ руководѣля, къ разряду начальныхъ школъ, существуетъ съ октября 1860 года. Она содержится на добровольныя пожертвованія членовъ благотворителей изъ благороднаго общества

уврѣиленія Нальчика. Умноженію средствъ на содержаніе этой школы много способствуетъ начальникъ Кабардинскаго округа, полковникъ Нуродъ. Учащихся въ Нальчикской женской школѣ къ 1-му января 1868 года состояло 21. Школа помѣщается въ наемномъ домѣ.

Правительственный Вѣстникъ (№ 148) сообщаетъ, со словъ газеты *Кавказъ*, краткій отчетъ *Кутаисской* женской бесплатной школы. Школа эта основана въ 1866 году Великою Княгиней Ольгою Феодоровною для предоставленія дѣтямъ бѣдныхъ родителей, всякаго званія и вѣроисповѣданія, бесплатнаго обученія грамотѣ, руководѣлью и хозяйству. На первоначальное обзаведеніе школы Ея Высочество пожертвовала 500 руб. и кромѣ того ежегодно жертвуетъ на поддержку ея 100 руб.; остальные затѣмъ средства школы состоятъ изъ сборовъ со спектаклей и концертовъ любителей и изъ одновременныхъ пожертвованій деньгами и вещами. Въ продолженіе слипкомъ двухъ лѣтъ существованія школы, въ ней обучалось всего дѣвочекъ 71, изъ нихъ вышло 21, и къ 1-му января 1869 года состояло 50. Школа раздѣляется на два класса: старшій, состоящій изъ 7, и младшій изъ 43 воспитанницъ. Въ школѣ преподавались: начатки христіанскаго ученія, русская и грузинская грамота исчетъ; кромѣ того ученицы занимались кухоннымъ хозяйствомъ, сами приготовляя свой обѣдъ, и руководѣлемъ, какъ-то: шитьемъ, вязаньемъ и вышиваньемъ. Онѣ обшиваютъ себя сами и принимаютъ заказы со стороны; выручаемыя за заказы деньги служатъ преимущественно на снабженіе ученицъ хорошею обувью, особенно необходимою при довольно сыромъ мѣстномъ климатѣ.

НИЗІШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе училищъ въ Енисейской губерніи. — Проектъ техническаго училища и открытіе дѣтскаго сада въ Иркутскѣ. — Училища въ волостяхъ Ильинской и Кударинской, Забайкальской области. — Состояніе учебныхъ заведеній вѣдомства Тобольской дѣревнн училищъ. — Архангельское приходское училище въ Инвенскомъ округѣ, Пермской губерніи. — Дѣйствія комиссіи по вопросу о распредѣленіи сельскихъ училищъ и о способахъ ихъ содержанія, въ Архангельскѣ. — Сельскія училища въ Коенгорьѣ и Ямскогорскомъ обществѣ, Шенкурскаго уѣзда. — Общее число и состояніе училищъ въ Олонедкой губерніи. — Состояніе народнаго образованія въ уѣздахъ Вытегорскомъ, Олонедскомъ, Повѣнецкомъ, Каргопольскомъ, Лодейнопольскомъ и Петрозаводскомъ. — Виницкое и Оштинское училища. — Пренія Вятскаго губернскаго земскаго собранія о народномъ образованіи. — Состояніе начальныхъ училищъ въ Вятскомъ уѣздѣ. — Школы Ижевскаго оружейнаго завода.

Мы начнемъ настоящее наше обозрѣніе съ отдаленной Сибири, о которой вообще намъ рѣдко и мало приходилось доселѣ говорить.

Впрочемъ и на этотъ разъ извѣстія изъ Сибири скудны и ограничиваются весьма немногими сообщеніями нѣкоторыхъ газетъ.

Такъ, въ газету *Голосъ* (№ 32) пишутъ изъ Енисейска, по поводу выбора попечителя народныхъ училищъ, что до назначенія главнаго инспектора учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири и до учрежденія дирекціи въ Красноярскѣ, мѣстныхъ училища оставались безъ всякаго надзора и контроля и безъ всякаго улучшенія въ своихъ частяхъ, что заставило мѣстное общество смотрѣть на нихъ безучастнымъ образомъ. Только недавно въ школахъ введена система обученія Золотова, наглядныя естественно-историческія таблицы, геометрическія фигуры и гимнастика, да и то для преподаванія послѣдней недостаетъ руководителей. Важный недостатокъ мужскихъ училищъ составляетъ отсутствіе ученической библіотеки, вслѣдствіе чего дѣти въ приобрѣтеніи знаній не идутъ дальше своихъ учебниковъ, а между тѣмъ уездное училище имѣетъ нужныя для того суммы; только женское училище давно сознало эту потребность и завело уже порядочную ученическую библіотеку, почти на 1.000 р., книги которой не остаются праздно на полкахъ. Впрочемъ въ настоящее время такое положеніе училищъ должно измѣниться къ лучшему, благодаря усиліямъ дирекціи.

Въ *Иркутскѣ*, по словамъ другаго корреспондента той же газеты (№ 33), существуетъ предположеніе о преобразованіи мѣстной прогимназіи въ специальное техническое шестиклассное училище. Предполагаемое заведеніе должно удовлетворять потребностямъ края, который нуждается на каждомъ шагѣ и въ опытныхъ технологѣ, и въ механикѣ, и въ химикѣ, и въ агрономѣ, и въ бухгалтерѣ. Слышно, что проектъ новаго училища уже составленъ и находится въ разсмотрѣніи главнаго мѣстнаго начальства, которое приняло его довольно сочувственно, и что представленіе проекта на утвержденіе высшей власти состоится въ скоромъ времени.

Иркутскія Губернскія Вѣдомости (№ 11) извѣщаютъ объ открытіи въ Иркутскѣ учебнаго заведенія для дѣтей младшаго возраста, подъ названіемъ „Дѣтскій садъ“. Въ день открытія этого заведенія, въ него поступило 20 дѣтей; записалось же желающихъ поступить до 50 дѣтей.

— Въ той же газетѣ (№ 7) сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи грамотности въ Ильинской волости и Кударинскомъ Бурятскомъ вѣдомствѣ (*Забайкальской области, Селенгинскаго округа*).

У крестьянъ Ильинской волости два сельскіи училища: одно въ селеніи Кабанскѣ, другое въ Кударѣ. Кромѣ того существуетъ училище у Кударинскихъ Бурятъ. Домъ для Кабанскаго училища и домъ для помѣщенія учителя пожертвованы Селенгинскимъ купцомъ Фроловымъ; домъ для Кударинскаго сельскаго училища купленъ обществомъ за 120 руб.; домъ для Бурятскаго училища, пожертвованный бывшимъ тайшею Заяхаюмъ Хамагановымъ, удобнѣе двухъ первыхъ. Учитель Кударинской сельской школы получаетъ, за вычетомъ пенсимъ, 147 руб. въ годъ жалованья: можно представить, говорить авторъ, положеніе его, человѣка молодого и семейнаго, живущаго въ глуши, безъ всякихъ удобствъ, безъ книгъ и безъ общества.

Два сельскія училища открыты, одно за другимъ, въ 1860 году; Бурятское же училище открыто раньше. Число учащихся въ этихъ училищахъ съ 1860 по 1868 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Кабанскомъ оно постоянно возрастало и отъ 32 поднялось до 82; въ Кударинскомъ сельскомъ число это увеличивалось только до 1865 года, поднявшись отъ 7 до 53; но въ 1866 и 1867 годахъ оно упало до 38; большинство учащихся принадлежало къ сельскимъ сословіямъ. Въ Бурятскомъ училищѣ число учащихся колебалось между 14 и 28, съ тою особенностью, что число дѣтей ясачныхъ Бурятъ, въ теченіе времени съ 1860 до 1868 года, постоянно увеличивалось и съ 1 ученика дошло до 25, тогда какъ число учащихся изъ явородцевъ сначала постепенно увеличивалось, возросши отъ 13 до 20 (въ 1863 году), а затѣмъ разомъ упало до 6 и 2, а теперь стоитъ на 3. Между учащимися были дѣвочки, хоть и въ незначительномъ числѣ: въ 1867 году ихъ считалось по спискамъ: въ Кабанскомъ училищѣ 4, въ Кударинскомъ сельскомъ 3 и въ Бурятскомъ 8. Не смотря на то, что мѣстное общество располагаетъ значительными средствами, училища находятся въ такомъ же плачевномъ положеніи, въ какомъ были открыты. Не говоря о неудобствахъ, претерпѣваемыхъ учителями, при училищахъ нѣтъ даже необходимыхъ учебныхъ принадлежностей и книгъ. Все это учитель по необходимости приобрѣтаетъ на собственные ограниченныя средства и затѣмъ уже имѣетъ расчеты съ учениками, что соединено съ немалыми затрудненіями. Встрѣчается также неудобство другаго рода; иногда крестьянинъ-отецъ, приведя сына въ училище, требуетъ непременно, чтобы его учили по старинной азбукѣ: „если будешь учить не по складамъ, да какія-нибудь другія книги читать, то я возьму его изъ училища“. Всѣ эти препятствія, замѣчаетъ авторъ, быстро могли бы устраниться,

если бы лица, имѣющія вліяніе на общество, принимали большее участіе въ народномъ образованіи.

— Изъ отчета о состояніи *Тобольской дирекціи училищъ* за 1868 годъ, помѣщеннаго въ *Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 16), видно, что находящихся въ вѣдѣніи дирекціи учебныхъ заведеній, кромѣ гимназій и женскихъ училищъ, 25, а именно: уѣздныхъ училищъ 9 съ 604 учащимися, приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 16, въ нихъ учащихся 1.059. Въ фундаментальныхъ библиотекахъ уѣздныхъ училищъ состоитъ книгъ: въ Тобольскомъ 760 экз., 1.360 томовъ; въ Тюменскомъ 691 экз., 1.454 т.; въ Туринскомъ 600 экз., 1.083 т.; въ Ялуторовскомъ 286 экз., 662 т.; въ Курганскомъ 1.283 экз., 3.020 т.; въ Ишимскомъ 750 экз., 1.200 т.; въ Тарскомъ 496 экз., 1.178 т.; въ Березовскомъ 843 экз., 1.579 т.; и въ Омскомъ 617 экз., 1.804 тома. Учебныхъ пособій въ 8 уѣздныхъ училищахъ (изъ Березовскаго свѣдѣній нѣтъ) 589 номеровъ; учебными пособиями уѣздныя училища снабжены достаточно, и по мѣрѣ возможности, дѣлаются ежегодныя пополненія. Зданія уѣздныхъ и приходскихъ училищъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ зданія Ялуторовскаго уѣзднаго училища, весьма тѣснаго для помѣщенія; домъ Ишимскаго приходскаго училища находится въ неудобной части города, но о переносѣ его въ другую, болѣе удобную мѣстность сдѣлано распоряженіе. Постоянныя денежныя средства уѣздныхъ училищъ заключаются въ суммахъ, ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 24.078 руб. 75 коп., и въ ежегодно жертвуемыхъ смотрителемъ Ялуторовскаго и почетнымъ блюстителемъ Курганскаго уѣздныхъ училищъ по 200 р. каждымъ. Курганское училище кромѣ того имѣетъ свой собственный капиталъ въ 3.360 руб. Сборъ за ученіе, произведенный въ уѣздномъ училищѣ Ишимскомъ по 3 руб., а въ прочихъ по 2 руб., простирается до 644 р. 54 коп., а съ остаточными отъ 1867 года до 1.006 р. 83 к. Часть этой суммы была употреблена на награды и пособия училищнымъ чиновникамъ и учителямъ, и на пополненіе ученическихъ библиотекъ. Постоянныя денежныя средства городскихъ приходскихъ училищъ состояли, какъ и прежде, изъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе ихъ городскими управленіями. Кромѣ того, приходскія училища имѣютъ собственные капиталы, пожертвованные въ разные годы, или получаютъ пособія отъ почетныхъ блюстителей и другихъ лицъ; два приходскія училища содержатся на счетъ вазны.

— Въ *Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 1) сообщаютъ

нѣсколько свѣдѣній объ Архангельскомъ приходскомъ училищѣ, открытомъ въ Инвенскомъ округѣ Соликамскаго уѣзда 2-го декабря 1868 года (въ послѣдніе три года въ 1-мъ мировомъ участіи этого уѣзда открыты, по ходатайству мирового посредника, 3 приходскихъ мужскихъ училища, 1 сельская мужская школа и 2 женскихъ). Временно-обязанные крестьяне Архангельской волости, состоящей изъ 1.675 душъ, собравшись, по распоряженію посредника, на волостной сходѣ, составили приговоръ, въ которомъ заявили о потребности обученія грамотѣ дѣтей ихъ, и просили г. директора училищъ принять существовавшую у нихъ церковно-сельскую школу подъ свое покровительство, образовавъ изъ нея приходское училище; на содержаніе учителя и прочіе расходы по училищу назначили 250 руб., а въ день открытія училища, при которомъ присутствовалъ самъ г. директоръ училищъ, прибавили еще 100 руб. и изъявили желаніе открыть женскую школу. Помѣщеніе школы тѣсно; желающихъ учиться явилось ко дню открытія приходскаго училища 25 мальчиковъ Пермязковъ, изъ которыхъ двѣ трети худо говорили по русски, а пять мальчиковъ вовсе не понимали русскаго языка, и 4 пермятскія и 1 русская дѣвочка. По замѣчанію автора статьи, главная трудность обученія пермятскихъ дѣтей, состоитъ въ томъ, что вмѣстѣ съ грамотою нужно обучать Пермязковъ и русскому языку; но чтобы знаніе грамоты не оставалось для дѣтей однимъ механизмомъ, надобно приохотить ихъ къ разказамъ изъ прочитаннаго.

— Въ *Архангельскѣ*, по представленію мѣстнаго директора училищъ, и подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, учреждена была въ 1868 году комиссія, для обсужденія вопроса о болѣе правильномъ распредѣленіи сельскихъ училищъ и о способахъ ихъ содержанія (*Арханг. Губ. Вѣд.* № 37 и 38).

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ комиссіи по сему предмету губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, оказывается, что въ Архангельской губерніи существуютъ сельскія училища трехъ родовъ: а) учрежденныя удѣльнымъ вѣдомствомъ, б) открытыя бывшею палатою государственныхъ имуществъ, и в) церковно-приходскія. Училища перваго рода находятся только въ Шенкурскомъ уѣздѣ; ихъ 8; содержаніе ихъ обходится въ 1.651 руб. въ годъ, и сумма эта получается изъ сбора съ крестьянъ по приговорамъ обществъ. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ содержится 38 училищъ на особый $6\frac{1}{2}$ коп. сборъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 12-го февраля 1868 г. Церковно-приходскихъ училищъ, въ которыхъ мѣстные причты обучаютъ

безмездно, 112. Число учениковъ, посѣщавшихъ училища въ 1868 году, было: а) въ Шенкурскомъ удѣльномъ имѣніи 232, б) въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 1.804, и в) въ церковно-приходскихъ училищахъ 1.566, всего учащихъ 4.010 обоаго пола. По числу населенныхъ мѣстъ учащихъ приходится: въ Архангельскомъ уѣздѣ по 2 на каждую деревню, въ Мезенскомъ и Кемскомъ по 1, а въ остальныхъ далеко не приходится и по одному обучающемуся грамотѣ на селеніе. Содержаніе училищъ обходится въ 9.005 р. въ годъ; слѣдовательно, на каждого учащагося причитается до 3 р. 75 коп., а если принять во вниманіе, что каждый ученикъ кончаетъ курсъ въ сельскомъ училищѣ среднимъ числомъ въ 5 лѣтъ, то окажется, что вмучка каждого изъ нихъ грамотѣ стоитъ до 18 руб.

Изъ заявленій директора училищъ видно, что въ 3 училищахъ Кургоминской волости, открытыхъ на мѣсто одного, закрытаго въ 1868 году, на каждое назначено обществомъ ежегодно по 150 р.; въ прочихъ на жалованье законоучителю идетъ 45 р., учителю 100 р., на учебныя пособія 45 р., на содержаніе дома до 40 р., всего по 230 р. въ годъ на училище. Замѣчательно, что въ эти училища ученики *отсылались* по приговору общества, а не по желанію родителей, изъ которыхъ ныне, проживая въ отдаленныхъ отъ училища селеніяхъ, весьма тяготились приговоромъ, такъ что, вмѣсто своихъ дѣтей, даже нанимали подставныхъ изъ проживающихъ въ селеніи, въ которомъ находилось училище. Число учениковъ во всѣхъ этихъ училищахъ было опредѣленное — 40; безъ приговора общества, по собственному желанію никого учиться не принимали.

Въ училищахъ бывшей палаты государственныхъ крестьянъ обучались дѣвочки и мальчики частію вмѣстѣ, частію отдѣльно. Между этими смѣшанными школами особеннаго вниманія заслуживаютъ бывшія ремесленно-хозяйственныя учебныя заведенія, которыя имѣютъ свои собственныя дома, поражающіе своею громадностью. Поддерживать ихъ нѣтъ никакой возможности, и они приходятъ все въ большій и большій упадокъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ палатой государственныхъ имуществъ были назначаемы помощники къ наставникамъ, что впрочемъ, было не совсемъ правильно, такъ какъ ни въ одномъ сельскомъ училищѣ число постоянно посѣщающихъ уроки въ теченіе учебнаго курса не превышало 40, помощники же наставника, по Положенію о народныхъ училищахъ, § 27, должны быть назначаемы лишь тогда, когда въ училищѣ болѣе 50 учениковъ. Что касается до отдѣльныхъ женскихъ училищъ, то въ каждомъ изъ нихъ часть склчу, отд. 4.

было не болѣе 12 учащихся, а въ двухъ, въ которыхъ на учительницу отпускалось 75 р. жалованья, не было ни одной учащейся. По мѣнѣю г. директора училищъ, тѣ женскія училища, въ которыхъ обучается менѣе 20 дѣвочекъ, можно было бы соединять со школами для мальчиковъ и на остающіяся отъ того деньги отсрывать новыя училища. Вопросъ объ этомъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что на нѣкоторыхъ волостныхъ сходахъ крестьяне прямо объявили, что имъ вовсе не нужно обучать дѣвочекъ, или слѣдуетъ обучать дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общества не довольны тѣмъ, что платятъ деньги на содержаніе училищъ, между тѣмъ какъ по отдаленности нѣкоторыхъ деревень отъ школы, этими послѣдними пользуются только дѣти тѣхъ селеній, гдѣ находятся училища. На этомъ основаніи г. директоръ полагаетъ, что необходимо, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, перемѣщать училища изъ одного селенія въ другое; палата же, за нѣкоторыми исключеніями, не пользовалась этою мѣрою.

Относительно церковно-приходскихъ школъ, г. директоръ училищъ заявилъ, что существованіе ихъ опредѣлить весьма трудно, такъ какъ многія изъ нихъ сегодня существуютъ, а завтра по разнымъ причинамъ закрываются. Всего болѣе школъ такого рода существуетъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ общества платятъ обучающимъ отъ 5 до 28 р. въ годъ; въ другихъ же мѣстностяхъ духовенство не только не получаетъ никакого вознагражденія, но само, на свои скудныя средства, покупаетъ дѣтямъ книги и учебныя матеріалы, а одинъ молодой священникъ въ Онежскомъ уѣздѣ даже на свой счетъ нанималъ квартиру для школы.

Чтобы дѣйствія учебнаго вѣдомства по народному образованію не встрѣчали препятствій, подобно нынѣ существующимъ, г. директоръ находитъ необходимымъ: 1) открыть, на основаніи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, училищныя совѣты; 2) ближайшее наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга наставниками, возложить на попечителей изъ мѣстныхъ сельскихъ жителей, что впрочемъ можетъ быть приведено въ исполненіе лишь тогда, когда рѣшится въ губерніи вопросъ о попечительствахъ при церквахъ; 3) учителямъ назначить постоянное жалованье, обезпечивающее ихъ существованіе, а самымъ трудолюбивымъ и достойнымъ поощренія выдавать отъ времени до времени денежное пособіе, смотря по числу дѣтей, выученныхъ ими грамотъ, и принимая во вниманіе срокъ, въ который они ихъ выучили, и 4) подвергнуть

обсужденію относящіяся сюда вопросы, и между прочимъ слѣдующій: оставить ли преподаваніе за священниками, изъ которыхъ самыя добросовѣстные заявляютъ, что они по многосложнымъ своимъ обязанностямъ никогда не будутъ въ состояніи исполнить учительскую должность добросовѣстно, особенно въ многочленныхъ приходкахъ, раскинутыхъ на далекое разстояніе, или опредѣлить особиль учителей, мужчинъ или женщинъ, удовлетворяющихъ требованіямъ Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, такъ какъ замѣчено, что во всѣхъ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ обучаютъ не священники и церковно-служители, а бывшіе воспитанники семинарій, успѣхи учениковъ выше. Съ своей стороны, г. начальникъ губерніи считаетъ необходимымъ введеніе въ край системы опредѣленныхъ вознагражденій за обученіе крестьянскихъ дѣтей. Каждый желающій, съ одобренія училищнаго совѣта, могъ бы заниматься обученіемъ грамотѣ; училищные совѣты, которые должны быть безотлагательно открыты въ губерніи, могли бы составить, примѣнительно къ требованіямъ народныхъ училищъ, программу испытаній; члены совѣтовъ, при періодическихъ проѣздахъ своихъ по уѣду, производили бы эти испытанія всѣмъ обучившимся грамотѣ, и затѣмъ, по удостовѣренію, данному отъ членовъ училищныхъ совѣтовъ, выдавались бы изъ общаго училищнаго сбора губерніи вознагражденія лицамъ, обучившимъ грамотѣ, въ опредѣленномъ за cadaго ученика размѣрѣ, и независимо отъ того, происходило ли обученіе въ правильно устроенной школѣ, или на дому у преподавателя или ученика. Г. начальникъ губерніи находитъ также, что постоянный дефицитъ въ содержаніи училищъ можетъ быть покрытъ только чрезъ увеличеніе училищнаго сбора съ ревизской души всего крестьянскаго населенія губерніи. Въ настоящее время общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ губерніи, идетъ ежегодно до 72 коп. съ души, въ томъ числѣ на оставшихся за штатомъ чиновниковъ прежняго управленія государственными имуществомъ 35 коп. Этотъ послѣдній расходъ долженъ скоро прекратиться, и тогда тяжесть лежащаго на крестьянахъ общественнаго сбора уменьшится на половину, а вслѣдствіе того откроется возможность сдѣлать надбавку на содержаніе училищъ. Если бы при этомъ условіи училищный сборъ былъ увеличенъ съ 6¹/₂ до 15 коп. съ души, то общая сумма общественнаго сбора по губерніи, въ сравненіи съ настоящею его величиной, уменьшилась бы почти на одну четверть и въ общемъ итогѣ дала бы около 16.000 руб. въ годъ; слѣдовательно, открылась бы воз-

возможность обезпечить содержаніе существующихъ училищъ и вообще упрочить дѣло народнаго образованія.

Коммиссія, обсудивъ вышеизложенныя свѣдѣнія и соображенія, пришла къ нижеслѣдующимъ предположеніямъ: 1) Сумму, ассигнуемую на содержаніе училищъ, увеличить до 300 руб. на каждое, съ назначеніемъ въ жалованье учителю, преподающему, кромѣ грамоты, законъ Божій, 120 руб., если онъ принадлежитъ къ мѣстному причту; въ противномъ случаѣ выдавать ему по 180 руб., полагая 60 руб. на квартиру; если же обучать грамотѣ и преподавать законъ Божій будутъ разные лица, то учителю назначить 120 руб., а законоучителю 60 руб.; остальные за сими деньгами расходовать на наемъ помѣщенія и на учебныя пособия. 2) Повторить ходатайство начальника губерніи о введеніи системы вознагражденій за выучку. 3) Въ виду крайне неравномѣрнаго распредѣленія училищъ между населеніемъ, вмѣсто существующихъ 46 школъ, оставить только 32, распредѣливъ ихъ равномерно по уѣздамъ. 4) Сдѣлать сельскія училища подвижными, гдѣ дозволяютъ обстоятельства, и перемѣщать ихъ изъ одного большаго селенія въ другое, того же уѣзда, по истеченіи трехъ лѣтъ, продолжая таковой порядокъ до того только времени, пока въ каждой мѣстности явятся лица, обучающія изъ платы за выучку; мальчиковъ и дѣвочекъ обучать вмѣстѣ; учителями допускать и мужчинъ, и женщинъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ народнаго образованія; на содержаніе 32 училищъ назначить изъ училищнаго сбора 9.600 руб., полагая на каждое по 300 руб. 5) Ходатайствовать о безотлагательномъ открытіи училищныхъ совѣтовъ, присовокупивъ, что такъ какъ въ Архангельской губерніи нѣтъ земскихъ учрежденій, то члены отъ земства могутъ быть совершенно удовлетворительно замѣнены мировыми посредниками и членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. 6) Обязать крестьянъ отдавать дѣтей своихъ, по крайней мѣрѣ мальчиковъ отъ 9 до 12-лѣтняго возраста, для обученія или въ учрежденныя сельскія школы, или лицамъ, получившимъ право обученія, и возложить ответственное за сими наблюденіе на членовъ волостныхъ правленій и на мировыхъ посредниковъ. 7) Всѣ вышеизложенныя предположенія коммиссія представить, узаконеннымъ порядкомъ, на утвержденіе, а до того времени, въ видахъ безотлагательнаго увеличенія образовательныхъ средствъ сельскаго населенія, поручить мировымъ посредникамъ составить предположенія объ открытіи въ селеніяхъ воскресныхъ школъ.

Архангельскія Губернскія Вѣдомости (№№ 20 и 48) сообщаютъ объ открытіи, 26-го февраля и 10-го мая, сельскихъ училищъ въ Конецгорѣ и въ Ямскогорскомъ обществѣ, Шенкурскаго уѣзда. Въ первое изъ этихъ двухъ училищъ собралось на первый разъ дѣтей съ одного Конецгорскаго общества до 50-ти, въ томъ числѣ нѣсколько дѣвочекъ. Съ открытіемъ упомянутыхъ училищъ, въ 1-мъ мировомъ участкѣ Шенкурскаго уѣзда число такихъ заведеній увеличилось до 7.

— О состояніи мужскихъ учебныхъ заведеній *Олонецкой губерніи* находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 15, 16 и 44):

Въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ гимназій, состоятъ: 4 уѣздныхъ училища — въ Петрозаводскѣ, Вытегрѣ, Олонцѣ и Каргополѣ, двухклассное приходское училище въ селѣ Ильинскомъ, Олонецкаго уѣзда, и 3 городскихъ одноклассныхъ приходскихъ училища—Лодейнопольское, Пудожское и Повѣнецкое. Въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ состоятъ училища министерства народнаго просвѣщенія: одноклассныя приходскія училища—Петрозаводское, Олонецкое, Вытегорское и Каргопольское, послѣднее съ женскимъ при немъ отдѣленіемъ. Въ 4 уѣздныхъ училищахъ учащихся въ 1-му января 1869 года было 214, кои всѣ были православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 4 римско-католиковъ и 1 Еврея. Всѣ училища имѣютъ достаточное количество пособій, состоящихъ изъ картъ, глобусовъ и проч. Приходскія училища имѣли въ сложности 414 учащихся, кои всѣ были православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 1 лютеранина. Содержаніе каждаго окончившаго курсъ ученика обошлось среднимъ числомъ въ 33 руб. 67³/₄ коп. Въ вѣдомствѣ мировыхъ учрежденій состоитъ 28 училищъ для мальчиковъ, съ 1.280 учащимися, и 6 смѣшанныхъ училищъ, въ которыхъ учащихся мужскаго пола 149, а женскаго 25. Церковно-приходскихъ школъ 176; въ нихъ учащихся мальчиковъ 1.824, дѣвочекъ 512. Всѣхъ учащихся мужскаго пола въ губерніи 4.358; слѣдовательно, при мужскомъ населеніи Олонецкой губерніи въ 142.105 человекъ, число обучающихся мальчиковъ относится къ числу мужскаго населенія какъ 1 : 32.

Заботливость земства Олонецкой губерніи о народномъ образованіи выразилась, по словамъ мѣстной газеты (№ 13), въ назначеніи на содержаніе сельскихъ училищъ въ 1868 году 6.824 руб. 67³/₄ коп., а на содержаніе первоначальныхъ народныхъ школъ 2.999 руб. 78 коп., всего 9.824 руб. 45³/₄ коп.; кредитъ этотъ назначенъ и на 1869 годъ. На означенный источникъ содержатся 37 сельскихъ училищъ, и вы-

дается пособіе наставникамъ начальныхъ школъ грамотности. Въ учителяхъ для народныхъ школъ встрѣчается крайній недостатокъ, но мѣръ къ устраненію его пока еще не было принято, по не полученію свѣдѣній изъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Частныя свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія по уѣздамъ Олонецкой губерніи находимъ въ отчетахъ уѣздныхъ земскихъ управъ за 1868 годъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 13, 17, 20, 23, 31 и 35). Сюда же относятся отчетъ председателя Вытегорскаго уѣзднаго училищнаго совѣта (№ 47) и свѣдѣнія о Виницкомъ сельскомъ училищѣ (№ 35) и объ Оштинской школѣ (№ 37).

По отчету *Вытегорской* уѣздной земской управы, въ казенныхъ селеніяхъ Вытегорскаго уѣзда находится 6 школъ, переданныхъ съ 1868 года, по силѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 11-го февраля 1867 года, въ вѣдѣніе земства. Изъ нихъ при трехъ находятся и женскія отдѣленія; учащихся въ этихъ школахъ мальчиковъ 229, дѣвочекъ 72. Кромя того, въ уѣздѣ есть церковно-приходскія училища, мужскія и женскія: такихъ училищъ въ уѣздѣ 35, изъ коихъ 21 мужское и 14 женскихъ; въ нихъ учащихся мальчиковъ 346, дѣвочекъ 109. Въ земскихъ школахъ преподаватели отчасти изъ окончившихъ курсъ семинаріи, отчасти мѣстные священники; въ церковно-приходскихъ же школахъ священно- и церковнослужители. Крестьяне вообще охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ училища, въ особенности, если видятъ успѣшность въ преподаваніи. Какъ на выдающійся примѣръ сочувствія крестьянъ къ дѣлу воспитанія дѣтей, отчетъ указываетъ на пожертвованіе на постройку дома для мужскаго и женскаго училищъ въ селеніи Кондушахъ, приговоромъ крестьянъ Кондушской волости, 400 рублей; это пожертвованіе имѣетъ большее значеніе, если вспомнить, какъ тяжело быть для крестьянъ 1868 годъ.

Въ началѣ сего 1869 года председателемъ Вытегорскаго уѣзднаго училищнаго совѣта Н. Е. Артемовымъ осмотрѣно было 31 начальное училище, а одно училище — городское приходское посѣщаемо было по два раза еженедѣльно; 2 училища осмотрѣны двумя членами совѣта, и 2 училища остались не осмотрѣнными. Изъ этихъ различныхъ осмотровъ явствуетъ слѣдующее: 1) Всѣхъ начальныхъ училищъ 36: изъ нихъ а) содержимыхъ обществами—городскимъ 1 и сельскимъ 1; б) на счетъ суммъ земства 6; в) на счетъ частнаго лица 1, и г) церковно-приходскихъ 27, въ томъ числѣ мужскихъ 19, женскихъ 8 и смѣшанныхъ 9. Изъ этого видно, что свѣдѣнія, представленныя пред-

сѣдателемъ Вытегорскаго уѣднаго училищнаго совѣта, нѣсколько разнятся отъ вышеприведенныхъ свѣдѣній земской управы. Кажется, что свѣдѣніямъ г. Артемова слѣдуетъ дать больше вѣры. 2) Тоже слѣдуетъ сказать и о числѣ учащихся, которыхъ, по показанію предсѣдателя училищнаго совѣта, къ 1-му января 1869 года, было: мужскаго пола 642, женскаго 164; въ началѣ февраля сего же года по спискамъ числилось: мужскаго пола 655, женскаго 183; а во время осмотра на лицо состояло мужскаго пола 419 и женскаго 104. Самый меньшій возрастъ 6-лѣтній, самый большой 15-лѣтній. 3) Одно сельское училище, Петропавловское, по желанію крестьянъ, обратилось въ подвижное. Оно помѣщается у крестьянъ поведѣливо и притомъ сперва въ деревнѣ Ежпнахъ, а потомъ въ Буршевой; разстояніе между обѣими деревнями около версты, и дѣтямъ удобно переходить изъ одной деревни въ другую. Обученіемъ занимается мѣщанинъ Багошевъ, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ; онъ получаетъ по 20 коп. за каждаго ученика въ мѣсяцъ и обучаетъ, съ согласія благочиннаго, между прочимъ и закону Божію. 4) Посѣщеніе учащихся училищъ, исключая городскаго приходскаго, неаккуратно. Причины этого: домашнія занятія дѣтей по хозяйству, недостатокъ теплой одежды и обуви зимою вслѣдствіе бѣдности крестьянъ, отдаленность деревень отъ мѣста нахождения школы, болѣзни дѣтей; кромѣ того празднованіе свадебъ и именинъ, на которыя распускаютъ учениковъ сами учителя. Мало также обращается вниманія на приличивыя болѣзни дѣтей, которыя можно замѣтить у нихъ даже по наружнымъ струныямъ. 5) Всѣхъ учителей въ начальныхъ училищахъ Вытегорскаго уѣзда 6, законоучителей и учителей 22, помощниковъ 9, учительницъ 14 и помощницъ ихъ 2. Многіе изъ нихъ отличаются усердіемъ и способностью къ преподаванію, но за то есть и такіе, которые совершенно равнодушны къ дѣлу преподаванія, а нѣкоторые только числятся наставниками, но вовсе не посѣщаютъ училищъ. 6) Преподаваніе ведется по руководствамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ. Не смотря на то, что въ прошломъ году были разосланы почти во всѣ училища таблицы разрѣзныхъ буквъ, „Таблицы для обученія чтенія“ Золотова и „Родное слово“ Ушинскаго, улучшенія въ преподаваніи мало, и въ большинствѣ сельскихъ школъ, а тѣмъ болѣе въ церковно-приходскихъ, первоначальное обученіе чтенію производится стариннымъ, буквосочетательнымъ способомъ. Если жъ учителя и стали пользоваться разрѣзными буквами и учить по букварямъ гражданской печати, то при этомъ все

таки буквы выговариваются по славянски, и затѣмъ производится затверживаніе складовъ, какъ и по старинной азбукѣ. Совмѣстнаго обученія чтенію и письму, за малыми исключеніями, почти не существуетъ; равнымъ образомъ и обученіе ариѳметикѣ, гдѣ только она преподается, производится механически; наставники заботятся лишь о буквальной заучиваньи теоретическихъ правилъ и умѣнья учениками сдѣлать по этимъ правиламъ на доскѣ задачу; практическія же упражненія изъ ариѳметики устно и на счетахъ вездѣ упущены изъ виду. Этотъ недостатокъ замѣченъ во всѣхъ сельскихъ школахъ, исключеніе составляютъ немногія училища. Преподаваніе закона Божія начинается съ заучиванья учащимися необходимыхъ молитвъ, впрочемъ безъ объясненія содержанія ихъ; затѣмъ изучается краткій катихизисъ и священная исторія, или въ формѣ разказовъ, или буквально на память по этому же учебнику. 7) Классныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій достаточно только въ 7 училищахъ; прочія же училища, хотъ и были снабжены въ предыдущемъ году нѣкоторыми учебными пособиями, но все еще терпятъ въ нихъ нужду. Кромѣ того, всѣ сельскія школы, исключая штатныхъ, нуждаются въ писчей бумагѣ, перьяхъ и чернилахъ, а женскія училища, кромѣ того и въ матеріалахъ для руководѣнья; на удовлетвореніе же этихъ потребностей у училищъ нѣтъ средствъ. Но къ устраненію этого недостатка уже приняты нѣкоторыя мѣры. Городское приходское училище и Палтогское сельское снабжены книгами и учебными пособиями на счетъ штатныхъ училищныхъ суммъ и частію изъ пожертвованій; прочія же сельскія училища обогатились исключительно изъ пожертвованій. 8) Нѣкоторые изъ наставниковъ и наставницъ получили въ прошломъ году денежныя пособія. 9) Испытанія произведены вездѣ, гдѣ это было возможно; въ большей части, при осмотрѣ училищъ, собирались и родители учащихся слушать отвѣты своихъ дѣтей. Слѣды старой учебной рутинны найдены въ многихъ училищахъ, но были и противоположныя, вполнѣ отрадныя явленія. При посѣщеніи училищъ замѣчено, что наставники обращались съ воспитанниками кратко и внушали имъ дружелюбіе между собою и почтительность къ старшимъ.

Вообще же начальныя училища Витегорскаго уѣзда находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, исключая нѣкоторыя штатныя училища, которыя въ учебномъ отношеніи нѣсколько удовлетворительнѣе другихъ, такъ что улучшеніе всѣхъ этихъ училищъ становится желательнымъ и вполнѣ необходимымъ. Главнымъ препятствіемъ въ

устройствѣ и возстановленіи училищъ, какъ оказалось по ревизіи, является недостатокъ матеріальныхъ средствъ и неподготовленность, съ педагогической стороны, большинства преподавателей, преподавательницъ и особенно ихъ помощниковъ. Церковно-приходскія училища еще въ худшемъ положеніи: преподаватели и помощники, часто не обладающіе педагогическими способностями, помѣщеніе въ кухнѣ или церковной сторожкѣ, учебныя пособия—плохой букварь, и методъ обученія—чтеніе по складамъ. Единственнымъ средствомъ къ улучшенію быта училищъ является частная благотворительность мѣстныхъ сельскихъ обществъ, но при бѣдности и малоразвитости ихъ средство это до того еще ничтожно, что безъ сомнѣнія, долгое время крестьяне не будутъ въ состояніи возвести сельскія училища на желаемую степенъ удовлетворительности. Учебная часть во всѣхъ безъ исключенія училищахъ страдаетъ оттого, что преподаватели въ нихъ или мало подготовлены, или обременены другими занятіями, болѣе важными въ отношеніи ихъ положенія и потому отвлекающими ихъ отъ занятій въ школахъ.

Въ заключеніе своего отчета, г. предсѣдатель училищнаго совѣта говоритъ, что необходимость позаботиться о болѣе удобныхъ помѣщеніяхъ для училищъ, а также приглашеніе лицъ, желающихъ занимать должности попечителей училищъ, и снабженіе училищъ учебными пособиями, въ настоящее полугодіе должны стать главными предметами занятій Вытегорскаго училищнаго совѣта.

Въ казенныхъ селеніяхъ *Олонецкаго* уѣзда сельскія училища получаютъ содержаніе изъ суммъ губернскаго сбора съ 1868 года. На три такихъ училища, изъ которыхъ одно женское, ассигновано было 580 руб. въ годъ. Въ одномъ изъ мужскихъ училищъ былъ особый преподаватель изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, а въ другомъ мѣстный приходскій священникъ. Въ женскомъ училищѣ обучаетъ наставница. Сверхъ того въ уѣздѣ есть церковно-приходскія школы, всего 20. Учащихся въ нихъ 706 мужскаго пола и 166 женскаго.

Въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ находится 4 штатныхъ приходскихъ и 26 церковно-приходскихъ училищъ съ 400 учащихся, изъ которыхъ 334 мужскаго и 66 женскаго пола. Въ гор. Повѣнциѣ есть одно мужское приходское училище и одно женское церковно-приходское; въ послѣднемъ обучаются 10 дѣвочекъ. Число учащихся женскаго пола къ женскому населенію города, относится какъ 1:28. Число учащихся въ уѣздѣ относится къ общему населенію, какъ 1:60, въ частности къ мужскому населенію какъ 1:34, и къ женскому, какъ

1 : 200. Отношеніе учащихся мужскаго пола къ учащимся женскаго пола какъ 5 : 1. Преобладающій возрастъ учащихся 7—14 лѣтъ; есть учащіеся 5 лѣтъ и одинъ 24 лѣтъ; выше 14 лѣтъ учащихся женскаго пола нѣтъ. Посѣщеніе училищъ, кромѣ 4-хъ, не исправно; причины этого частію тѣ же, какія указаны предсѣдателемъ Вытегорскаго уѣднаго училищнаго совѣта; но въ Олонецкомъ уѣздѣ кромѣ того случается, что ученики дальнихъ деревень, потрѣбивъ весь принесенный съ собою въ училище запасъ хлѣба, должны отрываться отъ занятій на собираніе милостыни. Наибольшее стеченіе учениковъ бываетъ отъ половины октября до Рождества и потомъ во время великаго поста. Наставниковъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ 29, наставницъ 3 и помощницъ наставницъ 2, всѣ духовнаго званія.

Относительно преподаванія отчетъ замѣчаетъ, что, за немногими исключеніями, дѣти учатся чтенію по церковной и гражданской печати; одна русская грамота, безъ церковно-славянской, преподается иногда по необходимости только дѣтямъ Корельскаго племени, не знающимъ вовсе русскаго языка. Въ большинствѣ училищъ преподаются нумерація, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ, выкладка на счетахъ, разказы замѣчательныхъ событій изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Въ немногихъ проходитъ всѣ ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми, простыми и именованными числами, о дробяхъ сообщаются общія понятія только въ двухъ училищахъ. Объясненіе литургіи, дванадцатыхъ праздниковъ и первоное пѣніе по слуху введены въ нѣсколькихъ школахъ. Кромѣ попытокъ, часто неудачныхъ, вводить при обученіи грамотности новыя методы, сдѣланныхъ нѣкоторыми наставниками, во всѣхъ училищахъ дѣтей обучаютъ по старымъ способамъ. Оттого дѣти если и выносятъ что-нибудь изъ училищъ, то одно лишь умѣнье читать и писать и дѣлать выкладки надъ числами. Но сфера ихъ развитія почти не расширяется; они не приобрѣтаютъ даже любознательности. Только наставникъ Ругозерскаго училища заявляетъ, что корельскія дѣти, хорошо познакомившись съ русскимъ языкомъ, по выходѣ изъ училища приходятъ брать книги себѣ на домъ для чтенія и усовершенствованія себя въ познаніяхъ. Скучность учебныхъ пособій и необходимыхъ классныхъ принадлежностей была по возможности устраняема. Помѣщенія школъ въ домахъ священниковъ тѣсны; къ тому же это обременительно для семействъ послѣднихъ; нѣкоторыя помѣщенія холодны и угарны.

Вообще училища Повѣнецкаго уѣзда находятся въ неблагоприятныхъ условіяхъ; содержаніе и пособіе, отпускаемыя нѣкоторымъ изъ

нихъ казною, весьма ограниченны; бѣдное населеніе края не можетъ ничего удѣлить на нихъ; достаточные люди, по невѣжеству, равнодушны къ дѣлу народнаго образованія и ничего не жертвуютъ изъ своихъ избытковъ. Наставники заявляютъ о своей скудости и просятъ о пособіи, жалуются на неудобства помѣщеній, на недостатокъ руководствъ и книгъ для чтенія. Въ виду всего этого, уѣздный училищный совѣтъ предполагаетъ на исходатайственное отъ земства ежегодное пособіе въ 500 руб. учредить въ уѣздѣ еще два штатныхъ училища. Другія предположенія училищнаго совѣта состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Увеличить число учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, для чего войти въ сношеніе съ обществомъ распространенія грамотности. 2) Предложить уѣздному земскому собранію: не найдетъ ли оно возможнымъ обязать мѣстныхъ общества отоплять дома священниковъ, помѣщающихъ у себя училища, или дать особія помѣщенія для училищъ. 3) Предложить земскому собранію на обсужденіе вопросъ о безсудной ссудѣ бѣднѣйшимъ и усерднымъ ученикамъ хлѣба, по одному пуду въ мѣсяцъ. 4) Сдѣлать обученіе обязательнымъ для всѣхъ мальчиковъ отъ 6 до 10 лѣтъ, какъ не помогающихъ родителямъ въ хозяйствѣ по малому возрасту, и для всѣхъ дѣтей, живущихъ въ той деревнѣ, гдѣ находится училище. 5) Устроить образцовое двухклассное народное училище, какія устраиваются, въ каждомъ уѣздѣ по одному, министерствомъ народнаго просвѣщенія. 6) Ходатайствовать, чтобы пособіе, отпускаемое отъ министерства народнаго просвѣщенія, было ассигнуемо въ распоряженіе не наставниковъ, а училищнаго совѣта, который можетъ выписать все по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, тогда какъ наставники не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній о новыхъ полезныхъ изданіяхъ, да и не всегда, какъ доказалъ прошлогодній опытъ, употребляютъ деньги на учебныя пособія.

Въ *Каргопольскомъ* уѣздѣ сельскихъ школъ, принятыхъ въ вѣдѣніе земства на основаніи Высочайше утвержденного мѣнія государственнаго совѣта 11 февраля 1867 года, 9; въ нихъ учащихся мальчиковъ 341, дѣвочекъ 11. Кромѣ того, имѣется 30 хорошихъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ занимаются обученіемъ священно-и церковно-служители; учащихся въ этихъ школахъ мальчиковъ 300, дѣвочекъ 57. Особыхъ женскихъ училищъ 2, въ прочихъ дѣвочки обучаются вмѣстѣ съ мальчиками. Обученіе идетъ неудовлетворительно, какъ потому, что наставники-священники часто отлучаются по своимъ прямымъ обязанностямъ, такъ и по неизмѣннѣю средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ училищныхъ принадлежно-

стей. На содержаніе училищъ въ 1868 году расходовалось: на 9 сельскихъ училищъ Каргопольскаго уѣзда, 1.565 руб. 91 коп., а на 2 училища Пудожскаго уѣзда, Красновское и Кенозерское, 349 руб. 64 коп.; на содержаніе же 30 церковно-приходскихъ школъ назначено уѣзднымъ собраніемъ 500 руб. Въ Каргопольскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ, съ женскимъ при немъ отдѣленіемъ, учащихся 35 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ; это училище пособія отъ земства не получаетъ.

Въ *Лодейномольскомъ* уѣздѣ сельскихъ приходскихъ училищъ состоитъ 4; они содержатся съ 1868 г. на суммѣ губернскаго земскаго сбора, и на содержаніе ихъ въ этомъ году ассигновано 729 руб. Церковно-приходскихъ школъ 27. Въ первыхъ — учащихся было: мальчиковъ 114, дѣвочекъ 16; въ послѣднихъ — мальчиковъ 246, дѣвочекъ 26; всего 360 мальчиковъ и 42 дѣвочки.

Въ *Петрозаводскомъ* уѣздѣ начальнымъ народнымъ училищъ, кромѣ городскаго Петрозаводскаго приходскаго училища, 47; изъ нихъ: сельскихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи мировыхъ посредниковъ, 8, и церковно-приходскихъ 39. Въ 1868 году открыто сверхъ того 5 церковно-приходскихъ школъ. Учащихся въ городскомъ училищѣ 128 мальчиковъ; въ сельскихъ приходскихъ училищахъ мальчиковъ 375, дѣвочекъ 5; въ церковно-приходскихъ — мальчиковъ 514, дѣвочекъ 123, а всего учащихся мальчиковъ 1.017 и дѣвочекъ 128. На содержаніе 8 сельскихъ училищъ ассигновано было въ 1868 году изъ суммъ губернскаго земскаго сбора 1.135 рублей 17 копѣекъ. Наставникамъ и наставницамъ церковно-приходскихъ школъ, за труды ихъ по обученію, было также назначено пособіе изъ суммъ уѣзднаго земскаго сбора въ количествѣ 864 рублей 82 копѣекъ, которые распределены, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, сообразно съ числомъ учащихся въ каждой школѣ. Затѣмъ уѣздная управа, озабочиваясь улучшеніемъ сельскихъ училищъ, сносилась съ волостными правленіями о предложеніи обществамъ принять въ натуральную повинность помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе для тѣхъ училищъ, гдѣ окажется въ томъ нужда. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя общества приняли на себя отбываніе натуральной повинности на школы; другія согласились вносить деньги для той же цѣли, а нѣкоторыя совсѣмъ отказались отъ вспоможенія училищамъ. Уѣздная управа, сдѣлавъ, на основаніи полученныхъ отамбовъ, надлежащія распоряженія, внесла въ смѣту 1869 года необязательнаго сбора на народное образованіе прежнюю сумму 864 руб.

82 коп. и предоставила губернской управѣ внести въ губернскую смѣту обязательнаго сбора на 8 сельскихъ училищъ 1.135 руб. 17 коп., а обществамъ, отказавшимся вовсе отъ доставленія училищамъ вспоможенія, предположила чрезъ членовъ своихъ, при посредствѣ членовъ училищнаго совѣта, разъяснить пользу отъ училищъ и убѣдить въ должномъ къ этому дѣлу сочувствіи.

Въ Вичицкомъ, на рѣкѣ Ояти, сельскомъ училищѣ число учениковъ простиралось въ зимнее время до 40. По неизбѣжно достаточнаго количества учебныхъ столовъ, нѣкоторые изъ нихъ должны были сидѣть на скамейкахъ; но нашлись благотворители, которые исполнили этотъ недостатокъ. Одинъ изъ учениковъ пришелъ учиться босой и въ разорванной рубашкѣ, и сострадательный священникъ одѣлъ и обулъ его на свой счетъ; другой, до поступленія въ училище, просилъ милостыню и собравъ нѣсколько кусковъ хлѣба, приходилъ въ училище учиться; мѣстный дѣсничій одѣлъ, кормилъ и поилъ его все время, пока онъ ходилъ въ училище. Для поддержанія Оптинской мужской школы сдѣлано нѣсколько пожертвованій, изъ которыхъ куплены для мальчиковъ разныхъ принадлежности одежды, и выдано пособіе учителю, студенту Суморину, который, при весьма скудномъ содержаніи (100 рублей), неуспѣшно старается о распространеніи грамотности между приходящими въ училище мальчиками, такъ что, не говоря ужъ о другихъ предметахъ, мальчики, при введенной Сумориннымъ новой звуковой методѣ, выучиваются читать въ теченіе трехъ недѣль, тогда какъ дѣвочки женскаго училища, находящагося въ той же мѣстности, обучаясь по старой методѣ, съ трудомъ выучиваются читать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

— Въ *Вятской* губерніи вопросъ о народномъ образованіи былъ предметомъ подробнаго обсужденія въ засѣданіяхъ губернскаго земскаго собранія, происходившихъ 13-го и 14-го декабря прошлаго 1868 года (*Вят. Губ. Вѣд.* № 1-й и 2-й).

Прежде всего былъ прочитанъ докладъ по народному образованію, представленный губернской земскою управою. Не знаемъ, тотъ ли это докладъ, изъ котораго мы сдѣлали краткое извлеченіе въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1868 годъ. Въ отчетѣ, изъ котораго мы извлекаемъ настоящія свѣдѣнія, сказано, что докладъ управы раздѣленъ на два отдѣла; въ первомъ изложены ходъ народнаго образованія въ 284 начальныхъ народныхъ училищахъ, содержимыхъ на средства уѣздныхъ

земствъ; а во второмъ помѣщены соображенія о необходимости дать народу образованіе больше того, какое указано программами нынѣшнихъ народныхъ школъ, для чего предположено открыть въ каждомъ уѣздѣ по одной нормальной школѣ и учредить въ губерніи одну учительскую семинарію на средства губернскаго земства. Докладъ, о которомъ мы говорили въ августѣ прошлаго года, названъ нами утопическимъ; докладъ, читанный въ прошлогодней декабрьской сессіи Вятскаго земства, имѣетъ тотъ же характеръ, и потому мы не удивляемся замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на него членами земства.

Отчетъ о засѣданіяхъ Вятскаго губернскаго земства говоритъ, что по прочтеніи доклада управы, гласный Матвѣевъ, подавшій первую мысль по этому вопросу, сдѣлалъ обзоръ существующихъ въ губерніи народныхъ школъ, указавъ на ихъ недостатки, на необходимость устранить эти недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать и улучшить школы и распространить ихъ, и наконецъ ознакомилъ губернскаго собраніе, по официальнымъ и частнымъ источникамъ, съ устройствомъ дѣла народнаго образованія въ Привислянскомъ краѣ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и на Кавказѣ, равно какъ съ результатами, какіе получились и ожидаются отъ мѣръ, принятыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ правительствомъ. Затѣмъ переходя къ программѣ губернской земской управы, гласный Матвѣевъ нашелъ эту программу слишкомъ обширною, многопредметною и соотвѣтствующею не учительской семинаріи, и всего менѣе нормальной школѣ, а высшему агрономическому учебному заведенію. По проекту губернской управы, нормальныя школы будутъ образовывать народныхъ учителей для начальныхъ школъ, а учительская семинарія для нормальныхъ, которыхъ предполагается только отъ 4 до 10. Неужели для снабженія ихъ учителями нужно открывать особое заведеніе—семинарію? Притомъ въ курсъ нормальныхъ школъ и учительской семинаріи не включена педагогика, а курсъ естественныхъ наукъ, примененныхъ въ сельскому хозяйству, лѣсоводству и нѣкоторымъ мѣстнымъ производствамъ, слишкомъ обширенъ. На чрезмѣрную обширность проекта управы указавъ и гласный Дерновъ.

Съ своей стороны, гласный Орловъ замѣталъ, что заведеніе, программа котораго указана въ докладѣ управы, не можетъ имѣть прямого отношенія къ дѣлу образованія сельскаго населенія. Такое заведеніе должно готовить техникувъ по всѣмъ отраслямъ практическихъ знаній и состоять изъ нѣсколькихъ специальныхъ отдѣленій; но оно будетъ стоить многія сотни тысячъ рублей и далеко не по

средствамъ земства. Для устройства жь учительской семинари слѣдуетъ принять за образецъ Молодечненскую учительскую семинарию, соображаясь съ тѣми улучшениями, которыя указываетъ опытъ. Учителямъ народныхъ школъ слѣдуетъ давать вознагражденіе по меньшей мѣрѣ отъ 300 до 500 руб. Это уменьшить средства земства на учрежденіе значительнаго числа школъ, но за то школы выиграютъ относительно своего достоинства. Земство не можетъ даже обучать грамотности всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ сельскаго населенія губерніи: для этого потребовалось бы болѣе милліона рублей ежегоднаго расхода. Потому земство должно обратить свое вниманіе не столько на количество, сколько на качество своихъ школъ, и когда ученіе пойдетъ въ нихъ хорошо, то крестьяне на собственные средства стануть заводить школы, и тогда народное образованіе будетъ обеспечено. Далѣе, по вопросу объ учителяхъ народныхъ школъ изъ духовнаго званія, гласный Орловъ сказалъ, что народными учителями не могутъ быть ни священники, по причинѣ многосложности своихъ пастырскихъ обязанностей, ни семинаристы, окончившіе курсъ ученія, но не получившіе еще священническихъ мѣстъ, потому что они будутъ смотрѣть на учительскую должность только какъ на временную, тогда какъ учитель долженъ посвятить себя всего педагогическимъ занятіямъ. Противъ этого возражали протоіерей Фармазовскій и священникъ Изергинъ.

Послѣ продолжительныхъ преній по сему предмету, земское собраніе большинствомъ голосовъ привнало, что духовенство не можетъ принять исключительно на себя дѣло народнаго образованія и по подготовкѣ своей не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ отъ учителя, равно какъ не можетъ снабдить всѣ школы учителями, отвѣчающими времени и обстоятельствамъ, изъ своихъ духовныхъ заведеній, а потому необходимо озаботиться учрежденіемъ спеціального учебнаго заведенія для приготовленія учителей народныхъ училищъ — на средства Вятскаго земства. Въ заключеніе земское собраніе, большинствомъ 19-ти голосовъ противъ 10-ти, постановило: 1) назначить постоянную спеціальную комиссію изъ членовъ губернскаго земскаго собранія, съ приглашеніемъ въ нее спеціалистовъ для окончательной выработки: а) мѣръ къ улучшенію нынѣ существующихъ и будущихъ начальныхъ школъ, и б) проектовъ по устройству, составу, характеру и программѣ нормальныхъ школъ и учительской семинари; 2) при выработкѣ проекта, поручить комиссіи войти въ сношеніе по сему предмету съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и прочими ком-

петентными учреждениями, а проектъ представить губернскому собранію въ слѣдующую сессію; 3) имѣть въ виду ассигновать на устройство учительской семинаріи отъ 20 до 25 тысячъ рублей ежегодно.

Состояніе народнаго образованія въ Вятскомъ уѣздѣ изложено въ отчетѣ Вятскаго уѣзднаго училищнаго совѣта за 18^{67/68} учебный годъ, помѣщенномъ въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 9-й). Изъ отчета видно, что всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ гор. Вяткѣ и Вятскомъ уѣздѣ къ началу 18^{68/69} учебнаго года было 35, въ томъ числѣ: а) въ городѣ Вяткѣ 4, а именно 2 мужскихъ, 1 женское и 1 смѣшанное, частное; б) въ Вятскомъ уѣздѣ 31, въ томъ числѣ 2 частныхъ мужскія училища. Сверхъ того, въ теченіе 1868 года открыто 7 училищъ—6 мужскихъ и 1 женское. Учащихся было: мужскаго пола 1.496, женскаго 364, всего 1.860, — болѣе противъ прошлаго года на 223 человѣка. Пособія какъ книгами, такъ и руководѣнными принадлежностями, училища получали изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія и земскихъ. Помѣщенія училищъ, за немногими исключеніями, вообще удовлетворительны; состояніе училищъ также, но всѣ они обременены многолюдствомъ: такъ напримѣръ, въ одномъ училищѣ число учащихся въ 1868 году доходило до 139, въ другомъ до 116, а въ женскомъ до 108. Поэтому оказывается необходимымъ открыть еще два училища—одно мужское и одно женское, о чемъ поручено предсѣдателю училищнаго совѣта войти въ сношеніе съ уѣздною управою. Состояніе библиотекъ весьма неудовлетворительно.

По словамъ отчета, сельскія училища только еще организируются: учебными пособиями, руководствами и нѣкоторыми нужнѣйшими книгами для чтенія, сколько позволяли это средства земства, училища снабжались; но вообще обученіе, управленіе и библиотеки требуютъ еще многихъ и значительныхъ улучшеній. Въ видахъ лучшаго устройства училищъ, училищнымъ совѣтомъ отчасти приведены, отчасти приводятся въ исполненіе слѣдующія мѣры: 1) Заведены училищными вѣдомости, въ которыхъ учащіяся записываются по времени поступленія ихъ въ школу, съ показаніемъ возраста ихъ, званія родителей и времени выбытія изъ школы. 2) Ежедневно отмѣчается бытность и небытность учащихся въ школѣ, степень ихъ исправности въ урокахъ и предметъ занятій. 3) Ведутся книги для записки хозяйственныхъ и учебныхъ принадлежностей и пособій, поступающихъ изъ управы въ училища. 4) Для устраненія затрудненія, проистекающаго отъ непостояннаго посѣщенія школъ учащимися, и для предоставленія

возможности обучаться и тѣмъ, кто не можетъ, по уважительнымъ причинамъ, посѣщать школу, училищный совѣтъ ходатайствовалъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на школы грамотности для не могущихъ постоянно посѣщать земскія школы, и на школы для взрослыхъ крестьянъ обоего пола. Въ этихъ послѣднихъ школахъ священно-служители будутъ обучать прихожанъ вѣрѣ и нравственности, или посредствомъ изустнаго объясненія истинъ вѣры, или посредствомъ чтенія избранныхъ мѣстъ изъ св. писанія, житій святыхъ и вообще статей нравственно-религіознаго содержанія. Мѣра, принятая уѣздною управою въ текущемъ году о наложеніи взысканій за неисправное посѣщеніе училищъ, не имѣла успѣха, такъ какъ неисправность эта происходила иногда по нуждѣ крестьянъ. 5) Число уроковъ закона Божія, вмѣсто двухъ, положено увеличить до пяти; кромѣ того ежедневно назначено по одному уроку на истолковательное чтеніе и два на церковное пѣніе. 6) Нѣкоторыя женскія школы слабѣлись матеріалами и орудіями руководѣнія, а губернской училищный совѣтъ предположилъ снабдить ими всѣ начальныя женскія школы въ губерніи; для правильнаго устройства руководѣтельнаго образованія составлена программа работъ по этому предмету.

Относительно методовъ обученія замѣчено, что нѣкоторые наставники вовсе не имѣютъ понятія объ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи современною педагогикою. Въ видахъ установленія одинаковыхъ и рациональныхъ приемовъ при обученіи, совѣтъ затребовалъ отъ четырехъ опытѣвшихъ, по его мнѣнію, наставниковъ мнѣнія по сему предмету и намѣренъ составить общее наставленіе учителямъ. Вообще же училищная программа исполнялась довольно удовлетворительно, а церковное пѣніе, остававшееся до послѣдняго времени въ пренебреженіи, преподается нынѣ съ успѣхомъ. Дисциплинарныя мѣры отличались снисходительностію и вниманіемъ къ возрасту и полу учащихся и ограничивались почти исключительно нравственными взысканіями съ неисправныхъ.

Училищный совѣтъ свидѣтельствуетъ, что сочувствіе народа и земства къ дѣлу образованія оживилось и возвысилось. Это доказывается между прочимъ увеличеніемъ числа учениковъ и училищъ, на которыя земство ассигновало въ 1868 году, вмѣсто прежнихъ 8.818 руб. 50 коп.,—10.000 рублей. Училищный совѣтъ выдалъ свидѣтельства на званіе учителей 11-ти воспитанникамъ духовной семинаріи и 12-ти дѣвцамъ, окончившимъ курсъ въ Маріинской земской гимназій.

Въ заключеніе училищный совѣтъ замѣчаетъ, что члены его ограничатся посѣщеніями училищъ, какъ отрывающими ихъ отъ ихъ обычныхъ обязанностей, и потому желали бѣ имѣть въ средѣ своей особаго члена отъ земства, исключительно обязаннаго посѣщеніемъ народныхъ училищъ и ближайшимъ завѣдываніемъ учебною ихъ частью.

Въ находящемся въ Вятской губерніи Ижевскомъ оружейномъ заводѣ, какъ видно изъ доклада губернской земской управы земскому собранію (см. *Вятск. Губ. Вѣд.* № 16-й), грамотныхъ находится болѣе, нежели въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Причина этому заключается, вѣроятно, въ томъ, что до отжины крѣпостнаго состоянія на Ижевскомъ заводѣ было двѣ школы: ланкастерская для обученія чтенію, письму и закону Божію, и другая, равнявшаяся по программѣ уѣздному училищу. Въ первой училось до 1.060, а въ послѣдней до 200 учениковъ, и такъ какъ ученіе было обязательно для каждаго сына оружейника, то теперь каждый оружейникъ, а тѣмъ болѣе изъ молодыхъ, грамотенъ; окончившіе же курсъ въ старшемъ училищѣ выходили съ порядочнымъ запасомъ свѣдѣній. Послѣ освобожденія крестьянъ, заботы о народномъ образованіи перешли въ руки земства, которое, вмѣсто бывшихъ школъ, открыло на заводѣ въ началѣ одно, а потомъ и другое приходскія училища, но въ нихъ учатся не болѣе 300 учениковъ. Съ переходомъ школъ въ земство, число учащихся уменьшилось на три четверти; кромѣ того учителя прежнихъ школъ получали хорошее содержаніе, а учителя отъ земства получаютъ: старшій 200 руб., младшій 100 руб. Можно ли, спрашиваетъ авторъ, требовать отъ педагога труда, когда трудъ его плохо оплачивается?

Мѣры въ открытію и содержанію народныхъ школъ въ Бессарабовой области.

Въ августовской вышкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за прошлый годъ (Совр. Лѣт., стр. 359—373) мы помѣстили извлеченіе изъ отчета г. директора училищъ Бессарабовской области К. П. Яновскаго о состояніи осмотрѣнныхъ имъ мѣстныхъ народныхъ училищъ. Изъ этого отчета было видно, что положеніе народнаго образованія въ Бессарабіи представлялось въ самомъ жалкомъ видѣ. Количество школъ, въ сравненіи съ потребностями края, оказывалось весьма незначительнымъ, и тѣ школы, которыя состояли на лицѣ, не удовлетворяли потребности населенія въ образованіи. Это зависѣло сколько отъ недостатка хорошо подготовленныхъ учителей, отъ необразованности и

товарищескаго знакомства различныхъ учителей съ улучшенными способами преподаванія, столько же и отъ недостатка матеріальнаго обеспеченія учителей и школъ, отъ неудовлетворительности помѣщенія и всей школьной обстановки, и наконецъ, отъ неимѣнія учебниковъ и учебныхъ пособій. Такое печальное положеніе народнаго образованія въ Бессарабской области не могло не обратить на себя самаго серьезнаго вниманія со стороны мѣстныхъ властей, вслѣдствіе чего для улучшенія ихъ положенія: существующихъ народныхъ школъ, для снабженія ихъ необходимыми средствами, равно какъ для учрежденія новыхъ училищъ, были приняты надлежащія мѣры. Результатомъ принятыхъ мѣръ было между прочимъ *постановленіе Бессарабскаго областного совѣта отъ 28-го марта сего 1869 года*, касающееся собственно открытія въ селеніяхъ народныхъ школъ и снабженія ихъ соотвѣствующими средствами.

Содержаніе этого постановленія, равно какъ и мотивы его заключаются въ слѣдующемъ:

Г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, признавъ необходимымъ поощрить, всѣми мѣрами, открытіе въ Бессарабской области сельскихъ народныхъ школъ, предложилъ г. начальнику области, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1868 года, распорядиться относительно приглашенія сельскихъ обществъ, чрезъ мировыхъ посредниковъ или другихъ, по ближайшему усмотрѣнію, лицъ, къ постановленію приговоровъ по вышеозначенному предмету, и объ усилѣніи мѣръ, какія будутъ предприняемы, доводить до свѣдѣнія его, г. генералъ-губернатора. Вслѣдствіе этого въ областной совѣтъ доставлены были свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось слѣдующее:

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области сельскія народныя школы уже открыты, а именно: а) на счетъ владѣльцевъ имѣній, въ 6 мѣстечкахъ или селеніяхъ Хотинскаго уѣзда; б) на счетъ государственнаго казначейства въ одной волости Хотинскаго уѣзда и въ 2 Бендерскаго; в) на счетъ сельскихъ обществъ по мірскимъ приговорамъ, утвержденнымъ Бессарабскимъ областнымъ правленіемъ, въ 6 селеніяхъ Хотинскаго уѣзда (изъ нихъ въ 4 при пособіи отъ владѣльца) и въ 3 Бендерскаго уѣзда.

2) Кромѣ того, по мірскимъ приговорамъ, предположено еще открыть сельскія народныя школы въ остальныхъ 6 волостяхъ Хотинскаго уѣзда, въ одной волости Бендерскаго и въ 6 волостяхъ Сорокскаго уѣзда, и на 13 изъ открываемыхъ школъ представлены уже въ

мѣстныя уѣздныя казначейства 5.540 руб. 95 коп.; остальные же деньги вносятся или будутъ внесены вскорѣ.

3) Вновь предположено, по составленнымъ волостнымъ приговорамъ, открыть сельскія народныя школы въ 4 волостяхъ Яскаго и въ 3 Сорокскаго уѣзда, при чемъ сумма всѣхъ взносовъ въ этихъ волостяхъ исчислена въ 6.436 руб. 85 коп., полагая, въ различныхъ волостяхъ, по 15, 30, 40, 50 и 65 коп. сбора съ семейства. Сверхъ того, общества третьяго мирового участка Яскаго уѣзда также составили приговоры о сборѣ денегъ на учрежденіе школы въ 3 волостяхъ уѣзда; но количество этого сбора не сообщено мѣстнымъ мировымъ посредникомъ. Приговорами же, полученными областнымъ съѣздомъ, общества предназначили сборъ денегъ на жалованье учителямъ, на учебныя пособія, содержаніе дома и дополнительные курсы обученія пѣнію, ремесламъ и проч. Выѣстъ съ тѣмъ общества положили еще слѣдующее: а) вносить этотъ сборъ въ уѣздное казначейство, выѣстъ съ государственными податями, тотчасъ по утвержденіи приговоровъ; б) съ накопившихся въ казначействахъ суммъ, въ случаѣ не скорого открытія училищъ, построить для нихъ дома, съ необходимыми службами, для помѣщенія учителей и учебныхъ принадлежностей; в) для наблюденія за постройкой училищныхъ помѣщеній и исправнымъ посѣщеніемъ училища дѣтьми поселянъ, избрать изъ лучшихъ хозяевъ-поселянъ лицъ, съ званіемъ училищнаго надзирателя, которыя служили бы помощниками учителю по дѣламъ хозяйственнымъ и наблюдали бы за правильнымъ расходованіемъ суммъ; г) ученіе въ училищѣ начинать съ сентября и оканчивать въ апрѣль, дабы дѣти могли участвовать въ лѣтнихъ работахъ своихъ родителей; тѣхъ родителей, которые имѣютъ дѣтей отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ, за пропускъ этими дѣтьми уроковъ въ учебные дни подвергать взысканію по 25, по 5 и по 2 коп., съ обращеніемъ этого взысканія въ училищный доходъ; д) при училищахъ этихъ, если окажется возможность, открывать отдѣленія для обученія дѣвочекъ закону Божію, грамотѣ и рукодѣлію, и сверхъ того, на счетъ остаточной училищной суммы, содержать въ селеніяхъ, въ которыхъ будутъ открыты училища, бѣдныхъ мальчиковъ другихъ селеній, участвующихъ въ сборѣ на этотъ предметъ денегъ.

4) Г. начальникъ области препроводилъ, въ концѣ ноября мѣсяца 1868 года, предложеніе председателю Оргѣвскаго и Кишиневскаго мировыхъ съѣздовъ, о томъ, чтобъ онъ озаботился доведеніемъ сельскихъ обществъ 13 волостей Кишиневскаго и 13 волостей Оргѣв-

скаго уѣздовъ до сознанія ими необходимости образованія своихъ дѣтей и до согласія ихъ къ постановленію приговоровъ объ открытіи и сборѣ денегъ на содержаніе сельскихъ народныхъ школъ; но увѣдомленія объ успѣхѣ въ этомъ дѣлѣ не получено, равно какъ нѣтъ свѣдѣній изъ нѣкоторыхъ другихъ волостей Сорокскаго, Ясскаго и Аккерманскаго уѣздовъ.

5) Представленными на утвержденіе областного правленія приговорами 5 волостей Сорокскаго уѣзда и 3 волостей Хотинскаго уѣзда на устройство и содержаніе народныхъ школъ опредѣлено въ первыхъ всего 3.934 руб. 50 коп., а въ послѣднихъ 1.937 руб. 40 коп.; областное правленіе утвердило эти приговоры и предписало уѣзднымъ исправникамъ привести ихъ въ исполненіе, но съ тѣмъ, чтобы сборъ по нимъ не превышалъ 10 коп. съ ревизской души; сборъ же въ такомъ размѣрѣ, по числу ревизскихъ душъ, простирается въ вышеупомянутыхъ 5 волостяхъ Сорокскаго уѣзда до 2.483 руб. 10 коп., а въ 3 волостяхъ Хотинскаго уѣзда до 953 руб. 10 коп. Такимъ образомъ, ограниченный областнымъ правленіемъ сборъ денегъ далеко отстоитъ отъ расхода, требуемаго, для учрежденія и содержанія волостной школы на правильныхъ ея началахъ, въ размѣрѣ до 600 руб.

6) По соображеніямъ г. директора училищъ Бессарабской области, на содержаніе одной сельской народной школы, которая дѣйствительно приносила бы пользу обществу, а не существовала бы только по имени, необходимы слѣдующіе расходы: на жалованье законоучителю 80 руб., учителю школы при квартирѣ и отопленіи отъ общества 250 руб., сторожу 40 руб., на учебныя пособія 45 руб., за обученіе пѣнію 40 руб., за обученіе дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлію 100 руб., за обученіе мальчиковъ какому-либо мастерству или ремеслу 75 руб.; всего 600 руб. Кроме того, общество, въ селеніи котораго имѣеть открыться школа, должно отвести или построить удобное для нея помѣщеніе. Что касается до расходовъ на первоначальное устройство школы, какъ-то: на изготовленіе школьной мебели, на покупку книгъ и пр., то расходы на все это могутъ быть покрыты изъ общей суммы 600 руб., если только школа будетъ открыта по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ утвержденія приговоровъ. По мнѣнію г. директора училищъ, обученіе дѣтей грамотѣ и рукодѣлію составляетъ безотлагательную необходимость; при распространеніи образованія въ народѣ, оно должно служить основаніемъ таковаго образованія, почему и назначенъ расходъ на этотъ важный предметъ. Г. Яновскій сообщаетъ также слѣдующія соображенія: а) Мирные посредники, какъ люди поставленные

новыми положеніями ближе къ народу, чѣмъ всѣ другіе официальные дѣятели, скорѣе всего могутъ оказать услугу поселянамъ, убѣдивъ ихъ безотложно озаботиться будущностію своихъ дѣтей, посредствомъ устройства для нихъ хорошихъ школъ. б) Приговоры могутъ быть составлены, на первыхъ порахъ, на устройство по одной или не болѣе какъ по двѣ хорошия школы на волость. в) Въ приговорахъ должно быть помѣщено, что приговариваемыя деньги на школы поселяне обязываются вносить, вмѣстѣ съ податями, въ уѣздное казначейство, въ которомъ онѣ должны быть записываемы исключительно на содержаніе училищъ извѣстной волости; это условіе необходимо для исправнаго полученія денегъ на содержаніе училища, а безъ этого условія, училища и учителя будутъ оставаться, по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, безъ всякихъ средствъ къ содержанію, какъ это извѣстно изъ опыта. г) Селенія, въ которыхъ должны находиться волостныя училища, должны быть избраны мировыми посредниками или волостнымъ обществомъ, изъ числа самыхъ многочисленныхъ въ волости, и въ селеніи, въ коемъ будетъ открыто волостное училище, должно быть удобное отдѣльное помѣщеніе для учителя. д) Остальныя селенія волости, по приглашенію мирового посредника, должны сверхъ того составить отдѣльные приговоры на содержаніе одного или нѣсколькихъ мальчиковъ своего селенія, по своему усмотрѣнію, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ открыты училища. На содержаніе каждаго мальчика потребуется не болѣе 20 или 25 руб. въ годъ, за исключеніемъ рабочихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. е) Тѣ селенія, которыя пожелаютъ устроить у себя отдѣльно хорошее училище, могутъ быть освобождены отъ участія въ содержаніи волостнаго училища. ж) Мировые посредники, по своему званію, должны быть попечителями и блюстителями открываемыхъ училищъ, такъ какъ они, заботясь о производительности помянутыхъ расходовъ, обязаны заботиться и о томъ, чтобы деньги, жертвуемыя на училища, приносили обществу возможно большую пользу. з) Полицейскія управленія, какъ учрежденія правительственныя, имѣющія обязанность заботиться о благосостояніи народа, обязаны тоже употреблять всѣ законныя мѣры къ удовлетворенію нуждъ по училищамъ. и) Мировые посредники и полицейскія управленія должны позаботиться объ исполненіи тѣхъ приговоровъ, которые уже составлены.

7) По доведеніи попечителемъ Одесскаго учебнаго округа до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія о состоявшемся приговорѣ къ отпуску со стороны сельскаго общества Кальженской волости 619 руб. 80 коп. въ годъ на содержаніе двухъ училищъ, одного въ

Кельменцахъ, а другаго въ Бяршовѣ, изъ каковой суммы на открытое уже въ Кельменцахъ училище отдѣлено на жалованье законоучителю 50 руб. и учителю 250 руб., съ производствомъ содержанія и на наемъ дома, впредь до постройки дома помѣщикомъ Старжинскимъ, — г. министръ предложилъ объявить обществу Кельменской волости благодарность министерства народнаго просвѣщенія, за его усердіе къ распространенію народнаго образованія, выказанное учрежденіемъ на собственный счетъ народныхъ училищъ.

Областной совѣтъ, признавая, съ своей стороны, великую пользу распространенія народнаго образованія въ сельскихъ обществахъ, нашелъ, что къ учрежденію для этой цѣли нормальныхъ народныхъ школъ общества должны быть руководимы правительствомъ; что въ программу обученія дѣтей поселянъ должны входить не только грамота и законъ Божій, но также ремесла и руководія, свойственныя сельскому быту, и что сообразно такой программѣ, должно быть устроено и помѣщеніе, какъ для воспитанія дѣтей мужскаго и женскаго пола, такъ и для помѣщенія тамъ же учителя, надзирателя по хозяйственной части, сторожей и школьныхъ принадлежностей; а такъ какъ правильно организованное училище должно быть основано на твердыхъ, неизблемыхъ основахъ, то совѣтъ полагалъ, что предоставляя устройство волостныхъ школъ непосредственно сельскимъ обществамъ; незнакомымъ съ дѣломъ училищеведенія, нельзя ожидать, безъ правительственнаго указанія и содѣйствія, ни прочной организациі этихъ училищъ, ни правильнаго надзора за ними.

Въ виду такихъ соображеній, областной совѣтъ, вполне раздѣляя мнѣніе г. директора училищъ Бессарабской области въ томъ, что на первыхъ порахъ полезно было бы учредить въ каждой волости по одной или по двѣ народныя школы, хорошо устроенныя во всѣхъ отношеніяхъ, и что мѣстный надзоръ за устройствомъ и благосостояніемъ ихъ долженъ быть порученъ мировымъ посредникамъ, — полагалъ, что для учрежденія волостныхъ школъ, по программѣ, опредѣленной училищнымъ начальствомъ, должны быть предварительно подготовлены, со стороны того же начальства, учителя и наставники для обученія дѣтей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, въ такомъ числѣ, какое потребуется во мѣрѣ приспособленія и устройства помѣщеній для школъ и открытія училищъ на самомъ дѣлѣ. Совѣтъ призналъ также, что предварительное приспособленіе и устройство домовъ для волостныхъ школъ необходимо потому, что сельскія избы устраиваются мѣстными поселянами только для собственнаго помѣще-

ніа, которое далеко не соответствуетъ всѣмъ тѣмъ потребностямъ, какія должны соединять въ себѣ помѣщенія волостныхъ школъ. Наконецъ, совѣтъ нашель, что ограниченный Бессарабскимъ волостнымъ правленіемъ въ упомянутыхъ выше 6 волостяхъ Соровскаго уѣзда и въ 3 волостяхъ Хотинскаго уѣзда сборъ денегъ по 10 вон. съ ревизской души, на основаніи 78, 79 и 84 ст. положенія, 19-го февраля 1861 года, приведенныхъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 14-го іюля 1868 года и въ положеніи о поселенахъ Бессарабской области, былъ разрѣшенъ на тотъ случай, если бы количество сбора не было опредѣлено мірскими приговорами волостныхъ сельскихъ обществъ, добровольно составленными по сочувствію къ пользѣ образованія дѣтей своихъ и согласно вышеозначенному законоположенію, которое дозволяетъ притомъ, чтобы волостные мірскіе приговоры, по внесеніи въ книгу по дѣламъ особой важности, приводились въ исполненіе волостными старшинами.

На этомъ основаніи, Бессарабскій областной совѣтъ опредѣлилъ: предложить областному правленію, въ силу вышесказаннаго закона, дать разрѣшеніе уѣзднымъ исправникамъ, къ которымъ препровождены означенные приговоры, чтобы дальнѣйшій по нимъ сборъ денегъ былъ производимъ волостными старшинами въ количествѣ, опредѣленномъ этими приговорами, безъ чего не можетъ осуществиться ни одна волостная школа; г-ну же директору училищъ Бессарабской области и предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ: Кишиневскаго, Оргѣвскаго, Соровскаго, Яскаго, Хотинскаго и Бендерско-Акерманскаго, равно уѣзднымъ исправникамъ, сообщить объ этомъ заключеніи для надлежащихъ со стороны ихъ распоряженій и для содѣйствія мировымъ посредникамъ при возможно большемъ расширеніи народнаго образованія и основаніи обученія поселенскихъ дѣтей на прочныхъ началахъ, а равно и для того, чтобы на волостныхъ и сельскихъ мірскихъ сходахъ была разъясняема народу вся важность не только народной школы вообще, но и ея обстановки; затѣмъ, предложить обществамъ, чтобы они, по зрѣломъ обсужденіи, опредѣлили положительныя мѣры въ обезпеченію существованія волостныхъ школъ, и послѣ этихъ обсужденій, составили бы приговоры, при соблюденіи 79-й ст. Высочайше утвержденнаго положенія о поселенахъ, каковыя приговоры, согласно тому же положенію, приводить въ дѣйствительное исполненіе посредствомъ волостныхъ старшинъ. Въ приговорахъ мірскихъ сходоу въ точности должно быть означено: въ тѣхъ ли самихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ существуютъ волост-

ныя правленія, или въ другихъ многолюдныхъ селеніяхъ, въ волости находящихся, должна быть открыта волостная школа; сколько опредѣляется, по числу ревизскихъ душъ, издержекъ на приспособленіе или новое устройство зданія, необходимаго для школы, а также расходы, исчисленные г. директоромъ училищъ на содержаніе одной школы въ количествѣ 600 руб. Наблюденіе за этимъ должно быть возложено на мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ исправниковъ, которые обязаны заботиться, чтобы собираемыя по этимъ приговорамъ деньги были вносимы вмѣстѣ съ государственными податями въ уѣздныя казначейства, взносомъ на содержаніе исключительно школы известной волости. Наконецъ, совѣтъ опредѣлилъ просить председателя Сорокского и Яскаго, равно председателя Бендерскаго и Аккерманскаго мировыхъ съѣздовъ, о поощреніи сельскихъ обществъ и остальныхъ волостей Яскаго, Сорокского и Аккерманскаго уѣздовъ къ составленію мирскихъ приговоровъ на сборъ денегъ для учрежденія народныхъ школъ, и о состоявшихся приговорахъ увѣдомлять областной совѣтъ, съ представленіемъ копій съ нихъ; председателя Кишиневскаго и Оргѣвскаго мировыхъ съѣздовъ просить о доставленіи свѣдѣній относительно того, какія приняты со стороны его заботы о разъясненіи сельскимъ обществамъ пользы образованія дѣтей,—и каковъ успѣхъ этого дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, областной совѣтъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія касательно объявленія жителямъ Кельменской волости благодарности г. министра народнаго просвѣщенія за усердіе ихъ къ распространенію народнаго образованія и относительно опубликованія объ этомъ, для всеобщаго свѣдѣнія, въ *Областныхъ Вѣдомостяхъ*.

Таковы вообще мѣропріятія Бессарабскаго областного совѣта въ видахъ открытія и поддержанія народныхъ училищъ въ Бессарабской области. Мѣры эти вызваны энергическою заботливостію главнаго начальника края, генералъ-губернатора, объ умноженіи народныхъ школъ въ Бессарабіи и вообще о распространеніи образованія въ сельскомъ населеніи этой области. Поэтому должно надѣяться, что мѣры эти не останутся безъ благихъ послѣдствій для края.

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Пруссія.

Высшія женскія училища. предоставленныя большею частью частной инициативѣ, развивались въ Пруссіи весьма свободно, и потому они чрезвычайно разнородны какъ въ своей внѣшней, такъ и во внутренней организаціи. Находя въ этой организаціи много не соответствующаго потребностямъ истиннаго женскаго образованія и желая ввести въ эти училища здравыя педагогическія понятія, прусская королевская провинціальная училищная коммиссія издала въ концѣ прошлаго года регулятивъ для этихъ училищъ.

По этому регулятиву, въ высшее женское училище принимаются дѣти, достигшія того возраста, въ которомъ они обязаны посѣщать школу. Число классовъ можетъ быть различно, смотря по обстоятельствамъ каждаго училища; но во всякомъ случаѣ преподаваніе должно быть раздѣлено на три отдѣленія: низшее или элементарное, среднее и высшее. Приготовительная школа и подготовительные классы, а равно и такое увеличеніе числа классовъ, при которомъ ученицамъ приходилось бы въ каждомъ классѣ пробыть одинъ годъ или даже полгода, — признаны бесполезными. Регулятивъ находитъ, что при такомъ скоромъ переходѣ ученицъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, едва ли учитель можетъ вѣрно узнать отдѣльныя личности и потому не можетъ имѣть на ученицъ большаго вліянія; кромѣ того, и въ самомъ преподаваніи теряется такимъ образомъ единство плана.

На этомъ основаніи признано полезнымъ преподаваніе въ каждомъ классѣ оставлять сколь возможно дольше въ однѣхъ рукахъ и потому вводитъ въ женскихъ училищахъ преподаваніе *классное*, а не предметное; этого безъ затрудненія можно достигнуть въ низшихъ и среднихъ классахъ. Въ высшихъ же классахъ регулятивъ полагаетъ оставлять по возможности въ рукахъ одного и того же учителя предметы, близкіе одинъ къ другому по своему характеру.

Главнѣйшая обязанность высшаго женскаго училища, говорить регулятивъ, есть приготовленіе дѣвицъ къ семейной жизни. Поэтому регулятивъ предписываетъ ежедневно давать ученицамъ время для домашнихъ занятій, не слишкомъ обременять ихъ учебными часами и школьными работами и объяснять въ классѣ уровни такъ, чтобы ученицы не только достаточно ихъ усвоивали, но и закрѣпляли бы въ своей памяти, и тѣмъ облегчалось бы домашнее ихъ приготовленіе. Заданія на домъ работы должны быть такъ соразмѣренны, чтобы на тщательное ихъ приготовленіе потребовалось не болѣе одного часа въ младшихъ и двухъ часовъ въ старшихъ отдѣленіяхъ.

Число учебныхъ часовъ въ недѣлю, вмѣстѣ съ обученіемъ женскимъ руководѣніямъ, не должно превышать 26 въ низшихъ и 32 въ высшихъ отдѣленіяхъ. Притомъ эти учебные часы распределяются такъ, чтобы приходилось не болѣе 4 часовъ въ день до обѣда, а въ послѣобѣденное время только 2 часа на пѣніе или 4 на руководѣе. Число ученицъ въ низшихъ отдѣленіяхъ не должно превышать 40, а въ высшихъ 30.

Илагая общій взглядъ на обученіе, регулятивъ указываетъ на то, что вся дѣятельность школы есть *воспитательная*, и потому она должна имѣть въ виду всю личность ученицы и дополнять такимъ образомъ домашнее воспитаніе. Нравственная серіозность и дисциплина должны проникать школьную жизнь. Поэтому слѣдуетъ приучать дѣтей къ опрятности и порядку, къ наблюденію за своими поступками, заботиться о томъ, чтобы дѣти держались прямо, выговаривали слова вѣрно, внятно и неторопливо, чтобы правильно выражались и излагали заученное со смысломъ и послѣдовательно.

Не въ греческой и римской мифологіи и исторіи, продолжаетъ регулятивъ, не во французскомъ и англійскомъ языкахъ лежитъ *дѣйствительный* источникъ образованія нашего женскаго юнаго поколѣнія, но въ той жизненной сферѣ, къ которой оно принадлежитъ,—въ *жизни христіанской и отечественной*, въ той жизни, которая развилась въ нѣмецкомъ семействѣ, въ нѣмецкомъ народѣ съ его языкомъ, его національною и церковною жизнью, его культурой и исторіей. Поэтому изъ различныхъ наукъ и ихъ содержанія необходимо слѣдуетъ такой выборъ матеріала, чтобы посредствомъ его дитя было введено въ эту жизненную сферу, въ это общество, чтобы оно испытало его нравственныя силы и воспиталось въ нихъ для самопожертвованія и любви, для благочестія и послушанія.

Обученіе должно быть вполне наглядное; во всякомъ женскомъ

училищѣ должны находиться всѣ необходимыя пособія для такого обученія, и каждый учитель долженъ дѣлать изъ нихъ самое широкое употребленіе. Кроме того, слѣдуетъ постоянно вынуждать въ дѣтяхъ самодѣятельность; учитель не долженъ ни объяснять, ни дѣлать того, что они сами могутъ найти, сдѣлать и объяснить.

Регулятивъ не дозволяетъ, чтобы учитель занимался въ классѣ съ отдѣльными ученицами, въ ущербъ остальнымъ; онъ требуетъ, чтобы весь классъ былъ подготовляемъ равномерно, и чтобы каждая ученица могла участвовать въ классной работѣ. Для достиженія этого, слѣдуетъ постоянно поддерживать дѣятельность дѣтей въ классѣ, чтобы ихъ вниманіе ни на минуту не ослабѣвало; хорошимъ средствомъ къ тому регулятивъ считаетъ отвѣты хоромъ (Chorsprechen). Для того, чтобы ученицы не забывали выученнаго въ низшихъ классахъ, регулятивъ совѣтуетъ въ старшихъ классахъ повторять прежде пройденное. Наконецъ, онъ признаетъ полезнымъ ограничить, по возможности, число учебныхъ книгъ и избѣгать частой ихъ перемѣны; диктовка въ тетради безусловно воспрещается по всѣмъ учебнымъ предметамъ.

Переходимъ теперь къ мнѣніямъ регулятива относительно объема отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ. При этомъ замѣтимъ, что учебный планъ, учебники и учебныя пособія должны быть предварительно представлены въ королевское правленіе и имъ одобрены.

Законъ Божій долженъ составлять основу образованія. Обученіе закону Божию не имѣетъ цѣлю научить дѣтя только прекрасно разказывать, наиримѣръ, о сострадательности, терпѣніи, самоотверженіи, умѣренности, бережливости и пр. Цѣль его та, чтобы дѣтя прониклись этими чувствами и научилось этимъ добродѣтелямъ. Поэтому въ преподаваніе слѣдуетъ ввести библейскую исторію, духовныя пѣсни, катихизисъ и раскрыть предъ дѣтьми богатое ихъ содержаніе. Всякая притча, всякій стихъ пѣсни, всякая молитва, въ особенности же тѣ, которыя употребляются при богослуженіи, должны быть выслушиваемы со вниманіемъ, произносимы съ чувствомъ уваженія и воспринимаемы сердцемъ. Училище должно заботиться о томъ, чтобы дѣтя полюбили библейскую исторію, пѣсни и пр., чтобы они съ удовольствіемъ повторяли разказы изъ этой исторіи, а также, чтобы пѣли въѣ училища, дома. Чтеніе библіи, служа къ укрѣпленію религіозныхъ познаній вообще, должно имѣть въ виду будущее призваніе женскаго юнаго поколѣнія и способствовать затѣмъ къ утвержденію христіанской семейной жизни на основаніи божественнаго слова. Важно также сообщить правильное употребленіе церковныхъ пѣсень во время молитвы, а равно и при обученіи;

въ особенности же важно, кромѣ объясненія церковнаго календаря, объясненіе хода богослуженія, преимущественно литургіи, и сообщеніе о дѣятельности какъ своихъ, такъ и чужихъ миссіонеровъ.

Чтеніе, нѣмецкій языкъ и письмо. Главнымъ основаніемъ при обученіи родному языку служить *книга для чтенія*. То, что дѣти прочли, должно быть ими понято и такъ усвоено, чтобы существенное на долго удержалось въ ихъ памяти. Извѣстное число стихотвореній, въ особенности хорошія народныя пѣсни, ученицы должны выучить и прописать частью отдѣльно, частью хоромъ. Упражненія въ декламации, которая обыкновенно способствуетъ развитію тщеславія, запрещаются.

При объясненіи прозаическихъ и поэтическихъ статей, находящихся въ книгѣ для чтенія, должно употреблять по возможности сжатія, но ясныя толкованія, служащія къ пониманію прочитаннаго; напротивъ того, слѣдуетъ избѣгать пространныхъ толкованій; вообще же должно болѣе всего упражнять дѣтей въ правильномъ пониманіи чужихъ мыслей и въ ихъ передачѣ.

Для упражненія въ правописаніи берутся отрывки изъ прочитаннаго воспитанниками. Равнымъ образомъ темы для сочиненій, которыя назначаются, начиная со средняго отдѣленія, берутся изъ прочитаннаго и заученнаго дѣтьми, а также изъ обыденной жизни. Такимъ образомъ эти сочиненія должны служить дополненіемъ къ самому преподаванію. Положительно запрещаются темы, которыя направляютъ воображеніе и чувство на ложную дорогу, ведутъ только къ пустымъ разсужденіямъ и къ страсти все критиковать, и которыя, выходя за предѣлы опытности и кругозора дѣвицы, не только приучаютъ къ фразерству, но и отучаютъ отъ правдивости въ словахъ.

Формальная сторона языка составляетъ предметъ преподаванія на столько, на сколько это нужно для правильнаго пониманія читаннаго и для знанія грамматики и правописанія.

Въ книгѣ для чтенія, употребляемой въ училищѣ, должны заключаться избранныя отрывки изъ нѣмецкихъ писателей, народныя разказы, басни, стихотворенія и біографіи писателей.

Въ высшемъ классѣ излагается національная литература; изъ перваго періода ея избираются главнѣйшія явленія, напримѣръ, „Геліандъ“, „Нибелунги“ въ изложеніи Вильмара, „Гудруна“ и нѣкоторыя лирическія стихотворенія. Изъ послѣдующаго времени въ особенности обращается вниманіе на авторовъ церковныхъ пѣсенъ. Затѣмъ объясняются нѣкоторыя большія поэтическія произведенія, напримѣръ, „Минни фонъ-Барнгельмъ“ Лессинга, „Германъ и Доротея“ Гёте, „Вильгельмъ“

Телль и „Орлеанская дѣва“ Шиллера. Важно также читать хорошія сочиненія, написанныя для юношества и народа, напримѣръ, Шуберта, Хр. Шмидта, Гебеля, Яна, Горна, Штѣбера и другія, которыя находятся, напримѣръ, въ сборникѣ Эхтермайера. При этомъ слѣдуетъ также излагать историческій обзоръ нѣмецкой литературы.

Вообще же по требованію регулятива, при обученіи языку, должно заботиться преимущественно о томъ, чтобы дѣти понимали его и выражались на немъ ясно и грамматически-правильно.

Для домашняго чтенія въ низшемъ отдѣленіи предлагаются сочиненія, написанныя для юношества, а въ старшемъ — біографіи изъ исторіи Вернера Гана, Людвига Гана, Леддергозе и Горна, путешествія и монографіи, относящіяся къ географіи и этнографіи, сочиненія по естествовѣдѣнію, по литературѣ, какова „Исторія нѣмецкой національной литературы“ Вильмара, и др.

Естествовѣдѣніе, географія и исторія. Женское юное поколѣніе, живущее въ городахъ, и особенно принадлежащее къ образованнымъ классамъ — говоритъ регулятивъ — такъ удалено отъ наблюденія природы, что большинство дѣвцъ не знакомо ни съ хлѣбными растеніями, ни съ самыми обыкновенными фруктовыми и лѣсными деревьями, и не имѣетъ понятія о самыхъ простыхъ насѣкомыхъ. Этого незнанія природы и равнодушія къ ней не можетъ устранить ни изученіе наявусть какой-либо системы съ учеными названіями и опредѣленіями, ни преподаваніе въ теченіе года зоологіи, ботаники и минералогіи по книгѣ для чтенія; необходимо, чтобы у дѣтей открылись глаза на все то, что они видятъ въ садахъ, въ полѣ и въ лѣсу; необходимо возбудить въ нихъ интересъ и любовь къ природѣ и развить наблюдательность на столько, чтобы они старались расширить свои знанія въ послѣдствіи. Съ этою цѣлію для низшаго отдѣленія слѣдуетъ выбирать то, что особенно близко къ дѣтямъ, напримѣръ, весенніе цвѣты, обыкновенныя луговныя и хлѣбныя растенія, домашнихъ животныхъ, далѣе, такихъ животныхъ, какъ аистъ, майскій жукъ, пѣвчія птицы, и всѣ эти предметы слѣдуетъ разсматривать въ соотвѣтственное время года. Къ описанію этихъ предметовъ полезно присоединять разказы, стихотворенія, пословицы и т. д., служащіе къ объясненію значенія разсмотрѣннаго. Въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ слѣдуетъ группировать знакомыхъ уже дѣтямъ животныхъ, растенія и минералы. Все чужеземное отлагается для высшаго отдѣленія.

При обученіи физикѣ слѣдуетъ объяснять отдѣльныя явленія, преимущественно изъ имѣющихъ значеніе въ домашней и трудовой жизни.

То же самое слѣдуетъ имѣть въ виду и при сообщеніи свѣдѣній изъ хроникъ.

Преподаваніе географіи начинается въ среднемъ отдѣленіи именно съ описанія той провинціи, въ которой дѣти живутъ, а затѣмъ дается наглядный очеркъ всего отечества. Дальнѣйшій ходъ преподаванія географіи — обыкновенный.

Преподаваніе исторіи, которому должно помогать преподаваніе географіи, должно имѣть національный характеръ; поэтому излагаются отдѣльные занимательные разказы о прусскихъ короляхъ и королевахъ и о другихъ популярныхъ отечественныхъ лицахъ. Эти разказы, говоритъ регулятивъ, составляютъ часть той науки, которая называется для того, чтобы дѣти умѣли ориентироваться въ той общественной сферѣ, къ которой оно принадлежитъ. Затѣмъ упоминаются важнѣйшія изъ отечественныхъ и церковныхъ памятныхъ дней (Gedenktage); наконецъ излагаются важнѣйшія явленія изъ исторіи другихъ государствъ, при чемъ выборъ матеріала дѣлается соответственно потребностямъ дѣтницъ, и поэтому описанію войнъ не слѣдуетъ придавать слишкомъ большаго значенія. Важнѣйшія эпохи церковной исторіи соединяются съ нѣмецкою исторіей. Но тѣ происшествія, которыя имѣютъ конфессіональный характеръ, излагаются въ классѣ закона Божія, если въ училищѣ находятся ученицы другихъ вѣроисповѣданій.

Въ низшихъ отдѣленіяхъ не полагается особаго преподаванія этихъ предметовъ, если введена въ употребленіе книга для чтенія, обыкновенно содержащая въ себѣ все наиболѣе необходимое изъ естествознанія, географіи и исторіи.

Пѣніе, рисованіе и счисленіе. Регулятивъ требуетъ, чтобы дѣти были упражняемы въ пѣніи церковныхъ и народныхъ пѣсень, и чтобы для этого избирались такіа хоральныя пѣсни, текстъ которыхъ заученъ дѣтьми въ классѣ закона Божія. Пѣніе народныхъ пѣсень соединяется по возможности съ обученіемъ естествознанію и отечествознанію. Напѣвъ какъ хоральныхъ, такъ и народныхъ пѣсень дѣти должны знать такъ твердо, чтобы они могли ихъ пѣть безъ посторонней помощи. Для этого слѣдуетъ прежде всего тщательно заниматься пѣніемъ въ одинъ голосъ. При пѣніи пѣсень въ нѣсколько строфъ, полезно заставлять дѣтей пѣть не только первую строфу, но все стихотвореніе отъ начала до конца; въ особенности полезно, чтобы ученицы приучались начинать пѣсню съ какой угодно строфы.

При обученіи рисованію слѣдуетъ преимущественно обращать вниманіе на чистоту и строгость контура, и потому до тѣхъ поръ не це-

реходить къ труднѣйшимъ рисункамъ, пока заданное не будетъ исполнено отчетливо; въ особенности же не слѣдуетъ допускать небрежности при наложеніи тѣней. Для предметовъ рисованія лучше всего избирать разную домашнюю утварь, растенія, животныя, нетрудные ландшафты и узоры для рукодѣлій. Рисованія головъ и того, что называется въ живописи жанромъ, по трудности исполненія, лучше не допускать при обученіи.

Обученіе счисленію ведется здѣсь точно такъ же, какъ и въ другихъ женскихъ училищахъ; все пройденное должно быть совершенно усвоено ученицами; учащіяся должны быть приучены къ быстрому рѣшенію умственныхъ задачъ, а также къ точному рѣшенію письменныхъ; наконецъ, матеріалъ для задачъ долженъ быть избираемъ преимущественно изъ случаевъ обыденной жизни.

Французскій и англійскій языки. Обученіе этимъ языкамъ можетъ быть начато только тогда, когда ученицы приобрѣтутъ уже надлежащія элементарныя знанія. Обученіе обоимъ языкамъ начинается не одновременно; если обученіе французскому языку начинается раньше, то англійскому можно обучать только въ старшемъ отдѣленіи; исключеніе изъ этого правила допускается лишь съ дозволенія высшаго училищнаго начальства.

Цѣль обученія иностраннымъ языкамъ должна состоять въ томъ, чтобы дѣти твердо знали главныя основанія грамматики этихъ языковъ, чтобы правильно выговаривали слова, умѣли переводить съ иностраннаго языка на нѣмецкій языкъ отрывки изъ хорошей книги для чтенія и съ нѣмецкаго языка на иностранный, безъ грубыхъ ошибокъ, легкія статьи историческаго содержанія. Въ старшемъ классѣ могутъ быть читаемы легкіе писатели. Во всякомъ однако же случаѣ число учебныхъ часовъ, посвященныхъ на иностранные языки, не должно причинять ущерба остальнымъ предметамъ, въ особенности же закону Божію и родному языку. (*Centralblatt* 1868, № 10).

— Какъ новое доказательство, что прусское правительство серьезно заботится о женскомъ образованіи, приводимъ еще *инструкцію для испытанія учительницъ высшихъ женскихъ училищъ и губернаторокъ*, которая издана для Силезской провинціи.

Испытанія для кандидатокъ евангелическаго вѣроисповѣданія бывають два раза въ году: послѣ Пасхи и послѣ дня св. Михаила; для кандидатокъ же изъ католическъ — одинъ разъ въ году, въ назначаемое за рѣше для этого время. Они производятся въ Бреславлѣ подъ предсѣдательствомъ комиссара королевской провинціальной училищной

коллегіи. Къ испытаніямъ допускаются только тѣ кандидатки, которыя не моложе 18-ти лѣтъ; за четыре недѣли до срока, онѣ подаютъ прошеніе, къ которому обязаны приложить слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство; объявленіе отца или опекуна о томъ, что кандидатка можетъ посвятить себя учительскому знанію; медицинское свидѣтельство о здоровьи; свидѣтельство приходскаго священника о церковно-религіозномъ (kirchlichreligiöses) и нравственномъ поведеніи; свидѣтельство, пѣя котораго была бы видна степень образованія кандидатки, и наконецъ описаніе жизни кандидатки (curriculum vitae).

Испытанія бываютъ двоякія: письменныя и словесныя. Первые происходятъ подъ надзоромъ и въ заперти; онѣ состоятъ изъ отвѣта на вопросъ по закону Божію, изъ нѣмецкаго сочиненія на педагогическую тему, изъ французскаго и англійскаго упражненій, безъ помощи лексикона и грамматики, и наконецъ въ разрѣшеніи задачъ изъ ариметики, со включеніемъ вычисленія поверхностей и объемовъ тѣлъ. Письменныя испытанія должны быть окончены въ одинъ день и не должны продолжаться долѣе 7 часовъ (на законъ Божій 1 часъ, на нѣмецкое сочиненіе 3 часа, на ариметику, французскій языкъ и англійскій по 1 часу). Кромѣ того, кандидатки обязаны представить предъ испытаніемъ пробныя образчики письма, написанныя дома на полулиствѣ, и образчики черченія.

Словесныя испытанія начинаются пробною лекціей по всѣмъ предметамъ; тема дается кандидаткамъ за день до испытанія. Для каждой пробной лекціи требуется краткій письменный планъ. Затѣмъ, испытаніе происходитъ изъ закона Божія, нѣмецкаго языка и его литературы, французскаго и англійскаго языковъ, реальныхъ предметовъ (исторіи, географіи, естественной исторіи, физики), училищевѣдѣнія, пѣніи и игры на фортепiano.

По закону Божію отъ кандидатокъ требуется: полное знакомство съ библейскою исторіей, знаніе библии и распространенія царства Божія на землѣ, пониманіе и твердое воспріятіе катихизиса, связанное изложеніе отдѣльныхъ уроковъ, запасъ священныхъ пѣсень и библейскихъ изреченій (отъ католическихъ кандидатокъ требуется также знакомство съ житіями извѣстнѣйшихъ святыхъ).

По нѣмецкому языку: свободное и правильное изложеніе мысли, знаніе грамматики, правильное пониманіе читаннаго, выразительное чтеніе и объясненіе прочитаннаго отрывка, знакомство съ извѣстнѣйшими нѣмецкими писателями и ихъ главнѣйшими сочиненіями, и въ особенности съ лучшими сочиненіями для чтенія дѣтей женскаго пола.

По французскому и английскому языкамъ: правильное произношеніе, точное знаніе и примѣненіе грамматическихъ правилъ, бѣглый переводъ съ иностраннаго языка на нѣмецкій и обратно, знакомство съ важнѣйшими писателями и полное знаніе одного главнѣйшаго ихъ сочиненія. Если кандидатка говоритъ на иностранномъ языкѣ, то это заносится въ выдаваемый ей аттестатъ.

По математикѣ: умѣнье рѣшать различныя ариметическія задачи, знаніе десятичныхъ дробей и извлеченія корней, достаточный навыкъ въ умственныхъ вычисленіяхъ, умѣнье объяснять рѣшенное устно, знакомство съ ученіемъ о линіяхъ, углахъ, поверхностяхъ и тѣлахъ, и съ измѣреніемъ и вычисленіемъ поверхностей и объемовъ.

По реальнымъ предметамъ: а) Знакомство съ землею, какъ небеснымъ тѣломъ, правильное пониманіе глобуса и карты, краткій обзоръ физическаго и политическаго раздѣленія земнаго шара, въ особенности же важнѣйшихъ цивилизованныхъ странъ, специальное знаніе Германіи, Пруссіи, ихъ произведеній, торговли, промышленности и проч. б) По исторіи: знакомство съ важнѣйшими цивилизованными народами до христіанской эпохи (Египтяне, Финикійяне, Ассиріане, Вавилоняне, Персы, Греки и Римляне); изъ времени по Р. Х. — въ особенности знаніе нѣмецкой исторіи (войны Германцевъ съ Римлянами, переселеніе народовъ, введеніе христіанства, Карлъ Великій и его время, великіе германскіе императоры, Крестовые походы, открытія и изобрѣтенія, раздѣленіе церкви, причины его и послѣдствія, Тридцатилѣтняя война, война за независимость Германіи); специальное знаніе прусской и провинціальной исторіи; упражненіе въ связномъ изложеніи отдѣльныхъ главнѣйшихъ историческихъ событій и дѣяній лицъ. в) По естественной исторіи: достаточное знакомство съ туземными и извѣстнѣйшими чужеземными, изъ встрѣчающихся въ торговлѣ, естественными тѣлами, опредѣленіе ихъ по родамъ и видамъ, въ особенности же ихъ раздѣленіе, группировка и классификація (естественная и искусственная система), умѣнье описывать ихъ характеристическихъ представителей, съ указаніемъ особенностей въ организмѣ и жизни послѣднихъ. г) По физикѣ: пониманіе явленій, вытекающихъ изъ общихъ свойствъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ; ученіе о воздухѣ, звукѣ, свѣтѣ, теплотѣ, электричествѣ и магнетизмѣ; относящіяся къ сему болѣе употребительные инструменты, аппараты и машины; упражненіе въ послѣдовательномъ описаніи и объясненіи явленій, а равно и законовъ, которымъ они слѣдуютъ.

По училищевѣдѣнію: знаніе общихъ дидактическихъ и воспита-

тельныхъ основныхъ положеній, методовъ преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ, знакомство съ исторіей педагогики, въ особенности же знаніе дѣятельности тѣхъ педагоговъ, которые имѣли значительное вліяніе на развитіе дѣла обученія и воспитанія.

По пѣнію: вѣрное исполненіе предложенной церковной, школьной или народной пѣсни и знакомство съ теоріей пѣнія.

По игрѣ на фортепіано: бѣглая игра гаммъ, исполненіе легкихъ классическихъ пьесъ, знаніе необходимѣйшаго изъ теорій фортепіанной музыки и знакомство съ музыкальною литературою.

На выдаваемомъ, послѣ испытанія, кандидаткамъ аттестатъ выставляются отмѣтки: *очень хорошо*, *хорошо* и *достаточно*. *Очень хорошо* получаютъ тѣ изъ кандидатовъ, которые получили эту отмѣтку изъ закона Божія, нѣмецкаго языка, ариметики и одного изъ иностранныхъ языковъ, а изъ остальныхъ предметовъ имѣютъ отмѣтку *хорошо*. Подобнымъ же образомъ присуждается отмѣтка *хорошо*. Не могутъ получить никакого свидѣтельства тѣ кандидаты, которые получили неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ упомянутыхъ главныхъ предметовъ, или же изъ третьей части остальныхъ. За приложеніе штампела къ аттестату взимается плата 15 зильбергрошей; кромѣ того каждая экзаменующаяся вноситъ 4 талера за экзаменъ. (*Centralblatt* 1869, № 3).

— По бюджету на 1869 г. на народное образованіе въ Пруссіи назначено: постоянныхъ расходовъ 4.120.077 тал. и одновременныхъ и экстраординарныхъ 390.584 тал., всего 4.510.661 тал. Постоянные расходы распределены слѣдующимъ образомъ:

Провинціальныя училищныя коллегіи	76.220 тал
Ученая испытательная коммиссія	10.670 "
Университеты	877.160 "
Гимназіи, прогимназіи и реальныя школы	573.013 "
Элементарное обученіе	1.307.545 "

Искусства и науки (академіи наукъ и художествъ, музеи, королевская бібліотека въ Берлинѣ и расходы на поощреніе искусствъ и наукъ вообще) 318.675 "

На расходы по предметамъ, совокупно касающимся народно-учебной части и духовнаго вѣдомства (къ коимъ относятся, между прочимъ, строительный капиталъ, улучшеніе положенія духовенства и учителей и пр.) 924.572 "

Непредвидѣнные расходы 32.220 "

Въ числѣ этихъ расходовъ обращаютъ на себя вниманіе, съ одной стороны, содержаніе учительскихъ семинарій, на которыя положено 358.324 тал., и содержаніе элементарныхъ училищъ—834.142 тал., а съ другой, содержаніе Берлинской академіи наукъ — 22.743 тал. (*Centralblatt* 1869, № 2-й).

Турція.

Въ официальномъ изданіи французскаго министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾ помѣщено письмо изъ Адрианополя отъ 15-го мая нынѣшняго года, заключающее въ себѣ нѣкоторые данныя относительно народнаго образованія въ Турціи. Считаемо не лишнимъ помѣстить извлеченіе изъ этого письма въ настоящей хроникѣ.

Общественное обученіе становится въ настоящее время весьма важною заботою турецкихъ подданныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Всѣ они употребляютъ значительныя усилія для улучшенія положенія начальныхъ учителей и для увеличенія источниковъ на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи Адрианополь находится въ особенно выгодномъ положеніи: въ немъ существуетъ 63 турецкія школы, 3 армянскія, 6 греческихъ и 3 еврейскія. Школы райевъ съ нѣкотораго времени дѣлаютъ значительные успѣхи. Управленіе ихъ улучшилось; онѣ устраиваются и содержатся съ большимъ стараніемъ Турецкихъ начальныхъ школъ 35, съ 2.800 учащимися обоего пола; дѣвочки остаются въ нихъ до двѣнадцати лѣтъ. Имамы, на которыхъ возложено обученіе, получаютъ вознагражденіе отъ родителей учащихся, которые для этого вносятъ отъ 5 до 20 піастровъ въ мѣсяцъ.

Въ различныхъ главныхъ городахъ Адрианопольской провинціи считается 40 турецкихъ начальныхъ школъ съ 1.600 учениками. Правительство, съ своей стороны, содержитъ на свой счетъ 2 элементарныя школы, директоръ коихъ, назначаемый отъ правительства, получаетъ содержанія 750 піастровъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того, тамъ находится 25 медресе съ 1.200 учениками; ученики эти помѣщены въ заведенія по большей части пансіонерами и принадлежать вообще къ семействамъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Въ этихъ заведеніяхъ преподаются: нѣкоторые свѣдѣнія изъ мусульманскаго законовѣдѣнія, ариметика, персидскій и арабскій языки и толкованіе корана. Въ округѣ Демотики и Родопскихъ горъ находится 10 медресе; въ Кѣркь-Кялиссе—2, при этихъ послѣднихъ находятся также элементарная и

¹⁾ *Bulletin administratif du ministère de l'instruction publique* 1869, № 211.

военная приготовительная школы съ 120 учениками, въ числѣ коихъ 20 христіанъ. По окончаніи курса, ученики поступаютъ или въ военную школу, или же въ медицинскую, находящуюся въ Константинополѣ.

Въ числу греческихъ школъ относятся: центральная школа, съ 130 учениками, на содержаніе учителей которой дѣлаются ежегодно подати, 6 элементарныхъ школъ, съ 730 учениками, учителя которыхъ получаютъ жалованье изъ опредѣленныхъ процентовъ съ завѣщанныхъ имуществъ и изъ нѣкоторой части церковныхъ доходовъ; 3 женскія училища, съ 300 ученицами, въ которыхъ обучаютъ ново-греческому языку и нѣкоторымъ руководѣльямъ; наконецъ 30 начальныхъ школъ, въ которыя принимаются сироты и дѣти младшаго возраста.

Армянскія школы мало посѣщаются; существуютъ только двѣ школы, одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. Въ нихъ обучаютъ на армянскомъ языкѣ чтенію, письму и катехизису.

Такова статистика различныхъ школъ въ Адрианополѣ и его окрестностяхъ. Предлагаемъ теперь перечень болгарскихъ школъ, находящихся въ главныхъ населенныхъ мѣстахъ Болгаріи.

Въ Силистріи находятся 3 второстепенныя школы, содержимыя на счетъ общины и добровольныхъ пожертвованій; въ Шумлѣ — 2 начальныя школы и одна высшая, въ которыхъ обучается около 900 учениковъ. Издержки на это послѣднее заведеніе, одно изъ важнѣйшихъ въ Болгаріи, покрываются изъ взносовъ различныхъ ремесленныхъ обществъ или же изъ церковныхъ доходовъ, а также и благотворительныхъ учрежденій. Тридцать-два изъ знатнѣйшихъ гражданъ этого города составили между собою общество для изысканія средствъ, необходимыхъ для поддержки этого заведенія. Въ Русчукѣ имѣется двѣ начальныя школы и двѣ второстепенныя; въ нихъ обучается около 300 дѣтей. Въ Разградѣ находится одна второстепенная и одна начальная школа, съ 180-ю учениками; въ Варшѣ одна начальная школа, съ 60-ю учениками; въ Правадахъ — одна второстепенная школа, съ 75-ю учениками, и одна начальная. Въ Тультегѣ существуетъ гимназія, называемая *американскою*, основанная миссіонерами методистами въ 1862 году и содержимая на ихъ счетъ; въ ней обученіе бесплатное; она управляется 7 учителями и имѣетъ 400 учениковъ. Въ Станимакѣ, Ширпанѣ, Шинкѣ, Калоферѣ, Пестерѣ, Аурадалаисѣ, Слимнѣ, Ямболѣ, Карнабадѣ, Андосѣ, Бургасѣ, городахъ или большихъ деревняхъ, имѣется по одной или по двѣ школы, содержимыя на счетъ общинъ или завѣщанныхъ капиталовъ. Онѣ состоятъ въ завѣдываніи

болгарскихъ начальныхъ учителей, которые, большею частью, получили свое образованіе въ Одессѣ. Въ этихъ училищахъ находится около 1.300 учениковъ. Въ Виддинѣ существуютъ одна второстепенная и одна начальная школы съ 120 учениками. Въ Пистровѣ двѣ второстепенныя школы, изъ коихъ одна содержится на собственный капиталъ, а другая содержится родителями учениковъ. Здѣсь находятся еще двѣ начальныя школы съ 130 учениками. Въ Габровѣ есть высшая школа, содержаніе которой обезпечено капиталомъ въ 150.000 піастровъ, пожертвованнымъ однимъ болгарскимъ купцомъ. Въ Сельвѣ, Ловадѣ, Сопотѣ, Нимополѣ и Ратровѣ есть по одной или по двѣ школы, содержимыя на счетъ общины. Въ Софінъ есть гимназія, которая, кромѣ собственного недвижимаго имущества въ 160.000 піастровъ, пользуется пособіемъ изъ Россіи (?). Въ Виссѣ есть одна высшая школа и двѣ начальныя. Гимназіи находятся еще въ Терновѣ и Филиппополѣ; въ этихъ же городахъ находятся также второстепенныя школы, основанныя французскими католическими священниками. Въ Ески-Загрѣ находятся двѣ второстепенныя школы, съ 200 учениками; онѣ содержатся на счетъ добровольнаго взноса общины. Около 1.200 учениковъ посещаютъ начальныя и второстепенныя школы въ Добинцѣ, Самаковѣ, Костандилѣ, Лесковцѣ, Ускитѣ и Приштицѣ.

Вообще, въ Болгаріи обучается 8.300 учениковъ — въ 5 гимназіяхъ, 40 второстепенныхъ и 59 начальныхъ школахъ. Безъ сомнѣнія, эти цифры весьма незначительны, если ихъ сопоставить съ общимъ числомъ болгарскаго народонаселенія; но какъ эти цифры, такъ и число школъ замѣчательны въ томъ отношеніи, что школы эти начали организоваться въ недавнее время и своимъ существованіемъ вполне обязаны частной инициативѣ и частнымъ пожертвованіямъ.

Въ болгарскихъ гимназіяхъ обучаютъ закону Божію, всеобщей исторіи, всеобщей географіи, начальнымъ свѣдѣніямъ изъ математическихъ наукъ, естественной исторіи и языкамъ.

Второстепенныя школы состоятъ изъ одного класса; въ нихъ дѣти приобретаютъ наиболѣе необходимыя свѣдѣнія изъ закона Божія, географіи, исторіи и арифметики. Въ начальныхъ школахъ обучаютъ почти исключительно чтенію и писанью.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ НИЖНИМЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

по Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной бібліотеки подѣ №№ 21 и 22.

І. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Ажасность Святителю Христову и Чудотворцу Тихону, Епископу Воронежскому. Съ изображеніемъ святителя. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Томъ малого формата ц. 20 к.

Антоній, архимандритъ. Догматическое богословіе православной каеолической восточной церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Изд. 8-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Ажискій, П. Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божиѣмъ, сост. для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 7-е М. 1868. Ц. 45 к.

Вазаровъ, Виблейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завета. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Вогдаковъ, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго завета. Изд. 16-е. Москва. 1866. Ц. 60 к.

Вогдаковъ, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 8-е. Москва. 1864. Ц. 60 к.

Вогдановъ, М. Краткое изъясненіе на литургію. Москва. 1862. Ц. 40 к.
Вогдаковъ, М. Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 60 к.

Вогословскій, М. Исторія священнаго ветхаго и новаго завета. 2 т. Изд. 3-е. Спб. 1865—66. Ц. 3 р. 35 к. (особо: ветхій заветъ — 2 р., новый заветъ 1 р. 35 к.).

Вузова, А. Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е, съ 44 изображеніями свящ. предметовъ и дванадес. праздниковъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Вѣлюстникъ, І. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Владиславлевъ. Записки по классу закона Божія для юнкерскихъ училищъ (курсъ старшій). Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Владиславлевъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Поученія священника къ прихожанамъ. 2 тома. Изд. 2-е, исправл. Тверь. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславлевъ. Объясненіе богослуженія святой православной церкви. Службы приготавительныя къ святому и великому посту. Тверь. 1866. 75 к.

Владиславлевъ. Объясненіе литургии преждеосвященныхъ даровъ. Тверь. 1864. Ц. 75 к.

Видюкъ на мотилу высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета. Его житіе, труды, заслуги, проповѣди и его значеніе для православной церкви и его кончина. М. 1868. Ц. 1 р.

Вѣра и наука или согласіе христіанскихъ истинахъ съ новыми открытіями науки. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Глаго. Размышленіе о сущности христіанской вѣры. Пер. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

Голубинскій. Лекціи по умозрительному богословію профессора Моск. дух. академіи. М. 1868. Ц. 75 к.

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна. На русскомъ нарѣчій. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ и славянскомъ нарѣчійхъ. Спб. 1865. Ц. 35 к.

Гетте, аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Иисуса, сочиненія Э. Ремана. Пер. съ франц. К. Тимковскій. 4 части. Спб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

Дебольскій. Дни богослуженія православной католической восточной церкви. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Дебольскій, Г. Краткое обозрѣніе богослуженія православной церкви. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный при-способительно къ гимназической программѣ. Вѣкъ I — IX. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 года). Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскомъ нарѣчій. Спб. 1864. Ц. 18 к.

Заревничъ. *Иисусъ Христосъ и его время.* Сочин. Прессансе, съ приложеніемъ «Всѣхъ о воскресеніи Иисуса Христа». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Заревничъ. *Мозгъ и мысль.* Соч. Поля Жанс. Пер. съ франц., съ прило-

женіемъ брошюры: «Человѣкъ и обезьяна». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Заревничъ. *Небесный отецъ.* Бесѣды о Богѣ и его отношеніи къ міру и человѣку. Соч. Э. Навила, пер. съ франц. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Заревничъ. *Современный материализмъ въ Германіи.* Разборъ системы Вюхнера. Соч. Поля Жанс. Пер. съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Зонтагъ, А. Священная исторія ветхаго и новаго завета. 2 тома. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 2 р.

Игнатій, епископъ. Сочиненія. Въ 4 томахъ. Спб. 1865—68. Ц. за все 4 тома 10 р.

Игуменія Теофанія (Готовцева), основательница и настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четимъ миной. 4-е испр. и дополн. изд. въ 12 книжкахъ. М. 1868. Ц. 1 р. 80 к.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е. Спб. 1866. Ц. 19 к.

Историческія чтенія изъ книги ветхаго завета для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

Тождъ на славянскомъ языкѣ. Цѣна 30 к.

Казанскій. Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиначнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Москов. губерніи, Волоколамскаго духов. училища учителя. Ц. 75 к.

Катановій. Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. 1868. Ц. 1 р.

Катихизисъ пространнѣй христіанскій православными католическіи восточными церкви. Изд. 59-е. М. 1866. Ц. 20 к.

Князевъ. Святые равноапостольные Кириллъ и Меодій, просвѣтители славянъ, и вліаніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Краснопрѣтовъ, С. І. О богослу-

женіи православной церкви, въ двухъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Лебедевъ. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Макарій, архіепископъ. Введеніе въ православное богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія русской церкви, томы I, II и III. 2-е исправленное изд. Спб. 1868. Ц. за три тома 4 р. 50 к. Той же исторіи томы IV и V. Ц. за 2 тома 4 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Макарій, архіепископъ. Православное догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Мансѣитовъ. Поученіе, какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

Мансѣитовъ. Краткое разъясненіе на божественную литургію. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Михайловичій, Василій, священникъ. Исусъ Христосъ—савѣтъ и спаситель міра. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Михайловичій. Краткая церковная исторія. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловичій. Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Михайловичій. Очеркъ исторіи христіанской церкви. Спб. 1868. Томъ 1-й. Ц. 1 р. 25 к.

Михайловичій. Священная исторія ветхаго завета, съ картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловичій. Священная исторія новаго завета, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Молитвословъ сокращенный, для собранія молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1865. Ц. 12 к.

Муретовъ, М. I. Бесѣды пресвитера съ дѣтми прихожанъ изъ священной исторіи ветхаго завета. Спб. 1854. Ц. 1 р. 50 к.

Навиль, Эрнестъ. Вѣчная жизнь. Перев. священника *H. Сергеевскаго*. Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

Начатки христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православ-

ный катехизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1868. Ц. 9 к.

Николаевскій. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола (для духовныхъ училищъ). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Николаевскій. Краткое обзорное богослужебныхъ книгъ православной церкви. Спб. 1864. Ц. 25 к.

Новый заветъ Господа нашего Иисуса Христа. На славянскомъ нарѣчій. 1865. Ц. въ бумажѣ 35 к.

Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго приходскаго духовенства въ Россіи. Спб. 1868. Ц. гр. п., въ бум. пер. по 2 р.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ, С. Мессіада, поэма Клошшока. Переводъ стихами. Съ биогр. очеркомъ и портретомъ Клошшока. Въ 3 ч. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Письма святогорца о святой горѣ Афонской, 4 т. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Платонъ, епископъ. Православное нравственное богословіе. Изд. 4-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Погодинъ. Вънокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа Таврическаго. М. 1867. Ц. 1 р.

Полужтова. Основанія вѣры въ Господа нашего Иисуса Христа, утвержденныя на прообразованіяхъ ветхозавѣтныхъ событій и на бывшихъ предсказаніяхъ у язычниковъ. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Путятикъ, Родіонъ. Полное собраніе поученій. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Разказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Въ 5 книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1863. Ц. 1 р. 60 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Иоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что на Александровской мануфактурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. (Опытъ историко-техническаго

наложенія). Вып. 1-й. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Романовъ. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпуки 1-й и 2-й. I. Молитвы. II. О церкви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1868. Ц. по 25 к.

Рудаковъ. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX вѣка). Соч. д-ра Куртуа, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими замѣненіями и дополненіями, приспособительно къ духу и ученію православной церкви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Рудаковъ, А. Письма противъ материализма. Сост. Фридрихомъ Фабри. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ, А. Священная исторія ветхаго завета. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завета. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Свердловъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Изд. 2-е, исправ. и одобренное ученымъ комит. министр. народн. просвѣщ. для употребленія въ начальныхъ народн. и уездн. училищахъ. М. 1868. Ц. 40 к.

Свворцовъ. О богослуженіи православной церкви. Изд. 5-е. Киевъ. 1861. Ц. 1 р.

Смарагдовъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завета. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смолодовичъ. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической церкви. Изд. 3-е. Киевъ. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Соколовъ, Д. свнщ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завета. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28 рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Соколовъ. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и правденности христіанской. Ч. 1-я: ветхій заветъ, часть 2-я: новый заветъ. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Содлярскій, протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860 — 62 — 64. Ц. 5 р. 40 к.

Сушковъ. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго. Съ остогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

Толстой, М. графъ. Разказы изъ исторіи русской церкви. Книжка 1-я, 2-я и 3-я. Москва. 1865 — 68. Ц. 2 р. 50 к.

Православное собесѣдовательное богословіе. Практическая гомилетика. Все сочиненіе будетъ состоять изъ пяти томовъ, расположенныхъ по порядку недель, указываемому церк. уставомъ. Вышедшая книга заключаетъ въ себѣ I—XVII нед. по пятни. и предназначается какъ для проповѣдниковъ, такъ и для мірянъ. Томъ I. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Ульяницъ. Богъ и природа. Перев. съ нѣм. подъ редакціею профессора Казанской Дух. Академіи М. М—скаго. Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. Н. И—ю и А. Гренкова. Казань. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житія святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Записки, руководствующія къ основательному разумнню книги Бгтія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

Филаретъ, архіепископъ Чернигов. Исторія русской Церкви. 2 т. Черниговъ. 1862. Ц. 3 р.

Хрисановъ. Характеръ протестантизма и его историческое развитіе. Выпускъ 1. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Хрущевъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ *Иосифа Самма*, преподобнаго игумена Волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Чеменъ. Переводъ молитвъ на русскій языкъ, съ объясненіемъ ихъ. Ц. 20 к.

Чинъ священныя и божественныя литургіи армянской церкви. Спб. 1857. Ц. 75 к.

Яхонтовъ. О праздникахъ православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 50 к.

II. ФИЛОСОФИЯ И ПЕДАГОГИКА.

I. Философия.

Вентамъ. Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Переводъ по англійскому изданію Воуринга и францускому Дюмона *А. Н. Лиллика* и *А. Н. Невдомскаго*, съ предисловіемъ *Ю. Г. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Ваидъ. Антропология первобытныхъ народовъ. Т. I, выпускъ 1-й. перев. *А. Федченко*, изд. *А. И. Мамонтова*. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Владиславлевъ. Философія Платона, основателя новоплатоновской школы. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Вундъ. Душа человека и животныхъ. Перевелъ *Кемницъ*. 2 тома. Изданіе *А. Гайдебурова*. Ц. 6 р.

Гегель. Философія природы. Издан. *Карла Мишеле*, перев. *В. П. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч., и предисловіемъ *М. Владиславлева*, доцента философіи въ Спб. университетѣ. Изд. *Н. А. Неклюдова*. 2-й вып. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Мильчевскій. Основанія науки антропо-этиологии, или законы отношеній между человекомъ и природою. М. 1868. Ц. 2 р.

Ральфъ-Уальдъ Эмерсонъ. Нравственная философія. Опыты. Пер. съ англійскаго *Ладженской*. (Прибавленіе. Отрывки изъ *Conduct of Life*). 2 части. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Смайльсъ. Самодѣтельность (Self-helf). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями, *Н. Кутейникова*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Смитъ, А. Теорія нравственныхъ чувствъ, или опытъ изслѣдованія о законахъ, управляющихъ сужденіями, естественно составляемыми нами сначала о поступкахъ прочихъ людей, а затѣмъ нашихъ собственныхъ. Съ письмами *М. Кондорсе* къ *Кабанису*. Перевелъ *И. А. Бибиковъ*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія. Пер. съ нем. *Е. Ф. Корша*. 2 ч. (1200 экз.). 1868. Ц. 4 р.

Тропцкій. Намекая психологія въ

текущемъ столѣтіи. Историч. и критическое изслѣдованіе съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологій со времянъ *Вьгона* и *Локка*. М. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологій. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

Васистовъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. М. 1868. Ц. 40 к.

Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Диттеса. Очеркъ практической педагогикіи. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинаріи. Пер. подъ редакціей *И. Паульсона*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дюлонъ. Изъ Америки. О школахъ вообще, о вѣсѣной и американской школахъ. Пер. съ нем. *А. М. Павловскаго*, съ примѣчаніями и съ прибавленіемъ о рациональной школѣ. Изд. *А. Н. Трофимовскаго*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Модзалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ, для педагоговъ и родителей (по *Шмидту*, *Раумеру* и др.). Вып. 1, 2 и 3. Спб. 1866 — 68. Ц. кажд. по 1 р. 25 к.

Пельцъ. О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. Пер. съ нем. *С. Протопопова*. Изд. бр. Садаевыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Семеновъ. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти-лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендованна ученымъ комитетомъ учителямъ русскаго языка. (Какихъ цвѣей достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: Общія основанія катихетикіи и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ). (3000 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Дятло. Первая въ Россіи картина для нагляднаго обученія. Составилъ *Д. Семеновъ*. Писана художникомъ *Наукомовымъ* съ натуры, на темы, заимствованныя изъ стихотвореній: Кольцова, Никитина, Майкова, Тургенева, Некрасова, Пушкина и другихъ. Спб. 1867. Ц. раскрашенной литографіи 4 р., простой литографіи 2 р. съ пересылкою.

Стоюнкъ. О преподаваніи русской литературы. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Ч. I. Педагогика. Харьков. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Уманецъ. Общественное воспитаніе въ Россіи. (Прод. нынѣ съ 3-й глав., первонач. не дозволен. ценз. въ Россіи). Дрезденъ. 1867. Ц. 1 р.

Ушинскій. Человѣкъ, какъ пред-

метъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии. Томъ 1-й. (Руководство для желающихъ ознакомиться съ психо-физическими основаніями педагогическихъ правилъ, съ излож. этиологич. явленій, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ душевной жизни, а изъ психологіи процесса сознанія, на которомъ преимущественно строятся правила дактики). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Шварцъ. Руководство къ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, директоромъ учительской семинаріи въ Фридрихсбургъ. 2 тома. Пер. съ нѣмец. 7-го изданія *С. Шафранова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Юржевичъ. Курсъ общей педагогикѣ, съ приложеніями. М. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

III. РУССКІЙ, ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ, ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

I. Церковно-славянскій языкъ.

Вуслаевъ, Ф. Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. М. 1861. Ц. 3 р.

Водовозовъ. Практическая славянская грамматика. (Языкѣ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связанный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (лѣтописнаго), съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Спб. 1868. Ц. 70 к.

Воостожовъ. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ оному письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Пережильскій, П. Славянская грамматика съ словарикомъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 80 к.

Поливановъ. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный П от-

дѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. *Н. Тиблена*. Спб. 1867—68. Ц. за 4 тома по подл. 7 р. 50 к.

Срезневскій. Труды, изданныя въ 1866—68 годахъ: Древніе памятники русскаго письма и языка. 2 книги, въ 4-ку, 2-я со снимками—5 р.

Древніе глаголическіе памятники. 1 книга, въ 8-ку, и при ней тетрадь снимковъ—3 р. Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и невѣстныхъ памятникахъ. 1 книга, въ 4 выпускахъ, въ 8-ку—1 р. 50 к. Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. Одна книга, въ 8-ку (1869 г.)—1 р. 50 к.

II. Русскій языкъ и словесность.

Аксаковъ, Е. Опытъ русской грамматики. Ч. 1-я. М. 1860. Ц. 50 к.

Алибьевъ. Практическая грамматика русскаго языка (для народныхъ училищъ). Часть I. Этимологія. М. 1866. Ц. 75 к. Часть II. Фонетика съ орфографіей. (1200 выг.). М. 1867. Ц. 75 к.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Спб. 1869. Ц. 70 к.

Василовъ. Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 6-е. 1868. Ц. 75 к.

Василовъ. Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й. М. 1868. Ц. 75 к.

Вуслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2 частяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Вуслаевъ, О. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная поэзія; т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. Ц. 7 р.

Вуслаевъ, О. Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. Ц. 35 к.

Вуслаевъ, О. О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Вуклержъ, Е. Азбука, уроки чтенія и постепеннаго развитія мышленія. Спб. 1864. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Водовозовъ, В. Словесность въ об. разнцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Востомовъ, А. Сокращенная русская грамматика. Изд. 14-е. Спб. 1865. Ц. 14 к.

Востомовъ, А. Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматика помяте изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Вульфъ, Э. Руководство къ исторіи новой русской литературы. М. 1863. Ц. 1 р.

Галаховъ, А. Исторія русской словесности, древней и новой. Спб. 1863. 2 тома (на 2-й т. выдается билетъ). Ц. 3 р. (какъ пособие).

Галаховъ, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. Т. 1-й: отъ Петра I до Карамзина. Спб. 1861. Т. 2-й отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Галаховъ, А. Поляка русская христоматія. 2 ч. Изд. 12-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Геттнеръ, Г. Исторія всеобщей ли-

тературы XVIII-го вѣка. Т. 1. Англійская литература. Спб. 1863. Ц. 2 р. Т. 2-й. Французская литература. Пер. А. Пылима. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. Воронежъ. 1868. Цѣна: два первые курса (этимологія) — 60 к., третій (синтаксисъ)—60 к.

Гречъ. Русская грамматика перваго возраста. Ученійская. Изд. 4-е. (6000 экз.). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Гугель, Е. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечеств. языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, поварій и проч. М. 1862. Ц. 3 р. 60 к.

Даль. Толковый словарь живаго велико-русскаго языка. 21 выпускъ. М. 1861—1867. Ц. 23 р. 10 к.

Дарганъ, А. Елва. Азбука и постепенное чтеніе. 2 части. Спб. 1865—68. Цѣна каждой отдѣльно 60 к.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи литературы. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Золотовъ. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Литографованная тетрадь съ рукописнымъ текстомъ отъ четкаго до неразборчиваго почерковъ. Изд. Тов. Общ. Ц. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Ивановъ, А. Русская грамматика, тринадцатое изданіе, съ значит. перемѣнами и дополненіями. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Кеневичъ. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е исправл. изд. (М. О. Вольеа). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. 2 курса. 3-е изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Классовскій, В. Версиенкапія. Спб. 1863. Ц. 75 к., (какъ пособие).

Классовскій. Справочная книга по русскому правописанію. Изд. М. Вольеа. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій, В. Стиліятика. Часть 1-я, основаніе словесности. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Книга для чтенія. Учебное пособие для преподаванія русскаго языка. Сост. П. Векедиктова. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 60 к.

Бодоменскій. Письмовникъ и грамматика, съ присовокупленіемъ всѣхъ словъ буквы В. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Борфъ. Руководство къ обученію по звуковой методъ. Издаю «Совѣтомъ» въ пользу школы и принято въ Одес. и Кіев. окр. для началъ. нар. учил. Екат. 1869. Ц. 25 к.

Брыловъ. Васня въ девяти книгахъ, 9-е полное изд. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Максимовичъ Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 14-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Между дѣломъ. Сборникъ для юношества. Разсказы, стихотворенія и статьи научнаго содержанія. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Мивзо, Н. Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. Ц. 1 р.

Милюновъ, А. Исторія литературы древняго и новаго міра. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Милюновъ, А. Исторія итальянской литературы. 3 книги. Спб. 1863—64. Ц. 3 р. 50 к.

Милюновъ, А. Исторія французской литературы. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Милюновъ, А. Очерки исторіи русской поэзіи. 3-е доп. изданіе. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Михельсонъ, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Мининъ, Н. Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Мининъ, Н. Учебная теорія словесности. Изд. 6-е. Спб. 1867. Ц. 40 к. (Одобрено за немѣннѣмъ лучшихъ).

Мюллеръ. Наука о языкѣ, новый рядъ чтеній. 6 лекцій въ переводѣ Д. Лавренка и Г. Кайзера. Выпускъ 1-й. Изд. редакціи «Филологич. Записокъ» Воронежъ. 1868. Ц. 1 р. 40 к.

Нижоленинъ, М. Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Книга 1-я, для 1-го класса. Спб. 1867. Одобрена ученымъ комитетомъ мин нар. просв. для употребленія въ гимназіяхъ иprogимназіяхъ. Ц. 60 к.

Нижоленинъ. Пособіе при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ и progимназіяхъ. Книга 2-я (для 2-го класса). Ообр. учен. комит. мин. нар. пр. для употр. въ гимназіяхъ и progим. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Новиковскій, В. Русская христоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1862. Ц. по 60 к. книжка.

Новиковскій, В. Краткая русская грамматика, общепонятно изложена. Спб. 1862. Ц. 50 к.

Новиковскій, В. Изборникъ для узвднхъ училищъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсонъ, Г. Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Спб. 1868. Ц. 45 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка, классное пособіе при обученія письму, чтенію и началамъ роднаго языка. I. Букварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. II. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1868. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Способъ обученія грамотѣ по «Первой учебной книжкѣ» (объясненія для преподавателя). Спб. 1868. Ц. 25 к.

Пенинскій. Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Составлена для узвднхъ училищъ и внѣшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. Ц. 40 к.

Перевѣлѣвскій. Русское стихословеніе. Спб. 1853. Ц. 40 к.

Перевѣлѣвскій, П. Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р. Ч. 2: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. Ц. 90 к. Ч. 3: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1867. Ц. 90 к.

Перевѣлѣвскій. Предметные уроки, по методу Песталоцці, руководство для заватій дома и въ школѣ съ дѣтми отъ 8—10 лѣтъ. Курсъ приготовительный къ изуч. ест. наукъ и роднаго языка. Изд. 3-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петровъ. Курсъ исторіи русской литературы, съ библиографическими указаніями. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Петровъ, К. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Петровъ, Е. Русская историческая христоматія (862—1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Поповъ, А. Пособіе при изученіи

образцовъ русской литературы. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Пуше, (де) М. Краткое руководство къ изученію прозаическихъ сочиненій. Воронежъ. 1866. Ц. 60 к.

Раакитъ, А. Миръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса, съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1860. Ц. 3 р.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «времена года» съ дѣтьми 9—11 л. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Семеновъ. Практическіе уроки русскаго правописанія и христоматія для разборовъ и письменныхъ упражненій въ младшихъ классахъ. Часть 1-я, изд. 2-е. М. 1868. Ц. 1 р.

Семеновъ. Русское чтеніе, назначенное для разборовъ, письменныхъ упражненій и переводовъ въ среднихъ классахъ. Изд. 2-е, совершенно переработанное (1800 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Сюпинъ, В. и Беневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. 1-я. До-Цетровскій періодъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Смирновъ, А. Учебникъ русскаго языка. Два года. Москва, 1864 — 68. Ц. по 80 к. за каждый годъ.

Смирновъ, А. Матеріалы для учебной теоріи словесности. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Соснецкій, И. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго Университета. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соснецкій, И. Русская грамматика. (Изд. М. Вольва). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка, для учащихся училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е, испр. и дополн. Одобренъ ученымъ комитетомъ м. и. просвѣщ. М. 1865. Ц. 1 р.

Спасовичъ и Пыпинъ. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865. Ц. 2. 50 к.

Стоянницъ, В. Высшій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 55 к.

Тихонравовъ, Н. Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. Ц. 50 к.

Ушинскій, Е. Детскій миръ и хри-

стоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 9-е. 2 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Ушинскій. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая и вторая послѣ азбуки книги для чтенія, съ картинками въ текстѣ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 70 к.

— Приложение къ нимъ: Родное Слово, книга для учащихся, совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка. Годъ 1 и 2-й. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Филоновъ, А. Русская христоматія съ примѣчаніями для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1864—69. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. Ц. 1 р. Ч. 3-я: Драматическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Проза. Ц. 1 р. 50 к.

Чудиновъ. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Часть I, предварительныя понятія и курсъ этимологии. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Тоже часть 2-я, Киевъ 1868. Ц. 50 к.

Шевыревъ, С. Исторія русской словесности. Ленинъ, 4 тома. М. 1860—62. Ц. 6 р. с.

Шерръ, Г. Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею А. Н. Пыпина. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд. значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Яковлевъ. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, обязательныхъ при преподаваніи русской словесности въ военныхъ гимназійхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

III. Латинскій языкъ.

Латинская азбука, съ приобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологии и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Анаксимъ, Ясенецкій и Лебедикъ-

скаго. Сокращенный латинский словарь. М. 1862. Ц. 3 р.

Анальевъ, Яснецкій и Лебединскій. Полный латинский словарь, сост. по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. Ц. 4 р.

Анальевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Врадеръ. Латинская грамматика съ уроками для перевода съ латинскаго языка на русскій и словаремъ. Пер. 27-го нѣм. изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополн. Спб. 1848. Ц. 1 р.

Ивашковскій, Н. Русско-латинскій словарь, изд. Эйнерлингомъ. 4. ч. Спб. 1849—1853. Ц. 3 р.

Клевановъ, А. Библиотека римскихъ писателей. Сочиненія Салюстія и рѣчи Цицерона противъ Катилины. Пер. съ латинскаго. Изд. 2-е. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Клевановъ, А. Исторія народа римскаго. Сочиненіе Тита Ливія Падунскаго. 3 тома. М. 1859 — 61. Ц. 6 р. отдѣльно каждаго тома 2 р.

Классовскій. Римскіе классики. Учебное изданіе. Т. I. *Н. Виргилія Марона*. Энеиды пѣсни I, 2 и 3-я, съ объясненіями. (Текстъ по редакціи Іог. Христ. Яна). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Кремеръ. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, латинскую хрестоматію, латинско-русскій и русско-латинскій словари. Состав. по Кюнеру. Изд. 2-е. Въ 2 ч. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лангенъ. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. *Зейденшюкера*. Изд. 2-е. Спб. 1848. Ц. 75 к.

Маддингъ. Латинская грамматика сокращ. для гимназій д-мъ *Д. Тиммеромъ*. Пер. съ нѣмецкаго, изд. 2-е. *Басовъ*. М. 1867. Ц. 85 к.

Носовъ, П. *Cornelii Nepotis liber de excellentibus duobus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici*. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелія Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвящалъ Аттіку, подъ заглавіемъ: «*De viris illustribus*». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣяніямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изъ-

бражая знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человечество, воспресить въ нихъ умершія патриотизмъ и показать всю ничтожность жалкихъ дѣлъ тогдашней римской знати.

Носовъ. Латинская хрестоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Носовъ, П. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встрѣчающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шеллера и Мюльмана.

Носовъ, П. С. *Julii Caesaris commentarii de bello Gallico*. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цидерономъ, самымъ компетентнымъ судьей въ этомъ отношеніи.

При настоящемъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, приесть существовавшую пользу нашему учащемуся юношеству.

Носовъ и Поповъ. Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ министер. народнаго просвѣщ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 15 к.

Отто. Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Вып. 2-й. *Cicero: Orationes in Catilinam*. (Переводъ, объясненія и слова). М. 1868. Ц. 35 к.

Смирновъ. Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Съ русско-латинскимъ и латино-русскимъ словаремъ. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ. Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ высшихъ классовъ гимназій. Изд. 2-е. М. 1868.

Смирновъ, Д. Руководство къ переводу съ русскаго языка на латинскій, сост. преимущ. по Тишеру и Зейберту. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Фельдъ, Книга XXI Римской истории *Тита Ливия*. Съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1868. Ц. 80 к.

Фельдъ, Цицерона избранныя рѣчи. 1. Рѣчи поэта А. Архія и за Кв. Лигарія, съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1867. Ц. 50 к.

Шульдъ, Г. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. Ц. 1 р. 85 к.

VI. Греческій языкъ.

Васозъ, В. Начальныя основанія этимологіи греческаго языка. М. 1866. Ц. 30 к.

Греческая грамматика. Изд. императора Цесаревича Николая. М. 1868. Ц. 80 к.

Боссовичъ, И. Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешк. переп. 6 р.

Бурдигуэ, Греческая учебная грамматика, пер. *В. Миловидова*, съ 8-го изд. М. 1868. Ц. 1 р.

Носозъ, П. Учебная греческая грамматика. *Р. Кюнера*. 2-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго яз. на греческій при словосочиненіи и съ греко-русскими и русско-греч. словаремъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Носозъ. Греческая христоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

III. Французскій языкъ.

Bibliothèque littéraire. Analyse et extraits de tous les chefs-d'œuvre de la langue française depuis 1600 jusqu' à nos jours formant une histoire complète de la littérature française pendant les trois derniers siècles, par *J. Fleury, Charles Parfait et J. G. De La Fosse* 2 vol. *Prose et Poésie*. Paris. 1862. Ц. 3 р.

Гемпльманъ. Учебникъ французскаго языка. Сатъ для перевода съ русскаго языка на французскій. Замячани и сло-

ва. **Этимологія.** Снята съ. Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердбергъ. Практическое изученіе французскаго языка по методу *Олендорфа*. Съ ключемъ. 3-е изд. Спб. 1865. Ц. 1. 25 к.

Гуро. Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскіихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75.

Гуро. Ключъ къ упражненіямъ въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и пр. съ объясненіемъ правилъ правописанія франц. языка. 3-е изд. 1856. Ц. 75 к.

Зейденштойеръ. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества сост. и дополн. *Я. Ламеномъ*. Изд. 7-е. Спб. 1858. Ц. 50 к.

Constantin. Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Учебникъ французскаго языка. Курсы 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Крестлингъ. Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части. Часть 1-я, изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Куртенеръ. Abécédaire du prescripteur française. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

Куртенеръ. Le livre de l'enfance, ou lecture du premier âge. М. 1865. Ц. 45 к.

Кузовъ и Крестлингъ. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1863. 75 к.

Livre de lecture et de traductions du français en russe suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. Nouvelle édition. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Лангекъ. Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1854. Ц. 65 к.

Марго. Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage

des classes inférieures et moyennes des écoles. 13-e éd. Spb. 1869. Ц. 80 к.

Марро. Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes supérieures des écoles. 2 ч. Spb. 1864. Ц. 1 р. 35 к.

Новый французский букварь. Изд. 2-е. Spb. 1858. Ц. 20 к.

Nouveau livre de l'enfance, contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Spb. 1867. Ц. 40 к.

Nouqué. Grammaire théorique et pratique de la langue française. 2 ч. Spb. 1865. Ц. 1 р.

Парижский. Французская грамматика съ упражнениями въ переводъ и разговоръ для теоретико-практическаго изученія французскаго языка. По Занду, Борелю, К. Новлю, Сюле, Олендореу и другимъ. Изд. 2-е, въ 2 частяхъ, съ ключемъ. Spb. 1868. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я (этимологія) — 75 к., ч. 2-я (синтаксисъ) — 75 к. и ключъ — 40 к.

Рейфъ. Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, немецкаго и англійскаго. 4 ч. Барсруэ. 1868. Ц. 10 р.

Ридлингсонъ. Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго языка на французскій, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. К. 1-я. Spb. 1865. Ц. 75 к.

Самозучитель живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. Дюбуа. Spb. 1864. Ц. 50 к.

Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и немецкомъ языкахъ. Spb. 1845. Ц. 75 к.

Триво. Nouvelles leçons de littérature française et de morale, ou recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de la littérature française ancienne et moderne. 4-me édit. Spb. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Фекю. Французская христоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Spb. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Фекю. Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée avec la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ завед. Spb. 1868. Ц. 65 к.

Французскіе, немецкіе и русскіе общественные разговоры, съ правоиспол-

неніемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ речей для упражненія. Изд. 5-е. Spb. 1863. Ц. 50 к.

Чепелевская. Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles. Spb. 1863. Ц. 50 к.

Шапсаль. Nouvelle grammaire française, sur un plan très-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Spb. 1858. Ц. 75 к.

Шапсаль. Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ все измѣненія и прибавленія, необходимымъ для Русскихъ. 4-е изд. Spb. 1862. Ц. 65 к.

Шмидтъ. Карманный француско-русскій и русско-французскій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнял по нимъ *И. Комочеръ*. 2 ч. Spb. 1864. Ц. 2 р.

Эйнерлингъ. Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénelon. Spb. 1860. Ц. 1 р.

IV. Нѣмецкій языкъ.

Вейертъ. Руководство для практическаго и теоретическаго изученія нѣмецкаго языка. 1-й курсъ. Spb. 1853. Ц. 50 к.

Вейертъ. Нѣмецкая христоматія. 1-й курсъ. Spb. 1852. Ц. 50 к.

Верте. Нѣмецкая христоматія, заключающая въ себя выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для среды и амшт. уч. зав. 4-е изд. Spb. 1866. Ц. 75 к.

Вейертъ. Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 5-е. М. 1866. Ц. 25 к. Ч. 2-я Упражненія на правила этимологіи. М. 1867. Ц. 40 к.

Вейертъ. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя упражненія и привычанія, полныя словари на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. М. 1866. Ц. 90 к.

Дангелъ. Новая грамматическія упражненія въ постепенныхъ пер. съ русскаго языка на нѣм. Spb. 1846. Ц. 75 к.

Донгардтъ. Учебникъ нѣмц. языка для русскаго юношества. Курсъ 1 класса. Изд. 2-е. Spb. 1866. Ц. 25 к. Курсъ 2 класса. Изд. 2-е. Spb. 1867. Ц. 25 к.

Маагъ. Учебникъ нѣм. языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1864—66. Ц. 1 р. 75 к.

Массонъ. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 8-е изд. Спб. 1869. Ц. 75.

Массонъ. Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Массонъ. Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматик. примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 5-е испр. изд. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Массонъ. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterchatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppiert (Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и другихъ родственныхъ имъ народовъ. St-Petersburg. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Мюлдеръ. Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 части. Спб. 1864—1865. Ц. 1 р. 15 к.

Мюлдеръ. Книга для чтенія и перевода съ нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. Ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

Новая нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся о правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезныя разговоры, нравотательныя басни и повѣсти, съ показаніемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологии. Новое изд., дополн. Спб. 1849. Ц. 20 к.

Пульсонъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Ржибыльскій. Учебникъ нѣмецкаго языка, по Олендорфу, докт. философіи, проф. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методъ нѣмецкаго языка, принятой во франц. университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка

и пр. Изд. 2-е, переизд. и дополнен. Спб. 1867. Ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебн. 90 к. и ключъ 60 к.

Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа.* Спб. 1864. Ц. 50 к.

Фишеръ. Elementarlehre der deutschen Sprache für der russische Jugend. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Фрей. Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1866. Ц. 1 р. Тоже съ русскими переводами. Ц. 75 к.

Шмидтъ. Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Шталь. Ундина. Разсказъ *Де-ла-Мотъ-Фурке,* изданный для русскихъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 60 к.

VII. Англійскій языкъ.

Ангъ. Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ ч. М. 1868. Ц. 1 р.

Вутузовъ. Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшимъ американизмовъ, не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердъ. Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ перлообразныя односложныя слова съ происхожденіемъ отъ нихъ производными. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Нурокъ. Практическая грамматика англійскаго языка. Одоб. учен. комит. главн. прав. училищъ. Ц. 1 р.

Олендорфъ. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, 2-е изд., испр. и дополнен. Спб. 1864. Ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

Робертсонъ. Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колубахиной,* изданіе г-жи *Маранте Прадересъ,* съ дозволенія автора. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМИЯ И КОСМОГРАФИЯ.

V. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Верекотъ, В. Учебное пособие для военно-учебныхъ заведений. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Вертрахъ, Жозефъ. Курсъ теоретической ариметики. Пер. съ франц. А. Глазурина и Н. Билибина. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Вобилье. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеселъ во Франціи. Съ 12-го франц. изд. пер. Ф. Лорюель. М. 1863. Ц. 1 р. 70 к.

Вальманъ, А. Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 5-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Врю и Вузо. Аналитическая геометрія. Перев. В. Смицковъ. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Вуссо. Руководство къ ариметикѣ. 2 ч. Спб. 1867. Ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., 2-я—18 к.

Вуссо. Собраніе ариметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариметикѣ. Спб. 1865. Ц. 18 к.

Вуссо. Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленныя по руководству Веги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Выгцовъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. 3 вып. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Воленсъ. Собраніе ариметическихъ задачъ (по Груббе). Въ 2-хъ ч. изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Воленсъ, М. Руководство къ ариметикѣ. Изд. 5-е Спб. 1869. Ц. 60 к.

Гика, Д. Начальная алгебра. Ч. 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. М. 1869. Ц. 85 к.

Гурьевъ и Дмитріевъ. Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ (болѣе 500 зад.), съ отвѣтами и рѣшеніями. Въ 2-хъ ч., съ 12 табл. чертежей. (Одобрено учен. ком. какъ пособие при преподав. геометріи). Ц. 2 р. 75 к.

Гурьевъ, П. Практическая ариметика. Спб. 1861. Ц. 1 р. 75 к.

Давидовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд.

4-е, исправ. и доп. М. 1866. Ц. 1 р. 20 к.

Давидовъ. Начальная алгебра въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Дистервергъ. Элементарная геометрія, учебное пособие для уездныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Джигрѣвъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Съ 2-ми табл. чертежей и 4-мя политипажани. Изд. 3-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Заруцкій. Геометрическое линейное черченіе. Съ приложеніемъ 32 листовъ чертежей. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Златовъ. Ариметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по метода Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Зонне, Л. А. Собраніе упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ 3-го нѣм. изд., пересмотрѣннаго и дополненаго проф. Гейсомъ, Галацова. 2 книги. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Иванцикій. Собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Краевичъ. Курсъ начальной алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Краевичъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Кращенинниковъ. Ариметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. Ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби и тройн. пра. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Ладонскій. Ариметика, курсъ 1-й. для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Ц. 25 к.

Ламонскій, А. Сборникъ математическихъ задачъ для мелкихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Ариметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Леве, А. Курсъ ариметики и собраніе ариметическихъ задачъ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Леве, А. Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3 частяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Леве, А. Первоначальные упражне-
нія въ ариметикѣ. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Мажановъ. Руководство къ глазо-
мѣрной съемкѣ плана мѣстности. Спб.
1867. Ц. 1 р. 25 к.

Маджинъ. Руководство примоли-
нейной тригонометріи для гимназій. Изд.
4-е. М. 1868. Ц. 60 к.

Маджинъ и Вуренинъ. Руковод-
ство ариметики для гимназій, 1867. Ц.
75 к.

Маджинъ и Вуренинъ. Собраніе
ариметическихъ задачъ изд. 2-е. М.
1868. Ц. 50 к.

Меморскій. Ариметика въ вопро-
сахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для
деятѣльшаго обученія дѣтей. М. 1864.
Ц. 30 к.

Микшицъ. Начальныя основанія при-
молинейной тригонометріи, высшей геоде-
зіи и приложенія алгебры къ геомет-
ріи. 2-е изд. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мюллеръ. Основанія прямолиней-
ной и сферической тригонометріи. Съ
25 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Подивовъ. Практическая аримети-
ка. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ
заведеній). М. 1867. Ц. 75 к.

Пржевальскій, Е. Начальная ал-
гебра. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Пржевальскій, Е. Сборникъ алге-
браическихъ задачъ. М. 1866. Ц. 1 р.
60 к.

Паульсонъ, I. Ариметика по спо-
соби извѣстнаго педагога Груббе. Изд.
5-е. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Полная ариметика на счетахъ. 2 ч.
Сост. *Больманъ.* 2-е изд., исправ. и
дополнен. Спб. 1863. Ц. 75 к.

**Приложеніе алгебры къ рѣшенію
опредѣленныхъ геометрическихъ за-
дачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ
требуется въ VI классѣ гимназій, по
последнему распределенію въ нихъ ма-
тематическихъ наукъ.** Сост. *Больманъ.*
3-е изд., исправ. и дополнен. Спб. 1864.
Ц. 40 к.

Путата. Ариметика дѣльных чи-
селъ для первоначальнаго обученія. Изд.
2-е. Спб. 1867. Ц. 25 к.

Ростиловъ, Д. Начальная алге-
бра. М. 1868. Ц. 2 р.

**Сборникъ, математическій, съ пор-
третомъ Н. Д. Брашнава.** М. 1866. Ц.
3 р. 50 к.

**Сборникъ математическій, издавае-
мый Московск. математ. общ. III то-
ма.** М. 1867. Ц. годовому изданію, со-

стоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. безъ
перес. и 4 р. 50 к. съ перес.

Симашко, Ф. Начальныя основанія
алгебры. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Симашко, Ф. Начальная геометрія,
понятіе о коническихъ сѣченіяхъ и пер-
выя начала приложенія алгебры къ гео-
метріи. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Симашко, Ф. Тригонометрія, съ та-
блицами логарифмовъ чиселъ отъ 1 до
3250 и логарифмовъ синусовъ, косинусовъ,
тангенсовъ и котангенсовъ угловъ,
возрастающихъ на 10 минутъ отъ 0 до 90°. Изд. 2-е. Спб. 1857. Ц.
1 р. 25 к.

**Собраніе приѣтровъ, формулъ и за-
дачъ изъ буквѣннаго вычисленія и ал-
гебры.** Соч. *Мейера Гирша.* Перев. съ
нѣмецк. Изд. 6-е, въ 3-хъ отд. Спб.
1864. Ц. 1 р.

**Собраніе ариметическихъ приѣ-
тровъ и задачъ.** Сост. *А. Ожаровскій.*
Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправл. Спб.
1864. Ц. 75 к.

Сомовъ. Начальная алгебра. Изд.
2-е. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Сомовъ. Аналитическая теорія вол-
нообразнаго движенія вѣтра. Ч. 1-я.
Спб. 1847. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Аналитическая геометрія.
Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Начертательная геометрія.
Съ атласомъ. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Сомовъ. Основанія теоріи эллип-
тическихъ функцій. Спб. 1850. Ц. 2 р.
50 к.

Серре, А. Курсъ ариметики, съ нѣ-
которыми измѣненіями. Пер. *Н. Юде-
вичъ.* М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Тихомандрицкій. Начальная алге-
бра. Принята за руководство при пре-
подаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Изд.
3-е. Спб. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Томасъ. Собраніе ариметическихъ
задачъ для умственнаго и письменнаго
исчисленія. Вып. 1 и 2. Изд. 2-е. Спб.
1868. Ц. 60 к.

Фонъ-деръ-Флитъ. Элементарный
курсъ геометріи. Руководство для пре-
подавателей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Элементарная теорія
эллиптическихъ функцій и интеграловъ
съ прил. къ рѣш. основ. вопр. геоде-
зіи. М. 1868. Ц. 1 р.

Хмыровъ. Задачи и теоремы изъ
элементарной геометріи на плоскости,
съ подробными рѣшеніями. Въ 3 кни-
гахъ. (Отвѣты на задачи выражены

чертежами и полными рѣшеніями). Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Щегловъ, Н. Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Щегловъ. Арифметика. Изд. 11-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Штурмъ. Курсъ анализа, читанный въ Паражской политехнической школѣ. Перевелъ *В. Синцовъ*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Механика.

Вернудли. Спутникъ механика (*Vademecum*). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополн. *Я. Гутковскимъ*, по редакторскому переводу *А. С. Ершова* Спб. 1868. Ц. 2 р.

Евневичъ. Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекція, читанная авторомъ въ сиб. технологическомъ институтѣ). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Лесли и Шублеръ. Расчетъ ервзъ главныхъ мостовъ. Перенодъ съ дополненіями *Н. Белелюбскаго*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Недзваловскій. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. (Вып. 5 и посл. печат.). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Спб. 1068. Ц. за полное изд. 7 р., съ перес. 8 р.

Прохоровъ и Рудаковскій. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, сметъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морскаго мин.—ва съ одобренія кораблестр. и строят. отдѣленій морск. технич. комитета). Спб. 1868. Ц. 3 р.

Тимме (горнаго инженера). Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867. Ц. 2 50 к.

Ариггеймъ. Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Вланкъ. Популярный курсъ математической и физической географіи. Пер. *А. Е. Разина*. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Веншовъ, М. Физическая географія. Книга 1 и 2. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

Воленсъ. Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физической географіи. Съ 6 лн-тограф. таблицами и картою. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Гершель, Джонъ. Очерки астрономіи. Пер. съ англійскаго *А. Драшусова*. 2 т. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Гильменъ. Мира, популярная астрономія. Пер. подъ редакціею и съ прилѣчан. *А. Пальковскаго*. М. 1865. Ц. 1 р.

Грове. Соотношеніе физическаго и снзическаго. Пер. съ 4-го англійскаго изд. подъ ред. *М. Антоновича*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гумбольдтъ. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нѣм. *Н. Фролова* и *Я. Вейнберга* 4 т. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

Корнелъ. Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, излож. по американской методѣ для 1-го класса гимназій и прогимназій. Съ атласомъ изъ 9 картъ и 72 политипажами въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Маллиникъ и Вуренингъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 политип. рисунками. Изд. 2-е, М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Митчелъ (директора цинцинатской обсерваторіи). Небесныя свѣтила или планетныя и звѣздныя міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Перев. *Андрея Мина*. 3-е изданіе, съ послѣдняго англійск. изданія, со многими дополненіями и новыми рисунк. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мори, М. Ф. Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картами вѣтровъ и морскихъ теченій. Пер. съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Савецъ. Приложение практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Т. 1-й, съ 5 чертеж. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сазовичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ трехъ наблюденій. М. 1865. Ц. 75 к.

V. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

I. Всеобщая история.

Аванасьева. Повѣстическія воззрѣнія Славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ мнѣніями сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Томъ II-й. Изд. К. Т. Солдатенкова. М. 1868. Ц. 3 р. Того же изданія томъ I-й ц. 2 р.

Верте. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 11 изд., съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общими хронологическими обозрѣніемъ исторіи и съ 4 историч. картами. По распоряженію министер. нар. просвѣд., принята руководствомъ въ учебныя училищахъ. Сиб. 1866. Ц. 75 к.

Вольф. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. К. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена. 2 т. Сиб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Вольф. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. Буйницкаго и Венарокова. Изд. 3-е (удешевленное). 2 ч. въ 1 княжкѣ. Съ портретомъ. Пол. текстъ, но безъ выволокъ съ цитатами. Сиб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Вирватский. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. А. Вьялесаю. 2 ч. М. 1867—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Веберъ, Георгъ. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. съ нѣм. Е. и В. Корша. 4 т. М. 1862. Ц. 8 р. 20 к.

Вегнеръ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемирной монархіи Римлянъ. Пер. съ нѣм. Евстафьевъ. Съ рисунками. 2 т. Сиб. 1864 — 65 Ц. 8 р.

Вегнеръ. Эллада. Картины древней Греціи. Съ рисунками. Сиб. 1864. Ц. 4 р. 50 к.

Вейснеръ. Картинный атласъ всемирной исторіи. Въ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Сост. докторъ Мерцель. Пер. П. Евстафьевъ. 3 т. Сиб. 1866—68. Ц. 30 р.

Вольтеръ. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣм. Левентерна, Карлова и Бульмерича. 3 т. Древняя исторія. Сиб. 1862. Ц. 1 р. 25 к. Исторія среднихъ вѣковъ. Сиб. 1863. Ц. 1 р. 25 к. Часть

III. Исторія новыхъ временъ, доведенная до 1867 г. Переводъ съ нѣмецкаго 19-го изд. М. Бульмерича. Сиб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вольтеръ. Философія исторіи. Перев. съ франц. подъ редакцію В. Зайцева. Сиб. 1868. Ц. 3 р.

Гарнье-Пажо. Исторія французской революціи. 1848 г. 2 ч. Сиб. 1862—64. Ц. 2 р. 75 к.

Гарнье-Пажо. Исторія итальянской революціи 1848 г. Сиб. Ц. 1 р. 50 к. Георгіевскій. Галлы въ эпоху Кайя Юлія Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени Вѣнскаго конгресса. 3 т. Сиб. 1863—64. 6 р. 75 к.

Томъ, т. 5-й. Сиб. 1867. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Сиб. 1864. Ц. 75 к.

Герье. Лейбницъ и его вѣкъ. Сиб. 1868. Ц. 2 р.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Томъ первый: I. Исторія Сербовъ и болгаръ. II. Кирялъ и Меодій. III. Обзоръ чешской исторіи. — Томъ второй: Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Сиб. 1868. Ц. 5 р. Гометтеръ. Исторія культуры XIX вѣка Пер. Н. Н. Стратова, изд. Н. И. Ламанскаго. Томъ 1-й. Сиб. 1869. Ц. 2 р. 75 к.

Григоревичъ. Записки по новейшей исторіи (1815—1856). 2 вып. Сиб. 1867—1868. Ц. 3 руб.; 2 вып. продается отдѣльно за 1 р. 50 к., а 1 безъ 2 не продается.

Гривингеръ. Иезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣланій отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 тома. Сиб. 1867—1868. Ц. 3 р. 50 к.

Груббе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. Ц. 3 р. 25 к.

Дмитріевъ, Из. Ивановъ. Взглядъ на мою явную. Въ 3-хъ ч. М. 1866 Ц. 2 р.

Иловайскій. Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 2-е, М. 1869. Ц. 80 к.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 7-е. М. 1869. Ц. 1 р.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. Древній міръ. 2-е изд. М. 1868. Ц. 70 к.

Тожъ. Ч. 2-я. *Средніе вѣка*. М. 1867. Ц. 60 к.

Тожъ. Ч. 3-я. *Новая исторія*. Изд. 6-е. 1868. Ц. 60 к.

Барлейдъ. Исторія французской революціи. Перев. подъ редакцію *Н. Лангевскаго*. Т. 1. *Бастилія*. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Коппъ. Римскія древности. Описание государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ. Съ примѣчаніями, дополненіями и помянутыми важнѣйшихъ предметовъ. М. 1868 Ц. 1 р. 25 к.

Льюисъ. Жизнь Вольфганга Гете. Пер. со 2-го англ. изд. подъ ред. *А. Н. Невдомскаго*. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Мавзолей. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

Макушевъ. Задунайскіе и адриатическіе Славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Минье. Исторія французской революціи. Пер. съ 9-го франц. изд. подъ ред. и съ предисловіемъ *К. К. Арсеньева* и приложеніемъ нѣсколькихъ главъ изъ «революціи» соизд. *Эдгарда Кине*. Спб. 1866—67. 2 ч. Ц. 3 р.

Морошинъ. Иезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1, обнимающая исторію иезуитовъ въ царствованіе Екатерины и Павла I. Спб. 1867. Ц. 2. 50 к.

Мотлей. Исторія Нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій. Пер. съ англ. 2 тома. Спб. 1865—66. Ц. 5 р.

Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. Картины древней жизни Египта. Перев. *Н. Страхова*. Большой т. съ 200 рисунками въ текстѣ, съ 10 отдѣльными картинами, изъ которыхъ 2 хромотипическія, и съ планомъ земли пирамидъ и наматниками долины Нила, съ птичьего полета. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Петровъ. Очерки изъ всеобщей исторіи. Харьковъ 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособие для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополненъ многими статьями *Л. Чаукинъ*. *Древній міръ*. М. 1866. Ц. 3 р. 20 к.

Ранке. Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Пер. съ изд. 1867 г., доп. статью, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. Ц. 5 р.

Рожау. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до восстановленія Имперіи, 1814—1852 г. Перев. *Антоновича* и *Ильина*. Спб. 1866. 2 ч. Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ. Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1867. Ц. 1 р.

Тайгоръ. Доисторическій бытъ человечества и начало цивилизаціи. Перев. съ англійск., пров. *Миллаузена* и *Е. Валликоа*. М. 1868. Ц. 3 р.

Томежъ. Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. С. В. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Фрейтагъ. Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсака*. М. 1868. Ц. 2 р.

Фюстерь де-Куланъ. Гражданская община античнаго міра. Исследование о богослуженіи, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи по лѣтописямъ и разсказамъ очевидцевъ. Пер. подъ редакцію *В. Зайцева* и *Ткачева*. 2 вып. Спб. 1853—66. Ц. 2 р. 50 к.

Шаррасъ. Исторія кампаніи 1815 г. Ватерлоо. Съ прилож. 7-ми картъ и плановъ. Перев. и изд. генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Личулина*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шерръ. Исторія цивилизаціи Германіи. Перев. съ 3-го изд. *А. Невдомскаго* и *Д. Писарева*. Изд. *В. Бовалевскаго*. Т. 1-й. Спб. 1868. Съ подт. на 2-й. Ц. 3 р.

Шлюссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Пер. съ 4-го исправленнаго изданія. 8 т. 2-е пополненное изданіе. При послѣднемъ томѣ будетъ приложенъ портретъ автора, гравированный въ Лейпцигѣ. Спб. 1868. Ц. 10 р. (4 т. выдаются, а въ остальные билетъ).

Шлюссеръ. Всемирная исторія. Спб. 1861—68. 18 т. Ц. 27 р.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. Ц. 5 р. 25 к.

Штоль. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго*. Изд. *О. И. Бакста*. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Штольцъ. Мнемъ классической древности. Пер. съ нѣм. *Покровский и Медведевъ.* 2 т. М. 1865—67. Изд. А. И. Глазунова. Ц. 4 р. 50 к.

Шудльгинъ. Бурсъ всеобщей исторіи. Древнии, среднія и новая. 3 ч. Спб. 1865. Ц. 3 р. 25 к.

Яковлевъ. Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Исторія Россіи.

Верхгольдъ, камеръ-юнкеръ. Дневникъ, веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ нѣмец. *И. Аммонъ.* 4 ч. М. 1858—63. Ц. 6 р.

Вогдаковичъ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовернымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Вогдаковичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, по достовернымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 к.

Вогдаковичъ. Истор. войны 1814 г. во Франціи и изложеніи Наполеона, по достовернымъ источникамъ. 2 тома. Спб. 1865. 4 р.

Вогдаковичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р.

Владимъ. Разсказы изъ русской исторіи. 3 т. М. 1865 г. 1866—67. Ц. 5 р.

Водовозовъ, В. Разсказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2. Спб. 1864—65. Ц. 1 р.

Герберштейнъ. Записки о Московіи. Съ латинскаго пер. *И. Анонимовъ.* Спб. 1866. Ц. 1 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, составленный на основаніи большею частью неизданныхъ источниковъ, съ приложеніемъ 95 №№ документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Градовскій, Т. Н. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. Ц. 2 р.

Грибовскій, Адріанъ Моисеевичъ. Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. Ц. 1 р.

Добряжовъ, А. Учебно-историческій сборникъ, по русской исторіи. Т. 1. Отдѣлъ 1-й. Земля и ея народы предъ началомъ государства (съ картиною Во-

сточной Европы въ половинѣ IX вѣка). Спб. 1865. Ц. 85 к.

Добряжовъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уездныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ: Кіева, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Древняя Русь. Очеркъ исторіи гражданскаго и умственнаго развитія русскаго народа до Петра Великаго. *И. Х.* Спб. Ц. 1 р.

Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Изд. исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 р.

Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Ч. 1-я. М. 1862. Ц. 3 р.

Занисскіи Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніемъ. Ч. 1-я 1801—1812 г. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Зибель. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1895). Пер. съ нѣмец. подъ редакціею *В. Ососова* и *А. Путьяи.* 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Златовъ. Исторія Россіи въ картинкахъ. 6 вып. Спб. 1864—66. Ц. каждому выпуску 80 к.

Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 1 к.

Иловайскій. Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 8-е. М. 1868. Ц. 40 к.

Ишимова. Бабушкины уроки или русская исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е. 2 ч. Спб. 1859. Ц. 3 р. 50 к.

Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Изд. 5-е, исправл. и пополненное. 3 ч. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 р.

Ишимова. Сокращенная русская исторія. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ меншихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изд. 6-е. 10 томовъ. Спб. Ц. 5 р.

Костомаровъ, Н. Историческія монографіи и изслѣдованія. 3 тома. Спб. 1863—67. Ц. 5 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія (1604—1613). 3 т. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Костомаровъ, Н. Сѣверно-русскія

народопривства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Бостомаровъ, Н. Томъ VII и VIII. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада (сѣверо-русскія народопривства). Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Донгиковъ. Новиковъ и Московскіе мартинисты. Исслѣдованіе. М. 1867 г. Ц. 3 р.

Медвѣковъ. Княжна Тараганова и принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Мордовцевъ. Самозванцы и понизова вольница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Муравьевъ. Русскіе на Босеортъ въ 1833 году. Изданіе Чертковской бібліотеки. Съ рисункомъ. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Норовъ. Война и миръ 1805—1812 г., съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаваніямъ современника. По поводу сочиненія гр. *Л. Н. Толстаго* «Война и миръ». Спб. 1868. Ц. 40 к.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ ихъ, нѣмъ російскихъ государей съ XVI до половины XIX вѣка и другія фамильныя бумаги, съ присовокупленіемъ поколенной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка. Спб. 1868. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к.

Осмнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева*. М. 2 т. 1868. Ц. 6 р.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 годъ. Составлено преимущественно изъ неизвестныхъ по сіе время рукописныхъ матеріаловъ. 2 т. Спб. 1868. Ц. 4 р. 50 к.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Удостоенно почетномъ грамотности первой степени. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Погодинъ, М. Алексій Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. 1863. Ц. 2 р.

Погодинъ, М. Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями. 2 ч. М. 1866. Ц. 5 р.

Погодинъ, М. Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. Ц. 1 р.

Пожевой, Н. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымвицкаго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинками. Изд. 2-е. Спб. 1855. Ц. 3 р.

Санникъ. Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 3 Т. Спб. 1867—68. Ц. 7 р.

Сегюръ, графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785 — 1789). Пер. съ франц. съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевичъ, В. Ваче князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 18 т. М. 1867—68. Ц. 36 р.

Соколовъ. Учебная книга русской исторіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Соколовъ. Исторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.

Соколовъ. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1866. Ц. 40 к.

Пришковъ. Исторія набаловъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Романовскій. Замѣтки по среднеазиатскому вопросу. — Съ приложеніями и картою туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Русскій архивъ. Изд. *Бартенева*. Сборникъ документовъ по русской исторіи съ Петровскаго періода. 6 томовъ. Ц. за 1863 и 1864 г. по 4 р. за томъ. За 1865, 1866 и 1867 годы по 5 р. за томъ. За 1868 годъ 6 р.

Русскій архивъ на 1869 годъ. Ц. повышена до 7 р.

Урусовъ, князь. Очерки восточной войны 1854—55. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Устряловъ. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3-е. Въ одномъ томѣ, дополненное предисловіемъ къ Новому Маргариту и новыми свидѣніями о жизни автора въ Волынѣ, съ портретомъ Юліана Грознаго, работы Уткина, рисункомъ герба князя Курбскаго и планомъ казанской осады. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. 2 ч. Изд. 3-е. Спб. 1859. Ц. 4 р.

Устряловъ. Исторія царствованія

Петра Великаго. Т. 4-й. Съ картами. Спб. 1863. Ц. 5 р.

Фаддеевъ. Вооруженная сила Россіи. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Жандриновъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1868. Ц. 60 к.

Жмыровъ. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701—1791 г.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Щебальскій. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Спб. 1864—68. 6 вып. Ц. 3 р. 95 к.

Щебальскій. Разсказы о западной Руси. Изд. 2-е, дополненное. М. 1867. Энгельгардъ, Л. Записки 1766—1868 г. Изд. «Русскаго Архива». М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Яновлевъ. Домострой по рукописамъ императорской публичной бібліотеки. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТНИШЕСТВІЯ.

Вержбиловичъ. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Кн. 1-я. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 85 к. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. Спб. 1865. Ц. 85 к.

Всѣобщее землекопсаніе. Географія для чтенія и справокъ по плану Вланка, передѣлана и дополнена Дигстервегомъ. Пер. съ 7-го изд. *Ольжика* и *Усова*. 3 тома, съ алфавит. указат. Спб. 1864—66. Ц. 16 р.

Географическіе очерки и карты. Составлена по Грубе и другимъ источникамъ. М. 1861—66. 7 выпусковъ. Ц. 5 р. 25 к.

Географическая хрестоматія. Великія явленія и очерки природы. 2 тома, съ рисунками. Спб. 1866—67. Ц. 3 р. 50 к.

Даніель. Учебная книга географіи. Перевелъ съ 11-го нѣм. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсака*. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Еольбъ. Руководство къ сравнительной статистикѣ. Переведено и дополнено подъ редакцію *А. Корсака*. 3 т. Спб. 1862—65. Ц. 4 р. 50 к.

Корнели. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ. Изд. 6-е, съ 11-ю географич. картами и со мног. политическими. Одобрено ученымъ комит. при мѣн. народн. просвѣщ., какъ руководство для училищъ вѣдомства духовно-учебнаго управленія при свят. синодѣ и въ женскія учебн. заведенія, сост. въ вѣдомствѣ IV отдѣл. собств. Е. В. канцелярія. Спб. 1867. Въ 4 д. з. Ц. 1 р. 25 к.

Это руководство въ короткое время разошлось въ числѣ 80,000 экземпляровъ. Главное отличіе этого руководства состоятъ въ томъ, что, посред-

ствомъ постоянныхъ вопросовъ учителя, ученикъ усвоиваетъ различныя географическія понятія и знакомится съ различными странами и народами, не заучивая безсознательно сухихъ опредѣленій и описаній. Чтобъ сдѣлать руководство нагляднымъ и наблгнутъ необходимости пріобрѣтать географическій атласъ, въ немъ помѣщено 11 географическихъ картъ и множество политическаго, на которыхъ изображены формы суши и воды, всѣ государства и ихъ столицы, а на картахъ Россіи всѣ губернскіе города.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е. значительно дополненное. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Кузнецовъ. Пріготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Кузнецовъ. Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 4-е, исправленное. Изд. книгопрод. Д. Федорова. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Мещерскій. Очерки мысленной общественной жизни въ Россіи, заключающіе въ себя 40 писемъ, напечатанныхъ въ 1867 году въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», отдѣльные очерки народнаго, земснаго, промышленнаго, торговаго и крестьянскаго быта, а также *статистическія содѣнія*, взятые изъ нѣсколькихъ мѣстностей среднихъ великороссійскихъ губерній. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Михайловъ. Очерки природы и быта блдоморскаго края Россіи. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мостовскій. Учебникъ географіи Россіи. Изд. 2-е, съ значит. перемены. и дополи. (Туркестанскій край, Уфимская губернія, 10 губерній Царства Польскаго и пр.). М. 1867. Ц. 75 к.

Ободовскій. Обзорніе земнаго глобуса. Изд. 11-е. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Ободовскій. Краткая всеобщая географія. Изд. 10-е, пересмотряное. Спб. 1868. Ц. 70 к.

Ободовскій. Всеобщая географія. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. нар. проsv. 13 изд., исправленное. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Павловскій. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій: описаніе госуд. Европн въ отношеніяхъ—физич., этнографич. и политич. 2 выпуска. Спб. 1868—69. Ц. 2 р.

Позровскій. Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Пушкинскій. Учебникъ всеобщей географіи. 2 ч. Спб. Ц. 2 р. 65 к.

Пюгтцъ. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Съ нѣм. пер. и примѣч. дополнилъ *М. М. Бульмерингъ*. Изд. 2-е, исправл. Европа. Спб. 1865. Ц. 60 к. *Азіа*. Изд. 2-е, испр. Спб. 1864. Ц. 50 к. *Африка* и *Новый Свѣтъ*. Изд. 2-е, испр. Спб. 1865. Ц. 50 к. *Россійская Имперія*. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Пюгтцъ. Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранныя и приспособленныя для домашняго и школьнаго образованія. Перев. съ нѣм. *Тихомировичъ*. Ч. 1-я, выпускъ 1-й. М. 1861. Ц. 1 р. Ч. 1-я, выпускъ 2-й. М. 1861. Ц. 1 р.

Риттеръ. Общее земледвдіе. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнберга*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 1 р.

Риттеръ. Европа. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнберга*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 2 р.

Романовскій. Карманное политико-статистическое землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ. Съ 81 литограф. картою, гербами губерній и областей, почтов. и желѣзн. дорогами, водян. сообщ. и телеграфическими линиями. Спб. 1865. 2 части. Ц. 1 р. 5 к.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Ц. 9 р. 75 к.

Семеновъ. Отечествоздвдіе. Россія по разказамъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованій. Спб. 1864—67. 4 выпуска. Ц. 3 р. 50 к.

Семеновъ. Уроши географіи. Приго-

товительный курсъ. Изд. 7-е, съ 10 рисунками. 3 ч. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевъ. Географическіе очерки Россіи. Ученнымъ комитетомъ минист. народн. проsv. признанъ полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи. 3 вып. Спб. 1866. Ц. 1 р. 10 к.

Смирновъ. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., физич. и политич. 3 части Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Суходолницъ. Взглядъ на статистику въ историческомъ и современномъ ея развитіи и статистическое воззрѣніе на характеръ и значеніе Европы. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тимаевъ. Тетрадь всеобщей географіи. Приготовительный курсъ. 10-е изд. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Америка, ея жизнь и природа. Путешествіе профессора Ю. Фрѣбеля. Въ 5 кн. Пер. съ нѣм. М. 1866. Ц. 3 р.

Араго. Воспоминанія слѣзнаго. Путешествіе вокругъ свѣта. Перевели съ франц. *Л. Муратовъ* и *Ф. Отто*. Съ 150 политипажами въ текстѣ. 2 т. М. 1868. Ц. 4 р.

Аткинсонъ. Миддендорфъ, Роде, Маажъ и др. Путешествіе по степнямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ средней Азіи. Сост. *Этиелемъ* и *Ватнеромъ*. Пер. съ нѣм. *Делпинна*. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Валактайтъ. Миръ льдомъ. Приключенія и проишествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Перев. съ англ. *Подеревскій*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Вартошевскій. Японія. Очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта. Взглядъ на политическую и социальную жизнь народа. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Вежжеръ. Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толя*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Вежжеръ. Путешествіе—и его жены къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской бібліотеки»). Изд. редакціи журнала *Всемирный Путешественникъ*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вежжеръ. Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источяковъ. Съ рисунками. М. 1868. Ц. 3 р.

Вертъ. Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордланъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрю 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Вамберг. Очерки Средней Азии. Пер. съ англ. Изд. *А. И. Мамонтова*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вамберг. Путешествіе по Средней Азии изъ Тегерана чрезъ Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспійскаго моря въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, предпринятое въ 1863 г. съ научною цѣлью по порученію венгерской академіи въ Пештѣ. Съ 12 картинами и картою. М. 1867. Ц. 2 р.

Венковъ. Путешествіе по окраинамъ русской Азии и записки о нихъ. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Веркъ. Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттераса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 60 к.

Веркъ. Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка Вовча*. Съ 172 рис. г. Ріу. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Вышеславцовъ. Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 г. Изд. 2-е, испр. Съ 27-ю литограф. рис. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Герштеверъ. Очерки дѣсной и прѣрванной жизни въ западной Америкѣ. Пер. *П. Олькина*. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Дживонъ. Новая Америка. Описаніе малоизвѣстныхъ въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 7 (последня.) англ. изд. подъ ред. *В. Зайцева*. Съ 8 рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кельсиевъ. Галичина и Молдавія. Путевыя письма. (I. Предисловіе. II. Въ Браковѣ. III. Перемышль. IV. Львовѣ. V. Хлопы. VI. Терен. VII. Евреи. VIII. Арестъ. IX. Ясы. X. Польскіе эмигранты). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Кожетанъ. Новый Свѣтъ. Нравы, обычаи и сцены изъ жизни Американцевъ. Пер. съ франц. *М. Эмелъкронъ*. М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Кухелевскій. Сѣверный полюсъ и земля Янгаль. Путевыя замѣтки. Съ 15 рисунками. (Это сочиненіе удостоено высочайшаго вниманія и трудъ автора признавъ русскимъ географическимъ обществомъ государственною похвалою). Спб. 1868. Ці 2 р. 25 к.

Кюль. Путешествія и открытія вто-

рой гринельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сѣра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1845 и 1855 г. Пер. съ нѣм. *А. Тылъмена*. 2-е, испр. изд. Съ 126 рисунками. Спб. 1866 Ц. 3 р.

Ливингстонъ. Путешествіе во внутренней Аеріиѣ, съ описан. замѣчательныхъ открытій въ южной Аеріиѣ съ 1840 по 1856. Съ 100 рис. въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Разина*. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ливингстонъ, Давидъ и Чарльсъ. Путешествіе по Зембси и ея притокамъ и открытіе озеръ Шарва и Ніаса (1858—1864 г.). Пер. съ англійск. подъ редакцію *Н. Страхова*. Съ политипажами. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Майнъ-Ридъ. Охотничьи разказы изъ жизни аеріанскихъ и амеріанскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868. 12 т. Ц. каждому 2 р.

Маховъ. Фрегатъ Діана. Путевыя записки о кругосвѣтномъ въ 1854—1855 годахъ плаваніи, о гибели ерегата у береговъ Японіи, о Юнони и о Симодскомъ землетрясеніи. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Мичи. Путешествіе по Амuru и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Радде, Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *П. Олькина*, съ 80 рисунками. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Мосоловъ. Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Одтобонъ. Сцены природы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ *К. Жилиной*. Съ картин. и рис. *М.* 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки изъ путешествій по Америкѣ. *Т. Д.* Пер. съ нѣм. *К. Николасемъ*. Съ 8 картин. М. 1867. Ц. 3 р.

Пашкино. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки. Съ 20 рис. въ 3 тена работы *А. Гине*, съ 35 вѣщет. и картою Туркестанскаго края. Спб. 1868. Въ 4 д. л. Ц. 5 р.

Путеводитель по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ *Н. В.* Спб. 1863. Ц. 60 к.

Сборникъ разказовъ изъ путешествій и быта народовъ. Съ нѣмецкаго по Дилицу. Съ 8 фотографич. картинками. Изд. *Трубиной* и *Стасовой*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Стахѣвъ. На память многимъ. Разказы изъ жизни въ Россіи, Сибири и на Амuru. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Тьерседекъ. Путешествіе по Океаніи. Записки китолова. Пер. под редакцію Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Ферри, Габриель. Обитатель лѣсовъ. Разказы изъ жизни въ Америкѣ. Пер. Н. Деппиша. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Фогель. Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. Съ картинами, съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Фогеля. Сост. Вагнеромъ. Пер. Деппиша. 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Фроловъ. Магазины земледѣнія и путешествій. Географическій сборникъ. М. 1852—60. 6 томовъ. Ц. 18 р.

Штувенбертъ. Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. Ц. 6 р.

Чудъ. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 тома. Спб. 1827. Ц. 4 р.

Чудъ. Путешествіе по южной Америкѣ. 2 т. съ рисунками. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Атласы и карты.

Дангера. Географическій всеобщій атласъ, събравъ по Дююру. 30 картъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Илькинъ. Учебный географическій атласъ. 12 хромолитогр. 4 красками картъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Илькинъ. Новый учебный географическій атласъ, сост. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Иорданъ. Учебный атласъ, приспособленный къ новой программѣ гимназическаго курса географіи. 9-е изд. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Иорданъ и Сидонскій. Историческій атласъ, учебное пособие къ изученію древней, среднихъ вѣковъ и новой въ объемъ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Кувшинецъ. Учебный атласъ Россійской Имперіи. Изд. 6-е. 1866. Ц. 2 р.

Миллишинъ. Географическій атласъ. Спб. Ц. 40 к.

Ротштейнъ. Географическій атласъ Россійской Имперіи (бывшее изд. А. Воиновича), испр. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сидовъ. Учебный атласъ, состоящій изъ 46 раскрашенныхъ картъ. Изд. 5-е. Гота. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Сималло. Учебный атласъ всеобщей географіи, по распоряженію мин.

нар. проsv. для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, сост. въ 1857—58 г. и испр. проsv. Г. Киппертома. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 3 р. 60 к.

Карта Азіатской Россіи на 4-хъ листахъ, 200 верстъ въ дюймѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р., навл. 4 р.

Илькинъ. Карта Азіатской Россіи. Исправленное по 1-е апрѣля 1868 г. Однѣй хромолитогр. листъ. Ц. 80 к.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. Имп. русскаго географическаго общества. На 12 л. Съ новымъ исправлен. IV, VII, VIII, IX, XI и XII листовъ, гдѣ помѣщены Кавказъ и Царство Польское; на всѣхъ же вообще листахъ нанесены строящіяся и вновь проектированныя желѣзныя дороги и телеграфныя линіи. Спб. 1867. Ц. 8 р.

Илькинъ. Карта желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароходныхъ сообщеній. 2-е изд. картографич. введенія. По свѣдѣніямъ до 15-го февраля 1868 года. Два хромолитогр. листа съ поименованіемъ всѣхъ существующихъ строящихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Илькинъ. Настольная карта всей Россійской Имперіи, испр. вл. по 1 января 1868 г., хромолитографированная 4 красками, на 3 листахъ больш. еормата. Спб. 1868. Ц. 2 р., *Отдѣльно* Европейской Россіи, 2 листа. Ц. 1 р. 20 к.

Илькинъ. Спеціальная карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Масшт. 50 верстъ въ дюймѣ, на 2-хъ листахъ большаго еормата, составленная по послѣднимъ свѣдѣніямъ при Азіатской части гл. штаба. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Илькинъ. Стѣнная учебная карта Палестины. Однѣй хромолитогр. 5-ю красками листъ. Ц. 50 к.

Дангеръ. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ картографическомъ заведеніи А. Ильина. Съ дозволенія военно-топографическаго деп. грав. на мѣди и печат. красками, на 4-хъ листахъ большаго еормата, шириною 2 $\frac{1}{2}$ аршина, длиною 1 $\frac{3}{4}$ аршина. Спб. 1868. Ц. въ листъ 5 р., навл. на холстѣ и еула. 8 р.

Дангеръ. Генеральныя карты 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. Ц. 6 р., навл. на холстѣ и въ еула. 10 р.

Съединеніе. Карта Европейской и Азиатской Россіи. Съ показ. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, отарытыхъ, строящихся и проектированныхъ, и числа верстъ каждой, съ планами Петербурга и Москвы, отпеч. красками по губерніямъ. На 1 большомъ листѣ. Спб. 1868. Ц. 75 к., на полотня и въ еутл. 1 р. 25 к.

Сжмашшо. Стѣнные рельезные карты: *Европы, Азии Африки и Америки.* Спб. 1866—67. Ц. каждой картѣ 2 р.

Шевелевъ, А. Карта Европы по новейшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1866. Ц. 2 р., наклеенная на холстѣ и въ еутлярѣ 3 р. 50 к.

Шевелевъ, А. Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 3-е испр. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ еутлярѣ 1 р. 75 к.

Шевелевъ. Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разсм. и одобрена военно-ученымъ комитетомъ главно штаба. 4 бол. листа, гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со всеми станціями, шоссе и почтовые; б) города, мѣстечки, села, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) новыя губерскія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края). Спб. 1866. Ч. 3., съ накл. въ еутл. 5 р., на папкахъ 6 р., крытая лакомъ 7 р.

Ильинъ. Планъ С.-Петербурга, на 4-хъ листахъ большаго формата, хромофотографія. Ц. 3 р., наклеен. 4 р. 50 к.

Земные глобусы.

(Въ 12-ть дюймовъ).

Безъ меридіана 10 р. — к.
Съ полумеридіаномъ 12 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 18 » — »

(Въ 9-ть дюймовъ).

Безъ меридіана 5 » 50 к.
Съ полумеридіаномъ 8 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 13 » — »

(Въ 7-мь дюймовъ).

Безъ меридіана 3 » — »
Съ полумеридіаномъ 4 » — »
Съ меридіаномъ и компасомъ 7 » — »

(Въ 5-ть дюймовъ).

Безъ меридіана 1 » 75 »
Съ полумеридіаномъ (съ вѣнцомъ) 2 » 50 »
Рельезные глобусы съ надписью 22 » — »
За пересылку прилагается: глобусъ въ 12-ть дюймовъ—за 37 е., въ 9-ть дюймовъ—за 28., въ 7-мь дюймовъ—за 15 е., въ 5-ть дюймовъ—за 7 е. и за рельезный глобусъ—за 43 е.

VII. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Агассисъ. Геологическіе очерки. Пер. съ англ. *В. Ковалевскаго.* Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Алехандровъ. Начальная основанія минералогія. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Арендтъ. Учебный атласъ естественной исторіи, приспособленный къ методическому преподаванію. Пер. съ нѣмец. подъ редакцію *Н. Копряди.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Везетовъ. Вѣсѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Везетовъ. Руководство въ систематическому изученію ботаники, для школъ и самообученія, со мн. рис. въ текстѣ. Часть 1-я Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. (2-я часть печатается).

Верлигъ. Природа. Книга для чтенія дома и въ школахъ. Предѣлана для русскаго юношества *Н. Евстафьевымъ.* Изд. 2-е, умноженное и исправленное. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Вертрагъ. Письма о переворотахъ земнаго шара. Пер. подъ редакцію *Н. Страхова.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вогдановъ. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. 1865. Ц. 4 р. 25 к.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 тома. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ *Крэммера.* Спб. 1866. Ц. 8 р.

Врэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными

подъ руководствомъ *Р. Крамера*. Изд. В. Ковалевского. Т. III и IV (последній въ 2 частяхъ), заключающіе *второй отдѣлъ* всего изданія: птици. Спб. 1867—1868. 10 р.

Врѣмъ. Жизнь птицъ, для домашняго и семейнаго чтенія. Пер. *Н. Страхова*. Съ 24 картинками и хроматическими таблицами. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Врѣмъ и Россомсдеръ. Лѣсныя животныя, звѣря, птицы и пресмыкающіяся. Перев. съ нѣмецк. *Н. Страхова*. Съ 20-ю гравюрами на стали и 71 рисункомъ, рванымъ на деревъ. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Вромме. Систематическій атласъ по естественной исторіи, для употребленія въ школахъ и дома 36 таблицъ съ 700 рисунками и объяснительнымъ текстомъ. Сост. *Ю. Симачко*. Изд. 2-е Спб. 1868. Ц. 2 р. *Томе изданіе*, съ раскраш. таблицами, цѣна 3 р. 50 к., въ коленч. перепл. 4 р.

Вромкъ. Руководство къ зоологіи. Пер. и дополненія *А. Боданова*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860—61. Ц. 4 р. 50 к.

Вромкъ. Руководство къ зоологіи. Животныя лучистыя. Ч. 1-я окончаніе, вып. 2-й. Пер. *Надеждина* подъ редакціей *Боданова*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вибкнеръ. Физиологическія картины. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. 2-е, *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Ветсъ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Разказъ о путешествіи приключеніяхъ автора и нравахъ животныхъ, очерки жизни бразильцевъ и индѣйцевъ, и карты природы подъ экваторомъ. Изд. переводчицъ. Спб. 1865. Ц. 3 р.

Вагнеръ. Очерки природы. Перев. съ нѣм., съ картин. въ текстъ. Изд. *И. С. Матророва*. М. 1868. Ц. 2 р.

Вагнеръ. Первые разказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, приговъ и народныхъ школъ. Перев. и изд. *В. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Ванъ-Вруйвельдъ. Акварій. Съ 8-ю раскрашенными таблицами и многими политипажами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Вудъ. Гляда, норы и логовища, постройки, возводимыя безъ помощи рукъ, съ описаніемъ образа жизни, нравовъ, примычекъ и находчивости животныхъ. Съ 130 рисунками. Пер. подъ ред. *Н. Страхова*. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Гакъ. Полный курсъ языки, съ крат-

кую обзоромъ метеорологическихъ явленій. Перев. съ франц. *Ф. Палленковъ* и *В. Черкесовъ*. Къ курсу приложено 103 практическихъ задачъ и около 800 политипажей. 2-е изданіе испр. и дополненное. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Гартвицъ. Единство міроизданія. Пер. съ нѣмецкаго. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажами. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвицъ. Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ. Перевелъ съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. 2-е исправленное. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвицъ. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Съ хромо-литографиров. картинками. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвицъ. Чудеса подземнаго міра. Пер. съ нѣм. *А. Корсакъ*. Съ политипажами и хромо-литограв. картинками. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвицъ. Море и его жизнь. Пер. съ нѣм. *А. Смирновъ*. Съ картинками и политипажами въ текстъ. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвицъ. Очерки природы. Съ предисловіемъ пров. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. Съ литографиров. табл. и политипаж. въ текстъ. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Гартвицъ. Первобытныи міръ сравнительно съ современнымъ. Съ предисловіемъ пров. *Шлейдена*. Пер. съ нѣмецк. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Философія природы, изданная *Карломъ Мишеле*. Перев. *В. И. Чижова*. Съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гезоли. Уроки элементарной физиологіи. Пер. съ англійскаго подъ ред. *И. А. Петрова*. Съ предисловіемъ *Д. И. Писарева*. Около 100 политипажей, рваныхъ на деревъ *Н. В. Кульсима*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гельмгольцъ. Популярныя научныя статьи. Выпускъ 1-й. Съ 26 рисунками въ текстъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гердъ. Опредѣлитель растений. Ч. 1-я. *Роды двулопастныхъ растений*. (Цѣль изданія: облегчить начинающимъ опредѣленіе растений и дать дешевое руководство). Спб. 1868. Ц. 75 к., а всего соч. (роды и виды двулопастныхъ и однолопастныхъ) будетъ не свыше 1 р. 50 к.

Гершель. Простыя бесѣды о науч-

ныхъ предметахъ. Пер. съ англійс. *С. Рачинскій*. Съ политип. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гершель. Философія естествознанія. Обь общемъ характеръ, пользы и принципахъ изслѣдованія природы. (Preliminary discourse on the study of Natural Philosophy). Пер. съ англійск. Изд. Русской Бн. Торг. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гельдебрандтъ. Раздѣльность половъ у растений и законъ избѣгаемаго и невыгоднаго самооплодотворенія. Перев. съ нѣм., подъ ред. проф. *С. Рачинскаго*, студ. *Святославскій*. (1200 экз.) М. 1868. Ц. 1 р.

Горизонтовъ. Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. 7-е изд., Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ. Земледѣльская химія, съ дополненіями профессора *А. Н. Эмельмардта*. Изд. *К. Риккера*. (А. Мюнхенска). Съ многими рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ, Э. Руководство къ минералогіи, составленное по порученію мин. нар. провс. для русскихъ гимназій. 3-е изд., испр. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Григорьевъ. Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія. Изд. 4-е. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к. Ботаника. М. 1865. Ц. 2 р.

Дарвинъ. О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора или о сохраненія усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскаго*. Изд. 2-е, исправл. Изд. *А. Н. Глазунова*. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Диппель. Начальныя основанія ботаники. Изд. подъ ред. *И. Степанова*. Изд. 2-е, дополненное. Съ 171 политипаж. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Дрэнперъ. Физиологія человека статическая и динамическая или условія и теченіе человѣческой жизни. Авторъ «Исторіи умств. развитія Европы». Перев. съ 7 англ. изд. подъ редак. д-ра *Я. А. Дедюлина*. Съ 300 рис. 3 части. Изд. *С. В. Зварева*. Спб. 1867—68. Ц. 5 р.

Жуванковскъ. Потоцы. Геологія. Съ 106 политипажамъ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 2 р.

Изъ природы. Разказы для дѣтей по Вагнеру. Съ нѣмецкаго. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Легеръ. Микроскопическій міръ. По-

пулярное описаніе явленій и формъ, открытыхъ микроскопомъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ примѣч. проф. *А. Бекетова*. Со многими рисунками въ текстѣ. 4 выпуска. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 10 к.

Кабаникъ. Отношенія между физическою и нравственною природою человека. Пер. съ франц. *П. А. Бибиковъ*. 2 т. Спб. 1866 Ц. 3 р.

Кауфманъ. Московская флора или описаніе высшихъ растеній и ботанико-географическій обзоръ Москов. губ. съ прил. карты Московской губ. Изд. *А. Н. Глазунова*. М. 1866. Ц. 3 р.

Квешингедтъ. Начальныя основанія минералогіи. Пер. и изд. подъ ред. *П. А. Пузыревскаго*. Спб. 1861. Ц. 1 р. 25 к.

Елодь-Бернардъ. Лекціи физиологіи и патологіи нервной системы. 2 т. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Ковалевскій. Краткій учебникъ зоологіи. Съ 365 рисунками. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Корнеліусъ. Переселяющіяся животныя. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Краевичъ. Основанія анатоміи. Съ политипажамъ. Изд. 2-е. Спб. Ц. 1 р. 75 к.

Краевичъ. Учебникъ анатоміи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со ин. политип. въ текстѣ и литографир. таблицей. (Одобрено ученнымъ комитетомъ мин. нар. провс. и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ). 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Крупскій. О минеральныхъ и органическихъ амидахъ. Напечатанное по опредѣленію университета. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Кэрби и Спецъ. Общая естественная исторія насѣкомыхъ, содержащая въ себя подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пищи, пріемовъ, служащихъ для ея добыванія, ялищъ и пр. Пер. съ англ. 7-го изд. *Андрей Минъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Лейницъ. Руководство къ зоологіи, съ таблицами для опредѣленія животныхъ. Пер. съ нѣм. и дополнѣнъ *Д. Бюковъ*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Ленцъ. Руководство къ анатоміи. Состав. по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій. Въ 2-хъ частяхъ. Изъ. 7-е Спб. 1866. Ц. 82 к.

Лисенко. Руководство къ неорганической химии, теоретической, описательной и прикладной. Т. 2-й, вып. I, съ 52 фиг., рвз. на деревь г. Утгономъ и 1 раскраш. таблицей. Издано изданиемъ горнаго института. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к. (Тоже. Т. 1, вып. 1. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.)

Льюисъ. На берегу моря. Зоологическіе этюды въ Илѣракенбѣ, Тенби, на Сцилліидскихъ островахъ и на Джерзи. Съ рисунками. Пер. съ англ. 2-го изд. *А. Минъ.* Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1862. Ц. 2 р.

Льюисъ. Очерки животной жизни. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій,* съ политипажам. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Льюисъ. Физиологія обыденной жизни. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *Я. А. Борзенкова* и *С. А. Рачинскаго.* Изд. 4-е. Съ политипажам. Изд. *А. И. Глазунова.* М. 1867. Ц. 3 р.

Лэйблль. Основные начала геологіи или новѣйшія измѣненія земли и ея обитателей. Пер. съ англ. послѣдн. изд. *А. Минъ.* Съ рисунками и политипаж. Изд. *А. И. Глазунова.* 2 т. М. 1866. Ц. 5 р.

Мантинъ. Океанъ, его тайны и чудеса. Пер. съ нѣм. 1868. Ц. 3 р.

Маршъ. Человѣкъ и природа, или о вліаніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условий природы. Съ англ. пер. *Н. А. Невдомскій.* Спб. 1866. Ц. 3 р.

Масе. Исторія кусочка хлѣба. Описание жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Пер. съ еранд. изд. *А. Головачева.* М. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ. Руководство къ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажам. М. 1868. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Количественный анализъ. Съ политипаж. въ текстѣ. 2 вып. Спб. 1866. Ц. 4 р. 75 к.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Жерара и Шансея. Качественный анализъ. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Органическая химія. 2-е изд., испр. и дополн. Спб. 1863. Ц. 3 р.

Мильчевскій. Жизнь всего міра, или рассказы о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы. М. 1867. Ц. 1 р.

Мильчевскій. Основаніе науки антропо-эволюціи, или законы отноше-

ній между человѣкомъ и природою. М. 1867. Ц. 2 р.

Михайковъ. Курсъ естественной исторіи (Введеніе и краткая зоологія). Изд. 5-е, испр. и дополн. Донушенъ мин. нар. пр. къ употребл. въ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайковъ. Приготовительный курсъ зоологіи по методѣ Любена и Габриэля. 2-е. дополненное и рисунками. Спб. 1867. Ц. 85 к.

Михайковъ. Учебникъ зоологическій атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Мошецотъ. Вращеніе жизни въ природѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Мошецотъ. Физиологическіе вскрытв. Пер. съ принтч. *А. Пальховскаго.* Изд. 2-е, испр. и дополн. двумя статьями автора «возможное для человѣка» и «жизнь и святъ». М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мошецотъ. Ученіе о пищѣ. Популярное сочиненіе. Пер. съ нѣм. 3-го изд. *А. Смирнова.* М. 1865. Ц. 1 р.

Море. Мореходное искусство. Богатство моря, историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаціи. Пер. съ нѣм. Изд. подъ ред. *Е. Березина.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Морк. Сонъ и сновидѣнія. Психологическія изслѣдованія и наблюденія. Пер. *А. М. Пальховскаго.* М. 1867. Ц. 2 р.

Моровозъ. Краткое наставленіе къ приготовленію животныхъ для коллекціи или изложене способовъ набивки чучелъ, препарированія скелетовъ и собиранія насекомыхъ. Съ рис. въ текстѣ. Изд. Тов. Общ. П. (1200 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Моръ. Исторія земли, Геологія на новыхъ основаніяхъ. Пер. съ нѣм. *П. Шульцинъ.* М. 1868. Ц. 3 р. 50.

Наве. Курсъ химія, основанный на современныхъ теоріяхъ. Пер. и дополнялъ *Фр. Леснайтъ.* 2 части. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Нейлюдовъ. Р. Варховъ, Клодь-Бернардъ, Мошецотъ, Пидеритъ, Вагнеръ. Общій выводъ положительнаго метода. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Одлинъ. Животная химія. Пер. съ англ. *Н. И. Бакста.* Спб. 1867. Ц. 75 к.

Одлинъ. Курсъ практической химіи. Пер. со 2-го англ. изд. *О. Савченкоа.* Съ 71 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Одюбожъ. Сцены природы въ северной Америкѣ. Пер. *Жилимой*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Олжверъ. Краткая ботаника. Учебникъ *элементарной Ботаники*. Пер. съ измѣненіями *А. Герда*. Изд. В. Ковалевскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ольхинъ. Чудеса воды въ комнатѣ. Комнатный акварій и его обитатели. Съ 6 раскраш. рис. и 30 политипажамъ. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Опыты, научные и увеселительные химическіе, физическіе, основанные, на счисленіяхъ и соображеніяхъ проч. Съ приложеніемъ чертежей Спб. 1868. Ц. 1 р.

Остриаковъ. Вспомогательная книжка для занимающихся въ химическихъ лабораторіяхъ. Изд. *С. Степанова*. Съ 1 л. чертежей. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Петрушевскій. Курсъ наблюдательной физики. Выпуски 1, 2 и 3-й. Спб. 1867—1868. Все соч. будетъ состоятъ изъ 5 вып., 70 печ. лист. и 500 политипажей. Ц. всей книги 7 р. 50 к., по подписки 1 и 2-й 4 р., 3, 4 и 5-й 3 р. 50 к.

Равенскій. Приготовительный курсъ ботаники. 2-е изд. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Ракинскій. О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей. М. 1866. Ц. 3 р.

Ролле. Ученіе Дарвина: «О происхожденіи видовъ», общепонятно изложенное. Съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажамъ. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Перев. съ перераб. *Шоресмеромъ*, вѣмецк. изд. *Г. Г. Густавасона*, *М. Я. Ванустинымъ* и *Н. М. Поповой*, съ пред. *Д. И. Менделѣева*. Съ 62 политип. и съ таблицей спектровъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Россмеслеръ и Ауеровальдъ. Ботаническія бесѣды. Пер. *А. Бекетовъ*. 2 изд. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Рудольфъ. Картины растительности земнаго шара. По нѣмцк. подлиннику составилъ *А. Бекетовъ*. Съ рисунками. Изд. *А. И. Глазунова*. М. Ц. 2 р. 50 к.

Савченковъ. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ *Раммельсберга*. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Савжъ. Руководство къ опытной фи-

зіология растений. Отправленіе органовъ растений при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни. Съ нѣм. перевели студенты Спб. унив. подъ ред. *Н. Е. Цабеля*. Съ 50 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Сентъ-Иллеръ, Жоеруа. Общая биологія. Пер. *Анатолія Боданова*. Томъ 1-й, въ 2-хъ книгахъ. Съ естографич. портретомъ Иандора Жоеруа Сентъ-Илера. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860. Ц. 2 р. 75 к.

Сентъ-Иллеръ, Карлъ. Краткая зоологія. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Скимашко. Руководство къ зоологіи, составленное по порученію мин. народ. просв. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—1864. 2 ч. 2 р.

Смау. Земля, растенія и животныя. Картины природы. Пер. съ 2-го нѣм. изд. Спб. 1859. Ц. 1 р.

Сорокинъ. Прѣсноводный агваріумъ или комнатный садокъ для водныхъ растений и животныхъ. Съ 64 рис. въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 70 к.

Степановъ. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Бауману. Изд. 4-е, знач. испр. и дополн. Съ 280 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Струговицковъ. Статьи кристаллографическихъ моделей. Одобр. ученымъ комит. мин. нар. пр. и военн. учебнымъ заведеніемъ, для употребленія въ гимназіяхъ и воен. училищахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣменовъ. Рефлексы головного мозга. Спб. 1857. Ц. 1 р.

Сѣменовъ. Физиологія органовъ чувствъ. (Перевѣлка сочиненія: *Anatomie und Physiologie der Sinnesorgane von Fick*. 1862—63). *Эрмие*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Тиндалль. Альпійскіе ледники. Пер. съ англ. пров. Моск. унив. *С. А. Ракинскаго*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ рисунк. и политип. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Уль. Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школахъ и дома. Съ политипажамъ въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Уль. Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихся и учащихся въ школахъ и дома. Съ 87

рисунками въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Шульговской*. Изд. Трубиной и Стасовой. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Уэвелль. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ 3-хъ томахъ. Пер. съ 3-го англ. изд. *Антоновича* и *Лылина*. Съ биогр. приложеніями. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Фамининъ. О питаніи растений. Публичная лекція, читанная въ польно-экономич. обществѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Фитцъ. Изъ исторіи естественныхъ наукъ. Алхимія въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ мемуаровъ *Тиффери* о возможности превращенія металловъ. Пер. и изд. *М. Макарова*. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Фохтъ. Естественная исторія мірозданія. Перевелъ и дополнилъ *А. Пальтоскій*. Изд. 2-е, безъ переизм., съ новыми рис. въ текстѣ. (1800 экз.). М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Фогтъ. Физиологическія письма. Перевелъ съ 4-го нѣм. изд. (1861 г.) *Бабкинъ* и *Ламанскій*. 3 выпуска. Спб. 1863—64. Ц. 3 р.

Фогтъ. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичные лекціи. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Фредоль. Морской міръ. Съ хромо-литограф. карт., гравир. картами и политипаж. рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 3 р.

Ходещій. Уроки естественной исторіи для учащихса дѣвѣцъ и юношества. Изд. 2-е. Киевъ. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Ходотовъ. Почему и потому. Разсказы о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Пер. съ 15-го нѣм. изд. *И. Олькина*. Со 194 политипаж. Изд. 2-е, передѣланное. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Циммерманъ. Человѣкъ. Таинственная явленія нравственной и физическаго его природы. Происхожденіе и первобытная исторія рода человѣческаго. Пер. съ нѣм. Спб. 1865. Ц. 5 р.

Шиховскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Съ атласомъ рисунковъ. Изд. 4-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Шлейденъ. Море, жизнь въ морѣ и у моря. Пер. съ нѣм. *И. Олькина*. Съ политипажами. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Шлейденъ. Растеніе и его живыя. Популярыя чтенія. Пер. проф. Моск. ун-ва. *С. А. Рачинскій*. Съ хромо-литограф. снимкомъ съ картины де-Гейма, съ 14 рисун. Георги и съ 5-ю табл. Изд. *И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 3 р.

Шлейденъ. Этюды. Популярыя чтенія. Пер. со 2-го послѣдн. нѣм. изд. проф. Моск. ун-ва. *Я. Н. Калиновскаго*. Съ гравиров. на стали портретомъ Шлейдена, хромо-литограф. картиною, картою и табличками. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

Шнейдеръ. Карманная книга елоры С.-Петербургской губерніи. Спб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Шодлеръ. Книга природы или видикоендія естественныхъ наукъ. Пер. съ 10-го нѣм. изд. *И. Д. Павлова*. Со многими изм. и дополи. преимущ. относящимися къ Россіи. 2 ч. М. 1867. Ц. 6 р.

Юмансъ. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія Тиндаля, Гексли, Уэвела, Фарадея, Гукера, Гершеля и проч. Пер. съ англ. съ предисловіемъ *М. А. Антоновича*. Спб. 1867. Ц. 2 р. 25 к.

VIII. ПРАВОВѢДѢНІЕ И ПОЛИТИКА.

Андреевскій. Русское государственное право. Т. 1-й. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Аристовъ. Промышленность древней Руси. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Веко. Организація уголовной юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи. Пер. съ франц. Редакція и дополненія *И. Рождественскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Везоборовъ. Государственные доходы. Теоретическія и практическія из-

слѣдованія. *Г. Антоны* налоги. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вентамъ. Избранныя сочиненія. Т. 1-й. Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства, основныя начала гражданскаго кодекса. Перев. *А. Лылина* и *А. Нельдонскаго* съ предисловіемъ *Ю. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Влауъ. Исторія политической экономіи въ Европѣ съ древнѣйшаго до

настоящаго времени, съ приложеніемъ критической бібліографіи политической экономіи. Съ 4-го изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго примѣчаніями перевелъ *П. А. Бибиковъ*. 2 тома. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка. Спб. 1864. Ц. за оба тома 4 р.

Вуджовскій. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Второвъ. Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи, съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Гавстаузенъ. Конституціонное начало, его историческое развитіе и его взаимодѣйствіе съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государства и народовъ. Пер. съ нѣм. *В. Утмина* и *К. Кавелина*. Спб. 1866. Ц. 2 р. 60 к.

Галкинъ. Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса. Съ 6 л. рис. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Гартунгъ. Исторія уголовного судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи, приравненная къ университет. курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 г.). Оныи историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гшенъ. Теорія вексельныхъ курсовъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Томъ I. (Уездъ Московскаго государства). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Зольбригъ. Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе въ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для являрей, психологовъ и судей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Замѣчательные процессы. Собраніе юридическихъ статей разныхъ иностранныхъ авторовъ. Спб. и М. 1868. Ц. 1 р.

Калмыковъ. Учебникъ уголовного права, составленный по лекціямъ проф. *Калмыкова, А. Любавскаго*. Часть *общая и особенная*. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Капустинъ. Защитникъ, руководи-

тель и посредникъ въ дѣлахъ по судопроизводству гражданскому и уголовному. Справочная книга для всѣхъ, имѣющихъ дѣла. Н. 1869. Ц. 3 р.

Капустинъ. Полное собраніе существующихъ узаконеній съ измѣненіями и дополненіями и съ изложеніемъ въ извлеченіи основныхъ законовъ, изд. 1857 г. Въ 5 т. М. 1867. Ц. 4 р.

Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1866. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р. 85 к.

Козовцовъ. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи новаго положенія о нотаріальной части и правилъ, опубликованныхъ указомъ правительствующаго сената 3 ноября 1867 г., съ приложеніемъ образцовъ и формъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Ладенфельдъ. Земля и воля. (I. Русская деревня въ 1868 году. II. Земскія и судебно-шროвыя учрежденія). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовного права. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Новые русскіе уголовные процессы. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. 2 т. Спб. 1866—87. Ц. 6 р.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ III. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ IV. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Любавскій. Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Мажинковъ. Полный сводъ судебныхъ уставовъ. Выс. утв. 20 ноября 1864 г. Со включеніемъ текста всѣхъ статей сводѣ зак., на которыхъ указаны ссылки. *Н. П. Максимова*. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 3 р.

Мальмесберійскій. Левизанъ или о сущности, формѣ и власти государства. Перев. по Гвагскому латинскому изд. 1674 г. и англійскому подлиннику изд. Молесворта, *Серафима Атократава* и *Вароламея Зайцева*. Спб. 1868. Ц. 5 р. (Въ продажѣ еще не поступила).

Мальтусъ. Опытъ о законѣ народонаселенія или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона

на благоденствіе человѣческаго рода. Перев. *И. А. Бибиковъ*. Со статьей переводчика о жизни в трудахъ Мальтуса, примѣчаниями и влг. указателемъ. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Мареццолль. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Пер. съ нѣм. Съ добавленіемъ статьи *Иеринга* о современномъ значеніи римскаго права и библиографіи римскаго права. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Мейеръ. Русское гражданское право. Изданныя по запискамъ слушателей подъ редакціей *А. Вичма*. Изд. 4-е, исправленное сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства и съ приложеніемъ очерка русскаго вѣсельнаго права. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Миттершнейеръ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Новѣйшее изданіе, съ примѣчаниями, дополненіями и приложеніями. Изд. *Н. И. Ламажско*. 2 тома. Спб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.

Моль. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Перев. *А. Попова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Настольная книга для нотаріусовъ и руководство для частныхъ лицъ при совершеніи всякаго рода актовъ и договоровъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Немлюдовъ. Руководство для мировыхъ судей. Томъ 1-й. *Уставъ Уголовнаго судопроизводства*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Островниковъ. Роды и степени наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, опредѣляемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1868. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Ч. 1-я. Вѣчные права. 2 т. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Прудонъ. Французская демократія. Перев. подъ ред. *Н. Михайловскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Рау. Основныя начала финансовой науки. Пер. съ 5 нѣм. изд. подъ ред. *А. Корсака* и *В. Лебедева*. 2 тома. (1200 вѣк.). Спб. 1867—1868. Ц. 4 р. Отдѣльно по 2 р. за т.

Рошеръ. Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніе къ земледѣлю и другимъ отраслямъ первоначальной про-

мышленности. Пер. *М. и Щеткина* и *Э. Циммермана*. (IV выпускъ изданія: «Библіотека политическихъ и экономическихъ наукъ»). М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ защитенію гражданскихъ исковъ и тѣмъ и производству взысканій по долговымъ обязательствамъ у мировыхъ судей, на мировыхъ сѣздахъ, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. М. 1867. Ц. 3 р.

Самоучитель къ сочиненію писемъ, или вспомогательная книга для купцовъ, конторщиковъ, прикащиковъ, комиссіонеровъ и для всѣхъ классовъ общества. 4 части. М. 1868 Ц. 1 р. 50 к.

Оборникъ по нотаріальной части, заключающій въ себѣ текстъ всѣхъ законовъ, на которые дѣлаются ссылки. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь краткій политико-экономическій. Спб. 1859. Ц. 50 к.

Смитъ, Адамъ. Исслѣдованія о прирѣдѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣч. *Бентама, Вулмана, Гарнье, Мако-Куложа, Малтуса, Милля, Рикардо, Свѣ, Сисмонди и Тюро*. Пер. *П. А. Бибиковъ*. 3 т. Спб. 1866. Ц. 6 р.

Степановъ. Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи. Ч. 1-я. (Въ этой части рассматривается финансовая система Англіи, 2 и 3-я части будутъ содержать въ себѣ финансовыя системы Франціи и Россіи). Спб. 1868. Ц. 1-й ч. 2 р.

Стифенсъ. Уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи. Пер. съ англ. *В. Сисновича*. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Твачевъ. Судебныя ошибки. Т. 1-й Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Уильямъ. Опытъ теоріи военныхъ уликъ, объясненный примѣрами. Пер. съ 4-го изд. М., 1864. Ц. 1 р. 20 к.

Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859 г. по 4-е іюня 1867. г. Состав. гвардіи штабъ-капитаномъ *Н. Б. Спб.* 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Чичеринъ. О народномъ представительствѣ. М. 1866. Ц. 3 р.

Шинновъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Спб. 1866. Ц. 75 к.

IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

Полныя собранія сочиненій, стихотвореній, народных сказки, пьесы, романы, повѣсти и драматическія произведенія.

Абрамовичъ. Отцы и дѣти. Изъ еврейскаго быта. Романъ (изъ не напечатанной еще рукописи на древнееврейскомъ языкѣ). Передалъ на русскій языкъ *Левъ Бинимовъ*. Изд. А. Вянштока и Н. Пестреченко. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Авдѣевъ. Между двухъ огней. Романъ 3 части въ 1 томѣ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Авдѣевъ. Сочиненія (Нынешняя любовь. Деревенскій визитъ. Ясные дни. Горы. Огненный звѣзъ. Порядочный челоѡ. На дорогѣ. Дорожныя замѣтки. Повѣдка на кумысъ. Тамаринъ). XII-й томъ «Полнаго собранія соч. русскихъ авторовъ», изд. Ф. Стелловскаго. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Александровъ. Бродящія силы. Два повѣсти: Современная идиллія и Поэтріе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Дѣтскіе годы Багрова влукъ, служащіе продолженіемъ Семейной Хроникѣ. М. 1858. Ц. 3 р.

Аксаковъ. Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Съ пожити и примѣчаніями *К. Ф. Рулье*. Изд. 5-е. М. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 3-е. М. 1862. Ц. 2 р. 50 к.

Арабскія сказки. (тысяча и одна ночь), знаменитой Шехеразады. Переведено съ персидскаго *Галландомъ*. Изд. украин. 48-ю литограф. съ тономъ картинами. Пер. съ франц. *А. Г-ой*. 2 т. М. 1866. Ц. 4 р.

Вадронъ въ переводѣ русскихъ поэтовъ, 5 т. Спб. 1865—67. Ц. 6 р. 75 к.

Варатыкинскій. Сочиненія съ портретомъ автора, снимкомъ его очерка, его письмами и біографическими о немъ свѣдѣніями. М. 1869. Ц. 3 р.

Верте. Присяжный. Романъ съ 4 картинами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Владимъ. Война амазонокъ. Историческій романъ съ портретами герцогини де-Лонгвилль, Алии австрійской и кардинала Мазарина. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Валковский. Сочиненія. Съ портретомъ автора 12 т. М. 1860—66. Ц. 12 р.

Вальтеръ-Скоттъ. Легенда о Монстроѡ. Историческій романъ, въ 2 частяхъ, перев. съ англійскаго, пересмотранный и свѣренный съ послѣднимъ лондонскимъ издан. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вель. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вѣковъ. 2 ч. Лавальеръ. Монтеспанъ. Ментенонъ. Помпадуръ. Дюбарри. Кенигмартъ. Козель. Въ прибалленіи: Софья Доротея (Придворная исторія). Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гейне. Сочиненія въ переводѣ русскихъ писателей, подъ ред. *Вейсберга*. 9 томовъ. Спб. 1864—1868. Ц. 9 р.

Вельманъ. Приключенія королевицы Густава Ирриковича, женха царевны Ксении Годуновой. Историч. романъ въ 5 част. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гете. Сочиненія, въ русскомъ переводѣ подъ ред. *Петра Вейсберга* 4 т. Спб. 1865—67. Ц. 5 р.

Гоголь. Полное собраніе сочиненій. 2-е изд. его наследниковъ, пополненное по рукописи автора. 4 т. 1867. Ц. 5 р.

Голлицинскій. Повѣсти и разказы. 2 тома. М. 1868. Ц. 2 р.

Гончаровъ. Обыкновенная исторія. Романъ. Изд. 4-е, вновь исправленное Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Обломовъ. Романъ въ 4 ч. Изд. 2-е. 2 т. Спб. М. 1867. Ц. 3 р.

Горбуновъ. Орестъ. Сцены изъ народнаго быта. 1867. Ц. 1 р.

Горбуновъ. Сцены изъ народнаго быта. Изд. 2-е, значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Данилевскій. Новые сочиненія. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣч. *Я. Грота*. Изд. Анд. Наукъ. 4 т. Спб. 1864—67. Ц. 11 р.

Державинъ. Сочиненія съ объяснительными примѣчаниями *Я. Грота*. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ 1-й, съ портретомъ Державина. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. Съ портр. автора. Ред. изд. *Н. В. Гербея*. 8. т. Спб. 1865—67. Ц. каждому тому 1 р. 25 к.

Достоевскій. Ф. М. Преступленіе и наказаніе. Романъ въ 6. ч. съ эпи-

логотъ. Изд. исправ. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Достоевскій. Ф. М. Сочиненія (полное собраніе). 3 т. въ 4 д. Спб. 1865—66. Ц. 9 р.

Достоевскій. Ф. М. Униженные и оскорбленные. Романъ въ 4 ч. съ эпилогомъ. 3-е просм. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ. Конекъ-Горбунотъ. Русская сказка. Съ 7 картинами. Изд. 7-е Спб. 1868. Ц. 1 р.

Загоскинъ. Собраніе сочиненій. Томъ 1-й: Юрій Милославскій для русскіе въ 1612 году, историческій романъ въ 3 частяхъ. (9500 вк.). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

За-ица. Судьба: Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Кантемиръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьей и примѣчаніями В. Я. Стоюнина. Ред. Изданія П. А. Ефремова. Томъ 1-й, Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихахъ. (Соч. Кант. напечатаны здѣсь *въ первый разъ* въ томъ видѣ, какъ они имъ написаны, безъ измѣненій, сдѣланныхъ въ 1-мъ печатномъ изданіи 1762 г. Въ сатиры и мелкія стихи, *исправлены* по вновь открытой рукописи; первоначальная ред. первыхъ 5 сатиръ напеч. *въ первый разъ*; добавлены стихов. изъ рукописей Публ. Библ. Переводы Анакреона и Горация напеч. *въ первый разъ* по рукописямъ. Портретъ гравир. съ новаго оригинала). 11-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Одобрено учен. комит. минист. нар просв. для библиотекъ гимназій. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Кантемиръ. Томъ 2-й. Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма. (Почти все напечатанное въ этомъ томѣ является въ печати *въ первый разъ*. Депеши 1732—1744. Переводъ описанія Паряжа. XI писемъ о природѣ и человекѣ. Письмо Харитона Македнина. Письма къ Бревверну, Кореу, Нартову, Шумахеру и къ Щербатову. Письма и прошенія Петру В. и Екатеринѣ I. Замѣтки изъ календаря. Завѣщаніе. Отрывки: Сиксеонія на псалтырь, Разговоры о шнон-мировѣ. Таблица Кевика-илосова. Приложены: письма къ К—ру: Вольтера, Гресса, Ильинскаго, Кореа Левенвольда и Тредьяковского; а также библиографическія примѣчанія о сочиненіяхъ и

переводахъ, объ изданіяхъ и статьяхъ о К—рѣ) III-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Каратыгинъ. Остатки и передовой. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 30 к.

Ковалевскій. Изъ жизни. Разказы и повѣсти. (Переселеніе Ивана Ил. изъ Гадячскаго уѣзда въ Миргородскій. Недоушніе. Мелкопомѣстные помѣщики. Шулейко и горностаи. Натурщица (изъ записокъ помѣщика селитро-заводчика). Проживающее на рубежѣ настоящаго. Мѣстные очерки и типы. Новые русскіе люди. (Предсѣдатель безъ голова). Современный очеркъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. Ц. 20 к.

Крестовскій, В. Романы и повѣсти. 8 томовъ. Спб. 1859. Ц. 8 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Петербургскія труппы, книга о сыткахъ и голодныхъ. Романъ въ 6 частяхъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Кудрявцевъ. Повѣсти и разказы. 2 ч. М. 1866. Ц. 3 р.

Курочкинъ. Собраніе стихотвореній. Новое изданіе. 2 тома. Т. 1-й: Ямбы, новыи и пѣсни (Барье, Вьяны, Мюссе, Шиллера и Борнса). Пѣсни Беранже. Пѣсни, сатиры и рѣксы (оригинал). Т. 2-й: Пѣсни, сатиры и рѣксы (оригинал. и переводы). Листки изъ юмористич. архива (сцены, пародіи, юмористич. стихотв.). Мизантропъ, ком. въ 5 д. Мольера. Спб. 1869. Ц. за оба т. 2 р.

Лабудъ. Новыи сказки. Съ портретомъ и картинами *Жана д'Аржана*. (Для взрослыхъ и дѣтей.—Сказки исландскія, неаполитанскія и турецкія: Бріамъ-дурракъ, Саренскій чедовѣчекъ, Зербинъ-Вирюкъ, Паша-пастухъ, Перлина). Изд. Н. И. Ламанскаго. Спб. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Лабудъ. Принцъ-собачка. Полный (безъ пропусковъ) романъ съ приложеніемъ новыхъ сочиненій того же автора: «Три лимона», «Исторія парижской прессы». Изд. Н. И. Ламанскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабудъ. Принцъ-Канашъ. Романъ. Пер. съ фр. Изд. Н. С. Львова. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лабудъ. Арабскія сказки. Для взрослыхъ и дѣтей. (Абдаллахъ, Азия и Азия, съ прилож. новыхъ сочиненій

того же автора). Изд. Н. И. Ламанскаго. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.,

Лажечниковъ. Внучка панцирнаго боярина. Романъ изъ времени послѣдняго польскаго мятежа. Въ 2 част. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Лео. Замутительный бракъ. Романъ. Перев. съ франц. *Марка-Вовчка.* Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Лео. Разговоръ. Романъ. Перев. съ франц. Изд. Н. С. Львова. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Лермонтовъ. Пѣсня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Балашинскаго. Съ 12 рисунк. *Шарлемана* и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изданіе А. И. Глазунова. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, приведенныя въ порядокъ С. С. Дудышкинымъ. Изд. 2-е, свѣренное съ рукописями, исправленное и дополненное; въ двумя портретами поэта и двумя снимками съ его почерка. 2 т. Изданіе А. И. Глазунова. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Ломачевскій. Съ квартиры на квартиру. Этюдъ изъ жизни на Петербургской сторонѣ. (Эта же книга съ перепеч. въ 1869 г. обложкой, носить заглавіе: «Приключенія новаго Фоблаза»). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ А. Н. *Пыпина.* Редакція изд. П. А. Ефремова. (Соч. Лукина и Ельчанинова въ полномъ собраніи являются *въ первый разъ*). V-й томъ «Русскихъ Писателей», изданіе Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Майковъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьею о немъ и примѣчаніями Л. Н. Майкова. Редакція изд. П. А. Ефремова. (Въ полномъ собраніи соч. В. Майкова являются *въ первый разъ* и напечатаны по рукописямъ). Оды духовныя и торжественныя. Надписи, посланія и эпитиграмы. Васни и сказки. Эклоги. Поэмы (Елисей или раздранный Вахъ, Игрокъ Ломбера, Военная наука и др). Драматическія сочиненія (Агріупа, Бемистъ и Героиния, Деревен. празднѣя и др). Объяснит. примѣч. и библи. замѣтки. — IV-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. Ив. Ил. Глазунова. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Майкъ Ридъ. Всадникъ безъ головы. Романъ изъ тѣхасской пустыни. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гоппе и Борнелъда. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Майкъ Ридъ. Новыя сочиненія. Охотничьи разказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Томъ 1-й. Ямайскіе марроны. Томъ 2-й. Бѣлый вождь. Томъ 3-й. Американскіе партизаны. Томъ 4-й. Квартеронка. Спб. 1867. Ц. за каж. томъ по 2 р.

Маржа Вовчка. Живая душа. Романъ, соч. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мормоль. Друзья хуже враговъ. Въ 5 частяхъ, пер. съ испанск. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моро-Кристофъ. Миръ мошенниковъ. Физиологія міра мошенниковъ. Перев. со 2-го французскаго изд. Д. и Л. М. 1868. Ц. 1 р.

Меражиковъ. Сочиненія. Изд. Общ. люб. Росс. Слов. Напечатаны подъ ред. дѣйств. члена М. Н. Полюденскаго. 2 т. М. 1867. Ц. 3 р.

Минаевъ. Въ сумеркахъ. Сатиры и пѣсни. Спб. 1858. Ц. 2 р.

Минаевъ. Евгений Онѣгинъ нашего времени. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, дополненное, съ прибавленіемъ разныхъ стихотвореній. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ, А. Жизнь Шутова, его родныхъ и знакомыхъ. Романъ въ частяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Михайловъ, А. Гнилая болота. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Михайловъ. Засоренныя дороги и Съ квартиры на квартиру. Романъ и разказъ. Спб. 1868. Ц. 1. 25 к.

На тысячько часовъ. Литературный сборникъ, изд. кн. маг. Я Ис., подъ ред. В—берта. Выпускъ 2-й. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Нежрасовъ. Стихотворенія 5-е изд. 3 части. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1868. Ц. 3 р. Часть 4-я вышла и прод. отдѣльно по 2 р.

Новые писатели. Сборникъ литературныхъ произведеній, изданныхъ подъ редакціею Н. Гиблена. Т. 1-й. Спб. 1868. Цѣна въ англійск. перепл. 2 р. 25 к.

Нравственныя романы. 1. Бичикъ. Романъ Г. Вессерель. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. оба т. II. Роза. Романъ Прессе. Спб. 1868. Ц. 1 р. III. Вѣдлый дождь. Ром. Прессе. Спб. 1868. Ц. 1 р. IV. Годъ жизни. Ром. Сувестра. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Писаревъ. Изд. Ф. Павленкова. Въ 10 частяхъ. (Вышли 1, 3—9). Спб. 1865—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Островскій. Сочиненія 4 т. Спб. 1867—68. Ц. 6 р. 50 к.

Писемскій. Сочиненія Томъ 4-й (Самоуправцы. Русскіе Душны. Батька. Завѣщаніе. Астрахань и проч. Облѣчит. письмо нѣтъ ада. Записки Д. С. С. Салатухи. Взаблуженное море). XI-й т. «Полное собр. соч. русскихъ пис.», изд. *В. Стелловскаго*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Помѣловскій. Полное собраніе сочиненій *Н. Г. Помѣловскаго*. Съ портретомъ и биографіею автора, составленною *Н. А. Благовѣщенскимъ*. 2-е исправленное и дополн. изданіе 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ростопчинъ. Дневникъ дѣвушки, романъ. Поэмы, повѣсти, разказы и нов. стихотворенія 2 части. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Слѣпцовъ. Сочиненія. Изд. испр. и дополн. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Салтыковъ. Признаки времени и письма о провинціи. (Н. Щедрина). Спб. 1869. Ц. съ перес. 2 р. 50 к.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій Пер. съ испан. *В. Карелина*. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Стахѣевъ. Глухія мѣста. Разказы автора «На память многимъ». Изданіе Щербалова. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Стебницкій. Повѣсти, очерки и разказы Т. I. съ портретомъ автора. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Стебницкій. Некуда. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Степановъ. Правые и виноватые. Записки сѣдовѣтеля. Изд. В. Е. Генделя. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Толстой, Л. Н. графъ. Война и миръ, 5 ч. М. 1868. Ц. 8 р.

Толстой, А. графъ. Стихотворенія, Спб. 1867. Ц. 2 р.

Толстой, А. графъ. Смерть Іоанна Грознаго, трагедія въ 5 дѣйств. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Сочиненія. 2 ч. Спб. 1864—65. Ц. 6. р.

Толстой, Л. Н. графъ. Тысяча восемьсотъ пятый годъ. Ч. 1-я и 2-я. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Тургеневъ, И. С. Дворянское Гнѣздо. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1859. Ц. 1 р.

Тургеневъ. Дымъ. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій 7 томовъ, съ портретомъ автора, гравир. на стали за границей. М. 1869. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. (2-й, 3-й, 4-й и 5-й томы выдаются, а на 1-й, 6-й и 7-й выд. билетъ).

Тютчевъ. Стихотворенія. Новое (2-е) изд., дополненное всѣми стихотвореніями, написанными послѣ 1854 года. (1800 вк.). М. 1868. Ц. 1 р.

Уссъ. Великосыетскія женщны. I. Донъ-Жуанъ. Романъ съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Успенскій, Г. И. Очерки и разказы. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Визинъ Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею *А. П. Пятковскаго* и примѣчаніями. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (почти половина этого тома не была въ составѣ послѣдняго изданія *А. Х. Смирдяна*. Дополненія взяты изъ разныхъ старинныхъ изд. и рукописей всего добавлено до 50 писемъ къ гр. Панину и др. лицамъ, болѣе 30 пис. къ родн. отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, предисловія къ переводамъ и 2 полныхъ перевода). 1-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Одобрено ученымъ комит. мн. нар. проsv. для библиотекъ гимназій. Спб. 1856. Ц. 2 р.

Шатрианъ. Романы и повѣсти изъ времени Французской революціи и имперіи. Тереза. Воспоминанія рекрута и Ватерлоо. Перев. съ франц. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Шпильгагенъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Романъ въ 2 т. Пер. съ нѣм. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Шежспиръ. Драматическія сочиненія. Пер. съ англ. *Н. Кетчера*, выправленный и пополненный по найденному *Лень-Кальеромъ* старому взаемопляру in folio 1632. 6 ч. М. 1864—66. Ц. 6 р.

Шежспиръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Некрасова* и *Н. В. Гербеля*. 4 т. Спб. 1865—1868 г. Ц. 14 р.

Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. подъ ред. *Ник. Вас. Гербеля*. Спб. 1864 7 ч. Ц. 8 р. 75 к.

Его собранію сочиненій *Шиллера* въ переводѣ Русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакціею *Ник. Вас. Гербеля*, поступило въ продажу 45 гравюръ. Рисунки исполнены извѣстными Мюнхенскими художниками *Ф. Пех-*

томъ и А. Раббертомъ. Цѣна за 45 гравюръ—3 р. съ перес. Цѣна за самое изданіе Сочиненій Шиллера въ 7 т. (куда вошли 9 т. прежнихъ трехъ изданій) съ портретомъ Шиллера и его

биогр., написанной издателемъ—8 р. 75 к., съ 45 гравюр.—11 р., въ красивомъ тисненомъ золотомъ англ. переплетѣ—14 р.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ
И
ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА
О. ГЮБНЕРА,
перехѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,
А. МАРКСОМЪ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.; наклеенная на каленкоръ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіеся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр., и пр.

Таблица эта вмѣщаетъ въ себѣ, въ сжатомъ видѣ, всѣ интереснѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно всѣхъ частей свѣта.

Такъ какъ она предназначена собственно для Россійской Имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ, и обращено особенное вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Цифры, выставленныя въ ней, провѣрены по самымъ послѣднимъ источникамъ и потому могутъ назваться самыми вѣрными изъ доселѣ существующихъ.

Главный складъ находится въ конторѣ А. Маркса въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16. кв. № 13.

Продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. КОЖАНЧИКОВА,

въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 4-й; въ Казани, на Воскресенской улицѣ, въ домѣ Апакова; въ Варшавѣ, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ подъ № 1245-мъ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА И ПОСОБІЯ:

І. ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ.

Пространный христіанскій катихизисъ Православнаго Каколическаго восточной церкви. 1865 г. Ц. въ корешковомъ переплетѣ 30 к.

Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ. Спб. 1866 г. Ц. въ корешковомъ переплетѣ 25 к.

Лютеранскій катихизисъ на русскомъ языкѣ. В. 1868 г. 15 к.

Начальное ученіе о Моисеевомъ законѣ, (еврейскій катихизисъ) на русскомъ языкѣ. Сост. Сегалемъ. В. 1868 г. Ц. 50 к.

Краткій Еврейскій Катихизисъ, съ прибавленіемъ нужныхъ молитвъ для дѣтей. Сост. Сегалемъ. В. 1869 г. Ц. 15 к.

Всѣбды съ дѣтми о вѣрѣ и нравственности. Сост. Д. Соколовъ. 2 части (Ветхій и Новый заветъ). Изд. 3-я, исправленное и дополненное. Спб. 1865 г. Ц. 1-й части 40 к., 2-й части 60 к.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завета, сост. св. Д. Соколовъ, съ 33 рисунками и приложеніемъ вида Палестины. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ

Ветхаго и Новаго завета, св. І. Базаровымъ. Изд. 9-е, съ политпажами. Спб. 1869 г. ц. 30 к.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завета, съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ Св. Писанія; сост. сд. Н. Поповъ. 2 части, съ приложеніемъ 2-хъ картъ: Палестины и земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи. Изд. 3-е. Спб. 1869 г. Продаются отдѣльно по 35 к. за часть.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завета, съ приложеніемъ географическаго и топографическаго описанія св. мѣстъ, карты Палестины и плановъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма. Сост. по новой гимназической программѣ Пр. А. Рудаковымъ. 2 части. Изд. 9-е. Спб. 1868 г. Продаются отдѣльно по 60 к. за часть.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завета, съ картою Палестины, сост. св. В. Михайловскій; 2 части. Спб. 1868 г. Ц. 1-й части 60 к. Ц. 2-й части 50 к.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завета сост. М. Богдановъ. М. 1867 г. 2 части, изд. 16-е. Ц. по 60 к. за каждую часть.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завета, Пр. М. Богословскаго. 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 3 р. 35 к.

Священная исторія, для дѣтей,

выбранная изъ Ветхаго и Новаго За-
вѣта Ал. Зонтагъ. Изд. 7-е. М. 1866 г.
Ц. 2 р.

Священная исторія Новаго За-
вѣта, св. Быстрицкаго; 2-е изд. М. 1863
г. Ц. 50 к.

Исторія христіанской Православ-
ной церкви. Сост. Пр. А. Рудаковъ.
Изд. 6-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Очерки исторіи русской церкви,
св. Доброуравна. Спб. 1863 г. Ц.
1 р. 50 к.

Очеркъ исторіи христіанской цер-
кви. Пр. Доброуравна. Спб. 1866 г.
Ц. 50 к.

Краткая исторія русской церкви,
св. Доброуравна. Спб. 1866 г. Ц. 35 к.

Очеркъ первоюй исторіи, соч.
Куртца, перев. съ измѣненіями и до-
полненіями. Пр. А. Рудакова. Спб.
1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Краткое ученіе о Богослуженіи
Православной церкви, съ 17 рисунками.
Сост. Пр. А. Рудаковъ. Изд. 4-е.
Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Объясненіе православнаго Богослу-
женія съ 21 рисункомъ. Сост. св. В.
Михайловскій; изд. 4-е. Спб. 1867 г.
Ц. 15 к.

Законоу Вожій для русскихъ народ-
ныхъ школъ. М. 1868 г. 3 выпуска.
Продаются отдѣльно по 25 к. за каждый.

Руководство къ пониманію Право-
славнаго Богослуженія, св. Лебедева.
Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

Краткое изъясненіе литургіи, св.
Гумилевскаго. Спб. 1866 г. Ц. 25 к.

Уроки по Вавону Вожію, св. Лю-
перольскаго. Спб. 1868 г. Ц. 25 к.

Объясненіе Богослуженія Право-
славной церкви, св. Владиславева. Спб.
1868 г. Ц. 1 р.

О церковномъ Богослуженіи, Вл-
юстиана. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Объясненіе литургіи Св. Іоанна
Златоустаго, св. Витвицкаго. Спб. 1867
г. Ц. 30 к.

Введеніе въ Православное богосло-
віе, Макарія, Архіепископа Харьков-
скаго, 3-е изд. 2 большахъ тома. Спб.
1868 г. Ц. 6 р.

Православное догматическое бого-
словіе, Макарія Архiep. Харьковскаго.
3-е изд. 2 большаго тома. Спб. 1868 г.
Ц. 6 р.

Записки по нравственному право-
славному богословію, св. П. Солярскаго
3 тома. Спб. 1864 г. Ц. 1-му тому

1 р. 40 к., остальные два тома прода-
ются на 2 р. за томъ.

Православное догматическое Бо-
гословіе, соч. Филарета, Архіепископа
Черниговскаго, 2 тома. Ч. 1867 г. Ц.
2 р. 75 к.

Православное нравственное Бо-
гословіе, сост. Платоновъ, Епископомъ
Боготромскимъ. Изд. 4-е, значительно
дополненное. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Выблѣйшій атласъ, какъ пособіе
при изученіи Св. Исторіи Ветхаго и
Новаго Завѣта, сост. по Шмидту, Кя-
перту, Шнейдеру и Лионату св. Д. Пет-
ровымъ, съ объясненіями. Спб. 1863 г.
Ц. 1 р.

Священно-церковная исторія Вет-
хаго и Новаго Завѣта въ видахъ, 240
изображеній Ю. Шнорра. Спб. 1864 г.
Ц. 8 р., съ перес. 9 р.

II. ПО ЯЗЫКОВАНІЮ.

Букварь для обученія грамотѣ по
любому способу, сост. І. Паульсонъ.
М. 1868 г. Ц. 3 к.

Листы буквъ большаго размѣра, со
жѣми употребительными знаками пре-
писыванія. Пособіе для класснаго обуче-
нія грамотѣ посредствомъ подвижныхъ
буквъ. Изд. 2-е. І. Паульсона. Спб.
1869 г. Ц. за 6 листовъ, составляю-
щихъ экземпляръ, 30 к.

Первая учебная книжка, классное
пособіе при обученіи письму, чтенію и
началамъ роднаго языка. Сост. І. Па-
ульсонъ (I. Букварь для соединеннаго
обученія черченію, письму и чтенію,
съ рисунками и прописями. II. Книжка
для чтенія и упражненія въ языкъ: 127
статей въ прозѣ и стихахъ; поговорки
и загадки; молитвы и церковно-славян-
ское чтеніе.) Спб. 1868 г. Ц. 20 к.

Способъ обученія грамотѣ по «Пер-
вой учебной книжкѣ». Объясненіе для
преподавателя. Сост. І. Паульсонъ.
Спб. 1868 г. Ц. 25 к.

Родное слово, для дѣтей младшаго
возраста. Сост. К. Ушинскій. Годъ пер-
вый: Азбука и первая послѣ азбуки
книга для чтенія, съ прописями, обра-
зами для первоначальной рисовки и кар-
тинами въ текстѣ. Изд. 5-е. Спб. 1868 г.
Ц. 35 к.

Тоже, годъ второй. Вторая послѣ
азбуки книга для чтенія, съ картинка-
ми въ текстѣ. Изд. 6-е. Спб. 1868 г.
Ц. 35 к.

Томе, книга для учащихся. Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику: Родное слово. Изд. 5-е. Сиб. 1868 г. Ц. 40 к.

Даръ слова. Книга для чтенія, письма, нагляднаго обученія и бесѣды съ дѣтми 9 и 11 лѣтъ. Сост. Д. Семеновъ. Сиб. 1868 г. Ц. 40 к.

Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія; въ 4-хъ отдѣлахъ. Н. Главинскаго; 11-е изд. Сиб. 1868 г. 1-й отдѣлъ: Правила и приемы для обученія по звуковой методѣ, чтенія книгъ гражданской и церковной печати; молитвы и святыя; съ 15-ю картинами и листомъ подвижныхъ буквъ. Ц. 10 к. II-й отдѣлъ: Статьи для упражненія въ чтеніи книгъ, съ 35 картинами Ц. 20 к. III-й отдѣлъ. Правила счисленія на счетахъ, 4 арифметическія дѣйствія надъ числами простыми и именованными и 150 задачъ. Ц. 10 к. IV-й отдѣлъ: Прописи (примѣры чистописанія и скорописи) съ правилами для образованія хорошаго и отчетливаго почерка. Ц. 5 к.

Руководство въ обученію грамотѣ по звуковой методѣ, сост. барономъ Н. Корольмъ. Е. 1868 г. Ц. 25 к.

Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить. Сост. В. Золотовъ. 16-е исправленное изданіе. Сиб. 1868 г. Ц. 5 к.

Таблицы для обученія чтенію и письму съ руководствомъ для учителей. При нихъ 6 экземпляровъ большихъ буквъ русской азбуки. Сост. В. Золотовъ, изд. 6-е. Сиб. 1867 г. Ц. 1 р.

Сокращенный способъ обученія грамотѣ. В. 1869 г. Ц. 3 к.

Книга для обученія русскому чтенію и письму, съ приложеніемъ статей для чтенія. Дьякова Бухарева, изд. 3-е. М. 1869 г. Ц. 30 к.

Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособие для народныхъ училищъ. Сост. I. Паульсонъ. М. 1869 г. Ц. 45 к.

Дѣтскій міръ и христіанствіе. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Сост. К. Ушинскій. Изд. 8-е, окончательно исправленное и дополненное, съ 105 рисунками. 2 части. Сиб. 1869 г. Продаются отдѣльно по 60 к. за книжку.

Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Сост. П. Максимовичъ. Изд. 12-е, вновь исправл. и дополн. Сиб. 1867 г. Ц. 40 к.

Книжка-учительница. Постепенное чтеніе для дѣтей. Сиб. 1869 г. Ц. 50 к.

Русскій міръ. Для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ дома и въ училищѣ, сост. Ивановымъ. 2 части. М. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Начатки дѣтскаго школьнаго ученія. Дистервега. Сиб. 1867 г. Ц. 75 к.

Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка, Брюкова. Сиб. 1866 г. Ц. 50 к.

Наука грамотѣ съ наборникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу. Начальный учебникъ роднаго языка. Перевалскаго. Сиб. 1863 г. Ц. 40 к.

Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Сост. М. Николаенко. Книга 1-я для 1-го класса. Сиб. 1867 г. Ц. 60 к. Книга 2-я для 2-го класса. Сиб. 1868 г. Ц. 75 к.

Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка, П. Басистова. М. 1868 г. Ц. 40 к.

Пособіе для преподаванія русскаго языка и словесности. Этимологія русскаго языка, для низшихъ классовъ гимназій. Сост. Кириничиковымъ и Галаровымъ. М. 1868 г. Ц. 40 к.

Предметные уроки по мысли Песталоцци, руководство для занятій въ школѣ и дома съ дѣтми отъ 7 до 10 лѣтъ. Сиб. 1867 г. Ц. 1 р.

Учебникъ русскаго языка. А. Смирнова. 3 года; изд. 7-е. М. 1868 г. Ц. по 80 к. за годъ.

Учебникъ русскаго языка для увѣданныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Сост. Ив. Сосенцій. Изд. 5-е. М. 1869 г. Ц. 1 р.

О преподаваніи русской литературы, Стоюнина; изд. 2-е. Сиб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы; соч. А. Поповъ; изд. 2-е. М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

О преподаваніи отечественнаго языка. Ф. Буслаяна; изд. 2-е. М. 1867 г. Ц. 1 р. 75 к.

Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка Ф. Буслаяна. М. 1867 г. Ц. 35 к.

Русская и церковно-славянская этимология для средних учебных заведений; сост. Л. Поливановъ; Изд. 2-е, исправленное. М. 1868 г. Ц. 1 р. 20 к.

Практическая Славянская грамматика, съ примѣчаниями и упражненіями на правила древне-славянскаго языка, новаго церковнаго и древне-русскаго лѣтописнаго. Сост. В. Водовозовъ. Спб. 1868 г. Ц. 70 к.

Славянская грамматика, съ izborникомъ П. Перевѣтскаго. Изд. 6-е. Спб. 1868 г. Ц. 80 к.

Слово о полку Игоревѣ. Н. Тихошрава. М. 1866 г. Ц. 50 к.

Для чтенія и разсказовъ. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Сост. П. Васнетовъ. Изд. 6-е. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й, сост. П. Васнетовъ. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Русская христоматія, сост. А. Галаховъ. Изд. 12-е, въ 2 томахъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 75 к.

Русская христоматія, съ примѣчаниями для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. Филоновъ. 4 тома. Спб. 1869 г. Ц. 1-му 1 р. 25 к. Ц. 2-му т. 1 р. Ц. 3-му т. 1 р. 25 к. и Ц. 4-му тому 1 р. 50 к.

Русская Христоматія. Сборникъ статей выбранныхъ изъ лучшихъ русскаго писателей В. Яковлевыхъ, обязательныхъ при преподаваніи русскаго словесности въ военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Историческая Христоматія новаго періода русскаго словесности (отъ Петра 1-го до Пушкина). 2 тома; сост. А. Галаховъ. Спб. 1864 г. Ц. 3 р.

Учебная Русская Христоматія съ толкованіями, сост. П. Полевой. Спб. 1869 г. Ц. 45 к.

Несторова лѣтопись съ примѣчаниями и словаремъ для учащихся, П. Васнетова. М. 1869 г. Ц. 80 к.

Опытъ историческаго обозрѣнія русскаго словесности, съ христоматіей, расположенною по эпохамъ. Сост. О. Миллеръ; изд. 2-е, переработанное и дополненное. Спб. 1865 г. Ц. 2 р.

Курсъ исторіи русскаго литературнаго (1862—1863 г.) съ библиографическими указаніями; сост. К. Петровъ. Изд. 4-е. Спб. 1868 г. Ц. 80 к.

Исторія русскаго словесности древней и новой. Соч. А. Галахова. Спб. 1868 г. Ц. за 3 тома 3 р.

Пособіе при изученіи исторіи русскаго словесности, К. Тимофеева. Спб. 1869 г. Ц. 50 к.

Новая русская литература отъ Жуковскаго до Гоголя включительно. Сост. В. Водовозовъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Словесность въ образцахъ и разборахъ. Сост. В. Водовозовъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Высшій журналъ русскаго грамматика, В. Стоянина. Изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 55 к.

Историческая грамматика русскаго языка Ф. Вуслаева, 2 тома. изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к.

Практическая русская грамматика, со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ, П. Перевѣтскаго. 3 тома. Спб. 1869 г. Продаются отдѣльно. Ц. 1-му 1 р., а 2-й и 3-й продаются по 90 к. за томъ.

Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. 3 книги, сост. Говоровыхъ, изд. 3-е. В. 1867 г. Ц. 1 р.

Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ, сост. А. Антоновъ, изд. 5-е, исправленное. Спб. 1867 г. Ц. 70 к.

Русская грамматика А. Иванова, 13-е изд. Спб. 1867 г. Ц. 50 к.

Грамматика языка русскаго въ объемѣ гимназическаго курса. Сост. Н. Богородицкимъ. М. 1868 г. Ц. 60 к.

Практическая грамматика русскаго языка, для народныхъ училищъ (этимология), сост. Н. Алѣбьевъ. М. 1866 г. Ц. 75 к. Тоже, сонетная съ орфографіей. М. 1867 г. Ц. 75 к.

Русская грамматика перваго возраста. Ученая часть. Н. Греча. Спб. 1868 г. Ц. 25 к.

Учебникъ русскаго грамматика, сближенной съ церковно-славянскою. Этимология и снѣтаснекъ съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора, для среднихъ учебныхъ заведеній, сост. Ф. Вуслаевъ. М. 1869 г. Ц. 1 р.

Русская грамматика, В. Филиппова. Спб. 1869 г. Ц. 50 к.

Сокращенная русская грамматика, А. Востокова. Изд. 14-е. Спб. 1867 г. Ц. 10 к.

Пространная русская грамматика,

А. Востонова, 11-е изд. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Практические уроки русского правописания и христоматия для разборов и письменных упражнений в младших классах. А. Семенова, часть 1-я. Изд. 2-е. М. 1868 г. Ц. 1 р.

Справочная книга по русскому правописанию. Сост. В. Классовский. Спб. 1868 г. Ц. 75 к.

Русская грамматика В. Классовского. 2 курса. Спб. 1865 г. Ц. 1-му курсу 60 к. Ц. 2-му курсу 75 к.

Грамматика славяно-церковного языка нового периода, В. Классовского. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Краткий учебник русского языка, Н. Минина, Изд. 5-е. Спб. 1867 г. Ц. 30 к.

Опыт практического изложения теории словесности, Петрова, изд. 3-е. Спб. 1869 г. 60 к.

Учебник теории словесности, Н. Минина. Спб. 1867 г. Ц. 40 к.

Опыт учебника русского синтаксиса. Сост. Кеменичъ. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Греческая грамматика. Изд. Дидея Цесаревича Николая. М. 1868 г. Ц. 80 к.

Элементарная грамматика греческого языка. сост. Кюнеромъ, перев. К. Коссовича. 3 выпуска съ греческой христоматией, словаремъ греческо-русскимъ и русско-греческимъ и статьей о греческихъ диалектахъ вообще и о Гомерическомъ въ особенности. Изд. 4-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 30 к.

Учебная греческая грамматика Кюнера, перев. съ измѣненіями и прибавленіями П. Носова, изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Греческая грамматика для гимназій Курциуса, перев. Я. Кремера. 2 части. М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Греческая учебная грамматика Курциуса, перев. съ немец. Миловицова, изд. 2-е. М. 1868 г. Ц. 1 р.

Греческая учебная книга Ф. Якобса. Изд. 3-е, исправленное и дополненное примѣчаниями по греческой грамматикѣ Попова и Кюнера. Спб. 1868 г. Ц. 75 к.

Учебникъ для переводовъ съ греческаго языка на русскій и съ русскаго на греческій, сост. по грамматикамъ Курциуса и Кюнера К. Шенкелемъ, съ словаремъ, обработаннымъ для русскихъ

гимназій Б. Кремеромъ М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Учебная греческая книга, сост. изъ отличныхъ сочиненій Отцовъ. Спб. 1867 г. Ц. 50 к.

Начальныя основанія греческой этимологіи. Сост. В. Васовъ. М. 1867 г. Ц. 30 к.

Таблицы правильныхъ греческихъ спряженій, производство временъ и третьяго склоненія. Сост. В. Васовъ. М. 1867 г. Ц. 20 к.

Темы Тишнера. Упражненія въ синтаксисѣ простаго предложенія. Перев. В. Васова. Изд. 2-е. М. 1869 г. Ц. 30 к.

Фонетическая система владискаго языка. Сост. Н. Каряевъ. М. 1868 г. Ц. 45 к.

Полный греческо-русскій словарь, сост. Иванковскимъ. 4 тома. М. 1838 г. Ц. 12 р.

Греческо-латинскій словарь Синайскаго, въ 2-хъ частяхъ. М. 1862 г. Ц. 2 р. 75 к.

Xenophonis Anabasis, текстъ съ словаремъ, для гимназій, сост. Я. Кремеръ. М. 1869 г. Ц. 75 к.

De viris illustribus urbis Romae. Изд. 4-е. М. 1867 г. Ц. 40 к.

Книга XXI Римской исторіи Тита Ливія. Объяснилъ и словаремъ снабдилъ Ю. Фелькель. М. 1868 г. Ц. 80 к.

C. Julii Caesaris commentarii de bello gallico, съ примѣчаниями и словаремъ, для употребленія въ гимназіяхъ И. Соснецкаго. М. 1867 г. Ц. 60 к.

C. Julii Caesaris commentarii de bello gallico. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаниями. Сост. П. Носовъ. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Cornelii Nepotius liber de excellentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici, съ примѣчаниями и словаремъ. Сост. П. Носовъ. Спб. 1866 г. Ц. 60 к.

Cornelii Nepotius Vitae excellentium imperatorum. Editio quinta emendatior atque paulo completior. М. В. М. 1868 г. Ц. 60 к.

Cornelii Taciti Germania (Германія Корнелія Тацита) съ подробнымъ комментариемъ и введеніемъ. Соч. Дадлева. К. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Элементарная грамматика латинскаго языка Кюнера, сост. для гимназій и прогимназій И. Коссовичъ. Изд. 3-е. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 15 к.

Руководство къ изученію латин

ского языка. Сост. по Кюннеру П. Носовъ. Изд. 8-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 15 к.

Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологии и синтаксиса, латинскую христоматию, латинско-русский и русско-латинский словари. Сост. по Кюннеру съ дополненіями Кремеръ; 2 части, изд. 2-е. М. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к. Отдѣльно часть 1-я Ц. 85 к., часть 2-я 65 к.

Латинская грамматика, Анальева, изд. П. Леонтьева. М. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Латинская грамматика, Мадвига. Сост. для гимназій Тишаръ. Практическій курсъ, выпускъ 1-й (тѣмы). Упраженіе въ синтаксисъ простого предложенія, изд. 2-е. М. 1866 г. Ц. 85 к.

Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Этимологія и синтаксисъ, сост. Д. Смирновымъ. Изд. 4-е. М. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ изученію латинскаго языка, для 3-хъ низшихъ классовъ гимназій. Я. Смирнова. Изд. 8-е. М. 1868 г. Ц. 70 к.

Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. Я. Смирнова. Изд. 3-е. М. 1868 г. Ц. 50 к.

Латинская христоматія Якобса, перев. Басова. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Библиотечка греческихъ и латинскихъ писателей съ примѣчаніями и словаремъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. П. Леонтьева. Томъ 1-й. Речи за поэта А. Архія и за Кв. Лигарія. М. 1867 г. Ц. 50 к.

Римскіе классики. Учебное изданіе. Томъ 1-й. П. Виргилія Марона Энеиды пвоня 1, 2 и 3-я, съ объясненіями В. Класовскаго. Спб. 1868 г. Ц. 85 к.

M. Tullii Cicerois oratio in L. Catilinam. Изд. Грюнваль съ біографіей Цицерона, съ русскими грамматическими и историческими замѣчаніями и объясненіями. М. 1864 г. Ц. 50 к.

Речи Цицерона противъ Катилины на латинскомъ языкѣ, полный текстъ и текстъ по упрощенной конструкціи, съ примѣчаніями и словаремъ, М. Сооснекаго. М. 1869 г. Ц. 50 к.

Латинско-русскій словарь къ сочиненіямъ Корнелія Непота: *Vitae excellentium imperatorum omnium vita Catois et Attici*. Съ приложеніемъ латинскаго текста, очерки жизни К. Не-

пота, хронологическаго указателя къ жизнеописаніямъ, таблицы римскаго календаря, съ 21 рисункомъ древнихъ военныхъ орудій и осадныхъ машинъ, съ объясненіями и статьями о противорѣчій въ сказаніяхъ К. Непота съ другими писателями. Сост. И. Лебединскій. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Латинско-русскій словарь къ сочиненіямъ К. Салустія Криспа: *Bellum Catilinarium sive de conjuratione Catilinae et Jugurtha seu bellum jugurthinum*. Сост. И. Лебединскій. Въ словарю приложены: латинскій текстъ, біографія Салустія, таблица мѣсячныхъ дней по римскому календарю и объясненіе вычисленій новъ, календъ и проч. Съ 21 рисункомъ, съ объяснительными текстомъ древнихъ военныхъ орудій, осадныхъ машинъ, вооруженія и триремы, упоминаемыхъ въ латинскомъ текстѣ. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное П. Носовымъ. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Латинско-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Сост. В. Шульцъ. Изд. 2-е, дополненное. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 85 к.

Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ Анальевымъ, Яснецкимъ и Лебединскимъ. Изд. П. Леонтьева. М. 1862 г. Ц. 4 р.

Сокращенный латинскій словарь Анальева, Яснецкаго и Лебединскаго, изд. П. Леонтьева. М. 1862 г. Ц. 3 р.

Курсъ французскаго языка, Марго. 14-е изд. Спб. 1868 г. Ц. 80 к.

Практическое изученіе французскаго языка по методу Оллендорфа и ключъ къ практическому изученію французскаго языка по той же методу. Сост. Герцбергъ. 2 тома. Изд. 3-е. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Практическое руководство для основательнаго изученія французскаго языка по методу Оллендорфа въ теченіи полугодія; со многими прибавленіями и замѣненіями. Сост. С. Коссовичъ, въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1869 г. Ц. 2 р.

Теоретическая и практическая грамматика французскаго языка, Марго, 2 части. Спб. 1864 г. Ц. за 1-ю ч. 60 к., за 2-ю ч. 75 к.

Собраніе разсказовъ, анекдотовъ

и отрывковъ лучшихъ русскихъ писателей для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій, съ словаремъ, Гуро. Спб. 1862 г. Ц. 75 к.

Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1 и 2 классовъ гимназій, Крестлинга. Спб. 1867 г. Ц. 60 к.

Учебникъ французскаго языка. Курсъ 3-го класса гимназій, Крестлинга. Спб. 1869 г. Ц. 50 к.

Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій, Крестлинга, 2 части. Спб. 1863 г. Ц. 1 р. 10 к.

Французская грамматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ, Прибыльскаго, съ ключомъ. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 90 к.

Французская грамматика по методу Новля и Шапала съ русскимъ переводомъ. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Первоначальный курсъ французскаго языка, Паса. М. 1869 г. Ц. 30 к.

Французская грамматика, Нуне. 2 части. Спб. 1865 г. Ц. 1 р.

Отрывки для чтенія, Бастена. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Le livre de l'enfance, ou lecture du premier âge, T. Courtener. 20-е изд. М. 1869 г. Ц. 50 к.

Краткая нѣмецкая грамматика Кейзера. Ч. 1-я. Этимологія. Изд. 7-е. М. 1869 г. Ц. 25 к. Часть 2-я. Управленія на правила этимологія. М. 1867 г. Ц. 40 к. Часть 3-я. Синтаксисъ. М. 1868 г. Ц. 90 к.

Учебникъ нѣмецкаго языка по методу Оллендорфа, Э. Кейзера, 2 тома съ ключомъ. М. 1869 г. Ц. 1 р. 75 к.

Учебникъ нѣмецкаго языка, Леонгарта. Курсъ 1-й. Спб. 1867 г. Ц. 25 к. Курсъ 2-й. Спб. 1866 г. Ц. 35 к.

Учебникъ нѣмецкаго языка, Мала. Курсъ 1-й. Спб. 1861 г. Ц. 25 к. Курсъ 2-й. Ц. 35 к. Курсъ 3-й. Ц. 50 к. и курсъ 4-й. Спб. 1866 г. Ц. 65 к.

Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ, съ примѣчаніемъ и словаремъ, Массона. Изд. 8-е. Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

Практическое руководство къ постепенному упражненію въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, Массона. Изд. 5-е. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Учебникъ нѣмецкаго языка по методу Оллендорфа, Прибыльскаго. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Нѣмецкая грамматика, Фишера. 2

части. Спб. 1867 г. Ц. 1-й части 25 к. Ц. 2-й части 50 к.

Практическая нѣмецкая грамматика, Фрея. Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и другихъ народовъ, Массона. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 75 к.

Практическій курсъ грамматики нѣмецкаго языка, по методу Оллендорфа. Сост. А. Геннингъ. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Другъ дѣтей для русскаго юношества, Мюллера. 3 части. Спб. 1865 г. Ц. 1-й части 50 к. Ц. 2-й 65 к. Ц. 3-й части (книга для чтенія и переводовъ) 75 к.

Практическая грамматика англійскаго языка, Нурока. Спб. 1861 г. Ц. 1 руб.

Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Робертсона, перев. Колубавиной. М. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка по методу Ана. 2 части. М. 1868 г. 1 р.

Полный нѣмецко-русскій словарь. Сост. Н. Павловскимъ, изд. 2-е, исправленное и пополненное. Р. 1867 г. Ц. 4 р.

Карманный французско-русскій и русско-французскій словарь, сост. Шмидтомъ, 2 части. Спб. 1864 г. Ц. 2 р.

Полный русско-французскій словарь. Н. Макарова. Спб. 1867 г. Ц. 5 р.

Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Сост. К. Рейль. 1868 г. 4 тома, продаются отдѣльно по 2 р. 50 к. за томъ.

Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь Шмидта. Л. 1854 г. Ц. 1 р. 50 к.

III. МАТЕМАТИКА.

Арифметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, сост. по методу Грубе В. Золотовымъ. Изд. 7-е. Спб. 1869 г. Ц. 20 к.

Арифметика для дѣвицъ, сост. В. Михальсономъ. Изд. 3-е. Спб. 1866 г. Ц. 50 к.

Арифметика. А. Никулина. Изд. 5-е. В. 1865 г. Ц. 75 к.

Арифметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе, сост. П. Паульсономъ. Изд. 6-е. М. 1869 г. Ц. 60 к.

Арифметика Н. Щеглова, 12-е изд. Спб. 1866 г. Ц. 75 к.

Арифметика Малинина и Буренина, 2 части. Изд. 3-е. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Руководство къ Арифметикѣ для учащихся. 2 книги. М. 1868 г. Ц. 1-й 6 к. Ц. 2-й 12 к.

Арифметика А. Мерянскаго, изд. 2-е. Спб. 1869 г. Ц. 40 к.

Курсъ арифметики и собраніе арифметическихъ задачъ. А. Лѣве. 9-е изд. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Курсъ арифметики, Серре. М. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Общепонятная Арифметика, излагающая необходимѣйшіе приемы для ршенія частныхъ вопросовъ изустно, письменно и на счетахъ. А. Лѣве. Спб. 1864 г. Ц. 10 к.

Основанія общей арифметики для VII класса гимназій, Жбиковскаго. 2 части. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Руководство къ Арифметикѣ, сост. Волесовъ. Изд. 5-е. Спб. 1869 г. Ц. 60 к.

Арифметика въ вопросахъ и отвѣтахъ, для легчайшаго обученія дѣтей, Меморскаго. Новое изданіе въ 2 частяхъ. М. 1869 г. Ц. 30 к.

Полная арифметика на счетахъ, Больмана, 2 части. Изд. 2-е. Спб. 1863 г. Ц. 75 к.

Первоначальныя упражненія въ Арифметикѣ, Лѣве. Спб. 1867 г. Ц. 50 к.

Начальная арифметика, Рубцова. Спб. 1868 г. Ц. 35 к.

Курсъ Теоретической Арифметики, Бертрана. Спб. 1866 г. Ц. 75 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ къ Арифметикѣ для народныхъ училищъ. Спб. 1864 г. Ц. 12 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ (по Грубе), А. Волесова. 2 части. Спб. 1868 г. Ц. 40 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ, А. Иванцкаго, изд. 8-е. Спб. 1868 г. Ц. 35 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ, для гимназій, Малинина и Буренина. М. 1867 г. Ц. 50 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ, для устеннаго и письменнаго исчисления, Томаса. Спб. 1868 г. Дѣт. ч. Ц. 1-й 30 к. Ц. 2-й 30 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ, О. Оедорова. Спб. 1863 г. Ц. 35 к.

Собраніе арифметическихъ примѣровъ и задачъ, Омаровскаго; 4-е изд. Спб. 1864 г. Ц. 75 к.

Собраніе арифметическихъ задачъ, Германа. Спб. 1863 г. Ц. 50 к.

Алгебра, перев. съ французскаго П. Погорьальскаго. Изд. 8-е. М. 1863 г. Ц. 1 р.

Курсъ Алгебры, К. Брюи, перев. съ франц. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 25 к.

Начальная Алгебра. Часть 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними; Д. Гика. М. 1869 г. Ц. 85 к.

Курсъ начальной Алгебры для среднихъ учебныхъ заведеній, К. Краевича. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

Начальная Алгебра, Давыдова, изд. 3-е. М. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Начальная Алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ, А. Лѣве. 2 ч. Изд. 2-е. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Начальная Алгебра, Сомова. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Начальныя основанія Алгебры, гимназическій курсъ, М. Цвѣткова. М. 1863 г. Ц. 1 р.

Начальныя основанія Алгебры, Ф. Симашко. Изд. 3-е. Спб. 1866 г. Ц. 2 р.

Начальныя основанія Алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000, Н. Щеглова. Спб. 1867 г. Ц. 2 р.

Практическое руководство къ Алгебрѣ, I. Оландера, 2 части. Спб. 1864 г. Ц. 1-й части 85 к. Ц. 2-й части 1 р.

Курсъ Алгебры, основанный на постепенномъ обобщеніи арифметическихъ задачъ, А. Страннолюбскаго. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Начальная Алгебра, Е. Пржевальскаго. 2 части. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Начальная Алгебра, Ростиславова. М. 1868 г. Ц. 2 р.

Рѣшеніе задачъ, находящихся въ собраніи примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквального вычисленія и алгебры Мейера Гарша, С. Сакса. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Собраніе алгебраическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній, К. Краевича. Спб. 1864 г. Ц. 75 к.

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквального вычисленія и алгебры, соч. Мейера Гарша. Изд. 6-е. Спб. 1864 г. Ц. 1 р.

Собраніе примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры, О. Вышкова, 3 выпуска. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Собраніе алгебраическихъ задачъ, Е. Пржевальскаго. М. 1867 г. Ц. 1 р.

Основания геометрии, Руше и Комберруса, перев. Гольденберга. М. 1869 г. Ц. 1 р.

Начальная геометрия, 2 части с атласомъ чертежей, Дудышкина. М. 1869 г. Ц. 2 р.

Геометрия, Ободянского. Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

Геометрия, Лежандра. Спб. 1861 г. Ц. 50 к.

Геометрия, переводъ съ французскаго, П. Погоральскаго. Изд. 3-е. М. 1863 г. Ц. 80 к.

Геометрическия задачи. Планиметрия, Юшкова. Спб. 1865 г. Ц. 60 к.

Геометрическия модели, Омаровскаго. Спб. 1860 г. Ц. 5 р.

Курсъ Геометрии, Вобилье. М. 1863 г. Ц. 1 р. 70 к.

Курсъ элементарной геометрии. Сост. для гимназій Соковичемъ. Х. 1866 г. Ц. 50 к.

Начальная Геометрия. Ф. Синашко. Спб. 1865 г. Ц. 2 р.

Общепонятная практическая геометрия, Леве, съ 302 политипажами. Спб. 1860 г. Ц. 1 р.

Основания Геометрии, Буссе. Спб. 1864 г. Ц. 45 к.

Теоретическо-практическая геометрия, Снарскаго. Х. 1866 г. Ц. 60 к.

Элементарная Геометрия въ объемѣ гимназическаго курса, Давыдова, съ политипажами, изд. 5-е. М. 1869 г. Ц. 1 р. 20 к.

Элементарная Геометрия, Дистервега; пер. Воленса. Спб. 1866 г. Ц. 50 к.

Элементарная Геометрия съ приложеніемъ къ линейному черченію и механизму, Клеро. Спб. 1863 г. Ц. 1 р.

Аналитическая Геометрия, Симова. Спб. 1867 г. Ц. 2 р. 50 к.

Задачи и теоремы по элементарной геометрии на плоскости, съ подробными рѣшеніями. 3 кн. Сост. И. Хмыровъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Начальныя основанія геометрии и собраніе геометрическихъ задачъ, въ 3 частяхъ, Леве. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Практическия упражненія въ геометрии или собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ, съ отвѣтами и рѣшеніями, Гурьева и Дмитріева, 2 части. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 75 к.

Собраніе геометрическихъ задачъ, Векеля. Спб. 1867 г. Ц. 50 к.

Элементарный курсъ геометрии, Фанъ-дёръ-Флинта. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Аналитическая Геометрия, Брю и Буке. Спб. 1868 г. Ц. 3 р.

Начальныя основанія сферической геометрии и сферической тригонометрии. А. Дмитріева. Изд. 3-е. Спб. 1868 г. Ц. 60 к.

Руководство прямолинейной тригонометрии для гимназій, сост. А. Малининъ. Изд. 3-е. М. 1867 г. Ц. 60 к.

Начальныя основанія прямолинейной тригонометрии, А. Дмитріева. Изд. 3-е. Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

Прямолинейная тригонометрия и аналитическая геометрия, Лясневскаго. Спб. 1863 г. Ц. 75 к.

Плоская тригонометрия, сост. Вайеръ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Начальныя основанія прямолинейной Тригонометрии, а также геодезии и приложенія алгебры къ геометрии, сост. Миквиць. Изд. 2-е. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 25 к.

Основанія прямолинейной и сферической тригонометрии, Моллера. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Тригонометрия прямолинейная и сферическая, Пошарова. Спб. 1867 г. Ц. 2 р.

Пятизначныя таблицы логарифмовъ, чиселъ и тригонометрическихъ дѣлій, съ прибавленіемъ логарифмовъ Гаусса и кругихъ, Е. Пржевальскаго. М. 1868 г. Ц. 50 к.

Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, сост. по руководству Вега, Буссе. Изд. 5-е. Спб. 1868 г. Ц. 40 к.

Таблицы логарифмовъ, Лаланда, для гимназій, Малинина. М. 1868 г. Ц. 85 к.

IV. ФИЗИКА.

Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со множествомъ политипажей и литографированною таблицю. Сост. В. Краевичъ. Изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Основаніе физики съ 290 политипажами. Сост. В. Краевичъ. Спб. 1866 г. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к.

Руководство физики для гимназій съ 762 политипажами. Сост. Малининъ и Буренинъ. М. 1868 г. Ц. 3 р.

Полный курсъ физики съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій, Гано, съ 103 практическими задачами и около 800 политипажей. Изд. 2-е,

направленное и дополненное. Сиб. 1868 г. Ц. 3 р. 50 к.

Практический курс арифметики безъ математическихъ вычислений, для среднихъ учебныхъ заведеній, Гано, перев. Н. Вязло. Изд. 3-е съ политипажами. Сиб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к.

Руководство въ физикѣ. Сост. по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій Ф. Лендемъ, въ 2-хъ частяхъ. Изд. 8-е. М. 1867 г. Ц. 82 к.

Курсъ наблюдательной физики, Ф. Петрушевскаго. Все сочиненіе будетъ состоять изъ 5 выпусковъ въ 70 печатныхъ листовъ съ 500 политипажей. Сиб. 1869 г. При подпискѣ выдается 4 выпуска, а на 5-й выдается билетъ. Цѣна всей книги 7 р. 50 к.

Курсъ физики, Ферне. Съ приложеніемъ задачъ, перев. Фшера. М. 1867 г. Ц. 2 р.

Начальные основанія физики для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, Бриста, съ 291 политипажемъ. Сиб. 1865 г. Ц. 1 р.

Начальные основанія физики для гимназій, Н. Писаревскаго, съ 850 политипажами. Сиб. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к.

Общій курсъ физики, Шпаллера, съ 112 политипажей. Сиб. 1865 г. Ц. 1 р.

Общія физическія явленія или обща физика, Циммермана, съ 185 политипажами. Сиб. 1861 г. Ц. 2 р.

Полный курсъ физики, Жамена и Вальера. 4 тома съ 1000 политипажей. Сиб. 1867 г. Ц. 12 р.

Руководство къ физикѣ, Пулье-Мюллера, съ политипажами. Выпускъ 1-й. Сиб. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Учебникъ физики и метеорологій, для среднихъ учебныхъ заведеній, Фонтъ-Воола, съ 600 политипажей. 2 части. Сиб. 1865 г. Ц. 1-й части 1 р. 60 к. Ц. 2-й части 1 р. 75 к.

Учебникъ космоической физики, Мюллера, перев. Ильана съ 280 политипажами и 29 картинъ. Сиб. 1860 г. Ц. 5 р.

Физика и метеорологія, общепонятно-изложенныя, Коппе, съ 167 политипажами. Сиб. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Школа физики, Крюгера, съ политипажами. 3 тома. Сиб. 1861 г. Ц. 3 р.

Звукъ, Циммермана, съ рисунками. Сиб. 1862 г. Ц. 1 р.

Ученіе о звуцѣ, изъ физики Деге-

на, съ 146 политипажей. Сиб. 1862 г. Ц. 1 р. 75 к.

Свѣтъ и его приложенія, Циммермана, съ политипажами. Сиб. 1866 г. Ц. 2 р.

Теорія теплоты, изъ физики Дегена съ 253 политипажами. Сиб. 1861 г. Ц. 3 р. 50 к.

Теплота, рассматриваемая какъ родъ движенія, Тиндала. Сиб. 1864 г. Ц. 3 р.

Гальванизмъ, Циммермана, съ рисунками. Сиб. 1861 г. Ц. 2 р.

Объ электричествѣ, Циммермана, съ рисунками и картами. Сиб. 1861 г. Ц. 2 р. 25 к.

Задачи и практическіе вопросы изъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній, Фонтъ-Воола. Сиб. 1865 г. Ц. 75 к.

Задачи изъ курса физики, Дерюгина. Сиб. 1865 г. Ц. 65 к.

Собраніе физическихъ задачъ для гимназій, Маллиана. М. 1866 г. Ц. 80 к.

Краткій курсъ физическаго географіи, для среднихъ учебныхъ заведеній, П. Павлова. Сиб. 1866 г. Ц. 60 к.

Популярный курсъ физическаго географіи, Мора, съ 2 картами. Сиб. 1865 г. Ц. 80 к.

Физическая географія, М. Венюкова. 2 части. Сиб. 1865 г. Ц. 1-й 60 к. Ц. 2-й части 80 к.

Физическая географія, Годенюса. Сиб. 1865 г. 75 к.

Физическая географія моря, М. Мора, съ картинками и политипажами. М. 1861 г. Ц. 2 р.

Руководство къ физическаго географіи, съ приложеніемъ статьи о вѣтрахъ, М. Рывачева. Сиб. 1869 г. Ц. 40 к.

Физическая географія, Мери Сомервилля, перев. Мина. М. 1867 г. Ц. 3 р. 50 к.

V. ИСТОРИЯ.

Учебная книга русской исторіи, соч. С. Соловьева. М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Краткіе очерки Русской исторіи, соч. Д. Иловайскій, съ 2 картами древней Русы. Изд. 9-е. М. 1868 г. Ц. 1 р.

Руководство къ Русской исторіи. Сост. Д. Иловайскій. Изд. 8-е, дополненное. М. 1868 г. Ц. 40 к.

Разказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго, А. Петрушевскаго. Сиб. 1867 г. Ц. 50 к.

Краткое руководство Русской исторіи, Н. Хандрикова. М. 1868 г. Ц. 35 к.

Учебникъ русской исторіи, Н. Хандрикова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1868 г. Ц. 60 к.

Сокращенная русская исторія, А. Ишковой. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Разсказы и биографическіе очерки изъ русской исторіи для младшаго возраста, Шува. М. 1869 г. Ц. 50 к.

Краткое изложение русской исторіи, Н. Тимаева. Изд. 2-е. Спб. 1861 г. Ц. 60 к.

Начертаніе русской исторіи для средняго учебнаго заведенія, Н. Устрялова. Изд. 10-е. Спб. 1857 г. Ц. 1 р.

Разсказы изъ русской исторіи. В. Водовозова. Изд. 3-е. 2 выпуска. Спб. 1865 г. Ц. за 1-й выпускъ 40 к. Ц. за 2-й 60 к.

Руководство къ первоначальному изученію русской исторіи, Н. Устрялова. Изд. 10-е. Спб. 1856 г. Ц. 35 к.

Тысячелѣтіе Россіи. Ератій очеркъ отечественной исторіи, П. Павлова. Спб. 1863 г. Ц. 70 к.

Русь и Русскіе въ 1812 году. Книга для чтенія всѣмъ возрастамъ. С. Любичаго. 2 части. М. 1869 г. Ц. 1 р. 75 к.

Записки по новейшей исторіи (1815—1856), В. Григоровича. 2 выпуска. Спб. 1868 г. Ц. 3 р.

Ератій учебникъ исторіи, Вебера. Выпускъ 1-й. Спб. 1867 г. Ц. 50 к.

Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи въ одной книгѣ, сост. Д. Иловайскій. М. 1868 г. Ц. 80 к.

Руководство ко Всеобщей Исторіи. Сост. Д. Иловайскій. 3 тома. М. 1868 г. Продаются отдѣльно. Часть 1-я: древній міръ, изд. 2-е съ двумя картами. Ц. 70 к. Часть 2-я; средняя вѣка. Ц. 60 к. и часть 3-я: новая исторія. Изд. 5-е. Ц. 60 к.

Руководство ко Всеобщей Исторіи, сост. Д. Иловайскій. Древняя, средняя и новая исторія въ одной книгѣ. М. 1868 г. Ц. 1 р.

Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній, по Грубе, 3 тома. М. 1867 г. Продаются отдѣльно: часть 1-я, древняя исторія, ц. 75 к.; часть 2-я, средняя исторія, ц. 1 р. 25 к.; часть 3-я, новая исторія ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ изученію Всеобщей Исторіи для средняго учебнаго заведенія, Вельтера. 3 части, перев. Бульмеринга. Спб. 1868 г. Продаются отдѣльно: часть 1-я, Древняя Исторія. Ц.

1 р. 25 к., часть 2-я Средняя. Ц. 1 р. 25 к. часть 3-я Новая до 1867 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ератій учебникъ Всеобщей Исторіи Вебера. перев. Вейнберга. 3 выпуска. Спб. 1864 г. Ц. 1 р. 75 к.

Ератій учебникъ Всеобщей Исторіи, Н. Тимаева. 4 части. Спб. 1865 г. Ц. 2 р. 70 к. Часть 4-я, Новѣйшая Исторія (1789—1865) продается отдѣльно. Ц. 80 к.

Курсъ Всеобщей Исторіи для средняго учебнаго заведенія, В. Шульгина. 3 тома. Спб. 1865 г. Продаются отдѣльно: 1-я часть, исторія древняго міра Ц. 1 р. Часть 2-я, исторія средняго вѣкова Ц. 1 р., и часть 3-я, исторія новыхъ временъ съ очерками новейшей исторіи. Ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ историческихъ очерковъ, В. Пютца. 3 выпуска. М. 1866 г. Ц. 3 р. 20 к.

Учебникъ Всеобщей Исторіи съ точки зрѣнія культуры, Цейса. Часть 1-я, древняя исторія. Спб. 1864 г. Ц. 2 р.

Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и живеописаніяхъ замѣчательныхъ людей, Вредена. Изд. 2-е. Спб. 1864 г. Ц. 1 р.

Учебникъ древней исторіи, Нессельта. Спб. 1863 г. Ц. 2 р. 25 к.

Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ биографіяхъ, Штоля. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Очеркъ исторіи Еврейскаго народа отъ зачатія Вибліи до нашихъ временъ, Гехта. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

Исторія Россіи въ картинахъ, сост. Золотомышъ. 7 выпусковъ. Спб. 1869 г. Продаются отдѣльно первые 6 выпусковъ по 80 к., а выпускъ 7-й 1 р. 50 к.

Картинный Атласъ всемірной исторіи, сост. Вейсеромъ. Обязательный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ, Мерцеля. 3 т. Спб. 1868 г. Подписная цѣна за всѣ 3 тома 36 р. При подпискѣ 2 тома. древняя и средняя исторія выдаются, а томъ 3-й по выходѣ. Это изданіе также продается отдѣльно по 12 р. за томъ, съ перес. по 14 р.

Учебный Атласъ по Русской Исторіи для гимназій. Сост. А. Добряковъ. Спб. 1858 г. Ц. 60 к.

Учебный Атласъ по Русской Исторіи, Замысловскаго. Изд. 2-е, дополненное Спб. 1869 г. Ц. 3 р.

Историческій Атласъ для средняго учебнаго заведенія Гурдана и

Сидонскаго. 10 картъ. Изд. 3-е. 1868 г. Ц. 1 р. 35 к.

Историческій Атласъ для древней исторіи по Бинерту, Шарнуеру, Менке, Мейеру, Деппа-Морису, Делавелю, Ахматову, Устрилову и другимъ, сост. Н. Зуевъ. 14 картъ. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Историческій Атласъ древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ, сост. Е. Твельмейеръ. Изд. 2-е. Спб. 1864 г. Ц. 4 р.

VI. ГЕОГРАФІЯ.

Учебникъ географіи Россійской Имперіи, П. Балохи, изд. 7-е. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Учебникъ Географіи Россіи, сост. Мостовскимъ. Изд. 2-е, съ дополненіями и перемѣнами. М. 1867 г. Ц. 75 к.

Краткій учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи, Я. Кузнецова. Изд. 5-е, исправленное. Спб. 1869 г. Ц. 30 к.

Отечественныя дѣла, Д. Семенова. 5 выпусковъ. Спб. 1867—69 г. Продается отдѣльно. Ц. 1-му выпуску 75 к., 2-му 1 р., 3-му 75 к., 4-му 1 р. и 5-му 1 р. 50 к.

Учебникъ Географіи Россіи для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Руководство къ изученію русской земли и ея народонаселенія. Курсъ Географіи Россіи по лекціямъ Владимірскаго-Буданова, сост. Редровъ, 2 выпуска. К. 1867 г. Ц. 2 р. 20 к. Отдѣльно выпускъ 1-й 1 р. 60 к., 2-й 60 к.

Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи, Я. Кузнецова. Изд. 6-е, значительно исправленное. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Географическіе очерки Россіи, Сергеева. 3 выпуска, Спб. 1867 г. Продаются отдѣльно: выпускъ 1-й 40 к., выпускъ 2-й 35 к. и выпускъ 3-й 40 к.

Учебникъ Географіи Россійской Имперіи для среднихъ учебныхъ заведеній (2-й выпускъ учебника сравнительной географіи Пютца), А. Телягина. Изд. 3-е. М. 1865 г. Ц. 60 к.

Учебникъ сравнительной Географіи для старшихъ классовъ гимназій, Пютца, съ примѣченіями Булмеринга. Выпускъ IV-й. Россія. 1865 г. Ц. 60 к.

Что-ли гдѣ конецъ свѣту? Чтеніе въ географіи, Данилевскаго и Оссовскаго. Изд. 7-е, совершенно передѣлан-

ное и дополненное. 2 части. Спб. 1868 г. Ц. 1-й части 40 к. Ц. 2-й 50 к.

Краткая Всеобщая Географія А. Ободовскаго. Изд. 11-е. Спб. 1868 г. Ц. 70 к.

Краткій очеркъ Математической Географіи для женскихъ учебныхъ заведеній, К. Аригейма. Спб. 1867 г. Ц. 60 к.

Краткій учебникъ Всеобщей Географіи, В. Вержбиловича. 3 книги. Спб. 1868 г. Ц. 1-й 85 к. Ц. 2-й 1 р. 25 к. Ц. 3-й 85 к.

Начальный курсъ Географіи по американской методѣ Корнелла. Изд. 7-е, съ 11-ю картами и политическими. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физическаго географіи, В. Воленса, изд. 2-е, съ 6-ю таблицами и картою. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 30 к.

Природа и люди. Курсъ Географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Европа, 2 выпуска, Павловскаго. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Руководство ко Всеобщей Географіи В. Пютца, перев. Лукомскаго. В. 1868 г. Ц. 60 к.

Таблицы для нагляднаго представленія замѣчательнѣйшихъ предметовъ, встречающихся при преподаваніи физическаго географіи, Н. Зуева. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уроки географіи, Д. Семенова. Изд. 6-е. Спб. 1869 г. Годъ 1-й: Приготовительный курсъ Ц. 50 к. Годъ 2-й: Физическое описаніе частей свѣта Ц. 50 к. Годъ 3-й: Этнографическій и политическій очеркъ частей свѣта. Ц. 50 к.

Учебная книга сравнительной географіи Б. Смирнова. Изд. 6-е, вновь исправленное. Спб. 1868 г. Общія съ дѣлнія изъ географіи математической, физическаго и политическаго. Курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Ц. 40 к. Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, курсъ гимназическій. Ц. 60 к. Азія, Африка, Америка и Австралія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, курсъ гимназическій. Ц. 60 к.

Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Пютца, перев. Телягина, выпускъ 1-й: Всеобщая Географія. М. 1867 г. Ц. 70 к.

Всеобщей географіи учебная книга, А. Ободовскаго; изд. 12-е, исправл. по новейшимъ источникамъ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Географическіе очерки и картины по Грубе и другимъ источникамъ, 7 выпусковъ. М. 1866 г. Ц. по 75 к. за каждый выпускъ.

Краткій учебникъ географіи, Даниеля, перев. Корсака, изд. 2-е. М. 1865 г. Ц. 60 к.

Краткій учебникъ географіи, Фогта, перев. Алабьева, 2 выпуска. М. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к.

Математическая и физическая географіи для гимназій, Соковича. Спб. 1866 г. Ц. 50 к.

Обооръіе земнаго глобуса, Ободовскаго, изд. 5-е. Спб. 1862 г. Ц. 30 к.

Популярный курсъ математической и физической географіи по Бланку, Вледену, Штедлеру и другимъ, А. Разина, съ 100 политиважами. Спб. 1865 г. Ц. 3 р.

Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи по американской методѣ Корнели, съ 9 картами и 72 рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Приготовительный курсъ Всеобщей Географіи. Я. Кузнецова. Изд. 2-е. Спб. 1863 г. Ц. 75 к.

Пять частей свѣта. Руководство для изученія Географіи, Янимова. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

Руководство ко всеобщей географіи, А. Сергѣева. Спб. 1866 г. Ц. 75 к.

Учебная книга географіи Даниеля, перев. Корсака. М. 1863 г. Ц. 2 р. 50 к.

Учебникъ всеобщей географіи, А. Пуликовскаго, 2 выпуска. Спб. 1867 г. Ц. 1-му 1 р. 25 к.; ц. 2-му выпуску 1 р. 40 к.

Учебникъ сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, В. Пютца, пер. Бульмеринга. 4 выпуска. Спб. 1865 г. Ц. 1-му выпуску 50 к., ц. 2-му 60 к., ц. 3-му 50 к. и 4-му 60 к.

Руководство космографіи и физической географіи для гимназій, Малинина и Буренина, съ 102 рисунками. Изд. 2-е. М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Атласъ географическихъ стѣй для первоначальныхъ упражненій въ черченіи и рисованіи картъ. М. 1868 г. Ц. 25 к.

Географическій атласъ Россійской

Имперіи, исправленный и дополненный по новейшимъ свѣдѣніямъ Ротштейномъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Учебный атласъ Географіи Россіи для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, А. Ильина. 4 карты. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Учебный географическій атласъ, А. Ильина, 14 картъ, хромолитографированныхъ 4 красками. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Учебный атласъ, приспособленный къ программѣ гимназическаго курса географіи, А. Иордана, изд. 9-е. 12 картъ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Учебный атласъ всеобщей географіи, сост. Ю. Симашко для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, съ изображеніемъ замѣчательнѣйшихъ естественныхъ произведеній, провинцій и исправленный Кипертгомъ и Павловскимъ. Изд. 4-е. Спб. 1869 г. Ц. 3 р. 60 к.

Генеральная карта Европы, съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, Лангера, исправленная и дополненная въ заведеніи А. Ильина, на 4 листахъ большаго формата. Спб. 1868 г. Ц. 5 р., съ пер. 6 р., наклеенная на холстѣ и въ футлярѣ 7 р., съ пер. 9 р.

Генеральная карта Европейской Россіи, Воцинина, исправленная и дополненная Ротштейномъ, на 4 листахъ. Спб. 1868 г. Ц. 3 р.

Карта Азіатской Россіи, А. Ильина. 4-е изд. Спб. 1868 г. Ц. 80 к.

Карта Европейской и Азіатской Россіи, изд. М. Свѣшникова. Спб. 1868 г. Ц. 75 к.

Карта Европейской Россіи. Изд. К. Миятшина. Спб. 1868 г. Ц. 20 к.

Карта Европейской и Азіатской Россіи, Авенаріуса, на большомъ листѣ, съ красками. В. 1868 г. Ц. 15 к.

Карта Европы на 2-хъ большихъ листахъ, сост. Шведельвымъ, изд. 12-е. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Карта Россіи и Сибири, сост. Шведельвымъ, изд. 4-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Настольная карта всей Россійской Имперіи, сост. А. Ильинъ, на 3-хъ листахъ. 9-е изд. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Пять частей свѣта. Изд. А. Ильина, на 8 листахъ. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Географическій атласъ, Е. Миятшина, изд. 3-е. Спб. 1865 г. Ц. 40 к.

Географическій атласъ всѣхъ частей свѣта, Шталаера, 32 карты. Спб. 1858 г. Ц. 2 р.

Географический и всеобщий атлас, сост. по Дююру, 30 картъ въ полулистъ большаго формата. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867 г. Ц. 2 р. 50 к.

Стѣнной атласъ, состоящій изъ 7 раскрашенныхъ картъ, Ф. Ондова, на холстѣ. Г. 1857 г. 23 р.

Учебный атласъ Фонъ-Сидова, 48 раскрашенныхъ картъ. Г. 1858 г. Ц. 3 р.

Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи на 4 большихъ листахъ, сост. Шевелевъ. Спб. 1868 г. Ц. 3 р.

Спеціальная карта губерній Царства Польскаго, въ первый разъ на русскомъ языкѣ, съ новыми раздѣленіемъ на 10 губерній, на 4 большихъ листахъ, сост. Н. Нишаничевъ. В. 1868 г. Ц. 3 р.

Стѣнная учебная карта Палестины, изд. А. Ильина. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Подробный атласъ Россійской Имперіи, съ планами губернскихъ городовъ; изд. Полторацкаго и Ильина. 4 выпуска. Спб. 1868 г. Продаются отдѣльно по 4 р. за каждый выпускъ.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. Русскаго Географическаго Общества, на 12 листахъ. Спб. 1867 г. Ц. 8 р.

Земные глобусы въ 12 дюймовъ; безъ меридіана 10 р., съ полумеридіаномъ 12 р., съ меридіаномъ и компасомъ 18 р. Въ 9 дюймовъ безъ меридіана 5 р. 50 к., съ полумеридіаномъ 8 р., съ меридіаномъ и компасомъ 13 р. Въ 7 дюймовъ безъ меридіана 3 р., съ полумеридіаномъ 4 р., съ меридіаномъ и компасомъ 7 р. 50 к. Въ 5 дюймовъ безъ меридіана 1 р. 75 к., съ полумеридіаномъ (съ винтомъ) 2 р. 50 к. Рельефные глобусы съ надписью 22 р. За пересылку прилагается: за глобусъ въ 12 дюймовъ за 37 еун., въ 9 дюймовъ за 28 еун., въ 7 дюймовъ за 15 еунатовъ, въ 5 дюймовъ за 7 еунатовъ и за рельефные глобусы за 43 еунта.

Земной глобусъ. Сост. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. М. 1867 г., ц. безъ меридіана 4 р., съ меридіаномъ 5 р. 50 к., за пересылку по 1 р. 50 к. за глобусъ.

Складной картонный глобусъ, отпечатанъ красками въ 6 тоновъ, въ діаметрѣ 5 дюймовъ. Изд. В. Голубинскаго. В. 1867 г. Ц. 50 коп.

VII. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.

Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Сост. по Бауману П. Степановъ, изд. 3-е, съ 280 рисунками. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Систематическій атласъ по естествен. исторіи. Бромме, 36 таблицъ, съ 700 рисунками и объяснительными текстомъ Ю. Симашко. Изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. Тоже съ раскрашенными таблицами. Ц. 3 р. 50 к.

Учебный атласъ естественной исторіи, К. Арндтса, 48 таблицъ съ 667 рисунками и съ объяснительнымъ текстомъ Ковради. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Атласъ для элементарнаго изученія естественной исторіи, сост. В. Григорьевъ, съ 387 политипажими. М. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній, А. Горюновтсва. Изд. 5-е, съ политипажими. Спб. 1866 г. Ц. 2 р.

Начальныя основанія минералогіи Квенштедта, съ политипажими. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Руководство къ Геологій, Фохта, съ 488 политипажими, перев. Корнилова. Спб. 1865 г. Ц. 4 р.

Начальныя основанія минералогіи, сост. Александровъ. Спб. 1864 г. Ц. 1 р.

Краткая ботаника (учебникъ элементарной ботаники) Олявера, перев. Герда. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Руководство къ систематическому изученію ботаники, со многими рисунками. Авг. Любена, перев. Бекетова. Спб. 1868 г. Ц. за 3 выпуска 3 р. 50 к.

Начальныя основанія ботаники Диппеля, перев. Степанова, съ рисунками, изд. 2-е. Спб. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к.

Приготовительный курсъ ботаники для гимназій. Сост. по Любену Раевскимъ, съ рисунками, изд. 2-е. Спб. 1866 г. Ц. 50 к.

Руководство къ ботаникѣ. Сост. В. Григорьевъ, изд. 4-е, съ 517 рисунками. М. 1866 г. Ц. 3 р.

Элементарный курсъ естественной исторіи. Краткая ботаника. В. Григорьева, съ 492 политипажими. М. 1866 г. Ц. 2 р.

Зоологія для первоначальнаго чтенія, Ф. Александрова, 3-е изд., исправлен-

ное и дополненное, съ полнотипажамн. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Краткій учебникъ Зоологіи. 2-е изданіе переработанное изд., В. Жовалевскаго, 2 выпуска. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Курсъ естественной исторіи. Введеніе и краткая зоологія. Сост. Д. Михайловъ, изд. 5-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Приготовительный курсъ Зоологіи по методу Любена и Габриэля. Сост. Д. Михайловъ. Изд. 2-е, дополненное, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 85 к.

Руководство къ Зоологіи, съ таблицами для опредѣленія животныхъ, Лейнсса, перев. Выкова съ 489 рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 р. 25 к.

Учебный зоологическій атласъ Д. Михайлова. Изд. 2-е. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 20 к.

Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія, съ 206 рисунками. Сост. В. Григорьевъ. Изд. 3-е. М. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

Элементарный курсъ зоологіи, по методу Любена, сост. Сентъ-Илеръ, съ 150 рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Элементарный курсъ зоологіи, Хлюдянскаго, съ 108 рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 2 р.

Руководство къ геологіи, или древнія измѣненія земли и ея обитателей, Ч. Лайелля, съ рисунками, 2 тома. Спб. 1867 г. Ц. 6 р.

Исторія земли. Геологія на новыхъ основаніяхъ, Ф. Мора. М. 1868 г. Ц. 3 р. 50 к.

Естественная исторія міровданія. К. Фокта, съ рисунками, перев. А. Пальковского. М. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Геологическія карты, Б. Котты, перев. Пузырнскаго, съ рисунками. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к.

Геологическіе очерки, Л. Агассиса, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Геологическіе этюды, Бурмейстера, 2 части, съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 2 р. 75 к.

Основныя начала геологіи, Ч. Лайелля, перев. Мина, съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 5 р.

VIII. ХИМІЯ.

Земледѣльческая химія Р. Гоemann, съ дополненіями Энгельгардта. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Краткій учебникъ минеральной и органической химіи Роско, перев. под редакцію Менделѣева, съ рисунками и таблицью спектровъ. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 75 к.

Курсъ химіи, основанный на современныхъ теоріяхъ, соч. Наке, перев. Десгаста, 3 тома. Спб. 1868 г. Ц. 1-му тому: Химія минеральная, 2 р. Ц. 2-му тому: Химія органическая, 2 р. и ц. 3-му тому: Дополненія къ нимъ, 2 р.

Лекціи органической химіи, П. Алексеева. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Основы химіи или общедоступное и подробно изложеніе свѣдѣній неорганической химіи, ея теорій и приложений, Д. Менделѣева, съ рисунками. Полное изданіе составляетъ 4 выпуска. Спб. 1869 г. Подписная цѣна 6 р. 2 вышедшіе выпуска выдаются, а остальные будутъ выданы по выходѣ. Отдѣльно продаются по 2 р. за выпускъ.

Руководство къ неорганической химіи, теоретической, описательной и прикладной, Е. Лисенко. Тома 2-го выпуска 1-й съ рисунками и расширенною таблицей. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 25 к. Также, тома 1-го выпуска 1-й. Ц. 1 р. 50 к.

Теоретическая, практическая и аналитическая химія Муспратта, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности. Перев. съ нѣмец. Я. Калининскаго, съ дополненіями М. Киттары. Все изданіе будетъ состоять изъ 4 томовъ, каждый томъ въ 80 печатныхъ листовъ, по 20 выпусковъ въ томѣ, съ 1.600 рисунками Рихау. М. 1869 г. Подписная цѣна на 1-й томъ съ 240 рисунками 7 р.; вышедшіе 12 выпусковъ выданы, а остальные по выходѣ.

Учебникъ неорганической химіи, по унитарной системѣ К. Раммельсберга, перев. Ф. Савченкова. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 75 к.

Введеніе къ изученію современной химіи, А. Гоemann, съ рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Введеніе къ изученію химіи, по унитарной системѣ Ш. Жерара, перев. П. Алексеева, съ чертежами. Изд. 2-е, дополненное. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія свѣчи, соч. М. Фарадея, перев. Зайцева. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

Курсъ практической химіи, В. Овлинга, съ рисунками, перев. Ф. Савченкова. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 25 к.

Курсъ элементарной общей химии, О. Кагура. Изд. 2-е, исправленное и дополненное, съ рисунками, перев. Аверкиева. Спб. 1863 г. Ц. 2 р. Томъ томъ 2-й. Химія органическая, перев. Н. Ильина, съ рисунками. Ц. 3 р.

Лекція по некоторымъ вопросамъ теоретической химии, А. Вюрца, перев. Алексеева. Спб. 1865 г. Ц. 90 к.

Письма о химии, Ю. Либиха, перев. Алексеева, 2 тома. Спб. 1861 г. Ц. 4 р.

Полное карманное руководство къ теоретической и практической химии, П. Демала, перев. Бобарыкина. Томъ 1-й. Неорганическая химія; томъ 2-й и 3-й Органическая химія. Спб. 1867 г. Ц. 3 р.

Руководство къ химии описательной и теоретической, В. Одлинга, перев. О. Савченкова. Спб. 1863 г. Ц. 1 р. 50 к.

Теоретическая химія, Буэа, Коппа и Цампинера. М. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к.

Упрощенная химическая манипуляція или домашняя лабораторія, Виолетта, съ рисунками. М. 1864 г. Ц. 2 р.

Учебникъ химии при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, Ю. Штекгардта, перев. Ходнева, съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Химія и химическая технология, Готляба, перев. Алексеева. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 50 к.

Химическая лабораторія К. Штаммера, перев. Веряго, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 80 к.

Введение къ полному изученію органической химии. А. Бутлерова, 3 выпуска. К. 1866 г. Ц. 3 р.

Братскій учебникъ органической химии, Штекгардта, перев. Андреева, съ рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к.

Органическая химія Д. Менделѣева. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863 г. Ц. 3 р.

О соединеніи спирта съ водою, Д. Менделѣева. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ органической химии, или химія углеродныхъ соединений, Бекунге, перев. Струговщикова. Спб. 1865 г. Ц. за 1-й томъ 1 р. Ц. за 1-й выпускъ 2-го тома, Соединеніе цѣана, 60 коп.

Животная химія, Одлинга, Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Братная животнo-физиологическая химія, Демала, перев. Бялева. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство физиологической химии, Гаруль-Визанеза, перев. Волкова и Манасейна. Д. 1862 г. Ц. 2 р. 25 к.

Учебникъ физиологической химии, Кюне, перев. Савченкова, 4 выпуска. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. 50 к.

Химія въ приложенія къ земледѣлію и физиологіи растений, Либиха, 2 части. Спб. 1864 г. Ц. 4 р. 50 к.

Аналитическая химія, Жерара и Шанселя; качественный анализъ, съ рисунками; перев. Менделѣева. Спб. 1864 г. Ц. 3 р.

Аналитическая химія; количественная, Жерара и Шанселя, съ рисунками, 3 выпуска. Спб. 1867 г. Ц. за 1-й выпускъ 2 р. 50 к. Ц. за 2-й выпускъ 2 р. 25 коп. Ц. за 3-й выпускъ 2 р.

Руководство къ качественному анализу, Фрезениуса, перев. Гивартовскаго, 2 тома. М. 1865 г. Ц. 5 р. 25 коп.

Руководство къ химическому анализу изрочу (Метода тетрирования), Мера, перев. Ходнева, съ рисунками, 2 тома. Спб. 1859 г. Ц. 4 р.

Таблицы качественного химического анализа, Века. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Таблицы химического анализа, Норманда. Спб. 1865 г. Ц. 6 руб.

Химическій анализъ, посредствомъ тетрирования, Беринга, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

IX. СТЕНОГРАФІЯ, ЧИСТОПИСАНИЕ И РИСОВАНИЕ.

Практическое руководство къ изученію русской стенографіи по началамъ Штольце, изложенное въ строгостепенныхъ упражненіяхъ Паульсономъ и Мессеромъ. 2 части, съ стенографическими таблицами. Спб. 1866 г. Ц. 80 к.

Русская стенографія, или руководство къ изученію скорописи, Иванова, Спб. 1867 г. Ц. 75 к.

Основаніе русской стенографіи, И. Коранева. Спб. 1865 г. Ц. 30 к.

Русская стенографія, Ю. Цейбаха и Н. Торнау. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ стенографіи по началамъ Габельсбергера, сост. Олькинъ, съ таблицами. Спб. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к.

Чтенія о стенографіи, барона Торнау. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 75 к.

Стенографическія прописи, по сл-

стемъ Шевлякова, сост. Глюске. М. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каллиграфъ. Тетради чистописанія, для самоученія и употребленія въ училищахъ, Р. Меллина. 12 тетрадей; изд. 4-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к. Отдѣльно каждой тетрадь 15 к.

Новѣйшія и пратическія прописи, В. Оттена. Изд. 3-е. Спб. 1866 г. Ц. за 6 тетрадей 1 р. 80 к.

Полный курсъ чистописанія, Дагузена. Спб. 1868 г. Ц. 2 р. Отдѣльно: русскія 50 к., французскія 30 к. нѣмецкія 40 к. и англійскія 65 к.

Прописи, для скорописнаго почерка. В. Золотова, изд. 11-е. Спб. 1868 г. Ц. 10 к.

Прописи сост. Н. Бауеромъ. Спб. 1869 г. Ц. 10 к.

Прописи чистописанія и скорописанія, Н. Сеньковского. Спб. 1868 г. Ц. 6 к.

Руководство скорописанія, М. Баранцевича. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Русская, французская, нѣмецкая и латинская школа чистописанія, Петерсена. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Русскія прописи по американской методѣ, для узнанныхъ и начальныхъ училищъ, Д. Шамина. М. 1867 г. Ц. 25 к.

Русскія прописи для узнанныхъ и начальныхъ училищъ Д. Шамина. М. 1867 г. Ц. 12 к.

Русскія прописи, для воскресныхъ школъ, на 15 листахъ, Д. Шамина. М. 1867 г. Ц. 15 к.

Самоучитель русской каллиграфіи, Богданова, изд. 3-е. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Учитель чистописанія, на 3 языкахъ, на 15 листахъ. Д. Шамина. М. 1868 г. Ц. 60 к.

Французскія прописи, Д. Шамина. М. 1868 г. Ц. 25 к.

Курсъ скорописи, В. Половцева, по американской методѣ Карстера, изд. 9-е. Ситенскаго-Селявина. Спб. 1865 г. Ц. 10 к.

Опытъ программы уроковъ рисованія. Методическое руководство для преподавателей Е. Волкова. Спб. 1868 г. Ц. 40 к.

Начальное обученіе черченію и рисованію, по системѣ Фребеля, Н. Гоусова. Спб. 1866 г. Ц. 30 к.

Начала линейнаго черченія, И. Главискаго, для приходскихъ и сельскихъ училищъ. Изд. 2-е. Спб. 1865 г. Ц. 60 к.

Начальный курсъ рисованія, К. Бекера; изд. 4-е. М. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

Начатки рисованія, 32 тетради. Спб. 1863 г. Ц. 2 р.

Образцы для письма и рисованія, Лаппиуга. Спб. 1865 г. Ц. 40 к.

Первоначальная школа рисованія пейзажей. А. Руднева, 20 рисунковъ. М. 1862 г. Ц. 2 р.

Рисовальная азбука, Юрданова, 10 листовъ. М. 1862 г. Ц. 1 р.

Руководство къ черченію, рисованію и чистописанію, А. Лоосва. Спб. 1864 г. Ц. 60 к.

Руководство къ изученію рисованія и чистописанія, Теребенева. Спб. 1860 г. Ц. 20 к.

Руководство къ рисованію по правиламъ перспективы, Шварцарта. Спб. 1862 г. Ц. 50 к.

Тетрадь черченія практической геометріи, А. Сяно. М. 1865 г. Ц. 60 к.

Школа академическаго первоначальнаго рисованія, М. Васильева, 20 рисунковъ. М. 1862 г. Ц. 2 р.

Курсъ рисованія, состоящій изъ 40 номеровъ, раздѣленныхъ на три отдѣла: Приготовительный, Фигурный и Пейзажный. Анатомическіе рисунки рисованы профессоромъ В. В. Пукиревичемъ, изъ же исправлены и весь фигурный отдѣлъ. Пейзажный отдѣлъ составленъ и рисованъ академикомъ А. К. Саврасовичемъ. М. 1869 г. Ц. 4 р.

IX. ПЕДАГОГИКА.

Очеркъ практической педагогикѣ. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Соч. д-ра Диттеса, директора учительской семинаріи въ Готѣ. Перев. подъ редакцію І. Паульсона; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Курсъ общей педагогикѣ, съ приложеніями, П. Юркевича. М. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Руководство къ воспитанію и обученію, Шварцъ, перед. Куртманомъ. 2 тома. Спб. 1869 г. Ц. 4 р.

Общественное воспитаніе въ Россіи, Ф. Уманца. Д. 1867 г. Ц. 1 р.

Изъ Америки. О школахъ вообще. О нѣмецкой и американской школахъ, Дюлона, перев. Пальковского. М. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ

воспитанія, Джонса. Спб. 1868 г. Ц. 60 к.

Мѣсто о воспитаніи дѣтей, Остенъ-Сакена. М. 1867 г. Ц. 1 р.

Начальное обученіе въ городскихъ училищахъ. С. Шаернова, 2-е изд. Спб. 1867 г. Ц. 60 к.

Общественное воспитаніе и образованіе въ Россіи. Записки объ училищѣ Правовѣднія, съ критическими на нихъ замѣчаніями. П. У. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

О воспитаніи и обученіи или педагогическіе цвѣты, Пильца. М. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9 лѣтнимъ дѣтямъ. Д. Семенова. Спб. 1868 г. Ц. 50 к.

Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Для педагоговъ и родителей.

Сост. Морозовскій. 3 выпуска. Спб. 1868 г. Продаются отдѣльно по 1 р. 25 к. за выпускъ.

Уходъ за дѣтми, физиологическій и нравственный. Сост. А. Комбъ, изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологии, К. Ушинскаго, 2 тома. Спб. 1869 г. Ц. за 1-й томъ 2 р. 50 к. Ц. за 2-й томъ 2 р.

Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, Е. Сеовтисова. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Федоръ Ивановичъ Яковичъ де-Маріено или народныхъ училища въ Россіи при Екатеринѣ II-й. А. Воронова. Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к.

Самодѣтельность. Соч. Смайлса. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Чтенія о воспитаніи, П. Юрзевича. М. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Для казенныхъ мѣстъ и гимназій всѣ вышеозначенныя книги высылаются книжными магазинами Д. Е. Кожанчикова немедленно. Деньги за книги должны быть высылаемы покупателями или при выпискѣ, или же тотчасъ по полученіи книгъ и счета.

Пересылка книгъ, исключая означенныхъ съ пересылкою, производится за счетъ магазина.

ЦѢНА 50 КОП.

СКЛАДНОЙ КАРТОННОЙ ГЛОБУСЪ.

(См. на оборотѣ).

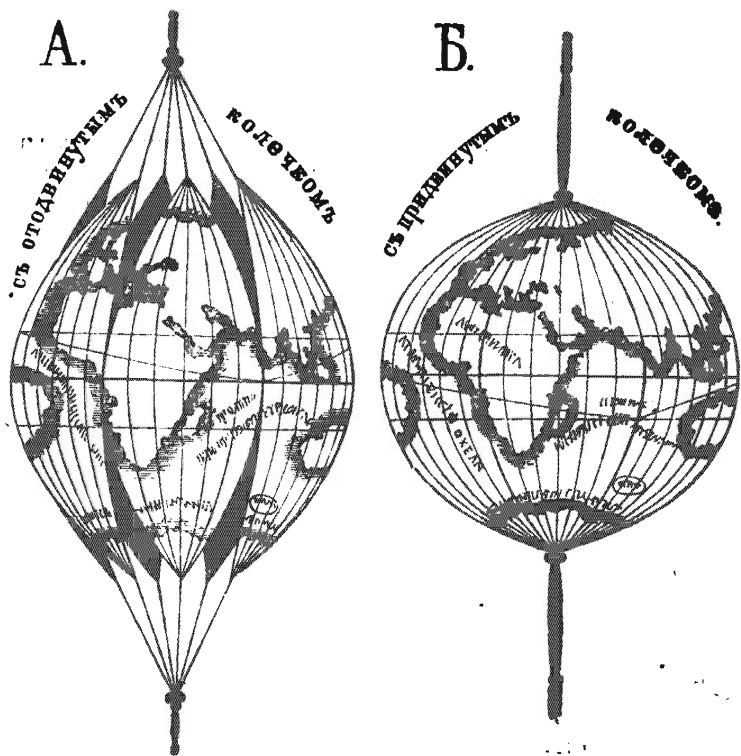
Расправьте его сперва, какъ показано на фигурѣ А., потомъ колечко сдвиньте по шнуркамъ отъ вѣшнихъ ихъ концовъ, связанныхъ въ одинъ пучекъ, къ внутреннимъ концамъ, закрѣпленнымъ въ глобусъ, и глобусъ, какъ видите на фигурѣ Б., уже готовъ.

Глобусъ, для рельефности, отпечатанъ красками въ 6 тоновъ; мѣрою въ діаметрѣ 5 вершковъ. За пересылку почтою отъ 1 — 4 экземпляровъ прилагается вѣсовыхъ на 1 фунтъ по разстоянію. При требованіи 5 экземпляровъ пересылка не считается, при требованіи 10 экземпляровъ дѣлается 15% уступки, а при требованіи 25 экземпляровъ уступается 20% и не считается пересылка.

Полюза, какую можете доставить ученику при урокахъ географіи глобусъ, находясь всегда у него передъ глазами, извѣстна всякому, даже и не педагогу; къ сожалѣнію, дороговизна не складныхъ (сплош-

ных) глобусовъ дѣлаетъ ихъ не доступными большинству учащихся, даже въ столичныхъ городахъ; на провинціи же, гдѣ цѣнность ихъ при расходахъ укушорки и пересылки какъ громаддаго товара, увеличивается едва-ли не на половину, они составляютъ рѣдкость въ общественныхъ школахъ, а о частныхъ домахъ и лицахъ и говорить нечего.

Только что вышедшій изъ печати складной картонный глобусъ легко замѣняетъ собою не складной, и въ то же время, по цѣнѣ своей, доступенъ каждому съ ограниченными средствами; цѣнность его весьма незначительно увеличивается и въ провинціи, если выписывается сразу 2 — 3 экземпляра, а при выпискѣ 5 экземпляровъ остается та же самая.

Продается въ ближайшихъ магазинахъ Д. Е. Кожанчикова, въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ и Москвѣ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХLIV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская. № 15
1869

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

12. (12-го мая 1869 года). *Объ учрежденномъ въ Москвѣ лицѣ Цесаревича Николая.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ учрежденномъ въ Москвѣ лицѣ Цесаревича Николая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константины.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденномъ въ Москвѣ лицѣ Цесаревича Николая, мнѣніемъ положилъ постановить слѣдующее:

I. Учрежденное въ Москвѣ статскими совѣтниками Катковымъ и Леонтьевымъ частное учебное заведеніе, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, именуется «лицеемъ Цесаревича Николая» и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

II. Преподаваніе въ семь лицей объемлетъ курсы университетскій и гимназическій, при чемъ объемъ гимназическаго курса долженъ быть не менѣе положеннаго для правительственныхъ классическихъ гимназій.

III. Непосредственное завѣдываніе лицеемъ ввѣряется правленію, составъ, права и обязанности коего опредѣляются уставомъ заведенія (ниже ст. VI). Общее же наблюденіе за исполненіемъ устава и высшій надзоръ за управленіемъ учебною, воспитательною и хозяйственною частями лица, принадлежатъ, подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія, особому совѣту, состоящему, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, когда онъ находится въ Москвѣ, а въ другое время подъ предсѣдательствомъ Московскаго генераль-губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: попечителя и помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, ректора Московскаго университета, одного члена по избранію Московскаго университета, членовъ лицейскаго управленія и тѣхъ лицъ, которымъ, по уставу, будетъ присвоено званіе почетныхъ членовъ лица. Сверхъ того, въ совѣтъ могутъ засѣдать съ правомъ голоса, если пожелаютъ: Московскій губернскій предводитель дворянства, Московскій городской голова и предсѣдатель Московской губернской земской управы.

IV. Чрезъ означенный (ст. III) совѣтъ должны быть ежегодно подносимы Августѣйшему Покровителю лица и представляемы министру народнаго просвѣщенія отчеты: денежный и по учебной части.

V. Лицею Цесаревича Николая предоставляются слѣдующія права: 1) воспитанники, выдержавшіе въ ономъ окончательное за гимназическій курсъ испытаніе, поступаютъ въ студенты русскихъ университетовъ наравнѣ съ учениками правительственныхъ классическихъ гимназій; 2) лицей освобождается отъ употребленія гербовой и крѣпостной бумаги, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени его актамъ и вообще по касающимся до него дѣламъ; 3) принадлежатія лицу зданія, исключая приносящихъ доходъ посредствомъ

отдачи въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ; 4) лицей имѣеть право получать безъ цензуры выписываемыя имъ изъ-за границы книги и безъ цензуры же издавать учебныя руководства, за исключеніемъ лишь относящихся до закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи.

VI. Внутреннее устройство лица Цесаревича Николая и порядокъ управленія онымъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, опредѣляются уставомъ, который, по представленіи въ проектѣ основателями заведенія, разсматривается въ совѣтѣ (ст. III), и окончательно утверждается по взаимному соглашенію Августѣйшаго Помровителя лица и министра народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи проекта устава, въ составѣ совѣта мѣсто членовъ лицейскаго правленія занимаютъ основатели лица.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

13. (12-го іюля 1869 года). *Объ уставѣ лица Цесаревича Николая.*

Вслѣдствіе возникшихъ недоумѣній при исполненіи ст. VI Высочайше утвержденнаго 12-го мая 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденномъ въ Москвѣ лицѣ Цесаревича Николая, министръ народнаго просвѣщенія входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о сихъ недоумѣніяхъ въ Государю Императору.

Его Величество, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній, Высочайше повелѣтъ соизволилъ представить самый уставъ лица, составленный на основаніи ст. VI означеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало въ 12-й день іюля 1869 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

УСТАВЪ

ЛИЦЕЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

§ 1. Лицей Цесаревича Николая, посвященный памяти въ Божѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

§ 2. Лицей Цесаревича Николая имѣеть цѣлью: 1) содѣйствовать утвержденію основательнаго образованія русскаго юношества; 2) путемъ живаго опыта способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и выработать на практикѣ его основанія, приемы и способы.

§ 3. Лицей Цесаревича Николая устроивается М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ, которые жертвуютъ на первоначальные расходы по его учрежденію десять тысячъ руб., и въ качествѣ его основателей, пользуются правами его почетныхъ членовъ по § 11. Лицей устроивается въ Москвѣ съ правомъ, если по мнѣнію основателей окажется надобность, перенести его въ другое мѣсто въ предѣлахъ Имперіи.

§ 4. Въ лицей учреждается восемь классовъ гимназическаго курса, при чемъ объемъ преподаванія въ оныхъ долженъ быть не менѣе положеннаго для правительственныхъ классическихъ гимназій и три класса университетскаго курса, послѣдніе съ раздѣленіемъ на факультеты, но съ удержаніемъ между факультетами связи, требуемой для полноты общаго образованія. Питомцы университетскаго курса, по назначенію правленія лицея и при пособіи лицейскихъ тьюторовъ, посѣщаютъ лекціи въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ вольныхъ слушателей; кромѣ того, смотря по надобности, нѣкоторые предметы университетскаго курса могутъ быть преподаваемы въ самомъ лицей, особо для сего при-

глашёнными учеными, какъ отечественными, такъ и иностранными. Если окажется потребность, то вромѣ одинадцати классовъ гимназическаго и университетскаго курса, могутъ быть учреждаемы при лицей пригтовительные классы для дѣтей меньшаго возраста.

§ 5. Воспитанники гимназическихъ классовъ лица пользуются въ самомъ лицей уроками: закона Божія, языковъ древнихъ и отечественнаго, математики съ физикою, космографіей и обзоромъ царствъ природы, исторіи съ географіей; въ общій планъ преподаванія будутъ также входить наиболѣе способствующія педагогическимъ цѣлямъ искусства и тѣлесныя упражненія. Воспитанники живутъ или въ домахъ родителей и ближайшихъ родственниковъ, при чемъ правленіе лица должно имѣть полное удостовѣреніе въ надлежащемъ за ними присмотрѣ, или въ учреждаемыхъ при лицей и находящихся подъ его строжайшимъ контролемъ пансіонахъ, между которыми воспитанниковъ распредѣляетъ правленіе. Въ пансіонахъ воспитанники имѣютъ столъ и помѣщеніе, а также учатся новымъ языкамъ и музыкѣ за плату, назначаемую содержателями подъ наблюденіемъ правленія. Воспитанникамъ, живущимъ въ домахъ родителей и родственниковъ, доставляется возможность въ этихъ же пансіонахъ пользоваться, за особую плату, уроками новыхъ языковъ и музыки.

§ 6. Удовлетворительно окончившіе гимназическій курсъ, получаютъ аттестаты съ обозначеніемъ ихъ успѣховъ, при чемъ они раздѣляются на два разряда (окончившихъ курсъ удовлетворительно и окончившихъ съ отличіемъ). Выдержавшіе окончательное за гимназическій курсъ испытаніе, поступаютъ въ студенты российскихъ университетовъ наравнѣ съ учениками правительственныхъ классическихъ гимназій. Воспитанники университетскихъ курсовъ лица, наравнѣ съ университетскими студентами, могутъ подвергаться въ университетахъ испытанію на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, и въ отношеніи къ сему испытаніямъ, подвергаются тѣмъ же правиламъ, какія установлены для студентовъ университетовъ. Окончившіе университетскій курсъ

лица съ отличіемъ получаютъ сверхъ того дипломъ, на яваніе дѣйствительнаго члена лица, съ правами по §§ 13 и 14; имена окончившихъ гимназическій и университетскій курсъ лицъ, публикуются чрезъ газеты, во всеобщее свѣдѣніе вмѣстѣ съ свѣдѣніями о внутренней дѣятельности лица.

§ 7. Непосредственное завѣдываніе лицемъ Цесаревича Николая ввѣряется правленію; общее же наблюденіе за исполненіемъ устава и высшій надзоръ за управленіемъ учебною, воспитательною и хозяйственною частями лица, принадлежитъ подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія, особому совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, когда онъ находится въ Москвѣ, а въ другое время подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора, изъ попечителя и помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, ректора Московскаго университета, одного члена, по избранію совѣта Московскаго университета, членовъ лицейскаго правленія и тѣхъ лицъ, которымъ будетъ присвоено званіе почетныхъ членовъ. Сверхъ того въ совѣтѣ засѣдаютъ, если пожелаютъ, съ правомъ голоса: Московскій губернский предводитель дворянства, Московскій городской голова и предсѣдатель Московской губернской земской управы.

Примѣчаніе. Въ случаѣ перенесенія лица въ другую какую-либо мѣстность Имперіи, въ личномъ составѣ совѣта должны произойти соответственныя измѣненія.

§ 8. Денежные отчеты за каждый истекшій гражданскій годъ, представляются правленіемъ въ 1-му февраля, министру народнаго просвѣщенія и рассматриваются по его распоряженію въ министерствѣ. Каждое изъ лицъ, имѣющихъ право засѣдать въ совѣтѣ, получаетъ также по экземпляру денежнаго отчета. Замѣчанія, какія окажутся нужными сдѣлать, министръ предлагаетъ совѣту, который долженъ быть созванъ для разсмотрѣнія отчета въ засѣданіи 12-го марта. Затѣмъ 12-го апрѣля, въ день памяти Цесаревича Николая, совѣтъ имѣетъ торжественное собраніе, въ которомъ объявляется отъ имени совѣта о результатахъ раз-

смотрѣнія отчета: къ этому же дню извлеченіе изъ денежнаго отчета лица подносится совѣтомъ Августѣйшему Покровителю.

§ 9. Отчетъ по учебной части представляется тѣмъ же порядкомъ министру народнаго просвѣщенія за истекшій академическій годъ къ 1-му іюля, разсматривается въ засѣданіи совѣта 12-го августа, затѣмъ подносится совѣтомъ Августѣйшему Покровителю лица и печатается для общаго свѣдѣнія.

§ 10. При разсмотрѣніи отчетовъ, члены правленія присутствуютъ въ совѣтѣ, но безъ права голоса.

§ 11. Почетными членами лица пожизненно ставятся лица, пожертвовавшія въ лицахъ не менѣе 10.000 руб. одновременно. Каждый почетный членъ, кромѣ голоса въ совѣтѣ, имѣетъ право бесплатнаго помѣщенія въ лицахъ всѣхъ своихъ дѣтей, или же трехъ воспитанниковъ по своему выбору. Эти воспитанники не имѣютъ однако же права на бесплатное содержаніе въ состоящихъ при лицахъ пансіонахъ.

Примѣчаніе. Когда вслѣдствіе пожертвованій, вносимыхъ почетными членами лица и другими лицами, а также вслѣдствіе отчисленій, упомянутыхъ въ § 20, капиталы лица возрастуть до 200.000 руб., а въ случаѣ возможности и прежде того, при лицахъ учреждается особое отдѣленіе для бесплатнаго обученія и содержанія способныхъ мальчиковъ изъ народа, преимущественно изъ народныхъ школъ, и по возможности, изъ всѣхъ частей Россіи съ тѣмъ, чтобъ они приготовлялись къ учительскому званію.

§ 12. Правленіе первоначально составляютъ основатели, которые могутъ, если пожелаютъ, избрать себѣ еще одного или двухъ товарищей. Въ правленіе вступаютъ, безъ избранія, главный и старшіе учителя лица, а также старшіе титоры университетскаго курса, по выслугѣ въ одной или нѣсколькихъ изъ этихъ должностей не менѣе пятнадцати лѣтъ, если пожелаютъ повинуть учительскую службу. Званіе члена правленія есть пожизненное, но оно теряется въ случаѣ выѣзда изъ Москвы для постояннаго жительства въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, а также въ случаѣ от-

сутствія, продолжающагося болѣе двухъ лѣтъ. Званіе основателя ни въ какомъ случаѣ не утрачивается.

§ 13. По смерти основателей вступаютъ въ силу слѣдующія правила: а) число членовъ правленія не должно быть менѣе четырехъ, а потому въ случаѣ выбытія четвертаго товарища, остающіеся трое должны замѣстить его съ общаго согласія въ полугодичный срокъ; если же не замѣстятъ, то четвертый товарищъ избирается въ общемъ собраніи совѣта и дѣйствительныхъ членовъ лица (§ 6), причѣмъ послѣдніе имѣютъ право присылать свои голоса письменно. Избраніе производится открытою подачею голосовъ посредствомъ записокъ, и для избранія требуется абсолютное большинство. Если большинство не состоится, то выборы повторяются между тремя получившими наибольшее число голосовъ. Если и тогда большинство не состоится, то выборы производятся въ третій разъ между двумя получившими наибольшее число голосовъ при вторыхъ выборахъ; б) поступленіе въ члены правленія, безъ избранія, за пятнадцатилѣтнюю службу въ должностяхъ главнаго и старшихъ учителей и старшихъ тьюторовъ, согласно § 12, остается въ силѣ; в) вступающій въ правленіе по избранію или безъ избранія обязанъ дать въ присутствіи совѣта присягу, что будетъ заботиться о пользѣ заведенія по всей доброй совѣсти и въ точности исполнять его уставъ и статуты; г) члены правленія не имѣютъ права преподавать въ заведеніи за денежное вознагражденіе, а также не могутъ держать и пансіонеровъ.

§ 14. Дѣйствительные члены лица, кромѣ правъ, изложенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, имѣютъ право присутствовать въ ординарныхъ и торжественныхъ собраніяхъ совѣта и при этомъ случаѣ дѣлать вносіящія къ пользѣ заведенія заявленія, каковыя должны быть рассмотрѣны правленіемъ и съ его заключеніемъ представлены для обсужденія совѣта, въ его ближайшемъ засѣданіи. Сдѣлавшій заявленіе дѣйствительный членъ имѣетъ право требовать, чтобы все до его заявленія относящееся производство было обнародовано.

§ 15. Вся педагогическая часть опредѣляется статутами, которые будут составлены основателями по указанію опыта и по мѣрѣ надобности. Составленные ими и заявленные совѣту статуты не могутъ быть въ послѣдствіи измѣняемы ни правленіемъ безъ согласія совѣта, ни совѣтомъ безъ согласія правленія.

§ 16. Назначеніе главныхъ и старшихъ учителей, а также завоучителя и тьюторовъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, зависитъ отъ правленія, а увольненіе можетъ быть рѣшено какъ правленіемъ, такъ и совѣтомъ. Назначеніе младшихъ учителей зависитъ отъ главнаго учителя, а увольненіе можетъ быть рѣшено какъ имъ, такъ и правленіемъ или совѣтомъ.

§ 17. Число старшихъ учителей опредѣляется по числу платящихъ воспитанниковъ гимназическаго курса, такъ, чтобы на каждомъ сорокѣ воспитанниковъ приходилось не болѣе одного старшаго учителя. Число старшихъ тьюторовъ опредѣляется по числу платящихъ воспитанниковъ университетскаго курса, такъ, чтобы на каждомъ двадцать воспитанниковъ приходилось не болѣе какъ по одному старшему тьютору.

§ 18. Главный учитель (директоръ заведенія) обязанъ преподавать древніе языки и завѣдывать всею учебною частію и дисциплиною гимназическаго курса. На жалованье себѣ и учителямъ онъ получаетъ плату за каждаго ученика, второй размѣры и употребленіе опредѣляются статутами, а до ихъ составленія основателями.

§ 19. Плата за ученіе должна быть взимаема одинаковая со всѣхъ безъ изятія учениковъ одного и того же класса (объ исключеніи см. § 11). Размѣры ея назначаются правленіемъ. Лучшимъ ученикамъ должны выдаваться, изъ суммы, опредѣленной въ § 20, стипендіи, покрывающія либо всю слѣдующую въ лицей плату, либо часть ея, либо наконецъ плату, слѣдующую не только въ лицей, но и въ одинъ изъ пансіоновъ, при лицей состоящихъ по § 5.

§ 20. Со всего сбора за ученіе и со всего дохода, доставляемаго капиталами и имуществомъ заведенія, отчисляется 10% въ

пользу членовъ правленія, 5⁰/₀ на приращеніе капиталовъ лицъ и 10⁰/₀ на стипендіи, медали и преміи лучшимъ ученикамъ.

Примѣчаніе. Основатели отказываются отъ слѣдующаго: въ качествѣ членовъ правленія, вознагражденія и жертвуютъ его на усиленную выдачу стипендій лучшимъ ученикамъ или на учебныя пособия лицъ; а также на содержаніе означеннаго въ примѣчаніи къ § 11 отдѣленія, если учрежденіе его состоится.

§ 21. Остальною частію доходовъ правленіе распоряжается полноправно въ интересѣ заведенія и только обязано давать ежегодно совѣту подробный отчетъ о своихъ распоряженіяхъ; но капиталы заведенія не могутъ быть расходуемы правленіемъ иначе, какъ съ согласія совѣта. Недвижимая собственность, пригодная для лицъ, можетъ быть приобретаема на его имя; она ни отчуждаема, ни закладываема быть не можетъ иначе, какъ по согласію совѣта и правленія.

§ 22. Лицей Цесаревича Николая имѣетъ печать съ изображеніемъ, подъ Императорскою короною, трехъ буквъ: Н. Ц. Н., что означаетъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай.

§ 23. Лицей Цесаревича Николая пользуется слѣдующими правами: 1) онъ освобождается отъ употребленія гербовой и крѣпостной бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошланъ по совершаемымъ отъ имени его актамъ и вообще по касающимся до него дѣламъ; 2) зданія, принадлежащія лицю, за исключеніемъ приносящихъ доходъ посредствомъ отдачи въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ; 3) получать безъ цензурнаго разсмотрѣнія выписываемыя изъ-за границы книги, а равно и издавать безъ цензуры учебныя руководства, за исключеніемъ лишь относящихся до закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи.

14. (16-го июля 1869 года). *О представленіи и защитѣ въ теченіе трехъ лѣтъ диссертаций на высшую учебную степень доктора лицами, занимающими нынѣ кафедры въ Варшавской главной школѣ, въ случаѣ оставленія ихъ на службу въ Варшавскомъ университетѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайши повелѣтъ соизволилъ: лицъ, занимающихъ нынѣ кафедры въ Варшавской главной школѣ и имѣющихъ ученые степени отъ русскихъ университетовъ, допустить къ преподаванію въ Варшавскомъ университетѣ, съ тѣмъ, чтобъ они, не позже 3-хъ лѣтъ со времени открытія его, представили и защитили въ одномъ изъ русскихъ университетовъ диссертацию на высшую учебную степень доктора, до выполненія же такого условія считались бы исправляющими должность профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

15. (25-го іюля 1869 года). *Объ избраніи Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, въ почетные члены Императорскаго Казанскаго университета.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Императорскаго Казанскаго университета и предварительно изъявленнаго на оное согласія Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича, Высочайше изъявилъ согласіе Свое на избраніе Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, въ почетные члены Императорскаго Казанскаго университета.

16. (25-го іюля 1869 года). *О дарованіи Нижегородскому Маріинскому женскому училищу 1-го разряда наименованія «Маріинской женской гимназіи» въ честь Августѣйшаго Имперія*

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлѣду товарищемъ министра народнаго просвѣщенія ходатайства начальства Казанскаго учебнаго округа, о дарованіи Нижегородскому Маріинскому женскому училищу 1-го разряда наименованія «Маріинской женской гимназій», въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, Всемилостивѣйше соизволяя на дарованіе упомянутому училищу испрашиваемаго наименованія.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

16-го іюля 1869 года (№ 12). *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ламанскому* — по 1-е сентября 1870 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лазаревичъ* — съ 1-го августа по 15-е октября 1869 года; почетный смотритель Херсонскаго уѣзднаго училища *Яновскій* — на одинъ годъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему четырехмѣсячнаго отпуска за границу.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

8. (7-го іюня 1869 года). *Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Могилевской губернской гимназій.*

Утвержденъ въ видѣ опыта на три года г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Ссудо-сберегательная касса при Могилевской гимназій учреждается съ цѣлію доставить возможность добровольнымъ ея

участникамъ: 1) помѣщать въ ней на сбереженіе извѣстную долю изъ своего содержанія и 2) дѣлать изъ нея займы при временной надобности въ деньгахъ.

§ 2. Членами кассы могутъ быть только служащіе по министерству народнаго просвѣщенія и проживающіе въ Могилевѣ. Съ оставленіемъ службы лица эти теряютъ право на участіе въ кассѣ.

§ 3. Касса составляетъ непривосновенную собственность всѣхъ членовъ ея.

§ 4. Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничивается нѣзаконными сроками и стѣсненіями и вполнѣ предоставляется на волю каждаго изъ служащихъ въ Могилевѣ по министерству народнаго просвѣщенія.

§ 5. Каждый изъ служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія и проживающій въ Могилевѣ, желая быть членомъ кассы, обязанъ внести первоначально не менѣе 10⁰/₁₀₀ отъ получаемаго имъ въ мѣсяцъ содержанія и затѣмъ ежемѣсячно 4⁰/₁₀₀ этого содержанія.

Примѣчаніе 1. Касса считается открытою послѣ перваго числа.

Примѣчаніе 2. Желаящіе могутъ вносить и болѣе 4⁰/₁₀₀ своего содержанія, и деньги эти могутъ взять обратно во всякое время, даже и взаимнообразно безъ процентовъ.

§ 6. Одинъ изъ членовъ кассы избирается большинствомъ голосовъ кассиромъ, а двое кандидатами къ нему, срокомъ на одинъ годъ. Эти лица составляютъ комитетъ, завѣдывающій кассою. Выборы производятся посредствомъ закрытой баллотировки въ первой половинѣ января, при чемъ повѣряются книги, и свидѣтельствуется касса. Никто не имѣетъ права отказываться отъ избранія для завѣдыванія кассой, исключая директора и тѣхъ, которые уже разъ занимали эти должности, или по особу уважительнымъ причинамъ.

§ 7. Кассиръ ведетъ шнуровую книгу, гдѣ на имя каждаго члена вписываются всѣ его влады и проценты.

§ 8. Всякій членъ имѣеть право дѣлать заемъ въ кассѣ срокомъ не болѣе шести мѣсяцевъ и уплачиваетъ за это впередъ по 1% въ мѣсяцъ. Возвратъ занятой суммы производится или одновременно, или по частямъ, согласно желанію заемщика.

§ 9. Заемъ не долженъ превышать суммы, составившейся изъ взносовъ заемщика. Большую же сумму можно получить только за поручительствомъ одного или нѣсколькихъ членовъ, и притомъ если сумма эта не превышаетъ взносовъ заемщика и поручителей. Поручившіеся сами не могутъ занять изъ кассы до тѣхъ поръ, пока вся сумма или часть ея не освободилась отъ поручительства. Въ случаѣ смерти члена, занявшаго деньги изъ кассы, вся сумма, за которую поручались товарищи, раскладывается на всѣхъ членовъ кассы, соразмѣрно ихъ капиталамъ.

§ 10. Для облегченія расчетовъ заемъ дѣлается цѣлыми рублями, дробн копейекъ при всѣхъ вообще расчетахъ процентовъ, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ, отбрасываются.

§ 11. Кассиръ ведетъ книгу займовъ, гдѣ записываются: а) занятая сумма, б) срокъ уплаты, в) уплаченная сумма, г) причитающіеся по займу проценты. Все это скрѣпляется подписью члена, дѣлающаго заемъ. Кромѣ поименованныхъ книгъ ведется еще книга протоколовъ.

§ 12. Ежемѣсячно, предъ выдачею жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу, и передаетъ ее, кому слѣдуетъ, для исполненія. Въ то же время кассиръ составляетъ вѣдомость вкладовъ и займовъ, которая повѣряется комиссіей. Вѣдомость объ удержаніи въ кассу денегъ съ роспискою на ней кассира, принявшаго деньги, хранится при дѣлахъ дирекціи училищъ.

§ 13. Въ первой половинѣ января каждаго года всѣ накопившіеся проценты раздѣляются между членами кассы пропорціонально вкладамъ каждаго и приписываются на имя каждаго члена къ его вкладамъ.

§ 14. Членъ, не желающій болѣе участвовать въ кассѣ, заявляетъ о томъ благовременно и же позже, какъ чрезъ надѣлю

послѣ заявленія, получаетъ обратно всѣ деньги, записанныя по его счету.

§ 15. Въ случаѣ смерти члена, всѣ числящіеся на немъ вклады передаются наслѣдникамъ его, а если наслѣдниковъ нѣтъ, то вклады его поступаютъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназій, преимущественно изъ сиротъ училищныхъ чиновниковъ.

§ 16. При накопленіи суммъ въ кассѣ, часть свободныхъ суммъ изъ вкладовъ и изъ процентовъ можетъ быть обращена въ государственныя процентныя бумаги, но не иначе какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ кассы. Такія бумаги составляютъ принадлежность всѣхъ членовъ кассы, когда бѣ они ни были пріобрѣтены. Всѣ проценты по этимъ бумагамъ дѣлятся пропорціонально вкладамъ и въ январѣ записываются по счету каждаго изъ членовъ кассы.

§ 17. Всѣ суммы, не идущія въ обращеніе, хранятся въ особомъ сундукѣ въ губернскомъ казначействѣ, но у кассира всегда можетъ находиться на рукахъ на непредвидѣнный случай до 100 рублей, подъ его личную отвѣтственность.

§ 18. Проценты съ капитала кассы и ссудъ по окончаніи года употребляются сполна или частію съ благотворительною цѣлію преимущественно въ пользу семействъ лицъ, служащихъ или служившихъ по министерству народнаго просвѣщенія, по опредѣленію большинства $\frac{2}{3}$ членовъ общества.

§ 19. Повѣрка книгъ и суммъ производится комитетомъ, но можетъ быть производима и во всякое время членами общества числомъ не менѣе 3-хъ.

§ 20. Въ случаѣ прекращенія существованія кассы вся сумма съ процентами возвращается вкладчикамъ по счету каждаго изъ нихъ.

§ 21. Сохранность кассы гарантируется только всеобщимъ довѣріемъ всѣхъ членовъ кассы къ избранному ими распорядителю. Всякая растрата и промажа суммъ кассы взыскивается съ виновнаго на основаніи общихъ законовъ.

§ 22. Уставъ въ настоящемъ его видѣ остается въ видѣ опыта
часть XLIV, отд. 1.

на три года, по истеченіи которыхъ члены кассы въ общемъ собраніи могутъ измѣнить и дополнить уставъ и просить объ окончательномъ его утвержденіи, вмѣстѣ съ измѣненіями и дополненіями, какія окажутся нужными и полезными.

9. (14-го іюня 1869 года). *Положеніе о ссудо-сберегательной кассѣ при Тульской гимназіи.*

(Утверждено въ видѣ опыта на три года г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Ссудо-сберегательная касса учреждается съ цѣлью доставить ея добровольнымъ участникамъ возможность: 1) сберечь небольшой капиталъ на непредвидѣнные случаи и 2) при временной надобности въ деньгахъ дѣлать займы на условіяхъ, опредѣляемыхъ самими членами кассы.

§ 2. Членами кассы могутъ быть всѣ лица, служація въ городѣ Тулѣ по министерству народнаго просвѣщенія. Съ оставленіемъ службы въ Тулѣ они теряютъ право на участіе въ кассѣ.

§ 3. Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничивается никакими сроками и стѣсненіями и вполне предоставляется на волю каждаго лица.

§ 4. Ссудо-сберегательная касса составляется изъ ежемѣсячныхъ трехъ или шести рублевыхъ взносовъ членовъ, смотря по желанію каждаго, но съ условіемъ, чтобъ объявленная членомъ въ началѣ года или при вступленіи сумма ежемѣсячнаго взноса не измѣнялась до разчета въ концѣ года. Желаютіе могутъ вносить и за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, но не пользуются за это никакими особенными льготами, и при раздѣлѣ прибыли кассы пропорціонально взносамъ, впередъ внесенныя деньги не принимаются въ расчетъ.

§ 5. Каждый, участвующій въ составленіи кассы, имѣетъ право получить въ ссуду двѣ-трети составившейся изъ его взносовъ суммы; остальная же треть идетъ на покупку процентныхъ бумагъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не выдаются въ заемъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ членъ кассы можетъ занять и болѣе своихъ двухъ-третей на сумму своего мѣсячнаго жалованья, если другіе члены согласятся уступить ему своя части.

§ 6. Кругъ дѣйствія кассы ограничивается одними ея членами, и потому заемщиками не могутъ быть лица, не принадлежація къ составу кассы, хотя бы они и состояли на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія.

§ 7. Каждый членъ имѣетъ право дѣлать заемъ въ кассѣ срокомъ не болѣе, какъ на полгода, и проценты за мѣсяцъ уплачиваетъ при полученіи денегъ.

§ 8. Членъ имѣетъ право уплачивать занятую имъ сумму по частямъ во время срока займа, причемъ проценты ежемѣсячно вычитаются изъ его жалованья только съ суммы, оставшейся за уплатою.

§ 9. Занятый капиталъ весь или оставшаяся за уплатою часть его вычитается изъ жалованья по прошествіи срока.

§ 10. Ссудная касса взимаетъ по $\frac{1}{2}\%$ ежемѣсячно.

§ 11. Желающій получить ссуду долженъ заявить объ этомъ за три не табельныхъ дня, чтобы на случай неимѣнія наличныхъ денегъ можно было получить ихъ изъ кредитныхъ учреждений, куда они вносятся для приращенія процентовъ.

§ 12. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ общемъ засѣданіи членовъ кассы производится расчетъ накопившейся прибыли, которая дѣлится между всѣми участвующими въ составленіи кассы пропорціонально суммѣ, образовавшейся изъ обязательныхъ взносовъ каждаго члена по 1-е число этого мѣсяца, и доставшаяся на долю каждаго члена прибыль причисляется къ общей суммѣ его вкладовъ.

§ 13. Могущіе часть выигрыши на принадлежащіе кассѣ билеты внутреннихъ займовъ или другіе подобнаго рода, если они не превысятъ за одинъ разъ 5.000 рублей, дѣлятся, на основаніи предыдущаго §, между членами кассы вмѣстѣ съ накопившимися процентами на капиталъ кассы въ опредѣленное для того время;

если же сумма выигрышей дойдетъ до 5.000 руб., то она дѣлится тотчасъ по полученіи между всѣми, участвующими въ составленіи кассы, пропорціонально всей суммѣ ихъ вкладовъ по 1-е число того мѣсяца, въ который происходилъ тиражъ.

§ 14. Часть наличныхъ денегъ, остающаяся отъ выдачи ссуды, обращается въ серіи или вносится въ кредитныя учрежденія на проценты.

§ 15. Отказывающійся отъ участія въ кассѣ по собственному желанію или по случаю превращенія службы въ Тулѣ получаетъ обратно внесенные имъ вклады наличными деньгами, если они имѣются въ кассѣ или на текущемъ счетѣ въ кредитномъ учрежденіи; въ противномъ же случаѣ онъ удовлетворяется по мѣрѣ поступленія ихъ въ кассу, или если пожелаетъ, можетъ тотчасъ получить слѣдующую ему сумму государственными бумагами по номинальной ихъ цѣнѣ, если она выше биржевой. Въ случаѣ необходимости произвести расчетъ одновременно съ нѣсколькими лицами, прежде всего удовлетворяются наследники умершихъ членовъ кассы, за тѣмъ оставляющіе службу въ Тулѣ и наконецъ остальные по очереди заявленія ихъ о нежеланіи оставаться участниками кассы.

§ 16. Выбывшіе изъ числа членовъ кассы получаютъ свои взносы и проценты, приходящіеся на нихъ, по 1-е число того мѣсяца, въ который сдѣлано заявленіе о нежеланіи участвовать въ кассѣ.

§ 17. Всѣ суммы, не идущія въ обращеніе, и процентныя бумаги передаются для храненія въ казначейство за именными печатями кассира и двухъ членовъ.

§ 18. Въ общемъ собраніи членовъ кассы, созываемомъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, опредѣляются большинствомъ наличныхъ голосовъ, по указаніямъ опыта, способъ храненія наличныхъ денегъ, сроки повѣрки счетовъ и наличности кассы и время представленія отчетности.

§ 19. Общее собраніе считается дѣйствительнымъ только при присутствіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ.

§ 20. Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ избирается изъ членовъ кассы ежегодно одинъ кассиръ по большинству наличныхъ голосовъ, и ему назначается жалованье по опредѣленію общаго собранія членовъ.

§ 21. Общему собранію членовъ кассы предоставляется право избирать изъ своей среды нѣсколько членовъ для повѣрки дѣйствій кассира въ опредѣленные общимъ собраніемъ сроки.

§ 22. Пять членовъ кассы имѣютъ право во всякое время созвать общее собраніе для ревизіи кассы и для выбора новаго кассира, если бы прежде избранный кассиръ отказывался отъ своей должности или умеръ, или не оправдалъ общаго довѣрія.

§ 23. Книги кассы должны быть доступны для просмотра каждому члену во всякое время.

§ 24. Для разъясненія могущихъ встрѣтиться кассиру затрудненій онъ обращается къ общему собранію.

§ 25. Въ случаѣ растраты суммъ, принадлежащихъ кассѣ, кассиръ подлежитъ отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ.

§ 26. Закрытіе кассы и измѣненіе настоящихъ правилъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ всего числа участниковъ кассы и съ разрѣшенія начальства.

§ 27. Наблюденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ статей настоящаго положенія возлагается на общее собраніе членовъ кассы, какъ на полныхъ хозяевъ личной своей собственности.

§ 28. Положеніе о кассѣ утверждено въ видѣ опыта на три года, съ предоставленіемъ общему собранію членовъ, по измѣненіи и дополненіи положенія, если въ таковыхъ окажется надобность, просить объ окончательномъ утвержденіи его.

10. (12-го іюля 1869 года). *Циркулярное предложеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, начальствамъ учебныхъ округовъ относительно удостоенія званія «домашняго наставника» лицъ, окончившихъ*

курсъ въ С.-Петербургскомъ технологическомъ и горномъ институтахъ ¹⁾).

По возбужденному въ одномъ изъ учебныхъ округовъ вопросу объ удостоеніи званія домашняго наставника лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ технологическомъ и горномъ институтахъ, со стороны министерства народнаго просвѣщенія признано было необходимымъ сообщить вопросъ этотъ на предварительное заключеніе министра финансовъ, вѣдѣнію котораго подчинены оба названныя учебныя заведенія, въ томъ вниманіи: 1) что окончившіе къ технологическомъ институтѣ курсъ ученія воспитанники не пользуются, на основаніи положенія о семь институтѣ, правами государственной службы, и 2) что съ учеными званіями, означенными въ ст. 31—33 положенія 1867 года о технологическомъ институтѣ, не соединено никакихъ правъ на чиновничество, между тѣмъ какъ, на основаніи п. 4 ст. I Высочайше утвержденного 22-го апрѣля 1868 года мѣнія государственнаго совѣта, о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, «домашній наставникъ, чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія, утверждается въ чинѣ, соответствующемъ его ученой степени или званію, или тѣмъ преимуществамъ, которыя присвоены мѣсту его воспитанія».

Вслѣдствіе сего министръ финансовъ отозвался, что такъ какъ С.-Петербургскій технологическій и горный институты отнесены въ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ (п. 1 прилож. въ ст. 219 уст. пром. Св. Зак. Т. XI, по прод. 1863 года, 104 п. прилож. въ ст. 57 уст. горн. Т. VII, по прод. 1868 года), то на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 22-го апрѣля 1868 года мѣнія государственнаго совѣта (п. 1), по коему званіе домашняго наставника предоставляется вообще лицамъ, окончив-

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

шимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, — воспитанники технологическаго и горнаго институтовъ, по мнѣнію его, статсъ-секретаря Рейтерна, могутъ быть удостоиваемы званія домашняго наставника безъ особаго испытанія, по однімъ аттестатамъ объ окончаніи ими курса наукъ въ технологическомъ институтѣ, со степенями инженеръ-технолога и технологовъ 1-го и 2-го разрядовъ, и въ горномъ — съ званіемъ горнаго инженера. При этомъ воспитанники горнаго института, которымъ предоставлено право поступленія въ гражданскую службу, съ производствомъ въ чины, соотвѣтственные полученнымъ ими при выпускѣ степенямъ, могутъ пользоваться, по званію домашняго наставника, всѣми правами по чиновному производству, помянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ сему званію присвоенными. Что же касается лицъ, окончившихъ курсъ въ технологическомъ институтѣ, то полученіе ими званія домашняго наставника не можетъ давати имъ права на производство въ чины, такъ какъ воспитанникамъ сего института не присвоено право вступленія на государственную службу. При этомъ министръ финансовъ объяснилъ, что право на званіе домашняго наставника не можетъ быть распространяемо на тѣхъ изъ обучавшихся въ горномъ и технологическомъ институтахъ, которые при выпускѣ не были удостоены ученыхъ степеней, и что затѣмъ, на точномъ основаніи п. 3 Высочайше утвержденного 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта, лицамъ симъ можетъ быть предоставляемо лишь званіе домашняго учителя, по выдержаніи установленнаго для того испытанія.

О таковомъ заключеніи министра финансовъ, раздѣляемомъ и со стороны министерства народнаго просвѣщенія, симъ сообщается начальствамъ учебныхъ округовъ, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

IV. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

12-го іюля 1869 года (№ 16). *Назначаются:* докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Станиславскій* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ энциклопедіи права, на пять лѣтъ, съ 27-го мая 1869 года; учитель Московской 3-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Гебель* — директоромъ Вяземской гимназіи, съ 1-го іюля 1869 года. *Утверждаются:* экстраординарные профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрамъ: греческой словесности — докторъ философіи *Дестунисъ* и русской исторіи — докторъ русской исторіи *Бестужевъ-Рюминъ* — ординарными профессорами означеннаго университета по занимаемымъ ими кафедрамъ, съ 11-го апрѣля 1869 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ философіи *Владиславлевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ философіи, съ 11-го апрѣля 1869 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ химіи *Меншуткинъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ технической химіи, съ 31-го мая 1869 года. *Перемѣщается:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Бредихинъ* — ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій университетъ Св. Владиміра по кафедрѣ астрономіи и геодезіи. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* причисленный къ государственному контролю, коллежскій ассессоръ *Терешинъ* — дѣлопроизводителемъ VIII класса въ департаментъ народнаго просвѣщенія, съ 1-го іюля 1869 года. *Опредѣляется:* докторъ богословія *Пицлеръ* — сверхштатнымъ старшимъ библиотекаремъ при Императорской публичной библиотекѣ, съ оставленіемъ на службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ, съ 8-го іюля 1869 года. *Командируется съ ученою цѣлю:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета,

дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кесслеръ* — въ губерніи, лежащія по теченію Волги, съ 1-го августа по 11-е октября 1869 года. *Увольняются въ отпускъ за границу*: директоръ С.-Петербургской пятой гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бьллевъ* — на два мѣсяца, по болѣзни; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Станиславскій* и учитель Московской второй гимназій, коллежскій совѣтникъ *фонъ-деръ-Эльснитцъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1869 года и двадцать-восемь дней; почетный попечитель Керченской Александровской гимназій *Константиновъ* — на четыре мѣсяца, по болѣзни. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: станичному атаману Чернышевской станицы Войска Донскаго, войсковому старшинѣ *Садчикову* — за пожертвованія его въ пользу народныхъ училищъ.

1-го августа 1869 года (№ 17). *Утверждаются*: учителя гимназій: Житомирской — статскій совѣтникъ *Добрашевъ*, второй Киевской — *Шулженко* и сверхштатный чиновникъ канцеляріи попечителя Киевскаго учебнаго округа, титулярный совѣтникъ *Склярвъ-Скляренко* — инспекторами народныхъ училищъ въ состоящую при управленіи Киевскаго учебнаго округа инспекцію сихъ училищъ по губерніямъ: Киевской, Подольской и Волинской; изъ нихъ *Склярвъ-Скляренко* — съ 1-го іюля 1869 года. Доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ государственнаго права *Стояновъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, съ 6-го мая 1869 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ *Вольскій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики, съ 31-го мая 1869 г.; докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Феофилактовъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета Св. Владиміра по кафедрѣ минералогіи и геологіи, на пять лѣтъ, съ 30-го мая 1869 г. *Перемѣщается*:

экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ зоологіи *Ковалевскій*—экстраординарнымъ профессоромъ въ Императорскій университетъ св. Владимира по кафедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи. *Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія*: профессоръ Московской духовной семинаріи, магистръ богословія *Лебедевъ*, съ утвержденіемъ въ званіи экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ церковной исторіи, съ 16-го іюля 1869 года. *Командируется по дѣламъ службы*: начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, надворный совѣтникъ *фонъ-Бертъ*—въ С.-Петербургъ и Москву на двадцать-восемь дней. *Продолжается отпускъ за границу*: учителю второй С.-Петербургской гимназіи, коллежскому ассессору *Арнейму*—по 15-е августа 1869 года; управляющему Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеру *Дячницкому*—на двадцать-восемь дней, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Петцгольдтъ* и учитель Московской третьей гимназіи, коллежскій ассессоръ *Кашкадамовъ*—на двадцать-восемь дней; послѣдній, съ 1-го сентября 1869 года, по болѣзни; учитель начальнаго училища въ деревнѣ Островѣ въ Царствѣ Польскомъ *Дянъ*—на лѣтнее вакаціонное время и двадцать-восемь дней, по болѣзни. *Въ Россіи*: директоръ второй С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Скворцовъ*—на двадцать-четыре дня во внутреннія губерніи; помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь *Никитинъ*—на двадцать-восемь дней, по болѣзни въ Старую-Русу; помощникъ эзекутора департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Воронинъ* и канцелярскій чиновникъ сего департамента, коллежскій регистраторъ *Сърковъ*—на двадцать-девять дней, по болѣзни, первый въ Гельсингфорсѣ, а послѣдній въ Псковскую губернію. *Увольняются отъ службы*: директоръ училищъ Костромской губерніи, статскій совѣтникъ *Мацнѣвскій*—за выслугою срока, съ 24-го іюля 1869 года;

ординарный профессор Императорскаго Дерптскаго университета *Мауренбрехеръ* — согласно прошенію, съ 1-го августа 1869 года.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ, постановлено:

1) Что ни одна изъ нижепоименованныхъ рукописей, представленныхъ на объявленный въ 1866 году комитетомъ конкурсъ по составленію руководствъ чистописанія, черченія и рисованія для учителей гимназій и прогимназій, не можетъ быть признана вполне удовлетворяющею условіямъ, изложеннымъ въ объявленіи о конкурсѣ. Рукописи эти суть слѣдующія: а) Руководство къ изученію чистописанія подъ девизомъ: «Ora et labora»; б) Каллиграфія, трудъ посвященный прилежному юношеству (безъ девиза); в) Теоретическое и практическое руководство въ скорому и легкому изученію чистописанія и скорописи, подъ девизомъ: «An der Frucht erkennt man den Baum»; г) Руководство къ скорому, четкому и правильному чистописанію учителя Мазарьевскаго уѣзднаго училища *Михаила Гвоздева*, и д) Курсъ рисованія и черченія, составленный на основаніи проекціи и теоріи линейной перспективы для гимназій и уѣздныхъ училищъ 1867 года.

2) «*Народную азбуку*» *Н. Столянскаго*. (Спб., 1868 года) — рекомендовать народнымъ училищамъ, какъ весьма полезную и по цѣнѣ вполне доступную.

3) Составленную г. *Паульсономъ* «*Первую учебную книжку*» (Спб., 1869 года) — одобрить для употребленія, въ видѣ опыта, какъ при начальномъ обученіи грамотѣ вообще, такъ и въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

4) «*Объясненіе богослуженія православной церкви*». Составилъ *Иванъ Недешевъ*. (Спб., 1867 года) — одобрить для употреб-

ленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ видѣ учебнаго руководства.

5) «*Размышленія христіанина, посвященныя англи-храни-телю*», на каждый день въ продолженіе мѣсяца, изданіе 2-е, съ картинками. (Спб., 1868 г.) — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ для чтенія.

6) Книгу подъ заглавіемъ: «*Morceaux de lecture et exercices de mémoire et de traduction en vers et en prose ou étude pratique de la langue française*», par Bastin (St. Petersburg, 1869) — включить въ число гимназическихъ пособій, съ условіемъ впрочемъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи авторъ обратилъ вниманіе на тѣ недостатки своей книги, уничтожить которые онъ не счелъ для себя возможнымъ въ настоящее время. Желательно также, чтобы при этомъ онъ дополнилъ свой словарь указаніями на роды именъ, коренныя времена глаголовъ и неправильныя формы словъ.

7) Книгу подъ заглавіемъ: «*Чѣмъ грѣмся зимой, и развитіе и современное состояніе свѣтописи. Два популярныя чтенія*». Соч. Бекетови. Изданіе Заленскаго и Любарскаго. (Харьковъ, 1865 г.) — одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки уѣздныхъ училищъ.

8) Книгу подъ заглавіемъ: «*Букварь для народныхъ школъ, съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, сообщенный нѣсколькими учителями*». Изданіе В. Дерикера (Спб., 1866 г.) — одобрить для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

9) Книга подъ заглавіемъ: «*Букварь гражданскій и церковный*». Изд. общества распространенія полезныхъ книгъ. (Москва, 1866 года) — допустить къ употребленію при обученіи къ чтенію.

10) Изъ числа четырехъ книгъ подъ общимъ заглавіемъ: «*Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ*». Составилъ А. В. Семеновъ (Москва, 1869 г.) — одобрить для употребленія въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ слѣдующія три: 1) Статьи духовнаго содержанія (цѣна 10 в.); 2) Собраніе лучшихъ сказокъ,

басень, пѣсенъ, загадокъ, отгадокъ, пословицъ и анекдотовъ (цѣна 25 к.) и 3) *Крестыанскій бытъ* (цѣна 25 к.).

11) Книги подъ заглавіемъ: 1) *«Сказаніе о подвигахъ Св. Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго»*. Соч. И. Ремезова. (Спб., 1862 г.) 2) *«Краткая русская исторія»*, соч. Н. Ушакова. Изданіе 3-е, Товарищества «Общественная Польза». (С.-Петербургъ. 1865. Цѣна 4 коп.) и 3) *«Разказъ изъ русской исторіи. Великій Князь Ярославъ I»*. Изданіе Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ. (Москва, 1865 года), — одобрить для библіотекъ при начальныхъ народныхъ училищахъ.

Официальныя извѣщенія.

Правила, принятыя совѣтомъ Императорскаго Казанскаго университета для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, приготовляющимся къ званію учителей гимназій и прогимназій.

1) Студентъ, желающій воспользоваться стипендіей, подаетъ о семъ прошеніе въ факультетъ, который, обсудивъ права просителя на полученіе стипендіи, представляетъ свое заключеніе въ одно изъ первыхъ за тѣмъ засѣданій совѣта.

2) Для полученія стипендіи въ первомъ курсѣ студенты историко-филологическаго факультета должны имѣть въ аттестатѣ отмѣтки весьма удовлетворительныя изъ русскаго и латинскаго языковъ, а студенты физико-математическаго факультета изъ математики и физики. Сверхъ того, какъ тѣ такъ и другіе должны подвергнуться въ факультетѣ коллоквиуму изъ тѣхъ предметовъ, которые будутъ назначены факультетомъ, причемъ отмѣтки изъ этихъ предметовъ, для полученія стипендій, должны быть не менѣе 4.

3) Если число желающихъ получить стипендіи превышаетъ число свободныхъ вакансій, то преимущество отдается тѣмъ, которые получили лучшіе отмѣтки на коллоквиумѣ, при чемъ въ историко-филологическомъ факультетѣ дается также преимущество обучавшимся латинскому и греческому языкамъ передъ тѣми, которые обучались одному латинскому языку.

4. Студенты, желающіе получить стипендіи во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ курсахъ, должны имѣть на послѣднемъ переводномъ испытаніи, въ среднемъ выводѣ, отмѣтки не менѣе 4; а по предметамъ ихъ специальности въ высшихъ курсахъ не менѣе 5.

5) За каждый годъ пользованія стипендіей, получающій оную обязанъ прослужить полтора года, по назначенію министерства народнаго просвѣщенія, въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ учебныхъ заведеній, такъ что 4-хъ лѣтній курсъ стипендіата обязываетъ его прослужить шесть лѣтъ.

6) Студентъ лишается стипендіи, если при переводныхъ или повѣрочныхъ испытаніяхъ въ какомъ-либо курсѣ получить среднимъ числомъ менѣе 4-хъ балловъ, или изъ главнаго предмета отмѣтку неудовлетворительную, то-есть, менѣе 3-хъ.

7) По переходѣ въ 3-й курсъ стипендіатъ долженъ заявить факультету предметы, которые онъ избираетъ для будущаго своего гимназическаго преподаванія.

8) Стипендіаты 3-го и 4-го курсовъ обязаны принимать участіе въ спеціальныхъ занятіяхъ съ профессорами по избраннымъ стипендіатами предметамъ.

Примѣчаніе. Примѣненіе этого параграфа къ физико-математическому факультету достигнетъ цѣли, когда будутъ возстановлены прежде бывшія педагогическія занятія профессоровъ со студентами, готовящимися въ учителя.

9) Стипендіатъ, не выдержавшій переводнаго испытанія, лишается стипендіи, не освобождаясь чрезъ это, за полученную уже стипендію, отъ обязательной службы по окончаніи курса; стипендіатъ же, оставляющій университетъ до окончанія курса, для осво-

божденія себя отъ обязательной службы, обязанъ внести сумму, равную полученной имъ стипендіи. Если же стипендіатъ, окончившій полный курсъ, пожелаетъ быть освобожденнымъ отъ обязательной службы до поступления на оную, или до выслуги установленныхъ лѣтъ, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ возвратить сумму за всѣ четыре стипендіальные года, или же за не дослуженное время по расчету.

10) По окончаніи каждаго учебнаго года, историко-филологическій факультетъ представляетъ въ совѣтъ университета особое донесеніе о результатахъ испытаній, произведенныхъ стипендіатамъ, а въ концѣ 4-го года именной списокъ готовящихся къ окончательному испытанію съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ предполагаетъ и признается достойнымъ продолжать научныя занятія съ полученіемъ усиленной стипендіи, для приготовленія къ экзамену на степень магистра, и кто желаетъ занять должность учителя гимназій и по какому предмету.

11) Если стипендіатъ, по окончаніи полнаго университетскаго курса, со времени выдержанія спеціального испытанія на званіе учителя гимназій, въ теченіе одного года не получитъ учительскаго мѣста по причинамъ, отъ стипендіата не зависящимъ, то онъ освобождается отъ обязательной службы за пользованіе стипендіей. До полученія же мѣста въ теченіе года, стипендіатъ продолжаетъ пользоваться студентскою стипендіей.

Кромѣ сего, совѣтомъ Казанскаго университета опредѣлено: назначить учительскихъ стипендій для факультетовъ: историко-филологическаго 25 и физико-математическаго 15, а всего 40, что, полагая на каждаго по 300 руб. сер., и составитъ сумму въ 12 т. руб., опредѣленную совѣтомъ для учительскихъ стипендій.

Слѣдующія за напечатанныя въ майской и іюньской книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* сего года вторую и третью части статьи доктора К. Зейдлица: «Очеркъ

развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго», *двѣсти-пятьдесятъ-девять* рублей *пятьдесятъ-шесть* копѣекъ, согласно желанію г. Зейдлица, доставлены редакціей сего журнала въ департаментъ народнаго просвѣщенія для отсылки въ главное казначейство, въ число денегъ, собранныхъ уже по подпискѣ на покупку въ городѣ Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ Жуковскій.

ЮСИФЪ, МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ, И ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНИАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВЪ 1839 ГОДУ ¹⁾.

Новый засѣдатель коллегіи отличался умомъ проникательнымъ, положительнымъ, математическимъ, чуждымъ всякихъ отвлеченностей, трудолюбіемъ, необыкновенною силою воли, простотой и ограниченностію потребностей въ обыденной жизни; въ этой натурѣ были всѣ задатки государственнаго человѣка.

Съ самаго вступленія его въ коллегію, все бремя трудовъ пало на него: митрополитъ Булгакъ, какъ онъ говоритъ, „дѣлами всю жизнь мало занимался; на то были официалы“; но засѣдатели, люди немолодые, и по лѣтамъ своимъ не могли трудиться, какъ слѣдуетъ. Кромѣ того, Булгакъ и его сослуживцы мало разумѣли по русски, а дѣла въ униатскомъ департаментѣ коллегіи производились на русскомъ языкѣ. Разговорнымъ языкомъ между членами коллегіи былъ языкъ польскій, всѣ почти чиновники и служители говорили по польски. Сѣмашко съ жадностію бросился на чтеніе русскихъ книгъ, сдѣлалъ большіе успѣхи въ русскомъ языкѣ, въ особенности письменномъ, но оставаясь въ этой польской средѣ, не вполне могъ овладѣть разговорнымъ. „Я и до сихъ поръ“, пишетъ онъ въ 1850 году, „не безъ затрудненія разговариваю по русски, особенно по предметамъ общежитія. Я то же грѣшу до нынѣ въ произношеніи и удареніяхъ, и мнѣ часто, послѣ разговора съ Русскими, больно бываетъ подумать, что они по одному этому обстоятельству могутъ меня считать для себя чуждымъ, меня, преданнаго всегда Россіи сердцемъ и душою, можетъ-быть, болѣе ихъ самихъ“.

Первое важное дѣло коллегіи, въ которомъ выразился образъ мыслей засѣдателя Сѣмашки, было судъ надъ Полоцкимъ архіепископомъ

¹⁾ *Продолженіе.* См. июльскую книжку журнала.

Красовскимъ. Я изложилъ его подробно въ сочиненіи моемъ „Le catholicisme romain en Russie“ ¹⁾, и съ удовольствіемъ вижу, что взглядъ мой подтверждается вполнѣ записками преосвященнаго Юсифа: „Красовскій“, говоритъ онъ, „былъ первый архіерей изъ блага уніатскаго духовенства“ ²⁾; онъ сочувствовалъ немногому числу самостоятельныхъ умовъ между уніатами, которые заботились о независимости своей церкви отъ римскаго порабощенія, онъ дѣйствовалъ въ ихъ духѣ и первый заботился о просвѣщеніи духовнаго уніатскаго юношества“. Этого, конечно, было достаточно, чтобы возбудить противъ него базилианъ и митрополита Вулгакъ; они звели на него разныя клеветы, въ послѣдствіи вполнѣ и документально опровергнутыя, и лишили его епархіи. Судъ надъ этимъ архіепископомъ былъ боемъ между латинизаторами и настоящими уніатами: первые его приговорили, вторые оправдали. Послѣднихъ было только двое, оба пзъ блага духовенства, и одинъ изъ нихъ Сѣмашко. „Я не согласился съ симъ рѣшеніемъ, не смотря на то, что меня стращали гнѣвомъ министра“ ³⁾, не смотря на то, что я подвергался немилости главнаго своего начальника митрополита Вулгакъ, подаль особое подробное и обстоятельное мнѣніе и убѣдилъ своего товарища Маркевича подписать оное“. Не придумаются ли надъ этимъ образомъ дѣйствій Сѣмашки тѣ многочисленныя клеветныя его, которые ославили его въ западной Европѣ корыстными и честолюбивыми предателемъ? Ни честолюбіе, ни корысть не могли побудить его дѣйствовать противъ правительства и непосредственнаго своего начальства; иди противъ того и другаго, онъ дѣлалъ изъ нихъ себѣ враговъ; и враговъ всемогущихъ передъ ничтожнѣйшимъ засѣдателемъ Луцкой епархіи. Но прежде всего онъ былъ человекомъ твердыхъ убѣжденій и никогда имъ не измѣнялъ: такимъ заявилъ онъ себя и въ общихъ собраніяхъ коллегіи (соединенно съ римско-католическимъ департаментомъ). „Для подобныхъ рѣшеній“, пишетъ онъ, „обыкновенно и не считали нужнымъ приглашать членовъ уніатскаго департамента, но приносили имъ для подписи уже готовыя постановленія, составленныя въ римско-католическомъ департаментѣ. Нашъ предсѣдатель митрополитъ Вулгакъ былъ обыкновенно на сторонѣ римлянъ, мой товарищи безмолствовали, но и почти ни-

¹⁾ Томъ II, стр. 364 — 368.

²⁾ Это свидѣніе не вѣрно: прежде него митрополитъ Кохановичъ вышелъ изъ того же духовенства.

³⁾ Кн. А. Н. Голицынъ былъ на сторонѣ митрополита и базилианъ.

когда не уступалъ, гдѣ видѣлъ пользы и права уніатской церкви по-
 правными преобладаніемъ римлянъ и весьма часто заставлялъ измѣ-
 нять составленныя самонадѣянно въ римско-католической коллегіи
 постановленія, вредныя уніатамъ“. Такъ, въ 1827 году онъ настоялъ
 на принятіи его мнѣнія по дѣлу о совращеніи болѣе 20 тысячъ уніа-
 товъ въ латинство по одной только Виленской епархіи; до тѣхъ же
 поръ дѣло это тянулось безрезультатно слишкомъ двадцать лѣтъ.

Эта постоянная борьба съ латинянами укрѣпила еще болѣе отъ
 природы твердый характеръ Сѣмашки, доставила ему опытность и приу-
 чила къ осмотрительности: „Во мнѣ образовалось“—прибавляетъ онъ—
 „что-то дѣйствительно стонцеское; основанія этого стонцизма, вѣроятно,
 нужно искать въ самыхъ юныхъ моихъ лѣтахъ. Для меня римская и
 греческая исторія, столько прославлявшая патріотизмъ и личное само-
 пожертвованіе въ пользу общества, была непреложною истиною. Я съ
 особеннымъ наслажденіемъ читалъ Плутарха, Сенеку, Тацита и всѣ
 сочиненія, превозносившія добродѣтель и громившія пороки. Для меня
 изреченія древнихъ: „pereat mundus, fiat justitia“ или „si totus illaba-
 tur mundus, impravidum ferient ruinae“ были не пустыми фразами“.

Несправедливости римлянъ, гоненія ихъ противъ уніи и уніатовъ
 окончательно, до стонцизма, какъ онъ говоритъ, закаляли этотъ же-
 лѣзный характеръ и сдѣлали изъ него врага разумнаго и рѣшитель-
 наго противу всего латинствующаго. Вотъ гдѣ нужно искать исти-
 нную причину и начало всей послѣдующей дѣятельности этого замѣ-
 чательнаго человѣка: тѣ, которые стремились поглотить унію въ ла-
 тинство, тѣ именно и потеряли ее для латинской церкви.

Убѣгая отъ порабоженія латинства, показавшаго себя явно враж-
 дебнымъ уніи, Сѣмашко началъ размышлять о православной церкви
 и сталъ изучать ея исторію. Въ 1827 году онъ написалъ для себя
 цѣлый обширный трактатъ по исторіи церкви, начиная съ древнѣй-
 шихъ временъ, прослѣдилъ всѣ уклоненія церкви западной отъ все-
 леуской, беззастѣнчивыя дѣйствія папъ, обманное созданіе уніи и
 пришелъ къ убѣжденію въ истинности православія. Въ научномъ от-
 ношеніи трактатъ этотъ не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ написанъ
 не по источникамъ, а большею частію по извѣстнымъ уже сочине-
 ніямъ; но онъ важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какимъ
 образомъ внутренне измѣнилъ свои религіозныя вѣрованія человѣкъ,
 который въ послѣдствіи повелъ за собою полтора милліона людей въ
 томъ же направленіи. Западная историческая наука, за малыми исклю-
 ченіями, до того пристрастна по своимъ религіознымъ и политиче-

скимъ предубѣжденіямъ, что рѣдко соглашается видѣть самую очевидную историческую истину. Не то съ частными людьми: мы имѣемъ уже нѣсколько примѣровъ, что именно путемъ историческаго изученія церкви иновѣрцы доходили до православія; такъ случилось съ аббатомъ Гете въ Парижѣ; такъ, не болѣе мѣсяца тому назадъ, извѣстный богословскій писатель Овербекъ присоединился къ православной церкви въ Лондонѣ. Тою же дорогою дошелъ до нея и уніатъ Сѣмашко.

Кромѣ того, на него сильно подѣйствовало неопредѣленное, унизительное положеніе его единовѣрцевъ между обѣими церквами. Въ упомянутомъ историческомъ трактатѣ онъ говоритъ между прочимъ: „Уніатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ римскаго, чѣмъ самобытнымъ сословіемъ должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія; оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело, вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ, болѣе чужую часть римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія, тихо читаемыхъ мши; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ; по многимъ же, вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно говорящаго уму и сердцу, заведены нѣмне органы. Остался единственно почти отличительною чертою славянскій языкъ, употребляемый въ богослуженія; но и онъ поставленными изъ римлянъ священниками, и даже природными уніатами, ежедневно искажается и неохотно употребляется; въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него невнятный; по многимъ даже мѣстамъ учать его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семь языкъ. Само безженство бѣлаго духовенства вводится постепенно, оно почитается совершенствомъ, и многіе священники, особенно получившіе лучшее (то-есть, римское) воспитаніе, въ честь себѣ поставляютъ блюсти безбрачную жизнь. Итакъ, не имѣется уже почти никакой преграды совершенному совращенію уніатовъ къ римскому обряду.... Можно съ достовѣрностію сказать, что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые не присоединились бы къ оному уже во время російскаго правленія. Можетъ быть довольно одного благоприятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ“.

Итакъ, не одни религіозныя, но и политическія народныя побужденія отклоняли Сѣмашку отъ олатиненной и ополченной уніи и близили къ Россіи и православной церкви: латинно-польскій гнетъ отшат-

нулъ его отъ себя и придвинулъ къ русскому православію. Въ запискахъ своихъ онъ еще яснѣе выражаетъ это внутреннее настроеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Я давно ужъ убѣдился въ православіи восточной церкви посредствомъ чтенія и тщательнаго розысканія, а между тѣмъ принадлежалъ къ церкви западной. Я былъ членомъ, и немало-важнымъ, церкви русской, хотя и отложившейся отъ истиннаго ученія; а между тѣмъ, по тогдашнему положенію уніатской церкви, долженъ былъ, по необходимости, служить орудіемъ окончательнаго измѣненія оной въ латинскую. Я сердцемъ и душою преданъ былъ Россіи и съ нею соединялъ высочайшій идеалъ моего отечества, почерпнутый въ чтеніи древнихъ; а между тѣмъ считался для нея чуждымъ и принадлежащимъ непріязненной для нея Польшѣ. Несправедливость и притѣсненія были для меня всегда невыносимыми; а между тѣмъ я былъ часто бесполезнымъ ихъ свидѣтелемъ. Вотъ мысли, которыя болѣе двухъ лѣтъ обуревали постоянно мою душу, не закалившуюся еще въ морѣ житейскихъ тревогъ, и постоянно ее смущали мучительными сомнѣніями. Онѣ разрѣшились наконецъ рѣшительнымъ намѣреніемъ: оставить прежнее, не выносимое для меня положеніе и присоединиться къ православной церкви“.

Въ такихъ убѣжденіяхъ, Сѣмашко задумалъ было постричься въ монашество въ Александро-Невской лаврѣ, не смотря на то, что передъ нимъ было въ уніатской церкви такое поприще, которое могло удовлетворять честолюбіе духовнаго лица: 24-хъ лѣтъ отъ роду онъ былъ уже протоіереемъ, 25-ти — каноникомъ, а 27-ми — прелатомъ. Не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ вскорѣ возведенъ былъ бы въ санъ архіерея. „Авось, послѣ того, не стану думать“, прибавляетъ онъ, „что и присоединился изъ интереса“.

Прежде чѣмъ онъ успѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе, измѣнились виды правительства на унію, и это несомнѣнно остановило его рѣшеніе одиночнаго присоединенія.

Съ самаго вступленія своего на престолъ, императоръ Николай взглянулъ на вопросъ польскій и тѣсно связанный съ нимъ тогда уніатскій не съ точки зрѣнія латинской Европы, а съ православно-русской, и поставилъ задачей своего царствованія національное его разрѣшеніе. Министръ духовныхъ дѣлъ, адмиралъ Шишковъ всегда раздѣлялъ эти воззрѣнія и потому могъ быть надежнымъ исполнителемъ его воли, не по долгу только, но и по совѣсти. Прежде всего, — какъ и слѣдовало, — обращено было вниманіе на базиліанъ, и 9-го октября 1827 года послѣдовалъ указъ, чтобы въ греко-уніатское мо-

нашество ни въ какомъ случаѣ не принимать людей другаго обряда, и чтобъ изъ самого греко-уніатскаго допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, коими будетъ доказано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ славянскомъ языкѣ и греческомъ богослуженіи. Въ сущности, постановленіе это не болѣе какъ развитіе послѣдовавшаго уже, какъ мы видѣли, въ 1810 году; но въ дѣйствительности между ними огромная разница: правительство императора Александра I высказало только вѣрную мысль и тотчасъ же робко отъ нея отступило; императоръ же Николай объявилъ обдуманную имъ систему, которая легла въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ его дѣйствій по этому предмету. Кромѣ того, тѣмъ же указомъ повелѣвалось учредить училища для блага греко-уніатскаго духовенства, гдѣ наставляли бы дѣтей въ правилахъ вѣры и въ обрядахъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Мѣра эта направлена была также противъ базилианъ, потому что, какъ уже знаемъ, они захватили въ свои руки воспитаніе уніатскаго юношества, для того, чтобы съ юныхъ лѣтъ его латинить и ополячивать.

Эти виды правительства совершенно согласовались съ давнишними убѣжденіями прелата Сѣмашки.

„Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1827 года“, пишетъ онъ, „не помню по какому дѣлу, порученному мнѣ преосвященнымъ Сѣродинскимъ, я былъ у директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, умершаго сенаторомъ, Григорія Ивановича Карташевскаго, весьма мало прежде мнѣ знакомаго. Послѣ дѣла частнаго, у насъ завязался какъ-то разговоръ о дѣлахъ греко-уніатскихъ вообще и нечувствительно коснулся всѣхъ обстоятельствъ сей церкви. Повидимому, говоренное мною было для Карташевскаго ново, и онъ слушалъ все съ особеннымъ увлеченіемъ. Наконецъ просилъ меня: не могу ли я изложить сказаннаго мною на бумагѣ. Я не далъ обѣщанія; но возвращаясь домой, былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ: оно мнѣ показалось какъ-бы указаніемъ свыше; я былъ въ лихорадочномъ состояніи и въ одну ночь начертилъ записку о положеніи уніатской въ Россіи церкви и средствахъ возвратить оную на лоно православной церкви. На другой день я ее поправилъ, послѣ перебѣлывъ, и 5-го ноября отдалъ Карташевскому. Предлогомъ для записки взялъ я недавно послѣдовавшій Высочайшій указъ отъ 9-го октября того 1827 года, которымъ воспрещено принимать римлянъ въ уніатское монашество, и велѣно учредить училища для уніатскаго духовнаго юношества“.

Въ этой запискѣ ¹⁾ предать Сѣмашко изобразилъ тогдашнее бѣдственное положеніе уни, порабощаемой латинствомъ, взявъ въ нее иногда цѣликомъ мысли, изложенныя имъ прежде въ историческомъ трактатѣ о церкви, о которомъ я говорилъ выше; настаивалъ на скорѣйшемъ осуществленіи заявленнаго правительствомъ намѣренія учредить училище для униатскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобъ оно воспитывало дѣтей своихъ только въ этихъ училищахъ, и чтобы преподаваніе въ нихъ происходило не на польскомъ, а на русскомъ языкѣ; соглашался оставить низшія духовныя училища въ завѣдываніи базилианъ, преимущественно по недостатку учителей изъ благаго духовенства, но съ уменьшеніемъ въ нихъ числа классовъ; напоминалъ о давнишнемъ желаніи правительства сократить число базилианскихъ монастырей, оставивъ ихъ не болѣе двадцати; указывалъ на необходимость лучшаго управленія монастырскими имуществами, уничтоженія отдѣльнаго монашескаго начальства, запрещенія принимать въ монастыри новицьевъ, удаленія униатскихъ епископскихъ кафедръ изъ мѣстъ, гдѣ имѣлись латинскія, и на совершенное отдѣленіе униатскаго департамента коллегіи отъ римско-католическаго.

Въ 1850 году митрополитъ Юсифъ писалъ въ своихъ запискахъ: „Двадцать-три года минуло со времени составленія этой записки. Послѣдшность сочиненія замѣтна и въ слогѣ, и въ русскомъ языкѣ, и въ самой неполнотѣ предположеній, изъясненныхъ только въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ эти общія указанія были дѣйствительнымъ основаніемъ всего униатскаго дѣла, развивавшагося уже въ послѣдствіи въ частныхъ мѣрахъ, такъ что правительство всегда возвращалось къ симъ основаніямъ, послѣ бывшихъ нѣкоторыхъ попытокъ избрать другой путь по стороннимъ внушеніямъ. Свѣдѣнія, въ сей запискѣ изложенныя и теперь по большей части мало извѣстныя, были тогда почти совершенно новы и обратили полное вниманіе правительства“.

„Черезъ два или три дня послѣ подачи записки, Карташевскій приглашаетъ меня къ себѣ, везетъ къ министру Шишкову, вводитъ въ его кабинетъ, и почтенный сей старецъ показываетъ мнѣ, а послѣ читаетъ вслухъ записочку къ нему Государя Императора, на обѣихъ сторонахъ восьмушки карандашемъ написанную, изъ которой остались мнѣ въ памяти нѣкоторыя только слова: „Я съ особеннымъ удо-

¹⁾ Она напечатана г. Пеннымъ въ июльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

вольствіемъ читалъ записку, представленную мнѣ вами... Я радъ очень, что мы имѣемъ такое орудіе... Объявите ему все это и мое удовольствіе". „Я всегда жалѣлъ“,—продолжаетъ митрополитъ,—„что, послѣ возвращенія домой, не записалъ вполнѣ живыхъ еще тогда въ моей памяти, этихъ драгоцѣнныхъ словъ¹⁾“. Едва-ли мнѣ доставляли столько удовольствія всѣ въ послѣдствіи полученныя награды, какъ эти слова Государя, нечаянно обратившія меня къ цюприцу, столь соотвѣтствовавшему тогдашнему моему намѣренію и душевному расположенію“.

„Спустя два года послѣ посвященія во епископа, удостоился я съ митрополитомъ и епископомъ Мартусевичемъ представленія въ царскомъ кабинетѣ и былъ удивленъ самымъ пріятнымъ образомъ, когда Государь Императоръ, излагая намъ положеніе уніатской церкви и намѣреніе свое улучшить оное, повторялъ почти слово въ слово цѣлыя мѣста моей записки. Мои товарищи удивлялись также, откуда могъ Государь имѣть всѣ подобныя свѣдѣнія, имѣ самымъ не вполнѣ извѣстныя. Это одно обстоятельство указываетъ, сколько Государь Императоръ принималъ къ сердцу уніатское дѣло и онымъ занимался. Никто болѣе меня не убѣжденъ, что онъ былъ истиннымъ виновникомъ сего дѣла. Сколько ни случилось въ теченіи онаго помѣшательствъ и остановокъ, всегда онѣ были отстраняемы твердою волею Государя, и дѣло получало новое движеніе“.

Исторія несомнѣнно подтвердитъ, что истиннымъ виновникомъ уничтоженія уніи былъ не кто другой, какъ самъ императоръ Николай, а орудіемъ его въ этомъ дѣлѣ и убѣжденнымъ помощникомъ митрополитъ Іосифъ.

Одинъ стоялъ тогда Сѣмашко среди высшаго уніатскаго духовенства: изъ него не только никто не помышлялъ о возвращеніи уніи въ православіе, но никто даже не думалъ объ очищеніи ея отъ латинства (не называемъ архіепископа Красовскаго, потому что онъ былъ лишенъ епархіи, а вскорѣ по назначеніи на Луцкую кафедру, скончался въ 1827 году). Митрополита Булгака, тогда 70-лѣтняго старика, мы уже знаемъ. Епископъ Іаковъ Мартусевичъ, хотя

¹⁾ Резолюція императора была слѣдующая: «Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали. Раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ уніатской церкви человека, который, можетъ-быть, способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь, и съ помощію Вошіей, приведу въ исполненіе. Вы можете ему объявить, что я весьма доволенъ, что его узналъ».

священнической сынъ, но іезуитскій воспитанникъ, жилъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ іезуитами до самаго ихъ изгнанія изъ Россіи въ 1820 году, и кажется, принадлежалъ къ ихъ вышнему братству; онъ носилъ на себѣ рѣшительную печать іезуитизма. „Онъ былъ вполне фанатикъ“, говоритъ митрополитъ Юсифъ, „ненавидѣлъ все русское и православное, и при всей своей кротости, не отказался бы отъ мученичества“. Епископъ Кирьялъ Сѣроцинскій, викарій Луцкой епархіи, также священнической сынъ, но воспитанникъ папскаго алумната. Епископъ Авріанъ Головна, управлявшій Виленскою епархіей, и епископъ Левъ Яворовскій, викарій Брестской епархіи, принадлежали къ базилианскому ордену. Всѣ прочія важнѣйшія мѣста по уніатской церкви заняты были тогда лицами, воспитывавшимися въ папскомъ Виленскомъ алумнатѣ или въ Виленской главной семинаріи, слѣдовательно, въ духѣ и правилахъ, чуждыхъ Россіи и православію, и были рѣшительными приверженцами римскаго католицизма и поклонизма.

Въ такой-то средѣ началъ прелатъ Сѣмашко осуществлять завѣтную свою мысль о воссоединеніи уніи.

Прежде всего онъ занялся базилианами и составилъ для уніатскаго департамента коллегіи пространный протоколъ, по которому предполагалось упразднить 57 ихъ монастырей и обратить ихъ имущество на болѣе существенныя потребности уніатской церкви, въ особенности же на учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ. Мѣра эта вполне оправдывалась не только пустотой этихъ обителей, въ коихъ было по два и по три монаха, но и тѣмъ, что съ воспрещеніемъ принимать въ этотъ орденъ латинянь, онъ еще болѣе долженъ былъ обезлюдѣть. Кромѣ того, нѣкоторые изъ этихъ монастырей находились въ такихъ мѣстахъ, гдѣ уніатовъ вовсе не было. Между тѣмъ, въ трехъ уніатскихъ епархіяхъ не было даже кафедральныхъ церквей и помѣщенія для консисторій. Сѣмашко думалъ учредить три семинаріи: для Луцкой епархіи въ Овручскомъ монастырѣ на 30 казенныхъ учениковъ, для Виленской на такое же число воспитанниковъ въ Березвечкомъ монастырѣ, и въ Жировицахъ для Брестской епархіи на 50 учениковъ, положивъ такое же ихъ число для существовавшей уже Полоцкой семинаріи. Черезъ пять лѣтъ по открытіи семинарій, никто не могъ быть поставленъ въ священники, не окончивъ курса ученія въ одной изъ нихъ. При семинаріяхъ полагалось учредить нѣсколько духовныхъ училищъ, именно: три при Полоцкой, два при Луцкой, пять при Брестской и три при Виленской. Въ

курсъ ученія этихъ училищъ должны были входить: славянскій языкъ, церковное пѣніе и обряды богослуженія; онѣ подчинялись совершенно епархіальному начальству (а не базиліанамъ); и архіереи обязывались дѣлать имъ ежегодно осмотръ или сами, или чрезъ довѣренныхъ лицъ, и о томъ, что найдутъ, доносить коллегіи.

Постановленіе это охотно подписали члены коллегіи изъ бѣлаго духовенства. „И неудивительно“, — прибавляетъ преосвященный Іосифъ, — „оно было благотѣльно для униатской церкви; митрополитъ Булгавъ былъ пасмуренъ, но не могъ сопротивляться и подписалъ“, а за нимъ и остальные члены.

Въ концѣ февраля 1828 года адмиралъ Шишковъ докладывалъ объ этомъ Государю; но послѣдовало повелѣніе отложить до болѣе удобнаго времени; повидимому, Государь не могъ рѣшиться на мѣру, казавшуюся тогда слишкомъ радикальною.

23-го апрѣля того же года Шишковъ оставилъ министерство, а наканунѣ этого дня успѣлъ согласить Государя, хотя не на эту, а на другія, весьма существенныя мѣры по управленію униатскою церковью. 22-го апрѣля послѣдовалъ указъ объ учрежденіи отдѣльной отъ римско-католиковъ, самостоятельной греко-униатской духовной коллегіи, подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ одного епископа, одного архимандрита и четырехъ протоіереевъ. Въ указѣ этомъ сказано: „Греко-униатская духовная коллегія, завѣдывая дѣлами сей церкви въ Россіи, имѣетъ тщательно наблюдать, чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго правленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи положившихъ начало униі грамотъ 1595 года“. Этимъ же указомъ сокращено на половину число униатскихъ епархій: изъ четырехъ оставлено только двѣ, названныя Бѣлорусскою, съ каедрою въ Полоцкѣ, и Литовскою, съ каедрою въ Жировицкомъ монастырѣ (Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда). Въ этомъ отношеніи Шишковъ пошелъ далѣе Сѣмашки, который полагалъ закрыть одну только Виленскую, потому что она состояла почти вся въ Минской губерніи; въ Виленской же было только 35 церквей, а въ самомъ Вильнѣ не было вовсе униатскаго народонаселенія. При каждой изъ двухъ вновь образованныхъ епархій должны были учредиться консисторія, семинарія и низшее духовное училище, а въ Полоцкѣ духовная греко-униатская академія. Всѣ базиліанскіе монастыри были подчинены мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ, и только съ ихъ разрѣшенія бази-

ліанскіе провинціалы могли дѣлать распоряженія по управленію ихъ обителями и производить имъ визитацію, а настоятели монастырей должны были назначаться и смѣняться самою коллегіей.

Приведеніемъ въ исполненіе этого указа занялся тоже Сѣмашко, хотя и не все въ немъ соотвѣтствовало его взгляду. Изъ прежде поданной имъ записки видно, что онъ былъ противъ учрежденія особой греко-уніатской академіи. Въ этой запискѣ онъ выражалъ, что „учрежденіе особаго уніатскаго главнаго училища пребудетъ на долгое время и предложемъ, и дѣйствительною причиною совершенному отчужденію уніатской церкви. Это не стоитъ труда и издержекъ. Лучше обратить вниманіе на епархіальныя семинаріи, и къ образованію оныхъ употребить малое число способныхъ по уніатскому обряду людей. Греко-россійская церковь славится пастырями, получившими свое воспитаніе между уніатами; вѣра оттого ничего не потеряла. Безъ сомнѣнія, и въ уніатской церкви найдется со временемъ архіерей, который, по недостатку главнаго духовнаго училища, испроситъ дозволеніе послать отличнѣйшее юношество въ одну изъ греко-россійскихъ духовныхъ академій. Этому примѣру послѣдуютъ другіе, и двѣ братскія церкви, если не вѣрю, то по крайней мѣрѣ, взаимною любовію составятъ одно истинно христіанское общество“. Еще менѣе могло удовлетворить Сѣмашку заключающееся въ указѣ 22-го апрѣля о базилианахъ: все ограничилось пока измѣненіемъ высшаго управленія ихъ монастырями, сами же монастыри съ своими имуществами остались по прежнему.

Но конечно, онъ не сомнѣвался, что такъ продолжиться долго не можетъ, и принялся за дѣло въ размѣрахъ, очерченныхъ тогда правительствомъ. Да и кто, кромѣ него, могъ бы имъ заняться? „Съ увѣренностію смѣю утверждать“, — писалъ онъ тогда, — „что митрополитомъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ руководствуетъ единственно опасеніе подвергнуться участи Ростокскаго¹⁾; онъ никогда не откажется отъ защиты интересовъ нынѣшнихъ монаховъ и приверженности къ постановленіямъ римской іерархіи, а всегда будетъ препятствовать опредѣленіямъ коллегіи, къ этимъ предметамъ относящимся, если не будетъ, по крайней мѣрѣ, догадываться, что онъ согласенъ съ волею начальства; въ семъ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ снисходителен“.

Въ самомъ главномъ управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій произошла существенная перемѣна: оно отдѣлилось отъ

¹⁾ Епархія его уничтожена была императрицей Екатериною въ 1795 году.

министерства просвѣщенія и было поручено статсъ-секретарю Блудову. Дмитрій Николаевичъ былъ, какъ всѣ знаютъ, человѣкъ замѣчательнаго ума и съ обширными познаніями, но въ этомъ дѣлѣ онъ былъ тогда новъ, и если осповываться на предположеніи преосвященнаго Іосифа, въ то время и неохотно за него взялся, надѣявшись быть, послѣ Шишкова, не только главноуправляющимъ духовными дѣлами, но и министромъ народнаго просвѣщенія. Характеромъ Дмитрій Николаевичъ былъ добръ, мягокъ, но по этому самому нерѣдко мнителенъ и очень часто нерѣшителенъ; въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ составлялъ рѣзкую противоположность съ твердою натурою Сѣмашки.

Естественно, что на этомъ послѣднемъ лежало и все дѣло, за которое и принялся онъ съ ревностію, потому что хотя въ указѣ 22-го апрѣля и было нѣчто излишнее и много недостававшаго противъ его предположеній, онъ хорошо понималъ, что этотъ указъ былъ, по его же словамъ, „совершенная ломка стараго зданія и сооруженіе новаго“. Въ коллегіи онъ обезпечилъ себя тѣмъ, что по его ходатайству Шишковъ, оставляя министерство, испросилъ разрѣшеніе Государя не производить на наступавшее тогда трехлѣтіе выбора новыхъ членовъ въ коллегію: Сѣмашко опасался назначенія латинствующихъ фанатиковъ.

„Исполненіе по всѣмъ частямъ“, пишетъ преосвященный Іосифъ въ своихъ запискахъ, „шло быстро, дѣятельно. Бѣлое духовенство и учебный составъ горѣли ревностію. Не сдѣлалось только, что было выше силъ, и что по своему существу и даже по правительственнымъ предположеніямъ предоставлялось времени. Почтенный митрополитъ, какъ и всегда, былъ въ страдательномъ положеніи. Только добрый епископъ Мартусевичъ маневрировалъ, но очень осторожно. Монашество однако же базилианское дѣлало порядочную оппозицію, и не удивительно: оно было духомъ и составомъ римско-католическое и отстаивало свою самобытность. У меня лежатъ передъ глазами замѣтки о бывшихъ неоднократныхъ выговорахъ провинціаламъ Жарскому и Мудровичу за ихъ противузаконные поступки. Противу базилианъ, какъ и въ первыхъ основныхъ мѣрахъ униатскаго дѣла, дѣйствиемо было сообразно папскимъ булламъ и постановленіямъ. Притомъ, базилиане не имѣли никакого вліянія на бѣлое униатское духовенство, напротивъ были съ нимъ въ постоянномъ антагонизмѣ. Поэтому оппозиція базилианъ не имѣла почти никакого вреднаго дѣйствія“.

Еще въ январѣ 1828 года Сѣмашко представилъ записку о томъ, чтобы дозволено было базилианамъ, принадлежащимъ къ различнымъ латинскимъ монашескимъ орденамъ, возвращаться въ эти ордена, выходя изъ базилианскаго; онъ думалъ, что если это имъ будетъ позволено, то они охотно возвратятся въ прежній свой обрядъ; полагалъ также нужнымъ постановить, чтобы тѣ изъ базилианъ-латинянъ, которые не оставались десяти лѣтъ въ базилианскомъ орденѣ, обязаны были его оставить. Въ августѣ того же года утверждено было Государемъ постановленіе греко-уніатской коллегіи о томъ, чтобы увольнять монаховъ, поступившихъ изъ римскаго обряда въ греко-уніатское монашество, которые изъявляютъ желаніе его оставить, и чтобы архіереи не посвящали никого въ духовныя степени уніатскаго монашества безъ предварительнаго разсмотрѣнія консисторіи. Но мѣра эта не имѣла всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ отъ нея ожидали: оставили добровольно базилианскій орденъ не болѣе 50 монаховъ¹⁾.

Въ видахъ успѣшнаго исполненія всѣхъ мѣропріятій по уніатскому дѣлу, Сѣмашко представлялъ о необходимости измѣненія состава уніатскихъ консисторій. „Навѣрно можно утверждать“, — писалъ онъ, — „что всѣ распоряженія коллегіи останутся втунѣ, если консисторіи, по своему духу или чуждому влиянію, не будутъ въ состояніи исполнять своего долга съ дѣятельностію, усердіемъ, твердostí и силою“. На основаніи его соображеній послѣдовало въ октябрѣ 1828 года Высочайшее повелѣніе, чтобы сами консисторіи (а не епископы, какъ было дотогѣ) избирали кандидатовъ въ свои члены въ двойномъ числѣ, преимущественно изъ достойныхъ соборныхъ протоіереевъ, извѣстныхъ „по точному соблюденію въ совершенной чистотѣ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ греко-уніатской церкви“; епископамъ же предоставлялось право не только утверждать одного изъ представленныхъ консисторіей кандидатовъ, но и отвергать обоихъ, объясняя причины; тогда должны были дѣлаться новые выборы, и если епископъ опять съ ними не согласится, то дѣло поступаетъ чрезъ коллегію на разрѣшеніе главнаго управленія. Въ консисторію былъ допущенъ, по назначенію архіерея и съ утвержденія коллегіи, одинъ представитель базилианскаго ордена „изъ тѣхъ настоятелей, которые наиболѣе отличаются преданностію къ постановленіямъ церкви, строго соблюдаютъ во вѣранныхъ имъ монастыряхъ чинъ греческаго богослуженія и уже на опытѣ доказали свое радѣніе о благосостояніи управляемыхъ ими

¹⁾ Всѣхъ базилианъ въ то время было 666 человекъ.

обителей". Вслѣдъ за этимъ составлена была подробная инструкція провинціаламъ, по которой они почти ничего не могли предпринимать безъ разрѣшенія консисторій.

Такимъ образомъ, прежде всего нужно было очистить составъ консисторій, и когда онъ станетъ благонадежнымъ, подчинить имъ вполнѣ монашество чрезъ особыхъ представителей. Все это, очевидно, сдѣлано было такъ потому, что на тогдашнихъ уніатскихъ епископовъ и монашество разчитывать было невозможно.

Въ томъ же 1828 году обращено было вниманіе на очищеніе уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, до того разнообразныхъ, что даже не было единства въ тѣхъ, которыя печатались въ двухъ существовавшихъ тогда въ Россіи уніатскихъ типографіяхъ, при Почаевскомъ и Виленскомъ базилианскихъ монастыряхъ. Еще въ 1720 году Замойскій синодъ обратилъ вниманіе на этотъ предметъ и положилъ издать особый служебникъ и обрядникъ, запретивъ архіереямъ одобрять къ печатанію не сходныя съ ними книги. Но это положеніе никогда не было приведено въ исполненіе, и это понятно: всякое неизмѣнное въ этомъ отношеніи правило помѣшало бы Римскому двору олатинивать унію — введеніемъ въ нея своихъ обрядовъ и искажать восточное богослуженіе, а въ этомъ-то именно и состояла цѣль его дѣйствій. Этимъ путемъ и были искажены въ уніи восточные обряды, охранять которые торжественно обѣщали папы, и это искаженіе проявилось въ разнообразіи испорченныхъ богослужебныхъ книгъ. Достойнѣйшіе іерархи греко-уніатской церкви всегда старались объ очищеніи богослуженія. Еще въ 1785 и послѣдующихъ годахъ архіепископъ Полоцкій, Лисовскій, представлялъ папѣ объ уничтоженіи тѣхъ перемѣнъ въ славянскихъ обрядахъ богослуженія, которыя были послѣдствіемъ Замойскаго собора; съ согласія папы, составилъ онъ служебникъ и послалъ на разсмотрѣніе въ Римъ, съ приложеніемъ къ славянскому тексту и перевода литургіи св. Іоанна Златоустаго на латинскій языкъ. Дѣло это, конечно, осталось не разрѣшеннымъ; но оно заслуживаетъ вниманія и въ томъ, между прочимъ, отношеніи, что архіепископъ Лисовскій, приписывая по справедливости большую часть латинскихъ нововведеній въ унію базилианамъ, въ сношеніяхъ своихъ съ кардиналами римской церкви прямо поставлялъ имъ на видъ, что и прибавленіе въ символъ вѣры «*Сына*» (*Filioque*), и возглашеніе имени папы во время богослуженія принадлежать къ числу измѣненій, сдѣланныхъ въ позднѣйшія времена; по своей епархіи онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сначала поминалось имя государя, а потомъ уже папы.

Нужно было положить конецъ порчѣ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ; потому 24-го іюня 1828 года и послѣдовало Высочайшее повелѣніе печатать и перепечатывать книги, относящіяся къ богослуженію, обрядамъ и вообще къ благочинію уніатской церкви, не иначе какъ съ разрѣшенія коллегіи.

Столько важныхъ мѣръ по уніатскимъ дѣламъ, слѣдовавшихъ одна за другою и предвѣщавшихъ еще новыя въ послѣдствіи, не могли не взволновать всѣхъ латинствующихъ и возбудить ихъ противъ главнаго дѣльца — Сѣманки. Ксендзы стали оскорблять престарѣлаго его отца, а базиліане доносить въ Римъ.

Какъ и всегда, этимъ монахамъ дороже всего были ихъ фондуши; они, разумѣется, знали, что толкуютъ объ отобращеніи ихъ отъ нихъ и предоставленіи бѣлому духовенству, и поспѣшили прибѣгнуть подъ защиту папы, преувеличивая, и по обыкновенію, даже искажая значеніе послѣдовавшихъ распоряженій.

Въ концѣ 1828 и началѣ 1829 года кардиналъ Бернетти перedalъ посланнику нашему въ Римѣ, князю Гагарину, двѣ ноты, въ которыхъ римскій дворъ протестовалъ противъ сокращенія числа уніатскихъ епархій, учрежденія будто бы двухъ митрополій, одна отъ другой независимыхъ, выставляя гибель, которая произошла бы для уніи въ случаѣ, еслибъ были уничтожены нѣкоторые базиліанскіе монастыри, такъ какъ, по мнѣнію Римскаго двора, бѣлое русское духовенство не можетъ удовлетворять религиознымъ потребностямъ уніатскаго населенія по своему невѣжеству, бѣдности, домашнимъ занятіямъ и супружескому состоянію, и потому единственная поддержка, столпъ уніи — базиліане, которыхъ и должно охранять русское правительство. Кардиналъ Бернетти изъявлялъ опасеніе, чтобы возложенная на уніатскую коллегію обязанность блюсти постановленія этой церкви на точномъ основаніи буллы 1595 года, положившей начало уніи, не послужила къ поколебанію позднѣйшихъ распоряженій по ней папы, объясняя, что Климентъ VIII, утвердивъ для уніатовъ богослуженіе и обряды восточной церкви, предоставилъ исправить въ нихъ все могущее мѣшать самому соединенію, что многіе русскіе уніаты продолжали слѣдовать правиламъ, ученію и обыкновеніямъ, противнымъ римско-католическому вѣроисповѣданію, и что все это отклонено Замоискимъ соборомъ. Но что всего было неприятнѣе для Римскаго двора, это то, что русское правительство нашло возможнымъ обоидтись безъ него, издавая столь важныя постановленія по грехоуніатской церкви.

Обмашѣ поручено было написать возраженія на эти ноты. Не трудно было это ему сдѣлать; но какъ видно, ему оскорбительно было, что правительство даетъ себѣ трудъ отвѣчать на эти ноты. „Правительству“, писалъ онъ Д. Н. Блудову, „неприлично входить съ Римскимъ дворомъ въ изъясненія, а тѣмъ паче пренія по настоящему болѣе богословскому, нежели политическому предмету“. Тѣмъ не менѣе, онъ исполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ пространную записку. „Если бы благосостояніе Россіи“, писалъ онъ, „могло заслуживать уваженіе римскаго монарха, то довольно бы сказать, что польза государства требуетъ, чтобы полтора милліона истинно русскаго народа не были измѣняемы въ иностранцевъ посреди собственнаго отечества. Но для Римскаго двора нужны другія причины. Итакъ, слѣдовало бы обратить вниманіе онаго на собственныя его постановленія, воспрещающія совращеніе уніатовъ въ латинство“. Затѣмъ, онъ приводитъ эти постановленія, доказываетъ, что они исполнены не были, и что затѣмъ ничего болѣе не остается, какъ заняться этимъ самому правительству. Что касается до Замойскаго собора, на который сослался кардиналъ Бернетти, то вотъ какое было его о немъ мнѣніе: „Русскій народъ съ епископами, приступая къ уніи, безъ сомнѣнія, не думали, что когда-нибудь помѣстный Замойскій соборъ, дерзнуть возстать противъ постановленій собора, почитаемаго вселенскимъ, и столькихъ папъ, посягнуть на это священное достояніе. Довольно взглянуть на учрежденія Замойскаго собора, чтобы убѣдиться, какъ мало онъ имѣлъ въ виду блюсти истинныя основанія своего греко-восточнаго обряда. Здѣсь всюду встрѣчаются постановленія западной церкви, и въ самыхъ ссылкахъ приводятся почти исключительно западныя соборы и учрежденія. Такое нарушеніе Замойскимъ синодомъ основныхъ постановленій своей церкви не одобрено самимъ Римскимъ дворомъ. Послѣ четырехлѣтняго рассмотрѣнія, утверждая постановленія сего синода, онъ объявляетъ, что таковымъ учрежденіемъ не отмѣняются постановленія вселенскихъ соборовъ и папъ относительно греческихъ обрядовъ, а напротивъ, они должны оставаться во всей силѣ. Слѣдовательно, всѣ нововведенія Замойскаго синода остались безъ законной силы и не могутъ считаться обязательными для уніатской церкви. Это-то, безъ сомнѣнія, и было причиною того, что учрежденія этого синода не приведены до сихъ поръ въ общее употребленіе и дѣйствіе, а только вводимы были постепенно въ разныхъ мѣстахъ, сколько тому способствовало, при другихъ обстоятельствахъ, влияніе базилианъ и римскаго духовенства; и противъ этихъ-то сто-

ронныхъ средствъ и своевольства необходимо Высочайше порученное греко-унитской коллегіи наблюденіе“. Не только не было учреждено двухъ унитскихъ митрополій, но и одна существовавшая обращена въ обыкновенную епархію, значить, по этому предмету свѣдѣнія Римскаго двора оказались положительно невѣрными, точно также какъ и о недостаточности двухъ епархій для уніатскаго народонаселенія, потому что всѣхъ уніатскихъ церквей было не болѣе 1.500. О базилианахъ нечего и говорить: „Не къ преусилію, но развѣ къ разрушенію греко-уніатскаго обряда они способствовать могутъ“, замѣчалъ Сѣмашко; „едва въ шести или семи базилианскихъ монастыряхъ настоятелями были природные уніаты, остальные же всѣ — римско-католики.

Въ апрѣлѣ 1829 года Сѣмашко возведенъ былъ въ епископа Мстиславскаго, викарія Вѣлорусской епархіи, а въ августѣ посвященъ въ Петербургскомъ римско-католическомъ костелѣ св. Екатерины митрополитомъ Булгакомъ, епископомъ Мартусевичемъ и латинскимъ епископомъ Гедройцомъ. „Эта чуждая обстановка, признаюсь, была для меня весьма тягостна, но чтѣ же дѣлать?“ приписываетъ онъ; „это была необходимость, можетъ-быть, даже безвредная для дѣла“.

Черезъ три дня послѣ посвященія, посвящавшіе и посвященный епископъ представлены были Государю 11-го августа въ Елагинскомъ дворцѣ. Эта въ высшей степени замѣчательная аудіенція тотчасъ же записана была преосвященнымъ, и я ничего не могу сдѣлать лучше, какъ выписать изъ записки о ней то, чтѣ наиболѣе заслуживаетъ вниманія. Къ Государю позванъ былъ прежде митрополитъ, потомъ епископъ князь Гедройцъ, и наконецъ преосвященный Мартусевичъ вмѣстѣ со вновь посвященнымъ епископомъ. „Митрополитъ возвратился въ такой радости“, — пишетъ преосвященный Юсифъ, — „въ какой я еще его не видѣлъ; но между тѣмъ видимо было и чрезвычайное изумленіе; послѣ ухода Гедройца, онъ имѣлъ только время повторить намъ слѣдующія слова, которыя, обнявъ его, сказалъ Государь: „*Помогай, помогай только мнѣ ввести...*“ Тутъ онъ остановился въ недоумѣніи.... „*Порядокъ въ уніатской церкви*“, подхватилъ я. „Такъ“, отвѣчалъ онъ, — и насъ позвали на верхъ въ боковую залу, возлѣ кабинета, вѣроятно, дабы послѣ ухода князя Гедройца не заставить Государя долго дожидаться. Мы не сошлись уже съ Гедройцемъ и застали Государя одного среди своего кабинета. Во время нашего появленія, онъ нѣсколькими быстрыми шагами подошелъ къ намъ. „*Радъ познакомиться, преосвященный*“, привѣтствовала епископа Мартусе

вича; „и съ вами, милостивый государь“, сказалъ онъ, живо наклонившись ко мнѣ дѣлымъ корпусомъ; „много, много о васъ хорошаго слышалъ“. Эти послѣднія слова сопровождалъ онъ значительнымъ и благосклоннымъ взглядомъ. Тутъ началъ онъ разговоръ, или вѣрнѣе, рѣчь о дѣлахъ нашей церкви. „Вы знаете, чѣмъ вы были прежде? Частицею греческой церкви; но вами завладѣли Поляки, вы подпали власти папы, и подверглись вліянію...“ Онъ изобразилъ вкратцѣ исторію униі, ея начало, ея постепенный ходъ, и тѣ пружины, которыя, измѣнивъ въ ней и обряды, и постановленія греческой церкви, лишили насъ самостоятельнаго существованія и поставили почти въ совершенную зависимость отъ стороннихъ для нея лицъ и правилъ. „И вотъ что съ вами сдѣлали“, заключилъ онъ тономъ особеннаго участія. Послѣ нѣсколькихъ словъ о нынѣшней нашей зависимости отъ римлянъ, прибавилъ съ твердостью: „Я не хочу, чтобы ваша церковь была предисю римскаго обряда; я хочу, чтобы каждая церковь заключалась въ собственныя свои предѣла, не мѣшаясь въ дѣла другой“. Затѣмъ онъ коснулся послѣдовавшихъ у насъ нововведеній и изъявилъ повелительно свою волю, чтобы обряды и постановленія греческой церкви были хранимы неприкосновенно и возобновлены, гдѣ вывелись изъ обыкновенія. „Да это и не моя воля“, — сказалъ онъ, — „это воля вашего папы“. Здѣсь онъ упомянулъ о буллѣ 1595 года; обезпечивающей во всемъ пространствѣ древнее образованіе нашей церкви, и замѣтилъ, какъ самовольны были дѣйствія, ея измѣнившія. „Вы, перемѣнивъ кафтаны“, — сказалъ онъ далѣе, — „не должны считать себя перемѣнившимися; я хочу, чтобы вы были тѣмъ, чѣмъ были, и чѣмъ быть должны. Вы меня понимаете?“ спросилъ онъ епископа Мартусевича, устремивъ на него пронизательный взоръ. „Вы говорите по русски или по французски?“ добавилъ онъ, послѣ нѣкоторой остановки. „Но на первый разъ“, — продолжалъ онъ, — „вы должны привести въ дѣйствіе предварительныя мѣры по воспитанію юношества и образованію духовенства“. Говоренное до сихъ поръ Государемъ могло бы назваться въ полномъ смыслѣ рѣчью, и рѣчью прекрасною; дальнѣйшая же часть аудіенціи была болѣе разговорная. „У васъ есть иконостасы?“ „Есть, но не всюду“. „А въ Полоцкѣ?“ „Есть“. „Имѣете ли ризницу?“ „Есть пожалованная покойнымъ Государемъ“. Да, митрополиту Лисовскому. А вамъ ризница уже выдана?“ спросилъ онъ меня. „Нѣтъ“. „Да, дѣлается уже, дѣлается“, прервалъ онъ съ особенною благосклонностію. „Все ли совершилось при вашемъ посвященіи по греческому обряду?“ спросилъ онъ съ видимымъ не-

удовольствіемъ. „Все“, подхватилъ епископъ Мартусевичъ, „кромя того, что не было иконостаса“. „Да, я и провъздохъ замѣчалъ, что у васъ все то же, что и у насъ. У меня есть около Динабурга поселенія, тамъ есть уніаты, они тотчасъ же начали ходить въ нашу церковь. Вотъ видите“, сказалъ онъ епископу Мартусевичу съ какою-то рѣшительностію, „что это можно сдѣлать. У васъ, кажется, есть алтари на сторонѣ?“ „Есть“. „Да, я видѣлъ въ Витебскѣ въ какой-то древней церкви. Это надобно вывести, разумеется, не сейчасъ. Какъ у васъ въ епархіи?“ спросилъ онъ Мартусевича. „Довольно хорошо, только новыя учрежденія...“ „Да, теперь заводится порядокъ, все устраивается. А по монастырямъ?“ „Кажется, все хорошо“. „Нѣтъ, не можетъ быть хорошо, пока у васъ будутъ римляне. Тогда будетъ хорошо, когда ваше монашество составитъ изъ особъ вашего же обряда. У меня есть еще къ вамъ... у васъ духовенство, такъ какъ и у насъ, довольно запущено; вы должны стараться очистить его отъ лицъ развратныхъ и недостойныхъ этого званія. Вы должны особенно дѣйствовать посредствомъ новоустраиваемыхъ для духовнаго юношества училищъ, и по правиламъ, для нихъ назначеннымъ. Вы знаете, сколько добра можетъ произвести въ народѣ просвѣщенное и благонамѣренное духовенство. Я желаю также, чтобы къ духовному сану не было никакого принужденія; тѣ, которые не имѣютъ... vocatіon, не могутъ быть въ немъ полезны. Примѣръъ этому римскій обрядъ. Они, чтобы не подвергнуть монастырей уничтоженію, которое по силѣ буллъ должно послѣдовать, если въ нихъ нѣтъ двѣнадцати монашествующихъ, набирали всякую сволочь, и вотъ какой вышелъ развратъ, напримѣръ, въ Вильнѣ. У нихъ много монастырей, въ которыхъ не больше двухъ или трехъ монаховъ. Я говорилъ о томъ епископу Гедройцу. Онъ согласенъ, что такіе нужно уничтожить. Ваши церкви и ваше духовенство бѣдны“, сказалъ онъ далѣе; „но мы этому поможемъ со временемъ“. Тутъ епископъ Мартусевичъ вспомнилъ что-то о помѣщикахъ, кажется, въ отношеніи фундушей. „Помѣщики!“ прервалъ Государь, съ какимъ-то презрительнымъ соболѣзнованіемъ; „пусть они будутъ папистами, когда хотятъ, но пусть“, — продолжалъ съ жаромъ, — „не мѣшайтесь не въ свое дѣло. Вы не опасайтесь и прискоковъ римскихъ поповъ, ни даже какихъ-либо... изъ Рима... Россія сильна“, — связалъ онъ съ видомъ гордости, — „дабы васъ защитить, и я въ этомъ ручаюсь. Мы все устроимъ. Я говорилъ съ митрополитомъ. Онъ, кажется, думаетъ то же, что и мы, и вѣрно намъ поможетъ. Ста-

райтесь, старайтесь, чтобы все было хорошо, а за мною не будетъ останки. Прощайте, до свиданья“, сказалъ онъ рѣзко, съ легкимъ наклоненіемъ головы, и удалился къ срединѣ кабинета, а мы вышли съ низкимъ поклономъ“.

Независимо отъ обширной дѣятельности по униатской коллегіи, Сѣмашкѣ поручались также дѣла по римско-католической церкви, передавались на предварительное разсмотрѣніе бумаги, получаемыя изъ Рима, и онъ составлялъ о нихъ обширныя записки для главноуправляющаго.

Въ это же время онъ успѣлъ перевести на польскій языкъ сочиненіе митрополита Филарета: „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійскія восточныя церкви“. Переводъ этотъ напечатанъ былъ отъ имени Иннокентія, тогда инспектора С.-Петербургской академіи, и съ предисловіемъ, имъ подписаннымъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ трудѣ преосвященный Иосифъ: „Сочиненіе это, можетъ-быть, слабое для православныхъ, весьма впечатлительно для иновѣрцевъ. Я испыталъ это на себѣ, испыталъ послѣ и на прочемъ униатскомъ духовенствѣ. Я предложилъ его напечатать и распространить, о чемъ было совѣщаніе между митрополитомъ Филаретомъ, Д. Н. Блудовымъ и мною. Все устроилось по моей мысли, даже нѣсколько фразъ, прибавленныхъ, по желанію Блудова, къ сочиненію мною предисловію отъ издателя, были исключены. Не помню, было ли это первое мое свиданіе съ митрополитомъ Филаретомъ, или же установились уже тогда бывшія послѣ постоянными общія наши совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ, по настоянію моему, чтобы мѣры, принимаемыя по униатскому вѣдомству, принимаемы были въ соображеніе и по управленію православной церкви. Достойныя замѣчанія секретя, соблюденныя относительно этого перевода. Онъ напечатанъ, по моему указанію, подъ именемъ инспектора академіи, бывшаго послѣ знаменитаго Херсонскаго архіепископа Иннокентія. Этотъ анонимъ утвердился вполне, и преосвященный Иннокентій прослылъ знаткомъ польскаго языка. Въ коронаціонное время, въ Москвѣ, въ 1856 году, самъ преосвященный Иннокентій говорилъ мнѣ серьезно о переводѣ „Разговоровъ“, какъ о важнѣйшемъ дѣйстви первоначальнаго своего служенія, и можетъ-быть, только изъ моихъ настоящихъ записокъ откроется истина, если только запискамъ этимъ суждено попасть въ добрыя, благородныя руки. Впрочемъ, не одно это мое дѣйствіе оставалось въ свое время въ невѣдѣніи, для лучшаго успѣха добраго дѣла. Выдвинетъ ли Господь Богъ и добрые люди изъ-подъ спуда и мои добрыя дѣла?“

Вспоминая о дѣятельности своей въ 1828 и 1829 годахъ, преосвященный говоритъ: „Я въ жизни своей не помню времени, въ которое имѣлъ бы болѣе трудовъ и хлопотъ, какъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ. Не напрасно исхудалъ я за это время и казался столь болѣзненнымъ, что при возведеніи меня въ санъ епископа говорили: „Напрасно его посвящаютъ, ему жить недолго“.

Графъ Дмитрій Толстой.

С. Лвсиця, 1-го августа 1869 года.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМОНОСОВА ПО ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЮ И ФИЛОЛОГІИ.

(Посвящается В. И. Ламанскому).

Въ одномъ изъ своихъ эпиграмматическихъ стихотвореній Тредіаковскій сказалъ про Ломоносова слѣдующее:

„Цыганосовъ всѣмъ вся какъ дивный грамматистъ,
„Какъ риторъ, какъ пѣтъ, историкъ, машинистъ,
„Какъ физикъ, музыкантъ, художникъ, совершитель....“¹⁾.

Въ другомъ, прозаическомъ пасквилѣ на Ломоносова, также принадлежащемъ перу Тредіаковского, читаемъ:

„Нѣтъ въ свѣтѣ и не бывало человѣка, котораго бѣ онъ хотя въ малую цѣну противъ себя поставилъ. Не великъ предъ нимъ Картезій, Невтонъ и Лейбницъ со всѣми новыми и толь въ свѣтѣ прославленными ихъ изысканіями; онъ всегда за лучшія и важнѣйшія свои почитаетъ являемыя міру откровенія.... Во всѣхъ наукахъ и во многихъ языкахъ почитаетъ онъ себя совершеннымъ, хотя понятія не имѣетъ; со всѣмъ тѣмъ ежели не знающій ученыхъ шарлатановъ его послушаетъ, легко повѣрить можетъ, что онъ въ свѣтѣ первый полигисторъ“²⁾.

Никто изъ современниковъ Ломоносова не оставилъ намъ свидѣтельствъ, которыя могли бы послужить точною повѣркою словъ Тредіаковского, дѣйствительно ли собесѣдникъ Ломоносова выносилъ такое подавляющее впечатлѣніе изъ разговора съ нимъ; но мы охотно вѣримъ на слово Тредіаковскому, тѣмъ болѣе, что подобное же не только впечатлѣніе, а убѣжденіе вынесли и мы изъ изученія учено-литературныхъ трудовъ Ломоносова. Мы припоминаемъ слова его о Петрѣ Великомъ:

„Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махи-

¹⁾ *Библиограф. Записки*, 1859 года, ст. 514.

²⁾ Тамъ же, ст. 466—467.

нами.... я межъ степеніемъ валовъ Вѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь; вездѣ Петра Великаго вижу не потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, во многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча“¹⁾.

Слова эти совершенно примѣнимы къ самому Ломоносову: въ какую область человѣческой дѣятельности вы ни заглянете, всюду встрѣтите слѣдъ его труда и размышленія. Сумароковъ хвалился тѣмъ, что онъ, подобно Вольтеру, писалъ во всѣхъ родахъ стихотворства; но и на этомъ поприщѣ, специальномъ для Сумарокова и побочномъ для Ломоносова, послѣдній можетъ поспорить съ первымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ломоносовъ оставилъ послѣ себя произведенія во всѣхъ родахъ стихотворства. Изъ двадцати-трехъ видовъ „разныхъ поэмъ, стихами сочиняемыхъ“, которые признавала литературная теорія XVIII вѣка²⁾, мы можемъ указать у Ломоносова примѣры, по крайней мѣрѣ девятнадцати, а именно: 1) *эпическая поэма*: „Петръ Великій“; 2) *лирическая*: оды; 3) *драматическая*: трагедіи „Тамира и Селимъ“ и „Демофонтъ“; 4) *буколическая*: „Полидоръ“; 5) *аллегорическая*: „Бужничекъ дорогой....“; 6) *эпиграмматическая*: на Сумарокова, Тредіаковскаго, Елагина, къ И. И. Шувалову: „Спасибо за грибы“.... „О движеніи земли“; 7) *дидактическая*: „О пользѣ стекла“; 8) *сатирическая*: „Гимнъ бородѣ“, „Пахомію“ и проч.; 9) *эпистолярная*: „Письмо къ И. И. Шувалову“ (1750 г.); 10) *гнетлическая*: ода XII-я (1754 года); 11) *эпиталамическая*: ода V-я (1745 г.); 12) *анобатерическая*, 13) *эпобатерическая* и 14) *пропеитическая* — пѣть; 15) *синхаристическая*: на возвращеніе графа Г. Г. Орлова (1764 г.); 16) *эпикическая*: оды на взятіе Хотина и на побѣду при Вильманштрандѣ; 17) *сотерическая* и 18) *зоническая* — пѣть; 19) *панегирическая*: ода на восшествіе на престолъ Екатерины II; 20) *евхаристическая*: ода X-я (1750 года); 21) *схоластическая*: надпись XXXIV-я; 22) *просветительская*: просительные стихи Елисаветѣ Петровнѣ; 23) *апологетическая*: басни, помѣщенные въ §§ 306 — 308 „Риторикъ“.

Но не забудемъ, что Ломоносовъ по своей специальности былъ *химикъ* и *металлургъ*, что ему стоило большихъ трудовъ построить лабораторію, что намъ остались цѣлыя груды его лекцій, записокъ и замѣтокъ по части химіи, учебникъ металлургіи, много пригото-

¹⁾ Сочиненія Ломоносова, изд. Смирдина, I, 614. Какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на Смирдинское изданіе выписки изъ него проверены изданіями сочиненій Ломоносова 1757, 1778 и 1786—1787 годовъ.

²⁾ Сочиненія Тредіаковскаго, изд. Смирдина, I, 167 и слѣд.

тельныхъ работъ для описанія находимыхъ въ Россіи минераловъ, сочиненія „о слояхъ земныхъ“ и „о происхожденіи камней отъ трясенія земли“, стояція на уровнѣ современной не Ломоносову, а намъ науки — физической географіи и геологіи. По призванію же своему Ломоносовъ былъ болѣе всего *физикъ*, и въ этой области онъ пришелъ къ болѣе положительнымъ результатамъ, которые въ свое время доставили ему европейскую извѣстность: онъ одинъ изъ первыхъ думалъ о болѣе точномъ опредѣленіи законовъ упругости воздуха и земнаго притяженія, выработалъ новую теорію для объясненія физическихъ явленій теплоты, свѣта, цвѣтовъ, электричества и сѣверныхъ сіяній, наконецъ занимался наблюденіемъ планетныхъ атмосферъ и теоріей кометныхъ хвостовъ... Неисощима была изобрѣтательность его тонкаго и оригинальнаго ума въ области *механики*: онъ занимался усовершенствованіемъ старыхъ оптическихъ инструментовъ и изобрѣлъ новыя, каковы: пикетоскопъ, батоскопъ, горизонтоскопъ, множество инструментовъ для мореходной практики, для точнѣйшаго опредѣленія долготы и шпроты на морѣ, дромометръ, самоишущій компасъ, анемометръ, инструментъ для опредѣленія температуры на днѣ морскомъ, самоишущія метеорологическія обсерваторіи, универсальный барометръ, много новыхъ машинъ для мозаическаго производства, и проч. Наконецъ, Ломоносовъ задумалъ и почти выработалъ цѣлую величественную систему *натуральной философіи*, надъ которою онъ размышлялъ болѣе двадцати лѣтъ и которую по частямъ развивалъ въ своихъ отдѣльныхъ сочиненіяхъ (преимущественно, въ рѣчи „о происхожденіи свѣта и цвѣтовъ“). Но перечисливъ всѣ эти труды Ломоносова, мы не назвали еще и половинны того, на чемъ онъ оставилъ память своего имени. Химія не мѣшала ему заниматься составленіемъ *теоріи краснорѣчія* и *стихотворства*, физика совмѣщалась съ *грамматикою* русскаго языка, а мозанка съ чтеніемъ Геродота и Плинія, Нестора и Кормчихъ книгъ; наконецъ, параллельно всѣмъ этимъ трудамъ шелъ цѣлый рядъ *проектовъ* — о просвѣщеніи Россіи, объ умноженіи ея населенія и домостроительствѣ, объ ученюмъ изслѣдованіи Россіи и открытіи сѣвернаго полюса, проектовъ, съ которыми переплетались и которымъ разчищали дорогу цѣлая масса доношеній, представленій и частныхъ писемъ — изъ Шуваловымъ, Орлову, Воронцову, и Чернышеву, Татищеву и Рычкову, Миллеру и Теплову, Эйлеру и Занотти и т. д. И при всемъ томъ у Ломоносова оставалось время для *переводовъ* одъ, мелкихъ стихотвореній, учебниковъ и цѣлыхъ ученыхъ разсужденій своихъ и чужихъ. Вообще, считая въ общей

массѣ, до насъ уцѣлѣло отъ Ломоносова 1 поэма (не конченная), 2 трагедіи, 36 одъ (въ томъ числѣ 5 переводныхъ), около 100 мелкихъ стихотвореній, 5 похвальныхъ и благодарственныхъ словъ, 17 ученыхъ разсужденій, 10 отчасти оригинальныхъ, отчасти переводныхъ учебниковъ, около 170 ученыхъ замѣтокъ разнаго содержанія и объема, 76 писемъ къ разнымъ лицамъ (къ одному И. И. Шувалову 32 письма), и наконецъ, болѣе 350 разныхъ официальныхъ представленій и проектовъ. И все это въ двадцать-пять лѣтъ, проведенныхъ въ утомительной и истощающей борьбѣ, переполненныхъ душевнымъ безпокойствомъ, матеріальными лишеніями и частымъ нездоровьемъ, подъ рядъ съ обязанностями преподавателя, со многими сторонними обязанностями, сопряженными съ профессіей химика, въ родѣ пробы вазенныхъ рудъ и проч., подъ рядъ съ обязанностями содержателя завода, сочинителя стиховъ на разные торжественные случаи, академика, начальника учебныхъ заведеній и начальника географическаго департамента и т. д.

Но можетъ-быть, Тредіаковскій былъ въ самомъ дѣлѣ правъ, называя Ломоносова только ученымъ шарлатаномъ? Можетъ-быть, этотъ энциклопедизмъ Ломоносова былъ отраженіемъ на немъ общей слабости вѣка, и потому Ломоносова слѣдуетъ скорѣе назвать *дилетантомъ*, чѣмъ *полиисторомъ*? Если бы въ этомъ случаѣ не было достаточно убѣдительно содержаніе его сочиненій, по которому и самый недалекий легко отличить мастера дѣла отъ ловкаго краснорѣчиваго, то мы укажемъ на кругъ тѣхъ *научныхъ средствъ*, которыми Ломоносовъ располагалъ, и на объемъ его эрудиціи. На первый разъ достаточно будетъ для образца перечень именъ авторовъ, трудами которыхъ Ломоносовъ пользовался при своихъ химическихъ изысканіяхъ: Becher, Boerhaave, Browning, Burghardt, Cramer, Degener, Erker, Etmüller, Félé (Fellarius), Freind, Gellert, Henkel, Hoffmann, Kunckel, Lemmery, Le Mort, Muschenbrock, Neumann, Pott, Stabel, Stahl, Teichmeier. Правда, Ломоносовъ занимался химіей по профессіи, но въ черновыхъ его рукописяхъ¹⁾ сохранились длинныя списки знакомыхъ ему сочиненій и по всѣмъ другимъ отраслямъ знаній и литературы: здѣсь, рядомъ съ именами Лейбница, Эйлера, Бошковича, Линнея можно встрѣтить стихотворенія Петрарки и Гагедорна въ подлинникахъ, „The art of making

¹⁾ Эти рукописи хранятся нынѣ въ русскомъ отдѣленіи бібліотеки Академіи Наукъ, подъ №№ 58 и 112. За указаніе этихъ рукописей и многіе полезные совѣты при составленіи предлагаемаго труда считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность академику А. А. Кункину.

common salt“, „*Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence*“, и „*Notize del memorabile scoprimiento del' antica citta Ercolano*“, „*La verita del diluvio universale*“, „*Systema plantarum*“, „*Lé tracé des camps*“ и „*Geschichte der schönen Wissenschaften*“ и т. д. Чтò заставляло Ломоносова много и серьёзно заниматься, напримѣръ, сельскимъ хозяйствомъ? Между списками его книгъ встрѣчаемъ: *Home*, „*Grundsätze des Ackerbaues*“; „*Anleitung für einen Landmann*“; *Haller*, „*Versuch schweizerischen Gebüsch*“; „*Vom Bau des türkischen Weizen*“; *Saltuarii Fokelii*, „*Silvicultura Russiae*“; *Liegesteiners*, „*Wohlversuchter Zwerg-Baum*“; „Объ охраненія скота отъ моровой язвы“; „*Neues Weberbuch*“ и даже „*Brandenburgisches Kochbuch*“!

Но какъ же совмѣщалась въ головѣ этого человѣка, хотя бѣ и не одновременно, такая груда разнороднѣйшихъ занятій? И это человѣкъ, котораго звали „Діонисовымъ сыномъ“,

„Съ молодыхъ который лѣтъ
„Сыномъ Бахуса слыветь...
„Взявши годовой окладъ,
„Безполезно пропиваетъ
„И безпутства причиняетъ!“¹⁾

Или, можетъ-быть, Ломоносовъ рисовался, когда говорилъ:

„Всякъ человѣкъ требуетъ себѣ отъ трудовъ упокоенія — для того, оставивъ настоящее дѣло, ищетъ себѣ съ гостями или съ домашними препровожденія времени картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ, отъ чего я уже давно отказался, за тѣмъ что не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ скуки“²⁾.

Посмотрите, въ таблицѣ наблюденій Ломоносова надъ маятникомъ³⁾, въ какіе часы онъ дѣлалъ эти наблюденія: 17-го марта въ 12 часовъ вечера, 18-го въ 4 ч. утра, 28-го въ 11 ч. в., 29-го въ 4 часа утра, 31-го въ 10 ч. в., 1-го апрѣля въ 2, 4^{3/4} и 7 ч. утра, 9-го въ 11 ч. в. и 4^{1/2} ч. утра, 11-го въ 1 и 8 ч. утра, 12-го въ 5^{1/2} ч. утра и 10^{1/2} вечера⁴⁾. Послѣ этого можно повѣрить справедливости словъ Ломоносова въ „Письмѣ къ И. И. Шувалову“:

¹⁾ Стихи Тредіаковского, *Библиограф. Зап.* 1859 года, ст. 468.

²⁾ Соч. Лом., I, 662.

³⁾ Тамъ же, II, 251 — 253.

⁴⁾ Не даромъ Ломоносовъ говорилъ:

«Кто хочетъ много знать,
«Тотъ долженъ мало спать» (Рукопись Акад. Н., № 112, л. 1б).

„Вспомнани, что мой покоя духъ не знаетъ,
 „Вспомнани мое раченье и труды!
 „Межь стѣнь и при огнѣ лишь только обращаюсь,
 „Ограда вся, когда о лѣтѣ я пишу;
 „О лѣтѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
 „И радости въ одномъ мечтаніи ищу“¹⁾.

Можно согласиться, что не легко досталась ему его ученость, что она не была ни шарлатанствомъ, ни диллетантизмомъ, не походила на модную ученость вѣка, и что онъ имѣлъ полное право съ презрительнымъ негодованіемъ и гордою самоувѣренностію отвѣтить на низкую брань Тредіаковскаго:

„Ученія его, и чести, и труда
 „Не можешь повредить ни ты, ни борода“²⁾.

И конечно, съ этою справедливою похвалюю соглашались его современники, если даже самъ Сумароковъ могъ сказать; „Ломоносовъ толико отстоятъ отъ Тредіаковскаго, какъ небо отъ ада“³⁾!

Гдѣ же тотъ живой центръ, къ которому тяготѣли и вокругъ котораго располагались до безконечности разносторонніе труды Ломоносова? Гдѣ ихъ главная руководящая мысль, тайная пружина, дававшая движеніе этому часовому механизму? Была ли это бессознательная и невольная жажда дѣятельности и знанія, тревожная, порывистая и нигдѣ не успокоивающаяся, пока не истощится громадный запасъ душевной пытливости, жажда дѣятельности, которая томится надъ не разгаданною тайною, не разрѣшимымъ вопросомъ? Или это духъ честолюбія, эгоистическаго, хотя часто наивнаго, желанія прослыть седьмымъ чудомъ свѣта, нѣкоторая удаля и похвальба собою, которая исходитъ отъ преувеличенной, чаще еще гадательной вѣры въ свою геніальность, и которая такъ сродна русской натурѣ? Или наконецъ, это — сознательное стремленіе къ труду и подвигу человѣка, носящаго въ своемъ лицѣ думы вѣка и заботы цѣлаго народа, чувствующаго въ себѣ высшія силы ума и воли и внутреннее призваніе явиться въ міръ носителемъ новой идеи, просвѣтительной и освободительной? Мы, конечно, склоняемся къ послѣднему, хотя не отвергаемъ возможнаго участія двухъ первыхъ мотивовъ. Да, Ломоносовъ имѣлъ опредѣленную цѣль въ своей безконечно разносторонней дѣятельности и

¹⁾ Соч. Лом., I, 278.

²⁾ Библ. Зап. 1859 года, ст. 474.

³⁾ Сочиненія Сумарокова, изд. 2-о, X, 73.

вполнѣ сознавалъ призваніе своей жизни; то и другое онъ высказалъ совершенно ясно. „Начинаю съ словесныхъ наукъ“, — говоритъ онъ въ одной изъ своихъ рукописныхъ замѣтокъ, писанной, вѣроятно, около 1750 года, — „и ежели Богъ велитъ, покажу хотя нѣкоторый приступъ ко всѣмъ мнѣ знаемымъ наукамъ... Я самъ и не совершу, однако начну, то будетъ другимъ послѣ меня легче дѣлать“¹⁾. Въ другой, тоже рукописной замѣткѣ онъ говоритъ: „Ostendam, quod contra quorundam vagabundarum mentem in septentrionibus quoque dari ingenia“²⁾.

Итакъ, вопервыхъ, цѣлью Ломоносова было вызвать къ умственной дѣятельности прозябающія и еще не сознавшія себя народныя силы; и ввторыхъ, показать міру, что Богъ

„Межъ льдыстыми горами
„Великъ своимъ чудесами“,

вызвать изъ устъ высокоумѣнныхъ въ своемъ знаніи западныхъ народовъ невольное признаніе гениальности русскаго народа. Не мѣсто здѣсь распространяться, на сколько успѣлъ Ломоносовъ въ томъ и другомъ; мы можемъ однако, не боясь упрека въ преувеличеніи, сказать, что онъ прошелъ въ жизни русскаго народа великимъ сѣятелемъ, далъ ему исторію его страны, грамматику его языка и теорію рѣчи, установилъ терминологию химическую, физическую, астрономическую, географическую, металлургическую и проч., создалъ литературный языкъ, подкрѣпляя теорію практикой, и если и не успѣлъ во всемъ, то во всякомъ случаѣ много сдѣлалъ для устройства школъ и университетовъ, пробудилъ въ Русскихъ чувство собственного достоинства и сознаніе силъ, вызвавъ своихъ соотечественниковъ на борьбу съ одолѣвавшими пришельцами, за свободу русскаго ума и самобытность, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, русской науки. Русскіе, какъ и вообще Славяне, склонны сомнѣваться въ своихъ способностяхъ къ какой-нибудь исторической роли. Такъ напрямѣръ, Крижаничъ, сказавъ, что „Нѣмцы почитаютъ насъ во скота мѣсто“, повидимому, и самъ соглашается съ справедливостію этого приговора, говоря: „Народа нашего люди есуть косваго разума и неудобно сами что выдумаютъ, аще имъ ся не покажетъ“³⁾. Но Петръ Великій разубѣдилъ въ этомъ не только нашихъ враговъ, но и насъ самихъ. Посошковъ думалъ ужь иначе: „Много Нѣмцы ушлие насъ науками, а наши острою по благности Божіей не хуже

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 112, лл. 105 — 106.

²⁾ Тамъ же, № 58, л. 476.

³⁾ Русское государство въ концѣ XVII вѣка, стр. 42.

ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно“¹⁾. А Майштейнъ могъ уже заявить Европѣ, что „въ Россіи простой народъ имѣетъ много здраваго ума и разсудительности, понятливости, сообразительности и находчивости“, и что „только незнаніе русскаго языка и высокомѣрная невнимательность рождаетъ въ Европѣ тотъ унижающій взглядъ на русскій народъ, за который онъ отплачиваетъ ненавистью ко всему иностранному“²⁾.

Ломоносовъ былъ для всѣхъ живымъ примѣромъ способности русскаго простаго народа къ настойчивой и систематической умственной дѣятельности; говоримъ: *простого*, потому что *персоны высокородныя* любили *попрекать* Ломоносова *его низкою породою*, видя его какъ *блѣмъ на глазу*³⁾, и даже не очень высокородные, напримѣръ, Тредиаковскій, напоминали ему:

„Ты преподло былъ рожденъ,
„Хоть чинами и почтень“⁴⁾.

Въ послѣдствіи времени всѣ друзья народа имѣли уже на кого ссылаться въ оправданіе своей любви къ народу и вѣры въ него⁵⁾. Примѣръ былъ такъ разителенъ, что даже Шлецеръ, личный врагъ Ломоносова, чья ненависть не остыла даже сорокъ лѣтъ спустя послѣ смерти Ломоносова, и который, въ своей автобіографіи, укорялъ его въ „невѣроятномъ невѣжествѣ и явномъ безумствѣ“ (*unglaubliche Ignoranz* и *bare Unsinn*)⁶⁾, не могъ однако утаить своего удивленія къ гениальности этого человѣка: „Ломоносовъ былъ истинный гений, который могъ бы сдѣлать честь всему сѣверному полюсу и Ледовитому морю и дать новое доказательство того, что гений не зависятъ отъ

¹⁾ Сочиненія Посошкова, I, стр. 273.

²⁾ Mémoires de Manstein, II, 394.

³⁾ Слова самого Ломоносова; см. Матеріалы для его біографіи, *Быларскаю*, стр. 432.

⁴⁾ Библ. Зап. 1859 г., ст. 469.

⁵⁾ Такъ напримѣръ, въ планѣ университета, выработанномъ училищною комиссіей въ 1787 году, въ доказательство, что «несвободные люди также должны быть въ университетѣ», приведено слѣдующее: «Исторія, какъ древняя, такъ и новая, доказываетъ, что люди самаго низаго состоянія приобрѣли себя науками безсмертную славу; въ отечествѣ нашемъ стяжавшій оную Ломоносовъ служить неоспоримымъ истины сей доказательствомъ» (*Судомлинновъ*, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I. Оттискъ изъ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, стр. 50).

⁶⁾ *Schlözer's* Oeffentliches und Privat-Leben, стр. 215.

широты и долготы“¹⁾). Даже Шумахеръ признавалъ, „что у г. совѣтника и профессора Ломоносова замѣчательный умъ“ (ein besonders gutes Genie), и что у него „особливое предъ прочими дарованіе, чего не отвергаютъ и здѣшніе профессоры и академики“²⁾). А воспитатель великаго князя Павла Петровича, С. А. Порошинъ, съ гордостію говорилъ своему питомцу, что „головъ годныхъ много въ Россіи, хотя такія головы, какова Ломоносова, и рѣденьки иѣскольکو“, и что „природа не многихъ Ломоносовыми сдѣлала“³⁾). Но все это еще очень обще: какъ точнѣе опредѣлить особенность дарованій Ломоносова, въ которомъ мы можемъ видѣть перваго типическаго представителя чисторусскаго ума, просвѣщеннаго строгаю наукою?

Есть два рода геніевъ: одинъ изъ нихъ, такъ-сказать, геній *афоризма*, острый, тонкій и пронизательный, но творящій случайно и не всегда равный себѣ; онъ поражаетъ блескомъ и оригинальнію, но все это не твердо и не прочно, все это больше схвачено на лету, угадкою, чѣмъ завоевано строгимъ мышленіемъ; это дарованіе стихійное, не овладѣвшее вполнѣ собою. Другой родъ геніевъ — геній *силлогизма*, организаторскій, поражающій не столько рѣзкостію и неожиданностію, сколько простотою, а главное, необходимостію своихъ выводовъ; его особенность состоитъ въ той собирающей силѣ ума, которая въ данный моментъ сводитъ въ одинъ фокусъ разсѣянные лучи знанія, вдругъ приводитъ къ сознанію всѣ признаки предмета и изъ сопоставленія ихъ творчески образуетъ отвлеченное понятіе или живой образъ, съ характеромъ полноты и законченности въ цѣломъ и частяхъ, съ характеромъ внутренней необходимости, слѣдовательно, долговѣчности вывода, могущаго измѣниться или пасть только съ открытіемъ цѣлаго круга новыхъ фактовъ и явленій, не вошедшихъ составными элементами въ прежде созданную систему. Геній въ этомъ высшемъ понятіи не можетъ не быть умомъ *философскимъ* — въ области ли то поэзіи, науки, или политической дѣятельности, философскимъ въ смыслѣ стремленія къ обобщенію фактовъ, самовозвышенія надъ ними и открытія повелительнаго закона, проявляющагося въ единичныхъ фактахъ и явленіяхъ, управляющаго и царящаго надъ ними. Таковъ въ самомъ дѣлѣ былъ умъ Ломоносова, умъ всегда равный себѣ, ясный и основательный, сосредоточенный и одаренный самообладаніемъ, умъ систематическій и организующій, твердый и упру-

¹⁾ Тамъ же, 219.

²⁾ *Пекарскій*, Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, 59.

³⁾ Записки С. А. Порошина, 205 и 208.

гій, но достаточно тонкій для того, чтобы схватывать самыя отдаленныя аналогіи, — умъ, равно способный для механической изобрѣтательности и къ философскимъ обобщеніямъ, въ высокой степени оригинальный и независимый. Вѣроятно, еще на школьной скамьѣ Ломоносову надоѣлъ трансцендентальный туманъ педагогическаго философствованія, и онъ рѣзко говоритъ противъ смутныхъ, сбивчивыхъ и неясныхъ представленій въ вопросахъ науки, какъ напримѣръ, въ слѣдующей замѣткѣ: „Qui obscure scribunt ignorantiam suam vel produnt inscii, vel tegunt consulto male. Confuse de iis scribunt, quae confuse sibi imaginant“¹⁾.

Уже Вольфъ засвидѣтельствовалъ въ аттестатѣ, данномъ Ломоносову, что молодой русскій его ученикъ „безмѣрно любилъ основательное ученіе“²⁾, и Ломоносовъ съ гордостью говоритъ о себѣ: „Ille, ipse methodi artifex (Вольфъ) non semel probavit meam soliditatem et me senex juvenem adhuc miratus est“³⁾. И Ломоносовъ хорошо воспользовался уроками Вольфа: основательность и глубина признаны за нимъ и друзьями, и недругами. Эйлеръ писалъ въ 1746 г. о сочиненіяхъ Ломоносова: „Il traite des matières de la physique et de la chymie, qui étaient jusqu'à présent inexplicables aux plus grands génies, avec tant de solidité, que je suis tout à fait persuadé de la justesse de ses explications“⁴⁾. А Крафтъ, не соглашаясь съ основною мыслию рѣчи Ломоносова объ электричествѣ, не могъ скрыть, что она „доставляла ему много удовольствія, ибо она прекрасна, отлично написана и обличаетъ высокое дарованіе (génie supérieur)“⁵⁾. Логика Ломоносова неумолима и безошибочна; онъ совершенно свободенъ отъ упрековъ въ непослѣдовательности и торопливости выводовъ, въ пристрастїи къ предвзятой теорїи, а слѣдовательно, свободенъ отъ промаховъ и увлеченій во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ имѣлъ подъ рукою достаточное количество фактовъ (въ массѣ ихъ онъ никогда не терялся), — и замѣчательно, — гдѣ онъ сознавалъ себя только ученикомъ, а не поэтомъ или патриотомъ (какъ то было, напримѣръ, при его историческихъ трудахъ).

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 462.

²⁾ Пекарскій, Доп. изв., 94.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 221.

⁴⁾ Пекарскій, Доп. изв., 94. Современный переводъ: «Онъ пишетъ о матерїяхъ физическихъ и химическихъ, весьма нужныхъ, которыхъ по нынѣ не знали и истолковать не могли самые остроумные люди, — что онъ учинилъ съ такимъ усиліемъ, что я совершенно увѣренъ о справедливости его изъясненій».

⁵⁾ Виларскій, Матеріалы, 257.

Строгая и стройная система одинаково отличаетъ какъ его похвальные слова, академическія рѣчи, такъ и цѣлыя курсы и ученыя разсужденія; но всего блистательнѣе выразилась эта архитектурно-способная его духа въ той стройной и законченной системѣ натуральной философіи, которая собственно и составляетъ кульминаціонную точку гениальности Ломоносова. Съ какою легкостью создавалъ онъ проектъ за проектомъ, и какое различіе и разстояніе ихъ отъ тѣхъ нескладныхъ и непослѣдовательныхъ канцелярскихъ проектовъ, которые сочиняли его современники — Шумахеръ, Таубертъ, Миллеръ!

Далѣе, мы назвали умъ Ломоносова способнымъ къ философскимъ обобщеніямъ. Таковъ онъ и былъ во всѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ — въ ученіи ли то о языкѣ, въ физико-географическихъ изысканіяхъ о сѣверномъ полюсѣ, въ разсужденіи о свѣтѣ и цвѣтахъ, о громѣ и молніи или о хвостахъ кометъ. Правда, что Ломоносовъ былъ все-таки естествоиспытатель и стоялъ на почвѣ опыта; онъ прямо говоритъ:

„Въ новѣйшія времена науки такъ возрасли, что не токмо за тысячу, но и за сто лѣтъ жившіе едва могли того надѣяться. Сіе больше отъ того происходитъ, что нынѣ ученые люди, а особливо испытатели натуральныхъ вещей, мало взираютъ на родившіяся въ одной головѣ вымыслы и пустыя рѣчи, но больше утверждаютъ на достовѣрномъ искусствѣ“ (experientia) ¹⁾.

Но онъ умѣлъ найдти въ своемъ духѣ примиреніе крайностей методовъ опытнаго и умозрительнаго, взаимно ихъ связавъ, ограничивъ и дополнивъ одинъ другимъ. Онъ говоритъ: „Изъ наблюденій устанавливать теорію, чрезъ теорію исправлять наблюденія — есть лучшій всѣхъ способъ къ изысканію правды“ ²⁾. Съ презрительнымъ негодованіемъ отзывается онъ о тѣхъ ученыхъ, которые хотятъ рабски подчинить себя факту. Возражалъ одному изъ своихъ критиковъ, который упрекалъ его за желаніе идти дальше простыхъ опытовъ, Ломоносовъ замѣчаетъ:

„Какъ будто физикъ въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ права возвышаться надъ рутинной и производствомъ опытовъ и не долженъ подчинять ихъ размышленію, чтобы перейти отъ нихъ къ открытіямъ. Или химикъ, напримѣръ, неужели осужденъ вѣчно держать въ одной рукѣ щипчики, а въ другой плавильный горшокъ и ни на минуту не отлучаться отъ углей и пеплу?“ ³⁾.

¹⁾ Предисловіе въ «Волоѣянскіи экспериментальной физикѣ», 2-е изд. 1760 г.

²⁾ Соч., II, 232.

³⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, *Куника*, II, 522: «Comme si un physicien n'avait pas effectivement le droit de s'élever au-dessus de la routine et de la manoeuvre des expériences, et n'était pas appelé à les abandon-

Можно вспомнить здѣсь еще слѣдующія слова Ломоносова:

„Особливожь тѣмъ представляю, которые, обращаясь съ похвалою въ одной химической практикѣ, выше углей и пепелу головы своей поднять не смѣютъ.... Для чего толь многіе учинены опыты въ физикѣ и въ химіи? Для чего толь великихъ мужей были труды и жизни опасныя испытанія? Для того ли только, чтобы собравъ великое множество разныхъ вещей и матерій въ безпорядочную кучу, гладѣть и удивляться ихъ множеству, не размышляя о ихъ расположеніи и приведеніи въ порядокъ?“¹⁾

Сюда же относится и слѣдующая рукописная замѣтка Ломоносова, записанная въ 1741 году: „Chymicus verus debet esse etiam philosophus“²⁾.

Наконецъ, мы назвали умъ Ломоносова вполне оригинальнымъ и независимымъ. Нѣкоторые старались указать на Ломоносовѣ вліяніе Вольфیانской философіи³⁾. Да, оно замѣтно, но только со стороны метода, а не со стороны взглядовъ. Ломоносовъ съ признательностію отзывался о Вольфѣ: „cui multa debeo“⁴⁾, но одобрялъ его „особливо ради внятнаго и порядочнаго расположенія мыслей“⁵⁾. Первые еще студенческія свои диссертациі, напимѣръ, „de corporum mixtorum differentia“, и др. Ломоносовъ написалъ по этой Вольфیانской, или еще болѣе старой, схоластической схемѣ: въ этомъ разсужденіи definitiones, corollaria, scholia, lemmata, theoremata, demonstrationes, experimenta и т. д. идутъ вереницей одно за другимъ, поднимаясь отъ низшаго къ высшему, и искусственно поддерживая чисто внѣшнюю, формальную, но за то осязательную, часто до болтливости, связь мыслей и внѣшнюю послѣдовательность въ изложеніи. Мы находимъ этотъ приемъ даже въ позднѣйшихъ, совершенно самостоятельныхъ трудахъ Ломоносова⁶⁾. Но что въ основныхъ научныхъ взглядахъ Ломоносовъ былъ совершенно независимъ отъ Вольфа, это мы будемъ имѣть случай видѣть ниже. Конечно, понятія школы иногда надолго опредѣляютъ дальнѣйшія воззрѣнія человѣка, но ученый раньше всѣхъ освобождается отъ этихъ

per au raisonnement pour passer dès là aux découvertes. Un chymiste, par exemple, serait-il condamné à tenir éternellement les pincettes d'une main et le creuset de l'autre, à ne pas s'écarter un instant des charbons et des cendres?“

¹⁾ Соч., II, 145—146.

²⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 489.

³⁾ *Судомлиновъ*, «Ломоносовъ — студентъ Марбургскаго университета», въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1861 г., № 1.

⁴⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 404.

⁵⁾ «Волье. эксперимент. физика», 2-е изд., посвященіе.

⁶⁾ Напимѣръ, въ рукописи Ак. Н., № 58, л. 228, въ замѣткахъ, относящихся къ 1756 г.

понятій, ибо хотъ онъ и стоитъ на результатахъ своего учителя, но онъ же можетъ и даже долженъ смотрѣть и видѣть дальше и шире. Тредіаковскій всю жизнь не могъ освободиться отъ подавляющаго для него авторитета Роллена. Но не такого завала былъ Ломоносовъ: ни въ жизни, ни въ наукѣ не любилъ онъ жить чужимъ умомъ и волею. На одно неумѣстное предложеніе Шувалова онъ отвѣчалъ слѣдующими рѣзкими словами: „Не токмо у стола знатныхъ господъ или у какихъ земныхъ владѣтелей дуракомъ быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который далъ мнѣ смыслъ, пока развѣ отниметь“¹⁾. Точно то же высказывалъ Ломоносовъ и въ области науки. Онъ прямо даетъ свой голосъ за Декарта, разрушившаго традиціонные средне-вѣковые авторитеты:

„Славный Картезіи осмѣлился Аристотелеву философію опровергнуть и учить по своему мнѣнію и вымыслу. Мы, кромѣ другихъ его заслугъ, особливо за то благодарны, что тѣмъ ученыхъ людей ободрилъ противъ Аристотеля, противъ себя самого и противъ прочихъ философовъ во правдѣ спорить и тѣмъ самымъ открылъ дорогу къ вольному философствованію и къ вѣщему наукъ приращенію“²⁾.

Тюю же мыслью Ломоносовъ начинаетъ свое разсужденіе о должности журналистовъ: „Всякій знаетъ, какъ стали значительны и быстры успѣхи наукъ съ тѣхъ поръ, какъ было сброшено иго рабства, и мѣсто его заступила свобода сужденія“³⁾.

Ломоносовъ часто „multos a juramento in verba magistri avertit“⁴⁾. Вотъ какъ онъ опредѣляетъ свои отношенія къ авторитетамъ науки, въ замѣткѣ, писанной, вѣроятно, въ октябрѣ 1758 года: „Ne mentem suam scriptor philosophiae adjungat et alligat alicui auctori celebri et meritis inclyto, propter clientelam aliquam, aut pro lubitu cum Platone errare. Mihi vero jam seni... Patronus Plato, aut alius quispiam, illo major, quaerendus non videtur“⁵⁾. Но Ломоносовъ свободенъ и отъ упрека въ мелкомъ и дешевомъ оригинальничаньи и заносчивой самоувѣренности: „Plus honoris est aliena vera agnoscere, quam sua falsa tueri“⁶⁾. Онъ не одобряетъ того

¹⁾ Соч., I, 687.

²⁾ «Волье. эксперим. «знака», предисловіе.

³⁾ Сборникъ *Куника*, II, 515; тамъ же, 519: «Personne n'ignore, combien les progrès des sciences ont été considérables et rapides, depuis qu' on a secoué le joug de la servitude, et que la liberté de philosopher lui a succédé».

⁴⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 474.

⁵⁾ Тамъ же, л. 474.

⁶⁾ Тамъ же, л. 471.

брюзгливаго скептицизма, который порицаетъ все встрѣчное чужое, не выставляя въ замѣнъ ничего своего: „Egrotos reprehendere leve est, meliora praestare virum probum decet“ ¹⁾. Онъ требуетъ только, чтобы чужое принималось съ выборомъ и разсужденіемъ и подвергалось критикѣ: „Viros de republica litteraria bene meritos non invadam in quibus errant, — bono sensu eorum in usum revocabo“ ²⁾.

Намъ остается еще указать *оптимальные приемы* ученыхъ и литературныхъ занятій Ломоносова. Изъ нихъ можно видѣть, что и геній нелегко переживаетъ „муки рожденія“. Вотъ собственные слова великаго ученаго о процессѣ его ученаго творчества, о зароженіи и развитіи мыслей въ его головѣ: „Non moris habeo tum primum de re cogitare incipere, quum primum aggredior opus ipsum—eam explicandi... Legendo auctores incidentes de hac re ideas notabam“ ³⁾. Задумавъ написать какое-нибудь разсужденіе, Ломоносовъ начиналъ размышлять о немъ на бумагѣ: нельзя иначе назвать первоначальныя бѣглыя его замѣтки въ такомъ родѣ: „Cogitandum de luce... Videndi sunt commentarii, an aliquid ibi sit, ad theses meas demonstrandas idoneum... In fine promittendus tractatus de principiis“ ⁴⁾. Каждая замѣтка, ссылка, указаніе, даже удачный оборотъ стоятъ въ его черновыхъ бумагахъ подъ номеромъ, въ томъ порядкѣ, какъ слѣдовали на листѣ замѣтки, стоятъ еще случайно и безъ внутренней связи, кромѣ нѣкотораго единства обдумываемаго предмета. Когда же такихъ замѣтокъ набиралось уже достаточно, онъ группировалъ ихъ, сводя однородное вмѣстѣ и обозначая каждую замѣтку только ея номеромъ; номера еще нѣсколько разъ перемѣняли свое мѣсто, прежде чѣмъ устанавливались окончательно; затѣмъ замѣтки выписывались уже въ опредѣленномъ порядкѣ, и матеріалъ, со всѣми ссылками и указаніями, былъ готовъ. Факты обобщались, имъ подводились итоги, и разсужденіе являлось плодомъ долгаго и разносторонняго обдумыванія, и схватывало всѣ болѣе или менѣе существенныя черты и стороны предмета,—отличительное свойство его ученыхъ трудовъ, которое признаютъ за ними и самые ожесточенные враги его. По такому методу или приемамъ обработаны Ломоносовыми въ сороковыхъ годахъ диссертациі: „de calore et frigore“, „de actione menstruorum“, „de motu aëris in fodinis“, и др., и матеріалъ для нихъ всѣхъ можно видѣть въ черновой руко-

¹⁾ Тамъ же, л. 466.

²⁾ Тамъ же, л. 463.

³⁾ Тамъ же, л. 221.

⁴⁾ Тамъ же, л. 463 и 472.

писи бібліотеки Академіи Наукъ, № 58, лл. 463—472. Такъ же подбирался и обрабатывался матеріалъ и для русской грамматики, какъ о томъ свидѣтельствуесть рукопись той же бібліотеки, № 112; такъ же сочинялъ Ломоносовъ и свои слова, какъ это видно изъ сохранившагося наброска не произнесеннаго благодарственнаго слова „на торжественную инаугурацію С.-Петербургскаго университета“ (1760 года) ¹⁾. Въ половинѣ мая 1757 года „Ломоносовъ предложилъ разныя матеріи, о которыхъ онъ можетъ сочинить рѣчи и собранію подать въ половинѣ мѣсяца іюля на латинскомъ и на русскомъ языкахъ“, именно пятнадцать совершенно различныхъ и очень обширныхъ темъ, на одну изъ которыхъ и написана его рѣчь „о рожденіи металловъ отъ трисенія земли“ ²⁾. По нашему мнѣнію, это именно значить, что матеріалъ былъ у него собранъ, обдуманъ, и изложенъ въ томъ видѣ, какъ мы сейчасъ представили, и оставалась только внѣшняя обработка, которая не требовала уже ни большихъ усилій, ни продолжительнаго времени. Параллельно съ собираніемъ матеріала и обдумываніемъ предмета шла у Ломоносова и выработка плана задуманной диссертациі, рѣчи или записки. Иногда, какъ напримѣръ, при составленіи грамматики, такой планъ или „табелъ“, какъ выражался Ломоносовъ, долго еще передѣлывался, видоизмѣнялся, пока наконецъ не выливался или не кристаллизировался въ извѣстной формѣ. Ломоносовъ не начиналъ писать сочиненіе до тѣхъ поръ, пока не имѣлъ предъ собою всего наличнаго матеріала, строго обдуманнаго и расположеннаго, не приступалъ къ началу, пока не видѣлъ продолженія и конца. Потому-то такъ стройно, цѣльно, округленно и законченно все, чтó ни выходило изъ-подъ его пера: примѣръ, достойный подражанія.

Ломоносовъ былъ по профессіи *ученый*, съ большимъ впрочемъ предрасположеніемъ къ наукамъ естественнымъ (*naturalia*), чѣмъ къ словеснымъ (*humaniora*). Но онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе къ дѣятельности болѣе широкой, чѣмъ трудъ кабинетнаго ученаго, а для этого нужно было пробить себѣ дорогу въ тѣ сферы, гдѣ его голосъ могъ бы имѣть вліяніе, чувствительное для всей Россіи. Такъ объясняемъ мы себѣ мотивы, руководившіе имъ при сочиненіи такъ-называемыхъ *похвальныхъ* одъ его; только въ этой формѣ могъ онъ въ

¹⁾ Соч., I, 619 и слѣд. Числа, поставленныя здѣсь съ боку, безъ сомнѣнія, означаютъ нумера отдѣльныхъ замѣтокъ въ первоначальной черновой рукописи, не сохранившейся до насъ.

²⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 334.

свое время высказывать тѣ плодотворныя мысли и желанія, объ исполненіи которыхъ онъ мечталъ. Имѣя это въ виду, много жизненнаго содержанія можно найти въ самыхъ пышныхъ одахъ его. Впрочемъ не надобно думать, чтобы въ поэзіи Ломоносова все было такъ намѣренно и тенденціозно, чтобы тамъ не участвовало элемента свободнаго творчества, если не въ руководящихъ мотивахъ, то въ подробностяхъ замысла и самомъ процессѣ творчества: безъ этого мы не имѣли бы права назвать Ломоносова замѣчательнымъ художникомъ, какимъ мы его признаемъ. Также точно не должно думать, чтобы Ломоносовъ по внѣшнимъ только побужденіямъ, по внушеніямъ ли Шувалова, или по предложенію самой Елисаветы, занимался словесными науками, какъ нѣкоторые готовы заключить изъ извѣстнаго выраженія въ письмѣ къ И. И. Шувалову:

„Итакъ уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе російской исторіи и на украшеніе російскаго слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобъ ихъ вмѣсто бильяру употребить на физическіе и химическіе опыты, которые мнѣ нетолько отгнѣною матерію вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ и сверхъ сего пользу и честь отечеству, конечно, принести могутъ, едва меньше ли первой“¹⁾.

Ломоносовъ сталъ заниматься словесными науками раньше своего сближенія съ Шуваловымъ. Къ 1739 году относится его „письмо о правилахъ російскаго стихотворства“, а въ 1746 году была уже готова „Риторика“, которая стоила ему все-таки значительныхъ трудовъ, если бы даже она была совершенною компилляціей, чего впрочемъ сказать нельзя. Немедленно по окончаніи „Риторики“, Ломоносовъ сталъ собирать матеріалы для русской грамматики, и въ началѣ пятидесятихъ годовъ онъ уже началъ приводить ихъ въ порядокъ. А что Ломоносовъ тогда довольно занимался русскою исторіей, это видно изъ разсмотрѣнія не вполнѣ еще обнародованныхъ бумагъ по дѣлу о диссертациі Миллера, между которыми много полновѣсныхъ и довольно специальныхъ замѣчаній, принадлежащихъ Ломоносову. Наконецъ къ періоду жизни Ломоносова, предшествовавшему сближенію его съ И. И. Шуваловымъ, относится приведенное нами выше замѣчаніе Ломоносова: „Начну съ словесныхъ наукъ, и если Богъ позволить, покажу хотя нѣкоторый примѣръ во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ наукахъ“²⁾. При всемъ томъ несомнѣнно, что Шуваловъ имѣлъ нѣко-

1) Соч., I, 662.

2) Рукопись Ав. Н., № 112, л. 106.

торое вліяніе на измѣненіе характера занятій Ломоносова. Изъ приведенныхъ выше словъ изъ письма Ломоносова къ Шувалову видно, что послѣдній старался даже склонить его совершенно оставить науки естественныя въ пользу словесныхъ. Но Ломоносовъ отвѣчалъ: „Чтожь до другихъ monkъ въ физикѣ и химіи упражненій васается, чтобы ихъ вовсе побинуть, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности“¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, Ломоносовъ продолжалъ изслѣдовать явленія новооткрытаго тогда электричества, обрабатывать теорію свѣта и цвѣтовъ и т. д., но долженъ былъ, вается, съ нѣкоторымъ недовольствомъ, отказаться отъ каедры химіи и отъ химической лабораторіи (въ пользу Сальхова).

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что если до 1749 года въ Ломоносовѣ преобладалъ ученый *естествоиспытатель*, то съ 1750 года онъ положительно склоняется болѣе къ *наукамъ словеснымъ* и изящной литературѣ. Хотя въ этотъ позднѣйшій періодъ своей жизни онъ пишетъ меньше одъ, чѣмъ прежде, (пбо, теперь онъ имѣлъ больше возможности дѣйствовать и говорить прямо, не прибѣгая постоянно къ риторическимъ прикрасамъ), за то сочиняетъ много стихотворныхъ надписей на разные торжественные случаи, пишетъ по заказу трагедіи, стихотворныя письма, идилліи, наконецъ задумываетъ цѣлую большую поэму. Одновременно съ этими занятіями сочиняются похвальные слова въ прозѣ (Елисаветѣ и Петру), составляется русская грамматика, изготовляется широкій планъ филологическихъ изслѣдованій, собираются матеріалы для русской исторіи. Но еще нѣсколько лѣтъ спустя, и эти труды замедлятся и въ свою очередь должны уступить мѣсто занятіямъ *общественнымъ*, которыя рѣшительно начинаютъ преобладать въ дѣятельности Ломоносова послѣ 1755 года, когда онъ становится совѣтникомъ академической канцеляріи и вскорѣ затѣмъ принимаетъ въ свое вѣденіе академической университетъ, гимназію и географическій департаментъ. На нихъ-то съ тѣхъ поръ и обращена преимущественно забота Ломоносова; съ этого особенно времени является цѣлая масса его мнѣній, проектовъ, уставовъ для устройства учебныхъ и ученыхъ заведеній въ Россіи, для ея научнаго изученія, и наконецъ предлагаются имъ разныя государственныя мѣры по предмету народнаго благоустройства, въ отношеніяхъ экономическомъ, сельско-хозяйственномъ и другихъ. Въ это время вся ученая дѣятельность Ломоносова, его физическія из-

¹⁾ Соч., I, 661.

слѣдованія и механическая изобрѣтательность обращены на подготовку и выполненіе давно уже задуманнаго, съ дѣтства лѣтънаго и наконецъ уже подѣ старость вполнѣ созрѣвшаго *плана сѣверной экспедиціи*. Только урывками могъ уже тогда Ломоносовъ обращаться къ своимъ пріостановившимся спеціальнымъ занятіямъ по физикѣ и химіи. Давно залежался и не дождался уже досужнаго времени его двадцатилѣтній трудъ, въ которомъ онъ полагалъ свои надежды на безсмертіе,—его система натуральной философіи. Послѣднее дѣло Ломоносова, сѣверная экспедиція, убѣждаетъ насъ въ томъ, что онъ по гробъ остался тѣмъ же поморомъ; а предсмертное письмо его къ „государынѣ сестрицѣ Марьѣ Васильевнѣ“ своимъ содержаніемъ, тономъ и языкомъ свидѣтельствуетъ, что онъ жилъ и умеръ тѣмъ же простымъ русскимъ человѣкомъ, тѣмъ же крестьяниномъ Куростровской волости, каковымъ за тридцать-пять лѣтъ до того онъ вышелъ оттуда, чтобы доказать собою свѣту,

„Что можетъ собственныхъ Платоновъ

„И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ

„Россійская земля рождать“¹⁾.

Итакъ, причины внутреннія и внѣшнія, мѣсто того или другаго круга занятій въ жизни Ломоносова, ихъ особенный характеръ и послѣдовательность во времени дозволяютъ расположить разсмотрѣніе дѣятельности Ломоносова, какъ писателя, на три группы въ такомъ порядкѣ: 1) дѣятельность ученая—теоретическая; 2) дѣятельность литературная въ тѣсномъ смыслѣ и 3) дѣятельность общественная. Но въ настоящемъ трудѣ мы ограничиваемся обзорѣніемъ только чисто ученой дѣятельности Ломоносова, и притомъ въ области лишь тѣхъ наукъ, для которыхъ, какъ замѣтили выше, онъ работалъ не подѣ вліяніемъ стремленій гражданскихъ и патріотическихъ.

I.

Дѣятельность Ломоносова по естествовѣдѣнію.

Ломоносовъ не только по силѣ дарованія, но и по времени былъ первымъ русскимъ ученымъ собственно свѣтскаго характера, первымъ нашимъ философомъ, физикомъ, естествоиспытателемъ въ европейскомъ смыслѣ этихъ словъ. Понятно, что на первыхъ же порахъ своей дѣятельности онъ встрѣтилъ нѣкоторую оппозицію со стороны той части русскаго

¹⁾ Соч., I, 99.

общества, для которой свѣтская наука представлялась разрушительницею духовнаго строя древне-русской жизни. Ломоносову предстояла борьба противъ этой оппозиціи, лицемерно скрывавшей себя „подъ святости покровъ“ ¹⁾. Она исходила не отъ „простонародія, которое о наукахъ никакого понятія не имѣтъ“, а отъ „людей грамотныхъ, чтецовъ писаній и ревнителей къ православію, кое святое дѣло само собою похвально, еслибъ иногда не препятствовало излишествомъ высокыхъ наукъ приращенію“ ²⁾. Ломоносовъ очень тонко сводитъ своихъ противниковъ на безопасную для себя почву, и напримѣръ, разбирая какой-нибудь мифъ о Прометѣѣ и преданіе о Клеантѣ ³⁾, или доказывая заблужденіе блаженнаго Августина ⁴⁾, оживленно возражаетъ своимъ противникамъ, самъ оставаясь свободнымъ отъ ихъ нападеній. Особенно соблазняло набожныхъ людей распространявшееся тогда, съ легкой руки Фонтенеля, и вызвавшее много толковъ и споровъ *ученіе о множествѣ мировъ*. Ломоносовъ, повидимому, находилъ эту гипотезу не только очень вѣроятною, но и несомнѣнною. Уже въ 1746 году онъ очень опредѣленно высказалъ это въ своей одѣ по случаю сѣвернаго сіянія:

„Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
 „Тамъ разныхъ *множество свѣтовъ*;
 „Несчетны солнца тамъ горятъ,
 „Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
 „Для общей славы божества
 „Тамъ равна сила естества“ ⁵⁾.

Гораздо позднѣе, въ 1761 году, возвращаясь къ тому же научному вопросу при описаніи прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца, Ломоносовъ долженъ былъ присовокупить извѣстное „прибавленіе“, въ которомъ онъ старается разграничить область науки и вѣры. Дѣло въ томъ, что въ упомянутой статьѣ онъ высказалъ предположеніе, что Венера „окружена знатною воздушною атмосферою, таковою (лишь бы не большею), какова обливается около нашего шара земнаго“, и потому обладаетъ, подобно землѣ, растительною и животною жизнью.

„Читая здѣсь о великой атмосферѣ около помянутой планеты“,—говорить Ломоносовъ,—„скажетъ кто: Подумать-де можно, что въ ней потому и

¹⁾ Соч., I, 516.

²⁾ Тамъ же, II, 266.

³⁾ Тамъ же, I, 516; II, 267.

⁴⁾ Тамъ же, I, 518.

⁵⁾ Тамъ же, I, 31.

пары восходятъ, сгущаются облака, падаютъ дожди, протекають ручьи, собираются въ рѣки, втекають въ моря, произрастають вездѣ разныя прозябанія, ими питаются животныя. И сіе-де надобно Коперниковой системѣ: противно де закону“¹⁾.

Ломоносовъ опасался возможности такого обвиненія со стороны враговъ науки и потому для успокоенія ихъ приводитъ слова Василія Великаго о возможности множества міровъ²⁾. Но затѣмъ онъ все-таки рѣшается прямо поставить вопросъ о присутствіи высшей животной жизни на планетахъ и хотя рѣшаетъ его только уловкою, но за нею можно видѣть его личный взглядъ на этотъ вопросъ:

„Нѣкоторые спрашиваютъ: ежели-де на планетахъ есть живущіе, намъ подобныя люди, то какой они вѣры? Проповѣдано ли имъ Евангеліе? Крещены ли они въ вѣру Христову? Снмъ дается отвѣтъ вопросный: Въ южныхъ великихъ земляхъ, коихъ берега въ нынѣшнія времена почти только примѣчены мореплавателями, тамошніе жители, также и въ другихъ невѣдомыхъ земляхъ обитатели, люди, видомъ, языкомъ и всѣми поведеніями отъ насъ отгѣнные, какой вѣры? И кто имъ проповѣдалъ Евангеліе? Ежели кто про то знаетъ или ихъ обратитъ и крестить захочетъ, тотъ пусть по Евангельскому („не стяжите ни злата, ни сребра, ни мѣди, при поясъхъ вашихъ, ни ниръ на пути, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла“) туда пойдетъ. И какъ свою проповѣдь окончить, то послѣ пусть пойдетъ для тогожъ и на Венеру. Только бы трудъ его не былъ напрасенъ. Можетъ-быть, тамошніе люди въ Адамъ не согрѣшили; и для того всѣхъ изъ того слѣдствій не надобно“³⁾.

Ломоносовъ, повидимому, повернулъ рѣшеніе вопроса въ незначущую шутку, но изъ окончанія этой рѣчи: „многи пути ко спасенію; многи обители сущъ на небесѣхъ“, видно, что эта мнимая шутка была не болѣе, какъ ловкій маневръ. Видно, что Ломоносову не хотѣлось поднимать на себя нареканія утвержденіемъ мнѣнія, которое, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, оставалось гипотетическимъ.

Ломоносовъ не отвергалъ, что наука приходитъ иногда къ заключеніямъ, не согласнымъ съ тѣми выводами, которые вытекають изъ буквальнаго пониманія Священнаго Писанія или того или другаго отца церкви. Такъ, по поводу одного мнѣнія блаженнаго Августина, онъ говоритъ:

„О, коль великимъ онъ восторгомъ бы плѣнился,
 „Когда бъ разуму тварь столь тѣсно не влючалъ,
 „Подъ нами жителей, какъ здѣсь, не отрицалъ,
 „Безъ математики вселенной онъ не мѣрилъ!..“

¹⁾ Соч., II, 267.

²⁾ Тамъ же, 271 — 272.

³⁾ Тамъ же, 272.

„Что есть Америка, напрасно онъ не вѣрилъ...
 „Онъ слово Божіе употреблялъ напрасно ¹⁾).

Ломоносовъ соглашался даже, что древность земнаго шара, по свидѣтельству геологическихъ данныхъ, далеко не согласна съ тѣмъ, что показываетъ библейская хронологія: „Могу сказать“, — говоритъ онъ, сравнивая ту и другую, — „что по оному всѣхъ старшему лѣтописцу (то-есть, наслоенію земныхъ пластовъ) древность свѣта больше выходитъ, нежели по'онимъ труднымъ выкладкамъ“ (то-есть, по выкладкамъ, производимымъ надъ хронологическими показаніями библіи ²⁾). Это предположеніе, досказываетъ Ломоносовъ, „особливо же тѣмъ сопротивно покажется, которые обыкли священное писаніе принимать въ literalномъ, грамматическомъ смыслѣ“; но, прибавляетъ онъ, люди, такъ поступающіе, „не послѣдуютъ въ томъ Василию Великому, который богумудрый святитель и глубокій философъ довольно показалъ примѣры, какъ содружать спорныя, повидимому, со священнымъ писаніемъ натуральныя правды“ ³⁾. Итакъ, очевидно, Ломоносовъ желалъ найти примиреніе между религіей и наукой. И дѣйствительно, онъ указываетъ путь къ такому примиренію, основываясь на примѣрѣ того изъ отцевъ церкви, которой въ своемъ „Шестодневѣ“ выразилъ христіанскую философію природы своего времени: „Священное писаніе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но не рѣдко риторическимъ разумомъ. Примѣръ тому подаетъ Василій Великій“ ⁴⁾.

Находя оправданіе своимъ воззрѣніямъ въ писаніяхъ самихъ отцевъ церкви, Ломоносовъ тѣмъ рѣзче, съ желчнымъ негодованіемъ, скрытымъ въ весьма впрочемъ прозрачную дымку насмѣшки и злой ироніи, отзывается о тѣхъ умникахъ, которые думаютъ быть „философами, выучась наизусть три слова: *Богъ такъ сотворилъ*, и сіе дая въ отвѣтъ вмѣсто всѣхъ причинъ“ ⁵⁾, или о такихъ людяхъ, которые все непонятное объясняютъ „нѣкоторою игрою роскошныя природы“ ⁶⁾. Набожныя, но робкія и слабыя головы считаютъ грѣховнымъ искать законовъ природы, причинъ вещей и явленій:

„Услышавъ въ темнотѣ внезапный трескъ и шумъ
 „И видя быстрый блескъ, мятется слабый умъ;

¹⁾ Соч., I, 518.

²⁾ Тамъ же, II, 570.

³⁾ Соч., II, 567 — 568.

⁴⁾ Тамъ же, 269.

⁵⁾ Тамъ же, 509.

⁶⁾ Тамъ же, 169, 513.

„Отъ гнѣвнаго часа желаетъ, гдѣ бѣ укрыться;
 „Причины онаго изслѣдовать страшится;
 „Дабы истолковать, что молнія и громъ,
 „Такія мысли всѣ считаетъ онъ грѣхомъ.
 „На бичъ“, онъ говоритъ, „я посмотрѣть не смѣю,
 „Когда грозить Отецъ намъ яростью своею“.
 „Но какъ Онъ насъ казнить, поднявъ въ пучинѣ валь,
 „То грѣхъ ли то сказать, что вѣтромъ онъ нагаль?
 „Когда въ Египтѣ хлѣбъ довольный не родился,
 „То грѣхъ ли то сказать, что Нилъ тамъ не разлился“¹⁾.

„Сихъ я вопрошаю“, — говоритъ Ломоносовъ какъ-бы въ поясненіе приведенныхъ стиховъ, „что бы они подумали о такомъ водолазѣ, который бы изъ глубины морской вынесши монеты, или ружье либо сосудъ, которые во время морскаго сраженія или отъ потопленія бурей издавна погязли, — сказали бы имъ, что ихъ множество производить тамъ, забавляясь своимъ избыткомъ, прохладная натура, то-есть, исправляетъ въ пучинѣ морской кузнечное, ружейное, мѣдническое и монетное дѣло? Не меньшаго смѣху и презорства достойны оныя любомудрцы, кои, видя по горамъ раковины..., не стыдятся утверждать, что онѣ не морское произведеніе, но своевольной натуры легкомысленныя затѣи?“²⁾.

По мнѣнію Ломоносова, наука и религія — двѣ совершенно самостоятельныя, но родственныя области:

„Натура есть нѣкоторое Евангеліе, благотвующее неумолчно Творческую силу, премудрость и величество“³⁾.

„Правда и вѣра суть двѣ сестры родимыя, дщери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю прійти не могутъ.... Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой—свою волю. Первая—видимый сей міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность его зданія, призналъ божественное всемогущество по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга—священное писаніе. Въ ней показано Создательное благословеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ пророческихъ и апостольскихъ богодухновенныхъ книгахъ истолкователи и изъяснители суть великіе церковные учителя. А въ оной книгѣ сложенія видимаго міра сего, физики, математики, астрономы и прочіе изъяснители божественныхъ, въ натуру вліянныхъ дѣйствій суть таковы, каковы въ оной пророки, апостолы и церковные учителя“⁴⁾.

Этотъ живой и поэтическій взглядъ на природу, какъ на божественную книгу, невольно напоминаетъ намъ, вѣроятно, хорошо знакомый Ломоносову, величавый, хотя наивный, образъ въ народномъ стихѣ о го-

¹⁾ Соч., I, 521.

²⁾ Тамъ же, 513 — 514.

³⁾ Тамъ же, 568.

⁴⁾ Тамъ же, 270 — 273.

лубиной книгѣ, той „не малой, не великой книгѣ, которой и не прочесть ни попамъ, ни дьяконамъ, ни могучимъ богатырямъ“, которую читалъ пророкъ Исаія „ровно три года и прочелъ ровно три листа“, и изъ которой можно читать „какъ по грамотѣ“ отвѣты на вопросы не только космогоническіе, но и теологическіе. То же говорить и Ломоносовъ; по его словамъ, какъ богословы, такъ и естествоиспытатели „обще удостоверяютъ насъ не токмо о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣяніяхъ“¹⁾. Онъ идетъ дальше народа только въ томъ, что хочетъ совершенно разграничить двѣ области, чтобы сдѣлать каждую госпожею въ своемъ кругу:

„Не здраво разсудителенъ математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркулемъ. Таковъ же и богословіи учитель, если онъ думаетъ, что по Псалтырѣ научиться можно астрономіи или химіи“²⁾... Нѣтъ сомнѣнія, что науки наукамъ много весьма взаимно способствуютъ, какъ физика химіи, физикѣ математика, правоучительная наука и исторія стихотворству; однако же не каждая каждой. Чтò помогутъ хорошія рѣшмы въ доказательствѣ Пиагоровой теоремы?... Уложеніе и Кормчая книга ничего не служатъ учащемуся астрономіи; равно какъ одно другому не препятствуютъ. Посмѣянія достойны таковыя люди, кои сего требуютъ, подобно какъ нѣкоторые католицкіе философы держатъ по физикѣ изъяснять непонятныя чудеса Божія и самыя страшныя таинства христіанскія. Сему излишеству есть съ другой стороны подобное, но и притомъ приращенію наукъ помѣшательное нѣкоторыхъ поведеніе, кои осмѣхаютъ науки, а особливо новыя откровенія въ натурѣ, разглашая, будто бы они были противны закону... и называя все то соблазнами, чего не понимаютъ. Но всякъ изъ таковыхъ вѣдай, что онъ ссорщикъ, что старается произвести вражду между Божіею дщерью — натурою и между невѣстою Христовою — церковью.... Кто въ таковыя размышленія углубляется не хочетъ или не можетъ и не въ состояніи выкинуть въ премудрыя естественныя дѣла Божія, тотъ довольствуясь чтеніемъ Священнаго Писанія и другихъ книгъ душеполезныхъ; управляй житіе свое по ихъ ученію. За то получить отъ Бога благословеніе, отъ монаршей власти милость, отъ общества любленіе. Прочихъ оставяи онъ также въ покоѣ услаждаться притомъ и премудрымъ Божескимъ строеніемъ вещей натуральныхъ, для такой же пользы, какую онъ получаетъ и получить уюваетъ“³⁾.

Не одинъ однако обскурантизмъ набожнаго, но суевѣрнаго невѣжества тормозилъ во время Ломоносова успѣхи наукъ въ Россіи. Не меньше вредилъ имъ тотъ ремесленный взглядъ, который выходитъ изъ положенія: *utilitas justi prope mater et aequi*. Особенно въ Россіи, при первомъ введеніи въ нея наукъ, преобладалъ и тяготѣлъ

¹⁾ Соч., II, 273.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Соч., II, 570 — 571.

этотъ утилитарный взглядъ, котораго придерживался самъ Петръ. Это впрочемъ и понятно. Для народа, какъ и для отдѣльнаго человѣка, на первыхъ порахъ образованія болѣе всего сильны внѣшніе побужденія и расчеты, болѣе заманчива и убѣдительна непосредственная и осязательная польза, чѣмъ отвлеченные интересы чистаго знанія, имѣющаго свою цѣль въ себѣ, а не внѣ себя. И потому мы можемъ вѣрить словамъ Шлецера, что „въ Россіи науки измѣрили тогда непосредственнымъ приложеніемъ, практичностью: учитель латинскаго языка былъ ничтожнѣе переводчика съ калмыцкаго“¹⁾. Мы не должны послѣ этого удивляться, если и Ломоносовъ, самъ имѣя уже болѣе высокіе взгляды, подъ часъ однако долженъ былъ говорить своимъ читателямъ примѣнительно къ ихъ образу пониманія и степени развитія. А можетъ-быть, онъ и по собственному убѣжденію желалъ для Россіи прежде всего практическихъ знаній, приносящихъ осязательную пользу, и уже потомъ признавалъ необходимость знаній отвлеченныхъ, все-таки представляющихъ ступень дальнѣйшую, по крайней мѣрѣ, по времени. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ не броситься въ глаза то, напримѣръ, обстоятельство, что Ломоносовъ, въ проектированномъ имъ „статѣ Академіи Наукъ“, предположивъ три класса академическаго собранія: математическій, физическій и историческій (то-есть, естественно-историческій), не отвелъ въ академіи мѣста ни историческимъ, ни словеснымъ наукамъ²⁾. Это объясняется, конечно, не личными отношеніями Ломоносова къ Миллеру, какъ предполагалъ Билярскій, а общимъ его убѣжденіемъ, что для Россіи въ настоящее время нужны прежде всего доктора, аптекари, лѣкаря, механики, горные люди, адвокаты, и потомъ уже ученые и свои профессора въ самой Академіи и другихъ мѣстахъ³⁾.

Понятно, что выходя изъ этой точки зрѣнія, Ломоносовъ могъ даже сочувствовать утилитарному взгляду на все, на науку, литературу, даже поэзію — идеальнаго въ его глазахъ просвѣтителя Россіи:

„Монархъ, къ великимъ дѣламъ рожденный...., усмотрѣлъ ясно, что ни полковъ, ни городовъ надежно укрѣпить, ни кораблей построить и безопасно пустить въ море, не употребляя *математики*; ни оружія, ни огнедышущихъ машинъ, ни лѣкарствъ поврежденнымъ въ сраженіи воинамъ безъ *физики* приготовить; ни законовъ, ни судовъ правости, ни честности правовъ безъ ученія *философіи* и *красноречія* ввести; и словомъ, ни во время войны госу-

¹⁾ Schlözer's Öffentl. und Privat-Leben, 281.

²⁾ Матеріалы Билярскаго, 453, 454.

³⁾ Тамъ же, 080.

дарству надлежащаго защищенія, ни во время мира украшенія безъ вспоможенія наукъ приобрести не возможно“¹⁾).

Но что въ душѣ Ломоносова жили уже другія понятія о характерѣ и цѣляхъ наукъ, что онъ умѣлъ возвыситься почти до современнаго намъ взгляда на независимость науки и свободу творчества, и что по этимъ именно идеаламъ науки нужно оцѣнивать достоинство взглядовъ Ломоносова въ этомъ отношеніи, это ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ и соображеній: Въ своихъ физическихъ и химическихъ курсахъ Ломоносовъ часто напоминалъ и предостерегалъ своихъ учениковъ: „*Ne philosophicam pulcherrimae naturae contemplationem praeseps lucri cupido turbet*“²⁾. Онъ указывалъ имъ на источникъ и непослѣдовательность этихъ утилитарныхъ стремленій въ области наукъ:

„*Cum corporis cultura plus, quam ea animi a caecis mortalibus aestimatur; mirum sane non est infinita fere, quae ad valetudinem tuendam... inserviant, improbo chymicorum labore eruta fuisse; harum autem claram cognitionem, quae tam avide appetuntur, — quasi minus fructuosam neglectam mansisse*“³⁾).

Онъ часто жалуется, что близорукая жажда прибытка сама вредитъ своимъ интересамъ излишнею торопливостью, недостаткомъ терпѣнія, научной внимательности и послѣдовательности. Онъ ссылается на слова Плинія:

„Неисчетное множество открытыми морями въ страннопріемнымъ берегамъ плаваешь,—однако для прибытка, не для науки. Ниже ослѣпленный и въ лакомство внимательный умъ размышляетъ, что наукою прибытокъ безопаснѣе быть можетъ“⁴⁾).

Мы можемъ даже указать у Ломоносова уже совершенно ясное разграниченіе двухъ областей—*науки* (*scientia*) и *художества* (*artificium*, искусства, ремесла), ихъ цѣлей, средствъ и взаимныхъ отношеній:

„Ученіемъ приобретенныя познанія раздѣляются на *науки* и *художества*: науки подають ясное о вещахъ понятіе и отерывають потаенныя дѣйствій и свойствъ причины; *художества* къ приумноженію человѣческой пользы оныя употребляютъ. Науки довольствуютъ врожденное и вкорененное въ насъ любопытство; художества снискианіемъ прибытка увеселяють. Науки художествамъ путь показываютъ, художества происхожденіе наукъ ускоряють. Обои общею пользою согласно служатъ“⁵⁾).

¹⁾ Соч., II, 32 — 33.

²⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 178.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 247.

⁴⁾ Соч., II, 196.

⁵⁾ Тамъ же, 5.

Ломоносовъ считалъ высшею пользою науки то, что она, развивая человѣка, возвышаетъ его изъ животнаго состоянія:

„Возрите“, говоритъ онъ, „мысленными очами вашими на плывущаго чрезъ малую рѣчку на связанномъ тростникѣ, и на стремящагося на морекоей пучинѣ на великомъ кораблѣ, надежными орудіями укрѣпленномъ, силою вѣтра противъ его же самого бѣгущемъ, и вмѣсто вожды, камень по водамъ имѣющемъ; не ясно ли видите, что одинъ почти выше смертныхъ жребія поставленъ; другой (дикарь) едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится; одинъ яснаго познанія пріятнымъ сіяніемъ увеселяется; другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ? Толь великую приносить ученіе пользу, толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческой разумъ, толь пріятно есть красоты его наслаждение“¹⁾.

Потому - то, говоритъ Ломоносовъ въ другомъ мѣстѣ, — „*mirum non est, ab omni hominum memoria, viros praecellenti ingenii dote praeditos extitisse, qui, non tantum, ut videtur, lucri desiderio, quantum animi cupidinem satiendi jucunditate rei ducti, omnem suam aetatem in astronomiae (scientiae) studium impendissent*“²⁾.

Таковы были внѣшнія и внутреннія побужденія, руководящія начала и цѣли научной дѣятельности Ломоносова, преимущественно въ области естествовѣдѣнія. Изложивъ ихъ, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію разныхъ ея частныхъ сторонъ и начнемъ съ обзорѣнія *натуральной философіи*, какъ понималъ ея Ломоносовъ.

Въ 1756 году Ломоносовъ писалъ: „*Ex quo Boyleium legi, cupido cepit in minima inquirendi; per 18 annos de his cogitavi*“³⁾. Итакъ, уже въ 1738 году Ломоносовъ обдумывалъ ни болѣе ни менѣе какъ „*integrum systema naturae, quae in minimis est*“⁴⁾. Она нужна была для его собственныхъ цѣлей, какъ точка отправления для другихъ научныхъ занятій: „*Ich will die Erklärung der Natur auf einen gewissen Grund bauen, den ich selbst gelegeet, damit ich weissz, wie viel ich ihm trauen darf*“⁵⁾.

Авторъ, котораго онъ читалъ, Робертъ Бойль (1626—1691 гг.), былъ извѣстный англійскій физикъ, философъ и богословъ, къ которому съ большимъ уваженіемъ относился Ньютонъ, и котораго соотечественники величали вторымъ Бэкономъ, ученый, сдѣлавшій не менѣе Ма-

¹⁾ Тамъ же, 3—4; слич. тамъ же, 266.

²⁾ *Новый катализъ естественной исторіи*, 1827 г., ч. III, № 1, стр. 31 и слѣд.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 221.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 466. *Переводъ*: «Я желаю построить изъясненіе природы на извѣстныхъ началахъ, которыя положены мною самимъ, чтобы такимъ образомъ я зналъ, на сколько можно имъ довѣрять».

риотта для аэростатики и аэродинамики, издавшій много сочиненій по химіи, минералогіи, метеорологіи, механикѣ, физиологіи и медицинѣ, съ одинаковымъ авторитетомъ и знаніемъ писавшій: „Disquisition about the final causes of natural things“, „Botton of the sea“ и „Discourse of things about the reason“, „About the possibility of resurrection“ и „On the style of Holy scriptures“ ¹⁾. Боэргавъ называетъ Бойля „преемникомъ Бэкона по дарованіямъ и знаніямъ“: онъ раскрылъ тайны огня, воздуха, животныхъ, растений, ископаемыхъ, наконецъ — что для насъ на этотъ разъ всего важнѣе — „from his works may be deducated the whole systema of natural knowledge“ ²⁾. Для этой цѣли особенно важны слѣдующія три сочиненія Бойля: 1) „Origin of forms and qualities according to the corpuscular philosophy, 2) „Introduction on the history of particular qualities и 3) „Experiments and notes about the mechanical origin or production of particular qualities“ ³⁾. Въ этихъ сочиненіяхъ Бойль впервые опровергъ существовавшую до тѣхъ поръ теорію о трехъ первичныхъ веществахъ: сѣрѣ, соли и ртути, представлявшую только видоизмѣненное вѣрованіе древнихъ въ четыре (по Аристотелю — пять) стихіи. На мѣсто этой разрушенной теоріи Бойль выставилъ свое ученіе, что матерія — одна, но представляется въ различныхъ видахъ и соединеніяхъ, и что предѣлы дѣлимости матеріи составляютъ атомы. Этой теоріи держался и Ньютонъ; позднѣе она дополнена и развита Лавуазье и въ такомъ видѣ дошла до насъ. Ниже мы увидимъ, какъ самостоятельно развить Ломоносовымъ принципъ атомистической философіи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ у него какъ будто виднѣ даже поворотъ къ греческому ученію объ атомахъ, какъ оно было изложено Левкиппомъ и потомъ развито его ученикомъ Демокритомъ Абдерскимъ; этому ученію слѣдовали Анаксагоръ, Эпикуръ, и наконецъ, его воспѣлъ Лукрецій. Левкиппъ говорилъ, что земля, вода, воздухъ и огонь суть тѣла сложныя, что всѣ тѣла природы дѣлимы, но до извѣстныхъ только предѣловъ. Основаніемъ мировыхъ тѣлъ и явленій Левкиппъ принимаетъ именно эти не доступныя чувствамъ, не

¹⁾ «Исздѣваніе о конечныхъ причинахъ естественныхъ предметовъ»; «Морское дно»; «О трансцендентальномъ»; «О возможности воскресенія изъ мертвыхъ»; «О слогѣ Священнаго Писанія».

²⁾ «Изъ его сочиненій можно вывести цѣлую систему натуральной философіи».

³⁾ «Происхожденіе формъ и свойствъ по выводамъ атомистической философіи»; «Введеніе въ исторію частичныхъ свойствъ»; «Наблюденія и замѣчанія о механическомъ началѣ или происхожденіи частичныхъ свойствъ».

разсѣкаемая уже частицы или *атомы*, которые одарены собственнымъ *внутреннимъ движеніемъ*. Форма ихъ различна: *крутые* атомы одарены наибыстрѣйшимъ движеніемъ. А Демокритъ принимаетъ *качательныя* и *круговращательныя* движенія атомовъ за начало всѣхъ движеній въ вещественной природѣ. Но у Грековъ эти теорія строились путемъ чисто метафизическимъ: воображеніе восполняло недостатокъ фактовъ. Бойль же далъ этой теоріи болѣе твердое эмпирическое основаніе, научную постановку.

Много времени прошло, прежде чѣмъ мысли Ломоносова по этому предмету получили достаточную опредѣленность. Но по сочиненіямъ его можно прослѣдить послѣдовательный ходъ ихъ развитія и видоизмѣненій. Уже въ 1739 году онъ представилъ въ Академію Наукъ: *Dissertationem physicam de corpore mixtorum differentia, quae in cohaesione corpusculorum consistit*. Разсужденіе это имѣетъ впрочемъ значеніе развѣ перваго ученаго, или лучше, послѣдняго школьнаго опыта Ломоносова: сочиненіе составлено почти исключительно по Вольфу, съ большими притязаніями на строгость и послѣдовательность изложенія, чѣмъ на оригинальность состава и богатство содержанія. Гораздо болѣе матеріала для естествоиспытателя и историка могутъ дать тѣ 275 замѣтокъ о разныхъ предметахъ физическихъ и химическихъ, которыя находятся въ рукописи Академіи Наукъ № 58 (листы 463—472) и относятся, вѣроятно, къ 1742 — 1744 годамъ, такъ какъ изъ этихъ замѣтокъ вышли диссертаци: „de calore et frigore“ (1745 года)¹⁾, „de motu aëris in fodinis“ (1745 г.), и т. д. Тутъ же находятся матеріалы для предложенной Ломоносовымъ диссертаци: „Tentamen theoriae de particulis insensibilibus, deque causis qualitatium particularium in genere“²⁾. Къ тому же времени относятся находящіяся въ той же рукописи замѣтки подъ заглавіемъ: „Propositiones fundamentales“³⁾ или „De qualitatibus et partibus corporum in genere“. Въ это время теорія Ломоносова уже обозначалась въ главныхъ чертахъ; такъ, въ диссертаци „de calore et frigore“ онъ уже старается объяснить явленіе (а не матерію) теплоты внутреннимъ *движеніемъ частицъ*. Академики укоряли его, что онъ „взялся за дѣло, которое еще превышаетъ его силы“, но Ейлеръ нашелъ въ разсужденіяхъ Ломоносова другое. „Toutes ces pièces“, писалъ онъ о нихъ въ 1746 году, „sont non

¹⁾ Матеріалы *Биллярскою*, 56.

²⁾ Рукопись *Ан. Н.*, № 58, л. 472.

³⁾ Тамъ же, л. 236.

seulement bonnes, mais très excellentes" ¹⁾. Ломоносовъ не останавливался предъ размѣрами затѣянныхъ трудовъ. Не позже какъ въ 1748 году онъ писалъ Эйлеру: „Integrum corpuscularis philosophiae systema publici juris facere possem“ ²⁾. И въ самомъ дѣлѣ, въ это время онъ обработывалъ сочиненіе: „Opusculum, monades spectans“ ³⁾, отрывки котораго уцѣлѣли до насъ въ рукописи Академіи Наукъ, № 58 (л. 428, 431, 432), подъ заглавіемъ: „de cohaesione et situ monadum physicorum“, и о которомъ онъ говорилъ: „Nec invalida argumenta contra entia simplicia allaturum me puto“ ⁴⁾. Въ 1749 году Ломоносовъ задумывалъ диссертацию на тему: „Cognitio principiorum in chymia tanti est, quanti principia ipsa in corporibus“. Это слова Бойля, какъ свидѣтельствуемъ самъ Ломоносовъ въ разсужденіи „о должности журналистовъ“: „Robert Boyle... a dit, que la connaissance des particules étoit aussi nécessaire dans la science naturelle, que les particules elles-mêmes sont nécessaires dans la nature pour la formation des corps“ ⁵⁾. Въ словахъ: „О пользѣ химіи“ и „О происхожденіи свѣта“ Ломоносовъ два раза повторилъ это изреченіе:

„Познаніе малѣйшихъ и не раздѣлимыхъ частицъ толь нужно есть испитателямъ природы, какъ сами оныя частицы къ составленію тѣлъ необходимо потребны“ ⁶⁾.

„Званіе первоначальныхъ частицъ толь нужно въ физикѣ, коль сами первоначальныя частицы къ составленію тѣлъ чувствительныхъ“ ⁷⁾.

Какъ широко Ломоносовъ задумывалъ планъ своего труда о натуральной философіи, видно изъ уцѣлѣвшей замѣтки его, относящейся, вѣроятно, къ концу сороковыхъ или началу пятидесятихъ годовъ:

„Натуральной философіи часть первая:

Динамика (динезеологія, статика).

Морфологія.

Космографія.

Географія.

1. О движеніи тѣлъ

2. О внутреннихъ свойствахъ тѣлъ.

3. О главныхъ тѣлахъ міра.

4. О земномъ глобусѣ.

¹⁾ Матеріалы *Биларскаго*, 56; *Пекарскій*, Доп. изв., 94.

²⁾ Матеріалы *Биларскаго*, 110.

³⁾ Тамъ же, 755.

⁴⁾ Тамъ же, 755.

⁵⁾ *Переводъ*: «Робертъ Бойль... сказалъ, что познаніе частицъ, столь же необходимо въ естествовѣдѣніи, какъ сами частицы необходимы для образованія тѣлъ». Сборникъ *Кумика*, I, 524.

⁶⁾ Соч., II, 6.

⁷⁾ Тамъ же, 146.

Метеорологія.
Ботанологія.
Емнсихологія.

5. О воздушномъ кругѣ.
6. О израстающихъ.
7. О животныхъ“¹⁾.

Этотъ плавъ можетъ отчасти объяснить намъ разнообразіе книгъ по разнымъ отраслямъ естествовѣдѣнія, къ которымъ обращался тогда Ломоносовъ, какъ видно изъ его собственныхъ обширныхъ библиографическихъ росписей²⁾. Но вскорѣ произошелъ поворотъ въ преобладающемъ характерѣ ученыхъ занятій Ломоносова. Правда, онъ часто еще брался за прерванныя занятія: въ 1754 году онъ затѣвалъ рас- сужденія: „Meditationes de monadibus“³⁾, de primis elementis corporum“. Къ тому же времени относится нѣсколько объяснительныхъ замѣчаній къ его физическимъ сочиненіямъ въ антикритикѣ его, озаглавленной: „Dissertation sur les devoirs des journalistes“; въ 1756 году онъ опять начиналъ писать: „О первоначальныхъ частицахъ, тѣла составляющихъ“⁴⁾. Съ наибольшею опредѣленностію, полнотою, цѣльностью и законченностію развилъ онъ свою теорію въ „Рѣчи о происхожденіи свѣта“ (1756 г.). Но и здѣсь время и обстоятельства не позволили ему „изяснить все, что о цвѣтахъ черезъ пятнадцать лѣтъ думалъ, и сообщить ученому свѣту всю систему физической химіи“⁵⁾. Прежде онъ медлилъ окончательною ея обработкой изъ опасенія, чтобъ она не вышла „immaturus praecocis ingenii fructus“⁶⁾, а позже „совершить и сообщить ее ученому свѣту“ препятствовала ему „любовь къ русскому слову, къ прославленію русскійскихъ героевъ и къ досто- вѣрному изясненію дѣяній отечества“⁷⁾.

Ломоносовъ не переставалъ однако преслѣдовать давнюю мысль, какъ свидѣтельствуютъ его разсѣяныя замѣтки: „de monadibus physicis“, „de principio corporum, ponderosissimo omnium“ (1757 г.)⁸⁾, пока наконецъ, вѣроятно въ 1758 году, не приступилъ къ окончательной обработкѣ своего давняго труда, который онъ хотѣлъ озаглавить: „Causarum consensio“ или „De congruentia omnium“. Ломоносовъ уже

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 112, л. 5; ср. л. 148.

²⁾ Тамъ же, № 58, л. 477—481.

³⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 781.

⁴⁾ Тамъ же, 264.

⁵⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 314.

⁶⁾ Соч., II, 145.

⁷⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 110.

⁸⁾ Соч., II, 145.

⁹⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 334.

старикъ, онъ не боится укоровъ въ самоувѣренности или торопливости:

„Mihi vero jam seni patronus Plato, aut alius quispiam illo major quaerendus non videtur“¹⁾.

„Nullum quaero patrocinium famosi alicujus philosophi, ut juventus solet erudiri. Я не тороплюся; ultra 20 annos (съ 1738 года) solidos objectiones quaesivi terra marique“²⁾.

Въ предисловіи онъ хотѣлъ изложить: 1) какъ поступаютъ иные; 2) какъ и поступать намѣренъ; 3) благонадежность; 4) польза“. Потому „о наглядности, простотѣ и порядкѣ“ (въ своемъ изложеніи); о томъ, что онъ „vocibus plerisque hic utetur tanquam notissimis, ut est figura, motus, quies, — definitionibus eorum hic supersedens“. Онъ предполагаетъ (supponit) „geometriae scientiam in lectore, sine qua mysteriosa naturae adyta nemini licet ingredi“; укоряетъ физиковъ, что они toti sunt in mechanicis, и говорить о строгости и осмотрительности при опытахъ и наблюденіяхъ — „experimentorum et observationum rigor et circumspectio, argumentorum accurata concatenatio“; предполагаетъ далѣе показать „историческое познаніе, философское и математическое, каковы будутъ у него“, и что онъ извлекаетъ „ex consentaneis et repugnantibus argumenta“; предупреждаетъ „ne fictae causae obtrudantur, quae nullo nituntur argumento, imo cum aliis causis pugnant“; заявляетъ, что „axiomata in algebra sunt, verum axiomata differentia fictionum et hypothesisium“; проситъ, чтобы „si quis querit difficilem aliquam solutionem et explicationem alicui phaenomeni, non auctorem condemnet incertitudinis, aut, quemadmodum ipse est, imprarem illum ad solvendum declamet, sed imprimat omnia in animo, quae auctor etc.“; отвращаетъ отъ пристрастія къ мечтательнымъ теоріямъ: „majestati naturae obscura fictionum somnia minime consentanea sunt“; и наконецъ, убѣждаетъ отказаться отъ излишняго довѣрія къ авторитетамъ: „multos a juramento in verba magistri avertit“, ибо „magni gygantes magnas ruunt casus, — secum praecipites trahunt“. Въ системѣ микрологіи должны были занять мѣсто слѣдующія sectiones: 1) aerometria, 2) chymia, 3) optica. Первую главу предполагалось посвятить ученію „de structura corpusculorum et motibus corporum intestinis“ (то-есть, этихъ corpusculorum, materiam corporum cohaerentem constituentium). Послѣдняя замѣтка и какъ-будто мотивъ труда: „ut ostendam, quod contra quorundam vagabundarum mentem in

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, стр. 475.

²⁾ Тамъ же, стр. 474.

septentrionibus quoque dari ingenia, quae etc.“ Наконецъ, Ломоносовъ предполагалъ „въ картинѣ подѣ титоломъ представить натуру, стоящую главою выше облаковъ, звѣздами и планетами украшенную, покрытую облачною фатою, въ иныхъ мѣстахъ открытую. Оволо ногъ кущидоны: иной смотритъ въ микроскопъ, иной съ циркуломъ и съ цифирною доскою, иной на главу изъ трубы смотритъ, иной въ иготъ принимаетъ падающія изъ рога вещи и текущее изъ сосудовъ млеко, всѣ обще сносятъ на одну таблицу и пишутъ ее“ ¹⁾. Надпись: „Congruunt universa“ ²⁾. Но на этомъ и обрывается сочиненіе, на которомъ онъ основывалъ свое право на названіе сѣвернаго гения. Въ послѣдніе годы жизни разносторонняя общественная дѣятельность еще болѣе оторвала его отъ исключительныхъ трудовъ по естествовѣдѣнію. Однако еще въ 1764 году онъ писалъ о своей „novum systema elementare“: „Novis documentis auctoris brevi futura solidissime demonstrata“ ³⁾. Послѣдніе свои дни Ломоносовъ почти исключительно былъ занятъ обдумываніемъ и составленіемъ инструкцій и программъ для предпринятой по его мысли сѣверной экспедиціи. Съ другой стороны, цѣлый рядъ проектовъ и уставовъ для преобразованія ученой и учебной части въ Россіи, и наконецъ борьба съ нѣмецкою или нѣмецко-русскою партіей, сдѣлавшею послѣднее усиліе противъ Ломоносова въ дѣлѣ Шлецера, все это, конечно, не благопріятствовало завершенію и изданію натуральной философіи, которую онъ обдумывалъ болѣе двадцати-пяти лѣтъ и о которой теперь такъ мало извѣстно.

¹⁾ Последняя картина напоминаетъ намъ слѣдующую (четвертую строку) изъ VII-й оды Ломоносова:

«Я слышу тамъ натуры гласъ:
 «Сѣдя на блещущемъ престолѣ,
 «Составленномъ изъ твердыхъ горъ,
 «Въ пространномъ вѣсхъ твореній полѣ
 «Между стихій смиряетъ споръ;
 «Сосцами всяку плоть питаетъ;
 «Отъ чрева рѣки проливаетъ,
 «Зелену ризу по лугамъ
 «И по долинамъ расширяя,
 «Изъ устъ зефиранъ дыхая». (Соч., I, 87).

²⁾ Такъ поняли и сгруппировали мы эти несвязныя еще замѣтки въ рукописи Ак. Н., № 58, лл. 473—476, руководствуясь отчасти цитирами, при помощи которыхъ Ломоносовъ хотѣлъ привести въ порядокъ набросанныя имъ мысли.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 454 и слѣд.

Въ основаніе системы натуральной философіи Ломоносова положены два принципа: 1) Законъ *совмѣщенія частицъ* (*lex congruentiae particulae*). Ломоносовъ допускалъ сосуществованіе трехъ родовъ атомовъ, различныхъ не по общей вѣсьмъ имъ шарообразной (сферической) формѣ, а по разной величинѣ. Однородныя по величинѣ атомы (*congruentes*) взаимно соприкасаются, какъ въ кучѣ ядеръ посыпанныхъ пули и между нихъ въ промежуткахъ дробь не теряютъ взаимнаго между собою соприкосновенія. При шероховатости поверхностей атомовъ, какъ въ зубчатыхъ колесахъ, движеніе одного атома вызываетъ круговращеніе вѣсьхъ съ нимъ однородныхъ. 2) Положеніе, что *зыблющееся и коловратное движеніе* совмѣстныхъ между собою частицъ матеріи и есть *причина вѣсьхъ* безъ исключенія *химическихъ, физическихъ и физиологическихъ явленій*. Имъ объясняются химическіе растворы, законъ капиллярности, звукъ, теплота, свѣтъ, электричество, нервная чувствительность и т. д. Итакъ, за одно съ Бойлемъ Ломоносовъ признаетъ атомы, хотя въ дальнѣйшемъ развитіи своей теоріи онъ и вставилъ разбитое Бойлемъ стародавнее мнѣніе „знатнѣйшихъ физиковъ о трехъ родахъ первоначальной матеріи: соляной, сѣрной и ртутной“¹⁾, и на подобіе Левкиппа, хотя, можетъ быть, и независимо отъ него, допускаетъ *движеніе* этихъ шарообразныхъ первичныхъ частицъ. Но и Вольфъ полагалъ, что „*materia dividitur in particulas incomprehensibiliter exiguas*“²⁾; онъ допускалъ и движеніе этихъ частицъ³⁾; но это однако не мѣшало ему признавать свѣтъ, теплоту и пр. тѣлами, а не явленіями, чѣмъ существенно и отличаются его и другія подобныя теоріи отъ ученія Ломоносова, развитаго послѣднимъ такъ стройно и послѣдовательно и соединяющаго съ простотой и наглядностію, до осязательности, такую округленность и широту, потому что она обнимаетъ и объясняетъ всѣ физическіе процессы и явленія.

Одновременно съ Ломоносовымъ, на одной съ нимъ научной почвѣ, хотя въ различномъ положеніи и обстановкѣ, работали другой знаменитый Славянинъ, подобно Ломоносову, первостепенный астрономъ, математикъ, натуралистъ и философъ, Дубровчанинъ *Рожеръ Бошковичъ*, родившійся въ одинъ годъ съ Ломоносовымъ (1711), но пережившій его двадцатью годами и оставившій міру болѣе извѣстное имя и науку, болѣе законченные труды, чѣмъ великій русскій ученый.

¹⁾ Соч., II, 131.

²⁾ Thumigii, I, 383.

³⁾ Тамъ же, 385.

Ломоносовъ, конечно, зналъ о его существованіи. Бошковичъ даже избранъ былъ (1760 г.?) почетнымъ членомъ нашей Академіи Наукъ вмѣстѣ съ Вольфомъ, Реомюромъ, Мопертюи, Формеємъ, Мухенброккомъ, Линнеемъ, Вольтеромъ и ми. др. ¹⁾ Между списками авторовъ, сочиненія которыхъ были въ рукахъ у Ломоносова, мы находимъ имя Бошковича, съ надписью Ломоносова надъ заглавіемъ его книги: „хороша“ ²⁾. Но странно, что это почти единственный, встрѣченный нами фактъ, который указываетъ на знакомство Ломоносова съ Бошковичемъ, предметы изслѣдованій котораго такъ часто сходились съ занятіями Ломоносова, какъ это видно изъ слѣдующаго перечня: „De aëroга boreali“ (1738 г.; ср. рукопись Ломоносова въ Академіи Наукъ, № 58, л. 80, и Матеріалы *Биллярскаго*, 624—640); „De lumine“ (1748 г.; ср. у Ломоносова слово „о происхожденіи свѣта“); „De centro gravitatis“ (1751 г.); Ломоносовъ также дѣлалъ много наблюденій надъ маятникомъ, въ 1752 году онъ даже устроилъ машину для изслѣдованія перемѣнъ всеобщаго тяготѣнія, ср. Матеріалы *Биллярскаго*, 178, 386 и проч.); „De materiae divisibilitate et principijs corporum“ (1753 года); „De lentibus et telescopis dioptricus“ (1755 года, ср. у Ломоносова *Tubus dioptrico-catoptricus*, 1741 года, и проч.). Но наибольшая слава Бошковича связана съ тѣмъ, надъ чѣмъ двадцать-пять лѣтъ размышлялъ, но чего не успѣлъ окончить Ломоносовъ; это — „Boscovichiana, philosophiae naturalis theoria ad unicum legem virium in natura existentium reducta“ (1-е изданіе: Вѣна, 1758; 2-е изданіе: Венеція, 1762 года; 3-е изданіе: Вѣна, 1764 года; въ 1779 году начать французскій переводъ): „Est ille quidem satis tenuis libellus, at non et tenuem quoque rem continet“ ³⁾. Въ какомъ же находятъ отношеніи между собою системы Ломоносова и Бошковича, двухъ, можетъ-быть, самыхъ даровитыхъ ученыхъ, какихъ только производилъ славянскій міръ?

Вотъ въ общихъ чертахъ система, построенная Бошковичемъ. Въ моей теоріи, говоритъ Бошковичъ ⁴⁾, *conjunguntur simplicia atque inextensa Leibnitianorum elementa cum Newtoni viribus, quos vulgo attractiones et repulsionem appellant... Deveni ad legem virium in natura existentium unicum simplicem, continuam... ita, ut ubique se prae-dat uniformis agendi ratio non ex arbitrariis hypothesis et fictitiis*

¹⁾ Рукопись словаря русскихъ писателей митрополита Евгенія въ Имп. Публичной Библиотека.

²⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 478.

³⁾ Вступленіе къ „Philos. natur. theoria“, 1763, X.

⁴⁾ Тамъ же.

commentationibus, sed ex sola continua ratiocinatione deducta". Первые элементы матеріи суть точки, недѣлимыя и не протяженныя, разсѣянныя въ пространствѣ, непроницаемыя другъ для друга и надѣленные инертною склонностью оставаться въ томъ же состояніи покоя или однообразнаго прямолинейнаго движенія; сближенныя между собою точки оказываютъ взаимодѣйствіе, и эта присущая имъ сила притяженія и отталкиванія, какъ сила Ньютонова всемірнаго тяготѣнія, дѣйствуетъ по закону напряженія обратно пропорціональнаго квадратамъ разстояній.

Въ этой теоріи непротяженныхъ величинъ видно созданіе математика, комбиниравшаго теорію метафизическихъ монадъ Лейбница съ ученіемъ Ньютонна о космическихъ силахъ, дѣйствующихъ одинаково правилно между бесконечно великими звѣздами и бесконечно малыми атомами безъ отношенія къ различію массъ и пространствъ, — силахъ, измѣняющихся лишь по напряженію, а не по способу дѣйствія. Привыкнуши къ однородности величинъ математическихъ, которыя комбинируются однако въ столь различныя количества, Бошковичъ считалъ возможнымъ выводить разнородность тѣлъ изъ различной группировки однородныхъ атомовъ. Тотъ же навыкъ къ графическому изображенію величинъ и силъ привелъ его къ мысли изобразить дѣйствіе силы частичнаго притяженія и отталкиванія волнообразно выблещенною кривою линіей. Такимъ образомъ Бошковичъ какъ-будто подошелъ къ теоріи волнообразныхъ движеній, какъ причинѣ физическихъ явленій; но своимъ взглядомъ на разсѣянныя въ пустомъ пространствѣ атомы онъ былъ прикованъ къ Ньютоновой теоріи истеченія, и потому не могъ подняться до теоріи эфирныхъ колебаній. Потому-то Бошковичъ, по своей теоріи дѣйствія силы частичнаго притяженія или сдѣвленія, могъ объяснить лишь химическія и физиологическія явленія. Дальнѣйшіе успѣхи физическихъ изслѣдованій и химическаго анализа, подтвердивъ Ломоносовскую теорію колебаній и разнородности атомовъ, пробили непоправимую брешь въ аргументаціи Бошковича; она отказывается не свободною даже отъ противрѣчій логическихъ: принимая, напримѣръ, гипотезу непротяжимости монадъ и разлучающаго ихъ пустаго пространства, можно ли логическимъ путемъ объяснить передачу черезъ эту пустоту дѣйствія отдаленныхъ источниковъ силъ? Съ другой стороны, Бошковичъ не вноситъ въ кругъ фактовъ, подчиненныхъ его системѣ, цѣлой области *физическихъ явленій*, которыя такъ удобно объясняются теоріей Ломоносова, предупредившаго Бошковича и по времени, такъ какъ въ

словѣ „о происхожденіи свѣта“ (1756 г.) теорія Ломоносова является уже совершенно законченною. Мы не нашли указаній на то, какъ Ломоносовъ отнесся къ теоріи Бошковича, и что думалъ Бошковичъ объ ученіи Ломоносова. Но мы знаемъ, какъ отнеслась къ той и другой теоріи западно-европейская наука, и не думаемъ, чтобы она была справедлива къ Ломоносову. Въ Бошковичѣ она давно признала „великій метафизическій гений, смѣлый, оригинальный и изобрѣтательный“. Многие западно-европейскіе математики положили его сочиненія въ основаніе своихъ ученыхъ трудовъ; по его теоріи долго преподавались курсы физики ¹⁾. Гораздо менѣе склонна западно-европейская наука признать столь же изобрѣтательный, но болѣе ясный и положительный архитектуровическій гений русскаго физика. Мы думаемъ однако, что относительная высота идеи или теоріи опредѣляется не взглядомъ современниковъ, а собственно ея жизненностью или живучестью. Поэтому наше предпочтеніе теоріи Ломоносова будетъ не совсѣмъ бездоказательно, если мы укажемъ, что сто лѣтъ спустя, наука пришла, можетъ-быть, вполне независимо отъ толчка или образца, даннаго Ломоносовымъ, къ теоріи замѣчательно сходной съ его ученіемъ не только въ главныхъ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ.

Въ исторіи естествовѣдѣнія первой половины нынѣшняго столѣтія довольно видное мѣсто занимаютъ физическіе и химическіе труды французскаго ученаго Бодримона (Beaudrimont). Посмотрите въ изданномъ имъ въ 1844 году „Traité de chimie générale et expérimentale“ основныя положенія его химической теоріи, и вы невольно припомните себѣ теорію нашего Ломоносова. Вотъ положенія Бодримона: 1) Матерія состоитъ изъ атомовъ. 2) Эти атомы одарены различнаго рода движеніемъ: а) поступательнымъ (у Ломоносова — текущее или проходное) ²⁾; б) дрожательнымъ или волнообразнымъ (у Ломоносова — выблужающееся) ³⁾; 3) вращательнымъ (у Ломоносова — коловратное) ⁴⁾. Въ химіи разсматриваются только два послѣдніе рода движенія: существованіе же перваго хотя возможно, но весьма сомнительно (припомнимъ, что Ломоносовъ точно также отвергаетъ текущее движеніе, ибо оно предполагаетъ отвергаемую имъ теорію невѣсомыхъ жидкостей: свѣтовой, теплотворной, электрической ⁵⁾ и т. д.). 3) При

¹⁾ Biographie universelle, подъ словомъ Bosovich.

²⁾ Соч., II, 113.

³⁾ Тамъ же, 124.

⁴⁾ Тамъ же, 120.

⁵⁾ Тамъ же, 113 — 120.

нагрѣваніи тѣлъ увеличивается скорость движенія ихъ частицъ. Съ измѣненіемъ количества движеній измѣняется состояніе тѣлъ (ср. разсужденіе Ломоносова „de calore“). 4) Особенное — кажется, круговое около своей оси — вращеніе частицъ тѣлъ есть причина электричества и магнитной полярности. Если бы, въ дополненіе къ этимъ положеніямъ, Бодримонъ принялъ еще признаваемый Ломоносовымъ законъ *совмѣщенія* частицъ, то-есть, если бы Бодримонъ призналъ существованіе нѣсколькихъ родовъ атомовъ ¹⁾, то мы видѣли бы въ наши дни повтореніе теоріи нашего Ломоносова ²⁾.

Обращаемся къ химическому ученію Ломоносова. Занятія химіей были однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, которымъ онъ долженъ былъ посвятить себя за границей. „Главная цѣль при посылкѣ трехъ молодыхъ студентивъ въ Фрейбергъ“ — писалъ по этому случаю отецъ одного изъ нихъ, горный совѣтникъ Райзеръ — „состоитъ въ томъ, чтобъ они систематически изучили химію“ ³⁾. Итакъ, Ломоносовъ занимался химіей по профессіи. Мы уже видѣли кругъ его научныхъ средствъ по этому предмету. Во время Ломоносова еще не было ни Лавуазье, ни Пристли, ни Шееле; слѣдовательно, не было химіи въ собственномъ смыслѣ. Господствовалъ еще авторитетъ Парацельса, Агриколы, Бернарда Паласси; ложная флогистическая теорія Сталя для объясненія химическихъ явленій, окончательно опровергнутая только у Лавуазье, сковывала еще успѣхи науки. Вотъ какъ характеризуетъ тогдашнее состояніе химической науки самъ Ломоносовъ:

„Изученіе химіи бываетъ двоякое: одно имѣетъ въ виду развитіе натуральной науки, другое — умноженіе удобствъ жизни. Последнее, съ большими пожертвованіями и крайнимъ трудомъ обрабатываемое и въ прежніе вѣка,

¹⁾ Соч., II, 126.

²⁾ При обзорѣ и оцѣнкѣ натуральной философіи Ломоносова мы воспользовались, кромѣ печатныхъ его сочиненій и рукописныхъ матеріаловъ въ библиотекѣ Академіи Наукъ, слѣдующими пособіями:

1) Encyclopaedia Britannica, статья: *Boscovich* и *Physicks*. 2) *Biographie Universelle*, статья: *Boyle* и *Boscovich*. 3) *Appendini*, «Notizie storico-critiche sulle antichità, storia e letteratura de' Ragusei», Ragusa, 1803, t. II (здѣсь подробно изложена біографія Бошковича, наведены главныя основанія его философіи и приеодиненъ полный перечень его сочиненій). 4) *Totbar*, «*Voškovičeva elementa materiae prapam današnoj atomistici*», статья въ *Rad Jugoslavenske Akademije*, кн. VI, 1869. 5) «Взглядъ на химическія теоріи. Изложеніе исторіи химическихъ теорій», *М. Хотинскаго*, въ *Журн. Мин. Народ. Просв.*, 1847 г., ч. 53 — 55 (въ нѣкоторыхъ частяхъ по Бодримону).

³⁾ Изъ письма Райзера къ президенту Академіи барону Корю. 1730 г., Сборникъ *Куника*, II, 233.

но по преимуществу въ нашъ и прошедшій вѣкъ, имѣеть счастливые успѣхи; первое же, затѣянное едва нѣсколькими любознательными людьми, почти ничѣмъ не обогатило философскаго изученія природы. Въ немногихъ словахъ объясню причину этого обстоятельства. Такъ какъ слѣдше смертные гораздо больше почитаютъ развитіе тѣла, чѣмъ духа, то неудивительно, что химики корыстными трудами открыли безконечно много такого, что служитъ для охраненія здоровья, раздраженія желудка, украшенія тѣла и увеличенія тщеславнаго блеску, даже для изнуренія отъ страстей и убійствна своихъ враговъ, а ясное познаніе явленій, то-есть, вѣрнѣйшую дорогу для достиженія, даже развитія и усовершенствованія того, къ чему химики такъ жадно стремятся, они оставили въ пренебреженіи, какъ менѣе благодарное занятіе. Хоть и были въ нашъ вѣкъ люди, которые, приступивъ къ этому трудному дѣлу съ похвальными стремленіями, пытались открыть путь ко внутреннимъ тайнамъ (adytus) тѣлъ и пролить свѣтъ въ эту темную область, но обманутые въ ожиданіяхъ, они и другихъ, кажется, лишили всякой надежды на болѣе счастливые успѣхи. Впрочемъ даже попытка совершить великое дѣло не безславна была для нихъ¹⁾.

По свойству своего ума Ломоносовъ стремился внести разумность и законъ всюду, куда только „простирался онъ своимъ изученіемъ“. Онъ рано сталъ искать философскихъ основаній для объясненія химическихъ явленій. Уже въ 1740 году онъ писалъ въ Академію Наукъ, въ видѣ обвиненія своего учителя Генкеля:

„Онъ всю разумную философію презиралъ, и когда я однажды, по его приказанію, зачалъ причину химическихъ явленій объяснять (но не по его перипатетическому коценту, а по началамъ механики и гидравлики), то онъ тотчасъ же мнѣ замолчать приказалъ и съ обыкновенною своею наглостію на смѣхъ подаялъ мой объясненія, яко несбыточную причуду“²⁾.

Въ рукописи бібліотеки Академіи Наукъ № 58 (л. 482 — 487) есть собственноручныя Ломоносова записки химіи 1741 года, подъ заглавіемъ: „Elementa chymiae mathematicae“. Въ этихъ запискахъ онъ положительно говоритъ: „Chymicus debet esse etiam philosophus“. По его мнѣнію, для историческаго изученія и философскаго пониманія химическихъ измѣненій въ составѣ сложныхъ тѣлъ (что и составляетъ, по мнѣнію Ломоносова, предметъ химіи), химикъ долженъ занестись знаніемъ механики и чистой математики; лишь тогда можетъ онъ приступить къ изслѣдованію законовъ движенія, которое и есть основаніе всѣхъ химическихъ явленій, а математика для химіи будетъ такъ же полезна, какъ была для гидравлики, аэростатики, оптики:

„Если бы тѣ, которые постоянно покрыты дымомъ и сажею, и когорыхъ мозгъ загроуенъ какимъ-то хаосомъ и не перепаренною массою опытовъ,

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 247. Отрывокъ переведенъ съ латинскаго.

²⁾ Сборникъ Луника, II, 335.

захотѣли поучиться священнѣйшимъ законамъ геометріи, которые нѣкогда строго наблюдалъ Евклидъ, а въ настоящее время усовершенствовалъ Вольфъ, то они своимъ искусствомъ могли бы глубже проникнуть въ святаяище природы. И подлинно, если математики соединеніями немногихъ линій открываютъ такъ много истинъ, то почему бы и химики не могли сдѣлать богатые выводы изъ такой массы опытовъ? Другой причины не вижу, какъ незнаніе математики“¹⁾.

Очень настойчиво доказываетъ Ломоносовъ ту же необходимость математики для химіи въ своемъ „словѣ о пользѣ химіи“²⁾. Но не трудно видѣть, что въ ходѣ своихъ занятій онъ постепенно переходитъ отъ химіи къ физикѣ: она была главнымъ и любимымъ предметомъ его ученаго вниманія. Химія и математика, въ его глазахъ, суть вспомогательныя для физики науки: „*Chymia est manus physicae dextra, mathesis oculi, — sed ea potius, quae recte judicandi viam monstrat*“³⁾. Ломоносовъ часто повторяетъ: „*Chymia mea physica est*“. Мы знаемъ его слова въ рапортѣ о своихъ упражненіяхъ съ 1751 по 1756 г.: „Дѣлать новые химико-физическіе опыты, дабы привести химію сколько можно къ философскому познанію и сдѣлать частью основательной физики“⁴⁾. Въ рукописи Академіи Наукъ, № 58, около двухсотъ листовъ занято физико-химическими замѣтками, диссертациями и цѣлыми курсами. Здѣсь есть начало учебника химіи, помѣченное 1741 годомъ, слѣдовательно, написанное непосредственно по возвращеніи Ломоносова изъ-за границы, и дальше почти всѣ тѣ химическіе труды, которые Ломоносовъ высчитываетъ въ сейчасъ упомянутомъ рапортѣ о своихъ занятіяхъ (по его счету было написано болѣе двухсотъ листовъ); они большею частію относятся ко времени послѣ 1748 года, когда построена была лабораторія, — но не идутъ позже 1756 года, когда Ломоносовъ былъ болѣе отвлекаемъ отъ химіи другими занятіями и согласился уступить лабораторію другому лицу (уже въ 1756 году Вейгеръ распорядился лабораторіей). Сочиненія эти носятъ слѣдующія названія: „*Prodromus ad veram chymiam physicam*“⁵⁾; „*Tentamen chymiae physicae*“⁶⁾; „*De methodo chymiam physicam tractandi*“⁷⁾; „*Conspicuous prolegomenorum chymiae physicae*“⁸⁾; „*Solutiones et praecipua*“

¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 480. Переведено съ латинскаго.

²⁾ Соч., II, 9.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 464.

⁴⁾ Соч., I, 731. Указанные тутъ опыты относятся именно къ 1753 году.

⁵⁾ Лл. 178 — 215; ср. Матеріалы *Биллярскаго*, 111.

⁶⁾ Лл. 215 — 220 и 433 — 434.

⁷⁾ Лл. 268 — 269.

⁸⁾ Лл. 272 — 277.

tata varia ad pigmenta et incausta paranda" ¹⁾). Изъ одного этого перечня можно видѣть, что дѣйствительно *chymia Lomonosowii physica est*. Ломоносовъ нашелъ для нея физическое примѣненіе въ изслѣдованіи натуры цвѣтовъ, что, въ свою очередь, привело его къ устройству цѣлой фабрики издѣлій бисера, стекляруса и мозаическихъ стеколъ. И вотъ какъ онъ опредѣляетъ свою *chymiam physicam*:

„*Chymia physica* есть наука на основаніи физическихъ началъ и опытовъ находить причины того, что дѣлается при смѣшеніи тѣлъ химическимъ образомъ. Она можетъ называться и химическою философіей, но въ значеніи совершенно различномъ отъ той мистической философіи, которая не только причины, но и самыя химическія дѣйствія обыкновенно представляетъ въ таинственномъ видѣ" ²⁾).

Содержаніе и цѣль химическихъ лекцій опредѣлены Ломоносовымъ такъ:

„Въ своихъ химическихъ лекціяхъ учащемуся юношеству я нахожу очень полезнымъ по временамъ, гдѣ только возможно, присоединять къ химическимъ опытамъ физическіе, и самъ попытаюсь исполнить то, о чемъ говорилъ въ прошломъ публичномъ собраніи въ торжественной рѣчи о химіи. Итакъ, въ своемъ курсѣ экспериментальной химіи я сосредоточу все вниманіе 1) на опредѣленіи удѣльнаго вѣса химическихъ тѣлъ; 2) на изслѣдованіи силы сдѣленія между ихъ частицами: а) ломаніемъ, б) сжиманіемъ, в) треніемъ на брускѣ и д) вычисленіемъ капель жидкостей; 3) на описаніи фигуры кристаллообразныхъ тѣлъ; 4) на изслѣдованіи тѣлъ Палиниановою машиною; 5) на постоянномъ наблюденіи градусовъ теплоты, и 6) на изслѣдованіи тѣлъ, особенно металлическихъ, долговременнымъ треніемъ. Однимъ словомъ, я буду останавливаться при случаѣ на всемъ томъ, что можетъ быть измѣрено, взвѣшено и опредѣлено практическою математикою" ³⁾).

Много химическихъ замѣтокъ разбѣяно и въ болѣе раннихъ, уже упомянутыхъ нами, черновыхъ тетрадахъ; но до устройства лабораторіи Ломоносовъ ограничивался лишь выписками изъ химическихъ сочиненій разныхъ авторовъ и „отмѣчалъ рождающіяся при этомъ мысли“. Учрежденіе лабораторіи было важнымъ событіемъ въ его жизни, и можетъ - быть, въ исторіи русской науки. Это была первая лабораторія, устроенная на Русской землѣ. Еще дороже была она Ломоносову тѣмъ, что стоила ему большихъ трудовъ. Съ 1742 года по 1745, каждый годъ подавалъ онъ объ этомъ представленія (семнадцать изъ нихъ уцѣлѣло до насъ), и все напрасно; только въ 1747 году ⁴⁾ было разрѣшено приступить къ строенію лабораторіи; въ апрѣлѣ

¹⁾ Л. 305—309 и 400—407.

²⁾ Тамъ же, л. 178 и 220. Переведено съ латинскаго.

³⁾ Тамъ же, л. 239. Переведено съ латинскаго.

⁴⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 94.

1748 года ассигновано на этотъ предметъ 3.000 руб., а чрезъ годъ лабораторія была построена, подъ непосредственнымъ надзоромъ Ломоносова. Въ рукописи Академіи Наукъ № 58 есть довольно подробное описаніе ея, принадлежащее, очевидно, въ какому-нибудь читанному Ломоносовымъ курсу химіи; въ этомъ отрывкѣ, озаглавленномъ „de laboratorio et supellectile chymica“, Ломоносовъ описываетъ свою лабораторію, какъ нормальную по устройству.

„Лабораторія“ — говоритъ онъ — „должна быть довольно просторна и раздѣлена на нѣсколько камеръ со шкапами и полками ¹⁾, чтобы можно было свободно устраивать дѣйствія и на приличныхъ мѣстахъ располагать химическую посуду; для безопасности отъ пожара она должна быть построена изъ кирпича или камня и выведена сводомъ; печная труба должна быть устроена удобнѣйшимъ образомъ, чтобы открыть былъ свободный выходъ дыму и вреднымъ парамъ.

„Академическая лабораторія, щедротами Императрицы въ 1748 году построенная изъ кирпичей въ ботаническомъ саду (см. таблица ²⁾): AAAA. есть самая лабораторія; В — камера, приспособленная для матерій, которыя должны быть взвѣшиваемы, раздѣляемы и пр.; С — другая камера, для посуды, которая не всегда нужна къ употребленію; DDDD четыре стола, которые поддерживаютъ печную трубу лабораторіи; EEEE основаніе (fundamenta) печей; F печка для согрѣванія зимою камеры В; GGGG шкапы для сбереженія матерій смрыхъ и произведенныхъ химическимъ образомъ; HHHH шкапы для посуды, которая въ лабораторіи всегда должна быть подъ рукою; К лѣстница, по которой можно всходить на печку, гдѣ подъ крышею сохраняется запасъ химической посуды. Въ лабораторіи, которая преимущественно приспособлена къ открытію физическихъ истинъ путемъ химическимъ, не нужно печекъ болѣе того, сколько необходимо для общахъ дѣйствій, и онѣ должны быть такой величины, чтобы только могли вмѣстѣ достаточно матеріи для дѣлаемыхъ опытовъ; ибо эти труды предпринимаются не для прибытка, а для науки; притомъ химикъ не можетъ считаться довольно осмотрительнымъ, если произведетъ опытовъ больше, чѣмъ сколько обнимаетъ вниманіе его мысли. Въ нашей лабораторіи девять печекъ, которыхъ намъ достаточно: 1) LL печка плавильная, 2) MM furnus docimasticus, 3) NN опять плавильная печь, 4) OO печь для дистилляціи, 5) PP furnus anemius (?) validissimus, 6) QQ печка финифтявая, 7) RR petrificus, 8) SS печка для стеклянаго производства, 9) FF furnus digestorius. Можно прибавить печки переносныя, если нужда потребуетъ. Мы постарались устроить двѣ плавильныя печки одной величины по причинѣ частаго и постоянного ихъ употребленія; ибо всѣ химическія дѣйствія, совершаемыя при помощи огня, могутъ приличнѣйшимъ образомъ производиться въ нихъ, буде потребуетъ нужда. Впрочемъ liquefactio, calcinatio præparatio, inrigatio, decoctio, amalgamatio, caementatio, reductio, detonatio, et crematio обыкновенно всегда производится въ этихъ печкахъ“ ³⁾.

¹⁾ Repositorii; слич. Матеріалы *Биларскаго*, 59.

²⁾ Таблицы этой не оказалось въ рукописи.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 449.

Не смотря однако на то, что химія была настоящею профессіей Ломоносова, онъ не обнаруживалъ почти ничего изъ своихъ химическихъ записокъ; по всей вѣроятности, онъ не признавалъ за ними большого научнаго значенія. Въ оцѣнкѣ своихъ ученыхъ трудовъ онъ упоминаетъ только *solutionum theoria* (теорія растворовъ), *experimentis et principijs physicis fundata*, да и изъ рапорта о трудахъ съ 1751 по 1756 годъ ¹⁾ мы знаемъ, что онъ производилъ химическіе опыты для изслѣдованія то природы цвѣтовъ (1751—1753 гг.), то измѣненія вѣса тѣлъ отъ накаливанія (1756 году) и проч. Въ разсужденіи „о селитрѣ“, которое тоже почти все сохранилось въ рукописи Академіи Наукъ, № 58 ²⁾, онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на теоріи упругости воздуха. Итакъ, мы будемъ правы, сказавъ, что химія была профессіей, но не призваніемъ Ломоносова.

То же должно сказать и о *металлургіи*. Тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы Ломоносовъ взялся составлять учебники химіи и металлургіи. По крайней мѣрѣ, въ своемъ гораздо позднѣе вышедшемъ (въ 1761 году) учебникѣ металлургіи онъ говоритъ: „При сочиненіи сей книжицы (что было 1742 года), просматривалъ я разныхъ авторовъ о рудныхъ дѣлахъ“ ³⁾. Но вѣроятно, металлургія была на этотъ разъ вытѣснена риторикой, грамматикой и изслѣдованіями чисто физическими, такъ что за весь періодъ сороковыхъ годовъ мы можемъ указать одну лишь диссертацию, стоящую въ связи съ занятіями Ломоносова горною наукою; это — „*de tinctura metallorum*“ (1745 года). Потомъ, уже въ пятидесятыхъ годахъ, въ протоколахъ Академіи встрѣчаемъ: „*Lomonossowius promisit ex libris docimasticis methodos separandi metalla ex mineris extrahere*“ ⁴⁾; да и это осталось однимъ обѣщаніемъ. Еще позже въ 1757 году онъ представилъ нѣсколько рапортовъ о пробѣ рудъ и слово „*de causis motus terrae*“, то-есть, „о рожденіи металловъ отъ трясенія земли“. Наконецъ, въ 1761 году онъ приступилъ къ совершенію и изданію своего давняго труда — „Металлургія“ ⁵⁾, который и вышелъ въ 1763 году, хотя не въ полномъ видѣ, ибо въ рукописи Академіи Наукъ, № 58, можно видѣть 11 листовъ „Первыхъ основаній горной науки“ (л. 1—11), только въ незначительной степени вошедшихъ въ печатный учебникъ

¹⁾ Соч., I, 728.

²⁾ Рукопись Ан. Н., № 58, л. 146—178.

³⁾ Соч., II, 439; ср. 289.

⁴⁾ 25-го января 1753 года, см. Матеріалы *Биллярскаго*, 189.

⁵⁾ Ib. 451.

металлургіи ¹⁾. Да и самый этотъ учебникъ представляетъ если не переводъ, то значительныя заимствованія изъ книги о горномъ дѣлѣ Шлиттера ²⁾. Въ наукѣ, не горной, а вообще геологической и физической, гораздо большее имѣеть значеніе, чѣмъ весь учебникъ Ломоносова, второе къ нему прибавленіе „о слояхъ земныхъ“; но о немъ мы скажемъ нѣсколько ниже.

Уже въ послѣдніе годы своей жизни, вѣроятно, во исполненіе своего завѣта: „покажу хотя нѣкоторый примѣръ во всѣхъ мнѣ знаемыхъ наукахъ“, Ломоносовъ задумалъ написать „Общую систему минералогіи россійской“, да сверхъ того обзорнѣе минералогіи всеобщей. Памятникомъ этого предпріятія осталось нѣсколько записокъ о собраніи въ Россіи минераловъ „для изученія нѣдръ нашего отечества“ ³⁾. Съ января 1765 года должно было начаться печатаніе „Минералогіи“ ⁴⁾; но обстоятельства отвлекли вниманіе Ломоносова въ другую сторону, и дѣло ограничилось планомъ и присылкою камней. Что же касается задуманнаго плана „всеобщей минералогіи“, то по этому предмету можно указать одну только общую замѣтку въ рукописи Академіи Наукъ, № 58, безъ которой мы не знали бы даже о существованіи въ головѣ Ломоносова этого большаго замысла. Вотъ эта замѣтка:

- „1. Общее физическое познаніе земныхъ слоевъ и прочаго.
2. Система вообще тѣлъ съ дефиниціями.
3. Минералы европейскіе
4. Минералы американскіе
5. Индѣйскіе
4. Велико-россійскіе.
5. Сибирскіе.
6. Система общая минераловъ.
7. Россійскихъ“ ⁵⁾.

Не въ химіи однако и не въ металлургіи центръ ученой дѣятельности Ломоносова: *физики* въ широкомъ смыслѣ этого слова, вмѣстѣ съ физической географіей, механикой и оптикою — вотъ срединный пунктъ, около котораго вращалась его ученая изобрѣтательность, вотъ и основаніе, на которомъ твердо опирается его ученая слава, —

¹⁾ Ср. тамъ же, л. 113—115. Предисловіе къ руднымъ дѣламъ.

²⁾ См. словарь митроп. Евгенія; въ 1763 г. вышла металлургія, большею частію переведенная съ нѣмецкаго изъ сочиненій Христофора Андрея Шлиттера.

³⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 532—536; Соч., I, 736—746; Рукопись А. Н., № 58, л. 93, 122.

⁴⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 625.

⁵⁾ Л. 458.

скажемъ болѣе — его бессмертное имя въ исторіи естествознанія. Если бы намъ нужно было назвать сочиненія, въ которыхъ всего блистательнѣе выразился ученый гений Ломоносова, то мы не колеблясь, указали бы на „слово о происхожденіи свѣта“, на нѣкоторыя части „слова о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ“, нѣкоторые параграфы разсужденія „о слояхъ земныхъ“ и „показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію“. Изъ сочиненій и замѣтокъ Ломоносова можно составить довольно полный курсъ физики (конечно, соответственно требованіямъ его времени) въ слѣдующемъ видѣ: 1) Программа при началѣ публичнаго чтенія на русскомъ языкѣ физики ¹⁾. 2) *Qualitates physicae mediae*. состояніе тѣлъ ²⁾. 3) *Gravitas corporum* ³⁾; *de gravitatis et materiae ratione* ⁴⁾; *de incremento ponderis per calcinationem* ⁵⁾; диссертация о перемѣнахъ тягости по земному глобусу ⁶⁾. 4) *Dissertatio de vi aëris elastica* ⁷⁾. *Supplementum ad meditationes de vi aëris elastica* ⁸⁾; *descensum atmosphaerae superioris in inferiorem* ⁹⁾; о морозѣ, случившемся послѣ теплой погоды ¹⁰⁾; *de motu aëris in fodinis observato* ¹¹⁾; *de aëre ex poris corporum liberato* ¹²⁾ (ср. *quatuor casus de aëre et mercurio*) ¹³⁾; *de ascensu mercurii in lateribus barometri* ¹⁴⁾; *de ascensu corporum volatilium in vaso* ¹⁵⁾. 5) *Dissertatio de calore et frigore* ¹⁶⁾; о точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи ¹⁷⁾; дополненія къ этой статьѣ въ разсужденіи „о должности журналистовъ“. 6) Опытъ надъ водою Сѣвернаго океана ¹⁸⁾; *Gedanken von Ursprung der Eisberge* (1763 г.). 7) Но-

¹⁾ Соч., I, 802 — 803.

²⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 270.

³⁾ Тамъ же, л. 437 — 499.

⁴⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 754, упоминаеіе.

⁵⁾ Тамъ же, 334.

⁶⁾ Матеріалы *Биллярскаго* 744 — 745.

⁷⁾ *Nov. Comment. Acad. Scient. Petrop.*, t. 1.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ См. рѣчь объ электричествѣ.

¹⁰⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 14 — 18.

¹¹⁾ Соч., II, 439.

¹²⁾ Ср. Матеріалы *Биллярскаго*, 334.

¹³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 442.

¹⁴⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 511.

¹⁵⁾ Тамъ же, 334.

¹⁶⁾ *Nov. Comment. Acad. Scient. Petrop.*, t. 1.

¹⁷⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 120.

¹⁸⁾ Брат. опис. сѣв. путеш., § 76.

вая теорія о цвѣтахъ въ „словѣ о происхожденіи свѣта“¹⁾; de vibrationibus chordae in vacuo instituendis, ut appareat, an vibrationes cum luce conjunctae sunt.²⁾ 8) О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ³⁾; phaenomena vis electricae⁴⁾; theoria electricitatis.⁵⁾ 9) Испытаніе причины сѣвернаго сіянія и другихъ подобныхъ явленій⁶⁾; scriptum de electricitate aurorae borealis⁷⁾; рисунки сѣверныхъ сіяній⁸⁾. 10) Lomonossovii quaestio... invenire leges et condere tabulas pro cognoscenda *declinatione magnetica*⁹⁾. 11) De temperie aëris in planetis et cometis conjectura¹⁰⁾; contra caudam variegatam cometarum¹¹⁾. Явленіе Венеры на солнцѣ¹²⁾.

Во всѣхъ своихъ физическихъ изысканіяхъ Ломоносовъ шелъ, дѣйствительно, впереди своего вѣка. Не онъ ли первый съ ясностію и послѣдовательностію показалъ, что теплота, свѣтъ, электричество и проч. суть явленія, а не *тъла*? Вольфъ принималъ еще *materiam calorigifam, luciferam* и т. д.; даже гораздо позже самъ Лавуазье принималъ причиною теплоты теплородъ, жидкость невѣсомую и не заключимую въ сосудѣ. Ломоносовъ, не смотря на авторитетъ Ньютона, рѣшительно возсталъ противъ его теоріи истеченія свѣтовой жидкости и задолго до Френеля и Араго объяснялъ всѣ оптическія явленія теоріей волненій, понимая свѣтъ, какъ дрожаніе эѳира. Онъ первый далъ научную теорію для объясненія явленій электрическихъ. Уже очень рано, съ 1744 года, раньше Франклина, началъ Ломоносовъ наблюдать электрическія явленія. Мы имѣемъ таблицу этихъ наблюденій¹³⁾ за годы 1744, 1745, 1746, 1747, 1748 и 1753. „Съ 1743 года“ — говоритъ онъ — „рѣдко пропущено мною сѣверное сія-

¹⁾ Соч. II. 109—148. Ср. рукопись Ак. Н., № 58, л. 436: латинскія названія разныхъ оттъяковъ цвѣтовъ; тамъ же, л. 453: De theoria Euleriana lucis et particularum.

²⁾ Матеріалы *Билърскаю*, 188. Ср. съ этимъ новѣйшіе опыты надъ связью физическихъ явленій съ движеніемъ, Вундта, Тиндала и др.

³⁾ Соч. II, 31—108. Ср. Матеріалы *Билърскаю*, 203, 206, 210, 219, 220, 228, 237, 240, 264. Ср. *Лекарскаю*, Доп. изв., 90.

⁴⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 439.

⁵⁾ Тамъ же, 221—239.

⁶⁾ Тамъ же, 8 2.

⁷⁾ Матеріалы *Билърскаю*, 623; ср. 152, 790.

⁸⁾ Тамъ же, 610.

⁹⁾ Тамъ же, 649.

¹⁰⁾ Матеріалы *Билърскаю*, 334.

¹¹⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 441; Матеріалы *Билърскаю*, 781.

¹²⁾ Соч. II. 257; ср. рукопись Ак. Н., № 58, л. 143, 18 — 23.

¹³⁾ Тамъ же, л. 439.

ніе безъ записки, при прѣчнхъ воздушныхъ перемѣнахъ“¹⁾. Но особенно усиленно сталъ онъ заниматься электричествомъ, когда услышалъ „чудный слухъ“,

¹⁾ Тамъ же, л. 82. Мы можемъ указать образчикъ такихъ записокъ, замѣчательный для еколога не менѣе, чѣмъ для натуралиста—со стороны языка, необыкновенно выразительнаго и чистаго, потому что онъ свободенъ отъ привысей риторическихъ и стилистическихъ, которыми Ломоносовъ отвоплятъ не мало мѣста въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ. Приводимъ эту записку съ сохраненіемъ правописанія, изъ рукояси Ак. Н., № 112, л. 118 (слова, поставленныя въ скобки, зачеркнуты въ рукояси Ломоносова): «Юня 5 дня, въ девятомъ часу по полуночи (по полудни), появилась туча въ Зюдѣ и темныя облака (около) чрезъ проходныя тихимъ и несорядочнымъ движеніемъ; дождя ничего (не было). Электрическая сила была въ то время весьма сильна, хотя еще грому не слышно было, который однако скоро загремѣлъ и первая молнія, которую я увидѣлъ, двадцатью секундами громовой звукъ предупреждала. Немедленно громъ усилился, и звучалъ безъ дождя сильно; между тѣмъ электрическая сила перестала, въ самый сильный звукъ не была чувствительна, (послѣ того) и не было ниже признаку оныя чрезъ двадцать минутъ; послѣ какъ громъ нѣсколько удалѣлъ, снова появилось дѣйствіе электрическое, съ сильными искрами и съ трескомъ, и продолжалось больше получаса, и въ концѣ перваго часа по полудни все миновало. При прохожденіи помянутыхъ тучъ былъ ненадолго весьма маленькой дождикъ; въ окончаніи втораго часа пополуудни начали подыматься отъ юрда до зюда занимающіе половину горизонта весьма темныя облака. При чемъ и другая половина горизонта, хотя много ниже и только около десяти градусовъ величиною, имѣла (черныя) темныя облака, такъ что весь горизонтъ былъ соединенная туча, и только около цѣнита были тонкія облака хохлами, дождя не было ни капли. Ни грому, ни молніи ничего не примѣчено. Электрическая сила снова показалась такъ же сильна, какъ прежде: чрезъ четверть часа немалый дождь воспослѣдовалъ, съ которымъ (близъ) около получаса электрическая сила продолжалась, безъ всякаго грома и молніи, послѣ того въ одну минуту перестала; въ разсужденіи искръ и треску примѣчено слѣдующее: 1) въ отдаленіи трехъ четвертей дюйма (обыкновенный конусъ); 2) въ двухъ и трехъ линіяхъ безпрестанныя искры съ трескомъ и какъ шпалы; 3) приложенные металы имѣли ясныя снѣговатыя искры; 4) въ приложенному пероту изъ желѣза искры были ясныя снѣговатыя, и отъ перста истрѣчу (sic) весьма красныя; 5) отъ раковины вишневыя почти безъ треску слабыя; 6) отъ магнита какъ отъ металла; 7) отъ камерца (?) вишневыя и изъ угловъ пирамидальныя; 8) отъ морской кости искры съ трескомъ и въ и только шипящій свѣтъ; 9) горной хрусталь ничего не производитъ; 10) селитра даетъ слабыя искры по угламъ. 10-го числа Юня переходило облако съ дождемъ отъ зюдѣ-воста безъ всякаго чувствительнаго грома и молніи какъ прежде и послѣ, такъ и въ самое то время, при немаломъ отъ запада вѣтрѣ, который во весь день продолжался. Электрическая сила съ искрами и трескомъ нарочито была велика, однако только въ самое прохожденіе облака около пяти минутъ продолжалась. — Въ Петровъ день сего года въ два часа пополуудни чувствительна была электрическая сила по ниткѣ, что за рукою гонялась, тучи не малы, тихо, грому не слышно» (ср. Соч. II, 74 и 75).

„Что отъ громовыхъ стрѣлъ опасности ужь нѣтъ,
 „Что та же сила тучъ гремящихъ ираркъ наводитъ,
 „Котора отъ стекла движеніемъ исходитъ...
 „Европа цѣнѣ въ то всю мысль свою вперила..
 „Я, слѣдуя за ней, съ Парнасскихъ горъ схожу,
 „На время ко стеклу весь трудъ свой приложу“¹⁾.

Это писано зимою 1752 года, а не позже, такъ какъ черезъ годъ (26-го ноября 1753 г.) Ломоносовъ уже читалъ свое „слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электричества происходящихъ“²⁾, въ которомъ одновременно съ Франклиномъ, но совершенно независимо отъ него³⁾ и гораздо обстоятельнѣе его объяснилъ всѣ электрическія явленія въ атмосферѣ „погруженіемъ и восхожденіемъ“, или вертикальными теченіями воздуха; этимъ же Ломоносовъ объяснялъ внезапные холода, сѣверныя сіянія, зарницы, хвосты кометъ и т. д. Эйлеръ называлъ эти догадки „*cogitationes eximia, egregium incrementum scientiae naturalis*“⁴⁾. Гейнзіусъ находилъ теорію вертикальныхъ теченій утвержденною на очень прочныхъ основаніяхъ и не сомнѣвался въ томъ, что явленія, объясненныя съ помощью этой теоріи, дѣйствительно, происходятъ отъ указанныхъ Ломоносовымъ причинъ⁵⁾. Крафтъ хоть и не соглашался съ мнѣніемъ Ломоносова, но сознавался, что его „слово“ очень хорошо и есть произведеніе возвышеннаго генія (*d'un génie supérieur*)⁶⁾. Ломоносовъ имѣлъ намѣреніе дальше и на строго научныхъ основаніяхъ развить свою теорію. Въ рукописи Академіи Наукъ, № 58, семнадцать листовъ⁷⁾ занято матеріалами для сочиненія: „*Theoria electricitatis, methodo mathematica concinnata*“ (1756 г.), которое должно было состоять изъ слѣдующихъ восьми главъ: 1) предварительныя замѣчанія; 2) объ эфирѣ и огнѣ; 3) о строеніи чувственныхъ тѣлъ; 4) о произведеніи электричества первичнаго; 5) о произведеніи электричества производнаго; 6) объясненіе явленій искусственныхъ; 7) объясненіе явленій естественныхъ; 8) prognosticonъ объ успѣхахъ науки объ электричествѣ. Изъ замѣтокъ Ломоносова видно, что онъ задумалъ это сочиненіе въ обширныхъ размѣрахъ: онъ хотѣлъ здѣсь сдѣлать опытъ объясненія физическихъ явленій по своей атоми-

¹⁾ Соч., I, 522 — 253.

²⁾ Тамъ же, II, 31.

³⁾ Соч., II, 44.

⁴⁾ Матеріалы *Билярскаго*, 252.

⁵⁾ Тамъ же, 252 — 253.

⁶⁾ Тамъ же, 257.

⁷⁾ Лл. 221 — 238.

стической теоріи, съ которой мы уже нѣсколько знакомы. Уже въ первой замѣткѣ читаемъ: „*Congruentia. Colores, saporos, odores, omnes sensus—sympathetica omnia hucusque inexplicabilia, tum chymica omnia*“ (то-есть, конгруенціей можно объяснить явленія дѣтвовъ, вкусъ, запахъ, ощущеніе всѣхъ чувствъ... всѣ не объясненныя до сихъ поръ явленія смннатическія, а равно и всѣ химическія). Ломоносовъ предупреждаетъ людей, ревнивыхъ ко власти Божіей, что „*demonstratur hoc existentia Dei creatoris et patet non casu materiam formasse*“. Предисловіе должно было оканчиваться слѣдующею замѣткою: „Предлагаю, какъ риторъ, докажу, какъ физикъ, ежели Богъ поможетъ. Между тѣмъ прошу ученыхъ, чтобъ о семъ подумали, о конгруенціи—тема, отъ которой согрѣваніе, освѣщеніе, ращеніе, живнѣ, болѣзни, лѣкарства, цвѣты, вкусы и прочая происходятъ“¹⁾. Разсужденіе не кончено, но мы имѣемъ позднѣйшую замѣтку Ломоносова „о морозѣ, случившемся послѣ теплой погоды въ апрѣлѣ сего 1762 г.“²⁾, въ которой онъ прилагаетъ теорію вертикальнаго теченія воздуха къ объясненію даннаго случая. Наука хорошо запомнила имя товарища и друга Ломоносова Рихмана, можетъ-быть, только потому, что онъ смерти своей „плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что электрическую громовую силу отворотить можно“³⁾, но забыла имя Ломоносова, который гораздо больше Рихмана сдѣлалъ для объясненія электрическихъ явленій. За то народная память запечатлѣла имя перваго устроителя громоотводовъ въ Россіи. И теперь еще Архангельскіе крестьяне сходятся къ памятнику Ломоносова и съ таинственнымъ благоговѣніемъ называютъ его великимъ чародѣемъ, *сводителемъ грома на землю*⁴⁾.

Въ связи съ наблюденіями надъ электричествомъ стало занимать Ломоносова объясненіе явленій сѣвернаго сіянія. Тутъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, дѣйствовали на него впечатлѣнія дѣтства. Не разъ видывалъ онъ сѣверныя сіянія, и они поражали его воображеніе:

„Родившись и живя до возраста въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сѣверныя сіянія часто случаются, не безъ сожалѣнія воспоминаю, что не могъ пользоваться внимательнымъ наблюденіемъ разныхъ переменъ и обстоятельствъ, бывающихъ при таковыхъ явленіяхъ. Причина тому первая, что ради привычки частое и почти повседневное ихъ оказаніе рѣдко возбуждаетъ въ тамошнихъ жителяхъ вниманіе; вторая, что незнаніе наукъ не приводитъ ихъ къ любо-

¹⁾ Рукопись Ак. Н., л. 226.

²⁾ Тамъ же, л. 14 — 17.

³⁾ Ломоносовъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову 26 іюня 1753 г.; *Материалы Биллерскаго*, 214.

⁴⁾ Слышано отъ Архангелгородца.

нѣтству. Итакъ, сколько могу себѣ представить, заодно и уверяю, что въ этомъ климатѣ, около 64 градусовъ, сѣверныя сіянія больше бывають нещадочныя, и не могу вспомнить, чтобы когда я видѣлъ хотя мало регулярную дугу на сѣверѣ или полуднѣ, но по большей части бывають всплохи на подобіе зарницъ или столбовъ и лучей весьма переменныхъ; второе — хотя всплохи бывають по всему небу, однако больше на сѣверѣ; третье — случилось видать зимою мѣстами малиноваго, къ вишневному склоннаго цвѣту, между западомъ и полуднемъ; четвертое чаще случалось видать въ вѣтреную погоду сквозь перерывные облака. Здѣсь въ Санктпетербургѣ, гдѣ возраста, любопытство и охота къ испытанію природы, особливо же, когда электрическая громовая сила открылась, несравненно большее вниманіе и особенное стараніе употреблено мною къ наблюденію сихъ явленій. Съ 1743 года рѣдко пропущено мною сѣверное сіяніе безъ записки, при прочихъ воздушныхъ явленіяхъ. А съ 1747 года началъ я записывать обстоятельно большаго вниманія достойныя сіянія съ обстоятельствами, рѣдко случающимися, а иныя срисовывать, сколько позволяла скорая ихъ переменчивость. Многія изъ нихъ были постоянны, чтобы ихъ изображенія положить на бумагу съ нарочитою точностію, въ слѣдующихъ фигурахъ и описаніяхъ усмотрѣть можно таковыя (представленія ихъ) явленія¹⁾.

Что дѣйствительно съ 1743 года Ломоносовъ велъ записки о своихъ наблюденіяхъ надъ электрическими явленіями, видно между прочимъ изъ одного мѣста рукописи Академіи Наукъ, № 58 (л. 439), гдѣ записаны годъ, мѣсяцъ, день, часъ, состояніе термометра и барометра во время сѣверныхъ сіяній въ 1744 (16 наблюденій), 1745 (17 наблюденій), 1746 (6 наблюденій), 1748 (7 наблюденій) годахъ (затѣмъ 1753 годъ только поставленъ, но наблюденій не приведено). Уже будучи профессоромъ и совѣтникомъ, Ломоносовъ не прерывалъ живыхъ отношеній къ своей родинѣ и сношеній съ своими поморскими братьями. Какой-то Амосъ изъ Колы привозилъ Ломоносову, въ видѣ гостинца, воду изъ Сѣвернаго Океана, и можетъ-быть, разказы о падунахъ, стамухахъ, о сплохахъ и зарницахъ. Всю жизнь Ломоносовъ томился надъ научнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, которые запали въ его душу съ дѣтства. Какъ же развивались ученныя теоріи Ломоносова для объясненій сѣвернаго сіянія? Послушаемъ его самого:

„Что зыблетъ ясный ночьюъ лучъ?...

„Иль въ морѣ дуть престалъ зефиръ,

„И гладки волны бьютъ въ эфиръ?“²⁾

¹⁾ Рукопись А. Н., № 58, л. 82. Поставленное въ скобкахъ зачеркнуто въ рукописи.

²⁾ «Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ при случаѣ велиаго сѣвернаго сіянія»; Соч., I, 20 — 32.

„Ода моя о сѣверномъ сіяніи, которая сочинена въ 1743 году, а въ 1747 году въ „Риторикѣ“ напечатана, содержитъ мое давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сіяніе движеномъ ээира произведено быть можетъ ¹⁾... Сѣверныя сіянія рождаются отъ электрическаго паровъ тренія“ ²⁾).

Это указаніе на пары, поднимающіеся съ открытыхъ морей, очень замѣчательно: на этомъ основаніи Ломоносовъ наглядно доказывалъ, что на сѣверномъ полюсѣ находится открытое, не замерзающее море ³⁾. И въ послѣдніе годы жизни Ломоносовъ все думалъ о сѣверныхъ сіяніяхъ и издалъ между прочимъ ихъ рисунки ⁴⁾. Въ своемъ „*Conspectus potiorum theorematum*“ (около 1764 года) онъ говоритъ, что „*ratio de aurora boreali per experimenta et observationes stabilita est huc me proxime elapsa*“ ⁵⁾. Но мы не знаемъ такого сочиненія. Можетъ-быть, это указаніе на планъ предполагавшагося сочиненія: „Испытаніе причины сѣвернаго сіянія и другихъ подобныхъ явленій“, который мы нашли въ рукописи Академіи Наукъ, № 58 ⁶⁾. Планъ раскинуть очень широко: тутъ должно было войти „общее разсужденіе перемѣнъ, начиная съ малыхъ на земли и почти нечувствительныхъ, и наконецъ до великихъ, до разрушенія и созданія міровъ непрерывнаго“. Первая часть разсужденія должна была содержать „наблюденія сѣверныхъ сіяній“ и состоять изъ слѣдующихъ главъ:

„1) О наблюденіяхъ собственныхъ (*просмотреть старыя нотаты*); 2) о наблюденіяхъ, описанныхъ у разныхъ авторовъ, какъ напримѣръ, въ описаніи путешествій по Сѣверной Америкѣ (Монпошпиданусъ?), въ *Запискахъ Шведской академіи, въ Парижскихъ и Лондонскихъ дѣлахъ академическихъ, въ „Универсальномъ лексиконѣ“*, у Мерана „о солнечной атмосферѣ“, Гевелія — въ „кометологіи“, въ сибирскихъ наблюденіяхъ и проч.; 3) о наблюденіяхъ по словеснымъ извѣстіямъ отъ Сибиряковъ, отъ Амоса изъ Колы.

Вторая часть должна была объять всю „теорію электрической силы“ въ слѣдующемъ видѣ:

„1) О явленіяхъ и дѣйствіяхъ электрическихъ; 2) объ эфирѣ; 3) о причинѣ притягательной и отбивательной силы электрической; 4) о причинѣ электрическаго свѣта, 5) огня и 6) ударовъ.

Сюда должно было войти „изслѣдованіе равновѣсія электризованныхъ тѣлъ“, замѣчанія въ родѣ того, что „пламень зажженной воды при солнцѣ не видѣнъ“, или что „вогда бѣ атмосферы не было,

¹⁾ Соч., II, 90.

²⁾ Описаніе сѣверныхъ путешествій §§ 47 — 50.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Не знаемъ, удѣляло ли это изданіе.

⁵⁾ Рукопись Ал. Н., № 58, л. 454 — 457.

⁶⁾ I. 80 — 82.

видна бы была пережѣна во млечномъ пути и безпрестанное строеіе новыхъ міровъ“.

Въ области физики нельзя еще забыть приготовительныхъ работъ Ломоносова для изслѣдованія законовъ земнаго притяженія, магнитнаго отклоненія и метеорологическихъ явленій, а также его трудовъ по геологій и физической географіи. Если и не по всѣмъ этимъ вопросамъ онъ достигъ равно положительныхъ и осязательныхъ результатовъ, то уже вѣрная постановка самихъ вопросовъ, облегчая ихъ рѣшеніе, даетъ право на благодарность тѣхъ, кому она подготовила успѣхъ или открытіе. Не Ломоносовъ ли началъ тѣ наблюденія надъ маятникомъ, которыя привели въ блестящимъ опытамъ Фуко (Foucault). Не предупредилъ ли Ломоносовъ Соссюра и Делюка въ изслѣдованіи законовъ воздушныхъ теченій, на которыхъ построится — конечно, еще въ будущемъ — наука „легкихъ метеоровъ и воздушныхъ споровъ“ — метеорологія? Не Ломоносову ли принадлежитъ первая мысль о заведеніи метеорологическихъ обсерваторій ¹⁾? А какъ вѣрны были соображенія его въ этой области, яснѣе всего можно видѣть, если сравнить нѣсколько параграфовъ „о предсказаніи погоды, а особливо вѣтровъ“, въ разсужденіи „о большей точности морскаго пути“ ²⁾, съ послѣдними выводами науки, какъ они изложены, наприимѣръ, въ сочиненіи Жамена „Les vents et la pluie“ (1867 года). Не точнѣе ли Декарта, Галлея, Мерана, Бюффона опредѣлили Ломоносовъ, въ сочиненіи „о слояхъ земныхъ“, происхожденіе материковъ и горъ дѣйствиємъ подземнаго огня, вопреки знаменитому въ его время Вернеру, считавшему воду главною причиною образованія материковъ? Въ ученіи о происхожденіи и сравнительной древности горъ, о вывороченныхъ отъ дѣйствія огня слояхъ и проч. не сказалъ ли Ломоносовъ того, что, сто лѣтъ спустя, наука завоевала въ трудахъ Эли-де-Бомона и Араго? Не Ломоносовъ ли положилъ основаніе вѣроятнѣйшему ученію о пережѣдахъ климатовъ на земной поверхности, о „морозномъ слобѣ атмосферы“, и не сдѣлалъ ли онъ — конечно, болѣе геніальнымъ прозрѣніемъ, чѣмъ несомнѣнною аргументаціей — не сдѣлалъ ли онъ столько же глубокомысленнаго, сколько плодотворнаго указанія на измѣненіе великихъ частей земной поверхности дѣйствиємъ огня, также въ разсужденіи „о слояхъ земныхъ“? ³⁾ Задолго

¹⁾ Журн. Мин. Народн. Просв., ч. СХХІV, 889 и слѣд.

²⁾ Соч., II, 245.

³⁾ См. въ Журн. Мин. Народн. Просв. (чч. XXV, XXXII, XXXIX, LIV и LV) нѣсколько статей по исторіи химіи, языки и естественной географіи Пере-

до Риттера Ломоносовъ указалъ на соотвѣтствіе между очертаніями материковъ Стараго и Новаго свѣта, и на основаніи этихъ аналогій пришелъ даже къ оправдавшимся въ послѣдствіи предположеніямъ о направленіи неизвѣстныхъ еще тогда береговъ Сѣверной Америки ¹⁾. Не считается ли и теперь вѣроятнымъ и не подвергается ли, не только соображеніями, но и нѣкоторыми наблюденіями и дѣйствительными указаніями, впервые высказанное Ломоносовымъ мнѣніе объ открытости Сѣвернаго океана отъ льдовъ въ высшихъ широтахъ? ²⁾. Не напоминаетъ ли А. Гумбольдта вся эта блестящая третья глава описанія сѣверныхъ путешествій ³⁾, основанная, правда, на соображеніяхъ и предположеніяхъ, но до сихъ поръ не опровергнутая въ главныхъ своихъ частяхъ, и напротивъ того, во многомъ и многомъ оправдавшаяся? Таковы, напримѣръ, объясненіе сѣверныхъ сіяній, теорія морскихъ теченій, образованія льдовъ и т. д.

Но всего болѣе въ области *механики* Ломоносовъ выказалъ неистощимую изобрѣтательность русскаго ума, дѣйствительно, необыкновенно способнаго къ механическимъ изобрѣтеніямъ, какъ свидѣтельствуегъ обиліе самоучекъ-механиковъ, часто съ печатью гениальности появляющихся въ разныхъ концахъ Россіи. Механическая изобрѣтательность Ломоносова была по преимуществу обращена на усовершенствованіе физическихъ инструментовъ, особенно необходимыхъ для оптики, искусства мореплаванія, отчасти метеорологіи и наконецъ для мозаичнаго производства. Мы выше ужъ имѣли случай перечислить изобрѣтенныя или усовершенствованныя Ломоносовымъ орудія и инструменты. Теперь считаемъ не бесполезнымъ точнѣе указать совокупность его механическихъ работъ, которыя нужно имѣть въ виду при оцннкѣ дѣятельности его въ этой области.

I. По оптикѣ: *Commentatio de instrumento caustico catoptrico-diotrico* (августъ 1741 года). — *Nova methodus specula plana poliendi* (21-го августа 1752 года). — Отрывокъ о зажигательныхъ стеклахъ ⁴⁾. — *De speculo caustico Archimedis* (1757 года) ⁵⁾. — Рѣчь объ усовершен-

вощкова и Хотинскаго. Тамъ есть замѣтки и о Ломоносовѣ, которыми мы воспользовались въ этой части нашего труда.

¹⁾ Описаніе сѣверныхъ путешествій, § 65 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, § 51 и слѣд.

³⁾ «О возможности мореплаванія Сѣвернымъ океаномъ въ Остъ-Индію, признаваемой по натуральнымъ обстоятельствамъ».

⁴⁾ Рувонисъ А. Н., № 58, л. 504.

⁵⁾ Матеріалы *Биллярскаю*, 334.

ствования зрительныхъ трубъ (29-го июня 1762 года). — *Descriptio tubi catadioptrici novae inventionis* (1762 года)¹⁾. — *Nova methodus observandi refractiones radiorum in omni genere pellucidorum corporum*²⁾. — Горизонтоскопъ, новой оптической инструментъ³⁾. — *Tubus nyctopticus: machina condensandi luminis, ut ejus ope in tenebris quoque distincte conspici possint*⁴⁾. — *Tubus bathoscopicus*: „оптической инструментъ, которымъ бы много глубже видѣть можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ“⁵⁾. — *Quadrans Hallejanus novo motu*⁶⁾.

II. По метеорологіи: *Machina aërodromica ad conditionem aëris superioris per machinas meteorologicas explorandam*⁷⁾. — *Observatorium meteorologicum autographum*⁸⁾. — *Delineatio machinulae cujusdam ad thermometra et sagittas electricas tollenda adaptatae*⁹⁾ (ср.: „Въ разныхъ государствахъ тѣ, которые мореплаваніемъ пользуются, должны учредить самонишущія метеорологическія обсерваторіи, къ коихъ расположенію и учрежденію съ разными новыми инструментами имѣю новую идею, особливою требующую описанія“ (1759 года)¹⁰⁾. — Новый морской барометръ¹¹⁾ (ср. „*consilium de construendo barometro universalii*“)¹²⁾. — Проектъ твердаго термометра¹³⁾. — Способъ, „какъ мѣрять градусъ теплоты на днѣ морскомъ подъ льдомъ“¹⁴⁾. — *Aнемометрум, summam celeritatem cujusvis venti, et simul variationes directionis illius indicans*¹⁵⁾.

III. Для мореплаванія: Много инструментовъ описано въ „Разсужденіи о большей точности морскаго пути“¹⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же, 563; ср. 547. См. Ламанскій, Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ, 152.

²⁾ Рукопись № 58, л. 407; Матеріалы *Биллерскаю*, 166.

³⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 91—92.

⁴⁾ Матеріалы *Биллерскаю*, 307, 334, 346.

⁵⁾ Тамъ же 389, 392; ср. Рукопись Ак. Н., № 58, л. 59.

⁶⁾ Матеріалы *Биллерскаю*, 377.

⁷⁾ Тамъ же, 271.

⁸⁾ Тамъ же, 780, ср. 204.

⁹⁾ Тамъ же, 258, 259.

¹⁰⁾ Соч. II, 245.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Матеріалы *Биллерскаю*, 138.

¹³⁾ Тамъ же, 314, 402.

¹⁴⁾ Рукопись Ак. Н., № 58, л. 116.

¹⁵⁾ Матеріалы *Биллерскаю*, 117.

¹⁶⁾ Соч. II, 189—250; ср. Матеріалы *Биллерскаю*, 279, 377, 382; смлч. ниже „Жезлы морской“.

IV. По физикѣ: Новые инструменты ¹⁾. — Icon machinae ad observandas mutationes gravitatis universalis ²⁾. — По извенціи Ломоносова сдѣлана стальная Папинова машина ³⁾. — De fonte saliente per vim mercurii prementis ⁴⁾.

V. Для мозаическаго производства: „Нѣкоторые инструменты, мною вновь изобрѣтенные для ускоренія работъ, а особливо станокъ для формовки стеклянныхъ четырехгранныхъ брусковъ (привѣзь) къ мозаикѣ и другія машинны, которыхъ купить нельзя“ ⁵⁾.

Цѣлая масса оптическихъ изобрѣтеній, преимущественно въ приложеніи оптики къ мореплаванію, уцѣлѣла до настѣ, хотя еще никому не известна, въ рукописи Академіи Наукъ, № 58, гдѣ 25 листовъ, отъ 23-го до 48-го, заняты 165-ю „замѣтками химическими и (преимущественно) оптическими“, которыя должны были войти въ книгу о долготѣ, подъ названіемъ „Жезель морской“ (virga nautica), и которыя относятся ко времени между 1759 и 1763 годами ⁶⁾. Принадлежащія сюда замѣтки очень разнообразны; онѣ относятся къ механикѣ, гидравликѣ, оптикѣ, астрономіи, географіи, мореплаванію, химіи, металлургіи, физикѣ (§§ 159). Здѣсь можно видѣть, правда, часто въ темныхъ только намекахъ, какъ много разнородныхъ думъ совмѣщалось одновременно въ творческой головѣ Ломоносова: „нордское путешествіе“ (§ 147), горная книга (§ 147), Полтавская баталя (§ 147), планъ С.-Петербурга и С.-Петербургской губерніи (§ 147), ода и фонтаны (§§ 147, 150), хорошіе стихи государинѣ (§ 147), мозаическіе портреты (§ 147), глобусъ (§§ 147, 150), иллюминаціи (§ 23), Билеръ (§§ 73, 147), Долондъ (§ 147), grammatica lapponica (§ 145) и русская исторія (§ 159). Тутъ можно найти опредѣленіе пользы астрономіи для физики (§ 44) и для географіи (§ 119), опредѣленіе достоинства разныхъ научныхъ методовъ (метода самого Ломоносова — § 102), вычисленія математическія (§§ 88, 94, и проч.), наблюденія астрономическія (§§ 51, 63, 79, 80, 89, 93, 96, 97, 98, 101, 104, 105, 106, 109, 114, 125, 126, 160, 169), замѣтки объ обращеніи планетъ

¹⁾ Матеріалы *Биларскаю*, 163, 1751 года.

²⁾ Тамъ же 176, 1752 года.

³⁾ Тамъ же, 193, 1753 года.

⁴⁾ Тамъ же, 334, 1757 года.

⁵⁾ Тамъ же, 208; ср. 512.

⁶⁾ Впрочемъ, сюда относится *Lomonosovii scriptum de conventu publico habendo, quo dicitur (Lom.) se de inventis suis opticeis et meteorologicis verba facturum* (25-го апрѣля 1763 года, Матеріалы *Биларскаю*, 602).

(§§ 41, 47), таблица звѣздъ (§§ 11, 21), опыты химическіе (§§ 26, 28, 32, 48, 60, 61, 67, 70, 74, 113, 137, 143, 146, 147, 159, 168) и физическіе: о цвѣтѣ лучей (§§ 9, 24, 25, 46, 68, 71, 103, 118, 162, 163, 168), о Ньютоновой теоріи свѣта и цвѣтовъ (§§ 69, 73, 107), указанія на наблюденія надъ электричествомъ (§§ 86, 103) и магнитомъ (§§ 135, 159) и de pressione atmosphaerae in profundum telluris (§ 77); замѣтки микрологическія (§§ 85, 124), о laboratorium portatile (§ 75), navigation-sabotage (§ 134), о рисованіи машинъ съ помощію камеръ-обскура (§§ 31, 147, 161), о Кіевской мусіи (§ 72), о горахъ на Венерѣ (§§ 40, 43), о поверхности луны (§ 59), о продолженіи воды (§§ 140, 141), о Рудинахъ (§ 36) и распредѣленіи урочныхъ работъ Колотошину, Кирюшкѣ, Игнату, Гришкѣ, Кузнецу и Андрею (§ 36). Тутъ можно видѣть также, на какіе предметы была обращена изобрѣтательность Ломоносова: морскіе часы (§§ 16, 39, 76, 83, 91, 117, 129, 131, 132, 133, 139), морской барометръ (§§ 110, 115, 127, 128, 130, 147, 159), манометръ (§ 107) и разные другіе инструменты, приспособленные къ нуждамъ мореплаванія (§§ 5, 52, 53, 65, 66, 82, 90, 95, 103, 108, 166); наконецъ, цѣлый рядъ собственно оптическихъ изобрѣтеній и усовершенствованій: улучшенное устройство Невтоніано-Григоріанскихъ катадиоптрическихъ трубъ, которыя въ этомъ новомъ видѣ имѣли называться *tubus Nevtoniano-Gregoriano-Lomonossowianus* (§ 103 (5) ¹⁾), ср. §§ 1, 7, 8, 13, 14, 15, 18, 22, 26, 27, 28, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 45, 50, 54, 99, 100, 103 (1, 4, 14), 138, 147 (2, 7, 8, 9) 148, 164), зажигательныя стекла (§§ 6, 12, 103 (3), 147), микроскопы (§§ 2, 3, 4), *macroscopium* (§ 165), ночеглядь, *tubus pycnoscopicus* (§§ 56, 87, 103, 147), *bathoscopium* (§ 103), *holoscopium* или *cycluscopium* (§ 103 (16), 165), *polemoscopium* или *pycnoscopium* §§ 37, 103 (6), 147), *tubus hemeroastroscopicus* (§ 103 (12)) и *photometricus* (§§ 55, 58, 103 (8)), усовершенствованный квадрантъ (§§ 61, 103) и какой-то инструментъ подъ названіемъ: *virga nautica* (§ 120, 122), въ честь котораго и книга, для которой эти замѣтки должны были служить матеріаломъ, имѣла называться „Жезлъ морской“, *virga nautica*.

„Жезлъ морской“ — пишетъ по этому поводу Ломоносовъ — „назвать книгу о долготѣ (§ 17)... книжка будетъ весьма невелика, въ 8°... Дедиковать морскимъ державамъ (§ 111). — При вступленіи къ новымъ обсерваціямъ написать, что сдѣлали астрономы, и что осталось сдѣлать. *Aevum mundi*. Скло-

¹⁾ Номера во вторыхъ скобкахъ означаютъ отдѣльныя статьи, помѣщенные въ рукописи Ломоносова въ одномъ параграфѣ.

веніе эллиптики, и что сдѣлала добра теорія въ практикѣ астрономической (§ 142) ¹⁾. Книгу писать по латыни, а употребленіе инструмента и таблицъ на русскій, латинскій, французскій, англійскій, испанскій, голландскій (§ 121). На нашемъ языкѣ припечатать и о плаваніи Сибирскимъ океаномъ, и о главныхъ мореплавателяхъ (§ 84). Въ книгѣ вѣстиво надобны двѣ небесныхъ гемисферъ со звѣздами. Показанія въ каталогѣ (звѣзды) означить серебромъ или золотомъ“ (§ 92).

Всматриваясь въ кругъ механическихъ изобрѣтеній и въ преобладающій характеръ научныхъ работъ Ломоносова въ послѣдній періодъ его жизни, нельзя не видѣть, что онъ съ особенною любовью вращался въ кругу изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлю усовершенствованіе научныхъ приемовъ и средствъ, необходимыхъ въ дѣлѣ *мореплаванія*. Уже въ 1754 году было задумано Ломоносовымъ какое-то разсужденіе „de methodo, cursum navis in mari exacte metiendi“ ²⁾, вѣроятно, то же, что потомъ онъ называлъ разсужденіемъ „о лучшемъ и ученомъ мореплаваніи“ ³⁾, и что наконецъ въ полной обработкѣ вышло въ 1759 году, подъ заглавіемъ: „Разсужденіе о большей точности морскаго пути“ ⁴⁾. Ломоносовъ впрочемъ не остановился на этомъ: изобрѣтательный умъ его не переставалъ работать на этомъ полѣ; такъ, въ 1761 году, въ протоколахъ Академіи Наукъ отмѣчено: „Lomonossovius exhibuit (неизвѣстную впрочемъ намъ) dissertationem, quae inscribitur: Methodus nova et certissima inveniendi et describendi lineam meridionalem“ ⁵⁾. Въ 1764 году тамъ же упоминается о какихъ-то meditationes de via navis certius determinanda, составляющихъ продолженіе изданнаго 1759 году разсужденія „о большей точности морскаго пути“ ⁶⁾; можетъ-быть, это и есть книга „Жезлъ морской“; но о ея содержаніи и даже существованіи намъ ничего болѣе неизвѣстно. Двѣ преимущественно цѣли имѣлъ Ломоносовъ въ виду при своихъ занятіяхъ морскимъ дѣломъ: 1) общую и 2) частную. Первая, которую онъ положительно высказалъ въ своемъ разсужденіи „о большей точности морскаго пути“, состояла въ томъ, чтобъ устранить бѣдствія мореплаванія, отъ неисправности его происходящія ⁷⁾. „Противъ толь великаго и страш-

¹⁾ Последнее, повидимому, то же самое, что вошло въ сочиненіе «о слогхъ земныхъ», §§ 98, 164 — 167.

²⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 264.

³⁾ Тамъ же, 314.

⁴⁾ Соч., II, 189 и слѣд.

⁵⁾ Матеріалы *Биллярскаго*, 541 — 542.

⁶⁾ Тамъ же, 790.

⁷⁾ Соч., II, 190.

наго исполнѣна, каковъ есть океанъ" — говоритъ Ломоносовъ — „всѣми подвигами и хитростями надлежитъ ополчаться ¹⁾... Отъ единого ученаго мореплаванія утѣшенія и помощи ожидать должно" ²⁾. Для этой цѣли Ломоносовъ предлагаетъ даже учрежденіе международной или всемірной мореплавательной академіи, которая состояла бы изъ людей, „въ математикѣ, а особенно въ астрономіи, гидрографіи и механикѣ искусныхъ“, которые бы „о томъ единственно старались, чтобы новыми полезными изобрѣтеніями безопасность мореплаванія умножить" ³⁾. Обязанность такой академіи должна состоять: 1) въ собраніи всего, что писано о мореплаваніи, 2) въ установленіи общимъ совѣтомъ, что и какъ впредь изслѣдовать должно, 3) въ ободреніи наградами значительныхъ мореплавательныхъ предпріятій, наконецъ 4) въ расположеніи путешествій ученыхъ мореплавателей ⁴⁾. Вторая частная цѣль, руководившая Ломоносова въ занятіяхъ мореплаваніемъ, была связана съ давнимъ его замысломъ, который онъ носилъ всю жизнь, можетъ-быть, съ тѣхъ поръ, какъ „отецъ бралъ его еще ребенкомъ съ собою на рыбную ловлю въ Колу, въ Бѣлое и даже Сѣверное море, до 70°" ⁵⁾, до той весны 1765 года, когда изъ Колы же отплывалъ Чичаговъ „для поисковъ сѣвернаго хода въ Ость-Индію“. Мы знаемъ, что еще въ 1755 году Ломоносовъ написалъ, не дошедшее впрочемъ до насъ, „письмо о сѣверномъ ходу въ Ость-Индію Сибирскимъ океаномъ" ⁶⁾; можетъ-быть, это самое письмо и вошло потомъ (въ 1763 году) въ „Краткое описаніе разныхъ сѣверныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ“, гдѣ III-я глава именно озаглавляется: „о возможности мореплаванія Сибирскимъ океаномъ въ Ость-Индію“; впрочемъ въ полной своей обработкѣ и въ цѣломъ эта глава, конечно, не могла явиться въ первой половинѣ пятидесятихъ годовъ: сюда вошли соображенія и изслѣдованія болѣе поздняго времени, на примѣръ, объ образованіи льдовъ на Сѣверномъ Океанѣ, и многое другое. Вообще, это гениальное сочиненіе еще ждетъ болѣе точной оцѣнки на основаніи сравненія его съ тѣми физическими и географическими пособіями, которыя Ломоносовъ могъ имѣть подъ рукою; но надобно сознаться, что оконча-

¹⁾ Тамъ же, 247.

²⁾ Тамъ же, 225.

³⁾ Тамъ же, 230.

⁴⁾ Тамъ же, 231.

⁵⁾ По словамъ Штелина, онъ самъ вспоминалъ объ этихъ повздыкахъ. См. Сборникъ Куника, I, 390.

⁶⁾ Матеріалы Биллярскаго, 302.

тельное оправданіе или опроверженіе соображеній и предположеній Ломоносова еще кроется въ будущемъ.

Прежде чѣмъ заключимъ нашъ очеркъ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію, не можемъ не обратить вниманія на собственный взглядъ великаго ученаго на свои труды въ этой области; мы пользуемся для этого удѣлѣншею въ рукописи Академіи Наукъ ¹⁾ собственноручною запискою Ломоносова, подъ заглавіемъ: „*Conspectus portionum theorematum, quibus scientiam naturalem locupletare allaboravit. D—nus M. Lomonossow*“. По нашимъ соображеніямъ, этотъ конспектъ долженъ относиться къ іюлю 1764 года, и именно мы считаемъ его приложеніемъ къ письму Ломоносова къ И. И. Шувалову въ Парижъ, 11-го іюля 1764 ²⁾, съ просьбою рекомендовать его для избранія въ почетные члены Парижской академіи наукъ. Не знаемъ, посланъ ли былъ этотъ конспектъ по назначенію; чрезъ восемь мѣсяцевъ Ломоносовъ ужь умеръ, и избранія его въ члены Парижской академіи не послѣдовало. Но любопытно посмотрѣть, въ чемъ именно Ломоносовъ полагалъ свои ученныя заслуги? Въ девяти приведенныхъ здѣсь пунктахъ названы слѣдующіе труды съ отрывками, которые мы сообщаемъ въ переводѣ съ латинскаго, придерживаясь притомъ Ломоносовской терминологіи по части физическихъ наукъ.

„1) „*De causa caloris et frigoris*“, гдѣ доказывается, что сила и напряженіе теплоты являють отъ болѣе или менѣе ускореннаго внутренняго коловратнаго движенія собственной тѣлы матеріи, а холодъ происходитъ отъ болѣе медленнаго круговращенія частицъ. Это основаніе для объясненія явленій природы подтверждено доводами *à priori* и *à posteriori*, и теперь можно имѣть ясную идею и геометрическое познаніе того, что составляетъ душу всѣхъ остальныхъ явленій; устранена смутная идея о какой-то скитающейся и бродячей, не подчиненной никакому закону, теплотворной матеріи.

„2) „*Dissertatio de causa virtutis elasticæ in aëre*“, гдѣ любители основательной натуральной науки найдутъ объясненіе этихъ явленій путемъ механическимъ, устраняя всякія предположенія о причинѣ упругости упругихъ частицъ; и всѣ отсюда выводы удивительно согласуются съ теоріей теплоты.

¹⁾ № 58, л. 457

²⁾ Матеріалы *Билльрскою*, 643 — 644. Время написанія конспекта точно определяется слѣдующими указаніями: Ломоносовъ называетъ себя *consiliarius status* (слѣдовательно, послѣ декабря 1763 года, когда онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники) и въ § 7 говорятъ, что со времени появленія «Разсужденія о болѣе точности морскаго пути» (май 1759 года) прошло «*quinque et quod excurrit annos*», слѣдовательно, послѣ мая 1764 года; наконецъ въ § 8 говорится «*de barometro vigillato*», съ чѣмъ должно сравнить упоминаніе въ Матеріалахъ *Билльрскою*, 643, относящихся къ 11-му іюня 1764 года. Слѣдовательно, конспектъ именно подходитъ къ іюлю 1764 года.

„3) „*Solutionum theoria*“, основанная на химическихъ опытахъ и началахъ физическихъ, представляющая первый примѣръ и образецъ для составленія истинной физической химіи, особенно потому, что объясненіе явленій основывается на твердыхъ механическихъ законахъ, а не на жалкомъ основаніи притяженія (*misero attractionis subsidio*)¹⁾.

„4) Физическимъ наукамъ не доставало ясныхъ основаній для объясненія явленій изъ царства ископаемыхъ (*ex regno minerali*). Всюду предполагали скрытыя свойства (*qualitates occultae*), такъ какъ ученые металлурги не простирали своего знанія дальше практической химіи, пока славный (*laudatus*) профессоръ Ломоносовъ, кромѣ химіи, вооруженный знаніемъ физики и геометріи, въ диссертаци *„de tincturis metallorum“* (*Novi. Comm.*, t. 2) и въ рѣчи „о происхожденіи металловъ отъ трясенія земли“ объяснилъ (минералогическія явленія), на сколько можно этимъ путемъ проникнуть въ подземныя тайники природы.

„5) Въ рѣчи „о воздушныхъ явленіяхъ, отъ электрической силы происходящихъ“, на основаніи открытаго, объясненнаго и доказаннаго происхожденія верхней (холодной) атмосферы въ нижнюю, — найдено въ высшей степени удачное объясненіе внезапныхъ холодовъ, силъ громовыхъ, сѣверныхъ сіяній, украшенныхъ хвостами кометъ и т. д.

„6) Въ словѣ „о происхожденіи свѣта и цвѣтовъ“ рассмотрѣно, на сколько вѣрно и твердо поставлена теорія свѣта и цвѣтовъ несравненнымъ Декартомъ и Мариоттомъ. Здѣсь же изложена новая частичная система и открыто неизвѣстное до сихъ поръ свойство элементарныхъ началъ, названное *соглатиеніемъ* (*соглатиеніе помине огнѣа*), которая признается органомъ большей части дѣйствій природы, происходящихъ отъ малѣйшихъ частицъ; въ непродолжительномъ времени эта система будетъ доказана новыми доводами автора.

„7) Въ „разсужденіи о большей точности морскаго пути“ описанъ маятникъ (*pendulus*) и въ приложеніи приведенъ образчикъ наблюденій надъ его колебаніями. Безпрерывныя съ тѣхъ моръ, въ продолженіе болѣе чѣмъ пяти лѣтъ, наблюденія привели къ несомнѣнному открытію измѣненія центра тяжести, которыя найдены притомъ 1) періодическими, 2) замѣтно соответствующими лунному движенію и 3) представляющими периоды, всегда себѣ равныя, независимо отъ времени года, отъ состоянія атмосферы, будетъ ли то *до* или *по* полудни, будетъ ли печка натоплена, или нѣтъ.

„8) Въ томъ же сочиненіи § (84?) описывается *barometrum sigillatum*, или если угодно, воздушный термометръ, *amuntarialum* (?)... Въ этомъ инструментѣ замѣчена та особенность, что высота ртuti (хотя обыкновенное устье трубки (*apertura vasculi*) совершенно герметически запаяно, и утрачено всякое дѣйствіе измѣняющагося атмосфернаго давленія) по большей части соответствуетъ измѣненіямъ обыкновеннаго барометра, что очевиднѣйшимъ образомъ доказываетъ зависимость измѣненій высоты обыкновеннаго барометра не отъ одного различія атмосфернаго давленія. Это явленіе (съ *barometro sigillato*) не зависитъ отъ различія градусовъ теплоты, и слѣдовательно, отъ измѣненной силы упругости заключеннаго воздуха, потому что приложенный или совершенно соединенный термометръ показываетъ другое.

¹⁾ Сдѣленія; ср. теорію Бошковича.

Всякій можетъ убѣдиться въ этомъ, герметически закрывъ открытое устье барометра. Причина этого явленія имѣетъ необыкновенное значеніе для метеорологіи.

„9) Несомнѣнно доказавъ колебаніями маятника измѣненіе центра падающихъ тѣлъ, авторъ по необходимости заключилъ, что сама тяжесть тѣлъ тоже не постоянна. Для изслѣдованія этого, авторъ устроилъ машинку, придѣланную къ упругой винтообразной пружинкѣ, употребительной въ большихъ часахъ, которая, будучи свободна отъ тренія, чувствуетъ и ясно показываетъ на табличкѣ (scala) прибавленія $\frac{1}{11}$ тяжести, если привязано 26 унцій (machina, quae omni frictione remota $\frac{1}{11}$ gravi accessum, annexata 26 unciis sentit et distincte in scala monstrat“.

„Конспектъ“ на этомъ обрывается, но онъ, очевидно, не оконченъ, потому что въ § 5 сказано: «rationes aurorae borealis, de quo infra»,— а ниже ничего объ этомъ нѣтъ. Мы видимъ, что Ломоносовъ придавалъ особенное значеніе своимъ физическимъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ и въ этомъ полагалъ свое право на званіе европейскаго ученаго. Онъ ничего не сказалъ о своихъ механическихъ изобрѣтеніяхъ, ничего о мозаическихъ, и вообще очень мало о химическихъ работахъ; можетъ-быть, о нихъ была рѣчь впереди, но возможно и то, что онъ не придавалъ имъ большаго научнаго значенія. Какъ бы то ни было, но мы согласны съ мнѣніемъ Ломоносова, что дѣйствительный центръ его ученой дѣятельности—та молекулярная теорія, которую онъ положилъ въ основаніе своихъ физическихъ и химическихъ сочиненій о теплотѣ, свѣтѣ, электричествѣ, и которая должна была округлиться въ полную систему натуральной философіи.

Заключая наше обзорѣніе ученой дѣятельности Ломоносова по естественнѣднью, мы не можемъ вѣрнѣе опредѣлить его характеръ и заслуги въ этой области, какъ приведа слѣдующія слова Гумбольдта объ Араго: „Всегда онъ стремился въ одной цѣли—обобщать воззрѣнія, связывать явленія, долго казавшіяся одинокими, проникать мыслью въ самыя недоступныя области натуральной философіи. Онъ любилъ уваживать единство причинъ въ явленіяхъ, съ виду столь различныхъ. Расширяя предѣлы научныхъ знаній, онъ обладалъ въ то же время удивительнымъ искусствомъ распространять добытыя знанія“¹⁾.

Какъ жизненна и плодотворна была для Россіи дѣятельность Ломоносова въ этой области, какъ силенъ былъ данный имъ толчокъ, обратившій русскую любознательность на изученіе естественныхъ наукъ, можно видѣть изъ того, что въ XVIII вѣкѣ по слѣдамъ Ломоносова пошелъ цѣлый рядъ очень замѣчательныхъ русскихъ естествоиспытате-

¹⁾ Oeuvres completes d'Arago; t. I: Introduction per A. Humboldt.

лей. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ по отдѣлу историческихъ наукъ тянулась цѣпь нѣмецкихъ ученыхъ — Байеръ, Миллеръ, Шлецеръ, Лербергъ, Кругъ, Кёлеръ, Френъ и т. д., — въ области физическихъ наукъ мы встрѣчаемъ много русскихъ именъ, нерѣдко получившихъ европейскую извѣстность: 1) по астрономіи, рядомъ съ Делилемъ, Гейнзіусомъ, Лекседемъ, Гапри и Шубертомъ, — Румовскій, Иноходцевъ, Вишневскій, Тархановъ; 2) по физикѣ и химіи — Петровъ, Захаровъ; 3) по натуральной исторіи — не менѣе Палласа и Гильденштедта славные Лепехинъ и Озерцовскій, далѣе Севастьяновъ, Зуевъ, Редовскій; 4) по минералогіи — Севергинъ; 5) по ботаникѣ — тотъ же Лепехинъ и Смѣловскій; 6) по анатоміи — Загорскій ¹⁾.

Еще понижъ забытыми покоются въ бібліотекѣ Академіи Наукъ цѣлые томы неизвѣстнаго въ печати матеріала въ собственноручныхъ рукописяхъ Ломоносова. И нельзя не пожалѣть, что этотъ матеріалъ до сихъ поръ не привлекъ къ себѣ вниманія ни одного изъ нашихъ естествоиспытателей. Довольно еще распространено у насъ убѣжденіе, что бесплодно ворочать подобный устарѣлый матеріалъ, что въ наукахъ положительныхъ можетъ останавливать на себѣ ученаго развѣ новый фактъ или новѣйшая теорія, построенная, какъ выводъ изъ всѣхъ предыдущихъ, послѣ чего послѣдніа можно предать совершенному забвенію. Но намъ всегда думалось, что наука, изученная въ своемъ *statu quo*, въ „послѣднемъ ея словѣ“, есть фактъ слишкомъ отрывочный, непонятный, какъ отдѣльная фраза прерваннаго разговора, въ которомъ мы, какъ случайные свидѣтели, а не дѣйствительные участники, можемъ играть только роль страдательную. *Послѣднее слово науки*, ни съ чѣмъ не связанное въ прошломъ и никуда не тяготящее въ будущемъ, виситъ въ безвоздушномъ пространствѣ, какъ земля по понятіямъ, господствовавшимъ до Коперника и Ньютона. Будучи анакомы только съ современнымъ состояніемъ науки, а не съ ея исторіей, мы можемъ знать, пожалуй, научные факты, но не будемъ знать ихъ корней, обстановки, на которой они сложились, ихъ историческаго значенія, мы будемъ знать алгебраическія формулы, но не сумѣемъ составить изъ данныхъ условій уравненіе, чтобы найдти неизвѣстную величину. Безъ знанія исторіи науки, участвовать въ дальнѣйшихъ успѣхахъ ея — невозможно. *Научный методъ* — Архимедовъ рычагъ, а

¹⁾ См. Собраніе актовъ торжествен. засѣданія Имп. Ак. Наукъ, бывшаго по случаю празднованія 100-лѣтняго ея существованія, 29 декабря 1826 г. Спб. 1827.

исторія науки — точка опоры для него. Древность искала этой опоры, но не нашла ея; новая наука искала и обрѣла. Но это только одна сторона предмета. Точно ли послѣднее слово науки есть полное собраніе въ одинъ фокусъ всѣхъ данныхъ, выработанныхъ предыдущимъ ея развитіемъ? Не есть ли это скорѣе *выборъ* по требованію господствующей системы и согласно пониманію, часто условному и произвольному, ходячей теоріи? Не вроеся ли тамъ данныхъ для множества другихъ системъ, потому что истины полныя и абсолютныя нечасто и нелегко даются человѣку? Не найдется ли въ этой послѣди пшеничныхъ зеренъ лучшаго свойства, которыя, будучи заботливо подобраны и посеяны, дадутъ тяжелый колосъ? Мысль гениальнаго человѣка найдетъ воспріимчивую и производительную почву, и то, что прежде считалось праздною утопіей, при новыхъ средствахъ науки можетъ оказаться приложимымъ и исполнимымъ.

Что касается Ломоносова, то помимо строго-научныхъ интересовъ, мы стоимъ къ нему въ нѣкоторыхъ нравственныхъ обязательствахъ. Въ немъ наша школа естествоиспытателей имѣла своего главу и учителя: ближайшее ознакомленіе съ нимъ должно имѣть то же возбуждающее, освѣжающее и отрезвляющее вліяніе на настоящее поколѣніе, какое его дѣятельность обнаружила на поколѣнія, непосредственно за нимъ слѣдовавшія.

А. Будловичъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ЭНТОМОЛОГІИ, ЗА 1868 ГОДЪ.

Основаніе особыхъ періодическихъ изданій по энтомологіи, а въ послѣдствіи учрежденіе энтомологическихъ обществъ, не мало способствовали изученію насѣкомыхъ, въ особенности по части систематики. Начиная съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія стали издаваться энтомологическіе журналы; первое такое издание началось, сколько намъ извѣстно, въ 1778 году, и именно въ Швейцаріи, подъ заглавіемъ: *Magazin für die Liebhaber der Entomologie*; этотъ журналъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, издавался извѣстнымъ Цюрихскимъ книгопродавцемъ Фюссли (Füssly); имъ же, съ 1781 по 1786 годъ, издано 8 выпусковъ другаго журнала, подъ заглавіемъ: *Archiv der Insectengeschichte*; это издание, судя по тому, что оно было переведено на французскій и англійскій языки, вполнѣ отвѣтствовало тогдашней потребности въ ближайшемъ ознакомленіи съ жизнью насѣкомыхъ. Мы не станемъ исчислять здѣсь всѣхъ выходившихъ съ того времени энтомологическихъ повременныхъ изданій, число которыхъ мало по малу возрастало, въ особенности по учрежденіи нѣкоторыхъ энтомологическихъ обществъ, цѣль которыхъ состояла, между прочимъ, именно въ распространеніи энтомологическихъ знаній посредствомъ изданія особыхъ печатныхъ органовъ.

Не лишнимъ считаемъ сообщить перечень существующихъ нынѣ энтомологическихъ обществъ, а также издаваемыхъ ими журналовъ.

1. „Французское энтомологическое общество“ въ Парижѣ, основанное въ 1832 году, издаетъ непрерывно *Annales de la société entomologique de France*.

2. „Энтомологическое общество“ въ Лондонѣ, учрежденное въ 1833 году, издаетъ *Transactions of the entomological society of London*. Первое начало этого общества можетъ быть отнесено даже къ 1745 году, то-есть, ко времени, когда въ Лондонѣ существовало самое первое энтомологическое общество, подъ наименованіемъ „Societas Aurg-

іана“; нѣсколько разъ это общество закрывалось и вновь образовывалось, подъ различными названіями.

3. „Штеттинское энтомологическое общество“ (Verein), основанное въ 1837 г., издаетъ: а) *Entomologische Zeitung*, начиная съ 1840 года, ежегодно, и б) *Linnaea Entomologica*; журналъ этотъ издается, начиная съ 1846 года, не ежегодно, а по мѣрѣ накопленія матеріала; до сихъ поръ вышло 16 томовъ. *

4. „Бельгійское энтомологическое общество“ въ Брюсселѣ, основанное въ 1855 году, издаетъ *Annales de la société entomologique belge*; до сихъ поръ вышли 10 томовъ.

5. „Нидерландское энтомологическое общество“ (Vereeniging) въ Лейдегѣ издаетъ *Tijdschrift voor Entomologie*.

6. „Берлинское энтомологическое общество“ (Verein), учрежденное въ 1857 году, издаетъ *Berliner Entomologische Zeitschrift*. До сихъ поръ вышли 12 томовъ.

7. „Швейцарское энтомологическое общество“, основанное въ 1858 году, издаетъ *Mittheilungen der Schweizerischen Entomologischen Gesellschaft*, которыя, кажется, выходятъ безсрочными выпусками.

8. „Русское Энтомологическое общество“ въ С.-Петербургѣ, открытое въ февралѣ 1860 года; первоначальный уставъ Высочайше утвержденъ 4-го декабря 1859 года. Оно издаетъ въ настоящее время: а) *Труды Русскаго энтомологическаго общества* и б) *Horae Societatis entomologicae rossicae*. Сначала издавались *Труды* и *Horae* вмѣстѣ, и такимъ образомъ напечатано 2 тома (1-й томъ въ 1861 году, 2-й томъ въ 1863 году); въ послѣдствіи найдено было полезнымъ раздѣлить это изданіе на два: на русское и иностранное; перваго изданы томы III и IV; втораго III, IV, V и VI; послѣдній томъ еще не оконченъ. Кромѣ того, Русское энтомологическое общество издало: а) *Записки Русскаго энтомологическаго общества*, № 1, Спб. 1861 года. б) Естественно-историческія изслѣдованія С.-Петербургской губерціи, производимыя членами Русскаго энтомологическаго общества въ С.-Петербургѣ. Т. I. С.-Петербургъ, 1864 года, 8°. Съ 20-ю табличками.

9. „Филадельфійское энтомологическое общество“ издаетъ *Proceedings of the Entomological society of Philadelphia*, начиная съ 1861 года.

10. Къ концу прошлаго года образовалось въ Луккѣ „Итальянское энтомологическое общество“, которое успѣло издать первый выпускъ своихъ трудовъ, подъ заглавіемъ: *Bulletino della Società entomologica Italiana*. Anno primo. Fasc. I. Firenze. 1869. 8°.

11. Даже въ Новой Голландіи, а именно въ Сидней, существуетъ „Энтомологическое общество Нового Южнаго Валлиса“, которое, начиная съ 1863 года, издаетъ *Transactions of the Entomological Society of New South Wales*.

Кромѣ того очень много статей энтомологическаго содержанія помѣщается въ журналахъ весьма многочисленныхъ обществъ естествоиспытателей, въ кругъ занятій которыхъ входитъ, разумѣется, и изученіе насѣкомыхъ. Изъ нѣмецкихъ журналовъ, однимъ изъ важнѣйшихъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ назвать *Труды Вѣнскаго зоологико-ботаническаго общества*, а изъ англійскихъ — *Journal of the proceedings of the Linnean society*; у насъ въ Россіи, до образованія Энтомологическаго общества, важнѣйшимъ таковымъ журналомъ былъ *Bulletin*, издаваемый Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы, начиная съ 1829 года.

Кромѣ повременныхъ изданій обществъ, издаются еще журналы чисто энтомологическіе частными лицами, — даже по отдѣльнымъ отраслямъ насѣкомыхъ, напримѣръ, *Coleopterologische Hefte* Гарольда, выходящіе безсрочными выпусками; къ обще-энтомологическимъ слѣдуетъ отнести: *The Entomologists annual*, издаваемый Стентономъ (Н. Т. Stainton) въ Лондонѣ (съ 1856 года); выходящій также въ Лондонѣ *Journal of Entomology, descriptive and geographical* (съ 1862 года), и *Wiener Entomologische Monatsschrift*, издаваемый Ратцебургомъ (съ 1857 года).

Въ прежнее время, до образованія энтомологическихъ обществъ, подобныя журналы издавались постоянно частными лицами; къ важнѣйшимъ изъ нихъ необходимо причислить два журнала, издававшіеся извѣстнымъ Гермаромъ: *Magazin der Entomologie*, 4 тома (съ 1813 — 1821 года), и *Zeitschrift für die Entomologie*, 5 томовъ (съ 1839 — 1844 года). У насъ въ Россіи также издавались частными лицами журналы по энтомологіи; а именно: 1) *Essais entomologiques*, издававшіеся Гуммелемъ, съ 1821 по 1829 годъ. Это изданіе, котораго вышло 7 номеровъ, нынѣ составляетъ библиографическую рѣдкость, въ особенности № 7. 2) *Études entomologiques* В. Мочульскаго; съ 1853 по 1862 годъ вышло 11 выпусковъ. Сюда же нѣкоторымъ образомъ можно причислить *Meletemata Entomologica*, которые издавалъ Коленати въ сороковыхъ годахъ и продолженіе которыхъ вошло въ *Bulletin de la Société impériale des naturalistes de Moscou*.

Все болѣе и болѣе умножавшіеся отдѣльные труды по энтомологіи, достигшіе нынѣ, по числу своему, огромныхъ размѣровъ, уже давно

сдѣлали весьма желательными и даже необходимыми систематическіе обзоры, за извѣстные періоды, всего энтомологическаго матеріала, разбросаннаго въ разныхъ журналахъ, а также въ описаніяхъ путешествій и проч. Съ этою цѣлью знаменитый Эрихсонъ, въ 1840 году, впервые предпринялъ составленіе подобныхъ обзоровъ; трудъ этотъ продолжалъ профессоръ Шаумъ, съ 1848 по 1852 годъ; начиная же съ 1853 года, издаетъ ихъ профессоръ Берлинскаго университета Герстеккеръ, подъ заглавіемъ: *Berichte über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Entomologie*. По громадности матеріала, подлежащаго разработкѣ, эти обзоры, конечно, нѣсколько опаздываютъ; такъ, въ прошломъ году вышелъ обзоръ лишь за 1865 и 1866 годы. У насъ въ Россіи до сихъ поръ не издавались подобные общіе обзоры, да они и не составляютъ пока еще неотложной необходимости. Но кажется, не мѣшало бы обращать вниманіе на болѣе выдающіеся труды, съ цѣлю ознакомленія русской публики съ главными появленіями въ энтомологической литературѣ, а также съ современными задачами энтомологіи по изученію насѣкомыхъ. Въ этихъ-то видахъ предполагается помѣщать въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, отъ времени до времени, краткіе обзоры и указанія на болѣе важныя сочиненія и статьи энтомологическаго содержанія, на сколько это окажется возможнымъ при недостаточномъ развитіи нашей книжной торговли и простирающихся отсюда затрудненіяхъ въ приобрѣтеніи иностранныхъ книгъ и журналовъ.

Теперь же мы постараемся сообщить краткій обзоръ работъ по энтомологіи за 1868 годъ; при этомъ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе преимущественно на предметы, могущіе имѣть болѣе общій интересъ, и намѣрены избѣгать часто специальныхъ вопросовъ¹⁾.

Важнѣйшимъ трудомъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать издаваемое профессоромъ Герстеккеромъ продолженіе предпринятаго Бронномъ сочиненія: „Классы и отдѣлы животных“²⁾, относящееся до членистоногихъ (Arthropoda). Изданіе этой части началось въ

¹⁾ При этомъ мы считаемъ возможнымъ умолчать о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по эмбриологіи насѣкомыхъ, такъ какъ о нихъ сказано въ статьѣ г. Мечникова, помѣщенной въ мартовской книгѣ *Журнала Мин. Народн. Просв.*, подъ заглавіемъ: „Современное состояніе науки о развитіи животныхъ“.

²⁾ D-r H. G. Bronn's Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs, wissenschaftlich dargestellt in Wort und Bild. Fortgesetzt von D-r A. Gerstaecker. Fünfter Band. Gliederfüssler: Arthropoda.

1866 году, и до сихъ поръ вышли 8 выпусковъ (изъ нихъ 4 выпуска въ 1868 году). Въ подобномъ сочиненіи, излагающемъ общую часть энтомологіи, чувствовался давно недостатокъ, такъ какъ появившіяся до нынѣ по этой части сочиненія большею частію устарѣли; каковы напримѣръ, *Бурмейстера* „Handbuch der Entomologie“, ч. I, и „Allgemeine Entomologie“, изд. въ 1832 году; *Kirby* и *Spence*, „An Introduction to Entomology“; и проч. Впрочемъ, сочиненіе Герстеккера объемлетъ не однихъ насѣкомыхъ, въ тѣсномъ значеніи слова, но вообще членистоногихъ, то-есть „Insecta“ въ смыслѣ Линнея, которыя, какъ извѣстно, распадаются нынѣ на 4 отдѣла: собственно насѣкомыхъ, сороконожекъ, паукообразныхъ и ракообразныхъ. Совокупное разсмотрѣніе этихъ четырехъ отдѣловъ, тѣсно связанныхъ между собою, какъ по организаціи, такъ и по развитію ихъ представителей, и составляющихъ одинъ изъ обширныхъ круговъ, или же типовъ, на которые естественно дѣлятся животныя, — весьма любопытно и важно, въ особенности въ настоящее время, когда начало распространяться Дарвиново ученіе объ общемъ происхожденіи нынѣ существующихъ видовъ извѣстнаго отдѣла животныхъ изъ одной или нѣсколькихъ первоначальныхъ простѣйшихъ формъ. Общая часть этого капитальнаго труда въ прошломъ году окончена. Она раздѣлена на слѣдующія главы: 1) Введеніе, въ которомъ налагается въ историческомъ обзорѣ понятіе о членистоногихъ и объ отдѣлахъ, на которые они распадаются, а также сообщается важнѣйшее изъ литературы по этому предмету. 2) Органическое устройство членистоногихъ, что и разсмотрѣно въ этой главѣ очень подробно. 3) Исторія развитія членистоногихъ. 4) Классификація ихъ. 5) Образъ жизни. 6) Отношеніе къ природѣ. 7) Распространеніе относительно пространства (число видовъ, географическое распространеніе). 8) Распространеніе относительно времени (общій характеръ окаменѣлыхъ членистоногихъ, измѣненія ихъ формъ въ разныхъ слояхъ земной коры). Специальная часть изданія начата съ ракообразныхъ. Мы скажемъ о ней въ одномъ изъ ближайшихъ обзорѣй. Здѣсь же только прибавимъ, что прекрасное сочиненіе Герстеккера, которое, безъ сомнѣнія, послужитъ основаніемъ для каждаго серьезнаго энтомологическаго труда, снабжено по большей части очень хорошими рисунками, помѣщенными какъ въ самомъ текстѣ, такъ и на отдѣльныхъ таблицахъ.

Въ прошломъ году издано извѣстнымъ французскимъ энтомологомъ Бланшаромъ сочиненіе о превращеніяхъ, превлахъ и инстинктахъ

насъкомыхъ ¹⁾, съ многочисленными, превосходно сдѣланными рисунками. Въ этомъ изящно изданномъ сочиненіи отчетливо описана, и такъ-сказать, срисована жизнь насъкомыхъ и важнѣйшихъ ихъ представителей по отдѣльнымъ отрядамъ, при чемъ обращено особенное вниманіе на отношеніе насъкомыхъ къ природѣ вообще.

Не менѣе роскошно изданіе Ратцебурга: „Die Waldverderbniss“ (Berlin. 1868. 4°); первый томъ его, объемяющій общую часть, а изъ спеціальной части — поврежденія сосны и ели, причиняемыя большею частію насъкомыми, вышелъ въ 1866 году; во второмъ томѣ, вышедшемъ въ прошедшемъ году, рассматриваются поврежденія, причиняемыя насъкомыми прочимъ хвойнымъ и всѣмъ листовымъ деревьямъ. Имя Ратцебурга, автора извѣстныхъ сочиненій: „Die Forst-Insecten“, „Die Ichneumonen der Forst-Insecten“, „Die Waldverderber und ihre Feinde“ и многихъ другихъ, говорить само за себя, такъ что здѣсь было бы излишне распространяться о достоинствахъ новаго его сочиненія. Изданіе это снабжено превосходными рисунками; но къ сожалѣнію, именно вслѣдствіе этого, оно довольно дорого.

Исслѣдованія Ратцебурга надъ лѣсными насъкомыми разъяснили уже многія темныя стороны въ жизни этихъ животныхъ; напримѣръ, продолжительность періодовъ, въ которые появляются массами вредныя гусеницы, эпидемія, появляющіяся на гусеницахъ, и исчезновеніе послѣднихъ съ появленіемъ многочисленныхъ наездниковъ (Ichneumones), и т. д. Но все-таки причины такихъ, часто наблюдаемыхъ на гусеницахъ, эпидемій не были достаточно разъяснены; въ этомъ отношеніи замѣчательно наблюденіе доктора Байля (Bail) надъ паразитнымъ грибомъ Емрыза, причинившимъ въ восточной Пруссіи эпидемію, появившуюся на гусеницахъ ночницы сосновой (*Noctua piperda*). Объ этомъ напечатано въ прошломъ году въ *Kritische Blätter für Forst- und Jagdwissenschaft*, издаваемыхъ Нордлингеромъ (Nördlinger) (Bd. 50, Hft. 2, p. 244—250).

Парижская всемірная выставка, бывшая въ 1867 году, дала поводъ къ напечатанію нѣкоторыхъ обзоровъ энтомологическихъ коллекцій, представленныхъ на эту выставку. Такъ, напримѣръ, извѣстный лепидоптерологъ Генэ (Guenée) помѣстилъ въ *Annales de la Société entomologique de France* (за 1868 г.) статью о бывшихъ на этой выставкѣ коллекціяхъ чешуекрылыхъ, и при этомъ высказалъ мысль объ

¹⁾ *Emile Blanchard. Metamorphoses, moeurs et instincts des insectes. Paris. 1868. gr. 8°. pg. 712.*

устройствѣ всемірной энтомологической выставки, на которую были бы представлены единственные или весьма рѣдкіе экземпляры, новыя или замѣчательныя виды, или же виды сомнительныя и т. п. Такія выставки значительно способствовали бы къ разъясненію весьма многихъ не рѣшенныхъ вопросовъ, а также къ установленію большаго единства въ системѣ, и проч.

По поводу представленныхъ на Парижскую выставку сѣверо-американскихъ чешуекрылыхъ, г. Жираръ (Girard), въ тѣхъ же *Annales*, напечаталъ замѣтку о насѣкомыхъ Сѣверной Америки, преимущественно относительно видовъ, встрѣчающихся совокупно въ Америкѣ и въ Европѣ, или же весьма сходныхъ съ европейскими видами. Вотъ сообщаемый Жираромъ списокъ видовъ, встрѣчающихся одинаково въ Европѣ и въ Канадѣ: *Orgyia antiqua*, *Leucania pallens*, *Agrotis suffusa et plecta*, *Gonoptera libatrix*, *Xylina vetusta*, *Cucullia umbratica*, *Plusia gutta* или *punctata*, *Pyralis farinalis*, *Scotosia undulata et dubitata*, *Coremia propugnata*; нѣсколько видовъ *Cidaria*; *Pieris garae* и *Deilephila lineata*. Списокъ этотъ однако же нельзя считать полнымъ.

Весьма любопытна была выставленная г. Моккери (Mosqueus) коллекція жуковъ, находимыхъ въ шерсти овецъ, по которымъ можно узнать, откуда привезена шерсть. Объ этой оригинальной коллекціи писано довольно много; у насъ впервые о ней замѣчено было въ издаваемомъ Русскимъ энтомологическимъ обществомъ *Horae*, въ статьѣ: „Entomologisches von der Pariser Welt-Ausstellung“¹⁾; о ней же помѣщена статья Э. Э. Баллона въ *Земледѣльческой Газетѣ* 1868 г. (№ 2, стр. 21—25). Первую мысль къ устройству подобной коллекціи подаде, если не ошибемся, французскій энтомологъ Рейшъ (Reiche). Моккери указалъ на слѣдующихъ жуковъ, нахождение которыхъ характерно для русскихъ шерстей: *Onitis Damoetas* и *Amyntas*, *Onthophagus leucostigma*, *Pentodon monodon*, *Pimelia cephalotes*, *Tentyria taurica*, *Gnaptor spinimanus*, *Blaps confluens*, *Prosodes obtusa*, *Platyscelis gages*, *Pedinus tauricus*, *Trysibius tenebrioides*, *Dorcadion pigrum*, *D. striatum* и *D. sericatum*.

Ученіе Дарвина, не смотря на всѣ сдѣланныя противу него возраженія, пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ приверженцевъ и между энтомологами; въ этомъ отношеніи любопытно напечатанное въ прошломъ году сочиненіе почетнаго профессора Мюнхенскаго университета Морица Вагнера, извѣстнаго, между прочимъ, своими изслѣдованіями на Кавказѣ. Въ этомъ сочиненіи, озаглавленномъ: „Die Darwinshe Theorie

¹⁾ *Horae Soc. ent. ross.*, t. V, 1867, p. 23—28.

und das Migrationsgesetz der Organismen" (Leipzig: 1868. 8°), Вагнеръ ставитъ условіемъ образованія новаго вида выселеніе нѣкотораго числа недѣлимыхъ извѣстнаго вида въ мѣстность, отдаленную отъ первоначально имъ занимаемой, и разобіеніе съ главною массою того же вида. Разсматривая свой вопросъ вообще, Вагнеръ часто приводитъ примѣры изъ отдѣла насѣкомыхъ, которыхъ онъ имѣлъ случай наблюдать въ четырехъ частяхъ свѣта.

Въ прошломъ же году, другой послѣдователь Дарвина, зоологъ Геккель (*Ernst Haeckel*), профессоръ Ленскаго университета, въ своемъ интересномъ сочиненіи „*Natürliche Schöpfungsgeschichte*“ (Berlin, 1868, 8°), сдѣлалъ попытку составить, такъ сказать, родословную нинѣ существующихъ отрядовъ насѣкомыхъ. Производя сихъ послѣднихъ отъ паукообразнаго рода *Solpuga*, онъ раздѣляетъ ихъ, какъ это принято обыкновенно, на *жующихъ* (*Masticantia*) и *сосущихъ* (*Sugentia*). Первыхъ опять онъ дѣлитъ на *кусачущихъ* (*Mordentia*) и *лжущихъ* (*Lambentia*); къ первымъ относятся: первокрылья или жесѣтчатокрылья (*Archiptera* или *Pseudoneuroptera*), сѣтчатокрылья (*Neuroptera*), прямокрылья (*Orthoptera*) и жесткокрылые (*Coleoptera*). Всѣ эти отряды находятся окаменѣлыми уже въ каменноугольной формаціи; древнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать *Archiptera*, къ которому принадлежатъ, напримѣръ, поденки (*Ephemera*) и стрекозы (*Libellula*); изъ этого отряда развились какъ *Neuroptera*, такъ и *Orthoptera*, а изъ силъ послѣднихъ, по всей вѣроятности, *Coleoptera*. Лягушціи, къ которымъ принадлежитъ одинъ отрядъ жильнокрылыхъ (*Hymenoptera*), произошли, какъ полагаетъ Геккель, изъ *Archiptera*, или же изъ *Neuroptera*. Сосущія насѣкомыя раздѣляются Геккелемъ также на двѣ группы: на насѣкомыхъ *жалящихъ* (*Pungentia*) и *хлебающихъ* (*Sorbentia*). Къ первымъ относятся полужесткокрылые (*Hemiptera*) и двукрылые (*Diptera*). Полужесткокрылые развились, вѣроятно, изъ *Neuroptera*, и въ свою очередь, какъ можно полагать, суть родоначальники насѣкомыхъ двукрылыхъ. *Hemiptera* и *Diptera*, а также *Hymenoptera*, начинаютъ попадаться окаменѣлыми только въ юрской формаціи. Насѣкомыя *хлебающія*, къ которымъ относится одинъ отрядъ чешуекрылыхъ (*Lepidoptera*), появляются лишь въ третичныхъ формаціяхъ, то-есть, позже всѣхъ прочихъ отрядовъ насѣкомыхъ, и развились, вѣроятно, изъ сѣтчатокрылыхъ. Таковъ своеобразный, не лишенный впрочемъ интереса, взглядъ профессора Геккеля на послѣдовательное развитіе животныхъ, принадлежащихъ къ отдѣлу насѣкомыхъ.

Изъ появившихся въ прошломъ году сочиненій и статей по отдѣльнымъ отрядамъ насѣкомыхъ, мы укажемъ лишь на весьма немногія, но по нашему мнѣнію, самыя замѣчательныя. По отряду жуковъ вышли два каталога, которіе мы не можемъ обойти молчаніемъ. Первый изъ нихъ—это общій каталогъ всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ жуковъ, Геммингера и Гарольда¹⁾. Этотъ громадный трудъ, которому авторы посвятили болѣе десяти лѣтъ, въ настоящее время на столько подвинутъ въ окончанію, что каталогъ безостановочно печатается; въ прошломъ году вышли три тома, объемяющіе 32 семейства жуковъ, а именно отъ семейства Cicindelida до семейства Lucanida, по обыкновенно принятой системѣ. Въ такомъ каталогѣ, заключающемъ въ себѣ поименованіе всѣхъ извѣстныхъ жуковъ, вмѣстѣ съ синонимическими ихъ названіями и съ указаніями на сочиненія, въ которыхъ они были первоначально описаны, а также съ обозначеніемъ ихъ мѣстонахожденія, давно уже чувствовался недостатокъ, такъ какъ послѣдній подобный общій каталогъ жесткокрылыхъ, а именно 3-е изданіе извѣстнаго каталога графа Дежана (Dejean), изданъ былъ еще въ 1837 году, слѣдовательно, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Судя по весьма успѣшному ходу печатанія, можно надѣяться, что изданіе это будетъ окончено въ будущемъ году. Второй каталогъ жуковъ, именно европейскихъ, изданъ хранителемъ энтомологическаго музея Берлинскаго университета Штейномъ²⁾. Подобные каталоги сначала издавались Штеттинскимъ энтомологическимъ обществомъ, начиная съ 1839 по 1858 годъ (7 изданій), потомъ бывшимъ Берлинскимъ профессоромъ Шаумомъ, каталогъ котораго вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1862 году. Въ каталогѣ Штейна, относительно нѣкоторыхъ группъ, принята отчасти новая система; поводомъ къ тому было безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что точнѣйшее изученіе формъ насѣкомыхъ, полученныхъ изъ другихъ частей свѣта, открыло между нѣкоторыми семействами болѣе близкія отношенія чѣмъ тѣ, какія могли быть установлены при знакомствѣ съ одними европейскими формами.

Подобный же каталогъ всѣхъ европейскихъ жильнокрылыхъ, первый по этому отряду, составленъ г. Кирхнеромъ и изданъ въ Вѣнѣ въ 1867 году³⁾. Нѣкоторыя замѣчанія и дополненія къ этому ката-

¹⁾ *Gemminger et de Harold. Catalogus Coleopterorum hucusque descriptorum synonymicus et systematicus Monachii.*

²⁾ *Dr Frdr. Stein, Catalogus Coleopterorum Europae. Berolini. 1868. 8°.*

³⁾ *Kirchner. Catalogus Hymenopterorum Europae.*

логу, касающіяся главнѣйше русскихъ видовъ, напечатаны въ текущемъ году г. Радошковскимъ въ *Horae Soc. Ent. Ross.*, т. VI.

По отряду чешуекрылыхъ замѣчательны статьи г. Целлера, помѣщенные въ издаваемой въ Штеттинѣ *Entomologische Zeitung* за 1868 годъ; а именно: 1) „Lepidopterologische Ergebnisse einer Reise in Oberkärnthen“; здѣсь обращено особенное вниманіе на распространеніе чешуекрылыхъ на разныхъ высотахъ; 2) „Beiträge zur Naturgeschichte der Lepidoptern“. По отряду Hemiptera homoptera замѣчательна статья г. Сильоре (V. Signoret) о кошенили (Essai sur les cochenilles), въ *Annales de la Soc. entom. de France* за 1868 годъ здѣсь помѣщенъ также указатель, въ хронологическомъ порядкѣ, богатой литературы по этому предмету.

Относительно изслѣдованія специально отечественной фауны насекомыхъ, на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность Русскаго энтомологическаго общества, которое весьма успѣшно отдаетъ свои труды, преимущественно на иностранныхъ языкахъ. Изъ статей, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ V и VI томахъ *Horae Soc. Ent. Ross.*, мы можемъ указать на статьи К. Г. фонъ-Гернета: „Beiträge zur Käferlarvenkunde“; въ этихъ статьяхъ авторъ описалъ нѣкоторые неизвѣстныя до сихъ поръ личины жесткокрылыхъ, и тѣмъ обогатилъ весьма бѣдную по этому предмету литературу. О. И. Радошковскій напечаталъ статью: „Notes sur quelques Hyménoptères de la tribu des Apides“, основанную главнѣйше на наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ видами сибирскими, кавказскими и крымскими. Въ этой статьѣ г. Радошковскій пытается свести къ одному виду *Bombus sylvarum* Linn. нѣсколько формъ, считавшихся прежде за отдѣльные виды. Н. Г. Ершовъ помѣстилъ въ *Horae* любознательную статью, подъ заглавіемъ: „Ueber die Lepidopteren-Faunen St.-Petersburgs und Berlins“. Въ этой статьѣ исчисляются виды, встрѣчающіеся въ окрестностяхъ Петербурга и не попадающіеся около Берлина, и наоборотъ, такіе Берлинскіе виды, которыхъ у насъ нѣтъ. Такое сопоставленіе, которое желательнѣе и относительно другихъ отрядовъ (конечно, не ограничиваясь при этомъ однимъ Берлиномъ), безъ сомнѣнія, важно въ отношеніи къ изученію географическаго распространенія насекомыхъ, тѣсно связаннаго съ вопросомъ о ихъ происхожденіи.

Мы не говоримъ здѣсь о прочихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Horae*, какъ-то о статьяхъ С. М. Сольскаго, относящихся къ жесткокрылымъ, а также о прекрасныхъ трудахъ Э. Э. Моравица о нѣкоторыхъ группахъ Hyménoptera изъ Швейцаріи и окрестностей Ниццы,

такъ какъ эти статьи главнѣйше касаются насѣкомыхъ не изъ Россіи и упоминаемъ здѣсь еще только о слѣдующихъ трехъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ IV томѣ русскаго отдѣла *Трудовъ Русскаго энтомологическаго общества*:

1) „О личиновомъ состояніи жесткокрылыхъ“, К. Г. фонъ-Герпета; въ этомъ краткомъ очеркѣ авторъ изложилъ современное положеніе нашихъ познаній о жесткокрылыхъ въ состояніи личинокъ.

2) „Замѣтки о географическомъ распространеніи сѣверо-русскихъ жуковъ“, О. П. Кеппена. Авторъ, рассматривая нѣкоторыя стороны этого интереснаго предмета, сказалъ нѣсколько подробнѣе о видахъ жуковъ, встрѣчающихся совокупно въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ, и сообщилъ списокъ этимъ жукамъ, составленный по каталогамъ Шаума, Мэялина, Мельсгеймера и Леконта. Какъ ни любознатель подобный списокъ, но онъ однако же далеко не можетъ считаться полнымъ уже потому, что Леконтъ, въ своемъ каталогѣ сѣверо-американскихъ жуковъ, насчитываетъ подъ новыми названіями довольно много такихъ видовъ, которые совершенно тождественны съ европейскими. Поэтому упомянутый списокъ можно считать лишь основаніемъ для другихъ работъ по этому предмету; если же разработать этотъ предметъ по отдѣльнымъ монографіямъ, то число такихъ жуковъ, которые попадаются какъ въ Европѣ, такъ и въ Сѣверной Америкѣ, несравненно увеличится. Въ доказательство этого мы можемъ привести семейство щелкуновыхъ (*Elatérida*), изъ котораго въ списокѣ г. Кеппена насчитано лишь 4 вида, общихъ Европѣ и Америкѣ; между тѣмъ у Кандеза (*Candèze*), въ его замѣчательномъ трудѣ: „*Monographie des Elatérides*“, мы, при внимательномъ разсмотрѣніи, насчитали не менѣе 11 видовъ, которые встрѣчаются какъ въ Европѣ, такъ и въ Сѣверной Америкѣ, а именно: *Elater nigrinus* Payk.; *Cryptohyrpnus hyperboreus* Gyll.; *Cr. girardinus* F.; *Cr. pulchellus* L., который, по мнѣнію Леконта, перевезенъ въ Америку изъ Европы; *Melanotus castanipes* Pk.; *Corymbites tessellatus* L. и var. *assimilis* Gyll.; *Cor. aeneicollis* Ol. (*aulicus* Panz.), встрѣчающійся въ Сѣверной Америкѣ въ разновидности *Cor. Kendallii* Kirby; *Cor. rugosus* Germ., попадаетъ въ Сѣверной Америкѣ въ разновидности *Cor. confluens* Gebl., находящейся также и въ Сибири; *Cor. metallicus* Payk.; *Cor. cruciatus* L.; *Cor. costalis* Payk. Послѣдніе три вида у Леконта значатся подъ другими названіями.

3) „О портящей сосну личинкѣ *Cecidomyia brachyntera*“, К. Г. фонъ-Герпета. Поводомъ къ составленію этой статьи была присылка въ Энтомологическое общество, въ окрестностей Пензы, сосновой вѣтки

съ поврежденіями, которыя и оказались происходящими отъ личинокъ мелкаго двукрылаго *Cecidomyia brachyptera* Schwägr. Интересная статья эта снабжена таблицей рисунковъ.

Послѣдняя статья доказываетъ, что при ближайшемъ изслѣдованіи поврежденій, наносимыхъ нашимъ лѣсамъ, садамъ и полямъ, открываются и враги, до сихъ поръ не замѣченные или же попадавшіеся весьма рѣдко: Такъ, и *Cecidomyia brachyptera* была лишь однажды наблюдаема въ Лисинскомъ лѣсничествѣ г. Грече. Но кромѣ такихъ многи новыхъ враговъ, которые оставались не замѣченными лишь вслѣдствіе незнакомства съ истинною причиною нанесеннаго вреда, отъ времени до времени появляются въ ужасающихъ массахъ такія насѣкомыя, которыя до тѣхъ поръ были совершенно неизвѣстны; такія явленія тѣмъ болѣе бросаются въ глаза, что означенныя новыя насѣкомыя вдругъ обхватываютъ огромныя пространства. Такъ въ 1865 году появилось совершенно неизвѣстное насѣкомое, принадлежащее къ группѣ тлей (лиственныхъ вшей), которое первоначально во Франціи, а потомъ и во всей южной Европѣ, нанесло большой вредъ виноградникамъ. Первый разъ, сколько намъ извѣстно, это насѣкомое было описано въ *Comptes rendus* Парижской академіи наукъ, за прошлый годъ (т. LXVII, № 5), въ статьѣ гг. Базилля, Планшона и Сагю (G. Bazille, J. E. Planchon et Sahut): „Sur une maladie de la vigne actuellement régnante en Provence“. Оно названо здѣсь *Rhizaphis vastatrix*. Въ томъ же изданіи (№ 11) въ послѣдствіи были сообщены еще нѣкоторыя подробности объ этомъ новомъ врагѣ виноградниковъ, въ статьѣ г. Планшона: „Nouvelles observations sur le Puceron de la vigne“; здѣсь означенное насѣкомое причислено къ роду *Phylloxera* и названо *Ph. vastatrix*. И у насъ, въ Крыму, въ прошломъ году появилась въ массахъ тля, принесшая весьма значительный вредъ виноградникамъ. Первое извѣстіе объ этомъ явленіи напечатано въ *Земледѣльческой Газетѣ* за 1868 годъ (№ 51), въ статьѣ: „Съ южнаго берега Крыма“; здѣсь насѣкомое названо *Coccus vitis*; но очень можетъ быть, что оно тождественно съ насѣкомымъ, появившимся во Франціи.

О самомъ страшномъ врагѣ нашего хозяйства — саранчѣ, въ *Horae Soc. Ent. Ross.*, Т. V, напечатанъ Э. Г. Герметомъ весьма интересный документъ, заимствованный имъ изъ Ревельскаго календаря на 1868 годъ, а именно записка Ливонскаго гермейстера отъ 1545 года, въ которой говорится о саранчѣ, опустошавшей въ томъ году поля въ окрестностяхъ Полоцка и Динабурга. Столь далекое на сѣверъ

распространеніе саранчи (около 56° с. ш.) въ цѣлыхъ налетахъ, до сихъ поръ не было извѣстно въ предѣлахъ Россіи; по крайней мѣрѣ, въ трудѣ г. Кенпена о саранчѣ: *Über die Heuschrecken in Südrussland*, напечатанномъ въ III томѣ *Horae Soc. Ent. Ross.*, самымъ сѣвернымъ пунктомъ налетовъ саранчи значится городъ Сувалки подъ 54° с. ш.; но въ Швеціи налеты саранчи, въ 1844 году, доходили даже до 59° с. ш. (въ *Oster-Gothland*).

Изъ трудовъ, относящихся до изученія отдѣльных мѣстностей Россіи по встрѣчающимся въ нихъ насѣкомымъ, слѣдуетъ назвать изданный въ прошломъ году А. П. Федченко „Списокъ двукрылыхъ насѣкомыхъ губерній Московскаго учебнаго округа“. Сочиненіе это составляетъ 1-й выпускъ VI тома *Извѣстій Императорскаго общества любителей естествознанія*. Въ основаніе этого списка, за немногими измѣненіями, положенъ изданный Шинеромъ, въ 1864 году, „*Catalogus systematicus dipterorum Europae*“. Кромѣ самаго списка, въ весьма издѣльно изданномъ сочиненіи г. Федченки находится очеркъ фауны Московскихъ двукрылыхъ, въ которомъ приложены филологическія таблицы¹⁾.

Исслѣдованію нашей энтомологической фауны, безъ сомнѣнія, будутъ способствовать съѣзды русскихъ естествоиспытателей, дѣлающіе возможнымъ болѣе тѣсное сближеніе между собою отечественныхъ энтомологовъ, а слѣдовательно, и болѣе живой обмѣнъ мыслей о цѣли, средствахъ и направленіи предвѣрняемыхъ изслѣдованій. Какъ извѣстно, первый такой съѣздъ былъ въ послѣднихъ числахъ декабря 1867 года. Предъ нами весьма почтенный томъ, заключающій въ себѣ *Труды* этого съѣзда. Энтомологическая часть *Трудовъ*, впрочемъ, на первый разъ нѣсколько бѣдна. Помѣщенная въ этихъ *Трудахъ* статья профессора Гельсингфорскаго университета Мэклина: „О географическихъ предѣлахъ фауны Финляндіи“ важна и въ энтомологическомъ отношеніи и имѣетъ особый интересъ для Петербургскихъ натуралистовъ, по близкому съ нами сосѣдству Финляндіи. Въ этой статьѣ г. Мэклинъ высказываетъ, между прочимъ, желаніе, чтобы страны, лежащія на востокъ отъ Финляндіи, были ближе изслѣдованы въ отношеніи ихъ фауны. Какъ бы отвѣтомъ на это можно считать приложеніе къ „*Трудамъ*“ съѣзда, именно, разработанные К. Ѡ. Кессларомъ „*Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонеж-*

¹⁾ Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ *Horae Soc. Ent. Ross.* т. V, въ отдѣлѣ *Revue bibliographique*, стр. IV — XII.

скаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи". Здѣсь (на стр. 138 — 144) находится списокъ бабочекъ (*Lepidoptera*), собранныхъ А. К. Гюнтеромъ, въ теченіе девяти лѣтъ, въ Олонецкой губерніи, — всего 658 видовъ. Въ статьѣ профессора Харьковскаго университета А. В. Черная: „О безпозвоночныхъ животныхъ Харьковской губерніи“ заключаются нѣкоторыя замѣтки о вредныхъ въ означенной мѣстности насѣкомыхъ, между прочимъ, о гусеницѣ *Botys sticticalis*, которая въ послѣднее время производила значительныя опустошенія въ свекловичныхъ плантаціяхъ центральной Россіи.

Намъ остается упомянуть о Туркестанской экспедиціи, предпринятой Императорскимъ обществомъ любителей естествознанія въ Москвѣ. Главный предметъ этой экспедиціи составляютъ зоологическія и антропологическія изслѣдованія въ нашихъ недавно приобретенныхъ областяхъ Средней Азіи. Такъ какъ А. П. Федченко, избранный обществомъ для этихъ изслѣдованій, энтомологъ, то слѣдуетъ ожидать, что изученіе тамошнихъ насѣкомыхъ и отношеній энтомологической фауны Туркестана къ фаунамъ европейской и индійской будетъ особенно плодотворно. Наши свѣдѣнія о насѣкомыхъ этихъ областей весьма еще недостаточны; описанія Геблера, Фальдермана, Эверсмана, Менетрѣ (по матеріаламъ, собраннымъ Леманомъ), Киттары, Мочульскаго и пр. весьма отрывочны и не представляютъ ни по одному отряду насѣкомыхъ чего-либо цѣлаго. Передаемъ при этомъ слухъ, что членъ Русскаго энтомологическаго общества Ал. Кушакевичъ недавно прислалъ изъ Туркестана на имя профессора Э. Э. Балліона значительную коллекцію насѣкомыхъ, часть которой представлена на устроенную министерствомъ государственныхъ имуществъ Туркестанскую выставку; остается надѣяться, что находящіяся въ этой коллекціи матеріалы въ скоромъ времени будутъ обнародованы.

К.

19-го апрѣля 1869 года.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Физико-математическое отдѣленіе.
6-го мая 1869 года. Академикъ Ф. И. Рупрехтъ читалъ разсужденіе о ботаническихъ результатахъ путешествія, совершеннаго барономъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакеномъ въ Тянь-Шанъ. При этомъ онъ сообщилъ, что баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакенъ имѣлъ случай присоединиться къ топографической экспедиціи, совершенной подъ начальствомъ генералъ-маіора В. А. Полтарцакаго, лѣтомъ 1867 года. Экспедиція направилась изъ укрѣпленія Вѣрнаго чрезъ Кастекскій и Шамсійскій перевалы на Сонкульское плоскогорье, переправилась чрезъ Нарынъ, перевалила чрезъ два снѣжныхъ хребта Джаманъ-Дабанъ и Ташъ-Робатъ, обошла кругомъ очера Чатыръ-Куля и спустилась по южному склону Тянь-Шана до Тесмыкъ-Ташъ-Караула, находящагося верстахъ въ 50-ти отъ Кашгара. Собранныя во время этой поѣздки растенія, числомъ 428 видовъ, изслѣдованы и опредѣлены г. Рупрехтомъ, при чемъ оказалось 78 новыхъ видовъ. Слѣдовательно, это собраніе представляетъ весьма богатый матеріалъ, обработка котораго потребовала многостороннихъ сличеній и составленія подробныхъ поясненій. Въ особенности интересно появленіе уже извѣстныхъ гималайскихъ родовъ и видовъ на перевалахъ самыхъ южныхъ изъ посѣщенныхъ экспедиціей хребтовъ. При этомъ оказалось возможнымъ указать отчасти и на распредѣленіе найденныхъ растеній по высотѣ, такъ какъ въ теченіе минувшаго лѣта высоты большинства изъ посѣщенныхъ тянь-шанскихъ переваловъ и рѣчныхъ долинъ были опредѣлены А. В. Буныковскимъ. Не менѣе любопытны представители довольно своеобразной флоры Кашгарской равнины, высота которой (4.000 футовъ) извѣстна теперь по барометрическимъ наблюденіямъ капитана Рейнталя.

Академикъ Вильдъ прочелъ записку о сѣверныхъ сіаніяхъ, бывшихъ съ $\frac{3-\text{го}}{15-\text{го}}$ на $\frac{4-\text{го}}{16-\text{го}}$ апрѣля, и съ $\frac{1-\text{го}}{13-\text{го}}$ на $\frac{2-\text{го}}{14-\text{го}}$ мая.

Оба эти сочиненія будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ Струве представилъ, отъ имени директора Виленской обсерваторіи, подполковника Смылова, нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ одного замѣчательнаго солнечнаго пятна, приготовленныхъ на означенной обсерваторіи. $\frac{8-\text{го}}{21-\text{го}}$ апрѣля это пятно дошло до самаго края солнца; въ тотъ же день, въ томъ же мѣстѣ, край солнца ясно представлялъ зазубрину, окруженную факелами. Подобныя наблюденія, безъ сомнѣнія, много будутъ способствовать объясненію природы солнечныхъ пятенъ.

Ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, при отношеніи отъ 29-го минувшаго апрѣля, препроводилъ описаніе и чертежъ механизма, предложеннаго военнымъ писаремъ Алексѣевымъ. Они переданы на разсмотрѣніе академику П. Л. Чебышеву.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, при отношеніи отъ 2-го мая, препроводило выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1868 году, въ Оренбургѣ, при тамошней военной гимназій.

17-ю іюня 1869 года. Академикъ Ф. В. Овсянниковъ прочелъ записку, въ которой онъ сообщаетъ, въ видѣ предварительнаго заявленія, результаты своихъ наблюденій надъ развитіемъ рѣчной миноги.

Затѣмъ тотъ же академикъ сообщилъ главные выводы изъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ и гг. Ковалевскимъ и Вагнеромъ надъ развитіемъ осетровыхъ рыбъ. Эти изслѣдованія знакомятъ насъ въ первый разъ съ исторіей развитія осетровыхъ рыбъ, въ высшей степени интересною и во многихъ отношеніяхъ своеобразною. Высто одной микропили (отверстія для прохожденія живчиковъ), осетровыя рыбы имѣютъ ихъ семь. Зрѣлое яйцо пигментировано, и претерпѣваетъ полную сегментацию, между тѣмъ какъ у всѣхъ костистыхъ рыбъ сегментациа частичная. Образованіе зародышевой полости, Рускопѣва отверстія, зачатковъ кишечнаго канала, нервной системы зародышевыхъ листовъ у осетровыхъ рыбъ напоминаетъ исторію развитія батрахій. Первичныя почки появляются очень рано въ видѣ двухъ крылообразныхъ лопастей, лежащихъ по сторонамъ тѣла зародыша, ближе къ головѣ. Помѣси между различными осетровыми рыбами получаются чрезвычайно легко. Икра стерляди была оплодотворена сѣменемъ стерляжьяго шипа, сѣменемъ осетра и наконецъ сев-

рюги и достигла полного своего развитія. Эти интересные факты объясняютъ намъ происхожденіе тѣхъ безконечно разнообразныхъ разновидностей, которыя мы встрѣчаемъ у осетровыхъ рыбъ. Зародыши осетровыхъ рыбъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, можно перевозить на тысячи верстъ, что наводитъ на мысль о возможности искусственнаго разведенія стерлядей для практическихъ цѣлей.

Академикъ Б. С. Якоби словесно сообщилъ, что, занимаясь гальванометрическими изысканіями при помощи чувствительнаго гальванометра, снабженнаго зеркаломъ, онъ, не смотря на то, что мультипликаторъ этого гальванометра имѣетъ только 240 оборотовъ, или правильнѣе, всего 120 двойныхъ оборотовъ проволоки толщиной около 1 миллиметра въ діаметрѣ, замѣтилъ существованіе тока въ замкнутой ободочкѣ, состоящей лишь изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ мультипликатора, изъ четырехъ толстыхъ вспомогательныхъ проволокъ изъ того же металла, соединенныхъ съ четырьмя концами мультипликатора, изъ ключа и нѣсколькихъ очень крупныхъ нажимательныхъ винтовъ изъ желтой мѣди, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть замѣнены чашечками со ртутью. Направленіе этого тока всегда одно и то же; сила его совершенно постоянна, хотя и незначительна. Этотъ токъ не есть термо-электрическій. Не смотря на всѣ старанія, еще нельзя было объяснить ни происхожденіе, ни свойство этого тока, могущаго быть при нѣкоторыхъ условіяхъ источникомъ погрѣшностей, которыя надлежитъ принимать въ соображеніе при гальванометрическихъ измѣреніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Якоби заявилъ, что о дальнѣйшихъ результатахъ этихъ изслѣдованій онъ доведетъ до свѣдѣнія Академіи и представитъ подробную статью объ оныхъ.

Академикъ Ю. О. Фрицше, въ дополненіе къ сообщенію, сдѣланному имъ въ засѣданіи 3-го сего іюня, прочелъ записку о дѣйствіяхъ сильнаго холода на олово.

Академикъ О. И. Сомовъ представилъ съ одобреніемъ, для помѣщенія въ *Бюллетень Академіи*, записку профессора Новороссійскаго университета Сабина, который предлагаетъ нѣкоторыя упрощенія въ способѣ, служащемъ для полученія окончательнаго выраженія второй варіаціи кратнаго интеграла, выраженія, по которому можно судить, имѣетъ ли кратный интегралъ наибольшее или наименьшее значеніе, или не имѣетъ его.

Всѣ вышеназчсленныя статьи будутъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ О. В. Струве представилъ два первыхъ тома издан-

ныхъ имъ „Наблюденій Николаевской главной астрономической обсерваторіи“.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ оконченный печатаніемъ томъ „Лѣтописей главной физической обсерваторіи“, содержащій въ себѣ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ 1865 году.

Тотъ же академикъ представилъ, отъ имени г. Черне, экземпляръ напечатанной имъ записки о суточномъ ходѣ метеорологическихъ элементовъ въ Бернѣ.

Академикъ Ю. О. Фрише сообщилъ отдѣленію, что онъ получилъ отъ профессора Макса Шульце письмо, въ которомъ г. Шульце проситъ о присылкѣ ему вновь нѣкотораго количества осміевоы кислоты для предпринятыхъ имъ анатомическихъ работъ. Г. Фрише присоветовалъ, что онъ признаетъ возможнымъ послать г. Максу Шульце, вмѣсто осміевоы кислоты, примѣрно 10 граммовъ осміамидоваго соединенія Фреми, которое, по изслѣдованію академика Овсянникова, имѣетъ важныя преимущества для приготовленія анатомическихъ препаратовъ.

Филологическое Общество. Засѣданіе 10-го апрѣля. Д. А. Хвольсонъ изложилъ свои мнѣнія о Руссахъ у арабскихъ писателей. Ученые выставляютъ разныя предположенія о происхожденіи имени Руссовъ, но всѣ согласны въ томъ, что имя Русь не туземное славянское, а взятое отъ Варяговъ. Основываются при этомъ на Несторѣ и на арабскихъ писателяхъ. Что касается до арабскихъ писателей, то ученые выставляютъ два положенія: 1) у Арабовъ нѣтъ имени Русь раньше второй половины IX вѣка, и слѣдовательно, имени Русь не существовало въ нынѣшней Россіи до этого времени — *argumentum ex silentio*; 2) у Арабовъ находятся извѣстія о Руссахъ, которыя относятся, безъ сомнѣнія, къ Норманнамъ. Противъ перваго аргумента можно сказать: раньше IX вѣка вообще нѣтъ арабскихъ географовъ. Альфергани, жившій около 840 года, говоритъ о семи климатахъ и народахъ, обитающихъ по климатамъ, упоминаетъ о Славянахъ, но не упоминаетъ о Руссахъ. Этому обстоятельству придаютъ значеніе; но Альфергани былъ не географъ, а астрономъ, и географическія извѣстія у него случайны. Второе положеніе справедливо: дѣйствительно, есть мѣста арабскихъ писателей, гдѣ подъ именемъ Руси разумѣются Норманны. Но такія извѣстія могутъ быть объяснены двумя способами: 1) или Руссы были Норманны, 2) или Норманны называются Руссами,

потому что извѣстія о Норманнахъ приходили къ Арабамъ черезъ Россію. Такъ Русскіе всѣхъ иностранцевъ называютъ Нѣмцами. Для рѣшенія вопроса, необходимо разобрать, въ какомъ размѣрѣ древніе арабскіе писатели понимали имя Русь. Ибнъ-Хордадъ-Бегъ, жившій во второй половинѣ IX вѣка, называетъ Руссовъ славянскимъ племенемъ; видно, что его Руссы сами себя называли Руссами. Ахмедъ аль-Катибъ (около 892 года) говоритъ, что Русскіе взяли городъ Севилью; на этомъ основано, что Русскіе — Норманны. Ибнъ-Даста (около 910 года) помѣщаетъ Руссовъ на обоихъ берегахъ Волги и сообщаетъ, что царь Руссовъ назывался Хаканъ-Русъ; извѣстно, что еще въ XI вѣкѣ Русскіе называли иногда своихъ князей хаганами; г. Куникъ предполагаетъ, что Русскіе Славяне называли такъ князей своихъ, потому что знали только царей казарскихъ. Ибнъ-Фодланъ видѣлъ Русскихъ торговцевъ на берегу Волги. Масуди (около 940 года) называетъ Черное море Русскимъ и говоритъ, что на немъ плаваютъ исключительно русскіе корабли, что Руссы состоятъ изъ многихъ народностей разнаго рода, и что самое многочисленное племя ихъ, по имени „ель-Лудзана“, торгуетъ съ Испаніей, Римомъ, Константинополемъ и Ховаріей. Г. Хвольсонъ убѣжденъ, что слѣдуетъ читать „ель-Нурмана“, Норманны. Въ арабскомъ письмѣ легко могло произойти такое искаженіе. Абу-Зейдъ-ель-Балхи (котораго сказанія извѣстны были Френу по извлеченіямъ Ибнъ-Хаукала и Истахри) говоритъ о трехъ племенахъ Руссовъ: Кузба (Кіевъ), Селавія (Словене Новгородскіе) и Абарка (или Арса, вѣроятно, Біармія, Пермь). Руссы ель-Балхи народъ многочисленный, населяющій большія пространства — именно всю тогдашнюю Русскую землю. Не возможно, чтобъ имя Руси было заимствовано отъ Варяговъ: оно не было бы такъ скоро распространено на такой значительный народъ.

Гг. Дорнъ и Вроссе выразили сомнѣніе въ тождествѣ „ель-Лудзана“ Масуди съ Норманнами.

Л. Н. Майковъ представилъ краткій очеркъ дѣятельности перваго русскаго археологическаго съѣзда, собиравшагося въ Москвѣ въ мартѣ текущаго года. Онъ началъ свое сообщеніе оговоркой, что не считаетъ себя достаточно подготовленнымъ, чтобы входить въ критическое сужденіе о дѣятельности съѣзда, и потому ограничится только намеченіемъ своихъ впечатлѣній. Объяснивъ затѣмъ, что одни изъ вопросовъ, занимавшихъ съѣздъ, предлагались къ обсужденію на основаніи докладовъ, заранѣе приготовленныхъ гг. членами, другіе же вопросы были предложены съ цѣлью получить по предмету ихъ отвѣтныя справки

и фактическія указанія, г. Майковъ указалъ на тѣ отрасли археологіи, которыхъ по преимуществу касались обсуждавшіеся вопросы. Бѣльшая часть вопросовъ, занимавшихъ сѣздъ, относилась къ археологіи русской (къ древностямъ русскаго искусства, быта, языка, письма и права), нерѣдко въ связи съ археологіей христіанской; кромѣ того, было нѣсколько сообщеній по предметамъ археологіи до-исторической (народовъ сѣвера Европы) и восточной и одно — по археологіи древне-классической. Затѣмъ г. Майковъ изложилъ содержаніе главныхъ докладовъ, представленныхъ на сѣздъ и подавшихъ поводъ къ наиболѣе многостороннимъ совѣщаніямъ. Такимъ образомъ было изложено содержаніе сообщеній по вопросамъ: 1) о русской архитектурѣ XII вѣка (докладъ гр. А. С. Уварова), 2) о времени первоначальнаго составленія славянскаго кирилловскаго письма (докладъ И. И. Срезневскаго), 3) о сравнительной древности кириллицы и глаголицы (докладъ его же), 4) о словарѣ древне-русскаго языка (его же), 5) о юридическихъ древностяхъ (докладъ Н. В. Калачова), 6) о засѣдахъ въ древней Россіи (его же) и 7) о курганахъ племени Мери (докладъ гр. А. С. Уварова). Въ заключеніе г. Майковъ упомянулъ о главнѣйшихъ общихъ вопросахъ по русской археологіи, возбужденныхъ на сѣздѣ, а именно: 1) о преподаваніи археологіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (докладъ Ѳ. И. Бусласа, замѣчанія И. И. Срезневскаго и другихъ) и 2) о сохраненіи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ древности и старины (соображенія Н. В. Калачова, гр. А. С. Уварова и др.).

Засѣданіе 8-го мая. По прочтеніи протокола заявлено, что Я. К. Гротъ, будучи крайне занятъ по обязанностямъ предсѣдателя Общества для пособія вуждающимся литераторамъ и ученымъ, не въ состояніи взять на себя обязанность предсѣдателя историко-литературнаго отдѣленія Общества; вслѣдствіе того въ эту должность избранъ О. Ѳ. Миллеръ. Затѣмъ опредѣлено, чтобъ изъ числа товарищей предсѣдателя выбывалъ всякій годъ по жребію одинъ.

По предложенію И. И. Срезневскаго принято единогласно составлять отчеты о вновь вышедшихъ книгахъ научнаго содержанія. Присутствовавшіе члены Общества согласились представлять къ каждому мѣсячному засѣданію отзывы о вновь вышедшихъ книгахъ по предмету ихъ занятій, главнымъ образомъ о русскихъ книгахъ, также славянскихъ и важнѣйшихъ иностранныхъ. А. И. Георгіевскій предложилъ печатать такіе отзывы въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и доставлять Обществу по 200 оттисковъ.

Обсуждались мѣры для избранія новыхъ членовъ. Определено представить въ слѣдующее засѣданіе списки лицъ, которыхъ желательно видѣть въ числѣ членовъ Общества.

И. И. Срезневскій предложилъ въ члены А. Н. Майкова, который и былъ единогласно избранъ, какъ уже принимавшій живое участіе въ самыхъ первыхъ засѣданіяхъ Общества до его устроенія.

В. В. Бауеръ прочелъ свою статью о сношеніяхъ Россіи съ Германскою имперіей въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ. Сношенія Москвы съ императорами Фридрихомъ III и Максимилианомъ I извѣстны намъ изъ документовъ, напечатанныхъ въ „Памятникахъ дипломатическихкихъ сношеній Россіи“, въ „Archiv für Oesterreichische Geschichtskunde“, въ „Fontes rerum Austriacarum“ и другихъ изданіяхъ. Выписки изъ этихъ документовъ, сдѣланныя разными писателями, не объясняютъ поводовъ сношеній. Были бы очень интересны комментаріи на дипломатическія сношенія. Для этого необходимо уяснить себѣ политическія отношенія Габсбургскаго дома въ годы сношеній. Въ 1486 году, рыцарь Поппель по своимъ дѣламъ прибылъ въ Московское государство. Онъ имѣлъ свидѣтельство отъ императора Фридриха III, представлялся великому князю, и какъ видно, хорошо понялъ вѣщнія политическія отношенія Московскаго государства. По возвращеніи своемъ въ Германію, Поппель былъ на сеймѣ въ Нюрнбергѣ (въ 1487 году) и говорилъ о Московскомъ государѣ со всеми князьями, но болѣе всѣхъ съ императоромъ, который особенно много разспрашивалъ его. Въ то время императорское достоинство потеряло свое значеніе въ Германіи, и Габсбургскій домъ началъ новую политику — усиленія своей области, приобрѣтенія коронъ сосѣднихъ съ Австріей земель. Главное, постоянное стремленіе австрійскихъ князей было завладѣть короною венгерскою. Достиженію этой цѣли много мѣшала Польша. Въ Венгріи габсбургская партія была еще слаба. Король Матвій Корвинъ отнялъ самую Вѣну отъ Фридриха. Въ такое время Поппель видѣлся въ Нюрнбергѣ съ императоромъ. Въ 1489 году Поппель является въ Москву уже посломъ отъ Фридриха. Императоръ предлагалъ великому князю дружбу, просилъ руки русской княжны для одного изъ своихъ родственниковъ, но не говорилъ еще о союзѣ противъ Польши. Изъ Москвы посланъ былъ Грекъ Юрій Траханіотъ съ увѣреніемъ великаго князя въ дружбѣ къ императору. Максимилианъ, получившій въ это время извѣстіе о партіяхъ въ Венгріи, любезно принялъ Траханіота и заговорилъ о союзѣ противъ Польши. Съ новыми предложеніями Максимилиана посланъ былъ въ 1490 году Георгъ фонъ-Турнъ, который у

нашихъ историковъ извѣстенъ подъ именемъ Юрія Делатора. Бантышъ-Каменскій въ рукописныхъ сокращенныхъ извѣстіяхъ о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи (рукопись эту получилъ В. В. Бауеръ отъ А. Н. Попова) представляетъ чтеніе де-ла-Турнь, де-ла-Туръ; такимъ образомъ искаженіе имени легко объясняется. Въ грамотѣ, присланной съ фонъ-Турножь, Максимиліанъ проситъ помощи великаго князя, для достиженія угорскаго престола, проситъ также руки дочери великаго князя. Великій князь отвѣчалъ, что хочетъ быть за одинъ противъ короля Польскаго Казимира для добыванія отчинъ себѣ и Максимиліану. Траханіотъ и Кулешинъ были посланы съ этимъ отвѣтомъ. На дорогѣ они доносили великому князю о смерти Матвѣя Угорскаго. Владиславъ, король чешскій, былъ провозглашенъ королемъ Угорскимъ и герцогомъ Австрійскимъ. Максимиліанъ успѣлъ вытѣснить его изъ Австріи и занялъ часть Венгріи. Въ 1491 году Максимиліанъ въ Нюрнбергѣ просилъ у князей помощи для завоеванія Венгріи и на этомъ же сеймѣ принималъ Московскихъ пословъ, цѣловалъ крестъ въ вѣрности союзу съ великимъ княземъ и отправилъ Юрія фонъ-Турнь съ нашими послами въ Москву. Великій князь началъ приготовляться къ войнѣ, какъ вдругъ Максимиліанъ помирился съ Владиславомъ въ Пресбургѣ. Союзъ съ Москвою былъ болѣе не нуженъ Максимиліану. Въ 1493 году, наши послы Траханіотъ и Еропкинь явились къ Максимиліану въ Кольбергѣ у Ельзаса, но объ исполненіи союзнаго договора не могло быть и рѣчи. Въ 1502—1504 годахъ былъ отъ Максимиліана въ Москвѣ посломъ Кантингеръ, но просилъ только бѣлыхъ кречетовъ. Въ 1505—1506 годахъ тотъ же Кантингеръ пріѣзжалъ съ просьбой о плѣнныхъ Ливонцахъ. На грамоту Василя Ивановича въ 1508 году о войнѣ съ Сигизмундомъ I императоръ не отвѣчалъ. Потому, когда національная антигабсбургская партія въ Венгріи одержала опять верхъ, и непріятный для Австріи союзъ Венгріи съ Польшею былъ скрѣпленъ браками, Максимиліанъ опять вступаетъ въ сношенія съ Москвою. Быстрое выступленіе Василя Ивановича на Смоленскъ 19-го декабря 1512 года было, безъ сомнѣнія, вызвано Максимиліаномъ. Въ 1514 году пріѣзжалъ посломъ Шницень-Памеръ (такъ въ нашихъ актахъ), въ 1515 году Морицъ-Вургстеллеръ (у насъ Мауренбургъ-Стеллеръ). Въ 1515 году былъ взятъ Смоленскъ, и состоялось соглашеніе Австріи съ Венгріей и Польшею на сѣздѣ въ Вѣнѣ. Въ 1516 году пріѣхалъ въ Москву Герберштейнъ съ совершенно другими цѣлями, чѣмъ предшествовавшіе послы. До прибытія Герберштейна довелъ пока В. В.

Бауеръ свой разборъ дипломатическихъ сношеній императорскаго дома съ Москвою.

О. Ф. Миллеръ представлялъ сличеніе одной нашей былинны съ преданіемъ у Иродота и однимъ мѣстомъ Рамааны, какъ образецъ эпическихъ сходствъ. Въ былинѣ „Царь Бахметъ Турецкій и Авдотья женка-Рязаночка“ Авдотья Рязаночка приходитъ къ царю Бахмету выкупать плѣнную родню. Царь требуетъ, чтобъ она выбрала кого-нибудь одного, и Авдотья предпочитаетъ брата. Точно также жена Интаферна въ разказѣ Иродота выбираетъ брата изъ числа осужденныхъ родныхъ. Въ „Антигонѣ“ Софокла выражается такое же предпочтеніе. Тѣ же мысли повторяются въ плачѣ Рамы надъ раненымъ братомъ Лакшмою. Сходство всѣхъ этихъ мѣстъ объясняетъ О. Ф. Миллеръ сродствомъ понятій у первобытныхъ народовъ. По его мнѣнію, эпическое предпочтеніе брата—обломокъ той поры, когда женщина была тѣсно связана со своею прежнею семьей.

Императорское Русское Географическое Общество. Общее собраніе. 2-ю апрѣль. Секретарь, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, представилъ собранію оконченные печатаніемъ: 2-й томъ *Записокъ по общей географіи*, изданный подъ редакцію д. чл. П. П. Семенова, и 2-й выпускъ *Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли*.

Второй томъ *Записокъ* содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Труды Азовской экспедиціи, а именно: а) изслѣдованія Н. Я. Данилевскаго о Кубанской дельтѣ; б) нѣсколько мыслей о русской географической терминологіи, по поводу словъ Лиманъ и Ильмень, его же; в) извлеченіе изъ письма его же о результатахъ поѣздки его на Маньчжурію; г) статья почетнаго члена, академика Г. П. Гельмерсена: по вопросу о предполагаемомъ обмелѣніи Азовскаго моря; 2) Туруханскій край, П. Третьякова; 3) Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, д. чл. Н. В. Латкина.

Во второмъ выпускѣ *Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи* помѣщенъ отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-Двинскомъ районѣ, д. чл. Чубинскаго. Въ 3-мъ выпускѣ этого изданія будетъ помѣщенъ полный отчетъ члена экспедиціи г. Ясона, изслѣдовавшаго юго-западные губерніи Европейской Россіи.

Отъ Оренбургскаго отдѣла получены интересныя свѣдѣнія о его дѣятельности. Вслѣдствіе заявленія отдѣла о томъ, что во время пред-

стоящей триангуляціи въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска оказывается возможнымъ производить одновременно магнитныя наблюденія, которыя беретъ на себя членъ отдѣла, подполковникъ А. А. Тилло, Императорская Академія Наукъ, по соглашенію съ Географическимъ Обществомъ, изъявила готовность снабдить это лицо магнитными инструментами. Предсѣдательствующій въ отдѣлѣ, А. Ѳ. Баллюзекъ, увѣдомляетъ также, что въ настоящее время печатается первая книжка *Записокъ* Отдѣла.

Заграничный членъ - корреспондентъ Шницлеръ увѣдомляетъ объ окончаніи имъ 4-го тома его обширнаго сочиненія: „L'empire des tsars“.

Послѣ доклада секретаря, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи этнографіи, д. чл. В. В. Григорьевъ обратилъ вниманіе собранія на вышедшій въ свѣтъ трудъ д. чл. Д. А. Хвольсона, „Извѣстія о Хазарахъ, Бургасахъ, Болгарахъ, Мадырахъ, Славянахъ и Руссахъ, Абу-Али Ахмедъ-бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка, въ первый разъ изданныя, переведенныя и объясненныя“ (Сиб. 1869, VIII и 199 стр., въ 8-ку) ¹⁾ В. В. Григорьевъ началъ свое сообщеніе съ біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ означеннаго труда. По словамъ г. Григорьева, біографія Д. А. Хвольсона можетъ служить новымъ подтвержденіемъ той утѣшительной истины, что была бы въ молодомъ человѣкѣ истинная любознательность, онъ пробьетъ себѣ дорогу въ ученомъ мірѣ и преодолѣетъ всѣ препятствія при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ. Сынъ бѣднаго русскаго Еврея, семнадцати лѣтъ отъ роду, Д. А. Хвольсонъ не зналъ ни одного языка, кромѣ еврейскаго и того еврейско-нѣмецкаго жаргона, которымъ говорятъ бѣлорусскіе Евреи. Въ теченіе трехъ лѣтъ, самъ, безъ малѣйшей чужой помощи, выучился онъ нѣмецкому, французскому и русскому языкамъ; чрезъ три года еще онъ уже прошелъ основательно предметы гимназическаго курса, со включеніемъ древнихъ классическихъ языковъ, и былъ студентомъ Бреславльскаго университета. Черезъ пять лѣтъ послѣ того Лейпцигскій университетъ удостоилъ его степени доктора; 34-хъ лѣтъ отъ роду г. Хвольсонъ имѣлъ уже почетное положеніе въ ученомъ мірѣ, какое добывается обыкновенно лишь послѣ долговременной дѣятельности на поприщѣ науки. Почетное положеніе это г. Хвольсонъ приобрѣлъ сразу мону-

¹⁾ Прежде появленія отдѣльнымъ изданіемъ (съ присоединеніемъ арабскаго подлинника), этотъ трудъ г. Хвольсона былъ напечатанъ въ декабрьской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за прошлый годъ.

ментальнымъ трудомъ своимъ: „Die Ssabier und der Ssabismus“, который былъ изданъ 1856 году и съ восторгомъ пріятствованъ такими представителями ориентализма во Франціи и Германіи, какъ Катрмеръ и Флейшеръ. „Сабеицы“ г. Хвольсона уничтожили все, что писано было о предметѣ европейскими учеными со времени возрожденія наукъ въ Европѣ, и бросили свѣтъ въ такую историческую область, гдѣ царствовала дотолѣ совершенная путаница представленій. Черезъ три года послѣ „Сабеицевъ“, г. Хвольсонъ издаетъ изслѣдованіе свое „объ остаткахъ древне-вавилонской литературы въ арабскихъ переводахъ X вѣка“, поражающее неожиданною новостію содержащихся въ немъ открытій, которыя по важности своей равняются открытіямъ, сдѣланнымъ въ области ассирійскаго гвоздеобразнаго письма. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, и г. Хвольсонъ снова поражаетъ ученый міръ совершенною свѣжестью данныхъ и соображеній, заключающихся въ изслѣдованіи его „объ еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ въ Крыму“. Вслѣдствіе этого труда, какъ и предшествовавшихъ работъ г. Хвольсона, опять пришлось отказываться отъ многого, что дотолѣ считалось не сомнѣннымъ, опять открылись просвѣты въ туманную даль прошлаго, показывающіе предметы въ иномъ чѣмъ прежде свѣтѣ. Словомъ, каждая работа г. Хвольсона была важнымъ открытіемъ и производила бурю въ ученomъ мірѣ. Замѣчательнымъ же открытіемъ является и послѣдній трудъ его по исторической этнографіи юго-восточной Россіи. Роясь, лѣтомъ 1866 года, въ рукописяхъ Британскаго музея, г. Хвольсонъ нашелъ сочиненіе арабскаго писателя, которое, какъ и авторъ его, не были дотолѣ никому извѣстны и не упоминаются нигдѣмъ изъ арабскихъ бібліографовъ; въ этомъ сочиненіи г. Хвольсонъ встрѣтилъ извѣстія о народахъ восточной Европы, во многомъ дополняющія и исправляющія тѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, какія имѣлись доселѣ изъ арабскихъ источниковъ. Это открытіе побудило нашего ученаго заняться литературою предмета, который оставался ему до того совершенно чуждъ, и издать открытыя имъ извѣстія съ ученымъ комментариемъ. Изданіе это вышло въ свѣтъ къ 50-лѣтнему юбилею С.-Петербургскаго университета.

За этимъ введеніемъ г. Григорьевъ сдѣлалъ краткій историческій обзоръ трудовъ отечественныхъ и западно-европейскихъ ориенталистовъ по приведенію въ извѣстность и объясненію арабскихъ свазаній о народахъ вышней юго-восточной Россіи, обзоръ, изъ котораго, между прочимъ, оказалось, что комментарий г. Хвольсона къ извѣстіямъ открытаго имъ арабскаго писателя есть первая сколько-нибудь полная

монографія о данномъ предметѣ по означеннымъ источникамъ, явившаяся на отечественномъ языкѣ.

Перейдя послѣ того къ самому труду Д. А. Хвольсона, г. Григорьевъ призналъ полную основательность изслѣдованія его относительно времени, къ которому должно приурочить открытаго имъ писателя: писатель этотъ оказывается жившимъ во второй половинѣ IX и началѣ X вѣка по Р. Х. стало-быть, самымъ древнимъ изъ Арабовъ, сообщающихъ болѣе или менѣе подробныя извѣстія о народахъ юго-восточной Россіи, старше Ибнъ-Фодлана, старше Эль-Балхи, Истахри, Масуди и т. д. Относительно же имени этого писателя, которое г. Хвольсонъ читаетъ Ибнъ-Дастанъ, г. Григорьевъ полагаетъ, что правильнѣе было бы произносить его Ибнъ-Дестѣ. Такъ или иначе, писатель этотъ остался совершенно неизвѣстенъ историкамъ арабской литературы и былъ очень мало извѣстенъ даже въ ближайшее время къ его эпохѣ. Слѣдствіемъ этой его малозвѣстности было то, что въ сказаніяхъ Ибнъ-Дестѣ о народахъ юго-восточной Россіи встрѣчается множество подробностей, не переданныхъ намъ позднѣйшими компиляторами и потому совершенно новыхъ.

Ограничившись этимъ общимъ указаніемъ на новостъ и важность сказаній Ибнъ-Дестѣ, г. Григорьевъ обратилъ вниманіе на критическую обработку, которой г. Хвольсонъ подвергъ эти сказанія, въ совокупности съ извѣстіями о предметѣ другихъ арабскихъ путешественниковъ, географовъ и полигисторовъ. Въ этомъ отношеніи г. Григорьевъ признаетъ важнѣйшею заслугою г. Хвольсона то, что онъ первый разсортировалъ этихъ писателей по достоинству, показавъ, что при извѣстности первоначальныхъ источниковъ, пользоваться позднѣйшими компиляторами почти излишне, такъ какъ къ сказаніямъ первоначальныхъ источниковъ они прибавляютъ весьма мало своего, и кромѣ того, нерѣдко искажаютъ переписываемый ими подлинникъ (такъ напримѣръ, одно извѣстіе у Эль-Балхи, отнесенное имъ къ Болгарамъ, оказалось относящимся на самомъ дѣлѣ къ Русь). До сихъ же поръ европейскіе комментаторы арабскихъ извѣстій о юго-восточной Россіи трактовали эти извѣстія, какъ имѣющія одинаковую степень цѣнности и достовѣрности. Шагъ, сдѣланный въ этомъ дѣлѣ г. Хвольсономъ, представляется важнымъ потому, что отнынѣ европейскіе изслѣдователи будутъ пользоваться означенными извѣстіями уже совершенно иначе, чѣмъ ими пользовались доселѣ.

Далѣе, на взглядъ В. В. Григорьева, оказалось весьма полезнымъ для дѣла даже и то обстоятельство, что до послѣдняго времени г.

Хвольсонъ былъ совершенно чуждъ предмету, за разработку котораго взялся по поводу открытія имъ Ибнъ-Дестѣ; обстоятельство это дало г. Хвольсону возможность внести въ разработку предмета свѣжесть мысли и соображенія, которой не могли имѣть люди, издавна рабтавшіе надъ этимъ предметомъ, и потому, такъ-сказать, отупѣвшіе въ извѣстныхъ взглядахъ и толкованіяхъ. Результатомъ этой свѣжести соображенія явились у него многія гипотезы и объясненія, которыя, пожалуй, покажутся инымъ слишкомъ смѣлыми и рискованными, но за которыми г. Григорьевъ, съ своей стороны, признаетъ полную основательность. Таковы объясненія г. Хвольсона на встрѣчающіяся у Арабовъ названія: „Лудзана“, „Эрсаніе“ („Барманіе“) и „Вабійэ“.

Но, разумеется, замѣтилъ г. Григорьевъ, что не со всѣмъ, что утверждается г. Хвольсономъ, можно соглашаться безусловно, и что многое въ извѣстіяхъ Ибнъ-Дестѣ оставлено имъ вовсе безъ разъясненія или разъяснено не довольно удовлетворительно. Такъ, упоминаемый Ибнъ-Дестѣ хазарскій городъ Сара'шенъ оставляетъ онъ вовсе безъ пріуроченія, тогда какъ это, по мнѣнію В. В. Григорьева, несомнѣнно позднѣйшій Сарайчикъ на рѣкѣ Уралѣ, гдѣ нынѣ Сарайчиковская станица Уральскаго казачьяго войска; городъ Кэрхъ, о которомъ говоритъ тотъ же писатель, пріурочивается г. Хвольсономъ къ Каркиниту древней географіи, тогда какъ, по мнѣнію г. Григорьева, это скорѣе Керчь, на Крымскомъ полуостровѣ, и т. д. „Впрочемъ, заключилъ г. Григорьевъ, я счелъ долгомъ обратить вниманіе Общества на книгу г. Хвольсона, не для того чтобъ имѣть случай поспорить съ нимъ, а чтобы выставить на видъ нѣкоторыя изъ достоинствъ ея и важность услуги, оказанной имъ исторической этнографіи. Потому и ограничиваюсь сказаннымъ“.

Баронъ Ѡ. Р. Остенъ-Сакенъ сообщилъ свѣдѣнія, полученныя недавно изъ нашего Ургинскаго консульства въ Монголіи. Русское консульство въ Ургѣ учреждено въ 1861 году, и съ этого времени наши географическія познанія о Монголіи стали распространяться довольно успѣшно. Урга сдѣлалась исходнымъ пунктомъ для разныхъ экспедицій. Баронъ Остенъ-Сакенъ указалъ при этомъ на поѣздки П. А. Гельмерсена, въ 1863 г., къ озеру Косоголу, г. Шинмарева къ истокамъ Онона, въ 1864 г., а также на путешествія нашихъ торговыхъ людей, изъ коихъ одинъ, именно г. Головкинъ, посѣтилъ въ 1862 году Долонъ-норъ, интересный торговый пунктъ въ южной Монголіи. Лѣтомъ 1868 г., консулъ Шинмаревъ совершилъ поѣздку въ Улясутай, городъ западной Монголіи и центръ главнаго военнаго китайскаго управ-

ленія въ томъ краѣ. Уласутай до настоящаго времени не былъ посѣщенъ ни однимъ Европейцемъ. Свѣдѣнія объ этомъ городѣ и странѣ, его окружающей, помѣщенныя въ Риттеровой „Азіи“, основаны на китайскихъ источникахъ и на сбивчивыхъ распросныхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ казакомъ Пестеревымъ въ 1780 г.. Разказъ г. Шишмарева есть первый разказъ очевидца. По маршруту г. Шишмарева, Уласутай находится въ 1.000 верстахъ отъ Урги; сперва слѣдуютъ на югъ по большому Пекинскому тракту и потомъ сворачиваютъ на западъ съ 15-й станціи Санръ-асу. Существуетъ и прямая дорога, но она, какъ говорятъ, весьма неудобна, и почтовые лошади на ней содержатся только въ весьма ограниченномъ числѣ, для казенныхъ китайскихъ курьеровъ. Путь сначала крайне однообразный, почва каменистая, растительность самая скудная. Путешественникъ выѣхалъ изъ Урги 22-го іюля, а 3-го августа онъ достигъ довольно значительной р. Ваанту, принадлежащей къ системѣ водъ Хобдинскаго озера Ике-Араль-Нора. Отсюда г. Шишмаревъ увидѣлъ первый разъ величественную гору Отхонъ-Тенгри, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Слѣдующая станція Даганъ-Деле (28 верстъ) уже находится у подошвы этой горы. 4-го августа консулъ прибылъ въ городъ Уласутай, находящійся на рѣкѣ Богдо-Голь, при впаденіи въ послѣднюю рѣчку Уласутая, на мѣстности чрезвычайно красивой и окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Уласутай собственно не городъ, а крѣпость, имѣющая всего 280 сажень длины и 260 ширины, и окруженная довольно высокою деревянною стѣною съ четырьмя большими воротами и башнями. Все населеніе состоитъ изъ чиновниковъ и солдатъ. Въ верстѣ отъ крѣпости, при устьѣ Уласутая, находится торговая слобода (маймачень), въ которой до 500 китайскихъ домовъ, съ лавками; здѣсь производится торговля. Китайскіе купцы вымѣниваютъ отъ Монголовъ преимущественно кожи бараньи и козы, сало, скоть, лошадей, изюбрья рога и пушные товары; привозятъ же они: бумажныя издѣлія, пень, табакъ, коженныя товары, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Самую важную статью торговли Китайцевъ въ этомъ краѣ составляетъ вымѣнъ по улусамъ рогатаго скота и барановъ, которыхъ они гонять въ Китай. Изъ Уласутая г. Шишмаревъ послалъ одного изъ бывшихъ при немъ воспитанниковъ Ургинской школы прямымъ путемъ на сѣверъ, въ Минусинскъ. Такимъ образомъ, мы приобрѣли еще новый маршрутъ по совершенно не изслѣдованной части Монголіи. Баронъ Э. Р. Остенъ-Сакенъ предъявилъ собранію маршрутную карту пути г. Шишмарева изъ Урги въ Уласутай, планъ Уласутая, а также два фотографическіе

вида нашего консульскаго дома въ Ургѣ. Въ заключеніе своего сообщенія секретарь упомянулъ о происшествіи, которое въ настоящее время интересуетъ всѣхъ Монголовъ, а именно о кончинѣ Ургинскаго Ижебзунъ-Дамбы хутухты, послѣдовавшей въ декабрѣ 1868 года. Всѣмъ извѣстно то безграничное благоговѣніе и вліяніе, которыми пользуются въ Монголіи эти духовныя лица, перерождающіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, а потому понятно, что смерть такого лица всегда составляетъ событіе; но кончина нынѣшняго хутухты, по отзывамъ очевидцевъ, произвела особенное впечатлѣніе на мѣстное населеніе при томъ общемъ тревожномъ состояніи, въ которомъ находится Монголія вслѣдствіе мусульманскаго возстанія, охватывающаго ея южныя окраины. Умершій хутухта имѣлъ отъ роду всего 20 лѣтъ; онъ родился отъ бѣдныхъ родителей, которые, прибывъ съ нимъ въ Ургу, приобрѣли хорошее состояніе отъ пожертвованій поклонниковъ, сѣзжающихся со всѣхъ концовъ Монголіи. Отецъ хутухты, простой Тибетецъ, въ послѣднее время былъ возведенъ китайскимъ императоромъ въ личное графское достоинство. Хутухта былъ болѣнъ еще весной, и хотя затѣмъ поправился на столько, что могъ въ теченіе августа присутствовать на народныхъ праздникахъ, но чрезъ нѣкоторое время по окончаніи ихъ снова отказался принимать поклонниковъ и вскорѣ окончательно слегъ въ постель.

По принятому обыкновенію, для испрошенія новаго перерожденца хутухты отправляется изъ Урги многочисленное посольство, состоящее изъ ламъ, сначала въ Пекинъ, а потомъ въ Тибетъ. Но въ настоящее время мусульманское возстаніе, охватывающее всю южную окраину Монголіи, препятствуетъ свободному проѣзду чрезъ Лассу, и это обстоятельство особенно тревожить не только духовенство, но и все монгольское населеніе. Быть можетъ, Монголы будутъ хлопотать о томъ, чтобъ имъ было позволено искать перерожденія новаго хутухты въ самой Монголіи; но врядъ ли китайское правительство, разъ уже выработавшее порядокъ избранія Ургинскаго хутухты, для своихъ видовъ, въ Тибетъ, позволитъ Монголамъ возвратиться къ прежнему порядку избранія его. Оно очень хорошо помнитъ, чѣмъ былъ для Халхасскаго ханства въ Монголіи первый хутухта Ундуръ-Гивенъ, и знаетъ, какое вліяніе на Халху и всю остальную Монголію имѣетъ это духовное лицо.

По поводу извѣстій изъ Монголіи дѣйствительный членъ П. А. Гельмерсенъ сообщилъ собранію интересныя свѣдѣнія о самой восточной части этой страны, посѣщенной недавно британскимъ консуломъ въ Нью-Чуанъ, г. Мэдоусомъ (Meadows). Свѣдѣнія эти помѣщены въ „Ком-

мерческихъ отчетахъ британскихъ консуловъ", официальномъ изданіи, весьма мало распространенномъ у насъ. Г. Мэдоусъ уже 5 лѣтъ живетъ въ Нью-Чуанѣ, объѣздивъ въ это время всю Шенцзинскую область и составивъ, въ отчетѣ своемъ за 1866 годъ, прекрасное описаніе экономическаго состоянія этой области. Въ новѣйшее время онъ посѣтилъ рѣки Сунгари и Нони и восточные монгольскіе аймаки вдоль границы Манчжуріи. Весьма замѣчательный фактъ, приводимый г. Мэдоусомъ, заключается въ томъ, что въ востоку отъ большаго Хингана кочевая жизнь, за немногими исключениями, исчезла: юрты вездѣ уступили мѣсто маленькимъ глинянымъ мазанкамъ. Впрочемъ восточные Монголы все еще занимаются скотоводствомъ; земледѣліе же ограничено, и только около домовъ встрѣчаются небольшія пашни. Дома князей поразили г. Мэдоуса своими роскошными видами. Они не обнесены стѣнами, но во многихъ отношеніяхъ похожи на феодальные замки. Ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни у богатыхъ китайскихъ землевладѣльцевъ, ни даже въ ямуняхъ высокихъ китайскихъ сановниковъ.

Разказавъ о наблюденіяхъ г. Мэдоуса, г. Гельмерсенъ упомянулъ и о собственныхъ своихъ наблюденіяхъ надъ распространеніемъ осѣдлости въ сѣверной окраинѣ Монголіи, въ долинѣ Селенги, и о замѣчаніи миссіонера Гюка насчетъ осѣдлости въ южной Монголіи. Такимъ образомъ, осѣдлая жизнь охватываетъ все тѣснѣе и тѣснѣе степь, и можетъ быть, уже не далеко то время, когда только безплодные степи, обреченныя на то самую природою, будутъ заняты кочевниками.

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщенныя г. Мэдоусомъ о посѣщенныхъ имъ манчжурскихъ городахъ. Муэдэнъ, самый большой городъ Манчжуріи, имѣетъ не менѣе 200.000 жителей; его стѣна уступаетъ только городской стѣнѣ Пекина. Онъ лежитъ на песчаной равнинѣ, недалеко отъ рѣки Хуана (Hwan). Гиринъ или Чуань-чанъ официально называется Килинъ (Keih-lin), на р. Сунгари, окруженъ со всѣхъ сторонъ горами отъ 1.500 до 2.500 ф. вышины. Городъ тянется по рѣкѣ версты на три, при средней ширинѣ около одной версты. Вышина берега имѣетъ отъ 30 до 40 ф.; рѣка имѣетъ здѣсь 200 ярдовъ (75 до 80 саж.) ширины и 12 ф. глубины. Населеніе до 60.000 душъ, значительную часть его составляютъ военные и чиновники. Въ торговомъ отношеніи онъ не важенъ, вслѣдствіе трудности доступа къ нему по гористымъ дорогамъ. Очень важную въ торговомъ отношеніи новость составляютъ свѣдѣнія о городѣ Куань-чин-це (Kwan-Tching-tsze), официально называемомъ Чанъ-Чунъ-Тинъ, на р. Э-дунъ, самомъ верхнемъ притока р. Сунгари, подъ 44° 5' с. ш. и 125° 29' долг. Этотъ городъ часть XLIV, отд. 2.

имѣетъ до 5.000 жителей и служить рынкомъ для всей сѣверной Манчжури, въ особенности по снабженію европейскими товарами. Онъ лежитъ всего въ 100 верстахъ отъ Гирна.

По поводу свидѣнія, сообщеннаго секретаремъ о посѣщеніи купцомъ Головкинымъ Долонъ-нора, д. чл. Гельмерсенъ замѣтилъ, что Головкинъ не былъ единственнымъ Русскимъ, посѣтившимъ этотъ городъ: въ 1864 году былъ здѣсь, съ торговою цѣлью, есауль Апрудвинъ.

Сообщеніе д. чл. Гельмерсена было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ.

7-ю мая 1869 года. Секретарь, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, заявилъ, что вслѣдствіе ходатайства Географическаго общества о награжденіи члена - сотрудника Шебунина за долготѣнныя картографическія труды по Обществу, Государю Императору благоудбно было Всемилостивѣйше пожаловать сему лицу орденъ св. *Станислава 3-й ст.*

Отъ кабинета Его Императорскаго Величества доставлена въ Общество превосходно исполненная топографическая карта Алтайскаго горнаго округа, составленная г. Мейеномъ. Въ числѣ прочихъ подарковъ, поступившихъ въ Общество, заслуживаетъ вниманія доставленный генералъ - майоромъ Краевскимъ фотографическій снимокъ съ съемки, произведенной подъ его наблюденіемъ въ минувшемъ году въ среднемъ Тянь-Шанѣ, и преимущественно на Совкульскомъ плоскогорьѣ и въ Нарынской долинѣ.

Г. Радловъ, совершившій лѣтомъ 1868 года, по порученію Общества, путешествіе въ Туркестанскомъ краѣ съ этнографическою цѣлью, нынѣ доставилъ отчетъ о своемъ путешествіи.

Въ теченіе апрѣля мѣсяца вышелъ въ свѣтъ новый томъ принятаго Обществомъ изданія перевода Риттеровой „Азіи“; этотъ томъ заключаетъ въ себѣ переводъ описанія Восточнаго или Китайскаго Туркестана, съ примѣчаніями дѣйств. чл. В. В. Григорьева. Слѣдующій томъ будетъ содержать въ себѣ оригинальныя дополненія въ труду Риттера, составленныя г. Григорьевымъ на основаніи позднѣйшихъ источниковъ.

Послѣ доклада секретаря, членъ-сотрудникъ Н. А. Сѣверцовъ прочелъ записку объ орографическомъ и геологическомъ образованіи Тянь-Шаньской горной системы, и представилъ собранію составленную имъ рукописную карту съ нагляднымъ изображеніемъ рельефа страны, посредствомъ означенія высотъ условными цвѣтами. Сущность чтенія г. Сѣверцова заключалась въ слѣдующемъ:

Въ прежнія времена Тянь-Шань представляли на картахъ въ видѣ длиннаго узкаго хребта. Еще въ 1864 году г. Сѣверцовъ началъ сомнѣваться въ правильности такого изображенія и полагалъ болѣе правильнымъ принять опредѣленіе древняго китайскаго путешественника Сюань-Цаня, который описывалъ посѣщенную имъ часть Тянь-Шаня, какъ обширную горную страну, въ нѣсколько сотъ верстъ длины и ширины, со множествомъ пиковъ и долинъ. Чѣмъ болѣе умножались изслѣдованія и съемки здѣшней мѣстности, тѣмъ болѣе подтверждалось это мнѣніе. Тянь-Шаньская горная страна представляетъ какъ-бы огромное сплошное, куполообразное поднятіе земной коры, въ которомъ въ послѣдствіи образовались размытыя водою трещины, нынѣшнія рѣчныя долины, раздѣляющія Тянь-Шань на отдѣльные горные хребты. Указывая на положеніе занимаемое Тянь-Шанемъ между Алтайскою и Гималайскою горными системами, г. Сѣверцовъ замѣтилъ, что связь его съ Алтаемъ еще недостаточно изслѣдована; что касается до Гималайскаго хребта, то не подлежитъ нынѣ сомнѣнію, что онъ соединяется съ Тянь-Шанемъ, западная часть котораго вмѣстѣ съ вышеназванными горными системами Алтая и Гималая образуетъ западную окраину нагорной Азіи; восточная же, наиболѣе высокая часть Тянь-Шаня какъ-бы мысомъ вдается въ это нагорье, Далѣе г. Сѣверцовъ охарактеризовалъ различныя разчлененія и второстепенныя системы Тянь-Шаня и вошелъ при этомъ въ подробное изложеніе своихъ орографическихъ изслѣдованій въ средней части этой горной страны. Особенный интересъ представляли сообщенныя имъ соображенія относительно большихъ или меньшихъ удобствъ для осѣдлаго населенія нѣкоторыхъ частей Тянь-Шаня. Г. Сѣверцовъ упомянулъ, что въ долинѣ рѣки Джумгала (притокъ Нарына), не смотря на ея значительную высоту, еще существуетъ земледѣліе. Въ долинѣ р. Комвара (верхнее теченіе р. Чу) г. Сѣверцовъ видѣлъ слѣды пашень даже на довольно значительныхъ высотахъ, а именно, свыше шести тысячъ футъ. Еще выше предѣлъ земледѣлія на рѣкѣ Нарынѣ, гдѣ пашни находятся на высотѣ около 7.500 ф., у бывшаго Китайскаго моста. Эта высота можетъ быть объяснена значительнымъ возвышеніемъ сѣвѣрной линіи въ этихъ мѣстностяхъ. По измѣреніямъ г. Бунаковскаго, вѣчные снѣга являютъ на водораздѣльномъ хребтѣ между Аташай и Аксаемъ не ниже 12.600 футъ. Такимъ образомъ, здѣшнія плоскогорья, нагрѣваемая лѣтомъ, производятъ то, что во впадинахъ между ними, защищенныхъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, земледѣліе можетъ подниматься такъ высоко. Для нашихъ казаковъ описываемая

часть Тянь-Шаня представляется наиболѣе привольною изъ всѣхъ мѣстностей Туркестанскаго края; Иссыкъ-куль — это такое мѣсто, о которомъ казаки Семирѣчинскаго края постоянно мечтають и желали бы получить позволеніе переселяться туда, въ особенности потому, что тамъ земледѣліе возможно почти безъ поливовъ; тамъ много дождей, лѣсу и сѣнокосовъ. Г. Сѣверцовъ представилъ также добытые имъ результаты касательно ботанической географіи Тянь-Шаня, въ особенности по распредѣленію древесной растительности.

Въ заключеніе засѣданія секретарь заявилъ имена слѣдующихъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества: И. М. Наумова, Н. Г. Столѣтова, барона А. Ө. Стюарта и В. Н. Хитрово.

Отдѣленіе Этнографіи. *Засѣданіе 11-го апрѣля 1869 года.* По открытіи засѣданія и докладѣ текущихъ дѣлъ, секретарь Отдѣленія дѣйств. чл. Л. Н. Майковъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на первый томъ *Виленскаго сборника*, изданнаго въ Вильнѣ г. В. Кулиннымъ. Указавъ на важнѣйшія статьи этого сборника: „Отрывки изъ записокъ Добрынина“, „Очерки быта западно-русскаго крестьянина“, Ю. Крачковскаго, и статью Ө. Ставровича о селѣ Споровѣ и мѣстечкѣ Яновѣ, секретарь изложилъ въ краткихъ словахъ содержаніе статей г. Ставровича, и въ особенности, составленный имъ очеркъ быта лаборей, жителей мѣстечка Янова, промышленяющихъ сборомъ подаяній на церкви и во многихъ отношеніяхъ похожихъ на велико-русскихъ офеней. Это указаніе дало возможность нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ, именно М. О. Кояловичу, С. В. Максимову и И. И. Носовичу, сообщить нѣкоторыя подробности о другихъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края, жители которыхъ, подобно Яновцамъ, промышленяють сборомъ подаяній на церкви.

Д. чл. Д. А. Хвольсонъ изустно изложилъ свои соображенія о значеніи имени *Русь* на основаніи восточныхъ извѣстій. (См. выше, стр. 351, извѣстіе о засѣданіи Филологическаго общества 10-го апрѣля).

Любопытное сообщеніе г. Хвольсона возбудило оживленныя возраженія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: д. чл. П. Н. Петровъ замѣтилъ, что по топографическимъ даннымъ, сообщеннымъ въ извѣстіяхъ Ибнъ-Даста, недавно обнаруженныхъ г. Хвольсономъ, можно заключать, что имя *Русь* принадлежало въ IX—X вѣкахъ преимущественно области Новгородскихъ Славянъ. Чл. с. Е. Е. Замысловскій сказалъ, что въ вопросѣ о древнемъ распространеніи имени *Русь* нельзя ограничиваться одними арабскими извѣстіями, какъ сдѣлалъ то г. Хвольсонъ, и что если бы даже эти послѣднія

указывали, что въ IX—X вѣкахъ имя *Русь* принадлежало почти всему пространству Европейской Россіи, необходимо еще вспомнить объ указаніяхъ древнѣйшей русской лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ о постепенномъ распространеніи имени *Русь* по лицу нынѣшней Европейской Россіи, по мѣрѣ расширенія предѣловъ Русскаго государства. Мнѣніе г. Замысловскаго поддерживалъ и д. чл. Н. В. Калачовъ. На эти замѣчанія г. Хвольсонъ отвѣчалъ соображеніемъ, что невозможно предполагать слишкомъ быстрого распространенія имени *Русь* съ 862 года до эпохи Ибнъ-Хореддъ-бега и другихъ арабскихъ писателей, еслибы это имя не было кореннымъ между восточными (Русскими) Славянами. Д. чл. М. О. Кояловичъ замѣтилъ на это, что быстрое распространеніе имени *Русь* на широкомъ пространствѣ могло бы объясниться тѣмъ, что княжеская власть, приносящая съ собою это названіе, не была иноплеменной, а славянской, также какъ и повременныя ея племена.

13-го мая 1869 года. По докладѣ секретаремъ о вновь поступившихъ въ Отдѣленіе матеріалахъ этнографическаго содержанія, прочтено было заявленіе дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина о необходимости составить словарь народной географической терминологіи. Заявленіе это вызвало сочувственныя замѣчанія присутствующихъ, и Отдѣленіе положило имѣть въ виду на будущее время осуществленіе предложеннаго г. Щукинымъ труда, а на первый разъ заняться приведеніемъ въ извѣстность тѣхъ матеріаловъ по народной географической терминологіи, которые находились въ распоряженіи существовавшей по этому предмету особой комиссіи.

Затѣмъ дѣйствительный членъ П. П. Чубинскій представилъ обзорѣніе „Сборника народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, составленнаго членомъ-сотрудникомъ П. С. Ефименкомъ, и изданнаго Архангельскимъ статистическимъ комитетомъ. Указавъ на принятыя г. Ефименкомъ систему и способъ изложенія народныхъ юридическихъ обычаевъ, г. Чубинскій замѣтилъ, что указанія мѣстностей и лицъ, доставлявшихъ свѣдѣнія, а равно и передача этихъ свѣдѣній словами авторовъ составляютъ одно изъ основныхъ достоинствъ сборника г. Ефименка. Что же касается до обобщеній, или другими словами, до выводовъ объ основныхъ чертахъ обычнаго права русскаго населенія въ Архангельской губерніи, то они изложены авторомъ особо въ его заключеніи, которое, вмѣстѣ со введеніемъ къ сборнику, вполне уясняетъ какъ происхожденіе, такъ и характеръ существующихъ нынѣ юридическихъ обычаевъ. Другое, не менѣе важное достоинство сбор-

ника г. Ефименка есть его полнота: авторъ внесъ въ свой сборникъ не только тѣ свѣдѣнія, которыя нашель въ различныхъ печатныхъ источникахъ (въ томъ числѣ и въ *Архангельскія Губернскія Ведомостя*хъ, за все время ихъ изданія), но и многочисленныя данныя, доставленныя письменно въ отвѣтъ на обнародованную статистическимъ комитетомъ программу обычнаго права. Затѣмъ г. Чубинскій, на основаніи сборника, указалъ на самыя характеристическія черты народнаго юридическаго быта русскаго сѣвера. Естественныя условія и историческое происхожденіе тамошняго населенія не могли не отразиться на его юридическихъ понятіяхъ и отношеніяхъ; значительныя промыслы, требующіе совокупности труда и капитала, породили своеобразныя и часто весьма рациональныя товарищества и договоры, въ которыхъ нельзя не замѣтить сходства съ древними юридическими обычаями Новгородской земли, какъ они намъ извѣстны по сохранившимся письменнымъ памятникамъ. Этотъ отдѣлъ сборника особенно богатъ данными. Въ области семейнаго права русскаго сѣвера отразились, съ одной стороны, выработанная въ Новгородской землѣ идея личной самостоятельности (стремленіе къ раздѣламъ), а съ другой — вліяніе инородческихъ элементовъ (положеніе женщины). Здѣсь же г. Чубинскій указалъ на важное значеніе семейныхъ совѣтовъ, существующихъ на сѣверѣ. По отношенію къ землевладѣнію, г. Чубинскій привелъ собранныя имъ самимъ данныя объ измѣреніи земли и принятыхъ народомъ единицахъ поземельной мѣры; затѣмъ онъ указалъ также, на основаніи сборника, на способы пользованія общественными угодьями, устроенныя весьма своеобразно и почти всегда согласно съ требованіями справедливости. Сообщение свое г. Чубинскій закончилъ обращеніемъ къ Отдѣленію, прося его обратить серьезное вниманіе на сборникъ г. Ефименка, являющійся первымъ и притомъ весьма замѣчательнымъ трудомъ, составленнымъ въ отвѣтъ на программу, которая была выработана Отдѣленіемъ этнографіи. Докладъ г. Чубинскаго былъ выслушанъ присутствующими съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

По окончаніи этого чтенія, Н. И. Барсовъ изложилъ свои замѣчанія о сектѣ *людей божіихъ* (хлыстовъ), по поводу вновь изданныхъ трудовъ объ этой сектѣ гг. Добротворскаго и Мельникова, и по поводу пѣсенъ (въ числѣ 145), собранныхъ имъ самимъ. Указавъ, что изъ числа этихъ пѣсенъ 105 остаются неизвѣстными другимъ изслѣдователямъ секты людей божіихъ, г. Барсовъ выразилъ желаніе представить свой сборникъ въ распоряженіе Отдѣленія, какъ скоро онъ

успѣть приготовить его къ печати. По мнѣнію г. Барсова, собранныя имъ пѣсни представляютъ богатый матеріалъ для характеристики нашей самобытной народной культуры, нашего народнаго поэтическаго творчества, и могутъ ясно характеризовать секту людей божіихъ, наглядно обрисовывая ея вѣрованія, обряды и внутренній бытъ. Затѣмъ г. Барсовъ высказалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній о новыхъ трудахъ, появившихся въ русской литературѣ по вопросу о сектѣ людей божіихъ. Книга г. Добротворскаго, по мнѣнію г. Барсова, представляетъ капитальное приобрѣтеніе въ литературѣ отечественной этнографіи, какъ первый опытъ строго научнаго изслѣдованія одной изъ замѣчательнѣйшихъ сектъ, и далеко оставляетъ за собою извѣстную книгу Н. И. Надеждина: „О скопческой сектѣ“. Плодъ шестилѣтнихъ трудовъ надъ многочисленными и рѣдкими матеріалами (каковы именно: 1) рукописи Іакова, архіепископа Нижегородскаго, извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностью противъ сектантовъ, 2) рукописи Соловецкаго монастыря, книгъ бібліотеки Казанской духовной академіи, между которыми находятся показанія сосланныхъ сюда хлыстовъ, 3) сочиненія хлыстовскаго пророка Радаева и проч.), — книга г. Добротворскаго открываетъ намъ малоизвѣстный міръ русскаго простонароднаго мистицизма. Авторъ ея, подробно изслѣдовавъ исторію секты въ Россіи, изложилъ въ системѣ и разобралъ съ православной точки зрѣнія ея ученія, описалъ ея обряды, и собралъ 85 пѣсней (изъ послѣднихъ, впрочемъ, болѣе двадцати оказываются уже напечатанными прежде). Недостатокъ сочиненія г. Добротворскаго заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ секту безъ всякой связи съ историческими и бытовыми условіями, среди которыхъ она возникла и развилась въ Россіи, вслѣдствіе чего секта представляется слишкомъ случайнымъ на русской почвѣ явленіемъ, и что авторъ не сравниваетъ русскую секту съ подобными ей явленіями мистическаго сектаторства, существовавшими нѣкогда въ предѣлахъ восточной Римской имперіи (какъ напримѣръ, павликіанство) или существующими нынѣ въ западной Европѣ и Америкѣ (каковы — квакеры, ирвингіане и пр.). Что же касается статей г. Мельникова (въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 и 1869 годовъ) „Тайныя секты“ и „Бѣлые голуби“, то онѣ весьма любопытны по исчисленнымъ въ нихъ драгоценнымъ рукописнымъ матеріаламъ, но въ сущности, послѣ книги г. Добротворскаго, представляютъ не много новаго. Обращаясь затѣмъ къ самой сектѣ людей божіихъ, г. Барсовъ предложилъ нѣсколько общихъ соображеній относительно ея, именно о ея значеніи въ ряду прочихъ религіозныхъ

разномысліи, существующихъ въ Россіи, о ея догматикѣ и морали, и нѣсколько подробностей о хлыстовскихъ радѣніяхъ и пророчествахъ. Въ этомъ отдѣлѣ своего сообщенія г. Барсовъ доказывалъ слѣдующія положенія: 1) Секта людей божіихъ, послѣ раскола старообрядства, есть самый распространенный въ Россіи видъ религіознаго разномыслія; нѣтъ губерніи въ Россіи, гдѣ эта секта не обнаружилась бы въ большей или меньшей мѣрѣ (за исключеніемъ, впрочемъ, Малороссіи, гдѣ за время существованія хлыстовской секты въ Россіи открытъ былъ только одинъ хлыстовскій „корабль“). Цифру сектантовъ нѣтъ возможности опредѣлять даже приблизительно: основываясь на словахъ Спасителя: „вамъ дано есть вѣдати тайны царствія, о немъ же въ притчахъ“, и на словахъ молитвы: „не бо врагомъ тайну повѣмъ“, сектанты употребляютъ всѣ способы, чтобы скрыть свое сектаторство отъ православныхъ, и не только въ обществѣ не выдѣляютъ себя изъ среды православныхъ, но даже ходятъ въ церковь, молятся усерднѣе самихъ православныхъ и говѣютъ по четыре раза въ годъ, такъ что сами священники считаютъ ихъ обыкновенно за лучшихъ прихожанъ. 2) Необычайное развитіе ученія людей божіихъ въ русскомъ простонародіи и живучесть этой секты доказываютъ тѣсную органическую связь ея ученія съ русскимъ народнымъ характеромъ и съ историческими и бытовыми условіями русской жизни. Особенно привлекательно для простаго народа дѣлаетъ эту секту тотъ пунктъ ея ученія, который примѣняетъ къ ея послѣдователямъ-крестьянамъ слова Спасителя, что Господь утаилъ Свое ученіе отъ умныхъ и разумныхъ и открылъ его младенцамъ, нищихъ и худородныхъ избралъ, чтобы посрамить крѣпкихъ. 3) Сравнивая два существующія въ нашей наукѣ мнѣнія о происхожденіи секты людей божіихъ и о времени появленія ея въ Россіи — одно, которое считаетъ ее самобытнымъ порожденіемъ русской жизни (баронъ Гаетстаузенъ, г. Добротворскій), и другое, которое предполагаетъ, что эта секта занесена къ намъ при крещеніи Руси болгарскими священниками, зараженными богумильствомъ (г. Мельниковъ), — должно признать второе болѣе справедливымъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что хлыстовщина не вполне тождественна съ богумильствомъ, а только заключаетъ въ себѣ заимствованія изъ него. 4) Основнымъ пунктомъ догматики людей божіихъ должно признать взглядъ ихъ на Божественнаго Основателя христіанства; изъ него, какъ прямое слѣдствіе, вытекаетъ ученіе ихъ о многократномъ воплощеніи Бога-Сына въ лицѣ ихъ христовъ, которые суть обыкновенные люди, за свою особенную святость удо-

стоившіея вселенія въ нихъ втораго лица Св. Троицы. 5) Нравственное ученіе сектантовъ, равно какъ и ученіе ихъ о св. ангелахъ и о переселеніи душъ, совершенно тождественны съ ученіемъ гностиковъ египетскихъ. 6) Организациа общины людей божіихъ и ученіе о непрерывномъ у нихъ дарѣ пророчества имѣють близкую аналогію съ убѣжденіями секты ирвингіанъ, мечтающей о возстановленіи церкви апостольской. 7) Обряды людей божіихъ имѣють аналогію съ обрядами квакероѡ. 8) Убѣжденіе людей божіихъ, что нельзя довольствоваться однажды сложенными молитвами, какъ то существуетъ въ истинно-христіанской церкви, но что должно всегда *воспѣвать Богу мысль нову* — есть источникъ необычайнаго обилія пѣсень, слагаемыхъ пророками секты божіихъ людей.

Принятое съ одобреніемъ, чтеніе Н. И. Барсова вызвало замѣчанія г. Н. Скроботова. Они касались, вопервыхъ, мнѣнія г. Барсова о книгѣ Надеждина, которое г. Скроботовъ признавалъ слишкомъ строгимъ, и вовторыхъ, предположенія г. Барсова о связи ученія русской секты людей божіихъ съ древними мистиками запада. Г. Скроботовъ считаетъ это предположеніе недостаточно доказаннымъ. Послѣ обмѣна нѣсколькихъ возраженій съ обѣихъ сторонъ, предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи, О. Ѳ. Миллеръ, обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о связи ученія помянутой секты съ ученіемъ сектъ другихъ народовъ требуетъ весьма пространнаго обсужденія, и потому, за недостаткомъ времени, не можетъ быть разсматриваемъ долѣе въ засѣданіи.

Овъ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. Ученые, занимавшіеся географіей, а равно экономическимъ и вообще внутреннимъ бытомъ древней Россіи, не разъ указывали на тотъ обширный и важный матеріалъ, который заключается въ такъ-называемыхъ *писцъ выхъ книгахъ*. Были даже и нѣкоторыя попытки воспользоваться этимъ матеріаломъ для разныхъ соображеній, но до сихъ поръ такое пользование писцовыми книгами крайне затруднялось тѣмъ, что сохранившееся огромное количество ихъ, за весьма немногими исключеніями, остается не изданнымъ, и стало быть, не доступнымъ для большей части изслѣдователей ¹⁾. Въ концѣ прошлаго года извѣстный нашъ

¹⁾ До сихъ поръ цѣликомъ были изданы только часть Новгородскихъ писцовыхъ книгъ конца XV вѣка, именно книга Вотской пятины и первая половина книги Деревской пятины (изданіе археографической комисіи: «Новгородскія писцовыя книги», 3 тома; также первая половина книги Вотской пятины во *Времяникѣ общества исторіи и древностей российскихъ при Московскомъ университетѣ*, кн. 11 и 12), да Бѣловерскія писцовыя книги 1677 года (въ *Новгородскомъ сборникѣ*, издаваемомъ Новгородскимъ статистическимъ комитетомъ).

юристъ Н. В. Калачевъ возбудилъ въ Русскомъ географическомъ обществѣ вопросъ о необходимости восполнить этотъ важный пробѣлъ въ русской наукѣ приведеніемъ въ извѣстность и обнародованіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ писцовыхъ книгахъ. По важности этого предмета считаемъ умѣстнымъ представить здѣсь какъ вышеупомянутыя соображенія г. Калачева, такъ и обзоръ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты по этому поводу Географическимъ обществомъ.

12-го декабря 1868 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣлений этнографіи и статистики, созванныхъ именно для обсужденія вопроса, возбужденнаго г. Калачевымъ, послѣдній прочелъ свою записку „о значеніи писцовыхъ книгъ для изученія географіи, этнографіи и внутренняго быта древней Россіи и о необходимости изданія свѣдѣній, изъ нихъ извлеченныхъ“. Напомнивъ присутствующимъ сочленамъ, что ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, въ средѣ Географическаго общества, одинъ изъ ученѣйшихъ и самыхъ добросовѣстныхъ изслѣдователей нашей старины, покойный К. А. Неволинъ высказалъ мысль о важности нашихъ писцовыхъ книгъ, какъ историко-географическаго матеріала, что затѣмъ, въ 1852 году, Неволинъ представилъ свой трудъ „о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ“, бывшій первою значительною попыткой извлечь историко-географическія свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ, и что наконецъ въ 1853 г. Географическое общество издало въ свѣтъ это замѣчательное изслѣдованіе и увѣнчало его самую большею изъ своихъ наградъ, Константиновскою медалью, — г. Калачевъ замѣтилъ, что въ настоящее время, съ тѣхъ поръ, какъ наши архивы сдѣлались доступными для ученыхъ изысканій, наука не въ правѣ обходить ту массу писцовыхъ и межевыхъ книгъ, которую завѣщала намъ древняя Россія, какъ самое наглядное и вѣрное выраженіе ея администраціи и внутренняго быта. Такое убѣжденіе г. Калачевъ вынесъ изъ обзоръ писцовыхъ и другихъ подобныхъ имъ книгъ, которыя хранятся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, состоящемъ подъ управленіемъ самого автора излагаемой записки. Затѣмъ г. Калачевъ представилъ очеркъ происхожденія писцовыхъ книгъ. Нѣкоторые ученые полагали, что описаніе земель и исчисленіе дворовъ и людей введены въ Россію Монголами. Напротивъ того, по мнѣнію г. Калачева, записи, подобныя писцовымъ книгамъ, суть чисто туземное учрежденіе, основы котораго являются въ самую раннюю эпоху существованія Русскаго государства.

„Основанія писцовыхъ и межевыхъ книгъ“, — думаетъ г. Калачевъ, — „то есть, тѣ данныя, которыя составляли ихъ содержаніе до позднѣйшаго времени,

документально очевидны уже въ тѣ времена, когда Рюрикъ, Олегъ, Игорь и Святославъ сильною рукою намѣчали города и земли, которые должны были назваться *русскими*; когда, подчиняя себѣ разрозненные племена Славянъ и Финновъ, они соединяли ихъ назначеніемъ къ нимъ своихъ мужей или посадниковъ для взиманія съ нихъ *дань*; когда св. Ольга учреждала у нихъ станы и погосты, и когда св. Владимиръ и мудрый Ярославъ, вводя у нихъ христіанскую вѣру и насаждая книжное ученіе, дали имъ вмѣстѣ съ тѣмъ *писцовъ*, такъ рано принявшихъ у насъ составленіе юридическихъ актовъ. Назвавъ эти дорогія намъ имена основателей Русскаго государства, мы стоимъ уже у порога удѣльнаго періода, отъ котораго до насъ дошли древнѣйшія писцовыя и межевыя книги, частію исполнѣнныя, частію въ отрывкахъ.

„Если сказанное выше справедливо, то великіе и удѣльные князья должны были получить отъ своихъ предшественниковъ главныя основы позднѣйшихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Такими матеріалами могли быть списки тѣхъ мѣстностей, съ которыхъ посадники собирали дань, съ обозначеніемъ предметовъ и количества этой дани, и становъ или погостовъ, гдѣ были учреждены стоянки и ночлеги при объѣздахъ даньщиками порученныхъ имъ городовъ съ ихъ волостями и съ указаніемъ самыхъ границъ этихъ уѣздовъ. Что дѣйствительно уже существовали такіе списки съ древнѣйшаго времени, свидѣлствуютъ нѣкоторыя дошедшія до насъ грамоты начала XII вѣка, данная князьями духовенству съ исчисленіемъ десятины, которая представлялась ему съ слѣдующихъ въ княжескую казну даней и другихъ доходовъ. Такова, напримѣръ, грамота Новгородскаго князя Святослава Ольговича Новгородскому епископу 1137 г., гдѣ князь прямо начинаетъ съ того, что въ Новгородѣ дань и десятины съ нихъ „были уряжены прежними князьями“, и затѣмъ подробно исчисляетъ всѣ погосты и количество десятины, которую на каждомъ погостѣ слѣдовало получать епископу. Таковы же грамоты, данная Смоленской епископѣ Ростиславомъ въ 1150 году. Другой слѣдъ такихъ списковъ представляютъ договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей съ Новгородомъ и между собой и духовныя ихъ грамоты: тѣ и другія дошли до насъ отъ XIII, XIV и XV вѣка. Такъ въ Новгородскихъ грамотахъ дозволяется князю раздавать волости, но не иначе, какъ вмѣстѣ съ посадникомъ, также посылать въ волости для собиранія даней мужей, но не своихъ, а Новгородскихъ; самимъ же князьямъ дается право получать съ волостей дары и судныя пошлины. Естественно, что для того, чтобы раздавать волости, посылать въ нихъ мужей и слѣдить за исправнымъ полученіемъ отъ нихъ даровъ, князьямъ необходимо было имѣть списки этихъ волостей и количество опредѣленныхъ съ нихъ доходовъ. И точно, въ самыхъ договорныхъ грамотахъ означенныя волости часто исчисляются поименно. Еще подробнѣе указанія, находящіяся въ грамотахъ между князьями и въ ихъ духовныхъ. Здѣсь не только исчисляются волости, составлявшія уѣздъ того или другаго города, но и описываются рубежи или границы какъ между городскими уѣздами, такъ иногда и между волостными землями. Часто встрѣчается въ нихъ знаменательное выраженіе о земляхъ и водахъ: все то, что *потмало*, то-есть, принадлежать къ городу, стану или волости; значитъ, всякій зналъ пространство и границы своего уѣзда. Дѣйствительно, грамоты же указываютъ намъ на перемѣщеніе или переписки волостей изъ одного городского уѣзда въ дру-

гой, при чемъ князья требуютъ, чтобы земли, которыя по послѣдней грамотѣ перешли черезъ рубежъ изъ становъ и волостей одного города въ станы и волости другого города, *пьянули* данью и судомъ къ этому послѣднему.

„Удѣльная система, раздробляя Русь на участки, изъ коихъ въ каждомъ находился князь съ правами верховной власти, какъ нельзя болѣе способствовала приведенію въ извѣстность земель, населенія и повинностей каждаго удѣла. Владѣтельные князья, вступая на столъ доставшагося имъ удѣла, немедленно посылали писцовъ для его описанія. Писцы эти заносили въ свои книги, которыя получили отъ нихъ названіе сначала письменныхъ, потомъ *писцовыхъ* книгъ, какъ дворы и людей каждой жилой мѣстности, такъ и земли, находившіяся въ ихъ владѣніи, опредѣляя ихъ количествомъ сохъ и вытей и облагая соответственно тому данью, которой размѣръ тутъ же и обозначался. По этимъ книгамъ каждый житель зналъ свой станъ или погостъ, къ которому онъ долженъ тянуть. Что касается до опредѣленія границъ разныхъ удѣловъ и въ нихъ земель разныхъ владѣльцевъ, то слова *отводъ*, *разводъ* и *разъѣздъ*, означающія межеваніе или указаніе границъ, равно какъ и слова *рубежи* и *межи*, и состоявшія въ описаніи урочищъ и другихъ наглядныхъ признаковъ, отдѣляющихъ одно владѣніе отъ другого, встрѣчаются также въ памятникахъ съ начала XII вѣка. Такъ, въ договорахъ между собою князья постоянно условливаются не вступаться черезъ рубежъ одного княжества въ права другаго князя. Первымъ князьемъ Московскимъ — Каянѣй, сыну его Симеону Гордому, Донскому и его сыну Василию Дмитріевичу приписывается въ грамотахъ XIV и XV вѣка отмежеваніе городовъ ихъ удѣла отъ сосѣднихъ княжествъ: Рязанскаго, Тверскаго и другихъ. Тѣ же князья, давая въ удѣлъ своимъ сыновьямъ города своего княжества, дѣлили при этомъ разъѣздъ между ихъ станами и волостями для того, чтобы каждый изъ нихъ зналъ, чѣмъ ему владѣть. Наконецъ, и частные люди, передавая другъ другу свои земли, иногда сами, а иногда при посредствѣ княжескихъ чиновниковъ, указывали имъ межи, дѣлая имъ *обводъ*, то-есть, обходя ихъ съ кускомъ дерна на головѣ, символомъ передачи земли. Эти межи записывались часто въ самыя купчія и мѣновныя грамоты. Но и безъ того онѣ были хорошо извѣстны мѣстнымъ старикамъ, которые отъ этого знанія ихъ и назывались *знатарями*; въ случаѣ сомнѣнія и спора, ихъ призывали для указанія этихъ межей, и они обходили ихъ съ образцомъ въ рукахъ, что называлось *образнымъ хожденіемъ*. Всѣ такого рода документы свидѣтельствуютъ, что уже въ XIII вѣкѣ какъ описаніе земель, такъ и размежеваніе ихъ были официальнымъ учрежденіемъ въ каждомъ княжествѣ, при чемъ обязанности писца и межевщика соединялись иногда въ одномъ лицѣ, въ большей же части случаевъ они различались: послѣдніе въ отличіе отъ первыхъ и тогда уже носили названіе *межевщиковъ*, а списки и книги, которыя они составляли, назывались разъѣздами, разъѣзными, обводными и межевыми....

„По мѣрѣ того, какъ какой-либо удѣлъ присоединяется къ Москвѣ, великій князь посылаетъ описывать земли и людей этого удѣла своихъ писцовъ, которые при этомъ въ основаніе раскладки податей берутъ *московскія сохи*, часто не подходящія подъ земляныя мѣры другихъ областей. Вслѣдствіе этого различіе между писцовыми книгами по мѣстностямъ, о которыхъ можно судить изъ сравненія дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ писцо-

ныхъ книгъ Новгородскихъ съ прочими, замѣняется съ XVI вѣка однообразіемъ, вводимымъ всюду Московскими писцами. Но дѣятельность правительства по перепискѣ земель съ объединеніемъ удѣльныхъ княжествъ и областей Новгородской и Псковской не прекращается. Всякое новое присоединеніе земель къ Московскому государству на западѣ, югѣ и востокѣ сопровождается посылкою въ новоприобрѣтенное царство, область или городъ писцовъ для ихъ описанія. Такъ, наприимѣръ, описывалась въ XVI вѣкѣ Казань, а въ XVII — Смоленскъ и другіе города, возращенные въ царствованіе Алексѣя Михайловича отъ Польши, такъ-называемыя *дикія поля*, простиравшіяся на югъ отъ Москвы къ Крымскимъ степямъ, и инородческія земли за Казанью по Волгѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ. Но еще прежде чѣмъ заукраинныя земли начинаютъ тянуть къ Москвѣ, самыя границы или украинны государства были въ разное время предметомъ тщательнаго заселенія, укрѣпленія и описанія со стороны правительства. Для охраненія границъ отъ непріятелей оно ставило здѣсь города и остроги, проводило земляные валы, дѣлало изъ лѣсовъ засѣки и заселяло эти *черты* или пограничныя линіи русскими служилыми людьми, которымъ тутъ же давало земли. Такое *строепіе*, какъ оно тогда технически называлось, русскихъ служилыхъ людей на украиннахъ заносилось тогда же въ книги *строепныя* и *застѣпныя*, изъ коихъ послѣднія отъ времени до времени возобновлялись и исправлялись, увеличиваясь притомъ описаніемъ новыхъ засѣкъ, устраиваемыхъ все далѣе и далѣе отъ центра государства. Читая эти драгоценныя документы, мы невольно становимся какъ-бы очевидцами постепеннаго сложенія и роста Русской земли, которыя въ теченіе вѣсколькихъ столѣтій стояли нашимъ предкамъ столько трудовъ и усилій“.

Представивъ этотъ очеркъ происхожденія писцовыхъ и другихъ подобныхъ имъ книгъ, г. Калачевъ ознакомилъ присутствовавшихъ сочленовъ своихъ съ составомъ, содержаніемъ и научнымъ значеніемъ этихъ памятниковъ. Но предварительно онъ замѣтилъ, что знаетъ только писцовыя книги, хранящіяся въ одномъ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, впрочемъ въ весьма большомъ количествѣ, именно въ количествѣ слишкомъ 3.000 текстовъ или редакцій, относящихся къ болѣе чѣмъ ста стариннымъ городамъ и пригородамъ съ ихъ уѣздами, въ составъ которыхъ введены писцами станы, волости, погосты, села, деревни, починки, пустоши и дикія поля съ обозначеніемъ и ихъ урочищъ.

„Эти документы“ — продолжалъ г. Калачевъ — „я называю текстами или редакціями, потому что многіе изъ нихъ находятся въ архивѣ въ числѣ двухъ, трехъ и болѣе экземпляровъ, изъ коихъ одни суть подлинники, а прочіе списки, почему если и эти послѣдніе включить въ общее число писцовыхъ и другихъ книгъ, то оно возрастетъ до 4.000“). Но значеніе этой массы

*) Въ новомъ весьма важномъ трудѣ, составляемомъ подъ наблюденіемъ и при участіи Н. В. Калачева, «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Мо-

документовъ ослабляется тѣмъ, что многія изъ относящихся сюда книгъ ограничиваются какою-нибудь, иногда самою незначительною, частью уѣзда, стана, даже однимъ или двумя селеніями, одною или двумя пустошами. За то многія также содержатъ въ себѣ полное описаніе того или другаго города съ его острогомъ, башнями, воротами, валами и другими укрѣпленіями, съ его посадомъ, слободами, улицами, правительственными строеніями, монастырями, церквами, площадями, лавками, домами и огородами. Такъ же подробно описаны въ уѣздахъ посады, слободы, погосты и всякія селенія съ ихъ зем-

сковскомъ архивѣ министерства юстиціи» (книга первая: Спб. 1869 г.) помѣщено обстоятельное библиографическое обозрѣніе писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ, перечневыхъ, платежныхъ и межевыхъ книгъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, и въ составъ этого обозрѣнія вошло 2.975 документовъ. Но такъ какъ въ настоящее время, въ силу распоряженія министерства юстиціи отъ 3-го декабря 1866 года, въ Московскій архивъ сдаются изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ разные документы, назначенные къ храненію, въ томъ числѣ писцовыя и другія подобныя книги, не вошедшія еще однако въ изданное описаніе, то вѣроятно, съ присоединеніемъ этихъ книгъ къ описаннымъ 2.975, и составляетъ та цифра 4.000 документовъ, которую означилъ г. Калачевъ въ своей запискѣ. Въ предисловіи къ вышеупомянутому описанію г. Калачевъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о времени составленія писцовыхъ и другихъ книгъ; приводимъ эти замѣчанія въ дополненіе къ тому, что было читано г. Калачевымъ въ засѣданіи Географическаго общества: «Большинство дошедшихъ до насъ писцовыхъ, межевыхъ и другихъ книгъ, за исключеніемъ Новгородскихъ, изъ коихъ древнѣйшія принадлежатъ къ концу XV и началу XVI столѣтій, относятся къ тремъ разнымъ эпохамъ государства, вызывавшимъ каждая своими особыми основаніями наиболѣе дѣйтельное описаніе земель и жителей. Эти эпохи: вторая половина XVI столѣтія, послѣдніе годы первой и первые годы второй половины XVII столѣтія и конецъ этого столѣтія съ 1680 года. Первая изъ нихъ — эпоха разныхъ приобрѣтеній и завоеваній Іоанна Грознаго; вторая — царствованія Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича, которымъ выпало на долю не только устройство государства послѣ внутреннихъ смутъ и войнъ, разорившихъ многіе города и селенія, но и возобновленіе писцовыхъ книгъ, частію погибшихъ въ нашествіе непріятелей, а потомъ въ большой Московскій пожаръ 3-го мая 1626 года, частію не соответствовавшихъ измѣнившемуся, со времени ихъ составленія, положенію жителей во многихъ мѣстностяхъ; третья — эпоха совершившей въ правительствѣ мысли о необходимости одновременнаго повсемѣстнаго описанія земель государства, съ каковою цѣлью съ 1680 года изданы общіе писцовыя указы и посылаются валовые писцы. Хотя мысль эта только отчасти приведена была въ исполненіе, тѣмъ не менѣе дошедшіе до насъ писцовыя указы, изъ коихъ самый полный относится къ 1684 году, съ сдѣланными къ нему прибавленіями, и составленные тогда писцовыя и межевыя книги даютъ точное понятіе о предположеніяхъ правительства касательно валоваго межеванія, въ отличіе отъ прежнихъ частныхъ межеваній» (стр. V). Позднѣйшая изъ упомянутыхъ въ «Описаніи» книгъ относится къ 1729 году. Въ томъ же предисловіи читатель найдетъ точное объясненіе отличій, свойственныхъ писцовымъ, переписнымъ, межевымъ и другимъ подобнымъ книгамъ.

ями, лѣсами и другими угодьями и оброчными статьями. А какъ главная цѣль такого описанія заключалась въ опредѣленіи податей и другихъ сборовъ, которые должны были поступать съ переписываемыхъ земель и людей въ казну, то въ означенныхъ книгахъ всюду присоединены писцами указанія на количество земли, принадлежащей какъ описываемымъ мѣстностямъ, такъ и отдѣльнымъ дворамъ, иногда опредѣленіе самой цифры подати, оброка и иного оклада. Последнее не требуетъ особаго объясненія, такъ какъ самая цифра, указываемая здѣсь, говоритъ достаточно ясно о значеніи въ этомъ отношеніи писцовыхъ книгъ, какъ матеріала для изслѣдованій о древней Россіи. Но и опредѣленіе земельныхъ участковъ одними сохами и вытѣи точно также понятно и важно для науки, если читать эти данныя, имѣя въ рукахъ книгу *сошнаго письма* или *землянаго верстанія*, въ которой точнѣйшимъ образомъ описаны и вычислены повинности, лежащія на сохѣ, вытѣ и ихъ частяхъ по различію земель: съ одной стороны, вотчинныхъ, помѣстныхъ и монастырскихъ, а съ другой стороны, земель добрыхъ, то-есть, лучшихъ, среднихъ и худыхъ. Книги сошнаго письма составляютъ такимъ образомъ необходимое дополненіе къ писцовымъ и даютъ намъ ключъ къ объясненію количества земли известной мѣстности, которое въ писцовыхъ книгахъ обозначается не иначе, какъ общимъ числомъ сохъ и вытѣ“.

Развивая далѣе мысль о значеніи писцовыхъ книгъ для современной русской исторической науки, г. Калачевъ обратилъ вниманіе на важность ихъ, какъ матеріала, во-первыхъ, для разработки географіи и этнографіи, и во-вторыхъ, для изслѣдованія внутренняго быта древней Россіи.

„Останавливаясь на первомъ предметѣ“, — сказалъ онъ, — я считаю достаточно указать на тысячи географическихъ мѣстностей, не только названныхъ въ писцовыхъ книгахъ, но и описанныхъ самымъ подробнымъ образомъ. Города, пригороды, села и деревни, рѣки и рѣчки, озера, лѣса и другія урочища, даже болота, овраги и дороги встрѣчаются здѣсь съ тѣми названіями, которые они носили въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Опредѣлено и самое ихъ положеніе означеніемъ границъ описываемыхъ земель, указаніемъ рѣки или рѣчки, нѣрѣдко даже ея устья, верховья или берега, гдѣ сидитъ какое-либо селеніе, или къ которымъ прилегаютъ пустошь или дикое поле, и наконецъ, весьма часто объясненіемъ, что они были прежде, и какъ назывались. Такимъ образомъ писцовыя и межевыя книги представляютъ самое надежное и единственное по своей полнотѣ пособие для составленія карты Россіи XVII столѣтія по знаменитой книгѣ Большаго Чертежа. Но этого мало: писцовыя книги рисуютъ предъ вами древніе города и села со всею ихъ минувшею обстановкой и устройствомъ: здѣсь высатся Наугольная, Проѣзжая, Троицкая и другія башни, стоящія на углахъ и поворотахъ стѣны городскаго кремля или острога, въѣзжающаго въ себѣ дворъ воеводы и другія казенныя строенія; тамъ стоятъ рядомъ, описанные по улицамъ, посадскіе дворы или дома: вотъ дворъ швеца или портнаго того времени; не подалеку отъ сего домъ серебрянника, мѣдника или другаго ремесленника, а еще дальше дворъ пустой, заколоченный: владѣлецъ его померъ, убитъ въ нашествіе непріятеля — Литвы и Поляковъ,

или сбрелъ неизвѣстно куда отъ голода въ хлѣбный недородъ, то — есть, въ неурожайное время. Къ посаду примыкають слободы: Пушкарская, Стрѣлецкая, Казацкая, Драгунская и пр. Около городовъ расположены монастыри съ ихъ лугами, пашнями и садами; къ каждому монастырю приотнлись слободки, гдѣ живутъ монастырскіе дѣловые люди, и въ числѣ ихъ нѣсколько бобылей, кормящихся Христовымъ именемъ. Внутри монастырской ограды мы можемъ перечислить и назвать по писцовымъ книгамъ всѣ его церкви, а въ нихъ образа, священническія ризы и утварь; точно также и въ городскихъ церквахъ. Но тутъ географъ встрѣчается уже съ археологомъ. Для послѣдняго писцовыя книги такая же драгоценность, какъ и рукописи, извѣстныя подъ названіемъ *подлинниковъ*, съ тою только разницею, что подлинники заключаютъ въ себѣ правила, какъ писать образа Спасителя, Божіей Матери и того или другаго святаго, а въ писцовыхъ книгахъ мы находимъ описаніе самыхъ мѣстныхъ иконъ: Денуса, Богородицы Одигитрии, Іоанна Богослова и другихъ, съ означеніемъ красокъ ихъ лика и одежды, даже иногда мастера, который писалъ ту или другую икону и съ перечисленіемъ привѣшенныхъ къ нимъ гривней и другихъ украшеній. Но и границы археологіи расширяются по мѣрѣ того, какъ изслѣдователь переходитъ отъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ къ предлагаемымъ писцовыми книгами подробностямъ о населеніи городовъ, деревень и особенно засейкъ. Вотъ среди русскихъ названій татарское има, иногда цѣлая татарская улица или даже слобода; вотъ деревни, сплошь заселенныя Мордвою, Вотяками или Черемисами; вмѣсто дани они даютъ медь по числу бортныхъ деревень, помѣченныхъ ихъ знаками; вотъ живущіе особняками Зыряне и Корелы: первые придвинулись къ морю, расселились по пустыннымъ его берегамъ; вторые скупились на тѣсномъ пространствѣ, отовсюду окруженные русскими селеніями; вотъ многочисленные отряды казаковъ, поселенные на чертахъ или у засейкъ: они раздѣляются на полковыхъ и сторожевыхъ; но это не тѣ казаки, которыхъ мы называемъ теперь этническимъ именемъ: это служилые люди, набранные кличемъ и поверстанные землями на границахъ государства для ихъ охраненія; вотъ наконецъ выросшія подъ этою охраною новыя села и деревни; они образовались на днѣхъ поляхъ, вошедшихъ въ составъ государства, изъ людей гулящихъ или пришлыхъ изъ разныхъ мѣстностей; писцы, перечисляя въ своихъ книгахъ дворы этихъ поселенцевъ, не забываютъ прибавлять при каждомъ домохозяинѣ, откуда онъ пришелъ, и съ какого времени здѣсь живетъ.

„Древняя этнографія наша должна собрать всѣ эти указанія и опредѣлить отношенія между собою народностей въ древней Россіи по цифрамъ, означеннымъ въ писцовыхъ и засейчныхъ книгахъ, а этнографія нашего времени — проверить на мѣстахъ, на сколько элементы нерусскаго происхожденія удержались или исчезли въ упомянутыхъ селеніяхъ, и какіе слѣды смѣшеніе пришельцевъ изъ разныхъ областей оставило въ ихъ нынѣшнемъ бытѣ. Но какъ скоро этнографія или другая общественная наука коснется этого богатаго рудника, сами собою будутъ попадаться новыя данныя подъ руку изслѣдователей разныхъ сторонъ нашей древней жизни. Такъ, напримѣръ, статистикъ изъ сличенія между собою писцовыхъ книгъ одной и той же мѣстности, по разнымъ столѣтіямъ или годовъ, сдѣлаетъ любопытные выводы не

только о приращеніи или убыли населенія по періодамъ и о причинахъ того и другаго, но даже о долготѣи и краткости жизни обитателей той или другой мѣстности, такъ какъ въ переписныхъ книгахъ означалось какъ имена жителей, такъ и ихъ годы. Ученый, занимающійся изслѣдованіемъ происловъ у нашихъ предковъ, можетъ черпать изъ писцовыхъ книгъ достовѣрныя свѣдѣнія о размѣрахъ, способахъ и результатахъ земледѣлія, составлявшаго главное занятіе большей части тогдашняго населенія; о развитіи рыболовства на Бѣломъ морѣ и въ рѣкахъ и озерахъ; объ успѣхахъ и выгодахъ пчеловодства въ дремучихъ лѣсахъ на восточной окраинѣ государства; о солончыхъ варницахъ въ поморскомъ краѣ, въ Бѣдозерскомъ округѣ, въ богатыхъ владѣніяхъ Строгоновыхъ и въ разныхъ монастырскихъ вотчинахъ. Юристъ почти на каждой страницѣ встрѣтитъ матеріалы, которые онъ долженъ заносить то въ исторію нашихъ сословій, то въ очеркъ семейнаго быта и вообще гражданскихъ отношеній, то въ изложеніе устройства городовъ и селеній, то въ описаніе областныхъ учреждений, такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ жители и земли переписывались болѣе или менѣе значительными отдѣлами, уѣзда и его населенія, именно по станамъ, волостямъ, губамъ и погостамъ. Но еще обильнѣе тѣ данныя, которыя можетъ заимствовать отсюда изслѣдователь финансовъ древней Россіи, ибо цѣль писцовыхъ книгъ, какъ сказано выше, заключалась въ томъ, чтобъ опредѣлить повинности, лежащія на описываемыхъ мѣстностяхъ, и разные получаемые съ нихъ доходы. Не останется безъ поживы и тотъ изслѣдователь, который посвящаетъ свои занятія предмету, повидимому, столь чуждому писцовымъ книгамъ, какъ народное образованіе: онъ найдетъ здѣсь свѣдѣнія о духовныхъ книгахъ того времени, а мимоходомъ и такія указанія, какъ напримѣръ, что въ 1685 году, въ городѣ Боровскѣ, подлѣ богадѣльни, была школа „для ученія дѣтямъ: строеніе та школа Рождественскаго южа Еюма, и земли подъ тою школою по мѣрѣ въ длину шесть сажень, а поперекъ, четыре сажени“¹⁾. Однимъ словомъ, перечисляя все это разнообразное содержаніе писцовыхъ книгъ, мы должны наконецъ остановиться на томъ, что всѣ изслѣдованія о древней Россіи, принятія безъ подробнаго изученія этого источника, лишены, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени, и полноты, и достовѣрности.

Въ заключеніе этого очерка, ясно показавшаго чрезвычайную научную важность писцовыхъ книгъ, г. Калачевъ заявилъ о необходимости обнародовать содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія. Но такъ какъ

¹⁾ Приводя по же указаніе въ предисловіи въ упомянутому выше описанію писцовыхъ книгъ Московскаго архива министерства юстиціи (стр. IX), г. Калачевъ прибавляетъ: «Если въ этой школѣ, обучались даже одной грамотѣ да закону Божію, и то ужъ это какъ замѣчательный, свидѣтельствующій о существованіи у насъ въ XVII вѣкѣ публичныхъ и притомъ частныхъ заведеній для обученія дѣтей, да еще въ такихъ незначительныхъ городахъ, какъ Боровскъ. Вѣстѣ съ тѣмъ справедливо сохранить память о безвѣстномъ Боровскомъ іерей Еюмѣ, основателѣ школы, который представляетъ новое свидѣтельство о томъ участіи, какое принимало духовенство въ первоначальномъ образованіи нашего народа».

вила свой докладъ по возложенному на нее порученію. Въ этомъ докладѣ комиссія, признавая вполне важность и пользу изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ высказалась единогласно о необходимости содѣйствія предпріятію, предлагаемому г. Калачевымъ, со стороны Географическаго общества. Затѣмъ, переходя къ общимъ основаціямъ для программы подобнаго изданія, комиссія остановилась на нижеслѣдующемъ:

1) Писцовыя книги имѣютъ быть изданы въ извлеченіи. Въ изданіи будутъ опущены всѣ повторенія, встречающіяся въ книгахъ, а также всѣ свѣдѣнія, которыя не представляютъ прямого научнаго интереса. Сверхъ того, будутъ исключены совершенно изъ изданія тѣ писцовыя книги, которыя относятся къближкожъ къ отдѣльнымъ владѣніямъ. 2) Въ частности печатаемое извлеченіе будетъ заключать въ себѣ: а) описанія городовъ; б) именной переченьъ всѣхъ сельбищъ, съ указаніемъ при каждомъ географическаго положенія, числа жителей, количества дворовъ, земли и получаемаго дохода; изъ свѣдѣній другаго рода о сельскихъ поселеніяхъ войдутъ наиболѣе любопытныя; в) итоги по волостямъ, станамъ и уѣздамъ, заключающіяся въ писцовыхъ книгахъ, и г) обозначеніе, по мѣрѣ возможности, уѣздныхъ жекевныхъ границъ. Дальнѣйшія подробности извлеченія предоставляются на усмотрѣніе дѣйствительнаго члена Н. В. Калачева, который обязательно принимаетъ на себя трудъ редакціи всего изданія и выразилъ готовность предварительно привести въ извѣстность всѣ писцовыя книги, хранящіяся въ бібліотекахъ и архивахъ С.-Петербурга, подобно тому, какъ исполнено уже Николаемъ Васильевичемъ по Московскому архиву министерства юстиціи. 3) Для изданія, писцовыя книги предполагается раздѣлить на три группы: первая будетъ заключать въ себѣ книги XVI столѣтія, проиъ уже напечатанныхъ; вторая—книги XVII вѣка до 1683 года и третья—послѣ 1683 года. Этотъ годъ принять рубежемъ, потому что къ нему относится инструкция для составленія писцовыхъ книгъ, которая произвела измѣненія въ редакціи послѣдующихъ книгъ. Извлеченія изъ книгъ первой группы, какъ относящихся къ древнѣйшему времени, будутъ составлены сравнительно подробнѣе. Ко всему изданію предполагается приложить систематическій алфавитный указатель. 4) По предварительнымъ соображеніямъ, изданіе составитъ 4 тома, каждый по 40 листовъ; срокъ для выхода ихъ всѣхъ можно опредѣлить въ пять лѣтъ. На издержки по печатанію 4-хъ сказанныхъ томовъ и на работы по выпискамъ изъ подлинниковъ потребуется, приблизительно, до 5.000 руб. Такъ какъ къ печатанію можно будетъ приступить не ранѣе 1870 года или конца 1869 году, то на первый разъ необходимо ассигнованіе суммъ лишь на первоначальныя работы по извлеченію свѣдѣній изъ подлинныхъ книгъ. Для этого, по мнѣнію комиссіи, вполне достаточно 750 руб.; затѣмъ, въ послѣдующіе три года можно назначить по 1.000 руб., и наконецъ, въ послѣдній годъ остальныя 1.250 руб. Распредѣляя такимъ образомъ издержки на это важное изданіе, комиссія руководится желаніемъ, по возможности, избѣгнуть увеличенія ежегоднаго бюджета Общества. Комиссія даже убѣждена, что извѣстную долю расходовъ, съ полною справедливостію, ежегодно можно бу-

дѣтъ относить на счетъ ассигновокъ по изданію *Записокъ* Отдѣленій статистики и этнографіи (по равной части), и только первоначальный расходъ 750 руб. исполнѣн произвести изъ суммъ, назначаемыхъ по общей смѣтѣ на „вспоможение по ученымъ предпріятіямъ и разнымъ ученые труды“ — о чемъ и ходатайствовать предъ совѣтомъ Общества“.

Соединенныя Отдѣленія исполнѣн одобрили этотъ докладъ и положили о такомъ своемъ рѣшеніи представить на благоусмотрѣніе совѣта Географическаго общества, а комиссія, согласно съ желаніемъ г. Калачева, сохранить за собою право собираться для совѣщаній о ходѣ работъ, производимыхъ надъ писцовыми книгами. По первоначальномъ обсужденіи предложенія г. Калачева, совѣтъ опредѣлилъ предварительно снестись по сему предмету съ археографическою комиссіей. Археографическая комиссія, въ отвѣтъ своемъ, высказала полное сочувствіе къ этому предпріятію, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразила сожалѣніе, что не можетъ принять участія въ этомъ изданіи какъ по ограниченности своихъ средствъ, такъ и потому, что согласно своему уставу, имѣетъ предметомъ изданіе только полныхъ текстовъ, а не извлеченій; при этомъ комиссія указывала на пользу приложенія къ предполагаемымъ извлеченіямъ историко-географическихъ картъ. Вслѣдъ затѣмъ въ совѣтъ поступили замѣчанія комиссіи, избранной Географическимъ обществомъ для ревизіи его отчета за 1868 годъ; изъ этихъ замѣчаній видно, что ревизіонная комиссія присоединяетъ свой сочувственный голосъ къ рѣшенію Отдѣленій этнографіи и статистики о приведеніи въ исполненіе предложенія г. Калачева.

„Способъ изданія, предложенный Н. В. Калачевымъ,“ — говоритъ ревизіонная комиссія, — „сохраняя за писцовыми книгами все значеніе ихъ, какъ богатѣйшаго матеріала для изслѣдованія всѣхъ сторонъ внутренняго быта нашей старины, даетъ возможность привести это дѣло къ скорому концу. Но независимо отъ важности самаго предмета, возбуждающаго сочувствіе всѣхъ друзей отечествовѣднія, ревизіонная комиссія не можетъ не заявить о своей твердой увѣренности въ успѣхѣ предпріятія, въ виду высокихъ качествъ того ученаго, который обязательно принимаетъ на себя выполненіе этого дѣла. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что какъ бы ни были разумны основы какаго-либо учрежденія, какія бы высокія и благотворныя цѣли оно себѣ ни опредѣлило, успѣхъ его дѣятельности главнымъ образомъ зависитъ отъ личныхъ качествъ тѣхъ его членовъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться дѣло. Въ этомъ отношеніи, признавая, что вообще всѣ ученые предпріятія Общества находили достойныхъ исполнителей, ревизіонная комиссія тѣмъ не менѣе думаетъ, что не многимъ изъ предпріятій Общества выпадала такая счастливая доля, какъ нынѣ предположенному изданію писцовыхъ книгъ. Многолѣтняя ученая дѣятельность достойнаго сочлена на-

шего Николая Васильевича, его обширныя и глубокія познанія до предмета, вашей старины, его труды, доставившіе ему вѣдѣнъ заслуженную почетную извѣстность, все это даетъ полную увѣренность, что предложенное имъ изданіе писцовыхъ книгъ, составитъ богатый вкладъ въ литературу нашей науки, и что Географическое общество, своимъ участіемъ въ этомъ изданіи, приобрѣтетъ новое право на уваженіе и признательность со стороны всѣхъ, кому дорогъ интересъ отечественной науки и просвѣщенія“.

Совѣтъ Общества, принявъ во вниманіе это заявленіе, а также отзывъ археографической комиссіи, призналъ, съ своей стороны, осуществленіе предложенія г. Калачева въ средѣ Общества весьма полезнымъ, и поручилъ вице-предсѣдателю Общества, графу Ѡ. П. Литке, увѣдомить о томъ Н. В. Калачева. Въмѣстѣ съ тѣмъ графъ Литке, въ письмѣ своемъ, высказалъ нѣкоторыя соображенія, на которыя совѣтъ желалъ бы обратить вниманіе г. Калачева; а именно: 1) желательно, чтобы было обращено вниманіе на группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядкѣ; 2) чтобы при самомъ извлеченіи свѣдѣній, и въ особенности числовыхъ данныхъ, было соблюдено полное однообразіе, и 3) чтобы къ изданію извлеченій были присоединены карты, какъ на то указываетъ и археографическая комиссія. Эти соображенія были переданы г. Калачевымъ на разсмотрѣніе комиссіи по предмету изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ, и она рѣшеніемъ своимъ постановила: 1) руководствуясь въ общемъ планѣ изданія распредѣленіемъ писцовыхъ книгъ на три хронологическія группы, признаннымъ комиссіей за главное основаніе въ трудѣ, при изданіи каждой отдѣльной группы держаться порядка географическаго; 2) соблюдать полное однообразіе въ извлеченіи свѣдѣній, и особенно числовыхъ данныхъ, и пріемы, при томъ употребленные, оговорить въ предисловіи къ изданію, и 3) вартъ не прилагать, ибо составленіе ихъ, которое потребовало бы обширнаго спеціальнаго труда и особыхъ съ этою цѣлью изслѣдованій, возможно только послѣ окончанія всего изданія извлеченій.

Такимъ образомъ, предпріятіе, задуманное г. Калачевымъ, получило свое окончательное утвержденіе со стороны Географическаго общества, а программа предстоящихъ работъ надлежащую опредѣленность.

Немедленно за этимъ рѣшеніемъ г. Калачевъ приступилъ къ предварительнымъ работамъ надъ писцовыми книгами. Въ засѣданіи комиссіи по предмету изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ, 16-го мая, почтенный редакторъ заявилъ, что онъ уже началъ свой трудъ съ книгъ XVI вѣка, которыя войдутъ въ первую серію изданія. Приведа перечень книгъ этого вѣка, хранящихся въ Московскихъ архивахъ мини-

стерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, въ Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, въ бібліотекахъ Императорской публичной и Академіи Наукъ, а также заключающихся въ Литовской метрикѣ при департаментѣ герольдіи, г. Калачевъ вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что изъ числа сказанныхъ книгъ онъ предполагалъ бы совершенно не включать въ изданіе книги XVI вѣка, относящіяся до Новгородскихъ пятинъ, такъ какъ археографическая коммиссія предприняла текстуальное ихъ изданіе, которое хотя и приостановлено въ послѣднее время, но не можетъ считаться прекращеннымъ. Остающіяся затѣмъ книги г. Калачевъ полагалъ раздѣлить для печати на нѣсколько географическихъ группъ, изъ которыхъ каждая заключала бы въ себѣ писцовыя книги городовъ, находящихся теперь въ предѣлахъ одной губерніи. Вслѣдъ за извлеченіемъ изъ писцовой книги города будетъ печататься извлеченіе изъ описанія его уѣзда, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онъ былъ при составленіи книги и хотябы онъ заходилъ даже въ предѣлы другой губерніи; приурочиваніе же древнихъ уѣздовъ къ нынѣшнимъ, требуя особаго спеціальнаго труда, заставило бы составителей выйти изъ рамокъ настоящаго изданія, которое имѣеть цѣлью представить въ извлеченія самыя книги. Относительно порядка губерній г. Калачевъ полагалъ принять за правило идти отъ центра къ окружности, избравъ этимъ центромъ Москву. Въ частности, группы первой серіи изданія, за исключеніемъ повсюду книгъ Новгородской области, будутъ соответствовать губерніямъ Московской, Владимірской, Костромской, Ярославской, Тверской, Олонецкой, Псковской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Новгородской, Казанской и Пермской. Коммиссія согласилась съ этими заключеніями г. Калачева и вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, раздѣляемое и редакторомъ извлеченій, чтобы въ томъ случаѣ, когда встрѣятся по какой-либо мѣстности двѣ книги за одинъ періодъ, дѣлалось извлеченіе изъ книги древнѣйшей; изъ второй же извлекались бы только тѣ свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ первой.

Въ виду этого счастливаго начала новаго обширнаго и важнаго предпріятія Русскаго географическаго общества, остается пожелать, чтобы начатое дѣло шло безостановочно, и чтобы оно было приведено къ окончанію достойнымъ образомъ. (*Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества* т. V, № 1, 2 и 3, и *Русскій Вѣстникъ* 1869 г., № 4-й).

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ.

Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte, herausgegeben von Dr. *Max Büdinger*, Prof. der allgem. Geschichte an der Hochschule Zürich. Leipzig. Teubner. 1868. 1-r Bd. (VIII. 363), 2-r Bd. (320).

Эти два тома „Исследований о временах Римской империи“ суть не что иное, как сборники разсуждений молодых ученых, работавших под непосредственным руководством издателя и зарекомендовавших себя добросовѣстным изучением и талантливым изложением избраннаго предмета. Всѣ темы, вошедшія въ разсматриваемый сборникъ, относятся къ періоду имперіи и представляютъ нерѣдко не малый интересъ по своей новизнѣ или по оригинальности обработки. Первый томъ открывается обширнымъ трактатомъ Дирауера: „Дополненіе къ критической исторіи Траяна“, представляющимъ монографическое изложеніе царствованія этого кесаря, его происхождение, жизнь его до вступленія на престолъ и его дѣятельность административную и законодательную во время правленія; Дакійскій походъ Траяна составляетъ содержаніе особаго отдѣла, равно какъ и управленіе провинціями, постройки и войны его на востокъ; въ отдѣльномъ же приложеніи авторъ критически разсматриваетъ содержаніе Плиніева панегирика. Слѣдующій за симъ трактатъ Цюрхера, описывающій царствованіе Коммода, есть драгоцѣнное дополненіе для критики Иродіановой исторіи, при чемъ авторъ подвергаетъ также критической провѣркѣ и извѣстія Діона Кассія и Лампрідія. Въ концѣ перваго тома находится изслѣдованіе Егли: „Походы въ Арменію съ 41—61 по Р. Х. Данныя для критики Тацита“. Здѣсь разсматриваются и хронологическія, и географическія, данныя, относящіяся къ изслѣдуемому предмету, при чемъ извѣстія Тацита подвергаются безпристраст-

ной оцѣнкѣ, доходящей до того, что авторъ находитъ эти извѣстія знаменитаго историка односторонними. Второй томъ сборника начинается весьма тщательнымъ разскажемъ Бруннера о біографіяхъ Вописка. Предпославъ своему изслѣдованію краткое обзоріе жизни Вописка, авторъ весьма подробно и внимательно разсматриваетъ какъ общность, такъ и частности составленныхъ имъ біографій кесарей и приходится къ тому результату, что хотя у Вописка и были подъ руками хорошіе матеріалы, однако онъ воспользовался ими слишкомъ небрежно и наскоро, а потому его сочиненіе врядъ-ли можетъ удовлетворить читателя, даже какъ сборникъ матеріала для будущихъ изслѣдователей. За монографіей Бруннера слѣдуетъ замѣчательная статья Гундликера о царствованіи и гоненіяхъ кесаря Діоклетіана и его преемниковъ (303 — 313 гг.); она весьма важна для занимающихся первыми періодами исторіи церкви. Начинаясь разборомъ источниковъ — Лактанція и Евсевія, она весьма подробно излагаетъ причины гоненія Діоклетіана на христіанъ, при чемъ подвергаетъ критической оцѣнкѣ большинство выставленныхъ доселѣ мнѣній; затѣмъ идетъ изложеніе исторіи гоненія, и разсматривается ходъ политическихъ дѣлъ до самой смерти Констанція; въ заключеніи говорится о ходѣ политики и о гоненіи на христіанъ до паденія Діоклетіановой системы правленія. Сборникъ кончается монографіей Боссарта и Мюллера: „Нѣчто объ исторіи кесаря Антонина Пія“; тутъ разсматривается усноовленіе Антонина, имя, прозвище, и въ особенности различные войны, являвшіяся частью нападеніемъ сосѣднихъ народовъ, частью возстаніями въ провинціяхъ; по мнѣнію автора общій характеръ этихъ войнъ былъ оборонительный (срвн. Eutrop. VIII, 4.); изложеніе этихъ войнъ указываетъ на новую сторону дѣятельности Антонина Пія, на которую до сихъ поръ не обращалось почти никакого вниманія. (*Heidelb. Jahrb.*, 1869, II, 159).

Schneiderwirth. Geschichte der Insel Rhodus, nach den Quellen bearbeitet. Heiligenstadt. Dunkelberg. 1868. (243.)

Это замѣчательная монографія почтеннаго автора, извѣстнаго въ ученой литературѣ многими сочиненіями по классической древности. Предметъ ея — исторія одного изъ замѣчательнѣйшихъ греческихъ острововъ, промышленное значеніе котораго было до того велико, что на долго сохранило за нимъ прочное и долгое существованіе. Начинаясь географическимъ очеркомъ Родоса, сочиненіе раздѣляется на три главные отдѣла: 1) обзоріе исторіи острова отъ времени дорій-

скаго поселенія до конца осады Родоса Дмитриемъ Полиорвитомъ, 2) исторія процвѣтанія острова и 3) положеніе Родоса подъ патронатомъ Римлянъ до уничтоженія его независимости Веспасіаномъ. За эту историческую часть слѣдуютъ нѣсколько отдѣльныхъ главъ, обобщающихъ морскую силу Родоса, его торговлю, устройство, народный характеръ, религію, литературу и искусство. Въ концѣ приложено обобщеніе источниковъ и нѣсколько интересныхъ экскурзовъ. Все сочиненіе есть результатъ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія источниковъ, критически проверенныхъ и одѣвленныхъ. (*Jahrbüch. f. Philol.*, 1868, 12).

Esselén, M. F. Geschichte der Sigambren und der von den Römern bis zum Jahre 16 n. Chr. im nordwestlichen Deutschland geführten Kriege. Mit 2 Steindrucktafeln und 1 Anhang; die Leichenfelder im Kreise Beckum betreffend. Leipzig. 1868. Grunow. (VIII 388).

Еще новое сочиненіе, рассматривающее спорный вопросъ о битвѣ Римлянъ съ Германцами въ Тевтобургскомъ лѣсу. Исторія Сигамбровъ составляетъ только небольшую часть этого труда, который, главнымъ образомъ, рассматриваетъ войны Римлянъ въ Германіи съ 743 г. по 770. Авторъ, воспользовавшись съ большимъ стараніемъ всѣмъ, что было писано по этому предмету — а писано было, особенно въ германской литературѣ, не мало — подвергаетъ оцѣнкѣ высказанія доселѣ мнѣнія, такъ что его сочиненіе составляетъ значительный вкладъ въ сокровищницу нѣмецкой науки. (*Litter. Centralbl.* 1869, № 23).

Athenae, in usum scholarum edidit Herm. Reinhard, Stuttgart. 1868.

Roma vetus, in usum scholarum edidit Herm. Reinhard. Stuttgart. 1866.

Оба плана, составленные Рейнгардомъ, имѣютъ педагогическое назначеніе. Сличеніе Рейнгардова плана Афинъ съ послѣдними съемками Штранца, изданными въ 1868 года Эрнстомъ Курціусомъ, доказываетъ, что трудъ Рейнгарда отличается точностію. Если прибавить къ этому достоинству довольно большой размѣръ плана (16 листовъ), то слѣдуетъ признать этотъ планъ весьма нагляднымъ и въ этомъ отношеніи вполне удобнымъ класснымъ пособіемъ. Но обращая вниманіе только на размѣръ плана и на весьма небольшое число предметовъ, изображенныхъ на этомъ планѣ, нельзя не пожалѣть, что издатель не помѣстилъ на этомъ пространствѣ всего разстоянія между городомъ Афинами и окрестными мѣстностями, преимуще-

ствеиныя гаванями Авинсония (напримѣръ, на сѣверъ — до Ахарнъ, на югъ — до Фалирской гавани), которыя изображены на картѣ особо, въ уменьшенномъ размѣрѣ. Такого рода ситуационный планъ окрестностей Аѳинъ былъ бы для учащагося юношества неоравненно полезнѣе, а самый городъ и его историческія зданія все-таки могли бы быть обозначены весьма наглядно. Имѣя это въ виду, нельзя признать планъ Рейнгарда вполне соответствующимъ цѣли и потребностямъ гимназическаго преподаванія, по крайней мѣрѣ въ Россіи.

Составленный Рейнгардомъ планъ древняго Рима подробно и очень наглядно передаетъ топографическій характеръ великаго города. На этой картѣ ясно обозначены XIV частей (regiones), на которыя Римъ былъ раздѣленъ при Августѣ, направленіе стѣнъ, которыми этотъ городъ былъ обнесенъ при Сервіѣ Туллиѣ и Аврелианѣ, его улицы, мосты, арки, водопроводы, и наконецъ отдѣльныя зданія, отъ которыхъ и до сихъ поръ еще уцѣлѣли болѣе или менѣе значительныя развалины. Единственный недостатокъ этого плана состоитъ въ томъ, что не означено, какимы нынѣшнимъ мѣстностямъ соответствуютъ отдѣлы, входившіе въ составъ древняго Рима. Очень жаль, что Рейнгардъ не послѣдовалъ въ этомъ случаѣ указанію другихъ ученыхъ, напримѣръ, Беккера. По сторонамъ разсматриваемой карты помѣщены довольно удовлетворительныя изображенія главнѣйшихъ изъ уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ памятниковъ древняго Рима, а именно: Пантеона, триумфальныхъ арокъ Тита и Септимія Севера, театра Марцелла, Римскаго Форума, Колізея и нѣкоторыхъ другихъ. Тутъ же помѣщенъ и отдѣльный планъ форума. Вообще, планъ Рима составленъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ планъ Аѳинъ; поэтому можно сказать, что какъ въ педагогическомъ, такъ и въ ученномъ отношеніи этотъ трудъ Рейнгарда, хотя и далеко не самостоятельный, заслуживаетъ уваженія.

Reinhard, J. M. Album des classischen Alterthums. Zur Anschauung für Jugend, besonders zum Gebrauch in Gelehrten-Schulen. 2 Lieferungen. Stuttgart. 1868.

Это изданіе Рейнгарда далеко еще не кончено. Вышли въ свѣтъ только два первые его выпуска, между тѣмъ какъ все изданіе будетъ состоять изъ 12 выпусковъ. Къ послѣднимъ изъ нихъ будетъ приложенъ объяснительный текстъ. Въ изданныхъ выпускахъ помѣщено нѣсколько общихъ видовъ Аѳинъ и Рима, видовъ отдѣльныхъ частей этихъ городовъ, а также и нѣсколько сценъ изъ общественной жизни обожъ народовъ классической древности. Рисунки, не отличающ

особеннымъ изяществомъ, вѣрно и отчетливо передаютъ изображаемые ими предметы. Но вообще, педагогическое значение этого издания вполне удастся только съ его окончаніемъ.

Gallia C. J. III Caesaris temporibus, edidit Herm. Rheinhard. Stuttgart. 1868.

Составленная г. Рейнгардомъ карта Галліи съ прилежащими къ ней частями Италіи, Германіи, Британіи и Дакціи, въ эпоху К. Юлія Цезаря, по своимъ размѣрамъ (масштабъ 1:1,000,000) и крупному шрифту всѣхъ обозначеній, можетъ служить отличнымъ классовою картою при чтеніи и изученіи „Комментаріевъ Цезаря о Гальской войнѣ“. Лучшаго пособія въ этомъ отношеніи нельзя и желать; имена гальскихъ колѣвъ обозначены, гдѣ слѣдуетъ, согласно съ новѣйшими изслѣдованіями и переданы въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ научныхъ кодексахъ (исключеніе составляютъ только Diablintes вм. Diablintres, и Treveri вм. Treveri); къ стариннымъ именамъ упоминаемыхъ Юліемъ Цезаремъ городовъ Галліи большею частью, гдѣ было возможно, присоединены нынѣшнія ихъ географическія имена; сверхъ того, походы Юлія Цезаря обозначены въ точности, на сколько это возможно при существованіи многихъ спорныхъ въ этомъ отношеніи пунктовъ; притомъ же походы каждый годъ имѣютъ свое особое обозначеніе (болѣе или менѣе крупными, разорванными или сплошными красными чертами), съ показаніемъ годовъ, а равно и направленія походовъ стрѣлками; мѣста сраженій и лагерей Цезаревыхъ легатовъ также обозначены; наконецъ, въ лѣвой сторонѣ карты представленъ весьма удобопонятный планъ моста, построеннаго Цезаремъ въ 53 г. чрезъ Рейнъ. Страннымъ образомъ только война 51 года оставлена совершенно безъ вниманія, быть можетъ, потому что относящаяся къ ней 8-я книга комментаріевъ о Гальской войнѣ написана не самимъ Цезаремъ, а какъ обыкновенно полагаютъ, Гираціемъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, ее и обходятъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ.

Atlas Orbis antiqui. In usum scholarum edidit Arminius Reinhard. Stuttgart. 1868.

Въ этомъ атласѣ помѣщено десять слѣдующихъ картъ: 1) Orbis terrarum, съ приложеніемъ на сторонѣ круга земнаго до Птолемею; 2) Египетъ и Палестина, съ приложеніемъ Палестины, раздѣленной между 12-ю колѣнами; 3) Царство Персидское и Македонское съ приложеніемъ Лидіи, Мидіи, Вавилонскаго царства, Іудеи и земли между Паронамизомъ и Индомъ; 4) Малая Азія, Сирія и Армения; 5) Греція съ колоніями и Македонія; 6) Средняя Греція и Целопон-

вещь во время Пелопоннесской войны съ приложениемъ Аттики; 7) Испанія, Магританія и Африка; приложение — Карфагенская область съ завоеванными землями; 8) Галлія, Германія и Британія; 9) Римская Имперія въ IV вѣкѣ востѣ Р. X., съ приложениемъ карты постепеннаго расширенія римскихъ владѣній; 10) Италія съ Лаціумомъ. Кромѣ того, въ концѣ приложенн раскрашенные большіе планы Рима и Аовне; также при нѣкоторыхъ картахъ находятся слѣдующіе планы малаго масштаба: Иерусалима, Александріи, Спарты, Олимпія, Мантинейскаго поля, Карфагена, Сиракузь и Саламинской битвы. Атласъ этотъ отличается отъ общераспространеннаго атласа Штилера: 1) большимъ числомъ картъ, 2) большимъ числомъ плановъ, и 3) подробностями такого рода: на orbis terrarum обозначены торговые пути, на сложныхъ картахъ отмѣчены границы разныхъ, нанесенныхъ на нее государствъ. Но въ учебномъ отношеніи этотъ атласъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыми отличается атласъ Штилера; онъ примѣненъ не къ общему гимназическому курсу исторіи, но къ курсу спеціальному, основанному на изученіи классиковъ, масштабъ же его не многіиъ болѣе масштаба Штилера, а потому атласъ не отличается особенною ясностію. Недостатокъ этотъ увеличивается еще не вполнѣ удовлетворительнымъ прифтомъ во многихъ мелкихъ надписяхъ.

Volquardsen, Dr. Chr. Aug. Untersuchungen über die Quellen der griechischen und sicilischen Geschichte bei Diodor, Buch XI bis XVI. Kiel 1868. Schwes. (VIII. 133.)

При современномъ направленіи исторической критики, стремящейся прослѣдить, гдѣ возможно, источники древнихъ авторовъ, странно видѣть молчаніе ученыхъ относительно такого важнаго труда, какъ компиляція Діодора Сицилійскаго. Съ извѣстнаго сочиненія Гейне „de fontibus Diodori“, перепечатаннаго недавно Диндорфомъ (въ Лейпцигскомъ изданіи Діодора), никто не обращался къ разбору вопроса объ источникахъ этого историка. Заслуга Фольквардсена состоитъ какъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на этотъ важный, доселѣ не тронутый вопросъ, такъ и въ превосходной обработкѣ избраннаго отдѣла. Будучи ученикомъ извѣстнаго Рутшидта, авторъ усвоилъ себѣ его методъ исторической критики, въ которомъ методическая положительность соединяется съ необыкновенною проникаемостью, а критическое остроуміе съ ловкостью и осторожностью въ комбинаціяхъ. Доказавъ несостоятельность мнѣнія Гейне, полагавшаго, что тѣ историкн, которые упоминаются Діодоромъ въ книгахъ извѣстныхъ отдѣ-

Фринихъ, остальные драмы тетралогіи, время ея составленія и сценическую постановку піесы. Онъ воспользовался почти всѣмъ, что представляетъ по этимъ вопросамъ богатая западная литература, хотя не всегда съ надлежащею осторожностью; онъ нерѣдко не отличаетъ авторитетныхъ сочиненій, напримѣръ, Велькера, Миллера, Курціуса, отъ ничтожныхъ программъ, приписывая какъ тѣмъ, такъ и другимъ одинаковую важность; между тѣмъ пользование послѣдними могло быть значительно ограничено, въ сравненіи съ первыми. Вслѣдствіе того авторъ впадаетъ въ нѣкоторыя неточности. За введеніемъ идетъ текстъ „Персовъ“, при установкѣ котораго издатель чрезвычайно консервативенъ, позволяя себѣ конъектуры лишь весьма рѣдко. Комментарій, сопровождающій текстъ; весьма цѣлесообразенъ, представляя въ обиліи, какъ реальныя, такъ и грамматическія объясненія. Иногда приводятся даже сходныя мѣста изъ Шекспира и другихъ новыхъ поэтовъ. Изданіе оканчивается обзорѣмъ лирическихъ частей драмы въ отношеніи метрики, при чемъ въ основу положена система Россбаха и Вестфали. Вообще изданіе „Персовъ“ можно рекомендовать желающимъ познакомиться съ этимъ превосходнымъ произведеніемъ античной драматургіи. (*Philolog. Anzeig.* 1869, № 3).

Wernau, Jacob. Die Heraklitischen Briefe. Ein Beitrag zur philosophischen und religions-geschichtlichen Litteratur. Berlin, 1869. Hertz, (159).

Сочинитель, извѣстный по своему остроумному изслѣдованію о такъ-называемыхъ Фоклидовыхъ сочиненіяхъ (*Ueber das Phokylideische Gedicht.* Breslau, 1856, въ 4-ву), въ настоящемъ трудѣ обращаетъ вниманіе на собраніе писемъ Ираклита, какъ на памятникъ, носящій на себѣ слѣды особеннаго и замѣчательнаго въ своемъ родѣ направленія. Остроумными розысканіями относительно содержанія этихъ писемъ авторъ былъ приведенъ къ признанію въ нихъ слѣдовъ двухъ рѣзко проходящихъ тенденцій—стоической, которая считала книгу Ираклита за каноническую; и христіанско-иудейской, которая подъ именемъ Эфесскаго мудреца дѣлала нападки на враждебный, языческій лагерь. (*Litter. Centralbl.* 1869, № 6).

Novus Avianus, herausgegeben von Dr. *Emil Grosse.* Programm. Königsberg. 1868. (X 25).

Это весьма тщательное изданіе такъ-называемыхъ Авіановыхъ басенъ по рукописямъ Мюнхенской (cod. lat. 4652) и Брюссельской (№ 10615—10729), изъ которыхъ послѣдняя заключаетъ въ себѣ

много материала для критики Виргилиевых *Catalecta*. Хотя поэтическое достоинство этого новаго Авiana далеко не значительно, но все же его сборник заслуживает вниманія потому, что представляет собою первый полный метрический парафраза древне-римскаго баснописца, который въ средня времена былъ читаемъ гораздо больше, чѣмъ Федръ. Время жизни анонима должно положить между X и XII вѣками. Работа издателя отличается тщательною установкою текста и прілежнымъ исчисленіемъ метрическихъ особенностей стихосложенія, имѣющаго уже леонинскіе стихи. (*Litter. Centralbl.* 1869. № 6).

Rehde, Erwin. Ueber Lucians Schrift *Λούκιος ἢ ὄνος* und ihr Verhältniss zu Lucius von Patrae und den Metamorphosen des Apuleius. Eine litterarhistorische Untersuchung. Leipzig. Engelmann. 1869.

Задача изслѣдованія Роде — рѣшить вопросъ о подлинности одного изъ разговоровъ Лукіана Самосатскаго: „Луцій или осель“. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ западной наукѣ уже давно (сл. Teuffel въ *Rhein. Mus.* XIX, стр. 243 и слѣд.), и дѣйствительно, съ большимъ основаніемъ. Въ ряду прочихъ трактатовъ Лукіана „Луцій“ стоитъ, относительно слога, построения періодовъ и употребленія отдѣльных словъ, совершенно особнякомъ, что и было для многихъ причиною сомнѣній въ его подлинности. За недостаткомъ точныхъ, положительныхъ данныхъ въ защиту этого разговора, Роде прибѣгъ къ пути догадокъ, сближеній и соображеній. Дѣло въ томъ, что въ „Миріонивлонѣ“ патріарха Фотія сохранилось извѣстіе объ одномъ сочиненіи, „Собраніи метаморфозъ“ Луція изъ Патръ. Первые двѣ главы или λόγος этого сочиненія представляли, по свидѣтельству Фотія, большое внутреннее и вѣшнее сходство съ „ὄνος“ Лукіана, но вѣсть съ тѣмъ представляли и значительную разницу, выразившуюся преимущественно въ томъ, что главнымъ характеромъ сочиненія Луція была слѣпая вѣра, переходившая нерѣдко въ суевѣріе, между тѣмъ какъ у Лукіана все отгнѣнено неподражаемою ироніей. Суевѣрный отгнѣнокъ сочиненія Луція и взялъ Роде за исходную точку своей гипотезы; опираясь на немъ, онъ считаетъ „Луція“ подлиннымъ сочиненіемъ Лукіана и видитъ въ немъ не что иное, какъ пародію на извѣстный отдѣлъ вышеупомянутаго Луціева сочиненія и сатиру на самого автора. Пародія Лукіана простиралась, вѣроятно, не только на содержаніе, но и на изложеніе Луція, и этимъ объясняется та разница во вѣшности, которая замѣтна между „Луціемъ“ и другими сочиненіями Лукіана. Самъ Фотій свидѣтельствуетъ, что Лукіанъ заимствовалъ много словъ и выра-

женій у Луція. Уяснивъ такимъ путемъ отношенія этихъ двухъ писателей, уже легче становится указать на источникъ Апулея. По мнѣнію Роде, въ основу „Метаморфозъ“ этого писателя легъ „Όνος“ Лукіана, къ которому авторомъ отовсюду присоединено множество различныхъ чудесныхъ исторій. Въ заключеніе Роде сообщаетъ, по поводу критическаго обзорѣнія текста „Όνος“, много драгоцѣнныхъ данныхъ для исторіи Лукіанова текста. (*Litter. Centralbl.* 1869. № 15).

Ἀριστοξένου ἁρμονικῶν τὰ σωζόμενα. Die harmonischen Fragmente des Aristoxenes. Griechisch und deutsch mit kritischem und exegetischem Commentar und einem Anhang die rhythmischen Fragmente des Aristoxenus enthaltend, herausgegeben von Paul Marquard. Berlin. 1868. Weidmann. (XXXVII. 415).

До появленія настоящаго труда надобно было пользоваться сочиненіями Аристоксена по сдѣлавшейся теперь величайшею библиографическою рѣдкостью книгѣ Мейбома (*Antiquae musicae auctores septem. Graece et latine. Amstelodami. Apud Ludovicum Elzevirium MDCLII. 2 тома*), которая, въ сравненіи съ предшествовавшимъ изданіемъ Меурзія, представила значительный успѣхъ, но все же не установила окончательно отношенія рукописей, и слѣдовательно, самаго текста. Марквардтъ представилъ тщательно собранный критическій аппаратъ и доказалъ, что самую важную рукописью Аристоксена должно считать Венеціанскій кодексъ XII вѣка (№ III, л. 17), котораго издатель и держится весьма строго. Что касается до самаго сочиненія Аристоксена, то Марквардтъ подтверждаетъ мнѣніе Вестфала (въ его замѣчательной книгѣ, изданной вмѣстѣ съ Россбахомъ: *Metrik der Griechen im Vereine mit den übrigen musischen Künsten. Leipzig 1868. 2 тома*) о томъ, что первая книга „Армоникъ“ не принадлежитъ къ одному сочиненію съ остальными двумя; кромѣ того онъ доказываетъ, что въ настоящемъ своемъ видѣ, эти *σωζόμενα* представляютъ ничто иное, какъ извлеченія изъ различныхъ сочиненій Аристоксена, сдѣланныя, можетъ-быть, не одновременно. Къ греческому тексту присоединенъ прекрасный нѣмецкій переводъ и обширный объяснительный комментарий, показывающій близкое знакомство автора какъ съ античною, такъ и съ новою музыкою. Къ концу книги приложены отрывки Аристоксена. (*Litter. Centralbl.* 1869, № 6).

Ausgewählte Comœdien des T. Maccius Plautus. Erklärt von Aug. O. Fr. Lorenz. Drittes Bändchen: Miles Gloriosus. Berlin. Weidmann. 1869.

Главное достоинство этого изданія заключается въ эстетическомъ разборѣ пьесы и въ ея интерпретаціи. И въ томъ, и въ другомъ от-

поэзии Лоренцъ, опираясь на близкое знакомство съ прежнею и новейшею литературой и на всестороннее знаніе Плавтова usus, сдѣлалъ весьма много. Въ обширномъ введеніи, рядомъ съ драгоценными замѣтками о Плавтовыхъ собственныхъ именахъ и о подлинности прологовъ къ его комедіямъ, находится весьма обстоятельный и безпристрастный разборъ художественной постройки пьесы. Выставляя на видъ ея достоинства, издатель не считаетъ себя вправѣ умолчать и о недостаткахъ, какъ въ общей архитектурѣ, такъ и въ частностяхъ; разборъ послѣднихъ ведетъ его къ предположенію о портѣ комедіи и о томъ, что она написана въ ранніе годы литературной дѣятельности Плавта. Текстъ пьесы представляетъ шагъ впередъ въ критикѣ произведеній знаменитаго комика; издатель съ большею основательностью и послѣдовательностью устраняетъ многія, довольно произвольныя перемены Риччи; въ мѣстахъ же, глубоко испорченныхъ, издатель старается восстановить истинное чтеніе путемъ нерѣдко удачной конъектуры. Комментарій, объясняющій вполнѣ своеобразную рѣчь Плавта, можно назвать превосходнымъ. (*Philolog. Anz.* 1869, № 4).

Ossioni. Cajo Silio Italico e il suo poema. Padova. Proserpini. 1869. (270).

Трудъ, представляющій доказательство того, что занятія классической филологіей въ Италіи продолжаютъ съ большимъ усердіемъ. Онъ замѣчательнъ и потому, что представляетъ монографію о писателѣ, мало читаемомъ, а потому и мало издаваемомъ и какъ-бы забытомъ. Авторъ вполнѣ ознакомился со всею небольшою литературой о Силіи Италикѣ и произнесъ о ней безпристрастный приговоръ. Во введеніи онъ бросаетъ общій взглядъ на время, въ которое жилъ Силій, на его умственное и нравственное состояніе, на сколько оно проявляется во всѣхъ явленіяхъ, в совершенномъ вѣрно видитъ въ Силіи, помимо индивидуальныхъ чертъ, продуктъ этого времени. Затѣмъ онъ разсматриваетъ жизнь автора „Пуникъ“ и немногіе извѣстные изъ нея факты представляетъ въ ясномъ и правильномъ видѣ. Слѣдующія двѣ главы посвящены разсмотрѣнію „Пуникъ“ (*Punicorum Libri*) Силія, при чемъ авторъ старается опредѣлить характеръ и достоинство этого произведенія. Онъ говоритъ объ удачномъ, по его мнѣнію, выборѣ содержанія, и не умалчивая о недостаткахъ, выставляетъ и достоинства Силіева эпоса, хвала особенно обрисовку характеровъ. Скававъ нѣсколько словъ о слогѣ и языкѣ Силія (при чемъ совершенно вѣрно указано на явные слѣды подражанія Вергилію), авторъ переходитъ, въ заключительной главѣ своего труда, къ обзорѣнн

отношенія, въ которомъ стоитъ эпосъ Силія въ произведенію Петрарки „Afgica“, при чемъ старается освободить послѣднаго отъ тѣхъ обвиненій въ плагиатѣ, которыя ему дѣлали нѣкоторые новыя ученые. Въ концѣ своей монографіи авторъ, упомянувъ о попыткахъ перевода Силія на новѣйшіе языки, прилагаетъ мастерской стихотворный переводъ III и XI пѣсенъ „Пуникъ“, составляющій замѣчательное явленіе въ италіанской переводной литературѣ. (*Heidelb. Jahrb.* 1869, № 3).

Schmidt, P. De Nonii Marcelli auctoribus grammaticis. Lipsiae. Teubner. MDCCCLXVIII. (VIII, 155).

При важности словаря Нонія Марцелла (de comprehensiva doctrina per litteras ad filiam) для занятій архаическимъ періодомъ римской литературы, вопросъ о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ этотъ авторъ черпалъ драгоценныя, нерѣдко имъ только сохраненныя отрывки древнихъ писателей, приобретаетъ существенную важность. Отъ его рѣшенія зависитъ не только степень довѣрія къ цитатамъ Нонія, но и цѣлое направленіе критической обработки сообщаемыхъ имъ фрагментовъ. Вопросъ объ источникахъ Нонія и о той степени добросовѣстности, съ какою онъ ими пользовался, былъ возбужденъ еще извѣстнымъ Шнейдевиномъ; затѣмъ отношеніе Нонія къ Аulu Геллію весьма подробно и остроумно было разъяснено Герцомъ (*M. Hertz, Aulus Gellius und Nonius Marcellus* въ *Jahrbuch. für Philol.*, vol. LXXXV, стр. 705 и слѣд. и 779 и слѣд.), при чемъ была показана весьма близкая зависимость перваго отъ послѣдняго и выставлена на видъ та небрежность, съ которою Ноній составлялъ свое извлеченіе. Еще рѣзче о небрежности и даже невѣжествѣ Нонія отзывался Шоттмюллеръ (*Al. Schottmüller, Ueber die Bestandtheile des ersten Kapitels des Nonius Marcellus* въ *Symbola philol. Bonnens. in honor. Ritschelii*, стр. 808 и слѣд.). Авторъ разсматриваемаго изслѣдованія расширилъ вопросъ, поставивъ себѣ задачей прослѣдить вообще источники, которыми пользовался Ноній. Однимъ изъ главныхъ путей къ разрѣшенію этой задачи было изслѣдованіе о составѣ Ноніева словаря по отношенію къ приводимымъ имъ цитатамъ; оно съ замѣчательною полнотою сдѣлано авторомъ и привело его къ тому важному выводу, что Ноній большинство цитруемыхъ имъ писателей приводитъ по повидѣйшимъ извлеченіямъ, комментаріямъ, словарямъ и т. д. Этимъ результатомъ опредѣляется и та точка зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на сообщаемыя этимъ лексикографомъ мѣста древнихъ авторовъ. Кроме того, внимательный пересмотръ источниковъ Нонія приводитъ и къ

тому весьма важному и любопытному заключенію, что этотъ писатель пользовался тѣмъ же матеріаломъ, что Присцианъ и Харизій. (*Heidelb. Jahrbüch.* 1869, № 3).

Historia miscella. Franciscus Eyssenhardt recensuit. Berolini. MDCCCLXIX. Guttentag. (VI, 731).

Потребность въ новомъ критическомъ изданіи исторической компиляціи, известной подъ именемъ „*Historia miscella*“, ощущалась уже давно; прежнія изданія, начиная съ editio princeps, сдѣланнаго Питу (Pithöus) до Муратори, представляли текстъ, далеко не установленный критически, хотя послѣднее изданіе, сдѣланное на основаніи Грутерова, опиралось на хорошей рукописи (*codex Palatinus*), въ послѣдствіи затерявшейся. По изслѣдованіямъ Эйссенгардта, изъ прочихъ рукописей „*Historiae*“ оказались лучшими двѣ Бамбергскія, которыя и были имъ тщательно сличены и легли въ основу настоящаго изданія. Первая (*cod. nr. 513*), относящаяся въ IX вѣку, содержитъ не все сочиненіе, а идетъ только до Юстиніана и прерывается на XVIII, 19 настоящаго изданія. Съ ней совершенно схожъ Ватиканскій кодексъ (*nr. 3339*). Другая, Бамбергская же рукопись (*cod. nr. 514*), относящая къ X вѣку, представляетъ болѣе полный текстъ, который, заключая въ себѣ 26 книгъ, идетъ до времени Льва V Армянина (813 г.) и во многихъ мѣстахъ представляетъ важные варианты и дополненія, изъ которыхъ нѣкоторыя совпадаютъ съ *codex Palatinus*. На тщательномъ сличеніи двухъ Бамбергскихъ рукописей новый издатель и установилъ свой текстъ. Онъ беретъ въ основу рукопись *nr. 513* и дополняетъ ее (обозначая вездѣ дополненія особаго рода кавычками) болѣе подробными мѣстами изъ рукописи *nr. 514* и текста Грутера и Муратори. Внизу сообщается весьма подробный и тщательный критическій аппаратъ. Издатель, въ сожалѣнію, не предпослалъ тексту введенія, въ которомъ разсмотрѣлъ бы вопросъ о возникновеніи и обработкѣ изданнаго имъ памятника, объ его источникахъ и т. д. Въ концѣ изданія приложено *index capitulorum*, перепечатанный изъ Грутера и подробный *index nominum*. (*Heidelb. Jahrb.*, 1869, № 3).

Köhnast, Ludw. Ueber Livius als Schullektüre. 1 Th. Rastenburg. 1863. II u III Th. Marienwerder. 1867, 1868.

Это весьма замѣчательный трудъ, далеко не выражающій своимъ заглавіемъ всего того, что онъ даетъ на самомъ дѣлѣ. Послѣ небольшого введенія, въ которомъ излагается первая пора изученія Ливія

въ германскихъ школахъ и его оцѣнка въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, авторъ переходитъ въ разборъ тѣхъ упрековъ, которые дѣлали Ливію какъ прежніе, такъ и новѣйшіе стилисты (Штурмъ, Гандъ, Гризаръ, Кребсъ и др.) въ неологизмахъ, архаизмахъ, орфографическихъ и синтаксическихъ особенностяхъ, и т. п. Но Кюнастъ понялъ весьма вѣрно, что прежде чѣмъ уличать какого-нибудь писателя въ особенностяхъ, необходимо изучить его въ самомъ себѣ, перебрать всѣ встрѣчающіяся въ немъ лингвистическія явленія, во всей ихъ количественной полнотѣ, установить для нихъ извѣстную норму употребленія у даннаго писателя, и затѣмъ уже пускаться въ рѣшеніе вопроса объ его особенностяхъ. Ливію въ этомъ случаѣ какъ-то не посчастливилось. Между тѣмъ какъ надъ текстомъ Тацита производились и дѣятельно производятся тщательныя наблюденія Спитта, Дрегера, Вельфлина и др., Ливій какъ-то остается въ тѣни, не смотря на то, что онъ не менѣе важенъ и интересенъ для произведенія подобныхъ изслѣдованій. Единственный трудъ Краха (*Krahn, Specimen grammaticae Livianae. Instenb., 1859*) остался не оконченнымъ; наблюденія Гильдебранда, Дрегера и Вельфлина ограничивались только одиночными, то-есть, частными вопросами. Теперь Кюнастъ выступаетъ съ „Синтаксисомъ Ливіа“, изложеннымъ въ монографіяхъ, заглавіе коихъ написано выше. Не малаго труда, а еще больше времени стоило его изслѣдованіе, которое, ограничиваясь спокойнымъ наблюденіемъ надъ языкомъ писателя, можетъ быть названо его грамматическою статистикою. Правда, послѣдующія наблюденія во многомъ дополняютъ, видоизмѣняютъ, мѣстами даже исправляютъ положенія Кюнаста, но все же за нимъ останется честь не только починать, но даже и установленія твердыхъ началъ для будущихъ изслѣдованій. Изумительны его осторожность и та критическая добросовѣстность, съ которою онъ старается отдѣлать матеріалъ, годный для изслѣдованія, отъ матеріала болѣе или менѣе подозрительнаго. Его монографіи сразу заняли почетное мѣсто въ ряду грамматическихъ наблюденій надъ текстами отдѣльныхъ писателей. (*Litter. Centralbl.* 1869, № 15).

Cicero's Rede gegen C. Verres. IV-es Buch. Für den Schulgebrauch herausgegeben von Fr. Richter. Leipzig. Teubner. 1868. (VL 142).

Настоящее изданіе составляетъ часть „Библіотеки греческихъ и римскихъ классиковъ съ введеніями и примѣчаніями“, выходящей въ Лейпцигѣ, у Тейбнера. Ученый издатель „четвертой Веррины“ ужъ извѣстенъ комментаріями къ рѣчамъ Цицерона за Милона и за Росціа

изъ Америки, встрѣченными въ германской литературѣ съ большимъ сочувствіемъ. Цѣль комментарія состоитъ въ томъ, чтобы дать введеніе, помогающее пониманію сочиненія, и объясненія, обращающія вниманіе не только на частности, но и на связь цѣлаго, толкующія лингвистическія особенности писателя, руководящія въ точному и вмѣстѣ съ тѣмъ гладкому переводу и разбирающія отдѣльныя части ораторскаго произведенія сообразно требованіямъ древней риторики. Все это должно быть изложено коротко, но полно, безъ ученаго аппарата и ссылокъ на другія пособія, которыхъ, можетъ-быть, нѣтъ подъ руками ученика. Подобныя изданія какъ нельзя болѣе полезны какъ для употребленія въ школахъ, такъ въ особенности для домашнихъ занятій, безъ непосредственнаго руководства наставника, предостерегая читателей отъ неосновательнаго и поверхностнаго чтенія. Разбираемое изданіе „четвертой Веррины“ принадлежитъ къ числу лучшихъ швольныхъ изданій этой рѣчи. За небольшимъ, основательно и ясно изложеннымъ введеніемъ, въ которомъ говорится о поводѣ написанія рѣчи, слѣдуетъ текстъ съ богатымъ лингвистическимъ и реальнымъ комментариемъ. Опираясь преимущественно на превосходный комментарий Гальма, авторъ сообщаетъ множество географическихъ, историческихъ и археологическихъ подробностей, совершенно необходимыхъ для полнаго пониманія этой замѣчательной рѣчи. Не менѣе многочисленны, важны и удачны лингвистическія примѣчанія, которыя, будучи облечены въ сжатую, но вполнѣ ясную форму, облегчаютъ ученику правильное пониманіе текста и правильный его переводъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ ему весьма много матеріала для узнаванія Цидероновскаго слога. (*Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen*, 1869, № 3).

Aken, Ad. F. Griechische Schulgrammatik. Berlin, 1868. Gebrüder Bornträger. Ed. Eggers. (XIV. 345).

Въ противоположность господствующему направленію въ разработкѣ греческой грамматики, по которому обращается главное вниманіе на словоизмѣненія (флексіи), разсматриваемыя сообразно съ результатами сравнительнаго языковѣденія, Акенъ выставилъ къ настоящему своему трудѣ новую точку зрѣнія на требованія отъ греческой грамматики, назначенной для высшихъ классовъ гимназій. Цѣль школы, по его мнѣнію, не есть лингвистическая, но состоитъ, главнымъ образомъ, въ чтеніи и пониманіи предложеній и мыслей, выраженныхъ на чужомъ языкѣ, и потому грамматика, служа этой цѣли, должна обращать непосредственное вниманіе на синтаксисъ, и преимущественно на ученіе о

наклоненіяхъ. Этимъ авторъ рѣзко отличается отъ Курціуса и его послѣдователей и хотя не совершенно игнорируетъ результаты современной лингвистики, но сообщаетъ ихъ, какъ менѣе важныя, въ примѣчаніяхъ. И въ этимологіи авторъ удовлетворяетъ главнымъ требованіямъ школы. Онъ подкрѣпляетъ каждое правило многочисленными примѣрами, выбранными весьма удачно. Можно отмѣтить, какъ особенность его изложенія, что онъ рассматриваетъ формы Омровской рѣчи наряду съ формами аттическими, что довольно затруднительно для ученика, желающаго ознакомиться, въ общемъ очеркъ, съ особенностями Омровскаго языка. Еще въ другомъ отношеніи Акенъ отстываетъ отъ общепринятаго обычая: какъ образецъ спряженія, онъ беретъ не глаголь чистый, но возвращается въ прежнему $\tau\acute{o}\lambda\tau\omega$, что, особенно въ отношеніи педагогическомъ, одобрено быть не можетъ. За этимологіей въ собственномъ смыслѣ слѣдуютъ нѣсколько краткихъ замѣтокъ о словообразованіи, измѣненіяхъ гласныхъ, о дигаммѣ, о діалектахъ греческаго языка и объ азбукѣ. Въ заключеніе приложено весьма практичски составленное перечисленіе глаголовъ и глагольныхъ формъ, съ указаніемъ на параграфы, въ которыхъ о нихъ говорится. Оно весьма важно для облегченія прискиванія извѣстныхъ формъ и для повтореній. За сямъ идетъ весьма подробное изложеніе синтаксиса. Въ первой половинѣ этого отдѣла рассматривается предложеніе въ его простѣйшей формѣ, и именно сперва именныя формы въ предложеніи, а потомъ его распространеніе: а) чрезъ атрибуты и приложенія и б) чрезъ управление. Въ двухъ отдѣльныхъ главахъ излагается ученіе о предлогахъ и сопоставленіе встрѣчающихся при управленіи уклоненій, при чемъ рассматриваются: конструкція $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}\ \tau\acute{o}\ \sigma\upsilon\gamma\gamma\alpha\mu\acute{o}\nu\alpha\upsilon\omicron\upsilon$, эллипсисъ, брахилогія и т. п. Во второмъ главномъ отдѣлѣ синтаксиса рассматривается глаголь и виды предложеній. За ученіемъ о предложеніяхъ и *modi finiti* излагается неопредѣленное наклоненіе и причастіе, рассматриваемыя какъ неполныя виды предложеній, и напослѣдокъ союзы и частицы. При изложеніи ученія о временахъ глагола, авторъ слѣдуетъ совершенно новой теоріи (главныя начала которой были имъ выставлены еще прежде въ сочиненіи: *Die Haupt data der griechischen Tempus und Moduslehre historisch und vergleichend*. Berlin. 1865). Устраняя *tempora prima*, какъ извѣдѣнное образованіе, не отдѣляющееся никогда, во временномъ значеніи, отъ соответствующихъ *tempora secunda*, устраняя и *futura*, которыя ни въ чемъ не отличны отъ формъ настоящаго, авторъ оставляетъ, въ качествѣ первоначальныхъ временныхъ формъ, только слѣдующія: 1) отъ корня съ усиле-

нѣмъ praesentis тогт: тогтѣ съ наклоненіемъ и ѣтопов, 2) отъ корня съ удвоеніемъ тетот: тетотѣ съ наклоненіями и ѣтетотѣм, 3) отъ простаго корня топ—если не indicativus тогѣ, то остальные наклоненія и ѣтопов. Такимъ образомъ оказывается двойкій родъ опредѣленія времени: абсолютный и относительный. Первый есть принадлежность временныхъ корней: тогт — ,тетот —, топ —, въ которыхъ первый обозначаетъ дѣйствіе существующее, продолжающееся и развивающееся, второй — дѣйствіе, находящееся въ состояніи завершенія, а третій только называетъ дѣйствіе, обозначая его положительно, какъ пунктъ, моментъ. Относительный родъ опредѣленія времени, опредѣляемый съ точки зрѣнія говорящаго, получаетъ свое выраженіе чрезъ приращеніе. На основаніи этого ученія разъясняются весьма удовлетворительно многія замѣчательнѣйшія особенности греческаго синтаксиса, въ области ученія о временахъ, напримѣръ, употребленіе Imperfectum и Aorist. вмѣсто Plusquamperfectum, Infinitivus Praesens вмѣсто латинскаго Perfectum и т. д. Ученіе о наклоненіяхъ авторъ считаетъ самою существенною частью синтаксиса. По его мнѣнію, ученіе о наклоненіяхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе о предложеніяхъ, опирающееся на историческомъ основаніи. Предложенія авторъ дѣлитъ по ихъ значенію. Независимыя предложенія онъ раздѣляетъ на предложенія, выражающія сужденіе, и предложенія, выражающія желанія. Для каждаго изъ этихъ двухъ подъотдѣловъ устанавливаются четыре модальныхъ формы, съ указаніемъ и входящихъ въ каждую изъ нихъ отрицаній. Предложенія зависимыя дѣлятся на существительныя и несуществительныя. Первый отдѣлъ раздѣляется, сообразно его происхожденію изъ предложеній, выражающихъ сужденіе или выражающихъ желаніе, на такъ-называемыя собственныя (съ вводнымъ ѣтѣ или ѣс) и выражающія дѣлъ (съ ѣпов). Къ существительнымъ предложеніямъ относятся также и косвенные вопросы. Предложенія несуществительныя (прилагательныя и адвербіальныя) стоятъ съ главнымъ предложеніемъ или во внѣшней связи, или во внутренней, логической, то-есть, въ связи причинной. Предложеній, стоящихъ въ связи логической, существуетъ четыре вида, ибо въ придаточномъ предложеніи причина и результатъ могутъ быть разсматриваемы какъ дѣйствительность (объективно) или какъ идеальность (субъективно), и потому возникаютъ предложенія причинныя, послѣдовательныя (Consecutivsätze), условныя и конечныя. Къ этому присоединяется еще подъотдѣлъ придаточныхъ предложеній причинныхъ—предложенія уступительныя. Что касается до наклоненій, могущихъ имѣть мѣсто въ приведенныхъ придаточныхъ предложеніяхъ,

то какъ для условныхъ, такъ и для конечныхъ, устанавливается по четыре ряда наклоненій, при чемъ упомянуто и про отрицаніе, вмѣстѣ съ вводными словами. Къ остальнымъ придаточнымъ предложеніямъ прилагаются тѣ же самыя ряды наклоненій, какіе были установлены для независимыхъ предложеній, равно какъ и отрицаніе, въ нихъ встречающееся. Для зависимой рѣчи существуетъ лишь одно наклоненіе, — optativus безъ *Ńv*; отрицаніе сохраняется то же, какое было и въ прямой рѣчи. Такое раздѣленіе зависимыхъ предложеній весьма способствуетъ въ наглядному изученію употребленія наклоненій, что яснѣе всего видно на предложеніяхъ относительныхъ и временныхъ, которыми разсматриваются вмѣстѣ съ конечными и условными предложеніями; оно свидѣтельствуетъ также и о томъ, что авторъ вездѣ стремится не только упомянуть про факты языка, но и отыскать имъ объясненіе, и вообще отыскивать общіе законы для явленій, по внѣшности различныхъ. Въ приложеніи находятся переводы болѣе замѣчательныхъ, не объясненныхъ въ текстѣ примѣровъ и словъ, что весьма полезно для ученика, облегчая ему обзоръ текста и общее повтореніе. Должно сказать въ заключеніе, что и въ германской учебной литературѣ, столь богатой пособиями для изученія греческаго языка, книга Авена признана заслуживающею полнаго вниманія, потому что она удовлетворяетъ, по возможности вполнѣ, требованіямъ школы. (*Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen*, 1869. № 4).

Dr. Friedrich Lübker. Gesammelte Schriften zur Philologie und Pädagogik. II-te Sammlung. Halle. Waisenhaus Buchandlung. 1868. (XVI. 556).

Сборникъ филологическихъ и преимущественно педагогическихъ монографій автора, пользовавшагося въ свое время значительною популярностью, вызванною не столько его учеными заслугами, сколько обаяніемъ самой личности, далеко не бесполезенъ. Многие вопросы въ педагогической практикѣ разъяснены авторомъ по возможности обстоятельно и облечены въ прекрасную, общедоступную форму. Сообщаемъ списокъ болѣе замѣчательныхъ монографій, вошедшихъ въ составъ разсматриваемаго изданія. Изъ статей филологическаго содержанія укажемъ на: 1) Различіе между Еврипидомъ и Софокломъ, 2) Предисловіе къ „Аяксу“ Софокла и 3) Нѣчто о древней гномологіи. Изъ статей же содержанія педагогическаго упомянемъ: 1) Мысли педагога при взглядѣ на недавнее прошедшее (1848—1851 гг.), 2) Занатія древностію и гимназіи, 3) Христіанскій принципъ воспитанія, 4) Преподаваніе закона Божія въ гимназіяхъ, 5) Истинная и ложная педагогика,

6) Афоризмы о христіанствѣ и древности, и т. д. (*Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen*, 1869, № 3).

Otto Jahr. Eduard Gerhard, ein Lebensbild. Berlin. 1868. (124).

Это сочиненіе въ высшей степени замѣчательно, какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Боннскій профессоръ Отто Янъ уже извѣстенъ своими живыми очерками жизни нѣкоторыхъ замѣчательныхъ дѣятелей въ области изученія классическаго міра; упомянемъ про его біографію Готфрида Германна и про очеркъ жизни Винкельмана. Эти очерки отличаются большою прелестью изложенія, теплотою чувства и правильностью оцѣнки. Настоящій же трудъ почтеннаго ученаго можетъ быть названъ художественнымъ произведеніемъ, образцомъ біографіи. Предоставляемъ читателю лично пробѣдить наше сужденіе и ограничимся лишь общимъ очеркомъ жизни того ученаго, котораго дѣятельность служить предметомъ разсматриваемой монографіи.

Фридрихъ-Вильгельмъ-Эдуардъ Гергардъ родился 29-го ноября 1795 года въ Познани; въ 1800 г. его родители переселились въ Бреславль и весьма рано стали заботиться о воспитаніи сына; будучи богато одаренъ природою, онъ весьма прилежно занимался науками, и въ 1812 году поступилъ въ Бреславльскій университетъ. Но вскорѣ затѣмъ, какъ стеченіе внѣшнихъ обстоятельствъ, такъ и собственное желаніе заставило его покинуть родину и въ 1814 году переселиться въ Берлинъ. Тамъ онъ, вмѣстѣ съ своимъ землякомъ Мейеромъ, въ послѣдствіи профессоромъ Галльскаго университета, поступилъ въ университетъ и весь предался научнымъ занятіямъ. Не смотря на слабость здоровья, онъ занимался съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, преимущественно классическою филологіей. Въ 1815 году онъ получилъ степень доктора въ философскомъ факультетѣ Берлинскаго университета, гдѣ и остался въ качествѣ привать-доцента; начало его карьеры было неудачно, и онъ удалился въ Бреславль, гдѣ его попытка читать лекціи въ тамошнемъ университетѣ также не имѣла успѣха. Въ 1816 году Гергардъ былъ назначенъ учителемъ Познанской гимназій, въ которой вскорѣ приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе; но не долго могъ онъ оставаться на службѣ: сильная глазная боль препятствовала его занятіямъ, и въ 1818 году онъ былъ уволенъ, съ сохраненіемъ жалованья. Послѣднее обстоятельство позволило ему предпринять поѣздку по Германіи и дало возможность, въ 1820 году, посѣтить Италію, но не надолго, ибо отъ него отняли содержаніе. Однако усилненное ходатайство передъ министерствомъ дало

щаетъ вниманіе и на прошедшее и сообщаетъ множество интересныхъ, большею частью неизвѣстныхъ данныхъ о Голландскихъ училищахъ и университетахъ, много подробностей объ исторіи филологіи вообще, ея судьбахъ въ Голландіи, и т. д. Въ приложеніи авторъ разсматриваетъ латинскую поэзію или версификацію въ Голландіи, начиная съ основанія Лейденскаго университета до Пеердкампа, и въ заключеніе сообщаетъ нѣсколько приложеній, содержащихъ въ себѣ критику источниковъ, списокъ знаменитыхъ Лейденскихъ филологовъ и другія данныя, относящіяся до исторіи филологіи въ Нидерландахъ. (*Allgem. Zeitung*. Beil. № 143).

Lucas Müller. Geschichte der klassischen Philologie in den Niederlanden. Mit einem Anhang über die lateinische Versification der Niederländer. Leipzig. Teubner. 1869. (VIII. 230).

При той значительной разработкѣ разнообразныхъ отраслей классической филологіи, какая замѣчается въ послѣднее время въ западной Европѣ, ощущается недостатокъ сочиненій по исторіи этой науки въ ея цѣломъ объемѣ. Правда, нѣтъ недостатка въ монографіяхъ объ отдѣльныхъ ученыхъ, но общаго очерка всего хода филологическихъ занятій въ известной странѣ мы не имѣемъ. Настоящій трудъ Мюллера, известнаго замѣчательными изслѣдованіями въ области латинской метрики, имѣющій содержаніемъ исторію филологіи въ Голландіи, есть первый опытъ исторіи классическихъ занятій въ какой-либо европейской странѣ, рассмотрѣнныхъ во всемъ ихъ объемѣ, начиная съ ихъ возникновенія до настоящихъ дней. Сочиненіе Мюллера раздѣляется главнымъ образомъ на три отдѣла. Первый изъ нихъ представляетъ исторію филологическихъ школъ въ Нидерландахъ, начиная съ 1575 года. Главную роль при занятіяхъ классическими языками играетъ Лейденскій университетъ, бывшій колыбелью этихъ занятій и имѣвшій немалое вліяніе на ихъ дальнѣйшее распространеніе. Съ его исторіи и начинается свою книгу Мюллеръ, предварительно рассмотрѣвъ ходъ занятій тѣми отраслями древней филологіи, которыя не входятъ въ область критики, понимаемой въ тѣсномъ значеніи этого слова; ее авторъ считаетъ лучшимъ средствомъ къ образованію школы, къ усвоенію филологическаго метода и къ развитію силы мышленія. Переходя къ рассмотрѣнію ея судебъ въ Нидерландахъ, онъ слѣдитъ за ея разнообразными фазами, начиная со Скалигера до Коббета. Имена Іоанна-Фридриха Гроно (Gronovius), Николая Гейвизія, Геймстергюиза, Рункена, Виттенбаха, Баке, Геела, Пеерлкампа и Коббета свидѣтельствуютъ о важности и вліятельности обработки классической филологіи въ Голландіи; ихъ дѣятельность ученая и учебная находятъ себѣ довольно безпристрастную оцѣнку въ книгѣ Мюллера, который, желая остаться при одномъ объективномъ изложеніи, воздерживается, по возможности, отъ всякой полемики. Второй отдѣлъ разсматриваемаго сочиненія заключаетъ въ себѣ изложеніе занятій классическими науками въ гимназіяхъ и университетахъ. Эта глава тѣмъ болѣе замѣчательна, что она касается весьма любопытнаго вопроса, обсуждаемаго въ Голландіи болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ, вопроса о радикальной реформѣ высшаго образованія. Авторъ не ограничивается изложеніемъ лишь настоящаго положенія этого вопроса, но при случаѣ обра-

Жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Петра, на Аѳонской горѣ подвизавшагося. Изданіе св. Аѳонской горы, Русскаго Пантелеимонова монастыря. Спб. Тип. духовн. журнала *Странникъ*. 1869. 8°. 32 стр. и 1 изображеніе. Цѣна 10 коп., за перес. 20 коп.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго, всея Россіи чудотворца. Съ изображеніемъ его почерка. Для народнаго чтенія. Изданіе третье. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 64 стр.

Майковъ, А. О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣи и о славномъ Мамаевомъ побойщѣ. Спб. Тип. В. Майкова. 1869. 8°. 18 стр.

Самбикъ, Дмитрій, священникъ. Жизнеописаніе святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Воронежъ. Тип. Г. М. Веселовскаго. 1869. 8°. 94 стр.

Святитель (Святый великій), угодникъ Божій и чудотворецъ Николай, архіепископъ Муромскій. 2-е изданіе. Спб. Тип. Н. Н. Михайлова. 1869. 8°. 32 стр.

БЮГРАФИИ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Добронравный, Константинъ, протерей. Воспоминаніе о преосвященномъ Антоніи, архіепископѣ Воронежскомъ. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 16 стр. Изъ народной газеты *Мірское Слово*.

Добронравный, Константинъ, протерей. Георгій, затворникъ Задовскаго монастыря. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 30 стр. Изъ народной газеты *Мірское Слово*.

Добронравный, Константинъ, протерей. Разказъ отца дѣтямъ про жизнь митрополита Юны, бывшаго экзарха Грузіи. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 27 стр. Изъ народной газеты *Мірское Слово*.

Добронравный, Константинъ, протерей. Разказъ отца дѣтямъ про жизнь Саровскаго затворника о. Серафима. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 30 стр. Изъ народной газеты *Мірское Слово*.

Дылевскій, Е. В. Юсифъ (Сѣмашко), митрополитъ Литовскій и Виленскій, членъ Святѣйшаго Синода. Съ портретомъ митрополита. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 148 стр.

Нечаевъ, П. Пресвященный Іоаннъ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. (Некрологъ). Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 7 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Обѣдъ, данный Донскимъ дворянствомъ и купечествомъ высокопреосвященному Платону, въ день совершившагося двадцатипятилѣтня служенія его высокопреосвященства въ архіерейскомъ санѣ, 8 сентября 1868 г. (В. В.) Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 8 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

МОНАСТЫРИ, ОБИТЕЛИ, ХРАМЫ.

Валаамъ. Слово любви Н. А. Благовѣщенскому, автору книги: Аѳонъ. Путевыя впечатлѣнія. Спб. 1864 г. Изданіе третье. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 31 стр.

Воззваніе горныхъ Черемисъ Казанской губерніи Козмодемьянскаго уѣзда, во всѣхъ православнымъ христіанамъ, усердствующимъ къ устроению в укра-

шенію св. храмовъ Божіихъ, съ усердѣйшею просьбою помочь имъ своими послыжными приношеніями въ благоустройствѣ въ нѣхъ странѣ особаго мужскаго монастыря во имя Архангела Михаила со школою во имя св. Іосифа Писнописца. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 4 стр.

Совѣтъ братства св. Гурія просить усердствующихъ доставлять своимъ жертвованіямъ или прямо Казанской губерніи въ г. *Козмодемьянскъ*, председателю комитета по устройству помянутаго черемисскаго монастыря со школою *священнику села Паймусова (Пернягашъ) Порфирію Львовичу Троицкому*, или въ Казань *председателю совѣта братства св. Гурія, Петру Дмитріевичу Шестакову*, а церковныя утвари и одѣянія—къ члену совѣта о. *протоіерею кавсдральнаго собора Виктору Петровичу Вишнеvesкому*.

Давровъ, Н. Путеводитель по церквамъ города Углича. Ярославль. Губернск. тип. 1869. 8°. 2 нумер. и 138 стр.

Описаніе (Историко-статистическое) Рождественскаго Копевскаго монастыря (Санктпетербургской епархіи). Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 77 и 3 нумер. стр.

Русскій (Нынѣшній) или Русскій монастырь во имя св. великомученика и пѣлителя Паптелимона на святой горѣ Авонской. Изданіе третье. Спб. Тип. Дома Призр. Малол. бѣдн. 1869. 8°. 26 стр.

Синодикъ 1670 года Богословскаго монастыря, чтѣ на Вагѣ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 12 стр. Съ предисловіемъ Кн. М. Оболенскаго.

Скитъ (Общежительный Русскій) св. апостола Андрея Первозваннаго, на Авонѣ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 16°. 32 стр.

Соловьевъ, Іоаннъ, священникъ. Ярославскій Спасопробойнскій обшденный храмъ. Издано церковнымъ старостою Ярославскимъ купцемъ Михаиломъ Ивановымъ Швецовымъ для всѣхъ любящихъ Господа и чтущихъ Его чудотворный Нерукотворенный образъ. Ярославль. Тип. Г. Фалькъ. 1869. 8°. 211, 2 нумер. и IV стр., 2 изображенія.

Троицкій, Н. Сказаніе о началѣ Мироносидкой пустыни и о чудесахъ явленной иконы св. Жены Мироносицы. Казань. Губ. тип. 8°. 8 стр. Перепечатано изъ 2-го выпуска *Трудовъ Каз. Губ. Статистическаго Комитета* 1869 г.

Чудотворныя иконы.

О празднованіи въ Москвѣ въ честь иконы Пресвятыя Богородицы именуемой: Боголюбская, съ изображеніемъ Богоматери и съ приложеніемъ очерка жизни в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго. Составл. авторомъ описанія Покровскаго и Василія Блаженнаго собора. Изданіе третье. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 35 стр.

Рѣдковскій, Андрей. Краткій историческій очеркъ Смоленской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Одыгитрин. Спб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. 12°. 11 стр.

Аскетика.

По поводу современныхъ нападеній на монашество. (Баронессы ***) Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 14 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Чинъ погребенія преосвященнаго **Феофоста**, архіепископа Псковскаго и Порховскаго, скончавшагося съ 21-го на 22-е число апрѣля 1869 года въ 2 часа пополудни (съ поведѣльника на вторникъ св. Пасхи). Составленъ по чину погребенія преосвященнаго **Кирилла**, архіепископа Каменецъ-Подольскаго, сохранившемуся въ запискахъ уподіакона **Прохора Иवानова**. Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 8 стр.

Феофанъ, епископъ. **Путь ко спасенію**. (Краткій очеркъ аскетика). Выпускъ III. О томъ, какъ совершается, зрѣеть и крѣпнеть въ насъ христіанская жизнь, или то же, о порядкѣ богоугодной жизни. Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 164 стр. Цѣна 30 коп., за пересылку 15 коп.

ГОМИЛЕТКА.

Анатолій, архіепископъ. Письмо къ требовавшему хотя краткаго наставленія о томъ, какъ узнавать и опредѣлять пророческій смыслъ священнаго писанія. Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 7 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Гречулевичъ, **Василій**, протоіерей. Рѣчь надгробная. (Сказана при отпѣваніи супруги инспектора классовъ С.-Петербургскаго Александровскаго училища, **Любови Александровны Лидовой**, 9-го мая 1869 г.). Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 4 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

То же, 4°. 4 нумер. стр.

Гречулевичъ, **Василій**, протоіерей. Рѣчь по присоединеніи къ православной церкви дѣвицы мирзы **Наталіи Туганъ-Барановской**, 23-го марта 1869 г. (Связана въ Александровской церкви Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ). Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 4 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Елеазаровскій, **Іоаннъ**, священникъ. Бесѣды на священный символъ вѣры. Сиб. Изданіе и тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 6 нумер., 93 и 1 нумер. стр. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Зефировъ, **Михаилъ**, священникъ. Слово при погребеніи купеческаго сына **Михаила Ивановича Кривоусова**, сказанное въ Богоявленской церкви г. Казани, 1867 г. сентября 27-го дня. Казань. Тип. М. А. Гладышевой. 1869. 16°. 12 стр.

Іоанникій. Рѣчь святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду по нареченіи архимандрита **Іоанникія** во епископа Козловскаго, викарія Тамбовской енархіи, 1869 года, мая 7-го дня. Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 4 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Матѣевскій, **Павелъ**, священникъ. Христосованіе и красныя яйца въ Пасху. (Разговоръ священника съ прихожанинномъ). Сиб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 7 и 1 нумер. стр. (Изъ народной газеты: *Мірское Слово*).

Нѣсколько уроковъ, принятыхъ у св. православной церкви о молитвѣ, по реченію, или на слова: Господи помози; съ общими предварительнымъ словомъ о молитвѣ. Сиб. Тип. Дома Пріизр. малол. бѣдн. 1869. 8°. 37 стр. Цѣна 15 коп.

Павелъ, епископъ **Выборгскій**. Рѣчь при открытіи очереднаго губернскаго

собранія дворянства С.-Петербургской губерніи, сказанная въ Казанскомъ соборѣ, 9 марта 1869 года. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 5 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Навелъ, епископъ Выборгскій. Слово въ недѣлю Пятидесятницы. (Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры, 3-го іюня 1867 года). Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 8 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Навелъ, епископъ Выборгскій. Слово въ недѣлю св. Пасхи. (Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры, 31-го марта 1868 года). Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 10 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Навелъ, епископъ Выборгскій. Слово въ понедѣльникъ св. Пасхи, и въ день рожденія благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. (Произнесено въ С.-Петербургскомъ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ 17-го апрѣля 1867 года). Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 9 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Навелъ, епископъ Выборгскій. Слово при погребеніи преосвященнѣйшаго Євлогоста, архіепископа Псковскаго и Порховскаго, сказанное 26-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 16°. 16 стр.

Три приснопамятныя слова въ память всеславянскихъ просвѣтителей единокровнымъ и единоплеменнымъ братьямъ предлагаемыя. 1) Слово ректора С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерея *Лышова*, сказанное въ Исаакіевскомъ соборѣ въ день святыхъ равноапостольныхъ Курилла и Меодія, въ присутствіи славянскихъ гостей 11-го мая 1867 года. 2) Привѣтственное слово въ Бозѣ почившаго *Филарета* митрополита Московскаго, къ посѣтившей его депутаціи отъ славянскихъ гостей, 17-го мая 1867 года. 3) Слово ректора С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерея *Лышова*, сказанное въ Исаакіевскомъ соборѣ въ день тысячелѣтія воччины св. Курилла, великаго апостола и первоучителя Славянъ, 14-го февраля 1869 года. Изданіе слѣпца Ширяева. Петроградъ. Печатня А. Морнгеронскаго. 1869. 8°. 27 и 1. нонумер. стр.

Фетій, архимандритъ. Крестъ Христовъ и Голгоескія событія, его окружающія. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 10 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Фетій, архимандритъ. Размышленія христіанина, при воспоминаніи о вознесеніи Господа на небо. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 11 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Чтеніе (Назидательное). Выпускъ первый. Собраніе поученій и бесѣдъ сельскихъ пастырей со своими прихожанами. Изданіе редакціи журнала *Мирской Вѣстникъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 111 и 1 нонумер. стр. Цѣна 30 коп.

Феофанъ, епископъ. Притча о неправедномъ приставникѣ. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 32 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ.

Берегись горячихъ напитковъ. Изданіе пятнадцатое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 12 стр.

Вредъ отъ пьянства. Изданіе одиннадцатое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 11 стр.

Ефремовъ, Лука, протодіаконъ. Письма правоучительныя къ разнымъ особамъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 75 стр. Цѣна 75 коп. (Печатано съ изданія 1864 г. съ дополненіями).

Ложь—великій грѣхъ, или надобность всегда говорить правду. Изданіе тринадцатое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 11 стр.

Наставленія (полезныя) дѣтямъ. Изданіе пятое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 12 стр.

Описаніе счастливой перемены въ семействѣ бѣднаго мастерового чрезъ годъ послѣ того, какъ онъ вовсе бросилъ свое пьянство. Изданіе десятое—книгопрод. Блиссмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 8 стр.

Чтеніе для дѣтей. Библия. Издательница графиня А. Н. Рукополева. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 32° 32 стр. Цѣна одна копейка.

Чтеніе для дѣтей. Святые евангелисты: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ. Образованіе на землѣ деревни Христовой. Издательница графиня А. Н. Рукополева. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 32°. 32 стр. Цѣна одна копейка.

ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА.

Востокъ нима Ему, Его же величаемъ. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1869. 8°. 11 стр. (Проектъ устава предполагаемаго православно-Восточнаго Братства).

Отчетъ Христорожественскаго Александро-Іосифовскаго братства, что при Христорожественской на Пескахъ церкви въ С.-Петербургѣ за шестой годъ его существованія съ марта 1868 г. по мартъ 1869 года. 8°. 27 стр.

Проектъ устава Семирѣченскаго православнаго церковнаго братства при храмѣ св. мученицъ: Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софій, въ г. Вѣрномъ. Спб. Тип. К. Вульфа. 1869. 8°. 14 стр.

Уставъ Венденскаго православнаго Спасо-Преображенскаго приходскаго братства, утвержденный его преосвященствомъ епископомъ Ревельскимъ. Рига. Тип. Эриста Платеса. 1869. 8°. 8 стр.

Разныя сочиненія.

Семеновъ, Викторъ. Морскія похороны. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 2 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Семеновъ, Викторъ. Пасха въ Оксанѣ. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 4 стр. (Изъ духовн. журн. *Странникъ*).

Угатовъ, Павелъ, протодіаконъ. I. Указатель ключевыхъ буквъ на каждый годъ мидіетіона (532 года).—II. Вѣчный указатель столповъ, седмицъ, утреннихъ воскресныхъ евангелій и гласовъ по ключевымъ буквамъ, для чего подъ каждою изъ нихъ проставлены мѣсяцы и числа, означующіе начало ихъ.—III. Вѣчный указатель по ключевымъ буквамъ праздниковъ переходящихъ по числамъ или по седмицамъ и днямъ. Спб. Тип. А. Траншеля. 3 таблицы.

Расколъ.

Нильскій, М. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ первый (отъ начала раскола до

царствованія Императора Николая I). Сиб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 406 и IV стр. Цѣна 1 р. 75 коп., съ пересылкою 2 р.

Очерки сектаторовъ и раскольниковъ: (Изъ записокъ Ир. Новообращеннаго). Слб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 16° 89 и 1 нѣномер. стр.

Реформація.

Башлаевъ, В. А. Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца.—Письма Яна Гуса, выбранныя Мартиномъ Лютеромъ. Слб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. 2 нѣномер., VI, XCII, 88 и 1 нѣномер. стр.

Иудейство.

Катехизисъ (краткій Еврейскій) съ прибавленіемъ нужнѣйшихъ молитвъ для дѣтей. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1869. 16°. 111 и 1 нѣномер. стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Исторія философіи.

Женщины (ученыя) и женщины любознательныя. Сочиненіе епископа Орлеанскаго, члена Французской Академіи. Москва Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 107 стр.

Мишль, Дженъ Стюартъ. Обзоръ философіи сэра Вильяма Гамильтона и главныхъ философскихъ вопросовъ, обсужденныхъ въ его твореніяхъ. Перевелъ со втораго Лондонскаго изданія, со всѣми дополненіями, сдѣланными авторомъ въ третьемъ изданіи, *Н. Хмѣлевскій*. Изданіе „Русской Книжной Торговли“ Слб. Тип. Н. Неклюдова. 1869. 8°. 97, 1 нѣномер. и 528 стр. Цѣна 4 р.

Фигье, Луи. Свѣтила науки отъ древности до нашихъ дней. Краткое описаніе знаменитыхъ ученыхъ и краткая оцѣнка ихъ трудовъ. Съ тридцатью-восьмью портретами и гравюрами, снятыми съ древнихъ памятниковъ гг. Верась, де Баръ и др. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Н. Страхова. Великіе ученые древности: Фалесъ.—Пифагоръ.—Платонъ.—Аристотель.—Иппократъ.—Феофрастъ.—Архимедъ.—Эвклидъ.—Апполоній.—Иппархъ.—Плиній.—Диоскоридъ.—Галенъ.—Итоломей и Александрійская школа. Слб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1869. 8°. III, 426 и 1 нѣномер. стр. Цѣна 4 р.

Педагогіка.

Дополненіе (Второе) къ «Инструкціи» Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта преподавателямъ, отъ 10-го сентября 1867 года. Утверждено въ заведеніи совѣта 6-го мая 1869 года. Екатеринбургъ. Тип. Я. М. Чаусскаго. 1869. въ 1. 2 нѣномер. стр.

На память воспитанницамъ Павловскаго Института, окончившимъ курсъ ученія въ 1869 году. Слб. Тип. И. Фишона. 1869. 8°. 8 нѣномер. стр. (1) Рѣчь законоучителя протоіерея *А. Колоколова*. 2) Прощальное слово инспектора классовъ *В. М. Тимаева*. 3) Прощальная пѣсня выпускныхъ воспитанницъ, *Елисаветы Олешевой*.)

Отчетъ Предсѣдателя Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Буницкаго, по обзору школъ за 1868/69 годъ. 23-го апрѣля 1869 г. Екатеринбургъ. Тип. Я. М. Чаусскаго. 1869. 8°. 2 нѣномер. и 22 стр.

Наисіонъ (Благородный) Императорскаго Царскосельскаго Лицея. 1814 — 1829 гг. Спб. Тип. О. В. Ландеберга (Бакста). 1869. 8°. XI и 402 стр. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 75 коп.

Программа для испытанія лицъ, желающихъ получить различныя учительскія званія, по предмету русскаго языка и словесности. (Москва.) Универс. тип. (1869). 8°. 17 стр.

Программы для поступленія въ приготовительные и общіе классы Императорскаго Московскаго Техническаго Училища. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 66 стр. Цѣна 50 коп.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Максимовичъ, П. Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изданіе пятнадцатое, вновь исправленное и дополненное. Одобрено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VII, 1 нумер. и 160 стр. Цѣна 30 коп.

Чистяковъ, М. Весна. Новыя повѣсти и разказы, преимущественно изъ русскаго быта. Спб. Изданіе и тип. М. О. Вольфа. 1869. 8°. 2 нумер. и 369 стр.

Чистяковъ, М. Зима. Новыя повѣсти и разказы, преимущественно изъ русскаго быта. Спб. Изданіе и тип. М. О. Вольфа. 1869. 8°. 2 нумер. и 407 стр.

СУЕВѢРІЯ.

Евстигнѣевъ, М. Толковый сонникъ или собраніе толкованій различныхъ сновъ, по опытамъ столѣтнихъ монахъ родственницъ. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 16°. 63 стр.

Календарь (Брюсовъ) и его предсказанія о погодѣ и о свойствахъ чело-вѣка, съ наставленіемъ какъ узнавать оныя. Изданіе Кузнецова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 8°. 64 стр.

III. ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ.

Всёобщая исторія.

Ламе Флери. Древняя исторія въ разказахъ для дѣтей. Второе изданіе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 18°. 255 и XVII стр.

Ламе Флери. исторія среднихъ вѣковъ, въ разказахъ для дѣтей. Двѣ части. Изданіе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 18°. ч. 1-я—295 стр., ч. 2-я—290 стр.

Ламе Флери. Новая исторія для дѣтей. Двѣ части. Изданіе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 18°. ч. 1-я—274 и III стр., ч. 2-я—285 стр.

Ламе Флери. Римская исторія въ разказахъ для дѣтей. Двѣ части. Изданіе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 18°. ч. 1-я—281 и III стр., ч. 2-я—306 стр.

Овсянниковъ, Николай. Учебникъ всеобщей исторіи; въ трехъ concentрическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся. Опытъ приложенія педагогикѣ къ преподаванію исторіи. Второе изданіе, исправленное и дополненное — книгопродавца Я. А. Исакова. Курсъ первый: Древняя, средняя и новая исторія. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. XV, 452 и III стр. Цѣна 60 коп.

Исторія Россіи.

Золотовъ, В. Исторія Россіи въ картинахъ. Выпускъ IV. Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе Н. Дементьева. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1869. въ 1. 11 листовъ. Цѣна 80 коп., въсов. за 2 ф.

Изборникъ Славянскихъ и Русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы Русской редакціи. Собралъ и издалъ *Андрей Поповъ*. (Приложеніе къ Обзору хронографовъ русской редакціи). Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. II, 3 нумер. и 541 стр.

Описание (Историческое) Земли Войска Донскаго. Томъ первый. Изданіе Войскаго Статистическаго Комитета. Новочеркасскъ. 1869. 8°. X, IX, 290, II и VIII стр. Цѣна 1 р. — Особое приложеніе къ газетѣ *Донской Вѣстникъ*.

Поповъ, Андрей. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Второй выпускъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 2 нумер. и 287 стр.

Приоселеніе Остзейскаго края къ Россіи. Буквально перепечатано изъ книги: «Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ. С.-Петербургъ, въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1845». (Часть первая, стр. 89 по 120.) Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1869. 8°. 55 стр. на русскомъ и вѣмецкомъ языкахъ.

Столыпинъ, Аркадій. Краткая исторія Россіи для народнаго и солдатскаго чтенія. Съ приложеніемъ 4-хъ историческихъ картъ и хронологической таблицы. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. Спб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 128 стр. Цѣна 50 коп.

Дѣятель (Замѣчательный) прежняго времени и судьба его дочери. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 22 стр. (Иванъ Мокеевичъ Наумовъ и обращеніе къ общественной благотворительности о воспоминаваніи дочери его, 68 лѣтъ, находящейся въ крайней бѣдности).

: С:

ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вержиловичъ, В. В. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Книжка третья. (Африка.) Изданіе второе. Спб. Тип. Ф. С. Сушнскаго. 1869. 8°. 256 стр. Цѣна 85 коп.

Д'Оне, Лесія. Путешествіе женщины на Шпицбергенъ. Съ тридцатью тремя рисунками. Переводъ съ французскаго П. М. Ольхина. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1869. 8°. 388 и IV стр. Цѣна 1 р.

Заменгофъ, М. Ф. Приготовительный курсъ всеобщей географіи для низшихъ учебныхъ заведеній въ катехизической формѣ, съ многими видоизмѣненными вопросами. Варшава. Тип. С. Оргельбранда. 1869. 16°. 77 стр.

Лѣтвищичъ, Вадимъ. Отъ Ярославля до Москвы. Поѣздка на сѣздъ археологовъ или древнелюбителей. Ярославль. Губ. тип. 1869. 8°. 78 стр. Цѣна безъ перес. 20 коп.

Майковъ, Л. Великорусскія заклинанія. Спб. Тип. В. Майкова. 1869. 8°. 164 стр.

Ободовскій, А. Всеобщей географіи учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тринад-

цатое изданіе, исправленное. Спб. Изданіе и тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. XIV, 441 и XXVII стр. Цѣна 1 р.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, СТАТИСТИКА, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Законовѣдѣніе и правовѣдѣніе.

Объ опекаѣ и попечительствѣ, для опекуновъ и попечителей вѣдомства Одесскаго Городоваго Сиротскаго Суда. Составлено по распоряженію Одесскаго Городскаго Головы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николоя Александровича Новосельскаго, для бесплатной раздачи опекунамъ. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 57 и 1 нумер. стр.

Постановленія Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ. Тома XIV и XV. Варшава. Тип. Управл. Варшавск. Жандармск. Округа. 1869. 8°. Т. 14-й—610, 135, XIV и 1 нумер. стр., Т. 15-й—выпуски 1-й и 2-й (Выходятъ съ 1865 года, по 4 выпуска въ годъ.)

Сборникъ постановленій и распоряженій по Почтовому Вѣдомству. Изданіе Почтоваго Департамента. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1869. 8°. 396 и 2 нумер. стр.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по управленію акціонными сборами. Выпускъ X. (Содержащій всѣ распоряженія по Акціонному Управленію, напечатанныя въ *Указателѣ правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ* за 1868 г.) Спб. Тип. В. Майкова. 1869. 8°. VI и 95 стр.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету въ Царствѣ Польскомъ. Томъ четвертый. (1867 годъ.) Варшава. Тип. Ив. Котти. 1869. 8°. 4 нумер., LX и 685 стр. (Первые три тома вышли въ 1867—68 гг.)

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства по земскимъ учрежденіямъ. (По тексту Продолженія 1868 г. Св. Зак.) Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. II, 240 и V стр.

Уставъ о векселяхъ со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями и съ прибавленіемъ очерка теоріи русскаго вексельнаго права. Изданіе А. В. Скалона. Харьковъ. Тип. К. Счасви. 1869. 8°. 144 и 1 стр. оглавл. Цѣна 75 коп.

Уставы (Судебные), Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года, съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, со включеніемъ текста всѣхъ статей Свода Законовъ и Уложенія о наказаніяхъ, на которыя сдѣланы ссылки, и всѣхъ послѣднихъ узаконеній, поясняющихъ и дополняющихъ судебные уставы. Съ приложеніемъ: I. Извлеченія изъ Положенія о пошлинахъ на право торговли. II. Извлеченія изъ Устава по дѣламъ печати. III. Указателя сроковъ для тяжущихся и свидѣтелей. Въ концѣ книги алфавитный указатель. Изданіе А. Е. Гарнака. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. XXIII и 930 стр.

Уставы (Судебные) 20-го ноября 1864 года съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Четвертое дополненное изданіе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 16°. XVI, 454, 151 и 144 стр. Цѣна 1 р.

Уставы (Судебные) 20-го ноября 1864 года съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 1866, 8167

1868 и 1869 г. Четвертое дополненное издание. Продается у комиссионера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи И. П. Анисимова. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 16°. XXV, 69, 298, 241, 49 и 352 стр. Цѣна 2 р.

Установленія (Судебныя) по уставамъ 20-го ноября 1864 года. Спб. Тип. Канц. Спб. Оберъ-Полиціймейстера. 1869. 12°. 9 стр. и чертежъ.

Положеніе (Урочное) для строительныхъ работъ. (Спб. 1869.) Въ л. 146 стр.

Правила (Частныя) Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, составленныя на основаніи § 18 Устава и утвержденныя въ засѣданіи Общества 20-го мая 1869 года. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 8 стр.

Проектъ измѣненій и дополненій Устава Одесскаго Общества взаимнаго кредита. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 19 стр.

Уставъ Московскаго Товарищества для ссуды подъ залогъ движимыхъ имуществъ. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 12°. 23 стр. (Высоч. утвержд. 28-го мая 1869 года.)

Уставъ Общества Любителей шахматной игры въ С.-Петербургѣ. Спб. Тип. Ретгера и Шнейдера. 1869. 12°. 11 стр.

Уставъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1869. 8°. 37 стр.

Уставъ Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бумагъ. 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ С.-Петербургскаго Международнаго Коммерческаго Банка. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1869. 8°. 37 стр. (Высоч. утвержд. 28-го мая 1869 года.)

Уставъ С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка. Спб., Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 30 стр.

Уставъ страхового отъ огня товарищества Саламандра, удостоенный Высочайшаго утвержденія 7-го іюля 1854 года. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 51 стр.

Александровъ, Н. Краткое руководство въ наглядному ознакомленію съ гражданскимъ правомъ, или азбука этого права. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 76 и III стр.

Власевъ, В. Очерки государственнаго благоустройства Россіи въ XVII вѣкѣ. II. Крестьяне. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К^о.) 1869. 8°. 94 стр. — Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 5-й, 1869 г.

Дѣла (Замѣчательныя судебныя). Сборникъ процессовъ, характеризующихъ современный бытъ общества. *А. Е. Пось.* Книга вторая. Изданіе книжнаго магазина Черкесова. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К^о. 1869. 8°. 2 в. нумер. и 227 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Зарудный, С. Гражданское уложеніе Италіанскаго Королевства и Русскіе гражданскіе законы. Опытъ сравнительнаго изученія системы законодательства. Двѣ части. Спб. Тип. II Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 8°. ч. 1-я — XI и 538 стр., ч. 2-я—192 стр.

Квачевскій, А. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи по судебнымъ уставамъ 1864 года. Теоретическое и прак-

тическое руководство. Часть III. О предварительномъ слѣдствіи. Выпускъ первый. Спб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. 328 стр. Цѣна 2 р.

ПОЛИТИКА.

Макіавелли, Николай. Государь (il principe) и разсужденія на первыя три книги Тита Ливія. Переводъ съ итальянскаго подъ редакціею Н. Курочкина. Изданіе «Русской книжной торговли». Спб. Тип. Тиблена и К° (Нежлюдова.) 1869. 8°. X и 502 стр. Цѣна 2 р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ — ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Грабовскій. Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ политической экономіи. Варшава. Тип. Варш. Жанд. Округа 1869. 8°. 118 стр. Цѣна 40 коп.

Куломзинъ, А. И. Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 62 стр.— Изъ *Юридическаго Вѣстника* №№ 2-й и 3-й, 1869 г.

Матеріалы по вопросу о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 8°. 74 стр.

Описаніе первой публичной выставки, бывшей въ Иркутскѣ въ 1868 году. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бумагъ. 1869. 8°. 84 стр.

О путяхъ (торговыхъ) въ Среднюю Азію. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869 въ к. 6 стр.

Отчетъ III Отдѣленія Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества. За 1868 годъ. Спб. Тип. В. Д. Скарятіна. 1869. 8°. 16 стр. Прибавленіе къ газетѣ *Дѣятельность*.

Отчетъ (Всепогоднѣйшій) о дѣйствіяхъ Военнаго Министерства за 1867 годъ. Представленъ Государю Императору 1-го января 1869 года. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 4 нумер. 120, 193, 89, 48, 22, 125, 50, 20, 79, 29, 82 и 16 стр. съ приложеніями.

Угернъ-Штерибергъ. б. К. В. Къ финансовому вопросу. Приложеніе къ IV брошюрѣ. Рига. Тип. Эр. Платеса. 1869. 8°. 23 стр.

Шмаковъ, И. Каменноугольная промышленность Новороссійскаго края. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 24 стр.

Янжулъ И. Историческій очеркъ Русской торговли съ Средней Азіей. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 44 стр.— Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*, № 5-й, 1869 г.

Земство и городское хозяйство.

Апраксинъ В. Мнѣніе объ учрежденіи Орловскаго земскаго банка. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 12°. 27 стр.

Журналы Перекопскаго очереднаго Уѣзднаго Земскаго Собранія 4 — 7 сентября 1868 года. Симферополь. Тип. С. Спиро. 1869. 8°. 118 стр.

Опредѣленія Симферопольскаго чрезвычайнаго Уѣзднаго Земскаго Собранія 1869 года. Симферополь. Тип. С. Спиро. 1869. 8°. 15 стр.

Постановленія Таврическаго Губернскаго Земскаго Собранія третьяго созыва, бывшаго съ 27-го ноября по 15-е декабря 1868 года. Симферополь. Тип. С. Спиро. 1869. 8°. XVI и 546 стр.

Постановленія Ялтинскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія и Уѣздной Земской Управы въ періодъ съ 23-го ноября 1867 по 7-е марта 1869 г. Симферополь. Тип. С. Свино. 1869. 8°. 8 нумер., 427 стр. и таблицы.

Выписка изъ положенія о доходахъ г. Казани Высочайше утвержденныхъ въ 1825 и 1840 годахъ. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°. 17 стр.

Отчетъ Временной Хозяйственно-Строительной Комиссіи при С.-Петербургскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи, за 1867 годъ. Спб. Тип. А. К. Биргора. 1869. 8°. 2 нумер. и 253 стр.—Прилож. къ *Извѣстіямъ Гор. Общей Думы* 1868 г.

Отчетъ Московскаго Городскаго Головы князя Щербатова о дѣятельности Московской Городской Думы за шестилѣтіе съ 1863 по 1869 годъ. Москва. Унив. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 4°. 168 и 1 нумер. стр.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ, состояніи денежныхъ суммъ, долгахъ и недолжкахъ Виленской Городской Думы за 1868 годъ. 8°. 7 стр.

СТАТИСТИКА.

Труды Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, издаваемые подъ редакціей члена и секретаря Комитета Н. Н. Вечеслова. Выпускъ 2-й. Казань. Губернск. тип. 1869. 8°. 64, 18 и 3 нумер. стр., 3 табл.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Дельвингъ, баронъ. Валовой сборъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ съ 1-го января 1868 г. по 1-е февраля 1869 г., съ показаніемъ количества перевезенныхъ пассажировъ и грузовъ. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бум. 1869. отпр. л.

Журналъ Общаго Собранія гг. акціонеровъ Царскосельской желѣзной дороги 13-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. В. Веллинга. 1869. 4°. 15 стр. и 1 приложеніе.

Отчетъ Правленія Динабургско-Витебской желѣзной дороги за 1868 годъ. Рига. Лифл. Губ. тип. 1869. 4°. 12 нумер., 12 стр. и XIV прилож.

Отчетъ Правленія Общества Рязско-Моршанской желѣзной дороги за 1868 годъ. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°, 12 стр. и 10 табл.

Проектъ концессіи на Скопинскую желѣзную дорогу. Спб. Тип. А. А. Краевского. 1869. Въ л. 15 стр.

Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го декабря 1868 г. Стратегическія линіи и ихъ экономическое значеніе. (Изъ *Русскаго Инвалида* №№ 65, 66 и 67). Спб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 36 стр.

Тарифъ, условія перевозки и классификація товаровъ. — Московско-Ярославская желѣзная дорога. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 109 стр.

Шинель, Д. Замѣчанія на статью *С.-Петербургскія Вѣдомостей* подъ заглавіемъ: «О направленіи Ивановской желѣзной дороги къ р. Волгѣ». Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 10 стр.

АКЦИОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Балансъ Высочайше утвержденнаго, 10-го марта 1860 года, товарищества «Общественная Польза». къ 1-му мая 1869 года, и краткій отчетъ съ 1-го мая

1868 г. по 1-е мая 1869 г. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 4°. 5 нумер. стр.

Журналъ Общаго Собранія акціонеровъ С.-Петербургскаго международнаго Коммерческаго Банка 23-го іюня 1869 года и Рѣчь, произнесенная однимъ изъ его учредителей, Л. М. Розенталемъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 4 стр.

Отчетъ и балансъ Правленія С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества за седьмой годъ его существованія. Съ 1-го марта 1868 г. по 1-е марта 1869 г. Утвержденъ Общимъ Собраніемъ 28-го апрѣля 1869 года. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 4°. 20 стр. и 1 листъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Отчетъ Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи, за 1868 годъ. Читанный секретаремъ Общества, Е. Б. Левинимъ, въ годовомъ общемъ собраніи членовъ, происходившемъ 18-го мая 1869 года. Сиб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 72 стр.

Отчетъ Одесскаго Отдѣленія Общества распространія просвѣщенія между Русскими Евреями, за 1868 г. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 15 и 1 нумер. стр. — Приложение къ № 3 газеты *День*.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами въ пользу бѣдныхъ Евреевъ въ С.-Петербургѣ на праздникъ Пасхи въ 1869 году. Спб. Тип. Хотинскаго. 1869. 8°. 20 стр.

Отчетъ (2-й) Правленія Вспомогательнаго Общества приказчиковъ въ Казани. На 1-е января 1869 года. Казань. Унив. тип. 1869. 8°. 19 стр.

Свѣдѣнія объ учрежденіи въ Москвѣ, при мѣщанскихъ училищахъ, богадѣльни, по завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ивановича Куманнина, умершаго 26-го мая 1865 года. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. откр. л.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Аккерманъ, В. О зерносушильняхъ. Спб. Тип. Н. Соковнича. 1869. 4°. 4 стр.—Изъ *Земледѣльческой Газеты* № 25, 1869 г.

Каталогъ деревьямъ и кустарникамъ, фруктовымъ и пр. растеніямъ воздушнымъ, оранжерейнымъ, тепличнымъ, садовымъ инструментамъ и пр., продающимся у Карла Ивановича Вагнера въ Ригѣ. Riga. Gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei. 1869. 8°. 63 и 1 нумер. стр.—На русскомъ, вѣнецкомъ и французскомъ языкахъ.

Крулекій, А. Альбуминъ изъ ярови. По поводу проекта объ улучшеніи боенъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 16°. 54 стр.

Лебедевъ, Г. В. А. Настоящее подмосковнаго землянаго угля. Сообщеніе, читанное въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ 10-го мая 1869 г. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бумагъ. 1869. 8°. 21 стр., 2 карты.

Лешедко, В. Н. Исправленіе старыхъ слесарныхъ пилъ. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 16°. 27 стр.

Мишуль, М. Домашній огородъ. Одобрено учеными комитетами: Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государственныхъ Имуществъ и IV Отдѣленія

Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи. Съ планомъ ограда и рисунками. Второе исправленное и дополненное издание — Н. Дементьева. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 8°. XI и 338 стр.

Орловъ, Н. Я. Полное наставленiе варить просто и хорошо варенье безъ помощи кондитера: ягодное и фруктовое, сиропы, желе и другiя заготовки, испытанное на практикѣ болѣе 25 лѣтъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 16°. 47 стр.

Черняевъ В. Приборъ для поевiя телатъ. Спб. Тип. Н. Соковнина. 1869. 8°. 4 стр.—Изъ *Земледѣльческой Газеты* 1869 г., № 27.

Черняевъ, В. Сортировка Пеннея. Спб. Тип. Н. Соковнина. 1869. 4°. 3 стр.—Изъ *Земледѣльческой Газеты* 1869 г., № 21. (Приборъ для сортированiя хлѣбныхъ зерепъ и отдѣленiя отъ нихъ сѣмянъ сорныхъ травъ).

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Зоология.

Бремъ, А. Жизнь многоклетчатыхъ и морскихъ млекопитающихъ животныхъ. Спб. Изданiе и тип. М. Хана. 1869. 8°. 4 номер., 210 стр., 9 стр. рисунковъ. Цѣна 1 р. 25 коп.

Гибель, К. Г. Птицы, полезныя для земледѣлiя, лѣсоводства и садоводства по истребленiю вредныхъ животныхъ. Со втораго нѣмецкаго изданiя перевелъ и дополнилъ Г. Гриммъ. Съ полиптиками въ текстѣ. Спб. Изданiе и тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 16°. 8 номер., II, 199 и VI стр. Цѣна 80 коп., вѣсов. 2 ф.

Гюберъ, А. Ф. О ловлѣ ночныхъ бабочекъ. Спб. Тип. В. Безобразова. и К°. 1869. 8°. 5 стр.

Михайловъ, Д. Приготовительный курсъ зоологiи. Составленъ по методѣ Любепа и Габриеля. Изданiе третье, допущенное и съ рисунками. Спб. Изданiе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1869. 8°. 3 номер. и 204 стр. Цѣна 85 коп.

Сольскiй, С. Наставленiе къ собранiю насѣкомыхъ, паукообразныхъ и ракообразныхъ животныхъ во время путешествiй. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 15 стр.

Фоссъ, Я. Акварiумъ для прѣсноводныхъ животныхъ, его значенiе, устройство и содержанiе. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 12°. III и 20 стр. Цѣна 40 коп.

Физика и физическая географiя.

Краевичъ, К. Основанiя физики съ 290 полиптиками въ текстѣ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ по учрежденiямъ Императрицы Марiи. Третье изданiе. Спб. Тип. Имп. Академiи Наукъ. 1869. 8°. VIII, 297 и 1 номер. стр. Цѣна 1 р. 60 коп. Вѣсов. за 2 ф.

Мори. Физическая географiя моря, составленная по наблюденiямъ опытныхъ мореходцевъ. Съ двѣнадцатью чертежами и картами изотермовъ, вѣтровъ, глубины и теченiй моря и хромолиотографированными морскими видами. Изданiе второе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 12°. 431 стр.

Химія.

Бейльштейнъ, Ф. Руководство къ качественному химическому анализу. Второе, исправленное и дополненное, изданіе. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 59 стр. Цѣна 40 коп.

Изъ лабораторіи проф. *Эмелгардта* въ С.-Петербургѣ. — Изъ журнала *Русскаго Химическаго Общества* т. I, стр. 77—91. I. О нитросѣрнотолуоловой и амидосѣрнотолуоловой кислотахъ. Студ. *Бека*. II. Объ изомѣрныхъ сѣрно-толуидиновыхъ кислотахъ. *И. Мамшева*. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 15 стр.

Менделѣевъ, Д. Соотношеніе свойствъ съ атомнымъ вѣсомъ элементовъ. Изъ журнала *Русскаго Химическаго Общества*, томъ I, стр. 60—77. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 18 стр.

Сообщеніе *Г. Раковича* въ Русскомъ Техническомъ Обществѣ 1-го февраля 1869 года, о хлороформномъ изслѣдованіи спиртныхъ жидкостей. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бумагъ. 1869. 8°. 10 стр.

Щуровскій, Г. Е. Туркестанская экспедиція Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Читано въ засѣданіи Общества 19-го мая. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 5 стр.—Изъ № 20 *Современной Литотисн*.

VII. МЕДИЦИНА.

Бэнъ, А. Психо-физиологическія этюды. Переводъ съ англійскаго. Изданіе «Русской книжной торговли». Спб. Тип. Тиблена и К°. (Неклюдова). 1869. 16°. 104 стр. Цѣна 30 коп.

Медвѣдскій, П. О способѣ обученія желающихъ крестьянъ распознавать и гнѣять Сибирскую язву животныхъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 22 стр.

Оберъ, Эдуардъ. Гигіена нервныхъ женщинъ. Переводъ съ французскаго. Изданіе книгопродавца А. И. Манухина. Москва. Тип. И. Е. Шюмачъ. 1869. 16°. 246 и X стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Савельевъ, А. Здоровье. Указаніе сподручныхъ средствъ къ сохраненію здоровья и подаанію первой помощи въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. Спб. Военн. тип. 1869. 8°. 81 стр.

Славинскій. Къ вопросу объ устройствѣ врачебной части по земству. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 36 стр.

Фишеръ, Іоганнъ Бергардъ. Скотскій гнѣбникъ или руководство къ излѣченію болѣзней: лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, собакъ и домашней гнѣдцы. Съ присовокупленіемъ конскаго знатока, объясняющаго, какъ безошибочно узнавать гнѣта, доброту и пороки лошади, съ показаніемъ правилъ верховой ѣзды. Въ двухъ частяхъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 382 и IV стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Фрезе, докторъ, директоръ Казанскаго окружнаго дома умалишенныхъ. Къ открытію Казанскаго окружнаго дома умалишенныхъ. Казань. Тип. К. А. Тили. 1869. 4°. 30 стр.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Востокъ, И. О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ, по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномалии. Разсужденіе, написанное на степень доктора астрономіи. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 63 и 2 нумер. стр.

Гартвихъ, Федоръ. Таблицы исчисленій квадратнаго содержанія площадей, насыпей и выемокъ съ полуторными откосами и длины полуторныхъ и двойныхъ откосовъ при желѣзныхъ дорогахъ. Составлены въ 1869 году. Сиб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 4°. 55 стр.

Двѣ винтовки, скорострѣльная и обыкновенная. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. Сиб. Тип. Н. Н. Михайлова. 1869. 8°. 23 стр.

Задачи (Ариѳметическія). Къ ариѳметикѣ для начинающихъ. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. Сиб. Военн. тип. 1869. 8°. 50 стр.

Землемѣръ-самоучка. Развазъ. (Съ 12 чертежами). Изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Сиб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 18 стр. Цѣна 5 коп.

Книжка (Справочная) для русскихъ офицеровъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію трудами инженер-генер.-маіора *Бюста*, полковниковъ *Косинскаго*, *Максимова*, *Финера* и *Левичкаго*, подполковника *Водара*, капитана *Головина*, штабсъ-капитана *Ростковскаго* и докт. мед. колл. сов. *Недаца*, подъ общемою редакціей генеральнаго штаба генералъ-маіора *Махотина*. Сиб. Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 16°. IV, 2 нумер., 1357, XXIII и II стр.

Мочникъ, Францъ (Моѣник). Учебникъ плоской тригонометріи. Переводъ съ нѣмецкаго Владимира Черкунова. Изданіе М. Фрида. Кіевъ. Тип. аренд. Кульженко и Давиденко. 1869. 16°. 92 стр., 1 таблица. Цѣна 45 коп.

Сборникъ (Математическій), издаваемый Московскимъ Математическимъ Обществомъ. Томъ четвертый. Выпускъ первый. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. XII, 60 и 47 стр. (4-й томъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р.).

Советы учителямъ новобранцевъ. Скорострѣльная винтовка, обращеніе съ нею и правила цѣльной стрѣльбы. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. Сиб. Тип. К. Вульфа. 1869. 8°. 40 стр. Цѣна 10 коп.

Способъ (Упрощенный) измѣренія земель. (Съ 20 чертежами). Изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Сиб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 21 стр. Цѣна 10 коп.

Тарасовъ, Е. Практическій курсъ простыхъ дробей. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 8°. VI и 65 стр.

Употребленіе карманныхъ солнечныхъ часовъ. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 3 стр., 1 таблица.

Ухватовъ, Павелъ, протодіаконъ. Вѣчный указатель рожденій и ущербовъ луны въ теченіи 19-ти лѣтняго ея кругообращенія. Сиб. Тип. А. Траншела. 1869. откр. л.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Русскій языкъ.

Басистовъ, П. Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ первый. Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе восьмое. Москва. Тип. П. Е. Шюманъ. 1869. 8°. 368 стр.

Букварь солдатскій. Изданіе 3-е, исправленное. Изданіе журнала *Досудъ и Дѣло*. Сиб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. 66 стр. Цѣна 6 коп.

Гиларовъ, Ф. и Кириичниковъ, А. Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій. Москва. Тип. *Современныхъ Извѣстій*. 1869. 8°. 236 и III стр. Цѣна 75 коп.

Главинскій, И. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, въ четырехъ отдѣлахъ. Отдѣлъ первый. 1) Обученіе чтенію книгъ гражданской и церковной печати; 2) молитвы повсядневныя; и 3) святцы православной церкви. Изданіе двѣнадцатое съ картинками и портретомъ Государя Императора. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія къ употребленію въ начальныхъ, народныхъ училищахъ, и удостоено Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ преміи графа П. Д. Киселева. Сиб. Тип. Майкова. 1869. 8°. 51 нумер. и 13 нумер. стр. Цѣна 10 коп.

Заидеръ, И. Я. Антологія русскихъ пословицъ и поговорокъ для нѣмецкаго вношества. Руководство къ изученію Русскаго языка, одобренное Ученымъ Комитетомъ Главнаго Правленія Училищъ къ употребленію въ училищахъ Дерптскаго Учебнаго Округа. Часть вторая. Начатокъ Русскаго языка. Рига. Тип. Леоп. Вейде. 1869. 8°. 60 стр. На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Кириичниковъ, А. и Гиларовъ, Ф. Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію). Одобрена ученымъ комитетомъ, какъ руководство. Изданіе второе исправленное — братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. V, 1 нумер. и 75 стр. Цѣна 40 коп.

Мельсъ, Дмитрій. Произношеніе, правописаніе и о буквѣ ѣ. Здѣсь же и объясненія на «Отечественное Слово». Посвящается Тукумскому одноклассному уѣздному училищу. Agensburg, gedruckt bei Ch. Assafrey. 1869. 8°. XII, 1 нумер. и 60 стр. На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Столянискій, И. П. Солдатская азбука, составлена по порученію начальника штаба жѣстныхъ войскъ Петербургскаго военнаго округа. Спб. Изданіе и тип. товарищ. «Общественная Польза». 1870. 8°. 46 стр. Цѣна 7 коп.

Христоматія. Литера Д. Издалъ А. *Ситенскій-Селавинъ*. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 16°. 32 стр. Цѣна 6 коп.

Иностранные языки.

Варшавскій, И. Руководство къ еврейскому чтенію и законоученію. Изданіе Одесскаго отдѣленія общества распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи. Одесса. Тип. М. Бейлинсона. 1869. 8°. 132 стр.

Каваль, Н. Учебникъ древне-еврейскаго языка для караимскихъ школъ. Часть первая. Христоматія и словарь. Одесса. Тип. М. Бейлинсона. 1869. 8°. 8 нумер. и 294 стр. Цѣна 1 р.

Коссовичъ, С. Метода Оллендорфа. Практическое руководство для основательнаго изученія французскаго языка, въ теченіе полугода. Съ послѣдняго изданія оригинала, съ многочисленными прибавленіями и измѣненіями. Въ двухъ частяхъ. Изданіе книгопродавца Д. Ѳ. Ѳедорова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. Ч. 1-я—2 нумер., VII, 690 и III стр., ч. 2-я—4 нумер. 233 и 33 стр. Цѣна за двѣ части 2 р.

Мюленбергъ, В. Учебникъ нѣмецкаго языка. Курсъ первый. Главныя правила съ примѣрами и упражненіями. Рига. Тип. Эрнста Платеса. 1869. 8°. VII и 59 стр.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Теорія и исторія.

Бляевскій, Е. Теорія словесности. Руководство при разборѣ образцовъ словесности и при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 2 нумер., 73 и VI стр. Цѣна 75 коп.

Киричниковъ, А. Исторія русской литературы (для учащихся). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 2 нумер., 189 и 1 нумер. стр. Цѣна 40 коп.

Киричниковъ, А. Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VIII и 279 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Биографія.

Въ память о князѣ Владимірѣ Ѳедоровичѣ Одоевскомъ.—Засѣданіе Общества любителей россійской словесности, 13-го апрѣля 1869 года. Москва. Тип. *Русскаго*. 1869. 12°. 118 стр.

Де-Пуле, М. Ѳ. Биографія И. С. Никитина. Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1869. 8°. 202 и 1 нумер. стр.

Каталоги.

Каталогъ книгамъ собственныхъ изданій и приобретенныхъ въ большомъ количествѣ книжнаго магазина Александра Ивановича Манухина. Москва. Тип. И. Е. Шюмана. 1869. 18°. 35 и 1 нумер. стр.

Каталогъ русскихъ книгъ, изданіе книгопродавца Якова Алексѣевича Исакова. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 574 стр. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Литературныя пособия.

Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Полный текстъ съ рукописи, подаренной авторомъ Ѳ. В. Булгарину. Съ учебными примѣчаніями В. А. Яковлева. Изданіе Я. А. Исакова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VI и 121 стр. Цѣна 10 коп.—Классная бібліотека. Литературное пособие для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 6-й.

Пушкинъ, А. С. Капитанская дочь. Романъ. Съ учебными пригнѣжаніями В. А. Яковлева. Изданіе Я. А. Исакова. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. V и 137 стр. Цѣна 50 коп. — Классная библіотека. Литературно-пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 3-й.

XI. ИСКУССТВА.

Каталогъ изданнымъ музыкальнымъ сочиненіямъ.—Музыкальный магазинъ Карла Ивановича Мейкова, бывшій Ленгольда и Грессера, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Барзвинныхъ. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 23 стр.

Лазевъ, А. Русско-славянскій народный пѣвецъ Дмитрій Александровичъ Агреньевъ-Славянскій. (Биографическій очеркъ). Кіевъ. Универс. тип. 1869. 16°. 18 стр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

При сравненіи настоящаго состоянія нашей литературы вообще, и журналистики въ особенности, съ состояніемъ ея въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и даже сороковыхъ годахъ, прежде всего бросаются въ глаза количественныя отношенія между органами печати того времени и настоящаго. Безъ преувеличенія можно сказать, что теперь выходитъ въ свѣтъ въ десять разъ болѣе повременныхъ изданій, чѣмъ тогда. Въ прежнее время, особенно когда наша періодическая печать сосредоточивалась только въ столицахъ, ученому, и вообще всякому труженнику науки, небольшого труда стоило слѣдить за всѣмъ, что появлялось въ нашей литературѣ. Въ настоящее время обстоятельства измѣнились. Журналистика наша разрослась до огромнаго количества органовъ. Въ настоящее время почти нѣтъ физической возможности слѣдить за всѣмъ, что печатается на столбцахъ нашихъ газетъ и на страницахъ нашихъ журналовъ, а потому теперь все болѣе и болѣе чувствуется необходимость въ такомъ указателѣ, который давалъ бы своевременный библиографическій отчетъ о всемъ, что является въ нашей періодической литературѣ. Съ цѣлью помочь этому неудобству, предпринято мною, съ настоящаго года, составленіе библиографическаго указателя всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ текущемъ году въ нашихъ журналахъ, газетахъ и разныхъ безсрочныхъ періодическихъ сборникахъ. Какъ и въ прежнихъ моихъ библиографическихъ указателяхъ, первымъ условіемъ настоящаго моего труда будетъ полнота. Я буду помѣщать въ предлагаемый указатель все, что является на страницахъ нашихъ журналовъ и газетъ, и что облечено въ форму статьи. Исключенію подвергнутся только статьи беллетристическаго содержанія, политическія извѣстія, распоряженія правительства, хроника дня и т. п.

Въ основаніе предлагаемаго указателя принята самая дробная система. Кромѣ того онъ раздѣленъ по третямъ года. Въ указателѣ за послѣднюю треть будетъ помѣщенъ списокъ всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ настоящемъ году въ Россіи, и будетъ приложенъ азбучный указатель именъ авторовъ и предметовъ. Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто замѣтитъ какую-либо ошибку или неточность въ размѣщеніи статей, не оставить меня сообщеніемъ этого указанія. Всякій добрый совѣтъ будетъ принятъ мною съ признательностію.

В. Межовъ.

ПЕРВАЯ ТРЕТЬ 1869 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

1. ЛИТЕРАТУРА БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ УКАЗАТЕЛИ. КРИТИКА.

1. **Наша періодическая духовная литература въ минувшемъ году.** Статья *И. Э — скаго. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 3; стр. 87—107, № 5: стр. 174—86, № 7, стр. 262—272, № 9; стр. 317—341.

2. **Библиографическій листокъ.** (Новыя книги и статьи дух. содержания). *Правосл. Обзорніе.* № 1, 3 и 4. Т. I; стр. 34—36, 104—106 и 141—144.

3. Происхожденіе славянскаго перевода священныхъ книгъ. *Д. Прозоровскій. Домашняя Бесѣда.* № 12.

4. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ ветхаго завета съ греческаго перевода 72 толковниковъ. Статья *Е. П. У. Труды Кіевской Духовной Академіи.* № 2; стр. 1—36.

5. **Нѣсколько словъ о богословскихъ сочиненіяхъ А. С. Хомякова.** (По поводу Пражскаго ихъ изданія). св. *А. Иванцовъ-Платоновъ. Правосл. Обзорніе.* № 1, Т. I; стр. 97—119.

6. **Новый методъ въ богословіи.** Полное собраніе соч. А. С. Хомякова.

Т. I. М. 1861. Т. II: соч. богословскія. Прага 1867. Полное собраніе соч. И. В. Кирѣевскаго. Москва. 1861. Характеръ протестанства и его историческое развитіе, архим. Хрисанфа. *И. И. Барсова. Христ. Читаніе.* № 2; стр. 177—201.

7. Обзорніе трудовъ по изученію библіи въ Россіи съ XV вѣка до настоящаго времени. *Сомскій. Правосл. Обзорніе.* Т. 1, № 2; стр. 190—221 и № 4; стр. 539—577.

8. Русская церковно-историческая литература. *А. Л — овъ. Русскій Вѣстникъ.* № 2. Т. 79; стр. 785—806.

По поводу сочиненія «Очеркъ церковной исторіи» *Н. Г. Куртца.* Перев. съ нѣмец. *А. Рудаковскаго.* Спб. 1868.

9. Объ изданіи житій святыхъ въ хронолог. порядкѣ. Архим. *Порфирій. Читанія въ М. Оби. Любит. Духовн. Просвѣщенія.* Бн. 6; стр. 1—8.

10. Новая программа *Домашней Бесѣды* съ 17-го. №. *Домашн. Бесѣда.* № 17.

11. Библиографическія замѣтки. Сербскія церковн. газеты. *А. Л — овъ. Московск. епарх. вѣд.* № 4.

12. Отвѣтъ на газетную замѣтку „Опытъ изученія Пензенскихъ епарх. вѣд.“ П. Красовскій. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 6.

Изъ журнала *Руководство для сельск. пастырей.*

13. Библиографическая замѣтка. Журналъ *Истина*, кн. 5 и 6. 1868. Статья В—а. *Московск. епарх. вѣд.* № 10.

14. О великихъ четимъ-миневыхъ митроп. Макарія, хранящихся въ Московск. синод. библиотекѣ. Иером. *Иосифъ Московск. епарх. вѣд.* № 2.

15. Невозможно замѣчаніе по поводу ученыхъ трудовъ Ляутскаго епископа Діонисія. Пав. *Воейкова. Московск. епарх. вѣд.* № 5 и 6.

16. Обзоръ французской богословской журналистики. Св. М. *Морозкинъ. Правосл. Обзоріе.* № 4. Т. I; стр. 619—637.

2. БОГОСЛОВІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

А. Священная исторія ветхаго и новаго заветовъ. Тверскія св. отцевъ церкви.

17. Чудеса, совершенныя силою Божию чрезъ св. пророка Моисея въ пустынѣ. Статья Б. Ст—ва. *Мирской Вѣстникъ.* Кн. 2; стр. 26—30.

18. Ветхозавѣтные влирики или левиты. Статья Х. О. *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 10; стр. 361—370.

19. Ветхозавѣтное священство. Статья Х. О. *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 4; стр. 117—131.

20. Исусъ Христосъ, его время, жизнь и дѣла. *Кишиневск. епарх. вѣд.* № 1, 5—6, 7—8, 9, 11 и 12.

21. Рождество Христово. Прот. И. *Пуштинскій. Прибаавленіе къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 1; стр. 7—19.

22. Ерестный путь. Св. мѣста страданій Христовыхъ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. 1. № 16.

23. Ерестъ Христовъ и Голгоескія событія. Статья архим. *Фотія. Страничка.* № 4; стр. 16—25.

24. Начало проповѣди Іисуса Христа. *Смоленск. епарх. вѣд.* № 3; стр. 74—86.

25. Нагорная бесѣда Спасителя съ объяснительными примѣчаніями. Ст. А. М. Л. *Душеспольное Чтеніе.* Ч. 1. № 1, 2, 3 и 4; стр. 10—34, 95—115, 239—252 и 371—394.

26. Путешествіе Господа нашего І. Христа въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и жизнь Его въ гѣтахъ отроческихъ. Бесѣда съ дѣтми. Свящ. *Симеонъ Вишняковъ. Душеспольное Чтеніе.* № 4; стр. 315—340.

27. Изображеніе вѣшнаго вида Господа нашего І. Христа. *Кишиневск. епарх. вѣд.* № 7—8.

28. Сказанія о земной жизни пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ ней и чудесъ ея. Спб. 1869 (Разборъ). *Душеспольное Чтеніе.* № 3; стр. 91—93.

29. Паремія изъ книги Бытія. Свящ. В. *Нечаевъ. Душеспольное Чтеніе.* № 2; стр. 181—188.

30. Книги Св. Писанія ветхаго завета въ русскомъ переводѣ. Книга Неемін, гл. I—VI; стр. 621—636. *Христіанское Чтеніе.* № 1 и 2; стр. 637—652.

31. Книга пророка Исаія, гл. LIV—LVII (переводъ съ еврейскаго). *Труды Евевск. Духовн. Академіи.* № 1; стр. 233—248.

32. Третья книга Маккавейская. Переводъ съ греч. св. А. *Сергіевскаго. Приложение къ Православному Обзорію.*

33. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Т. 5. Соборъ Константинопольскій 2-й, вселенскій пятый. *Православный Собесѣдникъ.* Ч. 1, № 4; стр. 161—192.

34. Влагостныя для толкованія

блаженнаго Теофилакта, архіеп. Болгарскаго, на св. евангеліе. Ч. 3. Евангеліе отъ Луки. *Православный Собесѣдникъ*. № 1 и 2; стр. 1—80 и 81—144.

35. О молитвѣ. (Изъ бесѣдъ св. Отца нашего *Іоанна Златоустаго* о жепѣ Хаванейской. *Нижгородскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 29—31, № 5; стр. 167—170 и № 6; стр. 199—206.

36. О молитвѣ. (Изъ 6-й бесѣды преподобнаго отца нашего *Макарія Египетскаго*. *Нижгородск. епарх. вѣд.* № 3; стр. 83—86.

37. Творенія блаж. Иеронима. (Пер. съ латинскаго). *Труды Киевск. Духовн. Академіи*. № 1; стр. 79.

38. Творенія блаж. Августина. (Пер. съ латинскаго). *Труды Киевск. Духовн. Академіи*. № 2; стр. 411.

39. Пять книгъ противъ ересей. Св. Иринея Лионскаго. Перев. св. *И. А. Преображенскаго*. *Правосл. Обзорніе*. № 3. Т. 1; стр. 155—170 (въ приложеніи).

Б. Исторія церкви и вѣры православной.

а) Исторія церкви и вѣры православной вообще.

40. Очеркъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ. Св. *А. Іванцовъ-Платоновъ*. *Правосл. Обзорніе*. № 1, Т. 1; стр. 36—55.

41. Возстановленіе зап. православно-каволической церкви. *Д. Касицынъ*. *Московск. Вѣдомости*. № 70, 74 и 87.

42. Западная православная церковь. *Сверная Пчела*. № 3.

43. Современное состояніе греко-болгарскаго церковнаго вопроса. *Е. Жикцифова*. *Правосл. Обзорніе*. Т. 1, № 3; стр. 441—461.

44. Голосъ съ запада о воссоединеніи съ вост. правосл. каволическою

церковью. *Правосл. Обзорніе*. № 1. Т. 1; стр. 73—96.

Здѣсь говорится о соч. *Овербека*.

45. По поводу соединенія церквей. (Перед. ст.) *Вѣст.* № 95.

46. Вѣгладъ Англичанина на воссоединеніе. *Е. И. П. Московск. епар.* вѣд. № 12.

47. Приѣмъ папскихъ пословъ его святѣйш. патриархомъ Константиномъ. (Изъ *Соврем. Лист.*) *Херсонск. епарх. вѣд.* № 1; стр. 3—8.

48. Сужденіе Лондонской газеты *Times* отъ 16 (28) декабря 1868 г. объ отвѣтѣ Константиномъ патриарха Григорія, по поводу приглашенія его папою на соборъ въ Римѣ. Прот. *Евгеній Поповъ*. *Христіанск. Читеніе*. № 2; стр. 259—266.

49. Письма вн. *Якова Г. Пиццині* къ его блаженству папѣ Пію IX. *Привавленіе къ Воронежск. епарх. вѣд.* № 2.

50. Церковныя свѣдѣнія о бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. *Церковная Лѣтопись* къ № 5 *Духовной Бесѣды*; стр. 70—79.

51. И въ Японіи жатва многа.... Письмо Русскаго изъ Хакодате. *Христіанское Читеніе*. № 2; стр. 239—253.

б) Исторія и статистика церкви и вѣры православной въ Россіи. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ: ПИСЬМА, ГРАМОТЫ И ПР.

52. Разказы изъ исторіи русской церкви. Гр. *М. Толстой Душопольское Читеніе*. № 3; стр. 253—280.

53. Къ исторіи восточной церкви при Петрѣ Великомъ. Изъ соч. *В. Стэнли*. *Ежемесячный. Календарь* на 1869. № 3 и 4, отд. 4 и 5; стр. 245—249 и 318—328.

54. Проекты уничтоженія русской вѣры (православія) въ Польшѣ. *Привавленіе къ Черниговск. епарх. вѣд.* № 6; стр. 217—239.

55. Матеріалы для исторіи сино-

дальнаго управленія въ Россіи. *А. В.—въ. Правосл. Обзорніе.* № 3 и 4, Т. 1; стр. 424—440 и 607—618.

По поводу над. «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. пр. синода», т. I.

56. Вербное воскресенье въ Москвѣ во времена патріарховъ. *Вл. Маркова. Московск. епарх. езд.* № 15.

57. *Widok przegnosu na slobadę pewnąpółe tego wuwatęej*, или историческія записки о событіяхъ на Волыни и Подоляхъ въ 1789 г. Архивпресв. грево-уніатск. *Феодосій Бродовичъ. Читенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 1; стр. 99—240.

58. Трехеостійная годовщина Люблинской уніи. *Современный Листокъ.* № 33.

59. Епархія Холмска. *Современный Листокъ.* № 31.

60. Изъ отчета оберъ-прокурора св. синода за 1867 г. *Правосл. Обзорніе.* № 1 и 2, Т. 1; стр. 127—162 и 283—340.

61. Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія въ Россіи въ 1867 г. *Церковная Литотисъ (Духовн. Бесѣды).* № 3, 4, 6 и 8.

Изъ отчета г. оберъ-прокурора св. синода.

62. Статистическія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Русской церкви. *Правосл. Обзорніе.* Т. 1. № 2; стр. 37.

63. Извлеченіе изъ отчета о состояніи Камчатской епархія въ 1868 г. *Прибавленіе къ Иркутск. епарх. езд.* № 13; стр. 153—165 и № 14; стр. 169—178.

64. Учрежденіе архіерейскихъ кафедръ въ Россіи. *Кіевск. епарх. езд.* № 2. Извлечено изъ *Вечерней Газеты.*

65. Документы, относящіеся къ исторіи православной и уніатской церквей въ здѣшнемъ краѣ. *Литовск. епарх. езд.* № 3, 6, 7 и 8.

66. Документы, относящіеся къ исторіи православія въ Западн. Россіи. *Восточный Западн. Россіи.* Т. I, кн. 2; стр. 25—38.

67. Шикитрахицкая грамота (1692). *Вологодск. епарх. езд.* № 5.

68. Агты, принадлежащія монастырю „Русиво“ св. горы Афонской и монастырю св. Пантелеимона. *Кишиневскія епарх. езд.* № 1, 3—4, 10.

69. Пасхальскія посланія Луцкаго уніатскаго епископа *Стефана Левинскаго.* (Къ матеріаламъ для исторіи уніи въ концѣ XVIII вѣка). *Кіевск. епарх. езд.* № 5; стр. 185—198 и № 6; стр. 227—244.

70. Письмо *Ив. Никитича Романова* изъ Москвы къ митрон. *Филарету.* Сообщ. *А. А. Чумиковъ. Читенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 1, отд. 5; стр. 1—2.

71. Письмо кн. *Антіоха Кантемира* къ архіеписк. *Феофану Прокоповичу* (21 декаб. 1734 г.). *Русскій Архивъ.* № 3; ст. 578—581.

О наесторъ Мальярда, обратившемся въ православіе. Съ предисловіемъ *Н. И. Гуморовича.*

72. Письмо архіем. *Амеросія* къ преосвящ. *Платону* 1782 г. *Османдацый Вѣкъ.* Кн. 3; стр. 394—395.

73. Письма *Инокентія*, архіеп. Херсонск. и Тавричск. къ Гавриилу, архіем. Рязанск. и Варайск. Сообщ. св. *Н. Гумилевъ. Читенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 1, отд. 5; стр. 57—158.

74. Изъ переписки съ *А. Н. Оленинымъ* покойнаго митрон. *Филарета.* *Правосл. Обзорніе.* № 3, Т. 1; стр. 365—371.

75. Письмо покойнаго митрон. *Мос. Филарета* къ еписк. *Александру*, 1867 г. *Минскія епарх. езд.* № 8.

76. Письма въ Бозѣ почившаго святителя *Филарета*, митрополита Моск. къ Гавриилу, архіем. Тверскому. *Душе-*

полезное Ученіе. Ч. 1-я, № 1; стр. 84—89, № 2; стр. 189—195, № 3; стр. 311—314 и № 4; стр. 411—414.

77. Письмо знаменитаго церк. историка *Нсандера* изъ русск. архив. Иерониму. *Московскія спарх. свд.* № 1.

в) Житія святыхъ.

78. Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію. Т. 2; стр. 401—474. *Правосл. Собесѣдникъ*. Ч. 2, № 4; стр. 465—499.

79. О вѣнчикѣхъ видѣхъ нѣкоторыхъ св. мужей. *Кишиневск. спарх. свд.* № 10.

80. Личный характеръ бытисателя Моисея. *Вятскія спарх. свд.* № 2.

Изъ Духовн. Діагностика 1866, № 17.

81. Орженъ, какъ проповѣдникъ. Статья *Е. С. Труды Киевск. Дух. Академіи*. № 2; стр. 195—210.

82. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ. *Кишиневск. спарх. свд.* № 1 и 7—8.

83. Мученіе св. Домини. Статья *А. Труды Киевск. Духовн. Академіи*. № 1; стр. 120—133.

84. Св. Святый великомученикъ Георгій. (Эпизодъ изъ церковной исторіи). *Духовная Бесѣда*. № 6 и 7.

85. Св. Святый Софроній, патріархъ Іерусалимскій. *Кишиневск. спарх. свд.* № 1, 2, 3—4 и 5—6.

86. Св. Святый Кирианъ, еписк. Карвагенскій. Статья *Л. Б. Прибавленіе къ Чертковск. спарх. свд.* № 4; стр. 101—106, № 5; стр. 135—154, № 6; стр. 194—216, № 7; стр. 248—262 и № 8; стр. 307—315.

87. Житіе святыхъ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія. *Семейные Вечера* (младшій возрастъ). № 2; стр. 64—78.

88. Памяти св. первоучителей Сла-

вяны Кирилла и Меодія *А—ръ Наотаминъ. Совершенъ. Листокъ*. № 15.

89. Св. Кириллъ, просвѣтитель славянскихъ племенъ. *Грамотный Годъ* 8-й, № 3; стр. 5—10.

90. Празднованіе въ Новочеркаскѣ тысячелѣтія со дня кончины св. Кирилла. *Домскія спарх. свд.* № 8.

Тутъ же помѣщено и слово прос.

Платона по этому случаю.

91—94. Тысячелѣтіе кончины св. Кирилла. *В. Билбасовъ. Голосъ*. № 44.

См. по поводу празднованія тысячелѣтія кончины св. Кирилла; 1) въ газетѣ *Голосъ* № 44 и 69. 2) *Русск. Вѣдомости* № 37. — 3) *Правосл. Обзорніе* № 2, Т. 1; стр. 164—169.

95. Критическія и библиографическія замѣтки Кирилла и Меодія во франц. сочиненіи (Cyrille et Méthode. *Études historiques sur la conversion des Slaves au christianisme*, par L. Ledger. P. 1868.) *П. Лавровскій. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія*. № 1. Т. 114, от. 2; стр. 208—208.

96. Героюмъхъ Константинъ Неополитанскій (Новгородскій), канцеляръ русск. имп. ревизента въ Константинополь, убитый Турками 26 декаб. 1742 г. и причтенный греч. Константинопольскою церковью къ лику святыхъ. Архим. *Леонидъ. Ученія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 1, отд. 5; стр. 28—30.

97. Блаженный Исидоръ Христарди юродивый, Ростовскій чудотворецъ. Статья *Н. К. Ярославск. спарх. свд.* № 2; стр. 11—15 и № 4; стр. 27—29.

98. Рассказъ отдадѣтяхъ про жизнь митрополита Іоны, бывшаго епископа Грузія. Прот. *К. Добромразитъ. Мирское Слово*. № 4 и 5.

99. О св. Дмитріѣ Ростовскомъ. *Вилensk. Вѣстникъ*. № 32.

г) ЖИЗНЬЮПИСАНИЯ ДУХОВНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ДРУГИХЪ ЛИЦЪ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ВЪ ЦЕРКВИ.

100. Митрополитъ Евгеній. *Иллюстрац. Газета*. Т. 23. № 1, 3 и 4.

101. Лекція г. Ивановскаго (о митрополитѣ Евгеніи). Статья П. III. *Московск. Вѣдомости*. № 92.

102. Иосифъ (Сѣмишко), митрополитъ Литовскій и Виленскій. *Ев. Дылевскій. Страничка*. № 4; стр. 5—44.

103. Воспоминаніе о митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ Иосифѣ и объ уничтоженіи уни въ Россіи. *Н. В. Сушковъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* № 1, отд. 5; стр. 159—197.

104 и 105. О почившемъ митрополитѣ Литовскомъ Иосифѣ. *М. О. Бояловичъ. Христіанское Чтеніе*. № 1; стр. 92—134.

См. статью П. Г. въ «*Виленск. Вѣстникъ*» № 14.

106. По случаю заупокойной обѣды и панихиды въ 40-й день послѣ смерти митроп. Литовскаго Иосифа. *Виленскій Вѣстникъ*. № 10.

107—111. Записка о выспреосв. роошнемъ Литовскомъ митрополитѣ Иосифѣ. *А. Модеста. Прибавленіе къ Иркутскимъ епарх. вѣдом.* № 15; стр. 179—188.

См. также статьи о митроп. Иосифѣ и его кончинѣ: 1) Прибавленія къ *Тульск. епарх. вѣд.* № 4, 5 и 7. 2) *Литовскія епарх. вѣд.* № 5 (стихотвореніе св. І. Чернышевскаго), № 6; стр. 348—349. (Статья С. С. З.) и стр. 353—363 и 3) *Кіевск. епарх. вѣд.* № 1. Ум. 23 ноября 1868 г.

112. Влчженной памяти Мелетій, митрополитъ Петръ Аравійской. Свящ. *Петръ Соловьевъ. Страничка*. Т. 1. (Съ начала изд. т. 37) отд. 1; стр. 5—48.

113. Матеріалы для біографіи Фи-

ларета, митроп. Московскаго. *Чтенія въ Москв. Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія*. кн. 6; стр. 1—154.

1) 4 Слова. 2) Письма къ преосв. Августину и Лаврентію. 3) Наставленіе для сельскихъ приходскихъ школъ. 4) Письмо архим. Фотія къ митр. Филарету и къ г-нѣ Жадовской. 5) Хронологич. указатель словъ и речей митроп. Филарета.

114. Изъ жонкъ личныхъ воспоминаній о святителѣ Филаретѣ Московскомъ. *А. Григорій. Душеполезное Чтеніе*. № 8; стр. 76—86.

115. Нѣкоторые черты изъ жизни митрополита Московскаго Филарета. *А. Григорій. Душеполезное Чтеніе*. № 4; стр. 116—117.

116. Особенно замѣчательные случаи дѣяствія благодати Божіей чрезъ святителя Филарета, митроп. Московскаго, бывшіе при жизни его *Душеполезное Чтеніе*. Ч. 1, № 1 и 2; стр. 90—94 и 196—198.

117. Въ память почившему митроп. Филарету. *С. И. В.—въ Москв. епарх. вѣд.* № 5.

118. Еще воспоминаніе о митрополитѣ Филаретѣ. *Бывшій студентъ Московской Дух. Академіи. Иркутскія епарх. вѣдом.* № 3; стр. 33—88.

119. Краткія свѣдѣнія о Харьковскихъ іерархахъ. *Харков. епарх. вѣд.*

6. Мелетій Леонтовичъ. 7. Смарагда Крыжовскій.

120. Вспѣва. Воспоминаніе о преосв. Антоніи, архіеп. Воронежскомъ. *Мирское Слово*. № 6.

Извлечено изъ книги «Жизнь преосвященнаго Антонія», соч. Савостьянова.

121. Дополненіе къ біографіи преосв. Антонія Знаменскаго, бывшаго съ 1802 по 1803 годъ еписк. Вологод. *Протоіерей Александръ Сулоцкий. Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 3; стр. 93—101.

122. Преосвященный АпOLLинарій, еписк. Чигиринскій, видарій Киевской трополі. *Свящ. Н. Флоринскій. Владимирскія епарх. вѣдом.* № 1; стр. 19—41.

123. Автобіографическое описаніе Арсенія Маціевича съ примѣч. *Н. И. Григоровича. Осмадцатый Вѣкъ.* Кн. 2-я (изд. 1-е), стр. 361—365 и Ярославскія епарх. вѣдом. № 17, стр. 183—186.

124. Въ память преосв. архіеп. Могилевскаго Георгія Конисскаго (Ум. 13 февр. 1795 г.) *Воскресное Чтеніе.* № 46.

125. Черты пастырской и проповѣднической дѣятельности преосвщ. архіеп. Евгенія (Базанцева). *Воскресное Чтеніе.* № 45.

126. Особенно замѣчательныя черты жизни и характера преосвщ. Евгенія, архіеп. Ярославскаго. Протоіер. *Благовѣщенскій. Душеполезное Чтеніе.* ч. 1; стр. 26—36.

127. Евлампій, архіеписк. Тобольскій и Сибирскій. *Н. Абрамовъ. Страничка.* № 3; стр. 103—115.

128. Высочайшепроеванцаціишій Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. *Всемирная Иллюстрація.* № 3.

129. Епископъ Иннокентій Александровъ. Некрологъ. Статья *А. Харьковскія губ. вѣдом.* № 39.

130. Іоаннъ, епископъ Смоленскій, бывшій ректоръ Казанской духовной академіи. *Правосл. Собесѣдникъ.* № 4; стр. 377—386.

131—137. Неурологъ. Преосвященный Іоаннъ, епископъ Смоленскій. *Биржевая Вѣдомости.* № 78.

См. также: 1) Письмо по поводу некролога. *Биржевая Вѣдомости.* № 80.—2) *Соврем. Извѣстія.* № 83 (перевод. ст.)—3) *Страничка.* № 4; стр. 43—49 (статья *И. Нечаева*).—4) *Современный Листокъ.* № 23 и 24.—5) *Смоленск. епарх. вѣдом.* № 6 и 7;

стр. 251—275 и 311—314 (статья подвожков. *Мих. Духовита*) и 6) *Донъ.* № 35.

138. Преданіе о святителѣ Іоасафѣ Горленкѣ, епископѣ Вѣлгородскомъ. *А. Ковалевскій. Душеполезное Чтеніе.* № 2; стр. 42—45.

139. Архипастырско дань любви и уваженія отъ пастырь *Нижегородскія епарх. вѣдом.* № 8.

По поводу оставленія высокопроевщ. Нектаріемъ Нижегород. епархіи.

140. Нѣсколько свѣдѣній о жизни и дѣятельности Неофита архіеп. Пермскаго. Св. *А.—ръ Сахаровъ. Пермскія епарх. вѣдом.* № 5 и 11.

Род. въ 1794 г.

141. Духовное завѣщаніе покойнаго высокопроевщ. архіепископа Неофита. *Пермскія епарх. вѣдом.* № 16; стр. 168—174.

142. Биографическія свѣдѣнія о жизни преосв. Полнваря, епископа Орловскаго и Сѣвскаго, собр. свящ. *Моисеемъ Дорошовецкѣмъ. Орловскія епарх. вѣдом.* № 4.

Род. 1798, ум. 1867 года.

143. Неурологъ. Преосв. Теофилъ, архіеп. Псковскій. *Современный Листокъ.* № 35.

Умеръ въ ночь съ 21 на 22-е января 1869 года.

144. Преосвященный Теофосій, первый архіеписк. С.-Петербургскій. Свящ. *Мих. Архателескій. Страничка.* Т. 1, № 2. (Съ начала изд. т. 87), отд. 1; стр. 53.

145—147. Теофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовичъ. Сиб. 1868. Критич. статьи *М. Сухомятина* и *И. Образова. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* 1869, № 3 т. 142, отд. 2; стр. 257—294—306.

Также см. объ этомъ соч.: 1) *Русскій Вѣстн.* № 4, т. 80; стр. 806—823. (Статья *Р.*) и 2) *Голосъ.* № 65.

148—150. Нежрологъ. Пресвящен-
ный Теофилактъ, епископъ Новгород-
сѣверскій, викарій Чернигов. епархіи.
(Ум. 12 января 1869 г.). *Прибавленіе*
къ Черниговскимъ епарх. відом. № 2;
стр. 37 — 38. *Литовскія епарх. від.*
№ 4; стр. 251 — 252 и *Воронежск.*
епарх. відом. № 4.

151. О повоинокъ Брестскомъ бла-
гочинномъ о. Василіи Соловьевичѣ. Ст.
М—а. Виленскій Вѣстникъ. № 48.

152. Нежрологъ. Свящ. и благочин-
ный Тимофей Петровичъ Березкинъ.
Смоленскія епарх. відом. № 8.

153. Петръ Алексѣевичъ Алек-
сѣевъ, протоіерей Архангельск. со-
бора въ Москвѣ, и его время. *Н. Ро-
зановъ. Душеполезное Чтеніе.* Ч. 1;
стр. 11—26.

154. Нежрологъ. Бывшій Орловскій
каедр. протоіерей Николай Ивано-
вичъ Бутягинъ. *Орловскія епарх. від.*
№ 1, стр. 53—56.

155. Нежрологъ. Протоіерей Витеб.
Успен. собора Іадоръ Герасимовичъ
Голенбювскій. *Витебскія губ. від.*
№ 15.

156. Нежрологъ. Протоіерей Василій
Георгиевичъ Пьянковъ. *П. Пьянковъ.*
Пермскія епарх. відом. № 7.

157. Нежрологъ. Старѣйшій прот.
въ Казанской епархіи, Флегонтъ Ти-
хоновичъ Талантовъ. Прот. *Вишне-
вскій. Казанскія губ. відом.* № 36.

158. Нежрологъ. Священникъ села
Царятъ Казанскаго уѣзда Павелъ Ива-
новичъ Вишневскій. *Извѣстія по Ка-
занской епархіи.* № 5: стр. 133—134.

159. Нежрологъ. Сямбирскаго ка-
едральнаго Свято-Троицкаго собора
свящ. Петръ Прокопьевичъ Николь-
скій (Ум. 3-го февраля 1869 г.) *Сямбир-
скія губ. відом.* № 23.

160. Нежрологъ. Священники К.
Роменскій, В. С. Анисимовъ и М. Т.
Бѣляевъ. (Ум. 1869 г.). *Харковскія*
епарх. відом. № 4.

161. Нежрологъ. Свящ. Григорій Са-
чавецъ. (Ум. 1869 г. 15 янв.). *О. Среб-
ницкій. Полтавскія епарх. від.* № 5.

162. Нежрологъ. Свящ. предград-
ской Козелец. Николаев. церкви. Ан-
дрей Петров. Стефановскій. Статья
Свящ. *Тр. Стефановскаго. Прибавл.*
къ Чернигов. епарх. відом., № 3; стр.
88—93.

163. Пятидесятилѣтній юбилей о.
І. В. Куртіева. Статья св. Б—го
Вятскія епарх. відом. № 5.

164. Тридцати-пятилѣтній юбилей
о. протоіеря І. Ф. Чупрова. *Приба-
вленія къ Калуж. епарх. від.* № 5.

165. Настоятели Далматовскаго мо-
настыря. Свящ. *Н. Оранскій. Перм-
скія епарх. від.* № 19.

166. Отрывки изъ дневника въ Бозѣ
починшаго настоятеля Соловецкаго мо-
настыря, архим. *Порфирія. Дуговая*
Бесѣда. № 5 и 6.

167. Іеромонахъ Самуилъ, строи-
тель Коломенск. Бобренево-Голутвина
монастыря. *Московск. епарх. від.* № 17.

168. Разказъ отца дѣтямъ про
жизнь Саровскаго затворника о. Се-
рафима. (*Б. Добротворитъ*). *Мірское*
Слово. № 7 и 8.

169. Изъ воспоминаній о присво-
памятныхъ старцахъ іеромонахѣ Се-
рафимѣ Саровскомъ, іеромонахѣ Ани-
китѣ (внзлѣ Ширинскомъ - Шихма-
товѣ) и др. *А. Ковалевскій. Душепо-
лезное Чтеніе.* № 4; стр. 94—111.

170. О Екяркѣ — писателѣ XII вѣка.
Гр. Малышкинъ. Смоленскія епарх. від.
№ 3; стр. 86—106 и № 4; стр. 125—145.

171. Іоаннъ Нероновъ. *Н. Знамен-
скаго. Правосл. Собесѣдникъ.* № 3 и
4, ч. 1; стр. 236—282 и 325—368.

І. Нероновъ былъ одинъ изъ
предводителей извѣстнаго возста-
нія противу Никоновскихъ ново-
введеній.

172. Жизнь І. А. Коменскаго. Соч.
Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго Н

Задержанно. Труды Киевской Духовн. Академии. № 1; стр. 98—119 и № 2; стр. 211—234.

173. Важныя судьбами былъ я управленъ въ Камчатку. Статья протоіерея *Проконія Громова. Иркутскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 16—22 и № 3; стр. 29—33.

174. Іудіанія Іустиниовна Осоргина, благочестивая и праведная помяница XVI вѣка. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* Ч. 1; стр. 3—17.

д) Путешествія ко святымъ мѣстамъ, и съ глгиптозною цѣлью. Географическов описаніе священныхъ мѣстъ.

175. Путевыя письма изъ древней Суздальской области. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* № 2; стр. 60—65.

176. Путешествіе архимандрита *Порфирія Успенскаго* въ Нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году. *Труды Киевск. Духовн. Академии.* № 1; стр. 52—97 и № 2; стр. 61—194.

177. Путешествіе блаженнаго Іеронима съ Павлою и ея спутниками по св. мѣстамъ востока въ 385—388 годахъ. Статья *Т. Труды Киевск. Дух. Академии.* № 1; стр. 22—51.

178. Пять мѣсяцевъ на Волынѣ. Острожская лѣтопись 1867 г. *Антонида Бладова. Семейные Вечера* (старшій возрастъ). № 2; стр. 67—98.

179. Изъ путешествія архіепископа Имеретинскаго *Гавриила*, для обозрѣнія абхазскихъ и самурзаканскихъ приходовъ. *Кавказъ.* № 5, 6, 12, 13, 14 и 15.

180. Impressions of a recent visit to Russia by the Lord of *Moray and Ross.* London. 1867. (Обозрѣніе этой книги). *Московск. епарх. вѣд.* № 15.

е) Описаніи соборѣвъ, церквей, монастырей, пустынь, чудотворимкъ яковъ, чудеса и пр.

181. Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ (съ изображеніемъ этого храма). Свщ. *П. Матвеевскій. Странникъ.* № 3; стр. 93—117.

182. О Михаило-Архангельскомъ соборѣ портоваго города Ейска. Свщ. *Т. Стефановъ. Кубанск. войск. вѣдом.* № 9.

183. Историческія свѣдѣнія о Борисоглѣбскомъ соборѣ въ гор. Орлѣ. *Орловскія епарх. вѣдом.* № 8; стр. 743—756.

184. Кваторинбургскій кафедральный Богоояд. соборъ. Свщ. *Филаретъ Зубаревъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 8; стр. 93, 101 и № 10; стр. 119—132.

185. Внутренность Исааіевскаго собора въ С.-Петербургѣ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. 1, № 17.

186. Ярославскій Спасопробонскій объединенный храмъ. *Ярославск. епарх. вѣдом.* № 1, 4, 7, 9, 10, 12 и 18.

187. Описаніе Кременецкихъ градскихъ православныхъ церквей. *Волынскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 16—30.

188. О православныхъ церквяхъ въ г. Кобринѣ. Историч. очеркъ *Ив. Котовича. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 145—159.

189. Освященіе церквей на Амурѣ. Свщ. *А. Сизый. Прабавленія къ № 10 и 11 Иркутск. епарх. вѣд.,* стр. 118—125 и стр. 131—136.

190 и 191. Освященіе церкви въ и. Василншегахъ, 23-го марта. Кн. *Владимиръ Мещерскій. Виленскій Вѣстникъ.* № 34. Также см. въ 10-мъ № статью С. І. Б. объ освященіи церкви въ и. Дукштахъ.

192. По случаю омованія освященія каменной ограды вокругъ церкви с. Килерченъ Низшихъ, 29 іюня 1863 г. *Кишиневскія епарх. вѣдом.* № 11.

193. Георгіевская церковь св. Юрковки. Свящ. *Дм. Саввинск.* *Воронежскія губ. езд.* № 9 и 10.

194. О созданиі Кіевской церкви св. Кирилла (1171 г.) *М. Максимович.* *Біевск. епарх. езд.* № 1 и *Вѣстникъ Зап. Россіи.* Кн. 2, т. 1; стр. 58—66.

195. О православной церкви въ с. Оховѣ, Пинскаго у., и открытіи при ней училища. *С. Буклинъ.* *Минскія губ. ездом.* № 17.

196. Феодоровская церковь въ Пинскѣ. (Эпизоды латинско-польской пропаганды) *Минскія губ. езд.* № 1.

197. О Тельявжиковой церкви Имп. Московск. университета. Съ планомъ университетскому, что на Моховой, дому съ прикосновенностию. *Н. П. Розановъ.* *Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 1, отд. 5; стр. 31—56.

198. Градо-Ирбитская Сретенская церковь. (Братскій историч. очеркъ). Свящ. *А. Бузовицкаго.* *Пермскія епарх. ездом.* № 20 и 23.

199. О домовоі церкви въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ селѣ Андрушахъ. *Житель города Черяслава.* *Полтавскія епарх. ездом.* № 4; стр. 65—73.

200. Церковь святителя Николая въ селеніи Диванькѣ, Полтавской губерніи. Свящ. *Петръ Заморинскій.* *Полтавскія епарх. ездом.* № 6; стр. 145—163.

201. Празднованіе столѣтія Владимірской церкви въ СПбургѣ. *Церковная Летопись Духовной Беседы.* № 1, стр. 10—16 и № 2; стр. 21—31.

202. Обожовленіе Александра-Невской церкви Имп. Воспит. Общ. благородныхъ дѣвницъ въ СПб. Статья *П. В. Г. Стратинск.* № 1. Т. 1. (Съ нач. вѣд. т. 37), отд. 4; стр. 19—38.

203. Троицкая церковь въ г. Бялевѣ. *Прибавленіе къ Тульскимъ епарх. ездом.* № 6—8.

204. Богородице-рождественская

церковь въ г. Вилень. Свящ. *М. Бурцова.* *Прибавленіе къ Тульск. епарх. ездом.* № 1, стр. 5—22 и № 2, стр. 41—51.

205. Оващеніе мужскаго отд. смир. и рабочаго дома въ Москвѣ. *С. Яковлевъ.* *Московск. Вѣдомости.* № 2.

206. Всероссийская ушальница (церковь св. Николая и кладбище Севастопольскихъ героев). *Мірокой Вѣстникъ.* № 3; стр. 1—17.

207. Серапѣионова пустынь Вязниковскаго у. Владим. губ., исторія ея, древности и современное значеніе. *Владимірскія губ. езд.* № 12, 13 и 14.

208. Матеріалы для исторіи православныхъ и униатскихъ монастырей въ западной Россіи. *Литовскія епарх. ездом.* № 1, стр. 50—59.

209. Боголюбовъ монастырь и его достопримѣчательности. *Як. Березинъ-Ширяевъ.* *Петербургская Газета.* № 16 и 17.

210. Коротоявскій Вознесенскій монастырь. *Воронежскія епарх. езд.* № 6 и 7.

Основанъ не позже 1675 г.

211. Объ обожовленіи Олонецко-Преображенскаго монастыря въ г. Казани. Статья *Н. Р. Извѣстія по Казанской епархіи.* № 3; стр. 86—91.

212. Троицкій Слановъ мужскій заштатный общезначительный монастырь. *Пензенскія епарх. ездом.* № 2 и 4.

213. Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря съ 1644 до 1742 г. Прот. *Григ. Плотниковъ.* *Пермскія епарх. ездом.* № 2; стр. 17—28, № 4; стр. 48—55 и № 6; стр. 87—80.

214. Переведеніе Пыскорскаго ставропигіальнаго Спасо-Преображ. монастыря въ г. Пермь. Свящ. *В. Удинцевъ.* *Пермскія епарх. езд.* № 3, стр. 31—41.

215. Почаевскій монастырь. *Воронежскій Вѣстникъ.* № 22 и 23.

Изъ Львовской газеты *Слово.*

216. Сказаніе о Боголюбской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Свщ. Н. Тресвятскій. Страничка. № 3; стр. 116—120.

217. Явленіе силы Божіей молитвами св. Митрофана Воронежскаго. Домашняя Бесѣда. № 1, 2, 3 и 4.

218. Чудесныя воцвѣтенія предъ иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорб. радости“, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ монастырѣ. Харьковск. епарх. езд. № 2, 3 и 4.

219. Благодатное исцѣленіе 14-ти лѣтней дѣвочки Маріи. Свщ. Соловьевъ-Михайловъ. Страничка. Т. 1. (Съ начала над. т. 37). отд. 1; стр. 49.

В. Исторія церкви и вѣры другихъ христіанскихъ исповѣданій.

220. Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра. Домашняя Библиотека. № 1; стр. 1—60, № 2; стр. 61—108 и № 3; стр. 109—142.

221. Смерть гонителей христіанства. Духовная Бесѣда. Т. 1, № 7; стр. 104—112.

222. Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій запада. А. Л. Катанскій. Христ. Читаніе. № 1; стр. 17—60 и № 2; стр. 202—221.

223. Обзоръ замѣчат. явленій въ церковно-религ. жизни за границей, въ 1868 г. Книжечек. епарх. езд. № 2.

224. Изъ церковной хроникъ запада. Труды Киевск. Духовной Академіи. № 2; стр. 295—311.

225. Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной жизни за границей. Свщ. К. Кустодіевъ. Христ. Читаніе. № 2, стр. 267—301.

226. Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви на

основаніи твореній св. Афанасія Великаго. Архим. Никаноръ. Православный Собесѣдникъ. № 1; стр. 14—56, № 2; стр. 89—134, № 3; стр. 201—227 и № 4; стр. 293—324.

227. Объ отношеніи французскаго общества къ религіознымъ конгрегациямъ. Статья Н—ова. Виленск. Вѣстникъ. № 13.

228. О Тридентскомъ соборѣ. Читанія въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія. Кн. 6; стр. 105—215.

229. Очерки католич. монашества. Иллюстр. Газета. Т. 23. № 4, 5 и 11.

230. Современное отношеніе между восточною и западною церковью. (Перед. ст.). Голосъ. № 70, 74 и 77.

231—232. О введеніи русск. языка въ католич. богослуженіе. (Перед. ст.). Москов. Видомости. № 15.

Также см. 1) Виленскій Вѣстникъ. № 46.—2) Вѣста. № 71.

234. По поводу изданія на рускомъ языкѣ римско-католическаго лютеранскаго и еврейскаго катихизисовъ. Статья Х. О. Руководство для сельскихъ пастырей. № 1; стр. 13—21.

235. Пастирскія посланія Лудскаго униатскаго епископа Ст. Левинскаго. (Къ матеріаламъ для исторіи уни въ концѣ XVIII в.). Львовъ. Математ. Киевск. епарх. езд. № 7.

236. Грѣмо-униатское дѣло. (Передовая статья). Голосъ. № 60.

237. Торжество базилианъ въ честь Іосафата Кунцевича. Проф. Щербинскій. Литовск. епарх. езд. № 4; стр. 217—229.

238. Одинъ изъ способовъ разрѣшенія католич. вопроса въ Россіи. Современный Листокъ. № 4.

По поводу книги г. Крайнева.

239. Предполагаемый мнимо-вселенскій соборъ въ Рымѣ. Прибавленія къ Калужскимъ епарх. езд. № 8.

240. Нѣсколько словъ о религіозномъ положеніи Чехіи. А. Лебедевъ.

и отъ редакціи *Правосл. Обзорніе*. № 2, т. 1; стр. 250—263.

241. Маѳрона Мечиславская, настоятельница базилианскаго Минскаго монастыря. *Современный Листокъ*. № 20.

242. Церковь св. Зенона въ Веронѣ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23, № 13.

243. Церковь св. Николая Мирликійскаго въ Бари, въ Италіи. *Иллюстр. Газета*. Т. 23, № 11.

244. Церковь св. Автонія въ соланьскъ кодахъ Велічи. *Всемирная Иллюстрація*. Т. 1, № 9.

245. Жезель св. Вита въ Прагѣ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23, № 3.

246. Письма изъ Германіи. Состояніе церковникъ дѣлъ въ Виртембергск. королевствѣ. В. Голубковъ. *Правосл. Обзорніе*. Т. 1, № 3, стр. 462—473.

247. Церковь и государство въ Сѣв.-Америк. Соедин. Штатахъ. Св. К. Кустодіевъ. *Правосл. Обзорніе*. № 1 и 2, Т. 1; стр. 56—72 и 222—249.

248. Аджиканская конвокація въ 1868 году. М. М. Сухошинъ. *Правосл. Обзорніе*. Т. 1, № 2; стр. 264—282.

249. Мысли западныхъ христіанъ о соединеніи съ Восточною православно-каѳолическою церковію по возобновленіи на западѣ правосл. церкви. *Прибавленія къ Тульск. епарх. едом.* № 6 стр.; 221—226; № 7, стр. 253—257.

250—251. Новая попытка изъ среды Англиканской церкви къ соединенію съ Православною восточною церковію. *Ярославскія епарх. едом.* № 12, стр. 94—98.

См. объ этомъ же вопросѣ перед. ст. *Голоса* № 117.

252. Жъ вопросу о сближеніи армянской церкви съ православною. Е. И. Троицкій. *Христ. Ученіе*. № 1; стр. 70—78.

253. О согласіи и мнѣніи несогласіи вѣроисповѣданій церкви ар-

мянской и церкви греческой. *Саламтъ-янъ. Христ. Ученіе*. № 2; стр. 222—238.

254. Марониты. Исторія и настоящее состояніе христіанства на Ливанѣ. Свящ. Андреевскій. *Правосл. Обзорніе*. Т. 1, № 4; стр. 578—606.

255. Богослужебныя и другія церковныя книги Несторіанъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія. *Епископъ Софонія. Херсонскія епарх. едом.* № 3; стр. 62—78, № 4; стр. 105—134, № 5; стр. 148—162.

256. Мормонны. *Кіевскій Телеграфъ*. № 48.

3. КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО, НОВѢЙШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАВДИНИКИ, ВОБОСЛУЖЕНІИ, ПОСТАНОВЛЕНІИ О ДУХОВЕНСТВѢ И ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ЕГО БЫТА.

257. Состояніе клира или духовенства въ древней церкви по каноническимъ постановленіямъ первыхъ 4-хъ вѣковъ. Вас. Смальковъ. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 2; стр. 38—47 и № 3; стр. 75—87.

258. Важная митрополита Филарета о выборѣ благочинныхъ. *Харьковскія епарх. ед.* № 3.

259. Учрежденіе потомств. духовн. сословія. (Передов. ст.) *Моск. Вѣдомости*. № 13.

260. Проектъ реформы въ духовномъ вѣдомствѣ. *Соврем. Листокъ*. № 5.

261. Распоряженіе св. синода о разиѣрѣ прогонныхъ денегъ протоіереевъ. *Херсонскія епарх. едом.* № 4; стр. 83—86.

262. По вопросу о приобрѣтеніи свящ.-церковно-служит. домовъ для церкви. Пр. П. Капустинъ. *Московскія Вѣдомости*. № 15 и 17.

263. По вопросу о поддѣрловныхъ усадьбахъ. Св. Д. Кирилловъ. *Воронежскія епарх. ед.* № 3.

264. Въ вопросу о церковныхъ старостахъ. *Дѣятельность*. № 52.

265. Вопросы, преимущественно занимающіе духовенство. *Моск. епарх. ед.* № 7, 8, 9, 10 и 13.

266. Значеніе праздника Пасхи, по разуму св. церкви. Прот. А. Бодановъ. *Орловскія епарх. едом.* № 8, стр. 718 — 721.

267. Пасхальные крестныеходы въ Москвѣ. *Моск. епарх. ед.* № 16.

268. Вербная суббота. С. Любчикій. *Даманская Бесѣда*. № 15.

269. Влагоушщеніе. *Бѣлостинск. Воскресное Чтеніе*. № 52.

270. Отношеніе великопостныхъ варемій къ празднику Воскресенія Христа Спасителя. Статья *І. П—ича*. *Воскресное Чтеніе*. № 53.

271. Разъясненіе недоумѣній, заявленныхъ редакціи. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 7 и 8.

Эти недоумѣнія освѣтятся къ богослуженію.

272. Воместественная литургія (особѣдваніе XII-ое). Прот. В. Гречулевичъ. *Странникъ*. № 3; стр. 129—137.

273. Пасхерное служеніе въ православно-касилической церкви. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 2.

274. Недѣля православія. *Моск. епарх. ед.* № 10.

275. Значеніе священнодѣятелія таинства брака. Овщ. В. Владиславлевъ. *Мірской Вѣстникъ*. Кн. 2; стр. 1—26.

276. О ижорваринѣ. *І. Гасифъ*. *Московск. епарх. ед.* № 15.

277. О вауполовннхъ службахъ. *Воскресное Чтеніе*. № 48.

278. Нѣсколько словъ о чтеніи всалтери по усопшимъ старыми дѣвами. Овщ. *Михаилъ Сергиевскій*. *Современный Листокъ*. № 30.

279. Молебное гдѣніе на новый годъ. Поученія В. Владиславлева. *Духовная Бесѣда*. № 2, 3 и 5.

280. Цареніе часы въ навечеріе праздника Богоявленія Господня. Статья А. В—го. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 1; стр. 21 — 28.

281. Антифоны на утрени во святый и великій пятокъ. Свящ. М. Похровский. *Прибавленія къ Тульскимъ епарх. ед.* № 7 и 8.

282. Евангеліе на день св. сорока мучениковъ (9-го марта). *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. ед.* № 14.

283. Православный сельскій приходъ. Священн. *Александръ Гумилевскій*. *Мірской Слово*. № 1, 3, 5 и 7.

284. Отчетъ о дѣятельности священническихъ съѣздовъ 17-го благочинія Шенкурскаго уѣзда за 1868 г. Св. *Илія Лепотовъ*. *Архангельскія губ. ед.* № 38.

285. Съѣздъ духовенства Свіяжскаго уѣзда. *Извѣстія по Балажской епархіи*. № 4; стр. 107—120.

286. Курскій епархіальный съѣздъ. Статья Н. *Современный Листокъ*. № 3.

287. По поводу слуха о сговорѣ соизвѣ 2-го епарх. съѣзда въ г. Новгородѣ. *Современный Листокъ*. № № 19 и 20.

288. Нѣсколько словъ по поводу съѣзда депутатовъ отъ духовенства, 10-го января 1869 г., въ г. Орлѣ. *Однимъ изъ депутатовъ*. *Орловскія епарх. ед.* № 7; стр. 660—660.

289 и 290. Епархіальный съѣздъ въ Полтавѣ. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 12; стр. 481—444. *Современный Листокъ*. № 26, 27 и 33.

Отатья въ № 33-мъ Н. *Александровича*.

291. Извлеченіе изъ протоколовъ съѣзда депутатовъ отъ духовенства Таврич. епархіи. *Теорическія губ. ед.* № 2, 3 и 4.

292. Нѣсколько словъ по поводу съѣзда выборныхъ отъ духовенства въ г. Пермь. *Современный Листокъ*. № 30.

293. Ка. вопросу объ улучшеніи бита

духовенства. *А. Ленскій. Воронежскій Листокъ.* № 21.

294. Попытка улучшения матеріальнаго быта духовенства путемъ нѣкоторыхъ уступокъ со стороны духовенства. *А. Рудневъ. Современный Листокъ.* № 17.

295. Неудачная попытка улучшить бытъ духовенства. *Сельскій священникъ. Современный Листокъ.* № 9.

296. Мѣры къ обезпеченію православія духовенства въ Россіи. *Нижегородскія епарх. вѣд.* № 8; стр. 300—315.

297. Ходъ дѣла по вопросу объ улучшеніи быта духовенства въ Орловской епархіи. *Св. А. Поморцевъ. Орловскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 313—444, № 7; стр. 645—650 и № 8; стр. 729—743.

298. Замѣчанія гласнаго, священника *Молчанова*, по поводу соображеній и постановленій Рязанск. уѣзда. земск. собраній относительно улучшения быта православія. духовенства. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. вѣд.* № 11.

299. Нѣсколько словъ по поводу увеличенія содержанія Уральскаго духовенства. Статья *А. С. Уральскія войск. вѣд.* № 8.

300. По поводу выбора въ благочинные въ здѣшней епархіи. *Св. І. Котовичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 15 и 16.

301. По поводу распоряженій Пензенской духовн. консисторіи о положеніи жалованья благочиннымъ. Свящ. *А. М.—скій. Соверм. Листокъ.* № 18.

302. По поводу 3-го пункта временныхъ правилъ о пенсіяхъ духовенству. *Современный Листокъ.* № 1 и отвѣтъ въ № 25.

303. О пенсіонной кассѣ, проектиров. для духовенства Сиб. епархіи. Діаконъ *Василій Рубиновъ. Современный Листокъ.* № 12.

304. По поводу учрежденія эмерит. кассы духовенства Моск. епарх. часть СКЛIV, отд. 2.

хія. Статья *С. Н. В—ва. Правосл. Обзорніе.* Т. I. № 4; стр. 638—660.

305. По поводу рѣшенія, принятаго на епарх. сѣздѣ депутатовъ духовенства въ г. Орлѣ. О вознагражденіи служащихъ въ консисторіи. Статья *С. П. М—ва. Современный Листокъ.* № 29.

306. Погребальная касса при церкви Обуховской больницы. Свящ. *А. Гумилевскій. Соверм. Листокъ.* № 23.

307. Нѣсколько словъ по поводу награжденія священниковъ набедренникомъ. *Пермскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 28—29.

308. Сборъ пожертвованій въ пользу правосл. церковей Прибалт. губерній. *Правосл. Обзорніе.* Т. I. № 3; стр. 65.

309. Росписаніе на 1869 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства св. синода. *Православное Обзорніе.* Т. I. № 4; стр. 107.

310. По поводу опредѣленія св. синода о суммахъ, какими могутъ распоряжаться приходскія попечительства. *Дѣятельность.* № 32.

311. Списки приходскихъ попечительствъ, открытыхъ въ 1866, 1867 и 1868 гг. по Тульской епархіи. *Прибавленія къ Тульскимъ епарх. вѣд.* № 1, 2, 3, 5 и 6.

312. Засѣданія Виленскаго Св. Духовск. братства. *Виленскій Вѣстникъ.* № 11, 14, 29, 34, 47 и 48.

313. О дѣятельности Слуцкаго православнаго Преображенско-Николаевскаго братства въ 1868 г. *Виленскій Вѣстникъ.* № 52.

314. Извѣстіе о св. Кирилло-Меоедіевскомъ братствѣ. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 82.

315. Дѣятельность одного изъ церковныхъ попечительствъ Кіевской губерніи. *Кіевлянинъ.* № 29.

316. Четвертая годовщина Минскаго Николаевскаго при воеводаль-

номъ соборѣ братства. *Минскія епарх. вѣд.* № 8.

317. Извлеченіе изъ седьмага отчета совѣта Могилевскаго правосл. братства, съ 1-го іюля 1868 по 1-е января 1869 года. *Могилевскія вѣд.* № 9.

318. Отчетъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1868 г. *Пермскія епарх. вѣд.* № 20.

319. Ератное извлеченіе изъ отчета Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства за 1867/68 годъ. *Подольскія вѣд.* № 3.

320. Востокъ имя ему, его же величаемъ. *Петербургская газета.* № 51.

По поводу учрежденія восточно-правосл. братства.

321. Отчетъ Саратовскаго братства св. креста за 1867 г. *Саратовскія епарх. вѣд.* № 1.

322. Открытіе правосл. церкви. братства во имя св. благов. князя Александра Невскаго при Симфероп. каедр. Александро-Невскомъ соборѣ. *Тавричeskія вѣд.* № 10, 11, 15 и 16.

328. Нужда приходскихъ попечительствъ для городскихъ приходовъ и препятствія къ открытію ихъ здѣсь. *Прибавленіе къ Тульскимъ епарх. вѣд.* № 3, 4 и 5.

324. Православный приходъ и православная церковь на остр. Эвельф. *Рижскій Вѣстникъ.* № 25 и 26.

4. ПОЛЕМИЧЕСКОЕ И ОВЛИЧИТЕЛЬНОЕ ВОГЛОСЛОВІЕ. ТОЛКОВАНІЕ И ИЗЪЯСНЕНІЕ СВ. ПИСАНІЯ. ТВОРЕНІЯ СВ. ОЦЕВЪ. СТАТЬИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МИСОІЯМЪ, РАСКОЛУ И КРЕСОІЯМЪ ВЪ РОССИИ.

325. Письма Хомякова къ Пальмеру. *Правосл. Обзорніе.* № 3 и 4. Т. I; стр. 372—423 и 491—537.

326. О житіи „Притчи Соломона“. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 12.

327. Притча Господа нашего І. Христа о блудномъ сынѣ. *Владимирскія епарх. вѣдом.* № 5; стр. 205—212 и № 6; стр. 257—271.

328. Притча о неправедномъ представникѣ. *Епископъ Теофанъ. Странникъ.* № 4; стр. 1—15.

329. Притча о неправедномъ доправителѣ. *Соборія, епископъ Новомиргородскій. Пензенскія епарх. вѣд.* № 1.

330. Изліяніе покаянныхъ чувствъ по руководству 6-го псалма, содержащаго въ себѣ на сей псаломъ св. Анастасія Синаита. *Душеполезное Чтеніе.* № 3; стр. 199—222.

331. Забвѣткі на псалмы. Псаломъ 17-й. Статья А. П. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 8.

322. Похвальноныя и поучительныя забвѣтки на 33-й псаломъ. *Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 1—10.

333. Опытъ объясненія псалма 67-го. Покойнаго Филарета, митроп. Московскаго. *Православн. Обзорніе.* № 3. Т. I; стр. 341—364.

334. Обзорніе содержанія посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, какъ нѣкоторое пособие къ удобопонятному чтенію онаго. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. вѣд.* № 13—16.

335. Гомилетическій обзоръ чтенія апостольскаго въ день Р. Христова, по Гиршеру. Статья свящ. Д. Ж. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 7—30, № 2; стр. 37, № 4; стр. 107—125.

336. Объясненіе евангелія отъ Матвея. *Волынскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 1—15 и № 2; стр. 43—57.

337. Объясненіе евангелія отъ Матвея (перев. съ молдавскаго). *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 1, 2, 3—4, 7—8 и 9.

338. Опытъ изъясненія посланія св. апостола Павла къ Галатамъ. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 12.

339. О посланіи апостола Павла къ

Филиппидамъ. Еписк. *Макарій. Орловскія епарх. вѣдом.* № 1 — 6.

340. Объясненіе Апостола въ недѣли 19—25 по пятидесятницѣ. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 3—4, 5—6, 7—8, 9, 10, 11 и 12.

341. Изъясненіе ирмоса: „Елицы древнихъ изрѣшихомся сътей“. (Кан. Богоявл.). Статья *І. П. Дуговой Бесѣда.* № 3 и 4.

342. Мнѣніе *Филарета*, митрополита Московск., объ учрежденіи общества возстановленія православія на Кавказѣ. *Душеполезное Чтеніе.* № 3; стр. 86 — 89.

343. Переходъ ливляндскихъ Латышей въ православіе. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 18.

344. Православная противомусульманская миссія въ Казанск. край въ связи съ исторіей мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка. *Православный Собесѣдникъ.* № 2, ч. 1-я; стр. 135 — 156.

345. Поѣздка въ Алтайскую миссію. *С. Петровъ. Домашняя Бесѣда.* № 5.

346. Журналь миссіонерскихъ дѣйствій съ Колошами Ситхинскаго селенія въ теченіе 1867 г. Св. *Н. Ковригинъ. Домашняя Бесѣда.* № 17 и 18.

347. Записка миссіонера Кузнецкаго отд. Алтайской духовн. миссіи за 1868 г. Свящ. *В. Вербицкій. Душеполезное Чтеніе.* № 3; стр. 70 — 76.

348. Крещеніе еврейскаго семейства Быховскихъ въ г. Каменецъ-Подольскомъ. *Подольскія вѣд.* № 18.

349. Исторія нашего раскола. (Перед. ст.). *Биржевыя Вѣдомости.* № 89 и 46.

350 и 351. Документы о старообрядцахъ нашего времени. 16 — 19. Сообщ. *Н. Г. Чтенія въ Имп. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс.* № 1, отд. 5, стр. 198—208.

По поводу этихъ документовъ

см. въ этой же 1-й кн. *Чтеній*, стр. 210, замѣтку *О. Бодякскаго* на разборъ *Журн. Мин. Нар. Просв.*

352. Изъ современныхъ гѣтописей раскола. III. Бѣлокриницкій соборъ 1868 г. и его послѣдствія. *Н. Субботинъ. Русскій Вѣстникъ.* № 2. Т. 79; стр. 685 — 749.

Дѣв первыхъ главы напечатаны въ *Русск. Вѣстникъ* 1867, № 10 и 11.

353. Объ отношеніи къ расколу церкви, правительства и общества. *Чтенія въ Московск. Общ. Любителей Дух. Просвѣщенія.* Кн. 6; стр. 9—41.

354. Изъ современной религіозно-нравственной жизни нашихъ старообрядцевъ. *Ф. Покровский. Калужскія епарх. вѣд.* № 1 и 2.

355. Современное движеніе въ расколѣ. (Передов. ст.). *Новое Время.* №№ 51 и 54.

356. Движеніе въ мірѣ раскольниковъ. *Домашняя Бесѣда.* № 8.

Изъ отчета г. оберъ-прокурора св. синода.

357. О наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Исусъ. По поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ. *Душеполезное Чтеніе.* № 2.

358. О такъ называемой книгѣ: „О Вѣрѣ единой“. *Н. В. Докучаевъ. Прибавленія къ Черниловскимъ епарх. вѣд.* № 3; стр. 61 — 87.

359. Исканіе школъ старообрядцами. *Николай Лысковъ. Биржевыя Вѣдомости.* №№ 28, 30, 37, 43, 44, 48, 65, 71, 89 и 102.

См. также перед. статью въ № 99 *Биржевыя Вѣд.*

360. Письма въ редакцію. По поводу статьи *Н. Лыкова* „Исканія школъ старообрядцами“. Прот. *Павелъ Алексѣевъ. Биржевыя Вѣдом.* № 60.

361. Нѣсколько словъ по поводу трудовъ по изслѣдованію раскола въ 1868 г. Статья *В. М. Недѣля.* № 17, 18 и 19.

- По поводу статей: 1) «Тайны секты». П. И. Мельникова. Русск. Вѣсти. 1868, № 5. — 2) Молокане и Духоборцы. Статья Ф. Ливанова. Вѣсти. Европы. 1868, № 11 и 12.
362. Разборъ двухъ ложныхъ раскольных сочиненій. Саратовскія епарх. вѣд. № 2.
- Здѣсь говорится о соч.: 1) Присяга священническая. 2) Присоединеніе отъ раскола.
363. Нѣкоторыя замѣчанія о тонѣ обличит. сочиненій противъ раскольниковъ. Статья С. П.—каю. Прибавленія къ Тульск. епарх. вѣд. № 6.
364. Вліяніе раскольничьей пропаганды на рабочій классъ. Крест. И. Моревъ. Петербургская Газета. № 25 и Домашняя Бесѣда. № 9.
365. Раскольники и осторожники. Ф. Ливановъ. Спб. 1868. Статья Н. Соколовскаго. С.-Пбуриск. Вѣдом. № 28.
366. О предположеніи учредить въ Москвѣ „братство для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною церковію“. Н. Субботинъ. Современная Литтопись. № 14 и 15.
367. Замѣтка приходскаго священника о миссіонерской дѣятельности противъ раскола. Свящ. Симеонъ Жемчужниковъ. Извѣстія по Казанской епархіи. № 5; стр. 152—156.
368. Нѣвольное словъ изъ домашнихъ бесѣдъ съ мнимыми старообрядцами. Свящ. Гр. Поповъ. Прибавл. къ Тульскимъ епарх. вѣд. № 6 — 8.
369. КреMLEVOHIA бесѣды. Московск. епарх. вѣд. № 2, 4 и 12.
370. Воскресные вечера или бесѣды съ старообрядцами и о старообрядцахъ. Домашняя Бесѣда. № 1—18.
371. Нѣчто о средствахъ противу раскола и о жеіерархіи австрійской. Пр. Стеф. Башменскій. Вятскія епарх. вѣд. № 4.
372. Собесѣдованіе съ сектаторомъ

- австрійскаго священства, 3-е. Свящ. Андрей Флематовъ. Руководство для сельскихъ пастырей. № 7; стр. 237—250.
373. Свѣта странниковъ. Московск. епарх. вѣд. № 9.
374. Воспоминанія о молоканахъ. Н. Костомаровъ. Отеч. Записки. № 3, т. 183 (т. 8), отд. 1; стр. 67—78.
375. Нравственно-религіозное состояніе одного раскольного прихода и мѣры къ ослабленію въ немъ раскола. Православный Собесѣдникъ. № 3; стр. 228—235.
376. Нѣвольное словъ о расколѣ въ Давилковскомъ у. Посторонній. Ярославскія вѣд. № 14.
377. О расколѣ села Шумкова, Казанской епархіи, Ланшевскаго у. Свящ. Н. Демьяновъ. Извѣстія по Казанской епархіи. № 2; стр. 47—55.
378. Новая книга. Люди Божіи. Русская секта такъ-назв. духовныхъ христіанъ. Изслѣдов. И. Добротворскаго. Статья—ъ. Современныя Извѣстія. № 76.
379. Отвѣты нѣкому безповоду на присланные имъ вопросы или возраженія противъ издавнаго Павломъ воззванія къ старообрядцамъ безповодскаго согласія. Священноинокъ Павла. Душеполезное Чтеніе. № 2; стр. 125—144, № 3; стр. 223 — 238 и № 4; стр. 350—365.
380. О положеніи раскольниковъ поповщинской и безпововщинской секты въ юго-западномъ краѣ. К. Шумкинъ. Кіевлянинъ. № 37 и 38.
381. Замѣтка объ устройствѣ едновѣрч. храма въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ. Статья Свящ. П. Пермскія вѣд. № 11.
382. Каженики и скопцы, по писанію и толкованію св. Іоанна Златоустаго. Статья Х. О. Руководство для сельскихъ пастырей. № 12; стр. 427—431.
383. Вѣлые голуби. П. И. Мельни-

ковъ. *Русскій Вѣстникъ*. № 3, т. 80; стр. 311—416.

384. Скопчество и его происхождение (Перед. ст.). *Голосъ*. № 92.

385. Религиозно-политическія вѣрованія скопцовъ (Перед. ст.). *Голосъ*. № 94.

386. Внутренній бытъ скопчества, его отношенія къ православію и причины успѣшнаго его распространенія (Перед. ст.). *Голосъ*. № 95 и 98.

387. Скопцы. Распространеніе скопчества и его толки. *Петербургская Газета*. № 30, 33, 37, 41, 48, 49 и 53.

388. Скопцы. Обращеніе совращенія въ скопчество. *Биржевыя Вѣдомости*. № 55, 56 и 60.

389. Скопцы. Статья И. У. *Воронежск. Телеграфъ*. № 23, 24 и 29.

390. Скопцы. *Московск. епарх. вѣд.* № 6.

391. Скопцы. Статья Н. И. П.—ва. *Новое Время*. № 39.

392. Къ вопросу о скопцахъ. (Перед. ст.). *Новое Время*. № 25.

393. Скопческая секта въ Россіи. Статья А. Р.—вскаго. *Смысл Отечества*. № 59 (будн. №).

394—396. Моршанскіе скопцы. *К. Феррейна. Современныя Извѣстія*. № 36 и 41; статья подписана: *Никакъ не скопецъ*. Также см. № 52, 65 и 70.

397. Къ слову о Моршанскихъ скопцахъ. *В. Моржевскій. Голосъ*. № 56.

398. Нѣсколько словъ о скопцахъ по поводу Моршанскаго дѣла. *И. Липранди. Голосъ*. № 61.

399. „Вѣда коль широко начнетъ пещи саженикъъ а саюга тачать пироженникъ“. *И. Липранди. Петербургская Газета*. № 60.

По поводу замѣчанія *Незнакомца* въ вѣстѣтовѣ № 67-аго *Сиб. Вѣд.* на статью И. Липранди въ *Голосъ* о моршанскомъ дѣлѣ.

400. Скопческія картины. *Современныя Извѣстія*. № 88 и *Донъ*. № 37.

401. Портретъ Г. Солодовникова въ заглъ Московскаго купеческаго управы. *Не Москвитинъ. Современныя Извѣстія*. № 47 и 53.

402. Скопецъ Андрей Селивановъ и основныя положенія ученія его. *Прибавленія къ Черниговск. епарх. вѣд.* № 7; стр. 281—302 и № 8; стр. 316—328.

403. Скопческая богородица. (Удѣльнѣйшій отрывокъ рукописи, писанной въ 1847 г.). *Паровозъ*. № 40.

404. Новый родъ еврейскаго факторства (скопчество). *Бѣлвланникъ*. № 20.

405. Московскіе скопцы и Петербургскіе типы. *Новое Время*. № 38.

406. Писъмо изъ Москвы: Московск. скопцы. *Новое Время*. № 24.

407. Московскіе скопцы. *Москвитинъ. Современныя Извѣстія*. № 74.

408. Скопческія секты въ Таврич. губ. въ 1865 г. Статья Б. К. *Московск. Вѣдомости*. № 51, 52 и 54.

409. Таврическіе скопцы. *Биржевыя Вѣдомости*. № 66, 67 и 71.

6. ДОГМАТИЧЕСКОЕ И ПРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

410. Пробныя лекціи по каедрѣ догматическаго и нравственнаго богословія въ Пермской семинаріи. *Е. Будринъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 9; стр. 107—118, № 11; стр. 138—145 и № 12; стр. 157—170.

411. Лекціи по умозрит. богословію, Ѳ. А. *Голубинскаго*, записанныя въ 1841—42 г. *В. Назаревскимъ*. М. 1868. Богъ и природа. *Г. Умричи. Т.* 1 и 2. Статья *Евг. Дылевскаго. Страники*. № 1, т. 1 (съ нач. изд. т. 37), отд. 3; стр. 1—34.

412. Сборникъ статей духовно-догмат. содержанія. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 1, 3—4, 5—6, 7—8, 11 и 12.

413. Богочеловѣкъ. (Изъ *Лютардта*). *Труды Бѣвск. Духовн. Академіи*. № 1; стр. 3—21.

414. Всемогущество Божіе въ безочечно малыхъ твореніяхъ. (*Моннаръ и Генсъ*). Перев. *Дмитрія Теодорчукова*. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 5.

415. Духъ невѣрія и отрицанія. *Домашняя Бесѣда*. № 18.

416. Душа и ангелъ не есть нѣчто тѣлесное, а чистый духъ. Епископъ *Теодфанъ*. *Домашняя Бесѣда*. № 1—18.

417. Исусъ Христосъ. *Блжостинъ*. *Воскресное Чтеніе*. № 41.

418. Исусъ Христосъ на судѣ сего міра. Епископъ *Іоаннъ*. *Домашняя Бесѣда*. № 16.

419. Клятва (или присяга). Свящ. *М. Протеченскій*. *Духовная Бесѣда*. № 4.

420. Надежда на загробное свиданіе. *Воскресное Чтеніе*. № 48.

421. О будущемъ осужденіи грѣшниковъ. Изъ неизданаго соч. покойнаго *Аванасія*, архіеп. Казанскаго. *Душеполезное Чтеніе*. № 2; стр. 145—180.

422. О заповѣдяхъ православной церкви. Статья свящ. *А. Ф-това*. *Мірской Вѣстникъ*. Кн. 1; стр. 1—11.

423. О новыхъ отношеніяхъ русскаго общества къ православному духовенству. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 5—18.

424. Откровенная истина и христ. любовь, разсмотрѣвъ въ отношеніи къ современн. наукѣ и жизни. *П. Нечаевъ*. *Странникъ*. № 3; стр. 118—128.

425. Ответы на вопросы. *Г. Верцеліусъ*. *Душеполезное Чтеніе*. № 4; стр. 114—116.

426. Правда Божія въ видимой природѣ. Архим. *Фотій*. *Странникъ*. Т. 1 (съ начала изд. 37), отд. 2-е; стр. 1—11.

427. Православная каноич. церковь. *І. І. Овербекъ* (изъ *Хр. Чтенія*). *Минскія епарх. вѣд.* № 2.

428. Промыслъ Бжій. Свящ. *А. Россинскій*. *Полтавскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 94—97.

429. Религіозный вопросъ. Свящ.

Г. Смирновъ-Платоновъ. *Правосл. Обзорніе*. № 1, т. 1; стр. 1—26.

430. Собраніе свмловъ и вѣровзложеній правосл. церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Часть 1-я. *И. В. Челмова*. *Христ. Чтеніе*. № 1; стр. 3—32 и № 2; стр. 33—64.

431. Философскія размышленія о божественности христiанской религіи. *Олюстъ Николь*. *Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 1—10.

432. Христiанскій взглядъ на современность. Изъ слова *А. Ключарева*. *Вятскія епарх. вѣд.* № 1.

Изъ *Московск. Вѣдомостей*. 1868. № 255.

433. Христосъ воскрес! Статьи *А. П. Владимірскія епарх. вѣд.* № 8; стр. 361—369.

434. Церковь и общество. Прот. *А. Ключаревъ*. *Московск. епарх. вѣд.* № 1, 3, 11 и *Домашняя Бесѣда*. № 14, 16, 17 и 18.

435. Великій постъ во св. градѣ Іерусалимѣ. *Мірской Вѣстникъ*. Кн. 4; стр. 1—14.

436. Истинный постъ. Статья *А. В-скаго*. *Прибавленія къ Черниговскимъ епарх. вѣд.* № 6; стр. 177—193.

437. О томъ, на какой недѣлѣ великаго поста лучше говѣть. Свящ. *Евгеній Поповъ*. *Душеполезное Чтеніе*. № 3; стр. 66—70.

438. Увѣщаніе къ соблюденію поста. *Воскресное Чтеніе*. № 53.

439. О любви къ Богу. Изъ записокъ покойнаго пр. *І. Скворцова*. *Кышиневскія епарх. вѣд.* № 1 и 2.

440. Богомольцы-странники въ Одессѣ. Прот. *М. Діевскій*. *Современный Листокъ*. № 35.

441. Вѣсѣда. Чѣмъ занять праздничный досугъ. *Орестъ Лозинскій*. *Мірское Слово*. № 2.

442. Вудеть воздаяніе. *Блжостинъ*. *Воскресное Чтеніе*. № 48.

443. *Конецъ. Блюстимъ. Воскресное Чтеніе.* № 49.

444. Вечеръ пасхальный. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. ед.* № 17.

445. Возрасты человѣчск. жизни. *Смоленскія епарх. ед.* № 6 и 8.

446. Вразумленіе свыше. *А. Ковалевскій. Душеполезное Чтеніе* № 1, стр. 40—41.

447. Два письма покойнаго профессора М. Д. Академіи, протоіерея *Ф. А. Голубинскаго*, во вдовидѣ, по случаю скоропостижной смерти ея мужа. *Душеполезное Чтеніе.* № 2, ч. 1; ч. 1; стр. 57—59.

448. Дѣти — драгоценнѣйшій даръ Божій. *Воскресное Чтеніе.* № 50.

449. Загубленная жизнь. *Блюстимъ. Воскресное Чтеніе.* № 47.

450. Забѣтки для священно- и церковнослужителей. (Изъ наблюденій одного сельскаго благочиннаго). *Ярославскія епарх. ед.* № 7; стр. 55—58 и № 8; стр. 63—64.

451. Забѣтки изъ пастырской практики полковаго свящ. *Д. Никитина.* *Душеполезное Чтеніе.* № 2, ч. 1-я; стр. 45—57.

452. Изъ дневника приходскаго священника за 1867 г. *Св. К. Бирницкаго.* *Пермскія епарх. ед.* № 17; стр. 222—231.

453. Искренность обращенія. *Блюстимъ. Воскресное Чтеніе.* № 45.

454. Любовь къ Богу. *Мірской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 11—13.

455. Морскія похороны. *Вит. Семеновъ. Странникъ.* № 4; стр. 5—6.

456. Наблюденія и замѣтки свящ. *Дм. Бириллова.* *Прибавленія къ Воронежск. епарх. ед.* № 7.

457. Надъ гробомъ младенца. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. ед.* № 3.

458. Невидимая помощь при грозившей опасности. Свящ. *Василій Реморовъ.* *Странникъ.* № 2, т. 1 (съ начала изд. 37), отд. 5; стр. 21—22.

459. Новый годъ для пастыря. *Статья С. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 1.

460. Нравственные достоинства и обязанности приходскихъ пастырей. *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 4; стр. 131—144.

461. Нѣсколько словъ о силѣ и важности священнич. благословенія. *Статья П—аго. Владимірскія епарх. ед.* № 8; стр. 369—374.

462. Обновленіе христіанское. Свящ. *Іоаннъ Образцовъ.* *Духовная Бесѣда.* Т. 1, № 2; стр. 25—30.

463. О душевномъ настроеніи священника при самомъ совершеніи божеств. литургіи. *Саратовскія епарх. ед.* № 8.

464. О важности нравственномъ. *Черниговскія епарх. извѣстія.* № 1; стр. 1—17.

465. О качествахъ, необходимыхъ для истиннаго пастыря церкви, по ученію слова Божія. *А. Родосскій. Литовскія епарх. ед.* № 5; стр. 259—270.

466. Отличительныя нравственныя качества и обязанности пастыря въ отношеніи къ ближнимъ. *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 8 и 11; стр. 278—297 и 389—399.

467. Объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ. Изъ записокъ покойнаго *І. Скворцова.* *Кишиневскія епарх. ед.* № 3—4, 7—8, 10, 11 и 12.

468. Христіанское смиреніе. Изъ записокъ пр. *І. Скворцова.* *Кишиневскія епарх. ед.* № 5—6.

469. О христіанскомъ благочестіи. *Архим. Агапята. Странникъ.* № 2, т. 1 (съ начала изд. 37, отд. 2); стр. 76—80.

470. О хульныхъ помыслахъ, какъ препятствіяхъ къ молитвѣ. *Нижегородскія епарх. ед.* № 4; стр. 119—122.

471. Пасха въ океанѣ. *Викт. Семеновъ. Странникъ.* № 4, т. 1; стр. 1—5.

472. Письма священника къ своему

собрату по школѣ и по службѣ. Прот. *М. Діевскій. Странникъ.* Т. 1 (съ начала изд. т. 37), отд. 5; стр. 1—20.

473. *Замѣтки* на статью: „Письма священника къ своему брату“. Пр. *І. Халколывановъ. Странникъ.* № 3, т. 1; стр. 26—28.

474. Письмо святогорца *Серафима. Душеспольное Чтеніе.* № 4; стр. 111—114.

475. Плодотворное слышаніе слова Божія. Статья св. *Я. II—аю. Воскресное Чтеніе.* № 41.

476. Пояснительныя статьи къ трактату „Порядокъ богоугодной жизни“, Епископа *Феофана. Домашняя Бесѣда.* № 2—16.

477. Разговоръ между двумя крестьянами—Боголюбвымъ и Міролюбвымъ о томъ, какъ надобно проводить воскресные и праздничные дни. Прот. *Константинъ Добронравинъ. Мирское слово.* № 2 и 3.

478. Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ, принявшихъ православіе. (Изъ отчета оберъ-прокурора св. синода). *Моск. епарх. вѣд.* № 16.

479. Сила пастырскаго внушенія. *Воскресное Чтеніе.* № 43.

480. Совѣсть и вѣра. Статья *А. Е—го. Литовскія епарх. вѣд.* № 8.

481. Совѣты молодому священнику. *Духовная Бесѣда.* Т. 1, № 4; стр. 58—63 и № 5; стр. 75—80.

482. Убогіе. Свящ. *В. Нечаевъ. Душеспольное Чтеніе.* № 1, ч. 1; стр. 67—83.

483. Мытарь и фарисей. Размышленіе по поводу евангелія, прочитаннаго въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. *Андрей Пархомовичъ. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 5—6.

484. Фарисейство. *Вълюститъ. Воскресное Чтеніе.* № 46.

485. Циркъ и его представленія въ Иркутскѣ. Статья архіеп. Иркутскаго. *Прибавленія къ Иркутскимъ епарх. вѣд.* № 1; стр. 1—11.

486. Чудодѣйственная сила молитвы предъ иконой Покрова Божіей Матери. *І. Яковскій. Полтавскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 85—94.

6. СОВЕЩАТЕЛЬНОЕ ВОГОСЛОВІЕ (ДУХОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ: ВЕСЕДЫ, СЛОВА, РѢЧИ, ПОУЧЕНІЯ И ПОСЛАНІЯ).

487. Нѣсколько словъ о проповѣди для простаго, и въ особенности, западно-русскаго православнаго народа. Св. *М. Ивановскій. Литовскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 334—347.

488. Обличеніе въ христ. проповѣди. Статья *К. Д. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 10; стр. 370—380 и № 11; стр. 399—409.

489. По поводу воскресныхъ бесѣдъ съ народомъ. *Московск. епарх. вѣд.* № 2.

490. Планъ для катехизическихъ бесѣдъ, составл. приспособительно къ катехизису правосл. церкви. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. вѣд.* № 18 и 19.

491. Выблещенія бесѣды. *Воскресное Чтеніе.* № 42, 43, 44, 50, 51, 52 и 53.

492. Веседа въ день пятидесятницы, бывш. еписк. Смоленскаго *Іоанна. Смоленскія епарх. вѣд.* № 8.

493. Веседа въ день Успенія Божіей Матери, бывш. еписк. Смоленск. *Іоанна. Смоленскія епарх. вѣд.* № 8.

494. Веседа и слово въ недѣлю Ваиф. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 7—8 и 9.

495. Веседа въ 5-ю недѣлю св. сорокадвѣтицы о великомъ канонѣ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 13; стр. 99—106 и № 14; стр. 107—113.

496. Веседа въ 3-ю недѣлю в. поста или крестопоклонную. Свящ. *Я. Макаевъ. Орловскія епарх. вѣд.*; стр. 543—548.

497. Веседа священника съ прихо-

жанами о празднованіи праздниковъ. Свящ. *И. Семеновъ*. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 3.

498. *Весѣды* священника съ прихожаняномъ. Статья *А. Г. Мирской*. *Вѣстникъ*. Кн. 1; стр. 11—20.

499. *Весѣды* въ послѣдніе дни страстной недѣли 1867 года. *Иоаннъ*, еписк. Смоленск. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 2—6.

500. *Весѣды* о божеств. литургіи. *Орловскія епарх. вѣд.* № 1—8.

501. *Весѣды* о Рожд. Христовомъ. Произнесены ректоромъ семинаріи арх. *И. Вятскія епарх. вѣд.* № 2 и 4.

502. *Озвужающее посланіе* гл. директора Общ. возстановленія христіанства. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. вѣд.* № 3 и 4.

503. *Катихизическія* поученія. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. вѣд.* № 10, 12, 13, 14, 15 и 19.

504. *Катихизическія* поученія о 10 заповѣдяхъ Божіихъ. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 2, 6, 7, 9 и 10.

505. *Катихизическія* поученія о танствахъ церкви. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 4, 5, 6 и 7.

506. *Братское поученіе* въ недѣлю о блудн. сынѣ. Священноинокъ *Павла*. *Душепол. Чтеніе*. № 4; стр. 369—370.

507. *Братское поученіе* въ недѣлю о митарѣ и фарисеѣ. Священноинокъ *Павла*. *Душепол. Чтеніе*. № 4; стр. 366—368.

508. *Почуеніе* въ великій пятокъ (о благоразумномъ разбойникѣ). *Прибавленія къ Тульскимъ епарх. вѣд.* № 6; стр. 197—200.

509. *Почуеніе* въ день Богоявленія Господня. Священноинокъ *Павла*. *Душепол. Чтеніе*. № 2; стр. 120—124.

510. *Почуеніе* въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. Св. *Харитонъ Павловскій*. *Руководство для*

сельскихъ пастырей. № 8; стр. 274—277.

511. *Почуеніе* въ день новаго года. Статья св. *Л—ва*. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 1—6.

512. *Почуеніе* въ день освященія миссіон. храма, среди Бурятъ, но имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Свящ. *Павелъ Грозинъ*. *Мірское Слово*. № 3.

513. *Почуеніе* въ день Рожд. Христова, произнесени. Никольск. единовѣрч. монастыря (въ Москвѣ) настоятелемъ, священноинокомъ *Павломъ*. *Душепол. Чтеніе*. № 2. Ч. I; стр. 116—120.

514. *Почуеніе* въ день тысящелѣтія послѣ кончины преподобнаго отца нашего Кирилла, сказанн. въ Одесск. кафедральнаго соборѣ, прот. *Мартирія Чемени*. *Херсонскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 135—139.

515. *Почуеніе* въ недѣлю блуднаго сына. Статья *В. Д—скаго*. *Орловскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 294—300.

516. *Почуеніе* въ недѣлю блуднаго сына. Свящ. *Л. Подольскій*. *Минскія епарх. вѣд.* № 4.

517. *Почуеніе* въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Свящ. *А. Цытаевъ*. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 173—177.

518. *Почуеніе* въ недѣлю мясопустную. Свящ. *В. Ларионовъ*. *Пензенскія епарх. вѣд.* № 4.

519. *Почуеніе* въ недѣлю о Закхѣѣ. Свящ. *Вас. Завойчинскій*. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 5.

520. *Почуеніе* въ недѣлю сыропустную. Св. *Иоаннъ Гливиенко*. *Руководство для сельскихъ пастырей*. № 9.

521. *Почуеніе* въ память въ Бозѣ почивш. архинастыря высокопреосв. митрополита Филарета, Декабря 1 дня 1868. Прот. *Алекс. Воскресенскій*. *Душепол. Чтеніе*. № 1., ч. 1; стр. 8—11.

522. Поученіе въ воскресѣньи 1-й недели в. поста. *Прибавленія къ Тумскимъ епарх. етд.* № 3; стр. 81—83.

523. Поученіе въ субботу 1-й недели в. поста. О причащеніи св. таинъ. *Прибавленія къ Тумскимъ епарх. етд.* № 4; стр. 115—119.

524. Поученіе къ сельскимъ приходжанамъ, съ какими мыслями и чувствами должно приступать къ причащенію св. таинства. Свщ. *Федора Лапкова. Кашинскія епарх. етд.* № 6—6.

525. Поученіе въ день св. пасхи. *Кинешемскія епарх. етд.* № 10.

526. Поученіе на новый годъ. *Прибавленія къ Тумскимъ епарх. етд.* № 1; стр. 3—5.

527. Поученія на канонъ пасхи. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. етд.* № 16, 17 и 18.

528. Поученіе на новый годъ (къ простому народу). *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 1.

529. Поученіе на слова: И пришеде мало паде на лице Свое, моляся и глаголя: „Отче мой, аще возможно есть, да мимо идеть отъ Меня чаша сія; обаче не яко же Азъ хочу, но яко же Ты“. (Матѣ. XVI. 39). Прот. *Евв. Пучк. Прибавленія къ Черниговск. епарх. изв.* № 8; стр. 303—306.

530. Поученіе новопоставленной игуменьи Тамбовск. Вознесенск. монастыря, при врученіи ей жезла. *Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. етд.* № 9.

531. Поученіе о безусловной обязанности христіанина называть Господа Бога. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. етд.* № 7.

532. Поученіе о божественномъ творчествѣ и промыслѣ. Свщ. *П. Красовскій. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 10 и 11.

533. Поученіе объ ангелахъ добрыхъ. Свщ. *П. Красовскій. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 12.

534. Поученіе о томъ, что такое христіанинъ. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. етд.* № 2.

535. Поученіе о грѣсѣ. Свщ. *Иоаннъ Троицкій. Ярославскія епарх. етд.* № 10; стр. 75—76.

536. Поученіе по приобщеніи св. таинъ во время в. поста. Свщ. *М. Индустриева. Пензенскія епарх. етд.* № 11.

537. Поученіе предъ благодарств. молебствіемъ, за дарованіе урожаа, къ новокрещенн. христіанамъ. Произнесено 27 ноября 1868 г., въ Коймоноской иносіон. церкви на разговорномъ бурятск. нарѣчій. Свщ. *Павелъ Громова. Прибавленія къ Иркутскимъ епарх. етд.* № 8; стр. 99—102.

538. Поученіе, сказанное въ Симбирск. Сввск. дѣвич. монастырѣ на 3-й день пасхи. Прот. *Павелъ Охотинъ. Симбирскія губ. етд.* № 34.

539. Пастырская рѣчь (1-я и 2-я). Свщ. *Е. Потовъ. Пермскія епарх. етд.* № 20.

540. Рѣчь архіев. *Макарія. Вятскія епарх. етд.* № 3.

541. Рѣчь высокопреосв. *Димитрія*, архіев. Херсонск. и Одесск., сказанн. 10 дек. 1868 и 2 апрѣля 1869 года, по случаю открытія въ Одессѣ новыхъ судебныхъ установленій. *Херсонскія епарх. етд.* № 1 и 8; стр. 1—2 и 249—255.

542. Рѣчь надъ гробомъ бывшаго главн. начальника юго-запади. края Россіи, генераль-адъют. А. П. Безава, сказанн. протоіереемъ *Н. А. Оваторовымъ. Киевлянинъ.* № 5 и *Киевскія епарх. етд.* № 2; стр. 53—60.

543. Рѣчь на погребеніе въ Бозѣ почившаго преосв. *Іоанна*, еписк. Смоленскаго, произнесен. прот. *Павломъ Ждановымъ. Смоленскія епарх. етд.* № 7; стр. 305—310.

544. Рѣчь настоятеля Аваннасьевск. монастыря при посвященіи въ санъ

архимандрита. *Ярославскія епарх. езд.* № 18; стр. 143—144.

545. Рѣчь предъ открытіемъ засѣданій сѣзда духовенства по случаю разсужденія о преобразованіи семинарій и духовныхъ училищъ, сказ. преосв. *Макаріемъ*, еписк. Орловскимъ. *Орловскія епарх. езд.* № 2; стр. 91—92.

546. Рѣчь предъ отпѣваніемъ въ Вozѣ почившаго преосв. Іосифа, митрополита Литовскаго, сказ. преосв. *Макаріемъ*, архіеп. Харьковскимъ. *Херсонскія епарх. езд.* № 3; стр. 59—61.

547. Рѣчь преосв. *Іосифа*, епископа Ковенскаго, произнесенная 14 февр. Статья *I. III. Виленскій Вѣстникъ.* № 19 и *Литовскія епарх. езд.* № 4; стр. 208—212.

548. Рѣчь при гробѣ преосв. *Геофілакта*, викарія Чернигов. епархіи. Свящ. *Григорій Діаконовъ*. *Черниговскія епарх. изв.* № 2; стр. 51—54.

549. Рѣчь при открытіи и освященіи дома призрѣнія бѣдныхъ мѣщанск. дѣтей г. Орла, произнес. преосв. *Макаріемъ*, еписк. Орловскимъ. *Орловскія епарх. езд.* № 5; стр. 383—385.

550. Рѣчь при открытіи Херсонск. окр. суда, произнесенн. преосв. *Собоной*, еписк. Новомиргородскимъ. *Херсонскія епарх. езд.* № 9; стр. 293—297.

551. Рѣчь, произнес. въ день Рожд. Христова въ Александро-Невской церкви. 1868 г., Прот. *I. Прокотовичемъ*. *Харьковскія епарх. езд.* № 4.

552. Рѣчь, произнес. 19-го марта 1869 г., предъ выносомъ тѣла въ Вozѣ почившаго пресв. Іоанна, еписк. Смоленскаго, прот. *Павломъ Едановымъ*. *Смоленскія епарх. езд.* № 7; стр. 276—281.

553. Рѣчь, произнесенн. при гробѣ преосв. Іоанна, 20 марта, на вечерней панихидѣ, воспѣт. семинаріи *Александромъ Соколовымъ*. *Смоленскія епарх. езд.* № 7; стр. 291—293.

554. Рѣчь профессора богословія въ Имп. Новоросс. университетѣ, прот. *Михайла Павловскаго*, сказанн. 2-го апрѣля 1869 г., по совершеніи молебствія и освященія Одесск. суд. палаты. *Херсонскія епарх. езд.* № 8; стр. 256—259.

555. Рѣчь сельскаго свящ. къ миров. судѣ Елецкаго у. 3-го участка, при открытіи имъ своего суда (14 мая 1868 г.). Свящ. *Викторъ Введенскій*. *Орловскія епарх. езд.* № 3; стр. 188—189.

556. Рѣчь, сказанн. воспитанникамъ Саратовск. дух. семинаріи, предъ пріятіемъ св. тѣнъ въ Книжнійскомъ храмѣ при братствѣ св. Креста. *Геромомъ Михайломъ*. *Саратовскія епарх. езд.* № 8.

557. Рѣчь, сказанная по случаю освященія дома для пріюта русск. дѣтей, устроени. русск. благотворит. обществомъ въ Ригѣ, 29 декабря 1868 г. Епископъ *Веніаминъ*. *Духовная Бесѣда.* Т. I, № 4; стр. 46—48.

558. Рѣчь, сказанная ректоромъ семинаріи, архим. *Веніаминомъ*, при погребеніи Елены Петровны, супруги о. протоіеря Софронова. *Харьковскія епарх. езд.* № 3.

559. Чертъ истинной мудрости. Рѣчь митропол. *Филарета* Обществу любит. духовн. просв., сказанная при его открытіи. *Моск. епарх. езд.* № 1 и *Ярославскія епарх. езд.* № 11; стр. 83—85.

560. Взглядъ на благотѣльные преобразованія, вызванныя въ настоящее царствованіе. Изъ слова прот. *Им. Фармаковскаго*, произн. 19 февр. 1869 г. *Вятскія епарх. езд.* № 6.

561. О тайнѣ воплощенія Сына Божія. Слово въ день Рожд. Христова. Статья арх. *Сергія*. *Душеполезное Чтеніе.* № 1, ч. 1; стр. 59—66.

562. О церковномъ судѣ. Слово въ недѣлю православія. Прот. *Александръ*

Воскресенскій. Душеспольное Чтеніе. № 4; стр. 341—349.

563. Слово въ день востешствія на престолъ Гос. Имп. Александра Николаевича. Прот. *Ипполитъ Богословскій - Платоновъ. Душеспол. Чтеніе.* № 3; стр. 281—288.

564. Слово въ великій пятокъ. Статъя *Г. П.—каю. Орловскія епарх. езд.* № 8; стр. 708—713.

565. Слово въ великій пятокъ. Прознесено преосвящ. *Антоніемъ*, еписк. Пермскимъ, на вечерни предъ плащаницею. *Пермскія епарх. ездом.* № 16; стр. 209—214. Тоже, сказанное *Антоніемъ*, архіеп. Казанскимъ. *Правосл. Собесѣдникъ.* № 4; стр. 282—292.

566. Слово въ великій пятокъ. Прот. *Г. Галинъ. Ышимевскія епарх. езд.* № 9.

567. Слово въ великій пятокъ. *А. Розовъ. Владимірскія епарх. езд.* № 9; стр. 409—414.

568. Слово въ великій пятокъ, сказанн. въ кафедр. соборѣ преосв. *Александромъ*, еписк. Минскимъ. *Минскія епарх. езд.* № 8.

569. Слово въ день Благовѣщенія Пресвят. Богородицы. *Владимірскія епарх. езд.* № 7; стр. 303—310.

570. Слово въ день Благовѣщенія Пресвят. Богородицы. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. езд.* № 8.

571. Слово въ день Благовѣщенія, сказанн. іером. *Анастасіемъ. Минскія епарх. езд.* № 6.

572. Слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Свящ. *Н. Любоміровъ. Пензенскія епарх. езд.* № 5.

573. Слово въ день Вознесенія Господа нашего І. Христа. Прот. *А. Смирновъ. Пензенскія епарх. езд.* № 11.

574. Слово въ день востешствія на престолъ Имп. Александра Николаевича, прознес. свящ. *Желателевымъ*, 19 февр. *Уфимскія губ. езд.* № 9.

575. Слово въ день востешствія на всеросс. престолъ Е. И. В. Государя Имп. Александра Николаевича. Прот. *А. Ивановъ. Прибавленія къ Тульскимъ епарх. езд.* № 5; стр. 153—158.

576. Слово въ день востешствія на всероссійскій престолъ благочест. Государя Имп. Александра Николаевича. Прот. *Мартирій Чемена. Херсонскія епарх. езд.* № 6; стр. 193—197.

577. Слово въ день востешствія на всеросс. престолъ Государя Имп. Александра Николаевича. Свящ. *Ө. Миткевичъ. Минскія епарх. езд.* № 5.

578. Слово въ день востешствія на престолъ Государя Имп. Александра Николаевича, сказанн. 19 февр. 1869 г., Свящ. *І. Котовичемъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 21.

579. Слово въ день востешствія на всеросс. престолъ Е. И. В. благочест. Государя Имп. Александра Николаевича. *Пензенскія епарх. езд.* № 10.

580. Слово въ день востешствія на всероссійскій престолъ благоч. Государя Имп. Александра Николаевича, сказанн. архим. *Павломъ. Духовная Бесѣда.* № 7 и 8.

581. Слово въ день годичнаго поминовенія высокопреосвящ. Аванасія, архіеп. Казанскаго. Прот. *В. Вишневскій. Казанскія епарх. езд.* № 3.

582. Слово въ день новаго года. *А. І. Минскія епарх. езд.* № 1.

583. Слово въ день освященія Покровской церкви въ селѣ Собакиндахъ, сказанн. 25 Марта преосв. *Іосифомъ. Литовскія епарх. езд.* № 8.

584. Слово въ день освященія въ м. Васишишкахъ, 23-го марта, сказанное преосв. *Іосифомъ*, еписк. Ковенскимъ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 36.

585. Слово въ день празднованія рожденія Е. В. Государя Императора. *Виленскій Вѣстникъ.* № 44.

586. Слово въ день представленія св. Кирилла, просвѣтителю Славянъ

сказани въ Кіево-Софійскомъ каедр. соборѣ, 14 февраля 1869 года. Прот. *Петръ Лебединцевъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 179—184.

587. Слово въ день Рожд. Христова. *Пермскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 1—4, и свящ. *Вас. Пархомовича. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 1.

588. Слово въ день Рожд. Христова. *Игуменъ Климентъ. Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 3; стр. 85—93.

589. Слово въ день св. пасхи, и въ день рожд. благочестив. Государя Имп. Александра Николаевича. *Павелъ, еписк. Выборгскій. Странникъ.* № 4; стр. 36—44.

590. Слово въ день св. пасхи. *А. П. Православный Собесѣдникъ.* № 4; стр. 367—376.

591. Слово въ день тезоименитства его высокопреосв. митрополита Исидора, 4 февр. 1869 г. Прот. *Вас. Гречулевичъ. Странникъ.* № 2, т. I (съ начала изд. т. 37, отд. 2); стр. 84—91.

592. Слово въ день тысячелѣтія памяти прел. отца нашего, равноапост. Кирилла, еписк. Моравскаго, первоучителя славянскаго. *Прибавленія къ Гизанскимъ епарх. вѣд.* № 12.

593. Слово въ день чудснаго спасенія жизни Государя Имп. Александра Николаевича. Прот. *І. Вержиковскій. Митскія епарх. вѣд.* № 7.

594. Слово въ день спасенія жизни Государя Имп., 4 Апрѣля 1868 г., отъ угрожавшей опасности. Свщ. *Александръ Оглобинъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 16; стр. 214—216.

595. Слово въ недѣлю мытаря и фарисея, недѣлю о блудномъ сынѣ и мясопустную, произнес. еписк. Вятскимъ. *Вятскія епарх. вѣд.* № 5, 6 и 8.

596. Слово въ недѣлю мытаря и фарисея, сказани пресв. *Антоніемъ, архіеп. Казанскимъ, 5 февраля 1867 г. Православный Собесѣдникъ.* № 2; стр. 79—88.

597. Слово въ недѣлю мясопустную. Студентъ *Петръ Головинъ. Известія по Казанской епархіи.* № 5; стр. 149—152.

598. Слово въ недѣлю мясопустную. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. вѣд.* № 5.

599. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ, произнесенное *Іоанномъ, еписк. Полтавскимъ. Полтавскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 121—125.

600. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Свщ. *Іос. Ширлевъ. Ярославскія епарх. вѣд.* № 8; стр. 58—60.

601. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. *М. С. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 2.

602. Слово въ недѣлю по Рожд. Христовѣ.—Свщ. *А. Флоренскій. Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 5; стр. 161—172.

603. Слово въ недѣлю православія. Прот. *Александръ Владимірскій. Известія по Казанской епархіи.* № 7; стр. 215—224.

604. Слово въ недѣлю православія. *Ар—а П—а. Владимірскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 273—281.

605. Слово въ недѣлю православія. Свщ. *А. Б—линъ. Прибавленія къ Балужск. епарх. вѣд.* № 7.

606. Слово въ недѣлю православія. Произнес. *Іоанномъ, еписк. Полтавскимъ. Полтавскія епарх. вѣд.* № 7; стр. 167—176.

607. Слово въ недѣлю православія. Протоп. *А. Бодановъ. Орловскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 403—409.

608. Слово въ недѣлю православія. *А. Конскій. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 5—6.

609. Слово въ недѣлю предѣ Богоявленіемъ. Свщ. *П. Четвериковъ. Харьковскія епарх. вѣд.* № 4.

610. Слово въ недѣлю св. праотецъ. *Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 2; стр. 56—60.

611. Слово въ недѣлю св. праотецъ. Свящ. *Н. Любоміровъ. Пензенскія епарх. езд. № 3.*

612. Слово въ недѣлю св. пасхи. *Павелъ, еписк. Выборгскій. Странникъ. № 4; стр. 26—35.*

613. Слово въ недѣлю 30-ю по пятидесятицѣ. Свящ. *Н. Поповъ. Пермскія епарх. езд. № 7.*

614. Слово въ недѣлю четвертую в. поста. Прот. *А. Богдановъ. Орловскія епарх. езд. № 6; стр. 549—556.*

615. Слово въ недѣлю четвертую св. поста. Преосвящ. *Антонія, архіеп. Базанскаго, сказанн. въ Смоленскѣ, 18 марта 1862 г. Православный Соборъ. № 3; стр. 187—200.*

616. Слово въ память тысячелѣтія со дня представленія св. Кирилла, просвѣтителя Славянъ, произнесенн. преосв. *Макаріемъ, еписк. Орловскимъ. Орловскія епарх. езд. № 4; стр. 266—273*

617. Слово въ 1-ю недѣлю в. поста. Пр. *А. Смирновъ. Пензенскія епарх. езд. № 5.*

618. Слово въ первый день св. пасхи. *Пермскія епарх. езд. № 17; стр. 219—222.*

619. Слово въ пятокъ вторя недѣля св. четыредесятницы. Архим. *Феофилъ. Прибавленія къ Черниговскимъ епарх. езд. № 7; стр. 241—246.*

620. Слово въ 5-ю недѣлю в. поста. Прот. *А. Богдановъ. Орловскія епарх. езд. № 7; стр. 632—636.*

621. Слово въ свѣтлый понедѣльникъ и въ празднество рожденія благочестив. Государя Имп. Александра Николаевича. *Прибавленія къ Рязанскимъ епарх. езд. № 17.*

622. Слово въ среду первой седмицы св. четыредесятницы. *Прибавленія къ Воронежск. епарх. езд. № 6.*

623. Слово высокопреосв. *Дмитрія архіеп. Херсонскаго, въ недѣлю третію св. поста и въ недѣлю св. женъ*

мироносицъ. *Херсонскія епарх. езд. № 9; стр. 286—292.*

624. Слово къ воспитанникамъ семинаріи. *А. Веніаминъ. Донскія епарх. езд. № 6.*

625. Слово къ дворянству Орловской губ. предъ избраніемъ судей, произвес. въ Орловскомъ каедр. соборѣ преосвящ. *Макаріемъ, еписк. Орловскимъ. Орловскія епарх. езд. № 1; стр. 16—24.*

626. Слово на воспоминаніе страстей господнихъ (въ навечеріи великаго поста). Статья *А. В. Саратов. епарх. езд. № 8.*

627. Слово на 2-ю недѣлю в. поста. Свящ. *Лаурентій Подольскій. Минскія епарх. езд. № 6.*

628. Слово на 12-е янв. 1869 года, говорен. протоіереемъ *Н. А. Сергіевскимъ. Правосл. Обзоріе. № 1, т. 1; стр. 27—35.*

629. Слово надгробное. *А. Е—40. Прибавленія къ Черниговск. епарх. изв. № 2; стр. 42—50.*

630. Слово на день восшествія на престолъ Влагоч. Государя Имп. Александра Николаевича. Прот. *П. Оготинъ. Симбирскія губ. езд. № 15.*

631. Слово на день Срѣтвенія Господня. Студентъ *Александръ Благовещенскій. Странникъ. № 2, т. 1, (съ начала изд. т. 37), отд. 2; стр. 81—83.*

632. Слово на день Срѣтвенія Господня. Прот. *Іоаннъ Рождественскій. Душетол. Ученіе. № 3; стр. 289—295.*

633. Слово на день Срѣтвенія Господня и въ недѣлю о Закхѣѣ. Свящ. *Ширяевъ. Ярославскія епарх. езд. № 5; стр. 35—37.*

634. Слово на день тысячелѣтія памяти св. Кирилла, первоучителя Славянъ, сказанн. прот. *Н. А. Сергіевскимъ. Православное Обзоріе. Т. 1, № 2; стр. 149—183.*

635. Слово на новый годъ. *Саратовскія епарх. езд. № 1.*

636. Слово на новый годъ. *Александръ Кудрявцевъ. Стражики*. Т. 1, (съ начала изд. т. 37), отд. 2; стр. 34—40.

637—639. Слово на новый годъ, въ недѣлю сыропустную и въ день пасхи. Архiep. Донской *Платокъ. Донскія епарх. вѣд.* № 1, 9 и 16.

640. Слово на новый (1869) годъ. Прот. *М. Павловскій. Херсонскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 9—15.

641. Слово на новый годъ. Прот. *К. Я. Никольскій. Христ. Ученіе*. № 1; стр. 1—16.

642. Слово на новый годъ, сказанн. пресвящ. *Антоніемъ*, архiep. Казанскимъ. *Православный Собесѣдникъ*. Ч. 1. стр. 3—13.

643. Слово на новый годъ. Прот. *А. Смирновъ. Пензенскія епарх. вѣд.* № 1.

644. Слово на новый годъ. Свящ. *І. Виноградовъ. Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 6 и 7; стр. 201—210.

645. Слово на новый годъ. Архим. *Порфирій. Духовная Бесѣда*. Т. 1, № 1; стр. 1—14.

646. Слово на пасхю 2-й недѣли в. поста. *Алексій Розовъ. Прибавленія къ Черниговск. епарх. изв.* № 6; стр. 169—176.

647. Слово на 4-е Апрѣля. *Кишиневскія епарх. вѣд.* л. 7—8.

648. Слово на 4-е Апрѣля, въ воспоминаніе избавленія Благочест. Государя Имп. Александра Николаевича отъ угрожавшей опасности. Свящ. *Петръ Смирновъ. Душеполезное Ученіе*. № 4; стр. 405—410.

649. Слово на 4-е апрѣля, въ день воспоминанія спасенія отъ руки злодѣя жизни Е. И. В. Государя Имп. Александра Николаевича. Прот. *Н. Газаровъ. Бѣсскія епарх. вѣд.* № 8.

650—651. Слово на 14-е Февраля 1869 г., сказанн. *Н. А. Сергіевскимъ. Моск. Вѣдомостн.* № 38.

См. въ втоиъ же №: «14-е февраля 1869 г. въ Москвѣ».

652. Слово на 14 Февраля 1869 г., произнес. въ церкви Моск. Воспит. Дома свящ. *Н. Е. Протопоповымъ. Православное Обзорніе*. Т. 1, № 2; стр. 183—189.

653. Слово о молитвѣ. Свящ. *Іоаннъ Троицкій. Ярославскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 25—27.

654. Слово предъ молебствіемъ по случаю пожалованія Е. И. В. Государемъ Имп., св. иконы въ Виленск. Пречист. соборъ, сказанн. высокопресв. *Макаріемъ*, архiepиск. Литовскимъ, 19 января 1869 г. *Литовскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 76—83 и *Виленскій Вѣстникъ*. № 9.

655. Слово предъ погребеніемъ А. А. Альфонскаго, говоренное пр. *Н. А. Сергіевскимъ*, 7 янв. 1869 г. *Правосл. Обзорніе*. № 1, т. 1; стр. 120—126.

656. Слово пресв. Павла, еписк. Вологодск. при погребеніи В. А. Засѣдской. *Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 4; стр. 121—126.

657. Слово пресв. Павла, еписк. Вологодск., по освященіи храма преподобн. Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ Вологодск. Успенск. дѣв. монастырь, 22 декабря 1868 г. *Прибавленія къ Вологодск. епарх. вѣд.* № 1; стр. 3—6.

658. Слово пресв. архiepиск. *Евгенія* въ день Срѣтенія Господня и при прощаніи съ Ярославскою паствою. *Воскресное Ученіе*. № 45.

659. Слово при вступленіи на паству. Свящ. *Владиміръ Поповъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 14; стр. 183—187.

660. Слово при вступленія на кафедру Литовской епархіи, сказанн. высокопресв. *Макаріемъ*, архiepиск. Литовскимъ, въ церкви Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря 12-го января 1869 г. *Литовскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 15—23.

661. Слово при гробѣ преосв. Іоанна. Свящ. *Лебедевъ. Смоленскія епарх. вѣд.* № 7; стр. 282—291.

662. Слово при погребеніи Калужск. губ. предводителя дворянства Федора Сергѣевича Шуквина. *Калужскія губ. вѣд.* № 13.

663. Слово при погребеніи преосв. Іоанна, еписк. Смоленскаго. Архим. *Несторъ. Смоленскіи епарх. вѣд.* № 7; стр. 294—304.

664. Слово при погребеніи протодіакона Михаила Смоленскаго, 5 февраля 1869 г. Свящ. *Владиміръ Клириковъ. Ярославскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 43—45.

665. Слово при погребеніи священника Іоанна Смирнова. Св. *Іосифъ Ширяевъ. Ярославск. епарх. вѣд.* № 16.

666. Слово при погребеніи священника Ярославск. градской Воздвиженской церкви Г. Аввילהва. Св. *Іосифъ Ширяевъ. Ярославскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 9—11.

667. Слово, произнес. преосв. *Макариемъ*, еписк. Орловскимъ, при погребеніи графини Елены Алексѣевны Зотовой, урожденной Куравной, 31 Января 1869 г. *Орловскія епарх. вѣд.* № 7; стр. 627—632.

668. Слово, произнес. въ пятокъ 4-й недѣли поста. Свящ. *Θ. Соколовъ. Пензенскія епарх. вѣд.* № 8.

669. Слово, сказанное въ Астрах. кафедр. соборѣ, 19 Февраля 1869 г. *Астраханскія губ. вѣд.* № 8.

670. Слово, произнес. 31 Декабря 1868 года, на заупокойной литургіи по въ Возѣ починшемъ митрополитѣ Іосифѣ Литовскомъ, еписк. Ковен. *Іосифомъ. Литовскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 26—32.

671. Слово, сказанн. въ великую субботу на утрени предъ цѣлованіемъ плащаницы. Свящ. *Н. Любомировъ. Пензенскія епарх. вѣд.* № 9.

672. Слово, сказанн. въ храмовой праздникъ Казанск. иконы Божіей Матери, 22 окт. 1868 г. Свящ. *Илья Петровскій. Литовскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 32—37.

673. Слово, сказанное 19 Февраля 1869 г. архим. *Александромъ. Астраханскій Страв. Листокъ.* № 29—30.

674. Слово, сказанн. въ Игуменск. соборѣ, 1-го января 1869 года. Свящ. *К. Загорскій. Минскія епарх. вѣдом.* № 2.

675. Слово, сказанное по освященіи храма Господня въ деревнѣ Степукахъ. Свящ. *И. Базилевскій. Полтавскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 82—88.

676. Слово, сказанн. по освященіи Хожовской церкви, передѣланной изъ костела. *Литовскія епарх. вѣд.* № 7.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Пособіе для преподаванія русскаго языка и словесности. Выпускъ первый: **этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію).** Сост. *Кириичниковымъ и Гиляровымъ.* Москва. 1866.

Этотъ первый выпускъ изданія преподавателей Московскихъ гимназій гг. Кириичникова и Гилярова былъ уже разсмотрѣнъ профессоромъ Московскаго университета Буслаевымъ, по порученію Московскаго попечительскаго совѣта. Г. Буслаевъ далъ о немъ слѣдующій одобрительный отзывъ:

„Краткость и примѣнимость къ практикѣ составляютъ его главныя достоинства. Составители, соединяя съ здравымъ педагогическимъ тактомъ основательныя свѣдѣнія въ наукѣ объ языкѣ, умѣли удержать себя въ скромныхъ предѣлахъ элементарнаго учебника, не прибѣгалъ къ его украшенію ни лишнею ученостію, ни тѣмъ болѣе лишнею новизной. Ихъ учебникъ въ самомъ краткомъ видѣ содержитъ въ себѣ только общепринятая и необходимыя свѣдѣнія въ этимологіи, изложенныя систематически и постоянно примѣняемая къ практикѣ“.

Отзывъ такого лица, какъ профессоръ Буслаевъ, достаточенъ для того, чтобы признать книгу полезнымъ руководствомъ для низшихъ классовъ гимназій. Съ этимъ отзывомъ остается только согласиться. Желательно однако же, чтобы учебникъ получилъ нѣкоторыя улучшения; съ этою цѣлю г. Буслаевъ къ приведенному выше отзыву присоединилъ нѣсколько частныхъ замѣчаній относительно нѣкоторыхъ опущеній и неточностей въ учебникѣ; съ тою же цѣлю предлагаются и здѣсь слѣдующія немногія замѣтки.

Въ § 1-мъ, на стр. 1-й, сказано: „Когда въ разговорной рѣчи слышится звукъ *ю*, надо писать *е*, напримѣръ, *ежъ*, *береза*“. Но въ глаголахъ: *расцвѣлъ*, *приобрѣлъ*, и существительныхъ: *гнѣзда*, *сѣдла*, *звѣзды* тоже слышится звукъ *ю*; однако же буква *е* въ нихъ не пишется.

Въ § 17, на стр. 15, сказано: „Сравнительная степень показываетъ, что у одного предмета качества болѣе, чѣмъ у другаго“. Слѣдовало бы прибавить: „или нѣсколькихъ другихъ“; для примѣра: *младшій братъ боаче двухъ старшихъ*.

Въ § 21, на стр. 21, говоря о правописаніи именъ прилагательныхъ, составители указываютъ какъ твердыя, такъ и мягкія окончанія падежей именительнаго, родительнаго, творительнаго и винительнаго въ числѣ единственномъ. Почему же сочтено излишнимъ указать окончанія дательнаго и предложнаго? Въ нихъ тоже можно ошибаться, оканчивая дательный на *аму*, вмѣсто *ому* (краснаму), а предложный на *амъ* вмѣсто *омъ* (о красномъ).

Въ § 24, на стр. 25, подъ заглавіемъ: „для всѣхъ родовъ“ предложено склоненіе числительнаго имени *двое*. Но едва-ли можно сказать: *двое женщины*.

Въ § 34, на стр. 39, правила образованія дѣпричастій напечатаны мелкимъ шрифтомъ, то-есть, какъ прибавленіе, необходимое для 2-го класса при повтореніи этимологіи. А на стр. 40, дѣпричастія образованныя по этимъ правиламъ, напечатаны шрифтомъ крупнымъ, который принять въ учебникѣ для отличенія курса 1-го класса. Какъ согласить это?

Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Составилъ М. Колосовъ. Одесса. 1868.

Преподаваніе русскаго языка въ гимназіяхъ, сообразно съ возрастомъ учащихся, представляетъ, какъ извѣстно, двѣ степени. Въ низшихъ классахъ оно отличается практическимъ характеромъ: начиная же съ 4-го класса, оно получаетъ характеръ научный, именно, преподаваніе это направляется такъ, чтобы факты современнаго русскаго языка были осмыслены законами и формами языка старо-славянскаго. Съ этою цѣлю въ 4-мъ классѣ начинается изученіе старо-славянской грамматики и продолжается или же дополняется въ дальнѣйшихъ классахъ при чтеніи древнихъ литературныхъ памятниковъ. Учебникъ г. Колосова, какъ опытъ такой грамматики, содержитъ въ себѣ основные законы и формы старо-славянскаго языка, въ ихъ отношеніи къ современному русскому языку. Первый отдѣлъ книги (фонетика) изложенъ съ большою полнотою, такъ какъ вся этимологія языка коренится въ его звуковыхъ формахъ; второй отдѣлъ содержитъ въ

себѣ словообразованіе; наконецъ въ добавленіи указаны тѣ главнѣйшія особенности славянскаго синтаксиса, коими онъ наиболѣе разнится отъ синтаксиса русскаго языка.

Трудъ г. Колосола отличается точностію изложенія, полнотой и надлежащею системою и вполнѣ заслуживаетъ быть принятымъ, какъ руководство при изученіи старо-славянскаго грамматикѣ.

Учебникъ географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Сост. М. Мостовскій. Изд. 2-е. Москва. 1867.

Учебникъ географіи Россіи, г. Мостовскаго, во 2-мъ изданіи является съ значительными улучшеніями противъ прежняго, которыя отчасти указаны самимъ авторомъ въ замѣткѣ: „Отъ автора“, служащей вмѣсто предисловія къ учебнику: территориальныя перемѣны, происшедшія за это время въ предѣлахъ Россійской имперіи (приобрѣтеніе областей Туркестанской и Семирѣченской, раздѣленіе губерніи Оренбургской на двѣ, раздѣленіе царства Польскаго на 10 губерній, уступка Соединеннымъ Штатамъ Россійско-Американскихъ владѣній и т. д.) приняты къ свѣдѣнію; этнографическій отдѣлъ дополненъ краткою характеристикою нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ племенъ изъ населяющихъ Россію, какъ Великороссовъ, Малороссовъ, Бѣлороссовъ, о характерѣ которыхъ, впрочемъ, можно было бы и не распространяться, тѣмъ болѣе что предлагаемая авторомъ характеристика едва ли отличается большою мѣткостью; далѣе всѣ губерніи сгруппированы авторомъ въ восемь пространствъ или полосъ въ промышленномъ отношеніи, и т. д. Точно также болѣе замѣтныя ошибки, которыя были въ прежнемъ изданіи, теперь устранены.

Но за всѣмъ тѣмъ въ учебникѣ осталось еще множество погрѣшностей и неточностей, а равно недостаетъ ему и строгой послѣдовательности и выдержанности изложенія, которыя облегчили бы ученикамъ усвоеніе предлагаемаго имъ учебнаго матеріала. Такъ, въ учебникѣ сначала (§ 4), при обозрѣніи поверхности Европейской Россіи, излагается раздѣленіе ея изменности на области сѣверную, западную, среднюю и юго-восточную, затѣмъ (§§ 16 — 21) идетъ раздѣленіе Россіи въ гидрографическомъ отношеніи на бассейны, и наконецъ, не говоря уже о правительственномъ и историческомъ ея дѣленіи, излагается ея раздѣленіе на восемь пространствъ въ физическомъ и

преимущественно промышленномъ отношеніи. Противъ этого многообразія дѣленій русской территоріи нельзя было бы ничего сказать; но очевидно, что относящаяся сюда данна слѣдовало бы привести въ естественную связь и соотношеніе между собою, между тѣмъ какъ эти данны приводятся авторомъ отрывочно и не служатъ поясненіемъ другъ другу, а иногда даже и прямо противорѣчатъ другъ другу. Бассейны рѣкъ, напримѣръ, равно какъ и самое направленіе рѣкъ, находятся въ прямой зависимости отъ построенія самой поверхности страны, и зависимость эта должна быть указана, или иначе географія перестаетъ быть дисциплиной и становится простымъ сборникомъ безсвязныхъ свѣдѣній. Но авторъ не только не поясняетъ одни явленія другими, но еще и впадаетъ въ противорѣчія съ самимъ собою. Такъ, на стр. 4 (§ 4), къ сѣверной области равнины Европейской Россіи онъ относитъ губерніи Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую, затѣмъ Финляндію (которая, замѣтимъ мимоходомъ, никакъ не можетъ быть названа равниною и быть причислена къ низменности Европейской Россіи) и русскую Лалландію; въ эту сѣверную область онъ включаетъ и такъ-называемую страну великихъ озеръ, опредѣляя ея положеніе между Бѣлымъ моремъ, Ботническимъ и Финскимъ заливами; послѣ всего этого на стр. 28, при разсмотрѣніи „бассейна великихъ озеръ“, онъ, во первыхъ, уже забываетъ о Бѣломъ морѣ и говоритъ, что страню великихъ озеръ называется „пространство, прилегающее къ Ботническому и Финскому заливамъ“, и вторыхъ, перечисляетъ въ этой странѣ и Бѣлоозеро и Ильмень, и озеро Селигеръ, и Чудское, и Псковское озеро, такъ что тутъ страна великихъ озеръ обнимаетъ собою не только поименованныя передъ тѣмъ, на стр. 4, губерніи С.-Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, но и части Тверской, Эстляндской и Лифляндской. Понятно, какъ подобныя противорѣчія и неточности должны затруднять учениковъ при изученіи географіи.

Впрочемъ подобными же неточностями и погрѣшностями изобилуетъ почти весь учебникъ. Такъ, на стр. 5, западная область Россіи, по словамъ автора, заключаетъ въ себѣ Остзейскій край, Литву, Польшу, Бѣлоруссію и Полѣсье. Если бы даже и можно было всѣ эти области соединить въ одну географическую область, то и тогда сопоставленіе Полѣсья съ остальными областями было бы по меньшей мѣрѣ странно, такъ какъ Полѣсье есть главнѣйшимъ образомъ только часть Бѣлоруссіи, и названіе это принадлежитъ къ другой категоріи географическихъ обозначеній, чѣмъ Литва, Польша, Бѣлоруссія или

Остзейскій край; но еще страннѣе, что Полѣсьемъ авторъ называетъ „всю лѣсистую мѣстность этой равнины“ (то-есть, западной области Россіи), ставя однако же въ скобкахъ только губерніи Волынскую и Гродненскую. Кромѣ крайней неточности и сбивчивости этихъ опредѣленій, тутъ есть еще два промаха: авторъ забылъ, 1) что большая часть Полѣсья находится не въ Волынской или Гродненской губерніи, а въ Минской, и 2) что не „вся лѣсистая мѣстность“ даже и этихъ трехъ губерній принадлежитъ къ Полѣсью, ибо Полѣсье, по опредѣленію г. Зеленскаго (Минская губернія. Спб. 1864. ч. I, стр. 115), заключается въ предѣлахъ, обозначаемыхъ слѣдующими пунктами: Брестомъ-Литовскимъ, Слонимомъ, Слуцкомъ, Бобруйскомъ, Радомыслемъ, Клеваню и Ковелемъ, такъ что и значительнѣйшая часть Вѣло-нежской нуци (въ Гродненской губерніи) лежитъ за этими предѣлами.

Разсматривая морскія и сухопутныя границы Россіи, авторъ устремляетъ все свое вниманіе только на стратегическое, такъ сказать, ихъ значеніе, какъ-будто забывая, что длина, изгибы и другія свойства береговой линіи имѣютъ весьма важное значеніе въ географическомъ отношеніи и оказываютъ большое вліяніе на климатъ и вообще на характеръ страны. Сверхъ того здѣсь почти на каждомъ шагѣ встрѣчаются неточности и погрѣшности. „На сѣверѣ Россійской имперіи“ — говоритъ авторъ — „ледовитый океанъ (стр. 2). Огромныя ледяныя горы (?), плавающія по этому океану, защищаютъ Россію отъ нападений съ сѣверной стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и препятствуютъ вести черезъ него (?) торговлю“. А нападеніе Англичанъ на Соловецкій монастырь и на Колу въ 1854 году, съ одной стороны, и торговое значеніе Вѣлаго моря и Архангельска со временъ Иоанна Грознаго и до самаго построенія С.-Петербурга, съ другой? Развѣ объ этомъ забылъ авторъ?

„На востокѣ Россіи, — говоритъ далѣе авторъ, — Великій океанъ, омывая мѣстности отдаленныя, малонаселенныя и необитаемыя, также не подвергается нападеніямъ“ (стр. 2). Не говоря уже о странности самого выраженія, какъ не вспоминать авторъ о нападеніи Англичанъ въ томъ же 1854 г. на прибрежныя пункты Россіи съ этой стороны?

Говоря о Каспійскомъ морѣ, г. Мостовскій тоже замѣчаетъ, что корабли и пароходы, плавающіе по этому морю, большею частію русскіе. слѣдовательно, нельзя опасаться вторженія съ этой стороны.

Далѣе, на стр. 3, сказано: „Болотистая и безплодная мѣстность около Торнео и войска, расположенныя въ Финляндіи, обезпечиваютъ спокойствіе края; выгодъ никакихъ нѣтъ“. Что хотѣлъ сказать здѣсь

авторъ, въ особенности въ послѣдней фразѣ, едва-ли будетъ понятно и для самихъ преподавателей, которые пожелаю бы руководствоваться учебникомъ г. Мостовскаго.

„На югѣ Россіи Черное море; оно представляетъ много выгодъ по торговлѣ съ Азіей, Америкой и европейскими державами“ (стр. 2). Объ Америкѣ тутъ лучше было бы и не упоминать, а торговлю съ европейскими державами поставить на первомъ планѣ.

Говоря объ „огражденіи“ юго-восточнаго края „отъ набѣговъ кочевниковъ“, авторъ дѣлаетъ много ошибокъ; между прочимъ, онъ говоритъ: фортъ Перовскаго, вмѣсто — Перовскій, укрѣпленіе Вѣрнаго, вмѣсто — Вѣрное. Здѣсь же онъ упоминаетъ о фортѣ Александровскомъ и о „крѣпости“ Копаль. Но если ужъ упоминать о такихъ укрѣпленіяхъ, какъ эти два послѣднія, то отчего же не сказать и о болѣе важныхъ, каковы: фортъ № 1 (Казалинскъ), фортъ № 2 (Кармакчи). Джулекъ, Уральское и Оренбургское укрѣпленія, фортъ Карабутанъ, Усть-Каменогорскъ, и проч. Наконецъ, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ упомянуть о цѣломъ рядѣ укрѣпленій во вновь присоединенномъ Туркестанскомъ краѣ, начиная отъ Чекмента до Катты-Кургана и далѣе.

На стр. 4 сказано, что „американская граница идетъ черезъ Беринговъ проливъ... къ ледовитому полюсу“.—Вмѣсто *ледовитый полюс* слѣдовало сказать: *сѣверный*; а о границѣ къ этому полюсу нечего было упоминать, такъ какъ на самомъ дѣлѣ никто ее не проводилъ.

На стр. 5, по словамъ автора, тундра состоитъ не только изъ болотъ (не сказано: какихъ? — а это главное), но и изъ сухой, открытой лишайми почвы.

Опуская многія другія неточности, укажемъ еще только на слѣдующіе промахи и ошибки: Могутъ ли быть, напримѣръ, допущены въ учебникѣ выраженія, подобныя слѣдующимъ? „Населеніе Россіи составлено изъ 100 *народовъ*“ (стр. 53), при чемъ Великороссы, Малороссы и Бѣлороссы разсматриваются какъ особые народы. „Семейная жизнь Великороссіянъ отличается патриархальностью;... нѣсколько семей составляютъ общину, управляемую старостой, которому повинуются всѣ остальные члены, какъ младшіе старшему, какъ дѣти отцу“ (стр. 55). Любопытно было бы знать, изъ какого нѣмецкаго или французскаго учебника заимствованы подобные курьезы. „Германское семейство *населяетъ* Остзейскія губерніи Эстляндскую, Лифляндскую Курляндскую и Финляндію“ (стр. 62): подумаешь со словъ *учебника*,

что все тамошнее население состоитъ изъ Германцевъ, не говоря уже о томъ, что слѣдовало бы хотя раздѣлить этихъ Германцевъ на Шведовъ въ Финляндіи и Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. По словамъ учебника, Евреи *населяютъ* царство Польское и западныя губерніи (стр. 63). На той же 63 стр. сказано: „Кромѣ этихъ *народовъ*, въ городахъ живутъ: Нѣмцы, Французы, Итальянцы, Англичане и другіе европейскіе и азіатскіе *народы*“. На стр. 59 говорится, что „Черемисы составляютъ главное население Казанской и Вятской губерній“, тогда какъ по точнымъ свѣдѣніямъ въ „Спискахъ населенныхъ мѣстностей Россійской имперіи“, въ выпускѣ о Казанской губ. (С.-Петербургъ, 1866), показано въ этой губерніи: Русскія 40,73%, Татаръ 29,33%, Чувашъ 21,33%, а Черемисъ только 5,12%.

Въ учебникѣ г. Мостовскаго предлагаются и многія ошибочныя свѣдѣнія. Указываемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Говоря объ Алтайѣ, авторъ утверждаетъ, что отъ рѣки Енисея до озера Байкала тянется цѣпь Саянскихъ горъ (стр. 203); но это названіе неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, хотъ оно не только утвердилось въ учебникахъ, но даже принято Риттеромъ въ его „Землеуказаніи Азіи“ и оставлено г. П. Семеновымъ въ переводѣ этого сочиненія на русскій языкъ. Ошибка въ томъ, что горы, покрытыя снѣгомъ, а слѣдовательно, и весь Алтай, мѣстные жители называютъ *бѣлогорьями*, но монгольскія *сагаи*, откуда, вѣроятно, и произошло ошибочное названіе: *Саянскія* горы.

Енисей, по новѣйшимъ изысканіямъ г. Пермякина, начинается не рѣками Большой Кемъ и Кемчикъ, какъ утверждаетъ г. Мостовскій въ своемъ учебникѣ (стр. 205), а рѣкою Шанкай, и уже пройдя озеро того же названія, получаетъ наименованіе *Кемъ*, что по тюркски значить: рѣка.

На стр. 205 сказано: „До истока изъ озера (Байкала), она (Ангара) называется Селенгою“; но Селенга и Ангара — двѣ рѣки совершенно различныя, одна впадаетъ въ Байкаль, другая вытекаетъ изъ него, и даже устьѣ Селенги лежитъ на 115 верстѣ въ сторону отъ истока Ангара.

Говоря объ Амурѣ, авторъ приводитъ мнѣніе, что Амуръ состоитъ не изъ сліянія рѣкъ: Шилки и Аргуньи, а изъ Шилки и Сунгари, но слѣдовало объяснить, на чемъ основано это мнѣніе. Дѣло въ томъ, что Сунгари впадаетъ въ Амуръ подъ весьма острымъ угломъ и по многоводію мало уступаетъ Амуру. Оттого вода Сунгари замѣтно идетъ особою струей, не смѣшиваясь съ водою Амура. Притомъ, такъ какъ отъ устья Сунгари Амуръ поворачиваетъ прямо на сѣверъ, то ту-

земцы Манчжуры и убѣждены, что не Сунгари впадаетъ въ Амуръ, а наоборотъ. Но это точно такой же неразрѣшимый вопросъ, какъ и подобный вопросъ относительно рѣкъ: Волги и Оки.

На стр. 215 сказано: „Благовѣщенскъ на Амурѣ, областной городъ, основанъ еще при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ“. Признаемся намъ неизвѣстно, откуда авторъ могъ почерпнуть это свѣдѣніе.

На стр. 217: „Почва въ западной части (Туркестанскаго края) состоитъ изъ суглинки, солончаковъ и *песчаныхъ оазисовъ*“. Оазисы называются плодородныя мѣстности въ безплодной и безводной *песчаной* пустынѣ; а не наоборотъ. Да и хороши оазисы, въ родѣ огромныхъ *солонныхъ степей*, коихъ не мало въ Туркестанѣ.

На стр. 218: „Населеніе Туркестанскаго края (около 800.000) состоитъ изъ различныхъ народовъ: Монголовъ, Джунгаръ, Киргизовъ, Бухарь, *Буриаты*“ и т. д. Но Буриаты въ Туркестанѣ нѣтъ, а есть, Буруты; сверхъ того авторъ забылъ главное осѣдлое населеніе края — *Сарты*.

Тамъ же: „Строчковой лѣсъ (сосна, лиственница, дубъ, ясень, кленъ) покрываютъ Сыръ-Дарью и ея притоки“ Но на Сыръ-Дарьѣ нѣтъ ни одного дерева, а растетъ саксаулъ (*Holoxylon ammodendron*), хвойный кустарникъ, кустарники джиды и колючки. О существованіи же тамъ деревьевъ сохранилось лишь преданіе, именно, что нѣкогда берега Сыръ-Дарьи, отъ Джулека до Аральскаго моря, были сплошь покрыты садами, такъ что соловей безпрепятственно могъ перелетѣть все это пространство, перепархивая отъ одного дерева къ другому. Теперь не осталось и слѣда этихъ садовъ, которые существовали вѣроятно, въ то время, когда еще процвѣтали на Сыръ-Дарьѣ большіе города: Джаны-Кентъ, Сауранъ и другіе, развалины коихъ встрѣчаются теперь въ степи.

Въ учебникѣ много также неправильныхъ названій: Сыръ-Дарья и Аму-Дарья вездѣ называются Сыръ-Дерья, Аму-Дерья; рѣки Или (стр. 206) не существуетъ, а есть въ Киргизской степи р. Или; Чучки обратились въ Чучи и т. д. Вообще въ учебникѣ весьма много опечатокъ. Если у насъ встрѣчаются опечатки въ срочныхъ изданіяхъ, напримѣръ, періодическихъ, вслѣдствіе спѣшности работы, то въ учебникахъ ихъ вовсе не должно бы быть, тѣмъ болѣе, что здѣсь онѣ могутъ быть особенно вредны.

Относительно достоинствъ учебника, къ сказанному уже въ настоящей замѣткѣ можно прибавить лишь то, что лучшую часть его составляетъ краткій очеркъ cadaго изъ 8 пространствъ, или полосъ, на которыя авторъ раздѣляетъ Россію въ промышленномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, хотя учебникъ г. Мостовскаго и выдержалъ два изданія; хотя на съѣздѣ преподавателей географіи Московскаго учебнаго округа онъ принятъ былъ въ число учебниковъ „болѣе или менѣе удовлетворительныхъ“¹⁾; но въ первыхъ. число изданій не служить еще вѣрнымъ ручательствомъ въ достоинствѣ книги, въ вторыхъ, самый съѣздъ — предъ всѣми учебниками, кои онъ признавалъ болѣе или менѣе полезными, а слѣдовательно, и предъ учебникомъ г. Мостовскаго — отдалъ рѣшительное предпочтеніе для I класса учебнику Корнели, для II и III классовъ — учебнику Смирнова, а для IV класса учебнику географіи Россіи Бѣлохи; наконецъ, и указанныхъ выше недостатковъ разсмотрѣнной книги достаточно для того, чтобы видѣть, съ какою небрежностію составленъ этотъ учебникъ, и что онъ не можетъ служить не только удобнымъ руководствомъ, но даже пособіемъ при преподаваніи географіи въ гимназіяхъ.

Бесѣды о сѣверѣ Россіи въ 3-мъ отдѣленіи Императорскаго Вольнаго экономическаго общества. С.-Петербургъ 1867.

Книга *Бесѣды о сѣверѣ Россіи* состоитъ изъ слѣдующихъ 6 отдѣловъ, которые составляютъ доклады, слушанные въ засѣданіяхъ 3-го отдѣленія Вольнаго экономическаго общества: 1) О судостроеніи въ сѣверномъ краѣ и о возможности образованія русскій торговый флотъ, В. Л. *Долинскаго*; 2) По вопросу о содѣйствіи и поощреніи для развитія русскаго торговаго флота, В. Н. *Литкина*; 3) О китоловствѣ и звѣринныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и на Новой Землѣ, М. К. *Сидорова*; 4) О способахъ колонизаціи мѣстности отъ Онежскаго озера до Мурманскаго берега Сѣвернаго океана; и о возможности воднаго сообщенія между озеромъ Онежскимъ и Бѣлымъ моремъ, В. Л. *Долинскаго*; 5) О возможности развитія промышленности и торговлю по бассейнамъ рѣкъ Сѣверо-Двинскому, Мезенскому и Печорскому, В. Л. *Долинскаго*; 6) О солевареніи въ Архангельской губерніи, В. Л. *Долинскаго*. По каждому докладу слѣдуютъ пренія. Кромя того помѣщены 10 приложений въ поясненію нѣкоторыхъ вопросовъ, развиваемыхъ въ докладахъ, карта сѣвернаго края Европейской Россіи и планъ мѣстности отъ города По-

¹⁾ См. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, апр. 1868 г., Совр. Лѣт., стр. 52 и 62.

вѣнца до Сумскаго посада съ показаніемъ направленія линіи предполагаемаго канала по изысканіямъ инженеръ-капитана Лебедева.

Въ первомъ докладѣ: 1) изложено въ общихъ чертахъ взглядъ на попытки Россіи къ построению сѣвернаго флота въ XVIII вѣкѣ, и указывается на бдительный надзоръ за этимъ Англичанъ и Голландцевъ; 2) перечисляются всѣ законодательныя мѣры, начиная съ Петра Великаго, для заведенія флота на сѣверѣ, указываются причины ихъ неудачи, и объясняется, какъ Англичане успѣли овладѣть торговлей этого края; и наконецъ, 3) предлагается проектъ для устройства торговаго флота.

Во второмъ докладѣ: 1) указывается сравнительно численность торговаго флота морскихъ державъ и мотивируется опасность для Россіи подпасть торговому иностранному игу; 2) разсматривается „навигационный актъ“ Кромвеля, и изъ него выводятся положенія для поощренія къ заведенію нашего флота.

Въ третьемъ докладѣ: 1) сообщаются данныя о русскомъ китоловствѣ съ Петра Великаго до настоящаго времени; 2) передаются свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій о китахъ въ Сѣверномъ морѣ; 3) говорится о морскомъ звѣроловствѣ на Новой Землѣ, Шпицбергенѣ и морскихъ побережьяхъ и о конкуренціи иностранцевъ, особенно Норвежцевъ, въ этомъ дѣлѣ, — конкуренціи, угрожающей совершенно вытѣснить Русскихъ съ упомянутыхъ земель.

Въ четвертомъ докладѣ: 1) разсматривается вопросъ, какъ русское населеніе, по причинѣ преобладанія иностраннаго вліянія, постепенно отгѣсняется отъ побережья, и 2) излагается проектъ заселенія края.

Въ пятомъ докладѣ: 1) описывается обстоятельно данная мѣстность; 2) исторически указывается на торговое значеніе той или другой мѣстности изъ разсматриваемыхъ въ докладѣ; 3) перечисляются мѣры правительства для поддержанія промышленности; 4) указывается на то, какъ эти мѣры парализовались иностранцами, захватывающими мало по малу всѣ важныя торговые пункты.

Въ шестомъ докладѣ говорится о качествѣ соли, добываемой въ Архангельской губерніи, о богатствѣ этого края и о незначительной промышленности его по причинѣ стѣснительныхъ административныхъ мѣръ.

Въ преніяхъ, которыя были вызваны въ собраніяхъ Вольнаго экономического общества этими докладами, обозначены, съ одной стороны,

возрѣнія, противныя мыслямъ докладчиковъ, съ другой стороны, въ нихъ находятся пополненіе и развитіе тѣхъ же мыслей.

Книга эта, въ видахъ распространенія болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній о нашихъ экономическихъ интересахъ на сѣверѣ Россіи, можетъ быть полезнымъ приобретеніемъ для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій, то-есть, какъ книга, полезная для преподавателей географіи и исторіи.

Учебный атласъ по географіи Россіи. Для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. А. Ильина. Сиб. 1868 г.

Этотъ учебный атласъ состоитъ изъ 4-хъ картъ: 1) генеральной и оро-гидрографической карты Европейской Россіи, 2) карты промышленности Европейской Россіи, 3) ея этнографической карты и 4) карты Азіатской Россіи. Всѣ эти карты въ техническомъ отношеніи отличаются тѣми же достоинствами, какъ и всѣ вообще изданія картографическаго заведенія г. Ильина; въ научномъ отношеніи, говоря вообще, онѣ также вполне удовлетворительны. Первая изъ нихъ совершенно достаточна для изученія формы поверхности Россіи, ея орошенія, ея дѣленія на губерніи, ея водныхъ и сухопутныхъ сообщеній (каналовъ и желѣзныхъ дорогъ). Кромѣ обозначенія горъ и горныхъ отроговъ, въ ней обозначены еще (темно-зеленою и свѣтло-зеленою красками и штрихами по бѣлому полю) пространства, различающіяся между собою по степени своего возвышенія надъ уровнемъ моря. Жаль только, что на поляхъ самой карты не объясненъ точный смыслъ этихъ обозначеній. Кромѣ того, было бы полезно при слѣдующихъ изданіяхъ карты, какъ это вездѣ принято, нанести нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ данныхъ на мѣста, предназначенныя для соосѣднихъ съ Россіей странъ, ибо это важно и для изученія географіи самой Россіи въ различныхъ отношеніяхъ (такъ, напримѣръ, безъ обозначенія Карпатвъ въ Австріи, а также такихъ пунктовъ, какъ Чернѣвцы и Львовъ, нельзя объяснить, ни откуда взялись горные отроги въ прилежащихъ частяхъ Россійской имперіи, ни значенія вѣтви желѣзной дороги на Волочискъ). Конечно, нѣтъ возможности, да и не настоятъ надобности, обозначать на картѣ такого объема (240 верстъ въ дѣймѣ) всѣ уѣздные и другіе города; но казалось бы, что такіе пункты какъ Петергофъ, Павловскъ, Нахичевань на Дону, Эчмиадзинъ въ Эриванской губ., Сороки (какъ центръ табачной

промышленности) въ Бессарабской области и нѣкоторыя другіе должны быть обозначены, хотя бы на одной изъ картъ, посвященныхъ Европейской Россіи, а было бы и того лучше, еслибъ издатель нашелъ возможность дать еще одну карту Россіи собственно для изученія ея губерній, уѣздовъ и важнѣйшихъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстностей, съ показаніемъ только важнѣйшихъ изъ главныхъ и побочныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ.

На картѣ промышленности Россіи весьма явственно обозначены пространства и мѣста преобладающаго хлѣбопашества, скотоводства, разведенія льна, пеньки, свекловицы, табаку, винодѣлія, хлопка, марены, шелководства, лѣсовъ, горныхъ промысловъ и т. д., а также судоходныя рѣки, торговые пути и пункты, обороты конкъ простираются свыше 25 милл., отъ 5 до 25 м., отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 5 м. и отъ 500 т. до 1 $\frac{1}{2}$ милл. Обозначенія для этихъ пунктовъ слѣдовало бы сдѣлать болѣе явственными; на рѣкахъ можно было бы обозначить главнѣйшія пристани, а также существованіе на нихъ пароходства; не излишне было бы также отличить мѣста преобладающаго разведенія пшеницы и ржи, а въ области свотоводства — мѣста тонкоруннаго овцеводства, и обозначить особо область мануфактурной промышленности. Впрочемъ, говоря вообще, эта карта достаточна для нагляднаго ознакомленія учащихся съ географическимъ распредѣленіемъ различныхъ отраслей русской промышленности.

Не меньшими достоинствами отличается и этнографическая карта Европейской Россіи. Составители подобныхъ картъ нерѣдко хлопочуть о томъ, чтобы какъ можно болѣе испестрять ее, и вслѣдствіе того нерѣдко принимаютъ во вниманіе этнографическіе элементы, не имѣющіе особеннаго значенія. Г. А. Ильинъ избѣжалъ этого существеннаго недостатка, и карта его, какъ нельзя лучше, напечатлѣтъ въ умахъ учащихся то несомнѣнное и существеннѣйшее положеніе русской этнографіи, что Россія чуть-ли не болѣе всѣхъ другихъ государствъ отличается однородностью своего населенія. Почтенный издатель счелъ за лишнее, и намъ кажется, весьма основательно, раздѣлять русскій народъ на Великоруссовъ, Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ такъ какъ это дѣленіе не имѣетъ значенія почти ни въ какомъ другомъ отношеніи, кромѣ развѣ въ діалектическомъ. Но быть можетъ, не излишне было бы, не пестря карты различными цвѣтами, провести границы между этими подраздѣленіями русскаго народа, а также особою границей обозначить мѣста постояннаго жительства Евреевъ и въ западной Россіи ясиѣ обозначить примѣсь польскаго населенія.

а въ Прибалтійскомъ краѣ примѣсь нѣмецкаго, хотя бы для того, чтобы никто не могъ укорить составителя въ умышленно-невѣрномъ изображеніи дѣйствительности. Кавказъ и Закавказье оставлены въ этнографическомъ отношеніи безъ вниманія. Этотъ недостатокъ слѣдовало бы восполнить хотя бы приблизительно вѣрными обозначеніями мѣстъ жительства главнѣйшихъ изъ Кавказскихъ племенъ, на что и имѣются достаточныя данныя въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ.

Карта Азіатской Россіи, хотя и сдѣлана въ масштабѣ слишкомъ вдвое меньшемъ противъ предыдущихъ (именно 500 верстъ въ дюймѣ), но совершенно удовлетворительна.

Принимая во вниманіе всѣ достоинства этого изданія, а также и умѣренную его цѣну (50 к. за экземпляръ), нельзя не рекомендовать его нашимъ среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ проходитъ географія Россіи.

Рельефныя карты пяти частей свѣта. Юл. Симашко. Спб. 1866—67 г. Изд. А. Глазунова.

Мысль, высказанная, между прочимъ, и извѣстнымъ издателемъ географическаго журнала Петерманномъ о томъ, что современная карта должна быть такимъ изображеніемъ земной поверхности, по которому можно было бы опредѣлять относительное положеніе разныхъ мѣстъ не только въ горизонтальномъ, но и въ вертикальномъ направленіи, такъ чтобы различная высота мѣстъ наглядно представлялась глазу, — эта мысль давно уже повела къ составленію дѣйствительно выпуклыхъ, лѣпныхъ изображеній различныхъ частей земной поверхности; но только въ относительно недавнее время начали составлять обыкновенныя карты, съ обозначеніемъ на нихъ повышеній и пониженій земной поверхности различными красками. Такого рода карты имѣютъ несомнѣнное преимущество какъ предъ тѣми, въ которыхъ не обращено никакого вниманія на эти существенныя въ географическомъ отношеніи данныя, такъ и передъ лѣпными рельефными картами, неудобство которыхъ состоитъ въ томъ, что возвышенія по необходимости бываютъ на нихъ преувеличены сравнительно съ горизонтальными разстояніями, а также и въ дороговизнѣ и въ затрудненіяхъ при ихъ пересылкѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя не быть вполне признательну г. Юл. Симашкѣ за то, что онъ возымѣлъ мысль послѣдовать примѣру германскихъ картографовъ (въ особенности Фогеля) и

подарить русское учащееся юношество стѣнными картами пяти частей свѣта, съ обозначеніемъ на нихъ особыми красками рельефа земной поверхности. Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ первому у насъ опыту въ этомъ родѣ, нельзя однако же не пожелать на будущее время и устраненія нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ картахъ г. Симашко.

1) Размѣры ихъ слишкомъ малы для стѣнныхъ картъ, назначенныхъ для класснаго употребленія, — недостатокъ, который только отчасти устраняется удачнымъ выборомъ темно-голубаго фона для обозначенія окружающихъ и внутреннихъ водъ, ибо если такимъ образомъ очертаніе каждой части свѣта и будетъ довольно легко усматриваемо учениками издали, то указанія учителя на пространства, различающіяся между собою по высотѣ хотя бы и нѣсколькими тысячами футовъ, будутъ совершенно пропадать для большей части учениковъ. Сверхъ того и при изученіи этихъ картъ вблизи, вслѣдствіе недостаточнаго ихъ размѣра, а также и недостаточно рѣзкихъ оттѣнковъ въ краскахъ, ученикамъ трудно будетъ находить и указывать мѣстности, лежащія въ различныхъ странахъ на болѣе или менѣе одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря, — а въ такого рода сближеніяхъ могла бы заключаться не маловажная польза, — не говоря ужъ о томъ, что при болѣшихъ размѣрахъ представлялась бы возможность нанести на карту и большее число обозначеній, необходимыхъ и на нѣмыхъ картахъ, тогда какъ теперь пришлось ограничиться лишь небольшимъ числомъ пунктовъ (именно городовъ), не указывая на начало рѣкъ даже тамъ, гдѣ въ главную рѣку впадаетъ много побочныхъ. При такомъ маломъ числѣ обозначеній и вообще географическихъ данныхъ едва-ли окажется возможность обходиться въ классахъ безъ другихъ еще стѣнныхъ картъ, напримѣръ, Сидова, вслѣдствіе чего расходъ училищъ на приобрѣтеніе учебныхъ пособій по географіи только увеличится. Въ одноѣ только отношеніи малый размѣръ картъ г. Симашко представляетъ нѣкоторое удобство, именно, въ отношеніи легкости обозрѣвать каждую изъ нихъ однимъ взглядомъ; но это удобство можно цѣнить, имѣя въ виду не подробное и основательное изученіе предмета, а только общее впечатлѣніе. Карты г. Симашко, по видимому, и разчитаны главнѣйшимъ образомъ на общее впечатлѣніе, какое должно остаться въ ученикахъ отъ разсматриванія рельефовъ земной поверхности. Въ этомъ отношеніи онѣ вполне удовлетворительны и весьма занимательны.

2) Въ связи съ указаннымъ здѣсь недостаткомъ является невозможность строгаго различенія горъ отъ возвышенностей, ибо и послѣднія, по незначительности всѣхъ размѣровъ вообще, верѣдко тянутся узкими полосами. Собственно направленіе только тѣхъ горныхъ хребтовъ и цѣпей обозначено ясно, вершины коихъ достигаютъ свѣжной линіи; другія же горныя системы почти совершенно теряются.

3) Было бы необходимо употребить болѣе рѣзкіе цвѣта или оттѣнки цвѣтовъ для обозначенія различныхъ возвышеній земной поверхности. Тамъ, напримѣръ, на картѣ Европы трудно различить цвѣта, обозначающіе высоту въ 3 и въ 8 и болѣе тысячъ футовъ. Для большей ясности изображеній лучше было бы принять меньшее число категорій различныхъ высотъ (для Азіи ихъ принято 8, а для другихъ частей свѣта по 7) и нѣсколько увеличить число оттѣнковъ, ближайшихъ къ черному цвѣту, которымъ обозначены на разсматриваемыхъ картахъ низменности.

4) Казалось бы весьма полезнымъ, чтобы на всѣхъ картахъ одни и тѣ же условные знаки рельефа обозначали одни и тѣ же возвышенія земли, ибо такимъ образомъ облегчалось бы и запоминаніе значенія этихъ знаковъ (то-есть, различныхъ цвѣтовъ со штрихами и безъ штриховъ), и сравненіе различныхъ частей свѣта по ихъ вертикальному протяженію, что теперь весьма затруднительно и даже невозможно, ибо одинъ и тотъ же цвѣтъ (со штрихами) означаетъ теперь въ Европѣ 4.000 футовъ, въ Америкѣ 6.000 ф., а въ Азіи 8.000 и болѣе.

Наконецъ, 5) такъ какъ здѣсь условные знаки рельефа имѣютъ первенствующее значеніе, то при объясненіи ихъ не можетъ быть допущена ни малѣйшая невѣрность. Между тѣмъ въ объясненіи условныхъ знаковъ на картѣ Азіи высоты въ 3.000 и въ 4.000 ф. обозначены совершенно одинаково, такъ что приходится лишь догадываться, что послѣдній изъ этихъ знаковъ долженъ бы быть со штрихами.

Впрочемъ, принимая во вниманіе новость изданія рельевныхъ картъ у насъ, а также вѣрность, говоря вообще, изображенія поверхности каждой части свѣта, наконецъ и то, что о вертикальномъ построеніи каждой изъ нихъ карты сообщаютъ наглядное общее понятіе, можно считать карты г. Симанко въ числѣ полезныхъ учебныхъ пособій по географіи для нашихъ гимназій.

Исторія Россіи въ разказахъ. Учебникъ для младшаго возраста. Изданіе 2-е, передѣланное. Изданіе М. О. Вольфа. С.-Петербургъ и Москва 1867. 386 стр. въ 16 дол. Цѣна 1 р. 25 к.

Книга эта, какъ кажется, назначена или для народнаго чтенія, или для дѣтей, не получившихъ систематическаго образованія; на это указываетъ языкъ книги, мѣстами отличающійся поддѣлками подъ языкъ народный, и объясненія въ родѣ слѣдующаго: „Если стая лицемъ къ тому мѣсту, гдѣ восходитъ солнце, то передъ нами будетъ востокъ, по правую руку полдень, за нами западъ“ и проч.

Въ книгѣ нѣтъ свойственной учебникамъ системы и весьма мало хронологическихъ данныхъ; разказы идутъ по порядку царствованій; матеріалъ расположенъ по главамъ, обнимающимъ одно, два царствованія, смотря по ихъ важности, а иногда событія одного царствованія дѣлятся на двѣ или три главы. Книга доведена до царствованія императора Николая I включительно.

По содержанію, въ книгѣ обращается преимущественно вниманіе на вѣдншія событія, но при этомъ въ самый разказъ вставляются подробныя описанія нравовъ и обычаевъ времени; исключеніе составляютъ главы о Петрѣ Великомъ, о Екатеринѣ II, гдѣ дано мѣсто, хотя и скромное, и внутреннимъ реформамъ.

Особенности книги заключаются въ слѣдующемъ: 1) Вниманіе обращено главнымъ образомъ на свѣтлыя стороны; на темныя же стороны, какъ напримѣръ, на погромъ Новгородскій (стр. 162), казнь стрѣльцовъ при Петрѣ Великомъ (стр. 240), указывается мимоходомъ. 2) Замѣчается совершенное отсутствіе общихъ мѣстъ и головословныхъ характеристикъ. 3) Вслѣдствіе искусной группировки фактовъ, событія, разказываемыя въ книгѣ, получаютъ особенную наглядность и характерность. Примѣрами этого могутъ служить эпизодъ изъ борьбы Изяслава II и Владиміра (стр. 58), побѣда Суворова при Требія (стр. 325). Наконецъ, 4) авторъ относится къ предметамъ вѣры и церкви съ достоюльнымъ почтеніемъ, хотя безъ особеннаго воодушевленія. Эти особенности, рѣдко встрѣчающіяся въ нашихъ историческихъ учебникахъ, даже въ весьма распространенныхъ, придають этой книгѣ значительную цѣну.

Не маловажное также достоинство книги составляетъ то, что въ нее занесены хотя краткія, но ясныя объясненія явленій изъ всеобщей исторіи, соприкасающихся съ русскою. Таковы: „характеристика Норманновъ“ (стр. 7). „разказъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ“ (стр. 32), „что

такое папы" (стр. 78), „что такое рыцари" (стр. 80), „о падении Константинополя" (стр. 114), „что такое иезуиты" (стр. 164).

Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ отнести слѣдующее: 1) Въ ней встрѣчается матеріалъ, не имѣющій никакого педагогическаго значенія для начинающихъ знакомиться съ исторіей; напримѣръ, „описание свадьбы Василія III" (стр. 134), „описание ледянаго дома" (стр. 284), „описание бала Потемкина въ Таврическомъ дворцѣ" (стр. 314). 2) На страницахъ отъ 240—247, въ рубрикѣ „Россия до Петра Великаго", выборъ фактовъ изъ внутренняго быта сдѣланъ произвольно, безъ всякой исторической нити, напримѣръ, „о братствахъ" (стр. 244). 3) На 12 стр. совершенно неумѣстно излагается опроверженіе сказаній лѣтописи о походѣ Олега подъ Царьградъ. 4) Есть мѣстами ошибки научныя: Кириллъ и Меѳодій оба названы архіереями. Разинъ былъ побѣжденъ Мстиславскимъ, а не Милославскимъ, какъ сказано въ книгѣ. Дано неправильное объясненіе акта примиренія обидчика съ обиженнымъ послѣ мѣстничества: „Обидчика" — говорится въ книгѣ— „насилъ приводили на дворъ обиженнаго, и онъ, снявъ шапку, просилъ прощенія. Обиженный обыкновенно прощалъ его и звалъ къ себѣ откушать хлѣба-соли; но прощенный обидчикъ надѣвалъ шапку и начиналъ всячески бранить, или какъ тогда называли, костить того, у кого только что выпросилъ прощенія" (стр. 211). По поводу многоженства Владиміра Св. говорится, что князья наши того времени женились на многихъ женахъ, какъ султаны. 5) На стр. 213 и 242 находится повтореніе одного и того же о служебныхъ рягахъ въ древней Руси.

Вообще же, книга эта, какъ по языку своему, такъ и по чрезвычайному обилію матеріала, съ одной стороны, и по отсутствію всякой системы, а равно и многихъ необходимыхъ хронологическихъ указаній, съ другой стороны, не можетъ служить учебникомъ. Точно также, по недостатку какъ религіознаго, такъ и патріотическаго воодушевленія, едва-ли она можетъ быть особенно полезною и для чтенія въ народныхъ училищахъ, хотя въ ней и пѣтъ рѣшительно ничего противнаго цѣлямъ начальнаго народнаго образованія. Но имѣя въ виду вышеуказанныя достоинства этой книги, нельзя не признать, что она можетъ служить полезнымъ *пособіемъ* при преподаваніи русской исторіи въ уѣздныхъ и женскихъ училищахъ и въ низшихъ классахъ гимназій.

Разказы о Суворовѣ. Составилъ В. *Новаковскій*. С.-Петербургъ. 1868. Чтеніе для народа. 85 страницъ въ 16 д. Цѣна 22 коп.

Вотъ рубрики, подъ которыя подведены разказы о Суворовѣ: 1) родъ Суворова, его потѣхи и нелюбимство, 2) занятіе наукою, 3) желаніе военной службы, 4) Суворовъ-солдатъ, 5) Суворовъ въ Пруссіи, 6) въ Новой-Ладогѣ, 7) въ Польшѣ, 8) Суворовъ на балу, Суворовъ въ Финляндіи, Турціи, на Волгѣ и въ Крыму, 9) Суворовъ во второй разъ въ Турціи, 10) по второй разъ въ Польшѣ, 11) въ Кончанскомъ и въ Вѣнѣ, 12) въ Италіи, 13) въ Швейцаріи и въ Петербургѣ.

Разказы — весьма интересные, оживленные и проникнутые сочувствіемъ къ нашему герою; языкъ простой, но не низведенный до подражанія простонародному языку, что встрѣчается въ другихъ разказахъ, составленныхъ съ тою же цѣлю. Книжка можетъ быть безусловно рекомендована какъ для народнаго чтенія вообще, такъ и для чтенія въ народныхъ школахъ.

Разказы о Ломоносовѣ. Составилъ В. *Новаковскій*. Чтеніе для народа. С.-Петербургъ. 1868. Цѣна 15 коп.

Разказы изъ біографіи Ломоносова, какъ знаменитаго ученаго, вышедшаго изъ простонародья, могутъ служить интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ для народа. Но для того, чтобы вообще подобные разказы оказывались дѣйствительно полезнымъ чтеніемъ для народа, разказчику необходимо строго держаться истины, которая и составитъ наилучшую красоту повѣствованія. Къ сожалѣнію, книжечка г. *Новаковскаго* не вполне отличается этимъ достоинствомъ: она страдаетъ желаніемъ романически украсить біографію Ломоносова, тогда какъ эта біографія и безъ такихъ внѣшнихъ украшеній представляетъ много поучительнаго. Это произошло, главнѣйшимъ образомъ отъ того, что авторъ основалъ свой разказъ на сочиненіи Ксенофонта Полеваго: „М. В. Ломоносовъ“, вышедшемъ еще въ 1836 году, а не принявъ къ свѣдѣнію новыхъ матеріаловъ для біографіи и дѣятельности Ломоносова, изданныхъ по случаю столѣтняго его юбилея. Но и самъ К. Полевой, еслибъ имѣлъ подъ рукою подобные матеріалы, не только измѣнилъ бы многое въ своемъ біографико-романическомъ разказѣ о Ломоносовѣ, но и выбросилъ бы многое изъ этого разказа. Въ подтвержденіе этого отъзва, приводимъ нѣсколько выписокъ изъ книжечки г. *Новаковскаго*.

кои содержать въ себѣ частію романическіе вымыслы, а частію невѣрности и неточности.

Стр. 3: „Чтеніе церковныхъ книгъ спасло его (Ломоносова) и отъ общества раскольниковъ, которые завлекли было его къ себѣ, когда ему было 12 лѣтъ, потому что онъ самъ послѣ увидѣлъ свое заблужденіе“. Но раскольники также читаютъ церковныя книги, иногда еще больше, чѣмъ не-раскольники: отчего же они не спасаются ни отъ общества своего, ни отъ раскола, и не видятъ своихъ заблуждений?

Стр. 4: „Разъ у сосѣда увидалъ онъ двѣ книжки, совсѣмъ уже не такія, какъ церковныя, и съ печатью не церковною, а гражданскою: это были грамматика и ариметика“. Напротивъ, грамматика Смотрицкаго и ариметика Магницкаго, о которыхъ здѣсь говорится, напечатаны церковною печатью, а не гражданскою.

Стр. 6: „Онъ (Ломоносовъ) не зналъ, какъ ихъ (книги) беречь, куда прятать, и обыкновенно носилъ и возилъ ихъ съ собою, а ночью вложилъ подъ изголовье“. Едва-ли это не излишнее въ книжкѣ, даже и для народнаго чтенія, тѣмъ болѣе, что три книги: грамматика Смотрицкаго, ариметика Магницкаго и псалтырь Полоцкаго, по своей толщинѣ и формату не могли укладываться подъ изголовье, а развѣ служить изголовьемъ, и то очень неудобнымъ.

Тамъ же: „Перечитывая одно и то же нѣсколько разъ, онъ до того дочитался, что послѣ зналъ наизусть свои книги“. Повѣрить этому можетъ лишь тотъ, кто не видалъ означенныхъ книгъ. Въ ариметикѣ, напримѣръ, Магницкаго очень много задачъ, цифръ, вычислений; неужели Ломоносовъ зналъ все это наизусть?

На стр. 24 повторенъ ошибочный разказъ о покровительствѣ, которое будто бы Феофанъ Прокоповичъ оказалъ Ломоносову. Но объ этомъ нѣтъ ни слова въ новыхъ біографическихъ матеріалахъ о Ломоносовѣ. Самъ Ломоносовъ нигдѣ не упоминаетъ о такомъ важномъ случаѣ своей жизни. Могъ ли онъ забыть его и умолчать о немъ, когда, въ письмахъ своихъ, не умалчиваетъ о случаяхъ несравненно менѣе важныхъ.

Стр. 28: „Изъ Марбурга отправлялся (лучше бы: *отправился*) въ другой городъ Фрейбергъ и бродилъ тамъ по горамъ, чтобы узнать, гдѣ какіе въ нихъ находятъ металлы“. Ломоносовъ, какъ извѣстно, отправился въ Фрейбергъ не съ цѣлю бродить по горамъ, при чемъ не узнаешь, какіе въ нихъ металлы, а для свиданія съ извѣстнымъ тогда Генкелемъ и для практическаго изученія металаургін.

Стр. 42: „Его (Ломоносова) опредѣлили въ Академію Наукъ, и онъ

скоро сдѣлался профессоромъ ея и начальникомъ академической гимназіи". Не такъ-то скоро это состоялось: завѣдываніе гимназіей поручено Ломоносову въ 1759 г., слѣдовательно, чрезъ 18 лѣтъ по возвращеніи его въ С.-Петербургъ. Да и будетъ ли это понятно читателю изъ престопа родія?

Не смотря на означенные недостатки, книжечка г. Новаковскаго можетъ быть признана полезною для народнаго чтенія. Но авторъ поступилъ бы недурно, еслибъ еще уменьшилъ цѣну своего изданія.

Самодѣтельность. Сочиненіе Самуила *Смайльса*. Третье изданіе. Переводъ съ англійскаго съ дополненіями *Н. Кутейникова*. С.-Петербургъ. 1867 г.

Сочиненіе это имѣетъ въ виду показать, какъ важна самодѣтельность для національнаго и личнаго развитія. Авторъ входитъ въ подробный разборъ видовъ самодѣтельности, проявляемой человекомъ въ разныхъ областяхъ промышленной, научной, художественной и обыденной практической жизни. Онъ выставляетъ трудъ, терпѣніе и стойкость въ преслѣдованіи разъ установленной цѣли, какъ главныя основы самодѣтельности и лучшую гарантію успѣха. Не останавливаясь слишкомъ много на теоретическихъ доказательствахъ этихъ истинъ, онъ старается доказать ихъ вѣрность практическими примѣрами. Примѣры взяты главнымъ образомъ изъ англійскаго общества, отчасти потому, что автору, какъ Англичанину, оно было наиболѣе извѣстно, а отчасти и потому, что англійское общество, привыкшее полагаться на собственную энергію, всего болѣе представляетъ доказательствъ того, до чего можетъ доводить здраво направленная самодѣтельность. Предъ читателемъ является болѣе сотни замѣчательныхъ лицъ, которыя своими учеными, промышленными и другими успѣхами, обязаны единственно своему труду, терпѣнію и настойчивости.

Русскій переводъ сдѣланъ хорошо и снабженъ нѣкоторыми прибавленіями отъ переводчика. Имъ присоединены примѣры самодѣтельнаго труда изъ русской жизни: такъ, разказаны краткія біографіи Сперанскаго, патріарха Никона, какъ людей, своимъ возвышеніемъ обязанныхъ единственно своему труду; Кулибина и Волоскова, настойчивымъ трудомъ образовавшихся изъ себя замѣчательныхъ механиковъ; при разныхъ случаяхъ разказываются подвиги Ломоносова, Посошкова, иконописца Ступина, Кольцова, Полеваго и Шевченка.

Примѣры приведены большею частію кстати и могутъ принести пользу русскому читателю. Планъ сочиненія и характеръ его отъ прибавленій ни мало не измѣнился. По плану своему сочиненіе „Самодѣятельность“ не отличается ни стройностію, ни цѣльностію. Трудно понять внутренней порядокъ многочисленныхъ главъ его: объ этой сторонѣ сочиненія авторъ, повидимому, не заботился. Но хоть общій планъ и не уловимъ для читателя, отъ чтенія книги остается хорошее общее впечатлѣніе. Всѣ разсужденія по поводу частныхъ вопросовъ проникнуты одною мыслию, что вездѣ успѣхъ дается только труду; что залогъ народнаго и личнаго благосостоянія заключается въ энергіи, и что нѣтъ ни талантовъ, ни знанія безъ труда, что ничто великое и важное не создается случайно, что случай, послужившій къ тому или другому открытію, только потому важенъ, что имъ умѣлъ воспользоваться человекъ, занятый тѣмъ же предметомъ прежде; проведенію этой послѣдней мысли посвящена цѣлая IV-я глава.

При такомъ общемъ направленіи сочиненія, книга должна быть весьма назидательнымъ чтеніемъ для молодаго поколѣнія.

Энеида **Виргилія**. Переводъ **І. Шершеневича**. Варшава. 1868 года.

Характеръ перевода „Энеиды“, исполненнаго г. Шершеневичемъ, достаточно обозначенъ самимъ переводчикомъ въ предисловіи (стр. 7):

„Переводъ мой не есть строго ученыи трудъ въ томъ смыслѣ, какъ привыкли въ подобныхъ случаяхъ понимать значеніе этого слова. Это не подстрочный переводъ каждаго стиха отдѣльно, со всевозможнымъ сохраненіемъ порядка словъ подлинника; это и не буквальный переводъ... Какая надобность, если я два слова подлинника передаю двумя или четырьмя словами; если я по своему измѣняю порядокъ словъ, подводя его по возможности подъ требованія новѣйшаго языка, или если я первый стихъ дѣлаю вторымъ, а второй первымъ? Какая, говорю, надобность, если это дѣлается потому, что иначе ясно и точно передать мысль автора не возможно? Задача переводчика воспроизвести подлинникъ, но не иначе, какъ въ духѣ того языка, на который переводится.“

Итакъ, задача автора воспроизвести Энеиду Виргилія въ духѣ русскаго языка. Если подъ воспроизведеніемъ литературнаго памятника слѣдуетъ разумѣть воплощеніе его въ другой формѣ, и притомъ такое, чтобы памятникъ, не теряя своихъ характеристическихъ особенностей, своей, такъ-сказать, фисіономіи, становился въ новомъ видѣ тѣмъ-то близкимъ, роднымъ для читателя, чтобы, напримѣръ, *русская*

Энеида производила на русскаго читателя такое же впечатлѣніе, какое производилъ подлинникъ на образованнаго Римлянина Августа вѣка — то сомнѣваясь вообще въ возможности такого воспроизведенія, мы съ полною увѣренностью можемъ сказать, что относительно поэтическихъ произведеній древности эта задача не выполнима. Древній міръ не только слишкомъ далекъ отъ нашего и въ религіозномъ, и въ общественномъ, и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, но притомъ въ классическихъ памятникахъ поэзіи Грековъ и Римлянъ языкъ и форма играютъ несравненно болѣе важную роль, чѣмъ въ произведеніяхъ писателей, намъ современныхъ или недалекихъ отъ насъ. А возможно ли воспроизвести языкъ и тѣсно связанную съ нимъ форму памятника? Кромѣ того, поэма Виргилія вся проникнута характеромъ мѣста и времени своего появленія: она была вызвана извѣстнымъ положеніемъ римскаго общества и написана съ опредѣленною цѣлью. Поэтому не только воспроизведеніе ея невозможно, но даже самый вѣрный и изящный переводъ ея для читателя, незнакомаго съ древностью и тогдашнимъ положеніемъ Рима, всегда останется чуждымъ, непонятнымъ.

Обращаясь къ переводу г. Шершеневича, мы поставлемъ для себя задачею разсмотрѣть его относительно 1) размѣра и правильности стиха, 2) правильности и изящества русскаго языка и 3) вѣрности съ подлинникомъ. Намъ нѣтъ надобности выписывать всѣ мѣста, которыя, по нашему мнѣнію, оказываются неудовлетворительными въ томъ или другомъ отношеніи; мы ограничимся немногими выписками, какъ примѣрами на наши общія замѣчанія.

Авторъ выбралъ размѣръ подлинника, то-есть, экзаметръ. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что русскій экзаметръ совсѣмъ не то, что латинскій. Разница между тѣмъ и другимъ основана на характерѣ самыхъ языковъ: русскій экзаметръ принадлежитъ къ общему всѣмъ новымъ языкамъ съ подвижнымъ удареніемъ тоническому стихосложенію, а римскій къ метрическому. Если и есть между ними какое-нибудь сходство, то оно чисто внѣшнее, именно, какъ въ русскомъ, такъ и въ латинскомъ экзаметрѣ каждая стопа состоитъ изъ трехъ слоговъ: въ русскомъ (если употребить принятую нашими метриками ¹⁾ фугуру): ааа, то-есть, одинъ слогъ съ удареніемъ, и два безъ ударенія, въ латинскомъ: — ∪, то-есть, одинъ слогъ долгій и два короткихъ; та и другая стопа называется дактилемъ, хотя въ русскомъ

¹⁾ См. *Перевальскаю*, Русское стихосложеніе. С.-Петербургъ, 1853 года, стр. 2.

стихосложеніи это выраженіе не точное. Латинскій дактиль, по характеру латинскаго языка, можетъ быть замѣненъ спондеемъ (—), и римскіе поэты умѣли искусно пользоваться тѣмъ и другимъ для приданія пластическаго оттѣнка выраженію мысли. Всюпомнимъ, напримѣръ, два извѣстныхъ стиха Виргилія:

Illi inter sese magna vi brachia tollunt.
Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum.

Въ русскомъ экзаметрѣ, по замѣчанію нашихъ метриковъ¹⁾, первая четыре стопы могутъ быть дактиль и хорей (áа), пятая по большей части дактиль, шестая же непремѣнно хорей; не нельзя не замѣтить, что частое употребленіе хореевъ въ русскомъ экзаметрѣ не только не сообщаетъ пластическаго характера стиху, но напротивъ того, принуждая читателя произносить одни слоги протяжнѣе другихъ, навязываетъ русскому языку совершенно чуждый метрической элементъ. У лучшихъ изъ нашихъ писателей, напримѣръ, Жуковскаго, хорей большею частію совпадаетъ съ окончаніемъ мысли передъ интерпункціей, гдѣ остановка вполне естественна.

Экзаметръ г. Шершеневича не вездѣ гладокъ и плавленъ: видно, что авторъ не вполне владѣетъ имъ; вслѣдствіе частаго и неумѣстнаго употребленія хореевъ стихи его довольно тяжелы. Таковы, напримѣръ, стихи:

Долго метала его по по землямъ и бурному морю (стр. 15).

Автору стоило бы только повторить предлогъ *по*, и стихъ вышелъ бы полнѣе и легче.

- Знала она, что нѣкогда будетъ отъ крови троянской (стр. 15).
- Не смотря на то, что низвергнулъ съ неба голубку (стр. 126).
- А послѣдній тотъ, кто вонзилъ пернатую въ мачту (тамъ же).
- Вотъ малютка ѣдутъ, всѣ предъ родителей взоромъ (тамъ же).

Иногда авторъ, конечно, для соблюденія рима, довольно не церемонно обращается съ грамматическимъ удареніемъ. Напримѣръ:

- Видомъ, одеждой она *словно* спартацкая дѣва (стр. 24).
- Черепъ коня, и это *было* предсказаньемъ народу (стр. 27).
- Такъ говорилъ онъ, и сердцу было и отрадно и больно (стр. 28).
- Кроткій, божественный ликъ свой *подмалъ* (стр. 18).

Что касается до правильности выраженія, то и въ этомъ отношеніи переводъ г. Шершеневича нельзя назвать образцовымъ: у него

¹⁾ Тамъ же, § 31.

попадаются и логическія неточности, и обороты, не свойственные русскому языку. Напримѣръ:

Съ досадою

Кроткій, божественный лякъ свой подыалъ (стр. 18).

Понятія *досады* и *кротости* не вьжуются между собою; впритомъ и въ подлинникѣ ни слова не говорится о досадѣ. Можеть-быть, такъ передаетъ авторъ латинское *graviter commotus*, но это значить: сильно встревоженный, обезпокоенный.

Гдѣ изъ горъ *извергаяся* волна девятью рукавами
Съ тихимъ журчаньемъ и т. д. (стр. 22).

Здѣсь неволью вспоминается: „Parturiunt montes, nascetur ridiculus mus“. Глаголь *извергаться* требуетъ болѣе громкаго опредѣленія, что и выражено въ подлинникѣ: *vasto cum murmure*, то-есть, съ громаднымъ, страшнымъ шумомъ, какъ и Aen. X, 718: *vasto clamore*.

Иль не могъ сибнуть на битвѣ съ тобой, на поляхъ Иліона.

Сибнуть на битву не русскій оборотъ (стр. 18).

Тутъ обернулась она, лебединою шейкой блеснула (стр. 26).

Еслибъ авторъ сказалъ: *лебединая шейка блеснула*, то и оборотъ былъ бы русскій, и стихъ нисколько бы не разстроился.

Есть недалеко троянскаго берега (стр. 39).

Это уже вовсе не по русски. Слѣдовало бы сказать: не далеко отъ троянскаго берега.

Знала она, что вѣкогда будетъ отъ крови троянской
Племя, и тирскіе дома разрушить мечемъ и твердыни (стр. 15).

Спрашивается, кто же разрушить?

Тутъ *изліяла* и воду, подобіе адскихъ потоковъ (стр. 102).

Я взмѣнила любви, обѣщанной *непламъ* Сихея (стр. 103).

Зачѣмъ здѣсь множ. ч., когда и въ подлинникѣ: *cineri promissa Sychaeo*, что авторъ, не нарушая рима, могъ бы перевести: *прагу Сихея*.

Странно, что эпитетъ овецъ *bidentes*, нѣсколько разъ повторяющійся у Виргилія въ опредѣленныхъ сочетаніяхъ (напримѣръ, Aen. IV, 57; VI, 39; VII, 93; XII, 170), авторъ иногда переводитъ словомъ *двузубые* (напримѣръ, VI, 39; VII, 93; Стр. 140 и 169). Мы не думаемъ, что авторъ также забавно объяснялъ этимологию слова

bidentes, какъ тотъ грамотѣй, котораго выводитъ Авлѣ Геллій (N. A. XVI, 6), но можемъ увѣрить автора, что русское прилагательное *двухзубый* допускаетъ только одно значеніе: имѣющій два зуба.

Переходя къ послѣдней части нашего разбора, мы прежде всего замѣтимъ, что авторъ въ предисловіи самъ выговариваетъ себѣ нѣкоторую свободу. И это требованіе съ его стороны исполнѣе законно: стихотворный переводъ не можетъ быть букввальнымъ. Но свобода въ этомъ отношеніи не должна доходить до того, чтобъ исказить смыслъ подлинника. А между тѣмъ у г. Шершеневича иногда мѣсто передается не только не вѣрно, но даже со смысломъ, совершенно противоположнымъ смыслу подлинника. Въ приведенныхъ выше выпискахъ мы уже видѣли тому примѣры. Отмѣтимъ еще нѣсколько мѣстъ:

И ли судьбѣ покорюсь? (стр. 16)

Въ подлинникѣ *quippe vector fatis* заключаетъ ироническій смыслъ: „вѣдь мнѣ запрещаетъ судьба“.

Смыло иди, и куда поведетъ тебя *случай*, послѣдуй (стр. 26).

Въ подлинникѣ *qua te ducit via* означаетъ: „по тому направленію, по которому ведетъ тебя *дорога*“.

Тамъ производится судъ въ собраньи чиновъ и сената (стр. 27).

Въ подлинникѣ: *Jura magistratusque legunt sanctumque senatum*. Этотъ стихъ многіе ученые считаютъ вставленнымъ. Дѣйствительно, онъ не вяжется ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, и между прочими стихами, по выраженію Гейне, *quasi alienigena aliquis habitat*. Но во всякомъ случаѣ въ немъ, по замѣчанію Вагнера, Яна, Форбигера заключается такой смыслъ: *jura constituunt, magistratusque legunt, qui jus dicant*, то-есть, „утверждаютъ правосудіе, избираютъ судей и священный сенатъ“.

Такъ говорилъ онъ, и сердцу было и отрадно, и больно (стр. 28).

Въ подлинникѣ: *atque animum pictura pascit inani*, то-есть: „и услаждаетъ сердце бездушною живописью“.

Грековъ вожди, по прошествіи столькихъ годовъ неудачныхъ (стр. 39).

Въ подлинникѣ: *tot jam labentibus annis*, то-есть: „когда уже прошло, было на исходѣ такое число лѣтъ“, такъ какъ тѣ роковыя десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ должно было совершиться паденіе Трои, еще не прошли, но уже были на исходѣ.

Можно бы еще много привести неточностей, далеких отступлений отъ подлинника (они встрѣчаются на каждой страницѣ), но ужъ изъ приведенныхъ примѣровъ можно, полагаемъ, составить понятіе о степени близости перевода г. Шершеневича. Но во всякомъ случаѣ этотъ переводъ будетъ весьма полезенъ нашей учащейся молодежи. Извѣстно, что при настоящемъ распредѣленіи уроковъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ ученики едва успѣваютъ прочитать одну книгу Энеиды, а съ дѣлнымъ эпическимъ произведеніемъ *Виргилія*, не смотря на его огромное значеніе и въ римской, и въ всеобщей литературѣ, обыкновенно не могутъ ознакомиться. Поэтому трудъ г. Шершеневича можетъ быть съ пользою рекомендованъ преподавателемъ словесности ученикамъ для домашняго чтенія. Остается пожелать, чтобы при второмъ изданіи авторъ, по возможности, устранилъ слишкомъ далекія отклоненія отъ подлинника и дополнилъ переводъ, согласно своему обѣщанію, поясненіями, касающимися мифологіи, древней географіи и вообще всѣхъ тѣхъ мѣстъ поэмы, которыя для неспеціалистовъ могутъ показаться неясными.

Учебникъ французскаго языка, составленный *А. Гемиліаномъ*, лекторомъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Три части. Москва. 1864, 1865 и 1867 годы.

Учебникъ французскаго языка, составленный г. Гемиліаномъ, состоитъ изъ трехъ частей. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ „первоначальный курсъ“ и предназначается авторомъ для перваго или для двухъ первыхъ классовъ гимназій, „смотря по числу уроковъ въ недѣлю и смотря по степени развитія учащихся“, какъ говоритъ онъ въ своемъ предисловіи. Здѣсь г. Гемиліанъ распространяется также о разныхъ методахъ преподаванія французскаго языка и заявляетъ, между прочимъ (стр. IV), что „одно изученіе исторіи и философій языка могло довести его до желаемой цѣли“, то-есть, до рациональнаго метода при его преподаваніи. „Чтеніе книги *Вильгельма Гумбольдта*: *Ueber die Kawi-Sprache*“, продолжаетъ авторъ, „въ особенности глава о характерѣ языковъ, убѣдила преподавателя въ справедливости его предположеній, открыла ему ясно, къ какой цѣли онъ долженъ стремиться и на чемъ основать все свое преподаваніе“. Но содержаніе первой части рассматриваемаго учебника нисколько не отвѣ-

чаетъ этимъ заявленіямъ. Учебникъ начинается отдѣломъ, озаглавленнымъ „*Livge de prononciation*“, гдѣ на 45-ти страницахъ авторъ посвящаетъ своихъ учениковъ во всѣ тонкости французскаго произношенія. Надѣясь вполне ознакомить съ нимъ воспитанниковъ уже низшихъ классовъ гимназій, г. Гемиліанъ преслѣдуетъ цѣль, едва-ли удободостижимую. Притомъ едва-ли этого можно достигнуть вообще при помощи теоретическихъ правилъ. Очевидно, что правильное, по возможности, произношеніе французскихъ словъ должно быть усвоваемо учениками постепенно, въ теченіе всего гимназическаго курса, и это усвоеніе должно идти путемъ практическимъ, то-есть, путемъ постоянного упражненія во французскомъ чтеніи, подъ руководствомъ хорошаго наставника. Возможно ли, дѣйствительно, въ особенности на первыхъ же порахъ, ознакомить ученика со всѣми многочисленными отгѣнками въ произношеніи французскаго звука *e*, какъ того надѣется достигнуть авторъ (см. стр. 14 и 15)? Такая роскошь вообще не доступна для нашихъ гимназистовъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ изъ нихъ, которые не находились съ малолѣтства подъ руководствомъ французскихъ гувернеровъ, да и не требуется учебною гимназическою программю. Г. Гемиліанъ, кромѣ того, убѣжденъ въ томъ, что четырнадцати уроковъ, составляющихъ первый отдѣлъ его учебника, совершенно достаточно для того, чтобы выучиться не только всѣмъ особенностямъ французскаго произношенія, но и французской орфографіи (стр. VI предисловія). Вообще авторъ полагаетъ, что при помощи его учебника, молодые люди въ состояніи дѣлать неимовѣрные успѣхи. „Ученики“, говоритъ онъ, „умѣющіе читать по-русски, съ перваго урока могутъ читать и писать по французски“. Такія смѣлыя обѣщанія едва-ли могутъ быть приняты на вѣру.

Второй отдѣлъ первой части разсматриваемаго учебника, озаглавленный словами „*Livge de mots et d'expressions*“, представляетъ собою очень обыкновенный сборникъ словъ, въ которомъ слова расположены въ извѣстной системѣ. Такъ, сначала идутъ слова, относящіеся къ чайному сервизу, къ столовому прибору, и пр.; затѣмъ слѣдуютъ слова, служація для обозначенія человѣческаго жилища и разныхъ его частей, и т. д. Все это перемежано съ легкими фразами, въ составъ которыхъ входятъ означенныя слова, и занимаетъ 25 страницъ (отъ 46 до 71-й включительно). На стр. VIII своего предисловія авторъ говоритъ, что фразы этого отдѣла можно иногда задавать ученикамъ „для разнообразія и въ особенности для знанія обиходныхъ словъ и выраженій“. Нѣтъ сомнѣній, что уже на первыхъ порахъ необходимо

ученикамъ, изучающимъ иностранныя языки, сообщать относящійся къ нимъ лексическій матеріалъ, но онъ долженъ быть усвоенъ учениками не механически, а по возможности, сознательно. Этого же едва-ли можно достигнуть, заставляя учениковъ перваго класса заучивать фразы, въ родѣ слѣдующихъ: *rincer un verre; faites servir; mettons nous à table* и т. д. Эти выраженія могутъ имѣть смыслъ только для людей, умѣющихъ спрягать глаголы *rincer, faire, se mettre*, но для ученика I или II классовъ, еще незнакомаго съ этимъ дѣломъ, они послужатъ только обремененіемъ памяти.

Третья книга „*Livre de traduction*“ заключаетъ въ себѣ элементарный курсъ этимологіи французскаго языка, сопровождаемый примѣрами для переводовъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій.

Четвертый и пятый отдѣлы: „*Livre de lecture et de traduction*“ и „*Livre de lecture*“ составлены въ формѣ хрестоматіи и заключаютъ въ себѣ небольшія, по объему, статьи для чтенія и для перевода съ французскаго языка на русскій.

Всѣ статьи IV отдѣла заимствованы изъ исторіи открытій и хорошо примѣнены къ пониманію воспитанниковъ младшаго возраста. Къ каждой изъ этихъ статей приложены небольшія объяснительныя примѣчанія. Примѣры для чтенія, помѣщенные въ V-мъ отдѣлѣ, состоятъ изъ прозы и стиховъ. Нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ выбраны неудачно, напримѣръ, № 3, подъ заглавіемъ „*Toujours*“, гдѣ совершенно неумѣстно встрѣчаются образцы простонародной французской рѣчи. Точно также нельзя одобрить и упражненіе, помѣщенное подъ № 20 и заключающее въ себѣ загадку, облеченную притомъ въ стихотворную форму. Но вообще отдѣлы III-й, IV-й и V-й пригодны для элементарнаго учебника французскаго языка. Жаль только, что авторъ въ этой части своего труда не обратилъ надлежащаго вниманія на составленіе грамматическихъ формъ и фразъ по аналогіи съ тѣми формами и фразами, которыя уже напередъ усвоены учениками. Этотъ педагогическій приемъ, какъ извѣстно, очень облегчаетъ изученіе иностранныхъ языковъ и придаетъ ему болѣе или менѣе сознательный характеръ.

Вторая часть разсматриваемаго учебника, составленная, какъ кажется, съ цѣлю служить руководствомъ въ среднихъ классахъ нашихъ гимназій, носитъ слѣдующее заглавіе: „Хрестоматія, замѣчанія къ каждой статьѣ, словарь корней и производныхъ“. Впрочемъ въ началѣ своего предисловія авторъ заявляетъ, что это *третья* часть

его учебника французскаго языка. На заглавной страницѣ также обозначено, что она составлена „для старшихъ классовъ“, а между тѣмъ изъ словъ того же предисловія, помѣщенныхъ на стр. III, оказывается, что она назначается для учениковъ IV-го класса. Эта часть начинается „краткою этимологіей французскаго языка“, занимающею 36 страницъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ отдѣлъ учебника не принесетъ надлежащей пользы учащимся, такъ какъ онъ не избавляетъ учениковъ отъ необходимости записаться болѣе подробно французскою грамматикой. Послѣ краткой этимологіи слѣдуетъ хрестоматія. Помѣщенные здѣсь французскія статьи нерѣдко тѣ же самыя, что въ хрестоматіи Трико. Хотя г. Гемиліанъ и обѣщаль въ своемъ предисловіи педагогическую постепенность въ расположеніи этихъ статей, но это обѣщаніе не вездѣ исполнено. Такъ, на стр. 76 помѣщенъ французскій переводъ одного отрывка изъ хроники Эгингарда о Карлѣ Великомъ. Этотъ отрывокъ, отличающійся замѣчательною простотою со стороны какъ содержанія, такъ и изложенія, помѣщенъ вслѣдъ за статьями, представляющими гораздо болѣе трудностей въ означенномъ отношеніи. Впрочемъ, въ предисловіи своемъ авторъ объясняетъ, что мѣстами онъ намѣренно вставилъ статьи „болѣе легкія, чтобъ ученику самому были замѣтны послѣдствія его трудовъ“. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ этой хрестоматіи, очевидно, превышаютъ пониманіе учениковъ, даже высшихъ классовъ гимназій, и потому не умѣстны въ назначенномъ для нихъ руководствѣ. Къ такимъ отрывкамъ могутъ быть отнесены: „Philosophie de l'histoire“ (стр. 99), „La tragédie ancienne et la tragédie moderne“ (стр. 102), и нѣкоторые другіе. Къ каждой изъ помѣщенныхъ здѣсь статей приложены въ концѣ книги объяснительныя примѣчанія, которыя требуютъ тщательнаго пересмотра при новомъ ея изданіи. Въ этихъ замѣчаніяхъ объясняются какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя фразы, пониманіе которыхъ г. Гемиліанъ считаетъ затруднительнымъ для учениковъ. Нужно, однако, замѣтить, что эти объясненія очень нерѣдко безъ пользы увеличиваютъ объемъ книги, составляя повтореніе того, что находится въ словарѣ, помѣщенномъ въ концѣ этого руководства. Напримѣръ, „*vil, vile* (vilis) низкій, ничтожный“ на первой страницѣ объяснительныхъ примѣчаній и то же самое на 176 стр. словаря, гдѣ это слово переведено: *подлый, низкій*. Такихъ вовсе ненужныхъ повтореній множество. Переводы и объясненія помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ французскихъ фразъ нерѣдко отличаются неточностію и невѣрностію. Возьмемъ, для примѣра, нѣсколько замѣ-

чаній къ статьѣ „Bataille de Hastings“ (стр. 5), гдѣ встрѣчаются объясненія такого рода: „*L'évêque de Bayeux* — епископъ де-Баѣ“. Это то же самое, что Парижскаго епископа назвать „епископомъ де-Пари“. „*Du comté de Boulogne et du Ponthieu* — изъ графства Булонь и Понтѣ“, какъ-будто по французскя сказано: „*Du comté de Boulogne et de Ponthieu*“. „*Les auxiliaires bretons, mancois et poitevins*“ переведено „помощники (?) изъ Бретани, Мансо и Пуату“, какъ-будто существуетъ территория, называемая Мансо. „*A portée de trait* — на разстояніе выстрѣла“. Это очень неточный переводъ. „*Outre-mer* — заморскій“. Слову *заморскій* соответствуетъ французскій описательный оборотъ *d'outre-mer*, а слово *outre-mer* имѣетъ свое собственное значеніе.

Мы уже упомянули, что въ концѣ разсматриваемой хрестоматіи помѣщенъ французско-русскій словарь. Онъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Къ числу первыхъ нужно отнести указанія на латинскіе и греческіе корни французскихъ словъ, что особенно важно для классическихъ гимназій. Но тутъ же авторъ указываетъ на корни англо-саксонскіе, ниже-бретонскіе, кельтскіе, китайскіе, готскіе, еврейскіе, персидскіе и на другіе тому подобныя. Едва-ли все это не излишняя роскошь въ учебникѣ, назначенномъ для русскаго ученика, притомъ средняго учебнаго заведенія, — ученика, который желалъ бы научиться практическому знанію французскаго языка, и для котораго изученіе роднаго и двухъ древнихъ языковъ представляетъ уже достаточный филологическій трудъ. Вообще слова у г. Гемиліана расположены по корнямъ, за которыми слѣдуютъ производныя. Такая система, конечно, не представитъ ученику, при отыскиваніи разныхъ словъ, никакихъ затрудненій, какъ скоро производное слово не подвергается особенному видоизмѣненію, но въ противномъ случаѣ словарь окажетъ мало помощи и будетъ бесполезнымъ для ученика.

Третья часть разсматриваемаго учебника носитъ слѣдующее заглавіе: „Статьи для перевода съ русскаго языка на французскій. Замѣчанія и слова. Этимологія. Синтаксисъ“. Въ первомъ своемъ отдѣлѣ эта часть предлагаетъ двадцать-пять статей для перевода съ русскаго языка на французскій. Всѣ эти статьи выбраны большею частію изъ первоклассныхъ русскихъ писателей и вполне пригодны для хрестоматіи, за исключеніемъ развѣ отрывка „Институтка“ (стр. 36 — 44), заимствованнаго изъ статьи неизвѣстнаго автора. Не говоря о системѣ, принятой авторомъ при размѣщеніи этихъ отрывковъ, мы обратимъ вниманіе на приложенный къ нимъ лексическій матеріалъ и на замѣтки автора

о способѣ передачи на французскій языкъ наиболѣ трудныхъ оборотовъ русской рѣчи. Къ сожалѣнію, относящіяся къ сему предмету замѣтки автора не всегда удовлетворительны. Съ одной стороны, онѣ нерѣдко отличаются краткостію при объясненіи означенныхъ оборотовъ русской рѣчи, а съ другой — заключаютъ въ себѣ много лишняго, то-есть, такого, что предполагается извѣстнымъ ученикамъ высшихъ классовъ, или же такого, что отнимаетъ у этихъ учениковъ всякій поводъ къ самостоятельности. Не видно также, почему нѣкоторыя русскія слова авторъ считалъ необходимымъ перевести на французскій языкъ, а другія нѣтъ. Такъ въ одиннадцати первыхъ строкахъ первой статьи, подъ заглавіемъ „Финляндія“, можно насчитать болѣе 20-ти не переведенныхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ. Не переведено, напримѣръ, выраженіе „близкую къ полюсу“, а почти рядомъ съ нимъ стоація слова *море* и *природа* — переведены. Названіе рѣки Кюмень переведено: *le Kimmene*, а названіе Улео оставлено безъ перевода. Возьмемъ еще, для примѣра, небольшой отрывокъ изъ Лермонтова (стр. 21): „Взда верьхомъ“. Это заглавіе могло бы послужить темою для весьма нелишняго примѣчанія, такъ какъ буквальный переводъ здѣсь не мыслимъ. Между тѣмъ оно оставлено вовсе безъ перевода даже отдѣльныхъ словъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что ученику эти слова извѣстны, или на томъ, что онъ уже встрѣчалъ ихъ въ предшествующихъ статьяхъ. Затѣмъ слово „возвращаться“ переведено: *revenir*. Здѣсь авторъ упустилъ изъ виду болѣе употребительный въ данномъ случаѣ глаголъ *rentrer* и типичное выраженіе *de retour*. „По высокой травѣ“, объясняетъ г. Гемиліанъ, „по французски слѣдуетъ сказать *между высокою травой*; возрѣніе каждаго народа проявляется не только въ строеніи рѣчи, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и въ словахъ; каждый народъ имѣетъ особое, ему одному свойственное представленіе предмета“. Это многословное примѣчаніе ничего не объяснить ученику, такъ какъ слово *между* переводится на французскій языкъ предлогами: *entre, parmi, dans* и проч., а слово *по* — предлогами: *à, dans, par, pour* и проч. Вообще въ своихъ „замѣчаніяхъ“ авторъ многое оставилъ безъ всякаго объясненія. Представимъ себѣ положеніе ученика, приготовляющаго, напримѣръ, 17-ю статью: „Грибоѣдовъ“. Статья эта начинается слѣдующими словами: „Я сталъ подыматься на Безобдалъ“. Для ученика, который, можетъ-быть, припомнить, какъ въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ передать на французскій языкъ выраженіе *я сталъ*, непременно представится затрудненіе, какъ перевести „подыматься на“. Нѣсколько строкъ ниже встрѣчаются вы-

раженія „спускаться по“ и „проѣхать сквозь“, а далѣе — „человѣкъ мой съ вьючными лошадьми отъ меня отсталъ“. Все это или вовсе не объяснено у г. Гемиліана, или объяснено недостаточно. Такъ, слово *отставать* онъ передаетъ выраженіемъ *rester en arrière*; но ученикъ все-таки не догадается, какъ перевести „отсталъ отъ меня“ и притомъ прійдетъ въ затрудненіе, какое поставить тутъ время: *est resté* или *resta, restait, était resté*. „Изясниться кое-какъ“ авторъ предлагаетъ переводить цѣлымъ предложеніемъ: „какъ могъ“, между тѣмъ какъ во французскомъ языкѣ есть соответствующее выраженіе *tant bien que mal*. Вообще „замѣчанія“ достаточно показываютъ, что авторъ не обратилъ надлежащаго вниманія на дѣйствительныя потребности учениковъ старшихъ классовъ въ нашихъ гимназіяхъ. Этихъ учениковъ словорасположеніе затрудняетъ при переводахъ гораздо меньше, чѣмъ, напримѣръ, передача русскаго предлога иностраннымъ. Замѣчанія, прилагаемая къ статьямъ, назначеннымъ для перевода, должны преимущественно касаться употребленія членовъ, временъ, наклоненій и разныхъ особенностей французской рѣчи, вообще всего того, чѣмъ эта рѣчь отличается отъ русскаго. Очень желательно, чтобы при слѣдующемъ изданіи своего учебника г. Гемиліанъ постарался исправить указанные здѣсь недостатки.

Относительно остальныхъ отдѣловъ, помѣщенныхъ въ III-й части разсматриваемаго руководства, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Послѣдній изъ нихъ „Questionnaire“ составленъ съ цѣлю повторенія всего пройденнаго, и потому назначается для учениковъ VII-го класса. Нужно, однако, замѣтить, что прилежному ученику этотъ отдѣлъ едва-ли принесетъ особенную пользу, да и лѣнивый ученикъ, который пожелалъ бы въ послѣдній годъ признаться грамматикою французскаго языка, вынесетъ отсюда очень не много. Въ „Правилахъ для перевода“ съ русскаго языка на французскій помѣщенъ сокращенный французскій синтаксисъ. Первые 19 параграфовъ этого отдѣла необходимо должны подлежать исключенію, такъ какъ они частію излагаютъ то, что ученику должно быть извѣстно изъ низшихъ классовъ и изъ грамматики роднаго языка, частію же заключаютъ въ себѣ замѣтки очень оригинальнаго и даже страннаго свойства, какъ напримѣръ, §§ 3, 4, 6, 7 и въ особенности 8. Достаточно также прочесть §§ 29 и 30, чтобы убѣдиться въ томъ, что изложеніе автора не всегда отличается ясностію и отчетливостію; въ этихъ параграфахъ излагается именно теорія французскаго члена, вторая, какъ извѣстно, наиболѣе затрудняетъ уча-

щихся. Известно, что въ старшихъ классахъ вообще требуются долгія и настойчивыя объясненія, притомъ постоянно сопровождаемыя примѣрами, для того чтобы ученики вникли въ тѣ особенности французскаго языка, подобныхъ коимъ не встрѣчается въ родной ихъ рѣчи. Къ такимъ особенностямъ должны быть также отнесены употребленіе и послѣдовательность временъ во французскомъ языкѣ. Эта статья изложена въ рассматриваемомъ учебникѣ также недостаточно ясно. Много ли, напримѣръ, ученикъ пойметъ изъ слѣдующаго правила (стр. 120): „Если говорится о дѣйствіи разъ совершившемся и вполне оконченномъ, ставятъ *passé défini*, которое иначе называется прошедшимъ историческимъ, напримѣръ: (давно тому) рыцари собрались на совѣтъ. Король Венгерскій (давно тому) самъ прибылъ на совѣтъ. По русски нельзя перевести это время, не прибавивъ мысленно *давно тому*“. Отдѣлъ „Орѳографія“ очень не полонъ. Здѣсь вовсе не говорится о правилахъ французскаго правописанія; вообще, нѣтъ и помину о приставкахъ, окончаніяхъ, корняхъ, вставныхъ буквахъ, объ удвоеніи буквъ и проч., а рѣчь идетъ только о нѣкоторыхъ особенностяхъ этого правописанія. Такъ, первая диктовка въ этомъ отдѣлѣ вращается около словъ *plus tôt* и *plutôt*; *prêt à* и *près de*; *quand* и *quant à*; *parce que* и *par ce que* и т. д. Хотя все это, дѣйствительно, относится къ правописанію, но, разумѣется, далеко не исчерпываетъ даже главнѣйшихъ правилъ французской орѳографіи.

Одно изъ весьма важныхъ неудобствъ рассматриваемаго учебника состоитъ также въ слишкомъ обширныхъ размѣрахъ, которые ему придалъ авторъ. Передъ нами три довольно объемистые тома, хотя этотъ учебникъ не доведенъ еще до конца, такъ какъ авторъ въ концѣ своего предисловія объявляетъ, что въ настоящее время печатается „послѣдняя часть, служащая продолженіемъ и окончаніемъ первоначальнаго курса и предназначенная для классовъ III-го и IV-го“.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что отдѣльныя части рассматриваемаго учебника, за исключеніемъ первой, при руководствѣ опытнаго наставника, могутъ принести свою долю пользы нашему учащемуся юношеству, особенно если авторъ постарается исправить свой трудъ при новомъ его изданіи.

Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ. (*Essai de syntaxe française comparée à la syntaxe russe*). Составилъ Фену. Спб. 1868.

Сравненіе грамматики французской съ русскою можетъ быть допущено въ среднемъ учебномъ заведеніи единственно только съ практической цѣлю, то-есть, съ тѣмъ чтобъ указать, какіе обороты и формы одного языка соотвѣтствуютъ оборотамъ и формамъ другого, и какъ ихъ слѣдуетъ переводить съ одного языка на другой. Научное же сравненіе обѣихъ грамматикъ можетъ имѣть значеніе тогда только, когда оно основано на почвѣ филологическихъ изслѣдованій; но подобныя ученія изслѣдованія не требуются при преподаваніи французскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ.

При сравненіи французскаго языка съ русскимъ прежде всего поражаетъ ихъ различіе, а не сходство. Въ каждомъ изъ этихъ языковъ встрѣчаются формы, которыя не имѣютъ себѣ подобныхъ въ другомъ, и ученикъ принужденъ заучивать ихъ отдѣльно, безъ всякаго сравненія. Между тѣмъ все-таки основательное преподаваніе французскаго языка, какимъ ему и слѣдуетъ быть въ нашихъ училищахъ, необходимо должно основываться на постоянномъ сравненіи этого языка съ русскимъ. Поэтому - то учитель, принимающій на себя преподаваніе французскаго языка въ русскихъ гимназіяхъ, обязанъ знать русскій языкъ не только для того, чтобы быть въ состояніи объясняться на немъ съ учениками, но и для того, чтобъ сравнивать особенности обоехъ языковъ. Къ счастью, прошло уже то время, когда дѣтямъ, не знавшимъ еще ни одного слова по французски, давали въ руки грамматики, написанныя во Франціи для французскихъ учащихся. Въ настоящее время всѣ элементарныя руководства, назначенныя для употребленія въ низшихъ классахъ нашихъ учебныхъ заведеній, вполне основываются на сравненіи обоехъ языковъ, то-есть, какъ только встрѣчается новая французская форма или оборотъ, тотчасъ же приводятся соотвѣтствующіе имъ русская форма или оборотъ.

Если въ трехъ или четырехъ низшихъ классахъ гимназіи французскій языкъ изучался подобнымъ образомъ, и притомъ послѣдовательно и тщательно, то въ высшихъ классахъ систематическое сравненіе французскаго синтаксиса съ русскимъ, по руководству г. Фену, можетъ быть дѣйствительно полезнымъ.

Г. Фену исходною точкою для своего труда принялъ французскую грамматику, что вполне справедливо. Онъ расположилъ предметы въ томъ порядкѣ, въ которомъ они представляются при разборѣ какъ

простыхъ, такъ и сложныхъ предложеній. Такимъ образомъ онъ предлагаетъ главные правила французскаго синтаксиса, указывая въ формѣ *примѣчаній*, какимъ образомъ извѣстныя формы и обороты, свойственные только русскому языку, переводятся по французски и наоборотъ. Порядокъ излагаемыхъ предметовъ ясенъ и логиченъ, и авторъ хорошо сдѣлалъ, что взялъ при этомъ за образецъ новѣйшія нѣмецкія грамматики, а не слѣдовалъ слѣпо рутинѣ французскихъ грамматиковъ, какъ это дѣлаютъ многіе другіе ¹⁾. Самое изложеніе сочиненія ясно и точно, хотя, быть можетъ, нѣсколько отвлеченно. Выборъ примѣровъ на правила вообще хорошъ, но количество ихъ весьма ограничено. Можно пожалѣть, что въ сочиненіи слишкомъ много объясненій и теорій, съ одной стороны, и недовольно примѣровъ и вообще практичности, съ другой.

Впрочемъ, самъ авторъ, въ предисловіи, признаетъ весьма важнымъ пробѣломъ въ своей книгѣ недостатокъ статей для перевода и упражненій, такъ какъ при преподаваніи практическія упражненія всегда составляютъ существенную часть дѣла. Руководства, представляющія только примѣры и упражненія, понятны; но руководства, излагающія только теорію, много теряютъ изъ своего достоинства, по крайней мѣрѣ, въ практическомъ отношеніи. Причина, по которой авторъ не присоединилъ къ своей книгѣ статей для перевода, объясняется имъ весьма странно: онъ говоритъ, что „систематическій курсъ грамматики, то-есть, курсъ надлежащій, не возможенъ у насъ“ (стр. IV). Слѣдуетъ думать, что авторъ, говоря это, подразумѣвалъ русскія гимназій, и слѣдовательно, полагаетъ, что въ нихъ невозможно основательное и серьезное преподаваніе французскаго языка; желательно было бы знать, на чемъ авторъ основываетъ такое свое мнѣніе.

Авторъ „Опыта“ счелъ нужнымъ перевести *правила* французскаго текста на русскій языкъ. Необходимость этого перевода не совсѣмъ ясна, потому что одно изъ двухъ — или ученики, изучающіе французскій синтаксисъ, достаточно въ тому приготовлены, какъ предполагаетъ и самъ авторъ, и потому въ состояніи понимать, безъ перевода, текстъ правилъ, изложенныхъ по французски, притомъ текстъ легкій, или же они слишкомъ слабы, чтобы понимать этотъ текстъ, а въ такомъ случаѣ изученіе синтаксиса для нихъ положительно излишнее дѣло.

¹⁾ Изъ сочиненій, которыми пользовался авторъ, преимущественно онъ руководствовался грамматикою: «*George, Grammaire systématique de la langue française*» (Bâle et Genève, 1859).

Тѣмъ не менѣе составленный г. Фену учебникъ свидѣтельствуетъ объ основательномъ изученіи излагаемаго въ немъ предмета; кромѣ того это небольшое сочиненіе представляетъ довольно полный обзоръ главнѣйшихъ правилъ французскаго синтаксиса, и притомъ написано такъ, что требуетъ отъ учениковъ вниманія и размышленія, а потому можетъ быть употребляемо съ пользою въ высшихъ классахъ гимназій и въ видѣ учебнаго руководства, и въ видѣ пособия.

Практическое руководство къ изученію элементарныхъ правилъ нѣмецкаго языка, для двухъ первыхъ классовъ гимназій и для самообученія. Составилъ А. Реръ. Москва, 1867.

Въ первомъ отдѣлѣ своего учебника г. Реръ помѣстилъ на одиннадцати страницахъ матеріалъ для упражненія въ механизмѣ чтенія нѣмецкой печати. Второй и третій отдѣлы разсматриваемой книги очень тѣсно связаны между собою и служатъ дополненіемъ одинъ другому.

Во второмъ отдѣлѣ, названномъ авторомъ: „Подготовленіе къ грамматикѣ“ и заключающемъ въ себѣ 44 урока, помѣщены нѣмецкія слова съ русскимъ переводомъ, а равно и элементарныя грамматическія правила, относящіяся къ соотвѣствующимъ 44 урокамъ третьяго отдѣла, въ которомъ заключаются легкія упражненія на нѣмецкомъ языкѣ, составленныя изъ словъ, уже знакомыхъ ученикамъ, и на основаніи извѣстныхъ имъ изъ перваго отдѣла элементарныхъ правилъ нѣмецкой рѣчи. Затѣмъ слѣдуютъ „упражненія“ для обратнаго перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, и помѣщены „указатели“ нѣмецкихъ и русскихъ словъ, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ учебника, на которыхъ они встрѣчаются. Въ концѣ учебника помѣщены „басни и разказы“, съ приложеніемъ къ нимъ краткихъ объяснительныхъ примѣчаній, и наконецъ, четыре страницы нѣмецкихъ прописей.

Таковъ планъ разсматриваемаго руководства; онъ, безъ сомнѣнія, очень хорошо приурочленъ къ силамъ и пониманію учениковъ младшаго возраста. Вообще, нельзя не одобритъ педагогическихъ пріемовъ, которыми руководился г. Реръ при составленіи своего руководства. Его книга не отличается обиліемъ лексическаго матеріала (по сознанію самого автора, помѣщенная въ учебникѣ *coria*

verborum не превышает 650 слов), но за то этот незначительный по объему материалъ размѣщенъ такъ, что даже малоспособный и не очень внимательный ученикъ необходимо долженъ усвоить его себѣ твердо и сознательно. Въ каждомъ урокѣ, кромя излагаемыхъ въ немъ грамматическихъ правилъ, дается отъ 10 до 20-ти словъ, изъ которыхъ составлены упражненія къ отдѣльнымъ урокамъ, и которыя ученики должны приготовить къ классу. Слова эти съ намѣреніемъ отдѣлены отъ упражненій, чтобъ ученикъ не имѣлъ ихъ передъ глазами при переводѣ. Съ другой стороны, слова первыхъ уроковъ постоянно повторяются въ послѣдующихъ, и такимъ образомъ хорошо запечатлѣваются въ памяти. Вслѣдъ за этими упражненіями, требуется отъ ученика обратный переводъ того же текста, тѣхъ же фразъ, но намѣренно расположенныхъ въ другомъ порядкѣ. Независимо отъ этихъ упражненій, авторъ составилъ еще рядъ статей (стр. 129—141) для письменнаго перевода съ русскаго языка на нѣмецкій и примѣнилъ въ немъ всѣ встрѣчающіяся въ учебникѣ слова и обороты рѣчи. Подобныя упражненія служатъ лучшею повѣркою усвоенныхъ учениками знаній и хорошимъ матеріаломъ для домашнихъ занятій. Грамматическія правила въ руководствѣ г. Рера отличаются краткостію и ясностію изложенія. При этомъ авторъ не имѣлъ въ виду систематическаго изложенія грамматики, а желалъ познакомить учениковъ только съ тѣми правилами и формами, безъ знанія которыхъ нельзя приступить и къ самому легкому чтенію. Знаніе это пріобрѣтается путемъ практическимъ, съ строгою педагогическою постепенностію, и приводится въ систему по накопленіи достаточнаго матеріала. Такъ общій обзоръ склоненій представленъ только въ 35-мъ урокѣ, и притомъ не для каждой изъ склопемыхъ частей рѣчи отдѣльно, а одновременно для членовъ, существительныхъ и прилагательныхъ. Считаеь только необходимымъ обратить вниманіе на правило, помѣщенное на стр. 47 подъ № 3, которое слѣдовало бы выразить яснѣе, а не прибѣгать къ оговоркѣ на слѣдующей страницѣ подъ № 2. Что касается до глаголовъ, то авторъ ввелъ въ свой учебникъ только 7 формъ (Präsens, Imperfekt, Infinitiv, Particip, Imperativ, Perfekt и Futur), предоставляя изученіе остальныхъ глагольныхъ формъ слѣдующимъ классамъ гимназіи, начиная съ III-го. При ознакомленіи учениковъ съ строемъ нѣмецкой рѣчи, авторъ начинаетъ съ формы простаго главнаго предложенія, и мало по малу, доходить до распространеннаго предложенія. Начиная съ 15-го урока, въ упражненія вводятся придаточныя предложенія, такъ что уже съ двадцатыхъ уро-

ковъ дѣлаются возможными чтеніе и переводъ небольшихъ статей, приложенныхъ въ концѣ книги.

Вообще, трудъ г. Рера составляетъ весьма полезное пріобрѣтеніе въ области нашей учебной литературы и долженъ занять самое видное мѣсто среди существующихъ у насъ элементарныхъ руководствъ нѣмецкаго языка для первыхъ двухъ классовъ гимназій.

Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и др., Морица *Массона*. С.-Петербургъ. 1868.

Означенная книга г. Массона заключаетъ въ себѣ сравнительный сборникъ пословицъ не только на тѣхъ языкахъ, которые преподаются въ гимназіяхъ, но также на языкахъ: сербскомъ, польскомъ, итальянскомъ, испанскомъ и англійскомъ, при чемъ однородныя по своему смыслу пословицы собраны въ особыя группы. Но нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ, какъ напримѣръ, помѣщенные на стр. 11, 15, 87, 96 и 240, такого свойства, что не выдерживаютъ педагогической цензуры, и потому рассматриваемый сборникъ не можетъ быть предоставленъ для пользованія ученикамъ гимназій. Что же касается до гимназическихъ наставниковъ, то хотя для нихъ книга г. Массона и не представляетъ ничего особенно важнаго, такъ какъ не отличается строго научнымъ характеромъ, однакожь, какъ первый у насъ опытъ сборника въ этомъ родѣ, она можетъ быть не лишнею въ бібліотекахъ гимназій.

Почему и потому, — составлено докторомъ Отто Уле; переводъ подъ редакціей А. Н. Шульговской. С.-Петербургъ 1868.

При составленіи своей книги „Почему и потому“, докторъ Отто Уле (въ Галлѣ) имѣлъ главнымъ образомъ въ виду доставить какъ учителямъ, такъ и учащимся такое сочиненіе по физикѣ, въ которомъ наиболѣе важныя физическія законы выводились бы въ строго послѣдовательномъ порядкѣ; а какъ законы вытекаютъ изъ наблюденій и явленій природы, которыя поражаютъ всякаго, сколько-нибудь мыслящаго человѣка и съ самаго дѣтскаго возраста возбуждаютъ желаніе знать „почему“ происходитъ то или другое явленіе, то докторъ Отто Уле далъ своему изложенію форму вопросовъ и отвѣтовъ: „По-

чему и потому". При этомъ авторъ каждую отдѣльную статью своей физики начинаетъ краткимъ общимъ объясненіемъ предмета, а потомъ ставитъ рядъ вопросовъ объ относящихся сюда явленіяхъ, сопровождая каждый вопросъ весьма яснымъ и удовлетворительнымъ отвѣтомъ. Главное вниманіе обращено на такія явленія, которыя ужъ извѣстны учащемуся, или которыя могутъ быть легко показаны ему на опытахъ, не требующихъ особенно дорогихъ приборовъ. Въ текстѣ помѣщено 87 рисунковъ. Предметъ изложенъ повсюду съ полнымъ знаніемъ дѣла, и самая форма изложенія, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ, весьма удобная для объясненія явленій и законовъ природы, способствуетъ тому, что читатель получаетъ о нихъ вполне ясное понятіе.

Русскій переводъ сдѣланъ хорошо и правильно, и изданъ опрятно, и притомъ книгѣ назначена очень умѣренная цѣна (40 коп. за 190 стр. въ 16 д. листа убористой печати, съ 87 рисунками); а потому книга эта можетъ быть включена въ число учебныхъ пособій по физикѣ.

Дары Божіе, потребности и трудъ человѣка. Составилъ В. *Новаковскій*. Чтеніе для народа. С.-Петербургъ. 1868.

Въ означенной книгѣ, заключающей въ себѣ 32 стр. въ 16 д. листа, говорится о воздухѣ, водѣ, пищѣ, хлѣбѣ, щажѣ, кашѣ, мясѣ и маслѣ, соли, одеждѣ, жилищѣ; о стеклѣ, писчей бумагѣ, книгопечатаніи и паровой машинѣ; о родѣ жизни и разныхъ занятіяхъ человѣка. Хотя названные здѣсь предметы далеко не исчерпываютъ всѣхъ даровъ Божіихъ и потребностей человѣка, его изобрѣтеній и т. п., но понятно, что и объ этихъ, довольно многочисленныхъ и весьма важныхъ предметахъ, при столь сжатомъ объемѣ книжки, можно было сказать очень немного. И дѣйствительно, авторъ только слегка касается описываемыхъ имъ предметовъ, ограничиваясь иногда одними названіями ихъ и не давая читателю сколько-нибудь полного понятія о нихъ. Но какъ книжка г. Новаковскаго имѣетъ въ виду похвальное желаніе внушить читателю мысль о благодати Творца и о необходимости труда со стороны человѣка, то она можетъ быть употребляема для чтенія въ народныхъ школахъ.

Элементарное объясненіе явленій природы. Составилъ А. *Игнатовичъ*. С.-Петербургъ. 1868.

Озпаченная книга содержитъ въ себѣ въ началѣ описаніе нѣкоторыхъ физическихъ свойствъ тѣлъ и зависящихъ отъ нихъ явленій природы, затѣмъ касается химическаго состава нѣкоторыхъ тѣлъ и геологическаго строенія земной коры, и наконецъ разсматриваетъ происхожденіе ископаемыхъ горючихъ матеріаловъ и добываніе наиболѣе употребительныхъ металловъ. Вся книга раздѣлена на 63 параграфа, безъ всякихъ другихъ подраздѣленій. Авторъ не слѣдовалъ въ своемъ изложеніи никакой системѣ и переходилъ отъ одного предмета къ другому, руководствуясь единственно мыслью ознакомить вовсе не подготовленнаго читателя съ наиболѣе интересными и повсюду встрѣчаемыми явленіями природы. Хоть и въ этомъ отношеніи книга г. Игнатовича далеко не полна, но тѣмъ не менѣе все разсмотрѣнное въ ней, за весьма немногими исключеніями, изложено вѣрно, съ знаніемъ дѣла и мѣстами очень занимательно. А потому книга эта можетъ быть рекомендована для библіотекъ уѣздныхъ и народныхъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Желательно только, чтобъ авторъ, при будущемъ изданіи своей книги, приложилъ къ ней оглавленіе содержащихся въ ней предметовъ.

Естественная исторія пчелы и главные правила пчеловодства, В. Л. *Карасевича*. С.-Петербургъ 1867.

Сочиненіе это состоитъ изъ шести выпусковъ. Въ первомъ выпускѣ разсматривается строеніе пчелы, во второмъ — жизнь пчелы, въ третьемъ — болѣзни и враги пчелы и медоносныя растенія, въ четвертомъ — общепринятыя въ Россіи ульи, въ пятомъ — усовершенствованные ульи и въ шестомъ — снаряды, употребляемые при уходѣ за пчелами. Въ текстѣ помѣщено 209 рисунковъ и чертежей. Составленіемъ этой книги авторъ желалъ пополнить ощущаемый въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ недостатокъ сочиненія по пчеловодству, въ которомъ были бы изложены, согласно съ современнымъ состояніемъ науки, вопервыхъ, жизнь пчелы и основанныя на знаніи ея главные правила пчеловодства, и вовторыхъ, новѣйшія изобрѣтенія, предлагаемыя русскими и иностранными пчеловодами для улучшенія

и облегченія ухода за пчелами. Для достиженія этой цѣли авторъ воспользовался наиболѣе извѣстными русскими и иностранными сочиненіями и журнальными статьями, а также собраніемъ моделей и рядовъ въ отдѣлѣ пчеловодства сельско-хозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ.

При всей сжатости объема (190 стр. въ 16 д. л.), книга г. Карсевича даетъ полное понятіе о рациональномъ пчеловодствѣ въ уровень съ новѣйшими открытіями практиковъ-пчеловодовъ и съ современнымъ состояніемъ науки. Такъ, въ первомъ выпускѣ ученіе о строеніи пчелы изложено съ знаніемъ дѣла на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени; ученіе о жизни пчелы, во второмъ выпускѣ, заключаетъ въ себѣ все, что наиболѣе замѣчательно по этой части, какъ въ научномъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ; болѣзни и враги пчелы описаны, въ третьемъ выпускѣ, согласно съ новѣйшими микроскопическими изслѣдованіями. Всѣ извѣстные ульи подраздѣлены также съ полнымъ знаніемъ дѣла на двѣ категоріи: 1) общепринятыя у насъ ульи, куда относятся всѣ русскіе *стояки*, бѣлорусскіе *лежаки* и малороссійскія *дуплянки* — *бездонки*; и 2) усовершенствованные ульи, куда вошли ульи Клыкковского, Держонова, Бурхарда и др. Наконецъ, всѣ необходимые снаряды, употребляемые при уходѣ за пчелами, весьма обстоятельно описаны въ шестомъ выпускѣ.

Въ началѣ книги помѣщенъ списокъ сочиненій на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыми пользовался авторъ при выполненіи своего труда. Списокъ этотъ можетъ служить также справочнымъ указателемъ для лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ тѣмъ или другимъ предметомъ, относящимся къ пчеловодству.

Вообще книга г. Карсевича заслуживаетъ, по своимъ достоинствамъ, приобрѣтенія для библиотекъ учительскихъ семинарій, а равно и низшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ХРИСТІАНСТВА У КАЛМЫКОВЪ.

Краткія историческія свѣдѣнія о калмыцкомъ народѣ. — Численность Калмыковъ въ настоящее время въ предѣлахъ Европейской Россіи. — Предоставленныя имъ льготы. — Составъ и положеніе ламайскаго духовенства; вліяніе его на Калмыковъ. — Мѣры правительства къ уменьшенію этого духовенства. — О возможности распространенія христіанства между Калмыками; послѣдовавшія по этому предмету распоряженія правительства. — Водвореніе крещенныхъ Калмыковъ въ Чугуевъ и въ Ставрополъ (на Волгѣ). — Дѣйствія Россійскаго Библейскаго общества. — Миссіонеры. — Водвореніе колоній Сарепты. — Миссіонеры-геригуттеры. — Миссіонеръ Рамизъ. — Устройство походно-улуйской церкви. — Открытіе классовъ калмыцкаго языка въ Астраханской и Саратовской духовныхъ семинаріяхъ. — Количество Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе. — Предлагаемыя мѣры къ распространенію христіанства между Калмыками въ настоящее время.

Въ южныхъ предѣлахъ Европейской Россіи, именно въ губерніяхъ: Астраханской, Ставропольской и въ землѣ Войска Донскаго обитаетъ кочевой народъ Калмыки (Ойраты), потомки Монголовъ, съ которыми они имѣютъ одно происхожденіе, языкъ и религію.

Время появленія Калмыковъ въ южныхъ предѣлахъ Европейской Россіи относится къ началу XVII столѣтія, когда Торгоутовскій тайша Хо-урлюкъ, во избѣжаніе смуть и раздоровъ, происходившихъ въ Зюнгаріи (составляющей теперь сѣверо-восточную провинцію Китая), прикочевалъ въ 1630 году съ 50-ю тысячами кибитокъ (семействъ) подвластныхъ ему Калмыковъ въ русскія владѣнія, занявъ пустынные мѣста между рѣками Ураломъ и Волгою. Дѣлая частыя набѣги на русскіе пограничныя города и села, Хо-урлюкъ въ 1643 году напалъ

на Астрахань, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и даже поплатился жизнью ¹⁾.

По смерти Хо-урлюка, сынъ его Шукуръ-Дайчинъ, принявъ власть надъ калмыцкимъ народомъ, покорился Россіи со всѣми своими улусами. 4-го февраля 1655 года послы Шукуръ-Дайчина дали царю Алексею Михайловичу *шертную записку*, по которой клялись за своего тайшу Шукуръ-Дайчина, нойоновъ (владѣльцевъ) и всѣхъ улусныхъ людей быть въ вѣчномъ послушаніи и помогать русскому войску „противъ царскихъ недруговъ“ ²⁾. Подчинивъ свой народъ русскому правительству, Шукуръ-Дайчинъ, по примѣру своего отца, не прекращалъ сношеній съ зюнгарскими тайшами и нойонами, въ глазахъ которыхъ онъ пользовался большимъ политическимъ значеніемъ и силою. Главною цѣлію этихъ сношеній было желаніе привлечь и увеличить число подвластнаго ему народа переселенцами изъ Зюнгариі. Желая поддержать значеніе и власть Шукуръ-Дайчина и вмѣстѣ съ тѣмъ ради политическихъ своихъ видовъ, духовный владыка Тибета, далай-лама ³⁾, предложилъ ему титулъ хана; но Шукуръ-Дайчинъ, не желая навлечь на себя подозрѣніе русскаго правительства, отказался отъ этой почести. По случаю этого отказа между Калмыками до сихъ поръ повторяется и даже вошло въ ихъ нравы изрѣченіе Шукуръ-Дайчина: „Высшій изъ обманщиковъ тотъ, кто умѣетъ прикинуться любящимъ правду“.

Хотя Калмыки подчинились и помогали русскимъ войскамъ въ походахъ ихъ на крымскіе улусы, но не смотря на это, грабежи со стороны Калмыковъ не прекращались, и правительство, съ недовѣріемъ смотрѣвшее на Калмыковъ, потребовало снова отъ нихъ присяги; она и была принесена сыномъ Шукуръ-Дайчина Пунцукомъ отъ имени своего отца, всѣхъ родственниковъ, нойоновъ и улусныхъ людей. Обѣщаясь быть въ вѣчномъ послушаніи и *подданствѣ русскому царю*, Пунцукъ, въ подкрѣпленіе своей клятвы, призывалъ Божій гнѣвъ за нарушеніе ея и лизалъ свой ножъ, прикладывая его къ горлу.

¹⁾ «Исторія калмыцкихъ хановъ». Переводъ Дыткина изъ соч. Батыръ-Убаши Тюменя: «Сказаніе о Дербенъ-Ойратахъ». Астрах. Губернск. Вид. 1860 года № 19. — «Очеркъ административнаго устройства Калмыковъ», И. Черкасова, Астрах. Губернск. Вид. 1860 г. № 43.

²⁾ Историческіе акты, т. IV, стр. 3, и Астрах. Губернск. Вид. 1860 г. № 43.

³⁾ Глава буддизма, далай-лама, имѣлъ огромное вліяніе на своихъ духовныхъ чадъ: ойратскіе и монгольскіе тайши и нойоны дорожили вниманіемъ и благословеніемъ далай-ламы, которое онъ раздавалъ только въ крайнихъ случаяхъ свѣтскимъ владыкамъ, добывавшимся отъ него милостей и титуловъ.

По смерти Шукуръ-Дайчина въ 1672 году, власть надъ калмыцкимъ народомъ перешла къ старшему его внуку, знаменитому тайшѣ Аюкѣ, правленіе котораго, продолжавшееся болѣе пятидесяти лѣтъ, заключаетъ въ себѣ самый любопытный періодъ исторіи калмыцкаго народа. Унаслѣдовавъ вполнѣ характеръ и совѣты своего дѣда, Шукуръ-Дайчина, тайша Аюка нѣсколько разъ подтверждалъ клятвами и увѣреніями преданность свою русскому правительству и безпрестанно измѣнялъ ему, соображаясь съ обстоятельствами. Поддерживая свои связи съ Зюнгаріей и Китаемъ и пользуясь большимъ почетомъ и уваженіемъ между своими соплеменниками, Аюка заботился объ увеличеніи подвластнаго ему народа; при немъ прибыли изъ Зюнгаріи и признали его власть надъ собою тайша Соломъ-Церенъ, съ 4.000, и тетка Аюка Дорджи-Раптанъ, съ 1.000 кибитокъ подвластныхъ имъ Калмыковъ. Въ 1690 году далай-лама пожаловалъ Аюкѣ титулъ хана, печать (цолю) и всѣ званы ханскаго достоинства. Наше правительство не обратило на это никакого вниманія: въ законодательныхъ актахъ и сохранившихся дѣлахъ того времени мы не находимъ ни согласія, ни отказа правительства на принятіе Аюкою титула, который ставилъ его въ независимое положеніе и возвышалъ въ глазахъ не только подвластнаго ему народа, но и всѣхъ соплеменниковъ, кочевавшихъ въ Азіи. Однако во всѣхъ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ Аюка именовался ханомъ. И только по смерти его въ 1724 году, само уже правительство начало заботиться о назначеніи калмыцкихъ хановъ.

Между тѣмъ раздоры, междоусобія и другіе безпорядки, постоянно возникавшіе между мелкими калмыцкими владѣльцами въ Зюнгаріи и кончившіеся пораженіемъ Калмыковъ китайскимъ правительствомъ, были поводомъ къ частнымъ перекочевкамъ ихъ небольшими партіями въ южныя предѣлы Россіи, гдѣ они находили для себя привольное и безопасное убѣжище. Такимъ образомъ число Калмыковъ, находившихся въ Россіи, постепенно увеличивалось, такъ что во второй половинѣ прошедшаго столѣтія число ихъ простиралось уже до 80.000 кибитокъ, или семействъ, подвластныхъ намѣстнику хана и подчиненнымъ ему въ вассальныхъ отношеніяхъ нойонамъ и зайсангамъ.

Послѣдовавшія около 1765 года со стороны русскаго правительства ограниченія нѣкоторыхъ правъ намѣстника ханства, водвореніе казачьихъ станицъ по Волгѣ и увеличеніе русскихъ поселеній въ здѣшнемъ краѣ, одновременно съ заведеніемъ военныхъ линій по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека, не могло правиться привыкшимъ къ своеволію Калмыкамъ; распространенный же съ умысломъ въ то время

между ними слухъ, что правительство намѣрено отобрать отъ нихъ большую часть земель, а ихъ принудить къ осѣдлой жизни и обратиться въ военное сословіе, произвелъ большое смятеніе между Калмыками, которые рѣшились перекочевать снова въ Зюнгарію; къ этому присоединилась еще интрига одного изъ потомковъ Аюки, претендента на ханское достоинство, Цебека Дорджи, который пользовался популярностью между Калмыками и съ удаленіемъ изъ Россіи надѣялся сдѣлаться ханомъ, при содѣйствіи духовенства и вліятельныхъ лицъ, на мѣсто назначеннаго правительствомъ малолѣтняго намѣстника Убаши. Задуманный Калмыками планъ бѣгства былъ приведенъ ими въ исполненіе въ январѣ 1771 года. Большая часть Калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги, покочевала за рѣку Уралъ, къ границѣ Китая; но послѣ всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ ими въ пути, они достигли Зюнгаріи въ весьма ограниченномъ числѣ, потерявъ почти весь свой скотъ, отбитый отъ нихъ на пути Киргизами. Въ это время Зюнгарія была уже подчинена китайскому правительству, которое распредѣлило прибывшихъ Калмыковъ по кантонамъ сосѣдственной съ нею Илійской области. Въ предѣлахъ Россіи осталось только около 13.000 кибитокъ, находившихся на правомъ берегу Волги и не успѣвшихъ присоединиться къ бѣжавшимъ, по отдаленности кочевья и по неимѣнію переправъ, такъ какъ въ этомъ году Волга въ низовьяхъ своемъ не замерзала. Послѣ бѣгства Убаши званіе калмыцкихъ хановъ и намѣстниковъ было уничтожено, а оставшіеся Калмыки, бывшіе подвластные Убаши, по распоряженію правительства, были распредѣлены между нойонами, оставшимися въ Россіи; въ то же время повелѣно было нойонамъ ¹⁾ управлять каждому своимъ улусомъ отдѣльно, давая по прежнему судъ и расправу по калмыцкому уложенію и обычаямъ; кромѣ того былъ усиленъ надзоръ за Калмыками со стороны правительства, и послѣдовалъ рядъ административныхъ распоряженій по управленію ими.

Разсматривая историческіе и законодательные акты и переписку, сохранившуюся въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія за прошедшіе два столѣтія, мы находимъ, что весь періодъ отъ прихода Калмыковъ въ Россію до бѣгства ихъ (1630—1771 г.) рѣзко отличается отъ временъ послѣдующихъ особеннымъ характеромъ отношеній этого народа къ русскому правительству. Въ продолженіе этого времени Калмыки были скорѣе плохіе союзники, чѣмъ подданные Россіи; пра-

¹⁾ Высочайшій указъ 19-го октября 1771 года.

вительство, почти не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее управленіе, предоставляло его сначала тайшамъ, потомъ ханамъ или ихъ намѣстникамъ, однимъ словомъ, ихъ родовымъ начальникамъ, и уже съ ними вело сношенія, можно сказать, дипломатическіе переговоры.

Самовластіе калмыцкихъ хановъ и войновъ не устранялось самимъ правительствомъ, и до такой степени, что даже тѣхъ Калмыковъ, которые совершали убійства и другія преступленія въ русскихъ городахъ и селахъ, отсылали на судъ къ ханамъ¹⁾; существовавшія же въ продолженіе почти всего прошедшаго столѣтія въ городахъ, пограничныхъ со степью, правительственныя учрежденія, именованныя калмыцкими канцеляріями, управами калмыцкихъ дѣлъ и т. п. имѣли цѣлю только крещеніе Калмыковъ въ христіанскую вѣру; но для разбора дѣлъ Калмыковъ съ Русскими въ этихъ учрежденіяхъ и суда надъ Калмыками назначались отъ хановъ особые *бооджочен*, которые обязаны были судить и разбирать жалобы²⁾. Назначаемый съ отрядомъ драгунъ *комендантъ* состоялъ при ханѣ въ видѣ почетной стражи, наблюдая отчасти за общимъ ходомъ дѣлъ въ улусахъ. Съ 1752 года правительство, въ виду непрерывныхъ въ улусахъ смуть и столкновеній за ханское достоинство, учредило особья должности *дворянъ* въ пограничныхъ городахъ и при войнахъ, для разбора жалобъ и наблюденія за войнами и потомками хановъ и для донесенія о ходѣ дѣлъ *командующему при калмыцкихъ дѣлахъ*, который состоялъ при ханѣ и проживалъ, до бѣгства Калмыковъ, въ Енотаевской крѣпости.

Обязанные договорами³⁾ „не брать русскихъ людей въ полонъ“, не грабить и не разорять городовъ и селъ, Калмыки постоянно нарушали свои обѣщанія, пользуясь случаемъ и оплошностію, и на требованіе правительства о наказаніи виновныхъ, ханы, по обыкновенію, отвѣчали⁴⁾, что они не находятъ таковыхъ, и затѣмъ прекращались требованія. Договоры, заключенные въ видахъ огражденія Русскихъ отъ Калмыковъ, мало оберегали первыхъ отъ этой дивной, необузданной толны: грабежи, захваты въ полонъ и отгоны скота не превращались въ пограничныхъ съ степью губерніяхъ. По договорамъ съ послами Шукуръ-Дайчина, 4-го февраля 1655 года, и потомъ съ ханомъ

¹⁾ Дѣла архива калм. управл. 1735 года, № 55; 1747 года, № 267.

²⁾ Дѣла архива калм. управл. 1747 года, № 267, и 1748 года, № 279.

³⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп. т. I, № 540, и т. IV, стр. 140, пункты 3 и 6.

⁴⁾ Дѣла архива калм. упр. 1731 г., № 55; 1748 года, №№ 267 и 279.

Аюкою ¹⁾, Калмыки были обязаны выставлять войска по требованію правительства и „идти войною на кого приказано будетъ“; но и это ими никогда не исполнялось въ точности; такъ напримѣръ, въ іюлѣ 1674 года, по указу царя, велѣно было Аюкѣ идти съ войсками подъ Крымъ ²⁾, а 9-го октября 1675 года князь Каспулатъ Черкасскій отписывалъ: „Аюка не пошелъ и Черенъ-Солома тайшу съ подвластными его не пустилъ, а хотя послать своего брата Замсо, съ небольшимъ отрядомъ, но и тотъ съ дѣроги вернулся, и только одинъ Мазанъ Батуръ пошелъ съ 1000 человекъ“. Изъ сохранившихся актовъ видно, что ханы нерѣдко вели переговоры съ Крымомъ противъ Россіи, принимая къ себѣ даже оттуда пословъ; правительство, зная объ этомъ, ограничивалось только „развѣдываніемъ“ ³⁾, но не принимало рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію такихъ сношеній. Хотя по смерти хана Аюки правительство приняло на себя назначеніе хановъ калмыцкому народу, такъ какъ послѣ Аюки былъ избранъ сынъ его Черенъ-Дондокъ; но нерѣдко случалось, что избраніе правительства было только номинальное. Потомки бывшихъ тайшей и нойоны, поддерживаемые своими партіями, не признавали избраннаго правительства, ссорились между собою, волновали народъ и очень часто избирали хановъ вопреки желанію правительства.

Объяснить причины такихъ нерѣшительныхъ отношеній правительства къ калмыцкому народу, признавшему его власть надъ собою, можно только тѣми обстоятельствами, что правительство не имѣло возможности силой оружія усмирить и держать въ покорности эту дикую и необузданную орду, и что допуская Калмыковъ на свои обширныя и совершенно пустынные степныя пространства, оно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, находило полезнымъ пребываніе въ тѣхъ предѣлахъ полупокорнаго кочеваго народа, какъ живаго оплота отъ вторженія кавказскихъ горцевъ и разныхъ ордъ изъ глубины Азій въ южныя предѣлы государства. Но на сколько Калмыки приносили пользу Россіи въ этомъ отношеніи, столько же дѣлали и вреда своими разбоями и грабежами, препятствуя заселенію окраинъ Россіи.

Обуздывая кроткими мѣрами своеволіе этой бродячей массы, правительство въ то же время, въ видахъ „приласканія“ Калмыковъ, постоянно издавало указы, облегчавшіе сношенія этого народа съ рус-

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. I, № 145, т. III, № 12.207, т. IV, № 2291.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. I, № 581.

³⁾ Дѣла архива калм. упр. 1731 года, № 55.

скимъ населеніемъ; въ этихъ видахъ разрѣшено Калмыкамъ ѣздить въ Нерчинскъ для торговли, присылать въ Москву табуны лошадей для продажи безъ взятія *мостовицныи*, торговать товарами безпошлинно ¹⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывались мѣры къ обращенію Калмыковъ въ христіанскую вѣру и опредѣленія ихъ на службу ²⁾. Послѣ бѣгства большей части Калмыковъ, правительство, распредѣливъ оставшихся между нойонами и предоставляя каждому изъ нихъ управлять отдѣльно своимъ улусомъ, въ то же время ограничило власть нойоновъ учрежденіемъ народнаго суда, *зарго*, изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, учрежденіемъ должностей главнаго и улусныхъ приставовъ и усиленіемъ вообще надзора за Калмыками. Хотя послѣдовавшія затѣмъ законоположенія правительства по управленію Калмыками сохраняли, по прежнему, осторожность, но ужь имѣли отчасти благою цѣль вводить въ среду народа благоустройство и гражданственность, не нарушая, по возможности, его *національнаго характера*. Но эта, послѣдняя предосторожность была главною причиною тому, что Калмыки остаются до настоящаго времени какимъ-то отчужденнымъ народомъ среди окружающаго ихъ осѣдлага русскаго населенія.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Европейской Россіи числятся Калмыковъ:

а) Въ Астраханской губерніи:	Мужскаго пола:	Женскаго пола:	Итого:
Въ семействахъ нойоновъ	22	22	44
Въ семействахъ зайсанговъ аймач- ныхъ и безаймачныхъ.	1.861	1.435	3.296
Духовенства	1.227 ³⁾	—	1.227
Простолюдиновъ 25.252 кибитки, за- ключающія въ себѣ	64.012	52.099	116.111
А всего.	67.122	53.556	120.678

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп. т. I, № 540; т. II, №№ 672, 990 и 1245; т. IV, № 1822; т. V, №№ 2958, 3076 и 3314; т. VII, № 4216; т. X, № 7733.

²⁾ Тамъ же: т. I, № 540; т. II, №№ 672 и 990; т. III, № 1591; т. IV, №№ 2207 и 2291; т. V, №№ 2702, 3001 и 3002; т. VII, №№ 4427, 4492, 4683, 4784 и 4795 и т. VIII, № 5444.

³⁾ Гелюнговъ 530, гецулей 367 и манджиновъ 330. По штату назначено 1.530 человекъ при 63-хъ хурулахъ, изъ коихъ: 22 большихъ, 40 малыхъ и одинъ сверхштатный.

б) *Въ Ставропольской губерніи:*

Большедербетевскій улусъ, изъ 1.495
кибитокъ, заключающихъ въ себѣ . . . 6.272 души обоого пола.

в) *Въ землѣ Войска Донскаго:*

Базовые Калмыки около 10.000 душъ обоого пола.

Калмыки Астраханской губерніи, раздѣленные на семь улусовъ, пользуются предоставленною имъ для кочевья землею, въ количествѣ болѣе 7¹/₂ миллионновъ десятинъ, на правахъ общаго пользованія. Они не несутъ рекрутской повинности и освобождены отъ сбора на земскія повинности и въ пользу государства; уплачиваемая же ими подать, по 8 руб. 15 коп. съ каждой кибитки, поступаетъ: во владѣльческихъ улусахъ въ пользу владѣльцевъ и часть ея, 44 копѣйки, на содержаніе управленія, а въ казенныхъ на содержаніе управленія и остатокъ въ общественный капиталъ народа; изъ этой же подати отдѣляется по 57 коп. съ каждой кибитки въ пользу родоваго заисанга, а если его нѣтъ, то въ общественный капиталъ.

Повинности, отбываемыя Калмыками натурою, заключаются: въ поставкѣ подводъ и кибитокъ во время кочевки для помѣщенія улусныхъ управленій, служащихъ лицъ, казачьихъ командъ и шволей; въ доставленіи топлива для домовъ, занимаемыхъ улусными управленіями и чиновниками, и въ назначеніи конныхъ разсыльныхъ при улусныхъ управленіяхъ и разъѣздныхъ для сохраненія въ степи порядка и преслѣдованія хищниковъ и грабителей.

Единственное богатство Калмыковъ состоитъ изъ скота, количество котораго у Астраханскихъ Калмыковъ всѣхъ сословій, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было въ 1868 году 1.008.820 головъ, на сумму 5.520.976 рублей.

Калмыки пришли въ Россію, имѣя свою языческую вѣру, свои основанія суда и расправы, свои понятія о войнѣ и степномъ удалствѣ. Съ Калмыками пришли караванами ихъ жрецы съ кочевыми своими храмами, навьюченными на верблюдовъ, и пока калмыцкіе наѣздки дѣлили опасности и воинскую добычу съ Крымскими Татарами или грабили возникавшее тогда русское поволжское населеніе, давая и постоянно нарушая присяги въ вѣрности русскому царю, жрецы ихъ предавались на новомъ кочевьѣ праздной жизни, придавая религиозное значеніе тѣмъ величественнымъ предметамъ, которые встрѣчали

они въ окрестной пустынной природѣ. Такъ, гора Богдо и Баскунчатское соляное озеро ¹⁾ сдѣлались въ скоромъ времени предметами суевѣрнаго поклоненія Калмыковъ. Эту гору они назвали Богдо (священная), ибо жрецы ихъ объяснили существованіе ея тѣмъ, что она будто бы была перенесена, по приказанію далай-ламы, изъ Монголіи двумя праведниками (хутухту), подъ опасеніемъ подвергнуться строгому наказанію, если они впадутъ въ искушеніе, и что одинъ изъ праведниковъ, нарушивъ завѣтъ, былъ раздавленъ горою, вслѣдствіе чего одна ея сторона (состоящая изъ красной глины) стала красною, какъ-бы обгаренная кровью, другая же осталась бѣлою. Образованіе Баскунчатскаго озера жрецы объясняли тѣмъ, что далай-лама, обѣдая на горѣ Богдо, приказалъ остатки соленого кушанья своей божественной трапезы вылить на землю. Чуждые по религіи, понятіямъ и преданіямъ всѣмъ новымъ сосѣдямъ своимъ, Русскимъ и магометанамъ, и разлученные свдой обстоятельствъ съ своими единовѣрцами въ Зюнгариі, Калмыки поддерживали свои вѣрованія и народныя обычаи сношеніями съ ихъ единоплеменниками и посольствами въ Тибетъ, мѣстопребываніе земнаго божества буддистовъ далай-ламы. Снабжая калмыцкое духовенство книгами, идолами и всѣми принадлежностями богослуженія, далай-лама присылалъ въ Астраханскія степи ученыхъ жрецовъ, для утвержденія духовенства въ правильныхъ понятіяхъ о догматахъ ихъ вѣроученія.

Послѣ бѣгства Калмыковъ, когда правительство начало заграждать имъ путь въ Азію, отказывая вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отправленіи посольства къ далай-ламѣ, сношенія ихъ съ Тибетомъ совершенно прекратились, и то вѣроученіе, которое нѣкогда было принесено Калмыками изъ Зюнгариі (хотя и въ измѣненномъ видѣ, приноровленномъ уже къ грубымъ понятіямъ степняковъ), подверглось по времени еще большимъ измѣненіямъ, а толкованія его духовенствомъ до того исказили первоначальное ученіе ламаитовъ, что оно начало объясняться разнотчуть не въ каждомъ хурулѣ. Вѣроученіе ламаитовъ, и въ прежнія времена мало знакомое не посвященнымъ въ таинства его, сдѣлалось совершенно не понятнымъ, не только для паствы, но и для самихъ пастырей, которые, совершая обряды и моленіе на тибетскомъ языкѣ, съ малолѣтства заучиваютъ изъ священныхъ книгъ (номовъ) слова молитвъ, вовсе не понимая ихъ значенія. Безграмотность духовенства

¹⁾ Гора Богдо и лежащее у подошвы ея соляное Баскунчатское озеро находятся въ 40 верстахъ отъ селенія Владиміровскаго, расположеннаго противъ города Чернаго-Яра, на берегу рѣки Ахтубы.

доходить до того, что болѣе половины его едва знаетъ читать и писать на своемъ природномъ языкѣ.

Находящіеся въ настоящее время въ предѣлахъ Россіи Калмыки, изолированныя отъ своихъ единоплеменниковъ силой обстоятельствъ, поддались влиянію господствующаго русскаго населенія и въ значительной степени утратили свою народность. Лишенные всѣхъ лучшихъ рукописей монгольской литературы, увезенныхъ при бѣгствѣ въ Китай ихъ соплеменниками, они не сохранили никакихъ преданій о былыхъ временахъ до такой степени, что даже болѣе развитые между ними имѣютъ весьма слабыя и сбивчивыя понятія о происхожденіи и исторіи своего народа.

Вотъ въ какомъ положеніи находится та масса кочевниковъ, на которую предстоитъ разлить свѣтъ христіанскаго ученія.

Ожидать противодѣйствія этому благому дѣлу со стороны самого народа положительно невозможно; оппозиція могла бы произойти развѣ со стороны калмыцкаго духовенства, которое съ распространеніемъ христіанства лишилось бы своего матеріальнаго благосостоянія. Итакъ, рассмотримъ положеніе этого духовенства, отношеніе его къ народу и тѣ мѣры, которыя предпринимались правительствомъ для уменьшенія этой касты.

Всѣ находящіеся въ предѣлахъ Россіи Калмыки — явчичики; они исповѣдуютъ буддизмъ, въ формѣ *ламаизма*, отчего и называются также *ламаитами*. Пребывающій въ Тибетѣ далай-лама считается верховнымъ жрецомъ и блюстителемъ догматовъ буддизма. По понятіямъ ламаитовъ, слово „Будда“ выражаетъ *верховный разумъ* или *духъ*, „номъ“ — *проявленіе его въ словъ*, и „лама“ — *орудіе распространенія слова*. Это три священныя драгоцѣнности, *гурбанъ-эрдени*, составляющія какъ-бы нераздѣльную единицу и сосредоточивающіяся въ Буддѣ. Калмыки принадлежатъ къ сектѣ *желтошаночниковъ*, образовавшейся въ противоположность *красношаночникамъ*, въ концѣ XIV столѣтія, вслѣдствіе переворотовъ, произведенныхъ ламами въ духовномъ управленіи буддистовъ. Основателемъ этой секты считается Зонкава (Тсунъ-хова), реформаторъ религіозныхъ постановленій о духовной іерархіи въ Тибетѣ. Духовенство калмыцкое, называемое вообще *хуоракъ* или *хуаракъ*, подраздѣляется на *гелюниинъ-саманръ*, то есть, священно-служителей, и *хуоракъ* — церковно-служителей, и затѣмъ на нѣсколько степеней, именно: *бакшей* (учителей вѣры), *гелюнтовъ* (жрецовъ), *гелюлей* (прислужниковъ) и *манджиковъ* (учениковъ). Нѣкоторые лица изъ этого духовенства, исполняя равныя обязанности при

хурулахъ ¹⁾, имѣють отличительныя названія; такъ напримѣръ: наблюдающій за чистотою и порядкомъ въ разстановкѣ бурхановъ (идоловъ) называется *бурлачи*, наблюдающій за благочиніемъ во время служенія — *тебжѣ*, завѣдующій хозяйственною частию хурульнаго имущества (экономъ) — *нирва*, его помощникъ — *дарты*, наблюдающій за порядкомъ во время общей трапезы — *теитъ*, начальникъ хора, начинающій, во время служенія, пѣніе молитвъ, обыкновенно низкимъ густымъ басомъ, — *унзутъ*, подающій святую воду при богослуженіи — *царуучи*, престарѣлые и больные, не отправляющіе богослуженія — *даянчи*, лѣкаря — *эмчи*, предсказатели, астрологи — *зургачи*. Всѣми духовными дѣлами Калмыковъ и перемѣщеніемъ изъ одного сана въ другой завѣдуютъ въ настоящее время *лама*, подъ наблюденіемъ главнаго управленія калмыцкимъ народомъ: Онъ избирается изъ старшихъ башшей ноёонами, опекунами и правителями улусовъ, и по одобреніи выбора главнымъ попечителемъ, представляется Астраханскимъ губернаторомъ, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе.

Официальныя свидѣтельства лицъ, находившихся при ханахъ и ноёонахъ до бѣгства Калмыковъ изъ Россіи, показываютъ, что калмыцкое духовенство, всегда многочисленное, сравнительно съ количествомъ народа, вело праздную и порочную жизнь, и пользуясь своимъ вліяніемъ, производило въ народѣ частые смуты и раздоры. Не измѣнилось оно и послѣ бѣгства Калмыковъ, когда правительство усилило вообще надзоръ за оставшимся народомъ. Въ донесеніи главнаго калмыцкаго пристава коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1803 году между прочимъ сказано ²⁾: „Духовные составляютъ между Калмыками десятую часть народа, обогащаясь обманами, ведутъ себя непристойно и нагло; присвоивъ себѣ право согрѣшать безгрѣшно, вмѣшиваются

¹⁾ Хуруломъ называется также *бурхан-эргѣ*, то-есть, жилище *бурхановъ*, божествъ; слово «хуруль», происходящее отъ глагола «хураху», *собираться*, значить *собраніе*; въ переносномъ же смыслѣ означаетъ *храмъ* или *мѣсто*, куда собираются *духовныя лица для отправленія богослуженія*. Хурульная кибитка, ничѣмъ не отличающаяся отъ другихъ кибитокъ, ставится всегда дверями къ востоку или юго-востоку, въ знакъ того, что въ этой странѣ свѣта родилася буддизмъ, разлившійся по всей Азій и чередешій потомъ къ Калмыкамъ. Кибитки принадлежащаго къ хурулу духовенства располагаются при почевѣ правильнымъ кругомъ около хуруловъ, и все это вмѣстѣ, то-есть, хурульная кибитка и кибитки духовенства, называется *кюръ*. Построенныя же на постоянномъ мѣстѣ храмы, или нащца, носятъ названіе *сѣме*.

²⁾ Дѣло арх. калм. упр. 1803 года, № 11.215, отдѣлъ историческій.

во всё дѣла, тяжбы и ссоры". Въ 1834 году мѣстное начальство отзывалось о калмыцкомъ духовенствѣ слѣдующимъ образомъ: „Классъ духовенства болѣе и болѣе умножается, потому что вступающіе въ духовное званіе освобождаются отъ всѣхъ повинностей и пользуются уваженіемъ мірянъ, наслаждаясь между тѣмъ праздною жизнію; духовенство содержитъ себя добровольными пожертвованіями, которыя не только обезпечиваютъ содержаніе онаго, но и превышаютъ далеко мѣру прямыхъ и существенныхъ надобностей въ жизни. За исключеніемъ весьма немногихъ лицъ, духовенство, вмѣсто того, чтобы служить образцомъ доброй нравственности для народа, подаетъ соблазнительный примѣръ въ жизни. Пьянство, карточная игра, волокитство суть отличительныя черты почти каждаго духовнаго лица; развратъ наиболѣе замѣтенъ между гелюнгамъ, которые, безпрестанно отлучаясь отъ своихъ хуруловъ, скитаются по хотонамъ, сосѣдственнымъ селамъ и городамъ, разказывая нелѣпыя новости, поселяютъ раздоры между Калмыками, подстрекаютъ своими совѣтами къ тяжбамъ и ябедамъ и принимаютъ на себя званіе ходатаевъ по присутственнымъ мѣстамъ; вмѣшательство гелюнговъ и вообще духовенства въ дѣла свѣтскія имѣютъ въ виду одну цѣль: приобрѣтеніе безъ труда денегъ на раскуство". Все вышесказанное можно вполнѣ отнести къ настоящему составу калмыцкаго духовенства, присовокупивъ, что теперь оно, потерявъ значеніе толкователей религіи, по крайнему своему невѣжеству и незнанію ея, старается другими мѣрами поддерживать свое вліяніе и значеніе въ народѣ. Выдавая только себя за посредниковъ мірянъ предъ Буддою, духовенство всѣми способами старается обирать Калмыковъ и убѣждать ихъ въ томъ, что они не должны знать того, что содержится въ духовныхъ книгахъ, а должны только исполнять то, что передаетъ имъ духовенство. Но пользуясь слѣпымъ повинновеніемъ народа, духовные толкуютъ народу даже противоположныя ихъ религіи мнѣнія, каждый по своему крайнему разумѣнію; такъ напримѣръ, у Калмыковъ, и особенно у людей набожныхъ, есть обычай обращаться во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ житейскихъ дѣлахъ за совѣтами къ духовенству; но нерѣдко случается, что предсказанія *зурхачевъ*, объявляемыя по предварительномъ разсмотрѣніи *зурхачейскихъ книгъ*, мѣняются сообразно приношеніямъ или въ видѣ исключеній, или обѣщаніемъ принять на себя несчастіе или молиться предъ бурханомъ объ отвращеніи бѣды, и т. п. Опредѣляя мѣсто переселенія души умершаго, зурхачен, въ случаѣ слишкомъ низкаго ея перерожденія, принимаютъ на себя, по просьбѣ род-

ственниковъ умершаго, ходатайство предъ бурханомъ о переселеніи въ болѣе высшую стѣнь перерожденія, потомъ объявляютъ, что молитвы ихъ уважены, и опять требуютъ приношенія. Чтобы поддержать свое вліяніе на народъ, духовенство имѣетъ еще весьма важное средство, именно лѣченіе; излишне прибавлять, что лѣченіе *емчи* есть большею частію совершеннѣйшее шарлатанство, безъ всякихъ понятій о медицинѣ, и основано на одномъ суевѣріи. Словомъ, вся жизнь Калмыка находится подъ вліяніемъ духовенства: родится ли человѣкъ, женится ли онъ, или умираетъ—гелюнги назначаютъ время для совершенія обряда и самый обрядъ; произошелъ ли раздоръ въ семействѣ, разбирательство дѣлается духовными лицами (это право предоставлено ему закономъ); нужно ли перекочевать съ мѣста на мѣсто, ѣхать куда-нибудь, Калмыкъ обращается къ зурчаею для назначенія ему счастливаго дня. Но кромѣ всего этого духовенство нерѣдко противодѣйствуетъ правительству въ преслѣдованіи преступленій, скрываетъ преступниковъ, учитъ, какъ отвѣчать при допросахъ, и часто превратно толкуетъ народу распоряженія правительства.

Обезпеченное богатыми приношеніями народа и имѣя свое обширное хозяйство, духовенство ведетъ совершенно праздную жизнь. Поступающіе въ духовное званіе, по обѣту родителей, малолѣтніа дѣти, мальчишки (обыкновенно изъ младшихъ въ семействѣ) проводятъ время въ заучиваніи наизусть молитвъ на тибетскомъ языкѣ и въ услуженіи своимъ наставникамъ; но обученія грамотѣ на родномъ языкѣ и вообще школъ ни при одномъ хурулѣ нѣтъ; видя съ малолѣтства праздную и порочную жизнь своихъ наставниковъ, дѣти вырастаютъ и идутъ по тѣмъ же слѣдамъ. Безбрачная жизнь, отсутствіе заботъ о матеріальномъ благосостояніи и совершенная праздность развиваютъ въ средѣ духовенства самыя гнусныя пороки. Калмыки видятъ все это, но выросши въ понятіяхъ своихъ отцовъ, все-таки оказываютъ уваженіе духовенству, полагая, что ему одному извѣстны слова, написанныя въ *момагъ* (священныхъ книгахъ), и что оно болѣе приближено къ Богу по своему званію, нежели простой *черный человекъ* (харакюнъ, черная кость). Вслѣдствіе того Калмыкъ никогда не произнесетъ словъ, оскорбляющихъ достоинство духовенства, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ одну изъ трехъ драгоценностей, на которыхъ зиждется буддизмъ, о чемъ гелюнги и стараются болѣе всего внушить народу. По неизмѣннѣй точныхъ свѣдѣній о количествѣ калмыцкаго духовенства послѣ бѣгства Калмыковъ въ 1771 году, опредѣлить точную цифру его въ послѣдующее затѣмъ время положительно невоз-

можно, но надобно полагать, что она была весьма велика, потому что во всѣхъ официальныхъ заявленіяхъ того времени говорится о громадномъ количествѣ духовенства, порочности его и вредномъ вліяніи на народъ. Относительно же принятія положительныхъ мѣръ къ уменьшенію зла, происходящаго отъ вредной массы калмыцкаго духовенства, какъ видно изъ дѣлъ, никакихъ распоряженій до 1836 года не предпринималось, кромѣ двухъ сепаратныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ въ 1825 и 1826 годахъ, — о воспрещеніи гелюнтамъ, во-первыхъ, совершать требы у крещеныхъ Калмыковъ, и во-вторыхъ, вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла ¹⁾).

Ревизія Астраханской губерніи, произведенная въ 1827 году сенаторомъ Энгелемъ и имѣвшая главною цѣлью изыскать надежныя мѣры къ водворенію между Калмыками тишины, правосудія и устроеннаго хозяйства, показала между прочимъ, что форма управленія Калмыками, введенная положеніемъ 1825 года, не оправдала ожиданій правительства, что народъ видимо бѣднѣлъ и все болѣе и болѣе приходилъ въ разстройство; вслѣдствіе этого было составлено новое положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, Высочайше утвержденное въ 1834 году. Это положеніе коснулось устройства и духовной части у Калмыковъ; именно было образовано *ламайское духовное правленіе*, подъ предсѣдательствомъ Ламы, при чемъ были объяснены права и обязанности этого правленія ²⁾; кромѣ того § 70-мъ того же положенія было возложено на совѣтъ калмыцкаго управленія, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, опредѣлить по числу кибитокъ каждаго улуса, сколько духовныхъ лицъ, и какихъ именно, должно быть при хурулахъ улуса. Вслѣдствіе этого были составлены штаты для калмыцкихъ хуруловъ, по которымъ положено было имѣть: 30 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ ³⁾, и въ нихъ духовенства: въ большихъ по 50, а въ малыхъ по 25, всего 2650 человекъ; приведеніе этой мѣры въ исполненіе предложено было ламайскому духовному правленію, подъ предсѣдательствомъ ламы Джимбе-Габунгъ Намкаева ⁴⁾, утвержденнаго въ этой должности Высочайшею властію 15-го іюня 1836 года. А такъ какъ за упраздненіемъ излишнихъ противъ штата хуруловъ многія духовныя лица должны были остаться за штатомъ, то чтобы не допустить безпорядка при этомъ преобразованіи, бывший главный попечитель кал-

¹⁾ Дѣла архива калм. упр., № 5.941 и 6.490, отд. современный.

²⁾ Высочайше утвержденное положеніе 1834 года, глава VII, §§ 114 и 124.

³⁾ Дѣло архива калм. управл. 1844 года, № 17.866, отд. совр.

⁴⁾ Дѣло архива калм. упр. 1836 года № 11.397, отд. совр.

мицкаго народа Фадѣевъ, 27-го іюля 1838 года ¹⁾), предписалъ всѣмъ улуснымъ попечителямъ, по полученіи отъ ламайскаго правленія списковъ, немедленно распорядиться объ оставленныхъ за штатомъ духовныхъ лицахъ, слѣдующимъ образомъ: а) чтобъ имъ строго было воспрещено сохранять наружное отличіе духовнаго званія, именно: бритье головы и ношеніе красныхъ одеждъ; б) чтобъ они отнюдь не проживали при хурулахъ, а были причислены и возвращены въ семейства отцовъ и родственниковъ, или буде таковыхъ у нихъ не имѣется, а средства есть, то обзаводились бы собственными кибитками и скотоводствомъ, въ противномъ же случаѣ нанимались бы въ работники въ улусахъ и въ оныхъ, на законномъ основаніи. Кромѣ того предложено было обратить особенное вниманіе на участь и положеніе этихъ людей, стараясь болѣе всего внушать имъ, чтобъ они отставали отъ правдности и приучались въ занятіямъ для пріобрѣтенія собственнаго пропитанія трудомъ и промышленностію, а не тунеядствомъ и домогательствомъ жить на счетъ другихъ Калмыковъ. Сколько именно духовенства вообще осталось за штатомъ, изъ дѣлъ не видно; извѣстно только, что въ одномъ Яндыковскомъ улусѣ оказалось сверхштатнаго духовенства 135 человекъ; изъ нихъ 52 человека занялись хозяйствомъ, 39 человекъ поступили въ работы и 14 человекъ остались безъ всякаго занятія, остальные же 30 человекъ, съ разрѣшенія Астраханскаго губернатора, были оставлены ламайскимъ правленіемъ за старостію ихъ, въ видѣ даннечеевъ, при хурулахъ Яндыковскаго улуса и утверждены сверхштатнымъ духовенствомъ по смерти ихъ. Это между прочимъ было только уловкою ламайскаго правленія, ибо, исходатайствовавъ однажды такое разрѣшеніе, лама надѣялся, что и въ другихъ улусахъ, кромѣ утвержденного по штату духовенства, дозволено будетъ оставить 235 человекъ старыхъ и молодыхъ ²⁾); но главный попечитель, видя, что оставшееся за штатомъ духовенство желало какими бы то ни было средствами, подѣя предложомъ старости или слабости здоровья, удержаться въ этомъ любимомъ званіи, и что при малѣйшемъ снисхожденіи, просьбы и искательства ихъ будутъ безконечны, предложилъ ламѣ помѣстить всѣхъ стариковъ въ штатъ, а болѣе молодыхъ исключить изъ онаго. Не смотря на то, изъ происходившей по этому предмету переписки видно, что штатъ остался тотъ же, а упомянутые 235 человекъ зачислены сверх-

¹⁾ Дѣло архива калм. управл. 1841 года, № 15.351.

²⁾ Дѣло архива калм. упр. 1838 года, № 313. (по канц. главнаго попечителя).

штатнымъ духовенствомъ по смерти; слѣдовательно, количество духовенства осталось то же, за исключеніемъ весьма немногихъ.

Въ 1838 году, при докладѣ министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Киселевымъ императору Николаю Павловичу обзорѣннѣ государственныхъ имуществъ Астраханской губерніи, Государь Императоръ обратилъ вниманіе на большое число духовныхъ лицъ въ калмыцкомъ народѣ и Высочайше повелѣлъ изыскать удобнѣйшія мѣры уменьшить оное ¹⁾; вслѣдствіе этого министерство государственныхъ имуществъ предложило Астраханскому губернатору войти въ соглашеніе съ главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и ламою о постепенномъ уменьшеніи духовенства, стараясь ограничить оное мѣрою дѣйствительной надобности. По соображеніи назначеннаго по штату духовенства съ числомъ кибитокъ, оказалось, что въ улусахъ: Хошутовскомъ и Яндыковскомъ приходилось одно духовное лицо на 6 кибитокъ, въ Малодербетевскомъ на 5 кибитокъ, въ Багадохуровскомъ, Эркетеневскомъ, Икицохуровскомъ, Большедербетевскомъ, Эрдениевскомъ на 4 кибитки, и въ Харахусовскомъ на 3 кибитки ²⁾. А такъ какъ ни въ одномъ изъ вѣроисповѣданій нѣтъ такой огромной массы духовенства сравнительно съ количествомъ прихожанъ, то примѣняясь къ составу духовенства русскаго и магометанскаго, Астраханскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Тимирязевъ, въ видахъ исполненія Высочайшей воли, предложилъ на обсужденіе ламы свое предположеніе, именно: учредить въ каждомъ улусѣ по одному большому хурулу, въ родѣ собора, и по два малыхъ, а въ улусахъ многолюдныхъ, каковы, напримѣръ, Малодербетевскій и Торгоутовскій (состоявшій изъ четырехъ частей: Яндыковской, Харахусовской, Кичиковской и Икицохуровской), по четыре малыхъ хурула, всего большихъ 6 и малыхъ 16 хуруловъ; въ нихъ имѣть духовенства при каждомъ большомъ хурулѣ по 66 человекъ, а въ малыхъ по 11, всего 572 человекъ. По предположенію же главнаго попечителя, въ которомъ онъ указывалъ на должности, необходимыя при ламайскомъ богослуженіи, штатъ духовенства того времени можно было уменьшить на 1.316 человекъ, то-есть, оставить 1.334 человекъ. Всѣ эти предположенія хотя остались не выполненными своевременно, но вѣроятно, послужили руководствомъ при изданіи новаго положенія *объ управленіи калмыц-*

¹⁾ Дѣло канц. главн. попеч. калм. нар. 1838 года, № 313.

²⁾ Въ 1837 году числилось по оцінальнымъ свѣдѣніямъ: калмыцкаго духовенства 5.270 душъ, а кибитокъ или семействъ Калмыковъ во всѣхъ улусахъ 12.987.

кимъ народомъ. Этими положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 23-го апрѣля 1847 года и дѣйствующимъ до настоящаго времени, назначено было имѣть по штату въ каждомъ улусѣ по 3 большихъ и по 5 малыхъ хуруловъ, а въ улусахъ Малодербетевскомъ и Яндыко-Икицохуровскомъ по 6 большихъ и 10 малыхъ, съ общимъ числомъ духовенства во всѣхъ улусахъ 1.530 человекъ, за исключеніемъ ламы. Въмѣстѣ съ тѣмъ ламайское управленіе было закрыто, а главное за-вѣдываніе всею духовною частію Калмыковъ предоставлено одному ламѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ палаты государственныхъ имуществъ, нѣмѣ главнаго управленія калмыцкимъ народомъ.

Независимо отъ распоряженій правительства объ организованіи штата калмыцкаго духовенства, были приняты мѣры относительно наблюденія за нимъ со стороны администраціи. Астраханскій военный губернаторъ, — основываясь на томъ, что калмыцкое духовенство въ обыкновенное время совершаетъ служеніе только три раза въ мѣсяцъ, а именно: въ *мацаки* (посты), бывающіе 8-го, 15-го и 30-го числа каждого мѣсяца, въ остальное же время, оставаясь празднымъ, „шатается по улусу, лѣзятъ Калмыковъ, разказываютъ имъ всевозможныя глупости своего необузданнаго своеволія, а иногда превратно толкуетъ распоряженія правительства, чѣмъ и вооружаетъ народъ, употребляя всѣ мѣры для его ограбленія“ ¹⁾, — 2-го сентября 1839 года ²⁾ предложилъ совѣту калмыцкаго управленія сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ хурулы нецеремѣнно кочевали при ставкахъ улусовъ, поручивъ улуснымъ попечителямъ имѣть строгій надзоръ за жизнію духовенства и не позволяя имъ отлучаться отъ хуруловъ, а для исправленія требъ отпускать ихъ не иначе, какъ по три и по четыре человекъ, по очереди и притомъ на срочное время, по назначенію улусныхъ бакшей, согласно § 120 положенія 1834 года объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Мѣра эта исполнялась довольно строго, но въ послѣдствіи, по возникшимъ жалобамъ зайсанговъ и народа, внутреннимъ духовенствомъ, палата государственныхъ имуществъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1849 года ³⁾ признала, на основаніи IX прод. къ II т. Св. Зак. (изд. 1842 года), прил. къ ст. 530 §§ 101 и 102, возможнымъ разрѣ-

¹⁾ Въ 1815 году, по просямамъ геюнговъ, начались разныя безпорядки въ Эркетеневскомъ улусѣ, что заставило командовавшаго войсками на Кавказъ генералъ-маіора Дель-Поццо командировать въ улусы маіора Попова для производства слѣдствія (Дѣло арх. калм. управл. 1815 г., № 1081, по вѣдому № 3983).

²⁾ Дѣло архива калм. упр. 1846 года, № 18836.

³⁾ Дѣло архива калм. упр. 1846 года № 18836.

шить нѣкоторымъ хуруламъ находиться въ родахъ, а прочимъ остаться при ставбахъ, обозначивъ какъ тѣ, такъ и другія, о чемъ и сообщила на распоряженіе ламы.

По вступленіи моемъ въ должность главнаго попечителя калмыцкаго народа въ 1861 году, а тотчасъ же приступилъ къ ревизіи ввѣреннаго мнѣ управленія и особенно улусныхъ управленій, имѣя уже достаточное знакомство съ калмыцкимъ народомъ, по возложенной на меня по Высочайшему повелѣнію обязанности начальника экспедиціи для изслѣдованія Калмыцкой степи въ ученое и хозяйственное отношеніяхъ. Посѣтивъ во время объѣздовъ моихъ по степи всѣ хурулы и обращая особенное вниманіе на положеніе духовенства, составъ его и вліаніе на народъ, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости сократить эту массу паразитовъ, вредно вліяющую на благосостояніе народа. Для разрѣшенія этого вопроса были собраны мною лично всѣ необходимыя факты, и кромѣ того благонадежнымъ чиновникамъ и мѣстнымъ начальникамъ поручено было собрать нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету. На основаніи этихъ данныхъ была составлена мною подробная записка о сокращеніи штата калмыцкаго духовенства, представленная, по одобреніи ея Астраханскимъ губернаторомъ, министру государственныхъ имуществъ 18-го апрѣля 1863 года.

Въ этой запискѣ между прочимъ было высказано: 1) что *средства духовенства* значительны въ сравненіи съ состояніемъ калмыцкаго народа: при каждомъ хурулѣ есть скотъ, количество котораго доходить до огромной цифры, и кромѣ того, каждый гелюнгъ имѣетъ еще свои собственныя стада; 2) что *дьячковъ* при хурулахъ оказалось очень много, и изъ нихъ есть такіе, которые способны еще на всякія работы; 3) что духовенство, зачисленное заштатнымъ, осталось только въ одномъ Малодербетевскомъ улусѣ и исправляетъ здѣсь всѣ обязанности штатнаго. Основываясь на числѣ инструментовъ, необходимыхъ для богослуженія въ хурулахъ, а именно: двѣ *юкюръ-бюра* (трубы), два *бишкюръ* (кларнета), два *кетиръ* (барабаны), двѣ *дуня* (раковины, или вмѣсто ихъ, тарелки), двѣ *зандама* (рожки) и два колокольчика, я полагалъ возможнымъ оставить при каждомъ хурулѣ по шести гелюнговъ, 3 гецуля и 3 манджика, всего 12 человекъ, не уменьшая числа хуруловъ и не дѣлая никакого различія между большими и малыми, такъ какъ на самомъ дѣлѣ такого отличія не существуетъ. Такимъ образомъ количество духовенства могло быть уменьшено на 786 человекъ; это сокращеніе штата я полагалъ возможнымъ

произвести по экзамену или испытанію всего духовенства особю комиссіей, составленною изъ ламы, двухъ башней, мѣстныхъ попечителей и правителей улусовъ и особаго чиновника палаты, по моему назначенію. Зная, что въ числѣ калмыцкаго духовенства есть болѣе половины, не умѣющихъ читать и писать по калмыцки, и весьма много самаго дурнаго поведенія, я былъ увѣренъ въ успѣхъ этой мѣры и потому полагаю, по окончаніи испытанія, оставить въ штатѣ только вполнѣ достойныхъ, затѣмъ лучшихъ по экзамену оставить за штатомъ, пополняя ими убыль штатнаго духовенства; престарѣлыхъ и больныхъ перевести въ званіе *далмчи*, не ограничивая на первое время числа ихъ; совершенно же не знающихъ грамотъ и дурнаго поведенія обработать въ первобытное состояніе.

По настоящее время не получено однако разрѣшенія на это мое представленіе. Независимо отъ этого сокращенія, я представляю о необходимости воспретить родителямъ изъ Калмыковъ отдавать своихъ дѣтей въ духовное званіе моложе 16 лѣтъ, особенно потому, что въ этомъ возрастѣ каждый можетъ уже болѣе сознательно избрать себѣ тотъ или другой путь жизни, между тѣмъ какъ ребенокъ, отданный родителями въ дѣтствѣ, уже безповоротно остается въ томъ званіи, въ которое его обрекла воля родителей, нерѣдко подъ влияніемъ самого духовенства. На это мое представленіе получено было разрѣшеніе министерства въ 1862 году, и оно было приведено въ исполненіе. Кромя того, для прекращенія безпорядковъ и злоупотребленій, допускаемыхъ духовенствомъ, ввѣренною мнѣ палатою государственныхъ имуществъ, по предварительномъ сношеніи съ ламою, въ 1862 и слѣдующихъ годахъ были приняты нѣкоторыя мѣры, которыя казались цѣлесообразными, а именно: 1) Внесены въ списки всѣ пропущенныя духовныя лица, и составлены самыя вѣрные списки всего духовенства. 2) Поручено ламѣ, при приемѣ въ духовное званіе, строго соблюдать порядокъ, указанный въ § 210 положенія 1847 года, то-есть, испытывать, имѣютъ ли лица, принимаемая въ духовное званіе, необходимыя познанія, а равно и увольненіе отъ своего общества; а улуснымъ попечителямъ ввѣнено въ обязанность, при увольненіи въ духовное званіе, удостовѣряться, не разстраивается ли этимъ семейное положеніе. 3) Поручено ламѣ же производить увольненіе въ даянчи не иначе, какъ съ разрѣшенія палаты. 4) Воспрещенъ самовольный переходъ духовныхъ лицъ изъ одного хурула въ другой. 5) Для отличія духовныхъ лицъ по сану введены литографированныя на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ грамоты (до того времени онѣ выдавались ламою на

доскуткахъ простой бумаги), и притомъ предписано, чтобы каждое духовное лицо имѣло эту грамоту при себѣ, а не у начальниковъ хуроловъ.

Указывая на всѣ мѣры правительства, предпринятія для сокращенія и уменьшенія вреднаго вліянія на народъ калмыцкаго духовенства, нельзя не замѣтить, что онѣ были слишкомъ слабы относительно существовавшаго зла, и что только радикальное преобразование и значительное уменьшеніе этой вредной касты, одновременно съ распространеніемъ божественнаго ученія Спасителя, могло бы поднять нравственный уровень народа и вывести его изъ того мрака и заблужденій, въ которомъ старалось держать его столько вѣковъ невѣжественное и развращенное духовенство. Существованіе языческаго кочеваго народа въ Европѣ, во второй половинѣ XIX вѣка, нельзя не назвать воиющею аномаліей, но она становится еще поразительнѣе, когда подумаешь, что народъ этотъ, почти совершенно утратившій свою національность, существуетъ болѣе ста лѣтъ среди осѣдлаго, предприимчиваго населенія, съ которымъ онъ соприкасается во всѣхъ своихъ житейскихъ потребностяхъ. Приписать подобное обстоятельство слѣдуетъ, во первыхъ, отсутствію энергіи въ правительственныхъ дѣятеляхъ, которымъ специально была ввѣрена судьба этого жалкаго народа, и въ мѣстныхъ пастыряхъ церкви, оставлявшихъ его коснѣть въ невѣжествѣ, въ рукахъ алчныхъ паразитовъ, и воторыхъ, ни на чемъ не основанному опасенію о возможности бѣгства Калмыковъ изъ Россіи. Эти опасенія высказывались большею частію лицами, имѣвшими поверхностныя свѣдѣнія о характерѣ народа и объ отношеніяхъ его къ массѣ русскаго населенія, среди котораго онъ находится, а главное, не понимавшими, что послѣ бѣгства Калмыковъ въ 1771 году обстоятельства измѣнились и поставили нынѣшнихъ русскихъ Калмыковъ въ очевидную невозможность послѣдовать за своими единоплеменниками. Весь двухсотлѣтній періодъ пребыванія Калмыковъ въ Россіи доказалъ, что они не могутъ быть предоставлены собственному перерожденію, и что оставленный на произволъ невѣжественнаго духовенства калмыцкій народъ погибнетъ окончателно. А между тѣмъ изъ этого народа въ продолженіе таковаго періода давно уже можно было бы сдѣлать полезныхъ слугъ для государства, сливъ его незамѣтно съ господствующимъ населеніемъ, и въ этомъ случаѣ религія послужила бы главнымъ связующимъ звеномъ. Итакъ, просвѣтитъ Калмыковъ божественными истинами Евангельскаго ученія и внушитъ имъ понятія благоустроеннаго общества, всегда было и остается нрав-

ственной обязанности правительства, принявшаго этотъ народъ подъ свое покровительство. Попытки, сдѣланныя до сихъ поръ въ этомъ смыслѣ, не имѣли вообще большаго успѣха; но въ виду того предмета, обсужденію котораго посвящена настоящая записка, нельзя не обратить вниманія и на эти попытки, принадлежащія дѣятельности частію правительства, частію отдѣльныхъ лицъ и обществъ.

Казалось бы, что при владычествѣ хановъ надъ Калмыками, обращеніе ихъ въ христіанство связано было съ большими затрудненіями, чѣмъ по уничтоженіи ханства. Въ то время еще свѣжа была между Калмыками память о покинутой родинѣ (Джунгаріи), сношенія съ нею были часты и разнообразны, духовная связь съ далай-ламою, снабжавшимъ ихъ священными книгами и опытными толкователями вѣроученія, поддерживала въ народѣ познанія догматовъ своей религіи; однако же, не смотря на все это, первый вѣкъ подданства Калмыковъ Россіи составляетъ замѣчательный періодъ обращенія ихъ къ христіанству. Не прошло пятидесяти лѣтъ со времени занятія Калмыками южныхъ окраинъ Россіи и четверти столѣтія послѣ вступленія этихъ пришельцевъ въ ея подданство, какъ въ числѣ ихъ находилось ужь очень много желавшихъ принять св. крещеніе. Правительство не принуждало ихъ къ этому, но тѣхъ, которые принимали крещеніе по собственному желанію, разобщало съ Калмыками-язычниками переселеніемъ въ мѣста отдѣльныя отъ кочевья соплеменниковъ. При дальнѣйшемъ развитіи этой мѣры, правительство начало убѣжденіями и кротостію склонять калмыцкихъ нойоновъ (владѣльцевъ) къ принятію христіанской вѣры, примѣромъ ихъ дѣйствовать на народъ и такимъ образомъ постепенно утверждать обращеніе его къ христіанству на прочныхъ началахъ. Такъ, въ теченіе полутора вѣка предпринимались разныя мѣры къ распространенію христіанства, и если онѣ не достигали своей цѣли вполне, то собственно потому, что не устранены были одновременно главныя затрудненія въ этомъ благомъ дѣлѣ, именно: вліяніе многочисленнаго духовенства и права владѣльцевъ идолопоклонниковъ на подвластный имъ народъ. Оставлять у нихъ окрещенныхъ Калмыковъ было нельзя, а выбитіе ихъ изъ-подъ власти владѣльцевъ было слишкомъ невыгодно для послѣднихъ, и потому всѣ благія мѣры правительства были постоянно парализуемы.

Калмыки, вообще не питающіе религіознаго фанатизма, начали принимать христіанскую вѣру, какъ надобно полагать, около 1680 года; весьма вѣроятно, что они были привлекаемы къ этому первоначально не столько сознаніемъ святыхъ истинъ ученія Спасителя,

сколько разными видами и обстоятельствами. Правительство, желая поддержать это благое начало, оградяло при первомъ же удобномъ случаѣ новопросвѣщенныхъ Калмыковъ отъ преслѣдованія тайшей и войоновъ. Такъ, въ шертной записи, данной въ 1683 году, при бояринѣ и воеводѣ князѣ Андреѣ Голицинѣ, на съѣздѣ при рѣчкѣ Соленой подѣ Астраханью, тайши Аюка и другіе между прочимъ обязались: „Буде которые Калмыки по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и о тѣхъ намъ, тайшамъ, и улуснымъ нашимъ людямъ не просить и великимъ государямъ не бить челомъ ¹⁾. Но весьма вѣроятно, что большинство Калмыковъ, желавшихъ принять крещеніе, принадлежало къ числу такихъ, которые, совершивъ какіе-либо проступки въ улусахъ, старались скрыться въ городахъ подѣ защитою принятаго ими христіанства. Иначе никакъ нельзя объяснить себѣ ту уступчивость и непослѣдовательность правительства, которыя выразились въ договорной грамотѣ 1697 года ²⁾. Въ числѣ статей этой грамоты, заключенной княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицинымъ, при рѣчкѣ Камышенкѣ, съ ханомъ Аюкою, между прочимъ было упомянуто: „Которые улусные его люди Калмыки, своровавъ, учнутъ бѣгать въ государевы города, одни или съ женами и дѣтьми, и ихъ не принимать и не крестить, а задерживать ихъ въ городахъ и писать объ нихъ къ Москвѣ и къ нему, Аюкаю, а которые воеводы крестятъ за указомъ, тѣмъ нашимъ воеводамъ платить денегъ по 30 рублей за человѣка и отдавать ему, Аюкѣ; если же градскіе люди то учинять, и тѣ деньги взымать по тому же на воеводахъ, а ихъ писать въ службу“. Затѣмъ, въ 1716 году ³⁾, послѣдовало распоряженіе правительства отсылать всѣхъ крещенныхъ Калмыковъ въ Чугуевъ, въ слободскіе полки, давая имъ жалованье и другое довольствіе наравнѣ съ прочими; но по жалобамъ хана Аюки объ укрывательствѣ множества Калмыковъ, бѣжавшихъ изъ его улусовъ, повелѣно было въ 1717 году ⁴⁾ вернуть ему бѣжавшихъ на Донъ, запретивъ новокрещеннымъ ѣздить по улусамъ и подговаривать не крещенныхъ Калмыковъ; вновь же крещенныхъ Калмыковъ приказано отсылать и селить въ дальнія мѣста, именно близъ Кіева, и хану Аюкѣ было объявлено, „что тѣхъ Кал-

¹⁾ Полное собр. зак. Росс. имп. т. II, № 990, стр. 497.

²⁾ Тамъ же, т. III, № 1591.

³⁾ Полное собр. зак. Росс. имп., т. V, № 3001. Дѣло арх. каз. упр. 1731 г. № 55, отд. истор.

⁴⁾ Полное собр. зак. Росс. имп. т. V, № 3062.

мнѣю его владѣнія ¹⁾, которые, выходя изъ улусовъ, пожелаютъ быть въ христіанской вѣрѣ и просятъ о крещеніи, такихъ и по закону христіанскому отнюдь невозможно не принимать и отъ святаго крещенія отказывать, и что недавно такіе Калмыки приняты и крещены, и на Казанской сторонѣ у рѣки Терешки, впадающей въ Волгу выше Саратова, земля имъ дана, церковь построена, и село заведено ²⁾.

Въ архивѣ калмыцкаго управленія не сохранилось указаній о количествѣ Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе за это время, и только позднѣйшія свѣдѣнія, приведенныя мною ниже, показываютъ цифру крещенныхъ Калмыковъ, водворенныхъ въ той или другой мѣстности. Судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ новопрсвѣщенныхъ не было также лицъ, принадлежавшихъ къ высшимъ сословіямъ, то-есть, тайшей, войоновъ и зайсанговъ. Первый изъ числа ихъ, принявшій св. крещеніе въ 1724 году, былъ внукъ хана Аюки (отъ старшаго его сына) *Баксадай Дорджи*, названный при св. крещеніи Петромъ, по фамиліи *Тайшина*; онъ крестился въ Петербургѣ.

Такъ какъ фамилія Тайшиныхъ тѣсно связана съ послѣдовавшими потомъ распоряженіями правительства о водвореніи Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе, объ утвержденіи ихъ въ православной вѣрѣ и о распространеніи ея вообще между Калмыками, то не лишнимъ будетъ сообщить объ этой фамиліи нѣкоторыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ официальныхъ источниковъ. Въ многочисленномъ семействѣ хана Аюки, состоявшемъ изъ восьми сыновей, нѣсколькихъ дочерей, внуковъ и другихъ ближайшихъ родственниковъ, постоянно возникали споры и несогласія, нерѣдко оканчивавшіяся тѣмъ, что правительство должно было усмирять ту и другую сторону военною силой. Императоръ Петръ I, во время пребыванія своего въ Астрахани, въ іюнь мѣсяцъ 1722 года, принималъ у себя хана Аюку, потомъ самъ посѣтилъ его кочевье, расположенное въ 15-ти верстахъ отъ города, и узнавъ о разстройствѣ, происходившемъ постоянно въ его семействѣ, передъ отъѣздомъ изъ Астрахани приказалъ губернатору Волынскому назначить ханомъ, въ случаѣ смерти престарѣлаго уже въ то время Аюки, одного изъ преданныхъ правительству его родственниковъ Дорджи Назарова, минуя прямыхъ наслѣдниковъ. Между тѣмъ Аюка распорядился еще при жизни своей объявить наслѣдникомъ

¹⁾ Копія съ грамоты коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Дѣло архива калм. упр., № 55.

²⁾ Этотъ поселекъ былъ разоренъ по приказанію Аюки, а крещенные Калмыки уведены въ улусы.

своимъ старшаго сына своего *Чакдырджаб*, передавъ ему ханскую печать (цоло); но Чакдырджабу не суждено было пережить отца: онъ умеръ въ началѣ 1722 года, завѣщавъ наследственную ханскую печать старшему своему сыну Дасангу, противъ желанія Аюки, имѣвшаго намѣреніе оставить по смерти своей наследникомъ другаго своего сына Церень-Дондока ¹⁾. Такимъ образомъ семейство хана раздѣлилось на двѣ партіи, враждовавшія между собою за права наследства на ханское званіе; попытка губернатора прекратить эту вражду, раздуваемую самимъ хапомъ, оказалась тщетною, и потому для поддержанія правъ Дасанга, Волынской выслалъ къ р. Берекетъ (въ Красноярскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 70-ти отъ Астрахани) войско и вслѣдъ за нимъ отправился самъ; но Дасангъ, лишившійся еще при началѣ раздора большей части подвластныхъ ему Калмыковъ, призналъ болѣе безопаснымъ прикочевать къ Астрахани и отсюда, по совѣту губернатора, отправилъ въ началѣ 1724 года въ Петербургъ преданнаго ему брата *Баксадан Дорджи* просить защиты у его величества. Въ письмѣ, данномъ Баксадаю, губернаторъ, объясняя цѣль отправленія его, между прочимъ упомянулъ и о выраженномъ имъ желаніи принять св. крещеніе, почему, по прибытіи его въ Петербургъ, онъ былъ обласканъ при дворѣ и окрещенъ; воспріимникомъ былъ самъ императоръ, давшій ему имя: Петръ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же 1724 года послѣдовалъ на имя генераль-адъютанта гвардіи полковника и Астраханскаго губернатора А. П. Волынскаго, съ товарищи, именной указъ, коимъ повелѣвалось: выдавать принявшему христіанскую вѣру Петру Тайшину: жалованья по 1.000 рублей, изъ таможенныхъ сборовъ, и хлѣба по 500 четвертей. При отправленіи же Тайшина изъ Петербурга ему дано было 1.000 руб. на дорогу, да *малкой рухляди* на 500 рублей; а для безопасности въ проѣздѣ назначены были къ нему сержантъ и 24 человекъ драгунъ. Однимъ изъ пунктовъ вышеозначеннаго указа было повелѣно губернатору охранять Тайшина отъ обидъ братьевъ и другихъ владѣльцевъ и войсками оборонять, назначить пристава, который постоянно находился бы при немъ и былъ выбранъ „изъ Шахматовыхъ, или инаго подобнаго, по разсмотрѣнію твоему, губернаторскому“ ²⁾. Вслѣдствіе этого приставомъ къ Тайшину былъ назначенъ поручикъ Лука Шахматовъ и въ помощь ему изъ Саратова дворянскій сынъ Алексѣй Левашевъ, а для перевода толмачъ Кузьма Козонковъ и 10 человекъ казаковъ. При отъѣздѣ же

¹⁾ Дѣло архива калм. упр. 1723 года, № 24, отд. истор.

²⁾ Дѣло архива калм. упр. 1725 года, № 28, отд. истор.

Тайшина изъ Астрахани назначены были состоять при немъ: одинъ вахмистръ и 24 человекъ драгунъ Друмантова полка, изъ Казанскаго гарнизона. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось производить семи дворянамъ, состоявшимъ при Тайшинѣ и крещенымъ изъ Калмыковъ, годовой окладъ по 20 руб. на человека, а „если дѣти Тайшина, которые есть и впредь будутъ креститься, то имъ давать жалованья противъ Тайшина десятую долю“.

Въ 1724 году именнымъ указомъ губернатору повелѣно было ¹⁾: „склонять владѣльцевъ и законниковъ ихъ въ христіанство ученьемъ и дачею, и книги нужны перевести на ихъ языкъ“. Именнымъ же указомъ, объявленнымъ св. синоду архіепископами Феоодосіемъ и Феофаномъ 19-го апрѣля 1724 года ²⁾, Петръ повелѣлъ: „прискать такихъ учителей, которые могли бы Калмыковъ къ благочестію приводить, а какъ такіе учителя присканы будутъ, доложить о нихъ его величеству“.

По указу императрицы Екатерины I изъ св. синода, отъ 8-го февраля 1725 года, повелѣвалось находившимся въ Москвѣ синодальнымъ членамъ: преосвященному Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому, Троицы-Сергіева монастыря архимандриту Гавриилу и Новоспасскаго монастыря архимандриту Иерофею отправить новопросвѣщенному калмыцкому ханскому внуку *походную церковь*, утварь и книги, а также „искуснаго священника и ради обученія калмыцкаго языка изъ школьникъ причетническихъ дѣтей, ученыхъ (то-есть, обученныхъ грамотѣ) людей 5 человекъ“ ³⁾. Вслѣдъ затѣмъ, указомъ же отъ 11-го февраля, повелѣвалось назначить священника по избранію св. синода, „а изъ школьникъ, знающихъ грамотѣ сколько онъ, Тайшинъ, требовать будетъ, хотя до десяти человекъ, которые тамъ могли бы обучаться калмыцкому языку и письму и впредь бы изъ нихъ могли быть священники и діаконъ“. Жалованье назначено было священникамъ по 300 руб., а школьникамъ по 100 руб. въ годъ каждому; и притомъ велѣно на первый разъ выдать жалованье въ Москвѣ изъ сбора съ раскольниковъ, а впредь давать изъ таможенныхъ сборовъ Астраханской губерніи. Походная церковь была построена по рисунку самого императора Петра и освящена преосвященнымъ Лаврентіемъ, епископомъ Астраханскимъ и Ставропольскимъ.

¹⁾ Полное собр. зак. Росс. имп. т. VII, № 4427.

²⁾ Тамъ же, № 4492.

³⁾ Дѣло архива калм. упр. 1725 года, № 28.

По опредѣленію св. синода назначенъ былъ къ Тайшину іеромонахъ, Никодимъ Ленкевичъ, и ему, при отправленіи въ 1725 году, была дана особая инструкція о просвѣщеніи новокрещенныхъ Калмыковъ ученіемъ христіанской вѣры ¹⁾). Эта инструкція такъ любопытна, что мы позволяемъ себѣ сдѣлать краткое извлеченіе изъ нея, по большей части подлинными ея словами, могущее служить въ нѣкоторой степени руководствомъ и въ настоящее время. Инструкціей предписывалось, между прочимъ, Никодиму: 1) содержать себя чинно и честно, дабы новопросвѣщеннымъ никакого соблазна не было; 2) учить православной вѣрѣ и правымъ догматамъ какъ возможно въ краткости, примѣняясь дѣяніямъ апостольскимъ, и желающихъ христіанства крестить по чину церковному, погруженіемъ или поливаніемъ, какъ-то: младенцевъ и больныхъ; 3) не налагать повседневно продолжительныхъ моленій; 4) постовъ съ различіемъ брашенъ не налагать; 5) увѣщевать, чтобы на всякій годъ причащались пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ; 6) учить о милосердіи и вспоможеніи ближнимъ; 7) смотреть *недреманнымъ окомъ*, чтобы не подошли своими прелестными сѣтями раскольники, и потому никакихъ толкованій о вѣрѣ, кромѣ его, Никодима, чтобы Калмыки ни съ кѣмъ не имѣли; 8) обо всемъ доносить сенату и содержать въ исправности и порядкѣ сдѣланную для Тайшина походную церковь.

По возвращеніи своемъ изъ Петербурга, Тайшинъ, проживъ нѣсколько времени въ Астрахани, отправился въ 1725 году въ свое кочевье, расположенное между рѣками Волгой и Дономъ, неподалеку отъ города Царицына; здѣсь же находился и весь назначенный при немъ штатъ, то-есть, приставъ, конвой, походная церковь и проч. Вместе съ нимъ кочевали также принадлежавшіе ему по наслѣдству отъ отца 400 кибитокъ или семействъ Калмыковъ. Назначенному состоять при Тайшинѣ приставу Шахматову также была дана особая инструкція, которою поручалось ему имѣть за Тайшинимъ наблюденіе какъ въ политическомъ, такъ и религіозномъ отношеніяхъ, доноси обо всемъ Астраханскому губернатору ²⁾).

¹⁾ Полное собр. зак. Росс. имп. т. VII, № 4683.

²⁾ Дѣло арх. калм. упр. 1725 г., по описи № 2, по алф. № 28, отд. истор. Лука Шахматовъ, назначенный въ послѣдствіи судьей татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ въ Астрахани, возбудилъ противъ себя всеобщую ненависть и жалобы, за что и былъ отставленъ въ 1741 году отъ должности губернаторомъ Татищевымъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Астраханскаго гарнизона капитанъ Владиміръ Копытовскій. См. соч. Н. Попова: «Татищевъ и его время», стр. 326.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе переписки и представленій начальству отъ лицъ, состоявшихъ при Тайшинѣ, ограничиваемся только указаніемъ, что вновь просвѣщенный былъ не благонадеженъ какъ въ отношеніи принятой имъ религіи, такъ и тѣхъ политическихъ видовъ, которые имѣло правительство, при отправленіи его изъ Петербурга. Иеромонахъ Никодимъ доносилъ между прочимъ св. синоду, что новообращенный Тайшинъ „о подчиненныхъ своихъ крещеныхъ Калмыкахъ не точию старанія не имѣлъ, но и малыхъ ихъ дѣтей крестить отвращалъ, а самъ больше съ своими попами, нежели съ православными сообщеніе имѣлъ; когда же получалъ жалованье, то изъ него раздавалъ не крещенымъ Калмыкамъ и попамъ моленія ради идоламъ; крестились же большею частію тѣ изъ Калмыковъ, которые совершали какое-нибудь преступленіе, избывая наказанія за него и надѣясь получить подарки“. Вслѣдствіе этого снова было предписано Астраханскому губернатору и Саратовскому коменданту: „чтобы Калмыковъ, которые въ городахъ обрѣтаются забраны, или кои что учиня въ улусахъ, бѣжавъ, пришли своевольно, а содержатся не крещены (кромя тѣхъ, которые дѣйствительно окрещены), тѣхъ розыскавъ отдать, дабы тонимъ владѣльцомъ не было въ поманку, и писать объявляя въ города къ управителямъ, дабы и впредь для бездѣльной своей корысти приходящихъ Калмыковъ, кои дѣйствительно крещенія просить не будутъ, не принимали, понеже де есть и отъ управителей поманка для своего лакомства“¹⁾.

Указомъ сената, 27-го октября 1725 года, снова было подтверждено²⁾ тѣхъ Калмыковъ, которые волею своею пріѣзжаютъ въ городъ и просятъ о крещеніи, крестить и отсылать въ Чугуевъ, опре-

¹⁾ Дало архива калм. упр. 1748 года, № 279, отд. истор.

²⁾ Полное собр. зак. Росс. имп., т. VII, 1725 года, № 4795. По указу сената, 29-го февраля 1736 года (П. с. з. Р. и., т. IV, № 4904) повелѣвалось не крещенымъ Чугуевскимъ Калмыкамъ, согласно просьбъ ихъ, производить довольствіе, вмѣсто провіанта, деньгами, «потому что они помѣстивъ, вотчия и другихъ промысловъ не имѣютъ, а русской работы работать не умѣютъ, получаемый же ими натурою провіантъ продаютъ по низкой цѣнѣ». По донесенію полковника Чугуевской команды Булацеля, въ ней находилось въ 1740 году девъ ротъ Калмыковъ, въ количествѣ 245 человекъ, кромя старшины, двухъ трубачей и литавришка; довольствіе производилось калмыцкому старшимъ мурзѣ 50 руб. или 12 юетей хлѣба разнаго; *хорунжему* по 40 руб., *есаулу* по 30 руб., а рядовымъ Калмыкамъ по 25 руб. Указомъ сената 1747 г. (П. с. з. Р. и., т. VII, № 9466) повелѣвалось увеличить имъ жалованье и содержать Чугуевскую команду въ количествѣ пяти ротъ: двухъ калмыцкихъ и трехъ казачьихъ.

дѣля въ полки, и жалованье имъ давать противу прежнихъ; также новокрещенныхъ, по усмотрѣнію генераль-фельдмаршала князя Голицина, изъ малороссійскихъ доходовъ, а сколько когда крещено будетъ, о томъ присылать вѣдомость въ сенатъ.

На представленіе іеромонаха Никодима о томъ, слѣдуетъ ли по окрещеніи совершать обрядъ вѣнчанія состоявшихъ въ супружествѣ Калмыковъ, послѣдовалъ въ 1729 году указъ св. синода, которымъ повелѣвалось: „тѣхъ Калмыковъ, которые состояли въ супружествѣ до воспріятія св. крещенія и нынѣ какъ мужья, такъ и жены ихъ крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетанія не чинить, но велѣть имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно“¹⁾.

Изъ донесеній пристава видно, что Тайшинъ постоянно вмѣшивался въ дѣла политическія и особенно принималъ дѣятельное участіе въ спорахъ за права на ханское званіе. Со смертію хана Аюки, послѣдовавшей въ 1724 году, смуты и раздоры между членами его семейства не только не прекращались, но напротивъ того доходили нерѣдко до открытыхъ нападеній, другъ на друга; вслѣдствіе этого правительство было вынуждено посылать войска для усмиренія враждовавшихъ родственниковъ, усилить команды на форпостахъ между Царицыномъ и Саратовомъ, и наконецъ, объявить ханомъ избраннаго еще Аюкою *Церень-Дондока*, на чтѣ и выдана ему была грамота 17-го февраля 1731 года²⁾. Но эти волненія не успокоились: явились претенденты, не признававшіе назначеннаго хана, и въ числѣ ихъ Тайшинъ, основывавшій свои права на званіе калмыцкаго хана, кромѣ правъ по рожденію, еще на обѣщаніи въ покровительствѣ, данномъ будто бы ему самимъ императоромъ Петромъ I при его крещеніи. Въ прошеніи, поданномъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Тайшинъ между прочимъ писалъ: „Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императоръ Петръ I-й, когда я принялъ крещеніе, изволилъ сказать: „что отъ меня пожелаешь, то все исполнено будетъ“. И я его величеству представлялъ, чтобы мнѣ быть на мѣстѣ умершаго дѣда моего Аюкаа, ханомъ, на чтѣ его величество соизволилъ сказать: „какъ могу сдѣлаю“³⁾. Получивъ отказъ императрицы, Тайшинъ соединился въ 1731 году съ братомъ своимъ Дондокъ-Омбо, напалъ на Церень-Дондока,

¹⁾ Полное собр. зак. Росс. имп. т. VIII, 1729 года, №№ 5.400—5.444. Въ вѣдннхъ іеромонаха Никодима находилось въ 1728 году 40 кибитокъ или семействъ крещеныхъ Калмыковъ, состоявшихъ изъ 176 душъ обоего пола.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. VIII, 1731 года, № 5.699.

³⁾ Тамъ же, т. X, 1737 года, № 7.228.

разбилъ его и отнялъ большую часть подвластныхъ Калмыковъ; посланные войска, подъ начальствомъ генералъ-поручика Барятинскаго, усмирили бунтующихъ, при чемъ Тайшинъ былъ взятъ въ плѣнъ близъ города Краснаго-Яра и отправленъ съ женою въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1736 году.

Оставшійся при крещеныхъ Калмыкахъ іеромонахъ Никодимъ въ донесеніяхъ своихъ святѣйшему синоду постоянно писалъ о неустойчивости порученной ему паствы, признавая болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ отдѣлить крещеныхъ Калмыковъ отъ соплеменниковъ и водворить первыхъ въ какой-либо мѣстности, вдали отъ калмыцкихъ кочевьевъ; о томъ же ходатайствовалъ Тайшинъ, а по его смерти вдова его, прося поручить ей всѣхъ крещеныхъ Калмыковъ. Въслѣдствіе этихъ заявленій коллегія иностранныхъ дѣлъ, завѣдывавшая калмыцкими дѣлами, сообщила сенату указъ императрицы Анны Іоанновны ¹⁾, которымъ между прочимъ повелѣвалось: 1) Вдову Тайшину, названную въ св. крещеніи Анною, именовать и писать княгинею, поручивъ ей управленіе всѣми крещеными Калмыками ²⁾. 2) Отправить ее изъ Петербурга, съ состоящими при ней зайсангами и крещеными Калмыками, до Саратова ³⁾, давъ ей на подъемъ 500 рублей, а остальнымъ по усмотрѣнію. 3) Саратовскому воеводѣ полковнику Беклемишеву собрать всѣхъ крещеныхъ Калмыковъ, находившихся въ Калмыцкой степи, къ Саратову, отправивъ ихъ отсюда, подъ командою полковника Змѣева, на рѣку Токъ, впадающую въ р. Самару, гдѣ построить крѣпостцу (буде готовой тамъ нѣтъ) и домъ для княгини Тайшиной и зайсанговъ, предоставивъ прочимъ Калмыкамъ кочевать, пока обменяютъ къ нашимъ и осѣдлой жизни. 4) Княгинѣ Тайшиной выдать на проѣздъ отъ Саратова до назначеннаго ей мѣста еще 500 рублей, а прочимъ по усмотрѣнію, и производить ей ежегодно по 500 рублей жалованья и хлѣба по 500 четвертей на годъ ⁴⁾.

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X, 1737 года, № 7.228.

²⁾ Дѣло арх. калм. упр. 1731 года, № 101. Грамота калмыцкому хану Дондукъ-Обдо о томъ же.

³⁾ Восприемниками Калмыковъ, крестившихся въ Петербургѣ при отправленіи Тайшиной, были сенаторы, совѣтники и ассессоры разныхъ коллегій и конторъ. Крестили ихъ въ полковой церкви Преображенскаго полка кадетскаго корпуса іеромонахъ Варлаамъ и въ церкви Исаіи Далматскаго протопопъ Терлецкій. (Балм. дѣла въ Московск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ 1737—1740 годовъ).

⁴⁾ На отправление княгини Тайшиной и крещеныхъ Калмыковъ сенатъ ассигновалъ въ распоряженіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ 10.000 рублей изъ штатскаго конторы. Объ окладахъ жалованья см. Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X., 1737

5) Полковнику Змѣеву быть комендантомъ въ крѣпости и управлять крещеными Калмыками вмѣстѣ съ княгиней Тайшиной, „имѣя къ ней почтеніе, и не озлобляя ее, приводить разсужденіемъ къ пользѣ интересовъ ея величества и доброму порядку въ содержаніи Калмыковъ“. 6) Для наставленія христіанскому закону назначить, по усмотрѣнію святѣйшаго синода, архимандрита и нѣсколько священниковъ, опредѣливъ туда же, буде возможно, іеромонаха Никодима, „довольно знающаго калмыцкій языкъ“; къ крещенымъ же Калмыкамъ, которые останутся жить по улусамъ, отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ, также и школу тамъ завести¹⁾, а для перевода на калмыцкій языкъ Символа вѣры и Новаго завѣта и прочаго назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчика Ивана Кондакова, опредѣливъ ему за этотъ трудъ содержаніе вдвое²⁾.

Въ то же время коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая Астраханскому оберъ-коменданту Унгеру о сдѣланныхъ ею распоряженіяхъ, предписывала, собравъ всѣхъ крещенныхъ Калмыковъ, которые кочуютъ близъ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, отправить ихъ къ Саратову и далѣе, на мѣсто новаго водворенія.

Эти распоряженія правительства были весьма неприятны новопросвѣщеннымъ Калмыкамъ, какъ по неизвѣстности относительно пред-

года, № 7.549, указъ сената. Тайшиной при отъѣздѣ изъ Москвы и ея Калмыкамъ выдано было 9.247 рублей. См. соч. *Н. Попова*: «В. Н. Татищевъ и его время», стр. 557, примѣч.

¹⁾ Для обученія новокрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей русской и калмыцкой грамотѣ было открыто училище въ 1732 году при Ивановскомъ монастырѣ въ Астрахани. Содержаніе ученикамъ производилось такое же, какъ и обучающимся въ гарнизонныхъ школахъ солдатскимъ дѣтямъ, съ прибавкою за отличные успѣхи. (Поля. собр. вак. Росс. имп., т. VIII, 1732 года, № 5.960).

²⁾ Іеромонахъ Никодимъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ къ крещенымъ Калмыкамъ въ Ставрополь; въ послѣдствіи на его мѣсто былъ назначенъ протопопъ Чубовской. О переводѣ на калмыцкій языкъ: Молитвы Господней, Символа вѣры и Десяти заповѣдей, сдѣланномъ Никодимомъ и его учениками, доносилъ 12-го января 1737 года коллегія иностранныхъ дѣлъ, находившіяся въ здѣшнемъ краѣ, совѣтникъ ея Вас. Бакуининъ, «что она за правильный переводъ почестся не могутъ, ибо есть весьма погрѣшенія, затѣмъ, что «калмыцкій языкъ не регулярный и предъ российскимъ весьма краткій, она же «обучались тому калмыцкому простому языку, что съ книжнымъ, въ которомъ «за краткостію оваго калмыцкаго и новгольскій языкъ, сходства не имѣетъ» (см. рукописное сочиненіе совѣтника коллегія иностранныхъ дѣлъ В. Бакуинина 1761 года, въ Имп. публичн. библиотекѣ, подъ заглавіемъ: «Описаніе калмыцкихъ народовъ и поступковъ ихъ хановъ и владѣльцевъ», изъ дравлехранящаща Погодина, № 1.815).

стоящей жизни на новомъ мѣстѣ, такъ и потому, что разрушали связь крещенныхъ Калмыковъ съ ихъ соплеменниками - ламаитами. Въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія находится множество указаній, что эта, повидимому, благая мѣра правительства — изолировать крещенныхъ Калмыковъ, предоставивъ имъ до времени вести прежній кочевой образъ жизни вдали отъ соплеменниковъ, была парализована уже въ самомъ началѣ ея выполненія, вопервыхъ, недобросовѣстностію исполнителей, вовторыхъ, подчиненіемъ крещенныхъ Калмыковъ книгивѣ Тайшиной, не пользовавшейся въ народѣ популярностью и уваженіемъ; кромѣ того вредное вліяніе имѣло и то обстоятельство, что правительство предоставляло весьма обширныя права и преимущества лицамъ высшихъ сословій изъ Калмыковъ, удѣляя скудное вознагражденіе на долю простолюдиновъ, тогда какъ, можетъ-быть, это вознагражденіе и было для большинства главною побудительною причиною къ принятію св. крещенія ¹⁾. Такъ, въ обширной перепискѣ, производившейся по предмету водворенія крещенныхъ Калмыковъ въ указанной мѣстности, мы находимъ донесеніе оберъ-коменданта Унгеря, который, въ отвѣтъ на предписаніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить крещенныхъ Калмыковъ, сообщалъ ей, что многіе изъ нихъ, по наущенію зайсанговъ, разбѣжались по улусамъ, и осталось только небольшое число собранныхъ судьей Черкасовымъ, именно 159 душъ мужскаго пола и 128 душъ женскаго пола, которымъ при отправленіи выдано было: зайсангамъ по 2 рубля, а простымъ Калмыкамъ по 1 рублю, и что эти Калмыки были отправлены со всею имущественною водою по рѣкѣ Волгѣ, а скотъ гнали по берегу; для надзора же и охраненія ихъ назначенъ былъ конвой изъ одного сержанта, 20 солдатъ и 28 донскихъ казаковъ, подъ командою прапорщика Неронова ²⁾. Во время слѣдованія этого транспорта на конвой напали некрещенные Калмыки, съ намѣреніемъ отбить крещенныхъ; при этомъ былъ убитъ одинъ солдатъ, и два казака пропали безъ вѣсти; офицера и остальную команду Калмыки связали, оставивъ при ней караулъ изъ крещенныхъ Калмыковъ (участвовавшихъ также въ нападеніи), пока остальные уплыли и скрылись въ степи. Прапорщикъ Не-

¹⁾ По разрѣшенію св. синода, Калмыкамъ выдавалось при крещеніи: тѣмъ, которые старше 15 лѣтъ, — по 3 рубля, отъ 10 до 15 лѣтъ — по 2 рубля, и моложе 10 лѣтъ — по 1 рублю, а женщинамъ, отъ 12 лѣтъ — по 1 рублю 50 копѣекъ, а ниже — по 1 рублю; эти выдачи производились изъ суммъ, ассигнованныхъ на обращеніе инновѣрцевъ. (Дѣло арх. калмыцк. упр. 1748 года, № 279).

²⁾ Дѣло архива калм. управленія 1737 года, по алф. № 101, отд. истор.

роновъ, донося объ этомъ, между прочимъ пишетъ, что, отпуская его, напавшіе Калмыки сказали: „Ступай въ Астрахань и скажи, что мы-де сіе учинили за обиды татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ судьи Черкасова, который, получивъ указъ собрать крещеныхъ Калмыковъ безъ остатку, нѣкоторыхъ изъ насъ послалъ, а другихъ обобралъ вкупѣ съ тѣми школьниками, которые насъ собирали, и взялъ съ иныхъ 500, съ другихъ 10 и даже 5 рублей, а 4 кибитки, находившіяся у него въ услуженіи, вовсе скрылъ“. Нероновъ возвратился, не выполнивъ порученія. Вслѣдствіе этого Унгеръ писалъ къ калмыцкому хану Дондоку-Омбо о высылкѣ изъ улусовъ крещеныхъ Калмыковъ, но ханъ отгвѣтилъ, „что онъ многократно доносятъ ея величеству, что сіи крещеные Калмыки, отъ своего закона уклонясь, а вашу христіанскую вѣру не весьма желательно, чаю, что приняли, и токмо они могутъ между Калмыками и Русскими смутку дѣлать, а нынѣ я съ тѣми ворами и лживцами не совѣтовался, и имъ къ себѣ приходить не велѣлъ, и теперъ при мнѣ не имѣется“. Однакожь усиленными мѣрами мѣстнаго начальства были собраны крещеные Калмыки и отправлялись къ мѣсту водворенія небольшими партіями. Затѣмъ, въ 1742 году, снова было подтверждено непремѣнно отправлять ихъ въ указанное мѣсто, не дозволяя имъ ни приписываться въ казачье войско, ни оставаться въ степи, „потому что Калмыки крестятся по несогласіямъ съ владѣльцами, а по окрещеніи, проживая по близости ихъ, вымогаютъ отъ нихъ свои требованія, и получа оныя, паки къ нимъ бѣгаютъ, отгоняя отъ російскихъ жилищъ конскія и скотскія стада; къ тому же и калмыцкіе владѣльцы забирали къ себѣ таковыхъ силою“¹⁾).

Одновременно съ отправленіемъ княгини Тайшиной изъ Петербурга, назначено было, по распоряженію св. синода, построить во вновь водворяемомъ калмыцкомъ поселеніи три церкви и къ нимъ опредѣлить штатъ, состоящій изъ архимандрита, трехъ священниковъ и семи церковниковъ. Переводчику же Кондакову поручено было, кромѣ перевода на калмыцкій языкъ Символа вѣры и Новаго завѣта, сказывать при архимандритѣ въ воскресные и праздничные дни Калмыкамъ „показанія“ на калмыцкомъ языкѣ, „отъ чего бы они могли прійти въ лучшее познаніе православной христіанской вѣры“²⁾. Въ послѣд-

¹⁾ Дѣло арх. калм. упр. 1747 года, № 267, отд. истор.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X, 1737 года, № 7.335. При этомъ было назначено выдавать изъ доходовъ Казанской губерніи содержаніе: архимандриту 300 руб., священникамъ по 200 руб., а церковникамъ по 100 руб., да на первоконныя потребности по 100 руб. въ годъ; протопопъ Чубовской получалъ 250 руб.

ствѣи было признано излишнимъ содержать такой большой штатъ духовенства и производить духовнымъ лицамъ большой окладъ содержания, а потому разрѣшено въ 1741 году убавить жалованье духовенству, и на эти суммы, а равно и на остающіяся отъ некомплекта духовенства, завести школу для обученія калмыцкихъ дѣтей русскому и калмыцкому чтенію и письму, поручивъ обученіе протопопу Чубовскому¹⁾. Крѣпость, вновь построенная для крещеныхъ Калмыковъ при рѣкѣ Волгѣ, въ урочищѣ Кунья Воложка²⁾, была наименована *Ставроподемъ*. Комендантъ ея и завѣдывавшій крещеными Калмыками полковникъ Змѣевъ, желая устроить хозяйственное положеніе Калмыковъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе сената: 1) книгинѣ Тайшиной, зайсангамъ и прочимъ Калмыкамъ отвести въ опредѣленныхъ размѣрахъ земли подъ пашню близъ вновь построенной крѣпости; 2) для обученія Калмыковъ пашнѣ назначить изъ гарнизона опредѣленныхъ къ той крѣпости солдатъ, „которые изъ крестьянства взяты“; 3) бѣднымъ Калмыкамъ дать на первый случай, на каждую семью, по одной лошади и на посѣвъ хлѣба; 4) кромѣ положеннаго жалованья книгинѣ Тайшиной 500 рублей, отпустить еще 500 рублей для содержанія бѣдныхъ Калмыковъ, пока они не обзаведутся пашнями; 5) дозволить Калмыкамъ продавать собственныхъ лошадей и рогатый скотъ безпошлинно; 6) въ крѣпости казеннымъ кабакамъ не быть, и 7) дозволить Калмыкамъ ловить рыбу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ имѣть жительство³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ повелѣвалъ: объявить Калмыкамъ, что если они „данныя имъ земли и рыбныя ловли будутъ содержать добрымъ порядкомъ и къ земледѣльному обученію охотное прилежаніе возмѣютъ, то имъ впредь для ихъ удовольствія даны будутъ и деревни“.

Начальникъ Оренбургской экспедиціи, извѣстный В. Н. Татищевъ, которому было поручено также избрать мѣсто для водворенія Тайшиной съ крещеными Калмыками и вообще устроить ихъ поселенія, доносилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ: „Полезнѣе деревнями, нежели

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XI, 1741 года, № 8.394.

²⁾ Тамъ же, т. X, 1739 года, № 7.800.

³⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., 1739 года января 15-го, т. X, № 7.733; т. XII, № 9.444. Изъ донесеній сенату Оренбургскаго губернатора Неплюева видно, что въ скоромъ времени по водвореніи Калмыковъ сама Тайшина стала производить питейную продажу и даже передала это право, по смерти своей, одному изъ родственниковъ, а потому Неплюевъ призналъ необходимымъ отдать кабакъ на откупъ, для вспомошествованія бѣднымъ Калмыкамъ изъ вырученной суммы.

деньгами ихъ, крещенныхъ Калмыковъ, содержать, ибо чрезъ то они скорѣе къ домоводству привыкнуть и работамъ мало по малу обучиться могутъ, и хотя по положенію мѣстъ, казалось бы, на Черемшанѣ дворцовыя деревни имъ дать приличнѣе, но онны болѣе бѣглыми и весьма безпутными гуляками и плутами населены, отъ которыхъ и Калмыкамъ добраго приелада получить не можно¹⁾.

Такъ заботились администраторы, колонизируя инородцевъ и содержа ихъ на счетъ русскаго населенія; винить ихъ въ этомъ нельзя, потому что, по понятіямъ того времени, этотъ взглядъ казался правильнымъ.

Прошло пять лѣтъ со времени водворенія крещенныхъ Калмыковъ въ этой мѣстности, но перемены и улучшения въ ихъ быту не послѣдовало, не смотря на то, что имъ отведены были обширныя земли, выдавались различныя вспомошествованія, и приложены были всевозможныя заботы объ устройствѣ ихъ хозяйственнаго положенія. Такъ, въ 1742 году комендантъ Змѣевъ доносилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, „что хотя Калмыкамъ отведены земли, и нѣкоторые изъ нихъ и пашню на нихъ завели, токмо, не построивъ имъ русскихъ слободъ и не поселивъ между ними русскихъ людей, привести ихъ въ лучшее устройство признается невозможнымъ, того ради, что они люди дикіе, необычныя и неточно строенія, но и русскаго обхожденія совершенно не разумѣютъ, да и скудностію своею исправить не могутъ“. Въ этихъ видахъ сенатъ разрѣшилъ²⁾ перевести 282 души разночинцевъ, проживавшихъ въ селѣ Новодѣвичьемъ (въ 20 верстахъ отъ Ставрополя), и поселить ихъ на земляхъ, отведенныхъ Калмыкамъ, въ надеждѣ, что эти переведенцы со временемъ обучатъ Калмыковъ земледѣлію, и что Калмыки, смѣшавшись съ Русскими посредствомъ браковъ, отвыкнутъ отъ своихъ дикихъ привычекъ. Для привлеченія же Калмыковъ въ Ставрополь было разрѣшено выдавать приходившимъ и принимавшимъ св. крещеніе зайсангамъ по 15 рублей, семейнымъ Калмыкамъ по 2 рубля 50 копѣекъ, и холостымъ въ половину³⁾. Количество Ставропольскихъ Калмыковъ особенно увеличилось въ 1743 и 1744 годахъ, когда были приведены сюда семейства крещенныхъ Калмыковъ съ Дона и изъ Оренбурга; въ числѣ послѣднихъ, кромѣ простолюдиновъ, были Торгоутовскіе владѣльцы Аюша и Тундуть⁴⁾. Затѣмъ,

¹⁾ «В. Н. Татищевъ и его время», соч. Н. Попова, стр. 263.

²⁾ Полн. собр. азак. Росс. имп., 1741 года, т. XI, № 8.393.

³⁾ Тамъ же, 1743 года, № 8.847.

⁴⁾ Указъ 29-го декабря 1743 года и «Обозрѣніе достопамятностей Оренбургскаго края».

въ 1744 году, Ставропольская крѣпость, съ крещеными Калмыками, въ числѣ 3.330 душъ обоого пола, поступила въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства.

Бывшій въ то время Оренбургскій губернаторъ и извѣстный преобразователь этого края, тайный совѣтникъ И. И. Неплюевъ, обративъ особенное вниманіе на крещенныхъ Калмыковъ, представилъ въ 1744 году коллегіи иностранныхъ дѣлъ подробную записку, заключающую въ себѣ правила для управленія и содержанія Ставропольской крѣпости и поселенныхъ при ней Калмыковъ. Въ этой запискѣ, утвержденной сенатомъ ¹⁾ съ весьма малыми измѣненіями въ нѣкоторыхъ пунктахъ, предполагалось между прочимъ: назначать Калмыковъ для отбыванія служебныхъ обязанностей вмѣстѣ съ казаками на Оренбургской линіи; увеличить школу, обучая въ ней одному только русскому языку; усилить переводы священныхъ книгъ и молитвъ на калмыцкій языкъ; учредить собственный калмыцкій судъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта, назначивъ членами нѣсколько Калмыковъ изъ высшихъ сословій, именно: владѣльца Никиту Тайшина, полковника Никиту Шарала и войсковаго судью Петра Торгоутовскаго; о Калмыкахъ же подозрительнаго поведенія, приходящихъ креститься въ Ставрополь, предполагалось первоначально собирать справки, не совершили ли они какого преступленія на мѣстѣ прежняго своего пребыванія, и обвиняемыхъ отсылать, куда слѣдуетъ, для розысканія и вообще безъ письменнаго вида никого не принимать. Этими мѣрами было положено начало слиянію Калмыковъ съ Оренбургскими казаками и сформированію изъ нихъ въ 1756 году особаго *Ставропольскаго калмыцкаго войска*, причисленнаго къ отдѣльному Оренбургскому корпусу ²⁾. Въ 1765 году, вслѣдствіе необходимости усилить Оренбургскую военную линію, крещенымъ Калмыкамъ, состоявшимъ въ то время изъ девяти ротъ, въ количествѣ 7.970 душъ обоого пола, было дозволено переселяться по желанію ихъ въ Оренбургъ. При этомъ имѣлось въ виду, что количество земли, отведенной Калмыкамъ

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XII, 1745 года, № 9.110.

²⁾ Калмыцкому войску дано было, по рисунку И. И. Неплюева, особое войсковое знамя и сотенные значки, съ изображеніемъ на нихъ крѣпости Ставрополя, надъ нею креста въ сіяніи и по сторонамъ ихъ нерегулярныхъ артиуръ. Въ 1803 году былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра военныхъ и сухопутныхъ силъ объ устройствѣ Ставропольскаго калмыцкаго войска, полковаго его штата, войсковой канцелиріи и проч. (Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XIV, № 10.559; т. XXVII, 1803 года, № 21.025).

близъ Ставрополя, было недостаточно ¹⁾. Кромя того, въ 1783 году, именнымъ указомъ, даннымъ Новороссійскому генераль-губернатору, князю Потемкину ²⁾, было разрѣшено переселять Ставропольскихъ Калмыковъ, по желанію и для собственныхъ ихъ выгодъ, во вновь образовавшееся Екатеринославское намѣстничество; но изъ дѣлъ видно, что желающихъ переселяться туда было весьма немного; затѣмъ, въ 1842 году, Ставропольскіе Калмыки вошли въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска и были распредѣлены по полкамъ его, водвореннымъ на новой линіи, гдѣ находятся и по настоящее время; бывшая же крѣпость Ставрополь, съ образовавшимся около нея поселеніемъ, переименована въ уѣздный городъ (нынѣ Самарской губерніи), а земли, отведенныя Калмыкамъ, взяты въ казенное вѣдомство ³⁾.

Такимъ образомъ выполнена была мысль правительства отдѣлить крещенныхъ Калмыковъ отъ ихъ соплеменниковъ.

Выше было указано, какимъ образомъ приводилась въ исполненіе эта мѣра, и какъ непріязненно смотрѣли на нее Калмыки. Офіціальная же переписка того времени подтверждаетъ, съ какими затрудненіями она выполнялась, вслѣдствіе нежеланія Калмыковъ переселяться изъ степи въ Ставрополь, а также вслѣдствіе неумѣнья и нежеланія ихъ принятыя за правильное хозяйство на мѣстѣ новаго водворенія и вслѣдствіе противодѣйствія правительству въ этомъ дѣлѣ калмыцкихъ хановъ, ноионовъ и духовенства. Такъ, 11-го ноября 1742 года, вслѣдствіе частыхъ побѣговъ крещенныхъ Калмыковъ съ мѣста новаго ихъ водворенія, была прислана изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Астраханскому губернатору, тайному совѣтнику Татищеву, *отверстая грамота* на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ для увѣщеванія крещенныхъ Калмыковъ возвратиться въ Ставрополь; если же они прийдутъ въ города и будутъ узнаны, то предписывалось таковыхъ ловить и содержать, покуда они не вызовутъ своихъ семействъ, и потомъ за карауломъ отсылать въ Ставрополь. А такъ какъ нѣкоторые Калмыки были отысканы и не согласились вызвать своихъ семействъ, то Татищевъ спрашивалъ, слѣдуетъ ли ихъ насильно требовать отъ владѣльцевъ и отбирать изъ улусовъ. На этотъ запросъ коллегія ука-

¹⁾ Тамъ же, т. XVII, 1765 года, № 12.317.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XXI, № 15.813; т. XXII, 1785 года № 16.239.

³⁾ О переименованіи временнаго управленія для завѣдыванія бывшими калмыцкими землями въ управленіе заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель послѣдовалъ въ 1851 году Высочайшій указъ на имя министра государственныхъ имуществъ. (Полн. собр. зак. Росс. имп. т. XXVI, отд. 2, № 25.124).

зомъ своимъ, отъ 20-го августа 1743 года ¹⁾, предписывала: „Какъ прежде Калмыки не отбирались, такъ и теперь ихъ не отбирать и формально отъ владѣльцевъ не требовать, чтобы народъ не могъ прийти въ сматеніе и кому куда свободно разбѣжаться“; а послать секретные указы по всѣмъ городамъ, чтобы ловить приходящихъ крещенныхъ Калмыковъ и содержать ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не вызовутъ семействъ, и тогда отправлять ихъ съ надлежащимъ вспоможеніемъ въ Ставрополь; о тѣхъ же Калмыкахъ, которые не согласятся вызвать своихъ семействъ, доносить коллегіи и изъ-подъ караула ихъ не освобождать.

Побѣги изъ Ставрополя особенно усилились съ 1750 года, вслѣдствіе противодѣйствія и ослушанія калмыцкаго хана Дондокъ-Даши и ноёоновъ, укрывавшихъ бѣглыхъ крещенныхъ Калмыковъ ²⁾. При той излишней осторожности и чрезвычайной предупредительности правительства, которая существовала въ то время въ сношеніяхъ съ ханами ³⁾, нисколько не удивительно, что вмѣсто строгаго внушенія имъ, признано было необходимымъ усилить мѣры наказанія за побѣги; такъ, изъ числа бѣжавшихъ Калмыковъ въ 1751 году была поймана одна женщина и по допросѣ ея „съ крѣпкимъ пристрастіемъ“ наказана публично кнутомъ ⁴⁾. Астраханскій губернаторъ Бекетовъ, признавая, что главная причина побѣговъ заключается въ нежеланіи

¹⁾ Дѣло архива калм. упр. 1748 года, № 279.

²⁾ Дѣло архива калм. упр. 1752 года, № 309.

³⁾ По жалобамъ намістника хана Дондокъ-Даши на Астраханскаго губернатора и завѣдывавшаго калмыцкими дѣлами В. Н. Татищева, было писано ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ: «А то, что вы, яко главный въ тамошнемъ краѣ командиръ, намістнику ханства говорилъ о ихъ позахъ, сего здѣсь не апробуется; понеже тѣмъ ихъ изувѣрства перечесть не можете, а только ихъ злобите или подадите сумнѣніе, яко вы то чините не по указу нашему... а впредь надобно вамъ ихъ поповъ, которые во владѣльцахъ и въ ихъ народѣ силу имѣютъ, ласкать и приводить въ вашу вѣрность, чтобы чрезъ нихъ удобно было что въ пользу интересовъ нашихъ дѣлать». Въ книгахъ судной палаты за февраль 1742 года записанъ слѣдующій, весьма грустный фактъ: 8-го числа явился въ комиссію калмыцкихъ дѣлъ зайсангъ Ботохой, привелъ съ собою священника Владимірскаго драгунскаго полка Іосепа Алексѣева, и притомъ жаловался, что овъ, Іосефъ, безъ всякой причины ударилъ его, Ботохой, своею тростью по глазу и расшибъ до крови, въ чемъ священникъ и извинился предъ зайсангомъ; не смотря на то, по просьбѣ обиженнаго, который не удовлетворялся однимъ явленіемъ, священникъ отведенъ былъ къ Астраханскому архіепископу Иларіону и тамъ, въ присутствіи зайсанга, наказанъ тѣлесно. («В. Н. Татищевъ и его время», соч. Н. Попова, стр. 314 и 327).

⁴⁾ Дѣло архива калм. упр., 1765 года, № 376.

крестившихся Калмыковъ переселяться въ Ставрополь, ходатайствоваль въ 1765 году о предоставленіи имъ жить, гдѣ пожелаютъ; на это представленіе послѣдовала резолюція императрицы Екатерины II: *дозволить можно, но публиковать не должно* ¹⁾. Вслѣдствіе этого высылка крещенныхъ Калмыковъ въ Ставрополь была приостановлена, а въ 1776 году, по докладу Оренбургскаго губернатора, генерал-поручика Рейнсдорфа, повелѣно было собрать всѣхъ крещенныхъ Калмыковъ и отобрать отъ нихъ подписки, кто и гдѣ желаетъ жить и приписаться, въ цеховые или казаки, или въ услуженіе, и также впредь отъ желающихъ креститься отбирать такія же подписки. Въ 1830 году, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, послѣдоваль указъ сената ²⁾, коимъ повелѣвалось: Калмыкамъ, принявшимъ св. крещеніе, отводить для водворенія земли по 30 десятинъ на семейство и выдавать въ единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе для семейнаго 50 руб., а для холостаго 25 руб. ассигнаціями, предоставивъ имъ льготу отъ платежа всѣхъ податей и повинностей на десять лѣтъ и сообразно съ симъ поступать и впредь, когда крещенные Калмыки пожелаютъ водвориться на казенныхъ земляхъ. Вышеуказанные порядки сохраняются и до настоящаго времени, то-есть, отъ Калмыковъ, принимающихъ христіанскую вѣру, отбираются подписки, желаютъ ли они оставаться въ настоящемъ званіи, или перейти въ другое сословіе, и тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ приписаться въ государственные крестьяне, отводятся для поселенія свободныя мѣста изъ казенныхъ земель, и выдается на хозяйственное обзаведеніе для семейнаго по 15, а для холостаго по 8 рублей серебромъ ³⁾.

Хотя изъ представленій Оренбургскаго губернатора Неплюева и составленныхъ имъ предположеній къ лучшему устройству Ставропольскихъ крещенныхъ Калмыковъ видно, что онъ возлагалъ большія надежды на это ихъ поселеніе, разчитывая, что удобства жизни, льготы и другія подобныя мѣры будутъ побуждать Калмыковъ къ принятію христіанства и водворенію въ этой мѣстности, но къ сожалѣнію, всѣ его предположенія и надежды постоянно парализовались апатіей и безпечностью Калмыковъ и тѣмъ неотразимымъ влияніемъ, которое имѣли на нихъ высшія ихъ сословія и духовенство; постоянныя же и

¹⁾ Дѣло архива калм. упр. 1774 года, № 458.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. V, отд. I, № 3.653.

³⁾ Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 23-го апрѣля 1847 года, глава III, §§ 35 и 36.

частыя сношенія съ соплеменниками поддерживали въ нихъ прежніе привычки и обычаи. Это явленіе засвидѣтельствовано въ слѣдующихъ словахъ одного очевидца, посѣтившаго Ставропольскихъ Калмыковъ въ 1817 году: „Эти Калмыки ничѣмъ не разнятся отъ обитающихъ въ Астраханской губерніи; они также ведутъ жизнь кочевую и занимаются скотоводствомъ, а о хлѣбонашествѣ, кажется, никогда не думали и не думаютъ, отдавая пожалованныя имъ земли, луга, лѣса и воды въ оброкъ русскимъ крестьянамъ ближайшихъ селеній, что доставляетъ имъ возможность быть счастливыми арендаторами¹⁾. Къ этому замѣчанію можно безошибочно прибавить, что и въ отношеніи религіозномъ Ставропольскіе Калмыки оставались такими же язычниками, какъ и Калмыки Астраханскіе, и сохраняютъ только названіе крещенныхъ. Въ такомъ же положеніи остались и тѣ крещенные Калмыки, которые были переведены нѣкогда въ Чугуевъ и въ Мариупольскій уѣздъ (Екатеринославскаго намѣстничества), такъ что правительство вынуждено было въ 1803 году перевести ихъ для кочевья на земли войска Донскаго, причисливъ, въ количествѣ 406 ревизскихъ душъ, къ Калмыкамъ, которые тамъ кочуютъ, и предоставивъ имъ тѣ же льготы, то-есть, освобожденіе отъ платежа податей и рекрутской повинности²⁾. Такими остались и крещенные Калмыки Моздокскаго полка Терскаго казачья войска; эти Калмыки, принявшіе св. крещеніе большою массою, около 1764 года, и зачисленные въ Терское казачье войско, весьма скоро обратились снова въ язычество, и въ настоящее время едва-ли найдется между ними хотя одинъ христіанинъ. Въ этомъ мы убѣдились лично, проѣзжая въ 1860 году чрезъ ихъ кочевья, близъ рѣки Кумы, и встрѣчая гелюнговъ чуть не въ каждой кибиткѣ.

Наконецъ, очевидный неуспѣхъ въ дѣлѣ утвержденія крестившихся Калмыковъ въ христіанствѣ подтверждается и еще однимъ примѣромъ, именно крещеными Калмыками, живущими въ Астраханской губерніи; ихъ числится въ Эркетеневскомъ улусѣ кочующихъ 8 семействъ и въ Малодербетевскомъ улусѣ 55; послѣдніе изъ нихъ, принявшіе св. крещеніе около 1850 года, были водворены первоначально въ станицахъ, на Царицинско-Ставропольскомъ трактѣ, при чемъ имъ были отведены земли, построены дома и дано пособіе на обузаведеніе. По поводу водворенія этихъ крещенныхъ Калмыковъ въ станицахъ, императоръ Николай I, въ именномъ указѣ, данномъ 31-го де-

¹⁾ «Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ Калмыкахъ», соч. Н. Нефедьева, стр. 56.

²⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XXVII, 1803 года, № 20.718.

кабра 1851 года на имя министра государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣлъ: крещенымъ Калмыкамъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приступа къ водворенію, совершенно устроятся и приобрѣтутъ навыкъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, предоставитъ двадцати-лѣтнюю льготу отъ податей и всѣхъ казенныхъ повинностей и слагать со счетовъ пособие, выданное имъ на водвореніе, сверхъ установленнаго для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ; тѣмъ же, которые не исполнятъ въ указанный срокъ сего условія, даровать льготу на общемъ для переселенцевъ основаніи, а выданное имъ сверхъ опредѣленнаго размѣра пособие взискать съ нихъ по прошествіи четырехъ лѣтъ льготныхъ, въ теченіе десяти лѣтъ, безъ процентовъ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1852 году, было Высочайше разрѣшено въ тѣхъ станицахъ, въ которыхъ водворятся крещенные Калмыки въ достаточномъ числѣ, строить церкви, на счетъ общественнаго капитала калмыцкаго народа ¹⁾). О выдачѣ крещенымъ Калмыкамъ пособия въ вышеозначенныхъ размѣрахъ при ихъ водвореніи подтверждено и въ указѣ сената 22-го января 1862 года ²⁾). Но не смотря на всѣ эти льготы, крещенные Калмыки Эркетеневскаго и Малодербетовскаго улусовъ и до настоящаго времени продолжаютъ вести кочевую жизнь; что же касается до успѣховъ ихъ въ христіанской религіи, то за весьма рѣдкими исключеніями, большинство ихъ не только не знаетъ христіанскихъ молитвъ, но едва помнитъ данныя имъ при крещеніи имена.

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XXVI и XXVII, №№ 25.864 и 26.88.2

²⁾ Указъ сената 22-го января 1862 года, № 6.651. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановлено: 1) крестить малолѣтнихъ, не достигшихъ 14-лѣтнаго возраста, не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно; 2) достигшимъ 14-лѣтнаго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія родителей или опекуновъ, если только сами обращающіеся желаютъ крещенія и имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ догматахъ и ученіи православной церкви; 3) не достигшимъ совершеннолѣтія, то-есть, 21-го года, назначается для приготовленія къ таинству *шестимѣсячный срокъ*, для совершеннолѣтнихъ же *оставляется по прежнему сорокадневный срокъ*, съ допущеніемъ, въ случаѣ надобности, и болѣе краткаго; въ слѣдующихъ затѣмъ пунктахъ указаны правила и порядокъ приготовленія и совершенія обряда таинства св. крещенія, и наконецъ постановлено, что наказаніе, опредѣленное въ законѣ за какое-либо преступленіе или проступокъ, можетъ не только быть уменьшаемо въ мѣрѣ, но даже смягчаемо и въ степени, и въ самомъ родѣ онаго, «когда иновѣрецъ нехристіанскаго исповѣданія во время слѣдствія или суда приметъ православную или другую терпимую и признаваемую законною въ имперіи христіанскую вѣру».

Чему приписать подобное обстоятельство? Вліянію ли высшихъ сословій и ламайскаго духовенства, равнодушію ли тогдашняго духовенства православнаго и его неумѣнью внушить новообращеннымъ понятіямъ о христіанской религіи, или наконецъ, глубокой апатіи самихъ Калмыковъ въ дѣлѣ религіи? Рѣшить это довольно трудно, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно найти для всѣхъ сторонъ достаточную долю причастныхъ обвиненій. Что правительство дѣйствительно принимало дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства между Калмыками, это лучше всего доказывается тою массою оюдательныхъ актовъ и официальной переписки, которая сохранилась отъ прошедшаго столѣтія и свидѣтельствуетъ, что правительство не щадило издержекъ на вознагражденія, льготы и пособія, чтобы только привлечь Калмыковъ къ св. крещенію. Быть можетъ, и это обстоятельство было также немало-важною причиною, что христіанство не утвердилось въ массѣ прозелитовъ. Хотя православное духовенство и официальные лица при крещеніи Калмыковъ постоянно доносили, кому слѣдуетъ, „что Калмыки познали, что православная восточная греческая вѣра есть едина душе-спасительная, а идолы калмыцкіе (бурханы) не суть бози, но едина душепагубная, діавольская есть прелесть“¹⁾; но именно эти слова и доказываютъ, что такъ думали только официальные лица, а не сами Калмыки, которые принимали св. крещеніе не по убѣжденію, но во избѣжаніе наказанія за совершенные ими въ степи проступки, или чтобы получить пособіе и постоянную поддержку со стороны правительства. То же самое можно сказать, и въ большей еще степени, о Калмыкахъ высшаго сословія. Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній видно, какія обширныя права и пособія были даны Тайшину и его женѣ при крещеніи. Но еще поразительнѣе была щедрость правительства въ отношеніи семейства умершаго калмыцкаго хана Дондовѣ-Омбо. Извѣстная въ исторіи калмыцкаго народа жена этого хана, Кабардинка *Джанъ*, властолюбивая и хитрая женщина, долгое время волновала Калмыковъ, домогаясь возвести въ званіе хана старшаго своего сына Арандула. Обвиняемая, какъ соучастница въ убійствѣ нѣсколькихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, соперниковъ ея сына, она бѣжала въ Кабарду, но потомъ, вслѣдствіе увѣщаній губернатора Татищева, пріѣхала въ Астрахань и была отправлена имъ въ Петербургъ, со всѣмъ своимъ семействомъ. Здѣсь, въ декабрѣ 1744 года, она, со всѣми своими дѣтьми, была окрещена въ присутствіи самой императрицы Елисаветой, названа при св.

¹⁾ Дѣло архива калм. упр. 1772 года, № 428.

крещеніи Вѣрою, а дѣти ея—дочери: *Бунгара*—Надеждою, *Делекъ*—Любовью, и сыновья: *Арандуль* — Петромъ, *Добба*—Алексѣемъ, *Асарай* — Іоною и *Джабасаръ* — Филиппомъ. Имъ дали фамилію князей *Дондуковыхъ*; княгиня была подарена домъ въ Москвѣ, конфискованный у купца Квасникова; дочь ея Любовь вскорѣ умерла, а на Надеждѣ женился новокрещеный калмыцкій князь, водворенный въ Ставрополѣ, Иванъ Дербетевъ. Сыновья Дондуковой были помѣщены въ кадетскій корпусъ, и одинъ изъ нихъ Алексѣй, переживъ остальныхъ, умеръ въ 1784 г., въ чинѣ полковника, въ городѣ Енотаевскѣ, куда въ 1762 году, по просьбѣ его, была отпущена и мать. Принадлежавшіе семейству Дондокъ-Омбо улусы Багацохуровскій и Эркетеневскій, въ количествѣ 3.086 кибитокъ, наслѣдниками князя Алексѣя Дондукова были уступлены въ 1786 году казнѣ, а въ замѣнъ ихъ Дондуковымъ были пожалованы 1.984 души крестьянъ въ Могилевской губерніи, и сверхъ того пенсія ¹⁾. Другими словами, правительство, благодаря своей щедрости, вмѣсто пожалованныхъ пенсіи, русскихъ крестьянъ и земель, получило Калмыковъ, избавленныхъ отъ государственныхъ повинностей.

Въ числѣ мѣръ правительства, относительно утвержденія окрестившихся въ правилахъ св. религіи слѣдуетъ указать еще на *устройство походно-улусной церкви* и на *открытіе классовъ калмыцкаго языка* въ Астраханской и Саратовской духовныхъ семинаріяхъ. По первому предмету въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія сохранились слѣдующія указанія: Вслѣдствіе представленія состоявшаго при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтѣева, коллегія иностранныхъ дѣлъ, 8-го іюля 1762 года, предписывала Астраханской губернской канцеляріи отпустить 1000 рублей на построеніе походной церкви, „которая была бы непостыдная отъ азіатскихъ народовъ“. Эта церковь хранилась въ Енотаевскѣ, въ особо устроенномъ для управляющихъ калмыцкою частію домѣ, и въ послѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ малою деревянною церковью, находившеюся также при калмыцкомъ штатѣ (сумма 50 рублей, назначенная, по указу 31-го октября 1760 года, на церковное вино, выдавалась еще въ 1822 году въ церковь Енотаевской крѣпости). Въ 1843 году, бывший главный попечитель калмыцкаго народа генераль-маіоръ Оленичъ представлялъ о необходимости имѣть въ улусахъ священника, для исполненія требъ

¹⁾ «Подробное сказаніе о Волжскихъ Калмыкахъ», соч. Н. Нефедова, стр. 56 и 64. — «В. Н. Татищевъ и его время», соч. Н. Попова, стр. 352. — Полковникъ, князь Дондуковъ принималъ участіе съ калмыцкимъ войскомъ въ поимѣ Пугачева.

служащихъ чиновниковъ и вращенныхъ Калмыковъ; но Астраханскій архіепископъ Смарагдъ находилъ болѣе удобнымъ имѣть въ улусахъ походную церковь; вслѣдствіе этого была построена въ 1851 году, въ Москвѣ, за 3.153 рубля 77 копѣекъ, походная церковь, сгорѣвшая въ томъ же году въ селеніи Ремонтномъ, вмѣстѣ съ часовнею, въ которой она временно была помѣщена; вслѣдъ затѣмъ была построена новая походно-улусная церковь, существующая и до настоящаго времени. При походно-улусной церкви состоитъ: священникъ, причетникъ и просфирня, получающіе содержаніе изъ суммъ, собираемыхъ съ Калмыковъ на содержаніе управленія. Въ лѣтнее время священникъ съ походною церковью проѣзжаетъ по всѣмъ улусамъ, кочующимъ въ степи, останавливаясь при ставкахъ на нѣсколько дней для совершенія требъ; на зиму же церковь съ причтомъ помѣщается въ Эркетеневскомъ улусѣ, въ которомъ числятся 8 семействъ вращенныхъ Калмыковъ.

Открытіе классовъ калмыцкаго языка въ семинаріяхъ послѣдовало по докладу императору Николаю I исправлявшаго должность синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева ¹⁾; въ этомъ докладѣ Нечаевъ, — признавая между прочимъ, что кочующій на степяхъ Саратовской и Астраханской губерній калмыцкій народъ, многочисленный, *остроумный* и остающійся до сего времени во мракѣ прежняго идолопоклонства, заслуживаетъ попеченій правительства о просвѣщеніи его Евангельскимъ ученіемъ, — находилъ необходимымъ возбудить дѣятельность сосѣдственныхъ епархіальныхъ начальствъ, Саратовскаго и Астраханскаго, въ преподаваніи Калмыкамъ слова Божія, *черезъ избранныхъ къ тому миссіонеромъ изъ монашества и блага духовенства*; для образованія же миссіонеромъ на будущее время, Нечаевъ предлагалъ ввести въ семинаріяхъ этихъ епархій классы калмыцкаго языка, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ воспитывать также по нѣсколько человекъ молодыхъ Калмыковъ изъ новообращенныхъ семействъ. Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ на этомъ докладѣ: „весьма согласенъ, но при семъ поступать съ крайнею осторожностію“. Вслѣдствіе того, въ 1833 году, былъ открытъ классъ калмыцкаго языка при Астраханской семинаріи; но на преподаваніе его обращено было, кажется, весьма мало вниманія. Такъ какъ обученіе калмыцкому языку, не бывъ обязательнымъ, предоставлялось выбору желавшихъ, то воспитанники выучивались только читать и писать

¹⁾ Докладъ оберъ-прокурора св. синода 24-го декабря 1832 года, № 467. Копія въ дѣлѣ архива калмыцкаго управленія 1832 года, № 10.767.

по-калмыцки, но не посылались въ степь для практическаго изученія языка и жизни народа, и очень немногіе изъ нихъ выходили съ порядочнымъ знаніемъ калмыцкаго языка. За то Астраханская семинарія успѣла приготовить нѣсколько священниковъ изъ природныхъ Калмыковъ; въ настоящее время таковыхъ трое: Алексѣевъ, Башкинъ и Здравосмысловъ.

Указавъ на дѣятельность правительства, относительно распространенія христіанства въ калмыцкомъ народѣ, мы должны еще сказать нѣсколько словъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Въ то время, когда Калмыки жили еще привольною жизнью, грабили и брали въ плѣнъ русскихъ людей въ пограничныхъ со степью городахъ и селеніяхъ, они, естественно, не оставались и безъ возмездія со стороны Русскихъ, при чемъ послѣдніе также брали Калмыковъ въ плѣнъ. Взятые такимъ образомъ Калмыки, оставаясь среди русскаго населенія, должны были волею-неволею привыкать къ новымъ порядкамъ, и отставая отъ своей религіи, принимать христіанство. Въ то же время просвѣтитъ идолопоклонника Христовою вѣрою всегда считалось добрымъ дѣломъ для русскаго человѣка, и потому Русскіе, независимо отъ другихъ побужденій, старались, при первой возможности, взять на воспитаніе калмыцкаго ребенка-сироту и при этомъ крестили его. Правительство содѣйствовало этой склонности народа, разрѣшивъ Русскимъ покупать Калмычатъ-малолѣтновъ, крестить ихъ и держать у себя безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ; но къ сожалѣнію, эта мѣра повела въ послѣдствіи къ большимъ злоупотребленіямъ. Въ манифестѣ императрицы Анны Іоанновны, 16-го ноября 1737 года, по поводу переписи крестьянъ и разночинцевъ, не положенныхъ въ подушный окладъ, между прочимъ было сказано ¹⁾: „Калмыкъ и другихъ націй, которые, какъ извѣстно, крещены бывають и хозяевамъ достаются больше малолѣтніе, и многіе купленные для употребляемаго къ воспитанію и обученію ихъ отъ хозяевъ стоили немалого иждивенія, въ подушный окладъ не писать, и для того позволяется всякому такихъ покупать, крестить и у себя держать безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, только съ одною запискою въ губарнскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, чтобы вѣдомо было, сколько оныхъ нынѣ находится и впредь прибудеть, и которые объявятъ, давать отписи, что они явлены и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, не отъемлемыя“. Затѣмъ, въ 1744 г. мая 12-го, указомъ сената ²⁾ разъ-

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. X, 1737 года, № 7.438, пунктъ 6-й.

²⁾ Тамъ же, т. XII, 1744 года, № 8.941.

яснялось, что Калмыковъ, которые приходять и просятъ на волю, безъ всякаго письменнаго вида отъ помѣщиковъ, *наказываютъ* за такое своевольство *батогами* и отдавать къ тѣмъ же помѣщикамъ и прочимъ, такъ какъ по указу 1737 года, всякому дозволено покупать, крестить и держать ихъ у себя, „и быть имъ у тѣхъ, у кого объявлены, неотъемлемо, почему они стали быть уже равно, *яко ихъ крѣпостныя*“.

Такимъ образомъ являлись крѣпостные, рабы, не только у помѣщиковъ, но и у людей всякаго званія; эти права, предоставлявшія широкой просторъ для злоупотребленій, дошли наконецъ до того, что торговля Калмыками начала открыто происходить на рынкахъ; калмыцкіе владѣльцы и зайсанги отдавали за свои долги Калмыковъ цѣлыми семьями, воровали и отбивали ихъ другъ у друга для продажи. Порядовъ закрѣпощенія былъ немногосложный: духовенство обыкновенно представляло „промеморію“, что такіе-то Калмыки окрещены, а вслѣдъ за тѣмъ губернская или воеводская канцелярія выдавала отписъ, что они поступаютъ въ холопы къ такому-то; тѣмъ дѣло и оканчивалось; въ случаѣ же жалобъ, недовольнымъ предстояло наказаніе батогами. Чтобы положить хотя какойнибудь предѣлъ воровству и торговлѣ людьми, правительство, въ 1749 году, признало необходимымъ объявить, что за покражу Калмыка или Калмычки будетъ взыскиваться штрафъ 20 рублей, а кому платить не чѣмъ, тѣхъ публично наказывать плетью¹⁾; но это распоряженіе нисколько не уменьшило зла; правами закрѣпощенія Калмыковъ пользовались въ широкихъ размѣрахъ всѣ имѣвшіе къ тому хотя малѣйшую возможность, особенно лица, состоявшіе во главѣ управленія. Такъ, въ дѣлахъ калмыцкаго управленія сохранилось очень много фактовъ о выдачѣ отписей Астраханскому губернатору, генералъ-поручику Н. А. Бекетову, на Калмыковъ, подаренныхъ ему или купленныхъ, по нѣскольку десятковъ семействъ, у владѣльцевъ: Замьяна, князя Дондукова и другихъ. Рыбопромышленники закрѣпощали цѣлыя семьи Калмыковъ, за долги по недолговъ рыбы.

Это явленіе, по духу того времени, не казалось страннымъ, такъ какъ и масса русскаго народа находилась тогда въ тяжелой крѣпостной зависимости, а Калмыкъ-простолюдинъ, казалось, былъ рожденъ для рабства, если не у Русскихъ, то у того или другаго калмыцкаго пойна или зайсанга. Какъ бы то ни было, вслѣдствіе такого закрѣпощенія Калмыковъ въ массѣ русскаго населенія прибавлялся кал-

¹⁾ Дѣло архива калм. упр., 1749 года, № 284 по алевиту.

мицкій элементъ, такъ какъ послѣдовавшія поколѣнія Калмыковъ становились христіанами и незаметно сливались съ русскимъ народомъ ¹⁾.

Кромѣ обращенія Калмыковъ въ православіе, въ теченіе прошедшаго столѣтія было множество случаевъ о совращеніи ихъ въ магометанство и другія иновѣрныя религіи; такъ, въ 1745 году Астраханская губернская канцелярія донесла сенату, что бывший въ Астрахани римскаго закона попъ Феликсъ въ 1737 году принялъ къ себѣ самовольно двухъ челоуѣкъ Калмыковъ, и будто бы, по желанію ихъ, крестилъ въ римскій законъ, а уѣзжая въ Италію, оставилъ тѣхъ Калмыковъ въ Астрахани у попа Іоаннеса; вслѣдствіе того канцелярія, основываясь на указѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отобрала Калмыковъ и отравила ихъ въ Ставрополь, для житія и обращенія въ православіе, отъ попа же Іоаннеса была взята подписка, чтобъ онъ, по силѣ указа 22-го февраля 1735 года, не обращалъ въ свой законъ російскихъ подданныхъ; а какъ на будущее время поступать съ римскими попами въ подобныхъ случаяхъ, канцелярія требовала указа сената. Прежде чѣмъ разрѣшить этотъ вопросъ, сенатъ потребовалъ свѣдѣнія: сколько какихъ людей, въ какой законъ обращено, и кѣмъ именно? Оказалось, что въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ было очень много Калмыковъ и Калмычекъ, обращенныхъ преимущественно въ магометанство; вслѣдствіе этого повелѣно было: всѣхъ обращенныхъ въ магометанство и другія религіи, хотя бы даже и купленныхъ Калмыковъ, отобрать отъ владѣльцевъ, отослать въ Ставрополь и поселить ихъ между крещеными, стараясь ласкою склонить ихъ къ принятію св. крещенія. Тѣмъ же лицамъ, которые обратили Калмыковъ въ магометанство, объявить, что хотя по силѣ уложенія 22-й главы 24-го пункта, обасурманившіе и обрѣзавшіе русскихъ подданныхъ подлежатъ казни, именно *сожженію безъ всякаго милосердія*, но такъ какъ это было совершено ими до всемилостивѣйшаго манифеста іюля 15-го 1744 года, *объ отпущеніи винъ*, того ради та вина имъ прощается, а дабы впредь никто изъ російскихъ подданныхъ, какого бы народа и званія они ни были, не обращалъ въ иновѣрный законъ, послѣдовало вновь строжайшее запрещеніе се-

¹⁾ О времени обязательнаго служенія Калмыковъ лицамъ, приобрѣтшимъ ихъ ивною или покушкой, объ ограниченіи правъ владѣльцевъ на купленныхъ ими Калмыковъ до 25-лѣтняго ихъ возраста, и наконецъ о запрещеніи покупать Калмыковъ послѣдовали распоряженія правительства въ 1808, 1819 и 1825 годахъ. (Поли. собр. закон. Росс. имп., т. XXX, XXXVI и XL, № 30.528).

ната ¹⁾). Не прошло и пятнадцати лѣтъ со времени изданія этого указа, безусловно воспрепятствующаго всѣмъ вообще иновѣрцамъ обращаться къ Калмыковъ въ свою религію, какъ на берегу Волги, среди калмыцкихъ кочевьевъ, было дозволено водвориться нѣсколькимъ членамъ моравскаго братства, имѣвшимъ, при выборѣ мѣстности, исключительную цѣлю пропаганду христіанства между кочевымъ народомъ. О водвореніи членовъ этого братства въ колоніи Сарептѣ и дѣятельности ихъ относительно распространенія христіанства между Калмыками мы находимъ слѣдующія указанія ²⁾. Послѣ Губербургскаго мира, положившаго конецъ Семилѣтней войнѣ въ 1763 году, императрица Екатерина II возмѣла желаніе заселить пустынные берега Волги нѣмецкими колонистами; къ этому была приглашена также дирекція моравскаго братства гернгутеровъ, пять членовъ котораго и основали въ 1765 году, при впаденіи рѣки Сарпы ³⁾ въ Волгу, колонію, давъ ей библейское названіе Сарепты. Главнымъ побужденіемъ гернгутеровъ, при выборѣ мѣстности для водворенія, была близость Калмыковъ, между которыми они надѣялись распространять христіанство. Положеніе этой колоніи почти на границѣ Азіи и на большой дорогѣ изъ Москвы, чрезъ Астрахань, внутрь азіатскихъ владѣній, напомнило колонистамъ о планахъ прежнихъ миссіонеровъ, относительно Калмыковъ и всего вообще востока, тщетно предпринимавшихся изъ Гернгутта въ 1731 году. Въ скоромъ времени ремесла, торговля, скотоводство и огородничество стали процвѣтать въ Сарептѣ; многіе Калмыки, кочующіе въ сосѣдствѣ, начали входить въ сношенія съ колонистами, которые, изучая ихъ языкъ, имѣли намѣреніе ознакомить Калмыковъ съ Евангелиемъ; но старанія и опыты ихъ обучить калмыцкихъ дѣтей грамотѣ остались безуспѣшными.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія у Сарептянъ снова явилось желаніе предпринять миссію въ Калмыцкую степь; такъ, одинъ изъ членовъ этой колоніи, Вениаминъ Бергманнъ, предпринялъ путешествіе по степи и провелъ тамъ долгое время для практическаго изученія калмыцкаго языка и догматовъ ихъ религіи ⁴⁾. Но еще ранѣе того, въ

¹⁾ Полн. собр. зак. Росс. имп., т. XIII, 1750 года, № 9.722.

²⁾ *Kranz*, Brüdergeschichte, fortgesetzt von Hegner (bis 1801) und Nachrichten aus der Brüdergemeinde. 1819.— *Heinr. Aug. Zeich* und *Joh. Schüll*, Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken-Horden. Leipzig, 1827.

³⁾ Рѣка Сарпа и Сарпинскія озера, находящіяся въ Калмыцкой степи, называются по калмыцки *Шорво*.

⁴⁾ *Benjamin Bergmann*, Nomadische Streifereien unter den Kalmücken. Riga,

1802 году, ихъ предупредили представители общества шотландскихъ миссіонеровъ, основавшихъ въ 1797 году близъ Пятигорска на Кавказѣ колонію Карась и получившихъ въ 1806 году Высочайшее разрѣшеніе поселять въ ней всѣхъ иновѣрцевъ, принимающихъ христіанскую религію. Около этого же времени, обѣ колоніи Карась и Сарепта получили воззваніе: отъ Британскаго библейскаго общества о распространеніи христіанства между Калмыками и о переводѣ Новаго Завѣта на книжный языкъ калмыцкій и монгольскій; вслѣдствіе этого нѣсколько холостыхъ братьевъ Сарептскаго общества изъявили желаніе изучить калмыцкій языкъ сначала въ Сарептѣ, а потомъ отправиться въ орду, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться, какой способъ распространенія христіанства будетъ удобнѣе, проповѣдь или раздача книгъ Евангелія. Переводъ Евангелія принялъ на себя членъ Сарептскаго общества Исаакъ-Якобъ Шмидтъ, который, живя прежде нѣсколько лѣтъ между Калмыками, вполне изучилъ ихъ языкъ и въ состояніи былъ исполнить это дѣло; этотъ Шмидтъ (въ послѣдствіи академикъ и извѣстный ориенталистъ) былъ избранъ при образованіи въ 1813 году Россійскаго библейскаго общества секретаремъ и назначенъ С.-Петербургскаго комитета этого общества; при содѣйствіи и вліяніи Шмидта, комитетъ принялъ на себя заготовленіе калмыцкаго шрифта (не существовавшего до того времени въ типографскомъ дѣлѣ) и изданіе переведеннаго имъ Евангелія отъ Маттея, которое и было напечатано въ 1815 году ¹⁾.

Въ этомъ же году два члена Сарептскаго общества, Шиль и Гюбнеръ, въ сопровожденіи учителя ихъ Лоса, и запасшись предварительно рекомендаціей изъ С.-Петербурга, отправились въ Хошоутовскій улусъ. Владѣлецъ этого улуса, Тюмень - Джиргаланъ, принялъ ихъ очень любезно и назначилъ, за отъѣздомъ Лоса въ Сарепту, учителемъ Калмыка Джалцана; но уже въ концѣ того же года начались недоразумѣнія между будущими миссіонерами и владѣльцемъ, когда въ руки послѣдняго попали два экземпляра Евангелія въ калмыцкомъ переводѣ, присланные изъ С.-Петербурга. По смерти же этого владѣльца въ 1816 году, прибывшій изъ С.-Петербурга сынъ его Сербеджапъ началъ оказывать еще болѣе невниманія и препятствій миссіонерамъ, особенно послѣ слѣдующаго случая: въ концѣ 1817 года были вы-

1804. Таже: Voyage de Benjamin Bergmann... Traduction de Morris. Chatillon-sur-Seine. 1825.

¹⁾ Въ 1819 и 1820 годахъ Шмидтъ перевелъ на калмыцкій языкъ еще одну часть Евангелія отъ Іоанна и Дѣяній Апостоловъ, но они не были напечатаны.

званы въ Петербургъ два бурятскихъ зайсанга, Номту и Бадма, для перевода, подъ руководствомъ Шмидта, Библии на ихъ языкъ; при этой работѣ зайсанги были поражены истинной христіанскаго ученія, о чемъ и сообщили своимъ соплеменникамъ; копія съ письма двухъ этихъ Бурятъ была получена и въ Хошоутовскомъ улусѣ; владѣлецъ, лама и духовенство были удивлены и начали оказывать миссіонерамъ сопротивленія, и только одинъ Торгоутовскій Калмыкъ Содномъ, до того времени уже внимательно слушавшій слово Божіе, былъ тронуть письмомъ Бурятъ и доведенъ до убѣжденія въ различіи религій своего народа и христіанской, такъ что письменно выразалъ свои убѣжденія Бурятамъ въ Петербургѣ, братьямъ въ Саренту и словесно своимъ соплеменникамъ. Въ 1818 году вмѣсто Губнера пріѣхалъ Лось, а въ 1819 присоединился къ нимъ еще одинъ помощникъ Демъ; наконецъ, въ декабрѣ того же года посѣтилъ ихъ Цвикъ. Въ 1820 году успѣхи миссіи были довольно удовлетворительны, такъ какъ подъ влияніемъ миссіонеровъ Содномъ успѣлъ обратитъ въ христіанство своихъ братьевъ: Джамбу, Цюрюма и Еске. Но въ 1821 году калмыцкое духовенство успѣло возстановитъ владѣльца, такъ что онъ приказалъ миссіонерамъ и новообращеннымъ Калмыкамъ оставитъ его улусъ; новообращенные, въ числѣ 22-хъ человекъ, перекочевали со своими стадами и остановились на берегу Волги, близъ Сарепты. Эти, хотя и незначительные, успѣхи миссіонеровъ дали Сарептскому братству поводъ просить въ 1820 году officialнаго разрѣшенія русскаго правительства на обращеніе Калмыковъ въ христіанство; послѣдовавшее же въ 1822 году изгнаніе новообращенныхъ Калмыковъ и Сарептскихъ миссіонеровъ изъ орды, заставило Сарептянъ повторитъ снова свое ходатайство, вслѣдствіе чего азіатскій департаментъ предписалъ главному приставу калмыцкаго народа и владѣльцамъ оказывать содѣйствіе миссіонерамъ, для раздачи въ калмыцкихъ улусахъ книгъ Св. Писанія ¹⁾, а Петербургскій комитетъ библейскаго общества, довольный дѣйствіями Сарептянъ, прислалъ въ 1822 году значительное количество экземпляровъ Евангелія отъ Матвея и другихъ христіанскихъ поученій, поручивъ Сарептскимъ братьямъ распространять ихъ; это было поводомъ къ новому путешествію Цвика и другихъ миссіонеровъ въ орду; но въ 1823 году послѣдовало положительное запрещеніе геригуттерамъ причислять Калмыковъ къ своему обществу, и тѣ семь Калмыковъ, которыя были обращены ими въ хри-

¹⁾ Дѣло архива калм. упр., № 4948.

стіанство, приказано было причислить къ православной церкви; Библейскому же обществу предоставлено только распространіе Виблій, не образуя никакихъ обществъ и миссіонеровъ; въ то же время, именно 12-го октября 1823 года, 15 человекъ Калмыковъ, подъ предводительствомъ одного духовнаго лица, напали на новообращенныхъ и ограбили ихъ такъ, что послѣдніе вынуждены были бѣжать въ Царицынъ; здѣсь они приняли православіе и были приписаны къ городскому обществу ¹⁾. Этимъ кончилась попытка Сарептскаго общества обращать Калмыковъ въ христіанство.

Въ 1820 году министерство иностранныхъ дѣлъ дало разрѣшеніе члену Британскаго миссіонерскаго общества, пастору Корнелиусу Рамну, посѣтить улусы для распространенія между Калмыками христіанской религіи и Св. Писанія. Въ слѣдующемъ затѣмъ году министерство собирало секретно свѣдѣнія о миссіонерахъ Сарептскаго евангелическаго братства, дабы убѣдиться, какимъ образомъ они выполняютъ свои обязанности. Изъ донесеній улусныхъ приставовъ видно, что миссіонеровъ не было ни въ одномъ улусѣ, кромѣ Малодербетевскаго, куда въ 1821 году пріѣзжалъ пасторъ Рамнъ, ласково обращаясь съ Калмыками, особенно съ духовенствомъ, но не имѣлъ никакихъ преній съ ними о религіи, раздавалъ только Калмыкамъ привезенныя имъ книги Св. Писанія, и проживъ около мѣсяца, уѣхалъ въ Сарепту. По малому знанію имъ калмыцкаго и русскаго языковъ, побѣзда его не имѣла успѣха, и онъ не только никого не обратилъ въ христіанство, но даже не произвелъ на Калмыковъ никакого впечатлѣнія ²⁾.

Дѣятельность Россійскаго библейскаго общества по части распространенія христіанства между Калмыками ограничивалась, какъ сказано было выше, только разсылкою переведеннаго Шмидтомъ Евангелія отъ Матвея и кромѣ того содѣйствіемъ и поддержкою Сарептскихъ миссіонеровъ; открывшееся же въ Астрахани отдѣленіе этого общества занималось исключительно переводомъ священныхъ книгъ на татарскій языкъ и распространеніемъ ихъ между мѣстными Татарами. Въ 1815 году, по отпечатаніи на калмыцкомъ языкѣ Евангелія (въ переводѣ Шмидта), президентъ Библейскаго общества, князь Голицынъ, при письмѣ къ Астраханскому губернатору Адриановскому,

¹⁾ Въ 1826 году послѣдовалъ Высочайшій указъ объ отводѣ новокрещеннымъ Калмыкамъ земель въ Саратовской губерніи (Поля. собр. зак. Росс. имп., т. I, 1826 г., № 144).

²⁾ Дало архива калм. упр. 1820 года, № 4948.

препроводилъ 10 экземпляровъ этого перевода, для чтенія Калмыкамъ и распространенія между ними истинъ св. Евангелія. Эти книги были разсланы къ пяти владѣльцамъ, по два экземпляра каждому; изъ отзывовъ ихъ губернатору видно, что хотя переводъ Евангелія сдѣланъ не совсѣмъ понятно, *но книжи эти приняты ими къ особому уваженію и удивленію* ¹⁾).

Вообще должно сказать, что дѣятельность Русскаго библейскаго общества, относительно Калмыковъ, имѣла совершенно бюрократическій характеръ и потому самому не могла быть успѣшна. Такъ, напримѣръ, Астраханскій корреспондентъ общества (ректоръ Астраханской семинаріи), донося ему о ходѣ дѣлъ въ 1816 году, замѣчаетъ: „Многіе Калмыки, *въроятно*, по простотѣ понятій и невѣжеству, не совсѣмъ охотно пользуются симъ даромъ всеблагаго Бога“, то-есть, присланными имъ Евангеліями ²⁾). Очевидно, корреспондентъ имѣлъ самыя смутныя понятія о миссіонерскомъ дѣлѣ. Кавказское же отдѣленіе Россійскаго библейскаго общества, открывшееся въ городѣ Георгіевскѣ въ 1818 году, показало свое усердіе другимъ образомъ; въ первомъ же засѣданіи своемъ, предположивъ выписывать книги Вѣтхаго и Новаго завѣта, въ числѣ другихъ, и на калмыцкомъ языкѣ оно положило обратиться къ сбору добровольныхъ пожертвованій съ Калмыковъ, о чемъ и сообщило главному приставу калмыцкаго народа Смолнну, по распоряженію котораго были приглашены всѣ Калмыки къ пожертвованіямъ. И дѣйствительно, владѣлецъ Малодербетевскаго улуса Тундутовъ и другіе Дербетевскіе владѣльцы, зайсанги и простолюдины въ 1823 году пожертвовали 669 рублей ассигнаціями и обязались вносить ежегодно по 220 рублей; Калмыками же другихъ улусовъ пожертвовано 1.497 рублей, кромѣ тѣхъ 1.310 рублей, которіе (какъ въ послѣдствіи оказалось) были собраны насильно главнымъ приставомъ Кохановымъ, также въ пользу Библейскаго общества, съ зайсанговъ и ихъ семействъ.

Свѣдѣнія о количествѣ Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе, со времени начала распространенія христіанства въ этомъ народѣ, *въроятно*,

¹⁾ Дѣло архива калм. упр. 1815 года, № 4417. Въ этихъ отвѣтахъ видна только общая ерва и хитрость Калмыковъ; наъ вышеприведеннаго отзыва миссіонеровъ-Сарептанъ, находившихся въ Хошоутовскомъ улусѣ, видно, что на самомъ дѣлѣ Калмыки относились къ присланнымъ имъ книгамъ совершенно иначе.

²⁾ См. *Восточникъ Европы* 1868 г., кн. IX, стр. 271, статья: «Россійское библейское общество».

сохранились въ дѣлахъ духовныхъ консисторій: Астраханской, Саратовской, Оренбургской и Ставропольской (на Кавказѣ); здѣсь же приведены мною только тѣ данныя, которыя сохранились въ дѣлахъ калмыцкаго управленія и представляютъ далеко неполныя цифры всего количества Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе, ибо въ ряду этихъ данныхъ встрѣчаются пробѣлы за нѣсколько лѣтъ. По этимъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ 1731 году было окрещено 104 души обоого пола, въ 1744 г. 51 д., въ 1747 г. 714 д., въ 1748 г. 15 д., въ 1749 г. 49 д., въ 1750 г. 11 д., въ 1756 г. 7 д., въ 1757 г. 543 д., въ 1758 г. 49 д., въ 1765 г. 28 д., въ 1775 г. 37 д., въ 1783 г. 27 д., въ 1791 г. 898 д., въ 1824 г. 26 д., въ 1832 г. 32 д., въ 1836 г. 58 д., въ 1837 г. 183 д., въ 1838 г. 66 д., въ 1846 г. 78 д., въ 1847 г. 33 д., въ 1849 г. 216 д., въ 1850 г. 30 д., въ 1851 г. 123 д., въ 1859 г. 1 д., въ 1860 г. 45 д., въ 1861 г. 15 д., въ 1862 г. 38 д., въ 1863 г. 17 д., въ 1864 г. 14 д., въ 1865 г. 33 д., въ 1866 г. 33 д., и въ 1867 году 17 душъ.

Представивъ въ этомъ очеркѣ необходимыя свѣдѣнія о положеніи калмыцкаго народа и его духовенства, а равно всѣ изданія правительствомъ распоряженія по предмету распространенія христіанства въ этомъ народѣ, переходимъ теперь къ указанію тѣхъ мѣръ, которыя правительство можетъ предпринять въ настоящее время, съ цѣлію постепеннаго обращенія въ христіанство Калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи.

Распространеніе здѣсь христіанства возможно и необходимо путемъ пропаганды, которая не встрѣтитъ никакого сопротивленія со стороны народа, такъ какъ между Калмыками нѣтъ фанатиковъ. Дѣятельность миссіонеровъ должна быть первоначально направлена на тѣ мѣстности, гдѣ находится множество Калмыковъ-рабочихъ, имѣющихъ постоянное сношеніе съ русскими осѣдлыми жителями; въ средѣ этихъ рабочихъ, состоящихъ изъ самыхъ бѣднѣйшихъ Калмыковъ, занимающихся рыболовствомъ и кочующихъ въ такъ-называемыхъ *мочалахъ*, по бережьямъ Волжской дельты и сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря, посланные миссіонеры, при благоразумномъ веденіи дѣла, легко достигнутъ благоприятныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что успѣху его могутъ способствовать слѣдующія обстоятельства:

Вопервыхъ, то, что эти бѣдняки почти избавлены отъ вліянія ламайскаго духовенства, которое не обращаетъ на нихъ вниманія, по при-

чинѣ ихъ бѣдности. Хотя въ настоящее время здѣсь находится нѣсколько хуруловъ съ духовенствомъ, но они могутъ быть удалены изъ этой мѣстности, такъ какъ послѣдовало уже распоряженіе всему калмыцкому духовенству кочевать непременно при ставкахъ улусовъ, слѣдовательно, въ степи, вдали отъ вышеупомянутыхъ Калмыковъ-рыболововъ.

Вторыхъ, то, что постоянныя сношенія Калмыковъ рабочихъ съ русскимъ населеніемъ этой мѣстности имѣютъ уже нѣкоторое вліяніе на Калмыковъ-ламантовъ и въ религіозномъ отношеніи; такъ, напримеръ, можно было бы привести нѣсколько достовѣрныхъ случаевъ, что Калмыки нерѣдко, предъ отправленіемъ въ море, приходятъ въ православную церковь поставить свѣчи Николаю угоднику, Микулѣ-бурхану, какъ они называютъ его, для благополучнаго и успѣшнаго плаванія въ морѣ.

Третьихъ, то, что для поддержки распространяемой религіи и выполнения обрядовъ, новообращенные имѣютъ возможность посѣщать православныя церкви, находящіяся въ русскихъ селеніяхъ этой мѣстности: Басинскомъ, Михайловскомъ, Яндыковскомъ, Промысловскомъ, на Четырехъ буграхъ и на Бирючей косѣ. Преимущество этой мѣстности предъ другими, относительно распространенія христіанства, заключается еще въ томъ, что здѣсь количество Калмыковъ постоянно увеличивается, потому что каждый Калмыкъ, потерявшій по какому-нибудь случаю въ степи единственное свое достояніе — скотъ, перекочевываетъ въ мочаги, гдѣ и остается почти навсегда, и только весьма немногіе изъ нихъ возвращаются въ степь къ своему улусу. Безпечность и ненаходчивость Калмыковъ въ затруднительныхъ случаяхъ жизни, малая заработная плата по рыболовству, въ связи со множествомъ другихъ причинъ, о которыхъ неумѣстно здѣсь распространяться, препятствуютъ Калмыкамъ къ восстановленію однажды разстроеннаго степнаго ихъ хозяйства, хотя многіе изъ нихъ оставаясь въ мочагахъ и живутъ безбѣдно.

Положивъ начало и основаніе дѣятельности миссіонеровъ въ этой мѣстности, можно будетъ, при благоприятныхъ успѣхахъ, переходить постепенно въ степь, распространяя дѣйствія миссіи и на Калмыковъ, постоянно тамъ кочующихъ; для большаго же привлеченія этихъ Калмыковъ къ принятію христіанской религіи, было бы полезно и даже необходимо построить небольшую часовню въ центрѣ степи, близъ зимней ставки Икидохуровскаго улуса, на урочищѣ *Дальчи-баба*, въ разстояніи около 250 верстъ на западъ отъ города Астрахани. Эта

часовня должна будетъ служить центральнымъ пунктомъ для дѣятельности миссіонеровъ, доставить новообращеннымъ возможность присутствовать при богослуженіи, а также облегчить имъ выполнение требъ. Часовня по возможности должна имѣть благолѣпное украшеніе какъ внутри, такъ и снаружи, ибо подобная обстановка можетъ имѣть не малое вліяніе на дикихъ степняковъ; при часовнѣ должны находиться постоянно іерей и діаконы изъ монашествующаго духовенства, которымъ должно быть отдано въ этомъ случаѣ предпочтеніе предъ бѣлымъ духовенствомъ, потому что избранныя лица изъ послѣдняго, какъ люди семейные, потребуютъ болѣе помѣщенія и будутъ въ затрудненіи жить среди степи; заботы же о положеніи ихъ семействъ, удаленныхъ на сотни верстъ отъ городовъ и селеній, невольно будутъ отвлекать ихъ отъ миссіонерской обязанности. Если назначенныя монашествующія лица и не будутъ имѣть достаточнаго духовнаго образованія и подготовки, то въ этомъ еще нѣтъ особенной важности, потому что для духовнаго пастыря младенчаствующихъ христіанъ не столько нужно систематическое богословское образованіе, сколько чистое и непорочное сердце, полное вѣры въ Бога и беззаветно преданное дѣлу религіи; на призвѣвъ такого сердца, скорѣе чѣмъ на богословскія доказательства, откликнется простое сердце полудиваго степняка. Можно надѣяться, что подобные миссіонеры найдутся между монашествующими лицами, если будетъ сдѣланъ вызовъ и приглашеніе съ опредѣленною цѣлю. Вблизи часовни должно водворять Калмыковъ новообращенныхъ. Эта колонизація будетъ служить рассадникомъ христіанства въ степи; для обезпеченія же водворяемыхъ въ ихъ хозяйствѣ, необходимо отвести въ ихъ пользованіе достаточный участокъ изъ Калмыцкой степи въ той мѣстности. Выбѣстъ съ тѣмъ, при часовнѣ должна быть устроена богадѣльня для приврѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ новообращенныхъ Калмыковъ, потому что съ переимѣною религіи они не могутъ уже разчитывать на помощь со стороны соплеменниковъ-ламантовъ. Необходимо также имѣть при часовнѣ небольшой хоръ пѣвчихъ, хотябы изъ пяти голосовъ; современемъ онъ можетъ быть замѣненъ дѣтми новообращенныхъ Калмыковъ. При этой часовнѣ можетъ быть въ послѣдствіи открыта и школа для дѣтей новообращенныхъ Калмыковъ, и преподаваніе въ ней должно производиться на одномъ только русскомъ языкѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ священника.

Изложивъ въ общихъ чертахъ обзоръ предстоящей миссіонерамъ дѣятельности, полагаемъ необходимымъ представить также и наши

соображенія, относительно выполненія и начала самаго дѣла въ настоящее время.

1) Труды миссіонеровъ и комитета по распространенію христіанства въ калмыцкомъ народѣ *не должны быть ведены тайно*, потому что подобныя дѣйствія могутъ только унижать въ глазахъ дикихъ степняковъ дѣятельность правительства въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что дѣйствія миссіонеровъ не могутъ быть скрыты отъ глазъ народа. Опасеніе же и излишняя предосторожность въ настоящемъ случаѣ не умѣстны. Калмыки — народъ робкій и послушный властямъ, на нихъ легко дѣйствовать убѣжденіемъ, и потому нельзя допустить даже предположенія, чтобы кто-либо изъ Калмыковъ рѣшился изъ фанатизма на какое-нибудь преступное дѣйствіе. Опасеніе же, чтобы Калмыки не оставили Россію, какъ это случилось въ 1771 г., *положительно немислимо*: имъ незачѣмъ да и некуда идти, такъ какъ всѣ интересы этого народа сосредоточены въ Астраханской губерніи. Повторяемъ, что благоразумною дѣятельностію миссіонеровъ, кротостію, прямымъ и неуклоннымъ стремленіемъ къ опредѣленной цѣли, авными и нескрытными дѣйствіями и распоряженіями можно вѣрнѣе подѣйствовать на умы Калмыковъ, тѣмъ болѣе, что между ними нѣтъ фанатиковъ; слѣдовательно, успѣхъ этого дѣла болѣе чѣмъ возможенъ.

2) Полезно и даже необходимо было бы открыть при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ *братство для распространенія христіанства между Калмыками*. На обязанности братства, кромѣ матеріальнаго пособія и содѣйствія къ распространенію христіанства, должны будутъ лежать слѣдующія занятія ¹⁾: а) внушеніе мѣстными русскими жителямъ о христіанской ихъ обязанности имѣть добрыя, дружественныя и братскія отношенія къ крещенымъ Калмыкамъ, какъ братьямъ по вѣрѣ; б) устройство и поддержка школъ для дѣтей Калмыковъ, принявшихъ христіанство; в) снабженіе Калмыковъ иконами, крестиками и церковей ихъ утварью, одеждами и проч.; г) содѣйствіе къ изданію и составленію книгъ духовно-нравственнаго содержанія на калмыцкомъ и русскомъ языкахъ для школы и домашняго употребленія; д) содѣйствіе къ изданію на калмыцкомъ языкѣ книги, которая въ формѣ проповѣди, бесѣды или разказа, но непременно исторически, знакомила бы читателя съ христіанскимъ ученіемъ; е) ока-

¹⁾ Программа дѣятельности предлагаемаго братства заимствована изъ правилъ и положеній братства св. Гурія въ Казани.

заніе нравственной и матеріальной помощи и поддержки нуждающимся новообращеннымъ Калмыкамъ, преимущественно учащимся въ школахъ. Дѣятельность братства, имѣя въ виду распространеніе христіанства между Калмыками, можетъ въ послѣдствіи быть расширена, и братство можетъ приступить къ обращенію въ христіанство и магометанъ, число которыхъ, вмѣстѣ съ Киргизскою ордою, кочующею въ предѣлахъ Астраханской губерніи, значительно болѣе числа Калмыковъ.

3) Дѣятельность миссіонеровъ, какъ-то: проповѣди и богослуженіе, должны быть непремѣнно на калмыцкомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока Калмыки не усвоятъ себѣ знанія русскаго языка.

4) Хотя въ настоящее время для начала предполагаемаго дѣла могутъ быть съ пользою употреблены знающіе калмыцкій языкъ священники: Пармень *Смирновъ*, Николай *Николаевъ* (священникъ походно-улусной церкви) и Михаилъ *Здравосмысловъ*, но по мнѣнію нашему, было бы необходимо усилить въ здѣшней семинаріи, для желающихъ преподаваніе калмыцкаго языка, предоставивъ студентамъ, наиболѣе усвоившимъ себѣ этотъ языкъ, возможность изучать его во время вакацій на практикѣ, ежегодно посылать лучшихъ изъ нихъ съ этою цѣлью въ степь для практическихъ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для подготовки къ миссіонерской дѣятельности и ознакомленія съ обычаями и понятіями Калмыковъ.

5) Молодое поколѣніе Калмыковъ, состоящее на службѣ въ улусахъ и обучающееся въ училищѣ и улусныхъ школахъ, хотя и удалено отъ вліянія ламайскаго духовенства, слѣдовательно, могло бы быть воспріимчивѣе къ ученію православной церкви, но официально начать это дѣло невозможно въ настоящее время, не подорвавъ довѣрія родителей къ школамъ; а потому было бы полезно, въ видахъ подготовленія воспитанниковъ къ понятіямъ о христіанской религіи, дозволить лицамъ, по избранію главнаго попечителя, или тѣмъ, въ ближайшемъ завѣдываніи которыхъ находятся школы, объяснять воспитанникамъ осторожно и исподоволь правила и понятія о христіанской религіи, обряды православной церкви и т. п.

6) Для отправленія богослуженія у Калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе, необходимо было бы вновь пересмотрѣть всѣ имѣющіеся переводы священныхъ книгъ на калмыцкій языкъ, дополнить ихъ и исправить, примѣняясь къ разговорному языку здѣшнихъ Калмыковъ.

7) Для снабженія миссіонеровъ всѣмъ нужнымъ и для поддержки ихъ дѣятельности необходимо назначить въ распоряженіе комитета о ламантахъ, на расходы по его усмотрѣнію, сумму въ размѣрѣ до 3.000 рублей ежегодно, изъ общественнаго калмыцкаго капитала.

8) Необходимо уменьшить немедленно количество ламайскаго духовенства, тѣмъ способомъ, который правительство признаетъ возможнымъ и удобнымъ. Повторять здѣсь сказанное выше о значеніи ламайскаго духовенства среди Калмыковъ нѣтъ надобности; замѣтимъ только, что эта каста паразитовъ, имѣя вліяніе на народъ, служитъ для него по большей части дурнымъ примѣромъ, по своей празднои и порочной жизни. Весьма естественно, что съ уменьшеніемъ ея, дѣятельность миссіонеровъ не будетъ встрѣчать таковаго противодѣйствія, какъ при значительномъ въ настоящее время количествѣ духовенства. Можно также съ увѣренностію сказать, что сокращеніе ламайскаго духовенства не только не возбудитъ въ народѣ ропота, но даже совершится незамѣтно для него, потому что Калмыки мало интересуются количествомъ его, давно уже чувствуя, что эта каста служитъ не малымъ препятствіемъ къ развитію народнаго благосостоянія.

9) Выдачу пособій и льготъ Калмыкамъ, принимающимъ св. крещеніе, въ опредѣленной цифрѣ (согласно существующимъ постановленіямъ), *отмѣнить совершенно*; но предоставить комитету оказывать пособіе, по его усмотрѣнію, бѣднымъ крещенымъ Калмыкамъ, и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые желали бы устроить свое степное хозяйство близъ часовни Икцихуровскаго улуса. Выдача пособій новообращеннымъ Калмыкамъ должна имѣть цѣлю поддержку нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ извѣстной впрочемъ степени, а не средство привлечь Калмыковъ къ принятію св. крещенія.

Такимъ образомъ всѣми выше указанными мѣрами, вмѣстѣ съ предстоющими въ самомъ непродолжительномъ времени преобразованіями, именно: освобожденіемъ Калмыковъ отъ обязательныхъ отношеній къ ихъ владѣльцамъ, измѣненіемъ у Калмыковъ податной системы, администраціи и суда можно сдѣлать изъ этого народа полезныхъ слугъ для государства.

Главный попечитель калмыцкаго народа, полковникъ

К. Костенковъ.

Астрахань, 1868 года.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Обзоръ состоянія и дѣятельности университетовъ Казанскаго и св. Владимира въ 1868 году. — По дѣлу о принятіи въ Московскій воспитательный домъ младенцевъ, рождающихся въ университетской акушерской клиникѣ. — Объ участіи университета св. Владимира въ учрежденіи въ Кіевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета. — Некрологъ: Ф. И. Иноземцевъ. — Разныя извѣстія.

Въ четырехъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* на текущій годъ ¹⁾ мы уже сообщили обзоры состоянія и дѣятельности пяти нашихъ университетовъ, въ 1868 году, именно: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго и Дерптскаго; затѣмъ намъ остается познакомить читателей съ состояніемъ и дѣятельностью университетовъ Казанскаго и св. Владимира.

Казанскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ физико-математическій факультетъ раздѣленъ на отдѣленія наукъ математическихъ и естественныхъ, а юридическій — на отдѣленія наукъ юридическихъ и государственныхъ. Преподавателей по всѣмъ четыремъ факультетамъ, штатами 18 іюня 1868 года, положено: профессоръ богословія 1, профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ 56, доцентовъ 31, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6. Къ 1-му январю 1869 года штатныхъ преподавателей состояло на лицо: профессоръ богословія 1, профессоровъ ординарныхъ 21, экстраординарныхъ 11 (въ томъ числѣ 1 преподаватель восточныхъ языковъ), доцентовъ 13, преподаватель 1, прозекторовъ 2, помощникъ прозектора 1, лаборантовъ 6, лекторовъ по-

¹⁾ За февраль, май, іюнь и іюль мѣсяцы.

вѣхъ языковъ 2. Сверхъ того при факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ, юридическомъ и медицинскомъ состояло 6 приватъ-доцентовъ, изъ коихъ одинъ читалъ всеобщую исторію, одинъ теорію чиселъ и теорію вѣроятностей, одинъ агрономическую химію, одинъ международное право, одинъ зоохимію и одинъ отиатрію. Всѣхъ вообще преподавателей къ 1-му января 1869 года состояло на лицо 64. Оставались не замѣщенными слѣдующія кафедръ: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ: сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, теоріи и исторіи искусствъ — всѣ три со времени введенія въ дѣйствіе устава 1863 года (всеобщая исторія и славянская филологія преподаются: первая — приватъ-доцентомъ, а вторая — преподавателемъ); б) въ физико-математическомъ: кафедра физической географіи — также со времени введенія новаго устава (агрономическую химію преподаетъ приватъ-доцентъ); в) въ юридическомъ: кафедры энциклопедіи права, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи славянскихъ законодательствъ — всѣ три съ 1863 года (международное право читаетъ приватъ-доцентъ); въ медицинскомъ — кафедра фармакологіи, съ 1868 года; такимъ образомъ не занятыхъ кафедръ было 8. Занятія факультетовъ заключались, между прочимъ, въ слѣдующемъ. Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 27 засѣданій. Съ утвержденіемъ магистра *Аристова* доцентомъ русской исторіи, преподаваніе ея раздѣлено съ начала 1868 года между нимъ и доцентомъ *Вирсовымъ*. Точно также преподаваніе по кафедрѣ римской словесности производилось двумя преподавателями: исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора греческой словесности *Улямскимъ* и доцентомъ римской словесности *Модестовымъ*. Съ начала 1868 года началось преподаваніе по кафедрѣ философій, а со второй половины того же года преподается церковная исторія. Студенту IV-го курса *Зеленоворскому*, за сочиненіе на предложенную факультетомъ тему „о греческой трагедіи вообще и о трагедіи Софокла «Филоклетъ» въ особенностяхъ“, присуждена золотая медаль. Къ напечатанію въ *Ученыхъ Запискахъ* университета были одобрены слѣдующія сочиненія лицъ, не принадлежащихъ къ составу преподавателей университета: а) г. попечителя Казанскаго учебнаго округа *П. Д. Шестакова* „Св. Стефанъ, первосвятитель Персскій“, б) учителя Персской гимназіи *Орлова* „Отчетъ о путешествіи въ сѣверо-западной Персскій край“ и в) учителя Врестъ-Литовской прогимназіи *Фелицына* „Переводъ путешествія Оларіи“. Но какъ тотъ же переводъ г. Фелицына печатался

въ *Ученыхъ Московскаго общества исторіи и древностей*, то издание этого перевода въ *Ученыхъ Запискахъ* университета признано излишнимъ. Изъ наличныхъ преподавателей историко-филологическаго факультета не имѣютъ установленныхъ ученыхъ степеней: исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Улянский* и преподаватель по кафедрѣ славянской филологіи *Петровский*. Рассмотрѣны диссертациі г. *Улянскаго*, на степень доктора греческой словесности, „О предисловіи Оувидада съ критико-исторической точки зрѣнія“, и доцента *Модестова*, на степень доктора римской словесности, подъ заглавіемъ: „Римская письменность въ періодъ царей“; послѣдняя диссертација одобрена и публично защищена документомъ съ успѣхомъ. Физико-математическій факультетъ имѣлъ 17 засѣданій. Студенту IV-го курса по отдѣленію естественныхъ наукъ *Худыковскому* присуждена золотая медаль за сочиненіе: „Сѣра и ея соединенія съ точки зрѣнія новѣйшей химической теоріи“. Изъ преподавателей не имѣетъ ученой степени доктора ординарный профессоръ *Чулуновъ*. На степень магистра подвергались испытанію слѣдующія лица: *И. Смирновъ* — по физической географіи, *А. Генкель* — по механикѣ, *А. Поповъ* и *А. Зайцевъ* — по химіи, *Виноградскій* — по астрономіи, *Ө. Суворовъ* — по чистой математикѣ; изъ нихъ гг. *Поповъ* и *Зайцевъ* окончили испытаніе вполне, и г. *Зайцевъ* утверждёнъ въ степени магистра, по защитѣ рассмотрѣнной въ факультетѣ диссертациі. На степень доктора рассмотрѣны, одобрены и съ успѣхомъ подвергнуты публичному защитенію диссертациі; по чистой математикѣ — г. *Имшенецкаго* и по ботаникѣ — г. *Леваковскаго*. Юридическій факультетъ имѣлъ 20 засѣданій. Оставшаяся съ 1867 г. вакантною кафедра уголовного права замѣщена магистромъ *Орловымъ*, для замѣщенія же кафедры энциклопедіи права факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ о приглашеніи г. *Станиславскаго*, бывшаго профессора Харьковскаго университета. Студенту IV-го курса отдѣленія юридическихъ наукъ *А. Заборовскому*, за сочиненіе „объ устройствѣ и обязанностяхъ полицейскихъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, учрежденій по дѣйствующему русскому законодательству“, присуждена серебряная медаль. Не имѣвшій установленной ученой степени преподаватель г. *Нелидовъ* приобрѣлъ степень магистра государственнаго права; сверхъ того въ факультетѣ была еще рассмотрѣна, одобрена и съ успѣхомъ публично защищена г. *Кремлевымъ* диссертација на степень магистра гражданскаго права. Медицинскій факультетъ имѣлъ 56 засѣданій. Въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія про-

изошли слѣдующія перемены: завѣдываніе госпитальною хирургическою клипкою, за отказомъ профессора *Бекетова*, поручено профессору офтальміатріи *Никольскому*, а преподаваніе сей послѣдней принялъ на себя профессоръ Бекетовъ; преподаваніе частной патологіи и терапіи, за командированіемъ доцента *Левитскаго* за границу, раздѣлено между профессорами *Виноградовымъ* и *Зедерштедтомъ*; преподаваніе судебной медицины также раздѣлено между профессоромъ *Якобимъ* и доцентомъ *Гвоздевымъ*; преподаваніе физиологической анатоміи было поручено прозектору *Кулаевскому*; по случаю продолженія заграничной командировки доценту *Дьяконову*, по болѣзни его, преподаваніе фармакологіи принялъ на себя профессоръ физиологической химіи *Данилевскій*. Съ конца 1867/68 академическаго года стала преподаваться общая патологія. Студенту V-го курса *А. Серебрякову*, за сочиненіе на предложенную факультетомъ тему „о туберкулѣзѣ кишечнаго канала“, присуждена золотая медаль. Испытанію на степень доктора медицины подвергались 9 человекъ. Изъ нихъ 7 окончили испытаніе; рассмотрѣны въ факультетѣ и съ успѣхомъ публично защищены двѣ диссертациі: лѣкаремъ *Ге* „о физиологическомъ дѣйствиіи хинина на организмъ высшихъ животныхъ“ и лѣкаремъ *Высоцкимъ* — „о постороннихъ тѣлахъ наружнаго слуховаго прохода“. Совѣтъ имѣлъ 26 засѣданій. Изъ преподавателей, опредѣленіе которыхъ предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ, по избранію университетскаго совѣта, утверждены: докторъ медицины *Суботинъ* — доцентомъ по кафедрѣ общей патологіи; преподаватель математики и физики Императорской 1-й Казанской гимназіи *Жбиковскій* — привать-доцентомъ по чистой математикѣ; докторъ медицины *Адамюкъ* — привать-доцентомъ офтальмологіи; окончившій курсъ въ Горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ съ званіемъ агронома *Рудинскій* — привать-доцентомъ агрономической химіи; докторъ медицины *Дьяконовъ* — доцентомъ по кафедрѣ фармакологіи; магистръ уголовного права Московскаго университета *Орловъ* — доцентомъ по кафедрѣ уголовного права; ординаторъ хирургическаго отдѣленія факультетской клиники лѣкарь *Высоцкій* — привать-доцентомъ отіатріи, сверхъ занимаемой имъ должности ординатора; докторъ медицины *Гвоздевъ* — доцентомъ по кафедрѣ судебной медицины; лаборантъ при кафедрѣ медицинскон химіи и физики, докторъ медицины *Щербаковъ* — доцентомъ зоохиміи и патологической химіи. Въ 1868 году Казанскимъ университетомъ были издаваемы *Извѣстія* и *Ученія Записки*, подъ редакціей состоящаго въ званіи экстра-

ординарнаго профессора, преподавателя турецко-татарскаго языка *Ильминскаго*; въ этомъ изданіи печатались и протоколы совѣта. Въ теченіе года совѣтомъ утверждены: кандидатъ *Мельниковъ* въ степени магистра зоологій, доцентъ *Кремлевъ* — въ степени доктора гражданскаго права, лѣварь *Ге* — въ степени доктора медицины, доцентъ *Имшенецкій* — въ степени доктора чистой математики, магистръ *Леваковский* — въ степени доктора ботаники, магистръ *Модестовъ* — въ степени доктора римской словесности, кандидатъ *Зайцевъ* — въ степени магистра химіи, магистръ *Головкинскій* — въ степени доктора геогнозіи и палеонтологій, кандидатъ *Нелидовъ* — въ степени магистра государственнаго права. Удостоено степени кандидата 21 студентъ и посторонній слушатель, званія дѣйствительнаго студента 20, степени лѣкаря 9. Въ 1868 г. оставлены при университетѣ: окончившій курсъ въ 1862 году кандидатъ *Виноградскій*, для приготовленія къ преподаванію по кафедрамъ уголовного судопроизводства или энциклопедіи права; окончившій курсъ въ 1868 г. кандидатъ *Синцовъ*, для занятій по геологическому кабинету; окончившій курсъ въ 1868 г. кандидатъ *Зеленогорскій*, для усовершенствованія въ философіи; вслѣдствіе ходатайства медицинскаго факультета и согласно избранію совѣта прикомандированъ къ университету лѣварь *Несчастливцевъ*, для усовершенствованія въ частной патологій и терапіи. Командированы за границу для приготовленія къ профессорскому званію доктора медицины: *Адамюкъ* по офталмологій и *Кучинъ* по экспериментальной физиологій. Кандидатъ *Синцовъ* былъ командированъ на три мѣсяца въ Саратовскую губернію для зоологическихъ изслѣдованій, доцентъ *Левитскій* — за границу съ ученою цѣлію, и хранитель музеевъ зоологическаго кабинета *Пельцманъ* — въ Прикаспійскій край. По финансовой смѣтѣ 1868 года было назначено: на содержаніе личнаго состава университета 160.125 р. 60 к., на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 62.666 р. 45 к., на стипендіи и пособія 32.960 р. 4 к., а всего 255.752 р. 9 к. Пособій оказано было: на счетъ суммы 32.000 руб., ассигнованной по смѣтѣ на стипендіи и пособія, 137 студентамъ 5.642 р.; для лѣченія минеральными водами и кумысомъ 9-ти студентамъ выдано 335 р. на счетъ суммы, ассигнованной на студентскую больницу; кромѣ того два студента были отправлены, на счетъ учредителя кумысо-лѣчебнаго заведенія врача *Чембулатова*, въ его заведеніе, гдѣ пользовались содержаніемъ и лѣченіемъ бесплатно, и изъ суммы, пожертвованной г. Чембулатовымъ, употреблено на путевыя издержки 86 руб. Прошеній студентовъ о предоставленіи льготъ, въ отношеніи платы за слушаніе

лекцій поступило 170, по которымъ освобождено отъ платы на весъ 1868 г. 11 студентовъ, на полгода 54, разсрочено 105-ти, уменьшена плата на половину только одному студенту, и затѣмъ прочія прошенія оставлены безъ уваженія. Суммы за слушаніе лекцій отъ 1867 г. оставалось 1.157 руб.; въ 1868 г. поступило отъ студентовъ 8.770 р., всего въ 1868 году состояло 9.927 р. 53¹/₂ коп.; съ постороннихъ слушателей поступило 1.480 руб.; изъ первой употреблено на предметы, указанные въ § 109 уст. унив., 9.227 р. 76¹/₂ к.; затѣмъ къ 1869 году осталось 699 р. 77 к. Къ 1-му января 1868 г. студентовъ состояло на лицо по факультетамъ: историко-филологическому 41, физико-математическому 62 (45 по отдѣленію наукъ математическихъ и 17 по отдѣленію наукъ естественныхъ), юридическому 159 (135 по отдѣленію наукъ юридическихъ и 24 по отдѣленію наукъ государственныхъ), медицинскому 96, а всего 358; изъ нихъ выбыло по окончаніи курса по факультетамъ: историко-филологическому 7, физико-математическому 15 (6 и 9), юридическому 20 (19 и 1) и медицинскому 6, итого 48, затѣмъ по разнымъ причинамъ выбыло 106, а всего 153. Вновь поступило въ 1868 году: на историко-филологическій факультетъ 18, на физико-математическій 26 (20 и 6), на юридическій 81 (77 и 4) на медицинскій 74. Такимъ образомъ къ 1-му января 1869 г. состояло на лицо 404 студента; постороннихъ слушателей было 37. Изъ числа студентовъ было стипендіатовъ разныхъ наименованій: а) министерства народнаго просвѣщенія 51, по 200 р. въ годъ на cadaго; б) казенныхъ медицинскаго факультета 30, по 200 р.; в) Сибирскаго края 16, по 200 р.; г) Оренбургскаго края, изъ магометанъ, 3, по 200 р.; д) Оренбургской губерніи 1, въ 200 р.; е) Астраханской губерніи 3, по 200 р.; ж) Пермской губерніи 4, по 200 р.; з) св. Кирилла и Меодія 1, въ 200 р.; суммы на стипендіатовъ всѣхъ означенныхъ выше наименованій ассигнуются изъ государственнаго казначейства въ числѣ 32.000 р.; и) Минина и Пожарскаго 4, по 171 р. 42¹/₂ к.; сумма на содержаніе ихъ отпускается изъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка; і) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича 2, по 200 руб., отпускаемыхъ изъ С.-Петербуркскаго биржеваго комитета; к) Оренбургскаго казачьяго войска 5, по 300 руб., изъ войсковаго дежурства; л) Уральскаго казачьяго войска 4, по 300 руб., изъ войсковаго правленія; м) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина 1, въ 142 руб. 85 коп., изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала; н) въ Бозѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 1, въ 250 руб., изъ суммы сбора за слушаніе лекцій; о) Го-

сударя Великаго Князя Владиміра Александровича въ память Карамзина 3, по 200 руб., изъ суммъ Его Императорскаго Высочества; п) въ память 4-го апрѣля 1866 года 1, въ 200 руб., на сумму, пожертвованную членами педагогическаго совѣта Томской гимназіи; р) Самарскаго губернскаго земства 1, въ 200 руб., изъ суммъ земства; с) Астраханскаго казачьяго войска 5, по 300 руб., на счетъ войсковыхъ суммъ; т) на пожертвованный чиновниками Вятскаго акцизнаго управленія капиталъ, состоящій нынѣ изъ 5% билетовъ на сумму 3.000 рублей, учреждена стипендія въ память Ломоносова, въ память бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Гоеудара Наслѣдника Цесаревича; всего 121 стипендія, на сумму 22.668 рублей 56 коп. Учебно-вспомогательныя учрежденія Казанскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи ¹⁾: Въ главной библіотекѣ находилось книгъ 31.112 названій въ 74.443 томахъ; рукописей, плановъ, гравюръ и пр. 1.079; въ студентской библіотекѣ 3.830 названій въ 11.783 томахъ. Въ кабинетахъ: физическомъ—851 предметъ, минералогическомъ — 2.194, въ ботаническомъ саду и кабинетѣ — 4.736, въ химической лабораторіи — 739; въ патолого-анатомическомъ кабинетѣ было сдѣлано 115 изслѣдованій, а именно 84 надъ цѣльными трупами и 31 надъ отдѣльными частями и органами; въ фармакогностическомъ кабинетѣ 1.460 предметовъ, въ хирургическомъ — 3.174 нумера, въ судебно-медицинскомъ и гигиеническомъ— 580 инструментовъ и снарядовъ, въ медико-химической лабораторіи— 404 предмета. Патологическая лабораторія возникла лишь въ сентябрѣ 1868 года, и потому она не могла быть вполне устроена для правильныхъ занятій студентовъ; не смотря на это, въ прошломъ году начато нѣсколько научныхъ изслѣдованій, которыя продолжаются въ настоящемъ году, а именно: о влияніи возвышенной температуры тѣла на строеніе и отправленіе органовъ, о мѣстномъ кровоупусканіи, о причинахъ нествораживанія крови въ живыхъ сосудахъ. Труды клиникъ Казанскаго университета выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ терапевтической факультетской клиникѣ въ 1-му январю 1868 года состояло больныхъ 22, поступило въ теченіе года 83, умерло 10, выписалось 69, состояло въ 1-му январю 1869 г. 26; приходившихъ больныхъ было 704. Въ хирургической факультетской клиникѣ больныхъ

¹⁾ Мы можемъ сообщить свѣдѣнія о положеніи только нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, потому что въ отчетѣ Казанскаго университета за 1868 годъ относительно большей части сихъ учрежденій показаны лишь суммы, на которыя куплены новые предметы, безъ обозначенія числа ихъ.

было 80, изъ нихъ выздоровѣло 61, получили облегченіе 5, умерло 10; приходящихъ больныхъ было 1.382; всѣхъ операций произведено 299. Въ акушерской и гинекологической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1868 года оставалось беременныхъ и родильницъ 11, въ теченіе года поступило беременныхъ 120, изъ нихъ разрѣшилось благополучно 112, при помощи искусства 4, умерло послѣ родовъ отъ родильной горячки 4; въ гинекологическомъ отдѣленіи оставалось въ 1868 году больныхъ 8, вновь поступило 38, выздоровѣло и получило облегченіе 36, умерла 1. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ состояло больныхъ 257 человекъ, изъ нихъ выздоровѣло 160, получило облегченіе 40, вышло безъ облегченія 14, умерло 43. Въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники больныхъ было 294, изъ нихъ выздоровѣло 243, получили облегченіе 21, вышли безъ облегченія 11, умерло 19; приходящихъ больныхъ было 342; болѣе важныхъ операций произведено 72. Въ заключеніе обзора дѣятельности Казанскаго университета сообщаемъ перечень сочиненій, напечатанныхъ преподавателями, и читанныхъ ими публичныхъ лекцій. Экстраординарный профессоръ *Добровольскій* помѣстилъ въ *Христіанскомъ Ученіи* свою вступительную лекцію: „Предметъ и методъ церковной исторіи“ и статью: „Борьба о раздѣленіи церкви въ половинѣ XI вѣка“ и напечаталъ отдѣльною книгою: „Люди Божіи“. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Уланскій* напечаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ* Казанскаго университета статью „О предисловіи Фукидида съ критико-исторической точки зрѣнія“. Доцентъ *Модестовъ* напечаталъ въ тѣхъ же *Запискахъ* сочиненіе: „Римская письменность въ періодъ царей“ и издалъ брошюру: „Сквентивмъ въ римской исторіи“. Доцентъ *Аристовъ* напечаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ* университета вступительную лекцію „О современномъ состояніи и значеніи русской исторіи“ и въ *Дописки замятій археографической комиссіи* статью: „Описаніе города Тамбова и Верхочѣвскихъ волостей“. Приватъ-доцентъ *Осокинъ* помѣстилъ въ *Ученыхъ Запискахъ* университета и издалъ отдѣльными брошюрами лекція: „Личный и историческій характеръ Оливера Кромвеля“ и „вступительную“ въ курсъ исторіи XIII вѣка и сверхъ того напечаталъ двѣ главы изъ своей диссертации „Исторія Альбигойцевъ“. Ординарный профессоръ *Линшевскій* издалъ: „Объ интегрированіи уравненій 1-го порядка, но не первой степени“ и „Историческую записку о жизни и дѣятельности Н. И. Лобачевского“. Доцентъ *Головкинскій* напечаталъ свой „Отчетъ о командированіи въ Ядринскій уѣздъ для изслѣдованія на

часть XLIV, отд. 4. 5

иѣсть находенія скелета мамонта". Привать-доцентъ *Жбиковскій* — „объ Эйлеровыхъ интегралахъ“. Привать-доцентъ *Рудинскій* — „Исслѣдованіе состава золы гречихи въ различные періоды произрастанія“. Экстраординарный профессоръ *Имшенецкій* — „Исслѣдованіе способовъ интегрированія уравненій съ частными производными“. Доцентъ *Леваковскій* — „О вліяніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій на форму корней“. Ординарный профессоръ *Кремлевъ* — два исслѣдованія по римскому праву: „Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды“ и „Сепарация, какъ способъ приобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ по классическому римскому праву“. Доцентъ *Степановъ* — „О полиціи, какъ наукѣ, въ Англіи“. Исправлявшій должность адъюнга *Немцовъ* — „Обзоръ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ, относящихся къ древне-германскому государственному устройству“. Ординарный профессоръ *Виноградовъ* помѣстилъ въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* три статьи: „О дѣйствіи анилина“, „Случай нарыва селезенки, вскрывагося наружу съ исходомъ въ вывороченію“ и „О значеніи причинной діагностики для медицины“. Ординарный профессоръ *Ковалевскій* помѣстилъ въ *Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften* два исслѣдованія, произведенныя вмѣстѣ съ докторомъ *Адамюкомъ*: „Ueber einige Erscheinungen im Gehülffssystem bei Störungen der Respiration“ и „Einige Bemerkungen über den M. depressor“. Экстраординарный профессоръ *Петровъ* — въ *Virchow's Archiv* — „Zur Impfbarkeit der Tuberculose“. Доцентъ *Щербакъ*, — въ *Военно-Медицинскомъ Журналѣ* — „Анализъ жидкости, вытекающей изъ полости матки“. Сверхъ того читали публичныя лекціи: ординарные профессора: *Буличъ* — по исторіи русской литературы; *Бутлеровъ* — по химіи, *Вагнеръ* — по зоологіи, *Чугуновъ* — по технологіи, *Виноградовъ* — „объ отношеніяхъ практическаго врача къ обществу“; доценты: *Леваковскій* — по ботаникѣ, *Головкинскій* — по геологіи и *Фрезе* — „о сущности помѣшательства“.

За сямъ обращаемся къ обзору состоянія и дѣятельности университета св. Владиміра.

Университетъ св. Владиміра, какъ и Казанскій, состоитъ изъ четырехъ факультетовъ, съ таковымъ же подраздѣленіемъ физико-математическаго факультета, факультетъ же историко-филологическій раздѣленъ на три отдѣленія: славяно-русской филологіи, классической филологіи и историческихъ наукъ. По штату 1863 года въ университетѣ св. Владиміра полагается 58 профессоровъ, въ томъ числѣ 40 ординарныхъ (считая и профессора богословія), 18 экстраординар-

ныхъ, 31 доцентъ, 4 лектора иностранныхъ языковъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 2 провектора, 3 помощника провектора и 6 лаборантовъ. Къ 1-му января 1869 года состояло: по историко-филологическому факультету—1 ординарный профессоръ, 1 экстраординарный, 4 доцента и 2 лектора; по физико-математическому—6 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ, 1 доцентъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 3 лаборанта и 3 хранителя кабинетовъ; по юридическому—4 ординарныхъ профессора, 4 исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ и 1 доцентъ; по медицинскому—9 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ, 3 доцента, 3 помощника провектора, 2 лаборанта, а всего: ординарныхъ профессоровъ 21, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 9, лекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ провектора 3, лаборантовъ 5, хранителей кабинетовъ 3. Сверхъ того было 3 приватъ-доцента: 1 по всеобщей исторіи, 1 по предмету клинической діагностики и 1 по офтальмологіи. Такимъ образомъ по штату всѣхъ преподавателей полагается 123, а на лицо ихъ было 55, слѣдовательно, недоставало 68-ми. Не замѣщенными оставались слѣдующія каѳедры, учрежденныя по уставу 1863 года: а) По историко-филологическому факультету 6: греческой словесности (съ 6-го іюля 1867 г.), римской словесности (съ 18-го августа 1867 г.), сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ (со времени учрежденія новымъ уставомъ), всеобщей исторіи (съ 22-го декабря 1867 г.), церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ (обѣ со времени учрежденія новымъ уставомъ). б) По физико-математическому факультету 5: астрономіи и геодезіи (съ 19-го октября 1868 г.), зоологіи (съ 8-го августа 1862 г.), минералогіи (съ 10-го августа 1868 г.), физической географіи (съ учрежденія новымъ уставомъ), геогнозіи и палеонтологіи (съ 10-го августа 1868 г.). в) По юридическому 5: энциклопедіи права (съ 10-го мая 1868 г.), полицейскаго права (съ 5-го февраля 1865 г.), исторіи русскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія (съ учрежденія сихъ трехъ каѳедръ новымъ уставомъ). г) По медицинскому 4: гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи, общей патологіи, офтальмологіи и гигиены, медицинской полиціи и медицинской географіи и статистики (всѣ четыре каѳедры вакантны съ учрежденія ихъ уставомъ 1863 г.). Хотя каѳедры, учрежденныя новымъ уставомъ, и оставались вакантными въ теченіе 1868 года, но преподаваніе по нѣкоторымъ изъ нихъ поручено было профессорамъ, занимающимъ другія каѳедры. Въ теченіе 1868 года историко-фило-

логическій и физико-математическій факультеты имѣли по 22 засѣданія, юридическій — 18 и медицинскій — 20 засѣданій. Занятія факультетовъ заключались въ слѣдующемъ. Въ отношеніи распределенія преподаванія сдѣланы были слѣдующія измѣненія. Признано нужнымъ усилить преподаваніе химіи, и для этой цѣли оказалось необходимымъ по кафедрѣ химіи имѣть двухъ профессоровъ. Необходимость эта обуславливалась громадностью предмета въ современномъ его состояніи и разнообразіемъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ этотъ предметъ преподается, а также установленіемъ серіозныхъ занятій въ химической лабораторіи, требующихъ со стороны профессора химіи большой затраты времени для наблюденій за работами студентовъ. Равнымъ образомъ признано необходимымъ имѣть двухъ профессоровъ по кафедрѣ ботаники, по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. До 1866 г. въ университетѣ св. Владиміра преподаваніе всѣхъ частей ботаники было вложено на одного профессора, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ весьма обширнымъ ботаническимъ садомъ и большимъ университетскимъ гербаріемъ. Такимъ образомъ одно лицо должно было излагать какъ отдѣльныя и довольно сложныя части ботаники (морфологию, терминологию, анатомию, физиологию и ботаническую систематику), такъ равно и упражнять студентовъ въ микроскопическихъ наблюденіяхъ, въ опредѣленіи и описаніи растений, наконецъ дѣлать экскурсіи съ цѣлю ознакомленія студентовъ съ мѣстною флорой. Далѣе гербарій, будучи составленъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ коллекцій, расположенныхъ по различнымъ системамъ, требовалъ постоянного приведенія его въ порядокъ и точнѣйшаго опредѣленія содержащихся въ немъ растений, на что профессоръ, по причинѣ указанныхъ выше другихъ своихъ занятій, могъ посвящать только малую часть времени. Наконецъ, кромѣ всего этого, профессоръ ботаники, обязанный ежегодно читать курсъ общей ботаники для студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ, численность которыхъ далеко превышаетъ цифру студентовъ естественнаго разряда, не могъ на руководство практическими занятіями студентовъ употребить столько времени, сколько было желательно. Для усиленія преподаванія русской исторіи, по важности и обширности этого предмета, опредѣлены также два преподавателя съ званіемъ доцентовъ. За неимѣніемъ штатныхъ преподавателей, изложеніе нѣкоторыхъ предметовъ было поручено наличнымъ профессорамъ и преподавателямъ, занимающимъ другія кафедры, а именно: полицейскаго права — ординарному профессору по кафедрѣ политической экономіи и статистики *Буте*,

въ теченіе всего 1868 года, безъ всякаго за то вознагражденія; преподаваніе исторіи русскаго права — исправляющему должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ государственнаго права *Романовичу-Славатинскому*, въ теченіе второй половины 1868 года; преподаваніе греческаго языка — доценту по кафедрѣ философіи *Скворцову*, тоже въ теченіе второй половины 1868 года; преподаваніе лекцій: по кафедрѣ римской словесности, въ первой половинѣ 1868 года, занимавшему эту кафедру до выхода въ отставку заслуженному профессору *Деллену*; по вакантной кафедрѣ всеобщей исторіи, въ теченіе 1868 года, — приватъ-доценту магистранту *Драгоманову*; по кафедрѣ астрономіи и геодезіи, сдѣлавшейся вакантною съ октября 1868 года, — занимавшему эту кафедру заслуженному профессору *Шидловскому*. Независимо отъ сего, чтеніе лекцій по нѣкоторымъ частямъ астрономіи поручено астроному-наблюдателю магистру *Востокову*, котораго физико-математическій факультетъ имѣть въ виду для замѣщенія означенной кафедры. Преподаваніе по кафедрѣ минералогіи и геогнозіи было поручено, до 1-го іюня 1869 года, вышедшему въ отставку профессору *Теофилактову*. Преподаваніе по вакантной кафедрѣ зоологіи было поручено въ 1868 году штатному доценту магистру *Паульсону*. Кафедра гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, хотя и оставалась вакантною въ теченіе 1868 года, но какъ, по уставу 1842 года, гигиена и медицинская полиція составляли одну кафедру вмѣстѣ съ судебною медициною то посему предметы эти излагались въ 1868 году профессоромъ судебной медицины *Эггардтомъ*. Независимо отъ сего, исправляющему должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права *Демченко* поручено было упражненіе студентовъ юридическаго факультета въ гражданской практикѣ, по два часа въ недѣлю, въ теченіе 18^{67/68} учебнаго года. Затѣмъ со стороны совѣта были приняты слѣдующія мѣры для усиленія учебной дѣятельности студентовъ. Для усиленія занятій студентовъ по химіи, совѣтъ, по представленію физико-математическаго факультета, ходатайствовалъ о постройкѣ отдѣльнаго зданія для химической лабораторіи, на что и послѣдовало разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія и опредѣлены нужныя на это средства. Имѣя въ виду, что при изложеніи медицинскихъ наукъ, главное вниманіе должно быть обращено на возможно большее практическое образованіе студентовъ, медицинскій факультетъ заботился о томъ, чтобы доставить возможныя средства къ практическому преподаванію по кафедрамъ: физиологіи здороваго человѣка, медицинской химіи, патоло-

гической анатоміи съ общею патологіей и фармакологіей. По окончаніи, въ 1867 году, устройства новыхъ удобныхъ помѣщеній для институтовъ физиологическаго и медицинской химіи, преподаваніе по симъ предметамъ производилось, въ 1868 году, въ сказанныхъ институтахъ, вмѣстѣ съ опытами и практическими демонстраціями, и сверхъ того, студенты и врачи занимались также практическими работами, подъ руководствомъ профессоровъ. Для кафедры фармакологіи устраивается болѣе удобная лабораторія, въ которой въ текущемъ году имѣютъ открыться практическія занятія. Для соисканія наградъ медалями на 18^{87/88} учебный годъ назначены были слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета — „воспитаніе и обученіе въ Россіи въ царствованіе Еватеріны II“; отъ физико-математическаго факультета — двѣ темы: для студентовъ разряда математическихъ наукъ — „изложить способы опредѣленія времени и широты изъ наблюденій азимутовъ, съ приложеніемъ примѣровъ, основанныхъ на собственныхъ наблюденіяхъ“, и для студентовъ разряда естественныхъ наукъ — „объ атомности элементовъ“; отъ юридическаго факультета были предложены также двѣ темы: „бумажныя деньги, народно-экономическое и финансовое значеніе ихъ“ и „значеніе Бентама въ законовѣдѣніи и законодательствѣ“; отъ медицинскаго факультета — „о скорости всасыванія лѣкарственныхъ веществъ при подкожномъ впрыскиваніи въ сравненіи со скоростію перехода ихъ въ кровь по введеніи въ организмъ чрезъ желудокъ“. На темы физико-математическаго и юридическаго факультетовъ разсужденій представлено не было. На темы же, предложенныя историко-филологическимъ и медицинскимъ факультетами, представлено было два разсужденія: одно студентомъ 4-го семестра историко-филологическаго факультета *Засадкевичемъ*, и другое студентомъ 8-го семестра медицинскаго факультета *Мочутковскимъ*; первый изъ нихъ награжденъ золотою медалью, а второй — серебряною. Въ 1868 году совѣтъ одобрилъ для изданія отъ имени университета геогностическую карту Кіевской губерніи и такую же карту части Каневского и Черкаскаго уѣздовъ, составленную профессоромъ *Геофилактовымъ*, назначивъ на изданіе сихъ картъ, въ добавокъ къ ассигнованнымъ на сей предметъ изъ земскихъ сборовъ 745 руб. 99 коп., еще 754 руб. 1 коп. изъ специальныхъ средствъ университета. Затѣмъ одобрены совѣтомъ и отпечатаны на счетъ суммъ университета два сочиненія ординарнаго профессора *Роговича*: „Обозрѣніе сѣмянныхъ и сосудистыхъ споровыхъ растений, входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевского учебнаго

округа," и „Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній Кіевскаго учебнаго округа“. Независимо отъ сего, совѣтъ выдалъ пособіе, въ количествѣ 120 руб., помянутому выше студенту *Мочутковскому* съ тою цѣлю, чтобъ онъ продолжалъ свою работу, которая въ томъ видѣ, въ какомъ она представлена для соисканія награды медалью, составляетъ лишь начало его труда. Въ университетѣ св. Владимира состояло 5 преподавателей въ званіи исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора, за непріобрѣтеніемъ еще требуемой уставомъ степени доктора, а именно: г. *Яроцкій* — по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, г. *Демченко* — по кафедрѣ гражданскаго права, г. *Сидоренко* — по кафедрѣ финансоваго права, г. *Романовичъ - Славатинскій* — по кафедрѣ государственнаго права и г. *Цыхановецкій* — по кафедрѣ политической экономіи и статистики. Въ 1868 году кандидаты естественныхъ наукъ *Бунге* и законовѣднія *Пригара* удовлетворительно выдержали испытаніе, первый — на степень магистра химіи, а послѣдній — на степень магистра государственнаго права, и представили для полученія означенныхъ степеней разсужденія: г. Бунге — „О нитросоединеніяхъ“, в г. Пригара — подъ заглавіемъ: „Происхожденіе состоянія городскихъ обывателей въ Россіи и организація его при Петрѣ Великомъ“¹⁾. Разсужденія эти и публичныя ихъ защищенія признаны подлежащими факультетами удовлетворительными. Кандидаты естественныхъ наукъ *Добровольскій* и *Бобреевскій* удовлетворительно выдержали какъ устное, такъ и письменное испытанія, первый на степень магистра химіи, а послѣдній на степень магистра зоологіи, но диссертацийъ еще не представляли. Выдержавшій удовлетворительно испытаніе на степень магистра минералогіи, хранитель минералогическаго кабинета *Блюмель*, къ великому сожалѣнію факультета, внезапно скончался, и факультетъ лишился въ немъ молодаго ученаго, отъ котораго имѣлъ право ожидать многого. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Ренненкампфъ* и штатный доцентъ *Кистяковскій* представили сочиненія: первый — подъ заглавіемъ: „Очерки юридической энциклопедіи“, для полученія степени доктора государственнаго права, а послѣдній — „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“, для полученія степени доктора уголовнаго права. Сочиненія эти и публичное ихъ защищеніе признаны удовлетворительными. На степень доктора медицины подверга-

¹⁾ Первоначально это сочиненіе напечатано въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1868 годъ.

лись испытанію и выдержали оное удовлетворительно лѣкаря: *Афанасьевъ, Стратановичъ, Хорвата и Шмулеичъ*, которые вмѣстѣ съ тѣмъ представили и письменные отвѣты, находящіеся, нынѣ въ разсмотрѣніи факультета. Кандидатъ *Васильевъ* публично защищалъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, разсужденіе pro venia legendi, подъ заглавіемъ: „Сличеніе индѣйскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями Славянъ по лѣтописи Нестора, съ объясненіемъ древне-германскаго Bruthlauf“, для получения званія приватъ-доцента по предмету русской исторіи. Къ чтенію пробной лекціи для получения званія приватъ-доцента по предмету офтальмологіи былъ допущенъ докторъ медицины *Мандельштамъ*. Разсужденіе г. Васильева и пробная лекціи г. Мандельштама были одобрены факультетами. Совѣтъ имѣлъ 21 засѣданіе и занимался обсужденіемъ, между прочимъ, нижеслѣдующихъ вопросовъ и дѣлъ, сверхъ тѣхъ изъ вышеупомянутыхъ, которые подлежали утвержденію совѣта. По ходатайствамъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, оставлены стипендіатами, для приготовленія къ профессорскому званію, слѣдующія лица: кандидатъ *Щербина* — по химіи, кандидатъ *Ермаковъ* — по чистой математикѣ и кандидатъ *Зиберъ* — по политической экономіи и статистикѣ. По приобрѣтеніи стипендіатомъ *Бунге* степени магистра химіи, совѣтъ, основываясь на заявленіи физико-математическаго факультета объ отличныхъ дарованіяхъ, способностяхъ и прилежаніи г. Бунге, извѣстнаго, кромѣ того, факультету и по своимъ ученымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ химическихъ журналахъ, исходатайствовалъ г. Бунге заграничную командировку, срокомъ на два года, для дальнѣйшаго приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи. Ученыхъ степеней и званій совѣтомъ удостоено: доктора 2, магистра 2, кандидата 52 (въ томъ числѣ по факультетамъ: историко-филологическому 7, физико-математическому 31 и юридическому 14), дѣйствительнаго студента 31 (4 по физико-математическому и 27 по юридическому факультетамъ) и лѣкаря 21. Совѣтомъ составлено было нѣсколько комитетовъ какъ для обсужденія болѣе важныхъ дѣлъ, подлежавшихъ его рѣшенію, такъ и для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, поступившихъ по распоряженію министра народнаго просвѣщенія; упомянемъ о нижеслѣдующихъ комитетахъ: 1) для обсужденія вопроса относительно условій, которыхъ слѣдуетъ требовать отъ лицъ, ищущихъ должности лекторовъ; 2) о предоставленіи магистрамъ права на полученіе званія экстраординарнаго профессора съ цѣлю обезпеченія университетовъ достаточнымъ числомъ кандидатомъ къ занятію профессорскихъ вакансій;

3) по разсмотрѣнію проекта инструкціи для производства окончательныхъ испытаній въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ на право поступления въ университетъ; 4) для испытанія лицъ на разные учительскія должности и званія. Университетъ продолжалъ издавать *Университетскія Извѣстія*, въ которыхъ, кромѣ протоколовъ засѣданій совѣта, помѣщались лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ, а также диссертациі на ученые степени молодыхъ ученыхъ. По смѣтѣ на университетъ св. Владимира было ассигновано: а) на содержаніе личнаго состава 168.061 руб. 60 коп., б) на стипендіи и пособія студентамъ 24.960 руб. и в) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 59.080 руб. 74 коп. Такъ какъ сей послѣдней суммы было недостаточно на покрытіе всѣхъ предстоящихъ расходовъ, то разрѣшено было министромъ народнаго просвѣщенія употребить съ этою цѣлью остатки отъ двухъ первыхъ суммъ. Вслѣдствіе сего дѣйствительно израсходовано: а) на содержаніе личнаго состава 154.034 руб. 82 коп.; б) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 61.088 руб. 49¹/₄ коп. и в) на стипендіи и пособія студентамъ 21.704 руб. 53 коп. Изъ специальныхъ средствъ университета на вознагражденіе профессоровъ и преподавателей, на плату и пособія разнымъ лицамъ, на разные расходы по части учебной и строительной употреблено 13.225 руб. изъ сбора за слушаніе лекцій и 27.582 руб. 88 коп. изъ процентовъ съ университетскихъ капиталовъ. Стипендіи были производимы 62 студентамъ, въ размѣрѣ отъ 60 до 240 рублей, всего на 11.025 руб. 37 коп. Прошеній объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій подано было 44, и по этимъ прошеніямъ, на основаніи существующихъ правилъ, освобождено отъ полной платы 43 студента и отъ половинной 1. Кромѣ того, на основаніи правилъ для учащихся, были освобождены отъ всей платы за слушаніе лекцій: 45 стипендіатовъ разныхъ наименованій, 142 студента, получившіе денежныя пособія отъ университета, и 11 студентовъ, уплатившихъ деньги за слушаніе лекцій въ другихъ университетахъ. Затѣмъ поступило въ доходъ специальныхъ средствъ университета за слушаніе лекцій: отъ студентовъ, съ остаткомъ отъ 1867 года, 13.651 руб. 64 коп., и отъ постороннихъ слушателей 1.267 руб. Изъ этой суммы употреблено, согласно § 109 устава, на вознагражденіе профессоровъ, въ видѣ добавочнаго жалованья, 13.225 руб. Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо студентовъ: по историко-филологическому факультету 48, по физико-математическому 109 (38 въ отдѣленіи естественныхъ наукъ и 71 въ отдѣленіи математическомъ), по юридическому 223 и по медицинскому 119,

всего 499; въ теченіе 1868 года вышло: по случаю окончанія курса 117 (въ томъ числѣ изъ историко-филологическаго факультета 9, физико-математическаго 33, юридическаго 57 и медицинскаго 18), по разнымъ причинамъ 69, всего 186; вновь поступило въ факультеты: историко-филологическій 25, физико-математическій 48, юридическій 103 и медицинскій 74, всего 250; затѣмъ къ 1-му января 1869 года состояло на лицо: по историко-филологическому факультету 56, по физико-математическому 107 (39 и 68), юридическому 238 и медицинскому 162, всего 563; постороннихъ слушателей было 39. Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библиотекѣ: книгъ 70.223 названія въ 118.718 томахъ, періодическихкихъ изданій 456 названій, рукописей, плановъ и проч. 795; въ студентскомъ отдѣлѣ библиотеки — книгъ 5.530 названій въ 10.889 томахъ. Въ кабинетахъ: практической механики 268 номеровъ, физическомъ — инструментовъ, приборовъ, посуды и препаратовъ 14.960, минералогическомъ — минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей 22.440 номеровъ и 62 приборовъ и инструментовъ; въ ботаническомъ саду — 6.513 видовъ и породъ живыхъ растений въ 38.478 экземплярахъ и 2.905 сортовъ сѣмянъ; въ гербаріѣ — 18.703 вида въ 49.436 экземплярахъ; въ зоологическомъ кабинетѣ — 3.760 номеровъ, содержащихъ въ себѣ 40.322 предмета; въ техническомъ кабинетѣ — рисунковъ и чертежей 197, моделей, инструментовъ и снарядовъ 81 номеръ; въ технической лабораторіи — инструментовъ, снарядовъ, препаратовъ и проч. 1.091 номеръ; въ зоотомическомъ кабинетѣ препаратовъ въ спиртѣ 867, сухихъ 1.661, восковыхъ 117; въ физиологической лабораторіи — 231 препаратовъ и инструментовъ. Въ анатомическій театръ поступило 124 трупа, изъ которыхъ выдано 469 аппаратовъ для анатомическихкихъ и хирургическихкихъ упражненій. Особыми трудами въ анатомическомъ театрѣ занимались: экстраординарный профессоръ *Бецъ* — изслѣдованіемъ устройства центральной нервной системы человѣка, помощникъ прозектора *Казакевичъ* — взвѣшиваніемъ головного и спиннаго мозга по отношенію къ росту, возрасту, тѣлосложенію, народности и болѣзни субъектовъ; студенты *Жукъ* и *Постернацкій*, вмѣстѣ съ профессоромъ *Бецомъ*, составили объяснительный текстъ къ атласу Вебера для руководства студентовъ при занятіяхъ въ секціонной залѣ. Въ агрономическомъ кабинетѣ состояло 730 номеровъ моделей земледѣльческихкихъ орудій, машинъ, инструментовъ и проч.; въ музеѣ патологической анатоміи 304 номера; въ фармацевтической лабораторіи 714 предметовъ, въ кабинетѣ при хирурги-

ческой факультетской клиникѣ — инструментовъ 527, аппаратовъ и машинъ 111; въ кабинетѣ при акушерской факультетской клиникѣ 1.175 аппаратовъ и инструментовъ; въ кабинетѣ государственнаго врачебновѣдѣнія 110 номеровъ инструментовъ и снарядовъ; въ музеѣ древностей — 1.552 предмета; въ собраніи монетъ и медалей — 29.249 штукъ. Дѣятельность клиникъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ терапевтической факультетской клиникѣ къ 1-му января 1868 г. оставалось больныхъ 21, поступило вновь 207, изъ нихъ выздоровѣло 112, получило облегченіе 40, умерло 26, вышло изъ клиники 27, затѣмъ осталось къ 1-му января 1869 года 23; приходящихъ больныхъ было 185. Въ хирургической факультетской клиникѣ оставалось больныхъ отъ 1867 года 22; поступило въ 1868 году 185, изъ нихъ выздоровѣло 151, получило облегченіе и вышло изъ клиники 26, получили облегченіе, но продолжали лѣченіе 24, умерло 6; операций произведено 132; приходящихъ больныхъ было 695, операций имъ произведено 207. Въ акушерской факультетской клиникѣ было 38 случаевъ родовъ; въ гинекологическомъ отдѣленіи акушерской клиники больныхъ было 30, изъ нихъ надъ двумя больными были произведены операции оваріотоміи; приходящихъ за совѣтами было 95; сверхъ того обучалось 70 ученицъ повивальному искусству. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ больныхъ было 915, изъ нихъ выздоровѣло 821, умерло 46, осталось къ 1-му января 1869 года 48. Въ хирургической госпитальной клиникѣ больныхъ оставалось отъ 1867 года 58, поступило вновь 499, изъ нихъ выздоровѣло 393, получило облегченіе и вышло изъ клиники 82, умерло 18, осталось къ 1-му января 1869 года 64; операций произведено 27; приходящихъ больныхъ было 40, изъ нихъ оперировано 10. Въ дерматологической клиникѣ университета больныхъ было 364, изъ нихъ выздоровѣло 274, умерло 7, переведено въ другія отдѣленія госпиталя 56, оставалось больныхъ къ 1869 году 27. Преподаватели университета, сверхъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по службѣ, занимались слѣдующими, между прочимъ, учеными трудами. *Ординарный профессоръ Селингъ* напечаталъ актовую рѣчь: „Крыловъ, какъ высшій представитель русской басни“. *Доцентъ Линиченко* напечаталъ такую же рѣчь: „Журнальная дѣятельность И. А. Крылова“. *Доцентъ Иконниковъ* помѣстивъ въ *Университетскихъ Известіяхъ*: „Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи“ и приготовилъ къ печати: „Опытъ исторіи научныхъ знаний въ Россіи въ ихъ отношеніи къ развитію русской исторіографіи“. *Доцентъ Скворцовъ* издалъ книгу: „Менонъ,

діалогъ Платона. Греческій текстъ съ непрерывными въ нему прибіченіями, съ предисловіемъ и анализомъ". Бывшій ординарный профессоръ *Шидловскій* напечаталъ въ *Университетскімъ Извѣстіяхъ* „Руководство къ сферической астрономіи. часть 2-я". Бывшій ординарный профессоръ *Роговичъ* напечаталъ тамъ же „Обозрѣніе сѣманныхъ и высшихъ споровыхъ растений, входящихъ въ флору Кіевской губерніи". Ординарный профессоръ *Ходенкій* занимался редакціей *Университетскихъ Извѣстій*. Ординарный профессоръ *Тютчевъ* издалъ: „Начальныя основанія минеральной химіи. Часть 1-я: металлоиды". Напечатали въ *Университетскімъ Извѣстіяхъ* ординарные профессора: *Ромеръ* — окончаніе „Основныхъ началъ метода кватернеовъ", *Ващенко-Захарченко* — „Лекціи разностнаго исчисленія", *Авенаріусъ* — статьи: „Извѣненіе влажности въ восходящемъ атмосферномъ теченіи" и „Нѣкоторые изъ результатовъ 12-лѣтнихъ наблюденій на метеорологической обсерваторіи университета св. Владимира". Экстраординарные профессора: *Алексъевъ* — статью „Sur l'azobenzide" (въ *Бюллетень С.-Петербургской Академіи Наукъ*) и „Лекціи органической химіи" (въ *Универс. Изв.*); *Борщовъ* — „Ueber gegitterte Parenchymzellen" (въ VII томѣ *Pringsheim's Jahrb. f. wissenschaft. Botanik*), „Ein Beitrag zur Pilzflora der Provinz Cernigow" (въ *Бюллетень Академіи Наукъ*), *Вальцъ* — „Beitrag zur Kenntniss der Zoosporenbildung bei den Algen", „Замѣтки о развитіи зооспоръ у водорослей" и „О развитіи зооспоръ у *Closterium Lunula* Ehr." (въ *Трудахъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей*) и налитографировалъ „Записки по естественной исторіи для учениковъ гимназій". Ординарный профессоръ *Бунге* напечаталъ статьи: „Объ упроченіи курса бумажныхъ денегъ" (въ *Русскомъ Инвалидѣ*), „Джонъ Стюартъ Милль, какъ экономистъ" (въ *Журн. Мин. Народ. Просв.*), и первый выпускъ курса: „Историческій очеркъ экономическихъ ученій" (въ *Универ. Изв.*). Доцентъ *Кистяковскій* напечаталъ сочиненіе: „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда". Заслуженный ординарный профессоръ *Каравановъ* напечаталъ въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* статьи „Три случая оваріотоміи". Ординарный профессоръ *фонъ-Гюббенетъ* издалъ: „Слово объ участіи народовъ въ попеченіи о раненыхъ войнахъ и нѣсколько воспоминаній изъ Крымской кампаніи". Ординарный профессоръ *Покровскій* напечаталъ: „О тифозныхъ болѣзняхъ въ Кіевѣ" (въ *Унив. Изв.*) и „Два случая брайтовой болѣзни" (въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*). Доцентъ *Горецкій* помѣщалъ въ *Протоколахъ Общества Кіевскихъ врачей* статью: „О рѣдкой формѣ пузырчатого

лишая, съ критическимъ взглядомъ на діагностику этой болѣзни". Доцентъ *Гейбель* напечаталъ въ *Военно-Медицинскомъ Журналѣ* „Исслѣдованіе надъ измѣненіемъ состава крови при хроническомъ отравленіи свинцомъ“. Въ теченіе 1868 года преподаватели университета *Өаворовъ*, *Селинъ*, *Линиченко* и бывшіе профессора *Голоцкий* и *Вальтеръ* прочитали 10 лекцій въ пользу жителей сѣверныхъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, и собранные за эти лекціи 296 руб. 52 коп. отосланы въ собственную канцелярію Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Цесаревны.

— Медицинское управленіе Московскаго воспитательнаго дома вошло въ сношеніе съ управленіемъ Московскаго учебнаго округа о мѣрахъ къ ограниченію числа новорожденныхъ младенцевъ, посылаемыхъ въ воспитательный домъ изъ университетской акушерской клиники. По дѣлу объ этомъ потребовано было мнѣніе совѣта Московскаго университета, который предложилъ обсудить это дѣло въ медицинскомъ факультетѣ и затѣмъ отзывъ сего послѣдняго былъ подвергнутъ обсужденію въ совѣтѣ, въ засѣданіи 22-го февраля сего года. Сущность отзыва факультета заключается въ слѣдующемъ. Въ акушерскую клинику Московскаго университета поступаютъ беременныя женщины какъ замужнія, такъ и не замужнія. Однихъ изъ рожденныхъ младенцевъ берутъ съ собою матери при выходѣ изъ клиники, другихъ онѣ отдаютъ своимъ родственникамъ, третьихъ наконецъ онѣ отсылаютъ въ воспитательный домъ. Сюда младенцы отсылаются не потому, что они родились въ клиникѣ, а потому, что родители сами не могутъ пріютить ихъ въ Москвѣ, и эти младенцы были бы отсылаемы въ воспитательный домъ, когда бы родились и не въ университетской клиникѣ, которая не даетъ никакого особаго права на пріемъ младенцевъ въ воспитательный домъ. Притомъ изъ статистическихъ данныхъ за послѣднія 8 лѣтъ, помѣщенныхъ въ отзывѣ факультета, видно, что далеко не всѣ младенцы, рождающіеся въ клиникѣ, отсылаются въ воспитательный домъ. Между тѣмъ при устройствѣ факультетской клиники правительство имѣло въ виду дать нужныя средства для практическаго преподаванія медицины, хирургіи и акушерства въ Московскомъ университетѣ, и факультетъ желаетъ, чтобъ эти средства не были ограничены. Если жь университету будетъ воспрещено принимать въ свою акушерскую клинику беременныхъ не замужнихъ женщинъ, то число родовъ въ клиникѣ уменьшится, ослабнетъ полезная дѣятельность этого пріюта для бѣдныхъ роженицъ, ослабнетъ дѣятельность клиники и какъ учрежденія учебнаго, въ которомъ до

сихъ поръ постоянно были всѣ средства для практическаго изученія акушерства. Медицинское управленіе воспитательнаго дома полагаетъ, что уменьшеніе числа родовъ въ клиникѣ не будетъ имѣть неблагоприятнаго вліянія на практическое изученіе акушерства въ Московскомъ университетѣ, потому что теперь количество студентовъ на медицинскомъ факультетѣ не очень велико. На это факультетъ возражаетъ, что университетское преподаваніе должно быть полно при всякомъ числѣ учащихся, и что только при большомъ числѣ родовъ могутъ встрѣтиться разнообразныя патологическія уклоненія, требующія въ разныхъ случаяхъ разной помощи. Кромѣ студентовъ, въ акушерской клиникѣ ежегодно занимается многіе врачи, специально посвящающіе себя акушерству и подвергающіеся испытанію на степень доктора медицины и на званіе акушера. Установленіе правилъ для приѣма новорожденныхъ младенцевъ въ воспитательный домъ зависитъ отъ правительства, и медицинскій факультетъ желаетъ, чтобы при установленіи этихъ правилъ то обстоятельство, что женщина разрѣшилась отъ бремени въ университетской клиникѣ, не лишало младенца права на приютъ въ воспитательномъ домѣ, если младенецъ дѣйствительно безпріютный. При приѣмѣ младенцевъ, приносимыхъ не изъ университетской клиники, воспитательный домъ руководствуется извѣстными правилами; тѣми же правилами онъ можетъ руководствоваться и при приѣмѣ младенцевъ, родившихся въ университетской клиникѣ. Совѣтъ университета вполне согласился съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ медицинскаго факультета и постановилъ довести о семъ до свѣдѣнія начальства (*Моск. Унив. Изв.* № 5).

— На обсужденіе совѣта университета св. Владиміра былъ предложенъ вопросъ объ учрежденіи въ Кіевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета; вопросъ этотъ, по распоряженію совѣта, былъ подвергнутъ предварительному обсужденію историко-филологическаго факультета и затѣмъ особаго составленнаго совѣтомъ комитета. Мнѣніе историко-филологическаго факультета по сему вопросу заключалось въ слѣдующемъ: педагогическая дѣятельность Славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ состояла въ выдачѣ Славянамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію учиться, разныхъ денежныхъ пособій, временныхъ или выдаваемыхъ постоянно; въ опредѣленіи ихъ въ соответственныя учебныя заведенія и въ заботливости объ ихъ здоровьи тамъ; въ учрежденіи для нихъ библиотеки при комитетѣ; въ разсылкѣ по разнымъ славянскимъ училищамъ, внѣ Россіи находящимся, русскыхъ церковныхъ книгъ и книгъ научнаго содержанія;

также въ вызовѣ способнѣйшихъ, именно Болгарь, для высшаго духовнаго образованія, при чемъ давались имъ деньги и на путевыя издержки; въ высылкѣ денегъ для поддержанія нѣкоторыхъ училищъ въ Болгаріи, Хорватіи и Далмаціи, также и у Словаковъ; въ оказаніи денежнаго пособія нѣкоторымъ Славянамъ для путешествія по ихъ родному краю; въ денежномъ пособіи нѣкоторымъ періодическимъ славянскимъ изданіямъ, литературнымъ обществамъ и народнымъ читальнямъ; въ пособіи болгарской типографіи въ Константинополѣ; въ пособіи Славянамъ для напечатанія ихъ литературныхъ трудовъ, даже въ основаніи нѣкоторыхъ славянскихъ училищъ внѣ Россіи у Славянъ. О таковой дѣятельности комитета историко-филологическій факультетъ могъ отозваться только съ достоуважаемымъ почтеніемъ. Что же касается до образованія въ Киевскомъ учебномъ округѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета, то, по мнѣнію факультета, всего естественнѣе было бы упомянутому отдѣленію образоваться такимъ образомъ, чтобы первоначально приглашены были въ члены Славянскаго благотворительнаго комитета лица, какъ служащія по Киевскому учебному округу, такъ и вообще живущія въ предѣлахъ онаго, и затѣмъ уже, когда составилось бы значительное число таковыхъ членовъ, комитетъ могъ бы исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на образованіе, въ предѣлахъ Киевскаго учебнаго округа, особаго своего отдѣленія, которое и содѣйствовало бы ему въ его педагогической дѣятельности относительно Славянъ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Особый комитетъ, составленный совѣтомъ университета св. Владиміра, вполне согласился съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, какъ относительно мѣръ къ учрежденію въ Киевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета, такъ и относительно того сочувствія, которое было высказано факультетомъ къ педагогической дѣятельности Славянскаго комитета. Кромѣ того, имѣя въ виду, что въ Киевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ постоянно обучается значительное число молодыхъ людей изъ южныхъ Славянъ, особый комитетъ находитъ необходимымъ, чтобы къ дѣятельности предполагаемаго къ учрежденію въ Киевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета были привлечены и лица, служащія въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также всѣ желающіе изъ публики, для чего полезно было бы сдѣлать въ свое время оповѣщеніе въ мѣстныхъ газетахъ, объявивъ при этомъ, что единственнимъ условіемъ для поступленія въ члены Славянскаго благотворительнаго комитета поставляется, по прави-

ламъ сего комитета, обязательство вносить ежегодно въ кассу комитета 5 рублей. вмѣстѣ съ тѣмъ признано полезнымъ, чтобы при университетѣ св. Владиміра теперь же была открыта подписка для профессоровъ и прочихъ служащихъ въ университетѣ лицъ, съ цѣлію привести въ извѣстность, кто изъ нихъ пожелалъ бы вступать въ члены предполагаемаго въ Кіевѣ отдѣленія Славянскаго благотворительнаго комитета. Совѣтъ университета вполне согласился съ мнѣніями какъ историко-филологическаго факультета, такъ и особаго комитета, и постановилъ донести о семъ г. попечителю учебнаго округа, а между тѣмъ просить ректора объ открытіи упомянутой выше подписки (*Кіев. Унив. Изв.* № 6).

— 9-го августа скончался въ Москвѣ бывшій профессоръ Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Ивановичъ *Иноземцевъ*, извѣстный своею ученою, медицинскою и общественною дѣятельностью. Въ *Современной Литературѣ* (прибавленіе къ *Московскимъ Вѣдомостямъ*, № 30) помѣщенъ некрологъ Иноземцева, изъ котораго мы и заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о жизни и трудахъ покойнаго. Онъ былъ сынъ весьма бѣднаго чиновника и родился 12-го февраля 1802 года въ деревнѣ Бѣлвинѣ, Боровскаго уѣзда Калужской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получалъ у деревенскаго священника, а затѣмъ учился въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, въ тамошней гимназій и наконецъ въ 1819 году поступилъ въ Харьковскій университетъ. Здѣсь, какъ и въ послѣднихъ классахъ гимназій, онъ съ жаромъ и любовью предавался изученію естественныхъ наукъ, и по окончаніи двухгодичнаго, по правиламъ того времени, общаго курса, заявилъ желаніе учиться медицинскимъ наукамъ, но ему было въ этомъ отказано, и онъ, какъ казеннокоштный воспитанникъ, былъ назначенъ студентомъ въ словесный факультетъ, и потомъ, по окончаніи курса въ 1822 году, посланъ учителемъ въ Львовское уѣздное училище, гдѣ преподавалъ арифметику, геометрію и нѣмецкій языкъ. Въ 1825 году, ему было разрѣшено, по разстроенному здоровью, оставить службу, а въ 1826 году онъ опять вступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ наконецъ могъ предаться изученію любимой имъ медицины, и въ особенности хирургіи, подъ руководствомъ талантливаго профессора Еллипскаго, по настоянію котораго, по окончаніи въ 1828 году университетскаго курса, принялъ вызовъ университета поступить въ составлявшійся тогда профессорскій институтъ при Дерптскомъ университетѣ. Здѣсь онъ опять занялся изученіемъ хирургіи и выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины,

въ каковой и былъ утвержденъ 13-го марта 1833 года, по защищеніи диссертациі „De lithotomia bilateralі“, и затѣмъ, для дальнѣйшаго изученія хирургіи, былъ отправленъ за границу. По возвращеніи въ Россію прочелъ въ Академіи Наукъ пробную лекцію о *камнераздробленіи* и въ 1835 году назначенъ въ Московскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ практической хирургіи, а въ 1837 году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, которую и занималъ до 1859 года,—когда, чувствуя общее разстройство здоровья и особенно ослабленіе зрѣнія, долженъ былъ оставить университетъ. „Всѣмъ памятно“—сказано въ некрологѣ—„то чувство сожалѣнія, которое во всѣхъ было возбуждено выходомъ Федора Ивановича изъ Московскаго университета и которое такъ краснорѣчиво выразилось въ многочисленныхъ рѣчахъ, сказанныхъ представителями различныхъ слоевъ общества на обѣдѣ 6-го сентября 1859 года, данномъ по этому поводу“. Занятіе имъ кафедры въ Московскомъ университетѣ составило эпоху въ медицинскомъ факультетѣ университета. Стремясь какъ можно болѣе образовывать научно-практическихъ врачей, онъ не жалѣлъ своихъ трудовъ и съ самаго ранняго утра до поздней ночи былъ занятъ, то читая своимъ слушателямъ лекціи, то приготавливая для слѣдующей лекціи самъ препараты, и при всемъ томъ находилъ еще время заниматься частною практикой. Точный въ высшей степени въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ ни разу ни пропустилъ ни одной лекціи. Его вліяніе на слушателей было огромно. Онъ первый въ Московскомъ университетѣ возвелъ кафедру хирургіи на ту высокую степень, которую она должна занимать по праву въ ряду медицинскихъ наукъ. Благодаря его неуспыннымъ трудамъ, преподаваніе хирургіи въ Московскомъ университетѣ вышло на прямой путь, и Россія обязана покойному многими искусными хирургами, которые съ честью трудились и трудятся до сихъ поръ на этомъ поприщѣ. Онъ первый въ Москвѣ открылъ у себя на квартирѣ ежедневный бесплатный пріемъ больныхъ, которымъ давалъ совѣты, окруженный молодыми врачами, только что окончившими курсъ; каждый изъ окончившихъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ стремился стать въ ряды ассистентовъ высокодаровитаго профессора. Совѣты подавались бесплатно; лѣкарство отпускалось бѣднымъ даромъ, и часто Иноземцевъ, потихоньку отъ другихъ, нѣкоторымъ изъ больныхъ помогалъ деньгами для соблюденія условій лѣченія. Число приходившихъ за совѣтомъ къ этому знаменитому врачу, слава о которомъ гремѣла далеко за Москвою по всей Россіи, простиралось ежедневно за сто человекъ. Эти пріемы больныхъ

продолжались до 1865 года; но съ этихъ поръ онъ долженъ былъ ихъ прекратить по слабости своего здоровья. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Общества русскихъ врачей и его лечебницы, прототипомъ которой послужили его бесплатныя утреннія приемы, и которой онъ завѣщалъ свою богатую медицинскую библиотеку. Не смотря на свои многостороннія и глубокія познанія, Иноземцевъ не оставилъ по себѣ капитальныхъ сочиненій, пожертвовавъ такимъ образомъ своею литературною славой любви къ преподаванію. Но небольшія статьи, помѣщенныя имъ въ различное время въ разныхъ медицинскихъ журналахъ, отличаются яснымъ изложеніемъ и глубокимъ знаніемъ излагаемаго предмета. Онъ до конца своей жизни не переставалъ слѣдить за каждымъ новымъ движеніемъ въ наукѣ.

— Сообщаемъ нижеслѣдующія разныя извѣстія, касающіяся университетовъ:

По случаю 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго университета, въ даръ оному прислали: профессоръ Дерптскаго университета *Эмгельманъ* — экземпляръ своего сочиненія „О давности по русскому гражданскому праву“; бывшій профессоръ университета, академикъ *Никитенко* — два экземпляра своей монографіи о профессорѣ Галичѣ; профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба *Бодановичъ* — первые 4 тома „Исторіи царствованія Александра I“; г. *Меллеръ* — экземпляръ карты западнаго отклоня Уральскаго хребта; академикъ *Кокшаровъ* — 200 экземпляровъ своего сочиненія „О кристаллахъ линарита“; дѣйствительный статскій совѣтникъ *Батяновъ* — переводы свои изъ восточныхъ поэтовъ Саади, Фирдоуси и Гафиза.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ, вслѣдствіе предложенія г. ректора, приступить съ будущаго 18⁹⁹/70 учебнаго года къ печатанію отдѣльными книжками полныхъ протоколовъ засѣданій совѣта.

Вслѣдствіе донесенія юридическаго факультета Московскаго университета о томъ, что по многочисленности студентовъ (919 челов.), находившихся на означенномъ факультетѣ въ истекшемъ учебномъ году, положительно нельзя распредѣлить экзамена на одинъ только май мѣсяць, какъ установлено университетскими правилами, совѣтъ разрѣшилъ начать экзамены съ 1-го апрѣля.

Заслуженный профессоръ Московскаго университета *Щуровскій*, въ бытность свою въ прошломъ году въ Боннѣ, заказалъ хранителю при тамошнемъ университетѣ *Диккерту* рельефныя геологическія карты, приготовленныя имъ съ большимъ искусствомъ и извѣстныя во всей

Европѣ. Такихъ картъ, по назначенію г. Щуровскаго, изготовлено для Московскаго университета шесть, именно: горы Этны, острововъ Пальма, Teneriffa и Ландерота и горы Мозенберга и Цобтенберга.

Чины судебного вѣдомства г. Харькова, праздуя 16-го ноября 1868 года годовщину открытія Харьковскихъ судебныхъ учреждений, составили, при участіи приглашенныхъ на это празднество начальнива губерній *Дурново* и градскаго головы *Шатунова*, подписку для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ юридическаго факультета Харьковскаго университета изъ числа уроженцевъ губерній, составляющихъ Харьковскій судебный округъ. По этой подпискѣ собрано 720 рублей, которые старшій предсѣдатель Харьковской судебной палаты, баронъ Торнау, препроводилъ къ г. ректору университета для распределенія ихъ согласно указанному назначенію, по его усмотрѣнію.

Профессоръ Падуанскаго университета *Брунетти* прислалъ въ даръ Харьковскому университету 22 анатомическихъ препарата.

Г И М Н А З И И.

Докладъ окружнаго инспектора Одесскаго учебнаго округа князя Дабича по дѣлу о порядкѣ производства испытаній въ гимназіяхъ. — Публичное обсужденіе программъ преподаванія математики, черченія и географіи въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа. — О крестьяннѣхъ, подвергавшемся испытанію въ Ярославской гимназіи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, циркулярнымъ предложеніемъ отъ 6-го апрѣля 1868 года, просилъ директоровъ гимназій доставить мнѣніе педагогическихъ совѣтовъ относительно нынѣ дѣйствующихъ правилъ испытанія, а равно и проекта новыхъ правилъ испытанія учащихся при поступленіи ихъ въ гимназіи и прогимназіи, при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія. Вслѣдствіе сего педагогическіе совѣты гимназій, по обсужденіи и пересмотрѣ доселѣ дѣйствовавшихъ правилъ относительно производства испытаній, представили свои проекты правилъ испытанія, именно: совѣты гимназій Одесской 2-й, Екатеринославской, Кишиневской, Таганрогской и Херсонской — по вопросу о производствѣ испытаній приѣмныхъ, переводныхъ и окончательныхъ, совѣтъ Керченской гимназіи — по вопросу о приѣмныхъ и переводныхъ испытаніяхъ, и совѣтъ Ришельевской и Симферопольской гимназій — по вопросу объ однихъ переводныхъ испытаніяхъ. Правила, представленныя Симферопольскою, Екатеринославскою и отчасти Таганрогскою гимназіями, сопровождаются соображеніями педагогическихъ совѣтовъ по предмету приня-

тыхъ ими положеній; представленія же остальныхъ гимназій состоятъ исключительно изъ однихъ рѣшеній, послѣдовавшихъ въ педагогическихкихъ совѣтахъ. Педагогическіе совѣты большею частію не согласны въ своихъ взглядахъ какъ на значеніе испытаній, такъ и на условія ихъ производства. Такъ, на примѣръ, одни изъ совѣтовъ желаютъ, чтобы въ заведенія поступали ученики, вполне подготовленные, и притомъ не только по предметамъ элементарнаго обученія, но и по тѣмъ учебнымъ предметамъ, кои составляютъ принадлежность среднихъ учебныхъ заведеній; другіе совѣты предъявляютъ требованія болѣе умѣренныя. Одни считаютъ переводы изъ класса въ классъ по однимъ годичнымъ отмѣткамъ необходимымъ условіемъ успѣха; другіе смотрятъ на это, какъ на такую мѣру, которая содѣйствуетъ развитію самостоятельности въ учащихся. Одни допускаютъ значеніе отмѣтки, составляющей средній выводъ изъ нѣсколькихъ отмѣтокъ, другіе считаютъ такое значеніе отмѣтокъ фиктивнымъ. Одни допускаютъ переэкзаменовки, другіе ихъ отвергаютъ, и т. д. Поэтому желающему придти къ какому-нибудь положительному заключенію изъ всѣхъ этихъ соображеній предстоитъ довольно сложный трудъ: во-первыхъ, сдѣлать сводъ всѣхъ мнѣній отдѣльно по каждому вопросу, входящему въ предположенія; во-вторыхъ, при разногласіи мнѣній, найти руководящую идею, положенную въ основаніе каждаго изъ нихъ; в-третьихъ, отнестись къ нимъ критически, то-есть, провѣрить, на сколько выражаемыя совѣтами требованія соотвѣтствуютъ указаніямъ теории и опыта, и наконецъ в-четвертыхъ, сообразить эти указанія съ существующими постановленіями и распоряженіями. За симъ остается принятіе положеній цѣликомъ или только частію, или же замѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ положеніями новыми. Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа возложилъ этотъ трудъ на г. окружнаго инспектора князя *Дабижю* и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему сдѣлать докладъ по этому предмету въ попечительскомъ совѣтѣ. Исполнивъ порученіе попечителя, князь *Дабижа*, въ своемъ докладѣ, изложилъ сначала соображенія о пріемныхъ испытаніяхъ, а потомъ перешелъ къ испытаніямъ переводнымъ и наконецъ къ окончательнымъ; при этомъ по каждому вопросу онъ привелъ мнѣнія педагогическихкихъ совѣтовъ гимназій и потомъ, въ заключеніе, указалъ на тѣ положенія, въ ихъ первоначальной или измѣненной редакціи, которыя, по его мнѣнію, должны быть приняты какъ условіе производства того или другаго рода испытаній. Означенный докладъ напечатанъ въ № 6-мъ *Циркуляра по управленію Одесскимъ учебнымъ округомъ*, откуда мы заимствуемъ нынѣ нижеслѣдующія соо-

браженія и заключенія относительно производства окончательныхъ испытаній.

Испитанія молодыхъ людей, выпускаемыхъ изъ учебнаго заведенія для поступленія въ университетъ или на государственную службу, есть дѣло величайшей важности: оно важно по отношенію къ тому, чтобы какъ высшія учебныя заведенія, такъ и государственная служба, приобрѣтали для себя дѣятелей, вполнѣ подготовленныхъ, съ надлежащимъ запасомъ свѣдѣній и съ зрѣлыми понятіями. Между тѣмъ система нашихъ окончательныхъ испытаній, существующая доселѣ, такова, что вслѣдствіе предъявляемыхъ ею требованій, учащіеся оказываются не въ силахъ осуществить, какъ должно, лежащее на нихъ назначеніе — ни въ отношеніи къ университету, ни въ отношеніи къ государственной службѣ. Отъ ученика, окончивающаго курсъ, требуется такая масса разнородныхъ свѣдѣній, что ему нѣтъ физической возможности совладать съ нею. Умственныя способности его очень утомляются и онъ, приучаясь не къ отчетливому знанію того, что дѣйствительно для него необходимо, но къ поверхностному знанію *всего*, достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ. Обязанный непременно знать все, что требуется на экзаменѣ, или рискуя не получить аттестата, другими словами — разрушить всѣ надежды и предположенія относительно своей будущности, ученикъ старается приобрести всякихъ знаній понемногу, чтобы только не молчать предъ испытателями. Знанія, такимъ способомъ приобретаемыя, до такой степени не прочны, что черезъ годъ многое изъ нихъ исчезаетъ, не оставляя никакихъ слѣдовъ. Хорошо еще, если ученикъ, по окончаніи курса гимназій, поступаетъ въ университетъ: тамъ онъ можетъ быть среди условій, содѣйствующихъ его дальнѣйшему развитію. Но когда молодой человѣкъ, прямо съ гимназической скамьи, переходитъ къ практической дѣятельности, то онъ, естественно, вноситъ въ нее только то, что дала ему школа, то-есть, ограниченныя познанія, и что всего хуже, привычку дѣлать все слегка, какъ-нибудь. Ясно, что система экзаменовъ, поддерживающая такой порядокъ вещей, можетъ быть только вредною, и что ее необходимо замѣнить другою, болѣе разумною. Вопросъ о неудовлетворительности окончательныхъ испытаній обратилъ на себя серьезное вниманіе и въ чужихъ краяхъ. Бывшій французскій министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи напелъ, что окончательныя испытанія во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не достигаютъ своей цѣли, именно потому, что обременяютъ память учащихся массою разнородныхъ свѣдѣній, весьма

часто не имѣющихъ никакого значенія для жизни. Въ замѣнъ нынѣ существующей системы, г. Дюрюи предложилъ производить окончательные экзамены только изъ классиковъ и выспихъ частей математики, а изъ исторіи требовать отчетливаго изложенія однихъ важнѣйшихъ эпохъ. Умѣнье логически и правильно говорить и писать должно, по его мнѣнію, составлять одну изъ главнѣйшихъ цѣлей гимназическаго образованія.

Педагогическіе совѣты гимназій Одесскаго учебнаго округа, полагая, что болѣе умѣренные требованія на экзаменѣ могутъ только способствовать лучшему усвоенію знаній, признали необходимымъ, если не сократить число предметовъ испытанія, — для чего потребовались бы общія соображенія, — то, по крайней мѣрѣ, уменьшить число отдѣловъ въ предметахъ испытанія. Это требованіе нисколько не измѣняетъ настоящаго гимназическаго курса; но оно лишь нѣсколько уменьшаетъ число вопросныхъ билетовъ, на которые должны отвѣчать испытуемые. По всей вѣроятности, такое облегченіе, если оно будетъ допущено, увеличитъ серіозность производства испытаній, ибо при меньшемъ числѣ вопросовъ и испытателямъ, и испытующимъ будетъ гораздо легче сосредоточить свое вниманіе на отвѣтахъ учениковъ и сообщить этимъ отвѣтамъ болшую основательность и отчетливость. Послѣ этого общаго замѣчанія князь Дабижа разсматриваетъ сдѣланныя педагогическими совѣтами гимназій замѣчанія отдѣльно по вопросамъ: а) о времени, когда должны происходить окончательныя испытанія; б) о документахъ испытуемыхъ (изъ постороннихъ лицъ); в) о лицахъ, кои должны присутствовать на испытаніяхъ; г) о предметахъ испытаній; д) объ отвѣтахъ испытуемыхъ; е) о способѣ оцѣнки отвѣтовъ испытуемыхъ; ж) о перекзаменовѣ, и з) объ условіяхъ полученія испытуемыми различныхъ отлічій. Число предметовъ испытанія и ихъ отдѣловъ нѣсколько сокращено педагогическими совѣтами гимназій въ сравненіи съ правилами 1864 года, нынѣ дѣйствующими въ Одесскомъ учебномъ округѣ, а именно: 1) Выключена изъ программы испытанія естественная исторія; испытаніе по этому предмету и прежде не требовалось отъ лицъ, не обучавшихся въ гимназіяхъ; нѣтъ серіозныхъ основаній дѣлать его обязательнымъ и для испытанія учениковъ гимназій, въ особенности спустя четыре года послѣ заключенія этого предмета въ III-ий классѣ. 2) Сокращены слѣдующіе отдѣлы предметовъ: по закону Божию — богослуженіе соединено съ катихизисомъ, какъ и въ самомъ руководствѣ, вслѣдствіе чего, вмѣсто 4-хъ отдѣловъ, образуется 3; по русской словесности —

назначаются три отдѣла (русскій и церковно-славянскій языкъ, русская словесность и сочиненіе), вмѣсто прежнихъ 5-ти; по *математикѣ* — 3 отдѣла, вмѣсто 4-хъ; по исторіи — 2 отдѣла, вмѣсто 4-хъ: всеобщая исторія и исторія Россіи; по *географіи* — по прежнему 2 отдѣла; по *физикѣ* — два отдѣла, вмѣстѣ съ космографіей; по *языкамъ* большинство гимназій не назначаетъ отдѣловъ, и только одна Екатерининская гимназія опредѣляетъ ихъ такъ: *латинскій и греческій языки*: а) изустный переводъ на русскій языкъ назначенныхъ для гимназій классиковъ, и б) письменный переводъ съ русскаго на одинъ изъ классическихкихъ языковъ; *нѣмецкій и французскій языки*: а) изустный переводъ на русскій языкъ сочиненій историческаго и литературнаго содержанія *a prima vista*, и б) письменный съ русскаго на иностранный языкъ. Италѣ, вмѣсто прежнихъ 30-ти отдѣловъ, гимназій признаютъ достаточнымъ при испытаніи всего 21 отдѣлъ и съ этою цѣлю уменьшаютъ прежнюю программу 9-ю отдѣлами. Независимо отъ сего, по отдѣламъ предметовъ, замѣчаетъ князь Дабиза, могли бы быть сдѣланы еще большія сокращенія.

О письменныхъ отвѣтахъ испытываемыхъ упоминаютъ гимназій Екатерининская и Кишиневская. Первая полагаетъ, что письменные отвѣты должны быть приготовляемы, въ присутствіи испытателей, по всѣмъ предметамъ испытаній, независимо отъ словесныхъ отвѣтовъ; вторая предоставляетъ требованіе письменныхъ отвѣтовъ усмотрѣнію испытателей. Нѣтъ сомнѣнія, что письменное рѣшеніе предлагаемыхъ на экзаменѣ вопросовъ представляетъ лучшее средство судить о степени развитости испытываемыхъ; оно много содѣйствовало бы приобретенію убѣжденія, что выпускаемый изъ заведенія ученикъ обладаетъ способностью переработывать свою собственную мысль извѣстными ему понятія и знанія и свободно выражать ихъ съ помощію письма. „Но я боюсь“, — присовокупляетъ князь Дабиза, — „что наши ученики, не бывъ до сего времени подготовлены такимъ образомъ въ теченіе всего гимназическаго курса, безъ приобретенія навыка къ письменнымъ работамъ, будутъ слишкомъ затруднены обязательностью требованія давать письменные отвѣты по всѣмъ предметамъ испытанія“. Что касается до сочиненій или письменныхъ отвѣтовъ по предмету русской словесности, то согласно съ § 21 правилъ для испытаній поступающихъ въ студенты университета, для нихъ должны быть избираемы темы такого рода, чтобъ изъ обработки ихъ видно было не только знаніе грамматики, но и степень развитости мыслей и умѣнья выражать ихъ правильно и сообразно съ грамматическими формами и ду-

хомъ языка. Темы для сочиненія предлагаются по билетамъ. По вопросу о томъ, какое число отвѣтовъ должно требовать отъ испытуемыхъ, Одесская 2-я гимназія высказываетъ требованіе, чтобы каждый испытуемый отвѣчалъ, по усмотрѣнію испытателей, на одинъ или нѣсколько вопросовъ, вынутыхъ по жребію, и кромѣ того на всѣ вопросы, какіе будутъ предложены присутствующими при испытаніи членами педагогическаго совѣта. Другія гимназіи прибавляютъ къ этому, что испытуемый долженъ отвѣчать непременно по каждому отдѣлу предмета.

Вотъ сущность доклада князя Добижа относительно производства окончательныхъ испытаній. Что постановилъ попечительскій совѣтъ по выслушаніи этого доклада, и даже былъ ли онъ подвергнутъ обсужденію въ совѣтѣ — изъ *Циркуляра Одесскаго учебнаго округа* не видно. Мы сообщимъ рѣшеніе попечительскаго совѣта объ этомъ важномъ вопросѣ, когда оно появится въ *Циркулярѣ*.

— Мы уже сообщали нашимъ читателямъ о порядкѣ обсужденія гимназическихъ программъ, установленномъ г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ залѣ Тифлисской классической гимназіи, происходило публичное обсужденіе составленныхъ специалистами-преподавателями программъ преподаванія математики, черченія и географіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Вызванные для этой цѣли попечителемъ изъ другихъ гимназій округа преподаватели въ половинѣ апрѣля прибыли въ Тифлисъ и совместно съ преподавателями Тифлискихъ учебныхъ заведеній немедленно приступили къ своимъ занятіямъ, которыя, по числу предметовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, распредѣлены были между тремя комитетами. Редакторами комитетскихъ работъ были назначены: по программѣ математики — учитель реальной гимназіи *Кузьмина*, по программѣ черченія — учитель классической гимназіи *Богачевъ* и по программѣ географіи — учитель той же гимназіи *Загурскій*. По мѣрѣ выполненія своихъ работъ, комитеты вносили ихъ въ попечительскій совѣтъ и затѣмъ получали разрѣшеніе на публичное ихъ обсужденіе, предварительно котораго публикѣ предоставлена была возможность ознакомиться какъ съ самими программами и основными положеніями, изъ нихъ извлеченными, такъ и съ пояснительными въ нихъ записками. Публичныя обсужденія программъ происходили: по математикѣ — 14-го и 15-го мая, подъ предсѣдательствомъ директора реальной гимназіи *Пенчинскаго*, по черченію — 19-го мая, подъ предсѣдательствомъ директора классической гимназіи *Желиговскаго*, и по ге-

ографіи — 20-го мая, подъ предсѣдательствомъ инспектора Закавказскаго дѣвичьяго института *Гогоберидзе*. Публика и въ этотъ разъ, какъ и прежде, съ живѣйшимъ участіемъ отнеслась къ педагогическимъ совѣщаніямъ; каждый разъ зала гимназіи наполнялась значительнымъ количествомъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ было много дамъ; пренія шли весьма оживленно, и при обсужденіи программы географіи участіе въ нихъ приняли и дамы. Ходъ публичныхъ преній будетъ подробно изложенъ въ протоколахъ засѣданій, и по примѣру прошлыхъ годовъ, эти протоколы будутъ напечатаны при программѣ. (*Цирк. Кавк. учебн. окр. № 5*).

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 192), напечатано слѣдующее извѣстіе, заимствованное изъ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*:

На происшедшіе недавно экзамены въ 7-й классъ здѣшней гимназіи явился, въ числѣ прочихъ молодыхъ людей, государственный крестьянинъ Московской губерніи, кажется, Можайскаго уѣзда, Евграфъ Брюсовъ. Надо имѣть въ виду, что экзамены были очень строги: изъ 19 человекъ только 10 выдержали съ полнымъ успѣхомъ испытаніе по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, между ними и Брюсовъ. Всего замѣчательнѣе то, что онъ не былъ ни въ какомъ учебномъ заведеніи и обязанъ самому себѣ за свое образованіе. Правда, когда онъ жилъ въ Москвѣ, ему помогали какіе-то два молодые Евреи въ математическихъ наукахъ, а онъ платилъ имъ, съ своей стороны, уроками по русскому языку; но только этимъ и ограничивалась чужая помощь. Теперь Брюсовъ намѣренъ поступить въ Московскій университетъ, по математическому факультету. Самый возрастъ г. Брюсова доказываетъ, что не минутное увлеченіе наукой, а сильная, сознательная любовь къ ней ведетъ этого человѣка въ университетскія стѣны: онъ уже далеко не юноша, ему *двадцать-восемь лѣтъ*; онъ женатъ.... Разумѣется, было бы очень интересно узнать подробно, при какихъ обстоятельствахъ развивался этотъ крестьянинъ-самоучка? Къ сожалѣнію, о немъ сообщаютъ одно: онъ бѣденъ, почти безъ всякихъ средствъ. Горько и подумать, если житейскія нужды остановятъ его на половинѣ дороги въ ученой дѣятельности, для которой онъ назначаетъ себя.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Комисаровская двухклассная школа въ С.-Петербургѣ. — Бесплатная школа грамотности въ Лѣсномъ институтѣ. — Открытіе начальныхъ школъ въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ. — Открытіе педагогическихъ курсовъ въ Новгородѣ и Черешовцѣ. — Предстоящее открытіе школы для образованія народныхъ учителей близъ Новгорода. — Положеніе народнаго образованія въ Устюженскомъ и Боровицкомъ уѣздахъ, Новгородской губерніи. — Состояніе сельскихъ училищъ въ Тверской губерніи за 1868 годъ. — Постановленіе Новоторжскаго земскаго собранія. — Училище въ Васильевской волости, Тверскаго уѣзда. — Со-

стояніе начальныхъ училищъ въ Ярославской губерніи за 1868 годъ. — Постановленіе Ярославскаго губернскаго земскаго собранія. — Домъ призрѣнія близкаго въ Ярославѣ. — Училища въ уѣздахъ Пошехонскомъ и Рыбинскомъ. — Инструкція учителямъ въ начальныхъ школахъ. — Дѣятельность Серпухонскаго, Московскаго губерніи, земскаго собранія. — Михайловская ремесленная школа въ Москвѣ. — Арнольдское училище для глухонѣмыхъ тамъ же. — Состояніе народнаго образованія въ Вязниковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. — Училища въ с. Васильевскомъ, Шуйскаго уѣзда, и въ с. Лежневѣ, Ковровскаго уѣзда. — Состояніе народныхъ училищъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи. — Судиславское приходское училище. — Кулибинское ремесленное училище въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Школа при тюремномъ замкѣ въ гор. Спасскѣ, Казанской губерніи, — Дополнительныя свѣдѣнія о народныхъ училищахъ въ Бессарабской области.

Въ *С.-Петербургѣ*, внутри Апраксина двора, существуетъ бесплатная двухклассная школа, учрежденная купцами Е. М. Русиновымъ, И. П. Павловымъ и Н. И. Ивановымъ, при содѣйствіи другихъ лицъ, въ память спасенія драгоценной жизни Государя Императора, 4-го апрѣля 1866 года. Школа эта названа Комисаровскою и находится подъ высокимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Изъ отчета объ этой школѣ, изъ котораго извлеченіе помѣщено въ газетѣ *Дѣятельность* (№ 106), видно, что школа учреждена съ цѣлю дать средства бѣднымъ дѣтямъ, преимущественно ремесленнаго сословія, безвозмездно пріобрѣтать первоначальное образованіе. При открытіи школы въ прошломъ году, въ ней было 38 учащихся, въ настоящее же время число ихъ возрасло до 50. Предметами обученія, въ теченіе перваго года существованія школы, были: законъ Божій, чтеніе русское и славянское, чистописаніе, умственное и письменное счетоводство и церковное пѣніе. Всѣ ученики приходящіе; они получали отъ школы одежду, а въ учебные дни и завтракъ, учебныя книги и матеріалы; больные пользовались безмезднымъ лѣченіемъ и лѣкарствами. Средствами для содержанія школы были: 1) проценты съ основнаго капитала учредителей 6.000 р., въ количествѣ 300 р.; 2) учредительскіе и членскіе взносы по 150 р. съ 8 человекъ — 1.200 р.; 3) случайныя добровольныя пожертвованія, какъ-то: содержаніе пяти номеровъ лавокъ, находящихся подъ школою, пожертвованное, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для школы, графомъ А. С. Апраксинымъ, который до полученія съ лавокъ дохода предложилъ ежегодный взносъ по 1.000 р.; деньги 5.000 р., пожертвованныя пятью членами школы; разные матеріалы — книги, обувь и проч. Въ истекшемъ учебномъ году былъ открытъ только одинъ первый классъ, въ наступающемъ будетъ открытъ

второй. Для усиленія средствъ школы, учредители и члены ея обратились къ Высочайшему покровителю школы Государю Наслѣднику Цесаревичу съ просьбой объ увеличеніи числа ея членовъ. Въѣхавъ съ тѣмъ совѣтъ школы считать полезнымъ придать болѣе разнообразія занятіямъ съ мальчиками и озаботиться устройеніемъ ихъ участи въ будущемъ. Для этого совѣтъ положилъ оканчивающихъ курсъ въ школѣ рекомендовать купцамъ и торговцамъ въ сидѣльцы, чтобы сразу же дать бѣднымъ мальчикамъ возможность честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ. Затѣмъ совѣтъ школы положилъ начать съ слѣдующаго года опытъ обученія мальчиковъ ремесламъ, именно фуражечному, картонному и башмачному мастерству, съ тѣмъ чтобы ихъ работы сбывать торговцамъ. Наконецъ для особенно даровитыхъ учениковъ будутъ, сверхъ обыкновенныхъ учебныхъ часовъ, открыты два вольные часа въ недѣлю, чтобы дать желающимъ въ нихъ возможность поступленія въ гимназію.

— Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* (№ 191) помѣщено описаніе публичнаго испытанія дѣтей въ бесплатной школѣ грамотности, существующей въ Лѣсномъ институтѣ. Мы уже сообщали свѣдѣнія объ этой школѣ въ іюльскихъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1867 и 1868 гг. (см. *Соврем. Лѣтон.* въ первой, стр. 57—59, во второй, стр. 76). Основаніемъ своимъ эта школа, какъ ужъ извѣстно, одолжена усердной заботливости и благотворительности купца А. Я. Лѣтняго, при значительномъ пособіи покойнаго С. Ѳ. Соловьева. Она открыта въ декабрѣ 1865 года и состоитъ нынѣ подъ покровительствомъ княжны А. А. Суворовой. Энергія учредителя увѣнчалась вскорѣ полнымъ успѣхомъ. Школа его въ короткое время сдѣлалась образцовой и заслужила полное сочувствіе публики. Многія благотворительныя лица, съ своей стороны, сдѣлали пожертвованія, простиравшіяся въ прошломъ году до 2.400 р., а въ нынѣшнемъ составившія сумму свыше 400 р. Въ числѣ пожертвованій нельзя не обратить вниманія на приношеніе крестьянина Бельдюшина, замѣчательное не числительностью своею (онъ пожертвовалъ только 2 р.), но усердіемъ и сочувствіемъ простаго человѣка къ великому дѣлу народнаго образованія. Кромѣ того были пожертвованія книгами и другими учебными принадлежностями. Такимъ образомъ средства школы увеличались, но все-таки ежегодное содержаніе ея обходится г. Лѣтнему до 1.200 р., такъ какъ всѣ пожертвованныя деньги обращаются въ основной капиталъ школы. Предметы обученія въ школѣ общіе всѣмъ начальнымъ училищамъ, но въ ней сообщаются также, подъ видомъ бесѣдъ,

первоначальныя понятія изъ географіи и русской исторіи. Дѣвочки, сверхъ того, приучаются къ разнымъ рукодѣльямъ; а при увеличеніи средствъ школы, и мальчиковъ предположено обучать нѣкоторымъ ремесламъ. Многіе ученики и ученицы, пройдя курсъ школы, поступили въ разныя ремесленныя заведенія. Къ концу истекшаго учебнаго года въ этой школѣ было 45 мальчиковъ и 46 дѣвочекъ. Большая часть изъ нихъ принадлежатъ къ бѣднымъ семействамъ; нѣкоторые живутъ весьма далеко отъ школы и иногда по необходимости бываютъ принуждены раздѣлять домашніе труды съ своими родителями въ учебное время; впрочемъ отъ пропуска уроковъ не происходитъ большихъ упущеній, благодаря усердію преподавателей. Хоръ, составленный изъ воспитанниковъ школы, поетъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церкви при мѣстномъ богоугодномъ заведеніи. Экзаменъ происходилъ 1-го іюля. Бойкость отвѣтовъ учащихся, особенно дѣвочекъ, по свидѣтельству *Биржевыхъ Вѣдомостей*, поражала всѣхъ присутствовавшихъ. Дѣти выказали полное пониманіе преподаваемыхъ имъ предметовъ и излагали ихъ яснымъ и отчетливымъ образомъ. Въ продолженіе экзамена рассматривались образцы работъ ученицъ, заслужившіе общую похвалу. По окончаніи экзамена были розданы награды учащимся, и отслужено молебствіе. Въ настоящее время сотрудниками учредителя состоятъ купцы Ф. Д. Назаровъ и И. И. Калашниковъ. Въ истекшемъ году школа понесла чувствительную потерю въ лицѣ В. Ф. Громова, который принималъ въ ней большое участіе и дѣлалъ въ пользу ея пожертвованія.

Дѣятельность училищнаго совѣта С.-Петербургскаго уѣзда, еще въ исходѣ 1868 года, пробудила, по словамъ *Петербургской Газеты* (№ 58), въ волостныхъ старшинахъ и въ крестьянскихъ обществахъ сознаніе необходимости дать подроставшему поколѣнію возможность получить начальное народное образованіе. Въ январѣ сего года были открыты два новыя училища въ деревняхъ Купчинѣ и Полястровѣ. 25-го февраля происходило торжественное открытіе сельскаго училища въ деревнѣ Емельяновкѣ. Много сдѣлано для этого училища мѣстными торгующіе крестьяне И. Чистяковъ и Д. Тупорыловъ, вмѣстѣ съ волостнымъ старшиной и другими мѣстными жителями. Училище для перваго раза достаточно снабжено всѣми необходимыми принадлежностями, въ томъ числѣ учебными пособиями для нагляднаго обученія. 16-го марта открыто училище въ слободѣ Смоленской, Московской волости, при чемъ бывшимъ предсѣдателемъ училищнаго со-

вѣта, С. С. Лашкаревымъ, подарены дѣтямъ маленькія евангелія. 13-го марта открыты два училища въ слободѣ Александровской, Вѣлоостровской волости, устроенныя мѣстными владѣльцами, г. Ольхиными. Кромѣ того предполагалось открыть училище въ селѣ Троицкомъ, подъ попечительствомъ г-жи С. Кусовой. Наконецъ 4-го апрѣля, немедленно послѣ молебствія въ Исакиевскомъ соборѣ, происходило открытіе училища въ деревнѣ Волковой. Почти при всѣхъ этихъ торжествахъ лично присутствовалъ бывшій предсѣдатель училищнаго совѣта, С. С. Лашкаревъ, оказавшій въ этомъ званіи много услугъ дѣлу народнаго образованія въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ. Послѣднимъ актомъ его дѣятельности на этомъ поприщѣ было присутствіе его на торжествѣ годовщины упомянутого выше Комисаровскаго училища, гдѣ онъ произнесъ рѣчь о значеніи религіозно-нравственнаго образованія народа. Онъ скончался скорострѣжно въ тотъ же день.

— Заботы *Новгородскаго* земства о правильной постановкѣ начальнаго народнаго образованія, о которыхъ мы сообщали своевременно, выразились въ двухъ фактахъ: 1) въ открытіи педагогическихъ курсовъ для ознакомленія сельскихъ учителей съ лучшими методами преподаванія и для возможнаго возвышенія уровня ихъ образованія, и 2) въ учрежденіи земской школы для образованія сельскихъ учителей.

Открытіе педагогическихъ курсовъ, учрежденныхъ съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, происходило, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 139), 16-го іюня въ залѣ городской думы, въ присутствіи начальника губерніи, членовъ губернской и уѣздной земскихъ управъ и почетнѣйшихъ лицъ города. Программа курсовъ, данная, по предложенію г. министра, г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, заключается въ слѣдующемъ: 1) учителя должны быть ознакомлены съ лучшими способами обученія чтенію и письму, 2) имъ необходимо показать: а) какія статьи слѣдуетъ читать съ дѣтьми, по преодолѣніи затрудненій въ механическомъ чтеніи, а также, какъ вообще слѣдуетъ вести обученіе толковому чтенію; б) какія басни и стихотворенія должны быть заучиваемы, какъ приступить къ этому, и чего требовать при изученіи; в) цѣль обученія русской грамотѣ; г) время и способъ обученія письму; д) время и способъ начальнаго обученія счисленію; е) умѣнье толково читать Апостолъ, часы и проч. и переводить на русскій языкъ употребительнѣйшія молитвы и церковныя пѣсни. 3) Учителямъ слѣдуетъ показывать способъ обученія, по слуху, церковному пѣнію и пѣнію народ-

ныхъ пѣсенъ. 4) Ознакомить, на сколько это возможно, съ географіей и исторіей Россіи, по книгѣ для чтенія. 5) Объяснить классныя порядки и вообще правила для училищнаго благоустройства, какъ на примѣръ, раздѣленіе учениковъ въ классѣ на группы, соотвѣтственно ихъ познаніямъ, съ указаніемъ способовъ одновременнаго занятія съ различными группами. 6) Учителя должны быть снабжены для начальнаго обученія руководствами, пособиями и нѣсколькими книгами для полезнаго дѣтскаго чтенія; каталогъ такихъ книгъ также слѣдуетъ сообщить учителямъ. Наконецъ 7) учителя должны быть доведены до полнаго сознанія, что обученіе грамотѣ имѣетъ преимущественною цѣлю развитіе въ народѣ нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства. Всѣ эти способы обученія и указанія не должны быть дѣлаемы теоретически, въ формѣ лекцій, а практически выводимы изъ образцовыхъ уроковъ преподавателя-руководителя; съ этою цѣлю при курсахъ устроена школа, въ которой сельскіе учителя, подъ его же руководствомъ, должны сами дать нѣсколько пробныхъ уроковъ, дабы пріобрѣсти хотя нѣкоторый навыкъ въ лучшихъ способахъ начальнаго обученія и класснаго порядка.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, по просьбѣ губернской земской управы, рекомендовалъ, для исполненія обязанностей преподавателя-руководителя, инспектора народныхъ училищъ Могилевской губерніи, г. Езерскаго, а въ случаѣ невозможности для него принять на себя этотъ трудъ, обратилъ вниманіе управы на штатныхъ смотрителей нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ и на другихъ лицъ. Преподаваніе закона Божія поручено священникамъ. На расходы для педагогическихъ курсовъ въ Новгородѣ и для курсовъ, предполагавшихся къ открытію въ городѣ Череповцѣ, въ теченіе времени отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ, губернскае земское собраніе назначило 1.650 руб., въ томъ числѣ на проѣздъ въ упомянутые города и обратно и на содержаніе 50 сельскихъ учителей по 15 руб. каждому, на учебныя пособия 50 руб., на плату учителямъ 250 руб., и на плату преподавателю методологии 600 руб. По вызову управы прибыли въ Новгородъ для слушанія педагогическихъ курсовъ сельскіе учителя изъ уѣздовъ: Новгородскаго 8, Старорусскаго 18, Крестецкаго 5 и Боровичскаго 3; а для слушанія курсовъ въ городѣ Череповцѣ изъявили желаніе прибыть: изъ Тихвинскаго уѣзда 7, изъ Кирилловскаго 1 и Вѣлосерскаго 8, всего 50 учителей. О числѣ учителей Череповскаго уѣзда свѣдѣній еще не было получено; изъ остальныхъ же уѣздовъ—Валдайскаго, Демянскаго и Устюженскаго—желаю-

щихъ слушать курсы не оказалось. Независимо отъ сего было предложено допускать къ постоянному слушанію курсовъ, но безъ права на пособіе отъ земства, и прочихъ желающихъ изъ учителей и учительницъ народныхъ школъ въ Новгородѣ и Череповцѣ, а также и всѣхъ постороннихъ лицъ.

Новгородское губернское земское собраніе, въ виду недостатка народныхъ учителей для начальныхъ народныхъ школъ губерніи, опредѣлило учредить на земскія средства близъ Новгорода школу для образованія народныхъ учителей, преимущественно изъ крестьянскихъ дѣтей. Уставъ школы утвержденъ г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и напечатанъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 140). Школу предложено открыть въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

По уставу, въ число воспитанниковъ школы принимаются преимущественно молодые люди крестьянскаго сословія; допущеніе же лицъ другихъ сословій зависитъ отъ усмотрѣнія губернскаго земскаго собранія. Въ школу принимаются молодые люди не моложе 15-ти лѣтъ; въ 3-й старшій классъ пріемъ не допускается. Предметы преподаванія въ школѣ: законъ Божій, методика, русскій и церковно-славянскій языки, ариметика и начальныя понятія изъ геометріи, географіи, наглядное объясненіе произведеній и явленій природы, исторія съ обзорѣніемъ, въ концѣ курса, преобразованій, послѣдовавшихъ во время настоящаго царствованія — освобожденія крестьянъ, земскихъ и судебныхъ учреждений, а также законовъ, до крестьянскаго быта относящихся, практическія занятія по обученію, церковное пѣніе и пѣніе народныхъ русскихъ пѣсенъ, занятія ремеслами и огородничествомъ.

Первоначально на счетъ земства предложено воспитывать 36 мальчиковъ, и первый пріемъ въ настоящемъ году долженъ составить лишь 12 человекъ. Между тѣмъ на первый вызовъ, какъ заявляетъ губернская земская управа въ газетахъ (см. *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 177), желающихъ поступить въ школу явилось въ уѣздахъ губерніи до 170 человекъ — всѣ изъ крестьянскаго сословія.

Уставъ, кромѣ опредѣленнаго штатомъ числа воспитанниковъ, допускаетъ пріемъ въ школу и своекоштныхъ учениковъ, съ платою въ годъ по 75 руб., а за полное обученіе, продолжающееся три года, 225 руб. Къ сожалѣнію, тѣ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые изъявили желаніе поступить въ учительскую земскую школу, принадлежатъ къ крайне недостаточному состоянію, и за выборомъ изъ нихъ 12-ти лицъ, остальные должны получить отказъ. По этой-то

причинѣ, губернская земская управа, считая своею обязанностію испытать всѣ возможныя средства къ поддержанію пробудившейся въ населеніи потребности дать образованіе своимъ дѣтямъ, съ цѣлію пополнить вмѣстѣ съ тѣмъ и недостатокъ въ сельскихъ учителяхъ, рѣшилась о вышензложенномъ заявить во всеобщее свѣдѣніе чрезъ газеты. Управа имѣла при этомъ въ виду, что можетъ-быть, найдутся частныя лица, сочувствующія народному образованію, которыя захотятъ благотворительность свою обратить на помощь образованія сельскихъ учителей въ Новгородской губерніи, учредивъ въ Новгородской земской школѣ или постоянныя стипендіи, или же стипендіи единовременныя для лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ эту школу въ настоящемъ году. Этимъ самымъ возможно будетъ, по словамъ управы, не только дать образованіе молодымъ людямъ, не имѣющимъ для того собственныхъ своихъ средствъ, но и обезпечить будущность ихъ, такъ какъ, по выходѣ изъ школы, они должны опредѣлиться прямо на мѣста сельскихъ учителей; наибольшая же польза отъ такого рода благотворительности будетъ доставлена мѣстному сельскому населенію, которое получитъ въ хорошемъ сельскомъ учителѣ надежнаго наставника для своихъ дѣтей.

Послѣ этихъ официальныхъ фактовъ и заявленій обратимся къ частнымъ извѣстіямъ изъ Новгородской губерніи.

Въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 4) напечатана статья, въ которой доказывается, что въ Устюженскомъ, уѣздѣ особенно въ сѣверо-западной его части, граничащей съ Боровичскимъ уѣздомъ, стремленіе къ образованію проявляется въ весьма слабой мѣрѣ, и число школъ здѣсь очень ограничено. Есть приходы очень обширные и богатые, въ которыхъ вовсе нѣтъ школъ. Это обстоятельство авторъ объясняетъ тѣмъ, что крестьяне не достаточно сознаютъ пользу образованія, вслѣдствіе чего только зажиточные мужики отдають своихъ дѣтей въ ученіе причетнику или волостному писарю, а также бѣдностью крестьянъ, для которыхъ тягостно платить деньги за обученіе дѣтей; главнымъ же образомъ причину этого явленія авторъ видитъ въ самомъ бытѣ крестьянина, обусловливаемомъ мѣстностію. Сѣверо-западная часть Устюженскаго уѣзда обильна лѣсами и землей и удалена отъ промышленныхъ городовъ и водныхъ системъ, вслѣдствіе чего крестьяне болѣе сидятъ дома и исключительно занимаются хлѣбопашествомъ, а потому и ученіе считаютъ не нужнымъ, опасаясь, чтобъ оно „не отбивало у дѣтей охоты къ крестьянству“. Вообще крестьяне смотрятъ на грамотность, какъ на нѣчто не пригод-

ное въ крестьянствѣ, какъ на роскошь, безъ которой можно и обойдтись. Къ тому же все искусство мѣстныхъ грамотѣевъ ограничивается только умѣньемъ читать и писать, но и оно нерѣдко совершенно забывается чрезъ два или три года послѣ внушки, а это въ значительной степени ослабляетъ расположеніе родителей къ обученію ихъ дѣтей. Въ заключеніе авторъ свидѣтельствуетъ, что многіе священники своимъ вліяніемъ и дѣятельностію способствовали устройству школъ, и что дворяне также не мало оказываютъ пользы народному образованію, устраивая на свой счетъ школы и нанимая учителей.

Въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 9) помѣщена статья, въ которой, какъ на одинъ изъ недостатковъ народныхъ школъ, указывается на отсутствіе вообще эстетическаго элемента въ народномъ образованіи, и въ частности церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Пѣнію обучаютъ въ немногихъ школахъ, но и тамъ, гдѣ ему обучаютъ, оно находится въ весьма неблестящемъ положеніи: на обученіе пѣнію удѣляется мало времени, вслѣдствіе чего мало разучивается пѣсень, да и тѣ поются крайне плохо. Между тѣмъ пѣніе имѣетъ важное образовательное значеніе, и крестьяне любятъ пѣть, особенно церковныя пѣсни. На этомъ основаніи авторъ совѣтуетъ обращать больше вниманія на введеніе пѣнія въ народныхъ школахъ и на лучшую его постановку.

— Въ *Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 24 — 27) помѣщены свѣдѣнія о состояніи сельскихъ училищъ въ *Тверской губерніи* за 1868 годъ, заимствованныя изъ данныхъ, которыя были собраны губернскимъ статистическимъ комитетомъ чрезъ благочинныхъ. Редакція *Губернскихъ Вѣдомостей* признаетъ, что не всѣ эти данныя отличаются точностію и полнотой и не всѣ вполне соответствуютъ настоящему положенію сельскихъ училищъ въ *Тверской губерніи*; впрочемъ, по мнѣнію редакціи, невѣрности, которыя могли вкратиться въ предлагаемыя ей свѣдѣнія, не могутъ быть значительны. На этомъ основаніи и мы считаемъ возможнымъ сдѣлать изъ статьи *Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* нѣсколько извлеченій.

Въ *Тверскомъ уѣздѣ* существуетъ 12 училищъ. Они содержатся частію на средства селеній, въ которыхъ состоятъ, частію на суммы, ассигнованныя земствомъ, а одно на собственный счетъ мѣстнаго священника. Преподаваніемъ занимаются или мѣстное духовенство, или бывшіе ученики духовной семинаріи. Учащихся во всѣхъ училищахъ 461, въ томъ числѣ 50 дѣвочекъ.

Въ *Быжецкомъ уѣздѣ* 29 училищъ; обученіемъ въ нихъ занимаются часть СКЛІV, отд. 4.

или члены причта, или бывшіе воспитанники духовной семинаріи и училища и двѣ дѣвнцы. Содержатся эти училища: на счетъ мірскихъ сборовъ съ крестьянъ, на пособія отъ земства и наконецъ на средства, доставляемыя частными лицами — мѣстными землевладѣльцами, священникомъ и мировымъ посредникомъ. Въ одномъ училищѣ родители учащихся мальчиковъ снабжаютъ наставника за обученіе съѣстными припасами. Учащихся мальчиковъ 1.287, дѣвочекъ 239, всего 1.526.

Въ *Весегонскомъ* уѣздѣ училищъ 16; одни изъ нихъ содержатся на счетъ земства, другія на мірскіе сборы, одно родителями учениковъ и одно учителемъ, отставнымъ солдатомъ. Большинство учителей въ этихъ школахъ изъ тѣхъ же сословій, какъ и въ первыхъ двухъ уѣздахъ. Учащихся 549, въ томъ числѣ 47 дѣвочекъ.

Въ *Вышневолоцкомъ* уѣздѣ 13 училищъ; большая часть ихъ содержится на мірскіе сборы, иногда съ пособіемъ отъ земства. Въ имѣющейся въ уѣздѣ одной женской школѣ преподаетъ вдова священника. Учащихся 354, въ томъ числѣ 270 мальчиковъ и 84 дѣвочки.

Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ всѣхъ училищъ 18; изъ нихъ нѣкоторыя содержатся мѣстными землевладѣльцами, другія получаютъ пособія отъ земства или пользуются отъ него всѣмъ содержаніемъ. Учащихся въ нихъ 502, въ томъ числѣ 40 дѣвочекъ.

Въ *Калужинскомъ* уѣздѣ 28 училищъ. Одни изъ нихъ содержатся исключительно на счетъ земства или съ его пособіемъ, другія на суммы, отпускаемыя по распоряженію уѣзднаго училищнаго совѣта (неизвѣстно только изъ какихъ источниковъ), или на счетъ мѣстныхъ волостныхъ суммъ; три училища поддерживаются мѣстными священниками безъ всякаго посторонняго пособія (они же занимаются безмездно и обученіемъ); въ трехъ училищахъ обученіе производится за плату, назначенную по соглашенію родителей съ наставниками, у которыхъ помѣщаются и сами училища. Кромѣ того, на поддержаніе нѣкоторыхъ изъ училищъ дѣлаются пособія изъ другихъ источниковъ, на примѣръ, отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и проч. Въ одномъ училищѣ наставницею состоитъ крестьянская дѣвица, въ одномъ учитъ дѣвочекъ руководѣлю дочь умершаго чиновника; въ нѣкоторыхъ, болѣе людныхъ, при наставникахъ есть помощники. Учащихся 1.083, въ томъ числѣ 120 дѣвочекъ.

Въ *Кашинскомъ* уѣздѣ 55 училищъ. Изъ числа ихъ 38, въ которыхъ обучается 999 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, содержатся или исключительно на средства земства, или съ пособіемъ мѣстныхъ сельскихъ

обществъ; 11, въ которыхъ учится 110 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, содержатся на счетъ родителей; 5, въ которыхъ 64 мальчика и 1 дѣвочка, поддерживаются мѣстными священниками, безъ особеннаго съ чьей либо стороны пособія, и наконецъ 1 содержится исключительно на счетъ помѣщика (г. Ладыженскаго), который даетъ отъ себя удобное помѣщеніе съ отопленіемъ, снабжаетъ училище книгами и другими принадлежностями и платитъ учителю жалованье, по 180 руб. въ годъ. Преподаваніемъ занимаются въ 23 училищахъ священники, въ 2 діаконы, въ 1 кончившій курсъ воспитанникъ духовной семинаріи, въ 5 не кончившіе курса семинаріи и духовныхъ училищъ, въ 8 дьячки и пономари, въ 1 мѣщанинъ, въ 11 крестьяне, въ 3 солдаты, въ 1 вдова священника, въ 1 крестьянка и въ 1 отставной канцелярскій служитель, который наблюдаетъ за преподаваніемъ и въ другихъ сосѣднихъ училищахъ, гдѣ учатъ крестьяне. Нѣкоторыя изъ училищъ помѣщаются въ особо устроенныхъ домахъ, но такихъ училищъ не много; большая же часть ихъ помѣщается или въ домахъ священниковъ и церковныхъ сторожкахъ, или въ домахъ самихъ наставниковъ. Учащихся во всѣхъ училищахъ Кашинскаго уѣзда 1.264, въ томъ числѣ 17 дѣвочекъ.

Въ *Корожанскомъ* уѣздѣ 25 училищъ. Способы ихъ содержанія и наставники такіе же, какъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Учащихся 941, изъ нихъ 142 дѣвочки.

Въ *Осташковскомъ* уѣздѣ училищъ 11, учащихся 390, въ томъ числѣ 51 дѣвочка.

Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ училищъ 9, учащихся 384, въ томъ числѣ 33 дѣвочки.

Въ *Старицкомъ* уѣздѣ 22 училища и 701 учащійся, въ томъ числѣ 42 дѣвочки.

Въ *Новоторжскомъ* уѣздѣ 31 училище и 633 учащихся, изъ которыхъ 36 дѣвочекъ. Впрочемъ число училищъ и учащихся показывается иначе въ корреспонденціи *Сына Отечества* (№ 127). По словамъ корреспондента этой газеты, всѣхъ учащихся было въ прошломъ году 888 человекъ обоаго пола; изъ нихъ 688 обучаются въ училищахъ, открытыхъ священно- и церковнослужителями и прихожанами, и 200 въ 3 училищахъ, содержимыхъ на средства земства; за исключеніемъ 329 человекъ, обучающихся собственно въ городѣ, во всемъ уѣздѣ обучалось 559 человекъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ свѣдѣній оказывается, что училищъ въ Тверской губерніи въ 1868 году было 269; учащихся мужскаго пола

7.887, женскаго 901, всего же 8.788, или принимая въ соображеніе показаніе корреспондента *Сына Отечества*, 9.043. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на крайнее несоотвѣтствіе между числомъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, особенно поразительное въ Капшинскомъ уѣздѣ. Эти цифры показываютъ, какъ еще мало въ Тверской губерніи обращается вниманія на образованіе женской половины мѣстнаго населенія.

По поводу вышеупомянутой корреспонденціи *Сына Отечества*. въ той же газетѣ (№ 145) помѣщено извлеченіе изъ письма члена Новоторжской земской управы г. Щукина, который сообщаетъ между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія. Первое Новоторжское уѣздное земское собраніе постановило открыть 23 школы, на чтѣ и ассигновало около 2.000 руб.; но на второмъ земскомъ собраніи нѣкоторые изъ гласныхъ заявили, что школы, которыхъ постоянное существованіе не обезпечено, и которыя могутъ закрыться отъ случайныхъ обстоятельствъ, не могутъ идти такъ хорошо, какъ тѣ, коихъ существованіе будетъ обезпечено. Вслѣдствіе такихъ соображеній собраніе постановило не ассигнуя новыхъ суммъ на народное образованіе, употребить, въ видѣ опыта, ассигнованную прежнимъ собраніемъ сумму на покупку выкупнаго свидѣтельства въ 3.000 руб. номинальной цѣны, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него постоянно шли на содержаніе школы. Школа эта была открыта въ селеніи, на которое выпалъ жребій. Такъ какъ опытъ этотъ оказалъ, по словамъ г. Щукина, пользу, то на слѣдующемъ собраніи было постановлено открыть вновь двѣ школы, изъ коихъ одну по жребію; для составленія же капитала другой, постановлено добавить къ добровольно собраннымъ частнымъ пожертвованіямъ остальную сумму на покупку также свидѣтельства въ 3.000 руб. Затѣмъ къ будущему очередному земскому собранію уже собраны пожертвованія частныхъ лицъ для двухъ школъ, съ тѣмъ, чтобы эти пожертвованія, съ дополненіемъ земскихъ суммъ, составили нужный для школы капиталъ. Въ заключеніе своего письма, г. Щукинъ просовокупиляетъ, что Новоторжскимъ земскимъ собраніемъ было постановлено ассигновать ежегодно по 6.000 руб. на устройство и содержаніе въ городѣ Торжкѣ земской уѣздной школы, которая должна, между прочимъ, служить для приготовленія учителей въ сельскія школы. Авторъ письма надѣется, что новоучреждаемая земская школа можетъ принести большую пользу уѣзду, такъ какъ учрежденіе ея было встрѣчено большинствомъ сочувственно.

Въ Васильевской волости, Тверскаго уѣзда, открыто, по словамъ

Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 33) народное училище, вслѣдствіе приговора крестьянъ, которые, сознавая пользу ученія и имѣя въ виду, что уѣздное земство принимаетъ на себя содержаніе учителя и высылку книгъ для училища, согласились нанимать для него квартиру и доставлять отопленіе. Учителемъ назначенъ окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи. Въ день открытія, 11-го марта сего года, явилось для обученія 15 мальчиковъ, а на слѣдующій день это число увеличилось до 21; нѣкоторая часть поступившихъ учениковъ умѣли уже нѣсколько читать и писать, но не мало явилось и вовсе неграмотныхъ, въ томъ числѣ 4 дѣвочки. Вообще же крестьяне съ радостію изъявляли свое желаніе отдавать дѣтей въ школу.

— Въ *Ярославскихъ Губернскихъ* (№ 14) и *Епархіальнаго* (№№ 14 и 15) *Вѣдомствъ* помѣщенъ отчетъ мѣстнаго губернскаго училищнаго совѣта о состояніи начальныхъ училищъ въ *Ярославской* губерніи за 1868 годъ. Изъ отчета этого видно, что начальныхъ ежедневныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, а равно содержимыхъ обществами и частными лицами, въ концѣ 1868 года, состояло въ губерніи 180, въ томъ числѣ мужскихъ 5, женскихъ 2 и смѣшанныхъ 173. Воскресныхъ школъ ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ не было. Въ отчетномъ году вновь открыто 13 училищъ, частію земствомъ, частію же частными лицами. Одно изъ открытыхъ земствомъ училищъ, въ деревнѣ Артемьевой, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, двухклассное смѣшанное; въ двухклассное преобразовано также училище, существовавшее въ селѣ Діевоиъ-Городищѣ, Ярославскаго уѣзда, и вновь предположено къ открытію 5 училищъ. Закрыто 6 училищъ или по малому числу учащихся, или по неимѣнію средствъ къ содержанію, или по другимъ причинамъ.

Посѣщеніе дѣтьми училищъ идетъ большею частію исправно только въ хорошую погоду, а въ дурную, напримѣръ, осенью и въ началѣ весны, равно какъ и въ базарные дни, дѣти собираются въ небольшомъ числѣ. Но лѣньность рѣдко бываетъ причиною неявки учениковъ въ школы; въ большинствѣ же случаевъ это зависитъ отъ недостаточнаго состоянія родителей, которые задерживаютъ дѣтей своихъ дома для помощи себѣ въ хозяйствѣ, торговлѣ, ремеслахъ и даже въ уходѣ за малыми дѣтьми. Бываютъ и такіе случаи, что дѣти, особенно мальчики, ходятъ во время классовъ по міру, собирая куски хлѣба. Учителей, включая сюда и отдѣльныхъ законоучителей, было 223, въ томъ числѣ помощниковъ 14, учительницъ 14, и отдѣльныхъ наставницъ руководѣлья 3. Достоинѣйшими изъ нихъ, по умственному развитію,

педагогическому такту, упрощеннымъ, приуроченнымъ къ умственнымъ способностямъ дѣтей приемамъ и усердію, отчетъ признаеть 23 наставниковъ и 3 наставницъ: извѣстную уже читателямъ дьячиху Марью Тихомірову, дѣвицу Вѣру Морену, окончившую курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и учительницу рукодѣля Михайлову. Всѣ сельскіе учителя, оказавшіеся лучшими, окончили курсъ въ Ярославской духовной семинаріи. Лицъ, получившихъ свидѣтельство на право обученія въ отчетномъ году было 17, въ томъ числѣ одна женщина; потерявшихъ это право не оказалось ни одного.

Преподаваніе производится такимъ образомъ: Изученіе закона Божія начинается съ понятія о молитвѣ, съ переводомъ на русскій языкъ; затѣмъ живое слово преподавателя, въ видѣ бесѣды съ учениками, служитъ, съ помощью учебника „Начатки христіанскаго ученія“, къ дальнѣйшему развитію религіознаго и нравственнаго сознанія учащихся при прохожденіи ими священной исторіи, катихизиса, краткаго изъясненія литургіи и важнѣйшихъ праздниковъ. — Первоначальное обученіе чтенію производится по звуковой методѣ; затѣмъ дѣтямъ предлагаются для чтенія статьи, болѣе доступныя ихъ пониманію и по содержанію своему относящіяся къ окружающей ихъ средѣ. Изъ книгъ для чтенія употребляются руководства Ушинскаго и Паульсона, при чемъ преподаватели останавливаютъ вниманіе дѣтей на томъ, что для нихъ можетъ быть неясно или особенно интересно, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за правильностію и сознательностію чтенія и заставляя для этого разказывать прочитанное. Многіе изъ учителей знакомятъ дѣтей съ важнѣйшими событіями русской исторіи и съ лицами, особенно оказавшими свою преданность отечеству и престолу. — При обученіи письму держатся американской методы. — Преподаваніе ариметики начинается ознакомленіемъ дѣтей съ нумераціей и приученіемъ ихъ прикладывать къ данному числу извѣстное число, или отнимать; такъ усваиваются дѣтями два первыя ариметическія дѣйствія. Затѣмъ предлагаются легкія умственныя задачи и рѣшенія ихъ на доскѣ и счетахъ. Изученіе умноженія и дѣленія слѣдуетъ по тому же способу. — Во многихъ школахъ введено обученіе пѣнію. Такъ ведутъ свое дѣло лучшіе изъ преподавателей. Нѣкоторые же слѣдуютъ старымъ методамъ, а многіе не имѣютъ нивакой правильной методы, рѣдко задаваясь вопросомъ объ умственномъ развитіи дѣтей. — Классныя принадлежности, то-есть, столы, скамьи, шкафы для книгъ, бумага и проч., имѣются вездѣ въ достаточномъ количествѣ, а въ Рыбинскомъ уѣздѣ, благодаря мѣстному земскому собранію, онѣ находятся даже въ весьма удовлетворитель-

номъ состояніи. Но въ учебныхъ пособіяхъ замѣчается недостатокъ, устраняемый впрочемъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе: такъ, Рыбинская земская управа съ возможною поспѣшностью доставляетъ въ нуждающіяся училища всѣ учебныя пособія; въ теченіе 1868 года она разослала по школамъ своего уѣзда 1.107 экземпляровъ разныхъ книгъ. Вообще всѣ уѣздныя земскія собранія, за исключеніемъ впрочемъ Ростовскаго, оказывали въ большей или меньшей мѣрѣ содѣйствіе снабженію училищъ всѣмъ нужнымъ. Романо-Борисоглѣбскій уѣздный училищный совѣтъ, заботясь объ однообразіи учебниковъ, вошелъ въ соглашеніе съ книгопродавцами о продажѣ совѣту учебниковъ съ уступкой и съ расрочкой въ платежахъ.

Согласно съ заявленіями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ каждомъ уѣздѣ открыты такъ-называемыя земскія школы, содержимыя исключительно на суммы мѣстнаго уѣзднаго земства, въ уѣздахъ: Ярославскомъ, гдѣ истрчено на школы въ 1868 году 2.767 руб. 19 коп., Угличскомъ, Рыбинскомъ, въ которомъ земство ассигновало на расходы по народному образованію ежегодно по 3.000 руб., Пошехонскомъ, Любимскомъ и Мышкинскомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на помощь народному образованію явились частныя лица, какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне. Изъ пожертвованій замѣчательны: голландскаго подданнаго Франца Блесса, который къ предоставленнымъ уже имъ въ распоряженіе земства въ 1867 году 2.000 руб. прибавилъ въ 1868 году еще 500 руб.; Н. Н. Соковнина, купившаго для училища деревянный весьма помѣстительный домъ; А. С. Хомутова, который пожертвовалъ полдесятины земли подъ училище, деньгами 50 руб. и книгъ на 25 руб., и С. Е. Салтыкова, изъявившаго желаніе ежегодно жертвовать на училище по 100 руб. и отпущившаго на устройство его полдесятины строеваго лѣса; наконецъ крестьянинъ Буминовъ сдѣлалъ разныхъ пожертвованій въ пользу училища на 200 рублей.

Какъ дисциплинарныя средства употреблялись обыкновенно: замѣчанія, лишеніе мѣста, стояніе у доски, задержаніе въ школѣ послѣ урока, и такъ какъ безнравственныхъ и грубыхъ шалостей въ дѣтахъ не замѣчалось, то наставники не имѣли надобности прибѣгать къ болѣе строгимъ (тѣлеснымъ) наказаніямъ. Средствами поощренія служили: публичная похвала, высшее мѣсто въ классѣ и награда похвальными листами и книгами послѣ экзаменовъ.

Изъ отчетовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ видно, что большая часть школъ, особенно въ Рыбинскомъ и Угличскомъ уѣздахъ, осмот-

рѣны были въ теченіе года членами совѣтовъ; только отчетъ по Мышкинскому уѣзду умалчиваетъ о такомъ осмотрѣ, а въ отчетѣ по уѣзду Ярославскому замѣчено, что члены совѣта не имѣли достаточныхъ средствъ и времени для правильнаго наблюденія за ходомъ преподаванія въ сельскихъ училищахъ. Испытанія учащихся производились большею частію въ присутствіи мѣстныхъ благочинныхъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ Ростовскаго, Угличскаго и Рыбинскаго уѣздовъ при членахъ совѣтовъ. Успѣхи учениковъ, по отзывамъ ихъ, вездѣ удовлетворительны. Въ отчетѣ же Рыбинскаго училищнаго совѣта, члены котораго особенно внимательно ознакомились съ мѣстными училищами, успѣхи учащихся раздѣлены на пять разрядовъ: полноѣ хорошіе числомъ 7, удовлетворительные 3, порядочные 3, посредственные 2 и 1 слабое по недавнему открытію. При этомъ Рыбинскій отчетъ заявляетъ, что всѣ преподаватели полноѣ усердно и добросовѣстно исполняютъ принятія ими на себя обязанности. По предметамъ успѣхи учащихся идутъ большею частію въ такомъ порядкѣ: первое мѣсто вездѣ занимаетъ законъ Божій, затѣмъ чтеніе и письмо; преподаваніе же ариѳметики почти вездѣ слабо.

Источники содержанія училищъ чрезвычайно разнообразны: содержатся они и на суммы земства, и на суммы волостныхъ правленій, и на суммы сельскихъ обществъ; по мѣстамъ дѣлается сборъ съ учащихся, и есть также училища, содержимыя на частныя средства; такъ напримѣръ, училище въ селѣ Марковѣ, Ростовскаго уѣзда, содержится на счетъ голландскаго подданнаго Франца Блесса; Патницкое училище на Матковѣ, Пошехонскаго уѣзда, содержится на капиталъ купца Медвѣдева. Помѣщеніе училищъ обуславливается источниками ихъ содержанія: училища, содержимыя отъ земства и сельскихъ обществъ, помѣщаются или въ наемныхъ домахъ, или въ домахъ, нарочно приобрѣтенныхъ для училищъ, но послѣднихъ очень немного. Училища, содержимыя отъ волостныхъ правленій, помѣщаются въ домахъ, занимаемыхъ этими правленіями; тѣ же, которыя содержатся отъ сбора съ учащихся, помѣщаются въ домахъ, нанимаемыхъ учителями или принадлежащихъ мѣстнымъ священнослужителямъ. Жалованье преподавателямъ зависитъ преимущественно отъ числа учащихся и отъ достоинства учащихся. Въ многолюдныхъ школахъ учащіе получаютъ отъ 150 до 275 руб., въ малочисленныхъ отъ 40 до 125 руб. въ годъ, въ томъ и другомъ случаѣ при готовой квартирѣ и отопленіи. Помѣщеніе училищъ и учительскихъ квартиръ во многихъ мѣстахъ, особенно по Угличскому и Рыбинскому уѣздамъ, очень удобно. Законо-

учители, вездѣ изъ мѣстныхъ священниковъ, получаютъ въ годъ отъ 10 до 75 руб., смотря по числу учениковъ; нѣкоторые изъ законоучителей, впрочемъ не многіе, преподаютъ бесплатно. Въ видахъ благоустройства школъ въ учебно-нравственномъ отношеніи, Рыбинское земское собраніе, по соглашенію съ тамошнимъ училищнымъ совѣтомъ, назначило опредѣлить въ каждое училище особаго законоучителя изъ мѣстныхъ священниковъ и особаго учителя изъ окончившихъ курсъ семинаріи.

Отчетъ губернскаго училищнаго совѣта заявляетъ, что по новости развитія сельскихъ училищъ, и по не установившемуся въ большей части уѣздовъ однообразію педагогическихъ пріемовъ, трудно составить вѣрную общую характеристику этихъ школъ. Одни изъ училищъ остаются безъ всякаго надзора со стороны училищныхъ совѣтовъ: такъ, въ Пошеховскомъ уѣздѣ, гдѣ много школъ, содержимыхъ на счетъ земства, члены тамошней земской управы стараются отстранить членовъ училищнаго совѣта отъ участія въ распоряженіи по училищамъ и въ назначеніи преподавателей; другія училища терпятъ разныя лишенія въ содержаніи или недостатокъ учебныхъ пособій; третьи не мало страдаютъ отъ неразвитости дѣтей и вмѣшательства родителей въ способъ обученія, и наконецъ, большая часть школъ отъ неимѣнія хорошо подготовленныхъ въ педагогическомъ отношеніи учителей. Число вполне хорошихъ училищъ очень ограничено; даже не въ каждомъ изъ уѣздовъ есть такія, и это зависитъ не отъ общихъ какихъ-либо причинъ, но отъ личности учителей. Отчетъ надѣется, что мѣры, принятія въ отчетномъ году по Рыбинскому уѣзду къ тому, чтобъ учительскія мѣста предоставлялись только окончившимъ семинарскій курсъ, будутъ вполне благотѣльны для училищъ. Въ сосѣднемъ же Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ часто случается видѣть, что учительское званіе предоставляется, въ видахъ прибавки платы, лицамъ, исполняющимъ писарскія должности при волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ. Такія лица и смотрятъ на училища, какъ на нѣчто побочное, и занимаются въ нихъ только въ минуты, свободныя отъ другихъ своихъ обязанностей. Что касается сочувствія общества къ училищамъ, то по свидѣтельству отчетовъ, все народонаселеніе принимаетъ въ нихъ живое участіе; но на самомъ дѣлѣ, по мнѣнію губернскаго училищнаго совѣта, свидѣтельство это едва-ли справедливо, такъ какъ ежегодно закрывается нѣсколько школъ по причинѣ отказа обществъ отпустить денегъ на содержаніе этихъ школъ. Тамъ, гдѣ есть лица, способныя разъяснить обществу

необходимость и важность обученія дѣтей, оно охотно вынуждается на устройство школъ: о такихъ лицахъ свидѣлствуютъ два отчета—Рыбинскій и Угличскій (А. С. Хомутовъ и Н. Н. Соковиницъ); гдѣ же нѣтъ подобныхъ личностей, тамъ все остается въ мертвой неподвижности. Притомъ не всѣ уѣздные училищные совѣты обращаютъ должное вниманіе на свои обязанности. Особенною дѣятельностью и усердіемъ въ дѣлу народнаго образованія отличаются училищные совѣты: Рыбинскій, Угличскій, Любимскій и Пошехонскій.

Число учащихся во всѣхъ народныхъ школахъ Ярославской губерніи въ 1868 году составляло 6.619, въ томъ числѣ 5.202 мальчика и 1.417 дѣвочекъ. По уѣздамъ эти цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Даниловскій уѣздъ стоитъ на послѣднемъ планѣ, такъ какъ въ немъ только 85 учениковъ (59 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ); затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Романо-Борисоглѣбскій—215 (185 м. 30 д.), Мышкинскій—266 (228 м., 38 д.) Пошехонскій—389 (362 м., 27 д.). Слѣдующую группу составляютъ уѣзды: Мологскій—604 (521 м., 83 д.), Любимскій—651 (468 м., 183 д.) и Ростовскій—863 (697 м., 166 д.). Наконецъ въ остальныхъ уѣздахъ число учащихся изображается уже четырьмя цифрами, именно въ Ярославскомъ уѣздѣ ихъ ровно 1.000 (712 м., 288 д.), въ Рыбинскомъ 1.189 (899 м., 290 д.), и наконецъ, въ Угличскомъ 1.357 (1.071 м., 286 д.). Къ началу же 1868 года было въ уѣздахъ: Ярославскомъ 872, Ростовскомъ 770, Угличскомъ 1.561, Рыбинскомъ 454, Мологскомъ 661, Мышкинскомъ 259, Даниловскомъ 187, Любимскомъ 536, Пошехонскомъ 515 и Романо-Борисоглѣбскомъ 321, итого 6.136, въ томъ числѣ мальчиковъ 4.996 и дѣвочекъ 1.140. На всю губернію прибавилось въ 1869 году учащихся: мальчиковъ 206, дѣвочекъ 277, всего 483.

Ярославское губернское земское собраніе, въ засѣданіяхъ своихъ, происходившихъ съ 25-го ноября по 4-е декабря истекшаго года (см. *Яросл. Губ. Вѣд.* 1868 года № 51), постановило, относительно распространенія грамотности въ губерніи, открыть десять двухклассныхъ училищъ, по одному на уѣздъ, съ помѣщеніемъ для учениковъ изъ дальнихъ селеній. Цѣль открытія этихъ училищъ—облегчить крестьянскому населенію возможность отдавать дѣтей въ уѣздныя училища и въ губернскую гимназію. Бывшія школы вѣдомства государственныхъ имуществъ постановлено поддерживать до того времени, когда онѣ будутъ обращены въ двухклассныя училища. Открытіе одноклассныхъ школъ предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, съ отнесеніемъ расходовъ на уѣздныя земскія суммы. Обученіе во

всѣхъ училищахъ будетъ даровое. Такъ какъ опытъ указалъ, что въ сельскихъ школахъ учительницы полезнѣе учителей, то чтобъ имѣть своихъ учительницъ, собраніе постановило содержать при Ярославской женской гимназіи 20 стипендіатокъ, чѣмъ самымъ и дало гимназіи средства открыть въ ней еще 7-й педагогической классъ.

Предлагаемъ теперь нѣсколько отдѣльныхъ свѣдѣній о различныхъ училищахъ Ярославской губерніи, на основаніи сообщеній мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостей*. Въ существующемъ въ Ярославлѣ домѣ призрѣнія ближняго (см. № 16 *Губ. Вѣд.*) воспитываются дѣти обоюго пола. Мальчики ходятъ для обученія въ губернскую гимназію, уѣздное и приходское училища, а дѣвочки обучаются въ самомъ заведеніи всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые обязательно преподаются въ женскихъ училищахъ 1-го разряда, и сверхъ того за ту же плату обучаются всѣ французскому языку, музыкѣ, танцамъ и рукодѣлю; кромѣ того, нѣкоторымъ изъ дѣвицъ, за особую плату, преподается и нѣмецкій языкъ. При учрежденіи дома призрѣнія ближняго (въ 1786 году) въ немъ было 80 воспитанниковъ обоюго пола. Въ минувшемъ 1868 году состояло въ этомъ заведеніи всего 190 человекъ, въ томъ числѣ 70 воспитанниковъ и 120 воспитанницъ. Всего же съ учрежденія дома призрѣнія ближняго въ немъ призрѣно 1.466 мальчиковъ и 2.339 дѣвицъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о педагогической части въ женскомъ отдѣленіи дома призрѣнія мы сообщимъ въ послѣдствіи подъ рубрикою „Женскія училища“.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ (тотъ же № *Губ. Вѣд.*) существуютъ пять земскихъ школъ. Онѣ идутъ, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, какъ нельзя лучше. Учениковъ вездѣ достаточно: 40, 50 и даже 60. Всѣхъ земскихъ школъ въ уѣздѣ должно быть 8; почему не открыты до сихъ поръ остальные три — неизвѣстно.

Александровское земское училище (*Губ. Вѣд.* № 10), находящееся въ Рыбинскомъ уѣздѣ, — единственное въ томъ отношеніи, что при немъ находится пріютъ для сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Основаніе училищу положено въ память чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года. На учрежденіе училища послѣдовало Высочайшее соизволеніе, съ наименованіемъ его Александровскимъ. Учащихся въ немъ въ настоящее время всего 60 человекъ съ приходскими; всѣ они пользуются безплатнымъ обученіемъ и всѣми учебными пособиями; приходящіе — преимущественно изъ крестьянскихъ мальчиковъ сосѣднихъ селеній. Уѣздное земское

собрание опредѣлило, кромѣ того, штатъ на 20 мальчиковъ, а именно: изъ каждой волости по одному воспитаннику, отъ города два, изъ дворянъ одинъ, и духовнаго званія одинъ, преимущественно круглые сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей. Воспитанники эти помѣщаются въ училищѣ постоянно, и кромѣ обученія наукамъ и сапожному ремеслу, получаютъ пищу и одежду; такихъ воспитанниковъ до апрѣля мѣсяца настоящаго года было 16, но вскорѣ послѣ того ожидалось пополненіе комитета изъ тѣхъ волостей, которыми еще не были представлены кандидаты. Независимо отъ того, уѣздное земское собрание опредѣлило принять въ училище пять пансіонеровъ, съ платою за содержаніе по 3 р. въ мѣсяцъ, и одна вакансія уже замѣщена пансіонеромъ отъ А. С. Хомутова. Училище открыто 19-го февраля 1868 года. Оно находится въ с. Голодаевѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Рыбинска. На другой день, 20-го февраля того же года, открыто третье училище въ с. Палкинѣ, въ Копринской волости, стараніемъ волостнаго старшины Носкова и попечителя крестьянина Шувалова. Копринская волость одна изъ первыхъ отнеслась такъ сочувственно къ дѣлу народнаго образованія. Желających учиться явилось 60 мальчиковъ; кромѣ того, въ прежде открытыхъ двухъ школахъ число учащихся дошло до 180 человекъ обоего пола. Въ Погорѣльской волости того же уѣзда (*Губ. Вѣд.* № 9) существуютъ три училища, въ которыхъ попечителями состоятъ крестьяне. Двое изъ нихъ, Бушвовъ и Шатаевъ (они же земскіе гласные), постоянно оказываютъ большую заботливость объ училищахъ и своими значительными пожертвованіями привели въ нихъ хозяйственную часть въ отличное состояніе. Много также сдѣлали для школъ и для учащихся въ нихъ крестьяне А. Ф. Фроловъ и И. О. Шуваловъ (не попечитель).

Въ заключеніе извѣстій изъ Ярославской губерніи, не излишнимъ считаемъ упомянуть объ инструкціи учителямъ и учительницамъ городскихъ и сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ, принятой для руководства въ этой губерніи и напечатанной въ № 32 мѣстной газеты.

Инструкція основывается на томъ началѣ, что при преподаваніи въ народныхъ училищахъ забота учителей и учительницъ должна заключаться въ развитіи въ дѣтяхъ религіозно-нравственнаго чувства и здраваго смысла, любви къ Богу и Государю, отечеству, родителямъ, роднымъ и ближнимъ, въ уваженіи къ закону, къ собственности другаго, и что вообще слѣдуетъ внушать и объяснять дѣтямъ еван-

гельское правило: „не дѣлать и не желать другому того, чего себѣ не желаешь“. Въ настоящее время во многихъ народныхъ школахъ встрѣчаются слѣдующіе недостатки: 1) малое развитіе въ дѣтяхъ яснаго пониманія предметовъ, которымъ они обучаются; 2) недостаточное развитіе религіозно-нравственнаго чувства, и 3) крайняя неудовлетворительность въ передачѣ дѣтямъ первоначальныхъ, полезныхъ для нихъ знаній. Эти недостатки происходятъ большею частью отъ задаванія учителями уроковъ для безтолковаго заучиванія ихъ наизусть. Для избѣжанія этихъ-то недостатковъ составлена излагаемая инструкція, подробно объясняющая учителямъ рациональные способы преподаванія каждаго предмета — отъ закона Божія до рукодѣлья, въ составъ котораго должны входить только тѣ работы, которыя соотвѣтствуютъ состоянію дѣвочекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ инструкціи подробно излагается и способъ обращенія наставниковъ съ учащимися, и вообще наиболее разумныя и соотвѣтствующія дѣтской природѣ воспитательныя мѣры.

— Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 85 и 132) сообщается нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности *Серпуховскаго (Московской губ.) уѣзднаго земскаго собранія*. По введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, земское собраніе Серпуховскаго уѣзда, озабочиваясь распространеніемъ школъ въ селеніяхъ крестьянъ, въ первыхъ же своихъ засѣданіяхъ ассигновало на этотъ предметъ сумму въ 2.000 рублей, а затѣмъ увеличило ее до 4.700 руб. Заботы земства не имѣли однако желаемаго результата. Вслѣдствіе этого, Серпуховскій уѣздный училищный совѣтъ, въ совокупности съ мѣстною земскою управою, разсуждая о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія этого дѣла, пришелъ къ заключенію о необходимости приступить къ преобразованію существующихъ школъ и къ учрежденію новыхъ, размѣщая ихъ не по однимъ волостнымъ правленіямъ, а по приходамъ, преимущественно же въ селахъ; при этомъ принято за правило, чтобы члены училищнаго совѣта и управы по возможности склоняли крестьянъ хотя къ самому малому пожертвованію для школъ — въ видѣ помѣщенія, отопленія и освѣщенія, принимая остальное на попеченіе земства. Но и эти мѣры оставались безъ успѣха. Крестьяне продолжали питать недовѣріе къ училищамъ; что происходило отъ самой обстановки школъ, изъ которыхъ однѣ находились прежде въ завѣдываніи палаты государственныхъ имуществъ, а другія учреждены въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ школахъ перваго рода учителями остались тѣ же лица, которыя были опредѣ-

лены палатой. Эти лица, повидимому, и не желали отрѣшиться отъ старыхъ порядковъ, когда школы принимали болѣе или менѣе благообразный видъ только къ прїѣзду ревизора, и когда учителя принимали подарки отъ учениковъ по праздникамъ. Затѣмъ много препятствовали успѣху дѣла народнаго образованія недостаткомъ способныхъ учителей и существованіе особаго рода крестьянокъ и пожилыхъ дѣвицъ, обучающихъ дѣтей въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, безъ всякаго съ чьей-либо стороны контроля и надзора. Обольщая крестьянъ сравнительно меньшею платой и обѣщаніемъ скорой выучки, онѣ, въ собственныхъ, чисто-своекорыстныхъ видахъ, поддерживали въ крестьянствѣ неприязнь къ школамъ, распространяя убѣжденіе въ ихъ бесполезности и стараясь уронить ихъ значеніе. Неблаговоленіе крестьянъ къ школамъ выражалось между прочимъ и въ томъ, что они приписывали ихъ вліянію даже замѣчаемыя въ нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій пороки. Однакоже настойчивыя дѣйствія предсѣдателя училищнаго совѣта Д. Н. Жукова и членовъ управы Н. П. Хребтова и А. П. Корсакова преодолѣли всѣ препятствія. Убѣжденія ихъ подѣйствовали наконецъ на крестьянъ, которые обязались поддерживать существующія школы, числомъ 42, и открыть новыя, въ количествѣ 28, на каковой предметъ уже составлены мірскіе приговоры, опредѣляющіе особый денежный сборъ. Сборъ этотъ однако же недостаточенъ, и потому предположено внести въ земское собраніе докладъ объ увеличеніи суммы, ассигнованной собраніемъ на школы, и о ходатайствѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ относительно назначенія въ народныя учителя лицъ, окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ пока мѣстностяхъ, избраны попечители школъ изъ лицъ зажиточныхъ, извѣстныхъ своею добросовѣстностью, и уже заявившихъ себя благотворительностью. Въ концѣ малъ нынѣшняго года происходили засѣданія Серпуховскаго чрезвычайнаго земскаго собранія. Изъ прочитаннаго въ одномъ изъ его засѣданій отчета о ходѣ грамотности въ уѣздѣ оказалось, что къ 1-му января настоящаго года всѣхъ школъ было 32; ко времени же чрезвычайнаго собранія число ихъ увеличилось до 77, изъ которыхъ 7 содержатся частными лицами. Учащихся въ нихъ къ началу года было 916 мужскаго пола и 287 женскаго, а нынѣ состоитъ мужскаго пола 1.718, и женскаго 371. Отношеніе учащихся къ народонаселенію мужскаго пола, какъ 1:27, женскаго, какъ 1:130. Но число это нынѣ постоянно увеличивается. На усиленіе средствъ народнаго образованія собраніе увеличило ассигнованную прежде сумму 4.700 руб. до

12.000 руб. Жалованье учителям положено въ 150 руб., съ квартирою отъ земства. Что касается до учебныхъ пособій, то въ этомъ отношеніи не предвидится недостатка. Земская управа уже закупила необходимыя учебныя книги и руководства, а равно и другіе училищныя предметы, которые рассылаются въ школы по мѣрѣ полученія ихъ отъ книгопродавцевъ. При управѣ учрежденъ постоянный складъ учебниковъ, изъ котораго будетъ производиться снабженіе училищъ лучшими руководствами.

Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 82) сообщаются слѣдующія подробности о школѣ, которая была устроена въ Москвѣ, на ткацкой фабрикѣ почетнаго гражданина О. С. Михайлова и о которой мы уже упоминали кратко въ январской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ (см. Совр. Лѣтоп., стр. 82). Задача школы, какъ она выражена учредителями, состоитъ въ томъ, чтобы 1) развить и укрѣпить учащихся въ правилахъ христіанской нравственности, и 2) помочь имъ умственнымъ образованіемъ, расширивъ ихъ способности, ознакомивъ съ своимъ отечествомъ въ его настоящемъ и прошедшемъ состояніи, и сообщивъ разумный и правильный взглядъ на окружающую природу чрезъ изученіе важнѣйшихъ ея явленій. На основаніи этихъ задачъ школа не ограничивается вліяніемъ на учащихся посредствомъ обученія. Учредители приняли на себя нѣсколько обязанностей чисто воспитательскихъ, наблюдая, по возможности за поведеніемъ учащихся во время ихъ работъ, слѣдя и устраняя вообще все, что можетъ вредно отзываться на нравственности учениковъ. Общій надзоръ за ходомъ обученія и учащимся и вообще за школою имѣеть совѣтъ, составленный изъ учредителей; его же дѣятельности подлежатъ разработка педагогическихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ учебною практикою школы. Результатъ трудовъ совѣта вносится, въ видѣ протоколовъ, въ книгу и такимъ образомъ принимаетъ опредѣленную форму правилъ школы. Школа помѣщается въ трехъ свѣтлыхъ, просторныхъ и чистыхъ комнатахъ, украшенныхъ картами и картинами историческаго содержанія; изъ этихъ комнатъ двѣ назначены собственно для ученія, а третья для занятій по дѣламъ школы. Школа снабжена всѣмъ необходимымъ въ достаточномъ количествѣ. Ученіе ежедневное, вечернее, а въ воскресные дни до-обѣденное и послѣ-обѣденное. Въ будничные дни занимаются не менѣ одного часа, а въ праздничные не менѣ четырехъ. Учащіеся раздѣлены на два отдѣленія: на старшихъ отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ, и младшихъ отъ 10 — 16 и болѣе лѣтъ. При от-

крытія школы имѣлись въ виду работники только этой фабрики; съ 1-го же января настоящаго года, совѣтъ школы, находя возможнымъ распространить обученіе на большую массу фабричнаго и другаго неграмотнаго люда, положилъ принимать въ число учениковъ всѣхъ желающихъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ. Учащихся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года было 60; желающихъ же поступить въ число учениковъ очень много, но нѣтъ возможности принимать ихъ. Къ факту открытія школы одна изъ рабочихъ отнеслась равнодушно; другіе наоборотъ выразили живѣйшую радость и сочувствіе къ школѣ, явившись немедленно съ просьбою записать ихъ въ число учениковъ; нѣкоторые же, выказавъ сочувствіе дѣлу, не сразу пошли учиться, а желали прежде *испытать* школу. Вообще же открытіе школы произвело пріятное впечатлѣніе на большинство. Охотники учиться отняли отъ своихъ обычныхъ занятій нѣсколько часовъ, для того чтобы посвятить ихъ школѣ, лишившись такимъ образомъ известной доли своего заработка. Явившіеся ученики съ рвемъ принялись за ученіе. Не довольствуясь положенными часами, они просили совѣтъ увеличить число уроковъ, особенно грамоты. Просьба эта, на сколько возможно, была уважена. Результатомъ всего этого были удовлетворительные успѣхи учащихся, возбужденіе въ нихъ любознательности и замѣтное повышеніе уровня ихъ нравственности; вмѣстѣ съ тѣмъ между учащимися является опрятность и внимательность къ своей одеждѣ, равно какъ и къ прочей внѣшкольной житейской обстановкѣ.

Приводянемъ сюда, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ *Казанскими Губернскими Вѣдомостями* (№ 14), извлеченіе изъ устава Арнольдскаго училища для глухонѣмыхъ, учрежденнаго въ Москвѣ О. К. Арнольдомъ. Училище это имѣетъ цѣлю содѣйствовать распространенію обученія глухонѣмыхъ, преимущественно между нуждающимися семействами, которыя болѣе другихъ лишены средствъ доставлять воспитаніе дѣтямъ, подверженнымъ подобному недостатку. Въ отношеніи воспитанія и обученія училище для глухонѣмыхъ раздѣляется на два главныхъ отдѣла, подраздѣленіе которыхъ на классы, по числу и успѣхамъ воспитанниковъ, зависитъ отъ усмотрѣнія директора. Въ первомъ отдѣлѣ, общемъ для всѣхъ воспитанниковъ и воспитаницъ, главною цѣлюю поставляется: общее умственное развитіе дѣтей, сообщеніе имъ необходимѣйшихъ въ общежитіи свѣдѣній и постепенное пріученіе ихъ къ разговору, начиная отъ первоначальнаго объясненія посредствомъ условныхъ знаковъ и мимики и постепенно переходя къ развитію въ дѣтяхъ способности произносить

слова и понимать другихъ говорящихъ по однимъ движеніямъ губъ. Упражненія эти производятся, по возможности, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Кромѣ того, дѣти занимаются гимнастикой. Число предметовъ, преподаваемыхъ для желающихъ во второмъ отдѣлѣ училища, ограничивается на первое время слѣдующею программю: 1) законъ Божій (чтенія изъ Библии, краткій катихизисъ, необходимыя молитвы, краткая священная исторія и объясненіе литургіи); 2) краткая грамматика русскаго языка (чтеніе, правописание, мнимическая диктовка); арифметика (первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми и именованными числами и дробями); 4) географія (общій обзоръ физическаго раздѣленія земнаго шара); 5) краткая исторія Россіи; 6) естественная исторія въ общедоступныхъ разказахъ; 7) чистописаніе и черченіе. По мѣрѣ увеличенія денежныхъ средствъ училища, ему предоставляется расширить программу свою до размѣровъ реального гимназическаго курса. Кромѣ исчисленныхъ выше предметовъ, въ программу училища обязательно входитъ приученіе воспитанниковъ къ доступнымъ для нихъ ремесламъ, какъ способу пріобрѣтенія въ послѣдствіи средствъ къ жизни. Продолжительность курса ученія, смотря по способностямъ учащихся и числу изучаемыхъ предметовъ, должна простираться отъ 6 до 10 лѣтъ.

— Корреспондентъ *Сына Отечества* (№ 144) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ *Вязниковскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи*, за 1868 годъ. Всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ истекшемъ 1868 году находилось въ уѣздѣ 27; учащихся 766 человекъ; учащихся законоучителей 10, учителей 29, помощниковъ ихъ 6. Земствомъ Вязниковскаго уѣзда ассигновано было на содержаніе училищъ и въ пособіе имъ 3.000 руб. Сумма эта, вмѣстѣ съ 2.000 руб., оставшимися за расходами по смѣтѣ прошлаго года, была распределена слѣдующимъ образомъ: а) на ставникамъ, не получающимъ за труды свои никакого вознагражденія, выдано по 5 руб. за каждаго ученика, что составило, по числу учениковъ такого рода, 1.755 р.; б) на содержаніе двухъ училищъ, находящихся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, выдано одному 175 р. 50 коп., другому 250 руб. 50 коп.; в) учителямъ, въ домахъ которыхъ помѣщаются училища, сообразно съ числомъ учащихся, выдано въ размѣрѣ отъ 10 до 45 руб., всего 233 руб.; г) въ награду 4 учителямъ, отличавшимся своими полезными трудами, выдано въ размѣрѣ отъ 40 до 50 руб., всего 190 руб.; д) на учебныя пособія и покупку книгъ для училищныхъ бібліотекъ 300 руб.; е) на канцелярскія расходы, отд. 4.

лярскія принадлежности и писмоводство 60 руб.; наконецъ ж) въ единовременное пособіе на устройство двухкласснаго приходскаго училища въ селѣ Холуѣ 600 р., — всего 3.564 руб. На остальную сумму предполагено устраивать вновь училища и дѣлать разные непредвидѣнные расходы. Вслѣдствіе такого поощренія со стороны земства, усердіе наставниковъ, по свидѣтельству членовъ училищнаго совѣта, удвоилось, отчего и успѣхи учениковъ были замѣтнѣе, чѣмъ въ предшедшемъ 1867 году. Этому способствовало также и установленіе нѣкотораго порядка въ учебномъ дѣлѣ, какъ-то: раздача по училищамъ одинаковыхъ учебниковъ, указаніе наставникамъ лучшихъ методовъ преподаванія, и проч. Не смотря на это, члены училищнаго совѣта, по увѣренію корреспондента, недостаточно зорко слѣдили въ минувшемъ году за ходомъ грамотности, о чемъ можно заключить изъ того, что училища въ уѣздѣ были осмотрѣны ими не болѣе одного раза, а нѣкоторыя даже вовсе остались не осмотрѣнными, и что совѣтъ очень рѣдко собирается для засѣданій. Въ предыдущую сессію губернскаго земскаго собранія, одинъ изъ членовъ губернскаго училищнаго совѣта, представляя собранію свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ губерніи, жаловался на то, что изъ тринадцати уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, восемь не представили никакихъ отчетовъ, и объяснялъ это равнодушіемъ, съ какимъ въ губерніи относятся въ дѣлу начальнаго народнаго образованія.

Изъ *Шуйскаго* уѣзда пишутъ въ *Русскія Вѣдомости* (№ 148-й), что открытое въ прошломъ году въ с. Васильевскомъ двухклассное училище идетъ удовлетворительно. Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года, по распоряженію Шуйской уѣздной земской управы, произведенъ въ этомъ училищѣ экзаменъ учащимся, на который были приглашены ихъ родители. Отвѣты учениковъ оказались весьма удовлетворительными, и попечители училища, со всѣми бывшими при экзаменѣ слушателями, выразили учителямъ благодарность за успѣшное преподаваніе, при чемъ нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ получили награды книгами. При училищѣ состоитъ хоръ изъ 14 человекъ, на каковой предметъ ассигновано до 400 руб.

Изъ *Ковровскаго* уѣзда сообщаютъ въ *Современныя Извѣстія* (№ 129-й) нѣсколько свѣдѣній о двухъ училищахъ, существующихъ въ с. Лежневѣ. Одно изъ этихъ училищъ мужское, другое женское. Учащихся въ нихъ въ первомъ 50, во второмъ 30. Училища помѣщаются въ разныхъ домахъ, принадлежащихъ богатымъ купцамъ, которые берутъ за помѣщеніе ихъ довольно значительную сумму. При

училищъ состоятъ два наставника, окончившіе курсъ въ духовной семинаріи. Отъ мѣстнаго земства ассигнована на содержаніе училищъ нѣкоторая сумма, но они содержатся преимущественно на пособіе благотворителей. По замѣчанію корреспондента, училища находятся внѣ всякаго контроля и отданы на произволь судьбы.

— Изъ *Костромской* губерніи имѣются слѣдующія свѣдѣнія о народныхъ училищахъ.

Отчетъ предсѣдателя Варнавинскаго училищнаго совѣта, помѣщенный въ *Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 5 и 6), свидѣтельствуетъ о постепенномъ увеличеніи числа учащихся и школъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ въ 1868 году. Это отрядное явленіе было замѣчено также и въ предыдущемъ 1867 году. Такимъ образомъ, до открытія училищнаго совѣта въ Варнавинскомъ уѣздѣ было 152 учащихся; съ открытія совѣта въ 1866 году число это возрасло до 305; въ 1867 году оно дошло до 447, а въ 1868 до 494, въ томъ числѣ 445 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ. По сословіямъ учащіеся распредѣлялись такъ: дѣтей крестьянъ было 401, мѣщанъ 38, духовнаго званія 26, солдатъ 15, чиновниковъ 10, купцовъ 3 и потомственныхъ дворянъ 1. Школъ въ прошедшемъ году было 19, изъ нихъ 2 женскія и 17 мужскихъ. Матеріальныя средства училищъ были разнообразны: они получались отъ земства, отъ города, изъ сборовъ и оборотовъ училищнаго совѣта, изъ сборовъ съ крестьянъ и отъ частныхъ лицъ. Общій расходъ на народное образованіе въ Варнавинскомъ уѣздѣ въ 1868 году простирался до 4.718 руб. 52 коп.; изъ этого исчисленія исключается только расходъ на постройку дома для Уренскаго двухкласснаго училища, состоявшій изъ 2.888 руб. 50 коп., и пожертвованія въ пользу того же училища на сумму 216 руб. 40 к. Въ истекшемъ учебномъ году въ Уренскомъ училищѣ былъ открытъ пока одинъ первый классъ, въ который при открытіи явилось 34 ученика. Предсѣдатель училищнаго совѣта предполагаетъ имѣть при этомъ училищѣ землю и домашній скотъ, что будетъ служить какъ для практическаго занятія учениковъ сельскимъ хозяйствомъ, такъ и для покрытія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ нуждъ школы (см. *Костр. Губ. Вѣд.* 1868 г. № 49).

Штатный смотритель Костромскихъ училищъ, по случаю передачи въ вѣдѣніе Костромскаго уѣзднаго училищнаго совѣта трехъ находившихся въ его завѣдываніи приходскихъ училищъ — двухъ въ Костромѣ и одного въ Судиславлѣ, представилъ уѣздному училищному совѣту подробную записку о состояніи этихъ училищъ, помѣщенную

въ мѣстныхъ *Вѣдомостяхъ* (№№ 21 — 24). Мы заимствуемъ изъ означенной записки нѣкоторыя свѣдѣнія только о Судиславскомъ приходскомъ училищѣ, такъ какъ о приходскихъ училищахъ гор. Костромы, Александровскомъ и Константиновскомъ, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* уже были сообщены довольно подробныя свѣдѣнія (см. февральскую книжку нынѣшняго года, Совр. Лѣтоп., стр. 268 — 269).

Судиславское приходское училище существуетъ съ 1838 года и держится на счетъ городскихъ доходовъ и земства. Учебно-воспитательная часть его находилась далеко не въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ въ другихъ училищахъ, подвѣдомственныхъ Костромскому штатному смотрителю. Причина такого низкаго уровня элементарнаго образованія заключалась въ совершенномъ несочувствіи къ нему мѣстнаго общества, въ недостаткѣ средствъ для пріобрѣтенія пособій какъ для учителя, такъ и для учениковъ; доказательствомъ этого можетъ служить ничтожная сумма (150 руб.), отпускаемая городомъ на содержаніе училища, и отсутствіе всякихъ пожертвованій со стороны мѣстнаго городского общества, вообще довольно богатаго. Вслѣдствіе этого, въ Судиславскомъ приходскомъ училищѣ чувствовался постоянный недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, какъ для учителя, такъ и для учениковъ, и только въ концѣ 1868 года для училища были пріобрѣтены необходимыя учебныя пособія. На сколько полезны будутъ эти пособія учителю, занимающемуся преподаваніемъ съ 1844 года при отсутствіи хорошихъ учебныхъ пособій, — это долженъ показать опытъ. Усибія учениковъ по закону Божию были удовлетворительны; механизмъ чтенія и счета также, но умственное развитіе учениковъ очень слабо. Образцы письма весьма удовлетворительны. Кромѣ того, учитель занимается обученіемъ церковному пѣнію безвозмездно. Библиотека училища состояла изъ 185 названій въ 433 томахъ. Число учащихся въ 1-му мая сего года было 24, изъ нихъ три дѣвочки; по словесіямъ учащіяся распредѣлялись такимъ образомъ: дѣтей мѣщанъ 11, крестьянъ 6, купцовъ 5, оберъ-офицеровъ 1 и разночплцевъ 1.

— Въ свое время мы сообщали о проектѣ устройства въ Нижнемъ-Новгородѣ Кулибинскаго ремесленнаго училища (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1868 года, сент. кн., Совр. Лѣт., стр. 441 — 442), проектъ, возникшемъ во время празднованія годовщины нашего знаменитаго механика-самоучки 30-го іюня прошлаго года. Мысль почтить память И. П. Кулибина достойнымъ его памятникомъ, въ формѣ ремесленнаго училища, принадлежитъ Н. И. Храмовскому. Состав-

ленъ былъ комитетъ для устройства училища; но въ первомъ же его засѣданіи предсѣдатель Нижегородской земской управы, А. М. Ермоловъ, заявилъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ образованъ уже другой комитетъ для начертанія устава ремесленного училища, имѣющаго открытыя на 10.000 руб., пожертвованныя для этой цѣли А. С. Калининымъ-Шушляевымъ. Вслѣдствіе этого заявленія, вновь образованный комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о сліяніи обоихъ комитетовъ, равно какъ и суммъ, находящихся или имѣющихся поступить въ нихъ распоряженіе, и по полученіи удовлетворительнаго разрѣшенія на свое ходатайство, отнесся въ губернское земское собраніе, земскія управы, городскія думы, ремесленную управу, мѣстные клубы, пароходныя конторы и проч. съ просьбой о содѣйствіи учрежденію училища. Въ то же время былъ составленъ проектъ устава Кулибинскаго ремесленного училища, который и былъ принятъ по разсмотрѣніи его соединеннымъ комитетомъ. Сущность этого проекта изложена въ *Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 8) и состоитъ въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: Училище имѣетъ цѣлю распространеніе въ губерніи ремесленного образованія; средства училища состоятъ изъ пожертвованныхъ уже суммъ и будущихъ пожертвованій въ его пользу, изъ сборовъ съ лотерей, концертовъ, спектаклей, публичныхъ лекцій и т. п., и наконецъ изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи издѣлій учениковъ училища. Почетными потомственными членами училища считаются старшіе въ родѣ наслѣдниковъ И. П. Кулибина и А. С. Калинина-Шушляева и лица, пожертвовавшія въ пользу училища не менѣе 5.000 руб. одновременно; личными почетными членами состоятъ тѣ, которые пожертвовали не менѣе 1.000 руб. одновременно или по 100 руб. ежегодно; въ дѣйствительные члены назначаются два представителя отъ земства, два отъ города, директоръ училищъ Нижегородской губерніи и смотритель Кулибинскаго ремесленного училища. Въ честь каждаго изъ потомственныхъ почетныхъ членовъ воспитываются въ училищѣ стипендіаты ихъ имени; въ честь личныхъ почетныхъ членовъ пансіонеры. Предметы преподаванія въ училищѣ, кромѣ ремеслъ, суть: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и письмо, русскій языкъ, ариѳметика, начальныя основанія геометріи, краткія свѣдѣнія по отечественной исторіи, въ связи ея съ исторіей другихъ народовъ, географія, черченіе и рисованіе. Къ общимъ для всѣхъ обязательнымъ предметамъ обученія относятся: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и письмо, русскій языкъ, ариѳметика, исторія и географія; остальные же предметы обученія

раздѣляются, по постановленіямъ совѣта, на обязательные и необязательные, смотря по ремеслу, которому ученикъ обучается; обученіе ремесламъ и выборъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ производится на основаніи мѣстныхъ нуждъ, вслѣдствіе чего предполагается обратить особенное вниманіе на приготовленіе опытныхъ машинистовъ для пароводовъ и желѣзныхъ дорогъ и механиковъ, полезныхъ для веденія сельскаго хозяйства въ губерніи. Срокъ пребыванія учениковъ въ училищѣ назначается отъ 5 до 6 лѣтъ, смотря по ремесламъ. Кончившимъ курсъ выдаются аттестаты. Нижегородское губернское земское собраніе, въ послѣднюю свою сессию, изъявило уже готовность ежегодно отчислять извѣстную сумму изъ своихъ доходовъ въ пользу училища, съ будущаго года. Довольно дѣятельно продолжается и частная подписка; сочувствіе къ устройству Кулибинскаго училища проявляется и въ уѣздныхъ городахъ.

— Въ *Казанскихъ Губернскихъ Выдомостяхъ* (№ 2) сообщаютъ объ открытіи при тюремномъ замкѣ въ гор. Спаскѣ школы для обученія арестантовъ начальной грамотѣ, подъ руководствомъ наставниковъ мѣстнаго уѣзднаго училища, съ преподаваніемъ закона Божія въ краткихъ началахъ христіанскаго ученія и нравственности.

Въ заключеніе настоящаго нашего обзора мы должны обратиться къ народнымъ училищамъ въ Бессарабской области. По поводу извлеченія изъ корреспонденціи *Сына Отечества*, помѣщеннаго въ іюньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (см. Совр. Лѣт., стр. 245), г. директоръ училищъ Бессарабской области, К. П. Яновскій, обязательно сообщаетъ намъ свои замѣчанія на означенную корреспонденцію, отчасти опровергающія заявленія корреспондента, отчасти же дополняющія тѣ свѣдѣнія, которыя уже были сообщены нами въ разныхъ книжкахъ журнала, и между прочимъ въ предыдущей (Соврем. Лѣтоп., стр. 82—89). Г. директоръ Бессарабскихъ училищъ говоритъ, что дѣйствительно, въ Кишиневскомъ уѣздѣ народное образованіе находилось и еще находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ цѣломъ уѣздѣ нѣтъ сельскихъ школъ министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ только двухъ — въ с. Трушеныхъ, открытой въ 1858 году, и въ с. Кирианахъ, содержимой на счетъ Кириановскаго Болгарскаго монастыря. Первая изъ этихъ школъ получаетъ на свое содержаніе 150 руб., послѣдняя 300 руб.; экзамены въ этихъ училищахъ производятся въ присутствіи штатнаго

смотрителя. Сверхъ того, есть нѣсколько школъ духовнаго вѣдомства. Въ настоящемъ году составлены мирскіе приговоры нѣкоторыми обществами къ устройству волостныхъ школъ, которыя имѣютъ быть открыты настоящею осенью, а большею частію только въ 1870 году, такъ какъ теперь ощущается недостатокъ въ достаточно подготовленныхъ учителяхъ, а учебное вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія не желаетъ открывать школъ съ тѣмъ, чтобы ввѣрять ихъ лицамъ малограмотнымъ. Что касается до ассигнованной будто бы земствомъ суммы на училища, то это извѣстіе корреспондента *Сына Отчества* оказывается не вѣрнымъ, такъ какъ мѣстное земство собирается только въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ сего года. Изъ приложенной къ сообщенію г. Яновскаго вѣдомости о школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія видно, что за послѣдніе два съ половиною года во всѣхъ семи уѣздахъ Бессарабской области составлено сельскими обществами приговоровъ, въ видахъ открытія школъ, всего на сумму 41.030 руб. 75 коп., и на эту сумму открыто школъ въ селеніяхъ резешей и помѣщиковъ, въ Хотинскомъ уѣздѣ 14 (на сумму 6.643 руб. 10 коп.), въ Бендерскомъ 4 (3.568 руб. 80 коп.), и въ Сорокскомъ 2 (съ имѣющими открыться 10 училищами — всего на сумму 9.285 руб. 25 коп.), а въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ въ уѣздахъ Хотинскомъ 2 (на сумму 534 р. 65 коп.), Бендерскомъ 15 (2.777 руб. 70 коп.) и Аккерманскомъ 24 (5.671 руб.), всего 61 школа. Затѣмъ, на основаніи тѣхъ же приговоровъ, предположено къ скорому открытію въ селеніяхъ помѣщичьихъ и резешскихъ, въ уѣздахъ Кишиневскомъ 9 школъ (на сумму 2.937 руб. 20 коп.), Оргѣевскомъ 1 (500 руб.), Ясскомъ 9 (9.113 руб. 35 коп.) и Сорокскомъ 10 (сумма показана выше), всего 29 училищъ. Составленіе приговоровъ въ резешскихъ и владѣльческихъ селеніяхъ, начатое въ 1868 году, продолжается и теперь, при участіи мировыхъ посредниковъ, которые, какъ мы уже сообщали объ этомъ, приглашены г. Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ и г. начальникомъ области, вслѣдствіе сношенія съ ними г. попечителя округа, озаботиться о распространеніи въ Бессарабской области народнаго образованія. По свидѣтельству г. директора училищъ, приглашеніе это встрѣтило почти во всѣхъ мировыхъ посредникахъ полное сочувствіе: всѣ вышеупомянутые приговоры въ уѣздѣ Кишиневскомъ, почти всѣ въ Ясскомъ и въ значительной части Сорокаго составлены при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ. По свѣдѣніямъ, получаемымъ г. директоромъ училищъ, теперь составляются приговоры въ нѣкто-

рых волостяхъ уѣздовъ Оргѣвскаго и Кишиневскаго, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, въ коихъ будутъ открыты училища, строятся удобныя помѣщенія, подъ наблюденіемъ тоже мировыхъ посредниковъ. Приговоренныя на училища деньги, почти по всѣмъ приговорамъ, вносятся вмѣстѣ съ податями въ уѣздныя казначейства, откуда онѣ выдаются или будутъ выдаваться учителямъ, по требованіямъ штатныхъ смотрителей. Сумма, приговоренная на улучшение 41 училища въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (приговоры эти составлены въ концѣ 1867 года и отчасти въ 1868 году), распредѣляется, какъ мы видѣли выше, только на уѣзды Хотинскій, Бендерскій и Аккерманскій; что же касается до училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ прочихъ уѣздовъ, то они содержатся на счетъ $7\frac{3}{4}$ коп. сбора съ поселянъ, и состояніе этихъ училищъ соотвѣтствуетъ незначительному содержанію, ими получаемому. На счетъ суммы, приговоренной въ селеніяхъ резешскихъ и владѣльческихъ и составляющей всего 32.047 руб. 40 коп., открыто лишь 15 школъ, и только 5 получили лучшее содержаніе. Эта несоразмѣрность между незначительностью числа школъ и значительностью приговоренной на нихъ суммы объясняется тѣмъ, что въ уѣздахъ Сорокскомъ, Ясскомъ, Кишиневскомъ и Оргѣвскомъ приговоры составлялись только въ концѣ 1868 года и въ теченіе настоящаго года, и что Кишиневскіе педагогическіе курсы выпускали незначительное число лицъ, подготовленныхъ къ званію сельскихъ учителей, а открывать школы безъ подготовленныхъ сколько-нибудь учителей не только бесполезно, но даже вредно. Въ настоящемъ году, соображаясь съ количествомъ выпущенныхъ воспитанниковъ педагогическихъ курсовъ и другихъ лицъ, подготовленныхъ къ этому званію и окончившихъ курсъ духовной семинаріи и уѣздныхъ училищъ, лицъ, которымъ предварительно предлагается ознакомиться съ приемами первоначальнаго преподаванія въ существующихъ на мѣстѣ училищахъ, предполагается открыть 29 школъ или около этого числа.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ МУРОМСКОМЪ УѢЗДѢ.

Собственно народныя училища начали возникать у насъ по начиванію самихъ сельскихъ обществъ только послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Первыми наставниками въ этихъ школахъ явились, какъ и слѣдовало ожидать, мѣстные приходскіе священники, а ихъ помощниками — мѣстные же причетники. Между тѣмъ съ того времени и доселѣ нерѣдко раздаются нареканія на неспособность этихъ учителей, и притомъ причинами ея обыкновенно выставляются ихъ устарѣлыя методы обученія и воспитанія и отвлеченіе ихъ отъ школьной дѣятельности другими занятіями, а именно, церковно-служительскими и хозяйственными. По избранію гражданъ г. Муромъ, мы нѣсколько времени занимали должность члена училищнаго совѣта и внимательно слѣдили за ходомъ училищнаго дѣла въ Муромскомъ уѣздѣ, а потому считаемъ своимъ долгомъ сказать здѣсь то, что намъ доставляли относительно этого дѣла нашъ опытъ и наблюденія: быть можетъ, люди, интересующіеся дѣломъ народныхъ училищъ, найдутъ эти наши замѣчанія не лишними.

Въ концѣ декабря 1868 года всѣ наставники народныхъ училищъ съѣхались въ Муромъ для полученія жалованья. Этимъ случаемъ мы воспользовались, чтобы познакомиться съ ними. Собраніе наше устроилось въ классныхъ залахъ уѣзднаго училища, которыя посвѣщилъ предложить намъ штатный смотритель. Изъ всѣхъ разговоровъ съ учителями было ясно видно, что этотъ первый случайный ихъ съѣздъ и свиданіе правятся всѣмъ безъ исключенія. Нѣкоторые выражали даже искреннюю благодарность и смотрителю, который тутъ же присутствовалъ, и лично намъ, что мы задумали устроить это собраніе. Здѣсь самая оживленная бесѣда между нами продолжалась болѣе трехъ часовъ. На этомъ собесѣдованіи мы между прочимъ предложили наставникамъ мысль составить краткую исторію каждаго народнаго

училища. Мысль наша была встрѣчена съ самымъ живымъ сочувствіемъ, и чрезъ два мѣсяца мы ужъ имѣли свѣдѣнія о большей части народныхъ училищъ Муромскаго уѣзда. На основаніи этихъ-то свѣдѣній мы намѣрены, въ настоящей нашей запискѣ, познакомить интересующихся дѣломъ народнаго образованія съ исторіей народныхъ училищъ въ Муромскомъ уѣздѣ и хотѣли бы возбудить желаніе въ другихъ наставникахъ къ составленію хотя краткихъ лѣтописей ихъ училищъ.

1) *Карачаровское* народное училище въ селѣ Карачаровѣ, въ 4 верстахъ отъ Мурома. Село это извѣстно въ народныхъ сказаніяхъ, какъ родина Ильи Муромца. Доселѣ въ этомъ селѣ есть крестьяне *Ильюшины*, считающіе себя прямыми потомками этого знаменитаго богатыря. Село это принадлежало съ 1824 года графу Уварову, знаменитому нашему министру народнаго просвѣщенія. По его распоряженію школа для крестьянскихъ дѣтей въ Карачаровѣ была преобразована, построены новый домъ, а затѣмъ и число учащихся увеличилось. Мѣстное духовенство помнитъ еще, какъ онъ совѣтовалъ заставлять учениковъ заучивать наизусть краткій катихизисъ, а священную исторію учитель долженъ былъ разказывать и объяснять въ классѣ. Графъ Сергій Семеновичъ приказалъ собрать мальчиковъ сиротъ со всего села и обучать ихъ въ Карачаровскомъ училищѣ. Для нихъ дано было особое помѣщеніе и все содержаніе на счетъ графа. Число учениковъ дошло до 100 человекъ. Число это послѣ уже никогда не уменьшалось, не смотря на то, что воспитаніе сиротъ продолжалось не болѣе 10 лѣтъ: сами крестьяне уже сознали необходимость грамотности для ихъ промысла на судахъ хлѣбныхъ торговцевъ, въ качествѣ лоцмановъ, водоливовъ и прикащиковъ. Но до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости поддержка училища была только отъ графа, который, во время своихъ пріѣздовъ въ Карачарово, всегда приходилъ въ училище и спрашивалъ о занятіяхъ учителя и учениковъ.

Самый дѣятельный изъ учителей былъ одинъ старичокъ-начетчикъ, *Ефимъ Томичъ*, который болѣе всего расположилъ родителей отдавать дѣтей въ учене. Его трудно было увидѣть безъ мальчиковъ. Онъ ихъ и училъ, и вмѣстѣ съ ними ходилъ гулять и купаться въ рѣкѣ. Всю его заботу составляло училище. Между крестьянами осталось о немъ самое теплое воспоминаніе.

Въ настоящее время училище, кромѣ земства, поддерживается еще однимъ Царькосельскимъ купцомъ *Фанталовымъ*, изъ Карачаровскихъ крестьянъ, учившимся въ этомъ училищѣ и вышедшимъ въ купечество. Училище помѣщается въ хорошемъ домѣ, выстроенномъ на счетъ

Фанталова. Въ прошломъ году въ немъ было болѣе 100 учениковъ. Наставникомъ въ училищѣ мѣстный священникъ. Помощникомъ ему причетникъ. Главный недостатокъ всѣхъ училищъ — отсутствіе одной книги для чтенія. Всѣ ученики читаютъ по разнымъ книгамъ. Училищный совѣтъ обращался и въ Вильну, и въ Кіевъ за книгою для чтенія, но до сихъ поръ не получилъ ея.

Это училище, существовавшее десятки лѣтъ при крѣпостномъ правѣ, послѣ освобожденія крестьянъ едва не подверглось закрытію со стороны самихъ освобожденныхъ крестьянъ, которые жаловались на разные расходы, необходимые при введеніи новыхъ порядковъ. По распоряженію волостнаго правленія оно было уже закрыто. Но мальчики каждый день приходили въ училищу и въ дому учителя священника съ вопросами: скоро ли откроютъ училище? Священникъ явился на сходъ и успѣлъ склонить крестьянъ въ восстановленію школы. Училище снова было открыто. Закрытіе его продолжалось не много болѣе недѣли. Въ это-то время изъявилъ желаніе поддерживать его купецъ Фанталовъ.

2) *Панфиловское* училище, въ 7 верстахъ отъ Мурома. Это также имѣніе графа Уварова, и потому училище существовало здѣсь давно. Здѣсь располагала крестьянъ учить дѣтей грамотѣ начетница *Катерина Арсѣевна*. Въ настоящее время учениковъ 67 человекъ; наставникомъ священникъ, помощникомъ діаконъ.

3) *Якиманское* училище, въ 2 верстахъ отъ Мурома, въ подгородной слободѣ. Въ наше время это училище существовало только на бумагѣ, ибо подгородные, болѣею частію пьянствующие крестьяне не желали посылать дѣтей своихъ въ училище. Къ намъ являлись депутаты отъ сельскаго схода, съ просьбой избавить ихъ отъ училища или дать другаго учителя. Учителемъ у нихъ былъ молодой человекъ, кончившій курсъ Владимірской духовной семинаріи. Передъ нашимъ отъѣздомъ изъ Мурома это училище переведено въ другую слободу, подальше отъ города, и учителемъ сдѣланъ мѣстный священникъ. Мы сами видѣли это училище. Въ немъ было около 60 учениковъ.

4) *Лазаревское* училище, въ 5 верстахъ отъ Мурома. Мѣстоположеніе превосходное. Учителемъ мѣстный причетникъ *Успенскій*, который ведетъ дѣло усердно и успѣшно. Училище помѣщается въ его домѣ. Учениковъ болѣе 20 человекъ. Крестьяне по освобожденія долго не рѣшались открыть училище, боясь расходовъ. Открыто оно училищнымъ совѣтомъ 20-го января 1868 года. До того времени просвѣтителями мѣстнаго народа были діаконъ *Богословскій* и нынѣшній

учитель причетникъ *Успенскій*, которые около 30 лѣтъ тому назадъ начали обучать грамотѣ крестьянскихъ дѣтей человекъ по пяти и по десяти каждую зиму, по добровольному соглашенію съ родителями.

5) *Чаадаевское*, въ 10 верстахъ отъ города, въ бывшемъ имѣніи Чаадаева, въ послѣдствіи перешедшемъ въ казну. Училище существуетъ съ 1843 года. Съ 1856 по 1860 годъ, при наставникѣ *Сергѣевскомъ*, число учениковъ доходило до 45 человекъ. Но съ 1860 по 1866 годъ цифра учащихся уменьшилась четверо и доходила даже до 6 человекъ. Такое уменьшеніе учащихся зависѣло между прочимъ отъ частой смѣны наставниковъ и отъ ихъ нерадѣнія о своихъ обязанностяхъ, а еще болѣе оттого, что главный промыселъ крестьянъ села Чаадаева — бурлачество, уничтоженный рѣчнымъ пароходствомъ, заставилъ крестьянъ употреблять своихъ дѣтей на работы на ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ ловкій мальчикъ 7—9 лѣтъ зарабатываетъ въ недѣлю отъ 80 коп. до 1 руб. сер., наматывая взрослому работнику цѣвки для тканей. Безъ промысловъ же Чаадаевскому крестьянину, при его малоземельи, пришлось бы умирать съ голоду. Въ настоящее время учителемъ мѣстный священникъ, въ домѣ котораго и помѣщается училище. Въ 1867 году училось до 30 мальчиковъ, въ 1868 г. ходило въ училище не болѣе 19. Учитель ведетъ свое дѣло весьма толково и усердно. Передъ этимъ наставникомъ былъ учителемъ одинъ отставной флотскій офицеръ изъ польской шляхты, имѣвшій, какъ мы слышали отъ мѣстныхъ жителей, весьма вредное вліяніе на своихъ учениковъ ¹⁾.

Въ маѣ прошлаго 1868 года это огромное село почти все выгорѣло отъ шалости одного мальчика, кажется, сына дьячка, вздумавшаго стрѣлять вблизи строеній. Существуетъ ли теперь училище, и посылаютъ ли въ него своихъ дѣтей совершенно разоренные крестьяне, не имѣемъ свѣдѣній.

6) *Литинское* училище, въ 11 верстахъ отъ Мурома, открыто 10-го октября 1867 года съ утвержденія училищнаго совѣта и вслѣдствіе распоряженія Муромскаго земскаго собранія 1866 года, положившаго въ каждой волости имѣть свое училище. Помѣщеніе довольно плохое въ нижнемъ этажѣ дома, занимаемаго волостнымъ правленіемъ. Сель-

¹⁾ Плоды его воспитанія обнаружались въ томъ, что дѣти перестали уважать и слушаться своихъ родителей и наблюдать посты. Какія идеи проводилъ этого пропагандистъ въ юные умы дѣтей природы, осталось тайною. Но въ наше время село Чаадаево представило для судебного разбирательства наибольшее число дѣлъ противъ другихъ мѣстностей съ одинаковымъ населеніемъ.

ское общество на первыхъ порахъ сдѣлало для училища три стола, три скамьи и черную доску; счеты же для училища куплены, по предложенію учителя, на сборныя деньги съ учениковъ. Учениковъ до 30 человѣкъ. Учителемъ воспитавникъ Владимірской духовной семинаріи, кончившій въ ней курсъ. Въ этомъ селѣ сельскимъ старостою состоитъ крестьянинъ весьма зажиточный, грамотный и весьма развитый по своему состоянію; но сколько мы съ нимъ ни разсуждали, не могли убѣдить его, что грамотность необходима для всѣхъ крестьянъ, а не для однихъ промышленниковъ.

7) *Новошинское* училище, въ 14 верстахъ отъ Мурома, открыто 4-го февраля 1862 года по указу Владимірской духовной консисторіи, вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго священника. Побужденіемъ для него въ этомъ дѣлѣ было желаніе поднять нравственный уровень своихъ прихожанъ. Предложеніе его прихожанамъ устроить особое помѣщеніе для училища не имѣло успѣха, и онъ уступилъ въ своемъ собственномъ домѣ комнату для училища бесплатно; для соблюденія чистоты имъ же нанятъ былъ служитель. Крестьяне же, дѣти которыхъ обучались у священника, доставляли ему по одному возу дровъ, но въ послѣдствіи и это прекратилось. На первый разъ собралось мальчиковъ болѣе 20 человѣкъ, которые охотно принялись за ученіе, и въ продолженіе осени и зимы нѣкоторые способные мальчики, не знавшіе прежде азбуки (10 человѣкъ), успѣли выучиться читать по церковной и гражданской печати довольно порядочно, а на второй годъ учились писать и выучили молитвы и заповѣди; кромѣ того, преподавались имъ краткая священная исторія по букварю, изданному при св. синодѣ; на третій годъ ученики начали рѣшать арифметическія задачи на первыхъ четыре дѣйствія; въ свободное время учились церковному пѣнію. Родители оставались довольны, что ихъ дѣти умѣютъ читать и писать, но переставали однако же посылать ихъ въ училище. Тѣ дѣти, которыя оставались дольше, въ настоящее время хорошо читаютъ, пишутъ и поютъ въ церкви на влѣросѣ. Съ открытія земскихъ учреждений училище существуетъ уже на новыхъ основаніяхъ. Учителемъ и доселѣ мѣстный священникъ, помощникомъ — діаконъ.

8) *Новокотлицкое* училище, въ 15 верстахъ отъ Мурома, открыто 15-го іюля 1861 года самими крестьянами вслѣдствіе продолжительныхъ убѣжденій мирового посредника г. *Короткова*. Въ прошломъ году было 25 учениковъ, но и до сихъ поръ крестьяне еще не совсемъ сроднились съ мыслию объ училищѣ и объ обученіи ихъ дѣтей. Они и доселѣ не могутъ понять, зачѣмъ нужно учить ихъ дѣтей, напрямѣръ,

церковному пѣнію. Это непониманіе пользы церковнаго пѣнія встрѣчается впрочемъ не въ одномъ этомъ училищѣ, но почти и во всѣхъ остальныхъ. Намъ разказывали даже, что крестьяне стыдятся становиться на клиросѣ, чтобъ ихъ не стали дразнить дьячками. Мы не беремси рѣшать, невѣжество ли крестьянъ было причиной этого прискорбнаго явленія, или въ этомъ виновато само духовенство. Мы радуемся тому, что въ наше время церковное пѣніе распространилось уже по всѣмъ народнымъ училищамъ Муромскаго уѣзда, и не сомнѣваемся, что отнынѣ народъ уже не будетъ считать за стыдъ становиться на клиросѣ и пѣть вмѣстѣ съ дьячками.

9) *Поздниковское* училище, въ 15 верстахъ отъ Мурома, открыто въ 1863 году по ходатайству мѣстнаго діакона *Цвѣткова* и помѣщается въ его домѣ безмездно. Въ прошломъ году здѣсь было болѣе 20 учениковъ. Учителемъ мѣстный священникъ, помощникомъ ему діаконъ *Цвѣтковъ*. До открытія училища крестьянскія дѣти обучались частнымъ образомъ у священно- и церковнослужителей.

10) *Малодицкое* училище, въ 20 верстахъ отъ Мурома, открыто стараниями училищнаго совѣта, 1-го февраля 1868 года. Къ молебну предъ началомъ ученія собралось 20 мальчиковъ съ отцами и матерями, а къ первому уроку явились еще 5 мальчиковъ съ родителями, ходатайствовавшими, чтобъ и ихъ дѣти, опоздавшія къ молебну, были приняты въ училище. Учителемъ мѣстный священникъ.

11) *Климовское* училище, въ 25 верстахъ отъ Мурома. По стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, по невѣжеству родителей, по небрежности волостнаго старшины и по интригамъ волостнаго писаря, хотѣвшаго быть учителемъ, училище это, официально открытое по предложенію училищнаго совѣта, 28-го января 1868 года, въ наше время существовало только на бумагѣ.

12) *Талызинское* училище, въ 25 верстахъ отъ Мурома. Учителемъ мѣстный причетникъ *Успенскій*. Вотъ какъ онъ излагаетъ исторію своего училища: „Основалось училище въ 1860 году. Поводомъ къ основанію его было сдѣланное мнѣ предложеніе отъ благочиннаго и помощника окружнаго начальника заняться обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ въ собственномъ домѣ, на томъ условіи, что по выученіи 12 мальчиковъ мнѣ будетъ награды 25 рублей, а за 25 мальчиковъ, обученныхъ мною, мнѣ назначалось 25 р. Я изъявилъ согласіе, вслѣдствіе чего чрезъ мѣстнаго благочиннаго мнѣ было сдѣлано испытаніе, по которому я оказался способнымъ къ исполненію должности учителя, — послѣ чего, съ дозволенія окружнаго правленія, я открылъ

въ собственномъ домѣ училище 2-го ноября 1860 года. Нѣкоторые изъ крестьянъ отсылали дѣтей своихъ въ училище съ охотой, а нѣкоторые отцы, вопреки даже желанію самихъ мальчиковъ, удерживали ихъ и прямо запрещали ходить въ училище, отговариваясь тѣмъ, что они боятся, какъ бы начальство не отобрало грамотныхъ мальчиковъ отъ родителей и не усладо куда-либо по своему усмотрѣнію. Отговаривались многіе и тѣмъ, что грамотность простымъ крестьянамъ вовсе не нужна, что отцы ихъ и сами они прожили вѣкъ свой и безъ науки". Мы нарочно приводимъ подлинныя слова учителя, чтобы показать читателямъ, что и между причетниками есть очень толковые и грамотные люди, которые могутъ быть хорошими народными учителями. Въслѣдствіе внушеній священника и самого учителя, крестьянскія дѣти начали мало по малу ходить въ школу; нѣкоторыя дѣти видѣли въ этомъ какъ-бы развлеченіе и забаву. Наставникъ за усердное исполненіе своей должности получилъ благословеніе епархіальнаго архіерея и очень доволенъ этою наградою. Съ 8-го марта 1868 года училище это поступило въ вѣдѣніе училищнаго совѣта; наставникъ оставленъ тотъ же; учениковъ было 25 человекъ.

13) *Монаховское* училище, въ 30 верстахъ отъ Мурома. Это самое лучшее училище въ цѣломъ уѣздѣ, потому что имѣетъ самаго лучшаго наставника, мѣстнаго священника *Травчатова*. Мы желали бы, чтобъ его училище, какъ образцовое, посѣщали другіе наставники. Они увидѣли бы тутъ и лучшіе методы преподаванія, и самое разумное и человѣчное воспитаніе крестьянскихъ дѣтей. Настоящій наставникъ поступилъ на мѣсто священника въ 1854 г., и не найдя среди 500 прихожанъ и десяти человекъ хорошо грамотныхъ, открылъ въ 1856 г., съ дозволенія консисторіи, училище въ своемъ домѣ. На первый призывъ приведено было крестьянами 8 мальчиковъ. Крестьяне смотрѣли на новое дѣло недоувѣрчиво, а многіе указывали притомъ на потребность мальчиковъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обучалось лишь немного мальчиковъ; переворотъ къ лучшему произошелъ только тогда, когда мальчики начали почитывать на клиросахъ, во время службы, часы, шестопсалміе и помогать причетникамъ въ стройномъ пѣніи. Тогда родители стали сочувствовать успехамъ своихъ дѣтей, и нѣкоторые изъ родителей въ воскресные и праздничные дни стали заставляя дѣтей читать молитвы, псалтирь и краткія житія святыхъ, подаренныя дѣтямъ священникомъ. Порядокъ ученія въ это время былъ самый незавидный. Мальчикъ ходилъ въ училище недѣлю, а другую работалъ дома; иногда же такой перерывъ продол-

жался и цѣлый мѣсяцъ. Въ учебникахъ была крайняя нужда, которую устранялъ, по возможности, самъ учитель. Въ 1861 году священникъ началъ убѣждать крестьянъ, чтобы они построили при церкви особый домъ для училища и понуждали бы дѣтей къ постоянному хожденію въ училище, а также чтобы покупали имъ учебники, и по возможности, вознаграждали труды учителя деньгами или ссыною хлѣба. Первое желаніе священника было исполнено: крестьяне построили домъ и начали доставлять дрова для отопленія. Но послѣднія желанія остались безъ исполненія. Училищный совѣтъ, во вниманіе къ продолжительнымъ и полезнымъ трудамъ наставника, назначилъ ему самый высшій окладъ жалованья, какой только можно было назначить, именно 150 руб. сер. въ годъ.

14) *Жайское* училище, въ 50 верстахъ отъ Муромъ, открыто въ 1864 году, вслѣдствіе общаго распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, чтобы при каждомъ волостномъ правленіи было училище. Дабы не посылать своихъ дѣтей въ волостную школу, находящуюся въ 9 верстахъ, Жайское сельское общество открыло свою собственную школу. Помѣщикъ села уступилъ подъ училище вотчинную контору. Къ началу ученія собралось желающихъ учиться 87 мальчиковъ. Для закупки учебныхъ пособій былъ избранъ одинъ крестьянинъ, названный при этомъ попечителемъ; онъ закупалъ все въ большомъ количествѣ, слѣдовательно, дешевле, а потомъ раздавалъ мальчикамъ по своей цѣнѣ, а нѣкоторымъ и даромъ, и тѣмъ много содѣйствовалъ успѣхамъ ученія. Учителемъ былъ избранъ мѣстный священникъ, который нашелъ себѣ помощника въ ученикѣ духовнаго уѣзнаго училища. Изъ поступившихъ въ училище 87 мальчиковъ, 30 ужь умѣли писать, а другіе 30 только читать псалтирь и часословъ. остальные же 27 впервые сѣли въ училищѣ за буквари. Изъ свѣдѣній доставленныхъ учителемъ, видно, что въ Жайскомъ сельскомъ обществѣ уже давно распространена грамотность, такъ что почти всѣ крестьяне грамотны, а также, что они отличаются усердіемъ къ церкви. Можетъ-быть, эта-то религіозная ревность и была причиною необыкновеннаго развитія грамотности. Способъ обученія въ училищѣ старинный — по складамъ. Переимѣнить этотъ методъ довольно трудно, потому что такъ издавна учатся въ этой мѣстности, а извѣстно, какъ упорны крестьяне въ своихъ привычкахъ, и какъ туго поддаются они всѣмъ нововведеніямъ, по крайней мѣрѣ въ учебномъ дѣлѣ ¹⁾. За пер-

¹⁾ Учителю нужно большое терпѣніе, чтобы мало по малу вводить звуковой методъ; но вводить его все-таки необходимо во всѣхъ училищахъ. Въ нѣкото-

мый учебный годъ сельское общество заплатило учителю и его помощнику 60 руб.; во второй годъ, когда успѣхи учениковъ были уже замѣтнѣе, чѣмъ въ первый годъ, общество заплатило учителямъ уже только 37 руб.; на третій же учебный годъ крестьяне оказались совершенно равнодушными къ училищу. Это послѣднее обстоятельство случилось отчасти потому, что потребовались нѣкоторые небольшія издержки на школу, которыя не понравились бездѣтнымъ крестьянамъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что при волостномъ правленіи не было открыто предполагавшееся училище, хотъ и было приготовлено для него помѣщеніе, и были найдены достаточныя средства отъ сбора съ 2.000 душъ цѣлой волости. Словомъ, Жайскіе крестьяне охладѣли къ своему училищу. Они откровенно объясняли, что завели свою собственную школу главнымъ образомъ для того, чтобы не возить дѣтей своихъ въ волостное училище; но если и волостное училище, не смотря на имѣющіяся средства, не открывается, то и имъ не зачѣмъ умничать передъ другими и имѣть противъ прочихъ лишнія траты. При такомъ положеніи дѣла наставникъ не нашелъ иного лучшаго исхода, какъ убѣдить крестьянъ, чтобы они приняли на себя хоть отошленіе школы; на это крестьяне согласились. О жалованьи для себя учитель и не заикнулся. Училище опять ожило. Мальчиковъ и въ эту зиму обучалось до 60. Помощника себѣ священникъ въ эту зиму содержалъ уже на свой счетъ. Но въ этотъ годъ новое горе постигло Жайское училище. Уступленная подъ училище помѣщичья контора понадобилась для житія управляющему. Не имѣя въ виду другаго, удобнаго для училища дома, да къ тому же лишенное отъ общества всякой матеріальной поддержки, училище уже видѣло конецъ своего существованія. Но ему не суждено было еще исчезнуть. Въ концѣ 1867 года посѣтилъ его штатный смотритель, членъ училищнаго совѣта. Онъ пристыдилъ крестьянъ, что они не хотятъ поддерживать училище, а учителя обладежилъ поддержкою со стороны училищнаго совѣта. Учитель, въ свою очередь, убѣждалъ управляющаго дать помѣщеніе для школы и принять на себя расходы по отопленію училища и найму сторожа. Въ началѣ 1868 года въ этомъ училищѣ было 53 ученика, и на содержаніе училища было назначено училищнымъ совѣтомъ, на всѣ расходы, 160 руб.

рмхъ школахъ онъ уже введенъ и оказываетъ самыя блестящія результаты, обнаруживающіеся быстрыми успѣхами учениковъ въ грамотности и даже въ умственномъ развитіи.

Мы старались передать эту скорбную исторію училища по возможности словами самого учителя, чтобы представить фактъ совершенно точно, безъ всякихъ прикрасъ и безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей въ пользу той или другой системы народнаго образованія. Пусть сами читатели выведутъ заключеніе, отчего идутъ плохо наши народныя училища, и годятся ли мѣстные приходскіе священники въ учителя.

15) *Яковцевское* училище, въ 50 верстахъ отъ Мурома. Учитель — мѣстный священникъ. Открыто въ 1862 году, благодаря старанію этого же священника, предложившаго свои труды безмездно, и содѣйствію волостнаго старшины. Мѣстная помѣщица, графиня М. Ѳ. *Солоубъ*, нѣсколько разъ высылала въ училище учебныя пособія. Въ началѣ 1868 года учащихся было 80 мальчиковъ. На содержаніе училища назначено училищнымъ совѣтомъ, на всѣ расходы, 160 руб.

16) *Багратионо-Аревинское* училище, въ 60 верстахъ отъ Мурома. Учителемъ мѣстный священникъ. Открыто въ 1846 году вслѣдъ за передачей имѣнія княгини Багратионъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе распоряженія, чтобы дѣти обучались прежде по гражданской печати, а потомъ уже по церковной, число поступающихъ мальчиковъ было весьма ограничено и до 1855 года не доходило до 25 человекъ. Кромѣ того, развитію училища противодѣйствовали своими происками мѣстные грамотѣи и причетники, вслѣдствіе своихъ личныхъ интересовъ. Въ 1849 году, по распоряженію министерства, при училищѣ былъ открытъ складъ книгъ для продажи, но какъ высылались въ него книги, большею частію не подходящія къ понятіямъ народа, то этотъ складъ и не могъ оказать ожидаемаго благотворнаго вліянія на распространеніе грамотности. Въ 1850 году палата государственныхъ имуществъ выслала въ училище книгу для внесенія замѣчаній о состояніи училища лицами, назначенными производить ежегодно ревизію. Вотъ свѣдѣнія, взятая изъ этой книги: Въ 1853 году учащихся было 30 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ; нѣкоторымъ изъ нихъ въ награду за успѣхи выданы были книги, что особенно занимало и угѣшало дѣвочекъ. Въ 1854 году двое удостоены награды книгами, а пятеро похвальными листами. Нравственность учащихся годъ отъ году улучшалась, дѣятельность наставника была отличная. По просьбѣ наставника предложено родителямъ, чтобы они не отвлекали дѣтей отъ ученія, когда имъ вздумается. Въ 1857 году учащихся было 47 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ. Одинъ изъ учениковъ получалъ пособіе хлѣбомъ изъ общественнаго магазина. Опять подтверж-

дено родителямъ, чтобъ они не отвлекали дѣтей отъ ученя безъ крайней нужды. Въ 1860 году при училищѣ была открыта воскресная школа для приходящихъ, въ которой болѣе года наставникъ занимался преподаваніемъ закона Божія по вопросамъ и отвѣтамъ. Къ сожалѣнію, школа должна была закрыться, потому что хозяинъ дома, нанимаемаго для училища, требовалъ особеннаго вознагражденія за впускъ множества приходящихъ крестьянъ, а начальство не согласилось на прибавку платы. Въ 1864 году учениковъ было 70, а ученицъ 26. Въ этомъ году министерствомъ опредѣлена наставница, дочь священника-наставника. Успѣхи учащихся дѣвочекъ превзошли ожиданія. Кромѣ грамоты, дѣвочки обучались рукодѣльямъ. Въ 1865 году многіе ученики оказались знающими церковное пѣніе и поущами довольно стройно не только въ училищѣ, но даже и въ церкви. Наставнику назначенъ помощникъ. Утвержденъ попечителемъ училища одинъ купецъ, проживающій въ деревнѣ, который въ продолженіе трехъ лѣтъ оказалъ пособій ученицамъ-сиротамъ до 100 руб. сер. Въ началѣ 1868 года учащихся мальчиковъ было 50, дѣвочекъ 16. На содержаніе училища училищнымъ совѣтомъ назначено 280 рублей.

Отъ 8-ми училищъ нами не было получено никакихъ свѣдѣній.

Май, 1869 года.

З-нѣ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

(По 11-е мая 1869 года).

Приѣздъ Славянъ въ Россію весною 1867 года подалъ жительствоующимъ въ С.-Петербургѣ членамъ Московскаго Славянскаго благотворительнаго комитета и нѣкоторымъ другимъ сочувствующимъ славянству лицамъ первый поводъ собираться для совѣщаній о томъ, какъ встрѣтить славянскихъ гостей въ Петербургѣ. Вслѣдъ за симъ представлялись и другіе вопросы, требовавшіе такихъ же совѣщаній, какъ во время пребыванія приѣхавшихъ изъ-за границы Славянъ, такъ и послѣ ихъ отъѣзда. Сознана была потребность, чтобъ эти собранія производились постоянно и правильно, и такимъ образомъ возникла мысль образовать въ Петербургѣ Отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета. Мысль эта встрѣтила сочувствіе въ Москвѣ. Московскій комитетъ не замедлилъ дать своимъ Петербургскимъ сочленамъ необходимыя полномочія относительно приѣма въ свою среду новыхъ членовъ, а также относительно сбора и расходванія собираемыхъ ими суммъ (см. протоколъ Московскаго комитета, напечатанный въ № 2 *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* за 1868 годъ). Предсѣдатель комитета М. П. Погодинъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, прошедшею зимою, далъ полезныя указанія новоучредившемуся въ Петербургѣ Отдѣлу и поощрилъ его дѣятельность.

Петербургскій Отдѣлъ комитета имѣлъ съ начала своего существованія по 11-е мая 1869 года 21 засѣданіе. Въ первыхъ засѣданіяхъ предсѣдательствовали попеременно В. И. Ламанскій, А. Б. Иваницкій, И. О. Золотаревъ и М. П. Погодинъ (въ бытность свою въ Петербургѣ въ засѣданіяхъ 30-го декабря 1868 г. и 5-го января 1869 года). Въ послѣдствіи признано было удобнѣйшимъ имѣть постоянного предсѣдателя Отдѣла, и въ эту должность избранъ единогласно

А. О. Гильфердингъ. Должность секретаря, за отсутствіемъ В. И. Ламанскаго, исполнялъ А. П. Нарановичъ, а по отъѣздѣ его за границу Н. А. Карѣевъ; казначеемъ былъ І. П. Печаткинъ, а въ послѣдствіи И. О. Золотаревъ.

Важнѣйшія дѣла, занимавшія Петербургскій Отдѣлъ комитета, были слѣдующія:

1. Въ засѣданіяхъ 7-го мая и 7-го октября 1868 года постановлены были мѣры къ правильному устройству въ С.-Петербургѣ Отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета. Сверхъ того въ означенныхъ засѣданіяхъ обсуждаемы были средства содѣйствовать расширенію знанія русскаго языка между другими Славянами.

2. Въ засѣданіи 7-го октября 1868 года назначена стипендія одному Сербу, студенту медико-хирургической академіи.

3. Въ томъ же засѣданіи, по предложенію А. Б. Иванничаго, открыты сношенія съ кавказскими властями, относительно переселенія нѣкотораго числа чешскихъ семействъ на Кавказъ (см. о семъ протоколъ Московскаго комитета, въ № 9 *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* за 1868 годъ). Дальнѣйшій ходъ этихъ сношеній былъ предметомъ сужденій въ засѣданіяхъ 20-го октября, 17-го ноября и 26-го января.

4. Въ засѣданіи 17-го ноября рѣшено передать Я. О. Головацкому и І. С. Сидорскому пожертвованные В. И. Кельсиевымъ сто экземпляровъ его книги: „Галичина и Молдавія“.

5. Въ засѣданіи 30-го декабря было разсуждаемо о средствахъ исполнить желаніе, заявленное нѣкоторыми сербскими іерархами получить „Творенія св. Отцевъ“ въ русскомъ переводѣ и обмѣниваться съ Россіей различными богословскими сочиненіями.

6. Въ томъ же засѣданіи рѣшено просить редакціи нѣкоторыхъ газетъ высылать экземпляры этихъ газетъ въ Славянскія земли.

7. Въ томъ же засѣданіи рѣшено отправить икону свв. Кирилла и Мееодія и лампаду въ Велеградскій храмъ ко дню тысячелѣтія кончины св. Кирилла.

8. Въ томъ же засѣданіи прочитанъ М. П. Погодиннымъ проектъ адреса отъ членовъ Славянскаго комитета князю Черногорскому Николаю, каковой адресъ и поднесенъ его высочеству 1-го января 1869 года.

9. Въ засѣданіи 11-го января было разсуждаемо о приготовленіяхъ къ празднованію 14-го февраля — тысячелѣтней годовщины св. равноапостольнаго просвѣтителя Славянъ Кирилла.

10. Въ засѣданіи 26-го января, въ виду поступающихъ ходатайствъ со стороны Чеховъ о переселеніи въ Россію, рѣшено войти въ сношеніе по этому предмету со спеціальною комиссіей по переселенію Славянъ, существующею при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства.

11. Въ засѣданіи 2-го февраля, въ видахъ осмотрительности въ расходованіи принадлежащихъ комитету суммъ, рѣшено употреблять ихъ только на слѣдующіе предметы:

а) на пособіе церквамъ и школамъ и на какія-либо полезныя по славянской части изданія и тому подобныя предпріятія;

б) на пособіе частнымъ лицамъ, для осуществленія подобныхъ изданій;

и в) на вспомошествованіе ученикамъ изъ заграничныхъ Славянъ.

За симъ, въ случаѣ какихъ-либо другихъ надобностей принято за правило открывать каждый разъ спеціальную подписку.

12. Въ томъ же засѣданіи рѣшено воспользоваться предложеніемъ князя Ю. Н. Голицына и устроить концертъ въ пользу Славянскаго комитета. (Концертъ этотъ состоялся 13-го февраля).

13. Въ томъ же засѣданіи, по предложенію профессора А. Д. Градовскаго, объ учрежденіи преміи для поощренія молодыхъ людей къ занятію славянствомъ, обсужденъ проектъ устава этой преміи; заявленіе же объ ея учрежденіи рѣшено сдѣлать въ торжественномъ собраніи 14-го февраля.

14. Въ засѣданіи 9-го февраля, А. Θ. Гильфердингъ заявилъ, что при увеличивающемся числѣ членовъ, слѣдовало бы озаботиться о томъ, чтобы тѣмъ-нибудь поддерживать интересъ самыхъ засѣданій, для чего предложилъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, установить какія-либо бесѣды о дѣлахъ славянскихъ. Предложеніе это единогласно одобрено, и постановлено принять мѣры къ его осуществленію.

15. Въ томъ же засѣданіи И. А. Посоховъ предложилъ для всѣхъ славянскихъ переселенцевъ на Кавказъ взять на себя транспортировку тяжестей по всей береговой линіи, и брать отъ Одессы до Новороссійска не дороже двадцати-пяти копѣекъ съ пуда.

16. Въ торжественномъ собраніи 14-го февраля происходило слѣдующее:

А) А. Θ. Гильфердингъ, упомянувъ вкратцѣ о причинѣ торжества, заявилъ объ учрежденіи Кирилловской преміи на тѣхъ началахъ, которыя были выработаны особою комиссіей и утверждены комитетомъ, 2-го февраля 1869 года, а именно:

а) для поощренія молодыхъ людей въ изученіи славянства, Петербургскими членами Славянскаго благотворительнаго комитета учреждается ежегодная премія;

б) премія сія, въ память первоучителя Славянъ св. Кирилла, именуется Кирилловскою;

в) премія состоитъ изъ пяти-сотъ руб. сер. и опредѣляется на награды за лучшія сочиненія по предмету, до славянства относящемуся;

г) собранныя пять-сотъ руб. сер. раздѣляются на двѣ преміи: одну въ триста и другую въ двѣсти руб.

д) къ соисканію этихъ премій приглашаются всѣ учащіеся въ российскихъ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ российскихъ;

е) сочиненія присылаются на имя Петербургскаго казначея Славянскаго комитета;

ж) для присужденія премій и для назначенія темъ на каждый срокъ избирается членами Славянскаго комитета особая коммиссія;

з) на первый разъ, для доставленія учащимся возможности воспользоваться двумя каникулярными періодами, срокомъ представленія сочиненій къ соисканію назначается 1-е октября 1870 года; срокомъ выдачи наградъ назначается 15-е ноября 1870 года;

и) отчетъ коммиссіи, разбиравшей сочиненія, печатается въ одной изъ газетъ.

На 1869—1870 годъ назначена для соисканія слѣдующая тема: *Историческій разказъ о трехъ первыхъ попыткахъ государственнаго объединенія западныхъ Славянъ* (850—1025 годъ: Великая Моравія при Ростиславѣ и Святополкѣ; Чехія при Болеславахъ I и II; Польша при Болеславѣ Храбромъ). При этомъ должно быть обращено вниманіе на проповѣдь вселенскаго христіанства въ означенныхъ земляхъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и на переворотъ въ пользу латинства, произведенный проповѣдническою дѣятельностью Войтѣха.

Такъ какъ главные матеріалы для исторіи этой эпохи заключаются въ общедоступныхъ изданіяхъ: „Monumenta Germaniae“ Пертца, лѣтопись Нестора, житія Кирилла и Меѳодія, „Monumenta Poloniae“ Бѣлевскаго, „Regesta Bohemiae“ Эрбена и т. д., то предлагаемая тема должна быть разработана на основаніи непосредственнаго знакомства съ источниками ¹⁾.

¹⁾ Желающіе представить свои сочиненія къ соисканію на вышеозначенную тему могутъ прислать оныя, съ означеніемъ имени и фамиліи, и адреса житель-

В) Г. И. Ширяевъ предложилъ образовать основной капиталъ комитета и въ пользу его пожертвовалъ одинъ билетъ внутреннего с выигрышами займа.

В) А. Д. Башмаковъ пожертвовалъ тысячу руб. въ распоряженіе комитета.

Г) По предложенію А. Θ. Гильфердинга и А. А. Краевского, единогласно постановлено признать А. Д. Башмакова и Г. И. Ширяева почетными членами комитета.

Д) Прочтена поздравительная телеграмма изъ Ростова-на-Дону, съ извѣстіемъ о пожертвованіи трехъ-сотъ руб. въ пользу Славянскаго комитета.

Е) И. П. Корниловъ сообщилъ полученное имъ изъ Варшавы письмо съ приложеніемъ восьмидесяти - восьми руб. въ пользу Славянскаго комитета.

Ж) А. Θ. Гильфердингъ заявилъ, что В. И. Аристовъ пожертвовалъ, для отправки въ славянскія земли, пятьдесятъ экземпляровъ изданнаго имъ „Русскаго Буквара“.

З) Прочтена поздравительная телеграмма изъ Кронштадта.

И) Н. А. Кирѣевъ заявилъ, что жертвуетъ комитету, для отсылки въ славянскія земли, пятьдесятъ экземпляровъ сборника „Пчела“, издавнаго Н. Θ. Щербиною.

І) А. Θ. Гильфердингъ, обративъ вниманіе членовъ на то въ высшей степени важное значеніе, которое имѣетъ І. Гусъ въ исторіи славянскаго просвѣщенія, предложилъ внести въ протоколъ, что Петербургскіе члены Славянскаго благотворительнаго комитета въ день памяти св. Кирилла не могутъ не помянуть великихъ заслугъ І. Гуса и что поэтому члены постановляютъ: въ первое очередное собраніе избрать особую комиссію для разсмотрѣнія вопроса о томъ, какое участіе можетъ принять Петербургскій отдѣлъ комитета въ предстоящемъ празднованіи памяти Іоанна Гуса. Предложеніе это единогласно принято.

К) Графъ П. А. Голенищевъ - Кутузовъ заявилъ о необходимости устроить Кирилло-Меодіевскую бібліотеку, собравъ въ ней по возможности всѣ сочиненія, касающіяся славянскаго міра.

Л) О. Θ. Миллеръ предложилъ, чтобы комитетъ ежегодно ознаменовывалъ память св. Кирилла и Меодія какими-либо особыми пред-

ства и того учебнаго заведенія, въ коемъ состоятъ, по слѣдующему адресу: его превосходительству Ивану Ѳеодоровичу Золотареву, въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, докъ № 12.

пріятіями на пользу собственно русскаго просвѣщенія, и на первый разъ предложили озаботиться устройствомъ Кирилловской учительской семинаріи.

М) А. Θ. Гильфердингъ сообщилъ о послѣдней повѣздѣ своей въ Македонію и Албанію и о сдѣланныхъ имъ тамъ находкахъ.

Н) Г. Милютинъ пожертвовалъ въ пользу Славянскаго комитета одинъ билетъ внутренняго съ выигрышами займа.

17. Въ засѣданіи 23-го февраля, А. Θ. Гильфердингъ заявилъ, что для болѣе исправнаго хода дѣлъ Отдѣла, онъ считаетъ необходимымъ пригласить секретаря и казначея заниматься совокупно съ нимъ, предсѣдателемъ, исполненіемъ рѣшеній комитета и подготовкою дѣлъ для доклада въ засѣданіяхъ и образовать такимъ образомъ исполнительное присутствіе, привлекая въ него тѣхъ изъ членовъ комитета, которые посвящаютъ дѣятельности его особые труды; А. А. Краевскій и А. К. Гейнсъ, соглашаясь съ завлеченіемъ А. Θ. Гильфердинга, предложили независимо отъ этого образовать особую комиссію для начертанія правилъ будущей дѣятельности комитета. Большинствомъ голосовъ постановлено: не учреждая особой комиссіи, предоставить исполнительному присутствію, по указанію опыта, предлагать нужныя правила на обсужденіе собранія и возложить на присутствіе извлечь изъ протоколовъ комитета и привести въ порядокъ обязательныя для комитета постановленія онаго.

18. Въ томъ же засѣданіи А. Д. Столыпинъ представилъ комитету пожертвованныя имъ для разсылки въ славянскія земли пятьдесятъ экземпляровъ изданной имъ книги: „Краткая Исторія Россіи“.

19. Въ томъ же засѣданіи, по распоряженію г. оберъ-прокурора св. синода, передано въ комитетъ 7.617 книгъ разныхъ наименованій, преимущественно житій святыхъ, бузварей и катихизисовъ, для славянскихъ школъ. Книги эти посланы въ Болгарію.

20. Въ засѣданіи 9-го марта рѣшено, при поступленіи отъ молодыхъ людей изъ южныхъ Славянъ просьбъ объ оказаніи имъ пособія, оказывать таковое пособіе преимущественно такимъ лицамъ, которыя или еще такъ молоды, что могутъ быть приняты въ гимназическіе классы, или же получили уже полное гимназическое образованіе, преимущественно въ Россіи, и желали бы довершить свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; при поступленіи же послѣднихъ въ высшія заведенія подвергать ихъ повѣрочному испытанію.

21. Въ томъ же засѣданіи рѣшено учредить въ славянскомъ пансіонѣ въ Николаевѣ одну стипендію (преимущественно для дѣтей

чешскихъ переселенцевъ на Кавказъ) въ память пріѣзда Славянъ въ Москву въ 1867 году.

22. Въ томъ же засѣданіи И. А. Посоховъ заявилъ, что онъ жертвуетъ 300 руб. сер. на изданіе грамоты Константинопольскаго патріархата о Гусѣ, вмѣстѣ съ краткою біографіей І. Гуса. Редакція сего изданія поручена А. Ѳ. Гильфердингу. При этомъ М. О. Микѣшинъ предложилъ украсить это изданіе: а) портретомъ І. Гуса, б) снимкомъ со старинной медали въ честь памятника, в) картиною, изображающею сожженіе І. Гуса, и г) планомъ памятника въ честь І. Гуса, который г. Микѣшинъ намѣренъ представить 6-го іюля 1869 года на съѣздѣ въ Костницѣ.

23. Въ томъ же засѣданіи А. И. Георгіевскій предложилъ основать особый фондъ для изданія такихъ книгъ, которыя могли бы распространять полезныя свѣдѣнія о Славянахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣть и переработать учебники исторіи и географіи, дополнивъ ихъ подробными свѣдѣніями о славянскомъ мірѣ, причѣмъ Н. Н. Ладженскій объявилъ, что онъ жертвуетъ на этотъ предметъ 100 руб. сер. а графъ А. А. Мордвиновъ 300 руб.

Въ послѣдствіи на этотъ же предметъ пожертвовано графомъ П. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ, И. Н. Ладженскимъ и І. П. Печаткинымъ по 100 руб.

24. Въ томъ же засѣданіи назначена стипендія одному Сербу, обучающемуся въ медико-хирургической академіи, впредь до поступленія его въ число казенныхъ стипендіатовъ.

25. Въ засѣданіи 23-марта рѣшено, въ ознаменованіе участія комитета въ празднованіи, 6-го іюля 1869 года, пятисотъ-лѣтняго юбилея Іоанна Гуса, назначить единовременно премію въ 500 руб. сер. для лучшаго, по усмотрѣнію чешскаго историографа Палацкаго, сочиненія о Гусѣ на чешскомъ или другомъ славянскомъ языкѣ.

26. Въ томъ же засѣданіи И. А. Посоховъ и Н. А. Кирѣевъ пожертвовали по 100 руб. на изданіе по русски популярной брошюры о Гусѣ.

27. По обсужденіи доклада комиссіи о способѣ употребленія пожертвованій, собираемыхъ комитетомъ, по предложенію О. Ѳ. Миллера, на содѣйствіе народному образованію въ русскихъ селахъ, рѣшено собранные въ торжественномъ засѣданіи 14-го февраля 320 руб. сер., а также и тѣ деньги, которыя ежегодно будутъ собираемы въ день памяти свв. Кирилла и Меодія, употреблять на покупку Евангелій для рассылки въ русскія сельскія школы отъ имени Славянскаго благотворительнаго комитета.

28. Въ томъ же засѣданіи прочтано заявленіе нѣкоторыхъ членовъ комитета о необходимости составить докладъ съ изложеніемъ современнаго состоянія церквей, школъ, гимназій, обществъ и студенческихъ братствъ въ славянскихъ земляхъ, поручивъ составленіе означенныхъ докладовъ лицамъ, выбраннымъ комитетомъ изъ среди своихъ членовъ. Предложеніе это одобрено, и обязанность составленія означенныхъ докладовъ приняли на себя: князь А. Друцкой-Соколинскій, А. П. Наратовичъ, И. Н. Ладженскій, А. Спитцъ, А. Саложниковъ, Н. Н. Ладженскій, Н. А. Кирѣевъ, А. К. Гейнсъ.

29. Въ томъ же засѣданіи заявлено, что профессоръ Юнге пожертвовалъ Славянскому комитету 400 экземпляровъ рѣчи, произнесенной имъ на съѣздѣ естествоиспытателей въ 1868 году.

30. Въ томъ же засѣданіи Н. А. Кирѣевъ, полагая, что предложенное имъ образованіе основнаго фонда комитета положительно необходимо, заявилъ, что онъ готовъ пожертвовать въ комитетъ два пая предпріятія по устройству Петербургскаго канала, если комитетъ согласится отложить оба эти пая въ основной фондъ, и если кромѣ того онъ постановитъ отнынѣ откладывать ежегодно изъ всѣхъ наличныхъ и имѣющихъ поступить сборовъ и взносов по десяти процентовъ въ этотъ же основной капиталъ. При этомъ Н. А. Кирѣевъ сообщалъ, что въ случаѣ согласія комитета, одинъ изъ паявъ онъ реализуетъ теперь же и вноситъ за него 3.000 руб. сер., а второй пай онъ совѣтуетъ удержать на рискъ съ тѣмъ, что если общество, предпринявшее прорытіе канала, будетъ Высочайше утверждено и приступить къ дѣйствіямъ, то Н. А. Кирѣевъ выкупитъ тогда второй пай за 15.000 руб. сер. Рѣшено было согласиться съ предложеніемъ Н. А. Кирѣева, благодарить его и признать его почетнымъ членомъ комитета.

31. Въ засѣданіи 30-го марта были обсуждаемы способы заведенія прямыхъ книгопродавческихъ сношеній съ Прагой и Вѣной, и выслушано было мнѣніе по этому предмету извѣстнаго книгопродавца Д. Е. Кожанчикова. Н. А. Кирѣевъ, А. Д. Башмаковъ и А. Д. Столпнинъ заявили готовность свою оказать сему дѣлу, въ случаѣ его осуществленія, матеріальное содѣйствіе.

32. Въ засѣданіи 6-го апрѣля было слушано объясненіе болгарской иноканни Капитолины о положеніи учрежденной при женскомъ монастырѣ въ Терновской епархіи дѣвичьей школы. Положено: отнустать на поддержку этой школы по 150 руб., въ годъ, и кромѣ того, назначить единовременно 150 руб.

33. Въ томъ же засѣданіи, Н. Н. Ладыженскимъ сдѣлано заявленіе объ устраиваемомъ М. И. Балакиревичемъ въ пользу комитета концертъ.

34. Въ томъ же засѣданіи заявлено о пожертвованіи книгъ: П. А. Ефремовымъ четырнадцать экземпляровъ перепечатаннаго имъ журнала Н. И. Новикова *Трутенъ* и г. Толмачевымъ шести экземпляровъ его „Ислѣдованій о русскомъ языкѣ“.

35. Въ томъ же засѣданіи, по случаю отъѣзда изъ С.-Петербурга исправляющаго должность секретаря А. П. Нарановича и казначея І. П. Печаткина, исправленіе должности секретаря возложено на Н. А. Кирѣева, а должность казначея принялъ на себя И. Ѡ. Золотаревъ.

36. Въ засѣданіи 27-го апрѣля Т. И. Филипповъ прочелъ краткую статью о дѣятельности и литературныхъ заслугахъ покойнаго Н. Ѡ. Щербины и предсмертные стихи его „Юношамъ-Славянамъ“. Постановлено: просить Т. И. Филиппова напечатать какъ его статью, такъ и стихотвореніе Н. Ѡ. Щербины въ журналъ *Заря*. А. В. Иваницкій также сказалъ нѣсколько словъ о дѣятельности Н. Ѡ. Щербины.

37. Въ томъ же засѣданіи предсѣдатель прочелъ письмо Московскаго Славянскаго благотворительнаго комитета, въ которомъ между прочимъ говорилось о необходимости завести русскую книжную торговлю въ Вѣнѣ и Прагѣ и о другихъ настоятельныхъ нуждахъ. Въслѣдствіе сего письма назначено къ расходу на первый разъ триста руб.

38. Въ томъ же засѣданіи заявлено желаніе П. П. Пятницкаго жертвовать въ основной капиталъ комитета 20% съ продажной цѣны каждаго экземпляра предпринимаемаго имъ изданія: „Сборникъ рисунковъ славянскихъ достопримѣчательностей въ Босніи и Герцеговинѣ“ и рѣшено содѣйствовать распространенію изданія П. П. Пятницкаго.

39. Въ томъ же засѣданіи постановлено выдать единовременно въ пособіе одному изъ учащихся въ Россіи Сербовъ 50 руб. и одному Чеху, отправившемуся на Кавказъ для осмотра мѣстностей, удобныхъ для заселенія, 150 руб.

40. Въ томъ же засѣданіи читана и утверждена окончательно редакцированная исполнительнымъ присутствіемъ программа дѣйствій издательской комиссіи, слѣдующаго содержанія:

„§ 1. При С.-Петербургскомъ отдѣлѣ Славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, учреждается изъ среды членовъ Отдѣла комиссія подъ названіемъ „издательской“, съ цѣлю: 1) ознакомленія Россіи съ славянскимъ міромъ, и 2) ознакомленія славянскаго міра съ Россіей. Для удовлетворенія первой изъ этихъ двухъ цѣлей комиссія издаетъ: а) книги для народнаго

чтенія по славянской исторіи, географіи и біографіи, дѣной отъ 10 и не дороже 26 коп. за каждую; б) учебныя пособія и учебники для гимназическаго курса по тѣмъ же предметамъ, и в) книги и брошюры общедоступнаго содержанія по всѣмъ вопросамъ славянской жизни и науки. Для удовлетворенія же второй изъ этихъ дѣлей комиссія систематически издаетъ книги, могущія дать возможность Славянамъ изучить русскій языкъ, литературу, исторію, право, и т. д.

„§ 2. Для обѣихъ этихъ дѣлей составляется изъ добровольныхъ пожертвованій два особыхъ раздѣльныхъ и для другихъ дѣлей не прикосновенныхъ оборотныхъ капиталовъ, которые расходуются комиссіей согласно правиламъ сей программы.

„§ 3. Комиссія состоитъ изъ восьми членовъ; предсѣдатель выбирается комиссіей изъ среды ея членовъ.

„§ 4. Секретарь комиссіи выбирается самою комиссіей изъ числа Петербургскихъ членовъ комитета.

„§ 5. Члены комиссіи избираются собраніемъ Петербургскихъ членовъ, срокомъ на два года, закрытою подачею голосовъ большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ изъ числа шестнадцати кандидатовъ по списку, составленному самою комиссіей. Началомъ и концомъ двухлѣтія считается 14-е февраля.

„Примѣчаніе 1-е. На первое двухлѣтіе, имѣющее окончиться 14-го февраля 1871 года, члены комиссіи избираются въ ближайшемъ, по утвержденіи сей программы, засѣданіи Петербургскихъ членовъ.

„Примѣчаніе 2-е. На первое двухлѣтіе списки кандидатовъ составляются жертвователями.

„§ 6. Члены комиссіи по истеченіи двухлѣтія могутъ снова быть избраны на слѣдующее двухлѣтіе.

„§ 7. Комиссія собирается по мѣрѣ надобности по приглашенію ея предсѣдателя и ведетъ протоколы своихъ засѣданій, которые и представляетъ въ собраніе Петербургскихъ членовъ.

„§ 8. Комиссія имѣетъ право приглашать въ свои засѣданія специалистовъ съ правомъ голоса.

„§ 9. Комиссія считается состоявшеюся, когда въ засѣданіи ея присутствуютъ не менѣе пяти членовъ, не считая приглашенныхъ специалистовъ.

„§ 10. Дѣла въ издательской комиссіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; предсѣдатель имѣетъ рѣшающій голосъ.

„§ 11. Комиссія предлагаетъ рѣшенія свои на обсужденіе С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго комитета.

„§ 12. Комиссіи предоставляется право выдавать гонораріи авторамъ и переводчикамъ по соглашенію съ ними; сами же члены комиссіи за редакціонныя труды свои никакою вознагражденія не получаютъ.

„§ 13. Ежегодно въ торжественномъ засѣданіи собранія Петербургскихъ членовъ, 14-го февраля, предсѣдатель комиссіи подаетъ собранію отчетъ о дѣятельности комиссіи за истекшій годъ.

„§ 14. Оба издательскіе капитала находятся на храненіи у казначея С.-Петербургскаго отдѣла. Секретарь комиссіи ведетъ приходо-расходныя книги,

на всякія выдачи и полученія по дѣламъ изданія выдастъ чеки, подписанные председателемъ комиссіи, и подаетъ ежегодно въ торжественномъ засѣданіи, 14-го февраля, отчетъ о состояніи счетовъ по обоимъ издательскимъ капиталамъ.

„§ 15. Всякій Петербургскій членъ комитета имѣетъ право заявить комиссіи о полезности какого-либо изданія, согласно съ основною программой, при чемъ комиссія, въ случаѣ несогласія съ заявленіемъ предлагающаго члена, доводитъ объ этомъ до свѣдѣній собранія Петербургскихъ членовъ.

„§ 16. Редакція каждаго изданія поручается комиссіей, по ея выбору, лицу, хотя бы и не принадлежащему къ числу членовъ Славянскаго благотворительнаго комитета, но пользующемуся заслуженною извѣстностью въ славянской наукѣ.

„§ 17. Всѣ изданія комиссіи по первому раздѣлу (для Россіи) должны носить на себѣ слѣдующее названіе: «изданіе Славянскаго благотворительнаго комитета».

„Примѣчаніе. Вышній видъ изданій, какъ - то: штемпель, украшенія, шрифты заглавій и т. д., долженъ быть принятъ разъ навсегда по особо составленному изящному образцу въ славянскомъ вкусѣ.

„§ 18. Прибыли, получаемыя отъ продажи изданій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы въ общую кассу С.-Петербургскаго отдѣла, а поступаютъ въ неотъемлемую собственность издательскаго капитала для расширенія его дѣятельности по обоимъ его раздѣламъ.

„§ 19. Измѣненіе и дополненіе основныхъ статей сей программы (статьи 1, 2, 5, 6, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20) и введеніе новыхъ таковыхъ же допускаются только: а) разъ въ два года при выборѣ членовъ комиссіи, б) послѣ предварительныхъ обсужденій въ двухъ послѣдовательныхъ засѣданіяхъ собранія Петербургскихъ членовъ, и в) большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ.

„§ 20 Измѣненіе и дополненіе статей не основныхъ (ст. 3, 4, 7, 9, 10) настоящей программы и введеніе новыхъ не основныхъ статей допускаются: а) ежегодно въ годичномъ собраніи Петербургскихъ членовъ, б) послѣ одного обсужденія въ первомъ засѣданіи, слѣдовавшемъ за заявленіемъ, и в) большинствомъ двухъ третей голосовъ“.

За симъ баллотированы члены означенной комиссіи, и большинствомъ голосовъ избраны: А. Ѡ. Гильфердингъ, А. И. Георгіевскій, В. И. Ламанскій, А. П. Нарановичъ, М. О. Кояловичъ, О. Ѡ. Миллеръ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и А. Ѡ. Бычковъ.

Вслѣдъ затѣмъ Н. Н. Ладыженскій заявилъ, что такъ какъ собраннй для издательской комиссіи фондъ предназначается собственно на первый отдѣлъ программы, то-есть, для ознакомленія Россіи со славянскимъ міромъ, то необходимо нынѣ же озаботиться объ учрежденіи другаго фонда, для втораго отдѣла программы, то-есть, для ознакомленія славянскаго міра съ Россіей, и пожертвовалъ на этотъ предметъ 100 руб. И. Н. Ладыженскій и графъ П. А. Голе-

нищевъ-Кутузовъ пожертвовали на тотъ же предметъ по 50 руб. каждый.

41. Затѣмъ было разсуждаемо о томъ, какииъ празднествомъ почтить день 11-го мая и постановлено обсужденіе этого вопроса поручить особой комиссiи изъ В. И. Аристова, В. Н. Власова, графа П. А. Голенищева-Кутузова, Г. И. Ширяева, М. А. Терентьева, И. А. Посохова, С. А. Хрулева, А. К. Гейнса, И. Ф. Золотарева, М. И. Семевского и К. П. Колзакова.

42. Въ томъ же засѣданiи постановлено, вслѣдствіе заявленiя нѣкоторыхъ членовъ о необходимости соорудить храмъ во имя святыхъ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодiя, возложить на исполнительное присутствіе какъ обсужденіе этого вопроса, такъ равно и изысканіе способовъ къ осуществленію этого предпріятiя.

43. Затѣмъ было постановлено благодарить М. И. Семевского за составленіе списка книгъ, предназначаемыхъ къ отсылкѣ въ славянскія земли, выдать ему 300 руб. на уплату за значащiяся въ спискѣ книги и просить его отослать оныя по назначенію.

44. Въ томъ же засѣданiи Н. Н. Ладженскимъ пожертвовано тридцать экземпляровъ „Сборника русскихъ народныхъ пѣсенъ“ Балакирева для отсылки въ славянскія земли.

45. Въ засѣданiи 4-го мая В. С. Барыковъ прочелъ записку о необходимости издать параллельные словари главныхъ славянскихъ языковъ, и чтобы положить начало такому предпріятію, пожертвовалъ на этотъ предметъ 100 руб. Н. Н. Ладженскій, А. Н. Поповъ, И. П. Корниловъ и М. А. Загудневъ изъявили желаніе жертвовать на этотъ же предметъ по 25 руб. въ годъ. Постановлено: обсужденіе мѣръ къ изданію словаря поручить издательской комиссiи.

46. Доложено было письмо Д. В. Пиленка о ходѣ переселенiя Чеховъ на Кавказъ, и прочитано письмо П. В. Апрельева о характерѣ и производительности отводимыхъ подъ поселенiя мѣстностей Черноморскаго побережья. При этомъ А. Б. Иванидей сказалъ нѣсколько пояснительныхъ словъ. Постановлено: продолжать дѣятельность комитета по этому дѣлу въ прежнемъ направленiи и просить существующую при комитетѣ особую комиссiю о переселенiи не прекращать своихъ трудовъ и по закрытiи лѣтомъ засѣданiй комитета.

47. Доложены и утверждены предположенiя исполнительнаго присутствiя относительно празднованiя 11-го мая, и согласно сему постановлено: 1) совершить торжественное богослуженіе въ Исаакіев-

скомъ соборѣ, о чемъ и просить, отъ имени комитета, высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора; для представленія его высокопреосвященству таковой просьбы избрали: А. Н. Поповъ, Г. С. Поповъ, И. П. Кориловъ и В. С. Барыковъ; 2) вечеромъ, того же дня, устроить торжественное засѣданіе, къ которому К. Н. Вестужевъ-Рюминъ обѣщаль приготовить чтеніе о Галицкой Руси, а А. Н. Майковъ чтеніе о Ермакѣ. Независимо отъ этого предположено составить, по примѣру прошлаго года, завтракъ по подпискѣ. Распоряженіе этимъ приняли на себя графъ П. А. Голицыневъ-Кутузовъ, К. П. Колзакъ и М. А. Терентьевъ.

48. Доложено письмо отъ имени Русской бесѣды въ Черновицахъ, и постановлено просить І. С. Сидорскаго узнать о нуждахъ ея, а на первый разъ послать означенной Бесѣдѣ книгъ на 100 р. П. И. Истоминъ прибавилъ къ этому отъ себя 10 руб.

49. Доложена просьба Червогорца Филипповича, и постановлено выдать ему единовременно 50 руб.

50. Доложено ходатайство Чеховъ Мареза и Поливки о присланіи имъ занятій въ Россіи и постановлено: просить Н. А. Кирѣева принять перваго на службу на Рыбинскую желѣзную дорогу, а о второмъ навести справку въ Вѣнѣ.

51. Въ заключеніе засѣданія, вслѣдствіе заявленія предсѣдателя о предстоящемъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ прекращеніи засѣданій комитета, постановлено: открыть исполнительному присутствію кредитъ въ 500 рублей съ тѣмъ, чтобы присутствіе расходовало эту сумму на не предвидѣнныя и неотложныя надобности, подъ личною отвѣтственностію членовъ присутствія, которые при этомъ заявили, что въ случаѣ, если комитетъ не одобритъ какого-либо произведеннаго ими расхода, то они готовы принять оный на себя.

52. Въ торжественномъ собраніи 11-го мая (последнемъ предъ лѣтнимъ перерывомъ засѣданій комитета въ общемъ его составѣ) происходило слѣдующее:

А) Предсѣдатель отдѣла, А. Θ. Гильфердингъ, открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

„Сегодняшнимъ засѣданіемъ оканчивается первый годъ дѣятельности Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета. Тѣ изъ васъ, гг., которые принимали участіе въ учрежденіи нашего общества, припомнятъ, что послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ совѣщаній, первое засѣданіе нашего отдѣла происходило 7-го мая прошлаго года. Первое дѣйствіе, которымъ мы тогда же про-

жили наше существованіе, было устройство торжественнаго богослуженія въ память Кирилла и Меодія. Какъ и слѣдовало, поминованиемъ нашихъ первоучителей, которыхъ священное имя составляетъ символъ единства славянскихъ народовъ, начался и оканчивается первый годъ существованія нашего славянскаго собранія. Много ли, мало ли мы сдѣлали въ этотъ первый годъ, я объ этомъ рассуждать не буду. У васъ всѣхъ въ рукахъ подробный отчетъ о нашей дѣятельности. Смѣю сказать только одно: если сдѣланное нами въ этотъ годъ микроскопически мало по сравненію съ величиною нашей задачи, то оно не такъ ничтожно, если принять въ соображеніе средства, съ которыми мы начали. Когда мы, въ прошедшемъ году, рѣшились образовать здѣсь отдѣлъ Московскаго славянскаго комитета, насъ было человекъ десять; теперь отдѣлъ нашъ имѣетъ до 240 членовъ. Когда мы приступили къ нашей дѣятельности, капиталъ нашъ не превышалъ, кажется, ста рублей, а въ теченіе года собралось болѣе десяти тысячъ, и ужь основанъ не прикосновенный фондъ, столь необходимый для всякаго общественнаго предпріятія, разчитывающаго на то, чтобы быть прочнымъ. Такимъ образомъ, гг., мы имѣемъ право сказать, что первый годъ не былъ для насъ неудаченъ. Напротивъ, мы можемъ теперь заявить смѣло, что мысль учредить въ Петербургѣ Отдѣлъ славянскаго комитета — мысль, первымъ возбужденіемъ которой мы обязаны, если не ошибаюсь, В. И. Ламанскому — что эта мысль встрѣтила въ русскомъ обществѣ Петербурга искреннее сочувствіе и горячую поддержку со стороны многихъ и многихъ. Нашъ первый годовой отчетъ выяснилъ также весьма опредѣлительно и самый характеръ дѣятельности, которую усвоилъ себѣ нашъ комитетъ.

„Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ, какъ вамъ извѣстно, не имѣетъ подробнаго устава, и это, по моему мнѣнію, счастіе. Задача комитета такъ проста, и въ то же время, такъ обширна, что при исполненіи ея нужно руководствоваться наличными средствами, а не искусственною регламентаціей какихъ-нибудь параграфовъ. Десятилѣтній опытъ Московскаго комитета передъ нами. Десять лѣтъ онъ дѣйствуетъ, расширяя или сокращая свои дѣйствія, смотря по состоянію денежныхъ средствъ, и отъ отсутствія регламентаціи и параграфовъ не происходитъ въ немъ ни замѣшательства, ни розни. Того же самаго начала и мы придерживаемся. Но отъ неимѣнія устава происходитъ то, что мы часто слышимъ отъ новоприбывающихъ членовъ вопросъ: въ чемъ собственно заключается задача нашего комитета? каковъ характеръ его дѣятельности? Первый годъ существо-

ванія нашего собранія свидѣтельствуешь объ этомъ. Задача наша была, и я надѣюсь, всегда будетъ, во первыхъ, помогать, по мѣрѣ нашихъ средствъ, духовнымъ нуждамъ славянскихъ народовъ за границей, ихъ церквамъ, училищамъ и литературнымъ предпріятіямъ, и тѣмъ изъ молодыхъ людей, которыхъ они присылаютъ къ намъ учиться, и вторыхъ, содѣйствовать взаимному сближенію и ознакомленію между русскимъ обществомъ и Славянами. Ни болѣе, ни менѣе. Все, что касается собственно нуждъ въ нашемъ отечествѣ, то находится внѣ круга дѣятельности нашего комитета, на то есть особыя благотворительныя и всякія другія общества. Если мы взяли на себя содѣйствовать распространенію евангелій въ русскомъ народѣ, то сдѣлали это не въ нарушение предѣловъ нашей дѣятельности, а въ память тѣхъ людей, чрезъ которыхъ русскій народъ получилъ евангеліе на родномъ языкѣ, и имя которыхъ должно напоминать ему объ его единствѣ со славянскимъ міромъ. Съ другой стороны, что касается собственно славянскихъ народовъ за границей, то тутъ все, что выходитъ изъ нашей, чисто духовной и общественной программы, все это намъ чуждо и не подвѣдомо. Потому мы всегда останавливаемся тамъ, гдѣ начинается область политики, и отъ нея отступаемъ. И это мы дѣлаемъ не въ какихъ-нибудь видовъ и разчетовъ, а потому, что такова самая сущность нашего комитета, общества *благотворительнаго*. Еслибы къ дѣятельности его примѣшивался въ чемъ-либо политическій отбѣнокъ, то она должна была бѣ и сообразоваться съ политикою: одинъ день нужно бы было поступить такъ, а на другой день иначе, смотря по указанію политическаго барометра. А мы, напротивъ, какую бы погоду ни показывалъ барометръ, откуда бы вѣтеръ ни дулъ, должны идти и идемъ своею прямою дорогою. Насъ собрало и насъ ведетъ одно начало — братская любовь къ единоплеменнымъ братьямъ нашимъ, а любовь политики не знаетъ и знать не должна“.

Б) Затѣмъ прочитанъ секретаремъ Н. А. Кирѣевымъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 4-го мая.

В) Предсѣдатель прочелъ письмо почетнаго члена комитета, слѣдщаго Г. И. Ширяева, слѣдующаго содержанія:

„Приглажая при семъ 300 экземпляровъ брошюры, изданной къ сегодняшнему дню въ память славянскихъ просвѣтителей¹⁾, покорнѣйше прошу пред-

¹⁾ Заглавіе брошюры: «Три приснопамятныхъ слова въ память всеславянскихъ просвѣтителей, единоплеменнымъ братьямъ предлагаемая». Въ брошюрѣ помѣщены: 1) слово ректора Санктпетербургской духовной академіи, протоіерея Ялышева, сказанное въ Исаакіевскомъ соборѣ въ день св. равноап-

ложить въ оныя по экземпляру всѣмъ членамъ комитета, собравшимся на торжественное сего 11-го мая засѣданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить, что такая болѣзнь лишаетъ меня возможности лично явиться въ настоящее засѣданіе съ всеусердѣйшимъ моимъ приношеніемъ“.

Брошюра роздана всѣмъ присутствовавшимъ, и возложено благодарить Г. И. Ширяева за это приношеніе.

Г) Доложены сообщенныя Московскимъ комитетомъ подробныя свѣдѣнія о нуждахъ церквей и училищъ въ Босніи и Галиціи. Положено: изъ суммъ комитета ассигновать тысячу рублей на удовлетвореніе самымъ настоятельнымъ изъ сихъ нуждъ, предоставивъ распоряженіе этою суммою, по предварительномъ соглашеніи съ Московскимъ комитетомъ, исполнительному присутствію Петербургскаго отдѣла.

Д) Прочитано заявленіе Г. И. Ширяева о настоятельной необходимости построенія на древней Новгородской почвѣ, въ градѣ св. Петра, храма во имя святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ, Кирилла и Меодія, при чемъ Г. И. Ширяевъ приглашалъ Славянскій комитетъ оказать возможное содѣйствіе осуществленію этого дѣла. Выражено единодушное сочувствіе этому предложенію, и многіе изъ членовъ заявили желаніе подписать на немъ свои имена; къ обсужденію мѣръ, которыя должны быть приняты комитетомъ по сему предмету, рѣшено приступить при возобновленіи собраній комитета въ сентябрѣ.

Е) Прочитанъ докладъ исполнительнаго присутствія о засѣданіи его 24-го апрѣля, слѣдующаго содержанія:

„Петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета, въ засѣданіи своемъ 23-го марта сего года, слушалъ докладъ комиссіи, обсуждавшей сдѣланное на торжественномъ собраніи 14-го февраля сего года предложеніе О. Ф. Миллера и постановилъ: собранныя на торжественномъ собраніи 14-го февраля сего года 320 руб. сер., а также и тѣ деньги, которыя ежегодно будутъ собираемы въ день памяти свв. Кирилла и Меодія, употреблять на покупку евангелій, для разсылки въ русскія сельскія школы отъ имени Славянскаго благотворительнаго комитета. При семъ опредѣленіе способа закупки и разсылки евангелій возложено на исполнительное присутствіе, по соглашенію съ А. И. Георгіевскимъ. Вслѣдствіе этого, исполнительное присутствіе, войдя въ разсмотрѣніе подлежащаго ему вопроса, прежде всего выслушало письмо Т. И. Филиппова къ А. И. Георгіевскому, въ которомъ объ-

стояльныхъ Кирилла и Меодія, въ присутствіи славянскихъ гостей 11-го мая 1867 г.; 2) приветственное слово въ Вozѣ почившаго Филарета, митрополита Московскаго, къ посвятившей его депутаціи отъ славянскихъ гостей, 17-го мая 1867 года; 3) слово ректора Санктпетербургской духовной академіи, протоіерея Янышева, сказанное въ Исаакіевскомъ соборѣ въ день тысячелѣтія кощивы св. Кирилла, великаго апостола и первоучителя Славянъ, 14-го февраля 1869 года.

яснялось, что необходимо рѣшить, какое изъ трехъ изданій евангелія: на русскомъ, на славянскомъ, или на обоихъ языкахъ должно быть избрано для разсылки, и указывалось, что славянскій текстъ долженъ быть предложенъ народу ради его церковнаго значенія и высокаго литературнаго достоинства и ради того, что это тотъ самый текстъ, хотя и видоизмѣненный, который церковь получила отъ свв. Кирилла и Меодія; русскій же текстъ необходимъ при этомъ для облегченія уразумѣнія текста славянскаго. Посему предлагалось избрать для разсылки изданіе въ два текста: славянскій и русскій. Соглашались съ снмъ, присутствіе единогласно постановило разсылать въ сельскія школы евангелія въ два текста: славянскій и русскій. Затѣмъ, присутствіе рѣшило: 1) просить Н. П. Ладыженскаго навести справки о возможно дешевой покупкѣ евангелій, и затѣмъ, произвести такую закупку на имѣющуюся въ настоящее время сумму, 2) посылать экземпляры евангелій въ распоряженіе земскихъ управъ, и 3) на первый разъ разослать книги эти въ губерніи: Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую и Псковскую, распредѣливъ между сими губерніями поровну то количество экземпляровъ, которое окажется возможнымъ приобрести на имѣющіася въ настоящее время средства“.

Затѣмъ, А. Б. Иванцкій предложилъ продолжать, согласно принятому въ торжественномъ засѣданіи 14-го февраля рѣшенію, сборъ на дальнѣйшую закупку евангелій (сборъ и былъ тутъ же произведенъ), а Н. Н. Ладыженскій заявилъ, что, независимо отъ этого, онъ жертвуетъ 100 руб., чтобы положить начало образованію фонда на изданіе Новаго Завѣта параллельно на двухъ языкахъ, церковно-славянскомъ и польскомъ, съ тѣмъ, 1) чтобы польскій текстъ былъ во всей строгости точенъ и вѣренъ, какъ въ отношеніи правильности перевода съ греческихъ подлинниковъ, такъ и въ отношеніи филологическомъ, то-есть, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и духа польскаго языка, и 2) чтобы польскій текстъ былъ напечатанъ не латинскими буквами, а кириллицею. Н. Н. Ладыженскій присовокупилъ: „Если это святое дѣло доставленія польскимъ простолюдинамъ возможности читать слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ, это внесеніе свѣта въ душу того, кого польскій павъ и ксендзъ называли „быдло“, то-есть, „скотъ“, это первое движеніе на встрѣчу народу, уже тысячу лѣтъ отторгнутому отъ единокровной всеславянской семьи, если это дѣло удостоится братскаго благословенія и соучастія Славянскаго благотворительнаго комитета, то я питаю надежду, что существующая нынѣ при нашемъ Отдѣлѣ издательская коммиссія не откажетъ предлагаемому книгѣ изданію въ своемъ содѣйствіи и руководствѣ. Польскій текстъ Новаго Завѣта уже существуетъ; церкви протестантскія, какъ реформатская, такъ и лютеранская, имѣютъ своихъ послѣдователей въ числѣ нашихъ соотечественниковъ, уроженцевъ губерній за-

падныхъ и привислянскихъ; съ увѣренностью можно полагать, что польскій текстъ Новаго Завѣта, которымъ онѣ пользуются въ своемъ богослуженіи, довольно вѣренъ, и во всякомъ случаѣ, не будетъ требовать большихъ поправокъ. Польскій переводъ Новаго Завѣта можетъ быть найденъ также въ числѣ изданій Лондонскаго библейскаго общества. Что же касается напечатанія польскаго текста нелатинскимъ шрифтомъ, а кириллицею, то на это мы уже имѣемъ блистательный примѣръ: мы говоримъ о польской сельской христоматіи и польской ариѳметикѣ, изданныхъ въ Варшавѣ въ 1866 году и напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, примѣненнымъ къ звукамъ польскаго языка". Предложеніе Н. Н. Ладженскаго встрѣчено съ сочувствіемъ и вызвало нѣсколько пожертвованій на тотъ же предметъ; обсужденіе же способа исполненія этого дѣла поручено издательской комиссіи.

Ж) К. Н. Вестужевъ-Рюминъ представилъ краткую характеристику исторіи Галицкой Руси до присоединенія ея къ Польшѣ. Этотъ историческій очеркъ показалъ, что существенная причина, помѣшавшая Галицкой Руси дѣйствовать притягательно на другія русскія княжества и повлекшая ее къ отторженію отъ русскаго единства, заключалась въ аристократической стихіи, развившейся въ тамошнемъ боярствѣ. Комитетъ единодушно выразилъ желаніе, чтобы этотъ очеркъ исторіи Галицкой Руси былъ скорѣе напечатанъ.

З) А. П. Нарановичъ представилъ краткій отчетъ объ исполненіи имъ, въ бытность его къ Прагѣ, возложенныхъ на него комитетомъ порученій. Онъ сказалъ слѣдующее: „Въ засѣданіи своемъ, 23-го марта сего года, комитетъ опредѣлилъ передать въ мое распоряженіе 500 руб., предоставивъ мнѣ употребить ихъ въ Прагѣ на дѣло, которое наиболѣе соотвѣствовало бы цѣлямъ комитета. Распорядился я этими деньгами слѣдующимъ образомъ: 1) Имѣя въ виду постановленіе, состоявшееся въ то же засѣданіе, 23-го марта, а прежде всего приступилъ къ изданію брошюры о празднованіи тысячелѣтія памяти св. Кирилла въ Петербургѣ и Москвѣ, вмѣстѣ съ *словами*, сказанными въ этотъ день нашими извѣстными проповѣдниками. Издавая ихъ, комитетъ желалъ непосредственно познакомить Чеховъ съ воззрѣніями просвѣщенныхъ представителей православной церкви, тѣмъ болѣе, что послѣдняя до сихъ поръ была имъ извѣстна только по отзывамъ заграничной печати, которая всегда извращала настоящій смыслъ православія, подступая къ нему съ предвзятыми взглядами западной церкви. Брошюра эта сдана уже мною въ печать и появится въ концѣ этого или въ началѣ будущаго мѣсяца. Она пе-

чтается въ два столбца, параллельно на русскомъ и чешскомъ языкахъ. Могу сказать, что знакома Чеховъ съ поученіями русскихъ пастырей, комитетъ отчасти предупреждаетъ желаніе чешскаго духовенства, потому что въ средѣ его, какъ я имѣлъ случай удостовѣриться, начинаютъ интересоваться тѣмъ, что составляетъ предметъ проповѣди въ русскихъ православныхъ церквахъ. 2) Такъ какъ между Чехами и другими Славянами интересъ къ русскому языку постоянно возрастаетъ, число обучающихся увеличивается, и всѣ они встрѣчаютъ главнѣйшее препятствіе не въ пониманіи значенія словъ, а въ не-правильности удареній, которыя въ нашемъ языкѣ дѣйствительно не уловимы, то оказывается положительно необходимымъ издать нѣсколько русскихъ книгъ, небольшого объема, съ обозначеніемъ удареній на всѣхъ словахъ. Чтобы не откладывать исполненія этого желанія, которое постоянно высказывается и учащимися, и преподавателями, я на первый разъ остановился на разказахъ любимой и дѣйствительно талантливой чешской писательницы Божены Нѣмцовой. Ея разказъ, „Въ Шумавскихъ горахъ“, уже печатается въ русскомъ переводѣ съ удареніями и стоитъ будетъ менѣе полгюльдена (около 30 коп. сер.). Деньги, вырученныя этимъ изданіемъ, могутъ быть употреблены на слѣдующія подобныя. Я избралъ Божену Нѣмцову прежде всего, потому что она дѣйствительно интересна не только Чеху, но и каждому читателю, а, сверхъ того, и потому, что 30-го мая нынѣшняго года открывается въ Прагѣ памятникъ этой писательницѣ. Издавая ея сочиненія, Славянскій комитетъ воздастъ, съ своей стороны, достойную честь славянскому таланту, избирая произведенія его орудіемъ для распространенія русскаго языка между Чехами и другими Славянами. 3) Переговоры объ устройствѣ торговли русскими книгами въ Прагѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Эта торговля откроется съ будущаго октября или ноября, на условіяхъ, которыя въ свое время будутъ подробно изложены въ комитетѣ. Подробный отчетъ объ израсходованіи денегъ будетъ присланъ Николаемъ Сергѣевичемъ Киселевымъ, который тоже состоитъ членомъ нашего комитета и проживаетъ нынѣ въ Прагѣ; по моей просьбѣ, онъ взялся слѣдить за тщательнымъ исполненіемъ предпринятыхъ изданій, и съ своей стороны, уполномочилъ меня объявить собранію свою полную готовность содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности, благотворнымъ начинаніямъ комитета“.

И) Секретарь, Н. А. Кирѣевъ, заявилъ, что Скопинскій городской голова, г. Рыковъ, жертвуетъ Славянскому комитету 100 руб.,

общая вносить такую же сумму въ комитетъ ежегодно. Единогласно постановлено благодарить г. Рыкова.

Г) Прочитанъ протоколъ перваго засѣданія издательской комиссiи, 5-го мая, слѣдующаго содержания:

„Засѣданіе открылось чтеніемъ постановленія Санктпетербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета, 27-го апрѣля 1869 года, объ утвержденiи программы издательской комиссiи и избранiи членовъ оной. Прочтена была самая программа дѣяствій издательской комиссiи, утвержденная Санктпетербургскимъ отдѣломъ Славянскаго благотворительнаго комитета. Приступлено было къ выбору предсѣдателя комиссiи, и большинствомъ голосовъ избранъ въ эту должность А. Ѳ. Гильфердингъ. Разсуждаемо было о выборѣ секретаря, причемъ, прежде всего, признано необходимымъ уяснить обязанности, которыя должны быть на него возложены, и постановлено: такъ какъ въ предполагаемыхъ изданiяхъ, которыя будутъ выходить отъ имени Славянскаго благотворительнаго комитета, должно быть соблюдаемо единство не только по внутреннему направленiю, но и во внѣшности, что положительно выражено въ § 17-мъ программы, то всѣ таковыя изданiя, кто бы ни былъ редакторомъ каждаго изъ нихъ, должны быть просматриваемы однимъ лицомъ. Такую общую редакторскую обязанность удобнѣе всего возложить на секретаря, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить и завѣдываніе всею матеріальною частью изданiй. За этимъ, относительно выбора лица въ должность секретаря, постановлено просить извѣстнаго своею литературною и издательскою дѣятельностью, члена Славянскаго благотворительнаго комитета Н. В. Гербеля принять на себя должность секретаря издательской комиссiи. А. Ѳ. Бычковъ предложилъ открыть рядъ изданiй Славянскаго комитета (независимо отъ брошюры о Гусѣ, издаваемой въ силу особаго постановленія) жизнеописаніемъ первоучителей Славянскихъ, свв. Кирилла и Меѳодія. Жизнеописаніе это назначается для массъ публики, то-есть, для лицъ, не имѣющихъ возможности ознакомиться съ учеными трудами о Кириллѣ и Меѳодіи, но оно должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть характеръ полной исторической достовѣрности и безпристрастія, и потому должно быть основано на всесторонней разработкѣ источниковъ. А. Ѳ. Бычковъ указалъ, что профессоромъ Московской духовной академіи Голубинскимъ составленъ обширный ученый трудъ о Кириллѣ и Меѳодіи, и что было бы желательно предложить г. Голубинскому сдѣлать изъ этого труда общедоступное извѣщеніе, которое удовлетворяло бы имѣющей въ виду дѣли. Постановлено просить г. Голубинскаго принять на себя составленіе общедоступнаго жизнеописанія Кирилла и Меѳодія. А. Ѳ. Гильфердингъ предложилъ издать рядъ книжекъ отдѣльно по каждой изъ славянскихъ земель для ознакомленія русскихъ читателей съ положеніемъ, статистикою, исторіей и литературой этихъ земель, и для этой дѣли на первый разъ издать переводъ книги: „Чехія“, вышедшей въ составъ научнаго словаря Ригера, съ значительными сокращеніями. Предложеніе это принято“.

К) А. Н. Майковъ прочелъ разказъ объ Ермакѣ, долженствующій войти въ число составляемыхъ имъ очерковъ изъ русской исторiи для народнаго чтенія.

Л) Заявлено о пожертвованіи Г. С. Поповымъ, И. П. Корниловымъ, М. М. Лувьяновымъ, А. Н. Поповымъ и М. О. Коляловичемъ книгу для рассылки въ славянскія земли, и Н. Н. Ладыженскимъ 20 экземпляровъ музыкальнаго „Сборника русскія народныхъ пѣсенъ“ Балакирева, въ дополненіе къ прежде посланнымъ имъ въ славянскія земли 30 экземплярамъ этого изданія.

М) Въ заключеніе, А. Б. Иванецкій обратился къ членамъ комитета съ краткимъ словомъ, въ которомъ предложилъ тѣмъ изъ присутствовавшихъ, которые на лѣто уѣзжаютъ изъ Петербурга, содѣйствовать распространенію свѣдѣній о Славянскомъ благотворительномъ комитетѣ и привлеченію новыхъ силъ къ его дѣятельности.

Отчетъ о движеніи суммъ С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета съ 29-го февраля 1868 года по 11-е мая 1869 года.

І. Приходъ.

А. Часныя взносы: 1868 года, 29-го февраля. Отъ А. Б. Иванецкаго 20 руб., А. А. Иванецкаго 5 руб., В. И. Ламанскаго 5 руб., А. Ф. Гильфердингга 7 руб. 17-го марта: отъ Е. П. Рашета 5 руб., С. И. Елагина 5 руб., Н. Н. Тресковского 5 руб., С. М. Яковлева 10 руб., А. А. Краевского 15 руб., Ф. Ф. Веселаго (100 франковъ) 29 руб. 5 коп., А. Ф. Базунова 5 руб., И. И. Петрова 15 руб., Н. А. Иванничева 5 руб. 30-го марта: отъ В. С. Барыкова 10 руб., К. С. Сербиновича 5 руб., В. С. Коврайскаго 5 руб., С. Н. Палаузова 10 руб., А. Н. Алфераки 25 руб., г. Шумова 10 руб., Е. И. Ламанскаго 10 руб., Н. Я. Данилевскаго 25 руб., А. Н. Майкова 5 руб., Ф. Ф. Соколова 10 руб., Н. П. Горожанскаго 10 руб., П. И. Ламанскаго 5 руб. 6-го апрѣля: отъ Н. А. Кирѣва 25 руб. 7-го апрѣля: отъ А. Е. Попова 15 руб. 13-го апрѣля: отъ графа П. А. Голенничева-Кутузова 10 руб. 30-го апрѣля: отъ Г. С. Попова 30 руб., г. Большакова 20 руб., А. Н. Попова 5 руб., І. П. Печаткина 25 руб. 23-го мая: отъ М. О. Коляовича 5 руб., С. С. Лашкарева 5 руб., В. С. Пенькова 10 руб., В. Н. Майнова 10 руб. 24-го мая: отъ барона К. К. Врангеля 10 руб. 6-го октября: отъ П. А. Нарановича 10 руб. 3-го ноября: отъ А. П. Нарановича 10 руб., Т. И. Музыкантова 10 руб., А. П. Бородиня 10 руб., І. В. Забѣлина 10 руб., О. Ф. Миллера 10 руб., К. Н. Бестужева-Рюмина 5 руб., г. Сидонскаго 5 руб. 7-го ноября: отъ А. В. Фрейганга 10 руб., А. Б. Асламбекова 10 руб. 17-го ноября: отъ Т. И. Филиппова 10 руб., І. С. Сидорскаго 10 руб. 17-го ноября: отъ А. И. Георгіевскаго 10 руб., Д. А. Кропотова 10 руб. 1-го декабря: отъ М. И. Дихачева 5 руб., А. А. Ольхина 5 руб.

1869 года, 1-го января: отъ В. И. Соловьева 10 руб., П. Н. Яниша 5 руб., А. И. Зеленаго 5 руб., П. А. Коргуева 5 руб., И. И. Петрова 10 руб., г. Си-

манскаго 5 руб., графа Комаровскаго 100 руб., М. Г. Черниева 10 руб., Н. А. Кирѣева 10 руб., А. А. Кирѣева 10 руб., А. Б. Асламбекова 10 руб., И. Ф. Золотарева 20 руб., Н. Н. Цвѣта 25 руб., В. Н. Власова 15 руб., Н. Н. Ладимженскаго 15 руб., А. А. Краевскаго 10 руб., М. А. Терентьева 5 руб., I. П. Печаткина 10 руб., В. С. Коврайскаго 6 руб. 20 коп., г. Смирницкаго 5 руб., А. В. Телесницкаго 5 руб., Н. С. Таганцева 5 руб., Н. Н. Страхова 5 руб., И. А. Посохова 25 руб., В. С. Семенова 5 руб. 8-го января: отъ Г. И. Барнова 5 руб., В. И. Аристова 5 руб., С. А. Хрулева 10 руб. 9-го января: отъ князя Н. Н. Туркестанова 5 руб., Н. Н. Ридингера 5 руб., А. В. Фрейганга 5 руб., А. П. Колзакова 5 руб. 11-го января: отъ К. П. фонъ-Кауфмана 10 руб., С. С. Лашкарева 5 руб., К. С. Сербияновича 5 руб., Д. К. Теляковскаго 25 руб., И. Н. Ладимженскаго 5 руб., г. Цвѣткова 5 руб., Е. И. Кузьмина 10 руб. 12-го января: отъ Ф. Ф. Соколова 10 руб. 13-го января: отъ отъ М. М. Матвѣева 5 руб. 19-го января: отъ А. Н. Майкова 5 руб. 20-го января: отъ Е. П. Печаткина 10 руб., Мазурова 5 руб., Ш. М. Сарафанова 10 руб. 22-го января: отъ Я. А. Исакова 10 руб., А. М. Рузанова 10 руб. 14-го февраля: отъ П. П. Мендѣгѣева 25 руб., бр. В. и И. Милютинихъ 25 руб., г-жи Милютинной 5 руб., М. О. Кояловича 5 руб., Н. П. 10 руб., М. И. Лихачева 5 руб., В. М. Федорова 5 руб., А. В. Эвальда 5 руб., А. А. Лихарева 10 руб., А. С. Будилевича 5 руб., А. Ф. Волкова 10 руб., В. А. Волкова 10 руб., А. А. Кувика 10 руб., А. Д. Башмакова 1000 руб., В. М. Марковича 5 руб., Я. А. Соловьева 6 руб., Г. И. Чистилина 6 руб., А. В. Паткула 6 руб., Н. А. Краснокутскаго 6 руб., И. И. Лукьянова 6 руб., В. К. Пфеля 6 руб., Н. И. Жеваилова 6 руб., I. С. Сидорскаго 6 руб., В. В. Трубинкова 5 руб., Е. Н. Леонтьева 6 руб. 19-го февраля: отъ Ф. А. Левшина 10 руб., В. И. Головина 10 руб., Нектарія, архіепископа Харьковскаго, 10 руб. 20-го февраля: отъ К. Н. Бестужева-Рюмина 5 руб. 22-го февраля: отъ И. И. Домонтовича 10 руб., В. А. Полетики 10 руб., А. А. Тицнера 10 руб., А. Д. Градовскаго 10 руб., А. А. Ольхина 10 руб., А. К. Гейнса 15 руб., Н. Н. Раевскаго 10 руб., А. П. Есинова 10 руб., Д. К. Теляковскаго 5 руб., Збомирскаго 10 руб., А. А. Харитонова 10 руб., Ф. И. Вазилевскаго 10 руб., В. Я. Тулянова 10 руб., I. Д. Куртина 10 руб., г. Коренева 10 руб., г. Гвоздово-Голенко 5 руб., А. С. Будилевича 5 руб., В. Воеводскаго 5 руб., И. В. Есинова 5 руб., Н. Ф. Щербини 5 руб., А. И. Гомзена 5 руб., А. Н. Труворова 5 руб., Н. А. Пѣшкова 10 руб., В. И. Мазараки 10 руб., А. Г. Игнатьева 10 руб., Г. С. Попова 10 руб., П. О. Семянникова 10 руб., А. Д. Столыпина 10 руб., Б. И. Утина 25 руб., г. Колосовскаго 10 руб., В. В. Самойлова 5 руб., П. А. Струкова 10 руб. 23-го февраля: отъ Н. А. Ивашиной 5 руб., Е. П. Рашеть 5 руб., П. О. Бобровскаго 5 руб., В. О. Бобровскаго 5 руб., А. В. Някитенко 5 руб., Я. Я. Фейгина 10 руб., С. С. Лашкарева 5 руб., Ф. П. Корнилова 25 руб., графа П. А. Голенциева-Бутузова 10 руб., П. А. Витонтова 10 руб., А. П. Волкова 10 руб., Г. И. Бутакова 10 руб., А. А. Зарина 10 руб., А. П. Бровцына 10 руб., С. С. Татичева 10 руб., С. Д. Коврайскаго 12 руб., П. А. Измайлова 25 руб., М. А. Посохова 5 руб., П. А. Посохова 5 руб. 24-го февраля: отъ А. С. Посоховой 5 руб., В. И. Посоховой 5 руб., А. А. Посохова 5 руб., Г. И. Папкова 5 руб., К. П. Печаткина 5 руб., В. П. Печаткина 5 руб. 3-го марта: отъ А. И. Машеева 5 руб., А. В. Машеевой 5 руб. 9-го марта: отъ

П. А. Степанова 10 руб., Ф. Н. Минкова 10 руб., П. И. Истомина 10 руб., В. П. Де-Витте 10 руб., В. Н. Тендова 10 руб., Н. Я. Данилевскаго 10 руб., И. М. Гедеонова 10 руб., Н. В. Гогеля 10 руб., Н. И. Любимова 10 руб., В. А. Вильбасова 10 руб., М. А. Загулева, 10 руб., Н. В. Квашнина-Самарина 5 руб., Е. X. Чернявскаго 6 руб., Л. М. Павлишева 5 руб., С. Е. Головина 5 руб., А. Н. Драшусова 5 руб., В. П. Орлова 5 руб., Ф. Д. Каширина 5 руб., И. М. Троицкаго 5 руб., П. С. Магулина 5 руб. *14-ю марта*: отъ Н. И. Соколова 5 руб., А. П. Нарановича 10 руб., А. I. Кочетова 10 руб., В. С. Цытова 5 руб., Н. Г. Стефана 10 руб. *18-ю марта*: отъ В. А. Евреинова 10 руб., М. И. Семеновскаго 10 руб., барона М. М. Корфа 10 руб. *20-ю марта*: отъ графа А. А. Мордвинова 10 руб., Н. В. Вердеревскаго 10 руб., П. Е. Харламова 10 руб., А. П. Сапожникова 5 руб. *1-ю апрѣля*: отъ А. Н. Куломзина 5 руб., М. П. Розенгейма 5 руб., И. Л. Лышинева 10 руб., И. В. Помяловскаго 5 руб., В. Д. Сиповскаго 5 руб., П. Н. Лундышева 10 руб., П. П. Лундышева 10 руб., Н. Н. Покровскаго 10 руб., Ф. Ф. Веселаго 5 руб., Н. М. Баранова 5 руб., г. Телешева 5 руб., А. И. Кирѣевой 10 руб., О. А. Новиковой 10 руб., А. Ф. Гильфердинга 10 руб., Д. Е. Кожанчикова 10 руб., А. В. Иванickaго 5 руб., С. Д. Лисаневича 10 руб. *6-ю апрѣля*: отъ А. В. Лохвицкаго 10 руб., Н. В. Рудановскаго 5 руб., А. П. Пацевича 5 руб. *7-ю апрѣля*: отъ А. С. Попова 5 руб. *9-ю апрѣля*: отъ Н. Е. Баранова 10 руб. *15-ю апрѣля*: отъ П. П. Травицкаго 5 руб., А. И. Ризникова 5 руб., В. С. Пенькова 10 руб., М. А. Балакирева 5 руб., П. А. Щепочкина 5 руб., С. М. Седяфонтова 100 руб., П. Н. Ладыженскаго 5 руб., Е. О. Ладыженской 5 руб., А. Ф. Бычкова 10 руб. *27-ю апрѣля*: отъ Н. В. Гербеля 10 руб., барона М. Л. Корфа 10 руб., И. О. Гирта 10 руб., *4-ю мая*: отъ П. П. Пятницкаго 5 руб., Ал. В. Фрейганга 5 руб., С. М. Яковлева 5 руб., Н. П. Горожанскаго 10 руб., В. П. Де-Витте 10 руб., А. А. Дьяконова 5 руб., И. И. Глазунова 5 руб., П. М. Мичурина 5 руб., А. П. Фролова 10 руб., А. Н. Попова 5 руб., Н. М. Погожева 5 руб. *4-ю мая*: отъ Ф. М. Новосильскаго 10 руб., А. И. Панфилова 10 руб., Ф. Ф. Матюшкина 10 руб., князя Д. Е. Еристова 10 руб. *10-ю мая*: отъ П. Ю. Лисанскаго 5 руб., П. А. Исполатовскаго 5 руб., *11-ю мая*: отъ Ф. С. Полятовскаго 10 руб., А. А. Глушановскаго 10 руб., П. П. Лагофета 5 руб., В. С. Всполодкаго 5 руб., П. П. Орлинскаго 10 руб., Н. А. Михайлова 5 руб., С. Е. Михайловой 5 руб. А. И. Киевскаго 5 руб., Л. К. Гада 5 руб., князя В. А. Львова 5 руб., М. А. Хитрово 10 руб., М. С. Муханова 5 руб., И. Г. Рыкова 100 руб., М. Я. Морощкина 10 руб., Е. А. Вѣлова 10 руб., А. М. Байкова 25 руб., С. Скараманга 40 руб., Мамола 25 руб., № 10 руб., П. Максимова 25 руб., И. И. Грабавова 25 руб., А. Вагашева 25 руб., М. С. Зифо 25 руб., В. П. Петрова 15 руб., Кондоанани 15 руб., М. Толчѣва 10 руб., г. Панченко 15 руб., Н. Д. Стрѣлкова 8 руб., А. А. Посохова 30 руб., г. Телитникова 100 руб., Д. И. Романова, В. В. Молостцова 10 руб., П. Н. Глуховскаго 5 руб., В. И. Брыдкина 10 руб., А. А. Баранцева 10 руб., Ф. В. Гроздова 10 руб., С. Н. Палаузова 10 и В. А. Римскаго-Корсакова 5 руб. Итого членскихъ взносов: 4212 руб. 25 коп.

• Сбѣръ по книжкамъ: 1868 года, *17-ю марта*: отъ А. Б. Иванickaго кн. № 34 — 37 руб., А. В. Фрейганга кн. № 4 — 14 руб. 20 коп., Ф. А. Левшина кн. № 13 — 62 руб. *30-ю марта*: отъ А. В. Фрейганга кн. № 4 — 2 руб. *23-ю*

мая: отъ А. В. Фрейганга кн. № 4—1 руб. 17-го октября: отъ Н. П. Горожанскаго кн. № 15—22 руб. 20-го октября: отъ И. И. Петрова кн. № 20—50 руб. 3-го ноября: отъ А. П. Есипова кн. № 6—15 руб. 7-го ноября: отъ И. В. Есипова кн. № 44—32 руб. 11-го ноября: отъ А. Б. Асланбекова кн. № 38—4 руб. 1869 года, 9-го января: отъ Е. П. Рашета кн. № 10—19 руб. 80 коп. 13-го января: отъ М. М. Матвѣева кн. № 34—21 руб. 16-го января: отъ А. Б. Иванничаго кн. № 14—291 руб. 14-го февраля: отъ М. О. Козловича кн. № 17—5 руб. 25 коп., I. С. Сидорскаго кн. № 40—29 руб. 23-го февраля: отъ Е. П. Рашета кн. № 10—11 руб. 13-го марта: отъ I. С. Сидорскаго кн. № 43—29 руб. 4-го мая: отъ С. М. Яковлева кн. № 12—8 руб., М. М. Матвѣева кн. № 34—3 руб., П. П. Мендѣлѣева кн. № 67—6 руб. Итого сбора по книжкамъ: 652 руб. 25 коп.

В. Разныя поступления: 1868 года 10-го марта: отъ I. П. Печаткина 3 руб. 17-го марта: отъ г. Шумова 10 руб. 19-го марта: отъ В. И. Ламанскаго 10 руб. 20-го апрѣля: отъ В. И. Ламанскаго 5 руб. 17-го ноября: отъ Н. С. Таганцева 3 руб., О. Θ. Миллера 5 руб., собрано для Болгарина Шуугогорскаго 27 руб., собрано для Θ. И. Изберы 75 руб. 12-го декабря: собрано для паматника Станковичу 26 руб. 15 коп.; куплены одинъ билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа 128 руб. 75 коп. и одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 129 руб., выручено прибыли отъ продажи этихъ билетомъ 4 руб. 62 коп. 1869 года 7-го января: выручено отъ чтевія М. П. Погодина въ художественномъ клубѣ 590 руб. 9-го января: отъ неизвѣстнаго 1 руб., отъ неизвѣстнаго 1 руб. 11-го января: отъ г. Недѣльковича 1 руб. отъ неизвѣстнаго 65 коп. 14-го февраля: выручено отъ концерта въ благородномъ собраніи 1.126 руб. собрано Θ. А. Левшинимъ 1 руб. 75 коп., пожертвованъ Г. И. Ширяевимъ одинъ билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа сер. № 05251, билета № 45 по курсу 146 руб., 25 коп. купонъ на 2-е января 1869 года 2 руб. 50 коп., $\frac{1}{2}$, съ 1-го января по 14-е февраля 41 коп., а всего 149 руб. 16 коп. 14-го февраля: отъ Н. А. Кирѣева 6 руб., Я. А. Позняка 3 руб., А. П. Есипова 4 руб. 22-го февраля: отъ Н. А. Кирѣева 10 руб. 23-го февраля: пожертвованъ бр. И. и В. Милютинимъ одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа сер. № 11173 билета № 13, по курсу 150 руб. собрано П. А. Измаловымъ 35 руб., осталось отъ подписки, произведенной въ 1868 г., 52 руб., пожертвовано высокопреосвященнымъ Нектаріемъ 10 руб. 1-го апрѣля: отъ трехъ неизвѣстныхъ изъ Ростова 7 руб. 4-го апрѣля: возвращено А. П. Нарановичемъ 75 руб., возвращены г. Нестеровичемъ данныя ему въ долгъ 25 руб. 4-го мая: для Русской бесѣды въ Черновицахъ отъ П. И. Истомина 10 руб. Итого разныхъ поступленій: 2674 руб. 8 коп.

Г. Суммы, имѣющія специальное назначеніе.

I. Для чешской матицы:

Отъ К. Н. Бестужева-Рюмина 5 руб., графа П. А. Голенничева-Кутузова 5 руб., И. И. Петрова 5 руб., А. Б. Иванничаго 5 руб., А. Θ. Гяльфердинга 10 руб., М. Θ. Мирковича 5 руб., К. П. Колзакова 5 руб., А. В. Фрейганга 5 руб., В. И. Кельсиева 5 руб., А. Н. Попова 5 руб., Н. П. Горожанскаго 5 руб., Ю. Д. Коснерскаго 5 руб., Н. Д. Быкова 5 руб., О. Θ. Миллера 5 руб.,

А. В. Дохвицкого 5 руб., К. С. Сербиновича 5 руб., С. И. Есагина 5 руб., А. П. Есипова 5 руб., Н. Н. Ладыженскаго 5 руб., И. Бочкарева 5 руб., И. И. Домонтовича 5 руб., г. Лодэ 5 руб., А. Ф. Волкова 5 руб., В. А. С. 5 руб., Н. Д. 5 руб., А. А. Краевского 5 руб., С. П. Зымова 5 руб., П. А. Измайлова 5 руб., И. Ф. Золотарева 5 руб., С. Н. Палаузова 5 руб., В. В. Самойлова 5 руб., В. Н. Майнова 3 руб., С. С. Лашкарева 5 руб., Ф. П. Корнилова 5 руб., А. Н. Майкова 3 руб., П. И. Истомина 5 руб., К. И. Кеслякова 3 руб., г. Станчо-Дмитріева 3 руб., Бѣлецкаго 1 руб. и Н. М. Валустрова 5 руб. Итого 191 руб.

II. Для чешскаго театра.

Отъ М. И. Лихачева 5 руб., Ф. И. Тютчева 10 руб., графа П. А. Голенищева-Кутузова 6 руб., Н. Н. Ладыженскаго 5 руб., А. Ф. Гильфердинга 10 руб., В. И. Кельсиева 10 руб., П. А. Измайлова 10 руб., И. И. Домонтовича 3 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., Ю. Д. Коснерскаго 10 руб. К. П. Коззакова 5 руб., А. П. Есипова 1 руб., С. Н. Палаузова 10 руб., И. Ф. Золотарева 5 руб., А. И. Георгіевскаго 1 руб., Ф. П. Корнилова 34 руб., П. И. Истомина 5 руб., С. 3 руб. и Г. П. Печаткина 15 руб. Итого 149 руб.

III. На сооруженіе образа въ Велиградъ.

Отъ И. Ф. Золотарева 10 руб., Н. П. Горожанскаго 3 руб., В. Н. Майнова 3 руб., барона К. К. Врангеля 3 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., г. Штейнфельда 3 руб., А. Б. Иванickaго 3 руб., Г. П. Печаткина 4 руб., А. А. Харитонова 3 руб., неизвестной 1 руб., В. П. Печаткина 3 руб., О. Ф. Миллера 3 руб., С. Н. Палаузова 5 руб., И. И. Петрова 2 руб., А. А. Краевскаго 5 руб., гг. Богдановскаго и Якубовича 3 руб., П. М. Сарафанова 2 руб., М. Г. Черняева 5 руб., г. Юнге 5 руб., А. Б. Асланбекова 5 руб., собрано А. Б. Иваничимъ 12 руб., отъ Н. А. Кирѣва 10 руб., А. А. Кирѣва 10 руб., С. А. Хрулева 3 руб., Г. С. Сидорскаго 2 руб., неизвестнаго 20 руб., Ридигера 5 руб., В. Н. Власова 3 руб., Н. Н. Ладыженскаго 1 руб., Н. Н. Ридигера 2 руб., М. А. Терентьева 3 руб., Г. И. Ширяева 10 руб., княгини Урусовой 10 руб., г-жи Мосоховой 10 руб., К. П. фонъ-Кауфмана 10 руб. и г. Хребтова 10 руб. Итого 193 руб.

IV. На блюдо для поднесенія хлѣба и соли Николаю, князю Черногоріи.

Отъ Г. П. Печаткина 5 руб., М. А. Терентьева 5 руб., В. Н. Власова 2 руб., барона К. К. Врангеля 3 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., А. П. Есипова 3 руб., Н. Н. Ладыженскаго 1 руб., О. Ф. Миллера 5 руб., И. Ф. Золотарева 5 руб., М. Г. Черняева 5 руб., г. А. 2 руб., К. П. Коззакова 3 руб., графа П. А. Голенищева-Кутузова 3 руб., С. А. Хрулева 5 руб., К. С. Сербиновича 10 руб. и И. И. Домонтовича 5 руб. Итого 63 р.

V. Собрано въ память 14-го февраля на распространеніе образованія въ русскія селадъ.

Отъ О. Ф. Миллера 10 руб., Н. Н. Ладыженскаго 10 руб., А. И. Георгіевскаго 10 руб., А. Д. Ващмакова 50 руб., Ф. Ф. Сидорскаго 5 руб., С. Н. Па-

гаузова 5 руб., Кашлакова 10 руб., I. В. Забѣлина 3 руб., М. А. Загуляева 3 руб., Л. К. Теляковского 3 руб., В.-И. Мазараки 5 руб., Н. А. Тура 3 руб., М. О. Кожловича 1 руб., П. О. Бобровскаго 3 руб., г. Федорова 3 руб., А. П. Нарановича 10 руб., Г. С. Попова 3 руб., А. А. Ольхина 5 руб., г. Юнге 5 руб., М. И. Лихачева 10 руб., Е. И. Бузьмина 5 руб., д-ра К. 3 руб., г. Волкова 5 руб., П. 3 руб., А. П. Есипова 3 руб., М. I. 6 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., И. И. Петрова 3 руб., бр. И. и В. Милютинныхъ 5 руб., К. П. Колзакова 5 руб., г. М. 5 руб., Ѳ. П. Корнилова 25 руб., Я. К. Грота 5 руб., А. А. Кунниа 5 руб., Т. И. Филиппова 5 руб., графа П. А. Голенничева-Кутузова 10 руб., Н. Д. Бычкова 10 руб., И. А. Посохова 10 руб., И. Н. Ладыженскаго 10 руб., И. И. Срезневскаго 5 руб., И. П. Корнилова 3 руб., I. П. Печаткина 10 руб., М. А. Терентьева 3 руб., А. Ѳ. Гильфердинга 10 руб., Н. Н. Ладыженскаго 10 руб., И. Н. Ладыженскаго 10 руб., г. Федорова 3 руб., М. А. Балакирева 4 руб., Е. О. Ладыженской 2 руб., П. Н. Ладыженскаго 20 руб., А. Б. Иванничаго 25 руб., Ан. Б. Иванничаго 5 руб., М. И. Лихачева 3 руб., А. А. Глушановскаго 1 руб. и И. П. Корнилова 3 руб. Итого 388 руб.

VI. На Кирилловскую премію:

Отъ А. К. Гейнса 15 руб., А. А. Краевскаго 10 руб., Н. Н. Раевскаго 10 руб., Н. П. Колзакова 10 руб., М. О. Микѣшина 5 руб., А. А. Ольхина 1 руб., бр. Н. и А. Кирѣевыхъ 25 руб., И. И. Петрова 3 руб., доктора Тицнера 3 руб., В. С. Барыкова 10 руб., Н. Н. Ладыженскаго 10 руб., Ѳ. П. Корнилова 25 руб., Д. П. Кладшцева 25 руб., И. Ѳ. Золотарева 10 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., В. С. Семенова 5 руб., И. Н. Ладыженскаго 10 руб., г. Мартыанова 3 руб., Г. И. Ширлева 10 руб., Д. Ѳ. Щеглова 3 руб., И. И. Домонтовича 5 руб., М. Домонтовича 3 руб., Н. Я. Данилевскаго 25 руб., И. П. Корнилова 3 руб., г. Маркуса 25 руб., В. А. Евреннова 5 руб., А. П. Есипова 3 руб., по кн. № 70—3 руб. Итого 266 руб.

VII. На изданія въ память Іоанна Гусса.

Отъ П. П. Де-Витте 12 руб., И. А. Посохова 300 руб., Н. А. Кирѣева 100 руб. и И. А. Посохова 100 руб. Итого 512 руб.

VIII. а) Издательскій фондъ 1-го отдѣла.

Отъ I. П. Печаткина 100 руб., Ю. Д. К. 10 руб., Н. Н. Ладыженскаго 20 руб., Графа П. А. Голенничева-Кутузова 100 руб., Графа А. А. Мордвинова 300 руб., Н. Н. Ладыженскаго 100 руб. Итого 630 руб.

б) Издательскій фондъ 2-го отдѣла:

Отъ графа П. А. Голенничева-Кутузова 50 руб., А. Ѳ. Бычкова 25 руб. Итого 75 р.

IX. На изданіе параллельнаго словаря:

Отъ В. С. Барыкова 100 руб., А. Н. Попова 25 руб., Ѳ. П. Корнилова 25 руб., И. П. Корнилова 25 руб. Итого 175 руб.

X. *На покупку книгъ и газетъ для славянскихъ земель:*

Отъ А. К. Гейнса 3 руб., А. П. Нарановича 1 руб., П. И. Истомина 5 руб., М. О. Колловича 1 руб., И. Э. Золотарева 3 руб., Н. Н. Ладзыженскаго 1 руб., И. А. Посохова 2 руб., М. А. Терентьева 3 руб., А. Э. Гильфердинга 5 руб., Э. А. Левшина 3 руб., Н. А. Кирѣева 10 руб., И. Н. Ладзыженскаго 1 руб., М. О. Микѣшина 2 руб. Итого 40 руб.

XI. *На изданіе славянско-польскаго евангелія:*

Отъ графа А. А. Мордвинова 10 руб., барона М. Л. Корфа 10 руб., А. Д. Башмакова 25 руб., А. К. Гейнса 10 руб., К. П. Колзакова 2 руб., И. А. Посохова 5 руб., И. Э. Золотарева 2 руб., А. В. Фрейганга 1 руб., А. Э. Гильфердинга 10 руб., М. А. Терентьева 1 руб., П. А. Есипова 1 руб. Итого 77 руб.

XII. *Въ пользу школъ и церквей въ Босніи и Галиціи:*

Отъ А. Д. Башмакова 10 руб., графа А. А. Мордвинова 10 руб., П. П. Мендѣлѣева 3 руб., А. И. Георгіевскаго 3 руб., М. И. Лихачева 3 руб., И. П. Корнилова 10 руб., И. И. Петрова 2 руб., А. В. Фрейганга 2 руб., А. И. Ризникова 2 руб., М. А. Терентьева 2 руб., А. П. Есипова 2 руб., Г. и К. Поповыхъ 3 руб., А. А. Глушановскаго 2 руб. Итого 54 руб.

XIII. *На памятникъ Богдану Хмельницкому:*

Отъ М. А. Терентьева 2 руб., Л. К. Теляковскаго 1 руб., В. С. Барыкова 3 руб., доктора Тиднера 1 руб., А. Д. Башмакова 5 руб., графа П. А. Голеншцева-Кутузова 3 руб., Э. И. Тютчева 1 руб., А. Н. Труворова 1 руб., М. Э. Моршквина 3 руб. Итого 20 руб.

XIV. *На фотографическій альбомъ П. П. Пятницкаго:*

Отъ Н. Н. Ладзыженскаго 20 руб., И. Э. Золотарева 10 руб., Н. В. Гогеля 10 руб., В. С. Барыкова 10 руб. и Э. Э. Соколова 10 руб. Итого 60 руб.
Итого въ приходѣ 10.431 руб. 58 к.

II. Р а с х о д ъ.

1868 года: выдано въ разное время г. Новаку 122 руб.; г. Ремнику 24 руб. 8-го апрѣля: на посылку книгъ 25 руб. 4-го мая: выдано г. Шустеру 10 руб.; израсходовано на литературныя дѣла 253 руб. 20 коп.; выдано студенту П. 31 руб. 65 коп.; отослано въ Галичину 63 руб. 30 коп.; выдано г. Іезебръ 75 руб. 24-го мая: послано чешской матицѣ 191 руб. и чешскому театру 149 руб. 12-го іюня: выдано г. Боричу 23 руб. 24 коп.; Червогорцу Пурлію въ разное время 85 руб. 3-го ноября: выдано г. Нестеровичу въ займы 25 руб. 11-го ноября: г. Стояновичу 10 руб.; куплено и послано книгъ въ Ужицу на 45 руб. 20 коп.; выдано стипендіату Шмерѣ съ 10-го октября 1868 года по 11-е Мая 1869 года 143 руб. 25 коп.; куплены оди́нь билетъ 1-го внутренняго съ вѣнгрышами займа 128 руб. 75 коп. и оди́нь билетъ 2-го внутренняго съ вѣнгрышами займа 129 руб., 17-го ноября: выдано г. Шумогорскому

52 руб.; на покупку двухъ акцій 70 руб. *29-го декабря*: за блюдо, поднесенное Николаю, князю Черногоріи, 166 руб. 50 коп.

6-го января 1869 года: за перенеску и отпечатаніе общаго приглашенія по комитету 13 руб.; въ пособіе литературнымъ предпріятіямъ 400 руб. *17-го января*: пересланы въ Москву остальные отъ половиннаго сбора за чтеніе М. П. Погодина 90 руб.; въ редакцію газеты *Голосъ* на пособіе голодающимъ 154 руб.; за альбомъ 60 руб.; путевое пособіе одному Сербу 10 руб.; за переписку приглашеній къ 11-му мая 1868 года 2 руб.; денеши въ Прагу и Одессу 4 руб.; стипендія одному Сербу 9 руб.; ему же единовременное пособіе 68 руб.; послано г. І. 100 руб.; *16-го февраля* расходы по пѣвческой капеллѣ 14-го февраля 121 руб.; академику Солицеву за якону 253 руб.; г. Михайловичу 10 руб.; г. Ремнику 10 руб.; г. Гутовскому 50 руб.; стипендіату Марковичу въ разное время 72 руб.; А. П. Нарановичу въ распоряженіе 75 руб.; за доставку книгъ 63 руб. 61 коп. *23-го февраля*: Февраля 23-го: въ клубъ художниковъ за освѣщеніе и прислугу 48 руб. *15-го марта*: А. П. Нарановичу на изданія 500 руб.; г. Смидову на книги 10 руб.; г. Филипповичу въ разное время 60 руб.; заплачено за книжку съ чеками 14 руб.; заплачено за машинку со штемпелемъ 12 руб. *9-го апрѣля*: на пособіе для литературныхъ цѣлей 500 руб.; г. М. 50 руб.; г. В. 150 руб.; заплачено за напечатаніе объявленій о Кирилловской преміи 7 руб. *16-го апрѣля*: выдано Н. Н. Ладыженскому въ видѣ аванса музыкальной школѣ за имѣющій быть концертъ 400 руб.; послано въ Вѣну книгъ на 300 руб. *8-го мая*: на покупку книгъ для Черновицкой бесѣды 100 руб.; возвращено Н. Н. Ладыженскому за купленные имъ книги 14 руб. 40 коп.; уплачено въ разное время за корреспонденцію 29 руб.; за 250 штукъ бланковъ 8 руб.; Рижскому братству 100 руб.; инокини Басиловиѣ 300 руб.

Итого въ расходѣ 5.989 руб. 10 коп.

Въ остаткѣ состояло 11-го мая 1869 года 4.442 руб. 48 коп.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ И ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА О. ГЮБНЕРА, передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ, А. МАРКСОМЪ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.; наклеенная на каленкоръ 1 руб., съ перес.
1 руб. 50 коп.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя
каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, рас-
ходы и долги, находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги, произ-
веденія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ, и мѣры по рус-
скому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ
показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр., и пр.

Таблица эта вмѣщаетъ въ себѣ, въ сжатомъ видѣ, всѣ интерес-
нѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно всѣхъ частей свѣта.

Такъ какъ она предназначена собственно для Россійской имперіи,
то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ, и обращено
особенное вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Цифры, выставленныя въ ней, провѣрены по самымъ послѣднимъ
источникамъ и потому могутъ назваться самыми вѣрными изъ доселѣ
существующихъ.

Главный складъ находится въ конторѣ А. Маркса въ С.-Петер-
бургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16. кв. № 13.

Продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

НА УГЛУ ЕКАТЕРИНОФСКАГО ПРОСПЕКТА И БОЛЬШОЙ МАСТЕРСКОЙ УЛИЦЫ, ВЪ ДОМѢ
Г-ЖИ ИЛЬИНОЙ, № 11 — 43.

ВЪ 1-МУ СЕНТЯБРЯ 1869 ГОДА.

Примѣчаніе: Тѣ изданія, противъ которыхъ не поставлены цѣны, еще не поступали въ продажу. Книгопродавцы и учебныя заведенія пользуются 20% уступки съ пересылкою на счетъ заведенія, кромѣ переплета и наклейки, на чемъ уступки не можетъ быть сдѣлано.

А. УЧЕБНЫЯ КАРТЫ.	Продажныя цѣны.					
	Въ ли- стахъ.		наклеенна и перепл.		цѣпи- смылка.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Атласъ пяти частей свѣта, 8 лст. большаго формата.	2	—	перепл.	50	—	50
Атласъ пяти частей свѣта, наклеенный на каленкоръ, въ футлярѣ	—	—	4	50	—	50
Отдѣльно: Полушарія	—	30	—	20	—	20
» Европа . . . масшт. $\frac{1}{9.500.000}$	—	40	—	20	—	20
» Азія » $\frac{1}{21.000.000}$	—	30	—	20	—	20
» Африка » $\frac{1}{19.000.000}$	—	30	—	20	—	20
» Сѣв. Америка » $\frac{1}{20.000.000}$	—	30	—	20	—	20
» Южн. Америка » $\frac{1}{20.000.000}$	—	30	—	20	—	20
» Австралія » $\frac{1}{18.000.000}$	—	30	—	20	—	20
Карта Европейской Россіи » $\frac{1}{6.258.000}$	—	30	—	20	—	20
Учебныя географическія атласы:						
a) Для духовныхъ училищъ, 14 картъ	1	—	—	30	—	20
b) » полнаго гимназическаго курса, 20 картъ	1	25	—	35	—	20
c) » первыхъ классовъ гимназій, 10 картъ	—	50	—	30	—	20
d) » географіи Россіи	—	50	—	30	—	20
Учебный атласъ Русской исторіи А. Добрякова	—	60	—	30	—	20
Учебная карта Европейской Россіи	—	15	—	20	—	10
» » Азіатской Россіи	—	15	—	20	—	10
Этнографическая карта Европейской Россіи	—	15	—	20	—	10

	Продажная цѣна.					
	въ де-отлахъ.		населенна и деревнц.		перс-облака.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Карта Могилевской губ., масштаб. 20 вер. въ дюймѣ.	—	40	—	30	—	20
» Московкой » » 10 » » »	—	40	—	30	—	20
» Нижегородской губ. » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Новгородской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Олонедкой » » 30 » » »	—	40	—	30	—	20
» Оренбургск. и Уенской » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Орловской губернии » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Пензенекой » » 15 » » »	—	40	—	30	—	20
» Пермской » » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Подольской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Полтавской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Привислянскаго края » 20 » » »	—	80	—	70	—	40
» Приморской области » — » » »	—	—	—	—	—	—
» Псковской губернии » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Рязанской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Самарской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» С.-Петербургск. губ. » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Саратовской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Семипалатинск. области » 100 » » »	—	40	—	30	—	20
» Сибирекой губернии » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Смоленской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Таврической » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тамбовской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тверской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тобольской » » 50 » » »	—	—	—	—	—	—
» Томской » » 50 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тульской » » 15 » » »	—	40	—	30	—	20
» Уенск. и Оренбургской » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Уральскаго Войска Земли » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Харьковской губернии » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Херсонской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Черниговской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Эстляндской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Якутской области » — » » »	—	—	—	—	—	—
» Ярославской губернии » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской съ Туркестанскимъ военнымъ округомъ и пограничными частями Средней Азии, масштаб. 100 вер. въ дюймѣ	—	80	—	70	—	40
» Амурскаго края, <i>Бартоломел</i>	—	75	—	75	—	40

	Продажная цѣна.					
	ВЪ ЛИСТАХЪ.		НАКЛЕЙКА И ПЕРЕКЛ.		ПЕРЕСИЛА.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Карта великаго княжества Финляндскаго, масштабъ 30 вер. въ дюймѣ $\frac{1}{1.260.000}$	—	80	—	70	—	40
» желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, масштабъ $\frac{1}{4.200.000}$	1	20	1	—	—	30
Настоящая карта всей Россійской имперіи, 3 листа	2	—	1	50	—	50
Отдѣльно Европейской Россіи, 2 л., масштабъ $\frac{1}{4.200.000}$	1	20	1	—	—	50
» Азіатской Россіи, 1 л.	—	80	—	70	—	30
Карта Туркестанскаго генераль-губернаторства, масштабъ $\frac{1}{2.100.000}$	1	50	1	—	—	50
Планъ С.-Петербурга, на 4-хъ листахъ, масштабъ 150 с. въ л. $\frac{1}{12.000}$, иллюминированный	3	—	1	50	—	50
Планъ С.-Петербурга, не иллюминированный	2	—	1	50	—	50
Карта желѣзныхъ дорогъ Европы	—	80	—	70	—	40
С. Художественныя изданія.						
Портретъ тайнаго совѣтника Н. А. Милютина	—	50	—	—	—	50
Этюды съ натуры, А. Шишкина	1	50	—	1	—	50
Альбомъ «Тарасъ Бульба», въ портретахъ	30	—	—	—	3	—
» Царскосельск. арсенала, 10 выпускъ съ обложк.	65	—	—	—	10	—
Образъ Христа Спасителя, 20 краск.	—	30	—	20	—	20
Д. Журналъ и книги:						
Еженедѣльное періодическое изданіе <i>Всемирный Путешественникъ</i> , съ полнѣтисями:						
за 1867 годъ, 2 т.	10	—	1	—	3	—
» 1868 » 2 т.	10	—	1	—	3	—
» 1869 » 2 т.	10	—	1	—	3	—
Путеводитель по Россіи:						
Часть I. Желѣзныя дороги	—	30	—	—	—	10
» II. Сухопутныя сообщенія	—	—	—	—	—	—
» III. Водяные пути	—	—	—	—	—	—
Дѣтская бібліотека, книга I: «Путешествіе Беккера и его жены къ источникамъ Нила»	1	—	—	20	—	20
Финь, Жизнь насекомыхъ, съ 600 рисунками	4	—	—	50	—	50
» Жизнь растеній	—	—	—	—	—	—
» Птицы, рыбы и пресмыкающіяся	—	—	—	—	—	—

	Продажная цена.						
	въ эк-стакъ.		наличка и нереш.		перс-сина.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Живописное изображение	2	50	персн.	—	50	—	50
Альбомъ сельско-хозяйственныхъ построекъ	5	—	персн.	—	75	—	50
Школа рисованія, <i>М. Казаля</i> , полная въ 3 выи.	18	—	персн.	—	—	2	—
» Отдѣльныя тетради 1-я	6	—	1	—	—	1	—
» » 2-я	6	—	1	—	—	1	—
» » 3-я	6	—	1	—	—	1	—
Военно-историческій атласъ войны съ 1812 по 1816 годъ, <i>Полторацкаю</i>	15	—	персн.	—	—	2	—
Карта Африки	14	—	—	—	60	—	50

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. М. ИСТОМИНА,

въ Варшавѣ, существующемъ съ 1887 года,

находится главный складъ слѣдующихъ изданій:

Нѣмецкая грамматика, составлена *А. фонъ-Роде*, преподавателемъ Варшавской 1-й гимназiи. 3-е изданiе, 1869 г. Цѣна 40 коп.

Учебная карта Европейской Россiи и Закавказскаго края, *Н. Аверариуса*. 1869 г. Цѣна 12 коп.

Магазинъ принимаетъ комиссiю на доставку русскихъ книгъ и учебныхъ пособiй для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ всѣхъ учебныхъ заведенiй, подвѣдомственныхъ Варшавскому учебному округу, по цѣнамъ каталожнымъ съ пересылкою на счетъ магазина.

Для выбора книгъ по требованiю высылается „Полный каталогъ русскихъ книгъ съ 1825 по 1869 годъ“, составленный *В. Межовымъ*.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО СОРОКЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія новеллы.

	СТРАН.
1. 2-го июня 1869 года. По вопросу о переводѣ мѣстопробыванія помощника попечителя и третьяго окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа въ г. Вильно	1
2. 3-го июня. Объ учрежденіи стипендіи при Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда	3
3. 3-го июня. О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія утвердить положеніе и штатъ Юганшвельской агрономической учебной фермы, въ видѣ опыта, на девять лѣтъ	—
4. 3-го июня. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ подъ высокое Свое покровительство открываемой въ городѣ Вязьмѣ на средства земства гимназіи	4
5. 3-го июня. Объ учрежденіи при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи имени княгини Анны Васильевны Голицыной	—
6. 3-го июня. О преобразованіи войсковаго училища Новороссійскаго казачьяго войска въ двухклассное приходское, съ устройствомъ при немъ женскаго училища	5
7. 3-го июня. Объ учрежденіи стипендій въ Острогской гимназіи по одному воспитанику отъ волости и пяти отъ уѣзда,	

и о наименованіи одного воспитанника „воспитанникомъ Александра Павловича Безака“, съ тѣмъ, чтобы такое наименованіе присвоиваемо было по очереди воспитанникамъ всѣхъ волостей. 8

8. 3-го іюня. О наименованіи открытаго въ селѣ Большомъ-Сырцѣ, Лужскаго уѣзда, начальнаго народнаго училища „Муравьевсеиъ“ —

9. 3-го іюня. Объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендій Маринаки 9

10. 3-го іюня. Объ учрежденіи стипендіи въ Симферопольскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда 11

11. 14-го іюня. Объ открытіи подписки на сооруженіе памятника М. В. Ломоносову противъ новаго зданія Московскаго университета —

12. 12-го мая. Объ учрежденномъ въ Москвѣ лицѣ Цесаревича Николая 41

13. 12-го іюля. Объ уставѣ лица Цесаревича Николая 43

14. 16-го іюля. О представленіи и защищеніи въ теченіе трехъ лѣтъ диссертаций на высшую ученую степень доктора лицами, занимающими нынѣ кафедры въ Варшавской главной школѣ, въ случаѣ оставленія ихъ на службѣ въ Варшавскомъ университетѣ 51

15. 25-го іюня. Объ избраніи Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, въ почетные члены Императорскаго Казанскаго университета —

16. 25-го іюля. О дарованіи Нижегородскому Маринскому женскому училищу 1-го разряда наименованія „Маринской женской гимназіи“ въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. 52

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

20-го іюня 1869 года № 10 11

8-го іюля № 11. 12

16-го іюля № 12 52

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

16-го мая 1869 года 12

30-го мая 13

27-го іюня —

Министерскія распоряженія.

	СТРАН.
1. 7-го июня 1869 года. Положеніе о стипендіи при Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда	14
2. 7-го июня. Правила о назначеніи учреждаемой при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендіи имени княгини Анны Васильевны Голицыной	15
3. 7-го июня. Правила о назначеніи стипендій фамилии Прокоповича-Антонскаго	16
4. 7-го июня. Объ утвержденіи положенія и штата Юганьинельской земледѣльческой учебной фермы (Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда)	17
5. 21-го июня. Положеніе о стипендіи Платона Осиповича Рудановскаго, учреждаемой въ лицѣ вназя Безбородка	27
6. 21-го июня. Положеніе о стипендіи профессора Артемія Алексѣевича Рафаловича	29
7. 19-го июля. О перенаименованіи учрежденной при Екатерининской больницѣ въ Москвѣ специальной клиники болѣзней нервныхъ, накожныхъ и венерическихъ — въ специальную клинику болѣзней накожныхъ и венерическихъ	30
8. 7-го июля. Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Могилевской губернской гимназій	52
9. 14-го июня. Положеніе о ссудо-сберегательной кассѣ при Тульской гимназій	56
10. 12-го июля. Циркулярное предложеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, начальствамъ учебныхъ округовъ относительно удостоенія званія „домашняго наставника“ лицъ, окончившихъ курсъ въ С.-Петербургскомъ технологическомъ и горномъ институтахъ.	59

Приказы управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

21-го июня 1869 года № 14.	31
28-го июня № 15	—
12-го июля № 16	62
1-го августа № 17.	63

**Определеія учёнаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія.**

	СТРАН.
Объ „Азбукѣ съ прописями“, Н. С—ваго. О „Русской азбукѣ въ разговорахъ, для взаимнаго обученія“, А. И. Наманскаго. О „Русской азбукѣ по способу Наманскаго“, изд. Делина	33
О „Курсѣ скорописи Виктора Половцева“, 9-е изданіе, А. Ситенскаго-Селявана	—
Объ изданномъ А. Ситенскимъ-Селявиннымъ: „Разказѣ Мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ“	—
О рукописяхъ, представленныхъ на объявленный въ 1866 году комитетомъ конкурсъ по составленію руководствъ чистописанія, черченія и рисованія для учителей гимназій и прогимназій.	65
О „Народной азбукѣ“, Н. Столпянскаго	—
О составленной г. Паульсономъ „Первой учебной книжкѣ“	—
Объ „Объясненіи богослуженія православной церкви“, составленномъ И. Недешевымъ	—
О „Размысленіяхъ христіанина, посвященныхъ ангелу-хранителю“	66
О книгѣ: „Morceaux de lecture et exercices de mémoire et de traduction en vers et en prose ou étude pratique de la langue française“, par Bastin	—
О книгѣ: „Чѣмъ грѣмся зимой, и развитіе и современное состояніе свѣтописи“, соч. Бекетова	—
О „Букварѣ для народныхъ школъ, съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія“, сообща составленномъ нѣсколькими учителями и изданномъ В. Дерикеромъ	—
О „Букварѣ гражданскомъ и церковномъ“	—
О трехъ книгахъ изъ составленнаго А. В. Семеновымъ „Народнаго чтенія для всѣхъ возрастовъ“	—
О книгахъ: 1) „Сказаніе о подвигахъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго“, соч. И. Ремезова; 2) „Краткая русская исторія“, соч. Н. Ушакова, и 3) „Разказъ изъ русской исторіи. Великій Князь Ярославъ I“	67

Официальныя извѣщенія.

О прекращеніи изданія календарей Императорскою Академіей Наукъ.	34
---	----

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Вѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ поэтъ В. А. Жуковскій. 34 и 69

Правила, принятыя совѣтомъ Императорскаго Казанскаго университета для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, приготовляющимся къ званію учителей гимназій и прогимназій. 67

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 годахъ (X и XI). <i>А. Г. Брикнера</i>	1
Иосифъ, митрополитъ Литовскій, и воссоединеніе униатовъ съ православною церковью въ 1839 году. <i>Гр. Д. А. Толстого</i> 72 и 251	4
Непорѣшнный вопросъ. II. Болгарское нарѣчіе и письменность въ XVI—XVII вѣкахъ. § 2. <i>В. И. Ламанскаго</i>	84
Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи. <i>А. С. Будиловича</i>	272
Важнѣйшія явленія въ области энтомологіи, за 1868 годъ. <i>К.</i>	334
Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.	124 и 348

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

О преподаваніи закона Божія въ учительской семинаріи сѣверо-западнаго края Россіи. <i>Св. М. Ивановскаго</i>	1
Нѣкоторые выводы изъ анализа русской рѣчи. <i>В. В. Новиковскаго</i>	8

Наша учебная литература.

Учебная русская хрестоматія, съ толкованіями. Составилъ <i>П. Полевой</i> . Ч. I. Младшій возрастъ	24
Разказы и биографическіе очерки изъ Русской исторіи. Учебникъ для младшаго возраста. Составилъ <i>А. Шуфъ</i>	26
Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Съ объясненіями <i>Августа Гофмана</i> . <i>Р. А. Фохта</i>	31
Римскія древности. Д-ра Коппа. Переводъ съ примѣчаніями, дополненіями и политипажамъ важнѣйшихъ предметовъ	50
Пособіе для преподаванія русскаго языка и словесности. Выпускъ I. Составили <i>Кирничиковъ</i> и <i>Гилларовъ</i>	55

Старо-славянская грамматика. Составилъ <i>М. Колосовъ</i> . . .	56
Учебникъ географіи Россіи. Составилъ <i>М. Мостовскій</i> . . .	57
Бесѣды о сѣверѣ Россіи въ 3-мъ отдѣленіи Императорскаго Вольнаго экономического общества	63
Учебный атласъ по географіи Россіи. <i>А. Ильина</i>	65
Рельефныя карты пяти частей свѣта. <i>Юл. Симашко</i>	67
Исторія Россіи въ разказахъ. Учебникъ для младшаго воз- раста. Изд. <i>М. О. Вольфа</i>	: 70
Разказы о Ломоносовѣ. Составилъ <i>В. Новаковский</i>	72
Самодѣтельность. Соч. Самуила Смайлса. 3-е изд. <i>Н. Ку- тейникова</i>	74
Энеида Виргилія. Перев. <i>І. Шершенича</i>	75
Учебникъ французскаго языка, сост. <i>А. Гемиліаномъ</i>	80
Опытъ французскаго синтаксиса, сост. <i>Фену</i>	88
Практическое руководство въ изученію элементарныхъ пра- вилъ нѣмецкаго языка. Сост. <i>А. Реръ</i>	90
Мудрость народная въ пословицахъ у Нѣмцевъ, Русскихъ, Французовъ и др. <i>Морица Массона</i>	92
Почему и потому. Составлено Отто Уле. Переводъ подъ ре- дакціей <i>А. Н. Шумловской</i>	—
Дары Божіи, потребности и трудъ человѣка. Сост. <i>В. Нова- ковский</i> . Чтеніе для народа	93
Элементарное объясненіе явленій природы. Сост. <i>А. Има- товичъ</i>	94
Естественная исторія пчелы и главные правила пчеловодства. <i>В. Л. Карасевича</i>	—

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями <i>Я. Грота</i> . Т. I. Ч. I. <i>М. И. Сухомлинова</i>	170
Тимофей Николаевичъ Грановскій. Біографическій очеркъ. Соч. <i>А. Станкевича</i>	184
Замѣтка по поводу статьи П. Воейкова: „Новѣйшее состояніе изученія арійскихъ языковъ, въ связи съ общою индо-европей- скою сравнительною филологіей“, въ приложеніи къ № 4-му <i>Мос- ковскихъ Университетскихъ Извѣстій</i> . <i>И. В. Помяловскаго</i>	191
Новости иностранной ученой литературы. Философія.—Клас- сическая филологія и археологія	194 и 386

Указатель вновь вышедших книгъ на русскомъ языкѣ	231 и 409
Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ. Первая треть 1869 года. I. Богословіе. <i>В. И. Межова</i>	430

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О курсахъ стенографіи въ С.-Петербургѣ	1
О распространеніи христіанства у Калмыковъ. <i>К. И. Костенкова</i>	103
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ	13 и 160
Историческій очеркъ устройства народныхъ училищъ въ Муромскомъ уѣздѣ. <i>З—на</i>	223
Иностранная учебная хроника (Пруссія и Турція)	90
Краткій отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета (по 11-е мая 1869 г.)	234

За Редактора **Л. Майковъ.**

